
M 35
44

ВТОРОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

СОБСТВЕННОЙ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

КАНЦЕЛЯРІИ

1826—1882.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

П. М. МАЙКОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова, (Надеждинская, 43).
1906.

М. Сперанскій.

Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ

ВТОРОЕ ОТДѢЛЕНІЕ
СОБСТВЕННОЙ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
КАНЦЕЛЯРІИ
1826—1882.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

П. М. МАЙКОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова, (Надеждинская, 43
1906.

2007089506

Посвящается

памяти

Ѳ. А. БРУНА и Ѳ. М. МАРКУСА.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Державнымъ словомъ Императора Николая I получило свое основаніе, въ 1826 году, II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Державною волею Его августѣйшаго внука, Императора Александра III, это Отдѣленіе прекратило свое существованіе въ 1882 г. Зачѣмъ оно было учреждено? Что оно сдѣлало для государства и общества? Почему оно было упразднено и притомъ упразднено именно въ 1882 году, не ранѣе и не позже?—вотъ тѣ немногіе вопросы, на которые я пытался дать отвѣтъ въ представляемой на судъ читателей книгѣ. Къ составленію оной меня побудило желаніе сохранить память объ учрежденіи, къ составу котораго я имѣлъ счастье также принадлежать нѣкоторое время, и тѣмъ выразить мою глубокую признательность за доставленную мнѣ, Всемилостивѣйшимъ назначеніемъ пенсіи внѣ правилъ, возможность быть избавленнымъ отъ горестной необходимости непремѣнно служить гдѣ либо, ради существованія и тѣмъ пользоваться возможною на землѣ независимостію.

Задуманный мною трудъ, составленный преимущественно по архивнымъ, такъ сказать, источникамъ, т.-е. по подлиннымъ дѣламъ II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, хранящимся въ настоящее время въ архивѣ Государ-

ственнаго Совѣта [1]), очевидно являлся немыслимымъ безъ разрѣшенія доступа къ занятіямъ въ этомъ архивѣ. Я получилъ таковое отъ бывшаго Государственнаго Секретаря В. К. фонъ-Плеве, и считаю долгомъ выразить ему глубокую мою признательность, — хотя онъ въ ней болѣе и не нуждается — за его просвѣщенное отношеніе къ занятіямъ по различнымъ отраслямъ, всѣмъ намъ дорогого отечества. Вмѣстѣ съ тѣмъ не могу не высказать моей благодарности и завѣдывавшему архивомъ В. А. Крылову, своимъ знаніемъ архива и любезною услужливостію не мало облегчившаго мои занятія въ архивѣ.

II Отдѣленіе существовало собственно говоря два царствованія (въ самомъ началѣ третьяго — оно уже было преобразовано) и имѣло шесть главноуправляющихъ, при чемъ каждый изъ нихъ, въ силу особенностей характера, взглядовъ и умственнаго развитія вообще, придавалъ, если не особое направленіе дѣятельности Отдѣленія, то по крайней мѣрѣ особый оттѣнокъ этой дѣятельности, который всего яснѣе можно было изобразить, изложивъ историческій очеркъ дѣятельности II Отдѣленія въ отдѣльныхъ главахъ, соотвѣтствующихъ управленію Отдѣленіемъ тѣмъ или другимъ изъ его главноуправляющихъ. Въ главѣ послѣдней (7) изложенъ очеркъ постепеннаго упраздненія II Отдѣленія въ царствованіе Императора Александра III.

---

[1]) Не мало свѣдѣній о II отдѣленіи извлечено мною изъ бумагъ графа М. М. Сперанскаго и К. Г. Рѣпинскаго, хранящихся въ настоящее время въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Считаю пріятнымъ долгомъ выразить мою искреннюю признательность ея директору Д. Ѳ. Кобеко и завѣдующему рукописнымъ отдѣломъ И. А. Бычкову за содѣйствіе моимъ трудамъ. Свѣдѣнія о К. Г. Рѣпинскомъ изложены въ приложеніи № XIV на стр. 38—42 приложенія.

Въ заключеніе предисловія еще два слова. Предпринявъ составить очеркъ дѣятельности, отошедшаго въ вѣчность II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, я счелъ вполнѣ соотвѣтственнымъ посвятить его памяти двухъ лицъ, также покинувшихъ уже сей бренный міръ и потому нисколько въ этомъ посвященіи не нуждающихся. Дѣлаю это однако, желая чѣмъ либо выразить мою признательность первому, Ѳ. А. Бруну, за его содѣйствіе къ опредѣленію моему на службу во II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, а второму Ѳ. М. Маркусу за совмѣстное съ нимъ болѣе 20 лѣтъ служеніе, и почти ежедневныя, подъ его предсѣдательствомъ, засѣданія, по разсмотрѣнію составлявшихся, какъ новыхъ изданій различныхъ частей свода законовъ, такъ и продолженій къ онымъ. Объ этихъ засѣданіяхъ и въ особенности объ отношеніяхъ моихъ къ Ѳ. М. Маркусу я сохранилъ самыя отрадныя воспоминанія. Упомянувъ о немъ нѣсколько подробнѣе во главѣ VI, позволяю себѣ здѣсь сказать немного словъ и о предмѣстникѣ его по должности Товарища Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ.

Ѳедоръ Антоновичъ Брунъ (позднѣе баронъ), хотя родился въ 1823 году въ Фридрихсгамѣ, но съ раннихъ лѣтъ сдѣлался навсегда обывателемъ Петербурга, переселившись изъ Фридрихсгама, послѣ кончины своего отца (финляндскаго гражданина, занимавшагося торговлею) въ Петербургъ. Въ столицѣ Имперіи Ѳ. А. Брунъ, получивъ сперва домашнее воспитаніе, былъ опредѣленъ въ 3-ю гимназію, отличавшуюся преподаваніемъ древнихъ языковъ. Окончивъ курсъ очень успѣшно въ гимназіи, Брунъ по-

ступилъ въ 1839 г. на юридическій факультетъ С.-Петербургскаго университета и по выпускному экзамену былъ удостоенъ званія кандидата въ 1844 г. и тогда же поступилъ на службу, въ чинѣ коллежскаго секретаря, во II Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи, въ которомъ прослужилъ до 1881 года. Онъ всецѣло посвятилъ себя служебной дѣятельности, что, вмѣстѣ съ природными дарованіями и большими познаніями въ юридическихъ наукахъ, было причиною быстраго его движенія на служебномъ поприщѣ и доставило ему не малую извѣстность въ чиновномъ мірѣ въ 60-хъ и 70-хъ годахъ. Въ скоромъ времени по поступленіи его на службу, онъ былъ назначенъ (24 августа 1844 г.) младшимъ чиновникомъ Отдѣленія и въ 1845 году награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й степени. Произведенный 17 января 1846 года въ титулярные совѣтники, а затѣмъ въ 1848 г. въ коллежскіе ассесоры, Брунъ былъ назначенъ помощникомъ старшаго чиновника II Отдѣленія [1]) (18 марта 1848 г), а затѣмъ въ 1858 г. мая 17, старшимъ чиновникомъ II Отдѣленія. Онъ вскорѣ былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники (17 января 1860 года) и по прослуженіи въ этомъ чинѣ всего восемь лѣтъ, произведенъ 17 апрѣля 1868 года въ тайные совѣтники, ранѣе этого Всемилостивѣйше пожалованный кавалеромъ орденовъ: св. Станислава 1-й степени въ 1863 году и св. Анны 1-й степени въ 1866 году. Кромѣ того 17 апрѣля 1863 г. Брунъ возведенъ съ

---

[1]) Въ этой должности онъ былъ произведенъ въ надворные совѣтники въ ноябрѣ 1850 года; въ коллежскіе совѣтники въ декабрѣ 1852 г., въ статскіе совѣтники въ 1856 году и кромѣ того награжденъ орденами: св. Анны 2 степени въ 1854 году и св. Владиміра 3 степени въ 1858 году.

дѣтьми и потомствомъ въ Финляндское дворянское достоинство. Поводомъ къ такимъ частымъ наградамъ являлись замѣчательные труды Бруна, не только по обязанности его какъ старшаго чиновника II Отдѣленія, но и какъ дѣятельнѣйшаго участника самыхъ разнообразныхъ коммиссій, въ которыя онъ назначался по особому распоряженію начальства. Такъ еще въ 1860 г. онъ былъ назначенъ въ Комитетъ для разсмотрѣнія новаго воинскаго устава о наказаніяхъ; въ 1864 г.—въ Комитетъ для пересмотра постановленій о преимуществахъ по службѣ лицъ въ отдаленныхъ и мало населенныхъ краяхъ Имперіи, а также въ Коммиссію для разсмотрѣнія проекта воинскаго устава о наказаніяхъ, составленнаго Капгеромъ; въ Коммиссію для всесторонняго обсужденія предположеній касательно преобразованія порядка уголовнаго преслѣдованія и начертанія подробныхъ правилъ о предварительномъ слѣдствіи. Кромѣ того онъ приглашался въ Коммиссію для разсмотрѣнія предположеній объ измѣненіи общаго полицейскаго управленія столицы, а также къ разсмотрѣнію проекта судебной конвенціи между Имперіею и Придунайскими княжествами, и возникшихъ предположеній объ сліяніи всѣхъ правительственныхъ типографій въ одну общую, въ видѣ государственной. Примѣрное исполненіе Бруномъ возлагаемыхъ на него порученій, доставило ему неоднократно выраженія Монаршаго благоволѣнія, благодарности и признательности Его Величества. Кромѣ того 17 апрѣля 1868 г. онъ былъ награжденъ чиномъ Тайнаго Совѣтника, а 1-го января 1869 г. ему повелѣно присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ оставленіемъ, впредь до распоряженія, при II Отдѣленіи. Это доставило Бруну неоднократно, за отъѣздомъ Главноуправляющаго

Отдѣленіемъ, случаи завѣдывать II-мъ Отдѣленіемъ въ лѣтніе мѣсяцы 1872, 1873, 1875, 1876, 1877, 1879 годовъ и быть призвану: въ 1876 г. къ участію въ трудахъ коммиссіи для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи; въ 1878 г., къ разсмотрѣнію проекта Болгарской конституціи, а также въ Коммиссію о примѣненіи Городового Положенія 1870 г. въ городахъ губерній Царства Польскаго. Въ 1870 г. Брунъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени, а затѣмъ въ 1872 г. назначенъ Всемилостивѣйше Товарищемъ Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ и вскорѣ послѣ этого, 17 апрѣля 1873 г., пожалованъ въ статсъ-секретари Его Императорскаго Величества, а затѣмъ 17 апрѣля 1878 г.— кавалеромъ ордена св. Благовѣрнаго вел. кн. Александра-Невскаго. Въ этотъ періодъ времени Брунъ принималъ большое участіе въ трудахъ коммиссіи о введеніи въ нашемъ отечествѣ ипотечной системы, въ коммиссіи объ отмѣнѣ личнаго задержанія за долги и въ коммиссіи о тюремномъ преобразованіи, а также о введеніи мировыхъ судебныхъ установленій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Въ 1881 г. января 14, онъ былъ назначенъ Товарищемъ Министра статсъ-секретаря великаго княжества Финляндскаго, Шёрнваллія-Валлена, съ сохраненіемъ званій статсъ-секретаря Его Величества и сенатора, а въ августѣ того же года, за кончиною Валлена, онъ былъ назначенъ на его мѣсто, Министромъ, статсъ-секретаремъ. Это призваніе къ новой дѣятельности, значительно удалило Бруна отъ общаго хода законодательныхъ работъ въ Имперіи и не доставило ему популярности въ Финляндіи. Всю жизнь проживъ въ Россіи, или точнѣе сказать, въ Петербургѣ, все время служивъ примѣрно Россіи и всѣмъ ей обязанный, онъ совер-

шенно не раздѣлялъ ни возникавшихъ въ Финляндіи стремленій къ отдѣленію или обособленію отъ Россіи, ни новаго ученія о самостоятельномъ Финляндскомъ государствѣ.—Онъ былъ вполнѣ убѣжденъ, что Финляндія никакого самостоятельнаго государства составить не въ силахъ и можетъ процвѣтать только въ тѣсномъ единеніи съ Россіею, пользуясь дарованною ей конституціею, самымъ разумнымъ образомъ. Къ этому послѣднему и была направлена вся его дѣятельность послѣднихъ лѣтъ, въ продолженіе которыхъ, онъ удостоился новыхъ монаршихъ милостей. Въ день священнаго коронованія Императора Александра III, 22 августа 1881 г., Брунъ съ дѣтьми и потомствомъ былъ возведенъ въ Финляндское баронское достоинство, а въ 1885 г., января 1-го, пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Черезъ два, въ 1887 г. ему пожалованы алмазные знаки на орденъ св. Александра-Невскаго. Вскорѣ послѣ этого Брунъ простудился, долго былъ боленъ и скончался въ своемъ небольшомъ имѣніи, близъ г. Фридрихсгама, 23 августа 1888 года; онъ погребенъ въ Фридрихсгамѣ.

Въ силу своихъ дарованій и замѣчательнаго трудолюбія, пройдя безъ всякой протекціи, довольно скоро, весьма блестящее служебное поприще, Ѳ. А. Брунъ, по своей высокой гуманности и просвѣщеннымъ взглядамъ, остался совершенно чуждъ высокомѣрія и начальническаго тона и сдѣлавшись начальникомъ своихъ прежнихъ сослуживцевъ остался съ ними въ тѣхъ же добрыхъ товарищескихъ отношеніяхъ, въ которыхъ находился съ ними ранѣе. Находясь во II Отдѣленіи въ качествѣ Товарища Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ, онъ никогда не изображалъ изъ себя начальника, не отдавалъ ника-

кихъ приказаній, а высказывалъ свои взгляды о томъ или другомъ вопросѣ совершенно просто, въ формѣ обыкновеннаго разговора, предоставляя усмотрѣнію каждаго соглашаться съ нимъ или нѣтъ и представлять свое мнѣніе и взгляды на окончательное утвержденіе Главноуправляющаго. Въ качествѣ товарища послѣдняго Брунъ ревностно заботился отстранять и предупреждать всякія нежелательныя для перваго недоумѣнія и непріятности и всѣми зависящими отъ него средствами охранялъ отъ малѣйшаго промаха, которое могло бы набросить неблагопріятную тѣнь на Отдѣленіе. Брунъ былъ въ полномъ смыслѣ товарищъ вѣрный и просвѣщенный. Можно смѣло сказать, что ни одно представленіе, ни одна бумага не исходили отъ II Отдѣленія за время съ 1872 г. по 1881 годъ не будучи предварительно просмотрѣны Бруномъ самымъ тщательнымъ образомъ. Придавая значеніе и даже важность всякому законодательному вопросу и дѣлу, онъ къ каждому изъ нихъ относился съ замѣчательною добросовѣстностью и внимательностью и всегда старался изслѣдовать и изучить дѣло вполнѣ. Это и было причиною его назначенія во всѣ болѣе важныя Коммиссіи и того что мнѣніе его, какъ вполнѣ авторитетное, основанное на полномъ знаніи дѣла, всегда встрѣчалось съ большимъ вниманіемъ и уваженіемъ. Будучи прекраснымъ діалектикомъ и обладая большими юридическими познаніями Брунъ, горячо и упорно отстаивалъ взгляды, которыхъ онъ держался и не любилъ укрываться словами и фразами, часто громкими и блестящими, но на дѣлѣ не рѣдко весьма пустыми. По своимъ взглядамъ онъ не долюбливалъ всякую республику и будучи монархистомъ считалъ конституцію, которою пользовалось шведское королевство ранѣе 1810 года,

одною изъ совершеннѣйшихъ формъ правленія. Приверженецъ гласнаго суда и устнаго судопроизводства Брунъ не былъ приверженцемъ суда присяжныхъ; онъ предпочиталъ ему судъ шефеновъ, существовавшій во многихъ мѣстахъ Германіи. Равнымъ образомъ онъ былъ ревностный приверженецъ мѣстнаго самоуправленія, какъ земскаго такъ и городскаго, горячо отстаивалъ ихъ самостоятельность и защищалъ таковую отъ всякихъ малѣйшихъ покушеній къ ея стѣсненію, рано къ сожалѣнію появившихся и притомъ не явно, но подъ разными личинами, болѣе или менѣе искустно прикрытыми, о которыхъ здѣсь распространятся не у мѣста. Лучше возобновить въ памяти читателя слова почтеннаго проф. Никитенко, который въ своемъ любопытномъ дневникѣ, упоминая о Ѳ. А. Брунѣ, С. И. Зарудномъ и М. Н. Любощинскомъ записалъ: это тріумвиратъ лучшихъ знатоковъ и дѣятелей по части законодательства; всѣ они участвовали въ важнѣйшихъ реформахъ по устройству судовъ и судопроизводству (временъ конечно Императора Александра II, добавимъ отъ себя). Люди умные, даровитые, просвѣщенные, благородные—они вынесли на своихъ плечахъ всѣ важнѣйшіе новые уставы и порядки. Имъ много Россія обязана... Честные, просвѣщенные люди, зданія о новыхъ лучшихъ законныхъ порядковъ вы строите на пескѣ! Вашимъ зданіямъ недостать фундамента -подстилки *народныхъ нравовъ*, которые вырабатываются *только исторіею*... Подъ основы того что вы строите, уже усердно подкапываются и многое искажаютъ, многое стараются обрушить и навѣрное обрушатъ. Вы выбьетесь изъ силъ; интриги и пр. васъ одолѣютъ. Но слѣдуетъ ли изъ этого что вы должны усѣсться и сидѣть на вашихъ мѣстахъ сложа руки? Боже сохрани! И вы

и всѣ немногіе, вѣрные истинѣ и великому долгу во имя человѣчества должны дѣйствовать и трудиться до конца вѣка» [1]).

Ѳ. А. Бруинъ такъ и поступалъ; онъ трудился и боролся до конца жизни и явилъ собою всѣмъ его знавшимъ великій примѣръ, нынѣ отчасти забытый, исполненія служебнаго долга и гражданскихъ обязанностей.—Онъ считалъ священною обязанностью каждаго гражданина принимать добросовѣстно дѣятельное участіе въ самоуправленіи, а потому несмотря на свои обширныя служебныя занятія находилъ время принимать живое участіе въ дѣлахъ С.-Петербургской Думы, еще даже до введенія въ столицѣ Городового Положенія 1870 г. Онъ былъ также однимъ изъ учредителей С.-Петербургскаго Городского Кредитнаго Общества и однимъ изъ его директоровъ въ первые годы существованія Общества.

Римъ,
19-го февраля 1906 г.

П. Майковъ.

---

[1]) См. Дневникъ. Никитанъ, т. III, стр. 382 и слѣд.

Глава I.

Коммиссія для сочиненія проекта Уложенія.—Коммиссія сводовъ.—Коммиссія для составленія законовъ при Павлѣ I.—Коммиссія составленія законовъ при Александрѣ I.—Рескрипты Лопухину 1801 года іюня 5 и августа 25.—Его докладъ 1804 года и составъ Коммиссіи составленія законовъ 1804 года. Розенкамфъ и его взгляды на кодификацію.—Труды коммиссіи. — Преобразованіе ея въ 1809 г. — Совѣтъ коммиссіи и порядокъ ея работъ.—Труды Сперанскаго и его паденіе. Переустройство коммиссіи составленія законовъ. Совѣтъ коммиссіи составленія законовъ и ея устройство въ 1812 году. Данныя Государственнымъ Совѣтомъ указанія для ея работъ.—Труды коммиссіи и разсмотрѣніе ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ.—Преобразованіе коммиссіи въ 1815 г. — Систематическіе своды и дополненіе къ нимъ.—Журналъ законодательства.—Работы по Литовскому статуту и различнымъ мѣстнымъ законамъ.—Заключенія представляемыя Государственному Совѣту.—Цензура книгъ юридическаго характера.—Типографія коммиссіи и ея библіотека.—Докладъ Сперанскаго 1821 года.—Рескриптъ Лопухину 1821 года.—Увольненіе Розенкамфа; назначеніе Балугьянскаго и его докладъ. Упраздненіе коммиссіи составленія законовъ въ 1826 г.

Собраніе воедино и приведеніе въ порядокъ различныхъ законоположеній изданныхъ разновременно въ нашемъ отечествѣ, являлось предметомъ непрестанной заботливости нашихъ государей съ самаго начала утвержденія на прочныхъ основаніяхъ единодержавія въ нашемъ отечествѣ. Не упоминая о судебникахъ, составленныхъ при собирателяхъ русской земли, Іоаннѣ III и Іоаннѣ IV Грозномъ [1]) и соборномъ уложеніи царя Алексѣя Михайловича, составленномъ въ 1648 году [2]) и послужившемъ въ очень многомъ основаніемъ нашему позднѣй-

[1]) Судебникъ вел. кн. Ивана Васильевича изданъ въ 1497 г., а судебникъ царя Ивана Васильевича въ 1550 году.

[2]) По ошибкѣ Полнаго Собранія Законовъ до сихъ поръ юристы называютъ его Уложеніемъ 1649 года (см. Бестужевъ — Рюминъ-Русская Исторія т. I стр. 99).

шему законодательству, укажемъ только, что со временъ Петра I до Императора Александра I включительно, разновременно, учреждались носившія различныя названія коммиссіи, на которыя возлагалась въ сущности *одна* и та же *задача* собрать и привести въ порядокъ наше дѣйствующее законодательство. Коммиссіи эти, какъ изложилъ уже графъ Сперанскій въ своемъ извѣстномъ «Обозрѣніи историческихъ свѣдѣній о сводѣ законовъ», не имѣли успѣха, потому что, представляя себѣ порученное дѣло легкимъ, коммиссіи почти прямо приступали къ концу его, не приготовивъ ни начала, ни середины, невполнѣ собравъ законы начинали составлять своды (ст. 58—60) и т. д.

Изъ числа этихъ коммиссій, одна наиболѣе извѣстная, именно восьмая, коммиссія для сочиненія проекта новаго уложенія, учрежденная въ 1766 году [1]) Императрицею Екатериною II, для которой Императрица начертала свой знаменитый Наказъ [2]), также не имѣла успѣха и была 18 декабря 1768 г., послѣ краткаго существованія распущена предъ начавшейся войною съ Турціею, причемъ осталась одна канцелярія для справокъ. Причину неуспѣха этой восьмой Коммиссіи объясняютъ различно. Такъ, напримѣръ: графъ Сперанскій полагалъ что эти причины должно также искать въ обстоятельствахъ времени и въ распорядкѣ работъ (ст. 57); бывшій одно время сотрудникомъ Сперанскаго, баронъ Розенкамфъ — главнѣйшій дѣятель позднѣе учрежденной Коммиссіи составленія законовъ,— видѣлъ причину неудачи коммиссіи 1766 года въ томъ, что правила и начала, изложенныя въ знаменитомъ Наказѣ, данномъ въ руководство коммиссіи, были *свыше* способности понимапія многихъ ея членовъ. Въ числѣ этихъ членовъ было очень немного знавшихъ источники, изъ которыхъ безспорно прекрасныя правила Наказъ почерпнуты, и еще менѣе—понимавшихъ эти правила и проникнутыхъ ими настолько же, какъ сама Императрица. Члены коммиссіи были вовсе не подготовлены юридически къ возлагаемой на нихъ задачѣ и не обладали необходимыми для ея выполненія познаніями по русскому праву и зако-

---

[1]) См. 1 П. С. З. 1766 г. 14 декабря № 12801.

[2]) См. 1 П. С. З. 1767 г. іюля 30 № 12949.

подательству вообще [1]). Бланкъ объясняетъ закрытіе коммиссіи тѣмъ, что цѣль Императрицы не была понята лицами, вызванными къ участію въ трудахъ коммиссіи [2]) а проф. Дитятинъ полагаетъ, что главная причина ея неудачи заключалась въ отсутствіи общаго плана законодательныхъ работъ, въ неудовлетворительной организаціи частныхъ коммиссій и въ недостаткѣ въ нашемъ отечествѣ людей, способныхъ быть исполнителями либеральныхъ стремленій Императрицы Екатерины II [3]). Проф. Сергѣевичъ неудачи коммиссіи приписываетъ также личному составу ея, а главнѣйшимъ образомъ неопытности и неподготовленности ея руководителя, А. И. Бибикова [4]). Г. Лаппо-Данилевскій [5]) объясняетъ неуспѣхъ коммиссіи трудностью самой задачи переработать въ одно стройное цѣлое имѣвшійся обширный законодательный матеріалъ, причемъ наряду съ московскими, старыми законами имѣлось много новыхъ, вызванныхъ потребностями времени и заимствованныхъ изъ иностранныхъ законодательствъ, и наряду съ законами общими для всего государства, имѣлось не мало мѣстныхъ законовъ. Самый законодательный матеріалъ не былъ собранъ и разработанъ къ началу занятій депутатовъ, мало подготовленныхъ къ выполненію возложеннаго на нихъ дѣла.

Къ этимъ причинамъ неудачи коммиссіи, вполнѣ основательнымъ, можно причислить еще слѣдующее: отсутствіе составленнаго заранѣе проекта уложенія, который подлежалъ бы разсмотрѣнію созванной коммиссіи. Составленіе (т.-е. написаніе) подобнаго проекта въ средѣ самой коммиссіи — работа если не совершенно невозможная, то, по крайней мѣрѣ очень затруднительная и крайне медленная. Необходимо заранѣе написать подобное положеніе и предложить его на обсужденіе и разсмотрѣніе коммиссіи. Между тѣмъ, этого сдѣлано не было. На этомъ основаніи вѣроятно графъ Сперанскій и выразилъ, что коренной недостатокъ всего дѣла состоялъ въ томъ, что не было *на-*

---

[1]) См. бумаги Розенкампфа—въ Императорской Публичной Библіотекѣ рукоп. Отд. на нѣмец. языкѣ.

[2]) „Русскій Вѣстникъ“ 1876 г., 12.

[3]) См. „Юридич. Вѣстникъ“ 1879 г., № 3, 5.

[4]) „Вѣстникъ Европы“ 1878 г. № 2.

[5]) См. Журн. Мин. Народ. Просвѣщенія 1897 №№ 1, 3, 5, 12.

*

передъ составлено никакого проекта Уложенія. Собраніе депутатовъ, столь огромное, могло бы, быть можетъ, съ пользою разсуждать о законахъ, но не могло, конечно, ихъ составить. Чрезъ два неудачныхъ опыта, удостовѣрясь въ сей истинѣ, положили распустить собраніе [1]).

Эти затрудненія увеличиваются до чрезвычайности, если собранію предстоитъ составить положеніе по началамъ для него совсѣмъ новымъ, не только ему ранѣе незнакомымъ, но и являющимъ совершенную противоположность съ общимъ кругомъ воззрѣній, издавно усвоенныхъ членами собранія. Это именно и проявилось въ коммиссіи. Знаменитый Наказъ, составленный Императрицею для руководства депутатамъ при составленіи проекта уложенія по всѣмъ отраслямъ государственной жизни, содержалъ въ себѣ по преимуществу начала возвышенныя, но совершенно чуждыя понятіямъ депутатовъ, которые услышавъ о нихъ въ первый разъ только въ засѣданіяхъ коммиссіи, при чтеніи Наказа, очевидно не могли и не имѣли времени на столько освоиться съ ними, что бы руководствоваться ими при начертаніи проектовъ новыхъ положеній, къ которому ихъ приглашали приступить немедленно. Къ тому же большинство депутатовъ пріѣхали съ особыми наказами, полученными ими отъ ихъ избирателей, совершенно не согласовавшимися съ стремленіями императорскаго Наказа. Положеніе депутатовъ оказалось крайне затруднительнымъ и очевидно не могло обезпечивать успѣха ихъ занятіямъ [2]).

Тѣмъ не менѣе, если коммисія и не начертала желаемаго проекта уложенія по всѣмъ отраслямъ государственной жизни, то едва ли будетъ справедливо сказать, что дѣятельность ея прошла совершенно безслѣдно и не имѣла вліянія на дальнѣйшее развитіе нашего законодатель-

---

[1]) См. бумаги графа Сперанскаго, картонъ № 11, въ Имп. Публ. Библіотекѣ—записка обозрѣнія коммиссій для составленія законовъ Россійскаго Государства.

[2]) Казалось бы можно было ожидать болѣе успѣха отъ коммиссіи если бы самый Наказъ Императрицы былъ объявленъ во всеобщее свѣдѣніе заблаговременно гораздо ранѣе съѣзда депутатовъ въ Москву; депутаты успѣли бы несравненно ближе и основательнѣе съ нимъ познакомиться а кромѣ того избиратели могли бы уже руководствоваться имъ при составленіи депутатскихъ наказовъ.

ства. Не останавливаясь на томъ что занятія въ коммиссіи, хотя и непродолжительныя, оказали, конечно, вліяніе на нѣкоторое юридическое развитіе нашего общества и что съ этого времени появляются въ немногихъ издававшихся тогда повременныхъ изданіяхъ статьи общаго юридическаго характера [1]), нельзя не упомянуть, что сама Императрица продолжала интересоваться юридическими работами догматическаго характера и состоявшій при ней секретарь Соймоновъ дѣлалъ ей выписки изъ разныхъ иностранныхъ юридическихъ сочиненій. Подъ вліяніемъ какъ сихъ послѣднихъ, такъ и высказаннаго въ засѣданіяхъ коммиссіи послѣдовало не мало новыхъ положеній, безспорно служащихъ виднымъ законодательнымъ памятникомъ славнаго ея царствованія.

Для примѣра достаточно указать на положенія: о губерніяхъ 1775 г., о торговлѣ 1781 г., о полиціи 8 апрѣля 1782 г.; на дворянскую грамоту и городовое положеніе 21 апрѣля 1785 г.; на положеніе о народныхъ училищахъ августа 1781 г. и т. п.

Эти новыя законоположенія, конечно, дѣлали еще болѣе необходимымъ пересмотръ и согласованіе съ ними какъ Уложенія 1648 г., такъ и различныхъ изданныхъ съ того времени узаконеній.

---

[1]) Такъ, напр.: «Ежемѣсячныя сочиненія и извѣстія о ученыхъ дѣлахъ» 1764 г. октябрь, говорятъ объ установленіи въ россійскомъ государствѣ гражданскихъ законовъ; «Утренній Свѣтъ» 1780 г. Новикова въ Москвѣ, часть IX, приводитъ разсужденіе Гисмана о естественныхъ законахъ; «С.-Петербургскій Вѣстникъ» ч. II содержитъ обширный отзывъ по поводу разсужденія Десницкаго о пользѣ знанія отечественнаго законоискусства и о надобномъ возобновленіи онаго въ государственныхъ высокопокровительствуемыхъ училищахъ. Въ части VI онаго говорится о происхожденіи и разныхъ перемѣнахъ россійскихъ законовъ (повтореніе рѣчи академика Струбе-де-Пирмонтъ 1758 года); «Городская и деревенская библіотека» 1782 г.—разсужденіе о томъ сколь опасно постановлять разсудокъ выше закона [заимствовано изъ сочиненій Дидеро.]; «Растущій Виноградъ» 1786 г. переводъ рѣчи Марка Порція Катона въ защиту Оппіева закона, гдѣ доказывается, что нѣтъ ни единаго закона всѣмъ вообще выгоднаго, и что напрасно учреждать законы если ихъ могутъ уничтожать тѣ, для кого они предписаны и т. д. «Новыя ежемѣсячныя сочиненія» 1790 г. т. 68—разсужденіе о *законѣ вообще* переводъ съ англійскаго.

Но помимо этого коммиссія оставила послѣ себя и существенный слѣдъ, на который и указываетъ г. Лаппо-Данилевскій въ вышеназванной статьѣ.

Учреждая коммиссію Екатерина II позаботилась въ 1767 г. объ учрежденіи при архивѣ оной *особой коммиссіи сводовъ*, которая состоя въ завѣдываніи Кокшильда была обязана, согласно данной отъ генералъ-прокурора инструкціи, подготовить матеріалъ, необходимый для заключительныхъ работъ коммиссіи т.-е. собрать всѣ законы и указы и разобрать ихъ по числамъ и предметамъ, начиная съ 1700 г. Она окончила возложенную на нее задачу къ 15 сентября 1767 г. и передала собранные ею матеріалы въ малую коммиссію, которая по распоряженію большой коммиссіи въ 1768 г., занимаясь составленіемъ проектовъ и экстрактовъ, получила скорѣе бюрократическій характеръ и занялась подготовленіемъ матеріаловъ, нужныхъ для составленія описанія внутренняго правленія Россійской Имперіи.

По указаніямъ Императрицы эта коммисія должна была изслѣдовать два важныхъ предмета, именно: о властяхъ среднихъ, подчиненныхъ и зависящихъ отъ верховной и составляющихъ существо правленія, а также о распредѣленіи на части общества для лучшаго соблюденія въ немъ порядка. Исполнить это можно было не иначе какъ изучивъ подробно то, что въ этомъ отношеніи уже существовало въ нашемъ государствѣ. Другими словами, коммиссія должна была приступить къ составленію такъ называемаго *большого чертежа* современнаго правленія, основаніемъ чего должны были послужить законодательные матеріалы, собранные въ коммисскомъ архивѣ Кокшильда. Трудъ [1])

---

[1]) Этотъ кропотливый трудъ коммиссіи подъ названіемъ: „Описаніе внутренняго управленія Россійской Имперіи“ сохранился до насъ въ видѣ рукописнаго сборника въ Румянцовскомъ музеѣ въ Москвѣ и едва ли послужилъ въ чемъ-либо дальнѣйшимъ законодательнымъ трудамъ въ нашемъ отечествѣ, ибо былъ предавъ полному забвенію. „Описаніе“ имѣетъ слѣдующія главы: 1) о порядкѣ государства въ силу общаго права, 2) о правосудіи, 3) о народномъ просвѣщеніи, 4) о земскомъ и городскомъ благочиніи, 5) о почтахъ и большихъ дорогахъ, 6) о государственномъ доходѣ, 7) о государственномъ изобиліи, 8) о торговлѣ, 9) о учрежденіи для содержанія въ добромъ порядкѣ сухопутныхъ и морскихъ силъ, 10) о правахъ и преимуществахъ государственныхъ родовъ, 11) о правахъ

этотъ являлся далеко не такимъ легкимъ, какъ себѣ его представляютъ: о различнаго рода подробностяхъ управленія потребовалось собрать массу справокъ изъ архивовъ, которые и въ тѣ времена находились далеко не въ желательномъ состояніи. По этимъ причинамъ эта работа являлась неоконченной даже ко времени закрытія малой коммиссіи въ 1774 году и была возложена на особую канцелярію, трудившуюся надъ нею во все время царствованія Императрицы и даже нѣкоторое время и послѣ ея кончины, въ 1796 году, до того времени когда при Императорѣ Павлѣ эта коммиссія, переименованная немного позднѣе (30 Декабря 1796 г. 1 П. С. Зак., № 17967) въ коммиссію для составленія законовъ Россійской Имперіи, была передана указомъ 4 декабря 1796 г. (1-ое Полное С. З. № 17610) въ вѣдѣніе генералъ-прокурора [1]), чтобъ имѣлъ въ своемъ вѣдомствѣ дѣла по Тайной Экспедиціи и коммисію о сочиненіи новаго уложенія со всѣмъ къ ней принадлежащимъ. Вскорѣ послѣ этого, 16 декабря 1796 г. (1 П. С. З. № 17652) состоялся слѣдующій Высочайшій Указъ генералъ-прокурору: «Имѣя всегда желаніе сократить письменный порядокъ, излишествомъ однихъ канцелярскихъ обрядовъ исполненный и отдѣлить *чистые* законы отъ множества неясностей, временемъ и обстоятельствомъ вкравшихся, достави тѣмъ судьямъ и подсудимымъ поспѣшность въ дѣлахъ, доселѣ съ крайнею медленностью текущихъ, повелѣваемъ: 1), собрать въ уложенной коммиссіи, его начальству ввѣренной, и во всѣхъ архивахъ государственныхъ изданныя до нынѣ узаконенія и извлечь изъ нихъ *три* законовъ Россійской Имперіи *книги* именно: первую—уголовную, вторую—гражданскихъ и третью казенныхъ дѣлъ, показавъ въ оныхъ прямую черту закона,

---

надъ вещами. Въ каждой главѣ—иногда весьма обширныхъ, изложеніе начинается со временъ Іоанна III и слѣдуетъ порядку историческому, но не съ указаніемъ источниковъ, изъ которыхъ заимствуется, причемъ не рѣдко приводятся выписки или экстракты изъ различныхъ узаконеній (см. вышеуказанную статью г. Лаппо-Данилевскаго въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ 1897 года).

[1]) Генералъ-прокуроромъ былъ съ 1796 года князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, со временемъ министръ департамента удѣловъ.

на которой судья утвердительно основываться долженъ; 2) дабы съ лучшею удобностью и возможною поспѣшностью можно было совершить сіе порученіе, повелѣвалось избрать искусныхъ въ дѣлопроизводствѣ и законопознаніи чиновниковъ [1]), и коль скоро какая-либо часть или отдѣленіе изъ тѣхъ трехъ законныхъ книгъ приведется къ окончанію, то вносить каждую на разсмотрѣніе Нашего Сената, а сей по зрѣломъ разсужденіи и уваженіи будетъ утверждать». Въ то же время Сенату было предписано (см. 1. П. С. З. 1796 г. декабря 16-го № 17654) взносимыя отъ генералъ-прокурора, оканчиваемыя по частямъ книги законовъ разсматривать неукоснительно и утверждать оныя къ изданію. По словамъ графа Сперанскаго, трудъ сей коммиссіи состоялъ въ сочиненіи не Уложенія, но *свода* прежнихъ законовъ съ нѣкоторымъ пополненіемъ и поясненіемъ по части судной и въ заготовленіи нѣкоторыхъ главъ по уголовной и вотчиной части [2]).

Кромѣ того, позволимъ себѣ замѣтить, что коммиссіи поручалось уже тогда отдѣлить *чистые* законы отъ множества неясностей, временемъ и обстоятельствомъ вкравшихся. Для коммиссіи были отведены покои въ сенатскомъ домѣ, въ которыхъ она собиралась въ 8 часовъ вечера для выслушанія указовъ и упражнялась въ сочиненіи книгъ по уголовной и гражданской частямъ, а также прочихъ дѣлахъ ей порученныхъ. О всемъ происходившемъ въ коммиссіи составлялись весьма краткіе журналы [3]).

Для составленія изъ настоящихъ (т.-е. дѣйствующихъ) законовъ трехъ законныхъ книгъ, гражданскихъ, уголовныхъ и казенныхъ дѣлъ, какъ это предписывалось тѣмъ же указомъ 16 декабря, въ помощь генералъ-прокурору

---

[1]) Тѣмъ же указомъ назначены были для составленія книги гражданскихъ дѣлъ—Д. С. С. Яковлевъ, а уголовныхъ Д. С. С. Алексѣй Полѣновъ, бывшіе оба оберъ-секретарями Сената: немного позднѣе, указомъ Сенату 11 февраля 1797 г. и для третьей книги назначенъ оберъ-секретарь С. С. Ананьевскій. (Изъ связки № 228 архива Государственнаго Совѣта, дѣла бывшаго II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи).

[2]) См. бумаги графа Сперанскаго въ Импер. Публ. библіотекѣ рук. отд. карт. 11.

[3]) См. выше связ. № 229.

назначались опытные чиновники. Приступивъ къ работѣ, они проектировали примѣрныя начертанія: о формѣ суда въ нѣсколькихъ главахъ и статьяхъ, начертанія цѣлой книги законовъ уголовныхъ дѣлъ, раздѣливъ оную на разныя главы и части, а немного позднѣе начертаніе и книги о вотчинныхъ дѣлахъ, въ которую должны были войти всѣ законы о недвижимыхъ и движимыхъ имуществахъ. Генералъ-прокуроръ одобрилъ эти проекты, и чиновники продолжали каждый свою работу, извлекая изъ законовъ все, къ тому относящееся, частью точнымъ въ тѣхъ законахъ изреченіемъ, а частью съ перемѣною нѣкоторыхъ изреченій, не отступая отъ содержанія законовъ, а только соединяя разныя по однѣмъ матеріямъ постановленія и предписанія. При составленіи статей, относящихся до вотчинной части встрѣтились разныя сомнѣнія, неясности, недостатки, представленныя въ свое время генералъ-прокурору, который, находясь въ Москвѣ на священномъ короновании въ 1797 г., сообщилъ, что 23 марта, по докладу о всемъ этомъ Его Величеству, получилъ Высочайшее повелѣніе всѣ сіи артикулы оставить въ настоящемъ положеніи. По возвращеніи же Куракина изъ Москвы, чиновники испрашивали его просмотрѣть работу, разрѣшить ихъ сомнѣнія и дать указанія, какъ поступать далѣе. Куракинъ неоднократно назначалъ имъ время, когда займется всѣми этими вопросами, но отмѣнялъ это, по причинѣ упражненія въ другихъ дѣлахъ. Наконецъ, 31 мая 1797 г. онъ объявилъ данный ему Высочайшій указъ о томъ, что «споспѣшествуя скорѣйшему успѣху составленія книги законовъ Россійской Имперіи для разсмотрѣнія и разрѣшенія бумагъ, по сему предмету заготовляемыхъ, прежде, нежели оныя въ Общее Сената нашего Собраніе внесены быть должны, учреждается между собою съѣздъ сенаторовъ (изъ трехъ лицъ: Колокольцева, Леонтьева, фонъ-Гейкинга), которые вообще съ чиновниками опредѣленными для составленія сей о законахъ книги, должны изготовляемое ими разсматривать, и утверждая то, въ чемъ никакого не найдутъ сомнѣнія, прочее общими сужденіями въ надлежащее положеніе приводить; Куракину же предписывалось въ семъ дѣлѣ участвовать по званію генералъ-прокурора.

Въ этомъ съѣздѣ сенаторовъ разсматривались сочиненныя Яковлевымъ —судныя. Полѣновымъ — уголовныя и Ананьевскимъ—вотчинныя части и гг. сенаторы дѣлали на нихъ замѣчанія и затѣмъ по исправленію судная часть представлена была г. генералъ-прокурору, оставившему ее для прочтенія у себя съ тѣмъ. чтобы потомъ имѣть разсужденіе и соображеніе въ общемъ съ господами сенаторами и чиновниками съѣздѣ. Но такого съѣзда Куракинъ не назначалъ, а между тѣмъ, 8 августа 1798 г. Куракинъ былъ уволенъ отъ должности генералъ-прокурора и на его мѣсто назначенъ князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ. Лица занимавшіяся составленіемъ книгъ законовъ а также сенаторъ Колокольцевъ [1]) просили Лопухина обозрѣть ихъ труды и объявить, такимъ ли порядкомъ далѣе продолжать имъ работу или послѣдуетъ иное отъ него наставленіе, но князь Лопухинъ отзывался, что за другими дѣлами войти въ разсмотрѣніе ихъ упражненій время не имѣетъ.

Вскорѣ (21 октября 1798 г.) присутствовать въ коммиссіи составленія законовъ Россійской Имперіи повелѣно сенаторамъ Соймонову и Кампенгаузену [2]). На засѣданіяхъ

---

[1]) Необходимо замѣтить, что изъ числа трехъ названныхъ выше сенаторовъ фонъ-Гейкингъ былъ уволенъ въ отставку, а г. Леонтьевъ получилъ другое назначеніе, и остался Колокольцевъ одинъ.

[2]) Немного ранѣе правитель канцеляріи генералъ-прокурора С. С. Пшеничный назначенъ въ число лицъ, занимающихся въ коммиссіи и ему поручено сочинить книгу законовъ казенныхъ дѣлъ.

Какъ видно изъ книги журналовъ коммиссіи за 1797—1800 годы онъ составилъ планъ книги казенныхъ дѣлъ, которая должна была заключать въ себѣ слѣдующіе предметы: глава 1—о государственныхъ доходахъ, расходахъ, доимкахъ и счетахъ; глава 2-я—обязанности чиновъ и мѣстъ коими распоряженіе, сборъ и храненіе государственныхъ доходовъ вѣдомы; глава 3-я —о казенныхъ поселянахъ и казенномъ имуществѣ; глава 4-я—о подрядахъ и покупкахъ вообще; глава 5-я—о продажѣ въ Россійскомъ Государствѣ хлѣбнаго вина, также пива, полъ-пива, меду, воску, наливокъ изъ казенныхъ питейныхъ домовъ; глава 6-я—о водочныхъ заводахъ, виноградныхъ винахъ, гербергахъ, трактирахъ; глава 7-я—о винокуреніи казенномъ и партикулярномъ; глава 8-я—о ревизіи или исчисленіи жителей; глава 9-я—о рекрутскихъ наборахъ; глава 10-я—о дорогахъ, мостахъ, перевозахъ; глава 11-я о лѣсахъ; глава 12-я—о горныхъ заводахъ казенныхъ, партикулярныхъ, зависящихъ отъ Бергъ-Коллегіи и Кабинета; глава 13-я о мануфактурахъ и фабрикахъ казенныхъ и пар-

гг. сенаторовъ съ чиновниками (происходившихъ 23 октября, 13, 25, 27 ноября 1798 г.) положено было для лучшаго соображенія сдѣлать выписку о послѣдовавшихъ въ разныхъ годахъ Высочайшихъ повелѣніяхъ относительно исправленія и пополненія Россійскихъ законовъ и о сочиненіи новаго уложенія [1]). Эту работу принялъ на себя г. Ананьевскій и представилъ свой трудъ съѣзду, который, 15 января 1799 г., положилъ о всѣхъ, слѣдующихъ въ книгу законовъ гражданскихъ дѣлъ, матеріяхъ сдѣлать генеральный систематическій планъ. Книги же законовъ уголовныхъ и казенныхъ дѣлъ, яко особыя отъ книги гражданскихъ дѣлъ, каждая имѣетъ быть продолжаема сочиненіемъ — первая Полѣновымъ, а вторая Пшеничнымъ.

Этотъ планъ, составленный Ананьевскимъ же, одобренный въ засѣданіяхъ съѣзда 12 марта и 9 апрѣля, состоялъ въ слѣдующемъ: книгу законовъ раздѣлить на двѣ части, именно: первая—о правѣ общемъ [2]), относительно

тикулярныхъ; глава 14-я – о коммерціи, таможняхъ и водоходствѣ; глава 15-я—о заготовленіи, развозѣ и продажѣ соли; глава 16-я—о земляныхъ продуктахъ и произрастеніяхъ, о разведеніи оныхъ, о наблюденіи чтобы жители были снабжены хлѣбомъ и сѣменами: глава 17—о уѣздныхъ подводахъ, кому и въ какомъ случаѣ ихъ давать; глава 18-я—о казенныхъ мучныхъ и пильныхъ мельницахъ. Этотъ планъ былъ утвержденъ журналомъ 13 сентября 1798 года и положено приступить къ составленію книги сообразно оному. (См. свяка № 230. Архивъ Госуд. Совѣта).

[1]) См. Журн. общихъ съѣздовъ гг. сенаторовъ за 1797—1808 гг. см. дѣла ком. № 230—63. Арх. Гос. Сов.

[2]) По плану части первой о правѣ общемъ относительно сохраненія цѣлости, добраго порядка и тишины государства, предполагалось изложить: въ составѣ (т.-е. отдѣлѣ) первомъ о власти самодержавной и отъ оной учрежденныхъ судебныхъ мѣстъ и прочихъ правленій, въ двухъ главахъ; въ составѣ второмъ—о внутреннемъ распредѣленіи Государства на части и о существенномъ тѣхъ частей состояніи, также въ двухъ главахъ, изъ коихъ въ первой говорилось о губерніяхъ и уѣздныхъ округахъ, во второй—о городскомъ правѣ вообще; въ составѣ третьемъ—о существующихъ въ государствѣ христіанскихъ вѣрахъ и о иновѣріи и о наблюденіи относящихся къ сему правилъ и обрядовъ, не касаясь догматовъ, составляющихъ христіанскія вѣры и иновѣріе, въ трехъ главахъ изъ коихъ первая о вѣрѣ греческаго исповѣданія, вторая—христіанскаго католическаго и аугсбургскаго исповѣданія а третья -о объ иновѣріи; въ составѣ четвертомъ—о благоустройствѣ относительно личной и вещест-

сохраненія цѣлости, добраго порядка и тишины государства, вторая—о правѣ особенномъ относительно лицъ, вещей и обязательствъ государственныхъ жителей въ губерніяхъ и мѣстахъ единственно по великороссійскимъ законамъ и обрядамъ управляемыхъ. О законахъ и обрядахъ, о личныхъ и общественныхъ правахъ и преимуществахъ жителей въ присоединенныхъ къ Россійской Имперіи губерніяхъ и въ нѣкоторыхъ городахъ обитающихъ составить особую книгу по различному тѣхъ жителей, яко разныхъ между собою, состоянію. При этомъ съѣздъ нашелъ: 1) что часть судная подлежитъ также раздробленію по матеріямъ и включенію въ вышеупомянутыя двѣ части; 2) что обѣ части необходимо раздѣлить на составы, а составы на отдѣленія и каждое отдѣленіе на главы, а главы на статьи.

Этотъ одобренный планъ былъ представленъ генералъ прокурору, который, найдя его яснымъ и достаточнымъ поручилъ озаботиться приведеніемъ его въ исполненіе. Ме-

---

венной безопасности и спокойствія государственныхъ жителей и чужестранныхъ вообще, о штрафахъ и взысканіяхъ въ случаѣ нарушенія сего; въ составѣ пятомъ—о правѣ судьи вообще по дѣламъ гражданскимъ т.-е. о судебныхъ для сего мѣстахъ и порядкѣ судопроизводства во всей его подробности; въ составѣ шестомъ—о управленіи нравовъ и благопристойности; въ составѣ седьмомъ—о коллегіяхъ, канцеляріяхъ и прочихъ присутственныхъ мѣстахъ, учрежденныхъ для отправленія порученныхъ имъ дѣлъ, кромѣ правосудія по дѣламъ гражданскимъ.— Вторая же часть этой книги—о правѣ собственности относительно лицъ, недвижимыхъ и движимыхъ имѣній и всякихъ обязательствъ государственныхъ жителей должна была имѣть слѣдующіе составы, именно: первый—о различіи государственныхъ жителей на разные роды, о личномъ и вещественномъ ихъ преимуществахъ, выгодахъ, обязанностяхъ и т. д.; второй составъ—о разныхъ установленіяхъ до лицъ касающихся (какъ-то супружествѣ, попечительствѣ и т. д.); третій составъ—о вещахъ или имѣніяхъ недвижимыхъ и движимыхъ подлежащихъ въ собственность дворянству и прочимъ владѣльцамъ; четвертый составъ—объ обязательствахъ вообще со стороны государственныхъ жителей по принадлежностямъ коронѣ и по ихъ между собою собственности всякаго рода. Этотъ дальнѣйшій планъ книги былъ утвержденъ уже журналомъ 31 марта 1800 г. и по немъ Ананьевскій приступилъ къ работамъ, какъ видно изъ журналовъ 14 апрѣля, 19 іюня и 3 іюля того же года (см. книгу журналовъ общихъ съѣздовъ гг. сенаторовъ за 1797—1800 гг. Журналъ 31 марта 1800 г. приложеніе къ оному, та же связка 230).

жду тѣмъ, 7 іюля 1799 г. Лопухинъ былъ отъ всѣхъ должностей уволенъ и генералъ-прокуроромъ назначенъ генералъ отъ инфантеріи Александръ Андреевичъ Беклешовъ, одобрившій выработанный при его предшественникахъ планъ первой части; о разныхъ предметахъ, входящихъ во вторую же часть онъ положилъ выслушать въ другое время. Но къ этому онъ не нашелъ возможности приступить за другими дѣлами до февраля 1800 г., когда послѣдовало его увольненіе. На мѣсто Беклешова былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Петръ Хрисанфовичъ Обольяниновъ, а немного позднѣе, 27 марта 1800 г., Высочайше повелѣно присутствовать въ коммиссіи, кромѣ Колокольцова и Кампенгаузена (Соймоновъ тѣмъ временемъ выбылъ) сенаторамъ: князю Гав. Петр. Гагарину и Гав. Романовичу Державину [1]), которые на съѣздѣ 31 марта положили для разсмотрѣнія всѣхъ сочиненныхъ и сочиняемыхъ по одобренному плану частей имѣть общій съѣздъ каждую недѣлю, по субботамъ, пополудни, у г. Обольянинова или Колокольцова.

На этихъ съѣздахъ разсматривались: проектъ о сокращеніи канцелярскаго порядка, составленный Ильинскимъ, назначеннымъ въ коммиссію составленія законовъ по докладу Обольянинова; сочиненная Ананьевскимъ первая часть объ общемъ правѣ, а также семнадцать главъ о судопроизводствѣ и тринадцать главъ изъ законовъ уголовныхъ. Работы эти, непредставляя собою чего-либо цѣлаго, оставались безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія.

Между тѣмъ, Императоръ Павелъ скончался въ 1801 г.

Изъ вышеизложеннаго едва ли подлежитъ сомнѣнію, что при Императорѣ Павлѣ I коммиссія для составленія законовъ Россійской Имперіи не принесла желаемой пользы, во многомъ по причинѣ частой смѣны главныхъ ея начальниковъ, къ тому же не соотвѣтствовавшихъ трудности возложеннаго на нихъ дѣла, какъ это можно заключить изъ словъ графа М. А. Корфа, который въ своихъ любопытныхъ запискахъ [2]) далъ слѣдующіе о нихъ отзывы. Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ былъ при Императорѣ

---

[1]) См. „Записки Ильинскаго“ въ „Рус. Архивѣ“ 1879 г., т. III, стр. 412.

[2]) См. „Русская Старина“ 1902 г., февраль, стр. 291 и слѣд.

Павлѣ I генералъ-прокуроромъ [1]), министромъ удѣловъ, казначеемъ орденовъ, главнымъ директоромъ банковъ; онъ умеръ въ 1829 г. декабря 30, будучи предсѣдателемъ департамента экономіи Государственнаго Совѣта и орденскимъ канцлеромъ. Это былъ типъ самаго закоснѣлаго придворнаго, вся жизнь котораго имѣла одну лишь цѣль: искать милостей и почестей. Если ему и случалось когда-нибудь сдѣлать какое добро, то единственно развѣ для придворной выслуги. При Павлѣ одно время онъ находился на высокой степени милости и довѣрія. Въ бытность его генералъ-прокуроромъ состоялся 13 апрѣля 1797 г. (№ 17916), извѣстный указъ Императора Павла I который лишилъ дворянство дарованной ему свободы отъ тѣлеснаго наказанія и подвергалъ дворянина за одно и то же преступленіе двумъ наказаніямъ: и лишенію дворянства, и кнуту. Кромѣ того развратная жизнь Куракина, мотовство, хлопотливость безъ пользы, проекты неисполнимые и пустые дѣлали его тяжелымъ для подчиненныхъ и несправедливымъ при благородномъ стремленіи къ правосудію, по словамъ А. Ѳ. Воейкова въ его «Запискахъ». Кромѣ придворной угодливости, Куракинъ отличался самымъ бюрократическимъ формализмомъ и всегда ставилъ внѣшнее выше внутренняго, форму выше существа.

«Все тотъ же квартальный надзиратель или слѣдственный приставъ», записалъ о немъ Сперанскій въ 1828 году.

Гоненіе со стороны Павла I на многихъ придворныхъ, къ коимъ была благосклонна его супруга, императрица Марія (а въ числѣ ихъ былъ и генералъ-прокуроръ), начинавшееся сильное расположеніе къ Кутайсову и явившаяся страсть къ дочери Лопухина [2]), все это привело къ тому, что Алексѣй Борисовичъ Куракинъ былъ не только отставленъ отъ всѣхъ мѣстъ и должностей, но еще удаленъ въ свои деревни 8 августа 1798 года. Генералъ-прокуроромъ на его мѣсто былъ назначенъ князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ, потомокъ въ боковой линіи того рода, изъ котораго происходила и первая супруга Петра

---

[1]) Онъ былъ назначенъ генералъ-прокуроромъ 4 декабря 1796 года (см. „Архивъ князя Куракина“, т. VII, стр. 7).

[2]) Другая его дочь скоро была выдана за сына Кутайсова.

Великаго (мать царевича Алексѣя). Онъ служилъ въ военной службѣ до бригадирскаго чина, а потомъ былъ губернаторомъ въ Москвѣ, но по подозрѣнію въ принадлежности къ обществу мартинистовъ переведенъ въ Ярославль въ 1790 году.

Послѣ коронаціи императора Павла I, плѣнившагося въ Москвѣ его дочерью (послѣ извѣстная княгиня Гагарина, умершая въ 1805 г.). Лопухинъ былъ вызванъ въ Петербургъ, пожалованъ очень скоро графомъ, потомъ княземъ, портретомъ Императора, значительными помѣстьями и 8 августа 1798 г. назначенъ генералъ-прокуроромъ. Онъ обладалъ тонкимъ умомъ и способностями, но былъ лѣнивъ, сластолюбивъ, охотникъ до собакъ и шутовъ и всего болѣе искательный царедворецъ. О немъ одинъ изъ современниковъ сказалъ, что онъ былъ всегда самымъ строгимъ исполнителемъ. При Екатеринѣ II требовали, чтобы каждый исправно дѣлалъ свое дѣло, и Лопухинъ былъ прекрасный губернаторъ. При Павлѣ потребовали отъ него иныхъ услугъ, и онъ пожертвовалъ женою и дочерью; при Александрѣ I потребовали, чтобы онъ ничего не дѣлалъ, и онъ при самыхъ громкихъ титулахъ потщился въ точности исполнять и эту Высочайшую волю. Лопухинъ [1] едва успѣлъ ознакомиться съ новыми своими обязанностями, какъ уже 1 іюля 1799 г., т.-е. менѣе нежели черезъ годъ, былъ замѣненъ Александромъ Андреевичемъ Беклешовымъ. Онъ принадлежалъ къ числу государственныхъ людей, образованныхъ Екатериною II, къ тому драгоцѣннѣйшему изъ наслѣдствъ, которое она оставила своему сыну. Несмотря на наружное безобразіе, Беклешовъ былъ человѣкъ плѣнительный. Твердость воли и что-то откровенное въ обхожденіи внушали къ нему довѣріе, а благодарность за добро, которое онъ никогда не отказывалъ дѣлать, кому только могъ, обращала потомъ это чувство въ привязанность. Не чуждый русской хитрости, онъ не тратилъ ея

[1]) Позднѣе, подъ старость Лопухинымъ овладѣло такое скопидомство, что онъ, будучи главноуправляющимъ коммиссіей составленія законовъ, о томъ только и заботился, какъ бы увеличить экономическую сумму ввѣренной ему коммиссіи (см. „Отеч. Записки“ 1873 г., т. 20, апр. стр. 193, статья Романовича-Словатинскаго).

ни на мелочи, ни для собственныхъ успѣховъ при дворѣ, а употреблялъ только для видовъ государственной пользы. Онъ былъ при Екатеринѣ II сперва губернаторомъ въ Ригѣ, а затѣмъ орловскимъ и курскимъ генералъ-губернаторомъ, а при Императорѣ Павлѣ управлялъ Подоліею и Волыніею, а затѣмъ постепенно къ этому присоединили Малороссію, Кіевъ и Минскую губ., гдѣ Беклешовъ умѣлъ такъ же обворожить поляковъ, какъ прежде въ Ригѣ—нѣмцевъ.

Внезапно въ іюлѣ 1799 г. назначенный генералъ-прокуроромъ, Беклешовъ отправлялъ должность эту всего *полъ-года*, и 2 февр. 1800 г. былъ уволенъ по проискамъ лицъ, которыя, втайнѣ подготовляя уже заговоръ, не надѣялись въ ономъ на его содѣйствіе. Беклешовъ былъ имъ неудобенъ и они выставили на его мѣсто Петра Хрисанѳовича Обольянинова, который могъ быть порядочнымъ *уѣзднымъ судьею*, по словамъ Воейкова, но былъ задавленъ трудною и многосложною должностью генералъ-прокурора. Къ тому же онъ былъ почти *безграмотенъ*, но по природѣ добрый человѣкъ, хотя много терпѣлъ уничиженія и упрековъ, ибо все непріятное, происходившее при Императорѣ Павлѣ, относимо было къ его винѣ, по словамъ Ильинскаго [1]). Съ небольшимъ черезъ годъ, наканунѣ 12 марта Обольяниновъ, по словамъ того же Ильинскаго, былъ съ вечера отвезенъ заговорщиками подъ арестъ въ ордонансъгаузъ и на третій или четвертый послѣ этого день отвезенъ въ Москву. Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра I Обольяниновъ [2]) былъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности и на его мѣсто былъ снова назначенъ 16 марта 1801 г. Беклешовъ. Такимъ образомъ, впродолженіи четырехъ лѣтъ коммиссія для составленія законовъ имѣла пять различныхъ начальниковъ. Эта частая смѣна главныхъ начальниковъ—руководителей работами, возложенными на коммиссію для составленія законовъ, не могла вліять бла-благотворно на самый ходъ работъ и естественно очень за-

---

[1]) См. „Записки Ильинскаго“ въ „Русск. Арх.“ 1879 г., книга 3, стр. 406.

[2]) Позднѣе онъ былъ избранъ московскимъ дворянствомъ въ губернскіе предводители и награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й ст. (см. „Записки Ильинскаго“. „Русск. Архивъ“ 1879 г., книга 3, стр. 406—407.

медляла ихъ, такъ какъ каждый новый начальникъ тратилъ не мало времени, чтобы ознакомиться съ положеніемъ работъ въ коммиссіи и затѣмъ давалъ для ихъ продолженія указанія, нерѣдко совершенно противоположныя тѣмъ, которыми руководствовались при его предшественникѣ. Помимо этого, по словамъ Ильинскаго, служившаго въ самой коммиссіи, члены, назначенные для разсмотрѣнія трудовъ коммиссіи, мѣшкали этимъ дѣломъ. Одинъ изъ нихъ, Гавріилъ Петровичъ Гагаринъ, говорилъ: «въ самодержавномъ правленіи, гдѣ Государь дѣлаетъ, что хочетъ, трудно утвердить законы. Вотъ сегодня мы поднесемъ Государю, онъ утвердитъ, а завтра то же самое отмѣнитъ. Это мы видимъ сами теперь ежедневно. И такъ, прибавилъ Гагаринъ, напрасно слишкомъ силиться въ безполезномъ трудѣ, подверженномъ ежечасной перемѣнѣ“ [1]).

По вступленіи на престолъ Императора Александра I, управленіе коммиссіею для составленія законовъ, какъ выше сказано, было 16 марта 1801 г. возложено, но на очень короткое время, опять на того же Беклешова. Онъ не успѣлъ осмотрѣться и ознакомиться съ новымъ положеніемъ дѣлъ, какъ долженъ былъ уступить свою обязанность графу Петру Васильевичу Завадовскому, на имя котораго послѣдовалъ 5 іюня 1801 г. слѣдующій рескриптъ [2]):

«Господинъ дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Завадовскій! Поставляя въ единомъ законѣ начало и источникъ народнаго блаженства и бывъ удостовѣренъ въ той истинѣ, что всѣ другія мѣры могутъ содѣлать въ государствѣ счастливыя времена, но одинъ законъ можетъ утвердить ихъ навѣки, въ самыхъ первыхъ дняхъ царствованія Моего и при первомъ обозрѣніи государственнаго управленія призналъ Я необходимымъ удостовѣриться въ настоящемъ части сей положеніи.

«Я всегда зналъ, что съ самаго изданія Уложенія до дней нашихъ, то-есть въ теченіе почти одного вѣка съ половиною, законы, истекая отъ законодательной власти раз-

---

[1]) „Записки Ильинскаго“.—„Русск. Архивъ“ 1877 г., т. III стр. 410.

[2]) См. книгу I—Высочайшія повелѣнія по коммиссіи составленія законовъ и II отд. С. Е. И. В. канцеляріи—въ архивѣ Государственнаго Совѣта.

личными и часто противоположными путями и бывъ издаваемы болѣе по случаямъ, нежели по общимъ государственнымъ соображеніямъ, не могли имѣть ни связи между собою, ни единства въ ихъ намѣреніяхъ, ни постоянности въ ихъ дѣйствіяхъ. Отсюда всеобщее смѣщеніе правъ и обязанностей каждаго, мракъ, облежащій равно судью и подсудимаго, безсиліе законовъ въ ихъ исполненіи и удобность перемѣнять ихъ по первому движенію прихоти, или самовластія.

«Я всегда зналъ, что самое Уложеніе царя Алексѣя Михайловича, бывъ издано болѣе для Москвы, нежели для Россіи, и болѣе для россіянъ того времени, нежели для россіянъ вообще, не только въ наши времена, но и въ самыхъ ближайшихъ къ его изданію эпохахъ, не могло имѣть полнаго и непремѣняемаго дѣйствія. Вслѣдъ за изданіемъ его, на каждомъ шагу открывались случаи, составомъ его не объятые и имъ неопредѣленные. Новоуказныя, такъ называемыя, статьи пополненіями своими съ одной стороны доказывали его не совершенство, а съ другой, во многихъ частяхъ ему противорѣча и силу его подрывая, еще болѣе его затемнили, и примѣненіе его къ дѣламъ поставивъ въ неизвѣстности, произвели множество произвольныхъ толкованій вреднѣйшихъ, нежели самая неизвѣстность.

Петръ Великій при самомъ началѣ преобразованія Россіи объялъ всѣ сіи недостатки и положилъ ихъ исправить новымъ Уложеніемъ. Съ сего времени извѣстно вамъ, какія усилія во всѣхъ почти царствованіяхъ употреблены были къ усовершенію законовъ: коммисіи по сему предмету, подъ разными видами существовавшія, съ большимъ или меньшимъ напряженіемъ, впродолженіи восьмидесяти съ лишкомъ лѣтъ, непрерывно почти, дѣйствовали и дѣйствіемъ своимъ составили въ разныхъ частяхъ планы, сдѣлали проекты, сочинили самые уставы, предположили важныя исправленія въ прежнихъ и приготовили новыя вѣтви законовѣдѣнія. По изобилію сихъ матеріаловъ Я имѣлъ причину мыслить, что существующей нынѣ коммисіи оставалось только привести ихъ въ употребленіе, дать имъ связь и взаимное отношеніе, и совокупя воедино разсѣянныя части законоположеній, привести ихъ въ составъ.

«Но вникнувъ подробнѣе въ упражненія сего мѣста, къ сожалѣнію Моему нашелъ Я положеніе его весьма отъ надеждъ моихъ удаленнымъ. Занимаясь дѣломъ своимъ долго безъ всякаго плана, а потомъ съ нѣкоторымъ въ главныхъ частяхъ раздѣленіемъ, впродолженіи четырехъ лѣтъ сія коммиссія едва могла себѣ назначить нѣкоторый порядокъ въ ея упражненіяхъ и составила нѣсколько выписокъ изъ законовъ, кои могутъ имѣть свою пользу, бывъ полнѣе и основательнѣе изданныхъ до селѣ частными людьми сводовъ, но не могутъ составить сами по себѣ лучшаго законоположенія.

«Я весьма удаленъ отъ того, чтобъ причитать ей въ вину столь мало ощутительный успѣхъ; напротивъ, Я увѣренъ, что она занималась дѣломъ своимъ со всею ревностью и усердіемъ и успѣла въ немъ, сколько возможность ей дозволила; но сія возможность поставлена была въ столь тѣсныхъ предѣлахъ, что труды сей коммиссіи не имѣли ни начала, постоянно ими управляющаго, ни единства въ своемъ дѣйствіи, ни вниманія къ ея успѣхамъ. Столько же разъ перемѣняя порядокъ своего установленія, сколько перемѣнялись ея начальники, она переходила отъ одного недоумѣнія къ другому, и бывъ оставлена самой себѣ и случаю, ни разрѣшенія въ своихъ вопросахъ, ни руководства въ предположеніяхъ, ни средины въ соображеніяхъ своихъ не имѣла и ниоткуда не видѣла.

Прискорбно бы Мнѣ было мыслить, что труды толикихъ лѣтъ, усилія отличныхъ нашего вѣка умовъ, намѣренія Государей моихъ предковъ, самыя приготовленія, къ совершенству столь уже приближенныя, должны остаться безъ конца, и великое дѣло законоположенія, предметъ размышленія наилучшихъ Государей и цѣль желаній просвѣщеннѣйшей части подданныхъ, по безсильнымъ покушеніямъ должно пасть въ ничтожество. Но разсуждая, что матеріалы, къ сему собранные, самые неудачные опыты, въ семъ упражненіи сдѣланные, должны быть въ актахъ сей коммиссіи сохранены и поставлены въ извѣстности, Я имѣю утѣшеніе думать, что, пользуясь сими началами, можно открыть ближайшій путь къ достиженію сего великаго конца: что сей разнородной массѣ предположеній давъ образъ и единство, можно будетъ надѣяться, что возник-

нетъ изъ нея довольно твердое основаніе къ лучшему законоположенію.

«Къ совершенію сего Мнѣ казалось нужнымъ избрать человѣка, который бы, сверхъ обширныхъ по сей части свѣдѣній, имѣлъ и достаточное познаніе о дѣйствіи бывшихъ доселѣ коммисій, дабы тѣмъ скорѣе и успѣшнѣе могъ онъ все привесть въ надлежащее движеніе.

«Находя въ васъ всѣ сіи свойства и зная съ одной стороны съ какимъ успѣхомъ употреблены вы были прежде по сей части; съ другой бывъ удостовѣренъ, что честь содѣйствовать пользамъ отечества въ столь важныхъ отношеніяхъ не можетъ не быть для васъ чувствительна, Я поручаю вамъ сіе дѣло во всемъ его пространствѣ, ввѣряя вашему непосредственному управленію существующую нынѣ коммисію о законахъ, подъ единственнымъ Моимъ вѣдѣніемъ. При порученіи семъ считаю нужнымъ дать вамъ и краткое начертаніе того образа, какой предполагаю Я удобнѣйшимъ къ достиженію успѣха въ семъ дѣлѣ.

«1) Прежде всего, Мнѣ кажется, нужно опредѣлить съ достовѣрностью настоящее его состояніе, узнать черту, на коей оно остановилось и съ коей теперь двинуться должно, обозрѣть какіе матеріалы собраны, обработаны и въ извѣстности находятся.

«2) Разсмотрѣть всѣ планы законоположеній, въ коммисіи и можетъ быть въ другихъ мѣстахъ хранящіеся.

«3) По соображенію сихъ плановъ избрать одинъ изъ нихъ или составить изъ многихъ общее начертаніе по сей части, и внести его вмѣстѣ съ сими планами ко Мнѣ.

«4) Съ симъ планомъ, когда будетъ онъ утвержденъ, сообразить и самый составъ коммисіи и если въ настоящемъ своемъ положеніи найдется она недостаточною къ выполненію его, представить о нужныхъ перемѣнахъ, держась впрочемъ того правила, что *не количество, а качество людей успѣхъ удостовѣряетъ.*

«5) Всѣ части обработанныя и въ положенія сего плана войти могущія, пересмотрѣвъ, ежели найдутся онѣ оконченными, вносить ко мнѣ одну за другою.

«6) Части начатыя и неоконченныя такъ, какъ и тѣ, коимъ не было еще положено основанія, поручить коммисіи приготовить сходственно предполагаемому начертанію.

«7) Если въ семъ приготовленіи встрѣтятся случаи, на кои въ законахъ нашихъ нѣтъ яснаго постановленія, или постановленіе сіе найдено будетъ противнымъ принятымъ уже и въ другихъ частяхъ утвержденнымъ законамъ, можно заимствовать примѣрныя узаконенія отъ другихъ народовъ, или намъ смежныхъ, или болѣе извѣстныхъ въ просвѣщеніи и славящихся лучшими своими законоположеніями. Желательно бы было, чтобы коммиссія и вообще снабжена была сими узаконеніями, дабы имѣя въ виду и соображеніи, не только нужныя поправленія законовъ занимать, но и въ твердости собственныхъ своихъ тѣмъ положительнѣе могла она удостовѣриться.

«8) Я считаю почти излишнимъ здѣсь примѣчать, что предположенія въ Наказѣ Любезнѣйшей Бабки Моей Государыни Императрицы Екатерины Вторыя помѣщенныя, содержатъ въ себѣ избраннѣйшія въ семъ родѣ истины и могутъ пролить великій свѣтъ на упражненія коммиссіи; вамъ извѣстно сіе болѣе, нежели кому-либо другому.

«9) Само собою также разумѣется, что при составленіи законовъ не только въ дополненіяхъ ихъ, но и въ самомъ изложеніи прежде бывшихъ постановленій, одно изъ существеннѣйшихъ попеченій коммиссіи долженствуетъ быть точное и непоколебимое опредѣленіе словъ и вещей и вообще ясность, простота и краткость слога. Сколько произошло нелѣпыхъ, произвольныхъ и противныхъ разуму закона толкованій, единственно отъ неясности выраженія; отъ одного можетъ быть, излишняго или несвойственнаго слова, коль кратно разорялись цѣлые роды.

«10) Коммиссія вашему управленію ввѣренная, состоя какъ вышесказано подъ единственнымъ Моимъ вѣдѣніемъ, вносить ко Мнѣ будетъ о теченіи дѣлъ ея ежемѣсячно записки.

«Въ прочемъ представляя вашему благоразумію, извѣстной ревности и способностямъ вашимъ изыскать по симъ первымъ начертаніямъ вѣрнѣйшіе пути къ успѣшному дѣла сего движенію, удостовѣренъ Я, что обнимая во всемъ пространствѣ важность его и всю связь съ пользами Отечества, единая любовь къ нему составитъ уже для васъ сильное и достойное васъ побужденіе, а признательность Моя будетъ неотъемлемымъ трудовъ вашихъ послѣдствіемъ.

«Пребываю вамъ всегда доброжелательный». На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Александръ».

Въ С.-Петербургѣ, іюня 5 1801 года [1]).

Въ тоже время Правительствующему Сенату было повелѣно, въ случаѣ требованій графа Завадовскаго, къ успѣху возложеннаго на него дѣла относящихся, подавать ему всевозможную помощь, а въ составъ коммиссіи опредѣленъ сверхъ трехъ сенаторовъ, какъ выше указано, еще четвертый.

Графъ Завадовскій, прибывъ въ коммиссію [2]) объявилъ данное ему Его Величествомъ наставленіе объ управленіи ею, прочелъ оное, разсматривалъ краткую записку о существовавшихъ по разнымъ временамъ съ 1714 года коммиссіяхъ, а труды самой первой, бывшей въ 1700 году при Императорѣ Петрѣ Великомъ, приказалъ доставить къ себѣ. Послѣ этого Завадовскій входилъ въ сужденіе о разныхъ предметахъ, до упражненій нынѣшней коммиссіи касающихся [3]), обозрѣвалъ, по словамъ Ильинскаго, все, что было уже сдѣлано ею, старался собрать все, что можно было [4]), но очень скоро, въ августѣ того же года, долженъ былъ отправиться въ Москву, по случаю предстоящаго торжественнаго коронованія Императора. Передъ своимъ отъѣздомъ Завадовскій приказалъ потребовать изъ архива Сената всѣ дѣла прежней коммиссіи о сочиненіи проекта Уложенія, которыя были отпущены изъ архива. Вскорѣ послѣ этого Завадовскій, 25 августа 1801 г., получилъ новый слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

---

[1]) Списанъ съ подлиннаго рескрипта находящагося въ дѣлахъ Присутствія бывшаго II. Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи; См. 1-е П. С. З. 1801 г. № 19.904.

[2]) Необходимо замѣтить, что домъ казенный, въ которомъ сперва собиралась коммиссія о сочиненіи проэкта Уложенія и затѣмъ хранились всѣ дѣла, къ ней относившіяся, былъ обращенъ 4 февраля 1800 г. на другую надобность, а всѣ дѣла, въ немъ хранившіяся, по распоряженію генералъ-прокурора переданы въ архивъ Сената. См. связку № 229, журналъ 25 августа (въ архивѣ Госуд. Совѣта).

[3]) См. связку № 229 журналы коммиссіи съ 1797 года.

[4]) См. „Русск. Архивъ" 1879 г. III, стр. 410

Графъ Петръ Васильевичъ! Зная, что образъ производства дѣлъ до нынѣ существующій, вмѣсто того, чтобы охранять обрядами своими правосудіе и помогать его дѣйствію чрезмѣрно затруднилъ успѣшное его теченіе: что большая часть жалобъ суть и всегда были на медленность рѣшеній; что правила обрядовъ, бывъ разсѣяны во многихъ законахъ, едва лучшимъ законо-искусникамъ во всей подробности ихъ свѣдомы и что, наконецъ, дѣла разнородныя, бывъ подчинены одной и той же формѣ, ни существу ихъ, ни количеству, ни времени, ни степени настоящаго просвѣщенія несвойственной, по самой необходимости влачатся въ продолженіи многихъ лѣтъ безъ рѣшенія, а самые простые и удоборѣшимые споры, воспріявъ форму сію, превращаются въ тяжкія и разорительныя тяжбы,—по всѣмъ симъ уваженіямъ Я нашелъ нужнымъ обратить на сію часть вниманіе Правительствующаго Сената и указомъ 24 іюля поручилъ ему, войдя въ полное по сему предмету разсмотрѣніе, представить Мнѣ мѣры, какія признаетъ къ дополненію и поправленію столь ощутительнаго въ правовѣдѣніи недостатка. Вслѣдствіе сего Правительствущій Сенатъ подалъ Мнѣ прилагаемый при семъ докладъ [1]) съ особенными мнѣніями сенаторовъ по сей части. Зная, что въ 1784 году составлена была подъ предсѣдательствомъ вашимъ особенная коммиссія для сочиненія проекта о сокращеніи канцелярскаго порядка, и въ то же время требованы и доставлены были въ сію коммиссію мнѣнія отъ начальниковъ губерніи по сему предмету; изъ мнѣній сихъ составлены выписки и внесены къ покойной Государынѣ Императрицѣ, Любезнѣйшей Моей Бабкѣ и хотя окончанія своего дѣло сіе тогда не достигло, тѣмъ не менѣе чувствуя всю важность его, Ея Величество и сама непосредственно изволила имъ заниматься.—Я нашелъ нужнымъ, всѣ начала въ разныя времена дѣлу сему положенныя, собравъ воедино и какъ найденныя въ бумагахъ Ея Величества Собственноручныя записки, такъ и внесенныя къ Ней отъ бывшей коммиссіи упражненія, соединивъ съ докладомъ и мнѣніями сенаторовъ, Мнѣ поданными, возложить на особенное ваше попеченіе, отыскавъ матеріалы, какіе сверхъ

---

[1]) Этотъ докладъ при копіи рескрипта не имѣется въ дѣлѣ.

сихъ бумагъ должны находиться, поручить коммисіи о составленіи законовъ, подъ руководствомъ вашимъ, заняться симъ предметомъ *предпочтительно* всѣмъ другимъ, яко необходимѣйшемъ и предназначенію ея толико существеннымъ и разсмотря его во всемъ пространствѣ и по различію дѣлъ давъ каждому роду ихъ свойственный ему обрядъ и производство, начиная отъ нижнихъ присутственныхъ мѣстъ до самаго Сената, исправить, дополнить и приспособить форму о судѣ къ настоящему времени, къ законамъ и уставамъ, впослѣдствіи изданнымъ, къ скорѣйшему дѣлъ теченію и къ лучшему дѣйствію правосудія. Чѣмъ скорѣе проектъ положенія сего будетъ образованъ и Мнѣ представленъ, тѣмъ услуга сія отечеству будетъ пріятнѣе, тѣмъ удовольствіе Мое и признательность вамъ совершеннѣе. Пребываю вамъ всегда благосклонный. На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Александръ».

Такимъ образомъ, Завадовскій, едва ознакомившись съ трудами различныхъ, предшествовавшихъ законодательныхъ коммисій, принужденъ былъ заняться совсѣмъ другимъ дѣломъ предпочтительно всѣмъ другимъ, яко необходимѣйшимъ, именно порядкомъ дѣлопроизводства во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ и приспособить прежнюю форму о судѣ настоящему времени, а также законамъ и уставамъ вновь изданнымъ. Это, конечно, отвлекло его отъ выполненія первой возложенной на него обязанности, т.-е. довести великое дѣло законоположенія до конца.

Тѣмъ не менѣе Завадовскій успѣлъ представить въ Совѣтъ изложеніе понятій Россійскихъ законовъ и о расположеніи по проектамъ обряда и порядка судебнаго по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ. Оно слушалось въ Совѣтѣ въ январѣ 1802 г. и Совѣтъ, по объясненіи съ графомъ Завадовскимъ о средствахъ отъ Его Величества назначенныхъ къ удобнѣйшему составленію общаго плана законовъ, полагалъ что сочиненіе такого плана необходимо нужно и когда оный оконченъ и представленъ будетъ тогда можно будетъ опредѣлить, какою частію законовъ прежде другихъ заняться нужно. При этомъ генералъ-прокуроръ предлагалъ, поелику планъ сей по пространству и множеству соображеній требуетъ продолжительнаго вре-

мени, а между тѣмъ въ производствѣ дѣлъ великая настоитъ нужда въ установленіи лучшаго канцелярскаго обряда и формы производства, поэтому не полезнѣе бы было заняться симъ сочиненіемъ прежде общаго соображенія; иначе установленіе обряда можетъ не только выйти изъ общей системы законовъ, но и быть въ нѣкоторыхъ статьяхъ ей противнымъ [1]).

Завадовскій однако не успѣлъ представить общаго плана законовъ, потому что, по словамъ Ильинскаго [2]), мѣшкалъ и не давалъ никакихъ повелѣній чиновникамъ. На вопросъ Императора о причинѣ медленности Завадовскій написалъ обширную записку [3]), въ которой означенную медленность объяснялъ множествомъ законовъ, разсѣянныхъ притомъ по разнымъ мѣстамъ, трудностію привести ихъ въ одинъ составъ, несообразностію многихъ изъ нихъ настоящему просвѣщенному времени и т. д... Вскорѣ послѣ этого 8 сентября того же 1802 года Завадовскій былъ назначенъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія и коммисія составленія законовъ поступила подъ начальство Державина, тогда Министра Юстиціи. Затѣмъ по назначеніи 21 января 1803 г. Министромъ Юстиціи князя П. В. Лопухина (вмѣсто Державина) послѣдовалъ указъ 21 октября 1803 г. (1-ое П. С. З. № 20955) о передачѣ всего дѣла составленія законовъ въ вѣдѣніе Министерства Юстиціи, какъ по существу своему къ тому принадлежащее. Министру Юстиціи П. В. Лопухину поручено было представить соображеніе о дальнѣйшихъ занятіяхъ коммисіи и о ея устройствѣ. Во исполненіе этого Лопухинъ представилъ за подписью своею и своего товарища большой докладъ [4]) въ которомъ послѣ обширнаго историческаго

---

[1]) См. Архивъ Государ. Совѣта томъ III стр 2.

[2]) См. „Русск. Архивъ“ 1879 г. томъ III стр. 413 и слѣд.

[3]) Позволяемъ себѣ замѣтить, что означенная записка гр. Завадовскаго напечатана въ чтеніяхъ Импер. Общ. Древностей при Москов. Университетѣ 1860 г. т. I стр 66 -64. Эта записка сохранилась въ бумагахъ графа М. М. Сперанскаго (см. въ Имп. Пуб. Библіотекѣ Рукоп. отдѣл. картонъ № 8).

[4]) „Докладъ этотъ напечатанъ въ журналѣ „С.-Петербургскій Журналъ“ 1804 г. май стр. 53, а также въ трудахъ коммисіи составленія законовъ т. I стр. 1 48 и въ 1-мъ Полномъ Собраніи Законовъ 1804 г. февраля 28, № 21187.

обзора дѣятельности предшествовавшихъ коммиссій высказывалось слѣдующее:

Сравнивая разныя предписанія, изданныя относительно исправленія законовъ, по необходимости признаться должно, что они между собою въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ несогласны и часто одни другимъ противорѣчатъ, такъ что наконецъ затмевается понятіе о существенномъ предназначеніи и прямыхъ обязанностяхъ самой коммиссіи. Ограничить ея обязанность однимъ сводомъ существующихъ въ Имперіи Россійской узаконеній, или собраніемъ оныхъ и соединеніемъ въ одну, такъ сказать, необразованную массу, раздѣленную на столько разныхъ книгъ, составовъ, артикуловъ и проч., сколько разныхъ заключается въ оныхъ матерій, было бы несогласно ни съ Наказомъ Екатерины Великой, ни съ собственными намѣреніями Его Императорскаго Величества въ Высочайшемъ рескриптѣ изображенными, ибо чрезъ одно такое дѣйствіе (т.-е. посредствомъ свода законовъ) не могутъ быть дополнены недостатки, исправлены погрѣшности и соглашены противорѣчія и несходства, какія временемъ и теченіемъ обстоятельствъ допущены въ Россійскихъ законахъ. Съ другой стороны нельзя распространить предѣловъ дѣйствія Коммиссіи такъ, чтобы предоставить ей сочиненіе законовъ новыхъ или введеніе чуждыхъ, образу Правленія и мѣстному положенію Россіи несоотвѣтственныхъ. Въ такомъ случаѣ коммиссія принесла бы болѣе вреда, нежели пользы Государству. Историческіе опыты подтверждаютъ справедливость сего мнѣнія. Итакъ обязанность коммиссіи не состоитъ ни въ сочиненіи одного свода законовъ, ни въ введеніи въ Отечество законовъ новыхъ, или изданныхъ для другихъ странъ и народовъ. Несовершенство начертаній, по которымъ располагаемы были прежніе труды коммиссіи, и безуспѣшность самыхъ трудовъ ея главнѣйшимъ образомъ происходили отъ того, что кругъ дѣйствія коммиссіи, обращаясь между означенными двумя крайностями, не имѣлъ истинной и настоящей цѣли. Чтобъ означить оную ясно и удовлетворительно, нужно опредѣлить прямыя черты, изображающія существенное достоинство общаго Законоположенія.

По мнѣнію доклада, эти черты заключаются въ слѣдующемъ:

1) когда законы утверждены на непоколебимыхъ основаніяхъ права (principia Juris);

2) когда они точно опредѣляютъ всѣ части государственнаго управленія, образованіе и предѣлы властей, также всѣ права и обязанности подданныхъ, сообразно духу правленія, характеру народному, политическому и естественному положенію Государства;

3) когда они расположены съ наблюденіемъ надлежащаго приличія и строгаго порядка, и предложены во всей ясности;

4) когда содержатъ въ себѣ твердыя и непреложныя правила для отправленія правосудія.

Эти отличительныя, необходимыя и единственныя свойства, знаменуя прямое достоинство законоположенія, изображаютъ и самую цѣль, которой коммисія должна достигнуть и вмѣстѣ открываютъ правила, которыя она должна соблюдать для достиженія своей цѣли.

Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію выставленныхъ четырехъ положеній, въ докладѣ замѣчается, что для удовлетворенія перваго, т.-е. чтобы законы утверждены были на непоколебимыхъ началахъ или основаніяхъ права, необходимо надлежитъ во-первыхъ собрать и изложить въ пристойномъ видѣ самыя сіи начала. Они суть первыя, простыя чистѣйшія истины, утвержденныя на здравыхъ заключеніяхъ человѣческаго разума, на долговременныхъ опытахъ и наблюденіяхъ, строго изслѣдованныхъ, основанныя на существенныхъ и возможныхъ пользахъ государства; ясныя, неоспоримыя и очевидностію вліянія своего на благо общее и частное пріобрѣтающія силу и непоколебимость. Сіи основанія права большею частью означены въ Наказѣ Екатерины Великой; многія изъ таковыхъ началъ разсѣяны въ другихъ указахъ, учрежденіяхъ и постановленіяхъ, утвержденныхъ самодержавною властью россійскихъ государей и освященныхъ рукою времени,—сего безпристрастнаго судьи вреда и пользы законовъ; коммисіи о составленіи законовъ остается извлечь оныя, сообразить и представить оныя въ видѣ непреложныхъ государственныхъ законовъ.

Послѣ этого непосредственно слѣдуетъ коммисіи заняться составленіемъ общихъ государственныхъ законовъ.

соотвѣтственныхъ разнымъ состояніямъ подданныхъ россійскаго государства, установленныхъ верховною властью, т.-е. опредѣленіемъ всѣхъ гражданскихъ отношеній, общихъ и частныхъ; законовъ, какіе изъ того проистекаютъ; обязанностей, сими послѣдними налагаемыхъ, и наказаній, сопряженныхъ съ нарушеніемъ оныхъ. Для сего обязана она изъ существующихъ въ Россіи указовъ и постановленій извлечь законы утвержденные уже печатію народнаго благоденствія, приличествующіе благосостоянію обширнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи, всѣмъ выгодамъ мѣстнаго положенія, духу націи и главному характеру народовъ, ее составляющихъ. Древнія узаконенія Россіи и принадлежащихъ къ ней областей, Уложеніе, Высочайшіе указы, Наказъ Екатерины Великой и постановленія, собственно Его Императорскимъ Величествомъ изданныя, представляютъ богатый источникъ, откуда заимствовать вещество и силу для сложенія и укрѣпленія всѣхъ частей государственнаго состава. Надлежитъ только привести оныя въ систематическій порядокъ; взять въ уваженіе время, въ которое были они изданы, отношенія ихъ къ тогдашнимъ и настоящимъ правамъ и обстоятельствамъ и сообразить съ принятыми основаніями права.

По составленіи законоположенія общаго для государства, коммиссіи предстоять будетъ другое, не менѣе важное дѣло, требующее особеннаго вниманія, подробныхъ изысканій и обширныхъ соображеній, то-есть изложеніе частныхъ узаконеній.

Различныя степени гражданственности нѣкоторыхъ губерній и другія мѣстныя обстоятельства необходимо требуютъ для благосостоянія ихъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ исключительныхъ (изъ общаго законоположенія) или частныхъ законовъ и формъ судебныхъ. Для составленія ихъ необходимо:

1) извлечь изъ существующихъ частныхъ законовъ начала, на которыхъ они основаны, и по изслѣдованіи и соображеніи оныхъ привести въ совершенное единообразіе съ основаніями общаго государственнаго законоположенія; 2) собрать и исчислить главнѣйшія мѣстныя обстоятельства сихъ губерній, и принявъ въ уваженіе климатъ, религію и обычаи жителей, а также политическія перемѣны,

съ ними бывшія, найти разности какія произошли отъ того въ законахъ и формахъ судебныхъ; 3) изслѣдовать, въ чемъ указанныя выше мѣстныя обстоятельства дѣлаютъ препятствія въ единообразіи формъ и законовъ; и являются ли эти препятствія существенными и неопреодолимыми, или мнимыми и удобоотвратимыми: касаются ли они правъ собственности или же одного обряда?

Но прежде нежели коммиссія приступитъ къ изложенію основаній правъ и государственныхъ законовъ общихъ и частныхъ, должно начертать ей главное расположеніе книги законовъ, въ совершеніи которой она обязана имъ руководствоваться. Расположеніе сіе, представлявшееся тогда же на Высочайшее усмотрѣніе заключало, шесть слѣдующихъ частей [1]):

Первая часть содержала въ себѣ законы органическіе или коренные, до правленія государственнаго относящіеся, какъ то: изложеніе священныхъ правъ Императорскаго Величества и Высочайшей фамиліи, отношенія подданныхъ къ Государю, также постановленія правительственныхъ мѣстъ, верховною властью утвержденныхъ.

Во второй части помѣщаются общія основанія или начала права. Сюда принадлежитъ опредѣленіе качествъ, свойственныхъ законамъ: ихъ общее раздѣленіе: образъ изданія ихъ, обнародованія и уничтоженія: приспособле-

---

[1]) См. труды коммиссіи составленія законовъ—таблицы, приложенныя къ докладу Министра Юстиціи 28 февраля 1804 года. Часть I.

Замѣтимъ при этомъ, что имѣются два изданія означенныхъ трудовъ коммиссіи, оба напечатанныя въ 1804 г. въ типографіи Шнора. Одно въ 8-ю долю листа заключаетъ въ себѣ докладъ Высочайше утвержденный 28 февр. 1804 г. о преобразованіи коммиссіи составленія законовъ, расположеніе книгъ законовъ и выписки изъ нѣкоторыхъ поднесенныхъ Лопухинымъ Его Величеству журналовъ коммиссіи за время съ 26 марта по 3 сентября того же 1804 года. Другое изданіе въ 4-ю долю листа отличается отъ перваго только тѣмъ, что какъ докладъ о преобразованіи коммиссіи, такъ и выписки изъ поднесенныхъ Его Величеству нѣкоторыхъ журналовъ коммиссіи помѣщены не только на русскомъ языкѣ, но и въ переводахъ на языки: французскій, нѣмецкій англійскій и латинскій,—сдѣланныхъ съ тѣмъ чтобы *каждый могъ видѣть успѣхи въ отечественномъ законодательствѣ и даже въ ономъ содѣйствовать.* Имѣлось въ виду все это напечатать и на польскомъ языкѣ въ 1805 году, но намъ этого перевода не удалось встрѣтить.

ніе законовъ къ обстоятельствомъ, толкованіе, изъясненіе; далѣе основанія въ отношеніи къ правамъ и обязанностямъ, отъ нихъ происходящимъ, также наказанія и средства побудительныя, обезпечивающія соблюденіе оныхъ: самое употребленіе правъ, лишеніе оныхъ, уничтоженіе; потомъ означеніе предметовъ, къ которымъ законы относятся, какъ-то: лицъ, вещей, дѣйствій, обязательствъ; опредѣленіе и раздѣленіе каждаго изъ сихъ предметовъ: наконецъ владѣніе и собственность, какъ предметъ и слѣдствіе законовъ, во всѣхъ ихъ видахъ, и разные способы пріобрѣтать ихъ, передавать и терять.

Третья часть содержитъ въ себѣ Общіе Государственные законы относительно лицъ, вещей, дѣйствій, обязательствъ, собственности владѣнія.

Четвертая часть, раздѣленная на двѣ другія, должна заключать въ одной—законы Уголовные, а въ другой—Уставъ Благочинія и все до полиціи относящееся.

Въ *пятой части* помѣщались способы приведенія законовъ въ исполненіе и примѣненія оныхъ, также образованіе судебной части, основаніе судопроизводства и раздѣленіе процессовъ на разные роды.

Шестая часть содержала въ себѣ *частные* законы, которые раздѣлялись на столько отдѣленій, сколько есть губерній, городовъ или обществъ, для которыхъ, по уваженію мѣстныхъ обстоятельствъ, признавалось необходимымъ утвердить особыя права. Сюда принадлежали также частные уставы относительно финансовъ, коммерціи, портовъ, мануфактуръ и проч. Частные законы располагаются такимъ же образомъ, какъ и книга Общаго Законоположенія.

Послѣ этого въ докладѣ говорилось о предметѣ и составѣ коммиссіи составленія законовъ. Предметъ коммиссіи есть составленіе общей книги законовъ, заключающей въ себѣ: I. Основанія правъ, II. Законы общіе, III. Законы частные, IV. Судебные обряды.

Коммиссія, подъ единственнымъ вѣдѣніемъ Его Императорскаго Величества, находится въ непосредственномъ управленіи Министра Юстиціи и Товарища его [1]), составляю-

---

[1]) Таковымъ былъ въ то время назначенъ т.-с. Н. Н. Новосильцовъ, остававшійся при прежнихъ своихъ должностяхъ (ук. 21 октября 1803 г.).

щихъ Присутствіе коммиссіи, которая раздѣляются, по существу своему, на три Экспедиціи: двѣ по части составленія законовъ общихъ и частныхъ, и одна по части исполненія и ревизіи.

Труды первой Экспедиціи состоятъ въ соображеніи и начертаніи: I. Основаній правъ: II. Общихъ законовъ: III. Судебныхъ обрядовъ.

Труды второй Экспедиціи заключаются:

I. Въ расположеніи сообразно плану, Высочайше конфирмованному, всѣхъ частныхъ законовъ провинцій; II. Въ соображеніи оныхъ съ основаніями права; III. Въ составленіи частныхъ Уставовъ.

Третья экспедиція повѣряетъ всѣ переводы, соблюдаетъ единообразіе, чистоту и ясность слога, исправляетъ погрѣшности и дѣлаетъ замѣчанія о недостаткахъ, какіе при собраніи разныхъ частей могутъ открыться и должны быть дополнены.

Референдаріи, каждый по своей части, о всѣхъ дѣлахъ коммиссіи докладывали Присутствію, секретаремъ котораго былъ референдарій первой экспедиціи. Составъ означенныхъ экспедицій былъ слѣдующій:

Первая—Референдарій, при немъ три помощника, одинъ редакторъ для основаній права, три редактора для общихъ законовъ и два редактора для судебныхъ обрядовъ. При нихъ пять помощниковъ.

Вторая—Референдарій, при немъ одинъ помощникъ, одинъ редакторъ по части Государственнаго Хозяйства и Финансовъ, одинъ редакторъ по коммерціи, два редактора для Сибири и областей при Черномъ и Каспійскомъ моряхъ, одинъ редакторъ для Малороссіи, два редактора для Нѣмецкихъ провинцій и два редактора для Польскихъ провинцій и Бѣлоруссіи. При нихъ девять помощниковъ.

Третья экспедиція—одинъ референдарій, два помощника изъ коихъ одинъ смотритъ за архивомъ, десять переводчиковъ или редакторскихъ помощниковъ.

Референдаріи, ихъ помощники и редакторы опредѣлялись Высочайшими указами; прочіе же чины по избранію и утвержденію самого Начальства Коммиссіи.

Императоръ Александръ I утверждая этотъ докладъ 28 февраля 1804 г., написалъ, что изложенныя въ немъ

правила, долженствующія впредь руководствовать коммиссіею въ составленіи книги законовъ, раздѣленіе оной по представленному ею систематическому плану и т. д. суть такія, которыя, соотвѣтствуютъ намѣреніямъ Нашимъ и попеченіямъ объ утвержденіи спокойствія, пользы и благоденствія Нашихъ вѣрноподданныхъ на твердыхъ и незыблемыхъ основаніяхъ».

По утвержденіи доклада послѣдовалъ указъ Сенату, которымъ повелѣвалось: 1) упразднить настоящую коммиссію, избрать на основаніи доклада чиновниковъ для заступленія означенныхъ въ штатѣ мѣстъ и по испытанію ихъ способностей представить Намъ на утвержденіе; 2) коммиссіи приступить немедленно къ составленію общаго плана ея трудовъ на первый мѣсяцъ и въ теченіи каждаго мѣсяца представлять на Высочайшее усмотрѣніе отчетъ о ея дѣятельности.

Коммиссія находилась подъ непосредственнымъ руководствомъ Новосильцова—товарища Министра Юстиціи, а главнымъ секретаремъ (или рефендаріемъ) былъ баронъ Розенкампфъ. По словамъ Ильинскаго [1], ко всѣмъ губернаторамъ и присутственнымъ мѣстамъ были разосланы отъ коммиссіи вопросы о томъ какимъ порядкомъ у нихъ производятся дѣла и по какимъ законамъ. Тѣмъ временемъ въ коммиссіи чиновники собирали законы объ опекахъ и попечительствѣ и получивъ по этому предмету выписки изъ разныхъ иностранныхъ законовъ должны были подбирать къ нимъ русскіе законы и представлять на разсмотрѣніе коммиссіи. Такимъ же образомъ поступали и въ отношеніи законовъ уголовныхъ, а также судопроизводства и вотчинныхъ (о недвижимомъ и движимомъ имѣніи). Все составленное переводилось на нѣмецкій языкъ для ознакомленія съ трудами коммиссіи г. Розенкампфа, главнаго дѣятеля въ этой коммиссіи, о которомъ не лишнее сообщить нѣсколько біографическихъ свѣдѣній.

Потомокъ шведскаго офицера, возведеннаго королемъ Карломъ XII въ дворянское достоинство, Густавъ Андреевичъ Розенкампфъ родился 6 января 1764 г. въ Лифляндіи въ

[1]) „Русскій Архивъ“ т. III стр. 421.

сел. Керзелѣ [1]), получилъ образованіе дома, подъ руководствомъ геттингенскаго профессора Финдейзена, а затѣмъ обучался въ Лейпцигскомъ университетѣ, гдѣ подружился съ О. П. Козодавлевымъ. По окончаніи университетскаго курса, онъ пріѣхалъ въ Петербургъ въ 1785 г. и былъ причисленъ къ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, въ которой однако служилъ недолго. Розенкампфъ возвратился въ Лифляндію, гдѣ сталъ отправлять службу по дворянскимъ выборамъ, занимаясь одновременно различными частными дѣлами какъ адвокатъ. Розенкампфъ постепенно занималъ по выборамъ лифляндскаго дворянства должности: засѣдателя въ Дерптскомъ округѣ, затѣмъ окружнаго судьи и наконецъ важную должность ландрихтера съ 1791 г. По обязанности этой должности онъ между прочимъ сопровождалъ Императора Павла I въ его поѣздкѣ по Лифляндіи въ 1797 г. [2]), а затѣмъ и Императора Александра I въ 1802 г., когда Государь ѣхалъ въ Мемель на свиданіе свое съ Прусскимъ королемъ, и познакомился съ сопровождавшею его свитою.

Прибывъ въ томъ же 1802 г. въ Петербургъ по своимъ домашнимъ дѣламъ, Розенкампфъ возобновилъ знакомство съ бывшимъ своимъ сотоварищемъ по Лейпцигу Козодавлевымъ, уже сенаторомъ въ то время, и по его порученію написалъ скоро записку: «Нѣкоторыя замѣчанія на уголовные и гражданскіе законы въ отношеніи Россіи», которая была напечатана въ «Вѣстникѣ Европы» 1803 г. январь. № 2, въ то время издававшемся Карамзинымъ. Эта статья сдѣлалась извѣстною Государю Императору и приближеннымъ Ему лицамъ, Новосильцову, Чарторижскому и т. д.

Въ то время Императоръ Александра I возъимѣлъ мысль составить для нашего отечества законы гражданскіе и поручилъ это дѣло министру юстиціи князю Лопухину, въ вѣдѣніе котораго перешла коммиссія составленія законовъ. Лопухинъ былъ мало подготовленъ къ этой задачѣ.

---

[1]) См. Россійскую родословную книгу кн. Долгорукова ч. III стр. 379. Также Recke und Napiersky-Allgemeines Schriftsteller und Geleherten Lexicon

[2]) Въ этомъ году Розенкампфъ удостоился получить орденъ Св. Владиміра 4-й степени.

Товарищъ его Новосильцовъ былъ отвлеченъ другими обязанностями и не могъ удѣлять много времени новому дѣлу. Необходимо было пріискать настоящаго дѣятеля, съ ученымъ юридическимъ образованіемъ и сенаторъ Козодавлевъ указалъ, какъ на таковаго, на своего бывшаго товарища по университету, Розенкампфа, который и былъ приглашенъ княземъ Лопухинымъ, за неимѣніемъ у насъ тогда юристовъ изъ русскихъ, къ занятіямъ въ коммиссіи составленія законовъ. По словамъ барона Корфа [1]). Розенкампфъ обладалъ острымъ умомъ, обширными теоретическими свѣдѣніями въ юридическихъ наукахъ, но знанія его въ русскомъ языкѣ были крайне скудны. По словамъ же Ильинскаго, Розенкампфъ [2]) не только не зналъ русскаго языка, но и говорилъ порусски съ великою нуждою только; свѣдѣнія же его о Россіи были вообще еще скуднѣе. Нельзя однако не замѣтить, что этотъ отзывъ барона Корфа о его соотечественникѣ, нѣмцѣ Розенкампфѣ, а также и отзывъ Ильинскаго надо принять съ нѣкоторымъ ограниченіемъ; онъ можетъ относиться только до первыхъ годовъ службы Розенкампфа, такъ какъ самъ же Ильинскій нѣсколько далѣе, на стр. 424, говоритъ, что въ теченіе 18 лѣтъ Розенкампфъ научился впрочемъ русскому языку и могъ *говорить, писать и читать* по русски. Кромѣ того извѣстный Погодинъ, знавшій Розенкампфа и посѣтившій его въ Петербургѣ говоритъ, что Розенкампфъ перечиталъ все, касающееся нашего древняго права»: онъ противъ нѣмцевъ; мы можемъ ходить уже *не на помочахъ*, говорилъ Розенкампфъ [3]).

Князь Лопухинъ поручилъ Розенкампфу составить планъ образованія коммиссіи составленія законовъ, по утвержденіи котораго, Розенкампфъ, по словамъ Корфа [4]), получилъ мѣсто главнаго секретаря и перваго редактора.

Дальнѣйшая служебная дѣятельность Розенкампфа по коммиссіи составленія законовъ излагается ниже.

Мы здѣсь упомянемъ только, что Розенкампфъ, произве-

---

[1]) См. „жизнь Сперанскаго“ т. I.

[2]) См. записки Ильинскаго въ Русскомъ Архивѣ 1879 г. т. III стр. 423.

[3]) См. „жизнь и труды Погодина“ Барсукова т. III. стр. 35.

[4]) См. „жизнь Сперанскаго“ т. II.

денный въ январѣ 1806 года въ статскіе совѣтники, былъ по представленіямъ Сперанскаго награжденъ 1-го января 1810 г. орденомъ св. Владиміра 3 ст., а черезъ годъ, въ 1811 г., произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Позднѣе 4 декабря 181 г. онъ удостоился получить орденъ св. Анны 1-ой степени, а въ 1817 г. іюня 13-го вмѣстѣ съ племянникомъ [1]) своимъ былъ возведенъ въ баронское достоинство Великаго Княжества Финляндскаго [2]), причемъ ему былъ данъ гербъ, въ золотомъ полѣ котораго помѣщались двѣ лавровыя вѣтви, а между ними серебряный столбъ, увѣнчанный Императорскою короною, а на столбѣ доска со словомъ: «Законъ». При этомъ гербѣ былъ девизъ: «principi, legi, patriae» (Царю, закону, отечеству).

Въ 1819 году онъ удостоился получить орденъ св. Владиміра 2 ст. Возвращеніе Сперанскаго изъ Сибири въ 1821 г. и послѣдовавшее вскорѣ Высочайшее ему порученіе управлять коммиссіею составленія законовъ, за отъѣздомъ князя Лопухина за границу, не могло не отразиться неблагопріятно на Розенкампфѣ, ранѣе порицавшемъ всѣ дѣйствія Сперанскаго по коммиссіи составленія законовъ: Розенкампфу едва-ли удобно и возможно было продолжать службу подъ начальствомъ Сперанскаго. Поэтому неудивительно, что уже въ апрѣлѣ 13 дня 1822 г. Розенкампфъ былъ по прошенію своему уволенъ изъ коммиссіи законовъ [3]).

Труды, составленные подъ его главнымъ руководствомъ, были признаны крайне неудовлетворительными Сперанскимъ, который, временно управляя въ то время коммиссіею законовъ, получилъ приказаніе обозрѣть труды оной. Розенкампфъ же, по вступленіи на престолъ Императора Николая I, впалъ въ немилость. Оставленный и забытый прежними знакомами, онъ жилъ въ совершенномъ

---

[1]) Розенкампфъ съ 1797 г. былъ женатъ на дѣвицѣ Вларамберъ, но дѣтей не имѣлъ.

[2]) Въ 1809 г. онъ былъ назначенъ членомъ Финляндскаго Комитета, (обращеннаго позднѣе въ статсъ-секретаріатъ), а также особаго комитета для рѣшенія старыхъ дѣлъ по Финляндіи.

[3]) См. дѣло коммиссіи сост. законовъ 1822 г. № 277. Дѣла всѣ отъ Розенкампфа принялъ Тургеневъ, какъ старшій членъ Совѣта.

*

уединеніи гдѣ то на Садовой, въ деревянномъ домѣ, довольно ветхой наружности, по словамъ Печорина, оставившаго намъ въ своихъ запискахъ [1]) нѣкоторыя свѣдѣнія объ этихъ послѣднихъ годахъ жизни Розенкампфа. Печоринъ приходилъ къ нему каждое утро въ 8—9 часовъ и садился съ нимъ за работу по историческимъ и филологическимъ изысканіямъ по Кормчей книгѣ, предпринятую по желанію канцлера графа Н. П. Румянцова [2]).

Они занимались вмѣстѣ до 4 часовъ, когда приходилъ старый какъ лунь парикмахеръ, причесывалъ посѣдѣлые кудри барона, послѣ чего сей послѣдній отправлялся къ своей супругѣ, особѣ лѣтъ сорока не болѣе. Она была очень блѣдна, какое-то облако грусти висѣло на ея челѣ, но видны были слѣды прежней красоты; она нѣкогда блистала при дворѣ Александра I. Дѣтей у нихъ не было.

Рѣдко кто заходилъ въ этотъ опальный домъ, въ которомъ господствовала оппозиція: всѣ дѣйствія новаго правительства были безпощадно порицаемы. Окончивъ Кормчую книгу, Розенкампфъ, занимаясь новымъ ея изданіемъ, прилегъ отдохнуть, и вскорѣ умеръ, 16 апрѣля 1831 года. Онъ погребенъ на кладбищѣ св. Александро Невской лавры въ Петербургѣ.—Розенкампфъ умеръ въ великой бѣдности, такъ что не нашлось ста рублей на его похороны. Деньги, необходимыя на погребеніе, были выданы изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Вдова же его, баронесса Розенкампфъ, продала библіотеку покойнаго ея мужа и лучшую мебель, чтобы дать обычный послѣ погребенія обѣдъ духовенству, а затѣмъ перебралась на маленькую квартиру и, по словамъ Погодина [3]), умерла съ голоду. Самъ Розенкампфъ былъ большой почитатель канцлера-графа Румянцова, какъ это можно заключить изъ письма его отъ 25 апрѣля 1825 года къ Кіевскому митрополиту Евгенію (см. сочиненіе Ивановскаго — Государственный канцлеръ графъ Румянцовъ), съ которымъ Розенкамфъ находился

---

[1]) См. Русскій Архивъ 1870 г. стр. 1334 и слѣд.

[2]) Этотъ трудъ, посвященный графу Румянцову, былъ изданъ въ 1829 г. Обществомъ исторіи и древ. Россійск. при Императорскомъ Московскомъ университетѣ. Второе изданіе сдѣлано Анастасевичемъ, съ немалыми прибавленіями въ 1839 году, уже послѣ кончины Розенкампфа.

[3]) См. Жизнь и труды Погодина, Н. Барсукова т. III. стр. 35.

въ перепискѣ, какъ это видно изъ сообщеній г. Шмурло, въ журналѣ «Библіографъ Лисовскаго» 1889 года стр. 64. Розенкампфъ посвятилъ канцлеру свой обширный трудъ «Обозрѣніе Кормчей книги». Кромѣ того онъ написалъ также на французскомъ языкѣ записку по поводу ссылки Сперанскаго, напечатанную въ полномъ объемѣ въ сочиненіи барона Корфа—«Жизнь Сперанскаго» (т. II. стр. 31). Ранѣе этого Розенкампфъ составилъ еще записку о ходѣ финансоваго управленія. По словамъ барона Корфа («Жизнь Сперанскаго» т. II. стр. 42), Розенкампфъ оставилъ послѣ себя въ рукописи *рядъ мемуаровъ* на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, которыми пользовался баронъ Корфъ при составленіи біографіи Сперанскаго, но гдѣ таковые мемуары хранятся въ настоящее время, неизвѣстно; они не находятся въ рукописномъ отдѣленіи Императорской Публичной библіотекѣ, въ которой однако имѣются слѣдующія бумаги Розенкампфа: 1) Sur les basiliques—краткое обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ, 2) Materialen und Vorarbeitungen zür Geschichtlichen Darstellung des russischen Kirchenrechts—матеріалы и предварительныя работы къ историческому изложенію русскаго церковнаго права, 3) Ueber den Ursprung des älteren russischen und nordischen Rechts—о происхожденіи древняго русскаго права. Кромѣ того имѣется переписка Розенкампфа съ различными лицами по поводу изслѣдованія о Кормчей книги и описаніе списковъ Кормчей книги. Изъ записокъ и бумагъ Розенкампфа, сохранившихся въ Императорской публичной библіотекѣ, усматривается, что онъ былъ приверженцемъ прежнихъ коллегій, стоялъ за полное отдѣленіе административной дѣятельности Сената отъ судебной, за сохраненіе за Сенатомъ права надзора за всѣми административными установленіями, за предоставленіе ему права разрѣшать въ качествѣ высшей (и послѣдней) инстанціи всѣ споры и тяжбы, возникающіе по административнымъ дѣламъ (contentieux administratif) и за предоставленіе Сенату значенія послѣдней инстанціи по всѣмъ судебнымъ дѣламъ вообще.

Розенкампфъ былъ въ пользу освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, но съ сохраненіемъ земли за помѣщиками и полагалъ необходимымъ вводить освобожде-

ніе постепенно по губерніямъ, составивъ для крестьянъ особые уставы. Онъ стремился держаться по возможности существующаго и не ломать учрежденія, давно уже существующія. Что же касается работъ по составленію уложеній, онъ находилъ необходимымъ безусловно начать таковыя съ подробнаго изученія дѣйствующаго законодательства во всѣхъ его отрасляхъ и съ этою цѣлью находилъ необходимымъ прежде всего собрать всѣ разновременно изданные въ Россіи законы и положенія. Онъ полагалъ, что новые кодексы должны быть составлены на основаніи началъ и правъ уже существующихъ, съ указаніемъ источниковъ, изъ которыхъ извлечены правила новаго кодекса. Розенкампфъ стоялъ за историко-практическій методъ разработки права и за сохраненіе мѣстныхъ законовъ (гражданскихъ конечно), находя невозможнымъ, чтобы въ такой обширной Имперіи, при такомъ различіи народностей, дѣйствовали вездѣ одинаковыя правила гражданскихъ законовъ [1]). По его мнѣнію легче Сенату ознакомиться съ законами отдѣльныхъ мѣстностей, нежели населенію отдѣльныхъ мѣстностей изучить русскій языкъ и русскіе гражданскіе законы. Нельзя при этомъ не упомянуть, что по словамъ Дюмона, Розенкампфъ былъ *великій почитатель Бентама*: «онъ по моемъ пріѣздѣ, говоритъ Дюмонъ, поспѣшилъ увидѣться со мною и мы много разъ съ нимъ бесѣдовали. Онъ нѣсколько поверхностенъ, но у него есть свѣдѣнія и, я полагаю, онъ могъ бы *сносно вести редакцію*, которую ему поручили, еслибъ имѣлъ мужество нѣсколько жертвовать своимъ самомнѣніемъ. Бѣда въ томъ, что онъ боится, что его назовутъ плагіаторомъ, если онъ будетъ пользоваться мыслями которыя самъ не выдумалъ и т. д. [2]).

Послѣ этого небольшого отступленія обратимся опять къ коммиссіи составленія законовъ.

Коммиссія, открывъ первое свое засѣданіе 24 марта 1804 г., признала нужнымъ установить порядокъ отправ-

---

[1]) См. также Русск. Старину 1904 г. октябрь и ноябрь: Баронъ Густавъ Андреевичъ Розенкампфъ.

[2]) См. Вѣстникъ Европы 1869 г. № 2 стр. 796—805 и слѣд. статья А. Н. Пыпина: Русскія отношенія Бентама.

ленія текущихъ дѣлъ, назначить примѣрный родъ испытанія для чиновниковъ, избираемыхъ на мѣста, въ штатѣ ея положенныя, составить подробную инструкцію [1]) для занятій ея чиновниковъ, руководствуясь планомъ въ указѣ 28 февраля изложеннымъ, и притомъ такъ, чтобы всѣ части книги законовъ были составляемы *въ одно время непосредственно*. Кромѣ того тогда же положено было, чтобы предварительно на разсмотрѣніе присутствія были внесены содержаніе статей и важнѣйшія статьи для каждой главы въ планѣ означенной и тогда же утверждено начертаніе трудовъ чиновниковъ за первый [2]) мѣсяцъ и опредѣлено, что присутствіе должно собираться каждую субботу, а если дѣла потребуютъ, то и по другимъ днямъ.

Упомянутое содержаніе статей заключало въ себѣ краткое изложеніе и раздѣленіе предметовъ къ нимъ принадлежащихъ и должно было быть составляемое по строго методическому порядку, соотвѣтствующему существу самыхъ предметовъ; должно было показывать расположеніе и внутреннюю связь всей главы, дабы редакторы при собраніи законовъ имѣли въ виду все, что должно входить въ оную и самый порядокъ, въ которомъ положенія закона ими извлекаемыя должны одно за другимъ слѣдовать и дабы впослѣдствіи можно было посредствомъ сего метода ясно видѣть, въ какихъ случаяхъ существующіе въ Имперіи законы достаточны и чего не опредѣляютъ они удовлетворительнымъ образомъ. При этомъ редакторы, при каждой статьѣ въ выноскѣ должны указать изъ какого указа или устава она заимствована, отмѣчая съ означе-

---

[1]) По этой инструкціи между прочимъ каждый чиновникъ долженъ былъ соблюдать взаимное согласіе и оказывать содѣйствіе другъ другу. Для этого референдаріи должны были собираться одинъ или два раза въ недѣлю для совокупнаго совѣтыванія; всѣ бумаги, составленныя въ отдѣленіи, должно было трактовать вслухъ въ этихъ собраніяхъ и каждый могъ дѣлать свои замѣчанія и послѣ этого уже бумага предъявлялась присутствію (см. докладъ 4 іюня 1804 г. связка № 262 въ дѣлахъ коммиссіи сост. законовъ, хранящихся въ архивѣ Государственнаго Совѣта).

[2]) См. всеподданнѣйшій рапортъ Его В-ству отъ главноуправляющаго коммиссіей за 1804 г. по 1808 г. включительно; изъ дальнѣйшихъ докладовъ видно, что начертаніе работъ дѣлалось на всякій мѣсяцъ.

ніемъ причинъ и тѣ законы, которые по несообразности ихъ съ принятыми основаніями права или же по другимъ причинамъ должны отмѣниться (докладъ 30 апрѣля 1804 г). Не входя въ подробное изложеніе всѣхъ замѣчаній, высказанныхъ присутствіемъ при разсмотрѣніи представляемыхъ ему чиновниками трудовъ, отмѣтимъ только самыя главныя. Такъ уже въ 1804 г. присутствіе полагало, что учрежденіе *повсемѣстнаго единообразнаго* судебнаго порядка не представитъ важныхъ затрудненій. Для этого необходимо учредить, чтобы во всѣхъ губерніяхъ судебныя дѣла были отправляемы на господствующемъ, т.-е. россійскомъ языкѣ, ибо если въ провинціяхъ большая часть жителей обучается иностраннымъ языкамъ, то неизвинительно не знать и не имѣть раченія о познаніи языка того государства, котораго часть они составляютъ. Къ тому же въ нѣкоторыхъ провинціяхъ и нѣтъ языка общаго всѣмъ жителямъ, какъ напр. въ Финляндіи, гдѣ между дворянствомъ и купечествомъ употребляется нѣмецкій языкъ, но между большею частію жителей т.-е. между крестьянствомъ финскій или просто чухонскій. Императрица Екатерина II повелѣла, чтобы въ Бѣлоруссіи дѣла производились на русскомъ языкѣ, и опытъ доказалъ, что жители въ нѣсколько лѣтъ съ нимъ ознакомились и такъ привыкли, что когда въ 1797 году имъ возвратили право производить дѣла на польскомъ языкѣ и по формѣ польскаго суда, то они весьма затруднялись, какъ отъ забвенія правилъ послѣдняго, такъ и отъ долговременнаго неупотребленія польскаго языка. Необходимо только предварительно назначить время, въ продолженіе котораго жители провинцій могли бы оному научиться, и постановить, чтобы каждый вступающій въ гражданскую службу былъ въ знаніи онаго испытанъ. Настоящее время самое удобное къ приведенію этого въ исполненіе. Благопріятное расположеніе умовъ ко всѣмъ впечатлѣніямъ законодательства, всеобщая и безпредѣльная преданность къ Его Величеству и полная увѣренность въ мудрости высочайшихъ узаконеній и намѣреній, все будетъ споспѣшествовать къ введенію во всѣхъ краяхъ Имперіи единства языка, образа отправленія суда и самыхъ законовъ, единства, которое распространитъ свое благотворное вліяніе на взаимныя отношенія подданныхъ

единаго Монарха, укрѣпитъ неразрывно союзъ между народами, одно политическое тѣло составляющими и чрезъ то послужитъ къ усугубленію силы и могущества Имперіи. Немного позднѣе въ іюлѣ 1804 г. коммисіею высказывалось о необходимости учредить особый классъ чиновниковъ, *корреспондентовъ*, изъ русскихъ подданныхъ и иностранныхъ безразлично. Желающій поступить въ эти корреспонденты обязывался представить коммиссіи сочиненіе свое о какомъ либо предметѣ до науки правовѣдѣнія относящееся, которое разсматривалось референдаріями и присутствіемъ коммиссіи и если одобрялось ими, то представившій оное получалъ свидѣтельство на званіе корреспондента за печатью коммиссіи и обязывался представлять ей свѣдѣнія о такихъ мѣстныхъ обстоятельствахъ, которыя согласно докладу 28 февраля 1804 г. должны входить въ соображеніе при составленіи законовъ. Объ особо важныхъ трудахъ корреспондентовъ докладывалось Его Величеству. Это предположеніе коммиссіи было Высочайше одобрено и вскорѣ въ число корреспондентовъ были назначены въ 1805 г. нѣмецкіе ученые и профессора, какъ то: извѣстный Тибо, Клейнъ, Ергардъ, Глобигъ, Піатоли, Шнейдеръ, Риземанъ, Мютель, Мюллеръ. Егерсъ (см. докл. 1805 г. № 161); въ 1807 г.—приняты: баронъ Гекингъ и извѣстный Августъ Людвигъ фонъ Шлецеръ (докл. 2 февраля 1807 года).

Разсматривая собранныя узаконенія для перваго отдѣленія гражданскихъ законовъ (опредѣлявшаго семейственныя между лицами отношенія), Присутствіе нашло, что права сіи находятся въ самой тѣсной связи со всѣми прочими гражданскими отношеніями и могутъ имѣть самое сильнѣйшее вліяніе на соблюденіе общаго государственнаго порядка. Посему необходимо опредѣлить ихъ законами ясными, полными, соотвѣтствующими состоянію человѣка. Разсужденія о семъ предметѣ законоискусниковъ многочисленны и между собою несогласны; законы разныхъ государствъ не достаточны или не сообразны съ самою вещью.

Чтобы опредѣлить семейственныя отношенія самымъ приличнымъ и совершеннѣйшимъ образомъ надлежитъ взять въ дополненіе и подкрѣпленіе законовъ гражданскихъ пра-

вила, внушаемыя религіею и законы чисто нравственные. Соединеніе сихъ трехъ родовъ законовъ будетъ имѣть спасительное дѣйствіе на счастье подданныхъ.» (док. 3 сент. 1804 года).

Разсматривая проектъ объ устроеніи судебныхъ мѣстъ въ Россіи, Присутствіе находило, что должно принять три судебныя инстанціи. Разрѣшеніе подавать много апелляцій не представляетъ столь надежнаго увѣренія въ справедливости рѣшенія, какое подаетъ извѣстность, что каждое дѣло будетъ судимо въ трехъ инстанціяхъ для надлежащаго обезпеченія собственности, причемъ вмѣсто судей *по выбору* были бы опредѣляемы чиновники *испытанныхъ способностей и знаній*, которые предварительно обучатся въ въ университетѣ россійскомъ, выслушаютъ курсъ юридическихъ наукъ, поступятъ аскультантами (или слушателями) въ судахъ для познанія практически хода судебныхъ дѣлъ и затѣмъ уже, по пріобрѣтеніи свѣдѣній, будутъ опредѣлены судьями по старшинству, Не смѣя сдѣлать окончательнаго заключенія по сему вопросу коммисія составленія законовъ поставляла своимъ долгомъ предварительно испросить на то Высочайшее Его Величества повелѣніе (докл. 31 окт. и 5 ноябр. 1804 г.).

Необходимо замѣтить, что всѣ всеподданнѣйшіе доклады по Присутствію коммиссіи составленія законовъ подписывались Лопухинымъ и Новосильцовымъ и скрѣплялись секретаремъ Присутствія Розенкампфомъ, который и являлся несомнѣнно составителемъ этихъ докладовъ.

Обнародованіе трудовъ коммиссіи по мѣрѣ приведенія оныхъ къ совершенію принесетъ не маловажную пользу. Посредствомъ сего, не только можно было бы воспользоваться со стороны благомыслящихъ гражданъ всѣми справедливыми замѣчаніями для усиленія моральнаго дѣйствія предложенныхъ коммиссіею истинъ и вмѣстѣ уничтожить ложныя по сему вредныя, въ общежитіи, мнѣнія несвѣдующихъ людей, ибо всякое заблужденіе было бы обнаружено и всякій предразсудокъ найдетъ въ своемъ мѣстѣ сильное опроверженіе, а сіе послужитъ къ утвержденію общаго мнѣнія на истинахъ неоспоримыхъ, на правилахъ, принятыхъ самимъ правительствомъ. Поэтому надо переводить на разные языки содержаніе статей основаній права,

проекты законовъ и примѣчанія на оные, чтобы по мѣрѣ оные напечатать, сдѣлать извѣстными во всѣхъ губерніяхъ и тѣмъ самымъ *приготовить* жителей къ единству началъ относительно правосудія, обезпеченія собственности и личной безопасности [1]). Редакторы же (русскіе и нѣмецкіе) [2]) легче могли бы соглашаться въ разсужденіи юридическихъ понятій о терминахъ, которые на россійскомъ языкѣ до сихъ поръ никогда не были выражены съ надлежащею точностію и ясностію. Одна и та же идея, выраженная на двухъ или трехъ языкахъ вмѣстѣ, дѣлается яснѣе, чище, опредѣлительнѣе (докл. декаб. 4—1804 г.).

Изъ докладовъ 1805 года видно, что въ коммиссіи занимались также законами польскими, литовскими, малороссійскими и даже Финляндской губерніи (докл. сент. 3), приступали къ изложенію церковнаго права (докл. 5 апр.), также общихъ законовъ о коммерціи и трехъ главныхъ системъ о государственномъ хозяйствѣ, причемъ въ докладѣ 5 марта указывалось, что подобнаго нѣтъ ни въ одномъ законодательствѣ: это собраніе будетъ заключать систему торговли (т.-е. ученіе меркантилистовъ), систему физіократовъ и систему труда (т.-е. ученіе Адама Смита), причемъ включены будутъ всѣ основныя начала означенныхъ трехъ системъ и яснѣе отмѣчены будутъ погрѣшности каждой изъ нихъ, чтобы таковыя не вкрались въ управленіе государственнымъ хозяйствомъ (докл. 5 марта 1805 г). [3]). Позднѣе, при обсужденіи Устава Коммерче-

---

[1]) Коммиссія предполагала издавать на разныхъ языкахъ плоды трудовъ своихъ, также и съ тою цѣлію, дабы каждый могъ видѣть успѣхъ въ отечественномъ законодательствѣ и даже въ ономъ содѣйствовать. Коммиссія съ должною признательностію не преминетъ воспользоваться основательными замѣчаніями, какъ отъ благомыслящихъ и просвѣщенныхъ соотечественниковъ, такъ и отъ друзей человѣчества, къ ней доставляемыми (см. труды коммиссіи состав. зак. изд. 1804 г.).

[2]) Необходимо замѣтить, что дѣлаемыя на русскомъ языкѣ выписки изъ законовъ представлялись секретарю Присутствія и по его распоряженію переводились особыми чиновниками на нѣмецкій и французскій языки и отдавались секретаремъ Присутствія по назначенію для изложенія по онымъ самыхъ законовъ (см. докл. 5 ноября 1804 г. стр. 169).

[3]) См. связка № 262 всеподдан. рапортъ. Главноуправляющаго коммиссіей съ 1804 по 1808 г. (дѣла коммиссіи состав. законовъ въ Архивѣ Госуд. Совѣта).

скаго Суда, составленнаго для г. Одессы по желанію дюка Ришелье (док. № 164), высказывалось Присутствіемъ, что сохраненіе кредита полезно и необходимо, какъ правительству, такъ и обществу. Чтобы поселить въ умахъ довѣренность къ мѣрамъ правительства, не довольно одного устава. Успѣхъ дѣла зависитъ отъ надзора, который правительственныя власти будутъ имѣть за первоначальнымъ движеніемъ онаго. Самый лучшій уставъ потеряетъ свою силу, если не будетъ въ исполненіи его единства и правосудія въ примѣненіи формъ. Въ томъ же году (докл. № 163 февр. 5) указывалось, что *единообразіе* законовъ одно изъ необходимыхъ качествъ систематическихъ законоположеній; царства процвѣтаютъ и народы благоденствуютъ подъ сѣнію мудрыхъ и единообразныхъ законовъ. Единство теоріи на которой законоположенія основаны также очень важно. Нельзя предоставлять на волю частнымъ искусникамъ и философамъ — опредѣленіе и изъясненіе теоріи законовъ; отъ этого великое зло проистекаетъ.— Необходимо начертать теорію или основанія права и утвердить ее верховною властію законодателя. Главное дѣло при составленіи подобной теоріи не упустить изъ виду ничего существенно принадлежащаго ей какъ наукѣ законовѣдѣнія, избѣжать опредѣленій слишкомъ отвлеченныхъ и метафизическихъ. Она должна заключать въ себѣ: 1) понятія и отличительный характеръ предметовъ, относящихся къ какому либо одному роду; 2) внутреннее расположеніе предметовъ, опредѣленій и объясненій. По порученію коммиссіи этой теоріей занялся ея секретарь Розенкампфъ, который избралъ къ этому легчайшій методъ, т.-е. чтобы содержаніе статей для каждой главы законовъ было бы составляемо вмѣстѣ съ основаніями права. По содержанію статьи раздѣлены на два класса: въ одномъ заключаются вопросы, на которые редакторы должны извлечь отвѣты изъ законовъ дѣйствующихъ (status quo). Другой классъ содержитъ въ себѣ начала или основанія права, поставленныя противъ каждаго вопроса. Розенкампфъ въ скоромъ времени представилъ Присутствію основанія права къ отдѣленію законовъ гражданскихъ о лицахъ и ихъ дѣяніяхъ (см. докл. 1805 г. № 163).

Референдаріи были обязаны представлять ежемѣсячно

Присутствію коммиссіи рапорты о предметахъ ихъ занятій въ истекшемъ мѣсяцѣ и въ 1806—1807 годахъ Присутствіе, какъ видно изъ его докладовъ, преимущественно занималось хозяйственными и финансовыми законами [1]) также полицейскимъ уставомъ [2]), изложеніемъ главныхъ началъ уголовнаго права и ревизіею и исправленіемъ дѣйствовавшаго гражданскаго права. Кромѣ того Присутствіе занималось разсматриваніемъ изъ общей книги законовъ тѣхъ предметовъ, которые должны быть въ непродолжительномъ времени напечатаны съ Высочайшаго соизволенія дабы показать публикѣ постепенный ходъ трудовъ коммиссіи и вмѣстѣ доставить благомыслящимъ и просвѣщеннымъ соотечественникамъ случай сдѣлать на оные свои замѣчанія, коими коммиссія могла бы воспользоваться (докл. 2 нояб. 1807 г.). Коснувшись изложенія гражданскихъ законовъ, Присутствіе высказывало, что для отстраненія недостатковъ ихъ надо принять въ пособіе законы *прежніе*, вышедшіе изъ употребленія, но не уничтоженные, законы градскіе, на которые Петръ Великій сослался въ указѣ 1716 года, законы присоединенныхъ къ Россіи губерній, представляющіе источникъ, изъ котораго можно начертать матеріалы для пополненія общихъ государственныхъ законовъ [3]). Присутствіе надѣется изъ соображеній общихъ и мѣстныхъ законовъ извлечь истины, тщетно оспариваемыя ложными умствованіями. т.-е., что большая часть старыхъ законовъ, которые провинціи почитаютъ своими привилегіями, содѣлаются сами собою безполезны. Новое законодательство соединитъ въ себѣ все то, что только есть полезнаго для Имперіи. Коммиссія можетъ утвердительно сказать, что *равенство законовъ* служитъ наиболѣе къ укрѣпленію связей, соединяющихъ въ Имперіи различные народы (докл. 1 января 1807 г.).

1-го января 1808 г. коммиссія составленія законовъ, представляя Его Величеству подробный отчетъ о трудахъ своихъ въ теченіе четырехъ лѣтъ, со времени преобразованія своего, ею совершенныхъ, указывала, что 28-го февраля 1804 г. въ

---

[1]) См. док. 1806 г. февр. 10, іюня 3, іюля 8 и августа 1.

[2]) См. 1807 г. янв. 1, февр, 3, іюля 5 въ связкѣ № 262.

[3]) Док. 4 марта 1806 г. связка 262.

Высочайше утвержденномъ докладѣ означены главныя свойства, знаменующія прямое достоинство новаго уложенія и предписаны правила для руководства коммиссіи при составленіи законовъ. Эти свойства на основаніи упомянутаго доклада суть слѣдующія: I. Оно должно обнять всѣ части законодательства, ибо въ книгѣ законовъ должны быть опредѣлены не токмо права и обязанности частныхъ людей, но и всѣ отношенія правительства къ подданнымъ, подданныхъ къ правительству; словомъ въ ней должны быть поставлены твердыя и несомнѣнныя правила, не только для отправленія суда и расправы, но и для всеобщаго государственнаго управленія; II. Уложеніе должно имѣть одинакое дѣйствіе во всемъ государствѣ. Единство есть отличительное свойство монархическаго правленія; единство законовъ и одинакое ихъ дѣйствіе на всѣхъ подданныхъ служатъ залогомъ и естественной правоты и гражданскаго правосудія. Одни только мѣстныя обстоятельства могутъ допустить нѣкоторыя уклоненія отъ общихъ законовъ, но при таковыхъ уклоненіяхъ должны быть приняты въ строгое соображеніе всѣ тѣ причины, которыя дѣлаютъ ихъ необходимыми. На семъ то основаніи составляются въ коммиссіи частныя постановленія для нѣкоторыхъ губерній, въ которыхъ по ихъ мѣстнымъ и другимъ уваженіемъ общіе законы оказываются неудобопримѣнительными. III. *Русское уложеніе должно быть истинно русскимъ.* Въ оное не должны входить никакія постановленія иностранныхъ державъ, ибо въ нашемъ отечественномъ законоположеніи доселѣ не было ничего чуждаго. Почему коммиссія, излагая для Россіи новое уложеніе, удерживаетъ во всей точности первобытный разумъ прежнихъ узаконеній и совершенную оныхъ сообразность съ правами и обычаями русскаго народа.

IV. Уложеніе должно быть утверждено на практическихъ основаніяхъ права, то есть самыхъ простыхъ и ясныхъ положеніяхъ, выведенныхъ изъ долговременныхъ наблюденій многоразличныхъ случаевъ въ общежитіи и соотвѣтствующихъ прямой цѣли и существеннымъ выгодамъ государства. При таковыхъ токмо основаніяхъ можно исправить существующія въ законахъ противорѣчія, пополнить упущенія и представить всѣ статьи уложенія въ надлежащей точности и систематическомъ порядкѣ.

V. Книга законовъ должна быть книгою для народа по краткости и ясности изложенныхъ въ ней правилъ. Она должна содержать именно *законы*, то есть всеобщія простыя постановленія, которыя бы каждый понималъ, потому что каждый обязанъ поступать по онымъ. Учебныя тонкости и разсужденія несовмѣстны съ правилами о дѣлахъ и отношеніяхъ общежитія. Законы тогда только хороши, когда они просты, точны и опредѣлительны.

VI. Въ особой книгѣ законовъ изложена будетъ и теорія оныхъ. Коммиссія, излагая права въ систематическомъ порядкѣ, представляетъ оныя не иначе какъ въ видѣ науки. Запутанность и многосложность въ теоріяхъ права иностранныхъ державъ произошла единственно отъ несообразности и недостатка въ ихъ законоположеніяхъ, а особливо отъ слѣпой привязанности къ праву римскому и каноническому, но когда законы составлены съ надлежащею точностію и опредѣлительностію, тогда и теорія оныхъ сама по себѣ проста и удобовразумительна.

Опредѣливъ такимъ образомъ главнѣйшія свойства новаго россійскаго уложенія, надлежало, для составленія онаго, избрать вѣрную, логическую методу и сдѣлать распредѣленіе трудовъ оной соотвѣтственное.

Коммиссія къ этому и приступила. Она раздѣлила свои занятія на слѣдующія главныя категоріи [1]):

1) на работы предуготовительныя, состоявшія въ начертаніи содержанія статей для руководства при собираніи существующихъ законовъ и при начертаніи проектовъ уложенія.

Эти статьи, согласно утвержденному плану уложенія, составлялись въ видѣ вопросовъ для приіскапія на оные постановленій въ россійскихъ законахъ. Редакторы по этимъ вопросамъ должны были собрать существующіе законы, изложить исторію и побудительныя причины каждаго постановленія и указать перемѣны, послѣдовавшія въ узаконеніяхъ. Такимъ образомъ постепенно составится полный сводъ древнѣйшаго и новѣйшаго россійскаго законодательства. Затѣмъ надлежало разсуждать о могущихъ встрѣ-

---

[1]) См. журналъ Совѣта коммиссіи отъ 5-го февр. 1815 г.; отвѣтъ на запросы Государств. секретаря.

титься противорѣчіямъ или недостаткахъ узаконеній въ разныя времена изданныхъ и соображать оныя съ практическими правилами нынѣ соблюдаемыми и съ правилами у другихъ народовъ принятыми. Это служило основаніемъ при работахъ слѣдующей, второй категоріи, состоявшихъ,

2) *въ изложеніи проектовъ законовъ.* При этомъ извѣстнѣйшія иностранныя уложенія должны приниматься во вниманіе *только для примѣра въ методѣ изложенія* отечественныхъ законовъ, а не для какихъ-либо измѣненій въ существѣ послѣднихъ. При проектахъ отдѣльныхъ главъ книги законовъ дѣлаются примѣчанія для подробнаго объясненія положеній, содержащихся въ проектахъ, поступавшихъ послѣ этого на разсмотрѣніе въ особенныхъ засѣданіяхъ коммиссіи (въ присутствіи). Это составляло уже третью категорію работы, причемъ каждый референдарій по принадлежности докладывалъ отдѣльныя главы общихъ или частныхъ законовъ. Присутствіе разсматривало оныя критически и опредѣляло, какое положеніе и по какимъ причинамъ надлежитъ исправить, пополнить или отмѣнить.

Всѣ замѣчанія присутствія вносились въ протоколы его засѣданій. Затѣмъ по надлежащемъ исправленіи проектовъ законовъ, по замѣчаніямъ Присутствія, таковые предполагалось издавать въ свѣтъ, дабы просвѣщенные и благомыслящіе соотечественники, а особенно присутственныя мѣста видѣли постепенный ходъ трудовъ коммиссіи и могли присылать на оные свои замѣчанія, коими она не преминетъ воспользоваться съ должною признательностію [1]).

Работы первой категоріи шли съ 1804 г. по ноябрь 1808 года, когда были разсмотрѣны всѣ матеріалы присутствіемъ коммиссіи, которое признало ихъ, журналомъ 17 ноября 1808 года, достаточными и назначило способы для составленія по онымъ проектовъ законовъ и представленія ихъ на Высочайшее воззрѣніе.

Нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ вышеприведеннымъ взглядамъ и предположеніямъ коммиссіи

---

[1]) См. всеподданнѣйшій рапортъ коммиссіи составленія законовъ Его Величеству отъ 1-го января 1808 года, за подписью князя Лопухина и Новосильцова, скрѣпленный секретаремъ присутствія Густавомъ Розенкампфомъ.

составленія законовъ 1804 года, которая по замѣчанію г. Дмитріева [1]) *первая стала на вѣрную точку* отказавшись отъ двойной цѣли собрать и исправить законы. Розенкампфъ, главный и единственный двигатель коммиссіи, понявъ невозможность дать государству совершенно новое законодательство, намѣревался *извлечь законы* дѣйствующіе изъ массы изданныхъ разновременно законовъ и утвердить ихъ на непоколебимомъ основаніи права. Цѣль кодификаціи никогда не была указана такъ ясно, но избранный методъ совершенія работы былъ менѣе удаченъ.

Главный распорядитель работъ, Розенкампфъ, былъ иностраннаго происхожденія, мало знакомъ съ Россіею и ея исторіею, не зналъ языка, ни законодательства русскаго. Безъ предварительнаго *историческаго собранія законовъ* легко было ему и коммиссіи потеряться въ частностяхъ. Избранная имъ работа, по словамъ автора статьи въ «Русской Мысли» [2]), требовала много усилій мысли; если по иностраннымъ источникамъ не трудно составить *principia juris* т.-е. основанія права, то нуженъ умъ тонкій и отлично знающій дѣйствовавшее право, чтобы помирить начала исторически сложившагося права съ теоретическими началами. Розенкампфъ первые годы до 1808 года, по словамъ г. Латкина, *изучалъ* русское законодательство, оставивъ всякую мысль о кодификаціи въ сторонѣ [3]), или же писалъ мертворожденные проекты, по словамъ автора указанной статьи «Русской Мысли». Къ тому же онъ все изобрѣталъ *системы* кодификаціи по замѣчаніямъ барона М. А. Корфа [4]).

Поэтому неудивительно, что при такомъ главномъ распорядителѣ работы коммиссіи составленія законовъ подвигались медленно и, что всѣ удивлялись тому, что во главѣ коммиссіи стоитъ человѣкъ, не знающій ни законовъ, ни обычаевъ, ни языка Россіи.

---

[1]) См. статью Дмитріева „Сперанскій и его государственная дѣятельность“ въ Русскомъ Архивѣ 1868 г. № 10.

[2]) См. журналъ „Русская мысль“ 1872 г. № 10 „Сперанскій какъ кодификаторъ“.

[3]) См. Лекціи по исторіи русскаго права г. Латкина стр. 351 и слѣд.

[4]) См. жизнь графа Сперанскаго соч. барона Корфа ч. I. стр. 147.

Въ 1808 году Императоръ Александръ обратился къ Сперанскому, пользовавшемуся въ то время большимъ Его расположеніемъ и довѣріемъ, и 8 августа 1808 года членомъ комиссіи составленія законовъ былъ назначенъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Сперанскій [1]), сдѣланный 16 декабря того же года товарищемъ министра юстиціи, вмѣсто Новосильцова. Сперанскій прибылъ въ присутствіе коммиссіи въ первый разъ 19 ноября 1808 года, какъ это видно изъ ея журналовъ за 1808 г. и тогда же было предложено, вѣроятно Сперанскимъ, расположить труды коммиссіи такъ, чтобъ *не всѣ* части законовъ были обрабатываемы вдругъ, но одна за другою постепенно. Прежде всего полагалось окончить уложеніе гражданское и уголовное съ обрядами судебными и устройствомъ судебныхъ мѣстъ, уложеніе коммерческое и уставъ полиціи. Части, къ экономіи политической принадлежащія и законы провинціальные (т.-е. мѣстные), подготовлять къ окончанію постепенно къ тому времени, какъ первыя *уложенія* будутъ окончены. Коммиссію предполагалось раздѣлить на отдѣленія. Для каждаго назначался начальникъ (redacteur en chef), при немъ помощники, переводчики, писцы, причемъ опредѣлялись ихъ обязанности. Необходимо было составить планъ, который бы обнималъ начертаніе каждой книги, части, отдѣленія или разряда и даже каждой главы [2]). Планъ этотъ надлежало разсмотрѣть въ конференціи [3]), а затѣмъ въ присутствіи и по его утвержденіи производить по немъ работу. О всѣхъ могущихъ представиться отступленіяхъ отъ плана и о всякихъ сомнѣніяхъ и вопросахъ докладывать присутствію, которое оные разрѣшаетъ. Всѣ работы надлежало производить въ домѣ коммиссіи для лучшаго наблюденія порядка и для удобнѣйшаго сношенія между разными частями. Каждому начальнику отдѣленія и его помощникамъ отводить приличное

[1]) Біографическія свѣдѣнія о Сперанскомъ изложены ниже въ главѣ второй.

[2]) См. связка № 242. Бумаги и акты, относящіеся къ образованію коммиссіи составленія законовъ, въ архивѣ Государств. Совѣта.

[3]) Конференція должна была состоять изъ начальниковъ отдѣленій и четырехъ ихъ помощниковъ, подъ предсѣдательствомъ члена присутствія и собираться 2 раза въ недѣлю.

помѣщеніе. Собирались всѣ по утрамъ, но являлись и послѣ обѣда, по назначенію начальства. Затѣмъ излагались правила объ архивѣ, библіотекѣ, о порядкѣ выдачи книгъ и т. д. Немного позднѣе 29-го ноября 1808 г. было повелѣно всю экономическую сумму коммиссіи составленія законовъ въ размѣрѣ 18.573 р. передать въ Государственный банкъ съ тѣмъ, чтобы получаемые на нихъ проценты обращались на жалованье корреспондентамъ.

Вскорѣ послѣ этого послѣдовалъ 20-го декабря 1808 г. слѣдующій Высочайшій рескриптъ на имя князя Лопухина [1]);

Желая сколь можно скорѣе ускорить совершеніемъ трудовъ, возложенныхъ на коммиссію составленія законовъ, Я назначаю особенно и исключительно отъ всѣхъ прочихъ дѣлъ, къ производству Правительствующаго Сената и Департамента принадлежащихъ, употреблять по сей части дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сперанскаго. По дѣламъ сей коммиссіи, усмотрѣнію Моему подлежащихъ, онъ имѣетъ Мнѣ докладывать. Пребываю вамъ всегда благосклонный.

Александръ.

Чрезъ нѣсколько дней (29-го декабря 1808 г.) былъ представленъ Его Величеству коммиссіею докладъ за подписью кн. Лопухина, Новосильцова, Сперанскаго, и секретаря Розенкампфа. Въ этомъ докладѣ упомянувъ о двоякаго рода трудахъ, предстоявшихъ коммиссіи составленія законовъ, высказывалось, что она окончила труды пріуготовительные, т.-е. составила по разнымъ частямъ законодательства, изъ существующихъ узаконеній, систематическіе своды, сдѣлала въ главныхъ чертахъ сравненія и соображенія сихъ узаконеній съ лучшими иностранными законодательствами и составила подробное начертаніе матерій, входящихъ въ составъ каждаго уложенія и даже опыты изложенія проектовъ этихъ уложеній.

Въ настоящее время, говорится въ докладѣ, коммиссія приступила уже къ трудамъ второго рода, т.-е. къ окончательному изложенію проектовъ. Но всѣхъ предметовъ законодательства, въ первоначальномъ планѣ означенныхъ въ

---

[1]) См. соч. гр. Корфа „Жизнь Сперанскаго", т. I. стр. 148—155.

*

одно время обнять невозможно. Поэтому признано нужнымъ обратиться прежде всего къ главнѣйшимъ частямъ плана и привести къ совершенію уложеніе гражданское и судопроизводство, уложеніе уголовное, а также составъ и обрядъ судебныхъ мѣстъ, уложеніе коммерческое, уставъ полицейскій. Что касается частей, относящихся къ частямъ публичнаго права или къ частямъ до экономіи политической и законовъ провинціальныхъ принадлежащихъ, то не останавливая вовсе работъ, кои по нимъ предприняты, приступить къ окончательному разсмотрѣнію сихъ работъ, когда вышеуказанныя уложенія будутъ приведены къ окончанію.

Согласно съ этимъ коммиссія составленія законовъ составила подробный распорядокъ внутренняго ея управленія, установила необходимое число отдѣленій и т. д. словомъ, составила новый для себя штатъ, причемъ признала нужнымъ сократить почти двумя третями чиновниковъ [1]), при ней состоящихъ, опредѣлить другихъ начальниковъ отдѣленій, сократить планъ трудовъ, ограничиться тремя уложеніями и т. д.

Этотъ докладъ о новой организаціи коммиссіи составленія законовъ и о предметахъ ея занятій, удостоившись Высочайшаго утвержденія 7-го марта 1809 г., былъ сообщенъ князю Лопухину при слѣдующемъ рескриптѣ:

«Князь Петръ Васильевичъ! разсмотрѣвъ рапортъ, поднесенный Мнѣ при истеченіи минувшаго года отъ коммиссіи составленія законовъ о настоящемъ положеніи трудовъ ея и о распорядкѣ ихъ на будущее время, призналъ Я нужнымъ, согласно предположеніямъ, постановить правила внутренняго ея устройства, настоящей степени трудовъ ея сообразныя, и вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы доставить ей новые способы къ скорѣйшему совершенію дѣла, на нее возло-

[1]) Изъ приложеннаго (см. 1-ое П. С. З. 1809 г. марта 7-го, № 23525) списка чиновниковъ усматривается, что уложеніемъ гражданскимъ занимался Розенкампфъ съ шестью помощниками, уголовнымъ — Дружининъ съ шестью помощниками, коммерческимъ — Виретъ съ помощникомъ, уставомъ полицейскимъ—тотъ же Виретъ, уставами до политической экономіи относящимися—Балугьянскій, законами мѣстными, остзейскими—Заальфельдъ, а польскими—Повстанскій —Библіотекаремъ былъ Аделунгъ.

женнаго, учредить при ней особенный *совѣтъ* [1]), коего составъ и обязанности въ прилагаемомъ при семъ положеніи подробно означены.

«Препровождая къ вамъ положеніе сіе, Я желаю, чтобъ оно во всѣхъ частяхъ введено было въ надлежащее дѣйствіе».

На основаніи этого Высочайше утвержденнаго 7-го марта 1809 г. доклада (1-ое П. С. З., № 23525) труды коммиссіи имѣютъ слѣдующіе главные предметы: 1) уложеніе гражданское; 2) уложеніе уголовное: 3) уложеніе коммерческое; 4) разныя части къ государственной экономіи и вообще къ публичному праву принадлежащія: 5) сводъ законовъ провинціальныхъ, для губерній остзейскихъ; 6) сводъ таковыхъ же для губерній малороссійскихъ и польскихъ, присоединенныхъ къ Имперіи.

Къ уложенію гражданскому принадлежитъ устройство судебныхъ гражданскихъ мѣстъ и уставъ судебныхъ обрядовъ.

Къ уложенію уголовному также принадлежитъ устройство уголовныхъ судовъ и обрядовъ и уставъ полиціи судной.

Къ части публичнаго права принадлежитъ уставъ полиціи учредительной [2]).

Составъ коммиссіи былъ слѣдующій: 1) юрисконсульства; 2) правленіе коммиссіи; 3) совѣтъ.

Сословіе юрисконсультовъ, какъ говорилось въ докладѣ [3])

---

[1]) Совѣтъ этотъ составляли: князь Лопухинъ, графъ Завадовскій, Новосильцовъ, князь Чарторижскій, графъ Северинъ-Потоцкій, Сперанскій и сенаторы: Алексѣевъ и Карнѣевъ.

[2]) Такимъ образомъ первоначальный планъ полнаго уложенія Россійской Имперіи, составленной 28-го февраля 1804 года измѣнялся, (см. „Сынъ Отечества“ 1819 г. № 33, стр. 299 и слѣд. статья Куницына).

[3]) Хотя въ докладѣ и было отдѣленіе озаглавленное о сословіи юрисконсультовъ, о которыхъ говорилось въ первомъ его пунктѣ, но дальнѣйшее изложеніе, а также утвержденный вмѣстѣ съ докладомъ списокъ чиновниковъ коммиссіи составленія законовъ приводитъ къ заключенію, что собственно никакихъ юрисконсульствъ (въ современномъ значеніи слова) не было, а этимъ названіемъ обозначались лица, которымъ непосредственно было ввѣрено завѣдываніе главными шестью предметами трудовъ коммиссіи; таковыхъ лицъ было шесть и они названы въ спискѣ начальниками отдѣленія. Но при совѣтѣ коммиссіи послѣ письмоводителей показанъ дѣйствительно одинъ юрисконсультъ (Нейманъ), затѣмъ переводчикъ, писецъ, но очевидно вовсе не о немъ говорится въ отдѣленіи о составѣ юрисконсультовъ.

по раздѣленіи предметовъ, которыми должна заниматься коммиссія, раздѣляется на шесть отдѣленій, изъ коихъ каждое имѣетъ своего начальника. Къ сословію юрисконсультовъ принадлежатъ и корреспонденты, опредѣляемые правленіемъ съ Высочайшаго утвержденія. Начальники отдѣленій и ихъ помощники, по выбору правленія, составляютъ, для общаго соображенія плановъ и разрѣшенія затрудненій, два раза въ недѣлю конференціи, подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ правленія. Протоколы конференціи вносятся въ правленіе. На обязанности отдѣленій лежитъ самое изложеніе законовъ и выработка ихъ плана.

Правленіе коммиссіи состоитъ изъ министра юстиціи и членовъ, опредѣляемыхъ по Высочайшему назначенію, изъ которыхъ одинъ управляетъ письмоводствомъ (это и былъ Сперанскій). Правленію вообще принадлежитъ надзоръ за отдѣленіями, наблюденіе надъ ихъ работами, а также утвержденіе и разсмотрѣніе ихъ.

Совѣтъ коммиссіи состоитъ изъ министра юстиціи, членовъ правленія и другихъ лицъ (сенаторовъ), также назначаемыхъ Высочайшею властью. Обязанность его будетъ состоять въ разрѣшеніи затрудненій при соглашеніи законовъ, въ разныя времена изданныхъ и въ пересмотрѣ ихъ изложенія. «Опытность въ дѣлахъ и отличныя ихъ (т.-е. лицъ, назначенныхъ членами совѣта) въ отечественныхъ нашихъ законахъ познанія служатъ намъ залогомъ,—говорилось въ указѣ 7-го марта 1809 года, полезнаго ихъ содѣйствія въ семъ государственномъ установленіи, коего успѣхи почитаемъ Мы, однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ вниманія Нашего».

Порядокъ работъ въ коммиссіи установляется слѣдующій: предварительно въ каждомъ отдѣленіи составляется планъ его работъ, который утверждается, съ необходимыми дополненіями и измѣненіями, если таковыя представятся, правленіемъ коммиссіи. Согласно съ этимъ планомъ производится, въ каждомъ отдѣленіи работа, причемъ соблюдаются слѣдующія правила. Изложеніе законовъ должно быть со всею точностью соображаемо со сводами законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, противорѣчія, они должны быть дополняемы сообразно съ общимъ ихъ ду-

хомъ. При изложеніи каждаго закона должна быть сдѣлана или ссылка на законъ существующій или указаніе изъ какого источника заимствовано вводимое дополненіе и на чемъ основано. При могущихъ возникнуть недоразумѣніяхъ и затрудненіяхъ, начальники отдѣленій обращаются за разрѣшеніемъ въ правленіе, которое или само разрѣшаетъ возбужденный вопросъ или передаетъ на разрѣшеніе совѣта коммиссіи. Совѣтъ при разногласіи насчетъ рѣшенія внесеннаго вопроса, представляетъ его на Высочайшее усмотрѣніе. По мѣрѣ составленія законовъ по всѣмъ частямъ права въ отдѣленіяхъ, правленіе по разсмотрѣніи и гдѣ нужно дополненіи и измѣненіи проектовъ, будетъ передавать ихъ въ совѣтъ, которымъ они или утверждаются или передаются, въ случаѣ разногласія, на утвержденіе Высочайшей власти.

При коммиссіи полагались особые переводчики, архивъ, библіотека, которая ежегодно должна быть пополняема лучшими твореніями до законовѣдѣнія относящимися.

Собраніе совѣта было открыто 13-го мая 1809 года, при чемъ читано распредѣленіе занятій совѣта и записка объ актахъ гражданскаго состоянія. Въ виду обширности и важнаго вліянія, какое имѣетъ эта матерія на прочія части законодательства, требующія подробнѣйшаго изслѣдованія и многихъ соображеній, совѣтъ положилъ означенную записку предварительно раздать членамъ и собраться на обсужденіе въ слѣдующій четвергъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ положилъ быть собранію еженедѣльно, по средамъ, пока не представится нужнымъ, съ умноженіемъ дѣлъ, назначить для того еще одинъ день.

Все это было доложено Его Величеству и удостоилось Высочайшаго утвержденія [1]).

Коммиссія занялась первою частью гражданскаго уложенія, которая была уже въ октябрѣ мѣсяцѣ 1809 года готова и внесена на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, о чемъ упомянуто въ манифестѣ (1-го января 1810 года П. С. З. № 24064), когда послѣдовало новое учрежденіе

---

[1]) См. бумаги гр. Сперанскаго картонъ № 11 въ Импер. Публ. Библіотекѣ, Историческое обозрѣніе коммиссіи составленія законовъ.

Государственнаго Совѣта [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ была вновь преобразована и коммиссія составленія законовъ, которая на основаніи того же указа обращена въ учрежденіе при Государственномъ Совѣтѣ [2]) состоящее. Главнымъ начальникомъ коммиссіи являлся *директоръ* [3]), который по своему званію засѣдалъ въ департаментѣ законовъ Государственнаго Совѣта и имѣлъ совѣщательный голосъ. Сенаторы, составлявшіе совѣтъ прежней коммиссіи, перемѣщены были въ Государственный Совѣтъ, а самый совѣтъ упраздненъ. Труды коммиссіи управлялись ея директоромъ. Она раздѣлялась на отдѣленія, которыхъ. согласно положенію 7 марта 1809 года, было шесть, каждое изъ нихъ имѣло своего начальника и извѣстное число помощниковъ. Всѣ начальники отдѣленій вмѣстѣ составляли одну *общую конференцію* подъ предсѣдательствомъ директора. Число отдѣленій и чиновниковъ опредѣлялось по мѣрѣ предлежащихъ трудовъ, ежегоднымъ штатомъ. Планъ трудовъ каждаго отдѣленія составлялся его начальникомъ, разсматривался конференціею и. по утвержденіи директоромъ, обращался къ исполненію. По плану сему должны составляться проекты законовъ, уставовъ и учрежденій; они разсматриваются директоромъ и вносятся въ Государственный Совѣтъ. Всѣ предварительныя начертанія гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, также уставовъ и учрежденій, *составляемыя внѣ коммиссіи* вносятся прежде всего чрезъ государственнаго секретаря въ сію коммиссію, а потомъ съ ея мнѣніемъ поступаютъ въ департаментъ законовъ. и по разсмотрѣніи и исправленіи оныхъ въ департаментѣ.

---

[1]) Въ этомъ манифестѣ выражено, „что проекты уложеній гражданскаго, уголовнаго, торговаго заслуживаютъ особаго вниманія по своей цѣли и содержанію, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію. По примѣрамъ древняго нашего законодательства. Мы не оставимъ назначить порядокъ, коимъ уложеніе сіе *совокупнымъ разсмотрѣніемъ избраннѣйшихъ сословій* имѣетъ быть уважено и достигнуто своего совершенства“.

[2]) Положеніе Государственнаго Совѣта 1810 г. ст. 67—81. Кромѣ этой коммиссіи *при* Государственномъ Совѣтѣ находилась коммиссія прошеній и Государственная канцелярія.

[3]) Такимъ директоромъ былъ Сперанскій, назначенный въ то же время и *государственнымъ секретаремъ*

вносятся въ общее собраніе совѣта, въ томъ видѣ какой получатъ въ департаментѣ. Государственный секретарь предлагаетъ ихъ въ общемъ собраніи совѣта, а директоръ коммиссіи представляетъ надлежащія по нимъ объясненія.

За таковымъ преобразованіемъ коммиссіи князь Лопухинъ утрачивалъ всякое вліяніе и отношеніе къ занятіямъ коммиссіи и она сама обращалась въ одно изъ отдѣленій государственной канцеляріи, причемъ главнымъ и единственнымъ ея начальникомъ былъ на дѣлѣ государственный секретарь, (бывшій въ тоже время директоромъ коммиссіи); онъ же являлся главнымъ руководителемъ трудовъ и занятій коммиссіи. Ничто, повидимому, не препятствовало упразднить и самое названіе *коммиссія*, а выразить, что въ составѣ государственной канцеляріи имѣется особое отдѣленіе составленія законовъ. Сущность дѣла и произведеннаго Сперанскимъ преобразованія коммиссіи нисколько бы этимъ не измѣнилась. Но нельзя не упомянуть, что Сперанскій, сдѣлавъ подобное преобразованіе, самъ позднѣе нашелъ его несоотвѣтствующимъ силамъ *одного* лица: «Званіе» государственнаго секретаря, отдѣльно взятое, писалъ Сперанскій, не трудно, но соединенное со званіемъ директора коммиссіи законовъ и въ связи съ работами всякаго рода на меня возложенными лично,—весьма тягостно и для силъ моихъ невозможно». Поэтому Сперанскій просилъ, отдѣливъ званіе государственнаго секретаря и сложивъ съ него дѣла финляндскія, оставить его при одной должности директора коммиссіи законовъ [1]). Эти строки онъ впрочемъ писалъ позднѣе, когда начиналъ чувствовать, по словамъ барона Корфа, *трудность дѣла* за которое взялся, и невозможность продолжать его среди многихъ другихъ дѣлъ, на немъ лежащихъ [2]). Но вначалѣ Сперанскій возлагалъ большія надежды, на совершаемое имъ преобразованіе коммиссіи и ожидалъ отъ него успѣха для дѣла, за которое принялся со свойственною ему энергіею. Работа закипѣла, говоритъ Дмитріевъ [3]), и

---

[1]) См. „Жизнь графа Сперанскаго“ соч. бар. Корфа, ч. II. стр. 5.

[2]) Тамъ же.

[3]) См. „Русскій Архивъ“ 1868 г.—„Сперанскій и его государственная дѣятельность“.

раздались вѣрныя т.-е., основательныя добавлю, жалобы на легкомысленный способъ, которымъ совершается законодательный переворотъ. Легкость пріемовъ сопровождала законодательные труды человѣка, который въ административныхъ реформахъ обнаружилъ столько такта. Онъ къ подобной работѣ былъ менѣе подготовленъ, нежели къ административной. Безъ юридическаго образованія, чуждый нѣмецкой литературы по незнанію языка, пропитанный наполеоновскими идеями, Сперанскій увлекался французскими книгами и былъ очарованъ быстро составленнымъ кодексомъ Наполеона [1]), причемъ по недостатку юридическаго образованія, ему оставалась неизвѣстною вѣковая историческая подготовка этого кодекса. Русскіе отечественные законы онъ называлъ варварскими, считалъ безполезнымъ обращаться къ нимъ и потому приступилъ прямо къ концу, къ составленію уложеній, предпочитая скорѣе творить, нежели углубляться [2]). Не озаботясь ни приготовленіемъ собранія актовъ прежнихъ временъ, ни составленіемъ изъ нихъ свода законовъ дѣйствующихъ, какъ необходимый матеріалъ къ уложенію, Сперанскій приступилъ съ составленію уложеній и начерталъ имъ планы, которые являются простымъ перечисленіемъ рубрикъ по французскому кодексу, и къ нимъ канцелярія по законодательству должна была пріурочивать русское право [3]). Сперанскій посвящалъ пересмотру подобныхъ трудовъ по нѣсколько

---

[1]) Напомнимъ гг. читателямъ что Сперанскій находясь съ Императоромъ Александромъ въ Эрфуртѣ, бесѣдовалъ съ Талейраномъ о мѣрахъ для составленія общаго кодекса законовъ для Россіи и о желаніи Императора Александра привлечь къ сему дѣлу лицъ, особенно отличившихся во Франціи при составленіи французскаго кодекса Наполеона. Позднѣе, съ разрѣшенія Императора, Сперанскій въ ноябрѣ 1808 г. просилъ Талейрана письменно указать ему французскихъ юристовъ, которые могли бы быть корреспондентами коммиссіи составленія законовъ по разнымъ отраслямъ государственнаго и гражданскаго права. Талейранъ, отвѣчая на это письмо, указывалъ Сперанскому преимущественно Дюпона изъ Немура; эти предположенія однако не осуществились на дѣлѣ. (См. „Русская Старина“ 1902 г. т. письмо Сперанскаго къ герцогу Беневентскому).

[2]) См. Латкина „лекціи по русскому праву“ стр. 351; также „Жизнь графа Сперанскаго“ барона Корфа ч. I, также „Русская Мысль“ 1892 г. № 10

[3]) См. Дмитріевъ въ „Русскомъ Архивѣ“ 1868 г. № 10.

часовъ въ день [1]), несмотря на то, что былъ обремененъ множествомъ дѣлъ по Государственному Совѣту и занятъ составленіемъ проектовъ государственнаго переустройства и различными дѣлами, возлагаемыми на него Императоромъ. При своемъ необычайномъ трудолюбіи, Сперанскій, въ относительно короткое время, составилъ 2-ую часть гражданскаго уложенія и даже приступилъ къ составленію 3-й части, и кромѣ того составилъ торговое положеніе 1810 года, которое, по замѣчанію Романовича-Славатинскаго, составило эру въ развитіи нашей промышленности; съ этого только времени начинаютъ у насъ развиваться фабрики и мануфактура [2]).

Труды Сперанскаго, именно: первая и вторая часть гражданскаго уложенія (т.-е. о лицахъ и имуществахъ) разсматривались въ Государственномъ Совѣтѣ, въ началѣ 1812 года [3]); третья же часть, о договорахъ, разсматривалась позднѣе, во второй половинѣ 1812 года. Государственный Совѣтъ раболѣпно настроенный по отношенію къ могущему любимцу, звѣзда котораго сіяла полнымъ блескомъ, говоритъ авторъ статьи въ «Русской Мысли» [4]) 1892 г., отнесся довольно благосклонно къ проекту гражданскаго уложенія [5]), который позднѣе былъ подробно разобранъ г. Пахманомъ въ его извѣстной «Исторіи кодификаціи гражданскаго права» (см. ч. I стр. 392 и слѣд.). Одинъ изъ современниковъ и сотрудниковъ Сперанскаго Ильинскій [6]), объ этихъ проектахъ замѣчаетъ, что все написано не изъ русскихъ законовъ и о такихъ маловажныхъ предметахъ, которые не должно было бы помѣщать, развѣ въ концѣ уложенія. Государственный Совѣтъ требовалъ по каждой статьѣ указаніе тѣхъ россійскихъ законовъ, изъ которыхъ

---

[1]) См. Корфъ „графъ Сперанскій“ ч. I стр. 155.

[2]) См. „Отечественныя записки“ 1873 г. томъ 207, статья Романовича-Славатинскаго, стр. 188.

[3]) См. „Исторія кодификаціи гражданскаго права“ Пахмана т. I стр. 392 и слѣд.

[4]) См. „Русская Мысль“ 1892 г., № 10, статья: „Сперанскій какъ кодификаторъ русскаго права“.

[5]) См. Архивъ Госуд. Совѣта т. IV ч. I журналъ департамента законовъ съ 1810 годъ по 19 ноября 1825 года.

[6]) См. „Русскій Архивъ“ 1879 г. ч. III стр. 433 записки Ильинскаго.

велѣно было составить уложеніе. Трудно было это исполнить и Сперанскій поручилъ Ильинскому подвести противъ каждой статьи русскіе законы. Хотя съ затрудненіемъ, но должно было симъ заняться, говоритъ Ильинскій: это не оправдало всѣ статьи.

Пока проекты Сперанскаго разсматривались въ Государственномъ Совѣтѣ, его звѣзда быстро и совершенно померкла.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1812 г. совершилось паденіе Сперанскаго; онъ былъ устраненъ отъ всѣхъ государственныхъ дѣлъ и отправленъ на жительство сперва въ Нижній-Новгородъ, а затѣмъ въ Пермь; всѣ же бумаги, находившіяся въ его кабинетѣ опечатаны и взяты на храненіе по особому Высочайшему распоряженію въ комитетъ Министровъ.

Тѣмъ временемъ, служившій въ коммиссіи составленія законовъ, Розенкампфъ подалъ бывшему своему начальнику, князю Лопухину (въ то время предсѣдателю Государственнаго Совѣта), какъ это усматривается изъ ниже приводимаго письма Оленина къ Лопухину, особую записку, касавшуюся устройства коммиссіи составленія законовъ, ея занятій, положенія дѣлъ ей ввѣренныхъ и т. д. Эту записку Лопухинъ довелъ тогда же до Высочайшаго свѣдѣнія, послѣ чего 9-го апрѣля 1812 года Оленинъ, отправлявшій въ то время обязанности Государственнаго секретаря [1]), сообщилъ князю Лопухину, ранѣе уже управляв-

---

[1]) Оленинъ Алексѣй Николаевичъ род. въ 1763 г. и умеръ въ 1843 г.; получилъ образованіе въ Страсбургскомъ университетѣ, а затѣмъ въ Дрезденскомъ артиллерійскомъ училищѣ, и началъ службу въ рядахъ нашей арміи участвовалъ въ войнѣ со Швеціею въ 1789—1790 годахъ и въ усмиреніи польскихъ конфедератовъ въ 1792 году. При Павлѣ I онъ былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ Сената и директоромъ школы юнкеровъ, при Сенатѣ учрежденной для образованія юристовъ. Въ 1811 г. Оленинъ былъ директоромъ Публичной библіотеки, статсъ секретаремъ Государственнаго Совѣта, а въ 1817 году назначенъ президентомъ Академіи Художествъ. Въ ранней молодости онъ былъ избранъ, въ чинѣ поручика артиллеріи, въ члены Россійской Академіи Наукъ, и принималъ участіе въ составленіи славяно-русскаго словаря. Онъ пріобрѣлъ ученую извѣстность открытіемъ надписи на тмутараканскомъ камнѣ и другими статьями посвященными археологическимъ изысканіямъ.

шему одно время коммисіею составленія законовъ, слѣдующее Высочайшее повелѣніе [1]):

«Милостивый Государь, князь Петръ Васильевичъ!

«Государь Императоръ Высочайше указать мнѣ соизволилъ, объявить Вашей Свѣтлости, что по председательству Вашему во всѣхъ департаментахъ Государственнаго Совѣта, въ томъ числѣ и въ департаментѣ законовъ, Его Императорское Величество за благо призналъ ввѣрить Вашей Свѣтлости управленіе коммисіею законовъ, состоящей при Государственномъ Совѣтѣ по силѣ § 80 образованія онаго, съ тѣмъ, чтобы Ваша Свѣтлость вошли въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, изъясненныхъ въ поданной Вами запискѣ отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Розенкампфа [2]). При чемъ Государю Императору благоугодно чтобъ Ваша Свѣтлость дала бы сей коммисіи надлежащее движеніе въ производствѣ ея дѣлъ.

«Исполнивъ сіе Высочайшее Его Императорскаго Величество повелѣніе, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію Вашей Свѣтлости покорнѣйшимъ слугою.

«Алексѣй Оленинъ»

№ 34. 9-го апрѣля 1812 года.

«Его Св. князю П. В. Лопухину.»

Резолюція Лопухина: получено апрѣля 9-го дня, дать знать коммисіи.

---

[1]) См. книгу Высочайшія повелѣнія по коммисіи состав. законовъ и по II отдѣленію С. Е. И. В. Канцеляріи (въ архивѣ Государственнаго Совѣта).

[2]) По словамъ графа Корфа „Жизнь графа Сперанскаго" т. II с. 42), эта записка содержала въ себѣ подробное объясненіе дѣйствій коммисіи составленія законовъ отъ начала ея „учрежденія и ожесточенную критику всѣхъ распоряженій Сперанскаго съ того времени, какъ она была ввѣрена его управленію". Къ сожалѣнію графъ Корфъ не указываетъ, гдѣ находится эта записка Розенкампфа и откуда заимствовано имъ означенное о ней свѣдѣніе. Въ другой запискѣ, приписываемой также Розенкампфу и напечатанной на французскомъ языкѣ въ упомянутомъ сочиненіи графа Корфа т. II стр. 33—38, говорится, что Сперанскій приступилъ къ составленію уложенія, не дозволивъ чтобы основанія права, долженствующія служить ему основаніемъ, были бы изслѣдованы; что онъ же уменьшилъ число служащихъ въ коммисіи составленія законовъ, оставивъ всего 3, 4 человѣка; что онъ не покупалъ никакихъ книгъ, а между тѣмъ ничего не внесъ на сбереженіе въ Государственный Банкъ (стр. 38).

На этомъ основаніи князь Лопухинъ объявилъ это Высочайшее повелѣніе коммиссіи, какъ это видно изъ ея журнала отъ 12 апрѣля 1812 г., стр. 24 [1]), и вскорѣ послѣ этого сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе, записанное въ журналѣ 4 мая 1812 г. «Вникнувъ въ положеніе дѣлъ коммиссіи составленія законовъ, въ запискѣ г. Розенкампфа изъясненное, для введенія единообразія и единства во всѣхъ отрасляхъ россійскаго законодательства и для успѣшнѣйшаго и окончательнаго разсмотрѣнія проектовъ, представляемыхъ начальниками отдѣленій, опредѣлилъ я учредить особый *Совѣтъ* изъ трехъ чиновниковъ, именно: Розенкампфа, Дружинина и А. Тургенева». Въ этотъ Совѣтъ начальники отдѣленій обязаны вносить всѣ проекты, ими составляемые, съ нужными поясненіями. По разсмотрѣніи и поправленіи таковые представляются управляющему дѣлами коммиссіи составленія законовъ, для внесенія оныхъ въ Государственный Совѣтъ.

Вышеозначенный Совѣтъ коммиссіи долженъ составить примѣрный штатъ всѣмъ чиновникамъ коммиссіи составленія законовъ, при чемъ исчисленная сумма не должна превышать Высочайше опредѣленной на коммиссію составленія законовъ ежегодной суммы. Директоръ высшаго училища правовѣдѣнія дѣйств. ст. совѣтникъ Розенкампфъ и его помощникъ Тургеневъ обязаны представить мнѣніе свое о возстановленіи училища правовѣдѣнія на прежнемъ основаніи. Кромѣ того, Розенкампфъ былъ обязанъ представить о всѣхъ необходимыхъ починкахъ по дому коммиссіи. На Розенкампфа, какъ старшаго изъ начальниковъ отдѣленій, Лопухинъ возложилъ наблюденіе за производствомъ дѣлъ коммиссіи и за занятіями чиновниковъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ нужды во взаимныхъ соображеніяхъ, были приглашаемы для совѣщанія и прочіе начальники отдѣленій, а представленія коммиссіи къ главноуправляющему вносить за подписаніемъ, сверхъ старшаго начальника отдѣленія, еще помощника статсъ-секретаря по департаменту законовъ А. И. Тургенева. Вмѣстѣ съ тѣмъ представилась необходимость получить нѣкоторыя дѣловыя бумаги по ком-

---

[1]) См. журналъ коммиссіи составленія законовъ 1812 г.

миссіи составленія законовъ, находившіяся въ кабинетѣ Сперанскаго.

О всѣхъ этихъ распоряженіяхъ Лопухинъ представилъ Его Величеству, находившемуся, въ виду предстоявшаго уже вторженія Наполеона въ предѣлы Россіи, въ Щучинѣ [1]), особый докладъ [2]) въ маѣ 1812 года, въ которомъ излагалъ, что освидѣтельствовалъ труды и занятія чиновниковъ коммиссіи, ему ввѣренной, и, найдя оные сообразными съ общимъ планомъ, приказалъ имъ *продолжать* свою работу безостановочно. Но какъ доселѣ всѣ бумаги, ими изготовляемыя, поступали къ директору коммиссіи, котораго нынѣ нѣтъ, то для сохраненія въ дѣлопроизводствѣ единообразія учредилъ онъ *Совѣтъ особый*, изъ трехъ чиновниковъ коммиссіи, приказавъ начальникамъ отдѣленій вносить въ сей Совѣтъ всѣ проекты, ими составляемые, а Совѣту поручилъ пересмотръ ихъ, и сдѣлавъ, если будетъ слѣдовать, замѣчанія свои, поясненія или пополненія, также нужную редакцію, представлять уже къ нему, Лопухину, для внесенія оныхъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе, сообразно съ предписаннымъ порядкомъ, въ департаментъ Государственнаго Совѣта. Послику же многія бумаги въ коммиссіи были заготовлены и представлены бывшему директору ея тайному совѣтнику Сперанскому, безъ которыхъ нынѣ, по нѣкоторымъ статьямъ или весьма затруднительно или вовсе нельзя продолжать работы, дабы сохранить общую связь и порядокъ, то онъ осмѣливается испрашивать Высочайшаго разрѣшенія, не благоугодно ли будетъ повелѣть тому у кого оныя хранятся возвратить ихъ въ коммиссію законовъ [3]), для дачи имъ хода, предпи-

---

[1]) Щучинъ—владѣльческое мѣстечко Виленской губерніи, Лидскаго уѣзда, на почтовомъ трактѣ изъ Вильно въ Гродно, съ населеніемъ около 600 человѣкъ.

[2]) См. бумаги графа Сперанскаго въ Импер. Публичн. Библіотекѣ. картон. № 5.

[3]) Необходимо замѣтить, что Лопухинъ требовалъ бумаги эти гораздо ранѣе самаго доклада 11-го мая, какъ это надо заключить изъ того, что еще 14-го апрѣля 1812 года кн. Голицынъ и Вязмитиновъ находили, что они не вправѣ исполнить требованія Лопухина о *выдачѣ бумагъ* изъ-за Высочайшей извѣстной резолюціи на докладъ; а Молчановъ полагалъ, что безъ доклада Его Величеству отдать нельзя бумагъ, потому что по-

саннаго въ учрежденіи Государственнаго Совѣта. Какія же именно бумаги сіи имѣю счастье приложить онымъ реестръ»

На этотъ докладъ послѣдовалъ изъ Щучина слѣдующій Высочайшій рескриптъ 16-го мая 1812 г.

«Князь Петръ Васильевичъ! Получилъ Я сего утра донесеніе ваше по дѣламъ коммиссіи составленія законовъ. Нахожу всѣ распоряженія ваши весьма основательными. Съ симъ же курьеромъ далъ Я повелѣніе статсъ-секретарю Молчанову выдать изъ бумагъ, хранящихся въ кабинетѣ тайнаго совѣтника Сперанскаго, нужныя для коммиссіи. Пребываю навсегда вамъ благосклонный

«Александръ».

Щучинъ. Мая 16, 1812 г.

все письмо собственноручное [1]).

Отмѣтка: получено маія 20 дня 1812 года.

На основаніи этого Высочайшаго повелѣнія было поручено 22 мая 1812 г. упомянутому выше Тургеневу [2]), принять изъ бумагъ, хранящихся въ кабинетѣ Сперанскаго, нужныя для коммиссіи составленія законовъ бумаги, что онъ и исполнилъ.

Равнымъ образомъ Его Величеству угодно было утвердить нѣкоторыя измѣненія и въ личномъ составѣ коммиссіи, сдѣланныя въ то же время Лопухинымъ, какъ это видно изъ слѣдующаго Высочайшаго рескрипта отъ 18-го мая 1812 г. изъ Вильно [3]):

Князь Петръ Васильевичъ! Согласно съ представленіемъ вашимъ повелѣваю числящихся въ коммиссіи составленія законовъ статскаго совѣтника Цвѣткова, титулярнаго совѣтника Формицына, губернскихъ секретарей Калиновскаго,

---

велѣно Высочайше сдать всѣ бумаги Государственному секретарю. Послѣ доклада Лопухина и послѣдовавшей резолюціи Его Величества, требуемыя бумаги были выданы А. И. Тургеневу (см. бумаги графа Сперанскаго картонъ № 5 въ Импер. Публ. Библіотекѣ).

[1]) См. книга I Выс. повел. по коммиссіи сост. зак. и по II отдѣл. С. Е. И. В. канцеляріи (въ Архивѣ Госуд. Совѣта).

[2]) См. журналы коммиссіи сост. законовъ 1812 года.

[3]) См. книгу I Высоч. повелѣній по коммиссіи сост. зак. и по II отд. С. Е. И. В. канцеляріи (въ Архивѣ Государств. Совѣта).

Стаханова и сенатскаго регистратора Иванскаго уволить изъ оной для опредѣленія къ другимъ дѣламъ. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонный.

«Александръ».

Вильно. Мая 18 дня, 1812 года.

Лопухинъ далъ предложеніе коммиссіи объ этомъ 23 мая 1812 г.

Немного позже 8 іюля, въ виду изданныхъ мѣръ объ иностранцахъ, вслѣдствіе вторженія Наполеона въ предѣлы Имперіи, Лопухинъ далъ коммиссіи законовъ слѣдующее предложеніе:

Господинъ главнокомандующій въ С.-Петербургѣ отнесся ко мнѣ, что Государь Императоръ высочайше повелѣть соизволилъ о всѣхъ иностранцахъ, какъ въ столицѣ и губернскихъ городахъ, такъ и въ прочихъ мѣстахъ Россійской Имперіи. сдѣлать слѣдующій разборъ:

1) Изъ иностранцевъ оставить въ каждой губерніи тѣхъ только, въ благонадежности коихъ начальникъ оной совершенно увѣренъ и пріемлетъ на себя точную отвѣтственность въ томъ, что они ни внушеніями личными, ни переписками или другими какими сношеніями не могутъ подавать повода къ какому-либо нарушенію спокойствія или къ совращенію съ пути порядка Россійскихъ вѣроподданныхъ, о каковыхъ иностранцахъ прислать въ министерство полиціи немедленно списки. Между тѣмъ о тѣхъ изъ нихъ, кои находятся въ службѣ нашей, взять свидѣтельство отъ ихъ начальства въ тѣхъ же отношеніяхъ, кои выше въ сей статьѣ означены и свидѣтельства сіи доставить равномѣрно въ министерство полиціи, съ замѣчаніями начальниковъ губерній.

«2) Всѣхъ тѣхъ иностранцевъ, кои окажутся неблагонадежными и сомнѣнія наводящими выслать за границу.

«3) Тѣхъ же изъ нихъ, коихъ высылка сочтется по усмотрѣнію начальниковъ губерній не вмѣстною по уваженію, что они разглашеніями своими, въ иностранныхъ государствахъ, извѣстныхъ имъ внутреннихъ нашихъ положеній и обстоятельствъ могутъ подать поводъ къ неблагопріятнымъ или вреднымъ для Россіи послѣдствіямъ,— *выслать* въ разные россійскіе города по усмотрѣнію г. главно-

командующаго. Я предлагаю коммиссіи составленія законовъ сдѣлать безъ малѣйшаго замедленія по вѣдомству ея означенный разборъ, съ объясненіемъ о каждомъ по прилагаемой при семъ формѣ и списки объ нихъ доставить ко мнѣ со всею возможною поспѣшностію.

«К. Лопухинъ» [1]).

Іюля 8—1812 года; исполнено было 29-го іюля.

Возстановленный Совѣтъ въ томъ же 1812 году представилъ Главноуправляющему (князю Лопухину) о мѣрахъ какія коммиссія должна принять для успѣшнѣйшаго хода своихъ работъ. Совѣтъ полагалъ болѣе основательнымъ держаться началъ прежняго законодательства (т.-е. стать на крайне историческую почву), стараясь только *исправлять недостатки, дополнять пропущенное*, ибо говорилъ Совѣтъ *«всякіе законы тогда наиболѣе могутъ приличествовать государству, когда они освящены временемъ. Слѣдовательно должно всегда сохранять старыя начала неприкосновенными*, если только не будутъ они очевидно противъ цѣли государства и правительства. Обязанность коммиссіи состоитъ въ томъ, чтобы разобрать начала существующія, изложить происхожденіе и духъ древнихъ законовъ, показать, какимъ образомъ дѣлать постепенно перемѣны и представить несовершенства, которыя открылъ опытъ. Совѣтъ принимаетъ мысль, изложенную въ докладѣ 1801 года, именно, что расположивъ титулы, долженствовавшіе входить въ уложеніе, наблюдая совершенно простой и логическій порядокъ, считается за нужное приступить первоначально къ *составленію, сколь можно полному*, собранія законовъ, указовъ, докладовъ и прочихъ источниковъ права и распредѣлить ихъ сообразно съ начертаннымъ планомъ [2]). Сей предва-

---

[1]) См. книгу I Высоч. повелѣній по коммиссіи сост. зак. и по II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи въ архивѣ Государствен. Совѣта.

[2]) Такимъ образомъ планъ, по которому предполагалось издать полное уложеніе Россійской Имперіи, снова мѣнялся. Этотъ третій планъ состоялъ въ слѣдующемъ. Первоначально должно было изложить предметы государственнаго права, именно: 1) законы духовные, въ чемъ они имѣютъ связь съ гражданскими, исключая догматовъ, составляющихъ православную вѣру, также законы, относящіеся къ иностраннымъ исповѣданіямъ; 2) устройство судебныхъ мѣстъ и обрядовъ по гражданскимъ и уголов-

рительный трудъ необходимъ. Вмѣстѣ съ этимъ собраніемъ надлежало изложить: 1) текстъ законовъ, который долженъ заключать одни только положительныя и простыя начала, не присовокупляя къ онымъ положеній совершенно учебныхъ; 2) собраніе первоначальныхъ основаній права россійскаго для опредѣленія особенной теоріи нашего законодательства» [1]).

Розенкампфъ тѣмъ временемъ подготовилъ на столько и первую часть уголовнаго уложенія, что было признано возможнымъ внести оную на разсмотрѣніе Совѣта, о чемъ Лопухинъ немедленно довелъ до свѣдѣнія Его Величества, какъ это надо заключить изъ нижеслѣдующаго Всемилостивѣйшаго рескрипта отъ 4-го декабря 1813 г. [2]).

Князь Петръ Васильевичъ! Съ особеннымъ удовольствіемъ читалъ Я представленіе ваше отъ 8-го октября, при коемъ препроводили вы первую часть уголовнаго уложенія, составленнаго подъ руководствомъ вашимъ въ коммиссію составленія законовъ. Изъявляя совершенную благодарность за труды и попеченіе ваши по порученности сей, Мнѣ пріятно было отличить наградою чиновниковъ, рекомендованныхъ вами, а дѣйствительнаго статскаго совѣтника Розенкампфа пожаловать кавалеромъ ордена св. Анны перваго класса, въ увѣренности, что по наставленіямъ вашимъ усугубятъ они трудъ къ скорѣйшему достиженію цѣли предназначенной коммиссіи законовъ. На сей конецъ утверждаю Я и мнѣніе ваше о разсылкѣ по губерніямъ новаго гражданскаго уложенія и о учрежденіи для разсмотрѣнія онаго особыхъ комитетовъ въ губерніяхъ по поло-

---

нымъ дѣламъ; 3) уголовное право; 4) полицейскій уставъ; 5) законы о финансахъ и удѣлахъ; 6) законы о земледѣліи и внутренней промышленности; 7) законы о внѣшней и внутренней торговлѣ; 8) законы о народномъ просвѣщеніи и разныхъ богоугодныхъ заведеніяхъ; 9) законы о внутреннемъ сообщеніи; 10) законы о внѣшнихъ сношеніяхъ; 11) законы воинскіе. Послѣ этого излагалось право гражданское, къ которому относилось также коммерческое или торговое уложеніе. (см. „Сынъ Отечества“ 1819 года, № 33, стр. 290, статья Куницына).

[1]) Труды коммиссіи составленія законовъ, т. I, стр. 136—153.

[2]) См. книгу № 7 Высочайш. повелѣній по ком. сост. и по II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи (въ Архивѣ Госуд. Совѣта).

*

женію Государственнаго Совѣта, о чемъ и не оставите вы сообщить кому слѣдуетъ во исполненіе.

«Пребываю Вамъ благосклонный

«Александръ».

Декабря 4 дня 1813 г. Рукою Аракчеева добавлено: „гор. Карлсруэ“.

Коммиссія внесла на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта въ 1813 году первую часть уголовнаго уложенія и затѣмъ въ 1814 году всѣ три части гражданскаго уложенія [1]). Разсмотрѣніе гражданскаго уложенія въ Государственномъ Совѣтѣ [2]) вызвало много возраженій, въ томъ числѣ со стороны Салтыкова, адмираловъ Шишкова и Мордвинова, князя Лопухина и въ особенности Трощинскаго (тогда министра юстиціи). Какъ извѣстно, Трощинскій находилъ проектъ гражданскаго уложенія испорченнымъ переводомъ кодекса Наполеона I и предлагалъ, предварительно составленія уложенія, изложить дѣйствующіе наши законы въ *трехъ* таблицахъ, показавъ въ первой—законы не требующіе измѣненія, во второй—законы противорѣчащіе и не соотвѣтствующіе болѣе, показавъ какимъ образомъ надлежитъ ихъ измѣнить; въ третьей—означить случаи, требующіе новыхъ законовъ [3]). Завадовскій же объясняя Государю причины медленности занятій коммиссіи высказывалъ, что законы—дѣло не одной власти, но и благоразумія, справедливости и порядка. Необходимо много выбирать и очищать. Огромная машина по натурѣ своей идетъ тихо и медленно [4]).

Состоявшимся мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было положено разсматривать представленный проектъ гражданскаго *уложенія съ помощью свода законовъ*, съ присовоку-

---

[1]) См. книгу 1-ю Высочайшихъ повелѣній по коммиссіи сост. зак. и по II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи—въ Архивѣ Государственнаго Совѣта.

[2]) Двѣ первыя части онаго, разсмотрѣнныя Государственнымъ Совѣтомъ ранѣе, были переданы въ коммиссію для надлежащаго единообразія въ изложеніи статей во всѣхъ трехъ частяхъ новаго гражданскаго уложенія, для взаимнаго соображенія оныхъ и повѣрки пропусковъ или повтореній, причемъ повелѣвалось третью часть сего проекта разсмотрѣть совокупно съ первыми двумя частями въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта (см. 1-ое П. С. З. 28-го августа 1814 г. № 25669).

[3]) См. „Чт. Об. И. и Д. Россіи“ 1859 г. № 3, ст. 1—24, и 1873 г., № 2, ст. 283.

[4]) Тамъ же за 1869 г. т. 1, стр. 61—64.

пленіемъ къ нему и всѣхъ разсужденій, бывшихъ по предмету гражданскаго уложенія, какъ въ коммиссіи законовъ, такъ и въ департаментѣ законовъ и общемъ собраніи Государственнаго Совѣта. При этомъ опредѣлено упомянутые своды для удобнѣйшаго соображенія со статьями новаго уложенія *напечатать* [1]).

Если законодательные труды, представленные коммиссіею составленія законовъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта и были неудовлетворительны, то къ возвращенію ихъ въ коммиссію для исправленія и дополненія явились и другія побудительныя причины, указанныя позднѣе статсъ-секретаремъ департамента законовъ Оленинымъ (онъ былъ производитель дѣлъ при пересмотрѣ проекта гражданскаго уложенія въ 1814 и 1815 годахъ въ Государственномъ Совѣтѣ), въ письмѣ его къ Сперанскому отъ 30 октября 1821 года [2]). Препровождая Сперанскому по его желанію изъ канцеляріи Государственнаго Совѣта и его архива бумаги и журналы по пересмотру гражданскаго уложенія въ 1814 и 1815 годахъ, Оленинъ добавлялъ: «Сія любопытная часть дѣяній верховнаго совѣщательнаго сословія, установленнаго для исправленія законовъ и разсмотрѣнія важныхъ государственныхъ мѣръ, нынѣ, по новому ходу дѣлъ, нѣсколько отступившаго отъ сей полезной цѣли, можетъ доказать существомъ содержащихся въ оной (т.-е. книгѣ журналовъ Совѣта) преній о проектѣ гражданскаго уложенія, сколь далеко могутъ увлекаться отъ настоящаго предмета даже и весьма умные люди, когда они руководятся однимъ только долговременнымъ навыкомъ. Сіи впрочемъ *опытные мужи, устрашенные, частію и не безъ причины, превратностію и дерзновеніемъ мыслей нынѣшняго времени*, опасаются встрѣтить, даже и въ самыхъ искреннихъ желаніяхъ лучшаго устройства въ управленіи, какія-нибудь *тайныя намѣренія, клонящіяся по ихъ мнѣнію къ ниспроверженію стараго порядка*. Сей страхъ дѣйствуетъ въ нихъ такъ сильно, что они въ существующемъ порядкѣ

---

[1]) См. Архивъ Государственнаго Совѣта. т. IV стр. 164—188.

[2]) Въ 1821 году Сперанскій просилъ Оленина прислать ему изъ архива Государственнаго Совѣта журналы по пересмотру гражданскаго уложенія въ 1814, 1815 годахъ. Оленинъ, препровождая Сперанскому означенные журналы, писалъ ему означенныя строки.

никакихъ недостатковъ не видятъ, хотя онъ уже давно отъ времени и отъ разныхъ обстоятельствъ пришелъ въ совершенный упадокъ и запутанность. Слѣдовательно оный и требуетъ, а особливо нынѣ, только общаго исправленія, а не общаго измѣненія, какъ многіе таковымъ почитаютъ всякое отмѣненіе или пополненіе закона, часто необходимое по времени и обстоятельствамъ.

«Въ семъ то видѣ испровержeнія коренныхъ нашихъ законовъ и замѣненія оныхъ совершенно новыми былъ принятъ нѣкоторыми изъ гг. членовъ Совѣта проектъ гражданскаго уложенія. Малый форматъ книги, въ коей сей проектъ заключается, показался имъ весьма сомнительнымъ. Люди, привыкшіе съ самыхъ юныхъ лѣтъ видѣть, что даже и не полное собраніе существующихъ у насъ гражданскихъ законовъ составляетъ не маловажное число бумажныхъ, рукописныхъ кипъ или десятокъ и болѣе печатныхъ томовъ въ листъ и въ четверку, крайне были удивлены или даже такъ сказать испуганы, когда объявлено было, что вся масса законовъ заключается въ одной книжкѣ, напечатанной для удобности формата въ восьмушку и довольно крупнымъ шрифтомъ, на 248 страницахъ. Въ самомъ дѣлѣ по долговременной привычкѣ видѣть огромныя кипы существующихъ законовъ трудно имъ было вдругъ постигнуть и убѣдиться въ томъ, что отбросивъ изъ оныхъ все то, что въ нихъ составляетъ обыкновенную форму предисловія, объясненія, повѣствованія и общепринятаго Сенатомъ заключенія при изданіи оныхъ, также встрѣчающіяся иногда въ нихъ повторенія, что за отдѣленіемъ всѣхъ таковыхъ излишествъ при составленіи полнаго и систематическаго уложенія, самое существо закона содержится обыкновенно въ нѣсколькихъ строкахъ и потому какъ гражданское уложеніе, такъ и всѣ другія коренныя узаконенія, во всей ихъ полнотѣ, могутъ быть весьма удобно помѣщены въ маломъ числѣ небольшихъ книгъ. Вотъ что было весьма трудно и почти невозможно доказать безъ цѣлаго собранія или *свода существующихъ узаконеній*, расположенныхъ по порядку статей проекта гражданскаго уложенія. Вотъ почему большая часть членовъ согласилась требовать такой сводъ для совокупнаго разсмотрѣнія со статьями проекта гражданскаго уложенія и для повѣрки оныхъ.

«Вотъ что при изданіи сего проекта. въ видѣ настоящаго уложенія, казалось необходимо нужнымъ для удостовѣренія въ томъ, что въ немъ нѣтъ вновь выдуманнаго и ничего другого не исключено изъ существующихъ законовъ, кромѣ того, что по времени и обстоятельствамъ сдѣлалось уже неудобоисполнительнымъ или составляло одни повторенія, либо заключало обстоятельства до самаго существа законовъ не касающіяся. и, наконецъ, для убѣжденія въ томъ. что существо законовъ въ новомъ уложеніи вполнѣ выписано и хотя въ самомъ краткомъ, однако же въ весьма ясномъ видѣ расположено по порядку предметовъ, для правильнаго руководства въ производствѣ дѣлъ и для возможной извѣстности законовъ, какъ самимъ тяжущимся или подсудимымъ, такъ и судьямъ, къ уменьшенію ябедъ, подборовъ и взятокъ.

«Вотъ, Милостивый Государь, что я долгомъ почелъ донести Вашему Превосходительству, при доставленіи требованныхъ Вами бумагъ. Я поставилъ это себѣ въ обязанность. какъ бывшій производитель при началѣ пересмотра гражданскаго уложенія въ 1814 и 1815 годахъ и какъ нынѣшній статсъ-секретарь Государственнаго Совѣта по департаменту законовъ. Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою:

«Алексѣй Оленинъ» [1]).

30 октября 1821 г. № 224.

Такимъ образомъ одною изъ причинъ возвращенія проекта уложенія въ коммиссію составленія законовъ являлось и то, что опытные мужи Государственнаго Совѣта *устрашились*, услыхавъ, что вся масса законовъ заключается въ одной книжкѣ въ 218 страницъ: малый форматъ книги показался имъ весьма сомнительнымъ; они усмотрѣли въ проектѣ ниспроверженіе коренныхъ нашихъ законовъ и замѣненіе ихъ совершенно новыми и т. д. Имъ невозможно было доказать безъ свода существующихъ законовъ. что какъ гражданское уложеніе, такъ и другіе коренные за-

---

[1]) Изъ бумагъ графа Сперанскаго картонъ № 9 въ Импер. Публич. Библіотекѣ.

коны во всей ихъ полнотѣ могутъ быть весьма удобно помѣщены въ маломъ числѣ небольшихъ печатныхъ книгъ [1]).

Это письмо Оленина какъ бы подсказывало Сперанскому, что едва ли какое-либо уложеніе будетъ одобрено и утверждено Государственнымъ Совѣтомъ прежде, нежели въ виду Совѣта не будетъ свода законовъ, на которыхъ это уложеніе основано. Но Сперанскій въ то время не обратилъ на это указаніе должнаго вниманія.

Князь Лопухинъ, на основаніи означеннаго выше мнѣнія Государственнаго Совѣта далъ предложеніе Совѣту коммиссіи привести своды въ систематическій порядокъ и напечатать по матеріямъ.

Въ февралѣ 1816 года князь Лопухинъ представлялъ на Высочайшее воззрѣніе, что коммиссіи остается [2]) совершить: 1) послѣдпія части уложенія торговаго и морского; 2) послѣднія части устава гражданскаго судопроизводства; 3) уставъ уголовнаго судопроизводства; 4) уставъ устроенія судебныхъ мѣстъ; 5) законы полицейскіе, также государственной экономіи и вообще къ разнымъ частямъ публичнаго права принадлежащіе; 6) послѣднія части свода существующихъ законовъ; 7) таковые же своды для губерній остзейскихъ и малороссійскихъ. Но какъ на опытѣ

---

[1]) Къ тому же Розенкампфъ и его взгляды не пользовались симпатіями членовъ Государственнаго Совѣта; это можно подтвердить слѣдующимъ. Когда коммиссія составленія законовъ, въ исполненіе постановленія департамента законовъ Государственнаго Совѣта разсматривала въ 1820 году записки управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и также с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора о злоупотребленіяхъ относительно продажи дворовыхъ людей и крестьянъ порознь и безъ земли и внесла проектъ закона о *пресѣченіи* продажи крестьянъ порознь и безъ земли, то департаментъ законовъ представленный коммиссіею проектъ, яко не *основанный* на истинныхъ началахъ, оставилъ безъ уваженія (см. Записки, мнѣнія и переписка адмирала А. С. Шишкова", т. II, изд. 1876 г. Берлинъ ст. 109—133, гдѣ подробно изложено все это дѣло.

[2]) Въ томъ же докладѣ Лопухинъ излагалъ, что коммиссія въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ привела къ окончанію: 1) уложеніе гражданское; 2) уложеніе уголовное; 3) двѣ части уложенія торговаго; 4) первую часть устава гражданскаго судопроизводства и 5) составила по порученію Государственнаго Совѣта первый томъ свода существующихъ законовъ.

оказалось, что разныя отдѣленія не способствуютъ къ ускоренію производства ихъ работъ, но еще затрудняютъ ходъ ихъ и что разныя части законодательства, необходимо требующія единства и связи въ своихъ основаніяхъ, *не могутъ быть составляемы отдѣльно въ одно и то же время разными людьми* [1]), но должны послѣдовать одна за другою, то посему прежнее число *людей*, по Высочайше утвержденному 7 марта 1809 г. положенію о коммиссіи въ оную опредѣленную, сдѣлалось уже не нужно. Вмѣсто сего Лопухинъ полагалъ оставить Совѣтъ для окончательнаго изложенія представленныхъ редакторами проэктовъ и другихъ поручаемыхъ имъ занятій. Этотъ Совѣтъ состоять будетъ изъ трехъ членовъ, изъ коихъ *старшій*, наблюдая за сохраненіемъ порядка въ письмоводствѣ, распредѣляетъ занятія между *редакторами и чиновниками* предлагаетъ оныя на разсужденіе Совѣта и потомъ представляетъ главноуправляющему для утвержденія. Сверхъ Совѣта, полагалось оставить только число чиновниковъ, значащихся въ составленномъ штатѣ. Вмѣстѣ съ симъ правила, въ положеніяхъ 1804 г., февраля 28, и 1809 г. марта 7 постановленныя, сохранялись въ своей силѣ.

Въ томъ же докладѣ говорилось: «что касается заведеннаго при учрежденіи коммиссіи законовъ высшаго училища правовѣдѣнія, то какъ курсъ ученія въ ономъ по разнымъ неудобствамъ еще въ 1809 году остановленъ и какъ впослѣдствіи времени устроены многія публичныя заведенія, гдѣ юношество съ пользою можетъ образовать себя, то училище сіе упразднить и отпускъ суммы на оное назначенной, 23000 руб. въ годъ, прекратить.

Этотъ докладъ былъ Высочайше утвержденъ 29 февраля 1816 года (1-ое П. С. З., № 26170) [2]).

[1]) Это подлинное выраженіе доклада. См. дѣло коммиссія сост. зак. 1816 г., № 1, а также 1-ое П. Соб. Зак. 1816 года, февраля 29, № 26170.

[2]) При этомъ было также упразднено состоявшее при коммиссіи училище Правовѣдѣнія. Какъ извѣстно гораздо позднѣе въ 1834 г. октября 26, принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій обратился къ Императору Николаю I съ письмомъ объ учрежденіи Императорскаго училища правовѣдѣнія, состоящаго въ вѣдѣніи министерства юстиціи. Императоръ одобрилъ эту мысль и за тѣмъ состоялось Высочайше утвержденное 29 мая 1835 г. положеніе и штатъ означеннаго училища, кото-

Коммиссія получила опять новый, слѣдующій составъ: членовъ Совѣта три и секретарей при Совѣтѣ—два: чиновниковъ по особымъ порученіямъ отъ главноуправляющаго *девять*: редакторовъ всего четыре и при каждомъ по одному редакторскому помощнику. Переводчиковъ два. Кромѣ того, одинъ библіотекарь, архиваріусъ и его помощникъ, казначей, экзекуторъ и канцелярскіе чиновники безъ опредѣленія числа ихъ, причемъ необходимое число отдѣлялось и для департамента законовъ Государственнаго Совѣта [1]). Сверхъ того, при коммиссіи сохранялись корреспонденты, изъ которыхъ шесть за границею съ жалованьемъ по четыреста рублей въ годъ, а прочіе въ Имперіи безъ жалованья [2]). Что же касается вопроса, насколь-

рое было торжественно открыто 5 декабря 1835 г. (см. „журналъ Министерства Юстиціи 1903 г. ноябрь статья г. Безроднаго, а также Высоч. докладъ Лопухина 29 февраля 1816 года.

[1]) Жалованье полагалось: членамъ Совѣта по три тысячи рублей; секретарямъ Совѣта по двѣ тысячи руб.; чиновникамъ по особымъ порученіямъ тремъ—по 3.000 руб., одному—2.500 р., тремъ—1.500 руб. и двумъ по 1000 руб.; редакторамъ по 2.500 р. ихъ; помощникамъ и переводчикамъ по 1.000 руб.; библіотекарю и архиваріусу по 1.500 руб.; помощнику архиваріуса 850 руб.; казначею 1200 руб. и экзекутору 400 руб. На всѣхъ канцелярскихъ чиновниковъ 8.000 руб. въ годъ. На содержаніе дома и расходы по канцеляріи, библіотекѣ и печатанію проектовъ для Государственнаго Совѣта 20.000 руб. и на корреспондентовъ 2.400 руб. Всего же въ годъ по коммиссіи ассигновалось 82.850 руб. ассигнаціями. При коммиссіи находился также Феслеръ съ жалованіемъ 2500 руб. въ годъ (см. Всепод. докл. Лопухина 1817 г. августа 20).

[2]) Въ бумагахъ гр. Сперанскаго, хранящихся въ Импер. Пуб. Библіотекѣ, картонъ № 8 имѣется длинный списокъ этихъ корреспондентовъ (болѣе 30 человѣкъ), изъ которыхъ многіе состояли въ этомъ званіи съ 6 августа 1804 г., но не получали жалованья. Одни изъ нихъ проживали въ предѣлахъ Имперіи какъ-то: баронъ Мантейфель (курляндскій ландмаршалъ), Риземанъ (Эстляндск. губ. совѣтникъ), Лодеръ (лейбъ-медикъ), баронъ Фелькерзамъ (ст. сов.), Петерсонъ (дерптскій стряпчій), баронъ Стакельбергъ (д. ст. сов.), Кубе (надв. сов., лифляндскій вице-губернаторъ), Викъ-Фредингъ (служ. при посольствѣ въ Китаѣ), князь Кантакузенъ (переводчикъ); служившіе нѣкогда въ коммиссіи сост. зак. съ 1804 г. редакторами: Нейманнъ, Келлеръ, Якобъ, Райберти. Изъ русскихъ лицъ были корреспондентами: Ильчевскій (д. ст. сов.), Цвѣтаевъ (московскій профессоръ); Дубенскій (кол. совѣт.), Тургеневъ Сергѣй Ивановичъ (колл. сов.), Петръ Хавскій (секретарь Сената), Вельяминовъ - Зерновъ (секретарь комм. сост. зак.), Василій Нефедьевъ (предсѣдатель Москов-

ко были полезны эти корреспонденты коммиссіи составленія законовъ, то отвѣтомъ на это лучше всего можетъ послужить слѣдующее 28-го іюля 1821 г. министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Нессельроде препроводилъ Сперанскому [1]), временно управлявшему коммиссіей составленія законовъ, просьбу, поданную на Высочайшее имя Гейдельбергскимъ профессоромъ Тибо о выдачѣ ему за прошедшіе 15 лѣтъ пенсіона, опредѣленнаго ему въ 1805 г., при назначеніи его корреспондентомъ коммиссіи составленія законовъ и сообщилъ, что Его Величество повелѣть соизволилъ, чтобы онъ, Сперанскій, разсмотрѣлъ просьбу г. Тибо и ежели она окажется основательною, сдѣлалъ распоряженіе объ его удовлетвореніи.

На сдѣланное Сперанскимъ по этой просьбѣ Тибо, сношеніе съ коммиссіею составленія законовъ, послѣдняя донесла, что Тибо и другія лица были приняты въ корреспонденты съ тѣмъ, чтобы они присылали свои мнѣнія на сообщаемые имъ проекты и содѣйствовали доведенію трудовъ коммиссіи до совершенства. Его Величеству благоугодно было имъ назначить ежегодно по 400 р., по примѣру корреспондентовъ въ академіи наукъ, *по полученію отзывовъ* отъ нихъ. *Отзывовъ, однако ни отъ кого получено не было* и выдача означеннаго имъ жалованья не была приведена въ исполненіе. Никому изъ корреспондентовъ ничего не давали, кромѣ одного Эргарда, дочери котораго послѣ его смерти, Его Величество, по докладу Лопухина въ 1807 г., приказалъ выдать единовременно пять тысячъ рублей. Въ коммиссію никакихъ сочиненій отъ чужестран-

---

ской уголовной палаты). Въ 1818 году въ число корреспондентовъ былъ принятъ архіепископъ псковскій, эстляндскій и курляндскій Евгеній, доставившій не мало свѣдѣній о Кормчей книгѣ (см. дѣло комм. сост. зак. 1818 г., № 94, въ архивѣ Государств. Совѣта). Изъ иностранныхъ лицъ, находившихся за границею были корреспондентами: Тибо (профессоръ въ Тюбингенѣ), Глобигъ, министръ въ Саксоніи; Геккингъ (прусскій тайный совѣтникъ), Гуго, профессоръ въ Геттингенѣ, Кирхейзенъ (прусскій министръ юстиціи), Фейербахъ (извѣстный криминалистъ и членъ совѣта министровъ въ Баваріи), Рейнгольдъ (докторъ философіи), Гофрунъ (совѣтникъ датской королевской службы).

[1]) Смотри связка № 235, 1821 г. журналъ комм. сост. зак. 1821 г. стр. 20 въ архивѣ Госуд. Совѣта; также бумаги графа Сперанскаго, картонъ № 8, въ Импер. Пуб. библіотекѣ.

ныхъ корреспондентовъ не поступало [1]), ни какихъ донесеній и отзывовъ отъ нихъ не получалось. Наконецъ по штату коммиссіи 29 февраля 1816 г. полагается имѣть только *шесть* корреспондентовъ съ жалованьемъ по 400 р.; это жалованье также не выдавалось по назначенію, а обращено на другіе расходы.

Проекты, составляемые коммиссіею нельзя было даже посылать корреспондентамъ, такъ какъ они изложены всѣ на русскомъ языкѣ имъ вовсе чуждымъ и неизвѣстномъ. Словомъ, ни одинъ корреспондентъ не исполнилъ своего условія въ теченіе 13 лѣтъ; поэтому члены Совѣта коммиссіи А. И. Тургеневъ и Морозъ полагали просьбу Тибо оставить безъ послѣдствія. Розенкампфъ, однако съ этимъ не согласился и полагалъ ходатайство Тибо удовлетворить.

Члены Совѣта опредѣлялись съ Высочайшаго утвержденія; прочіе же чиновники—главноуправляющимъ, который распредѣлялъ между всѣми чинами жалованье по трудамъ ихъ, но съ тѣмъ, чтобы оно не превышало назначеннаго имъ по штату. Чиновники, въ коммиссіи служившіе, но въ новый штатъ ея не вошедшіе и оставшіеся за назначеніемъ главноуправляющимъ нужнаго числа безъ мѣста, увольнялись для опредѣленія къ другимъ дѣламъ, по ихъ желанію. Главноуправляющему предоставлялось сверхъ того, опредѣлять въ коммиссію способныхъ людей для особыхъ порученій, но число таковыхъ не должно было превышать десяти человѣкъ [2]).

Въ означенномъ составѣ коммиссія существовала до

---

[1]) По болѣе точной справкѣ въ 1822 года оказалось однако, что въ рукописи доставили разсужденія: Гекингъ—о судопроизводствѣ; Кирхейзенъ—о книгѣ законовъ; Клейнъ—о планѣ книги законовъ; Глобигъ—начертаніе книгъ законовъ; Фейербахъ—о законодательствѣ; Мютель—о затрудненіяхъ слѣдовать общему плану при составленіи книги законовъ. Позднѣе въ 1823 г. прислалъ еще сочиненія свои профессоръ Эрлангенскаго университета—Гарль (Harl.—Entwurf eines polizey-Gesetzbûchnebst einer polizey Gerichtsordnung"), желая быть принятымъ въ число корреспондентовъ. Изъ дѣла не видно было ли желаніе Гарля удовлетворено (дѣло 295/1822 г.). Въ томъ же году сдѣланъ корреспондентомъ коммиссіи извѣстный Линде, членъ правительственной коммиссіи духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ.

[2]) Изъ дѣлъ коммиссіи составленія законовъ можно заключить, что, личный составъ коммиссіи, подъ главнымъ начальствомъ князя Лопу-

совершеннаго ея преобразованія 31 января 1826 г. (см. 2-ое П. С. 3 № 114).

Въ томъ же году (1 марта 1819 г.) князь Лопухинъ далъ предложеніе Совѣту коммиссіи составленія законовъ, чтобы редакторы занялись слѣдующими предметами: Балугьянскій—планомъ устава по государственной экономіи; Райберти — морскимъ коммерческимъ уставомъ; Якобъ — изготовленіемъ полицейскаго устава и Кукольникъ—порядкомъ производства уголовныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ [1]).

Затѣмъ коммиссія, какъ выше упомянуто, по порученію Государственнаго Совѣта занялась составленіемъ систематическихъ сводовъ въ 1817 г. Это потребовало не мало сношеній съ различными присутственными мѣстами [2])

хива, былъ слѣдующій: три члена Совѣта—Розенкампфъ, А. И. Тургеневъ и Морозъ; при Совѣтѣ два секретаря: Вельяминовъ-Зерновъ и Синельниковъ (позднѣе Есиповъ); чиновниковъ особыхъ порученій девять именно: Балугьянскій, Вирстъ, Цейеръ, Врончепко, Кукольникъ, Аделунгъ, Пезаровіусъ, С. И. Тургеневъ, Невѣровскій. Редакторовъ четыре: Ильинскій, Барановъ, Черняевъ, Циммерманъ и два ихъ помощника: Скородумовъ и Боголюбовъ. Кромѣ того былъ архиваріусъ—Беллинсгаузенъ, казначей—Григорьевъ, библіотекарь—Аделунгъ, экзекуторъ Григорьевъ и три переводчика: Дюпонъ, Востоковъ, Ѳоминъ. Канцелярскихъ чиновниковъ разныхъ классовъ, получающихъ различное жалованье—28 лицъ. Въ 1818 году вмѣсто одного казначея образованъ особый Комитетъ изъ 3-хъ лицъ для завѣдыванія письмоводствомъ, внутреннею экономіею и всею казначейскою частью (см. дѣла комм. сост. зак. 1817 г. №№ 66, 88 и 1818 г. № 130).

[1]) Это предписаніе вызвало со стороны двухъ редакторовъ представленія, именно: Балугьянскій просилъ разрѣшить, что должно разумѣть словами: „уставъ по государственной экономіи?“ Якобъ (Ludwig Iakob.) пространно излагалъ на французскомъ языкѣ, что онъ постоянно занимался уголовными законами, не знаетъ полицейскаго права и чтобы ознакомиться съ нимъ, потребуется ему много времени. Редакторы всѣ, кромѣ Кукольника, писали на иностранныхъ языкахъ—нѣмецкомъ или французскомъ, и всѣ ихъ бумаги переводилъ особый переводчикъ Дюпонъ (см. дѣло 1816 г. № 3).

[2]) Многія изъ нихъ отвѣчали, что не имѣютъ свободныхъ лицъ для списыванія означенныхъ копій и это побудило коммиссію сост. зак. назначать своихъ чиновниковъ въ различныя присутственныя мѣста для этого списыванія, сдѣлавъ предварительно сношеніе о допущеніи этихъ чиновниковъ къ подобному занятію (дѣла № 74—1817 года и № 95 - 1818 года).

о доставленіи коммиссіи копій съ различныхъ указовъ и изданныхъ Высочайшихъ повелѣній, необходимыхъ коммиссіи для составленія систематическаго свода.

Для напечатанія [1]) этого свода было отпущено Розенкампфу 20 т. руб. впередъ [2]). Розенкампфъ составилъ уже въ 1818 году 3 тома систематическаго свода законовъ въ 14 книгахъ и поднесъ его многимъ знатнымъ особамъ, какъ-то: фельдмаршалу Барклаю-де-Толли, князьямъ: Куракину, Голицыну, Волконскому, Лобанову, графу Румянцову, Вязмитинову, Трощинскому, Шишкову, Мордвинову, Вилліе, также послалъ въ различныя присутственныя мѣста и 33-мъ губернскимъ прокурорамъ [3]). Затѣмъ было приступлено въ 1821 г. къ провѣркѣ всѣхъ напечатанныхъ книгъ этого свода съ источниками, изъ коихъ онъ составленъ, а также съ реестрами указовъ, доставленныхъ Хавскимъ, причемъ [4]) оказалось, что существуетъ не мало узаконеній, о которыхъ коммиссія свѣдѣній не имѣла.

Лицамъ, въ числѣ пяти, назначеннымъ для повѣрки систематическаго свода, была дана особая инструкція, въ дѣлѣ не сохранившаяся впрочемъ: эти пять лицъ обязаны были, собравъ подлинныя узаконенія, хранившіяся въ архивѣ коммиссіи сост. законовъ, сравнить съ ними книги свода; всякую замѣченную при этомъ разность записывать въ особую книгу, означая въ оной самые источники (какъ-то подлинные за Высочайшимъ подписаніемъ и скрѣпленные списки указовъ, регламентовъ, а также узаконеній, препровожденные въ коммиссію или полученные изъ Сената и другихъ присутственныхъ мѣстъ).

Эти тетради, за подписью составлявшихъ оныя, представлялись въ коммиссію. Чиновникъ повѣривъ каждый

---

[1]) Въ виду напечатанія систематическихъ сводовъ была учреждена при коммиссіи составленія законовъ типографія съ Высочайшаго разрѣшенія 18 марта 1817 года (см. 1-ое, П. С. З. № 26737).

[2]) Дѣло 1820 года, № 191.

[3]) По требованію статсъ-секретаря Оленина, былъ отправленъ ему 41 экземпляръ систематическаго свода законовъ для членовъ Государственнаго Совѣта (см. дѣло № 225—1821 г.). Этотъ сводъ отпускался за деньги всѣмъ частнымъ лицамъ по ихъ желанію (см. дѣло № 31—1823 г.).

[4]) Дѣло 1821 года, № 224.

листъ и исправивъ необходимое, доставлялъ листы для печатанія въ типографію.

Позднѣе было приступлено къ составленію алфавитнаго указателя къ этому систематическому своду законовъ [1]), о которомъ позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ.

Выше было упомянуто, что при разсмотрѣніи представленнаго коммиссіею гражданскаго уложенія Государственный Совѣтъ нашелъ нужнымъ, чтобы *своды* законовъ, находящіеся въ виду коммиссіи составленія законовъ, были приведены въ систематическій порядокъ и *напечатаны* по матеріямъ, для большаго удобства разсмотрѣнія самаго уложенія.

Другими словами почтено было за нужное сдѣлать извѣстными и самые источники отечественнаго права, изъ коихъ, въ силу различныхъ предписаній коммиссія почерпала правила, изложенныя въ составленномъ ею уложеніи. Во исполненіе этого коммиссія составленія законовъ издала такъ называемый «Систематическій сводъ существующихъ законовъ Россійской Имперіи съ основаніями правъ изъ оныхъ извлеченными, С.-Петербургъ 1815 г. Печатано въ типографіи Сената.

Онъ состоитъ изъ отдѣльныхъ книгъ [2]); при каждой книгѣ имѣется два оглавленія, составленныя въ алфавитномъ и хронологическомъ порядкѣ. Изложеніе каждой книги двоякое. Сперва излагаются такъ называемыя *основанія правъ изъ законовъ извлеченныя*, т.-е. самое существенное содержаніе изданныхъ разновременно законовъ и указовъ о томъ или другомъ предметѣ, а затѣмъ самые законы и указы, изъ которыхъ эти такъ называемыя основанія права извлечены. Эти основанія права изложены въ видѣ отдѣльныхъ положеній или статей, при-чемъ подъ каждою статьею указаны тѣ законодательные источники, изъ коихъ статья заимствована: эти источники напечатаны или полностью или въ извлеченіи въ особой части, входящей въ составъ

---

[1]) См. дѣло ком с. з. 1818 года, № 148 въ архивѣ Государств. Совѣта.

[2]) Можно было бы сказать нѣсколько томовъ, но избѣгаю выраженія *томъ*, чтобы не дать повода къ предположенію, что идетъ рѣчь о томахъ свода законовъ, нынѣ дѣйствующихъ.

той же книги. Каждая книга имѣетъ двѣ отдѣльныя пагинаціи: одну съ римскими цифрами для текста статей, и другую—съ арабскими для узаконеній всякаго рода, служащихъ основаніями текста. Содержаніе этихъ книгъ систематическаго свода слѣдующее: въ *первой книгѣ* содержится вступленіе о законахъ вообще изъ 52 статей или параграфовъ, въ которыхъ говорится о державной власти государственнаго управленія и о законахъ, смотря по ихъ существу и предмету различныхъ (§ 5). Законы, опредѣляющіе положеніе государства, составляютъ право общее или *государственное*; опредѣляющіе же положеніе гражданъ составляютъ право особенное или *гражданское*.

Каждое изъ нихъ раздѣляется на составныя части.

Въ общемъ правѣ заключаются: 1) законы, основаніе державы составляющіе; 2) постановленія, къ управленію принадлежащія; 3) все то, въ чемъ гражданскіе законы въ сохраненіи добраго порядка имѣютъ сношеніе и сопряженіе съ духовными и въ чемъ сіи послѣдніе отъ свѣтскихъ законовъ занимаютъ помощь и подкрѣпляются оными, исключая догматовъ, составляющихъ Православную вѣру, также законы, относящіеся къ иностраннымъ исповѣданіямъ и ихъ духовенству; 4) законы о правосудіи т.-е. рядъ управленій какъ по гражданскимъ, равно какъ и по уголовнымъ дѣламъ. Законы сіи заключаютъ въ себѣ устройство судебныхъ мѣстъ и порядокъ судопроизводства для открытія истины и для снисканія законной защиты и удовлетворенія; 5) законы, опредѣляющіе. какія дѣянія почитать преступленіями и какимъ они подлежатъ наказаніямъ; 6) законы, опредѣляющіе средства: *а)* для предупрежденія нарушенія общаго спокойствія, *б)* для сохраненія благочинія, *в)* для исполненія законовъ, т.-е. полицейскіе законы; 7) законы, опредѣляющіе правила: *а)* для управленія собственности, какъ Государству, такъ и Императорской Фамиліи принадлежащей, *б)* для управленія государственными доходами, расходами и ревизіею счетовъ, т.-е. опредѣленія законовъ о финансахъ и удѣлахъ 8): законы, опредѣляющіе правила о распространеніи и поощреніи земледѣлія и разныхъ родовъ внутренней промышленности (т.-е. о земледѣліи и внутренней промышленности); 9) законы о внѣшней и внутренней торговлѣ и о тамож-

няхъ; 10) законы, опредѣляющіе правила для воспитанія юношества и нравственнаго образованія гражданъ, соотвѣтственно обязанностямъ и пользамъ каждаго состоянія, равно какъ и постановленія о разныхъ богоугодныхъ заведеніяхъ, т.-е. законы о народныхъ училищахъ; 11) законы, опредѣляющіе правила, относящіяся какъ къ сухопутнымъ, такъ и къ водоходнымъ, внутреннимъ сообщеніямъ; 12) законы, касающіеся до внѣшнихъ сношеній съ прочими государствами; 13) воинскіе законы, опредѣляющіе устройство военныхъ какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ, силъ.

Постановленія о всѣхъ сихъ частяхъ управленія отъ № 1 до 12 (говорилось въ особомъ примѣчаніи), которыя нынѣ *состоятъ подъ вѣдомствомъ министерствъ, въ подробности изложены* будутъ въ разныхъ частяхъ общаго права [1]).

Раздѣленіе же законовъ означено для лучшаго обозрѣнія разныхъ частей, которыя будутъ издаваемы (см. предувѣдомленіе).

---

[1]) Это примѣчаніе побудило насъ нѣсколько подробнѣе коснуться изложенія *систематическаго свода* о составѣ общаго права. Изъ вышеприведеннаго не можетъ подлежать сомнѣнію, что и коммиссія составленія законовъ имѣла въ виду въ разныхъ частяхъ общаго устава изложить постановленія о всѣхъ частяхъ управленія, находящихся подъ вѣдомствомъ министерствъ; другими словами она намѣревалась также составить то, что совершено впослѣдствіи Сперанскимъ и названо имъ *сводомъ* законовъ Россійской Имперіи, различные томы котораго уже какъ бы намѣчены къ совершенію коммиссіею составленія законовъ *въ перечнѣ* различныхъ законовъ, заключающихся въ общемъ правѣ, хотя эти томы расположены въ иномъ порядкѣ; такъ напр., законы, означенные:
подъ № 1 — соотвѣтствуютъ первой части I тома свода законовъ.
„ № 2 — 2-ой части I тома и втор. тому и третьему.
„ № 3 — отчасти уставу духовныхъ дѣлъ, иностр. исповѣданій (т. XI, ч. I).
„ № 4 — второй части X тома и второй части XV тома.
„ № 5 — тому XV.
„ № 6 — тому XIV.
„ № 7 — томамъ V, отчасти VIII, ч. 1-го.
„ № 8 — отчасти тому XI ч. 2 и XII ч. 2.
„ № 9 — тому VI уставу таможенному.
„ № 10 — тому XI ч. II, составленной уже впослѣдствіи въ 1893 г. и то не вполнѣ.
„ № 11 — тому XII, части первой.
„ № 12 — не составленъ по настоящее время.

Право особенное или *гражданское* заключаетъ въ себѣ всѣ тѣ узаконенія и установленія власти, которыя каждому живущему съ прочими въ обществѣ, какъ въ разсужденіи его самого, такъ и въ разсужденіи его мнѣнія и обязательствъ приносятъ пользу и безопасность. Примѣненіе правилъ гражданскихъ законовъ къ торговымъ дѣламъ составляютъ коммерческое или торговое уложеніе.

Едва ли надо указывать, что это гражданское право съ коммерческимъ уложеніемъ соотвѣтствуетъ первой части X и второй части XI тома нашего свода. Содержаніе же IX тома (законы о состояніяхъ) входило, по предположенію составителей систематическаго свода, отчасти въ общее право и было помѣщено въ первой его части.

Составители систематическаго свода, однако, при своемъ трудѣ не держались порядка, принятаго ими относительно раздѣленія законовъ, и начали работу не съ общаго права, а съ частнаго, изложивъ въ *первомъ* томѣ нѣсколько статей о законахъ, послѣ которыхъ излагаются въ части первой соотвѣтствующія во многомъ статьи 17—79 тома I ч. 4 свода изд. 1832 года, права лицъ, относящіяся къ праву особенному, т.-е. гражданскому.

Означенная часть первая имѣетъ пять главъ, именно: глава первая излагаетъ правила о гражданскихъ правахъ вообще, о пріобрѣтеніи, лишеніи и возстановленіи оныхъ; вторая—о жительствѣ, третья—объ отсутствующихъ; четвертая, о доказательствахъ гражданскаго состоянія, какъ-то: о метрикахъ и гражданскихъ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ изъ метрическихъ книгъ, родословныхъ книгъ, обывательскихъ книгъ, ревизскихъ сказокъ, и, наконецъ глава пятая—о гражданскихъ правахъ иностранцевъ въ Россіи прибывающихъ. Къ этой главѣ пятой имѣется особое дополненіе въ трехъ отдѣльныхъ томахъ, заключающихъ въ себѣ всѣ разновременно изданныя узаконенія объ иностранцахъ, въ Россіи проживающихъ [1]), которыя по предмету своему относясь болѣе къ праву государственному, не могли войти въ общій составъ гражданскаго права [2]).

---

[1]) На основаніи этихъ собранныхъ узаконеній, составленіе устава о колоніяхъ иностранцевъ въ Имперіи (т. XII ч. I Св. з. изд. 1832 г.) не могло представить большихъ затрудненій.

[2]) Сюда напримѣръ, относятся узаконенія: о свободномъ отправленіи

При каждомъ томѣ имѣется азбучной реестръ.

Къ этой первой части систематическаго свода существующихъ законовъ гражданскихъ, изданной въ 1815 г., былъ напечатанъ въ 1819 году особый хронологическій реестръ узаконеній, изъ которыхъ почерпнуто содержаніе изложенныхъ законовъ. Самыя узаконенія, какъ уже выше замѣчено, помѣщенныя въ первой части въ особомъ отдѣлѣ, приводятся изъ Кормчей книги, Номоканона, Соборнаго Уложенія. Царя Алексѣя Михайловича и прочихъ актовъ, изданныхъ до 20 сентября 1818 года.

Слѣдующая затѣмъ глава, *шестая* (изложенная во второмъ томѣ въ первомъ его отдѣленіи), содержитъ въ себѣ постановленія о бракѣ или супружествѣ (т.-е. общія понятія о бракѣ законномъ, незаконномъ, недѣйствительномъ, ихъ послѣдствіяхъ, о расторженіи брака и о производствѣ дѣлъ этого рода).

Въ числѣ относящихся къ этому узаконеній приводятся на латинскомъ и греческомъ языкахъ, съ переводомъ на русскій, извлеченія изъ Новеллъ Императора Алексѣя Комнена и рѣшенія его объ обрученіи; изъ правилъ Никифора Исповѣдника; изъ постановленій патріарха Алексѣя о бракѣ 1-ой степени; изъ отвѣтовъ Никиты Митрополита Ираклійскаго; изъ Константина Гарменопуло и т. д. Второе отдѣленіе этого же тома второго, изданное въ 1817 году, содержитъ въ себѣ общія опредѣленія родства (кровнаго, духовнаго и по усыновленію), о исчисленіи степеней родства, о запрещенныхъ бракахъ по родству, свойству, сватовству, по родству отъ Св. Крещенія и по усыновленію. При этомъ приложенъ рядъ таблицъ, поясняющихъ степени родства.

Никакихъ узаконеній и указовъ въ этомъ отдѣленіи не приведено и никакихъ правилъ или статей законовъ не излагается.

Глава *седьмая*—о доказательствахъ законнаго рожденія;

иностранцами вѣроисповѣданія ихъ предковъ, о дозволеніи имъ водворяться въ Россіи цѣлыми семьями и о привилегіяхъ, имъ при этомъ даваемыхъ, объ иностранцахъ, пріѣзжающихъ для устройства фабрикъ, и заводовъ и о пособіяхъ отъ правительства имъ при этомъ оказываемыхъ; о евреяхъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ жительствующихъ, о восточныхъ нехристіанскихъ народахъ и т. д.

*

глава *восьмая*—о незаконнорожденныхъ и сопричтеніи ихъ къ дѣтямъ законнымъ; глава *девятая*—объ усыновленіи *и десятая*—о власти родительской (имѣвшая восемь отдѣловъ)—входятъ въ составъ тома третьяго, причемъ въ числѣ приводимыхъ узаконеній имѣется не мало Высочайше конфирмованныхъ докладовъ Правительствующаго Сената, съ резолюціями Императрицы Екатерины II.

Въ томѣ четвертомъ той же части излагаются правила объ опекѣ и попечительствѣ, которыя составляютъ главу особую. Но выражаясь словами составителей, между тѣмъ какъ коммиссія составленія законовъ занималась изданіемъ систематическаго свода существующихъ законовъ, число ихъ ежегодно умножалось, потому что правительство, въ непрестанной заботливости о благѣ подданныхъ, постоянно дополняло, отмѣняло и замѣняло прежнія узаконенія новыми. Это и побудило коммиссію издать еще въ 1818 году особое общее дополненіе ко всѣмъ главамъ 1-ой части свода существующихъ законовъ о гражданскихъ правахъ, въ которомъ собраны узаконенія, къ ней относящіяся, но состоявшіяся послѣ его напечатанія въ 1815 году.

Въ слѣдующей затѣмъ второй части систематическаго свода начинается изложеніе правилъ объ имуществахъ, при чемъ въ первомъ томѣ, изданномъ въ 1818 году, говорится объ имуществахъ или вещахъ и въ главѣ первой онаго о разныхъ родахъ имущества. Къ этой главѣ первой имѣется особое прибавленіе о помѣстьяхъ и, кромѣ того множество узаконеній приведено къ статьямъ, изложеннымъ въ этой первой главѣ.

Во второмъ томѣ этой части, изданной въ 1819 г., помѣщена глава вторая, имѣющая всего 14 статей, въ которыхъ говорится о владѣніи.

Томъ же третій въ отдѣленіи первомъ заключаетъ въ себѣ главу третью о собственности, при чемъ излагаются правила о собственности вообще, о пріобрѣтеніи ея: *a*) одностороннимъ образомъ (ловлею, добычею, находкою, приращеніемъ и т. д.) и *b*) двустороннимъ образомъ, путемъ разныхъ договоровъ, а также о защищеніи собственности и ея прекращеніи.

Отдѣленіе второе этого 3-го тома излагаетъ въ главѣ 4-ой правила о повинностяхъ (т.-е. сервитутахъ) и ихъ

двухъ главныхъ видахъ, по которымъ хозяинъ въ своемъ имуществѣ обязанъ или: *a*) чего-нибудь не дѣлать самъ, или *b*) допускать или терпѣть что-либо со стороны другого лица по отношенію къ имуществу. Тутъ же говорится о послѣдствіяхъ этихъ повинностей и ихъ прекращеніи.

Кромѣ того. въ главѣ пятой говорится о пожизненномъ или временномъ владѣніи, т.-е. объ установленіи онаго (путемъ закона, высочайшихъ повелѣній, духовныхъ завѣщаній), а также главныхъ условіяхъ сего рода владѣнія и прекращеніи онаго.

Слѣдующій затѣмъ четвертый томъ второй части въ первомъ своемъ отдѣленіи заключаетъ правила о наслѣдствѣ вообще (т.-е. по закону, по завѣщанію, по договору), объ открытіи, принятіи и лишеніи наслѣдства. и о порядкѣ раздѣла. Во второмъ же отдѣленіи имѣется всего одна глава. въ которой говорится о наслѣдствѣ по закону. Третье же отдѣленіе излагало правила о наслѣдованіи по завѣщаніямъ и договорамъ.

Этотъ трудъ коммиссіи, очевидно, много облегчалъ дальнѣйшія работы по составленію свода гражданскихъ законовъ (т. X ч.). Остальныхъ трудовъ означенной коммиссіи напечатанныхъ намъ не случилось встрѣтить и если таковые существуютъ, то представляютъ большую библіографическую рѣдкость, такъ какъ они не имѣются даже въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ систематическаго свода Куницынъ, въ журналѣ «Сынъ Отечества» 1893 года. № 33. помѣстилъ слѣдующій, между прочимъ, отзывъ о попыткѣ Розенкампфа изложить общія основанія или начала права (principia juris). разумѣя подъ симъ именемъ «простыя чистѣйшія истины, утвержденныя на здравыхъ заключеніяхъ человѣческаго разума, на долговременныхъ опытахъ и наблюденіяхъ, строго изслѣдованныхъ, основанныя на существенныхъ и возможныхъ пользахъ государства, ясныя, неоспоримыя и очевидностью вліянія своего на благо общее и частное пріобрѣтающія силу и непоколебимость». По этому изъясненію, говоритъ Куницынъ, это составляетъ теорію законодательства. Ни одинъ изъ новѣйшихъ народовъ не сдѣлалъ покушенія философскую часть правовѣдѣнія помѣстить въ системѣ положительныхъ законовъ.

Если бы и можно было собрать всѣ общія основанія права, сообразить и представить ихъ въ видѣ непреложныхъ законовъ, то въ дѣлопроизводствѣ они не произвели бы послѣдствій, указанныхъ въ докладѣ 28 февраля 1804 года. Кто будетъ руководствоваться общими основаніями, когда есть много законовъ на данный случай, не согласныхъ съ ними?.. Если бы положительное законодательство могло основываться на однѣхъ чистѣйшихъ истинахъ, утвержденныхъ на здравыхъ заключеніяхъ разума, тогда можно было бы привести начала права и законы въ совершенное согласіе. Но положительные законы основываются также на опытахъ и наблюденіяхъ, на существенныхъ и возможныхъ пользахъ государства. Совершенно справедливо, что невозможно въ положительномъ законодательствѣ исчислить всѣ тѣ случаи, какіе только разумъ въ состояніи почерпнуть изъ понятій о возможныхъ дѣйствіяхъ воли человѣческой. Но и всѣ случаи, въ общежитіи встрѣчающіеся, невозможно опредѣлить по общимъ началамъ, единожды на всегда утвержденнымъ волею законодателя. Оттого и происходитъ, что въ каждомъ положительномъ законодательствѣ содержится множество законовъ, опредѣляющихъ особенные случаи. Юстиніанъ не издалъ общаго права, а помѣстилъ нѣкоторыя части онаго въ книгѣ гражданскихъ законовъ, которую потому и слѣдовало начать изъясненіемъ общихъ понятій о правѣ и справедливости.

Изъ этихъ словъ Куницына можно заключить, что онъ находилъ такъ называемыя начала права неумѣстными въ сводѣ дѣйствующихъ законовъ и что философскую часть правовѣдѣнія не слѣдуетъ помѣщать въ системѣ положительныхъ законовъ. Съ этимъ, конечно, нельзя не согласиться.

Въ бумагахъ Сперанскаго сохранилась неизвѣстно чья замѣтка [1]), изъ которой видно, что этотъ систематическій сводъ вызвалъ на комиссію законовъ нареканія: «за допущеніе въ сводѣ произвольныхъ, собственныхъ разсужденій, которыя при броженіи умовъ того времени могутъ слу-

---

[1]) Эта записка четко написана, но безъ подписи автора и безъ обозначенія года и дня ея составленія. См. бумаги Сперанскаго въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

жить къ усиленію въ народѣ разныхъ толковъ съ пагубными, можетъ быть, послѣдствіями. Въ доказательство указывали на главу I о нижнемъ родѣ людей и на изъясненіе словъ *вольность* и *равенство*.

Авторъ неизвѣстной записки опровергаетъ это нареканіе, указывая, что всѣ такъ называемыя разсужденія коммиссіи заимствованы или изъ статей Наказа великой Императрицы Екатерины II, или изданныхъ указовъ, обнародованныхъ Сенатомъ; оба эти источника имѣются въ судебныхъ мѣстахъ и у множества частныхъ лицъ и не являются изданіями секретными. Если, продолжаетъ авторъ, опасаться неосновательныхъ и превратныхъ толковъ и для этого ничего не печатать, что могло бы служить для просвѣщенія и для блага общества, то въ семъ отношеніи всякая книга опасна, ибо и самое Священное Писаніе подвергается критикѣ и умствованіямъ отъ людей неблагонамѣренныхъ или непросвѣщенныхъ, которые, между тѣмъ, сими самыми книгами, при пособіи людей образованныхъ направляются на истинный путь. По мнѣнію автора, изданный съ такою полностью сводъ можетъ принести во всѣхъ отношеніяхъ, какъ для судей, такъ и для частныхъ людей, *пользу*, тѣмъ болѣе, что расположенъ съ сохраненіемъ систематическаго порядка. При разсылкѣ онаго, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній полезно было бы оговорить, что въ этомъ сводѣ помѣщены не вновь изданныя, но существующія узаконенія, размѣщенныя только систематически по матеріямъ, для удобнѣйшаго ихъ прінсканія. Что же касается основаній права, то они ни что иное, какъ оглавленіе, а сдѣланныя въ нихъ ссылки на Наказъ и другія предписанія помѣщены единственно для показанія, какими правилами коммиссіи руководствовалась при расположеніи систематическаго свода по матеріямъ.

Но, кромѣ этого кодификаціоннаго труда, весьма важнаго при будущихъ работахъ по составленію свода законовъ, тою же коммиссіею составленія законовъ предпринималось изданіе особаго журнала, который имѣлъ слѣдующее заглавіе: «Журналъ Законодательства» *съ 1817 года* издаваемый по Высочайшему повелѣнію коммиссіей составленія законовъ. С.-Петербургъ: въ типографіи коммиссіи, управляемой Карломъ Крайемъ, книга 1-я, январь, февраль и мартъ.

Изъ предувѣдомленія видно, что главноуправляющій коммиссіею составленія законовъ, князь П. П. Лопухинъ, предложеніемъ 15 авг. 1818 г. поручилъ коммиссіи издать и напечатать въ учрежденной при ней типографіи «Журналъ законодательства» или собраніе всѣхъ къ *гражданской* части принадлежащихъ узаконеній, начиная съ 1817 года, подобно издаваемому по военной части, съ 1816 года, при главномъ Штабѣ Его Императорскаго Величества. Первыя книги сего рода, изданныя въ Россіи въ царствованіе Императрицъ Анны и Екатерины II заключаютъ въ себѣ узаконенія нѣкоторыхъ лѣтъ, да и въ сихъ годахъ нѣкоторые указы пропущены.

Поэтому давно настояла надобность въ полномъ собраніи оныхъ, тѣмъ болѣе, что въ сборникахъ, составленныхъ частными людьми, находятся многія упущенія; притомъ ни тѣ, ни другія не снабжены хронологичными и азбучными реестрами, облегчающими отысканіе законовъ по матеріямъ или по времени ихъ обнародованія. Вслѣдствіе сего коммиссія составленія законовъ, желая сколь возможно исправить сей недостатокъ, представила публикѣ Журналъ законодательства за 1817 и 1818 гг., при чемъ объясняла, что онъ служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и дополненіемъ къ издаваемому коммиссіею систематическому своду, да и годъ отъ году болѣе способствовать будетъ къ знанію настоящихъ источниковъ отечественныхъ законовъ.

Коммиссія предоставляла себѣ издать по тому же порядку и узаконенія прошедшихъ лѣтъ, съ самаго вступленія на престолъ Александра I и со временемъ намѣревалась приступить также къ изданію узаконеній царствованія Августѣйшихъ его предшественниковъ. Намъ не удалось встрѣтить другихъ книгъ «Журнала законодательства», кромѣ упомянутыхъ съ 1817 года по 1819 годъ, при которыхъ, кромѣ самыхъ книгъ съ узаконеніями, имѣются еще три отдѣльныя книги подъ заглавіемъ: *Хронологическій реестръ узаконеніямъ*, расположенный по мѣсяцамъ (всего 319 ном. за годъ) и тутъ же въ книгѣ имѣется еще *азбучный реестръ укаконеніямъ*.

Всѣ книги изданы по одному плану.

Въ 1817 г. всѣхъ узаконеній помѣщено 319; въ 1818 г. —

253. а въ 1819—260 и еще помѣщены въ дополненіе два узаконенія; одно 1819 г., а другое 1817 г. Въ числѣ узаконеній помѣщались указы Сенату, Высочайшія резолюціи по докладамъ, иногда самые доклады и цѣлыя положенія. Независимо отъ изданія этого журнала, та же коммиссія предприняла въ 1819 году издавать: «Критическій журналъ Россійскаго законодательства», пригласивъ сотрудниками всѣхъ благомыслящихъ и просвѣщенныхъ соотечественниковъ, а также и всѣхъ друзей человѣчества. При этомъ коммиссія просила помѣщать замѣчанія не только вообще на предметы законодательства, *но и на собственные* ея труды. Она предполагала помѣщать статьи безъ всякихъ измѣненій, но съ добавленіемъ своихъ отвѣтовъ или объясненій [1]).

Журналъ долженъ былъ выходить въ неопредѣленные сроки, отдѣльными книжками, безъ предварительной подписки, цѣною 15 коп. за печатный листъ.

Журналъ не встрѣтилъ, повидимому, сочувствія общества и прекратился *немедленно за выходомъ первой книги*, которая вся состояла изъ отвѣта г. Розенкампфа на замѣчанія [2]) профессора *Куницына*, напечатанныя въ № V журнала «Сынъ Отечества» на книгу «Основаніе Россійскаго права». Опровергая сдѣланныя замѣчанія, коммиссія заявляла, что она при работахъ по составленію свода, будетъ руководствоваться планомъ, Высочайше утвержденнымъ при новомъ ея преобразованіи въ 1809 году [3]).

Немного ранѣе баронъ Беллингсгаузенъ, желая быть полезнымъ для упражняющихся въ пріобрѣтеніи юридическихъ познаній, предпринялъ издавать: «Журналъ Право-

---

[1]) Это послѣднее столь же замѣчательно, какъ и достойно подражанія.

[2]) Замѣчанія, сдѣланныя профессоромъ Ал. Куницынымъ на нѣкоторыя статьи, содержащіяся въ основаніяхъ Россійскаго права, изданныхъ вскорѣ отдѣльною книгою, были помѣщены въ № 6 Сына Отечества за 1819 г. и вызвали также возраженіе со стороны Беллингсгаузена (помѣщенное въ № 11 того же журнала), на которыя опять отвѣчалъ Куницынъ въ №№ 16 и 17. Но эта полемика не представляется настолько существенно важною, чтобы приводить ее, хотя бы въ извлеченіи, въ настоящее время, тѣмъ болѣе, что она едва ли имѣетъ какое-либо отношеніе къ своду законовъ и его системѣ.

[3]) Этотъ планъ сообщается мною выше.

вѣдѣнія» (три части въ годъ), въ которомъ должны были помѣщаться: 1) историко-юридическія изслѣдованія или вмѣсто оныхъ изложенія римскихъ законовъ; 2) выписки изъ достопамятнѣйшихъ древнихъ и новыхъ законовъ и постановленій европейскихъ народовъ; 3) судебные казусы, извлеченные изъ лучшихъ иностранныхъ сочиненій и примѣненія ихъ къ Россійскимъ законамъ.

Имѣется всего одна часть этого журнала, вышедшая 22 марта 1812 года въ Петербургѣ, посвященная Императору Александру, съ эпиграфомъ jus est ars boni et aequi Можно предположить, что наступившая отечественная война 1812 года воспрепятствовала дальнѣйшему изданію этого журнала.

Въ 1818 году князь Лопухинъ поручилъ служившему въ коммиссіи, Ильинскому, вмѣстѣ съ Степановымъ и Циммерманомъ, составить проектъ 2-й части гражданскаго судопроизводства, но Ильинскій докладывалъ Розенкампфу, что онъ старъ, боленъ и не въ состояніи уже заниматься [1]) дѣлами. Тѣмъ не менѣе князь Лопухинъ вторично (уже въ 1821 году) [2]) поручилъ Ильинскому разсмотрѣть во всѣхъ подробностяхъ уставъ гражданскаго судопроизводства. Въ то же время другіе чиновники занимались сличеніемъ перевода Курляндскаго статута, сдѣланнаго М. А. Корфомъ (позднѣе графомъ) [3]), а также занимались законами о среднемъ состояніи или мѣщанствѣ, законами о наслѣдствѣ.

По временамъ, уѣзжая въ отпускъ за границу или въ свои помѣстья для исправленія своего разстроеннаго здоровья, князь Лопухинъ давалъ предложенія Коммиссіи относительно ея занятій во время его отсутствія. Такъ, въ 1820 году, 3 іюня, уѣзжая на нѣсколько мѣсяцевъ, князь Лопухинъ поручилъ коммиссіи печатать сводъ гражданскихъ законовъ со всею поспѣшностью, приступить къ составленію свода уголовныхъ законовъ и законовъ привилегированныхъ губерній, составить планъ полицейскому уставу, собравъ всѣ полицейскія установленія, разновре-

---

[1]) См. «Дѣло» 1818 г., № 98.
[2]) См. «Дѣло» 1821 г., № 257.
[3]) См. «Дѣло» 1818 г., № 148.

менно изданныя [1]). Въ 1821 году онъ далъ предложеніе коммиссіи напечатать третью часть гражданскаго уложенія съ указаніями *(en regard)* для Государственнаго Совѣта всѣхъ измѣненій, въ немъ сдѣланныхъ [2]).

Въ 1821 году Государственный Совѣтъ, съ разрѣшенія Государя Императора, поручилъ коммиссіи составленія законовъ: «сличить русскій переводъ Литовскаго Статута, напечатанный при Сенатѣ въ 1811 году, съ польскимъ, и въ случаѣ погрѣшностей въ переводѣ, исправя оныя, внести въ Государственный Совѣтъ» [3]). Коммиссія, приступивъ тогда же къ исполненію сего порученія, нашла, что во всѣхъ польскихъ изданіяхъ Литовскаго Статута не наблюдено настоящей точности съ подлинникомъ, изданнымъ на бѣлорусскомъ языкѣ въ 1588 году, въ царствованіе короля Сигизмунда III, и что русскій переводъ, напечатанный при Сенатѣ въ 1811 году, сдѣланъ былъ съ послѣдняго и самаго невѣрнаго польскаго изданія. Признавая необходимымъ исправить какъ русскій, такъ и польскій текстъ и напечатать оные вмѣстѣ, коммиссія составленія законовъ полагала истребовать для сего вышеозначенный подлинникъ на бѣлорусскомъ языкѣ, изданный въ 1588 году, пріемля на себя занятія по исправленію *русскаго* текста: исправленіе же польскаго, по неимѣнію въ коммиссіи людей, знающихъ основательно польскій языкъ, и другихъ потребныхъ для сего дѣла средствъ, журналомъ 25 генваря 1822 года, полагала предоставить факультету этико-политическихъ наукъ при Виленскомъ университетѣ.

Вслѣдствіе сего 27 декабря 1822 года доставленъ былъ въ коммиссію, истребованный княземъ Лопухинымъ чрезъ г. дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Новосильцова, экземпляръ подлинника Литовскаго Статута на бѣлорусскомъ языкѣ, отысканный въ библіотекѣ Жировицкаго монастыря, въ 9-ти верстахъ отъ Слонима, съ котораго списана была копія, хранящаяся теперь въ библіотекѣ бывшаго II Отдѣленія С. Е. В. Канцеляріи и подлинный возвращенъ обратно. При Виленскомъ университетѣ учрежденъ попечителемъ

[1]) См. „Дѣло“ 1820 г., № 201.
[2]) См. „Дѣло“ 1820 г., № 253.
[3]) Изъ дѣла коммиссіи сост. зак. 1821 г., № 14.

онаго, княземъ Чарторійскимъ, особый комитетъ для исправленія польскаго текста Литовскаго Статута. Комитетъ сей въ отношеніи отъ 4-го ноября 1823 года, объясняя образъ занятій своихъ по сему дѣлу, представлялъ на усмотрѣніе коммиссіи предположенія свои относительно новаго изданія Литовскаго Статута, состоявшія главнѣйше въ томъ, чтобъ издать оный на русскомъ и польскомъ языкахъ, вмѣстѣ съ бѣлорусскимъ подлинникомъ, по тому уваженію, что въ иныхъ губерніяхъ, въ коихъ дѣйствуетъ статутъ сей, въ употребленіи польскій, а въ другихъ—русскій языкъ [1]).

Предположенія сіи коммиссіею были одобрены, но какъ изъ сего же отношенія усмотрѣно было, что комитетъ занимается исправленіемъ также русскаго текста и исправилъ уже раздѣлъ 1 и часть II до 95 страницы, обѣщаясь по исправленіи доставить всѣ три экземпляра въ коммиссію законовъ, то въ ожиданіи сего дальнѣйшія занятія по сему предмету въ самой коммиссіи были пріостановлены.

Послѣ сего о продолженіи трудовъ комитета не было получено никакихъ свѣдѣній, а между тѣмъ сама коммиссія составленія законовъ была въ 1826 г. преобразована во II Отдѣленіе С. Е. И. Величества Канцеляріи.

Сообщимъ при этомъ письмо графа Канкрина къ Сперанскому отъ 18-го мая 1837 года слѣдующаго содержанія: «Изъ любопытства собралъ я всѣ существующія изданія Литовскаго Статута и составленную такимъ образомъ коллекцію имѣлъ счастіе представить Государю Императору,

---

[1]) Для достиженія сей цѣли комитетъ собралъ слѣдующія изданія этого Статута:

a) Первое изданіе Литовскаго Статута на бѣлорусскомъ языкѣ, напечатанное въ 1588 г. въ Вильнѣ у Мамоничей.

b) Второе изданіе онаго, перепечатанное съ перваго, въ томъ же году.

c) Первое виленское изданіе въ 1614 году на польскомъ языкѣ.

d) Второе виленское изданіе въ 1619 году на польскомъ языкѣ.

e) Списокъ Литовскаго Статута, принадлежащій Виленской библіотекѣ, на польскомъ, почитаемый важнѣйшимъ.

f) Списокъ, принадлежащій князю Чарторижскому, на польскомъ, готическими буквами.

Къ симъ изданіямъ комитетъ полагалъ необходимымъ прибавить рукопись бѣлорусскаго Статута, сродную съ печатнымъ Статутомъ 1588 года.

испрашивая Высочайшаго повелѣнія передать оную въ Императорскую библіотеку или во II Отдѣленіе С. Е. И. Величества Канцеляріи, на что послѣдовало 14-го мая собственноручное Его Императорскаго Величества повелѣніе: *«сдать книги сіи во II Отдѣленіе»*.

«Препровождая при семъ къ Вамъ, Милостивый Государь, по прилагаемому реестру означенные экземпляры, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію Вашимъ покорнѣйшимъ слугою».

По приказанію Сперанскаго книги были внесены въ каталогъ библіотеки и Балугьянскій письменно благодарилъ Канкрина за доставленныя книги, вслѣдствіе чего 7 августа 1838 г. графъ Канкринъ счелъ не излишнимъ препроводить, для присоединенія къ прежде доставленнымъ, списокъ съ латинскаго языка древнѣйшаго письменнаго экземпляра Статута Сигизмунда I отъ 1529 года, полученный имъ чрезъ предсѣдателя Кіевской казенной Палаты, при особой запискѣ. Изъ этой записки усматривается, что въ не давнее время ординарный профессоръ университета св. Владиміра въ Кіевѣ с. с. Даниловичъ отыскалъ списокъ съ латинскаго языка перваго или стараго Литовскаго Статута 1529 года, снятый съ рукописи прошедшаго столѣтія на обыкновенный бумагѣ. Даниловичъ разрѣшилъ снять съ этого списка копію, которая и была препровождена къ графу Канкрину [1]).

Что же касается сводовъ законовъ мѣстныхъ, которые также предполагала издать коммиссія составленія законовъ, имѣвшихъ силу и значеніе въ различныхъ губерніяхъ, то въ отношеніи законовъ, дѣйствовавшихъ въ губерніяхъ, отъ Польши присоединенныхъ, главноуправляющій коммиссіею, князь Лопухинъ, въ 1818 году относился къ начальникамъ означенныхъ губерній, чтобы они учредили, по ихъ назначенію, особые комитеты изъ опытныхъ и свѣдущихъ людей, для составленія свода провинціальныхъ законовъ, начиная съ законовъ до гражданскаго права относящихся, съ присовокупленіемъ къ статьямъ сихъ провинціальныхъ сводовъ замѣчаній, не находится ли въ означенныхъ статьяхъ ка-

---

[1]) См. дѣло II Отд., № 1273, въ архивѣ Государственнаго Совѣта.

кого неудобства или недостатка и не нужно ли сдѣлать какихъ пополненій.

Комитеты означенные были учреждены, между прочимъ, въ губерніяхъ: Кіевской, Полтавской, Черниговской, Виленской, Витебской, Гродненской, Минской, Могилевской, а также Волынской и Подольской, но трудовъ своихъ въ коммиссію составленія законовъ не доставляли.

Равнымъ образомъ для составленія мѣстныхъ узаконеній Остзейскаго края были также учреждены, по предложенію князя Лопухина, подобные же комитеты въ губерніяхъ: Лифляндской и Курляндской—9 мая 1818 года и Эстляндской—23 марта того же года.

Что же касается Бессарабской области, которой, при присоединеніи ея къ Россіи въ 1812 г., Императоръ Александръ I сохранилъ всѣ ея прежнія права и законы (см. 29 апрѣля 1818 г. 1-ое П. С. З., № 27357), то для составленія гражданскаго уложенія Бессарабской области и приведенія ея законовъ въ систематическую связь была образована также особая коммиссія въ 1817 г. въ Кишиневѣ, подъ предсѣдательствомъ начальника области, Бахметьева (въ то время генералъ-лейтенанта) [1]), изъ бессарабскихъ помѣщиковъ и другихъ лицъ, которая должна была руководствоваться правилами, принятыми коммиссіею составленія законовъ, при составленіи законовъ Имперіи. Составивъ 1-ю часть гражданскихъ законовъ, бессарабская коммиссія представила свой трудъ преемнику Бахметьева, генералу Инзову, который, докладывая объ этомъ Императору Александру I, находившемуся тогда на конгрессѣ въ Тропау, полагалъ окончаніе свода довершить положеніемъ объ образованіи Бессарабской губерніи. Это было Высочайше утверждено 10 (22) октября 1822 г.

Тѣмъ временемъ докторъ правъ Манега составилъ на французскомъ языкѣ гражданское уложеніе для Бессарабіи въ 3-хъ частяхъ и просилъ графа Кочубея поднести его Государю Императору. Графъ Кочубей, находя необходимымъ провѣрить и сличить тщательно трудъ Манега, предварительно поднесенія Его Величеству, препроводилъ

---

[1]) См. дѣло II Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи 1828 г., № 14, а также 1834 г. № 1156.

ный генералу Инзову 22 августа 1822 г. По разсмотрѣніи этого французскаго текста Бессарабскаго уложенія оно было препровождено для перевода въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, а затѣмъ къ управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Т. С. Ланскому [1]).

Къ обязанностямъ коммиссіи составл. законовъ относилось также представленіе объясненій или заключеній какъ Государственному Совѣту, такъ и Правительствующему Сенату, въ случаѣ желанія оныхъ получать таковыя, по производившимся въ нихъ дѣламъ особенно важнымъ или требовавшимъ разъясненія смысла существовавшихъ законовъ; словомъ по дѣламъ *казуснымъ* [2]), какъ выражались въ тѣ времена. Такъ, напр., коммиссія съ 1816 г. дала заключенія болѣе нежели по 60 дѣламъ, изъ которыхъ наиболѣе обширными были заключенія ея о правилахъ производства медицинскихъ чиновниковъ [3]); объ испытаніи гражданскихъ чиновниковъ въ наукахъ для производства ихъ въ чинъ, со включеніемъ положенія о художникахъ [4]), о дополнительныхъ правилахъ къ наставленію судоходнымъ расправамъ [5]); объ инструкціи для управленія городовъ; о правилахъ размежеванія земель Таврической губерніи и Крымскаго полуострова, а также инструкціи для генеральнаго обмежеванія земель Кавказской области; по проекту поселянъ половниковъ Вологодской губерніи; о положеніи для Черноморскаго войска; о продажѣ движимыхъ вещей при опекѣ надъ малолѣтними; по проекту постановленія о вѣдомствѣ и производствѣ уголовныхъ дѣлъ въ Финляндіи по преступленіямъ, содѣяннымъ жителями одной страны въ другой: по проекту постановленій о ссылкѣ помѣщичьихъ крестьянъ по суду и о переселеніи ихъ въ Сибирь безъ суда по волѣ помѣщиковъ и по распоряженію пра-

---

[1]) См. дѣло II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи №№ 3 и 1193.

[2]) См. связку № 229.

[3]) См. дѣло № 433.

[4]) Заключеніемъ по этому дѣлу коммиссія долго медлила и Государь Императоръ, по дошедшему до него о томъ свѣдѣнію, Высочайше повелѣть соизволилъ коммиссіи поспѣшить окончаніемъ сего дѣла, что коммиссія и исполнила, представивъ цѣлый проектъ устава о гражданской службѣ изъ 170 статей. Дѣло № 434.

[5]) Дѣло № 437.

вительства, при чемъ приложена была выписка изъ россійскихъ законовъ, опредѣлявшихъ случаи, когда помѣщикъ можетъ по произволу своему отсылать своихъ крестьянъ за маловажные проступки въ Сибирь [1]).

По словамъ доклада Балугьянскаго 4 декабря 1824 г. [2]) въ коммиссію сост. зак. передано изъ одного Государственнаго Совѣта съ 1804 г. до 200 дѣлъ; изъ нихъ обработано и представлено Государственному Совѣта 171 дѣло, въ томъ числѣ и очень важныя, какъ-то уставъ гражданской службы, въ которомъ предполагалось *чины* соединить съ должностью, а *не давать ихъ за выслугу*; уставъ о бѣглыхъ; о третейскихъ судахъ; о рекрутствѣ; о свободѣ крестьянъ, т.-е. на какомъ основаніи дозволить увольнять ихъ: о казенныхъ поселянахъ, о консулахъ, о портахъ Средиземнаго моря и т. д.

Вскорѣ на коммиссію составленія законовъ возложена была новая обязанность, именно: *цензура* издаваемыхъ частными лицами сводовъ и собраній законовъ, какъ это видно изъ слѣдующей выписки изъ журнала Комитета Министровъ 2 ноября 1820 г. и 8 февраля 1821 года, удостоившагося Высочайшаго утвержденія.

Въ цензурный комитетъ поступаютъ иногда для просмотра и одобренія къ напечатанію разныя части или своды общихъ законовъ и сочиненія, содержащія въ себѣ родъ отдѣльныхъ помѣщичьихъ уставовъ или узаконеній для крестьянъ ихъ. Министры духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія полагаютъ, что никакое частное лицо не можетъ принимать на себя печатаніе законовъ по одному собственному произволу, безъ особаго на то дозволенія, и что Цензурнымъ Комитетамъ не возможно свидѣтельствовать достовѣрность оныхъ, ибо для сего необходимо было бы имѣть имъ у себя собраніе всѣхъ выходящихъ узаконеній по разнымъ частямъ государственнаго управленія, вхо-

---

[1]) Изъ дѣлъ коммиссіи сост. зак. 1822 № 433 (или 1042) отчеты о занятіяхъ коммиссіи составленія законовъ въ архивѣ Государственнаго Совѣта.

[2]) См. бумаги Сперанскаго картонъ № 8, въ Императорской Публичной библіотекѣ.

[3]) См. дѣло коммиссіи сост. зак. 1821 г. № 219, въ архивѣ Государств. Совѣта.

дить въ соображенія разныхъ послѣдовавшихъ о томъ прежнихъ постановленій съ новыми и т. д. Уставы, сочиняемые частными лицами для своихъ крестьянъ, г. Министръ не считаетъ удобнымъ дозволять издавать въ свѣтъ, ибо иногда они могутъ быть противны общимъ государственнымъ законамъ и по незнанію могутъ быть приняты за дѣйствительныя, государственныя постановленія или смѣшаны съ оными въ понятіяхъ и употребленіяхъ. Поэтому онъ предписалъ Цензурнымъ Комитетамъ не пропускать въ печать подобныхъ книгъ, если не будетъ имѣть дозволенія Правительства на это.

Министръ юстиціи полагалъ, что пересмотръ собираемыхъ частными лицами для печатанія изданныхъ законовъ есть дѣло общее цензурныхъ комитетовъ, которые, по должности своей, обязаны знать всѣ государственные законы и въ случаѣ надобности могутъ собирать необходимыя справки. Частныя помѣщичьи постановленія они должны просматривать на основаніи данныхъ имъ правилъ. По представленію Министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія это дѣло дошло до Комитета Министровъ, который нашелъ, что наблюденіе за достовѣрностью законовъ, издаваемыхъ частными людьми въ видѣ сводовъ или собраній, съ лучшею удобностью можетъ имѣть Коммиссія состав. законовъ, нежели Цензурные Комитеты и что никакой помѣщикъ, предписывающій правила до управленія собственными крестьянами его относящіяся, не имѣетъ дѣйствительной надобности издавать ихъ въ печать къ общему свѣдѣнію. Поэтому Комитетъ Министровъ положилъ: 1) Цензурованіе, издаваемыхъ частными лицами сводовъ, собраній законовъ, предоставить Коммиссіи сост. законовъ, но съ тѣмъ, чтобы цензурованіе сіе состояло въ томъ единственно, дабы законы не были помѣщены въ превратномъ смыслѣ; 2) печатаніе отдѣльныхъ помѣщичьихъ уставовъ, непосредственно до управленія крестьянами относящихся—*запретить*, не подвергая, впрочемъ, таковому запрещенію сочиненій о предметахъ сельскаго хозяйства, объ изобрѣтеніяхъ и учрежденіяхъ по сей части, кои могутъ послужить къ общей пользѣ.

Государь Императоръ это положеніе Комитета утвердилъ съ тѣмъ, чтобы запрещеніе о печатаніи подобныхъ

уставовъ сообщено было *однимъ цензорамъ*, а не публиковать оное во всеобщее мнѣніе.

Такое положеніе Комитета Министровъ было сообщено къ исполненію всѣмъ министрамъ и главноуправляющимъ.

Князь Лопухинъ, согласно этому, далъ соотвѣтствующее предложеніе Совѣту Коммиссіи состав. законовъ и прибавилъ, чтобы она наблюдала строго, чтобы законы въ издаваемыхъ частными лицами сводахъ печатаемы были не въ превратномъ смыслѣ, но въ томъ самомъ видѣ, какъ оные отъ правительства повсемѣстно публикуются, и не дозволяя при томъ помѣщать въ оныхъ никакихъ собственныхъ своихъ разсужденій (февраля 20 д. 1821 г.).

Эта новая обязанность не мало отвлекла Коммиссію отъ прямыхъ, непосредственно возложенныхъ на нее занятій, такъ какъ представлялось на просмотръ Коммиссіи не мало различныхъ сочиненій и сборниковъ юридическаго содержанія, какъ это видно изъ дѣлъ Коммиссіи (за №№ 219—1821 г., 270—1822 г., 324—1823 г., 391—1825 г.).

Одни изъ этихъ сочиненій Коммиссія разрѣшала печатать: другія признавала подлежащими разсмотрѣнію общей цензуры, по непринадлежности оныхъ къ числу тѣхъ, коихъ цензура предоставлена Коммиссіи, а третьи вовсе не дозволяла печатать, какъ, напр., генеральный регламентъ Петра Великаго, изданный книгопродавцемъ Заикинымъ, находя, что, мимо сенатской типографіи, никто изъ партикулярныхъ людей печатныхъ указовъ или регламентовъ не можетъ ни продавать, ни печатать.

По докладу кн. Лопухина послѣдовало 18 марта 1817 г. [1]) Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи при Коммиссіи состав. законовъ, для печатанія [2]) издаваемыхъ отъ нея проектовъ, сводовъ и другихъ до законодательства относящихся сочиненій, особой типографіи, подъ названіемъ *Типографія Коммиссіи составленія законовъ*. Равнымъ образомъ эта типографія должна была печатать со-

---

[1]) 1-е П. С. З., № 26737; также Журналъ законодательства 1817 г., стр. 311—312.

[2]) До учрежденія этой типографіи труды Коммиссіи печатались въ частныхъ типографіяхъ, по преимуществу у Крайя (см. дѣло № 62).

чиненія служащихъ въ Коммиссіи гг. чиновниковъ, кои, по приказанію Его Величества, печатаются въ пользу издателей, какъ это было допущено въ отношеніи сочиненій гг. Кукольника, Вельяминова-Зернова и Горегляда. Вмѣстѣ съ тѣмъ были составлены правила, на какомъ основаніи быть типографіи и какимъ образомъ выгоднѣе, съ меньшими издержками, содержать ее въ исправности. Эта типографія помѣщалась въ домѣ Коммиссіи и только въ 1823 г., когда потребовался капитальный ремонтъ дома [1]), означенная типографія была перемѣщена въ новое помѣщеніе на Екатерининскій каналъ въ домъ, занимаемый нынѣ Государственною типографіею.

При Коммиссіи составленія законовъ имѣлась довольно значительная библіотека по преимуществу книгъ юридическаго характера, основаніемъ которой послужило собраніе юридическихъ книгъ, пріобрѣтенное въ Швейцаріи. Это собраніе заключало въ себѣ преимущественно сочиненія нѣмецкихъ юристовъ, изданныя до конца прошлаго XVIII столѣтія [2]). Библіотека эта пополнялась ежегодно выпискою книгъ, по усмотрѣнію начальника, преимущественно изъ иностранныхъ государствъ, въ которыхъ въ началѣ XIX столѣтія издавалось не мало новыхъ уложеній и выходило значительное число сочиненій юридическаго содержанія. Расходы по содержанію этой библіотеки покрывались изъ общей суммы, отпускаемой по штату, ежегодно, на содержаніе Коммиссіи составленія законовъ; отдѣльной суммы на библіотеку не было назначено по *штату*.

Тѣмъ временемъ Сперанскій, послѣ кратковременнаго отправленія обязанностей сибирскаго генералъ-губернатора, возвратился въ 1821 году въ Петербургъ и 17 іюня получилъ Высочайшее повелѣніе присутствовать въ Государственномъ Совѣтѣ. Затѣмъ, въ 1821 г., при отъѣздѣ Лопухина изъ столицы, послѣдовало Высочайшее повелѣ-

---

[1]) Домъ Коммиссіи не исправлялся лѣтъ двадцать, и въ 1827 году потребовалъ капитальнаго ремонта, ибо самыя стѣны мѣстами треснули, желѣзныя крыши проржавѣли, балки и рамы погнили и т. д. (см. дѣло Ком. состав. зак. 1823 г. № 319).

[2]) См. «Кратк. очерк. дѣятельн. II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи, стр.» 79.

*

ніе, объявленное Коммиссіи составленія законовъ княземъ Лопухинымъ 14 іюля 1821 г., о томъ, что Его Величество высочайше повелѣть соизволилъ во время отсутствія Лопухина изъ столицы Коммиссіи быть подъ управленіемъ тайнаго совѣтника Сперанскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Лопухинъ предложилъ Коммиссіи доставить Сперанскому подробную вѣдомость всему тому, чѣмъ Коммиссія занимается [1]). Сперанскій, быстро ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ Коммиссіи, уже 31 сентября 1821 года на Каменномъ островѣ [2]) въ Петербургѣ, читалъ Его Величеству обозрѣніе дѣлъ Коммиссіи составленія законовъ, въ которомъ, между прочимъ, излагалъ, что при чтеніи въ Государственномъ Совѣтѣ представленныхъ ею проектовъ уложеній было замѣчено, что число статей въ уложеніи хотя и значительно, но очень многія изъ нихъ являются или безполезными повтореніями, или ссылками на другія учрежденія. При томъ есть множество важныхъ вопросовъ, на которые въ сихъ проектахъ нельзя найти никакого разрѣшенія и о которыхъ даже въ нихъ не упоминается. Кромѣ того, слогъ этихъ проектовъ не только не имѣетъ точности и ясности закону свойственной, *но какъ бы съ намѣреніемъ* [3]) такъ спутанъ и затемненъ, что Сенатъ и судебныя мѣста принуждены были бы часто прибѣгать къ той же Коммиссіи составленія законовъ за поясненіемъ и толкованіемъ смысла ея постановленій. Вообще, своды, коими Коммиссія предпочтительно занималась все время, представляютъ безобразную смѣсь, въ коей для двухъ или трехъ существенныхъ словъ, составляющихъ силу закона,

---

[1]) Изъ письма кн. Лопухина къ Сперанскому можно заключить, что подобныя Высочайшія повелѣнія состоялись также при отъѣздѣ кн. Лопухина изъ столицы въ іюлѣ 1821 г. и 1822 г., 15-го іюля 1823 года и 8 августа 1825 года (см. бумаги Сперанскаго картонъ № 6 въ Импер. Публичн. Библіотекѣ).

[2]) См. бумаги Сперанскаго картонъ, № 9 въ Имп. Публичн. Библіотекѣ.

[3]) Означеннымъ докладомъ, сдѣланнымъ во время его отсутствія, едва-ли остался доволенъ кн. Лопухинъ, узнавшій о содержаніи онаго при своемъ возвращеніи. Еще болѣе недовольнымъ могъ быть Розенкампфъ, который въ докладѣ обвинялся *какъ бы съ намѣреніемъ* въ темномъ и сбивчивомъ изложеніи составленныхъ уложеній!.. Трудно понять цѣль подобнаго, какъ-бы приписываемаго Розенкампфу намѣренія. Какая ему проистекала польза отъ подобнаго изложенія?

выписаны и напечатаны *in extenso*, цѣлыя кипы частныхъ обстоятельствъ, никакого отношенія къ закону не имѣющія.

Для приведенія всѣхъ означенныхъ работъ коммиссіи въ порядокъ, необходимо дополнить недостатки и внести статьи, а въ нѣкоторыхъ частяхъ и цѣлыя главы, которыя пропущены, исправить слогъ, т.-е. передѣлать большую часть статей. Сіе исправленіе можно предпріять двоякимъ образомъ: 1) въ самой коммиссіи, а 2) въ Совѣтѣ (т.-е. Государственномъ). Чтобы провести исправленіе въ коммиссіи надлежало бы: *а)* на каждую работу сдѣлать подробныя примѣчанія; *б)* сравнить сіи примѣчанія съ текстомъ и рѣшить правильность ихъ или неправильность; *в)* по сему рѣшенію произвести исправленіе. Примѣчанія сдѣлать можно, но кто въ коммиссіи будетъ судить ихъ? Коммиссія есть Розенкампфъ и ничего болѣе. Слѣдовательно, это будетъ только одно личное состязаніе между примѣчателемъ и сочинителемъ. Личности во всякомъ дѣлѣ, а особливо въ дѣлѣ законовъ, не могутъ быть совмѣстны. Потомъ предположивъ, что примѣчатель и въ семъ спорѣ одержитъ верхъ, кто по симъ примѣчаніямъ будетъ производить самое исправленіе? Коммиссія. Но сія коммиссія есть опять тотъ же самый Розенкампфъ и нѣтъ большой вѣроятности, чтобы онъ нынѣ могъ сдѣлать удачнѣе, нежели прежде. Изъ сего слѣдовало бы то заключеніе, что необходимо перемѣнить составъ самой коммиссіи? Но изъ кого ее составить? По крайней мѣрѣ, скоро сдѣлать сего невозможно. Второе средство—исправленія въ самомъ Совѣтѣ—требуетъ, чтобы, назначивъ для этого рода занятій особый день въ недѣлю, приказано было коммиссіи вносить въ это засѣданіе Совѣта, по порядку, ея работы. «Какъ членъ Совѣта, я,—говоритъ Сперанскій,—буду дѣлать и вносить письменныя примѣчанія. Совѣтъ будетъ ихъ разсматривать и судить. Когда такимъ путемъ будутъ обличены недостатки и обличены не частнымъ мнѣніемъ одного лица, но цѣлымъ сословіемъ, тогда уже можно будетъ принять ее за окончательное разсмотрѣніе. Между тѣмъ, пріисканы будутъ къ сему два или три способныхъ редакторовъ, а настоящіе члены коммиссіи получатъ размѣщенія, соотвѣтственно тому понятію, какое составлено будетъ о ихъ трудахъ. Такимъ образомъ вся работа раздѣ-

лится на двѣ части, изъ коихъ въ первой, такъ сказать предварительной, разсмотрѣны и оцѣнены будутъ настоящіе проекты, во второй получатъ они окончательное ихъ исправленіе. Для приведенія сего послѣдняго средства въ дѣйствіе, нужно: 1) словесное приказаніе главноуправляющему коммиссіи внести проекты въ Совѣтъ: 2) словесное назначеніе особеннаго дня въ Совѣтѣ; 3) назначеніе срока, съ коего начать разсмотрѣніе; 4) приказаніе государственному секретарю быть по симъ дѣламъ въ особенномъ со мною сношеніи, т.-е. доставлять мнѣ свѣдѣнія изъ архива и составлять журналы Совѣта по части законовъ подъ моимъ руководствомъ» [1]).

Затѣмъ состоялся 3-го ноября 1821 года Высочайшій рескриптъ слѣдующаго содержанія [2]): «Князь Петръ Васильевичъ! Труды коммиссіи законовъ, подъ главнымъ управленіемъ вашимъ доселѣ оконченные, поступятъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Я призналъ полезнымъ, чтобы членъ Совѣта тайный совѣтникъ Сперанскій особенно занимался въ Совѣтѣ симъ дѣломъ, представляя оному на важнѣйшія статьи уложеній всѣ нужныя изъясненія и примѣчанія, излагалъ бы положенія Совѣта въ особенныхъ журналахъ и подносилъ оныя Мнѣ для дальнѣйшаго усмотрѣнія. Для сего онъ будетъ въ сношеніи какъ съ коммиссіей законовъ, такъ и Государственной Канцеляріи по всѣмъ предметамъ, къ сей части принадлежащимъ. Вы не оставите дать какъ тому, такъ и другому изъ сихъ мѣстъ надлежащее приказаніе, дабы всѣ свѣдѣнія и пособія въ дѣлѣ семъ были ему отъ нихъ доставляемы.

«Пребываю вамъ всегда благосклонный

«Александръ».

Царское Село, 3-го ноября 1821 г.

---

[1]) Изъ сдѣланной отмѣтки на поляхъ видно, что эти предположенія Сперанскаго удостоились Высочайшаго утвержденія. Сперанскій скоро сталъ просить государственнаго секретаря Оленина о доставленіи ему разныхъ дѣлъ и журналовъ Государственнаго Совѣта, какъ это видно изъ вышеприведеннаго уже письма Оленина, и скоро сталъ писать проекты журналовъ Государственнаго Совѣта по разсмотрѣнію трудовъ коммиссіи и представлялъ ихъ Его Величеству.

[2]) См. дѣло 1821 г. № 253.

Такимъ образомъ, Сперанскій былъ снова поставленъ въ сношенія съ коммиссіею составленія законовъ. *однако безъ всякаго участія въ управленіи ею* [1]).

На другой день, 4-го ноября, Лопухинъ сообщилъ коммиссіи о доставленіи Сперанскому всѣхъ нужныхъ свѣдѣній и пособій для разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ проектовъ коммиссіи составленія законовъ [2]). Кромѣ того, Розенкампфу 9 ноября 1821 г. сообщалось, чтобы онъ чрезъ члена Совѣта Морозъ передалъ Сперанскому всѣ бумаги, которыя сданы были коммиссіи изъ кабинета Сперанскаго, и еще другія бумаги и книги (какъ-то уложенія: французское, прусское, австрійское, шведское, нѣмецкое, Уложеніе царя Алексѣя Михайловича, два экземпляра систематическаго свода законовъ и т. д.). На это Розенкампфъ отвѣчалъ, что «изъ кабинета Сперанскаго мнѣ никогда бумаги сданы не были, а потому, не имѣя никакого о нихъ свѣдѣнія, я не могу ихъ сдать; прочія книги и бумаги прикажетъ пріискать [3]).

Сперанскій, со свойственной ему энергіею, принялся за возложенныя на него занятія и естественно вступилъ въ сношеніе съ Розенкампфомъ, до сего времени бывшимъ главнымъ руководителемъ работы коммиссіи въ теченіе послѣднихъ, почти десяти лѣтъ. Различіе во взглядахъ на предстоявшее дѣло и совершенная противоположность

---

[1]) Это отмѣчено въ бумагахъ Сперанскаго (картонъ № 11 въ Императорской Публичной библіотекѣ, въ запискѣ обозрѣнія коммиссіи для составленія законовъ).

[2]) Дѣло 1821 г., № 253.

[3]) См. дѣло 1821 г. № 253, Этотъ отвѣтъ Розенкампфа побудилъ Лопухина обратиться къ самому А. И. Тургеневу. (принимавшему бумаги Сперанскаго, какъ выше сказано), который 10 ноября 1821 г. донесъ, что въ 1812 г., по принятіи бумагъ изъ кабинета Сперанскаго, онъ въ то же время представилъ изъ нихъ, при рапортѣ его свѣтлости князю Лопухину, всѣ тѣ дѣла, кои относились до коммиссіи составленія законовъ. Часть сихъ бумагъ, до коммиссіи не принадлежащихъ, были по приказанію Лопухина препровождены къ князю Голицыну для храненія въ канцеляріи комитета министровъ. Другая часть хранилась въ коммиссіи составленія законовъ, и Тургеневъ представилъ Лопухину оныхъ опись въ томъ видѣ, какъ ему доставлены, съ отмѣткою, что означенныя бумаги вручены имъ лично, Сперанскому, при чемъ имѣлась расписка Сперанскаго въ полученіи означенныхъ бумагъ 11-го ноября 1821 года.

въ научной подготовкѣ къ этому дѣлу означенныхъ двухъ лицъ, не упоминая уже о различіи ихъ въ степеняхъ даровитости и таланта, не могли не привести ихъ въ скоромъ времени къ неизбѣжному столкновенію, окончившемуся тѣмъ, что уже черезъ четыре—пять мѣсяцевъ послѣдовалъ на имя Лопухина 13-го апрѣля 1822 года слѣдующій рескриптъ [1]):

«Князь Петръ Васильевичъ! Уволивъ члена Совѣта коммиссіи составленія законовъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Розенкампфа, по прошенію его, отъ службы, поручаю Вамъ распорядиться, чтобы онъ сдалъ старшему по немъ члену того Совѣта [2]) въ надлежащемъ порядкѣ всѣ дѣла, на его отвѣтственности находившіяся [3]).

«Пребываю вамъ всегда благосклонный
Рукою г. Аракчеева.

«Александръ».

С.-Петербургъ, 13-го апрѣля 1822 г.

---

[1]) См книгу I. Высоч. повелѣніи по коммиссіи составл. законовъ и по II Отд. С.Е. И. В. канцеляріи, въ архивѣ Государственнаго Совѣта.

[2]) При увольненіи д. с. с. барона Розенкампфа отъ службы были приняты отъ него старшимъ членомъ Совѣта д. с. с. А. И. Тургеневымъ всѣ дѣла, въ вѣдѣніи его находившіяся, по вѣдомости, составленной Розенкампфомъ. Изъ этой вѣдомости усматривается, что отъ него принята масса различнаго рода бумагъ, въ числѣ которыхъ упомянуты бумаги о гражданскомъ уложеніи -461 связка, объ уголовномъ уложеніи—112 связокъ, о уставѣ судопроизводства—152 связки, объ устройствѣ присутственныхъ мѣстъ—сто тетрадей; о государственномъ хозяйствѣ—девять тетрадей, о правахъ польскихъ и малороссійскихъ губерній—37 связокъ, о сводѣ провинціальныхъ законовъ—семь тетрадей, о различныхъ частяхъ законодательства 5 связокъ и т. д. Изъ этого нельзя не придти къ заключенію, что Розенкампфъ велъ кодификаціонныя работы по различнымъ предметамъ нашего законодательства, особенно, если обратить вниманіе на представленный Розенкампфомъ реестръ всѣмъ проектамъ, которые были изложены въ коммиссіи соств. законовъ, согласно Высочайше конфирмованному плану. Тутъ исчислены проекты по всѣмъ шести частямъ книги законовъ, оставшіеся большею частью еще не разсмотрѣнными присутствіемъ коммиссіи въ частныхъ ея засѣданіяхъ. Замѣтимъ также, что при этомъ пріемѣ дѣлъ оказалось, что всѣ бумаги съ 1804 по 1816 г. не приведены въ тотъ порядокъ, въ коемъ онѣ должны быть хранимы въ канцеляріи и что привести ихъ въ порядокъ требуетъ не мало времени (см. Журналъ ком. состав. зак. 1822 г, 17-го мая). Денежная часть или казначейство коммиссіи найдено въ надлежащей исправности.

[3]) Можно предполагать, по изложенію рескрипта, что объ увольненіи

Отмѣтка князя Лопухина: «получено апрѣля 13-го дня 1822 года».

Вскорѣ послѣ этого состоялся 21-го апрѣля 1822 г. указъ о назначеніи на мѣсто Розенкампфа члена коммиссіи составленія законовъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Балугьянскаго (онъ былъ раннѣе чиновникомъ особыхъ порученій при коммиссіи), при чемъ ему вмѣнено: 1) имѣть особое наблюденіе за всѣми проектами въ коммиссіи составляемыми и за составленіемъ свода; 2) употреблять всѣ мѣры къ окончанію множества накопившихся дѣлъ по коммиссіи. Въ распоряженіе Балугьянскаго предоставлялись непосредственно многіе чиновники коммиссіи.

Однимъ словомъ, Балугьянскій сдѣлался главнымъ помощникомъ Сперанскаго по коммиссіи составленія законовъ, какимъ онъ былъ впослѣдствіи и по II Отдѣленію С. Е. И. В. Канцеляріи [1]).

Тѣмъ временемъ въ Государственномъ Совѣтѣ начались особыя присутствія по гражданскому уложенію. Въ теченіи года, именно съ 21-го ноября 1821 г. по 21-ое декабря 1822 г. въ 49 засѣданіяхъ окончено разсмотрѣніе всѣхъ трехъ частей гражданскаго уложенія. По сему разсмотрѣнію изъ 1343 параграфовъ или статей, составлявшихъ все сіе уложеніе, перемѣнено или назначено къ перемѣнѣ 721 статья; осталось безъ перемѣны 622, въ томъ числѣ много статей маловажныхъ. Большая часть перемѣнъ относилась къ третьей части уложенія, въ которой, равно какъ и во второй части, назначено перемѣнить цѣлыя главы, по содержанію ихъ важныя. Вообще найдено, что многія статьи нужныя, въ послѣднихъ двухъ частяхъ пропущены и что слогъ сихъ частей не имѣетъ ни ясности, ни точности, въ зако-

---

Розенкампфа представлялъ не самъ Лопухинъ, а кто либо другой: иначе въ рескриптѣ объ этомъ было бы упомянуто. Равнымъ образомъ, если бы объ увольненіи Розенкампфа представлялъ Лопухинъ, онъ указалъ бы на кого именно предполагаетъ онъ возложить всѣ дѣла и обязанности, лежавшія на послѣднемъ, но и это въ представленіи не было сдѣлано, какъ несомнѣнно явствуетъ изъ самаго рескрипта. Можно предположить, что Сперанскій, при своемъ докладѣ у Государя, представилъ прошеніе Розенкампфа объ увольненіи его отъ службы, о которомъ Лопухинъ могъ даже и не знать.

[1]) См. дѣло коммиссіи 1822 г., № 279.

нахъ необходимыхъ. Сверхъ того усмотрѣно, что если бы гражданское уложеніе и было исправлено и окончено, то ввести его въ дѣйствіе невозможно безъ устава о судопроизводствѣ, коему въ коммиссіи положено только начало. Съ означенными примѣчаніями возращено уложеніе въ коммиссію, и хотя по журналамъ Совѣта оно исправлено, но сіи исправленія весьма недостаточны. Весь составъ его долженъ быть, такъ сказать, перелитъ и снова передѣланъ. Въ сихъ занятіяхъ прошелъ 1822 годъ [1]).

Въ началѣ 1823 года (28-го февраля) Сперанскій получилъ отъ Лопухина слѣдующее письмо [2]): «Генералъ-отъ-артиллеріи графъ Аракчеевъ сообщилъ мнѣ, что Государь Императоръ, получивъ отъ министра финансовъ графа Гурьева записку о мѣрахъ къ возстановленію частнаго кредита, коею испрашивается скорѣйшее сочиненіе коммиссіею составленія законовъ устава о коммерціи и коммерческомъ судопроизводствѣ и исправленіи банкротскаго устава Высочайше повелѣваетъ, чтобы коммиссія составленія законовъ *немедленно* занялась сими предметами, при особенномъ участіи въ опыхъ и вашего превосходительства. Вслѣдствіе сего препровождая [3]) при семъ къ Вамъ, Милостивый Государь, въ копіяхъ отношеніе ко мнѣ графа Аракчеева и записку министра финансовъ, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ Лопухинъ».

Это побудило Сперанскаго исключительно заняться исполненіемъ сообщенной ему Высочайшей воли, слѣдствіемъ чего было конечно то, что работы его по гражданскому уложенію пріостановились [4]).

Въ томъ же году, 14-го августа, былъ данъ коммиссіи составленія законовъ, слѣдующій Высочайшій указъ: «При-

---

[1]) См. бумаги, Сперанскаго карт. 11, записка большая, обозрѣніе коммиссіи для состав. зак. Рос. госуд.—въ Импер. Публич. библіотекѣ.

[2]) Изъ бумагъ графа Сперанскаго, картонъ № 6 въ Импер. Публич библіотекѣ.

[3]) Въ прилагаемый запискѣ графа Гурьева испрашивалось Высочайшее повелѣніе, чтобы коммиссія составленія законовъ *неукоснительно* занялась сочиненіемъ устава о коммерціи и коммерческомъ судопроизводствѣ, равно исправленіемъ банкротскаго устава, дабы оныя могли быть изданы по уваженію крайней въ томъ необходимости, независимо и прежде общаго уложенія.

[4]) См. Латкинъ. „Лекціи по исторіи русскаго права“, стр. 351 и слѣд.

знавъ полезнымъ употребить въ Совѣтѣ коммиссіи составленія законовъ въ званіе сего члена служащаго въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ статскаго совѣтника Дашкова, повелѣваю производить ему, подобно прочимъ членамъ, по три тысячи въ годъ изъ суммы сей коммиссіи, оставляя его и въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ [1]).

Въ 1824 году, августа 11-го, князь Лопухинъ писалъ Сперанскому, что Высочайшимъ указомъ, 3 дня ноября 1821 года на имя Государственнаго Совѣта состоявшимся, Высочайше повелѣно заняться разсмотрѣніемъ въ Государственномъ Совѣтѣ проектовъ уложеній, изготовленныхъ коммиссіею составленія законовъ, что тогда же было приведено въ надлежащее исполненіе. «Но какъ по нѣкоторымъ извѣстнымъ Вашему Превосходительству обстоятельствамъ таковое разсмотрѣніе проектовъ въ Государственномъ Совѣтѣ пріостановлено, то Его Императорское Величество повелѣть соизволилъ, чтобы къ разсмотрѣнію означенныхъ проектовъ приступлено было немедленно на прежнемъ основаніи, и чтобы Государственный Совѣтъ старался сколь возможно скорѣе привести ихъ къ окончанію. Сію Высочайшую Его Величества волю, сообщивъ Государственному Совѣту, долгомъ поставляю объ оной и Васъ, Милостивый Государь, увѣдомить. Съ истиннымъ почтеніемъ и т. д. [2]).

Государственный Совѣтъ положилъ для разсмотрѣнія сихъ проектовъ уложеній собираться одинъ разъ въ недѣлю, т.-е. по средамъ, а потому первому собранію быть въ слѣдующую среду, т.-е. 13 августа [3]).

Князь Лопухинъ, какъ видно изъ письма его Сперанскому безъ числа, но, по всему вѣроятію, служащаго до-

---

[1]) См. книгу 1. Высоч. повелѣнія по коммиссіи состав. законовъ и II отд. С. Е. И. В. Канцеляріи въ архивѣ Государств. Совѣта.

[2]) При семъ письмѣ имѣется слѣдующій реестръ проектовъ, внесенныхъ въ Государственный Совѣтъ изъ коммиссіи составленія законовъ: 1) гражданское уложеніе въ 3-хъ частяхъ; 2) уголовное уложеніе въ 3-хъ частяхъ съ сравнительными таблицами; 3) торговое уложеніе въ 6-ти частяхъ; 4) судопроизводство гражданское въ 2-хъ частяхъ и судопроизводство уголовное—одна часть.

[3]) См. Архивъ Государств. Совѣта съ 1810 г. по 19 ноября 1825 г. т. IV, ч. I, Журналъ департ. законовъ, стр. 188.

полненіемъ вышеприведеннаго, добавлялъ еще: «Я получилъ сіе Высочайшее повелѣніе съ строгимъ подтвержденіемъ, чтобы разсмотрѣніе проектовъ производилось бы безостановочно и приведено было къ скорѣйшему окончанію, съ таковымъ при томъ объясненіемъ, что происшедшую остановку относятъ на мой счетъ, хотя я въ ней никакого участія не имѣю и имѣть не могъ. Я бы пріѣхалъ самъ съ вами переговорить о сей части, но такъ ослабѣлъ, что не въ силахъ на крыльцо *вползти*. Покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство, ежели вамъ возможно, пожаловать ко мнѣ сегодня или завтра, чтобы посовѣтываться и распорядиться, чтобы дѣло сіе шло успѣшно» [1]).

Сперанскій исполнилъ желаніе князя Лопухина и навѣстилъ его, какъ надо заключить изъ слѣдующаго письма послѣдняго отъ 12-го августа [2]): «При семъ препровождаю Вашему Превосходительству бумаги, внесенныя въ департаментъ законовъ. Чтобы приступить скорѣе къ выполненію Высочайшей воли Его Величества, то можно приступить къ разсмотрѣнію уголовнаго уложенія. Всѣ бумаги по гражданской части, о коихъ мы вчерашній день говорили, заготовлены, только нужно еще пересмотрѣть и переписать набѣло, что, конечно, очень скоро выполнено будетъ, и надѣюсь, что не продолжится болѣе двухъ недѣль, и дѣло пойдетъ своимъ порядкомъ безостановочно» [3]).

Дѣйствительно, уже въ августѣ мѣсяцѣ 1824 г. Государственный Совѣтъ приступилъ къ разсмотрѣнію уголовнаго уложенія и въ пять мѣсяцевъ, т.-е. по 26 января 1825 г. разсмотрѣлъ пять первыхъ главъ. «Но главы сіи суть важнѣйшія,—говоритъ Сперанскій, —въ нихъ опредѣляются степени и роды наказаній. Не рѣшивъ вопросъ,

---

[1]) См. бумаги Сперанскаго, картонъ № 6 въ Импер. Публичн. библіотекѣ.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же. Замѣтимъ, что въ упомянутой уже выше книгѣ Архива Государств. Совѣта напечатано слѣдующее: „Къ сожалѣнію, не только нѣкоторыя, принадлежащія къ разсматривавшимся въ теченіе 1810—1825 года проектамъ уложеній, отдѣльныя мнѣнія, но отчасти и журналы Совѣта, и въ особенности годовъ 1821 и 1822, также 1825, не сохранились въ архивѣ Государственнаго Совѣта“.

въ нихъ содержащихся, не можно было продолжать разсмотрѣніе, ибо всѣ прочія главы суть только ихъ слѣдствія и приложенія. Какъ журналы Совѣта о семъ не были еще удостоены Высочайшаго воззрѣнія, то на семъ дѣло сіе въ Совѣтѣ остановилось» [1]).

Вскорѣ Императоръ Александръ I скончался въ Таганрогѣ. Доведя, такимъ образомъ, наше изложеніе о коммиссіи составленія законовъ до послѣднихъ, такъ сказать, минутъ ея существованія, естественно спросить, что она сдѣлала впродолженіи онаго?

Отвѣтъ на это встрѣчаемъ въ слѣдующихъ словахъ барона Корфа: «Дѣятельность коммиссіи ограничивалась представленіемъ изрѣдка заключеній по законодательнымъ вопросамъ, требовавшимся отъ нея изъ Государственнаго Совѣта.

«Члены Совѣта почти никогда не сходились и не принимали никакого участія въ обсужденіи дѣлъ, а подписывали только составляемые журналы. Свободою отъ занятій пользовались; и принадлежащіе коммиссіи многочисленные чиновники, они несли службу дѣйствительную въ другихъ мѣстахъ и получали оклады тутъ и тамъ; въ коммиссію не являлись и не зачѣмъ было и являться, потому что даже и величайшее усердіе не доставило бы работы. Самъ Лопухинъ впалъ въ какую-то апатію и имъ овладѣла страшная скупость и т. д. Въ результатѣ коммиссія ничего не дѣлала» [2]).

Но кажется этотъ отзывъ барона Корфа голословенъ, крайне суровъ и едвали согласенъ съ дѣйствительностью. Онъ, по крайней мѣрѣ, совершенно расходится съ содержаніемъ доклада, представленнаго Балугьянскимъ Сперанскому въ началѣ 1825 года о положеніи коммиссіи составленія законовъ [3]). По словамъ этого доклада, коммиссія

---

[1]) См. бумаги Сперанскаго, картонъ № 11 въ Имп. Публ. библіотекѣ— обозрѣніе коммиссіи для составленія законовъ Россійскаго государства.

[2]) См. „Жизнь графа Сперанскаго“, соч. барона Корфа.

[3]) См. дѣло коммиссіи составл. законовъ № 433, отчетъ о занятіи коммиссіи; также изъ бумагъ Сперанскаго, картонъ № 8, докладъ Балугьянскаго о положеніи коммиссіи сост. законовъ—въ Императорской Публичной библіотекѣ.

за время ея существованія составила *полный хронологическій реестръ всѣмъ до нынѣ* изданнымъ узаконеніямъ, со времени Царя Алексѣя Михайловича до настоящаго (1825) года, съ означеніемъ содержанія каждаго закона. Этотъ реестръ былъ повѣренъ съ реестрами различныхъ архивовъ и затѣмъ изъ общаго реестра составлены частные, по каждому отдѣлу права.

Число подобныхъ узаконеній простиралось до 30 т.: изъ нихъ 6 т. относятся къ законодательству гражданскому, уголовному, торговому. По симъ реестрамъ удобно было собрать полные своды законовъ о каждомъ главномъ отдѣлѣ права, помѣстивъ въ оные одно только существо закона, съ показаніемъ времени его изданія и присовокупленіемъ реестровъ хронологическаго и азбучнаго. Подобный сводъ *составленъ* къ I и II части гражданскаго уложенія. Кромѣ того коммиссіею изготовлены были поступившіе на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта *проекты слѣдующихъ уложеній*, именно: 1) гражданское уложеніе въ трехъ частяхъ; 2) торговое уложеніе; первыя двѣ части этого уложенія разсмотрѣны Государственнымъ Совѣтомъ, но третья (уставъ банкротскій), хотя также была представлена Совѣту еще въ 1814, 1815 гг., не была имъ разсмотрѣна, потому что Совѣтъ не былъ убѣжденъ вошли ли въ составъ сихъ проектовъ всѣ существующіе законы. Поэтому коммиссія вторично занялась обработкою всего торговаго уложенія и представитъ вновь на усмотрѣніе Государственнаго Совѣта въ скоромъ времени; 3) проектъ уголовнаго уложенія, внесенный въ Государственный Совѣтъ еще въ 1815 году, находится въ разсмотрѣніи онаго. Что же касается устава уголовнаго судопроизводства, то первая часть онаго, о дѣйствіи уголовныхъ судебныхъ мѣстъ первыхъ двухъ инстанцій, представлена Государственному Совѣту въ 1818 г., но еще не разсмотрѣна имъ. Это обстоятельство не дозволяетъ коммиссіи приступить съ составленію *второй части* устава [1].

---

[1]) Трудно послѣ этого говорить, что коммиссія сост. законовъ ничего не дѣлала, если припомнить еще, что она составила систематическій сводъ законовъ, писала большія заключенія по дѣламъ Государственнаго Совѣта и занималась еще цензурою книгъ юридическаго содержанія.

«Всѣ вышеозначенныя работы,—пишетъ Балугьянскій, лежали на одномъ изъ четырехъ членовъ Совѣта и на четырехъ редакторахъ, при немъ состоявшихъ. Недостатокъ въ образованіи коммиссіи,—писалъ въ 1825 году Балугьянскій, —съ самаго начала ея существованія—причина малыхъ ея успѣховъ. Съ 1804 по 1809 г, всѣ дѣла ея были соединены въ одномъ референдаріи; съ 1809 по 1814 г. дѣла раздѣлены на шесть отдѣленій, а съ 1816 по 1825 г. всѣ они сосредоточены *въ одномъ* изъ членовъ Присутствія. Необходимо коммиссію раздѣлить на столько частей (отдѣленій), сколько есть главныхъ предметовъ ея занятій, иначе она не въ состояніи исполнить волю Его Величества. Коммиссія не можетъ имѣть образованіе, равное какому-нибудь департаменту Министерства, гдѣ все зависитъ отъ разрѣшенія главнаго начальника; гдѣ начальники отдѣленій не суть иное, какъ секретари директора; гдѣ сдѣланныя упущенія легко исправить въ слѣдующемъ предписаніи. Члены Совѣта и референдаріи должны быть опытнѣйшими людьми по части, которою они занимаются и до окончанія дѣла не отвлекаться отъ другихъ дѣлъ. Предположеніе, что четыре члена правленія занимаютъ мѣсто одного директора, разстроило все внутреннее управленіе коммиссіи. Поэтому, по мнѣнію Балугьянскаго, слѣдовало бы коммиссію, для болѣе успѣшнаго ея дѣйствія, оставить какъ и нынѣ, подъ вѣдѣніемъ главноуправляющаго, но для внутренняго ея управленія назначить *директора* или возложить эту обязанность на одного изъ членовъ Совѣта. Коммиссію раздѣлить на 4 главныхъ отдѣла—или части, которыя завѣдовали бы, одна уложеніемъ гражданскимъ, другая уголовнымъ, третья торговымъ, а четвертая общими текущими дѣлами. Каждою частью управлялъ бы одинъ изъ членовъ Совѣта, а четвертою самъ директоръ. Для каждой части опредѣлить двухъ и болѣе редакторовъ, которые обрабатываютъ дѣла, вносятъ ихъ на пересмотръ въ Совѣтъ коммиссіи подъ предсѣдательствомъ товарища главноуправляющаго и затѣмъ представляютъ главноуправляющему, для представленія Государственному Совѣту.

Для сводовъ законовъ польскихъ и остзейскихъ опредѣлить двухъ или трехъ редакторовъ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ директора. О всѣхъ трудахъ чиновниковъ

коммиссіи, докладывать всеподданнѣйше Его Величеству. На содержаніе всѣхъ расходовъ коммиссіи исчислялось не выше 73.775 рублей ассиг. Домъ, занимаемый коммиссіей, остается попрежнему въ ея распоряженіи, но онъ былъ занятъ весь чиновниками и для отправленія дѣлъ самой коммиссіи оставалось не болѣе 3 или 4 покоевъ.

Въ этомъ докладѣ Балугьянскаго какъ бы подсказывается уже новое преобразованіе коммиссіи составленія законовъ. Сперанскій, раздѣлявшій взгляды Балугьянскаго по этому предмету, скоро выразилъ ихъ въ заключеніи своей записки «Обозрѣніе коммиссіи для составленія законовъ Россійской Имперіи» [1]), въ которомъ, между прочимъ, онъ указывалъ, что разсмотрѣніе проектовъ уложеній гражданскаго, торговаго и уголовнаго, хотя весьма несовершенныхъ, съ 1821 г. въ Государственномъ Совѣтѣ возобновленное, имѣло *двѣ пользы*: а) обнаружить ихъ недостатки и показать сколько неосновательны были представленія тѣхъ, кои считали все оконченнымъ; б) что оно подало поводъ къ разрѣшенію, какъ въ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ законахъ, весьма важныхъ вопросовъ и в) что съ 1812 г. по сіе время всѣ занятія коммиссіи состояли: 1) въ напечатаніи сихъ проектовъ, по нѣкоторымъ ихъ исправленіи; 2) въ составленіи свода на первыя двѣ части гражданскаго уложенія; 3) въ разсмотрѣніи множества частныхъ судныхъ дѣлъ, кои изъ Совѣта къ ней были присылаемы и коихъ въ теченіе 1823 и 1824 годовъ однимъ д. с. с. Балугьянскимъ разсмотрѣно и окончено до 70 дѣлъ.

«Дѣла сіи, не принадлежа къ составу уложеній, развлекали токмо небольшое число силъ и, способностей, коммиссію составлявшихъ. Сіи силы въ 1809 г. состояли въ редакторахъ: Розенкампфѣ, профессорѣ Якоби, С. С. Генѣ и Виртѣ. Впослѣдствіи, съ 1812 г., они заключались въ одномъ Розенкампфѣ, а теперь заключаются въ одномъ Балугьянскомъ, съ двумя молодыми помощниками: Циммерманѣ и Клоковѣ [2]). Изъ соображенія всѣхъ сихъ послѣдствій

---

[1]) См. бумаги Сперанскаго картонъ № 11 въ Императорской Публичной библіотекѣ.

[2]) Замѣтимъ при этомъ, что обязанности коммиссіи составленія законовъ увеличивались, какъ о томъ выше сказано, а число служащихъ

происходятъ два главныя заключенія: 1) что составъ коммиссіи слабъ и весьма недостаточенъ; 2) что всѣ ея произведенія, не исключая и тѣхъ, кои составлены съ 1808 по 1812 г., представляли одни токмо начатки уложеній, а не самыя уложенія, начатки весьма несовершенные и далеко еще отстоящіе отъ практической пользы».

Вышеозначенныя слова Сперанскаго указываютъ, что и онъ находилъ составъ коммиссіи слабымъ и недостаточнымъ; другими словами, считалъ необходимымъ дать ей другое устройство. Однако, осуществить этого на дѣлѣ въ царствованіе Императора Александра I онъ не успѣлъ. Государь, какъ извѣстно, осенью 1825 г. оставилъ столицу и скончался въ Таганрогѣ 19 ноября.

Императоръ Николай I поручилъ Сперанскому написать манифестъ о вступленіи своемъ на престолъ (см. 2-ое П. С. З. № 1 отъ 12 декабря 1825 г.). Князь Лопухинъ не замедлилъ поднести новому государю отчетъ [1])

въ ней уменьшалось въ то же время, потому что по словамъ барона Корфа княземъ Лопухинымъ овладѣла странная скупость. Онъ обрѣзалъ до крайности штатные оклады жалованья, не замѣщалъ открывавшихся вакансій, запустилъ зданіе, гдѣ помѣщалась коммиссія и только заботился о сбереженіи и экономіи суммы отпускавшейся на содержаніе коммиссіи. Получая по штату всего 82.000 руб. въ годъ, коммиссія при закрытіи имѣла 365.783 р. экономическихъ суммъ, внесенныхъ въ кредитныя установленія (см. „Жизнь графа Сперанскаго" соч. бар. Корфа, ч. 1., стр. 300). Такое значительное сбереженіе объясняется тѣмъ, что отпускаемая по штату сумма расходовалась только *не вполнѣ*, остатки вносились ежегодно въ банкъ для полученія по нимъ процентовъ такъ, что уже въ 1822 года (дѣло коммиссіи № 422) принадлежащихъ коммиссіи составленія законовъ денегъ хранилось въ Государственномъ Банкѣ въ билетахъ 252.008 руб., по которымъ получалось процентовъ ежегодно 12.600 руб. и еще наличными деньгами 68.003 руб. Расходовалось же по коммиссіи всего 69.486 въ годъ вмѣсто 82.221 руб. 50 к., отпускаемыхъ ей по штату.

[1]) Не относится ли къ этому отчету небольшая записочка князя Лопухина отъ 15 генваря 1826 года къ Сперанскому, сохранившаяся въ бумагахъ послѣдняго, которою Лопухинъ проситъ Сперанскаго его увѣдомить, „послѣ послѣдняго свиданія не были-ль Вы у Его Императорскаго Величества и не говорилъ ли Онъ что съ вами по извѣстному предмету. *Я на поданныя бумаги* еще никакого рѣшенія не имѣю и *эта неизвѣстность меня* тревожитъ. Впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною предавностію имѣю честь быть" и т. д. (Изъ бумагъ Сперанскаго картонъ № 5 въ Имп. Публ. библіотекѣ).

по управленію коммиссіею и давалъ словесныя по этому предмету изъясненія [1]) Сперанскій же представилъ въ началѣ января мѣсяца 1826 года четыре записки, въ которыхъ высказывалъ свои предположенія къ окончательному составленію книги законовъ. Онъ находилъ, между прочимъ, что составъ коммиссіи слабъ, произведенія ея представляютъ только начатки уложеній и то несовершенные, и что для осуществленія задачи составленія свода законовъ необходимо озаботиться лучшимъ устройствомъ коммиссіи составленія законовъ, озаботиться выборомъ лучшихъ людей и поставить ей въ обязанность въ теченіе двухъ лѣтъ окончить сводъ законовъ гражданскихъ, уголовныхъ, помѣщичьихъ и хозяйственныхъ [2]).

Вскорѣ послѣ этого 31 января 1826 года послѣдовалъ на имя князя Лопухина слѣдующій рескриптъ:

«Князь Петръ Васильевичъ! При первоначальномъ обозрѣніи разныхъ частей государственнаго управленія, обративъ особенное вниманіе на уложеніе нашихъ отечественныхъ законовъ, усмотрѣлъ я, что труды съ давнихъ лѣтъ по сей части предпринятые, были многократно прерываемы и потому доселѣ не достигали своей цѣли. Желая, сколь можно болѣе, удостовѣрить ихъ успѣшное совершеніе, Я призналъ нужнымъ принять ихъ въ непосредственное Мое вѣдѣніе. Для сего приказалъ я учредить въ собственной моей канцеляріи особое для нихъ отдѣленіе. Чиновники коммиссіи законовъ частію войдутъ въ составъ этого отдѣленія, частію получатъ другое назначеніе, службѣ ихъ и способностямъ соразмѣрное. Помѣщеніе сего отдѣленія будетъ въ томъ самомъ домѣ, который доселѣ занимаемъ былъ коммиссіею. Экономическія суммы, ей принадлежащія, поступятъ въ вѣдомство министерства финансовъ. Вамъ болѣе нежели кому-либо, извѣстна вся важность добраго и твердаго законодательства. По главному управленію вашему коммиссіею законовъ изъ отчета, отъ васъ Мнѣ представленнаго и изъ словесныхъ вашихъ изъясненій, Я съ удовольствіемъ видѣлъ, съ какимъ искреннимъ жела-

---

[1]) Это усматривается изъ помѣщеннаго ниже Высочайшаго рескрипта 31 января 1826 года.

[2]) См. „Русская Старина“ 1876 г. т. XV, стр. 433—439.

ніемъ и отличною ревностію вы принимали участіе въ семъ дѣлѣ.

«Я удостовѣренъ, что и въ настоящемъ его образованіи, опытность ваша и свѣдѣнія въ дѣлахъ государственныхъ, многолѣтнимъ служеніемъ вашимъ въ разныхъ частяхъ пріобрѣтенныя, будутъ полезнымъ и вѣрнымъ мнѣ содѣйствіемъ [1]).

Такимъ образомъ была упразднена коммиссія составленія законовъ и образовано особое (второе) Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, въ составъ котораго вошли большею частію служившіе въ коммиссіи. Въ это же отдѣленіе поступили всѣ дѣла коммиссіи составленія законовъ и собранные ею матеріалы для дальнѣйшихъ работъ по составленію уложеній нашихъ отечественныхъ законовъ.

---

[1]) См. дѣло II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи № 1; также 2 П. С. З. 1826 г. № 114.

ГЛАВА II.

I. Біографическія свѣдѣнія о М. М. Сперанскомъ.—II. Образованіе II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи, Составъ онаго. Занятія по составленію Полнаго Собранія Законовъ, Свода законовъ Россійской Имперіи, а также сводовъ мѣстныхъ узаконеній. Отношеніе Отдѣленія къ Государственному Совѣту. Цензура юридическихъ сочиненій. Библіотека Отдѣленія и его типографія.

I. Михаилъ Михайловичъ Сперанскій [1])

1 января 1772 г. въ селѣ Черкутино (или Черкватино), въ сорока верстахъ отъ г. Владиміра, у священника мѣстной Николаевской церкви Михаила Васильева, по словамъ однихъ особой фамиліи не имѣвшаго, но по словамъ Магницкаго, носившаго фамилію Грамотинъ [2]) родился сынъ Михаилъ, получившій позднѣе, послѣ опредѣленія его въ 1781 году во Владимірскую семинарію, прозвище или фамилію Сперанскій [3]). Участіе родителей въ дѣлѣ перваго воспитанія ихъ сына было самое незначительное, но ребенокъ съ раннихъ лѣтъ проявлялъ любовь къ умственному труду и тѣ качества, которыя, развитыя уроками науки и жизни, отличали его впослѣдствіи

---

[1]) См. сочиненіе М. А. Корфа „Жизнь графа Сперанскаго"; также „Русскій Вѣстникъ" 1859 г. октябрь ст. Лонгинова; Магницкій.—Дума при гробѣ Сперанскаго"; Бантышъ Каменскій. „Словарь достопамятныхъ людей т. III; Современникъ 1856 года статья Колбасина И. И. Мартыновъ; Москвитянинъ 1842 года № 1. 1843 г. № 4 и пр. пр.

[2]) См. „Москвитянинъ" 1843 г., № 4, ст. 480, Дума на гробѣ графа М. М. Сперанскаго, доставленная въ редакцію А. Стурдза отъ М. М. Магницкаго изъ Одессы.

[3]) Въ семинарію опредѣлилъ мальчика дядя его Богословскій (женатый на теткѣ молодого Сперанскаго), записавшій въ ту же семинарію и сына своего подъ фамиліею Дилекторскій. Отецъ Сперанскаго, скончался въ 1801 году, 28-го мая, а мать его, Прасковья Ѳедоровна —24-го апрѣля 1824 года.

отъ другихъ людей. Слабаго сложенія, постоянно задумчивый, не дружился онъ съ прочими дѣтьми, бѣгалъ ихъ забавъ и выучившись грамотѣ предался книгамъ и съ несвойственною его лѣтамъ усидчивостью читалъ безъ устали все, что попадалось ему подъ руки. Въ семинаріи онъ обучался языкамъ русскому, латинскому, греческому, реторикѣ, математикѣ, физикѣ, философіи и богословію. По отличному голосу онъ назначенъ былъ въ архіерейскій пѣвческій хоръ. Товарищи его любили; онъ уже въ то время былъ мастеръ говорить красно и увлекательно.

Вскорѣ владимірскій преосвященный Викторъ поставилъ его въ стихарь, а ректоръ Владимірской семинаріи [1]) и настоятель Боголюбовскаго монастыря Евгеній взялъ Сперанскаго въ келейники [2]). Съ учрежденіемъ въ 1788 г. въ С.-Петербургѣ, при Александроневскомъ монастырѣ, одной главной семинаріи для двухъ епархій (С.-Петербургской и Новгородской), повелѣно было прислать въ эту главную семинарію учениковъ также изъ другихъ семинарій. Вслѣдствіе этого изъ Суздальской семинаріи былъ отправленъ въ С.-Петербургъ, въ январѣ 1790 года, Сперанскій, который, имѣя тогда 18 лѣтъ, поступилъ вмѣстѣ съ двумя товарищами на казенное содержаніе въ Александро-Невскую семинарію [3]), гдѣ и обучался краснорѣчію, философіи, богословію, чистой математикѣ, физикѣ и французскому языку, причемъ Сперанскій изъ всѣхъ преподаваемыхъ предметовъ болѣе всего любилъ математику. По праздникамъ и воскресеньямъ лучшіе изъ семинаристовъ въ томъ числѣ и Сперанскій, говорили въ Александро-Невскомъ монастырѣ проповѣди или слова, и словомъ произнесеннымъ Сперанскимъ такъ остался доволенъ петербургскій митрополитъ Гавріилъ, что предложилъ Синоду, въ 1792 году оставить Сперанскаго, какъ больше всѣхъ оказавшаго успѣхи, при Александро-Невской семинаріи учителемъ математики, а также физики и краснорѣчія. Въ 1793 г. Спе-

---

[1]) Владимірская и Переяславская семинаріи были въ 1788 г. въ Суздалѣ и вмѣстѣ съ Суздальскою семинаріею составляли одно цѣлое.

[2]) Онъ обязанъ былъ прислуживать ректору какъ дома, такъ и при священнодѣйствіи.

[3]) Эта семинарія позднѣе, 8 декабря 1797 г. (П. С. З. № 18237), преобразована въ духовную академію.

ранскій былъ сдѣланъ префектомъ [1]) семинаріи. Вскорѣ занявъ въ семинаріи каѳедру философіи, Сперанскій усердно занимался изученіемъ и разборомъ ученія Декарта, Лейбница, Локка, а также Кондильяка; онъ тогда же составилъ лекціи изъ которыхъ впослѣдствіи образовалась книга «*Правила высшаго краснорѣчія*» (изданная Вѣтринскимъ уже послѣ смерти Сперанскаго).

Въ это время князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ, встрѣчая надобность имѣть еще третьяго домашняго секретаря, по указанію служившаго подъ его начальствомъ Иванова, пригласилъ на эту должность Сперанскаго и остался очень доволенъ этимъ выборомъ [2]). Съ разрѣшенія митрополита, Сперанскій, поступивъ въ частную службу князя Куракина, обязанъ былъ исправно продолжать лекціи въ семинаріи. Онъ переѣхалъ въ домъ князя и получалъ 400 руб. асс. жалованья на всемъ готовомъ.

Съ воцареніемъ Павла I Куракинъ былъ назначенъ 4 декабря 1796 г. генералъ-прокуроромъ; 19 числа награжденъ орденомъ св. Александра-Невскаго; черезъ три мѣсяца 5 апрѣля 1797 г. произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, 4-го октября ему пожалованы бриліантовые знаки ордена Александра-Невскаго, а 19-го декабря 1797 года онъ удостоился получить Андреевскую ленту. Такое благоволеніе Императора къ Куракину отразилась и на Сперанскомъ [3]), который, «находя сообразнѣйшимъ со своими склонностями и счастіемъ вступить въ статскую службу» просилъ, митрополита уволить его изъ Александро-Невской семинаріи. Митрополитъ Гавріилъ изъявилъ на это

---

[1]) Въ рукахъ префекта было сосредоточено все нравственное управленіе училищемъ.

[2]) По словамъ Вигеля (т. II, стр. 8) митрополитъ Гавріилъ прислалъ по просьбѣ Куракина двухъ магистровъ академіи, въ томъ числѣ и Сперанскаго, для выбора изъ нихъ воспитателя къ сыну Куракина. Выборъ палъ на Сперанскаго. Эти слова Вигеля ничѣмъ не подтверждаются. Сперанскій, по словамъ бр. Корфа никогда гувернеромъ молодого Бориса Алексѣевича Куракина не былъ и никогда ему уроковъ не давалъ.

[3]) Едва ли вѣрно сообщеніе г. Д. Ѳ. Кобеко въ Біографическихъ Запискахъ 1861 года № 4 стр. 115, что Сперанскій писалъ въ журналѣ „Муза“ 1796 года *стихи*, подписывая ихъ буквою „В. Подъ этою буквою по изслѣдованію извѣстнаго библіографа В. И. Саитова писалъ Василій Алексѣевичъ Полѣновъ.

свое согласіе и 2-го января 1797 года Сперанскій, съ чиномъ титулярнаго совѣтника, по званію магистра, поступилъ въ канцелярію генералъ-прокурора съ жалованьемъ 700 руб. въ годъ. Черезъ три мѣсяца онъ былъ произведенъ въ коллежскіе ассесоры, 1-го января 1798 г.—въ надворные совѣтники, а 18-го сентября 1798 года въ коллежскіе совѣтники.

Паденіе Куракина въ 1798 году и кратковременная замѣна его сперва княземъ Петромъ Васильевичемъ Лопухинымъ, а затѣмъ, 7-го іюля 1799 года, Александромъ Алексѣевичемъ Беклешевымъ нисколько не отразились на служебной карьерѣ Сперанскаго [1]). Беклешевъ, любившій ученыхъ и науку, оцѣнилъ достоинства Сперанскаго, который 8-го декабря 1799 года, оставаясь начальникомъ отдѣленія генералъ-прокурорской канцеляріи, былъ назначенъ правителемъ канцеляріи коммисіи о снабженіи резиденціи припасами [2]) и произведенъ въ статскіе совѣтники. Это новое назначеніе доставило Сперанскому случай сдѣлаться извѣстнымъ будущему Императору Александру 1-му (въ то время бывшему первымъ С.-Петербургскимъ военнымъ губернаторомъ и начальникомъ военнаго департамента), который былъ назначенъ президентомъ упомянутой коммисіи, собственно завѣдывавшей всѣмъ, что только къ благоустройству города и благосостоянію жителей относиться могло [3]).

Но и Беклешевъ оставался генералъ-прокуроромъ не

---

[1]) Въ 1798 году 14-го октября, Сперанскій вступилъ въ бракъ съ дѣвицею Елизаветою Андреевной Стивенсъ (Stephens), англичанкой по происхожденію, пріѣхавшею (по кончинѣ отца) въ Петербургъ вмѣстѣ съ матерью своею, которая поступила гувернанткою въ домъ графа Андрея Петровича Шувалова. Со своею невѣстою Сперанскій познакомился на дачѣ близъ Павловска, у духовника и законоучителя великаго князя, извѣстнаго Самборскаго, долго жившаго въ Англіи. Счастливый бракъ Сперанскаго продолжался недолго; его супруга умерла черезъ 11 мѣсяцевъ, послѣ рожденія 5-го сентября 1799 года дочери Елизаветы, вышедшей гораздо позднѣе замужъ за Алек. Алексѣев. Фролова-Багрѣева. Другихъ дѣтей у Сперанскаго не было.

[2]) Вигель приписываетъ это назначеніе графу Палену (см. „Записки Вигеля", ч. II).

[3]) См. 1-е П. С. З. 1797 года, № 17992, а также 21-го октября 1798 года, № 18739, когда означенная коммиссія была въ дѣйствительности открыта.

долго, всего шесть мѣсяцевъ. 2-го февраля 1801 года онъ былъ совершенно уволенъ отъ службы, а на его мѣсто назначенъ генералъ-провіантмейстеръ Петръ Хрисанфовичъ Обольяниновъ, честный, добродушный, преданный Государю, безусловный исполнитель его воли, но человѣкъ безъ всякаго образованія, почти безграмотный и при томъ крайне вспыльчивый и грубый въ обращеніи съ подчиненными.

Обольяниновъ однажды налетѣлъ на Сперанскаго съ бѣшенымъ выговоромъ, почему къ титулу Императорское Величество не пріобщено мѣстоимѣніе *Его*. Сперанскій ему объяснилъ причину и впослѣдствіи, при Александрѣ I-мъ, не ставилъ этого мѣстоимѣнія, котораго не имѣется и въ статьяхъ основныхъ законовъ т. I ч. 1 Свод. Зак., изд. 1892 года, ст. 74, 76 и

«Законы,—говорилъ позднѣе Сперанскій—редакторамъ II Отдѣленія С. Е. И. В. канцеляріи,—пишутся не на одно царствованіе, а на престолѣ можетъ быть и лицо женскаго пола; при томъ слово Величество разумѣется здѣсь отвлеченно, не какъ человѣкъ, а какъ власть. Графъ Корфъ добавляетъ при этомъ: «Забавно, что нашлись люди, которые это нововведеніе приписывали тайному замыслу Сперанскаго—ограничить самодержавную власть!»

Отставляя Беклешева, Павелъ I-й приказалъ тотчасъ уволить и всѣхъ прежнихъ чиновниковъ генералъ-прокурорской канцеляріи и потомъ еще разъ подтвердилъ это повелѣніе, написавъ на одномъ изъ докладовъ: «Беклешевскихъ всѣхъ уволить или перемѣстить въ другія вѣдомства». Но Сперанскій, какъ отличный чиновникъ не подвергся такому общему изгнанію и скоро сумѣлъ сдѣлаться приближеннымъ Обольянинова, который уже 31-го декабря 1800 года испросилъ Сперанскому двѣ царскія милости, именно: 2.000 десятинъ земли въ Саратовской губерніи и орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго, который тогда жаловался русскимъ Императоромъ. Сперанскій удостоился этого ордена при слѣдующемъ рескриптѣ отъ 31-го декабря 1800 года:

Усердная и ревностная служба ваша обратила на васъ Императорское наше вниманіе, почему въ изъявленіе особеннаго Нашего въ вамъ благоволенія пожаловали Мы васъ почетнымъ кавалеромъ державнаго ордена св. Іоанна Іеру-

салимскаго. въ великомъ пріорствѣ Россійскомъ, Божію васъ препоручая храненію. Данъ въ С.-Петербургѣ декабря 31-го дня 1800 года, царствованія нашего въ пятое, а великаго магистерства въ третье лѣто.

«Павелъ» [1]).

Скрѣпилъ великій канцлеръ графъ Ростопчинъ.

По особому покровительству графа Ростопчина, тогда первоприсутствовавшаго въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Сперанскій былъ назначенъ герольдомъ, а затѣмъ и секретаремъ ордена св. Андрея Первозваннаго. Сперанскій работалъ безъ устали, съ одинаковымъ мастерствомъ излагалъ дѣла изустно и письменно и сумѣлъ сдѣлаться необходимымъ для всѣхъ четырехъ генералъ-прокуроровъ.

Чрезъ недѣлю по вступленіи на престолъ Александра I-го послѣдовалъ 19-го марта 1801 года указъ Сенату о томъ, что «статскому совѣтнику Сперанскому быть при тайномъ совѣтникѣ Трощинскомъ [2]), съ званіемъ нашего статсъ-секретаря и съ жалованьемъ по 2.000 руб. въ годъ изъ нашего кабинета; получаемое имъ до сего по должности правителя коммиссіи о снабженіи резиденціи припасами жалованье 2.000 руб. на годъ обратить ему *въ пенсіонъ по смерть*».

Съ образованіемъ 30-го марта 1801 года Совѣта для разсмотрѣнія важныхъ государственныхъ дѣлъ Сперанскій былъ опредѣленъ въ канцелярію этого Совѣта, главное завѣдываніе которою ввѣрено было Трощинскому, а 9-го іюля 1801 года Сперанскій былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Ему открывалось широкое поле и для дѣловой практики, и для изученія государственныхъ людей того времени.

Независимо отъ обязанностей по Совѣту, Трощинскій поручалъ ему составленіе манифестовъ, указовъ и т. д., вышедшихъ въ началѣ царствованія Императора Александра I-го. Имъ же сочиненъ манифестъ о министерствахъ 1802 года, при чемъ Сперанскому повелѣно быть при Ми-

---

[1]) Изъ бумагъ Сперанскаго, картонъ № 5 въ Имп. Публ. Библіотекѣ.

[2]) Трощинскій въ это время былъ президентомъ главнаго почтоваго управленія, начальникомъ удѣловъ, докладчикомъ и главнымъ редакторомъ при лицѣ Государя.

нистерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ [1]), гдѣ министромъ былъ Кочубей, предпринявшій, какъ извѣстно, рядъ преобразованій по ввѣренному ему Министерству. Проекты этихъ преобразованій, а также отчеты министра Государю составлялись Сперанскимъ, которому въ 1803 году было поручено составить также планъ общаго образованія судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ въ Имперіи. Упомянемъ при этомъ, что во время пребыванія съ 1802 по 1804 годъ въ Петербургѣ Дюмона (извѣстнаго издателя на французскомъ языкѣ, въ 1802 году, сочиненій англійскаго юриста-философа Бентама) Сперанскій принималъ ближайшее участіе въ русскомъ переводѣ одного изъ сочиненій Бентама: «Traité de legislation civile et pénale», производившемся подъ руководствомъ Дюмона. Этотъ переводъ напечатанъ въ 1805 году въ Петербургѣ, въ типографіи Шнорра, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Разсужденіе о гражданскомъ и уголовномъ законоположеніи съ предварительнымъ изложеніемъ началъ законоположеній и всеобщаго начертанія полной книги законовъ, съ присовокупленіемъ опыта о вліяніи времени и мѣста относительно законовъ. Сочиненіе Бентама. Переведено Михаиломъ Михайловымъ (очевидно Сперанскимъ, добавляемъ отъ себя), съ прибавленіемъ дополненій, сообщенныхъ отъ Дюмона. По Высочайшему повелѣнію. Въ трехъ томахъ».

Это сочиненіе нашло себѣ почитателей среди вліятельныхъ людей того времени, какъ-то: Кочубея, Чарторыжскаго, Салтыкова и пр., пр.

Неоднократныя болѣзни Кочубея доставили Сперанскому въ 1806 году случаи являться съ бумагами лично къ Александру I-му. Сперанскій, по словамъ барона Корфа, *съ первыхъ поръ* очаровалъ Государя, который сталъ давать ему различныя порученія и, отправляясь въ 1807 году въ Витебскъ, для осмотра 1-й арміи, взялъ Сперанскаго съ собою, что повело еще къ большему ихъ сближенію. Незадолго до отставки Кочубея, Сперанскій 19-го октября 1807 года былъ уволенъ [2]) изъ Министерства Внутреннихъ

[1]) Это Министерство въ то время состояло только изъ одного департамента, директоромъ котораго и былъ опредѣленъ Сперанскій 23-го января 1803 года.

[2]) Во время службы въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Сперанскій

Дѣлъ, съ оставленіемъ при прочихъ должностяхъ по званію статсъ-секретаря и вскорѣ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й ст., при слѣдующемъ рескриптѣ:

Статсъ-Секретарю Нашему Сперанскому! Отличные труды ваши въ комитетѣ объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ, въ коемъ вы столь много содѣйствовали къ окончанію дѣла, полезнаго для духовенства, Насъ удостовѣряетъ еще болѣе, что всякаго рода порученія вы исполняете всегда къ удовольствію Нашему. Изъявляя за оное особенное Монаршее благоволеніе, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ ордена Нашего св. равноапостольнаго князя Владиміра 2-й ст. большаго креста, коего

былъ награжденъ 18-го ноября 1806 года орденомъ св. Владиміра 3-й ст., при слѣдующемъ рескриптѣ:

Нашему Статсъ-Секретарю дѣйствительному статскому совѣтнику Сперанскому! Желая изъявить особенное Наше вниманіе къ усердію и трудамъ вашимъ, пожаловали Мы васъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 3-й ст., коего знаки для возложенія на васъ при семъ препровождаемъ, пребывая къ вамъ благосклонный.

„Александръ".

С.-Петербургъ. Ноября 18 дня 1802 года.

(Изъ бумагъ Сперанскаго, картонъ № 5).

Черезъ 4 мѣсяца (т.-е. 15-го марта 1807 года) онъ же награжденъ орденомъ св. Анны 1-й ст., при слѣдующемъ рескриптѣ:

Господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Сперанскій! Желая наградить отличное ваше усердіе и ревность къ службѣ, пожаловалъ Я васъ кавалеромъ ордена св. Анны перваго класса, коего знаки для возложенія на себя, у сего препровождая, не сомнѣваюсь Я, чтобы вы, получа таковое ободреніе, не потщились вяще заслуживать мое благоволеніе.

„Александръ".

С.-Петербургъ. Марта 15 дня 1807 года.

(Изъ бумагъ Сперанскаго, картонъ № 5).

Кромѣ того, въ 1804 году, указомъ 23-го ноября, Сперанскому Высочайше пожаловано въ 12-лѣтнее арендное содержаніе, безъ платежа арендныхъ денегъ, Лифляндской губерніи, Венденскаго уѣзда, въ Шванебургскомъ кирхшпилѣ, вакантная мыза Аагофъ, заключающая въ себѣ десять съ долями гаковъ. Годовой аншлагъ 2.175 рублей. Крестьянъ при этой мызѣ 785 душъ, а по 7-й ревизіи—807 душъ. Доходъ съ мызы деньгами 530 руб. 88 коп. и хлѣбомъ 252 четвертей. Содержаніе этой аренды было продолжено 31-го марта 1817 года еще на двѣнадцать лѣтъ, т.-е. по 31-е марта 1829 года. Эта мыза Аагофъ находилась прежде въ арендѣ у вдовы генералъ-маіора Сиверса.

(Изъ бумагъ Сперанскаго, картонъ № 9 въ Имп. Публ. Библіотекѣ).

знаки при семъ для возложенія на васъ препровождаемъ, пребывая всегда Нашею Императорскою милостію къ вамъ благосклонный [1]).

«Александръ».

С.-Петербургъ. 26-го іюня 1808 года.

Онъ находился въ свитѣ Государя во время поѣздки его въ Эрфуртъ на свиданіе съ Наполеономъ и обратилъ на себя вниманіе сего послѣдняго. Александръ I-й возвратился въ Петербургъ, очарованный Наполеономъ, а Сперанскій и Наполеономъ, и всѣмъ французскимъ; вся политическая система Франціи совершенно поработила воображеніе и всѣ помыслы Сперанскаго.

Вскорѣ по возвращеніи изъ Эрфурта Сперанскій, 8-го августа 1808 года, былъ назначенъ присутствующимъ въ коммиссіи составленія законовъ, а позднѣе, 16-го декабря 1808 года, назначенъ товарищемъ министра юстиціи, на мѣсто Новосильцева, уволеннаго въ отпускъ съ званіемъ сенатора и унаслѣдовалъ всѣ личные доклады послѣдняго у Государя.

Въ послѣдовавшемъ по этому поводу рескриптѣ на имя министра юстиціи было выражено, что, «желая сколь можно ускорить совершеніемъ возложенныхъ на коммиссію составленія законовъ трудовъ, Я поручаю вамъ особенно и исключительно отъ всѣхъ прочихъ дѣлъ, къ производству правительствующаго Сената и департамента юстиціи принадлежащихъ, употребить по сей части дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сперанскаго. По дѣламъ сей коммиссіи, усмотрѣнію моему подлежащимъ, имѣетъ онъ мнѣ докладывать» (Корфъ. «Жизнь Сперанскаго», томъ I, стр. 150).

Пользуясь чрезвычайнымъ расположеніемъ Александра I-го, Сперанскій принялся съ свойственнымъ ему жаромъ

---

[1]) Изъ бумагъ Сперанскаго, картонъ № 5. Сообщимъ при этомъ, что огромный капиталъ духовныхъ училищъ, составившійся изъ свѣчныхъ доходовъ церквей, есть счастливая мысль Сперанскаго. Сироты духовенства, нынѣ призрѣнныя и до высшихъ степеней духовныя образуемыя и обезпеченіе состоянія семинарскаго и академическаго воспитанія—равнымъ образомъ плоды предположеній Сперанскаго. См. „Москвитянинъ" 1843 г., № 4, стр. 488.

за составленіе полнаго плана образованія государственнаго управленія во всѣхъ его частяхъ, отъ кабинета Государя до волостнаго правленія включительно. Планъ этотъ былъ оконченъ къ октябрю 1809 года и по разсмотрѣніи его, въ теченіе октября и ноября мѣсяцевъ, Государемъ, дѣлавшимъ свои поправки и дополненія, приступлено было къ приведенію его въ дѣйствіе съ преобразованіемъ, или, точнѣе, съ совершенно *новымъ образованіемъ* Государственнаго Совѣта. Предсѣдательствующимъ въ случаѣ отсутствія Государя на первый годъ былъ назначенъ графъ Румянцевъ, а государственнымъ секретаремъ Сперанскій, который предъ каждымъ засѣданіемъ являлся къ Императору съ дѣлами и журналами. Такъ продолжалось въ теченіе 1810 и 1811 годовъ [1]). Въ этотъ періодъ времени Сперанскимъ, кромѣ составленныхъ проектовъ по разнымъ частямъ гражданскаго уложенія, о чемъ уже упомянуто выше, было выработано не мало другихъ проектовъ различныхъ законоположеній, удостоившихся Высочайшаго утвержденія. Такъ, напримѣръ, о придворныхъ званіяхъ (3-го апрѣля 1809 г., № 23559, и затѣмъ 10-го августа, № 23761), по которымъ камергерамъ и камеръ-юнкерамъ повелѣвалось избрать родъ дѣйствительной службы въ извѣстный срокъ; непредъявившіе же такого желанія въ срокъ зачислялись въ отставку; о томъ, чтобы не производить впредь никого въ чинъ коллежскаго ассессора безъ предъявленія свидѣтельства одного изъ русскихъ университетовъ; о томъ, чтобы представляемый къ производству успѣшно окончилъ въ немъ курсъ или, явясь на испытаніе, заслужилъ одобреніе въ своихъ знаніяхъ (9-го августа 1809 г. № 23771). Обширный манифестъ 2-го февраля 1810 г., № 24116, въ которомъ возвѣщались общія начала предпринимаемыхъ финансовыхъ

---

[1]) Послѣ преобразованія Совѣта, воспослѣдовали по представленіямъ Сперанскаго преобразованія министерствъ (см. манифесты 25-го іюня 1810 г., № 24307 и 25-го іюня 1811 г., №№ 24686, 24687 и 24688). Составленное Сперанскимъ новое образованіе Сената, хотя и удостоилось Высочайшаго утвержденія, но не было осуществлено на дѣлѣ за неимѣніемъ необходимыхъ на то суммъ, получавшихъ въ виду предстоящей ,неизбѣжной войны другое назначеніе. Безъ Сената невозможно было коснуться мѣстныхъ судебныхъ инстанцій, и вся судебная часть осталась тогда безъ преобразованія.

операціи, какъ-то: признаніе всѣхъ находящихся въ обращеніи ассигнацій дѣйствительнымъ государственнымъ долгомъ, прекращеніе дальнѣйшаго ихъ выпуска, признаніе государственною монетою серебро, а не мѣдь, учрежденіе по городамъ размѣнныхъ конторъ, объ уменьшеніи расходовъ и т. д. [1]), былъ составленъ Сперанскимъ точно также какъ и положеніе 19-го декабря 1810 г. (24464) о нейтральной торговлѣ въ портахъ Бѣлаго, Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей и по всей сухопутной западной границѣ, цѣлью котораго было сокращеніе привоза и требованій иностранныхъ товаровъ и облегченіе и поощреніе вывоза отечественныхъ произведеній [2]). Но всѣ означенныя мѣропріятія Сперанскаго не получили надлежащаго осуществленія, какъ вслѣдствіе наступившей отечественной войны 1812 года, такъ и потому, что самъ Сперанскій вскорѣ подвергся опалѣ. За свои обширные труды пожалованный въ тайные совѣтники 30-го августа 1809 года, назначенный 1-го января 1811 года государственнымъ секретаремъ, Сперанскій 1-го января 1812 года, всего послѣ 15-ти лѣтъ службы, былъ еще пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго, при слѣдующемъ рескриптѣ:

Нашему Тайному Совѣтнику, Государственному Секретарю Сперанскому! Во изъявленіе особеннаго Нашего благоволенія къ отличному усердію, ревности и трудамъ вашимъ на пользу отечества признали Мы за благо пожаловать васъ кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго, коего знаки для возложенія на васъ препровождая, пребываемъ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонный [3]).

«Александръ».

С.-Петербургъ, 1-го генваря 1812 года.

---

[1]) Вмѣстѣ съ манифестомъ разослано было сокращенное извлеченіе изъ плана финансовъ, названнаго „разумъ манифеста".

[2]) Сперанскій принималъ также участіе въ дѣлахъ особой коммиссіи духовныхъ училищъ о чемъ упомянуто выше. Онъ участвовалъ и въ дѣлахъ Финляндіи, завоеванной въ 1808 году, при чемъ имъ была преобразована коммиссія финляндскихъ дѣлъ въ статсъ-секретаріатъ (1811 года, октября 26-го, № 24831). Сперанскій былъ также канцлеромъ университета въ Або, вскорѣ перемѣщеннаго въ Гельсингфорсъ, и т. д.

[3]) Изъ бумагъ Сперанскаго, картонъ № 5, въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Но вдругъ 17-го марта 1812 года, ночью, послѣ аудіенціи у Государя, Сперанскій былъ отправленъ для пребыванія въ Нижній-Новгородъ; губернатору же Руновскому сообщено позднѣе: «О томъ, на какомъ основаніи имѣть за нимъ надзоръ, дано будетъ Высочайшее повелѣніе вслѣдъ затѣмъ чрезъ эстафету» (Корфъ, т. II, стр. 47). Немного позднѣе, въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года, графъ Толстой (Петръ Александровичъ) получилъ рескриптъ Государя, въ которомъ содержались слѣдующія строки: «При семъ прилагаю рапортъ отъ вице-губернатора Нижегородскаго (г. Крюкова) о тайномъ совѣтникѣ Сперанскомъ. *Если онъ справедливъ*, то отправить сего *вреднаго* человѣка подъ карауломъ въ Пермь, съ предписаніемъ губернатору отъ Моего имени имѣть его подъ тѣснымъ присмотромъ и отвѣчать за всѣ его шаги и поведеніе». Толстой, не дѣлая никакихъ изслѣдованій, написалъ губернатору Руновскому: «Его Императорское Величество Высочайше мнѣ повелѣть соизволилъ отправить *отставного тайнаго совѣтника* Сперанскаго [1]) подъ вѣрнымъ полицейскимъ присмотромъ въ Пермь на жительство; каковую Высочайшую волю объявляя, рекомендую г. Сперанскаго препроводить къ Пермскому гражданскому губернатору, г. Гермесу». Не касаясь обстоятельствъ, вызвавшихъ опалу Сперанскаго, ни образа жизни его въ Нижнемъ-Новгородѣ и Перми [2]), какъ не имѣю-

---

[1]) Неизвѣстно совершенно, почему графъ Толстой считаетъ Сперанскаго *отставнымъ* тайнымъ совѣтникомъ. Объ увольненіи Сперанскаго отъ службы никакихъ указовъ и распоряженій не было, напротивъ того, указъ о содержаніи Сперанскому начинается словами: „Пребывающему въ Перми *тайному совѣтнику* Сперанскому производить на содержаніе 6.000 руб. ассиг. въ годъ" (см. Корфъ, ч. II, стр. 65). Равнымъ образомъ отъ министра финансовъ послѣдовало предписаніе Пермской казенной Палаты пребывающему въ Перми *Тайному Совѣтнику Сперанскому* производить по шести тысячъ рублей въ годъ изъ государственнаго казначейства, включая въ то число и тѣ двѣ тысячи рублей, которыя опредѣлены ему въ пансіонъ по указу 19-го марта 1801 года.

(Изъ бумагъ Сперанскаго, картонъ № 9 въ Имп. Публ. Библіотекѣ

[2]) Во время пребыванія въ Перми Сперанскій выучился нѣмецкому языку, такъ что могъ читать Клопштока, Шиллера и другихъ писателей. Познанія его въ языкахъ были необыкновенны; онъ зналъ еврейскій, греческій, латинскій, русскій, французскій, англійскій, нѣмецкій (см. „Allgemeine Zeitung" 1840 г., № 14, Beilage). Въ Перми же онъ перевелъ

щихъ прямого отношенія къ будущей законодательной дѣятельности Сперанскаго, упомянемъ только, что уже въ 1814 году [1]), по его ходатайству, послѣдовало Всемилостивѣйшее соизволеніе на желаніе его жить въ Новгородской губерніи въ его деревнѣ Великопольѣ, а затѣмъ, 30-го августа 1816 года, состоялся указъ Сенату о томъ, что тайному совѣтнику Сперанскому быть Пензенскимъ гражданскимъ губернаторомъ.

При этомъ возвращеніи Сперанскаго на поприще государственной дѣятельности, упомянемъ, что въ настоящее время едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что Сперанскій палъ совершенно безвинно, сдѣлавшись жертвою интриги, безъ какой-либо его вины въ чемъ-либо предъ Государемъ и государствомъ. Доказательствомъ этому могутъ служить:

во-1-хъ, слѣдующія слова Высочайшаго указа Сенату отъ 30-го августа 1816 г. о назначеніи Сперанскаго губернаторомъ въ Пензу: «Предъ начатіемъ войны 1812 года, при самомъ отправленіи Моемъ въ армію, доведены были до свѣдѣнія Моего обстоятельства, важность коихъ принудила Меня удалить отъ службы Тайнаго Совѣтника Сперанскаго и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Магницкаго. къ чему во всякое другое время не приступилъ бы Я безъ точнаго изслѣдованія, которое въ тогдашнихъ обстоятельствахъ дѣлалось невозможнымъ. По возвращеніи Моемъ приступилъ Я къ внимательному и строгому разслѣдованію поступковъ ихъ и не нашелъ убѣдительныхъ причинъ къ подозрѣнію. Потому, желая преподать имъ способы усердною службою очистить себя въ полной мѣрѣ, Всемилостивѣйше повелѣваю быть Тайному Совѣтнику Сперанскому Пензенскимъ граж-

---

извѣстное сочиненіе „Подражепіе Христу", по словамъ Магницкаго (см. „Москвитянинъ" 1843 г., № 4), который говоритъ также, что въ Перми Сперанскій жилъ забытый всѣми и нуждаясь въ деньгахъ до того, что принужденъ былъ продать свои брегетовскіе часы. Только семейства Лазаревыхъ и Столыпина ему помогали и не забывали его

[1]) На основаніи автобіографической записки Сперанскаго, помѣщенной въ сборникѣ: „Въ память графа Сперанскаго", т. I, Сперанскій былъ сосланъ въ Нижній-Новгородъ 17-го марта 1812 года, имѣя отъ роду уже 42 года. Затѣмъ, въ день коронаціи императора Александра I-го 15-го сентября того же года, отправленъ въ Пермь, а ровно черезъ два года въ тотъ же день отправленъ въ Великополье. Онъ возвратился въ Петербургъ ровно чрезъ девять лѣтъ и пять дней.

данскимъ губернаторомъ, а Магницкому—вице-губернаторомъ Воронежскимъ». Правительствующій Сенатъ приказалъ: сіе всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества повелѣніе объявить Сперанскому и Магницкому, съ приведеніемъ къ присягѣ отъ подлежащаго губернскаго правленія [1]).

во-2-хъ, слова Императора Александра I, сказанныя въ разговорѣ съ г. Жерве о Сперанскомъ въ 1814 году въ Брюсселѣ: «Tout autre —сказалъ Александръ I, a ma place et dans des circonstances où je me suis trouvé en aurait agi de même que moi; il y a eu sans doute quelque abus de confiance, mais si je n'avais pas été si pressé cela aurait pu s'arranger differement; j'ai *souvent regretté* d'avoir du me priver de ses talents et de ses lumiéres mais... Послѣ этого настала продолжительная минута молчанія и т. д. [2]);

въ 3-хъ сохранившіяся слова Высочайшей резолюціи, [3]) начертанной карандашомъ 1-го августа 1818 года на письмѣ Сперанскаго къ Государю, въ которомъ онъ ходатайствовалъ о назначеніи его сенаторомъ. Началомъ этой резолюціи стерлось, но остались слова: «служеніемъ вашимъ дать возможность доказать *явно, сколь враги ваши несправедливо оклеветали васъ* (стр. 381)... ранѣе бы я не переставалъ помышлять о способѣ могущемъ изгладить изъ общихъ понятій прискорбное происшествіе послѣдовавшее съ вами въ 1812 году...» [4]), въ 4 во *всѣхъ* бумагахъ Сперанскаго, взятыхъ

---

[1]) Бумаги Сперанскаго картонъ № 9. въ Им. Пуб. библіот.

[2]) См. „Русская Стар." 1897 года, т. 92, октябрь, стр. 116. Жерве былъ въ очень близкихъ отношеніяхъ къ Сперанскому, и при удаленіи послѣдняго изъ Петербурга, Жерве былъ также привлеченъ къ допросу, въ квартирѣ его произведенъ обыскъ и онъ былъ перемѣщенъ на службу въ Министерство Финансовъ.

[3]) Не малая часть этой резолюціи стерлась отъ времени, такъ какъ была писана карандашомъ (см. „Сбор. истор. матер., извлеченныхъ изъ архива I Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи", т. I, стр. 380 и слѣд.

[4]) Въ числѣ многихъ догадокъ къ объясненію причинъ подобнаго прискорбнаго происшествія со Сперанскимъ имѣется очень своеобразная, высказанаго Шенигомъ въ его воспоминаніяхъ (см. „Рус. Архив." 1880 г., т. III, стр. 311 сл.д.) Онъ объясняетъ удаленіе Сперанскаго неосторожными его отзывами о самомъ императорѣ Александрѣ I, какъ на словахъ, такъ и на бумагѣ, случайно попавшей черезъ дамъ въ руки Балашева и представленной симъ послѣднимъ Императору. Николай Тургеневъ, далеко не благосклонно отзывающійся о характерѣ и дѣятельности Сперанскаго

у него на квартирѣ при отправкѣ въ Нижній-Новгородъ и сложенныхъ въ антресольной комнатѣ, надъ внутренними покоями Государя, *не найдено ни одного слова*, подающаго подозрѣнія на Сперанскаго, по словамъ статсъ-секретаря князя Гагарина, который перебралъ по листкамъ и строкамъ всѣ эти бумаги по приказанію Государя, получая отъ Его Величества лично и ежедневно ключъ отъ комнаты, въ которой бумаги Сперанскаго были сложены (см. Записки князя Волконскаго», стр. 145).

въ своемъ сочиненіи „La Russie et les russes", т. I р. 570, note I, приписываетъ его паденіе придворнымъ интригамъ, преимущественно генерала Армфельда, поручившаго одному изъ своихъ клевретовъ написать записку о Сперанскомъ, въ которой доказывалось, что всѣ предлагаемыя имъ мѣры, проекты и преобразованія направлены къ тому, чтобы вызвать всеобщее неудовольствіе въ Россіи противъ правительства и вслѣдъ затѣмъ и революцію. Предположеніе же что ссылка Сперанскаго вызвана какимъ либо государственнымъ съ его стороны преступленіемъ *до того нелѣпо* что никто и не останавливается на немъ. Только нѣкоторые старые дураки въ Москвѣ (quelques vieux imbeciles à Moscou) кричали объ измѣнѣ Сперанскаго и т. д. Равнымъ образомъ будущій канцлеръ графъ Нессельроде, очень близкій другъ Сперанскаго (ami intime), говоритъ что Сперанскій сдѣлался жертвою интригъ Балашева, Армфельда и тому подобныхъ лицъ. Всѣ сношенія Сперанскаго съ герцогомъ Бассано, французскимъ министромъ, состояли въ полученіи отъ послѣдняго свѣдѣній о подробностяхъ введенныхъ въ Франціи Наполеономъ учрежденій, которымъ намѣревались подражать въ Россіи (см. „Lettres et papiers du chevalier de Nesselrode", publiés et annotes par le comte A. de Nesselrode. Paris. Lahure 1905 t. II р. 75—78). По словамъ кн. Волконскаго, бывшаго дежурнымъ при Государѣ въ день ссылки Сперанскаго, главнымъ двигателемъ его паденія былъ Армфельдъ, который видѣлъ, что вліяніе его по финскимъ дѣламъ будетъ незначительно, пока не удалитъ Сперанскаго (см „Записки князя С. Г. Волконскаго стр. 139, 143.). Г-жа В. И. Воейкова въ своихъ воспоминаніяхъ, напечатанныхъ въ т. VII „Старины и Новизны" стр. 144 и слѣд. говоритъ что самъ Сперанскій признавалъ себя виновнымъ предъ Государемъ въ томъ что не доложилъ Его Величеству о сдѣланномъ ему Балашевымъ и Армфельдомъ предложеніи, предъ каждымъ докладомъ у Государя пріѣзжать къ нему и по обсужденію ими втроемъ дѣлъ доводить оныя до свѣдѣнія Его Величества въ томъ смыслѣ, какъ они обсудятъ. Не получивъ на это предложеніе согласія Сперанскаго, Балашевъ и Армфельдъ доложили Государю, что вышеозначенное предложеніе было имъ сдѣлано Сперанскимъ, на основаніи чего Императоръ Александръ I выразилъ Сперанскому, „что онъ виноватъ, и безъ оправданія. Теперь не могу болѣе имѣть въ тебѣ никакого довѣрія". Сперанскій былъ тогда же удаленъ и вывезенъ изъ Петербурга.

Вскорѣ послѣ этого состоялся указъ 22-го марта 1819 г. о назначеніи Сперанскаго генералъ-губернаторомъ Сибири, которая въ то время раздѣлялась всего на три губерніи Тобольскую, Томскую и Иркутскую, съ особыми управленіями для Якутскаго края, Камчатки и Охотскаго края. Почти одновременно Тайному Совѣтнику Сперанскому пожаловано было въ Саратовской губ. земли пять тысячъ десятинъ, по избранію его, между прочими казенными землями и статья, состоящая въ Хвалынскомъ уѣздѣ, отрѣзанная въ казенное вѣдомство отъ помѣщичьяго села Знаменскаго—Одоевщина тоже, и деревни Селидьбы, въ коей пашни 350 десятинъ и лѣсу дровяного 768 десят. 1.342 саж., всего тысяча сто осьмнадцать десятинъ 1.342 сажени» [1]).

Наглядная картина сибирскаго управленія за это время и изумительная дѣятельность Сперанскаго въ Сибири весьма подробно изображены въ почтенномъ трудѣ Вагина «Историческія свѣдѣнія о дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири съ 1819 г. по 1822 г.», 2 тома, изд. 1872 г., къ которому и отсылаемъ желающихъ подробно ознакомиться съ дѣятельностью Сперанскаго въ Сибири.—въ этомъ настоящемъ днѣ злоупотребленій, по его словамъ. Впродолженіи менѣе двухъ лѣтъ, съ 1819 г. по 1822 г., Сперанскій, какъ извѣстно, произвелъ ревизію всѣхъ учрежденій, собиралъ матеріалы къ преобразованіямъ, писалъ новыя учрежденія и въ то же время управлялъ краемъ, въ которомъ бо́льшая часть губернскихъ чиновниковъ и почти всѣ мелкіе уѣздные, по словамъ Вагина (стр. 139 т. I), были лица, не получившія никакого училищнаго образованія, которыя поступали въ службу съ малолѣтства, едва научившись грамотѣ дома.

Нравственный уровень чиновничества былъ весьма невысокъ. При самомъ Сперанскомъ, даже подъ грозою его ревизіи, совершались новыя злоупотребленія и возбуждались новыя преслѣдованія. Кромѣ этого, разныя бѣдствія обрушились на Сибирь въ это время. Наводненія разоряли жителей. Лена въ 1820 г., при проходѣ льда, надѣлала много

---

[1]) Выписка изъ „Журнала Д-а Государ. Экономіи" 23-го мая 1819 г. и Общаго Собранія Госуд. Совѣта 16-го іюня 1819 года; изъ бумагъ Сперанскаго картонъ, № 9.

поврежденій. На окраинахъ Сибири обыватели умирали отъ голода. Продовольстввенные средства отдаленныхъ мѣстъ были крайне неудовлетворительны; жители питались преимущественно звѣриною и рыбною ловлею и по причинѣ неулова не имѣли никакихъ средствъ пропитанія. Принятыя Сперанскимъ мѣры имѣли вліяніе на Сибирь въ томъ отношеніи, что ограничивали деспотизмъ чиновниковъ; до него царилъ совершенный произволъ. Кромѣ того, при немъ уменьшены были земскія повинности, какъ то по содержанію почтовыхъ лошадей, составлены правила о пользованіи ими, а также о подводахъ для земскихъ сообщеній: вновь разсмотрѣны дорожные участки и распредѣлены между селеніями.

Сперанскій держался правила не дѣлать ничего отрывками. Частныя мѣры онъ принималъ по необходимости и утѣшалъ себя тѣмъ, что *нужда и законъ перемѣняетъ*. По его мнѣнію, нельзя было подумать управлять Сибирью безъ новыхъ людей и безъ новыхъ правилъ. Въ письмѣ къ Императору отъ 20-го іюля 1820 г. изъ Сибири Сперанскій прямо пишетъ: «*Управлять безъ людей, безъ средствъ и безъ моральной власти никому и нигдѣ невозможно*. Но если сія жертва нужна, я приношу ее съ глубокими чувствами прискорбія» [1]). Отсюда мысль создать для Сибири новое учрежденіе. [2]) Оно было позднѣе утверждено указомъ 26-го января 1822 г. (1-ое. П. С. З., № 28892, 28893), Кромѣ того, Сперанскій составилъ много частныхъ уставовъ и положеній, именно:

1) уставъ объ управленіи инородцевъ (1-ое П. С. З., № 29126; 2) уставъ о сибирскихъ киргизахъ) (1-ое П. С. З., № 29.127); (эти уставы являлись примѣненіемъ общихъ правилъ объ инородцахъ къ сибирскимъ, сообразно гражданскому состоянію и географическому положенію страны 3) уставъ о ссыльныхъ (1-ое П. С. З., № 29128, имѣвшій 435 статей: 4) уставъ объ этапахъ въ сибирскихъ губерніяхъ (1-ое П. С. З., № 29129); 5) уставъ о содержаніи сухопутныхъ сообщеній въ Сибири (1-ое П. С. З., № 29130). имѣвшій до 632

---

[1]) См. "Сборникъ въ память графа Сперанскаго" т. стр. 363.

[2]) См. вышепривед. сочиненіе г. Вагина. т. I стр. 181, 378, 380, 475 571; томъ II стр. 240, 253, 259.

стат.: онъ дѣйствовалъ весьма не долго; мѣстное начальство встрѣтило въ примѣненіи его разныя неудобства и дѣйствіе его было пріостановлено въ 1827 году; 6) уставъ о сибирскихъ городовыхъ казакахъ (1-ое П. С. З., № 29131); 7) уставъ о земскихъ повинностяхъ (1-ое П. С. З., № 29132), по которому совершенно уничтожались натуральныя повинности въ Сибири. Этотъ уставъ былъ скоро существенно измѣненъ; 8) положеніе о казенныхъ хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ (1-ое П. С. З., № 29133). Магазины были и ранѣе; Сперанскій только повѣрилъ всѣ правила о нихъ и дополнилъ ихъ на основаніи новыхъ данныхъ; 9) положеніе о разборѣ исковъ по обязательствамъ, заключаемымъ въ сибирскихъ губерніяхъ между обывателями разныхъ сословій (1-ое П. С. З., № 29234).

Въ Сибири Сперанскій пришелъ въ соприкосновеніе съ народною жизнью, узналъ ея нужды, потребности, увидѣлъ недостатокъ подготовки къ веденію новыхъ началъ и недостатокъ необходимыхъ къ этому средствъ; въ немъ зародилось невольное сомнѣніе въ практичности кабинетныхъ предначертаній. Прежняя смѣлость уступила мѣсто крайней осторожности. Сибирскіе законы составлены по тщательному изученію народныхъ нуждъ, мѣстныхъ обстоятельствъ и прежнихъ узаконеній; они вызваны требованіями жизни и основаны на явленіяхъ, уже существовавшихъ. Сперанскій отстранялъ только то что вредно дѣйствовало на самую жизнь. Онъ хотѣлъ издать для Сибири особое городское и сельское положеніе, составлялъ предположенія о лучшемъ устройствѣ учебной части и имѣлъ мысль издать сводъ степныхъ законовъ, т.-е. составить правила, по которымъ должны были дѣйствовать различныя родовыя управленія инородцевъ, въ дѣйствіяхъ своихъ всѣ основывавшіяся исключительно на *преданіяхъ*, ничѣмъ не опредѣленныхъ и даже не приведенныхъ въ извѣстность. Мало сказать: *вѣдайтесь по своимъ законамъ:* надо принять на себя трудъ собрать и привести въ извѣстность эти законы. Сперанскій собралъ большой матеріалъ по этому дѣлу, и преемникъ его Лавинскій, внесъ объ этомъ представленіе въ Сибирскій комитетъ, не получившее, однако осуществленія.

Вышеприведенный перечень законодательныхъ работъ Сперанскаго показываетъ, что управляя Сибирью онъ имѣлъ

случай основательно ознакомиться на дѣлѣ съ различными отраслями государственнаго управленія и существовавшими въ то время для ихъ дѣйствія законами, разновременно изданными и разсѣянными во множествѣ различныхъ, отдѣльныхъ указовъ и положеній. Это знакомство съ ними на практикѣ, очевидно не мало облегчило Сперанскому предстоявшіе ему современемъ труды по составленію Свода законовъ Россійской Имперіи. Кромѣ того эти два года пребыванія Сперанскаго въ Сибири не только обогатили его множествомъ новыхъ свѣдѣній и жизненною опытностью, но познакомили близко, на самомъ дѣлѣ, съ людьми и существовавшими различными законами и тѣмъ не мало подготовили его къ той кодификаторской дѣятельности, къ которой онъ былъ призванъ впослѣдствіи. Въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Кочубею изъ Сибири онъ высказываетъ что трудность управленія заключается также въ *недостаткѣ людей*. Тутъ корень зла: о семъ прежде всего должно было *помышлять тѣмъ юнымъ законодателямъ*, которые, *мечтая о конституціяхъ*, думаютъ что это новоизобрѣтенная какая-то машина, которая можетъ идти сама собою вездѣ, гдѣ ее пустятъ... (Корфъ. ч. II. стр. 253). Позднѣе при возвращеніи своемъ въ Россію, встрѣтясь въ Пензѣ съ Лубяновскимъ, Сперанскій сказалъ ему: «признайся что во время оно, еще не знавъ Россію и мѣря все по Петербургскому аршину, мы надѣлали тьму глупостей» (см. «Записки Лубяновскаго», ст. 256). Не смотря на многочисленныя занятія Сперанскій томился въ Сибири. Онъ, какъ видно изъ зачеркнутыхъ строкъ письма его къ А. Н. Голицыну, отправленіе его въ Сибирь всегда причислялъ къ составу бѣдствій, девять лѣтъ его преслѣдующихъ. «Сія часть бытія моего,—пишетъ Сперанскій, одною оттѣнкою разнится отъ цѣлаго; со всѣмъ тѣмъ доколѣ пребываніе мое здѣсь имѣло цѣль я исполнялъ мое назначеніе съ ревностію и терпѣніемъ» и т. д. («Сборникъ въ память графа Сперанскаго т. I. стр. 304).

Это побуждало Сперанскаго не разъ въ своихъ письмахъ къ Козадавлеву, Кочубею, Голицыну, всемогущему Аракчееву выражать желаніе получить Высочайшее разрѣшеніе на возвращеніе въ Россію [1]). Наконецъ, Кочубей въ

---

[1]) Г. Романовичъ-Славатинскій въ очень интересной статьѣ „Госу-

формальной бумагѣ отъ 8-го марта 1820 г. объявилъ ему Высочайшую волю прибыть въ С.-Петербургъ съ дѣлами сибирскими въ исходѣ октября того года. Но затѣмъ Спе-

---

дарственная дѣятельность графа М. М. Сперанскаго (см. „Отечествен. Записки“ 1873 г., т. 207, апр., стр. 171) дѣлаетъ какъ бы упрекъ Сперанскому, что находясь въ изгнаніи, онъ началъ завязывать искательные и льстивыя сношенія съ Аракчеевымъ, что онъ проявлялъ тотъ же вкрадчивый и льстивый тонъ въ письмахъ къ А. Н. Голицыну и Кочубею, которые отъ него отвернулись при паденіи; что Сперанскій не только измѣнился, но и *нравственно опустился*; жизнь и интриги разбили его идеалы и т. д. Легко произносить такія сужденія, наслаждаясь спокойною жизнію у себя дома и не неся такой незаслуженной ничьмъ кары, какую претерпѣвалъ Сперанскій. Желаніе освободиться отъ подобной кары слишкомъ естественно въ человѣкѣ и коль скоро ни царь ни законъ не спасаютъ отъ нея, то ничего другого не остается какъ просить объ этомъ вліятельныхъ людей. Но такія просьбы не доказываютъ еще ни нравственнаго паденія человѣка, ни утраты прежнихъ идеаловъ. Поэтому мы смотримъ на эту переписку Сперанскаго гораздо снисходительнѣе и вполнѣ присоединяемся къ словамъ извѣстнаго М. Н Погодина, что „весь организмъ Сперанскаго (см. „Старина и Новизна“ т. IV стр. 105 письмо М. П. Погодина къ князю П. А. Вяземскому) былъ пораженъ, надломленъ, парализованъ. Съ креселъ царскаго кабинета промчаться на ямской тройкѣ съ полицейскимъ чиновникомъ; слышать подъ своими окнами крики: „*измѣнникъ*“; встрѣтить въ соборѣ грозные взгляды обличающаго архіерея; помаяться столько времени въ Нижнемъ и Перми - чувствуя себя невиннымъ (невинность его по извѣстнымъ обвиненіямъ очевидна въ пермскомъ письмѣ)—*воля ваша мудрено не ослабнуть* и въ Сибири я вижу уже *другого* Сперанскаго. Потому напуганный являлся онъ къ Карамзину. уже завернувшійся въ себя, какъ улитка“.

Такому состоянію духа Сперанскаго по возвращеніи его С.-Петербургъ въ 1821 г. еще болѣе способствовалъ и холодный пріемъ Сперанскаго Государемъ, который по словамъ того же Погодина (тамъ же стр. 104) отозвался очень *жестоко* о Сперанскомъ, на указаніе его Карамзинымъ, провожавшимъ Государя до заставы въ Царскомъ Селѣ. Вообще послѣднее пребываніе Сперанскаго въ С.-Петербургѣ при Александрѣ Павловичѣ не значило ничего. Или, добавляетъ Погодинъ, и здѣсь является *грекъ византійскій*.

Погодинъ при этомъ сообщаетъ что предъ возвращеніемъ Императора Александра I изъ Лайбаха въ Царскомъ селѣ съѣхались вмѣстѣ Ермоловъ, Каподистрія, Закревскій, Сперанскій и еще кто-то. Они обыкновенно прогуливались вмѣстѣ по саду въ извѣстномъ часу. Такъ продолжали они, когда и пріѣхалъ Государь. На первыхъ же порахъ фрейлина Саблукова дала имъ знать что Государю *непріятны* такія совокупныя прогулки и онѣ прекратились, (тамъ же стр. 104).

(Саблукова была фрейлиною Ея Величества Елизаветы Алексѣевны).

ранскій получилъ 7-го мая чрезъ князя А. Н. Голицына Высочайшій рескриптъ отъ 20-го марта о томъ, чтобъ онъ расположилъ свой путь такимъ образомъ, чтобы прибыть въ С.-Петербургъ къ послѣднимъ мѣсяцамъ будущаго (*т.-е. 1821) года.* Согласно этому Сперанскій выѣхалъ изъ Сибири (Тобольска) 8-го февраля 1821 г. и 22-го марта 1821 г. въѣхалъ въ С.-Петербургъ послѣ девятилѣтняго странствованія, помимо его желанія. Императоръ Александръ I былъ въ то время на конгрессѣ въ Лайбахѣ. Послѣ возвращенія его въ Царское Село 26-го мая, послѣдовало 6-го іюня первое свиданіе Государя со Сперанскимъ, но безъ всякихъ объясненій о прошедшемъ. Съ 9-го числа іюня онъ занимался съ Государемъ почти каждую недѣлю по сибирскимъ дѣламъ. Вскорѣ 16-го іюня Сперанскій былъ назначенъ къ присутствованію въ азіатскомъ комитетѣ [1]), а 17-го іюля назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта по департаменту законовъ [2]). Немного позднѣе, 28-го іюля 1821 года, для разсмотрѣнія отчета представленнаго Сперанскимъ по обозрѣнію сибирскихъ губерній, по Высочайшему повелѣнію (28-го іюля 1821 г. Царское Село) образованъ особый *комитетъ* изъ д. т. с. графовъ Кочубея и Гурьева, генерала-отъ-артиллеріи графа Аракчеева, министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія т. с. князя Голицына, сибирскаго генералъ-губернатора Сперанскаго и государственнаго контролера, т. с. Кампенгаузена. Для производства дѣлъ назначены д. с. с. Цейеръ и корпуса путей сообщенія маіоръ Батенковъ. Положенія этого комитета имѣютъ быть представляемы на усмотрѣніе Его Величества посредствомъ журналовъ [3]). 5-го августа Сперанскому пожаловано 3.486 деся-

[1]) Вслѣдствіе этого состоялись слѣдующія Высочайшія повелѣнія и указы: Государь Императоръ повелѣлъ присутствовать въ засѣданіяхъ азіатскаго комитета генералу-отъ-инфантеріи Ермолову и тайному совѣтнику Сперанскому, какъ это объявилъ 16 го іюня 1821 года статсъ секретарь Нессельродѣ (картонъ № 5).

[2]) Указъ Государственному Совѣту: Тайному Совѣтнику Сперанскому повелѣваемъ присутствовать въ Государственномъ Совѣтѣ по департаменту законовъ. Царское Село. Іюля 17-го 1821 года (изъ бумагъ Сперанскаго картонъ № 5).

[3]) См. бумаги Сперанскаго въ Импер. Публич. Библіотекѣ, картонъ № 5.

типъ земли въ Пензенской губерніи [1]), а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ 15-го октября того же года единственная его, дочь по его ходатайству, пожалована фрейлиною Высочайшаго двора [2]).

Незадолго до этого Сперанскому 11-го іюля 1821 г. было поручено Государемъ *по случаю отъѣзда князя Лопухина за границу управлять временно коммиссіею законовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ* обозрѣть работы этой коммиссіи. Онъ нашелъ ихъ крайне неудовлетворительными, съ пропусками, а самое изложеніе неяснымъ и неточнымъ. Поэтому Сперанскій, находя необходимымъ сдѣлать исправленія полагалъ за наиболѣе удобное, чтобы труды коммиссіи были бы внесены въ Государственный Совѣтъ; Сперанскій же какъ членъ онаго предполагалъ представить Совѣту свои письменные на проекты замѣчанія, которыя и были бы разсмотрѣны Государственнымъ Совѣтомъ совокупно съ трудами коммиссіи. Императоръ Александръ I эти предположенія одобрилъ и 3-го ноября состоялись соотвѣтствующіе указы Государственному Совѣту, чтобы для разсмотрѣнія трудовъ коммиссіи законовъ назначить особый день (четвергъ); чтобы всѣ по этому дѣлу изъясненія давалъ бы Сперанскій и чтобы сей послѣдній подносилъ бы Государю и всѣ журналы Государственнаго Совѣта состоявшіеся по разсмотрѣнію проектовъ коммиссіи. Сперанскій повелъ дѣло съ обыкновенною своею дѣятельностью и притомъ весьма успѣшно, такъ что несмотря на возникшее у него столкновеніе съ княземъ Голицынымъ относительно главы *о бракѣ* (послѣдствіемъ котораго было и полученіемъ Сперанскимъ письма отъ Государя) проектъ гражданскаго уложенія въ теченіе года былъ разсмотрѣнъ въ Государственномъ Совѣтѣ, который перемѣнилъ или на-

---

[1]) Указомъ Правит. Сенату отъ 5-го апрѣля 1821 г. Сперанскому въ вѣчное и потомственное владѣніе пожалованъ участокъ земли, поступившій въ казенное вѣдомство отъ села Никольскаго или Поймы владѣнія графа Шереметьева Пензенской губ. Чембарскаго уѣзда, въ коемъ кромѣ неудобныхъ мѣстъ заключается три тысячи четыреста восемьдесятъ шесть десятинъ шестьсотъ девяносто семь саженъ удобной земли.

Изъ бумагъ Сперанскаго, картонъ № 9 въ Импер. Пуб. библіотекѣ".

[2]) Дальнѣйшихъ наградъ въ царствованіе Императора Александра I Сперанскій затѣмъ уже не получалъ.

значилъ перемѣнить 721 параграфъ, въ томъ числѣ цѣлыя главы. О дальнѣйшей дѣятельности Сперанскаго по коммиссіи составленія законовъ въ царствованіе Императора Александра I изложено выше въ главѣ первой.

II. Образованіе II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи. Составъ онаго и занятія по составленію Полнаго Собранія Законовъ и Свода Законовъ, а также сводовъ мѣстныхъ узаконеній. Отношеніе Отдѣленія къ Государственному Совѣту. Цензура юридическихъ сочиненій. Библіотека Отдѣленія и ея типографія.

14-го декабря 1825 года вступилъ на престолъ Императоръ Николай I, по приказанію котораго Сперанскій написалъ манифестъ объ этомъ событіи (2-ое П. С. З. №1). Вскорѣ послѣ этого, въ началѣ января мѣсяца 1826 года, Сперанскій представилъ новому Императору четыре записки, въ которыхъ, сдѣлавъ краткое обозрѣніе занятій коммиссіи составленія законовъ, высказывалъ свои предположенія къ окончательному составленію книги законовъ [1]. Онъ находилъ вообще, что составъ коммиссіи составленія законовъ былъ слабъ и произведенія ея представляли только начатки уложеній, и то несовершенные. Для успѣшнаго окончательнаго составленія законовъ необходимо, по мнѣнію Сперанскаго, опредѣлить пространство предпріятія и изыскать средства къ лучшему его выполненію.

Указавъ, что законы бываютъ: 1) коренные или основные (фундаментальные, къ числу ихъ относятся законы о наслѣдіи престола, о законодательствѣ); и 2) законы управленія (которые въ свою очередь, дѣлятся на 5 раздѣловъ, именно: законы внѣшняго права, военные,полиціи, судебные, хозяйственные). Сперанскій полагалъ, что изъ законовъ управленія только законы трехъ послѣднихъ раздѣловъ должны быть составлены въ одно цѣлое, при чемъ такое составленіе можетъ быть троякое, именно: въ видѣ *свода*, въ видѣ *уложенія* или въ видѣ *учебной* книги. Сводъ, по словамъ Сперанскаго, есть соединеніе законовъ, существующихъ по какой-либо части, расположенное въ извѣстномъ порядкѣ (какъ-то хронологическомъ, азбучномъ, систематическомъ, когда расположены по предметамъ, по плану, принятому для

---

[1]) См. „Русская Старина" 1876 г., т. XV, стр. 433, 435.

уложенія. Уложеніе, по словамъ Сперанскаго, является систематическимъ изложеніемъ законовъ по предметамъ, такъ устроеннымъ, чтобы законы общіе предшествовали частнымъ, законы предыдущіе пріуготовляли бы точный смыслъ и разумъ законовъ послѣдующихъ; чтобы всѣ законы, по своду недостающіе, дополнены были въ уложеніи и обнимали бы сколь можно болѣе случаевъ, не нисходя однако же, къ весьма рѣдкимъ и чрезвычайно подробнымъ. Учебная же книга является тѣмъ же уложеніемъ, приспособленнымъ къ преподаванію и болѣе методическимъ поэтому. Кромѣ того, разумъ или основаніе законовъ, отчетъ въ причинахъ и необходимости дополненія или перемѣны законовъ и т. д. излагается въ особыхъ изъясненіяхъ (comentaires). По мнѣнію Сперанскаго, только законы *судебные* (разумѣя подъ этимъ законы гражданскіе и уголовные съ подлежащими законами судопроизводства) могутъ быть и должны быть изложены въ четырехъ видахъ: законы же полицейскіе и хозяйственные могутъ принять только *одинъ видъ свода*. Нѣтъ примѣра, да и невозможно составить уложеніе законовъ полицейскихъ и хозяйственныхъ [1]): самое существо ихъ по непрестанной движимости, измѣненіямъ и приращеніямъ не допускаетъ систематическаго изложенія, но своды ихъ *возможны и необходимы*. Частные своды, нынѣ существующіе, невѣрны и недостаточны. Необходимо всѣ вообще законы издать въ хронологическомъ порядкѣ. Такимъ образомъ, цѣль предпріятія состоитъ: 1) въ изложеніи законовъ судебныхъ въ четырехъ видахъ: сводъ, уложеніе, учебная книга и изъясненія; 2) въ изложеніи законовъ полицейскихъ и хозяйственныхъ въ видѣ *свода*; 3) въ изданіи полнаго собранія законовъ въ хронологическомъ порядкѣ. Но и для законовъ судебныхъ Сперанскій находилъ нужнымъ, прежде всего, составить *сводъ* и принять этотъ *сводъ основаніемъ къ составу уложенія* [2]).

Для осуществленія этого предпріятія необходимо озаботиться лучшимъ устройствомъ коммиссіи составленія законовъ. По самому существу ея упражненію она принадлежитъ къ Государственному Совѣту, при которомъ и

---

[1]) См. тамъ же, стр. 437.
[2]) См. „Рус. Старина“ 1876 г., мартъ, стр. 591.

находилась при образованіи Совѣта въ 1810 году. Кромѣ того, надо озаботиться выборомъ лучшихъ людей и поставить коммиссіи въ обязанность въ теченіе двухъ *лѣтъ* окончить *Сводъ* Законовъ гражданскихъ, уголовныхъ, полицейскихъ и хозяйственныхъ; 2) учебную книгу законовъ судебныхъ; 3) издать Полное Собраніе Законовъ въ хронологическомъ порядкѣ. Составленіе уложеній гражданскаго и уголовнаго съ надлежащими изъясненіями поручить *особому* лицу [1]).

Императоръ Николай I не вполнѣ согласился съ соображеніями Сперанскаго. Онъ приказалъ собрать сперва вполнѣ и привести въ порядокъ тѣ законы, которые существуютъ, т.-е., другими словами, сдѣлать сводъ законовъ, какъ предлагалъ Сперанскій, отложивъ до времени составленіе уложеній гражданскаго и уголовнаго, которое и Сперанскій, полагалъ поручить *особому* лицу, не указавъ, однако, ни самое это лицо, ни даже того, когда это лицо приступитъ къ работамъ по уложенію, т.-е. одновременно ли съ работами по составленію свода или уже по окончаніи работъ по своду. Императоръ, видимо, не желалъ приниматься за два дѣла разомъ, а находилъ болѣе удобнымъ окончить сперва работы по сводамъ и затѣмъ приняться за уложеніе, основаніемъ которому долженъ былъ служить сводъ, по словамъ самого же Сперанскаго.

Кромѣ того, Императоръ нашелъ необходимымъ самое дѣло составленія сводовъ, по его важности, взять въ непосредственное свое руководство, закрывъ прежнюю коммиссію [2]) т.-е. онъ не призналъ удобнымъ возлагать дѣло составленія сводовъ законовъ и полнаго ихъ собранія на *канцелярію Государственнаго Совѣта* или особое учрежденіе при Совѣтѣ состоящее, но призналъ нужнымъ учредить въ собственной Его Канцеляріи *особое* отдѣленіе, состоящее въ непосредственномъ Его вѣдѣніи. Согласно съ этимъ, 31-го января 1826 года (2-ое П. С. З., № 114) послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ на имя князя Лопухина:

«Князь Петръ Васильевичъ!

«При первоначальномъ обозрѣніи разныхъ частей государственнаго управленія, обративъ особенное вниманіе на

---

[1]) См. „Рус. Стар." 1876 г., т. 15, стр. 439.

[2]) См. рѣчь Императора Николая въ Гос. Совѣтѣ, ниже помѣщаемая.

уложеніе отечественныхъ нашихъ законовъ, усмотрѣлъ Я, что труды, съ давнихъ лѣтъ по сей части предпринятые, были многократно прерываемы и потому доселѣ не достигли своей цѣли. Желая, сколь можно болѣе, удостовѣрить успѣшное ихъ совершеніе, Я призналъ нужнымъ принять ихъ въ непосредственное Мое вѣдѣніе. Для сего приказалъ Я учредить въ Собственной Моей Канцеляріи особое для нихъ Отдѣленіе. Чиновники коммиссіи законовъ частію войдутъ въ составъ сего Отдѣленія, частію получатъ другое назначеніе, службѣ ихъ и способностямъ соразмѣрное. Помѣщеніе сего отдѣленія будетъ въ томъ самомъ домѣ, который доселѣ занимаемъ былъ коммиссіею. Экономическія суммы, ей принадлежащія, поступятъ въ вѣдомство Министерства Финансовъ. Вамъ болѣе, нежели кому-либо, извѣстна вся важность добраго и твердаго законодательства. По главному управленію Вашему коммиссіею законовъ, изъ отчета, отъ Васъ Мнѣ представленнаго, и изъ словесныхъ вашихъ изъясненій, Я съ удовольствіемъ видѣлъ, съ какимъ искреннимъ желаніемъ и отличною ревностію вы принимали участіе въ семъ дѣлѣ. Я удостовѣренъ, что и въ настоящемъ его образованіи опытность Ваша и свѣдѣнія въ дѣлахъ государственныхъ, многолѣтнимъ служеніемъ вашимъ въ разныхъ частяхъ пріобрѣтенныя, будутъ полезнымъ и всегда вѣрнымъ Мнѣ содѣйствіемъ» (Корфъ, ч. II, стр. 302, также 2-ое П. С. Зак. 1826 г., № 114; см. также дѣло II Отд. С. Е. И. В. Канцел., № 1, ч. 1-ая).

Такимъ образомъ получило свое образованіе второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи [1]. Начальникомъ вновь образованнаго II Отдѣленія былъ назначенъ старшій членъ бывшей коммиссіи составленія законовъ Балугьянскій, за подписью котораго исходили не только всѣ бумаги по сношеніямъ Отдѣленія съ

[1]) При Императорѣ Александрѣ I была Собственная Государева Канцелярія (по словамъ барона Корфа, собственно Канцелярія Аракчеева), которою управлялъ статсъ-секретарь Никита Назарьевичъ Муравьевъ. По удаленіи Аракчеева, со вступленіемъ на престолъ Императора Николая I, Муравьевъ былъ поставленъ въ непосредственныя отношенія къ Государю и управлялъ тою же Канцеляріею, которая получила названіе I Отдѣленія, когда въ 1826 г. было учреждено особое ея Отдѣленіе, получившее названіе II Отдѣленія и во главѣ котораго находился Сперанскій.

другими установленіями и лицами, но даже и доклады Государю, которые Сперанскій представлялъ Его Величеству, и состоявшіяся по нимъ Высочайшія повелѣнія сообщалъ Балугьянскому изустно или въ своихъ отмѣткахъ на докладахъ. Сперанскій [1]) не получилъ никакого оффиціальнаго титула по II Отдѣленію; въ дѣлахъ Отдѣленія не имѣется даже особаго письменнаго указа, которымъ бы это Отдѣленіе поручалось его главному завѣдыванію.

Въ составъ новаго Отдѣленія вошли очень многія лица, служившія ранѣе въ коммиссіи составленія законовъ, близко знакомыя съ существомъ работъ возложенныхъ на II Отдѣленіе а также извѣстные по ихъ дѣятельности Сперанскому, отъ котораго, конечно, зависѣлъ пріемъ ихъ въ новое учрежденіе. 1-го апрѣля 1826 г. данъ былъ слѣдующій указъ Правительствующему Сенату: «Изъ числа чиновниковъ, состоявшихъ въ коммиссіи составленія законовъ, на основаніи Рескрипта въ 31 день генваря сего года на имя Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника 1-го класса Лопухина послѣдовавшаго, повелѣли Мы причислить ко II Отдѣленію Собственной Нашей Канцеляріи нижеслѣдующихъ: Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ: Балугьянскаго и Цейера: Коллежскаго Совѣтника Циммермана; Надворныхъ Совѣтниковъ: Арсеньева и Хавскаго; Оберъ-Гиттенъ-Фервальтера 8-го класса Клокова; Титулярныхъ Совѣтниковъ: Круга, Геннинга, Цеймерна, Илличевскаго, князя Эристова, Замятина, Теубеля и Келера; Коллежскихъ секретарей: Мартынова, Старцова, Терентьева и Катера; Губернскаго Секретаря Коптева и Губернскаго Регистратора Мерца».

Нельзя при этомъ не замѣтить, что Императоръ Николай озаботился также о лицахъ, служившихъ въ бывшей коммиссіи составленія законовъ, но почему-либо не поступившихъ во вновь образованное Отдѣленіе; они не были оставлены за штатомъ какъ говорится т.-е. брошены на произволъ судьбы, но министру юстиціи (князю-Лобанову Ростовскому) поручено было ихъ *размѣстить по ихъ желанію и способностямъ* въ министерствѣ юстиціи, какъ это видно изъ слѣдующаго Высочайшаго рескрипта отъ того же 1-го апрѣля:

---

[1]) Сперанскій былъ въ то время членомъ Государственнаго Совѣта по депар. законовъ, а съ 1838 г. и предсѣдателемъ этого департамента.

«Князь Дмитрій Ивановичъ! Указомъ, вмѣстѣ съ симъ Правительствующему Сенату даннымъ, опредѣливъ въ Собственную Нашу Канцелярію чиновниковъ, въ коммиссіи составленія законовъ бывшихъ и въ томъ Указѣ поименованныхъ, *остальныхъ затѣмъ* чиновниковъ, въ сей коммиссіи служившихъ, по списку, который вмѣстѣ съ симъ къ Вамъ доставленъ будетъ, *поручаемъ Вамъ размѣстить по ихъ желанію и способностямъ* на вакансіи въ Министерствѣ Юстиціи; въ случаѣ же недостатка вакансій Вы не оставите, по сношенію съ другими Министерствами, принять *попеченіе* о ихъ опредѣленіи [1]).

Того же числа послѣдовалъ указъ министру финансовъ о томъ чтобы, «прекративъ отпускъ $^{82}_{ш.}$ руб. на содержаніе коммиссіи составленія законовъ, отпускать вмѣсто того изъ казначейства въ Канцелярію Нашу на II Отдѣленіе ея ежегодно 37.800 рублей. На пополненіе библіотеки необходимыми законными книгами отпустить единовременно въ распоряженіе статсъ-секретаря, управляющаго Отдѣленіемъ, *десять тысячъ руб.* изъ экономическихъ суммъ».

Вскорѣ послѣ этого Балугьянскій представилъ 14 апрѣля 1826 г. записку № 57 о различныхъ дальнѣйшихъ распоряженіяхъ, необходимыхъ для приведенія въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія объ образованіи II Отдѣленія, какъ-то о формѣ и разрядахъ чиновниковъ, о квартирахъ для нихъ, о содержаніи дома доставшагося II Отдѣленію, о пріобрѣтеніи различныхъ книгъ и періодическихъ журналовъ, о бывшихъ при коммиссіи составленія законовъ корреспондентахъ и т. д. При этомъ Балугьянскій во *славу великодушія* Государя полагалъ иностраннымъ корреспондентамъ обратить въ пенсію получаемое ими жалованье, по 400 руб. въ годъ, и т. д.

По докладу Н. Н. Муравьева этой записки 30-го апрѣля Государю Императору, Его Величество изъявилъ слѣдую-

---

[1]) Изъ дѣла видно, что это не были одни слова, но министръ юстиціи на самомъ дѣлѣ заботился объ ихъ опредѣленіи на дальнѣйшую службу вызывалъ ихъ къ себѣ, предлагалъ мѣста и т. д. Въ то же время во II Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи отряжены на службу изъ Министерства Финансовъ: коллежскій совѣтникъ А. Куницынъ и надворн. совѣт. баронъ М. Корфъ.

щую Свою Высочайшую волю, какъ писалъ Муравьевъ Балугьянскому того же числа № 884:

«1-е Его Величество соизволяетъ: а) на пріобрѣтеніе нужнаго числа экземпляровъ собраній законовъ, равно какъ и указовъ отъ Г. Хавскаго, за умѣренную сколь можно цѣну; б) на предполагаемое Вами употребленіе нужной суммы для канцелярскихъ матеріаловъ; в) на содержаніе для разсылокъ двухъ лошадей; г) на выписку газетъ и иностранныхъ журналовъ.

«Но Государю Императору угодно, чтобъ всѣ сіи издержки были сдѣланы, по мѣрѣ существенной надобности, изъ предназначенныхъ для библіотеки 10 т. рублей. По сему и буду я ожидать отъ Вашего Превосходительства увѣдомленія, какая именно будетъ нужна сумма на означенные здѣсь предметы.

«2-е. О содержаніи дома и сада Его Величество изволитъ сдѣлать особое распоряженіе; инвалиды же, при домѣ нынѣ находящіеся, могутъ при немъ остаться, которые и войдутъ въ составъ онаго распоряженія.

«3-е. Мундиры для II-го Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи Государь Императоръ изволитъ назначать тѣ же самые, какъ и для I-го Отдѣленія, съ слѣдующимъ противъ Высочайше утвержденнаго описанія мундировъ раздѣленіемъ:

«Чиновникамъ свыше 5-го класса имѣть мундиры, назначенные въ 1-мъ разрядѣ описанія; чиновникамъ ниже 4-го класса имѣть мундиръ, назначенный во 2-мъ разрядѣ; старшимъ помощникамъ въ 3-мъ, а младшимъ въ 4-мъ; Надворному Совѣтнику Хавскому имѣть мундиръ 2-го разряда, а Кругу, Теубелю и Геннигу—3-го.

«Для вседневныхъ же занятій полагаются для всѣхъ чиновниковъ фраки, въ описаніи означенные.

«4-е. Печать во II-мъ Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи имѣть такую же, какъ и I-мъ Отдѣленіи, по Высочайше апробованному образцу, которая и будетъ отъ меня Вашему Превосходительству доставлена.

«5-е. Его Величество соизволяетъ, дабы Ваше Превосходительство приняли попеченіе пріискать мѣсто Титулярному Совѣтнику Соммѣ, соотвѣтственно его чину и способностямъ, и когда таковое отыщется, то о семъ меня увѣдомили бы.

«6-е. Его Величеству угодно, дабы корреспондентамъ бывшей коммисіи составленія законовъ, находящимся внутри Россіи, было объявлено, что установленіе ихъ прекращается, и что за симъ они мундировъ бывшей коммисіи законовъ носить не могутъ; на испрашиваемое же производство пенсіоновъ иностраннымъ корреспондентамъ Его Величество *не соизволяетъ;* наконецъ

«7-е. Государю Императору угодно, чтобъ отъ комитетовъ, учрежденныхъ по губерніямъ для составленія сводовъ провинціальныхъ законовъ, получено было свѣдѣніе о ихъ трудахъ, дабы потомъ закрыть сіи комитеты».

Послѣ этого, по докладу тѣмъ же Муравьевымъ представленія Балугьянскаго о необходимости пріобрѣсти для верхняго этажа дома разную мебель, обстановку, а также различные домашніе предметы на сумму всего 50.154 р., было ему сообщено 22-го іюня 1826 г., что Его Величество благоугодно было отмѣнить: изображеніе Его Величества съ рамою, стоющее 4.800 руб., пять пьедесталовъ съ бюстами законодателей Россійскихъ Государей, стоющіе 975 руб., и зерцало фальшиваго мрамора, стоющее 800 руб., а всего на сумму 6.575 руб., и затѣмъ назначить къ отпуску на заготовленіе мебели и прочихъ вещей 13.000 руб. [1]).

Относительно содержанія дома бывшей коммисіи составленія законовъ, перешедшаго за ея упраздненіемъ ко II Отдѣленію и занятаго всецѣло симъ послѣднимъ, состоялось слѣдующее Высочайшее повелѣніе, объявленное статсъ секретаремъ Муравьевымъ инженеръ-генералу Опперману [2])

---

[1]) См. дѣло II Отд. С. Е. И. В. Канц., № 1, ч. 2.

[2]) Казенныя строенія всякаго рода состояли въ то время въ непосредственномъ завѣдываніи военнаго инженернаго вѣдомства, главнымъ начальникомъ котораго былъ генералъ Опперманъ. Означенная сумма 22.500 руб. предназначалась на слѣдующіе по дому расходы: на дрова и отопленіе дома—9.277 руб. 33 к., ремонтъ дома, содержаніе мостовыхъ и тротуаровъ - 8.675 руб. 26 к., очистка нечистотъ и дымовыхъ трубъ—2.000 руб., содержаніе мебели—700 руб., на освѣщеніе лѣстницъ и корридоровъ—598 руб. 10 к., на свѣчи смотрителю и нижнимъ чинамъ—605 руб., на скидку снѣга съ крышъ и его отвозку—500 руб. и т. д. Кромѣ того, изъ существовавшаго въ то время корпуса внутренней стражи назначались взамѣнъ дворниковъ — фельдфебель, вахтеръ, двадцать два рядовыхъ (сторожа), цирюльникъ и два фурлейта. Всѣ суммы означены на ассигнаціи, какъ въ то время это считали.

26-го октября, № 2128: «Государь Императоръ указомъ министру финансовъ, даннымъ въ 21 день сего октября, назначить изволилъ на ежегодное содержаніе дома II Отд. Собс. Его Импер. Вел. Канцеляріи 22.500 руб. и сумму сію повелѣлъ на сей разъ отпустить въ распоряженіе Ваше, Милостивый Государь, дабы обзавелся Вашимъ опытомъ предполагаемый Его Величествомъ въ семъ домѣ и порядокъ содержанія онаго.

«Сверхъ того угодно Его Величеству поручить Вашему Высокопревосходительству выборъ надежнаго къ сему дому смотрителя. Когда же все въ ономъ домѣ будетъ устроено въ согласность съ объявленною Вамъ въ минувшемъ мартѣ и іюнѣ мѣсяцахъ Высочайшею волею, то Государь Императоръ соизволяетъ, чтобъ въ Ваше распоряженіе отпускалась только сумма, причитывающаяся на ремонтъ и отопленіе того дома».

Въ заключеніе было составленъ Балугьянскимъ и самый штатъ Отдѣленія, по которому оно должно было состоять изъ начальника онаго, семи старшихъ чиновниковъ, семи старшихъ помощниковъ и четырехъ младшихъ помощниковъ, четырехъ чиновниковъ при архивѣ и библіотекѣ, одного экзекутора, двухъ курьеровъ и пятнадцати писарей военнаго вѣдомства, получавшихъ содержаніе изъ провіантскаго и коммиссаріатскаго вѣдомства наравнѣ съ писарями главнаго штаба Его Величества. По этому штату, удостоившемуся Высочайшаго утвержденія 29-го ноября 1826 года и сообщенному 2-го декабря 1826 года Муравьевымъ Балугьянскому, для надлежащаго свѣдѣнія въ исполненіи по оному, опредѣлялась на II Отдѣленіе всего сумма въ 73.943 руб., въ томъ числѣ на содержаніе личнаго его состава — 38.700 руб., на содержаніе и ремонтъ дома — 22.356 руб., на всякаго рода канцелярскіе расходы и освѣщеніе комнатъ отдѣленія — 9.287 руб., на содержаніе пожарнаго инструмента — 2.000 р., содержаніе курьерскихъ лошадей — 1.800 руб. и т. д. [1]).

---

[1]) Этотъ штатъ помѣщенъ въ 1-мъ Пол. Соб. Зак.: № 709. Нельзя не замѣтить, что Государю Императору угодно было команду при домѣ поставить на *военной ногѣ*; смотритель дома находился въ совершенной зависимости по части строительной и хозяйственной отъ инженернаго

Никакого положенія, или наказа для II Отдѣленія, или чего-либо опредѣлявшаго его служебныя обязанности и отношенія къ другимъ правительственнымъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ въ то время составлено не было, да и во все время существованія II Отдѣленія чего-либо подобнаго никогда составляемо не было. Въ этомъ отношеніи Отдѣленіе руководствовалось исключительно указаніями лицъ, стоявшихъ въ главѣ онаго, а также тѣми Высочайшими предначертаніями и повелѣніями, которыя разновременно были даны симъ послѣднимъ. Нельзя при этомъ не упомянуть о нѣкоторыхъ особенностяхъ, для насъ въ настоящее время довольно странныхъ, которыя были установлены въ отношеніи лицъ, служившихъ по II Отдѣленію С. Е. И. В. Канцеляріи. Такъ, напримѣръ, относительно порядка выдачи жалованья этимъ чиновникамъ Балугьянскому, по его о томъ докладу 5-го іюня 1826 г., было сообщено Муравьевымъ, что

«Его Величество Государь Императоръ изъявилъ слѣдующее Свое Высочайшее соизволеніе:

«1-е. Чиновникамъ производить жалованье, *желающимъ* изъ нихъ *помѣсячно*.

«2-е. Каждому изъ чиновниковъ производить двѣ трети жалованья помѣсячно, а остальную часть оставлять къ концу каждой трети года для раздѣленія оной между ими по заслугамъ.

«3-е. Относительно отпуска изъ Государственнаго Казначейства третьей части опредѣленной на жалованье чиновникамъ суммы т.-е. 12.600 рублей впередъ въ началѣ каждой трети,—объявлено мною сего числа Высочайшее повелѣніе Министру Финансовъ.

«Отъ Вашего Превосходительства будетъ зависить удостоить одного или двухъ чиновниковъ второго Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи болѣе вамъ извѣстныхъ и благонадежныхъ къ пріему оной суммы изъ Государственнаго Казначейства, а меня о томъ извѣстить,

---

вѣдомства, по полицейскому же внутри дома порядку—отъ начальника Отдѣленія Канцеляріи. Этому смотрителю дома была составлена и утверждена 19-го декабря 1826 г. особая инструкція изъ 80 статей (см. дѣло II Отд., № 1, часть 3.

*

чтобы я могъ снестись съ г-номъ Министромъ Финансовъ объ отпускѣ денегъ подъ ихъ расписку [1]).

Позднѣе Сперанскій объявилъ по II Отдѣленію слѣдующее распоряженіе [2]):

«По Высочайшему повелѣнію всѣмъ чиновникамъ 2-го Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи объявляется, чтобъ никто изъ нихъ никакихъ сочиненій, ни переводовъ, ни выписокъ, ни въ журналахъ, ни особо не издавалъ, не испросивъ на то чрезъ начальство Отдѣленія особеннаго Высочайшаго разрѣшенія. Изъ сего общаго правила изъемлются тѣ чиновники, кои упражняются въ составленіи учебныхъ книгъ для воспитательныхъ заведеній. Книги сего рода, по назначенію учебнаго ихъ начальства, или по собственному ихъ усердію сочиненныя, должны быть не иначе предпринимаемы, какъ съ вѣдома начальника Отдѣленія и не иначе издаваемы, какъ съ вѣдома учебнаго ихъ начальства по установленнымъ на сіе правиламъ. Въ точномъ исполненіи сего своеручно подписались.

Немного позднѣе, 16-го марта 1827 года, Танѣевъ (управлявшій I Отдѣленіемъ Канцеляріи Его Величества) писалъ Сперанскому слѣдующее: Государь Императоръ, сверхъ доходящихъ до Его Величества изъ разныхъ мѣстъ свѣдѣній, *Самъ изволилъ замѣтить* что многіе гражданскіе чины, въ особенности внѣ столицы, дозволяютъ себѣ носить усы и не брить бороды, по *образу жидовъ или подражая французскимъ модамъ*. Его Императорское Величество изволитъ находить сіе совершенно *неприличнымъ* и вслѣдствіе чего Высочайше повелѣваетъ всѣмъ начальникамъ гражданскаго вѣдомства строго смотрѣть, чтобы ихъ подчиненные ни бороды, ни усовъ не носили, ибо сіи послѣдніе принадлежатъ одному военному мундиру» [3]).

---

[1]) См. дѣло II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи № 1 ч. 2.

[2]) Весь приказъ написанъ рукою Сперанскаго, безъ означенія года, но на бумагѣ съ траурнымъ кантомъ—вѣроятно это 1826 года. Ар. Гос. Сов. бум. Сперанскаго № 22.

[3]) См. дѣла II отд. № 1262 по архиву Госуд. Совѣта. То же самое сообщалъ 18-го марта Сперанскому и князь Волконскій (въ то время начальникъ главнаго штаба Его Величества), относительно состоящихъ въ званіяхъ камергеровъ и камеръ-юнкеровъ, чтобы никто изъ имѣющихъ придворныя званія не осмѣливался носить ни усовъ, ни бороды *въ видѣ жидовской*.

Но еще ранѣе утвержденія штата II Отдѣленія начались въ немъ работы непосредственно на него возложенныя. Изъ дошедшихъ до насъ меморій занятій чиновниковъ II Отдѣленія и бумагъ Сперанскаго [1]) усматривается что первое собраніе всѣхъ старшихъ чиновниковъ Отдѣленія вмѣстѣ съ ихъ начальникомъ происходило въ субботу 24-го апрѣля 1826 г. подъ предсѣдательствомъ Сперанскаго въ его домѣ. Въ этомъ собраніи Сперанскій объявилъ состоявшееся Высочайшее повелѣніе о томъ чтобы было приступлено къ работамъ, возложеннымъ на II Отдѣленіе, отчетъ о которыхъ еженедѣльно будетъ докладываться Его Императорскому Величеству и что при такомъ непосредственномъ Его Величества вниманіи отличные труды отлично будутъ и награждаемы. Послѣ этого Сперанскій читалъ и словесно объяснялъ собравшимся наставленіе II Отдѣленію о порядкѣ трудовъ его [2]) по собранію и изданію законовъ а также по составленію сводовъ и передалъ оное присутствовавшимъ. Затѣмъ было сдѣлано рас-

---

[1]) См. связку меморій о трудахъ чиновъ II Отдѣленія № 833 и 901 по Архиву Госуд. Совѣта; бумаги графа Сперанскаго картонъ № 7 въ Имп. Публич. библіотекѣ, а также бумаги Рѣпинскаго въ Импер. Публич. библіотекѣ В. 8. Нельзя не замѣтить, что таковыя записки или меморіи докладывались Балугьянскимъ Сперанскому; въ нихъ обыкновенно означалось что каждый изъ чиновниковъ сдѣлалъ за недѣлю по своду или полному собранію законовъ. Эти меморіи затѣмъ подносились Государю, иногда нѣсколько меморій одновременно; онѣ докладывались Императору не только во время пребыванія его въ Москвѣ по случаю коронованія, но даже въ Турціи, гдѣ находился Николай I во время турецкой войны 1828 года. *Многія меморіи* подверглись прокалыванію и окуриванію въ карантинахъ, учрежденныхъ отъ чумы. См. связку меморій о трудахъ чиновъ II Отдѣленія (связка № 833 по архиву Госуд. Совѣта, также № 901), а также бумаги Сперанскаго въ Импер. Публ. библіотекѣ картонъ № 7.

[2]) Это наставленіе, въ видѣ черноваго наброска на большихъ листахъ, карандашомъ, рукою Сперанскаго, сохранилось въ его бумагахъ, хранящихся въ Импер. Пуб. Библіотекѣ картонъ № 7. Помѣщаемъ его въ полномъ видѣ въ приложеніи, такъ какъ, насколько мнѣ извѣстно, это наставленіе еще напечатано вполнѣ не было и не приводится даже въ краткомъ очеркѣ дѣятельности II Отдѣленія С. Е. И. В. канцеляріи. (изд. 1876 г.), оффиціально составленномъ ко дню 50 лѣтія Отдѣленія

Это наставленіе въ копіи имѣется и въ бумагахъ Рѣпинскаго въ Импер. Пуб. Библіотекѣ. В. 8.

предѣленіе [1]) работъ между чиновниками и каждому изъ нихъ сообщено подробнѣйшее изъясненіе о порядкѣ трудовъ его по данному имъ наставленію и каждому вручены реестры указовъ до возложенной на него части законовъ относящихся. Вмѣстѣ съ тѣмъ Сперанскій объявилъ что для общаго соображенія въ ходѣ работъ и для отчетовъ въ работахъ каждую субботу будетъ происходить собраніе старшихъ чиновниковъ при начальникѣ отдѣленія въ домѣ т. с. Сперанскаго, впредь до устройства дома бывшей коммиссіи составленія законовъ. Кромѣ того Сперанскій читалъ и сдѣлалъ изъясненія по Высочайшему указу о тайныхъ обществахъ [2]).

Занятія отдѣленія по *собранію и изданію законовъ*, а также по составленію сводовъ начались и продолжались: одновременно, но для большей ясности изложенія позволимъ себѣ о каждомъ изъ этихъ занятій сказать въ отдѣльности.

Правилами, постановленными для работъ по собранію узаконеній, было положено [3]):

Все Собраніе раздѣлить на двѣ эпохи. Первую, начиная съ Соборнаго Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, изданнаго въ 1648 году, продолжить по 12-ое декабря 1825 года, т.-е. по день, когда изданъ первый манифестъ о вступленіи на престолъ Государя Николая Павловича. Вторую эпоху начать съ 12-го декабря и продолжать ежегоднымъ изданіемъ законовъ каждаго минувшаго года въ теченіи послѣдующаго.

Въ Собраніе Законовъ помѣстить, по порядку времени,

---

[1]) Работы были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: А *по законамъ* земскимъ книга I—права состоянія—М. Корфъ; книга II—о правахъ личныхъ и вещественныхъ вообще—Куницынъ и Клоковъ; книга III—о правѣ личномъ и вещественномъ въ особенности—М. Корфъ, Арсеньевъ, Клоковъ, книга IV о порядкѣ составленія и совершенія актовъ—М. Корфъ Куницынъ, Арсеньевъ и Клоковъ; книга V—о тяжебномъ судопроизводствѣ Циммерманъ. Б. *по законамъ уголовнымъ*—Нейманъ занимался уголовнымъ судопроизводствомъ, а Кутузовъ—уставомъ уголовнымъ. Въ первомъ году надлежало приготовить всѣ пять книгъ законовъ земскихъ (см. бумаги Рѣпинскаго въ Импер. Пуб. Библіотекѣ В. 8).

[2]) См. бумаги Сперанскаго картонъ № 7.

[3]) См. 1-ое. П. С. З. т. I. предисловіе, также Краткій очеркъ дѣятельности II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи 1826—1876 г. стр. 11.

всѣ постановленія, изданныя ко всегдашнему исполненію отъ верховной власти или ея именемъ отъ учрежденныхъ ею мѣстъ и правительствъ по всѣмъ частямъ государственнаго управленія, не исключая и тѣхъ законовъ, которые временемъ или другими постановленіями утратили свою силу и дѣйствіе.

Хотя судебныя рѣшенія и не могли входить въ Собраніе Законовъ общихъ, ибо имѣютъ силу закона только въ тѣхъ случаяхъ, по которымъ они состоялись, но въ семъ правилѣ допущены нѣкоторыя изъятія. Есть судебныя рѣшенія, сила которыхъ распространена въ самомъ ихъ изложеніи на всѣ подобные имъ случаи; есть такія, которыя, бывъ вначалѣ частными, приняты впослѣдствіи примѣромъ и образцомъ другихъ рѣшеній и по этому сдѣлались общими; есть рѣшенія частныя, но въ нихъ сдѣлано изъясненіе закона общаго, установленъ точный смыслъ его и отвергнуты толкованія, несообразныя съ его разумомъ. Такія и подобныя имъ судебныя рѣшенія вошли въ Собраніе. Такое же изъятіе сдѣлано и въ рѣшеніи дѣлъ уголовныхъ; важнѣйшія изъ нихъ, особенно по преступленіямъ государственнымъ, признано полезнымъ сохранить въ Собраніи.

При этомъ принято общимъ правиломъ не помѣщать тѣхъ указовъ и манифестовъ, которые были назначены къ уничтоженію и отобранію, если послѣдующими указами они не возстановлены въ ихъ силѣ: въ послѣднемъ случаѣ, при изданіи ихъ, положено означить и тѣ указы, которыми они были отмѣнены и потомъ снова возстановлены.

Затѣмъ все частное, все личное, всѣ мѣры временныя и случайныя исключены изъ состава книгъ законныхъ съ нѣкоторыми однако же ограниченіями; есть распоряженія по существу своему частныя и случайныя, но по историческому ихъ достоинству важныя; они помѣщены въ Собраніи, какъ памятникъ того вѣка, какъ указаніе общественныхъ его нравовъ, какъ изображеніе гражданской его жизни.

Въ воскресенье 25 апрѣля приступлено было къ пріему узаконеній съ 1649 по 19 ноября 1825 года по главному реестру архива бывшей коммиссіи по составленію законовъ и къ 18 мая принято было, какъ видно изъ по-

мѣщаемой въ приложеніи вѣдомости, 18.025 указовъ, и кромѣ того, оказалось 3.568 указовъ, прописанныхъ въ реестры съ означеніемъ страницъ указныхъ книгъ, но на дѣлѣ не имѣвшихся въ архивѣ. Предстояло эти неоказавшіеся указы пополнить, привести затѣмъ всѣ имѣющіеся указы въ хронологическій порядокъ, составить реестры имъ, переписать въ двухъ экземплярахъ и затѣмъ сдѣлать тщательныя разысканія въ различныхъ архивахъ, при содѣйствіи мѣстныхъ чиновниковъ, не имѣются ли въ архивахъ еще указы, почему-либо оставшіеся неизвѣстными коммиссіи составленія законовъ. Стремясь сдѣлать собраніе законовъ по возможности полнымъ, Балугьянскій, непосредственно завѣдывавшій работами II Отдѣленія, сносился съ различными учрежденіями, въ архивахъ которыхъ можно было предполагать существованіе узаконеній, о доставленіи ему таковыхъ въ возможной полнотѣ [1]. Равнымъ образомъ и Сперанскій писалъ въ августѣ 1826 г. начальнику штаба Его Императорскаго Величества и Министру Юстиціи, что Государю Императору благоугодно было

[1]) Такъ по сношенію II Отдѣленія были доставлены ему: гофмаршаломъ Нарышкинымъ—хранившіеся въ гардеробѣ Императрицы Екатерины II указы въ десяти книгахъ; изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ — семь книгъ копій съ различныхъ трактатовъ заключенныхъ по 1762 годъ; изъ Министерства Юстиціи—узаконенія о должности Сената, указныя книги временъ царствованія Екатерины I и Петра II; изъ архива Святѣйшаго Синода — копіи съ грамотъ о вступленіи на патріаршій престолъ разныхъ лицъ; изъ военнаго вѣдомства — Высочайшіе указы бывшей Военной Коллегіи и т. д. Равнымъ образомъ были истребованы чрезъ Министерство Императорскаго Двора подлинное соборное уложеніе 1649 г. изъ Оружейной Палаты въ Москвѣ и другія рукописи; Енисейскій Наказъ (изъ Министерства Юстиціи), экземпляръ регламента Камеръ-Коллегіи временъ Петра I (изъ Сената), копіи кабинетскихъ именныхъ указовъ 1732—1742 гг. и т. д. (см. дѣло II Отд. № 876 по Архиву Госуд. Совѣта). Кромѣ того были съ Высочайшаго соизволенія командированы чиновники II Отдѣленія въ Сенатъ для списыванія различныхъ актовъ и для сличенія реестровъ въ различныхъ архивахъ. Эта работа, по докладу Балугьянскаго, могла производиться въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, ибо въ осеннее и зимнее время трудъ сей, долженствующій производимъ быть въ самыхъ архивахъ невозможенъ, по причинѣ, что въ сіе время комнаты, занимаемыя архивами, не отапливаются (см. дѣло II Отд., № 16, отношен. Балугьянскаго къ Сперанскому отъ 1 іюля 1826 г., № 125, также № 879 (по архиву Гос. Совѣта).

повелѣть, чтобы для достиженія всей возможной точности и полноты реестръ былъ свѣренъ съ реестрами другихъ архивовъ и въ томъ числѣ съ архивомъ бывшей Военной Коллегіи, состоящимъ нынѣ въ архивѣ Главнаго Штаба и архивами Сенатскими. Поэтому Сперанскій просилъ сдѣлать надлежащія распоряженія о свѣркѣ съ двумя или тремя чиновниками всѣхъ указовъ, какіе найдутся сверхъ означенныхъ въ реестрахъ и составить имъ дополнительные реестры, съ означеніемъ № связки, столба или книги гдѣ самый указъ находится, дабы въ свое время удобно можно было отыскать [1]). Послѣ этого были отряжены на три мѣсяца чиновники для разбора и пріуготовленія указовъ къ печати. Но уже 3 мая 1827 года. Сперанскій представилъ Государю Императору слѣдующій докладъ:

На случай отсутствія Вашего Императорскаго Величества осмѣливаюсь испрашивать по II-му Отдѣленію слѣдующихъ нужныхъ разрѣшеній.

1) Отряженные изъ Сенатской Канцеляріи на три мѣсяца шесть чиновниковъ, коимъ порученъ разборъ и пріуготовленіе указовъ къ печатанію, при всемъ усердіи ихъ не могли дѣла сего окончить; а срокъ командировки ихъ минетъ 14-го мая. Нужно продолжить сей срокъ до 1 іюля.

2) При сличеніи указовъ, какъ письменныхъ, такъ и печатныхъ разныхъ изданій, встрѣчаются разности; для повѣрки оныхъ необходимо нужно сводить ихъ съ подлинниками. По неудобству, опытомъ дознанному, производить сію повѣрку въ Сенатскомъ Архивѣ, подъ чужими глазами и въ такой тѣсной комнатѣ, гдѣ не могутъ болѣе 3-хъ или 4-хъ человѣкъ вдругъ работать, — нужно объявить Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ книгъ, въ коихъ содержатся сіи подлинники, равно и копіи со внесенныхъ въ Сенатъ указовъ, по требованіямъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Балугьянскаго и по своеручнымъ его роспискамъ. Каждая книга, по повѣркѣ съ нея, во всей цѣлости и немедленно будетъ возвращаема.

3) При повѣркѣ трактатовъ (мирныхъ и коммерческихъ), въ свое время въ Сенатъ внесенныхъ и отъ него опубли-

---

[1]) Изъ бумагъ Сперанскаго въ архивѣ Гос. Совѣта.

кованныхъ, найдено, что многихъ изъ нихъ особливо старыхъ, недостаетъ въ здѣшнемъ Сенатскомъ Архивѣ, хотя они и значатся въ реестрахъ; къ полному же собранію они необходимы. По предварительному объясненію моему съ графомъ Нессельродомъ, всѣ сіи публичные трактаты легко могутъ быть пополнены изъ Московскаго Архива Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ: нужно о семъ объявить ему Высочайшее повелѣніе.

Когда на сіи три статьи послѣдуютъ Высочайшія разрѣшенія, то объ исполненіи оныхъ я немедленно сдѣлаю надлежащее распоряженіе установленнымъ порядкомъ. Сверхъ сего осмѣливаюсь представить въ Высочайшее вниманіе слѣдующее обстоятельство. Генералъ Опперманъ будетъ имѣть счастіе представить Вашему Императорскому Величеству, за общимъ нашимъ подписаніемъ записку, объ окончательномъ устройствѣ типографіи въ домъ Библейскаго Общества, съ небольшимъ только отдѣленіемъ для помѣщенія людей въ надворной части іезуитскаго дома. Какое бы ни послѣдовало на сію записку Высочайшее рѣшеніе, во всѣхъ предположеніяхъ въ домѣ Библейскаго Общества нужно сдѣлать, по представленію архитектора, необходимыя и не терпящія времени поправки ветхостей, а посему не благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству повелѣть къ симъ исправленіямъ нынѣ же приступить. По мнѣнію архитектора, опи требуютъ не менѣе шести недѣль времени.

На основаніи послѣдовавшей по этому докладу Высочайшей резолюціи: «быть посему», были сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія, не мало ускорившія работы по подготовленію оригинала Полнаго Собранія Законовъ. Вообще эта работа, по словамъ Сперанскаго, была самая трудная: должно было установить реестры узаконеніямъ, находившимся въ коммиссіи составленія законовъ, повѣрить и пополнить ихъ по архивамъ Сената, собирать узаконенія въ архивахъ Сената въ Петербургѣ и Москвѣ, Святѣйшаго Синода, Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, военномъ и морскомъ департаментахъ и другихъ присутственныхъ мѣстахъ, составить списки законамъ для изданія. При этомъ разсмотрѣно болѣе 3.000 книгъ въ листъ и собрано въ реестры до 53.000 указовъ, въ коихъ было

много двойныхъ и частныхъ. Все это было сдѣлано въ 14 мѣсяцевъ [1]).

Помимо собранія текста различныхъ указовъ, Сперанскій заботился о собраніи Высочайше утвержденныхъ чертежей, рисунковъ, гербовъ, относившихся къ разновременно изданнымъ узаконеніямъ. Сперанскій не ограничивался ихъ собраніемъ, но заботился о приведеніи плановъ въ одинъ масштабъ, какъ это видно изъ слѣдующаго. Балугьянскій 5 января 1829 года [2]) сообщалъ Сперанскому:

По приказанію Вашего Высокопревосходительства, я собралъ находящіеся въ Сенатскомъ Архивѣ планы городамъ, а для сличенія оныхъ справлялся и въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Число плановъ въ Сенатскомъ Архивѣ составляетъ 291, а число находящихся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ 571. Нѣкоторыхъ плановъ, кои находятся въ Сенатскомъ Архивѣ, не находится въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и обратно. Но въ числѣ плановъ Министерства есть нѣкоторые, на коихъ не означено Высочайшаго утвержденія. Сравненіе оныхъ и приведеніе въ извѣстность производится нынѣ во II-мъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Но дабы ускорить работу къ изданію ихъ, я покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство испросить Высочайшее соизволеніе отослать Сенатскіе планы въ Главный Штабъ Его Императорскаго Величества для приведенія ихъ въ *одинъ масштабъ*, между тѣмъ какъ во II-мъ Отдѣленіи приводятся въ извѣстность планы Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Сперанскій докладывалъ это Государю и согласно послѣдовавшей Высочайшей резолюціи: «отослать *въ Штабъ Военныхъ Поселеній*», сообщалъ 10 января 1829 г. все вышеизложенное начальнику штаба военныхъ поселеній, Петру Андреевичу Клейнмихелю, при чемъ, прописывая все содержаніе доклада, Сперанскій счелъ нужнымъ присовокупить слѣдующее объясненіе:

---

[1]) См. дѣло II Отд. № 977 по арх. Гос. Сов., о представленіи отчета о трудахъ II Отдѣленія.

[2]) См. дѣло № 16 отъ 1826 г. по II Отд. Е. И. В. Канцеляріи.

[3]) Изъ бумагъ Сперанскаго въ архивѣ Гос. Совѣта.

«1) Изданіе законовъ составляется въ обыкновенную четверть листа, точный размѣръ котораго прилагается при семъ въ образцѣ.

«2) Изданіе печатается въ числѣ 1.200 экземпляровъ; слѣдовательно, такое число экземпляровъ быть должно и въ оттискахъ плановъ.

«3) Надписи и изъясненія на сихъ планахъ могутъ быть помѣщены, гдѣ будетъ приличнѣе и удобнѣе, лишь бы на каждомъ изъ нихъ была означена Высочайшая конфирмація.

4) О количествѣ сихъ плановъ собираются точныя свѣдѣнія по сношенію съ Сенатскимъ Архивомъ и съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ; свѣдѣнія сіи немедленно будутъ доставлены.

«5) Срокъ ихъ тисненію будетъ зависѣть отъ возможности и успѣха; срокъ полному изданію законовъ положенъ къ концу настоящаго 1829 года».

Но помимо различныхъ затрудненій по собранію въ возможной полнотѣ всѣхъ изданныхъ узаконеній, вскорѣ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, возможно ли и слѣдуетъ ли помѣщать въ изготовляемое Полное Собраніе всѣ узаконенія, обнародованныя къ должному исполненію во всеобщее извѣстіе. Многія изъ узаконеній болѣе или менѣе отдаленнаго, прошедшаго времени признано было, въ уваженіе особыхъ, исключительныхъ причинъ, неудобнымъ оглашать во всеобщее свѣдѣніе, какъ, напр., форму присяги, разосланную при указѣ 21 февраля 1730 г., манифесты 5 и 17 октября 1740 г., нѣкоторые указы, изданные съ 17 октября 1740 г. по 25 ноября 1741, т.-е. со дня кончины Императрицы Анны Іоановны до восшествія па престолъ Елисаветы Петровны, также манифестъ (пространный) Императрицы Екатерины II отъ 6 іюля 1762 г. и т. д. О невнесеніи означенныхъ указовъ въ Полное Собраніе Законовъ испрашивалось всякій разъ особое Высочайшее повелѣніе. При этомъ Императоръ Николай I приказалъ принять общимъ правиломъ указы и манифесты, назначенные къ истребленію или къ отобранію, не помѣщать въ Полное Собраніе Законовъ и не печатать, если послѣдующими указами они не возстановлены въ ихъ силѣ.

По мѣрѣ изготовленія къ печатанію оригинала Полнаго

Собранія Законовъ предстояло озаботиться о способахъ напечатать этотъ колоссальный трудъ, составившій 33.780 страницъ и притомъ въ количествѣ не менѣе шести тысячъ экземпляровъ. Съ этою цѣлью была учреждена при II Отдѣленіи особая типографія, для помѣщенія которой, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 31 января 1827 года, отведенъ бывшій домъ библейскаго общества [1]) въ Петербургѣ, переданный тогда же въ инженерное вѣдомство [2]). Ремонтъ дома, не терпящія времени поправки ветхостей [3]) и приспособленіе его къ новому назначенію потребовали не мало денегъ, которыя въ размѣрѣ 30.057 руб. и были отпущены по Высочайшему повелѣнію 3 іюля 1827 года. Что же касается до типографскихъ станковъ, различныхъ принадлежностей типографскаго дѣла, а также необходимыхъ для этого мастеровыхъ, то первоначально предполагалось воспользоваться таковыми изъ различныхъ типографій казеннаго вѣдомства. Но всѣ вѣдомства, кромѣ военнаго, не нашли для себя удобнымъ и возможнымъ исполнить такое предположеніе. Поэтому были пріобрѣтены за деньги: бывшее при библейскомъ обществѣ типографское заведеніе Рута, а также станки и различные типографскія принадлежности, взяты кантонисты изъ военнаго вѣдомства и воспитанники воспитательнаго дома для работъ по типографіи [4]), а также наборщики—изъ военной типогра-

---

[1]) Библейское общество, основанное съ Высочайшаго соизволенія 6 декабря 1812 года съ цѣлью снабжать всякое христіанское вѣроисповѣданіе библіями и распространять книги Св. Писанія, безъ всякихъ на оныя примѣчаній и поясненій, прекратило всѣ свои дѣйствія безъ исключенія, согласно Высочайшему указу 12 апрѣля 1826 г.; все имущество россійскаго библейскаго общества, оцѣненное до двухъ милліоновъ руб., передано было въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода по указу 15 іюля 1826 г. Упоминаемый домъ общества находился на Екатерининскомъ каналѣ рядомъ съ садомъ дворца вел. кн. Михаила Павловича (нынѣ домъ музея Импер. Александра III), невдалекѣ отъ мѣста, гдѣ 1 марта 1881 года совершилось злодѣйское покушеніе на жизнь Императора Александра II. Въ настоящее время этотъ домъ занятъ казенною типографіею, переименованною въ государственную въ 1894 году.

[2]) См. дѣло II отд. № 884 по архиву Гос. Сов.

[3]) См. выше докладъ Сперанскаго Его Величеству 3 мая 1827 года.

[4]) Эти лица предварительно пріучались къ дѣлу въ типографіи военнаго вѣдомства.

фіи. и назначены инвалиды для наблюденія за чистотою и порядкомъ въ типографіи.

Вскорѣ былъ составленъ и утвержденъ 22 сентября 1827 года штатъ типографіи (1 П. С. З., № 1394 и 1395), при чемъ былъ учрежденъ особый Комитетъ для надзора за печатаніемъ Собранія Законовъ, состоявшій изъ председателя и двухъ членовъ. Типографіею завѣдывалъ особый директоръ [1]).

По обученіи мастеровыхъ изъ кантонистовъ печатному дѣлу и по изготовленіи въ словолитнѣ типографіи достаточнаго количества шрифта всякаго рода, было 26 мая 1828 года приступлено къ печатанію Полнаго Собранія Законовъ, и по 15 марта 1829 г. были отпечатаны первые четыре тома, при чемъ по докладу Сперанскаго 4 января 1829 г. Высочайше повелѣно отпустить изъ Министерства Финансовъ на пріобрѣтеніе бумаги сто тысячъ руб. заимообразно, на счетъ выручки отъ продажи книгъ законовъ [2]). Черезъ годъ съ небольшимъ, 21 марта 1830 года, Сперан-

---

[1]) По штату типографіи 1827 года назначалось: на жалованье всѣмъ служащимъ въ типографіи—49.460 копеекъ, на содержаніе типографіи—29.078 руб. Кромѣ того, нижніе чины получали обмундированіе и провіантъ отъ коммисаріатскаго и провіантскаго вѣдомства Военнаго Министерства.

[2]) До 1829 года всѣ расходы по устройству II Отдѣленія, а также типографіи, производились изъ экономической суммы 365.783 р. 40 к., оставшейся послѣ упраздненной коммиссіи составленія законовъ. Эта сумма была израсходована въ главныхъ чертахъ на слѣдующіе предметы:

1) на постройки (т.-е. передѣлки и пристройки въ зданіяхъ, заведеніе мебели и пр., пр.) отпущено въ инженерное вѣдомство	101.348 р. 80 к.
2) на разныя издержки по II Отдѣленію (пополненіе библіотеки книгами, выписку газетъ, журналовъ, наемъ писцовъ и т. д.)	15.203 р. 33 к.
3) на обзаведеніе типографіи вообще.	80.000 р. —
4) на содержаніе типографіи съ 22 сентября 1827 г. по 1 января 1829 года	124.102 р. —
5) на первоначальное пріобрѣтеніе бумаги	50.000 р. —
	376.405 р. —

Такимъ образомъ, къ 1 января 1829 было уже передержано противъ экономической суммы въ 365.783 р. 40 к.—10.621 руб. 60 к. (см. дѣло II отдѣл № 4, ч. 4.).

скій представлялъ Его Императорскому Величеству, «что на прошедшей недѣлѣ послѣдній томъ Собранія Законовъ поступилъ въ печать и къ 1-му апрѣлю всѣ 40 томовъ непремѣнно будутъ окончены.

«При каждомъ томѣ заглавный листъ имѣетъ форму, подъ № I при семъ прилагаемую [1]). Но при первомъ томѣ, который одинъ остается еще безъ переплета, долженъ быть общій заглавный листъ. Сей листъ можетъ имѣть двоякую форму: 1) подъ № II есть форма, употребляемая при изданіи большихъ актовъ, какъ-то, напримѣръ, она употреблена при изданіи учрежденій о губерніяхъ; 2) подъ № III есть форма, обыкновенно употребляемая. Первая имѣетъ болѣе важности; другая болѣе простоты, —которую изъ нихъ благоугодно будетъ утвердить, испрашиваю разрѣшенія.

«Сверхъ же сего при томъ же первомъ томѣ должно быть предисловіе, въ коемъ надлежитъ кратко представить цѣль собранія, правила его, способы и порядокъ расположенія частей его. Проектъ сего предисловія имѣю счастье представить на Высочайшее усмотрѣніе, испрашивая вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшеніе, не благоугодно ли будетъ повелѣть прочитать оное въ комитетѣ 6-го декабря, гдѣ, можетъ быть, найдено будетъ нужнымъ что-либо въ немъ прибавить или убавить. Есть ли на сіе послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, то, между тѣмъ какъ подлинникъ сего проекта будетъ находиться въ разсмотрѣніи Вашего Величества, списокъ съ него, у меня готовый, будетъ внесенъ въ комитетъ и прочитанъ въ будущее воскресенье. Симъ распорядкомъ печатаніе его и переплетъ 1-го тома поспѣютъ къ моему сроку.

«Изъ содержанія сего предисловія видно, что оно не могло быть составлено, какъ по заключеніи всего дѣла».

На этомъ докладѣ, написанномъ рукою Сперанскаго, Императоръ Николай карандашомъ 21 марта 1830 г. начерталъ: «Читалъ съ большимъ любопытствомъ; не имѣю ничего замѣтить и печатать разрѣшаю». Вскорѣ послѣ этого были окончательно отпечатаны и пущены въ обра-

---

[1]) Изъ бумагъ гр. Сперанскаго; упоминаемыхъ приложеній не оказалось.

щеніе 45 томовъ Полнаго Собранія Законовъ (нынѣ называемое *первымъ*), въ 48 книгахъ, въ которыхъ помѣщены √по порядку времени всѣ постановленія, къ всегдашнему исполненію отъ верховной власти или именемъ ея отъ учрежденныхъ ею мѣстъ и правительства происшедшія, по всѣмъ частямъ государственнаго управленія, безъ всякаго изъятія. Въ первыхъ сорока томахъ содержатся узаконенія, начиная съ Соборнаго Уложенія Царя Алексѣя Михайловича 1648 года по 12 декабря 1825 г. (день кончины Императора Александра I): въ нихъ заключается 30.600 узаконеній, съ дополненіями же всего 30.920 актовъ. Слѣдующіе затѣмъ томы содержатъ въ себѣ: томъ 41-ый—указатель хронологическій; томъ 42-ой (въ двухъ частяхъ)—указатель алфавитный; томъ 43-ій—штаты военно-сухопутные и военно-морскіе; томъ 44-ый—штаты духовные, гражданскіе и узаконенія о мундирахъ; томъ 45-ый—тарифы по европейской и азіатской торговлѣ, общее дополненіе къ тарифамъ, а также всякаго рода Высочайшіе чертежи, рисунки и гербы различныхъ городовъ.

Первому тому предпослано очень любопытное предисловіе, въ которомъ содержатся подробныя историческія свѣдѣнія о полномъ собраніи законовъ, цѣли и порядкѣ его составленія. Нельзя при этомъ не упомянуть, что Сперанскій обращалъ лично большое вниманіе даже на составленіе указателей къ Полному Собранію Законовъ, какъ хронологическаго, такъ алфавитнаго. По его словамъ, безъ этихъ двухъ указателей (хронологическаго и алфавитнаго) Полное Собраніе Законовъ безполезно; ибо кто можетъ открыть безъ нихъ узаконенія въ разныхъ 40 волюмахъ? Работа эта (составленіе указателя) одна изъ самыхъ труднѣйшихъ (см. дѣло № 977 по архив. Гос. Совѣта: представленіе отчетовъ о трудахъ II Отдѣленія).

Къ этой работѣ, обыкновенно почему-то пренебрегаемой, какъ чисто механической, не требующей соображенія, Сперанскій относился съ большимъ вниманіемъ, какъ это лучше всего можно видѣть изъ найденнаго нами на рынкѣ отрывка [2]) писаннаго рукою Сперанскаго слѣдующаго письма

---

[1]) См. дѣло II отд. № 980 по архив. Гос. Совѣта.

[2]) Этотъ отрывокъ написанъ рукою Сперанскаго чернилами на большомъ листѣ; я принесъ его въ даръ Императорской Пуб. Библіотекѣ.

его, повидимому, къ Балугьянскому, которое и позволяемъ себѣ привести:

«Изъ кипы тетрадей просмотрѣвъ двѣ первыя: А. и Б., я нашелъ одну изъ нихъ, А., очень неисправною; а другую, Б., очень хорошею.

«Сверхъ замѣчаній карандашемъ, слѣдующіе вопросы представляются.

«Мы опредѣлили въ предисловіи, что главныя *слова* суть тѣ, коими изображается главный предметъ акта или закона. Но какой законъ можетъ быть объ Азіи, объ Америкѣ, объ Австріи, о Баваріи и проч.? Предметъ закона можетъ быть трактатъ съ Австріею, тарифъ Азіатской торговли, выдача безсрочныхъ паспортовъ и тому подобное! Слѣдовательно главное слово здѣсь есть *трактатъ*, паспорты, дезертиры, торговый тарифъ и къ нимъ по алфавитному порядку должны быть отнесены узаконенія о тарифѣ Азіатскомъ, о трактатахъ съ Австріей и проч. Слова же Азія, Австрія и тому подобныя должны составлять только ссылки и при нихъ должно быть означено: Австрія см. трактаты, торговля, дезертиры, паспорты и тому подобное. Словомъ все то, что подъ сими словами, яко главными, собрано, должно быть размѣщено по своимъ предметамъ, а самыя слова сіи должны остаться въ видѣ ссылокъ съ краткими означеніями предметовъ, къ коимъ они относятся.

Дѣло другое собственные наши области и города. Онѣ должны быть словами *главными*: ибо, напр., есть узаконенія, кои именно относятся къ *Астрахани*, какъ къ городу; къ *Кавказскому краю*, какъ къ странѣ, устройство коей собственно главный предметъ закона, и слѣд. тутъ Астрахань, Кавказъ и проч. суть слова *главныя*. Вообще первая тетрадь составлена небрежно. Посему необходимо нужно вамъ самимъ вообще все пересмотрѣть. Лучше взять на сіе еще недѣлю или двѣ, нежели пустить въ безпорядкѣ: — нѣтъ большаго неудобства, чтобъ первые экземпляры, напр. до 15 іюня, выпущены были съ билетами, если указатель къ 1-му іюню не поспѣетъ. Напротивъ, большое неудобство будетъ, есть ли сія важная работа будетъ не столь исправна, какъ быть бы она могла».

Составивъ Полное Собраніе Законовъ по 12 декабря

1825 года Сперанскій немедленно приступилъ къ работамъ по изготовленію Собранія Законовъ изданныхъ, въ Имперіи со дня вступленія на престолъ Императора Николая I и этимъ положилъ начало *второму* Полному Собранію Законовъ, которое включило въ себѣ законы двухъ царствованій: Императоровъ Николая I и Александра II, съ 12 декабря 1825 года по 1 марта 1881 года. По поводу этого изданія были сдѣланы сношенія съ различными Министерствами и другими учрежденіями о доставленіи II Отдѣленію копій съ имѣющихся у нихъ именныхъ повелѣній и указовъ [1]), такъ какъ составлять Полное Собраніе Законовъ по однимъ узаконеніямъ, напечатаннымъ при Правительствующемъ Сенатѣ, не признавалось возможнымъ въ виду могущихъ быть пропусковъ узаконеній, по недоставленію таковыхъ для распубликованія въ Сенатъ отъ подлежащихъ присутственныхъ мѣстъ и учрежденій. Равнымъ образомъ, Балугьянскій просилъ разныя учрежденія о допущеніи чиновниковъ отдѣленія къ списыванію копій съ имѣющихся у нихъ Высочайшихъ повелѣній [2]) для скорѣйшаго полученія таковыхъ, что было необходимо для своевременнаго составленія тома Полнаго Собранія Законовъ.

Докладывая Государю въ концѣ 1830 года, что всѣ Высочайшія узаконенія, изданныя съ 12 декабря 1825 г. по 1 генваря 1830 г., находящіяся въ разныхъ Министерствахъ и Главныхъ Управленіяхъ, въ печатныхъ или письменныхъ экземплярахъ, собраны и повѣрены уже во II Отдѣленіи, Сперанскій, прежде отдачи ихъ въ печать, счелъ долгомъ всеподданнѣйше повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣніе правила, на коихъ полагается основать изданіе Полнаго Собранія Законовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ испросить Высочайшее разрѣшеніе на нѣкоторыя сомнѣнія, кои при изданіи встрѣчаются. Правила изданія новѣйшихъ узаконеній, докладывалъ Сперанскій, вообще

---

[1]) См. дѣла II Отд. № 905, 980, 1032, 1035, 1047, 1055, 1078, 1133, 1157, 1171, 1173, 1216, 1246, 1275, 1296, 1348 и многія другія по архиву Госуд. Совѣта.

[2]) См. дѣло № 1035. Почти за каждый годъ имѣется по II Отдѣленію С. Е. И. Канцеляріи за все время его существованія особое дѣло подъ заглавіемъ объ истребованіи и доставленіи узаконеній и Высочайшихъ повелѣній для внесенія оныхъ въ Полное Собраніе.

суть тѣ же самыя, какія приняты основаніемъ для перваго собранія, съ слѣдующимъ различіемъ: 1) предстоящее изданіе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ полнѣе перваго, какъ потому, что въ собраніи законовъ не было столько затрудненій, такъ и потому, что въ изданіи, включающемъ въ себѣ новѣйшія узаконенія, не можно пропустить даже самыхъ временныхъ положеній, которыя еще дѣйствуютъ и будутъ дѣйствовать, можетъ быть, *на долгое время*. Само собою разумѣется, что Высочайшее повелѣніе объ опредѣленіи лица на службу, награжденіе и другія личныя или частныя назначенія въ собраніе не помѣщены; 2) въ внѣшнемъ видѣ сіе предстоящее собраніе отличается отъ перваго въ слѣдующемъ: а) штаты помѣщены въ каждомъ томѣ, при самомъ узаконеніи, къ которому они принадлежатъ, ибо каждый годъ составляетъ самъ по себѣ одинъ томъ; б) гербы, рисунки монетъ, планы городамъ и т. п. приложены къ концу каждаго тома; в) при каждомъ томѣ находятся, какъ и въ первомъ Собраніи, два указателя, хронологическій и алфавитный и, сверхъ того, таблица систематическая по матеріямъ. Сомнѣнія, встрѣтившіяся при изданіи слѣдующаго Полнаго Собранія, относились къ помѣщенію нѣкоторыхъ указовъ и постановленій въ Полное Собраніе Законовъ съ 12 декабря 1825 г. При начатіи сего Собранія Сперанскій отнесся въ Канцеляріи Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, а также ко всѣмъ Министерствамъ и Главнымъ Управленіямъ, о доставленіи во II Отдѣленіе такихъ узаконеній, которыя, *не бывъ напечатаны при Сенатѣ*, имѣютъ общую силу и не подлежатъ тайнѣ. Вслѣдствіи сего во II Отдѣленіе получены письменныя узаконенія за прошедшія четыре года числомъ тысяча шестьсотъ сорокъ одно (1641), составляющія болѣе половины противъ напечатанныхъ. Но какъ указы сіи были разсмотрѣны въ самыхъ Министерствахъ, то въ удобности печатанія оныхъ не представляется никакихъ затрудненій. При всемъ томъ при сравненіи ихъ встрѣтились нѣкоторыя сомнѣнія, на которыя Сперанскій всеподданнѣйше испрашивалъ разрѣшенія, а именно:

1) Въ первомъ изданіи трактаты напечатаны только на *русскомъ* языкѣ, для сбереженія издержекъ, хотя нѣкоторые уставы, писанные первоначально на нѣмецкомъ

*

языкѣ, отпечатаны на обоихъ языкахъ. Не благоугодно ли будетъ Всемилостивѣйше приказать трактаты съ 1826 г. напечатать на *русскомъ и на французскомъ*, помѣщая ихъ въ двухъ столбцахъ.

Высочайшая резолюція—«печатать *на русскомъ*».

2) Заключенную въ 1826 году въ Аккерманѣ конвенцію Высочайше было повелѣно напечатать въ сенатской типографіи только въ количествѣ 120 экземпляровъ, изъ коихъ 40 для доставленія въ Миссіи при иностранныхъ дворахъ, а остальныя для приведенія въ извѣстность въ граничащихъ съ турецкими владѣніями мѣстахъ. Не благоугодно ли будетъ Всемилостивѣйше позволить внести нынѣ сіи конвенціи въ Полное Собраніе, хотя онѣ первоначально напечатаны только для свѣдѣнія пограничныхъ съ Турціею мѣстъ.

Высочайшая резолюція—«внести».

3) Въ актахъ, доставленныхъ изъ Азіатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, находится, между прочимъ, инвеститурная грамота, Высочайше пожалованная гуріельскому князю Давиду, 24 мая 1827 года. Но управляющій симъ Департаментомъ (тайный совѣтникъ Родофиникинъ) сообщилъ, что въ отмѣну сей грамоты послѣдовала Высочайшая воля, объявленная г. вице-канцлеру управляющимъ Главнымъ Штабомъ 22 генваря сего 1830 г. о присоединеніи Гуріельскаго княжества къ Россійской Имперіи, по случаю измѣны и враждебныхъ замысловъ противъ Россіи управлявшей Гуріею вдовствующей княгини Софіи и бѣгства ея вмѣстѣ съ сыномъ въ Турцію. Посему полагается оную грамоту въ собраніи *не печатать*; если же послѣ, въ изданіи 1830 года, напечатается указъ о присоединеніи означеннаго княжества къ Россіи, съ означеніемъ тому причинъ, то о сей грамотѣ, яко объ актѣ предшествующемъ, упомянуть въ замѣчаніи ниже текста.

Высочайшая резолюція—«*не вносить*».

4) Государственный секретарь Марченко увѣдомилъ что въ 1827—1828 годахъ по Государственному Совѣту состояли слѣдующія постановленія: а) о способахъ къ правильнѣйшему и успѣшному производству дѣлъ по Государственному Совѣту; б) о формѣ исполнительной по дѣламъ Совѣта; в) о томъ, чтобы не имѣть лишнихъ чиновниковъ

во время Общаго Собранія Государственнаго Совѣта; г) о воспрещеніи предсѣдателю и членамъ Совѣта принимать просителей и отъ нихъ какія-либо бумаги и о неразглашеніи дѣлъ; д) о таковомъ же запрещеніи для Государственной Канцеляріи; е) о докладѣ въ Общемъ Собраніи Совѣта и въ отсутствіи гг. министровъ дѣлъ по ихъ части. Государственный секретарь Марченко полагаетъ, что печатать оныя въ Полномъ Собраніи Законовъ не слѣдуетъ, во-первыхъ, потому что они относятся къ внутреннему только распорядку по Совѣту, а во-вторыхъ и потому, что они внесены уже въ Сводъ Законовъ о Государственномъ Совѣтѣ. Но какъ каждая статья Свода должна быть основана на узаконеніяхъ, внесенныхъ въ Собраніе, то должно будетъ или напечатать сіи узаконенія въ Собраніи, или исключить изъ Свода тѣ статьи, кои на оныхъ основаны, почему Сперанскій всеподданнѣйше испрашивалъ дозволеніе напечатать сіи узаконенія въ Собраніи. Если же бы которыя изъ таковыхъ узаконеній заключали въ себѣ положенія, неудобныя ко всеобщему обнародованію, то, за исключеніемъ оныхъ, помѣщать выписки. На это послѣдовала Высочайшая резолюція—«не печатать».

5) На основаніи Высочайше утвержденныхъ положеній, Комитета Министровъ оставляется *безъ преслѣдованія* поступокъ нѣкоторыхъ низшаго состоянія лицъ, отступившихъ отъ греко-россійской вѣры и принявшихъ римско-католическую. Въ семъ положеніи излагаются правила вѣротерпимости яснѣе, нежели въ предшествующихъ узаконеніяхъ, но только въ примѣненіи онаго къ частному случаю. Поелику же по силѣ приведеннаго въ ономъ указа 1822 года всѣ таковые поступки должны представляемы быть на Высочайшее благоусмотрѣніе, то какъ посему, такъ и для избѣжанія недоумѣній въ народѣ полагаютъ, пишетъ Сперанскій, сіе положеніе не включать въ изданіе.

Высочайшая резолюція—«не печатать».

6) Вслѣдствіе манифеста отъ 12-го мая 1826 года о непослушаніи крестьянъ своимъ помѣщикамъ послѣдовало два Высочайшихъ рескрипта отъ 19-го іюня и 6-го сентября того же года на имя управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о наблюденіи предводителями и мар-

шалами дворянства за порядкомъ управленія крестьянъ помѣщиками. Но поелику во 2-мъ рескриптѣ предписано предводителямъ поступать во всѣхъ таковыхъ случаяхъ *безъ огласки*, то и сіи два рескрипта предположено не включать въ Полное Собраніе Законовъ.

Высочайшая резолюція—«не печатать».

7) Равнымъ образомъ не включены въ изданіе всѣ постановленія, рескрипты или повелѣнія, въ которыхъ изображено: *сообщить оныя куда слѣдуетъ письменно или поступать безъ огласки* [1]).

Высочайшая резолюція—«не печатать». 30-го октября 1830 года.

Руководствуясь вышеприведенными Высочайшими указаніями, были составлены при Сперанскомъ первые 12-ть томовъ второго Полнаго Собранія Законовъ, которые и были всѣ обнародованы при надлежащихъ манифестахъ. Преемники графа Сперанскаго продолжали изданіе Полнаго Собранія Законовъ на установленныхъ имъ основаніяхъ.

Одновременно съ работами по составленію Полнаго Собранія Законовъ шли во II-мъ отдѣленіи работы по составленію свода законовъ. Какъ видно изъ даннаго Сперанскимъ наставленія, предполагалось составить своды законовъ земскихъ, и труды по составленію этихъ сводовъ раздѣлялись на двѣ степени: первая заключалась въ составленіи точныхъ и вѣрныхъ выписокъ изъ законовъ на каждый предметъ, въ оглавленіи означенный. а вторая—въ составленіи *историческаго* изложенія законодательства по

---

[1]) Таковы суть: 1) Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ о предписаніи отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ о томъ, *„дабы о старообрядцахъ, которые издавно находятся въ сей сектѣ“*, не входили ни въ какія розысканія; 2) Высочайше утвержденный 27-го генваря 1826 года докладъ особеннаго Комитета *о правилахъ пограничныхъ сообщеній и выдачи паспортовъ иностранцамъ.* Часть сего положенія, касающаяся до пропуска за границу приказчиковъ и работниковъ по плакатнымъ паспортамъ, отмѣнена мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 18-го генваря 1828 года, которое отъ Сената и *напечатано.* Поелику сіе положеніе сообщено было секретно Министрамъ для соблюденія и содержитъ въ себѣ настоящую *инструкцію* министерствамъ, а не правила для публики, то хотя на оное въ публикованномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта отъ 18-го генваря 1828 года сдѣлана ссылка, однакожъ полагается оное въ Полное Собраніе не печатать.

каждому главному предмету, съ означеніемъ всѣхъ перемѣнъ, въ немъ послѣдовавшихъ, а затѣмъ въ изложеніи одного существующаго по каждому предмету законодательства; изложеніе точное, вѣрное, совершенно сообразное съ выпискою, на коей оно основано, но не буквальное. Разработка исторической части начата была съ предметовъ входящихъ въ составъ гражданскихъ законовъ и раздѣленныхъ на слѣдующіе 5 отдѣловъ: 1) о правахъ состояній, 2) о правахъ личномъ и вещественномъ вообще. 3) о правахъ личныхъ и вещественныхъ въ особенности, 4) о порядкѣ составленія и совершенія актовъ и 5) о тяжебномъ судопроизводствѣ. Каждый изъ этихъ отдѣловъ раздѣлялся по времени на четыре слѣдующіе періода. Къ первому— отнесено одно только уложеніе царя Алексѣя Михайловича 1648 года, ибо на немъ основаны всѣ изданныя впослѣдствіи узаконенія. Второй періодъ отъ Уложенія 1648 года до 1714 года. Третій періодъ—отъ 1714 года до вступленія на престолъ императрицы Екатерины II (1762 года). Четвертый—съ 1762 года по 1826 годъ; въ это время наше законодательство получило во многихъ частяхъ совершенно новый видъ. Эти историческіе своды являлись основаніемъ слѣдующихъ работъ по составленію общаго свода и послужили источникомъ помѣщенныхъ подъ его статьями многочисленныхъ ссылокъ (цитатъ), которыя свидѣтельствовали объ историческомъ происхожденіи каждой статьи. Работы по историческимъ сводамъ шли неимовѣрно быстро; Сперанскій, уѣзжая въ Москву на коронацію, выражалъ Балугьянскому надежду, какъ видно изъ прилагаемаго письма 18-го іюля 1826 года, что уже въ сентябрѣ, по возвращеніи Государя Императора въ столицу, можно будетъ представить Его Величеству значительные опыты трудовъ, на кои Государь Императоръ столь особенное соизволяетъ обращать вниманіе. Дѣйствительно, въ іюнь мѣсяцъ Государю были представлены историческія обозрѣнія всего движенія и всѣхъ переходовъ нашего законодательства, начиная отъ Уложенія царя Алексѣя Михайловича; они заключали въ себѣ болѣе 10.000 статей [1]).

---

[1]) См. „Краткій очеркъ дѣятельности II отдѣленія С. Е. И. В. канцеляріи“, изд. 1876 года, стр. 18—21.

Императоръ Николай I-й остался очень доволенъ этимъ трудомъ, какъ видно изъ слѣдующаго его рескрипта Сперанскому отъ 8-го іюля 1827 года изъ лагеря въ Красномъ Селѣ:

Михаилъ Михайловичъ! Я разсматривалъ съ особымъ удовольствіемъ составленную подъ руководствомъ вашимъ во II отдѣленіи Моей канцеляріи первую часть свода нашихъ законовъ въ историческомъ видѣ. Въ семъ обширномъ трудѣ, бдительностію вашею столь скоро совершенномъ, пріятно Мнѣ видѣть основаніе другаго, еще важнѣйшаго, коего успѣхъ отъ самаго начала минувшаго столѣтія былъ предметомъ постоянныхъ желаній и попеченій всѣхъ моихъ предшественниковъ, и какъ вамъ извѣстно, одною изъ первыхъ мыслей Моихъ при вступленіи на прародительскій престолъ. Вы, конечно, не ослабѣете въ рвеніи къ довершенію сего истинно полезнаго, съ особенною довѣренностью порученнаго вамъ дѣла и будете, какъ доселѣ, одушевлять и другихъ своими наставленіями и примѣромъ. Отдавая полную справедливость трудамъ вашимъ и въ изъявленіе благоволенія Моего жалую вамъ украшенные алмазами знаки ордена св. Александра Невскаго, надѣясь, что сіи труды и старанія вскорѣ ознаменуются новыми успѣхами, кои удовлетворятъ ожиданіямъ Моимъ. Пребываю благосклонный къ вамъ [1])

«Николай».

Въ лагерѣ при Красномъ Селѣ.
1827 года, 8-го іюля.

Немного позднѣе въ томъ же году, 2-го октября, Сперанскій былъ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники [2]). Пожалованіе алмазныхъ знаковъ къ ордену св. Александра Невскаго являлось наградою выдающеюся, если припомнить, что съ небольшимъ за годъ только, въ день коронаціи Императора, 26-го августа 1826 года, Сперанскій былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й ст.

Послѣ этого [3]) было приступлено къ составленію дог-

---

[1]) Изъ бумагъ Сперанскаго, картонъ № 5 въ Имп. Публ. Библіотекѣ.

[2]) См. „Жизнь графа Сперанскаго“, соч. М. Корфа, ч. 2.

[3]) Считаемъ долгомъ оговориться, что изъ хранящихся дѣлъ II отдѣленія С. Е. И. В. канцеляріи, а также изъ отчета Балугьянскаго о дѣя-

матическаго свода, при чемъ были приняты къ руководству слѣдующія главныя правила:

1) Исключить изъ Свода всѣ законы, вышедшіе изъ употребленія, т.-е. тѣ, которые отмѣнены силою другихъ позднѣйшихъ постановленій.

2) Равнымъ образомъ исключить всѣ повторенія и вмѣсто нѣсколькихъ постановленій, означающихъ одно и то же, принять въ Сводъ полнѣйшее.

3) Сохранить слова закона, извлекая статьи Свода изъ самаго ихъ текста и наблюдая, чтобы тѣ статьи, которыя взяты изъ одного дѣйствующаго указа или постановленія, излагать тѣми самыми словами, какія стоятъ въ текстѣ, безъ всякаго ихъ измѣненія; чтобы статьи, составленныя изъ двухъ или болѣе указовъ, излагать словами главнаго указа съ присоединеніемъ изъ другихъ тѣхъ словъ, которыя служатъ ему дополненіемъ или поясненіемъ; чтобы статьи, составленныя изъ соображенія многихъ указовъ, излагать по тому смыслу, какой они представляютъ въ совокупности, и, наконецъ, чтобы подъ каждою статьею означать съ точностію тѣ указы и постановленія, изъ которыхъ она составлена.

4) Законы слишкомъ многословные и обширные сокращать. Такъ какъ указы и постановленія обыкновенно состоятъ изъ трехъ частей—изъ изложенія дѣла или случая, подавшаго поводъ къ закону, изъ разсужденій или уваженій, бывшихъ въ виду при постановленіи закона и изъ самаго текста закона и его распоряженій, — то изъ этихъ трехъ частей двѣ первыя положено исключать изъ Свода, сохраняя третью, согласно съ предыдущимъ правиломъ, въ такомъ видѣ, какъ она поставлена въ текстѣ.

5) Изъ противорѣчащихъ одинъ другому законовъ положено слѣдовать позднѣйшему, не входя въ разборъ, лучше ли онъ или хуже прежняго. Прежній считается отмѣненнымъ уже тѣмъ, что вмѣсто его постановленъ дру-

---

тельности чиновъ отдѣленія за 1828 годъ, должно заключить, что *не по* всѣмъ томамъ свода законовъ историческіе своды были составлены ранѣе сводовъ догматическихъ. По нѣкоторымъ томамъ такихъ историческихъ сводовъ *вовсе не имѣется* въ архивѣ, а по другимъ—они составлялись тогда, когда весь сводъ законовъ былъ не только составленъ, но и Высочайше утвержденъ и распубликованъ.

гой. Если бы несходство одной статьи съ другою встрѣтилось въ одномъ и томъ же постановленіи, то исправленіе такого недостатка принадлежитъ одной только законодательной власти.

6) По составленіи такимъ образомъ Свода, положено каждую его часть, смотря по вошедшимъ въ нее предметамъ законовъ, подвергать ревизіи тѣхъ самыхъ мѣстъ управленія, до которыхъ они относятся.

7) Такъ какъ въ нашемъ государствѣ есть законы, дѣйствующіе на всемъ пространствѣ Имперіи, и есть законы мѣстные, особенные, дѣйствіе коихъ допускается только въ нѣкоторыхъ областяхъ, то и положено въ общемъ Сводѣ соединить всѣ законы перваго рода, а законы второго рода помѣстить въ двухъ особенныхъ Сводахъ, одинъ для губерній западныхъ, другой для остзейскихъ.

8) Сверхъ вышеозначенныхъ правилъ признано было нужнымъ принять еще слѣдующее: такъ какъ своды обнимаютъ только прошедшее и не опредѣляютъ ничего въ будущемъ, между тѣмъ какъ законы, по возникающимъ дѣламъ и случаямъ, необходимо прибавляются, то, дабы, прекративъ разнообразіе и смѣшеніе въ минувшемъ, предупредить его и на будущее время, постановлено: по совершеніи Свода настоящаго, установить постоянный порядокъ и на все послѣдующее время, такъ, чтобы все вновь выходящее было распредѣлено въ ежегодномъ его Продолженіи, и чтобы, такимъ образомъ, составъ законовъ, однажды установленный, сохраняемъ былъ всегда въ его полнотѣ и единствѣ.

Плана общаго, по которому должно было составить весь Сводъ Законовъ т.-е. расположить дѣйствующіе законы по извѣстной системѣ, повидимому, въ началѣ работъ составлено не было; по крайней мѣрѣ, таковой планъ и основанія его не дошли до насъ. По словамъ всеподданнѣйшаго доклада графа Панина (главноуправляющаго II Отдѣленіемъ въ 1864—1867 годахъ) въ дѣлахъ II Отдѣленія *не сохранилось слѣдовъ полнаго плана* законодательныхъ работъ (по своду конечно, ибо далѣе въ докладѣ говорится о начертаніи плана работъ по изданію Свода же). Помимо этого ближайшіе сотрудники Сперанскаго въ работахъ по составленію свода также умалчиваютъ объ этомъ общемъ

планѣ. Такъ напр. баронъ Корфъ («Жизнь Сперанскаго» т. II стр. 23) говоритъ только что Сперанскій составлялъ для *каждой части* Свода отдѣльные планы или оглавленія въ которыхъ содержались означеніе предметовъ и дѣленіе ихъ на книги, раздѣлы, главы и т. д., и это потомъ. хотя не рѣдко мѣнялось. Другой сотрудникъ Сперанскаго, Рѣпинскій, въ оставленныхъ имъ послѣ себя бумагахъ также не говоритъ ничего объ этомъ общемъ планѣ. Почтенный Н. В. Калачевъ («Арх. Ист. Юрид. Свѣд. о Россіи» 1859 г. ч. II) хотя и заявляетъ что составленное для каждаго чиновника предварительно главное раздѣленіе ввѣренной ему части законовъ впослѣдствіи мѣнялось по мѣрѣ дальнѣйшей разработки источниковъ. но совершенно умалчиваетъ объ общемъ планѣ Свода.

Самъ Сперанскій въ Обозрѣніи историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ, ни однимъ словомъ не упоминаетъ о существованіи такого *общаго* плана Свода. Онъ только указываетъ первоначальный составъ Свода и объясняетъ основанія его общаго раздѣленія, но не сообщаетъ общаго плана. Вообще говоря едва ли настояла и необходимость въ такомъ общемъ планѣ, такъ какъ большинство главныхъ сотрудниковъ Сперанскаго занимались уже гораздо ранѣе составленіями Сводовъ, по общимъ планамъ. имѣвшимся въ виду прежней коммиссіи составленія законовъ, отъ которыхъ не особенно много отличалось расположеніе томовъ свода. указанное Сперанскимъ въ его историческомъ обозрѣніи Свода Законовъ.

Необходимо, однако, оговориться. Все высказанное объ отсутствіи общаго плана Свода Законовъ должно относиться *къ отсутствію какихъ-либо письменныхъ слѣдовъ* существованія общаго плана Свода. Не имѣя плана (т.-е. точнаго намѣренія), заранѣе опредѣленнаго, невозможно приступать въ какой либо работѣ вообще а тѣмъ болѣе столь сложной какъ составленіе Свода Законовъ. Безусловно было необходимо при подобной работѣ уяснить себѣ по возможности заранѣе что желаешь сдѣлать и какимъ именно путемъ, но нѣтъ надобности излагать это непремѣнно на бумагѣ.

Поэтому можно принять что и Сперанскій приступивъ къ работамъ по составленію Свода имѣлъ въ виду какой либо планъ, который стремился осуществить, но планъ

этотъ остался въ его мысляхъ и не бывъ изложенъ имъ на бумагѣ не дошелъ до насъ, но служилъ ему тѣмъ не менѣе руководною нитью при всѣхъ разнообразныхъ работахъ по составленію задуманнаго имъ Свода Законовъ. Но едва ли можно утверждать что этотъ *планъ* (первоначальный) вполнѣ соотвѣтствовалъ тому, по которому дѣйствительно расположенъ сводъ законовъ изданія 1832 г. и основанія котораго объяснены Сперанскимъ въ составленномъ имъ Обозрѣніи историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ. Изъ дошедшихъ до насъ отчетовъ о трудахъ чиновъ II Отдѣленія, представленныхъ Сперанскимъ Государю Императору въ 1829 и 1831 годахъ этого не усматривается; можно предположить что работы начали производиться скорѣе по другому плану, измѣненному позднѣе во время производства работъ. Въ этихъ отчетахъ вовсе не упоминается о *дѣленіи Свода на томы*, а все говорится о *сводахъ* различныхъ *уставовъ*, которые или уже изготовлены или еще изготовляются. Такъ по словамъ отчетовъ уже въ 1827 году былъ составленъ догматическій Сводъ *гражданскихъ* законовъ [1]) и предстояло его сличить со Сводомъ историческимъ для внесенія того и другого въ комитетъ [2]). Въ 1828 году составлялся сводъ законовъ уголовныхъ законовъ [3])... Кромѣ того составлялись своды учрежденій и уставовъ по разнымъ частямъ государствен-

---

[1]) Въ этомъ сводѣ излагались: 1) права состояній; 2) права на имущество и межевые законы 3) права по обязательствамъ и торговые договоры; 4) порядокъ составленія актовъ всякаго рода; 5) устройство гражданскихъ судебныхъ мѣстъ 1-й степени (т.-е. уѣзднаго суда, магистрата ратуши, надворнаго суда (въ столицахъ), коммерческаго суда и т. д.), 2 степени (гражданскихъ палатъ и равныхъ имъ судебныхъ мѣстъ) и, наконецъ, 3-й степени т.-е. Правительствующаго Сената; 6) правила тяжебнаго судопроизводства, (см. дѣло II Отд. № 977 по Архиву Государствен. Совѣта).

[2]) Этотъ комитетъ назначенный по Высочайшему повелѣнію 23 апрѣля 1828 года состоялъ подъ предсѣдательствомъ министра юстиціи изъ двухъ сенаторовъ, оберъ-прокурора, оберъ-секретаря, директора департамента юстиціи и изъ юрисконсульта. (см. Краткій очеркъ дѣятельности II Отдѣленія изд. 1876 г. стр. 21.

[3]) Этотъ сводъ содержалъ въ себѣ 3 книги: и именно первая — о преступленіяхъ и наказаніяхъ; вторая — сводъ уголовныхъ судебныхъ мѣстъ и расправъ; третья — объ уголовномъ судопроизводствѣ (см. дѣло № 977).

наго управленія [1]). Первый раздѣлялся на двѣ части именно: а) на учрежденія верховныхъ мѣстъ въ средоточіи правительства и б) учрежденія мѣстъ среднихъ и низшихъ въ губерніяхъ и областяхъ. Своды же уставовъ для разныхъ частей государственнаго управленія составляли семь большихъ отдѣловъ, при чемъ отдѣлъ I заключалъ въ себѣ общій уставъ для всѣхъ частей управленія и также уставъ гражданской службы, уставъ орденовъ, уставъ знаковъ отличій и уставъ о пенсіяхъ.

Второй же отдѣлъ вмѣщалъ въ себѣ уставы отдѣльныхъ частей управленія, собранные въ девяти книгахъ [2]).

[1]) Изъ этихъ отчетовъ о трудахъ II Отдѣленія должно заключить что Сперанскій предполагалъ составить для каждаго изъ управленій соотвѣтствующіе имъ уставы, которые являлись бы вмѣстѣ съ тѣмъ частными для нихъ наказами. Но какъ каждое управленіе завѣдуетъ довольно разнообразными предметами, требующими особенныхъ законоположеній, то потому число уставовъ значительно превосходитъ число учрежденій.

[2]) Въ девяти книгахъ этого второго отдѣла должны были содержаться слѣдующіе уставы: въ первой (о народонаселеніи)—правила о народной переписи, о различныхъ метрическихъ книгахъ, уставъ о жительствѣ и перемѣнѣ онаго (т.-е. уставъ о паспортахъ), также о перечисленіи крестьянъ и перечисленіи изъ одного сословія въ другое. Во второй книгѣ—уставы о церковномъ благочиніи: I) греко-россійской церкви (т.-е. о преимуществахъ церкви, о наблюденіи за исполненіемъ обрядовъ, праздниковъ, торжествъ, объ отвращеніи злоупотребленій въ отправленіи церковныхъ обрядовъ, о благочиніи церковныхъ установленій и уставъ о раскольникахъ); II) о благочиніи римско-католическомъ; III) греко-уніатскомъ; IV) евангелическомъ различныхъ исповѣданій; V) еврейскомъ; VI) магометанскомъ и иныхъ. Въ третьей книгѣ должны содержаться уставы по управленію народнаго просвѣщенія и по воспитанію; уставы воспитательныхъ заведеній, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ состоящія, также народныхъ училищъ, гимназій, университетовъ и т. д. и всѣ уставы частныхъ учебныхъ заведеній и уставъ цензуры. Книга четвертая содержала уставы объ охраненіи нравовъ, какъ-то уставъ о сохраненіи нравственности въ семействѣ и о домашнемъ воспитаніи дѣтей, сиротъ, подкидышей и т. д.; уставы о народныхъ забавахъ и увеселеніяхъ въ городахъ и селеніяхъ; уставъ о театрахъ и уставъ благочинія при торжественныхъ собраніяхъ: а) въ Высочайшемъ присутствіи; б) при крестныхъ ходахъ; в) при церковномъ погребеніи; уставъ о благочиніи трактировъ, ресторановъ, кабаковъ; уставы объ искорененіи пороковъ: о роскоши въ ливреяхъ и экипажахъ, о лихвѣ, азартныхъ играхъ, непотребствѣ, пьянствѣ, праздности; уставъ о слугахъ, рабочихъ, дворовыхъ людяхъ; уставъ о нищихъ и бродягахъ. Книга пятая (о сохраненіи общаго спокойствія) содержала уставы: о пре-

Третій отдѣлъ заключалъ уставы экономическіе подъ управленіемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ [1]).

Отдѣлъ четвертый содержалъ уставы для управленія сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній [2]).

Отдѣлъ пятый—обнималъ уставы о повинностяхъ всякаго рода и уставы о городскихъ доходахъ и расходахъ [3]).

Въ отдѣлѣ шестомъ были собраны уставы, относившіеся до управленія Министерства Финансовъ [4]), и, наконецъ, въ

дупрежденіи нарушенія общаго порядка полицейскими мѣрами (какъ-то о непозволительныхъ рѣчахъ и разглашеніи ругательныхъ писемъ, картинъ, корреспонденціи, о ношеніи оружія) и предупрежденіи самоуправства (о поединкахъ); о зловредныхъ обществахъ; о непослушаніи крестьянъ; о предупрежденіи воровства, разбоевъ воровскихъ скопищъ; о мѣрахъ, принимаемыхъ въ случаѣ возмущенія и бунта. Въ этой же книгѣ помѣщались уставы о внутренней стражѣ; о тюремной стражѣ; объ этапахъ и о ссыльныхъ. Книга шестая заключала уставы полиціи внѣшняго благоустройства; а) въ городахъ; б) въ селахъ; также уставъ пожарный и уставъ о предосторожностяхъ противъ наводненій. Въ книгѣ седьмой заключались уставы медицинскіе, какъ-то уставъ мѣръ предупредительныхъ для сохраненія здоровья; уставъ о предохраненіи жизни отъ прилипчивыхъ болѣзней всякаго рода; уставы: объ аптекахъ; о госпиталяхъ; о карантинахъ; о минеральныхъ водахъ и баняхъ и уставы медицинской судебной помощи. Книга восьмая помѣщала уставы о народномъ продовольствіи, о сельскихъ запасныхъ магазинахъ и соляныхъ. Книга девятая—(о призрѣніи бѣдныхъ) включала въ себѣ уставъ Приказовъ общественнаго призрѣнія, уставы для призрѣнія бѣдныхъ разнаго званія; уставъ для призрѣнія бѣдныхъ подъ попеченіемъ Человѣколюбиваго Общества; уставъ означеннаго Общества и различныхъ другихъ благотворительныхъ обществъ; положеніе института слѣпыхъ; уставъ медико-филантропическаго комитета и наставленіе врачамъ для бѣдныхъ въ вѣдомствѣ этого комитета. Своды управленій: Высочайшаго двора, а также по вѣдомствамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Иностранныхъ Дѣлъ, Военнаго, а равно по управленію почтъ, не входили въ кругъ занятій II Отдѣленія, потому что для составленія оныхъ не послѣдовало Высочайшаго повелѣнія въ виду того, что для этихъ вѣдомствъ составлялись новые уставы въ особыхъ комитетахъ (см. дѣло № 977).

[1]) Т. е. уставъ строительный городовъ, селъ, казенныхъ и богоугодныхъ заведеній; уставъ сельскаго хозяйства; уставы рыболовства и звѣроловства; о колоніяхъ; уставъ коммерческій и монетный и о мѣрахъ и вѣсахъ.

[2]) Тутъ же долженъ былъ быть помѣщенъ уставъ почтовый.

[3]) Какъ-то о повинностяхъ рекрутской, земскихъ, военныхъ повинностяхъ, о волостныхъ повинностяхъ.

[4]) Какъ-то: А) по пяти департаментамъ доходовъ: уставы управленія казенными имуществами, лѣсной, арендныхъ имѣній, горный, соляной

отдѣлѣ седьмомъ помѣщались уставы Государственнаго контроля, о ревизіи счетовъ гражданскихъ, военныхъ и морскихъ.

Общее число уставовъ доходило до цифры 93; изъ нихъ уже въ 1828 году было изготовлено 35 уставовъ, а въ 1829 г. оставалось составить 58, изъ числа которыхъ для 32 были собраны всѣ матеріалы, требовавшіе нѣкоторыхъ исправленій и дополненій въ 1828 году, такъ что оставалось впродолженіи 1829 года изготовить 26 уставовъ, при чемъ многіе изъ нихъ могли быть соединены вмѣстѣ [1]).

Едва ли надо указывать, что всѣ эти уставы, вполнѣ изготовленные, могли быть окончательно размѣщены въ какомъ угодно порядкѣ, съ надлежащимъ къ тому объясненіемъ; это не могло представлять какихъ-либо затрудненій, а только вызывало небольшія редакціонныя исправленія, которыя было легко сдѣлать въ самое короткое время. Работы по составленію сводовъ или отдѣльныхъ уставовъ шли очень быстро, хотя Сперанскій и былъ отрываемъ нерѣдко отъ этихъ занятій. Такъ, уже 7 октября 1827 г. Сперанскій получилъ слѣдующій рескриптъ [2]):

«Михаилъ Михайловичъ. Желая ускорить постановленіемъ твердыхъ правилъ ко огражденію частнаго кредита и доброй вѣрѣ долговыхъ обязательствъ и вслѣдствіе того возложивъ на II Отдѣленіе собственной Моей Канцеляріи, на основаніи общихъ правилъ, въ руководство сему Отдѣленію данныхъ, собрать и приуготовить отдѣльно *предпочтительно* всѣмъ другимъ работамъ сію часть гражданскихъ законовъ, поручаю Вамъ составить подъ предсѣдательствомъ Вашимъ Комитетъ изъ лицъ, ниже сего означенныхъ, и войти въ

таможенный, мануфактурный, о податяхъ, о гербовыхъ пошлинахъ и казенныхъ питейныхъ заведеніяхъ; Б) по департаменту Государственнаго Казначейства: уставы всякаго рода казначействъ, уставы счетоводства, объ отчетахъ Министерствъ и различныхъ управленій; В) по кредитнымъ установленіямъ: уставы коммиссіи погашенія долговъ, уставы банковъ: заемнаго, коммерческаго, ассигнаціоннаго; уставъ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

[1]) См. дѣло № 954.

[2]) См. дѣло II Отд. № 911 по арх. Гос. Сов., также бумаги гр. Сперанскаго картонъ № 5, въ Импер. Пуб. библіотекѣ.

семъ Комитетѣ въ подробное соображеніе какъ существующихъ по сей части правилъ, такъ и всѣхъ предположеній, къ дополненію и исправленію ихъ служить могущихъ. Членами сего Комитета повелѣваю быть, тайному совѣтнику Дружинину, дѣйствительному статскому совѣтнику Бибикову, статс. секретарю Балугьянскому и городскимъ головамъ: петербургскому Кусову и московскому Куманину. Объ успѣхахъ сего дѣла вы не оставите мнѣ доносить недѣльно. Пребываю къ вамъ всегда благосклонный

«Николай»

Согласно этому подъ предсѣдательствомъ Сперанскаго начались засѣданія по проектамъ учрежденія коммерческихъ судовъ, устава ихъ судопроизводства, а также устава о векселяхъ и торговой несостоятельности [1]), и, повидимому, довольно усиленныя, такъ какъ уже 1 декабря того же года Сперанскій докладывалъ Государю, что комитетъ о составленіи устава о векселяхъ кончилъ свои занятія, самый уставъ переписывается набѣло и неукоснительно будетъ представленъ на Высочайшее усмотрѣніе и что, по мнѣнію Куманина, полезно проектъ устава передать на разсмотрѣніе предварительное торговыхъ лицъ. На это Императоръ карандашомъ написалъ: «Мысль Куманина совершенно согласна съ моимъ намѣреніемъ; надо будетъ заготовить проектъ рескрипта на имя здѣшняго и московскаго военныхъ генералъ-губернаторовъ съ тѣмъ, чтобы составили комитетъ изъ двухъ членовъ отъ лица дворянства и двухъ отъ купечества подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя для разсмотрѣнія проекта устава и представленія своихъ замѣчаній».

Во исполненіе этого повелѣнія, представляя проектъ рескриптовъ генералъ-губернаторамъ, Сперанскій 16 декабря 1827 года докладывалъ, что къ уставу нужно еще приложить введеніе, изложить основныя его начала

---

[1]) Изъ дѣла видно, что при разсмотрѣніи этихъ уставовъ имѣлись въ виду выписки изъ уставовъ торговаго судопроизводства Австріи, Пруссіи, Англіи и Ганновера, а также сообщенныя Бахерахтомъ изъ Гамбурга образцы повѣстокъ, протоколовъ векселей и пр. гамбургскаго торговаго суда и самый *Handels-Gericht Ordnung von Hamburg* 1815 г. торговое судоустройство Гамбурга (см. дѣло № 911 приложеніе А.

и пр. Государь написалъ «совершенно согласенъ; но введеніе желаю самъ прочесть». Въ рескриптахъ генералъ-губернаторамъ, удостоившихся Высочайшаго подписанія 4 марта 1828 г., между прочимъ, говорилось: дѣло частнаго кредита есть дѣло всѣхъ состояній, въ особенности же оно соединено съ пользами дворянства и купечества. Желая, чтобы пользы сіи были съ зрѣлостію уважены въ тѣхъ самыхъ сословіяхъ, кои наиболѣе въ нихъ участвуютъ, Я призналъ за благо поручить вамъ составить Комитетъ изъ... (пробѣлъ въ бумагѣ) разсмотрѣть составленный уставъ и, вникнувъ во всѣ его подробности, представить свои виды къ дополненію онаго и возможному усовершенствованію».

Императоръ, повидимому, очень интересовался этимъ дѣломъ, и когда оно затянулось разсмотрѣніемъ. Онъ, 14 іюля 1830 г., приказалъ Муравьеву «узнать, когда кончится». Вслѣдствіе этого Сперанскій, по возвращеніи своемъ изъ-за границы, куда онъ поѣхалъ для пользованія водами, докладывалъ Государю 30 октября 1830 года, что уставы исправляются во II Отдѣленіи, по сдѣланнымъ замѣчаніямъ и будутъ посланы министру финансовъ и затѣмъ представлены на уваженіе Государственнаго Совѣта [1]).

Помимо этого важнаго дѣла, Сперанскому въ то же почти время было поручено еще другое, весьма сложное, по петергофской бумажной фабрикѣ, какъ это видно изъ слѣдующаго рескрипта Императора отъ 14 апрѣля 1828 года.

Михаилъ Михайловичъ! Министръ двора доводилъ до свѣдѣнія Моего, что учрежденная въ Петергофѣ бумажная фабрика, въ содержаніи фабриканта Вистингаузена по контракту состоящая, нарушеніемъ съ его стороны сего контракта, дополнительныхъ къ тому правилъ и другихъ постановленій причинила уже и продолжаетъ причинять весьма значительные убытки. Желая положить конецъ симъ безпорядкамъ, Я призналъ нужнымъ, чтобы прежде всего въ

---

[1]) Изъ того же дѣла видно, что, дѣйствительно, проекты устава о векселяхъ и устава о несостоятельности торговой, по разсмотрѣніи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ удостоились Высочайшаго утвержденія 25 іюня 1832 г. (2-е П. С. Зак. № 5462 и 5463).

особомъ Комитетѣ разсмотрѣны были съ подробностію и *безпристрастіемъ* всѣ обстоятельства сего дѣла. На сей конецъ министръ двора доставитъ Комитету всѣ нужныя свѣдѣнія о первоначальномъ установленіи сей фабрики и настоящемъ ея положеніи, объясненія, взятыя отъ ея содержателя, и примѣчанія, на нихъ учиненныя. По симъ свѣдѣніямъ Комитетъ опредѣлитъ, въ чемъ именно контрактъ и дополнительныя къ нему постановленія были нарушены, послѣдствія сего нарушенія, количество убытковъ и законные способы ихъ вознагражденія и представитъ все на Мое утвержденіе. Членами сего Комитета подъ предсѣдательствомъ Вашимъ назначаю быть исправляющему должность государственнаго контролера Т. С. Хитрово и управляющему Министерствомъ Юстиціи Т. С. Князю Долгорукову [1]). Пребывая къ вамъ всегда благосклонно.

«Николай».

Несмотря на эти особыя порученія, Сперанскій быстро двигалъ работы и по Полному Собранію законовъ и по своду ихъ. Своимъ собственнымъ примѣромъ и бдительнымъ личнымъ надзоромъ Сперанскій умѣлъ вдохнуть,—говоритъ гр. Корфъ (Жизнь гр. Сперанскаго, т. II, стр. 313)— необыкновенное одушевленіе къ работамъ, которыя онъ распредѣлилъ по мѣрѣ способности и свѣдѣній каждаго. Всѣ работали, но никто не хлопоталъ. «Я ненавижу всякую хлопотливость,— говорилъ Сперанскій,— непріятны не дѣла, но бездѣлки, чрезъ которыя надо пройти къ дѣламъ». Откладывая всякій бюрократическій формализмъ, Сперанскій часто бывалъ въ отдѣленіи и слѣдилъ за ходомъ и успѣхомъ занятій; каждый вечеръ, въ семь часовъ, старшіе редакторы поочередно являлись со своими тетрадями въ его кабинетъ [2]), и здѣсь при Балугьянскомъ (эти совѣщанія назывались присутствіемъ) проходили съ нимъ сперва историческія обозрѣнія, потомъ часть догматическую (т.-е. тексты уставовъ или сводовъ), изъ которыхъ

[1]) См. бумаги Сперанскаго, картонъ № 15 въ Имп. Публ. библіотекѣ.

[2]) Сперанскій жилъ тогда въ домѣ армянской церкви на Невскомъ проспектѣ, а потомъ переѣхалъ въ домъ грузинскихъ царевенъ на Фонтанкѣ, между Аничкинымъ и Чернышевымъ мостами (домъ потомъ Лыткина).

ни одна строка во всѣхъ 15 томахъ не осталась безъ личной его повѣрки и очень часто передѣлки. Сперанскій до послѣдней минуты сохранялъ самое полное вниманіе.

По мѣрѣ того, какъ поспѣвала работа, Сперанскій представлялъ ее Государю, и, когда оба были въ Петербургѣ, не проходило пяти, шести дней, чтобы они не работали вмѣстѣ по цѣлымъ часамъ. При твердости воли и непрерывной бдительности высшихъ дѣятелей только и возможно было, что при небольшомъ числѣ лицъ уже въ 1827 г. были составлены историческія обозрѣнія общаго движенія нашего законодательства; ихъ было нѣсколько тысячъ листовъ. Государь былъ восхищенъ и назвалъ это монументальной работой.

Въ отчетѣ своемъ о трудахъ II Отдѣленія, за время съ 1 іюня 1827 года по 1 января 1828 года, Сперанскій докладывалъ что къ прежнимъ пяти книгамъ земскимъ *добавлена еще шестая* [1])—объ учрежденіи *гражданскихъ* судебныхъ мѣстъ всѣхъ трехъ инстанцій и вмѣстѣ съ тѣмъ подробно излагалъ содержаніе всѣхъ означенныхъ шести книгъ. Эти книги были настолько подготовлены, что въ началѣ слѣдующаго года приступлено было къ сличенію ихъ съ историческими сводами для внесенія въ Комитетъ [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено было къ составленію уголовныхъ законовъ, а также свода учрежденій и уставовъ по различнымъ частямъ государственнаго управленія [3]).

Изъ отчета, за время съ 1 февраля 1828 г. по 15 марта 1829 г., усматривается, что уголовные законы содержали въ себѣ сводъ уголовныхъ законовъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ, сводъ законовъ объ устройствѣ уголовныхъ судебныхъ мѣстъ и судебной полиціи и сводъ законовъ объ уголовномъ производствѣ... Сводъ учрежденій и уставовъ по различнымъ частямъ государственнаго управленія, начиная съ учрежденій Государственнаго Совѣта до самыхъ низшихъ, долженъ былъ содержать въ себѣ 11 учрежденій, для которыхъ было 4.729 статей и 21 уставъ съ

---

[1]) См. въ бумагахъ Рѣпинскаго въ Импер. Публ. библіотекѣ. В. 8. Связка отчетовъ о трудахъ II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи; отчетъ за время съ 1 іюня 1827 г. по 1 января 1828 г.

[2]) Тамъ же, отчетъ за время съ 1 февраля 1828 г. по 15 марта 1829 г.

[3]) Тамъ же.

*

8.732 статьями. Въ отчетѣ же, представленномъ въ 1830 г., за время со дня открытія II Отдѣленія по 1 января 1830 г. [1]), Сперанскій высказывалъ, что возложенные на II Отдѣленіе своды уставовъ окончены: они обнимаютъ предметы общаго правленія, полицейскаго управленія и Министерства Финансовъ. Своды *основныхъ законовъ*, включаютъ въ себѣ всѣ коренные законы государства. Въ слѣдующихъ двухъ уставахъ о гражданской службѣ и о службѣ по общественнымъ выборамъ излагаются правила о качествѣ опредѣляемыхъ чиновниковъ, о производствѣ въ чины, о наградахъ и т. д. Три послѣдніе устава — объ орденахъ, знакѣ отличія безпорочной службы и о пенсіяхъ, содержащіе въ себѣ средства поощренія чиновниковъ, извлечены изъ узаконеній, какъ первоначально, такъ и въ послѣднее время изданныхъ въ дополненіе оныхъ. Въ сихъ шести уставахъ — содержится §§ 2531. Сводъ полицейскихъ уставовъ: т.-е.: а) по управленію иностранныхъ вѣроисповѣданій и церковнаго благочинія; б) по полицейскому управленію; в) уставы экономическіе: г) уставы медицинскіе содержитъ 17 уставовъ, да ранѣе составлено 14: всего 31 уставъ. Въ теченіе 9½ мѣсяцевъ составлены уставы: по департаменту Государственныхъ Имуществъ, уставы о казенныхъ крестьянахъ, оброчныхъ статьяхъ, арендныхъ статьяхъ; по департаменту податей и сборовъ — уставы о податяхъ, пошлинахъ, питейныхъ сборахъ и акцизные: по департаменту внѣшней торговли — уставы таможенные и по кредитнымъ установленіямъ — ихъ уставы; по департаменту горному—уставъ монетный.

Кромѣ того, была составлена особенная книга штатовъ и тарифовъ, которые положено было собрать отдѣльно, соединивъ всѣ статьи подъ общія графы, ничего не пропуствъ. Послѣ этого, въ 1830 году приступили къ составленію сводовъ и привилегій Остзейскихъ и узаконеній для губерній, отъ Польши присоединенныхъ, и занимались исправленіемъ общаго свода, составленнаго для Имперіи [2]).

---

[1]) Тамъ же; отчетъ за время по 1 января 1830 г., и въ особенности о трудахъ Отдѣленія за 1829 годъ.

[2]) См. тамъ же; отчетъ за время съ 15 января 1830 года по 1 января 1831 года.

Между тѣмъ, догматическій Сводъ гражданскихъ законовъ, доведенный до конца и сличенный съ историческимъ, подлежалъ особой повѣркѣ какъ это видно изъ слѣдующаго всеподданнѣйшаго доклада Сперанскаго отъ 16-го февраля 1828 года.

«По Высочайшему повелѣнію я сносился съ управляющимъ Министерствомъ Юстиціи объ учрежденіи комитета для обозрѣнія сводовъ, составленныхъ во II-мъ Отдѣленіи собственной канцеляріи.

«Князь Долгорукій полагаетъ составить сей комитетъ изъ небольшаго числа лицъ, и именно: изъ двухъ сенаторовъ, одного оберъ-прокурора, одного оберъ-секретаря, изъ директора его департамента и изъ одного Юрисконсульта.

«Сенаторовъ полагаетъ онъ выбрать изъ здѣшнихъ, потому, что въ Москвѣ число Сенаторовъ, къ дѣлу сему способныхъ, весьма ограничено, и они не могутъ быть отдѣлены оттуда безъ ослабленія тамошнихъ департаментовъ. Изъ здѣшнихъ сенаторовъ, проходя многократно списки, онъ остановилъ выборъ свой на двухъ: Дубенскомъ и Челищевѣ. Оберъ-Прокурора назначаетъ онъ Кайсарова, а за отсутствіемъ его Кочубея; къ нимъ присоединяетъ директора департамента его Люминарскаго. Изъ оберъ-секретарей полагаетъ Полонскаго или Колоколова; изъ юрисконсультовъ Брылевича или Солодовникова,—всего шесть членовъ. Онъ проситъ, чтобъ наименованы были въ указѣ только сенаторы, а прочіе предоставлены были его назначенію.

«Есть ли сей выборъ удостоится Высочайшаго утвержденія, то нужно будетъ дать на имя Князя Долгорукова указъ, коего проектъ при семъ на Высочайшее усмотрѣніе имѣю счастіе представить».

Государь Императоръ, одобривъ предположенія Сперанскаго, 1-го марта 1828 года повелѣть соизволилъ снестись съ министромъ финансовъ можно ли сенатора Дубенскаго, по занятіямъ его въ департаментѣ, назначить въ комитетъ для ревизіи Свода. По сдѣланному сношенію это не оказалось удобнымъ: вслѣдствіе этаго Сперанскій 22-го апрѣля 1828 года представилъ Государю докладъ (написанный весь рукою Сперанскаго) что Князь Долгорукій на мѣсто Дубенскаго представляетъ 3-хъ кандидатовъ: Энгеля, Баранова и

Болгарскаго. Изъ нихъ двое первыхъ извѣстны Вашему Императорскому Величеству по обозрѣніямъ губерній: послѣдній же былъ употребленъ графомъ Чернышевымъ при предположенномъ устройствѣ войска донскаго. Барановъ, по возвращеніи изъ Петрозаводска, жалуясь на разстройство здоровья, полагалъ по окончаніи лѣсной коммиссіи просить на лѣто отпускъ къ водамъ».

Его Величество карандашомъ 23-го апрѣля начерталъ на докладѣ: «можно назначить Болгарскаго на мѣсто Дубенскаго».

На этомъ основаніи послѣдовалъ 23-го апрѣля 1828 г. слѣдующій рескриптъ Министру Юстиціи [1]:

«Князь Алексѣй Алексѣевичъ!

«По распорядку, въ составленіи законовъ съ 1826 года принятому, начаты и въ теченіи двухъ минувшихъ лѣтъ во II-мъ Отдѣленіи Собственной Моей Канцеляріи окончаны полные своды законовъ гражданскихъ. Работа сія должна служить основаніемъ къ уложенію; чѣмъ она будетъ полнѣе и точнѣе, тѣмъ и уложеніе можетъ быть совершеннѣе.

«Посему я призналъ полезнымъ произвесть въ особомъ комитетѣ общее сихъ сводовъ обозрѣніе, дабы тѣмъ положительнѣе удостовѣриться въ точности ихъ и полнотѣ.

«Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ вашимъ, имѣетъ быть составленъ: изъ двухъ сенаторовъ, таін. совѣтниковъ Болгарскаго и Челищева: изъ одного оберъ-прокурора, изъ директора департамента Министерства Юстиціи, одного юрисконсульта и одного оберъ-секретаря, по избранію вашему.

«Каждая книга свода будетъ комитету представляема тѣмъ самымъ чиновникомъ, коему въ особенности поручено было ея составленіе; для объясненія же связи всѣхъ вообще книгъ свода будетъ въ комитетѣ присутствовать начальникъ II-го Отдѣленія статсъ-секретарь Балугьянскій.

«Заключенія комитета будутъ составляемы по каждому раздѣлу книги отдѣльно; а потомъ изъ оныхъ составляемо будетъ одно общее заключеніе на цѣлую книгу, и сіе заключеніе имѣетъ быть вносимо къ Моему усмотрѣнію.

«Пребываю вамъ благосклонный».

---

[1]) Дѣло II Отд. № 908 (по арх. Госуд. Совѣта).

Первое засѣданіе комитета для обозрѣнія Сводовъ назначено было на 8-го мая. Но вскорѣ Долгорукій захворалъ и комитетъ не собирался, пока управлявшій министерствомъ юстиціи т. с. Дашковъ не изъявилъ готовность заняться этимъ дѣломъ, при чемъ, не имѣя для комитета помѣщенія, Дашковъ просилъ разрѣшить комитету собираться въ комнатахъ II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи. По докладу Сперанскаго на эту просьбу Дашкова послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе 5-го августа 1829 года и засѣданія комитета начались 16-го августа 1829 года. По мѣрѣ изготовленія сводовъ болѣе или менѣе относящихся до другихъ министерствъ были учреждаемы для ихъ разсмотрѣнія подобные же комитеты, которымъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія подлежало обозрѣть сіи Своды въ двухъ главныхъ основаніяхъ: 1) всѣ ли законы представлены въ сводѣ въ истинной ихъ силѣ; 2) не приведено ли законовъ излишнихъ т.-е. такихъ, кои отмѣнены послѣдующими [1]).

Нельзя не замѣтить, что, при Высочайшемъ повелѣніи о разсылкѣ сводовъ въ надлежащія мѣста для повѣрки, Государю Императору благоугодно было взъявить Высочайшую волю, чтобы по мѣрѣ окончанія пересмотра каждый сводъ былъ возвращенъ во II Отдѣленіе къ статсъ-секретарю Балугьянскому; послѣднимъ же срокомъ для окон-

---

[1]) Сводъ законовъ уголовныхъ съ законами объ устройствѣ уголовныхъ судебныхъ мѣстъ и объ уголовномъ судопроизводствѣ поступилъ на разсмотрѣніе того же комитета, который разсматривалъ сводъ гражданскихъ законовъ и постановленія относящіяся до гражданскихъ судебныхъ учрежденій (см. „Краткій очеркъ дѣятельности II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи“ 1876 г. стр. 23).

Прежде всего были препровождены на разсмотрѣніе: Министра Юстиціи—въ февралѣ 1828 года гражданскіе законы (т. X.), гражданское судопроизводство и судоустройство; министра финансовъ 12-го іюля 1829 г. —уставы относящіеся до означеннаго вѣдомства. Замѣтимъ при этомъ, что графъ Канкринъ сталъ приглашать въ министерство подлежащихъ редакторовъ для надлежащихъ объясненій. Затѣмъ въ томъ же году—препровождены подлежащіе уставы къ министру внутреннихъ дѣлъ Закревскому и т. д. Замѣчанія на сводъ отъ гг. министровъ стали поступать во II Отдѣленіе впродолженіи 1830 года (см. дѣло II Отд. № 921 по арх. Госуд. Совѣта; также Краткій очеркъ дѣятельности II Отдѣленія стр. 21—23).

чанія пересмотра всѣхъ Сводовъ Государь Императоръ постановить соизволилъ первое іюня 1830 года [1]).

При разсмотрѣніи въ комитетахъ проектовъ составленныхъ сводовъ излагали въ журналѣ на одной сторонѣ текстъ статьи свода, а на другой замѣчанія на статью, большею частью заключавшія въ себѣ указанія на неполноту или на несовершенную точность изложенія статей, проистекавшія преимущественно потому что не всѣ узаконенія были своевременно обнародованы во всеобщее извѣстіе и не всѣ были извѣстны II Отдѣленію. Эти журналы представлялись Его Величеству прямо подлежащими министрами и отъ Государя уже чрезъ Муравьева пересылались Сперанскому, который передавалъ ихъ Балугьянскому. II Отдѣленіе обыкновенно просило сообщить ему тѣ узаконенія, кои при составленіи Свода упущены имъ изъ виду, потому что не были опубликованы, и затѣмъ, по разсмотрѣніи ихъ съ текстомъ составленнаго свода, признавъ сообщенныя ему замѣчанія правильными, дѣлало соотвѣтствующія исправленія въ статьяхъ.

Во время производства ревизіи свода являлись по разнымъ частямъ управленія новыя постановленія, отмѣнявшія или дополнявшія прежнія, внесенныя уже въ сводъ. Поэтому, согласно съ новѣйшими узаконеніями надлежало перемѣнять въ сводѣ не только отдѣльныя статьи, но нерѣдко цѣлыя главы и раздѣлы чтобы довести всѣ части свода къ одному сроку. Такимъ общимъ срокомъ принято начало 1832 года; всѣ перемѣны въ статьяхъ свода послѣдовавшія послѣ этого положено было указать въ продолженіи къ своду, которое должно было издать въ теченіе 1833 года.

Для удобства пользованія сводомъ составлены на каждую часть полныя оглавленія, и къ каждой части приложенъ хронологическій указатель, въ которомъ означены всѣ указы, приводимые въ той или другой части свода и противъ каждаго указа отмѣчены статьи свода, имъ соотвѣтствующія.

---

[1]) См. отношеніе Сперанскаго къ управляющему Минист. Юстиціи т. с. Дашкову отъ 10-го февраля 1830 года (дѣло II Отд. № 921 по Арх. Госуд. Совѣта).

Въ началѣ 1832 года первая книга свода (учрежденія) поступила въ печать, а къ концу того же года всѣ восемь книгъ, составившіе 15 томовъ, были окончены печатаніемъ и представлены въ Государственный Совѣтъ [1]). Въ началѣ же 1833 г. именно 8 января Сперанскій, какъ онъ писалъ въ своемъ докладѣ, имѣлъ счастье представить Его Величеству обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о сводѣ въ трехъ частяхъ. Изъ нихъ третью часть онъ имѣлъ счастье читать при послѣднемъ докладѣ; изъ двухъ же первыхъ — прочитаны только нѣкоторыя мѣста. Къ третьей части принадлежитъ проектъ-манифестъ (о сводѣ законовъ конечно) при семъ прилагаемый.

На этомъ докладѣ имѣется отмѣтка руки Сперанскаго: «Государь Императоръ удостоивъ прочтенія и одобренія соизволилъ возвратить его бумаги для предъявленія ихъ въ Совѣтъ» [2]). Въ исполненіи этой Высочайшей резолюціи Сперанскій 17 января 1833 г. препроводилъ къ князю Кочубею Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о сводѣ законовъ и статьи къ 3 части обозрѣнія принадлежащія [3]). Послѣ этого послѣдовало извѣстное засѣданіе Государственнаго Совѣта 19 января 1833 года.

Императоръ Николай I удостоивъ Высочайшимъ своимъ присутствіемъ Государственный Совѣтъ соизволилъ открыть засѣданіе онаго 19 января 1833 года, изъяснивъ, что прежде нежели будетъ приступлено къ сужденію о предметѣ для коего Государственный Совѣтъ нынѣ собранъ. Государь Императоръ желаетъ изложить ходъ дѣла, поколику сіе относилось къ дѣйствію собственно отъ него зависѣвшему.

Его Величество [4]) изъяснилъ Совѣту, что при самомъ

---

[1]) См. бумаги графа Сперанскаго. Связка 20 въ Архивѣ Государств. Совѣта.

[2]) См. Краткій очеркъ дѣятельности II Отд. Собственной Е. И. В. Канцеляріи 1876 г., стр. 25, 26.

[3]) См. дѣло Д. Зак. Госуд. Совѣта 1833 г., № 2 (по архиву № 877).

[4]) Изъ книги Государственный Совѣтъ 1801—1901 гг., стр. 57. Въ бумагахъ же Сперанскаго (въ Архивѣ Госуд. Совѣта связка № 20), сохранилась также эта произнесенная Императоромъ рѣчь, написанная рукою Сперанскаго, съ незначительными добавленіями, которые отпечатаны *курсивомъ* въ текстѣ рѣчи, приводимой нами.

возшествіи на престолъ онъ счелъ долгомъ обратить вниманіе на разныя части управленія, о коихъ не имѣлъ почти никакого свѣдѣнія. Первый предметъ къ коему Государь Императоръ *по важности онаго* устремилъ все свое вниманіе —было правосудіе, составляющее такъ сказать первую надобность всякаго Государства. Его Величество съ самой молодости своей слышалъ о недостаткахъ у насъ въ ономъ, о ябедѣ, о лихоимствѣ; о неимѣніи полныхъ законовъ или о смѣшеніи оныхъ, отъ чрезвычайнаго множества указовъ, нерѣдко одинъ другому противорѣчащихъ. Сіе побудило Государя Императора съ первыхъ дней правленія Его разсмотрѣть, въ какомъ состояніи находится коммиссія для составленія законовъ учрежденная. Къ сожалѣнію, представленныя свѣдѣнія удостовѣрили Его Величество, что труды коммиссіи сей не имѣли никакихъ послѣдствій. Не трудно было открыть, что сіе главнѣйше происходило отъ того, что всегда обращались къ составленію новыхъ законовъ, а не къ соглашенію на твердыхъ началахъ старыхъ. По сему Государь Императоръ признать за благо изволилъ прежде всего опредѣлить къ чему по законодательству правительство должно направлять свои виды, и вслѣдствіи сего Его Величество обратиться изволилъ къ началамъ противнымъ тѣмъ, коими коммиссіи для составленія законовъ доселѣ учреждаемыя, руководствовались, то есть, чтобы не созидать новыхъ законовъ, но привести въ порядокъ старые. Соотвѣтственно сему положено было раздѣлить труды на 3 разныя и постепенныя дѣйствія, а именно: 1) обозрѣть то, что нынѣ существуетъ, т.-е. собрать всѣ указы и привести оные въ хронологическій порядокъ. *Сіе исполнено и напечатано 48 томовъ собранія указовъ, которое въ присутствіи Совѣта находится*; 2) составить изъ всѣхъ многочисленныхъ указовъ своды тѣхъ узаконеній, которыя дѣйствительную силу нынѣ имѣютъ.

Сіе второе предположеніе Его Величества исполнено нынѣ по Высочайшему повелѣнію и внесенъ въ Государственный Совѣтъ сводъ законовъ; 3) по окончаніи второй части работы, когда сдѣлается извѣстнымъ что мы имѣемъ и въ чемъ могутъ состоять недостатки наши, приступить къ усовершенствованію и дополненію законовъ. Симъ Государь Императоръ занимался, симъ занимается нынѣ и

впредь непрестанно заниматься будетъ и Государственный Совѣтъ, доселѣ всякій годъ, разсматривалъ многія постановленія, всегда ту цѣль имѣвшія, чтобы исправлять открывающіеся въ узаконеніяхъ нашихъ недостатки, нужными поясненіями и дополненіями. Въ семъ состояли Его распоряженія и Второму Отдѣленію Собственной Его И. В. Канцеляріи, замѣнившему собою коммисію составленія законовъ, предоставлено было исполненіе начертаннаго плана.

Но [1]) прежде, нежели Государь Императоръ предложить изволитъ цѣль настоящаго созыва Государственнаго Совѣта, Его Величество признаетъ за благо упомянуть еще объ одномъ обстоятельствѣ. Въ Сводѣ помѣщены, по собственному Его Величества повелѣнію, основные законы, собственно до Него и до Августѣйшаго Дома Его относящіеся. Всѣмъ извѣстны разныя превращенія, въ наслѣдствѣ Престола происходившія. Блаженныя памяти Императоръ, Родитель Его, установилъ первый на твердыхъ основаніяхъ права наслѣдія и издалъ учрежденіе объ Императорской фамиліи, которое Онъ, такъ сказать, освятилъ положивъ на Престолъ въ Успенскомъ соборѣ. Такъ Императоръ Александръ I-й дополнилъ постановленія сіи когда великій князь Константинъ Павловичъ сочетался бракомъ съ княгиней Ловичъ. Такъ Самъ Государь Императоръ дополнилъ узаконенія сіи постановленіемъ о правителѣ государства. Акты, кои также освящены тѣмъ, что тамъ же, гдѣ и первые Императора Павла I-го, находятся. Государь Императоръ счелъ нужнымъ сіи основные законы, впрочемъ, уже давно изданные и всѣмъ извѣстные, соединить нынѣ вмѣстѣ.

Послѣ сего [2]), по Высочайшему повелѣнію, читано было

---

[1]) Нижеслѣдующее извлечено изъ бумагъ графа Сперанскаго, хранящихся въ Архивѣ Государственнаго Совѣта, связка № 20.

[2]) Въ томъ же засѣданіи Его Величество въ присутствіи всѣхъ обнялъ Сперанскаго и надѣлъ на него снятую съ себя ленту ордена св. Андрея Первозваннаго, а на другой день, 20-го января 1833 года, послѣдовалъ на имя Сперанскаго слѣдующій Всемилостивѣйшій рескриптъ:

Нашему дѣйствительному тайному совѣтнику Сперанскому. Въ ознаменованіе Нашего особеннаго къ вамъ благоволенія и того непрестаннаго вниманія, съ коимъ Мы слѣдовали за постепенными успѣхами порученнаго вамъ собранія законовъ Имперіи Нашей и составленіе полнаго

обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ, заключающее въ себѣ: во-первыхъ, о значеніи коммиссій, существовавшихъ съ 1700 по 1826 годъ для составленія Свода или Уложенія и показаніе трудовъ сихъ коммиссій (часть I); во-вторыхъ, преобразованіе бывшей коммиссіи Составленія Законовъ во II Отдѣленіи Собственной Его Величества канцеляріи и обозрѣніе работъ сего отдѣленія и комитетовъ, учрежденныхъ для ревизіи (часть II) и въ-третьихъ, изъясненіе о силѣ и дѣйствіи *Свода* (часть III).

Изъ сего возникли слѣдующіе вопросы [1]):

1) Признать ли статьи Свода единственнымъ основаніемъ въ рѣшеніи дѣлъ, такъ чтобы текстъ законовъ служилъ только доказательствомъ источниковъ, изъ коихъ статьи составлены, но не былъ бы самъ собою въ дѣлахъ употребляемъ?

2) Признать ли статьи Свода закономъ дѣйствующимъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, постановить, чтобъ въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ, можно было обращаться къ самому тексту закона и въ немъ искать разрѣшенія?

3) Признать ли прежній текстъ закона единственнымъ и исключительнымъ основаніемъ рѣшенія, а статьи Свода считать ли токмо средствомъ совѣщательнымъ къ пріисканію ихъ и познанію ихъ смысла?

4) Признать ли въ теченіе нѣкотораго опредѣленнаго времени, текстъ закона основаніемъ къ рѣшенію, какъ онъ признается и нынѣ, но въ то же время постановить, чтобы, вмѣстѣ съ нимъ, приводимы были статьи Свода, имъ соотвѣтствующія.

Всѣ сіи предположенія Государю Императору благо-

онымъ свода, видя нынѣ съ живѣйшимъ удовольствіемъ, что сей великій трудъ постояннымъ и неусыпнымъ радѣніемъ вашимъ приведенъ къ желанному окончанію, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, коего знаки, при семъ препровождаемые повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ Нашею Императорскою милостію къ вамъ благосклонны.

„Николай“.

С.-Петербургъ. 20-го генваря 1833 года.

(Изъ бумагъ Сперанскаго, въ Имп. Публ. Библіотекѣ, картонъ № 5).

[1]) Нижеслѣдующее изъ журнала общаго собранія Государственнаго Совѣта 1831 года, листъ № 96.

угодно было предложить на особенное уваженіе Государственнаго Совѣта. Государственный Совѣтъ, убѣждаясь въ той великой пользѣ, которая для государства произойти должна отъ изданія Свода Законовъ, и отдавая полную справедливость труду столь обширному и съ толикими усиліями произведенному, обратился къ внимательному разсмотрѣнію, какому изъ упомянутыхъ четырехъ предположеній удобнѣе послѣдовать при изданіи Свода Законовъ.

Послѣ многихъ и продолжительныхъ разсужденій. Государственный Совѣтъ единогласно призналъ, что во всѣхъ отношеніяхъ полезно и достоинству правительства соотвѣтственно издать Сводъ въ видѣ законовъ, коимъ въ рѣшеніяхъ исключительно руководствоваться должны; *но дабы дать* [1]) *время присутственнымъ мѣстамъ болѣе ознакомиться* съ изданіемъ законовъ нашихъ въ сей новой формѣ, то на обращеніе ихъ въ полную и исключительную силу постановить духгодичный срокъ, и именно — 1-го генваря 1835 года. Вмѣстѣ съ симъ, Государственный Совѣтъ разсуждалъ, что въ продолженіи сего времени, правительство можетъ сдѣлать нѣкоторыя негласныя распоряженія, для повѣрки при производствѣ новыхъ дѣлъ дабы не откроется ли какихъ противорѣчій между законами, въ Сводѣ приведенными, или пропусковъ. Таковая ревизія должна быть производима на основаніи правилъ, какіе составлены быть могутъ министромъ юстиціи и удостоятся Высочайшаго утвержденія. При чемъ Государь Императоръ изволилъ присовокупить, что сей мѣры простирать не можно въ губерніяхъ далѣе, какъ до губернскихъ прокуроровъ.

При сужденіяхъ сихъ объ изданіи Свода Законовъ, обращено было вниманіе на замѣчаніе, что въ дѣлахъ администраціи министры даютъ иногда циркулярныя предписанія, по коимъ мѣста, имъ подвѣдомственныя, должны производить исполненія, и что администрація, а особливо — министерство финансовъ затруднена быть можетъ въ дѣйствіяхъ своихъ, если подчиненныя мѣста, имѣя Сводъ Законовъ, руководствоваться будутъ только законами въ Сводѣ содержащимися. Недоразумѣніе сіе Государь Импера-

---

[1]) Эти слова и послѣдующія извлечены нами изъ бумагъ графа Сперанскаго, хранящихся въ Архивѣ Государственнаго Совѣта, связка № 29

торъ пояснить соизволилъ тѣмъ, что Его Величество никакъ не изволитъ полагать, чтобы циркуляры не могли быть посылаемы отъ министровъ, въ особенности же отъ министра финансовъ, въ управленіи коего находятся части иногда самыхъ мелкихъ разрѣшеній требующія; но циркуляры сіи должны относиться или къ руководству по исполненію Высочайшихъ повелѣній, или къ предписаніямъ, соотвѣтствующимъ власти, министрамъ предоставленной. Само собою разумѣется, что никакое предписаніе министровъ не можетъ измѣнять ничего въ Высочайшихъ подписанныхъ или объявляемыхъ повелѣніяхъ, и что первыя не иначе могутъ быть измѣняемы, какъ другими подписанными повелѣніями; а послѣднія, по докладу Его Величеству и по полученіи Высочайшаго соизволенія, на объявленіе повелѣнія, отмѣняющее прежде послѣдовавшее.

Государственный Совѣтъ по окончаніи сужденій своихъ, въ заключеніи *положилъ* [1]):

I. Сводъ Законовъ издать нынѣ же и разослать во всѣ присутственныя мѣста.

II. При семъ изданіи объявить, что Сводъ содержитъ въ себѣ одни дѣйствующія только нынѣ узаконенія, и что черезъ два года, т. е. съ 1-го генваря 1835 года, получитъ онъ исключительную силу закона.

III. Министру юстиціи составить положеніе, какимъ образомъ учреждена быть можетъ, на основаніи предыдущихъ статей негласная ревизія въ удостовѣреніе: не откроется ли при производствѣ дѣлъ противорѣчій или неясности въ Сводѣ Законовъ, или же пропусковъ, изъясненія или дополненія требующихъ.

IV. Департаменту Законовъ предоставить разсмотрѣть совокупно съ министромъ юстиціи, какъ упомянутый проектъ положенія для предполагаемой ревизіи, такъ и проектъ манифеста, при коемъ Сводъ Законовъ имѣетъ быть изданъ, и заключеніе департамента законовъ внести на уваженіе общаго собранія Государственнаго Совѣта.

При прочтеніи и подписаніи 26-го января означеннаго журнала, содержавшаго изложеніе единогласнаго мнѣнія

---

[1]) См. дѣло Государственнаго Архива по Департаменту Законовъ № 2 (по архиву № 877).

Государственнаго Совѣта, 19 членовъ онаго изъ числа 32 признали изложеніе правильнымъ и вѣрно составленнымъ. Остальные 13 членовъ въ томъ числѣ и Сперанскій (который доказывалъ необходимость признать Сводъ закономъ дѣйствующимъ лишь на ряду съ подлиннымъ текстомъ законовъ), выразили, что они слова *разослать Сводъ* во всѣ присутственныя мѣста принимали въ томъ смыслѣ, чтобъ разослать къ руководству, по полученіи Свода, совокупно съ существующими законами. Объ этомъ разногласіи былъ составленъ особый журналъ, представленный Его Величеству, на которомъ Государь Императоръ въ С.-Петербургѣ 27-го генваря 1833 года положилъ карандашемъ слѣдующую собственноручную Высочайшую резолюцію [1]: «журналъ составленъ совершенно правильно, согласно Моимъ намѣреніямъ въ Совѣтѣ изложеннымъ. Сводъ разсылается нынѣ же, какъ *положительный законъ*, котораго исключительное дѣйствіе *начнется съ 1-го генваря 1835 года*. Руководствоваться онымъ *нынѣ же* дозволяется *только* въ такомъ смыслѣ, что подъ каждою статьею означены *всѣ* законы, которые до каждаго предмета касаются, и которые, по нынѣшней формѣ судопроизводства, *всѣ* въ приговорѣ или опредѣленіи прописаны быть должны, но отнюдь не выписывая собственной статьи Свода, котораго законная сила начинается съ 1835 года».

Вслѣдствіе сего былъ составленъ проектъ манифеста [2]) о Сводѣ Законовъ, и Государственному Совѣту объявлено г. председателемъ онаго Высочайшее повелѣніе 31-го генваря 1833 года, объ утвержденіи означеннаго манифеста, который и былъ обнародованъ [3]). Сообщимъ при этомъ, что журналъ Государственнаго Совѣта съ проектомъ манифеста былъ представленъ Государю Императору 1-го февраля, но Его Величество, подписавъ журналъ, помѣтилъ его 31-мъ января 1833 года, какъ отмѣтилъ статсъ-секратарь

---

[1]) Въ дѣлахъ Государственнаго Совѣта сохранилась только одна обложка журнала № 3, 1833 года, на которой изложена эта резолюція.

[2]) Проектъ манифеста составленный Сперанскимъ, былъ представленъ имъ Императору Николаю I, повелѣвшему внести оный на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, какъ видно, изъ прилагаемаго письма Сперанскаго къ Марченко. См. дѣло Д-а Законовъ 1834 г. №. 1067.

[3]) См. 1-е Полн. Собр. Зак. 1833 г. отъ 31-го января № 5974.

Марченко, изъяснивъ въ присутствіи Государственнаго Совѣта причиною тому, что семь лѣтъ назадъ состоялось въ сей день повелѣніе о собраніи законовъ и составленіе изъ оныхъ сводовъ. Въ сіе засѣданіе Его Императорское Величество соизволилъ повторить мысли свои, что до 1835 года Сводъ можетъ служить присутственнымъ мѣстамъ руководствомъ или, такъ сказать, указателемъ къ пріисканію на всякій нужный случай дѣйствующихъ законовъ, но текстъ Свода, въ видѣ положительнаго закона въ актахъ судебныхъ, не будетъ приводиться прежде означеннаго срока, наконецъ, что изъясненіе таковое въ манифестѣ призналъ Его Величество излишнимъ и неумѣстнымъ [1]).

Въ тотъ же день 1-го февраля было сообщено министру юстиціи (Д. В. Дашкову) объ учрежденіи негласной ревизіи Свода Законовъ для удостовѣренія, не откроется ли при производствѣ дѣлъ противорѣчій или пропусковъ законовъ существующихъ. Вслѣдствіе этого Дашковымъ были составлены и представлены на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта правила для негласной повѣрки Свода Законовъ, по которымъ состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 16-го марта 1833 года [2]), препровожденное къ Сперанскому для надлежащаго исполненія по II отдѣленію С. Е. И. В. канцеляріи. На основаніи этого Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, между прочимъ, представленія о неточности или неполнотѣ статей Свода Законовъ, поступаю-

---

[1]) Журналъ Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта 1833 года, т. I.—Марченко былъ въ то время государственнымъ секретаремъ. Для большей полноты и ясности приводимъ въ приложеніи списокъ съ журнала Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта 3-го, 17-го, 24-го февраля 1833 года о правилахъ негласной повѣрки Свода Законовъ, а также найденные въ бумагахъ Сперанскаго (въ Архивѣ Государственнаго Совѣта) замѣтки его о предстоящей повѣркѣ Свода, изъ которыхъ видно, что, не уклоняясь отъ ревизіи, онъ считалъ, что лучше говорить явно, нежели шипѣть тайно, и не видѣлъ нужды учреждать для ревизіи особыхъ сыщиковъ. Эти замѣтки Сперанскаго, какъ и все вышедшее изъ подъ его пера, не лишено значенія и въ настоящее время; поэтому я и счелъ не лишнимъ извлечь ихъ изъ подъ спуда Архива Государственнаго Совѣта, подъ которымъ они хранятся безплодно.

[2]) См. Дѣло Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта 1833 года № 7 (по архиву Гос. Совѣта № 882).

щія къ министру юстиціи, сообщаются отъ него во II отдѣленіе С. Е. И. В. канцеляріи для надлежащихъ объясненій. Если объясненіе найдено будетъ удовлетворительнымъ и по оному смыслъ и изложеніе статьи признаны будутъ правильными, то представленіе оставляется безъ дальнѣйшаго послѣдствія, въ противномъ случаѣ, оно вносится на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта установленнымъ порядкомъ. Этимъ руководствовалось II отдѣленіе все время своего существованія и нерѣдко пользовалось подобными указаніями для исправленія неточностей и неполноты въ статьяхъ Свода Законовъ, при чемъ въ случаѣ несогласія онаго съ сообщенными ему представленіями вносились подлежащими министрами представленія въ Государственный Совѣтъ. Самъ Сперанскій сообщалъ Дашкову, что по разсмотрѣніи замѣчаній, переданныхъ ему изъ комитета для негласной ревизіи, найдено, что большая часть ихъ должна быть принята вполнѣ, что нѣкоторыя должны быть также приняты, но съ ограниченіемъ и что есть статьи, требующія дальнѣйшаго объясненія. Сообразно тому, по замѣчаніямъ первыхъ двухъ родовъ, сдѣланы въ статьяхъ Свода исправленія а по замѣчаніямъ третьяго рода сообщены были объясненія, которыя были соображаемы опять въ упомянутомъ комитетѣ, при чемъ одни изъ нихъ, какъ писалъ Дашковъ [1]), комитетъ нашелъ удовлетворительными, а съ другими — не согласился и призналъ нужнымъ оставить свои замѣчанія въ силѣ. Такихъ было немного, около 36, которые и были представлены на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Всѣ, вообще, исправленія по Своду Законовъ предположено было внести въ первое продолженіе къ Своду Законовъ, изданное впослѣдствіи при указѣ 30-го августа 1834 года (2-е П. С. З. № 7368), по поводу котораго Сперанскій въ своемъ Всеподданѣйшемъ докладѣ 29-го августа 1834 года, между прочимъ, излагалъ:

Исправленія, кои по симъ примѣчаніямъ признаны будутъ нужными, положено внести въ Продолженіе Свода за 1832 и 1833 годы.

---

[1]) См. представленіе министра юстиціи Дашкова въ Государственный Совѣтъ при отношеніи къ государственному секретарю отъ 31-го мая 1835 года, № 6959.

Такимъ образомъ Продолженіе Свода за два минувшіе года должно содержать въ себѣ: 1) измѣненія въ статьяхъ по новымъ постановленіямъ, 2) исправленія ихъ по примѣчаніямъ.

I. Измѣненія по новымъ постановленіямъ.

Въ теченіе двухъ минувшихъ лѣтъ издано разныхъ постановленій всего 1.630.

Въ томъ числѣ состоялось Уставовъ и Положеній 79.

Изъ сихъ постановленій одни измѣняютъ самое существо законовъ, другія вводятъ дополненія или ограниченія, третьи служатъ нѣкоторымъ токмо поясненіемъ. Точность закона требуетъ изложить въ Продолженіи Свода не только первые и вторые, но и послѣдніе, сколько бы, впрочемъ, они ни казались маловажными.

II. Исправленія по примѣчаніямъ.

Общимъ правиломъ въ Журналѣ Государственнаго Совѣта 24-го февраля 1834 года постановлено: всѣ примѣчанія обращать въ II-е Отдѣленіе для соображенія и объясненія съ тѣмъ, что статьи Свода, по коимъ объясненія II-го Отдѣленія признаны будутъ въ Министерствахъ правильными, должны оставаться въ ихъ силѣ: тѣ же, въ коихъ объясненія найдены будутъ недостаточными, должны поступать въ Государственный Совѣтъ на окончательное разсмотрѣніе.

Какъ въ теченіе 1833 года не вступало во II-е Отдѣленіе другихъ примѣчаній, кромѣ отъ нѣкоторыхъ Департаментовъ Министерства Финансовъ, то по сему въ началѣ 1834 года Вашему Императорскому Величеству благоугодно было положить имъ срокъ 1-го апрѣля сего года. Исправленія по примѣчаніямъ, къ сему сроку поступившимъ, положено размѣстить въ настоящемъ Продолженіи, остальныя же затѣмъ велѣно отложить къ послѣдующему году. Мѣра сія была необходима для того, чтобы Продолженіе настоящее могло быть напечатано и разослано по мѣстамъ заблаговременно, и именно—не позже сентября мѣсяца.

Всѣ примѣчанія, какъ въ срокъ, такъ и послѣ срока

по 1-е августа отъ Министерствъ доставленныя, могутъ быть съ удобностью отнесены къ двумъ разрядамъ: 1) примѣчанія, требующія существеннаго исправленія въ смыслѣ статей, 2) примѣчанія маловажныя [1]).—Точность закона и здѣсь требовала принять въ соображеніе какъ тѣ, такъ и другія, и исправить не только существенное, но и маловажное. . . . . . .

При подробномъ соображеніи сихъ примѣчаній оказалось, что нѣкоторыя изъ нихъ должны быть вполнѣ приняты: что другія могли быть отчасти приняты; что иныя наконецъ, по встрѣтившимся въ нихъ сомнѣніямъ, требовали объясненія и окончательнаго разрѣшенія, а какъ разрѣшеніе сіе не могло послѣдовать ко времяни, предназначенному для разсылки Продолженія Свода, то и признано необходимымъ отложить исправленія по симъ примѣчаніямъ къ Своду послѣдующаго года. Число примѣчаній сего послѣдняго разряда простирается до 560, табель приложена имъ особенная.

Общее количество статей, исправленныхъ, какъ существенныхъ, такъ и маловажныхъ, во всѣхъ 15-ти томахъ, т. е. въ числѣ около 42-хъ тысячахъ статей, составляетъ 823.— Въ семъ числѣ заключается: исправленій по примѣчаніямъ Министерства Финансовъ, по Уставамъ Горнымъ, Таможеннымъ и другимъ 413, по примѣчаніямъ Министерства Юстиціи 107, по собственнымъ примѣчаніямъ II-го Отдѣленія 216 [2]).

Здѣсь неизлишне будетъ объяснить, что примѣчанія, какъ въ Министерствахъ, такъ и во II-мъ Отдѣленіи составляемы были не изъ однихъ случаевъ и сомнѣній, дѣйствительно въ производствѣ дѣлъ открывшихся, какъ-то предполагаемо было въ Государственномъ Совѣтѣ, но *общимъ*

---

[1]) Въ Министерствѣ Юстиціи сей разрядъ примѣчаній предоставленъ усмотрѣнію II-го Отдѣленія. Подъ именемъ маловажныхъ здѣсь разумѣются примѣчанія на узаконенія неполныя или излишнія, на ошибки въ ссылкахъ, на перемѣну словъ безъ перемѣны въ смыслѣ и тому подобныя.

[2]) Въ числѣ исправленій находится нарочитое количество статей, исправленныхъ по указаніямъ на такія постановленія, кои *не бывъ* въ свое время публикованы не могли быть извѣстны II-му Отдѣленію. Число таковыхъ исправленій простирается до 163.

*

пересмотромъ всѣхъ статей въ томъ порядкѣ, какъ онѣ стоятъ въ Сводѣ. Сей образъ повѣрки требовалъ несравненно болѣе труда, нежели одно наблюденіе по теченію дѣлъ; но зато онъ существенно послужилъ къ усовершенствованію Свода, предупреждая *случаи сомнѣній* прежде, нежели они дѣйствительно возникали. Они могли бы быть разрѣшены въ свое время по мѣрѣ ихъ предъявленія, но сіе разрѣшеніе не могло бы совершиться иначе, какъ въ продолженіе многихъ лѣтъ.

Въ семъ состоитъ содержаніе Продолженія Свода на 1832 и 1833 годы. Расположеніе частей его есть слѣдующее:

1) Онъ раздѣленъ по числу томовъ на 15 частей, такъ что къ каждому тому надлежитъ своя часть Продолженія.

2) Въ началѣ каждой части находится таблица, означающая всѣ статьи, въ соотвѣтствующемъ ей томѣ измѣнившіяся. Съ одного взгляда на сію таблицу можно узнать, какая статья въ Сводѣ измѣнилась и гдѣ надлежитъ искать, чѣмъ и какъ она измѣнилась.

3) За сею таблицею слѣдуетъ самое изложеніе статей измѣнившихся. Часто все измѣненіе статьи состоитъ въ одномъ только словѣ, прибавленномъ или убавленномъ; тѣмъ не менѣе, однако же, для большей удобности въ справкахъ, признано нужнымъ всю статью перепечатать.

4) За изложеніемъ статей слѣдуетъ особая табель тѣхъ измѣненій, кои относятся къ однимъ указаніямъ, не касаясь самаго текста.

На сихъ основаніяхъ составленное и по предварительному Высочайшему повелѣнію напечатанное Продолженіе Свода поднося при семъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣю счастіе представить на Высочайшее разрѣшеніе слѣдующіе предметы съ дѣломъ симъ сопряженные: 1) о порядкѣ Продолженія Свода на *будущее время*; 2) проектъ подробнаго наставленія о приложеніи и употребленіи Свода въ производствѣ дѣлъ; 3) о порядкѣ изъясненія и дополненія законовъ при дѣйствіи Свода.

Какъ предметы сіи по важности ихъ требуютъ подробнаго разсмотрѣнія, то о каждомъ изъ нихъ имѣетъ быть составлена особенная записка. Я испрашиваю Высочайшаго соизволенія записки сіи, сообщивъ Министрамъ, внести на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Означенныя предположенія Сперанскаго удостоились Высочайшаго утвержденія 29 августа 1834 года и онъ не замедлилъ представить 20 октября Государственному Совѣту записки о порядкѣ составленія продолженія къ Своду на будущее время и о порядкѣ изъясненій и дополненій законовъ при дѣйствіи Свода [1]). Въ первой изъ этихъ записокъ Сперанскій представлялъ, что составленіе продолженія къ Своду въ настоящее время представляетъ особенныя трудности потому что: во 1-хъ, оно составляется въ первый разъ и во 2-хъ, необходимо наравнѣ съ новыми узаконеніями разобрать и замѣчанія сдѣланныя министерствами на Сводъ законовъ. Но, помимо этого, необходимо сдѣлать измѣненія статей Свода, вызываемыя несвоевременностью опубликованія подлежащихъ узаконеній. Это можетъ быть отвращено на будущее время, если будетъ принято за правило доставлять во II Отдѣленіе *всѣ* Высочайшія повелѣнія (кромѣ тайнѣ подлежащихъ) заблаговременно или помѣсячно, или по мѣрѣ выхода. Кромѣ этого, при составленіи продолженія возникаетъ вопросъ, должно ли вводить въ продолженіе къ Своду предписанія, исходящія отъ гг. министровъ непосредственно безъ Высочайшаго повелѣнія. Таковыя предписанія не суть законы, но часто, гдѣ нѣтъ закона, они замѣняютъ его, доколѣ законъ не состоится; безъ нихъ—многое оставалось бы безъ правилъ и подвергалось бы произволу исполнителей [2]). На будущее время необходимо установить въ этомъ отношеніи точныя пра-

---

[1]) Одновременно Сперанскимъ была представлена и третья записка о порядкѣ, коимъ должны быть приводимы и указываемы статьи свода законовъ вмѣстѣ съ подробнымъ наставленіемъ *о приложеніи и употребленіи статей свода* въ производствѣ дѣлъ, вмѣсто указовъ. По этому представленію Сперанскаго, состоялось особо мнѣніе Государственнаго Совѣта, удостоившееся Высочайшаго утвержденія 12 декабря 1834 года, которое, какъ подлежащее къ свѣдѣнію и исполненію всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, было своевременно обнародовано и помѣщено во второмъ Полномъ Собраніи Законовъ 1834 года (см. 2-е Пол. Собр. зак., № 7654). Не приводимъ его здѣсь потому что это Высоч. утвержд. мнѣніе Госуд. Совѣта помѣщено не только въ Полномъ Собраніи Законовъ, но и включено въ сводъ законовъ, именно въ приложеніе къ ст. 66 (примѣч.). Учрежденіе Правительствующаго Сената, изд. 1892 года.

[2]) Такъ признано необходимымъ много предписаній Министра Финансовъ помѣстить въ сводъ законовъ, въ уставъ таможенный.

вила, опредѣлить свойства министерскихъ предписаній, подлежащихъ внесенію въ сводъ законовъ. Таковыя предписанія бываютъ двухъ родовъ: *предписанія пояснительныя*, которыя разрѣшаютъ могущія возникнуть сомнѣнія въ смыслѣ законовъ, и *предписанія распорядительныя*, опредѣляющія мѣры исполненія, когда въ законахъ онѣ не означены или опредѣлены только въ общихъ чертахъ. Можно постановить правиломъ *не вносить* въ Сводъ предписаній пояснительныхъ (безъ Высочайшаго ихъ утвержденія), ибо поясненіе закона принадлежитъ верховной власти. Поясненіе есть слѣдствіе возникшаго недоумѣнія: если сомнѣніе важно, то должно быть разрѣшено законодательнымъ порядкомъ; если же не затруднительно, и можно разрѣшить соображеніемъ, то сіе поясненіе, бывъ простымъ вразумленіемъ въ смыслѣ закона, не можетъ само по себѣ имѣть силы закона и должно оставаться въ тѣхъ предѣлахъ, какіе для него закономъ установлены, т.-е. подчиненныя мѣста должны слѣдовать сему смыслу, если не найдутъ въ немъ ничего противнаго закону. Если сей родъ поясненій включать въ Сводъ законовъ, тогда они примутъ свойство закона, и нельзя будетъ ихъ впослѣдствіи измѣнить безъ Высочайшаго указа, между тѣмъ какъ мнѣніе Министра можетъ быть перемѣнено не только его преемникомъ, но и имъ самимъ.

Предписанія же распорядительныя можно вносить въ сводъ, когда они не противны закону, когда мѣры исполненія закона въ немъ не означены или означены не вполнѣ и слѣдовательно, дополненіе или замѣна закона распоряженіемъ представляется необходимымъ.

Для этого нужно, чтобы всѣ такія распоряженія доставлялись во II Отдѣленіе заблаговременно. Кромѣ того, является вопросъ, должно ли вводить въ продолженіе указы отъ Сената, содержащіе изъясненія закона или распоряженія, но не утвержденные Высочайшею властью. Можно принять за правило *пояснительные* указы Сената вносить въ сводъ, когда они не противны закону, и когда разрѣшаютъ или предупреждаютъ какое либо сомнѣніе въ смыслѣ закона, не постановляя ничего вновь, являются единымъ только соображеніемъ буквальнаго смысла законовъ.

Распорядительные указы Сената вносить на томъ же

самомъ основаніи. Если же найдено будетъ. что указъ поясненіемъ или дополненіемъ измѣняетъ законъ. тогда II Отдѣленіе должно входить въ сношеніе съ Минист. Юстиціи и затѣмъ представлять на Высочайшее разрѣшеніе.

Въ другомъ докладѣ о порядкѣ изъясненія и дополненія законовъ Сперанскій высказывалъ что поясненіе закона бываетъ 4-хъ видовъ: *частное* разрѣшеніе отъ Начальства, гдѣ возникло; 2) циркулярное отъ Министра; 3) разрѣшеніе отъ Сената; 4) разрѣшеніе верховной власти. Только этотъ послѣдній родъ поясненій—является закономъ.

Дополненіе закона—есть слѣдствіе недостатка въ законѣ. Оно не можетъ имѣть силы иначе, какъ только по Высочайшему утвержденію.

Этотъ порядокъ поясненій и дополненій законовъ желательно пополнить тѣмъ чтобы при каждомъ таковомъ поясненіи и дополненіи означаемо было къ какой именно статьѣ свода оно относится.

Уставы и положенія, вновь составляемые. нерѣдко измѣняютъ прежнія постановленія, при чемъ являются четыре вида такихъ измѣненій, именно 1) отмѣна (abrogatio)—прежній законъ прямо отмѣняется новымъ; 2) перемѣна (abrogatio—прежній законъ не прямо, но косвенно измѣняется силою новаго закона; 3) ограниченіе (derogatio)—когда прежній законъ ограничивается въ своей силѣ и пространствѣ дѣйствія новымъ закономъ; 4) замѣна (subrogatio) когда, вмѣсто стараго закона. издается новый. Есть правило въ каждомъ новомъ уставѣ означать тѣ измѣненія, кои имъ вводятся въ прежніе законы. Но правило сіе *почти никогда не исполнялось и не могло быть исполняемо* при прежнемъ раздробительномъ состояніи нашего законодательства. Вмѣсто точныхъ узаконеній отмѣняемыхъ статей пишутъ: «*все не согласное съ симъ уставомъ въ прежнихъ законахъ* отмѣняется», а слѣдовательно, все согласное остается. Но что согласно и не согласно - не указываютъ въ новомъ уставѣ; этого доискиваются сами исполнители. Отсюда послѣ новаго устава появляется тьма вопросовъ со всѣхъ сторонъ. возникаетъ переписка, затрудненія всякаго рода, а общее послѣдствіе то что каждый новый законъ при самомъ появленіи окружается сомнѣніями и неизвѣстностью.

Поэтому: 1) необходимо точно означать, издается ли новый законъ въ поясненіе, дополненіе, отмѣну, перемѣну, ограниченіе или замѣну прежнихъ статей Свода законовъ. Выгоды сего очевидны; 2) при составленіи каждаго устава сохранять въ главномъ расположеніи тотъ планъ по коему устроены въ сводѣ уже уставъ или часть устава; 3) при расмотрѣніи новыхъ уставовъ прежде всего обращать вниманіе на эти два правила, и если найдено будетъ важное отступленіе, то возвращать обратно.

По этимъ двумъ докладамъ Сперанскаго состоялось слѣдующее положеніе:

1) Всѣ Высочайшія повелѣнія, составляющія поясненіе или какое-либо ограниченіе, измѣненіе или изъятіе въ законѣ, для введенія ихъ въ продолженіе Свода, сообщать благовременно во II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи отъ всѣхъ Министерствъ, отъ Комитета Министровъ и отъ Правительствующаго Сената. Вмѣстѣ съ симъ подтвердить, чтобы общее правило о неукоснительномъ внесеніи въ Сенатъ всѣхъ указовъ, къ общему свѣдѣнію и исполненію принадлежащихъ, строго было наблюдаемо.

2) Не вносить въ продолженіе Свода пояснительныхъ предписаній, исходящихъ отъ Министерствъ, безъ Высочайшаго утвержденія. Подъ симъ разумѣются всѣ тѣ предписанія, коими циркулярно разрѣшаются возникшія, или предупреждаются могущія возникнуть сомнѣнія въ смыслѣ закона.

Изъ сего правила изъемлются только предписанія по таможенной части, кои исходятъ отъ Министра Финансовъ по особенной, данной ему на сіе власти.

3) Вносить въ Сводъ предписанія распорядительныя, къ постоянному и всегдашнему исполненію закона принадлежащія, когда они, по представленію Министровъ, будутъ утверждены указами Правительствующаго Сената.

4) Вносить въ Сводъ Законовъ, какъ пояснительныя, такъ и распорядительныя мѣры, утвержденныя и опубликованныя отъ Правительствующаго Сената, когда онѣ, *во-первыхъ*, будутъ согласны съ дѣйствующими законами, *во-вторыхъ*, разрѣшаютъ или предупреждаютъ какое-либо сомнѣніе въ смыслѣ закона, не постановляя ничего вновь, а

единымъ только соображеніемъ буквальнаго смысла закона. Но если бы въ какомъ-либо указѣ Правительствующаго Сената встрѣтилось сомнѣніе о предѣлахъ поясненія и дополненія, т.-е., если бы найдено было, что поясненіемъ или распоряженіемъ существенно измѣняется смыслъ дѣйствующаго закона, тогда II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи входитъ о семъ въ сношеніе съ Министерствомъ Юстиціи и, въ потребномъ случаѣ, обстоятельство таковое представляется на Высочайшее разрѣшеніе.

5) Въ каждомъ новомъ уставѣ и положеніи подъ статьями его означать статьи Свода, къ коимъ оно относится, и болѣе или менѣе ихъ измѣняетъ. Измѣненія сіи могутъ быть въ отмѣткахъ подъ статьями выражены кратко слѣдующими словами: 1) *въ поясненіе* такой-то статьи свода: 2) *въ дополненіе*: 3) *въ отмѣну*, когда статья свода новою статьею устава прямо отмѣняется: 4) *въ перемѣну*, когда статья Свода новою статьею не прямо, но косвенно, смысломъ ея отмѣняется: 5) *въ ограниченіе*, когда смыслъ статьи Свода новою статьею ограничивается, и 6) *въ замѣну*, когда статья Свода отмѣняется и на мѣсто ея постановляется другая. Означенія сего рода должно употреблять и тогда, когда постановляется какое-либо отдѣльное измѣненіе въ статьяхъ Свода, не въ уставахъ, вновь составляемыхъ, но по возникающимъ въ производствѣ дѣлъ случаямъ.

6) При составленіи каждаго устава сохранять, по возможности, въ главномъ расположеніи его частей, тотъ планъ, по коему устроенъ соотвѣтствующій ему уставъ въ Сводѣ [1]).

На этомъ основаніи II Отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи издавало такъ называемыя Продолженія [2]) къ

---

[1]) При этомъ было постановлено всѣ означенныя правила сообщить всѣмъ министрамъ и главноуправляющимъ къ надлежащему исполненію. На этомъ основаніи вышеозначенное Высочайше утвержденное положеніе Государственнаго Совѣта *не было* распубликовано во всеобщее извѣстіе, а только сообщено къ исполненію г. министрамъ и главноуправляющимъ.

[2]) Продолженія эти издавались по двумъ системамъ: одни заключали въ себѣ законы, вышедшіе со времени предшествующаго продол-

Своду Законовъ, которыя при Сперанскомъ были издаваемы ежегодно, именно—въ годахъ: 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годахъ. Слѣдующее и послѣднее продолженіе къ Своду Законовъ 1832 года было издано въ 1839 г., но уже по кончинѣ Сперанскаго.

При разсмотрѣніи проекта наставленія о приложеніи статей свода къ производству дѣлъ, одна изъ *статей проекта Сперанскаго, именно — 8, была измѣнена.*

Въ проектѣ эта статья имѣла слѣдующее изложеніе: «По силѣ Манифеста 31 января 1833 года, порядокъ поясненія и дополненія закона въ случаяхъ его неясности или недостатка сохраняется тотъ же, какой существовалъ донынѣ: по сему въ приложеніи статей Свода къ производству дѣлъ, когда встрѣтится въ нихъ какое-либо важное недоумѣніе, или не найдено будетъ на предлежащій случай яснаго закона, тогда порядкомъ, для сего установленнымъ, представлять о семъ начальству; но при семъ всѣмъ правительственнымъ и судебнымъ мѣстамъ подтверждается не прежде приступать къ таковымъ представленіямъ, какъ по прилежномъ изысканіи и соображеніи всѣхъ статей Свода, къ дѣлу относящихся, удостовѣрясь съ точностію въ дѣйствительномъ недостаткѣ или неясности закона». Въ положеніи статья сія замѣнена слѣдующею:

«Какъ Сводъ не постановляетъ законовъ вновь, но есть только составъ законовъ существующихъ, то, по наступленіи срока его дѣйствію, не только присутственныя мѣста, но и частныя лица, по дѣламъ ихъ, въ правительственныхъ и судебныхъ мѣстахъ производящимся, обязаны слѣдовать общему правилу, то-есть: вмѣсто указовъ приводить статьи Свода. Изъ сего общаго правила для частныхъ лицъ допускается, на время, то только изъятіе, что если бы въ прошеніяхъ ихъ оказались, вмѣсто статей Свода, ссылки на указы, то таковыхъ прошеній, по сей единственно причинѣ, съ надписью не возвращать, но принимая ихъ къ дѣлу, чинить по онымъ законное производство, основывая, впрочемъ, рѣшеніе суда на статьяхъ Свода.

женія, и назывались очередными; таковыми были продолженія: первое (1834 г.), четвертое (1837 г.), пятое (1838 г.); другія же включали въ себѣ законы со времени изданія самаго *свода* законовъ; таковыми были второе, третье и шестое изданіе въ 1839 году.

Сіе изъятіе допускается только впредь до усмотрѣнія и единственно на тотъ конецъ, чтобы дать частнымъ лицамъ время пріобыкнуть къ употребленію Свода».

Сіе измѣненіе произошло отъ вопроса, представленнаго Министромъ Юстиціи о томъ: 1) должно ли и до какой степени должно допустить для частныхъ лицъ изъятія изъ общаго правила, для присутственныхъ мѣстъ установляемаго: приводить статьи Свода, вмѣсто указовъ: 2) если допущено будетъ сіе изъятіе, то какимъ образомъ судебныя мѣста должны поступать въ томъ случаѣ, когда проситель, въ защиту своего права, приводить будетъ такой указъ, коему не найдено будетъ статьи, соотвѣтствующей въ Сводѣ; или, наконецъ, 3) когда соотвѣтствующая статья не вполнѣ выражаетъ силу указа. *По первой части* сего вопроса Департаментъ Законовъ разсуждалъ, что какъ Сводъ не есть законъ новый, но составъ законовъ существующихъ и какъ по сему именно и присвоена ему сила закона, а законъ для всѣхъ равно долженъ быть обязателенъ, то и частныя лица не могутъ быть изъяты изъ общаго правила: приводить статьи Свода вмѣсто указовъ. Но принявъ въ уваженіе: 1) что частныя лица не всѣ еще могли довольно ознакомиться со Сводомъ, чтобы въ немъ одномъ почерпать всѣ узаконенія, въ защиту правъ ихъ служащія: 2) что хотя въ Сводѣ даются способы посредствомъ указателей переходить отъ указовъ къ статьямъ, но самое употребленіе сихъ способовъ требуетъ нѣкотораго навыка и на первый разъ можетъ быть затруднительно; по симъ уваженіямъ Департаментъ законовъ полагалъ: подтвердивъ общее правило и означивъ съ точностію, что оно для всѣхъ равно обязательно, допустить на время только, и впредь до усмотрѣнія вышеприведенное, изъятіе, но допустить въ такихъ выраженіяхъ, кои бы означали въ немъ мѣру временную, переходную, а не всегдашнюю, такъ, чтобы впередъ было извѣстно, что мѣра сія, когда правительство признаетъ ее ненужною, или же когда она будетъ подавать предлогъ къ ябедѣ, будетъ отмѣнена и общее правило введено будетъ для всѣхъ безъ исключенія.

За симъ обратясь ко *второй и третьей* части вопроса, Департаментъ Законовъ нашелъ разрѣшеніе ихъ весьма

труднымъ. Испытывая разныя о семъ предположенія, въ однихъ встрѣчалъ онъ важныя отступленія отъ общаго судебнаго порядка, въ другихъ поводы къ ябедѣ, во всѣхъ же вообще опасеніе, чтобы упреждая предполагаемыя затрудненія не впасть въ затрудненія дѣйствительныя и не окружить Сводъ при самомъ началѣ его дѣйствія недовѣріемъ и нареканіемъ. Среди сихъ сомнѣній и опасеній. Департаментъ Законовъ нашелъ себя въ необходимости дать болѣе времени своимъ о семъ предметѣ разсужденіямъ, нежели сколько по наступавшему тогда близкому сроку и по количеству другихъ дѣлъ, въ производствѣ его состоявшихъ имѣть можно было. И вслѣдствіе того положилъ: ограничась на тотъ разъ разрѣшеніемъ прочихъ статей проекта, коихъ изданіе не терпитъ отлагательства, 8-ю статью отложить къ особому отдѣльному разсмотрѣнію. Симъ разсмотрѣніемъ Департаментъ Законовъ предполагалъ заняться по совѣщанію съ Министромъ Юстиціи и окончательное по оному заключеніе внести въ Общее Государственнаго Совѣта Собраніе.

Приступивъ къ предназначенному отдѣльному разсмотрѣнію сего дѣла», по подробномъ совѣщаніи съ Министромъ Юстиціи, Департаментъ Законовъ нашелъ: 1) что сила вопроса, какъ прежде состояла, такъ и нынѣ состоитъ въ томъ, какъ поступать въ случаѣ, когда по производству дѣлъ откроется, что указъ дѣйствующій и къ разрѣшенію дѣла служащій, не помѣщенъ въ Сводѣ или помѣщенъ не въ полной его силѣ; 2) что хотя въ указѣ 1763 г. и потомъ въ самомъ Сводѣ постановленъ общій порядокъ по коему, въ случаѣ необходимаго дополненія или поясненія законовъ, подчиненныя мѣста обязаны представлять о семъ въ высшія по начальству и ожидать ихъ разрѣшенія: а *какъ Сводъ есть тотъ же законъ, то* и надлежало бы и въ случаѣ вышеприведенномъ руководствоваться тѣмъ же общимъ порядкомъ; но сей общій порядокъ въ приложеніи его къ предыдущему случаю имѣлъ бы то неудобство, что представленія подчиненныхъ мѣстъ къ высшимъ должны бы были проходить весь рядъ судебной постепенности и, напримѣръ, изъ уѣзднаго суда восходить до Сената съ немалымъ въ рѣшеніи дѣла промедленіемъ; 3) что хотя послѣ всѣхъ мѣръ, принятыхъ

для повѣрки Свода, случаи таковые должны быть рѣдки, но встрѣтиться они могутъ, а посему и нельзя не желать, чтобы они разрѣшаемы были сколь можно скорѣе и удобнѣе. Въ семъ уваженіи разсмотрѣвъ въ подробности мѣру, предложенную для сего министромъ юстиціи, Департаментъ призналъ оную соотвѣтствующею настоящей цѣли и потому положилъ разрѣшить вышеприведенный вопросъ слѣдующимъ образомъ:

1) «Каждый разъ, когда къ министру юстиціи дойдетъ свѣдѣніе, что при производствѣ какого-либо дѣла въ первомъ или во второмъ степени суда или въ Сенатѣ открылось затрудненіе въ томъ, что какой-либо дѣйствующій и къ разрѣшенію дѣла служащій законъ не помѣщенъ въ Сводѣ или помѣщенъ не въ полномъ его смыслѣ, министръ юстиціи, разсмотрѣвъ встрѣтившійся случай, если найдетъ его уважительнымъ, входитъ въ сношеніе со II Отдѣленіемъ и вслѣдствіе того, по *обоюдному согласію*, помѣщается въ продолженіи Свода надлежащее дополненіе или поясненіе [1]); въ случаѣ же *несогласія дѣло представляется на уваженіе Государственнаго Совѣта* установленнымъ для сего порядкомъ.

2) «Какъ продолженіе Свода обыкновенно издается за протекшій годъ въ половинѣ послѣдующаго, то если бы случай вышеозначенный встрѣтился въ теченіе года отъ одного изданія до другого за долгое время, а по свойству своему, онъ требовалъ бы неукоснительнаго разрѣшенія: то въ семъ предположеніи, сдѣлавъ сношеніе со Вторымъ Отдѣленіемъ, вноситъ случай тотъ немедленно на разрѣшеніе Государственнаго Совѣта.

3) «Какъ вышеозначенныя правила ни мало не отмѣняютъ установленнаго уже (12 декабря 1834 г.) порядка употребленія Свода, а относятся только къ обязанностямъ министра юстиціи и II Отдѣленія, судебнымъ же мѣстамъ предписано безъ всякаго изъятія основывать рѣшенія свои единственно на статьяхъ Свода, то по Высочайшемъ утверж-

---

[1]) Этимъ II Отдѣленіе постоянно руководилось, помѣщая въ составляемыхъ продолженіяхъ къ Своду Законовъ надлежащія дополненія и поясненія по взаимному соглашенію съ министромъ юстиціи или другими подлежащими министрами и главноуправляющими по принадлежности.

денiи сихъ правилъ, *передать оныя токмо* къ исполненiю въ Министерство Юстицiи и Второе Отдѣленiе безъ дальнѣйшей публикацiи» [1]).

Въ 1832 году выяснились въ первый разъ нѣсколько болѣе опредѣленно отношенiя вновь образованнаго II отдѣленiя къ Государственному Совѣту. Это послѣдовало по слѣдующему обстоятельству.

Постоянныя усиленныя умственныя занятiя Сперанскаго, нравственныя потрясенiя, испытанныя имъ въ теченiе нѣсколькихъ лѣтъ, не могли не отразиться неблагопрiятно на здоровьи Сперанскаго и побудили его собраться за границу на воды. Узнавъ объ этомъ, председатель Государственнаго Совѣта графъ Кочубей счелъ необходимымъ представить Его Величеству слѣдующiй докладъ 18-го апрѣля 1832 года [2]):

При образованiи Государственнаго Совѣта въ 1810-мъ г. постановлено было, чтобы всѣ предварительныя начертанiя Гражданскихъ и Уголовныхъ Законовъ, также Уставовъ и Учрежденiй, вносимы были прежде всего въ Комиссiю Законовъ, отъ которой по надлежащемъ соображенiи и съ мнѣнiемъ ея, поступали въ Департаментъ Законовъ.

Порядокъ сей наблюдаемъ былъ до 1826 года, когда съ уничтоженiемъ Комиссiи Законовъ, Вашему Императорскому Величеству угодно было поручить всѣ занятiя оной Второму Отдѣленiю Собственной Вашей Канцелярiи. Съ того времени дѣла, въ Департаментъ Законовъ поступавшiя, разсматриваемы были въ ономъ непосредственно во всей подробности, и какъ въ Департаментѣ семъ присутствовалъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сперанскiй, подъ главнымъ начальствомъ коего состоитъ II-ое Отдѣленiи Собственной Канцелярiи Вашего Величества, то какъ самъ онъ, такъ и чрезъ чиновниковъ упомянутаго Отдѣле-

---

[1]) Таковое мнѣнiе Государственнаго Совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденiя 30 января 1836 года, но распубликовано не было, ибо въ самомъ мнѣнiи было выражено, что означенныя правила надлежитъ передать токмо къ исполненiю въ Министерство Юстицiи и Второе Отдѣленiе Собственной Е. И. В. Канцелярiи безъ дальнѣйшей публикацiи.

[2]) См. дѣл. II Отд. С. Е. И. В. Кан. № 1017 (по Арх. Гос. Совѣта).

нія, могъ содѣйствовать успѣшному производству дѣлъ въ Департаментѣ Законовъ.

Нынѣ какъ извѣстно, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сперанскій долженъ, по совершенно разстроенному здоровью своему, отправиться къ водамъ и Департаментъ Законовъ можетъ, а наипаче при ограниченномъ числѣ чиновниковъ въономъ состоящихъ, найтись въ не маломъ затрудненіи.

Предвидя неудобства, отъ сего произойти могущія, и остановку въ дѣлахъ, я осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить, не благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству позволить мнѣ обратиться къ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Сперанскому, дабы онъ разсмотрѣлъ, какимъ образомъ, примѣняясь къ прежнему порядку, можетъ быть составленъ при II-мъ Отдѣленіи Собственной Вашего Величества Канцеляріи Комитетъ или Комисcія, въ коей могли бы пріуготовляемы быть *справками*, а иногда и *соображеніями* тѣ дѣла, которыя обращаемы будутъ изъ Департамента Законовъ; при точномъ, однакожъ, наблюденіи, дабы сіе не такъ, какъ прежде безъ всякаго разбора и по произволу *Канцеляріи*, чинилось, но когда дѣйствительно сіе нужно будетъ, и съ разрѣшенія Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, или по Журналу Департамента Законовъ, въ коемъ изъяснено будетъ, что признано нужнымъ дѣло *такое то* отнести предварительно на заключеніе упомянутой Комиссіи.

Безъ таковаго распорядка, или безъ состава особаго Отдѣленія при Департаментѣ Законовъ изъ людей въ Законодательствѣ опытныхъ, дѣла неминуемо въ ходѣ своемъ затруднятся.

Князь В. Кочубей.

На этомъ докладѣ Кочубея сдѣлана имъ же слѣдующая надпись сбоку:

Его Императорское Величество изъявивъ согласіе свое на то чтобъ я вошелъ въ сношеніе съ г. Д. Т. С-мъ Сперанскимъ, отозваться изволилъ: что при установленіи порядка, какой признанъ будетъ удобнымъ для предполагаемыхъ сношеній между Государственнымъ Совѣтомъ и II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи, Госу-

дарю Императору *(угодно-пропущено)* дабы обращаемы были изъ Совѣта во второе Отдѣленіе тѣ дѣла, по какимъ необходимо нужно быть можетъ участіе онаго и *чтобъ не закидывать II-ое Отдѣленіе всѣми дѣлами.*

Апрѣля 19-ое 1832.

Послѣднія слова, напечатанныя курсивомъ, подчеркнуты въ самой резолюціи.

Этотъ докладъ Кочубей препроводилъ 20-го апрѣля 1832 г. къ Сперанскому при письмѣ, высказывая намѣреніе лично объясниться съ нимъ по сему предмету. Вслѣдствіе этого Сперанскій 14-го іюня писалъ Кочубею:

Въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ, объ установленіи сношеній по дѣламъ, въ Государственный Совѣтъ вступающимъ, между Государственною Канцеляріею и II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, истребовавъ мнѣніе отъ Начальника сего Отдѣленія, г. тайнаго совѣтника, статсъ-секретаря Балугьянскаго, честь имѣю препроводить при семъ къ Вашему Сіятельству записку о предметахъ сихъ сношеній [1]) и о порядкѣ, коимъ они съ удобностію могутъ быть производимы.

Въ означеніи предметовъ какъ я, такъ и г. статсъ-секретарь Балугьянскій держались той мысли, какая изъяснена въ запискѣ Вашего Сіятельства. Она заключается въ двухъ словахъ: *справка и соображеніе*; сіе общее означеніе приведено токмо въ ясность подробнѣйшимъ изложеніемъ. Въ означеніи порядка сношеній, мы держались также мысли Вашего Сіятельства. Порядокъ сей будетъ простъ и удобенъ.

Если Ваше Сіятельство изволите принять за благо статьи въ запискѣ содержащіяся, то не угодно ли Вамъ, милостивый государь, будетъ препроводить ее къ г. государственному секретарю для надлежащаго исполненія, такъ какъ на сіи сношенія послѣдовало уже Высочайшее Соизволеніе. Съ моей же стороны, я не оставлю снабдить г. статсъ-секретаря Балугьянскаго надлежащимъ разрѣшеніемъ.

Въ заключеніе, считаю нужнымъ присоединить одно примѣчаніе. По окончаніи Сводовъ, II-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи можетъ полу-

[1]) См. приложеніе № X.

чить назначеніе другихъ трудовъ; до какой степени предполагаемыя нынѣ сношенія можно будетъ согласить съ сими новыми трудами, опредѣлить теперь невозможно; посему настоящій порядокъ сношенія и предметы онаго надлежитъ считать болѣе временнымъ, нежели постояннымъ. Отъ Высочайшаго Усмотрѣнія зависѣть будетъ дать ему впослѣдствіи болѣе или менѣе пространства и твердости.

Одновременно съ работами по Своду законовъ Россійской Имперіи Сперанскимъ начаты были работы по составленію сводовъ законовъ мѣстныхъ, имѣющихъ примѣненіе, какъ показываетъ самое названіе, не во всей Имперіи, а только въ нѣкоторыхъ изъ мѣстностей, входящихъ въ ея составъ. Такого рода мѣстные своды были предположены Сперанскимъ: 1) для губерній западныхъ и малороссійскихъ 2) губерній отзейскихъ, 3) губерній, составляющихъ Великое Княжество Финляндское, 4) губерній, составлявшихъ въ то время Царство Польское, 5) для Бессарабіи: о каждой изъ этихъ работъ скажемъ нѣсколько словъ отдѣльно:

Въ главѣ о комисіи составленія законовъ было упомянуто, что для составленія свода провинціальныхъ законовъ въ губерніяхъ, на особыхъ правахъ состоящихъ, въ томъ числѣ въ губерніяхъ, отъ Польши присоединенныхъ, были учреждены по этимъ губерніямъ особые комитеты, не доставившіе, однако, трудовъ своихъ въ Комисію составленія законовъ, кромѣ одного Минскаго, который присылалъ первую часть свода гражданскаго права. При образованіи II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи въ 1826 году послѣдовало, объявленное статсъ-секретаремъ Муравьевымъ 30 августа 1826 г., № 881, особое Высочайшее повелѣніе, чтобъ истребовать отъ означенныхъ комитетовъ свѣдѣнія объ ихъ трудахъ, дабы потомъ закрыть оные [1]). На сдѣланныя на этомъ основаніи сношенія съ означенными комитетами, только одинъ Минскій 14 августа 1826 прислалъ *вторую* часть гражданскаго права: всѣ же остальные комитеты никакихъ свѣдѣній о своей дѣятельности не доставляли. Въ виду этого по II Отдѣленію состоялся 26 марта

---

[1]) См. дѣло II От. С. Е. И. В. Канц. № 14.

1830 года, удостоенный Высочайшаго утвержденія, докладъ о томъ, что бы сообщить начальникамъ губерній, дабы они благоволили закрыть эти комитеты и если оными въ теченіе времени приготовлены какія либо работы, то доставили бы ихъ въ Отдѣленіе въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ находятся. Вслѣдствіе этого были получены II Отдѣленіемъ увѣдомленія отъ нѣкоторыхъ губернаторовъ, какъ то: Кіевскаго и Витебскаго—что комитеты еще и *открыты не были*; Могилевскаго—что *сдѣлано распоряженіе* объ открытіи комитета: Виленскаго, Гродненскаго—что труды комитетовъ остановились за недоставленіемъ для руководства Свода законовъ Россійской Имперіи; Волынскаго, что потребованы имъ свѣдѣнія о дѣятельности комитета и т. д. Генералъ же губернаторъ Малороссійскій сообщилъ 29 Іюня 1830 г. Балугьянскому, что въ Комитетахъ, учрежденныхъ въ Малороссійскихъ губерніяхъ для составленія сводовъ провинціальныхъ законовъ сихъ губерній, никакихъ существенныхъ дѣйствій не происходило, а учиненный сводъ малороссійскихъ узаконеній въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны врученъ имъ его высокопревосходительству М. М. Сперанскому [1]).

По закрытіи мѣстныхъ комитетовъ, мѣстные своды западныхъ губерній было поручено составить на польскомъ языкѣ—профессору Даниловичу [2]), а на русскомъ—чиновнику II Отдѣленія Илличевскому. Труды ихъ подверглись двумъ ревизіямъ. Первой, въ 1836 году, въ особомъ комитетѣ подъ предсѣдательствомъ Сперанскаго, вызванными для того дворянами, по избранію главнаго мѣстнаго начальства западныхъ губерній, и затѣмъ *второй*, въ 1837 году, подъ предсѣдательствомъ начальника II Отдѣленія, изъ трехъ чиновниковъ Министерства Юстиціи и двухъ вышеозначенныхъ составителей: они должны были сообразить сдѣланныя ранѣе замѣчанія съ практическимъ ходомъ дѣлъ въ Сенатѣ и въ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ. Затѣмъ—по исправленіи текста, сводъ этотъ былъ напечатанъ

---

[1]) См. тоже дѣло № 14.

[2]) См. т. I. Всеподдан. докладъ Главноупр. II Отд. 1839 года, отъ 29 декабря, въ архивѣ Гос. Сов.; также бумаги г. Сперанскаго въ рукопис. Отдѣл. Импер. Публичной Библіот. отчеты по II Отдѣл. за 1833—1837 годы.

въ видѣ проэкта. При разсмотрѣніи его, встрѣтились сомнѣнія въ подлинномъ смыслѣ законовъ и привилегій мѣстныхъ, которыя потребовали высшаго соображенія и внесенія въ Государственный Совѣтъ въ 1838 году до 15 представленій, изъ коихъ 10 съ Высочайшаго утвержденія получили окончательное разрѣшеніе. Но сводъ мѣстныхъ западныхъ губерній не былъ окончательно составленъ и напечатанъ потому, что возникъ вопросъ объ отмѣнѣ обязательной силы Литовскаго статута, вообще, въ Имперіи, а затѣмъ состоялся рядъ законовъ, отмѣнившихъ дѣйствіе Литовскаго статута, именно указомъ 1 января 1831 г. (2 П. С. З. № 4.233) дѣйствіе его прекращено во всей Бѣлоруссіи, а затѣмъ позднѣе 25 Іюня 1840 г.—во всѣхъ западныхъ губерніяхъ, возвращенныхъ отъ Польши (именно: Кіевской, Подольской, Волынской, Минской, Виленской, Гродненской и области бѣлостокской, а 4 марта 1843—въ Черниговской и Полтавской [1]).

Что же касается трудовъ Бессарабскаго комитета, то, какъ сообщилъ Балугьянскому 18 сентября 1830 Новороссійскій генералъ губернаторъ князь Воронцовъ [2]), Бессарабское уложеніе было составлено докторомъ правъ Манегою, съ помощью состоящаго при князѣ по особымъ порученіямъ вѣдомства государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ барона Брунова, и препровождено 27 апрѣля 1825 г. къ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ т. с. Ланскому, а самый комитетъ уже закрытъ.

Коммисія составленія законовъ не успѣла выполнить лежавшей на ней обязанности по составленію свода мѣстныхъ узаконеній, дѣйствующихъ въ 3-хъ нашихъ прибалтійскихъ губерніяхъ. Сперанскій предполагалъ заняться этимъ послѣ составленія общаго свода законовъ Имперіи. Но ходатайство остзейскихъ дворянъ объ утвержденіи ихъ привилегій побудило ускорить означенную работу, для которой, по Высочайшему повелѣнію въ 1828 г., былъ назначенъ особый редакторъ остзейскихъ законовъ г. Сам-

---

[1]) При этомъ, однако, совершеніе записей и другихъ, основанныхъ на постановленіхъ статута Литовскаго, актовъ, по роду и виду своему отличныхъ отъ совершаемыхъ по общимъ въ другихъ частяхъ Имперіи правиламъ, допускаются по прежнему въ сихъ двухъ губерніяхъ.

[2]) См. тоже дѣло № 14.

*

сонъ, получившій инструкцію для своихъ работъ [1]. Разсмотрѣніе источниковъ мѣстнаго законодательства Остзейскихъ губерній указало, что всѣ роды законовъ, въ общемъ Сводѣ Россійской Имперіи содержащіеся, имѣются и въ законахъ Остзейскаго края. Но съ присоединеніемъ Остзейскаго края къ Россіи по нѣкоторымъ частямъ законодательства, какъ то: по законамъ о финансахъ, о благочиніи и благоустройствѣ, о преступленіяхъ и наказаніяхъ общіе Уставы Имперіи примѣнены и къ Остзейскимъ губерніямъ, съ нѣкоторыми только изъятіями по мѣстнымъ обстоятельствамъ края.

По сей причинѣ въ Сводъ мѣстныхъ законовъ вошли только тѣ части законодательства, по которымъ мѣстные законы дѣйствуютъ различно отъ общихъ, а именно:

1) Учрежденія земскихъ и городскихъ мѣстъ, за исключеніемъ губернскаго и казеннаго управленія, по которому и въ Остзейскихъ губерніяхъ дѣйствуютъ общіе законы.

2) Права состояній. По сей части законодательства мѣстные законы наиболыне различаются отъ общихъ. Такъ напр., Остзейское дворянство имѣетъ матрикулы, особый порядокъ дворянскихъ выборовъ, особое право земскаго владѣнія. Не мало различія видно и въ правахъ состоянія духовенства, городскихъ обывателей и крестьянъ.

3) Законы Гражданскіе, источникомъ коихъ въ Остзейскихъ губерніяхъ служатъ не только указы и узаконенія Россійскіе, но и древнія рыцарскія права, законодательство Польское, Шведское, Римское и Германское.

4) Уставы Судопроизводства Гражданскаго и Уголовнаго, основанные, большею частію, на тѣхъ же самыхъ источникахъ какъ, законы гражданскіе.

При составленіи Сводовъ по вышеозначеннымъ частямъ законодательства руководствовались слѣдующимъ:

1) Держаться сколь можно ближе того плана, какой былъ принятъ въ Общемъ Сводѣ, дозволяя себѣ отступленія только въ тѣхъ случаяхъ, когда существо мѣстныхъ законовъ того требовало.

---

[1]) См. изъ бумагъ Сперанскаго подъ № 817, въ Архивѣ Государственнаго Совѣта; также I томъ Всепод. докладовъ по II Отдѣленію 29-го декабря 1839 года, также бумаги Сперанскаго въ рукоп. Отдѣл. Импер. Публ. Библіот. отчеты II Отдѣл. за 1833—1837 годы.

2) Сохранить силу и существо общихъ законовъ Имперіи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда законы сіи не были отмѣнены, по силѣ статьи 79 Основныхъ законовъ, законами, особенно для какой либо губерніи изданными.

3) Изложить мѣстные законы такъ, какъ они въ Высочайше утвержденныхъ грамотахъ и привилегіяхъ заключаются, безъ всякой перемѣны или исправленія. На сихъ началахъ была составлена первоначально, въ 1829 году, на нѣмецкомъ языкѣ, Ландратомъ Самсономъ первая редакція мѣстныхъ законовъ трехъ остзейскихъ губерній, для разсмотрѣнія которой были учреждены три мѣстныхъ ревизіонныхъ комитета, въ каждой губерніи по одному, состоявшіе, изъ членовъ отъ дворянства и городскихъ сословій а также должностныхъ лицъ, по назначенію генералъ-губернатора края.

По полученіи въ 1833—1835 годахъ замѣчаній отъ мѣстныхъ комитетовъ, составлена вторая, исправленная редакція, при которой: 1) замѣчанія мѣстныхъ комитетовъ были приняты въ надлежащее соображеніе; 2) введены общіе законы въ томъ видѣ, какъ они состоялись и изложены въ общемъ Сводѣ; 3) приведены въ совершенное единство нѣмецкій текстъ Свода мѣстныхъ законовъ съ русскимъ, составленнымъ по общему плану свода тремя редакторами изъ числа старшихъ чиновниковъ II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи, именно: Капгеромъ, Келлеромъ и Цеймерномъ. Послѣ этого въ 1836 году, по Высочайшему повелѣнію,[1]) учрежденъ въ С.-Петербургѣ особый Ревизіонный Комитетъ, состоявшій изъ 4-хъ членовъ отъ дворянства и 3-хъ городовъ отъ Остзейскихъ, подъ предсѣдательствомъ начальника II-го Отдѣленія.

Въ теченіе двухъ съ половиной лѣтъ, въ ста осьмидесяти засѣданіяхъ сего комитета, подъ личнымъ предсѣдательствомъ начальника II-го Отдѣленія пройдены всѣ части свода и каждая изъ нихъ подвергнута была вновь строгому и внимательному разсмотрѣнію. Замѣчанія ревизіоннаго комитета вносились редакторами по принадлежности въ редакцію, которая исправлялась многократно и

[1]) См. т. I Всепод. докл. по II Отдѣленію С. Е. И. В. Канцеляріи: докладъ 29-го декабря 1839 г.

окончена 20 мая 1839 года въ общемъ присутствіи ревизоровъ и редакторовъ подъ предсѣдательствомъ главноуправляющаго Дашкова. При разсмотрѣніи этого свода были также составлены записки по многимъ вопросамъ, при редакціи сводовъ возникшимъ или по Высочайшему повелѣнію изъ разныхъ мѣстъ во II-е Отдѣленіе переданнымъ. Таковыхъ вопросовъ считалось около 120: главнѣйшіе изъ нихъ были: о дворянскихъ матрикулахъ, о правѣ земскаго владѣнія, о порядкѣ дворянскихъ выборовъ, о видахъ, о правѣ гражданства въ Ригѣ, о правахъ состоянія евреевъ въ Ригѣ, о монополіяхъ въ Ригѣ и другихъ городахъ Остзейскихъ, по многимъ предметамъ Судопроизводства Гражданскаго и Уголовнаго и т. д.

Кромѣ того при разсмотрѣніи во II Отдѣленіи этихъ Сводовъ и вопросовъ найдено что изложеніе ихъ столь тѣсно связано съ исторіею и съ ходомъ законодательства Остзейскаго края, что вообще для лучшаго разсмотрѣнія ихъ требуется подробное изслѣдованіе источниковъ, на которыхъ основаны права и привилегіи этого края. Для сего приступлено къ изслѣдованію и составленію выписокъ изъ грамотъ и привиллегій жалованныхъ Остзейскому краю Папами, Императорами, Архіепископами, Епископами, Гроссмейстерами, Магистрами и другими властями, равно какъ изъ законодательства Польскаго, Шведскаго и Россійскаго. Изъ сихъ матеріаловъ составлено историческое изложеніе, существо коего состоитъ въ слѣдующемъ:

I. Обозрѣніе историческихъ событій до присоединенія Остзейскаго края къ Россіи.

II. Обозрѣніе состоянія законодательства Остзейскаго края до присоединенія къ Россіи въ отношеніи: 1) къ учрежденіямъ; 2) къ правамъ состоянія; 3) къ праву земскаго владѣнія.

III. Обозрѣніе состоянія законодательства со времени присоединенія Остзейскаго края къ Россіи, въ тѣхъ же отношеніяхъ.

Нельзя при этомъ не упомянуть также что еще въ 1829 г. Высочайше утвержденнымъ 2-го августа мнѣніемъ Государственнаго Совѣта вмѣнено было главному губернскому мѣстному начальству Остзейскаго края согласить между собою всѣ положенія изданныя въ 1816, 1817 и 1819 го-

дахъ для крестьянъ трехъ прибалтійскихъ губерній и затѣмъ неоднократно дополненныя Высочайшими повелѣніями, сенатскими указами и т. д. 2) соглашеніе произвести такимъ образомъ, чтобы было установлено единообразіе, насколько оно возможно, сохранивъ единство въ главныхъ правилахъ и въ отношеніи къ правамъ и преимуществамъ крестьянъ и 3) таковой сводъ представить на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта [1]).

Объ исполненіи этого порученія свѣдѣній не имѣлось въ 1835 году, при разсмотрѣніи во II Отдѣленіи С. Е. И. В. Канцеляріи свода Остзейскихъ законовъ и тогда возникло предположеніе распредѣлить законы о крестьянахъ по всѣмъ пяти частямъ мѣстнаго свода. Члены со стороны дворянъ, засѣдавшіе въ ревизіонномъ комитетѣ, заявили однако, что крестьяне привыкли къ отдѣльнымъ положеніямъ, а не своду ихъ; что измѣненіе въ размѣщеніи статей положеній представится неудобнымъ не только для крестьянъ, но даже для судебныхъ мѣстъ: что положенія эти переведены на языки Латышскій и Эстонскій и ими преимущественно руководствуются, и что, наконецъ, самое соглашеніе тѣхъ положеній и составленіе изъ нихъ одного — очень затруднительно по множеству мѣстныхъ особенностей каждой губерніи. Въ виду такого заявленія, графъ Сперанскій поручилъ членамъ ревизорамъ, каждому по своей губерніи, положеніе о крестьянахъ, для губерніи изданное, дополнить позднѣйшими узаконеніями и представить на разсмотрѣніе II Отдѣленія. Члены ревизоры это исполнили уже по кончинѣ графа Сперанскаго, и его преемникъ Дашковъ намѣревался, какъ видно изъ его резолюціи 1-го іюня объясниться по этому дѣлу съ Балугьянскимъ; но успѣлъ ли онъ это выполнить — неизвѣстно, только Балугьянскій 16-го декабря 1839 года представилъ уже графу Блудову записку, въ которой, также указывая невыгоды соединенія трехъ крестьянскихъ положеній въ одно, полагалъ оставить положенія для крестьянъ въ томъ видѣ, какъ они изданы, дополнивъ только позднѣйшими узаконеніями, перевести на русскій языкъ и представить Госу-

---

[1]) См. дѣло II отдѣленія 1836 года № 1239 по Архиву Государствен. Совѣта.

дарственному Совѣту. Балугьянскій находилъ неудобнымъ также размѣщеніе крестьянскихъ положеній по частямъ мѣстнаго свода, потому преимущественно, что въ крестьянскихъ положеніяхъ болѣе предметовъ, нежели въ составленномъ сводѣ, какъ напр. въ нихъ содержатся статьи о помѣстной (вотчинной) полиціи, о земскихъ и господскихъ повинностяхъ и т. д., которымъ соотвѣтствующихъ не имѣется въ мѣстномъ сводѣ Остзейскихъ узаконеній.

Этимъ представленіемъ дѣло и кончается и Высочайше утвержденное положеніе Государственнаго Совѣта отъ 2-го августа 1829 года осталось не осуществленнымъ.

О собраніи законовъ по духовной части.

По распоряженію Сперанскаго, служившій во II отдѣленіи С. Е. И. В. канцеляріи, А. П. Куницынъ занимался съ 1835 года просмотромъ протоколовъ Святѣйшаго Синода со дня его учрежденія въ 1721 году, а также печатныхъ узаконеній изданныхъ по его вѣдомству, списалъ ихъ, провѣрилъ, составилъ реэстры и подготовилъ къ печати подъ заглавіемъ: «Полное собраніе духовныхъ узаконеній въ Россіи со временъ учрежденія Святѣйшаго Синода». Графъ Сперанскій уже въ 1836 году представлялъ Его Величеству объ изданіи означеннаго собранія особый докладъ, въ которомъ было изложено и мнѣніе объ этомъ Святѣйшаго Синода, заключавшееся главнѣйшимъ образомъ въ томъ, что едва ли удобно будетъ оглашать во всеобщее извѣстіе разные указы стараго времени, состоявшіеся нерѣдко по дѣламъ и случаямъ, которые не служатъ къ укрѣпленію должнаго уваженія къ представителямъ церкви и, кромѣ того, могутъ вселить не согласные съ ученіемъ церкви взгляды на различныя установленія церкви, доселѣ существующія.

По этому докладу 12-го ноября 1836 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе: «Собраніе узаконеній окончить, но изданіе отложить».

Такимъ образомъ, предположеніе графа Сперанскаго издать собраніе духовныхъ узаконеній въ Россіи не осуществилось. Только въ шестидесятыхъ годахъ коммиссія,

учрежденная съ Высочайшаго разрѣшенія въ 1865 году при Святѣйшемъ Синодѣ для разбора и приведенія въ ясность и порядокъ дѣлъ хранящихся въ его архивѣ, возимѣла мысль составить полное собраніе, постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи и испросила на то разрѣшеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода 25-го августа 1867 года и 24-го января 1868 года.

На этомъ основаніи въ 1868 году появился первый томъ озаглавленный «*Описаніе документовъ и дѣлъ хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода*», а въ 1901 году уже десятый; они обнимаютъ дѣла съ 1721 по 1734 годъ, каждый томъ имѣетъ хронологическій и алфавитный указатель. Вмѣстѣ съ тѣмъ коммиссія изъ описываемыхъ дѣлъ выбираетъ матеріалы для Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія.

О сводѣ военныхъ и морскихъ постановленій.

Въ Военномъ Министерствѣ довольно давно по различнымъ отраслямъ его управленія составлялись, разновременно, въ систематическомъ порядкѣ, сборники или своды всѣхъ узаконеній, принадлежащихъ къ тому или другому управленію, какъ, напримѣръ, въ 1816 году изданы своды по фронтовой службѣ; въ 1818—1821 годахъ—по провіантской части; 1818 году—сводъ военно-судебный; 1828 году—своды по коммисаріатской и медицинской части. Эти отдѣльные своды не могли удовлетворять потребностямъ въ нихъ ни по самому объему своему, довольно ограниченному, ни по образу ихъ составленія. Поэтому при учрежденіи въ 1826 году II Отдѣленія С. Е. И. В. канцеляріи для составленія *общаго свода гражданскихъ* законовъ, возникла также мысль объ общемъ *сводѣ военныхъ постановленій* и военный совѣтъ призналъ единогласно, что польза и необходимость подобнаго свода не подвержена ни малѣйшему возраженію и что остается только желать, чтобы преподаны были всѣ способы, какіе только могутъ востребоваться, къ скорѣйшему началу, продолженію и соверше-

нію столь важнаго и многотруднаго дѣла. По докладу объ этомъ Его Величеству, Государь Императоръ приказалъ приступить къ составленію свода военныхъ постановленій, поручивъ эту работу генералъ-маіору Ахшарумову, который при особой запискѣ представилъ и планъ подобнаго свода. Сообщая объ этомъ Сперанскому, начальникъ Главнаго штаба Его Величества, графъ Дибичъ, зная опытность его по законодательной части, просилъ Сперанскаго, отношеніемъ 16-го января 1827 года, разсмотрѣть планъ и записку Ахшарумова и преподать ему лучшій и удобнѣйшій способъ къ совершенію этого труда. Сперанскій выразилъ готовность оказать свое посильное содѣйствіе этому полезному труду. Вслѣдствіе этого, Ахшарумовъ представилъ Сперанскому отпечатанныя записки по составленію систематическаго свода военныхъ постановленій, о которыхъ Сперанскій докладывалъ Его Величеству въ 1830 году. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ представлялъ Государю и росписаніе предметовъ этого свода. Ранѣе этого повелѣно было въ 1827 году учредить при II Отдѣленіи С. Е. И. В. канцеляріи особую редакцію свода военныхъ постановленій, которой должно находиться подъ руководствомъ того же главнаго начальника, коему былъ порученъ главный надзоръ по составленію свода гражданскихъ законовъ. При составленіи военнаго свода принято было за правило сохранять, по возможности, единство плана и единство тѣхъ правилъ въ изложеніи статей, какія были приняты для гражданскаго свода.

Работы по военному своду были также прежде всего пріуготовительные (т. е. состоявшіе въ собраніи всѣхъ военныхъ постановленій, разновременно изданныхъ), послѣ чего приступлено къ составленію сводовъ, которые изготовлены были первоначально только по двумъ книгамъ. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 22-го марта 1830 года ревизію книгъ сводовъ надлежало производить въ совѣтѣ военнаго министерства по мѣрѣ составленія оныхъ. Дѣйствующія же постановленія, касающіяся до военныхъ поселянъ, не вносить въ общій сводъ, но предоставить

---

[1]) См. Обозрѣніе свода военныхъ постановленій изданное въ 1835 году по Высочайшему повелѣнію, единственно для употребленія по службѣ, стр. 15.

главному начальству военныхъ поселеній—соединить ихъ въ особомъ сводѣ. Кромѣ того, привести неотложно въ порядокъ военную судную часть.

Ограниченное число лицъ занимавшихся военнымъ сводомъ не дозволило заняться одновременно составленіемъ всѣхъ различныхъ книгъ военнаго свода; къ тому же и самый матеріалъ собирался постепенно. Результатомъ этого было, однако, отсутствіе надлежащаго единства въ изложеніи статей, да и самый планъ не могъ быть установленъ твердо. Необходимо было пріостановить ревизію и обратить всѣ книги снова въ редакцію, чтобы пересмотрѣть оныя, свести всѣ къ одному сроку и дать всему своду надлежащее единство. Это и составило трудъ окончательный, послѣ котораго надлежало представить сводъ на ревизію въ военное министерство, гдѣ для этого надлежало учредить особый комитетъ [1]); возникшія разногласія должно было представлять на окончательное усмотрѣніе военнаго совѣта, куда надлежало внести и весь сводъ на разсмотрѣніе. Между тѣмъ, въ 1838 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе, сообщенное Сперанскому въ письмѣ военнаго министра отъ 17-го апрѣля 1838 года, чтобы сводъ военныхъ постановленій, не внося въ военный совѣтъ, обратить прямо къ напечатанію въ типографію II Отдѣленія и введеніе сего свода въ употребленіе допустить на томъ же основаніи, на какомъ былъ допущенъ сводъ гражданскій. Для этого разослать сводъ военный всѣмъ мѣстамъ военно-сухопутныхъ управленій для предварительнаго испытанія въ продолженіе такого же срока, какой былъ назначенъ для свода гражданскаго. О всѣхъ исправленіяхъ и перемѣнахъ, какія при этомъ окажутся необходимыми представлять, послѣ предварительнаго сношенія съ Сперанскимъ, Его Величеству чрезъ военный совѣтъ [2]).

Одновременно съ этимъ Сперанскій удостоился слѣдующаго Всемилостивѣйшаго рескрипта:

Михаилъ Михайловичъ! Отлично ревностная служба ваша, обширныя познанія и опытность, доказанная многими особенно полезными трудами въ высшемъ кругу дѣлъ го-

---

[1]) См. дѣло II отдѣленія С. Е. И. В. канцеляріи № 4а отъ 1827 года.

[2]) Тамъ же.

сударственныхъ, побудили Меня ввѣрить главному руководству и попечительности вашей собраніе отечественныхъ законовъ и составленіе полнаго имъ свода. Обширный трудъ сей по части гражданской приведенъ вами къ окончанію еще въ 1833 году съ успѣхомъ, вполнѣ соотвѣтствовавшимъ Моимъ ожиданіямъ. Для довершенія сего необходимаго государственнаго дѣла оставалось еще собрать и составить полный сводъ законамъ, дѣйствующимъ въ кругу управленія военно-сухопутными силами Имперіи. Нынѣ сей трудъ подъ непосредственнымъ вашимъ наблюденіемъ, вашею неутомимою дѣятельностью и неусыпнымъ рвеніемъ окончательно совершенъ. Пріемля съ живѣйшею признательностью сей новый опытъ вашей примѣрной и полезной службы. Я за особенное удовольствіе поставляю изъявить вамъ Мое полное и совершенное благоволеніе. Пребываю навсегда вамъ благосклонный [1]).

«Николай».

С.-Петербургъ. 17-го апрѣля 1835 года.

Сводъ военныхъ постановленій былъ обнародованъ при манифестѣ 25-го іюня 1839 года (2-е П. С. З., № 12648) [2]). Учрежденная же при II Отдѣленіи С. Е. И. В. канцеляріи особая редакція свода военныхъ постановленій, за окончаніемъ ея занятій, была по Высочайшему повелѣнію закрыта въ 1839 году, и чиновники ея распредѣлены по усмотрѣнію главноуправляющаго [3]) II отдѣленіемъ С. Е. И. В. канцеляріи (въ то время уже г. Дашкова).

Что же касается свода морскихъ законовъ, къ составленію котораго въ Главномъ Морскомъ Штабѣ было приступлено на основаніи Высочайшаго повелѣнія 13-го мая 1833 года, подъ руководствомъ существовавшаго тогда комитета образованія флота, то въ этомъ дѣлѣ ни Сперан-

[1]) См. бумаги Сперанскаго, картонъ № 5, въ Имп. Публ. Библіотекѣ.

[2]) Продолженіе къ своду военныхъ постановленій съ 1830 года издавала военно-походная канцелярія Его Величества а съ 1843 года— IV Отдѣленіе канцеляріи Военнаго Министерства, а съ 1859 года апрѣля 5-го (2-е П. С. З. № 34329), эта обязанность перешла на образованную тогда же особую военно-кодификаціонную коммиссію (см. 9-го сентября 1859 года 2-е П. С. З. № 34895).

[3]) См. Дѣло II отдѣленія С. Е. И. В. канцеляріи № 1378.

скій, ни II отдѣленіе, можно сказать, не принимали никакого участія. Князь Меньшиковъ—бывшій въ то время начальникомъ означеннаго штаба—одинъ разъ обратился къ Сперанскому, какъ это видно изъ дѣла II Отдѣленія (см. дѣло 1833 года № 32а), желая имѣть свѣдѣнія о порядкѣ работъ по своду военныхъ постановленій, а также и самое оглавленіе означеннаго свода. То и другое было доставлено князю Меньшикову, чѣмъ и ограничилось все участіе II Отдѣленія въ работахъ по составленію свода морскихъ законовъ, который, какъ извѣстно, появился въ свѣтъ въ первый разъ только чрезъ пятьдесятъ лѣтъ, именно 18-го апрѣля 1888 года (см. 3-е П. С. З. № 5151), подъ именемъ *Свода Морскихъ Постановленій.*

О сводѣ степныхъ законовъ.

Составленный въ 1837 году, въ бывшемъ Сибирскомъ комитетѣ, сводъ законовъ сибирскихъ инородцевъ, былъ напечатанъ съ Высочайшаго соизволенія подъ названіемъ: «*Свода степныхъ законовъ* кочевыхъ инородцевъ Восточной Сибири» и препровожденъ на разсмотрѣніе въ Главное Управленіе Восточной Сибири, вмѣстѣ съ дѣломъ о ламайскомъ духовенствѣ. Послѣ этого, въ 1838 году, Сибирскій комитетъ былъ закрытъ и дѣло о сводѣ степныхъ законовъ передано во II Отдѣленіе С. Е. И. В. канцеляріи, куда въ январѣ мѣсяцѣ 1839 года поступили и замѣчанія генералъ-губернатора Восточной Сибири на доставленный ему сводъ степныхъ законовъ. Согласно этимъ замѣчаніямъ, уже по кончинѣ графа Сперанскаго, сводъ былъ исправленъ, дополненъ, а затѣмъ вновь напечатанъ въ 1841 году подъ тѣмъ же заглавіемъ, но съ пояснительными примѣчаніями и обозрѣніемъ историческихъ свѣдѣній о сводѣ степныхъ законовъ. Предполагалось для его разсмотрѣнія учредить особый комитетъ изъ членовъ, коимъ положеніе сибирскаго края болѣе извѣстно, а затѣмъ внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта [1]). Однако изъ дѣлъ не усматривается, чтобы это предположеніе было осуществлено на дѣлѣ.

---

[1]) См. т. I, Высочайшій докладъ II отд. докл. 29-го декабря 1839 году.

О законахъ финляндскихъ.

Въ завоеванной въ 1808 году отъ Швеціи Финляндіи дѣйствовали законы общіе для всего Шведскаго королевства, которые главнѣйшимъ образомъ содержались въ такъ называемомъ Уложеніи, принятомъ на сеймѣ 1734 года [1]). Оно не было составлено по какой либо строго послѣдовательной системѣ и представляло собою скорѣе сборникъ законовъ, и то не полный: въ составъ его вошли законы гражданскіе въ тѣсномъ смыслѣ, торговые, уголовные и о строеніяхъ, а также законы объ уголовномъ судопроизводствѣ и судоустройствѣ. Въ манифестѣ короля Фридриха отъ 23-го января 1736 года, при которомъ это утвержденное королемъ уложеніе обнародовано, прямо сказано, что въ составъ его *не* вошли отдѣльныя привилегіи, законы о предметахъ, рѣдко въ настоящее время встрѣчающихся, и т. д. Наравнѣ съ Уложеніемъ 1736 года дѣйствовали въ Финляндіи и различныя другія постановленія, изданныя и издававшіяся всѣ на шведскомъ языкѣ.

Императоръ Николай I-й, находя, что россійскимъ подданнымъ надо имѣть подробныя свѣдѣнія объ узаконеніяхъ Финляндіи, приказалъ сдѣлать переводъ этого уложенія на русскій языкъ, который по предварительномъ разсмотрѣніи и былъ отпечатанъ въ типографіи Греча въ Петербургѣ въ 1826 году подъ заглавіемъ: «Уложеніе Швеціи, принятое на сеймѣ 1734 года и Его Императорскимъ Величествомъ утвержденное для Великаго Княжества Финляндскаго». Изъ предисловія къ этому переводу видно, что тогда же предполагалось издать также историческій очеркъ законодательства шведскаго отъ древнѣйшихъ временъ до присоединенія Финляндіи къ Россіи. Повидимому, это предположеніе осуществлено не было: напротивъ того при изданіи въ 1827 году второй части уложенія въ примѣчаніи на стр. 347 сказано, что напечатаніе упомя-

---

[1]) Очень хорошее изданіе этого уложенія сдѣлано Шлютеромъ въ Стокгольмѣ въ 1876 году подъ заглавіемъ: „Sweriges Rikes Lag till efterlefnad stadföstad är 1736 tillika med Straff-Lagen utfärdad ar 1864 samt Bihang". Тутъ собраны всѣ дополнительныя къ сему уложенію узаконенія по 24-е декабря 1874 года.

нутаго въ предисловіи обозрѣнія шведскаго законодательства признано *нужнымъ отложить* до будущаго времени. Зато въ 1827 году къ этому Уложенію было составлено и отпечатано съ Высочайшаго соизволенія *Прибавленіе*, въ которомъ содержатся. послѣдовавшія въ отмѣну многихъ статей уложенія 1734 года, новыя узаконенія, какъ-то: вексельный уставъ 1718 года, постановленія для хозяевъ и слугъ 1805 года, а также и различные важные *манифесты* и постановленія, состоявшіеся уже на русскомъ языкѣ. начиная съ 1808 года, но не вошедшіе почему-то въ Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Это прибавленіе издано также на русскомъ и шведскомъ языкахъ и имѣетъ, какъ сказано, *особый словарь* или показаніе предметовъ, въ уложеніи Швеціи содержащихся, то-есть алфавитный указатель.

Вскорѣ послѣ того, какъ графомъ Сперанскимъ составленъ былъ общій сводъ законовъ для всей Имперіи. послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ 29-го мая (11-го іюня) на имя финляндскаго генералъ-губернатора (въ то время князя Меньшикова), въ которомъ императоръ Николай І-й выразилъ желаніе, чтобы всѣ законы и повелѣнія имѣющія силу закона въ Финляндіи [1]), были собраны и сведены въ порядкѣ *свода*, который долженъ былъ быть, по разсмотрѣніи, представленъ на Высочайшее утвержденіе и получить силу закона.

Съ этою цѣлью въ Гельсингфорсѣ въ 1835 году образованъ былъ кодификаціонный комитетъ финляндскихъ законовъ. подъ предсѣдательствомъ прокурора Финляндіи Валлейна (впослѣдствіи барона и кавалера ордена св. Александра Невскаго). которому поручено было составить планъ предстоящихъ занятій и сноситься по сему дѣлу съ графомъ Сперанскимъ, бывшимъ въ то время предсѣдателемъ департамента законовъ государственнаго совѣта. Планъ трудовъ въ общихъ чертахъ былъ тотъ же, какой былъ принятъ и при составленіи свода законовъ Имперіи. Надлежало сперва собрать всѣ законы и постановленія.

---

[1]) По изданіи общаго свода законовъ Имперіи графъ Сперанскій приступилъ къ составленію сводовъ мѣстныхъ законовъ, въ томъ числѣ и финляндскаго.

свѣрить ихъ, свести и провѣрить, а затѣмъ представить на утвержденіе. Сперанскій представилъ планъ работъ въ 1836 году на утвержденіе Государя. Его Величество, одобривъ этотъ планъ, выразилъ желаніе, чтобы ему доносили о ходѣ работъ. Поэтому Валлейнъ всякіе три мѣсяца доставлялъ Сперанскому необходимыя свѣдѣнія для всеподданнѣйшаго доклада. Работа была довольно трудная, потому что въ Финляндіи въ то время, кромѣ общаго уложенія 1734 года дѣйствовало множество дополнительныхъ къ нему узаконеній, которыя, изданныя разновременно, въ теченіе почти цѣлаго столѣтія, не были собраны въ одно цѣлое, а хранились въ архивахъ различныхъ присутственныхъ мѣстъ или частныхъ собирателей. Кромѣ этого уложенія дѣйствовали въ Финляндіи морской уставъ 1667 года, уставъ духовный 1686 года, о поединкахъ 1682 года; нѣкоторыя другія узаконенія восходили до XVI столѣтія. Приходилось выписывать изъ Швеціи засвидѣтельствованныя копіи съ хранящихся тамъ въ ахривахъ уставовъ и положеній, которыя должны были служить основаніемъ для нѣкоторыхъ статей финляндскаго свода. Все это замедляло работу, окончаніе которой не удалось увидать ни графу Сперанскому, ни Дашкову, за смертію которыхъ высшій надзоръ за дѣйствіями учрежденнаго въ Гельсингфорсѣ комитета по Высочайшему повелѣнію возложенъ былъ въ 1841 году на графа Блудова, бывшаго тогда главноуправляющимъ II отдѣленіемъ С. Е. И. В. канцеляріи.

О перепискѣ по своду законовъ и о переводѣ его а также цензурѣ сводовъ и книгъ II Отдѣленіемъ.

Еще при Сперанскомъ стали поступать отъ нѣкоторыхъ вѣдомствъ запросы о значеніи и истинномъ смыслѣ той или другой статьи свода или силѣ указовъ почему либо не включенныхъ въ сводъ. Такъ, уже въ 1834 году, министръ финансовъ графъ Канкринъ [1]) спрашивалъ, должно ли считать въ силѣ указъ 30-го іюля 1795 года (о наказаніи за подмѣсь пеньки), не вошедшей въ сводъ законовъ, но находящійся въ Полномъ Собраніи Законовъ. Сперан-

---

[1]) См. дѣло № 1146.

скій отвѣчалъ на это, что означенный указъ 1795 года (1-е П. С. З. № 17349) состоялся въ подтвержденіе прежняго узаконенія о торговлѣ и обдѣлкѣ пеньки и не можетъ быть примѣняемъ въ настоящее время не потому, что его нѣтъ въ сводѣ законовъ, а потому, что онъ за силою инструкціи 30-го іюля 1828 года не могъ быть помѣщенъ въ сводъ. такъ какъ въ сей инструкціи, изданной взамѣнъ прежней 1762 года, опредѣлены иныя правила обдѣлки и осмотра пеньки и установлены другія наказанія. Правилами 1828 года, какъ новѣйшими, слѣдуетъ руководствоваться въ настоящее время и налагать взысканія не по указу 1795 года, но по статьямъ инструкціи 1828 года. Къ тому же указъ 1795 года № 17349 и не подлежалъ внесенію въ сводъ законовъ, какъ относящійся только до города Петербурга.

Равнымъ образомъ министерство финансовъ указывало [1]), на неправильность изложенія статей 1447 и 1448 устава о пенсіяхъ въ томъ отношеніи, что въ статьяхъ говорится о счетчикахъ, вахтерахъ, сторожахъ и инвалидахъ, а въ приведенныхъ подъ статьею узаконеніяхъ, служащихъ подтвержденіемъ изложеннаго въ статьѣ (т. е. въ цитатахъ) говорится только о пенсіяхъ курьерамъ и присяжнымъ (т. е. счетчикамъ). На это II Отдѣленіе отвѣчало, что замѣтило уже эту ошибку и нашло нужнымъ изложить эти статьи иначе на основаніи новѣйшаго узаконенія 1832 года октября 4-го (2-е П. С. З. № 5644), а также узаконенія 1825 года февраля 17-го (1-е П. С. З. № 20247).

Впрочемъ за время Сперанскаго подобныхъ вопросовъ было еще до чрезвычайности мало, потому что прошло не много времени со дня изданія свода и практика, опытъ всеедневной жизни не успѣли обнаружить на дѣлѣ неточность изложенія нѣкоторыхъ статей свода и несогласіе ихъ съ узаконеніями, которыя должны были служить имъ основаніемъ. Надо замѣтить, что многія изъ такихъ погрѣшностей, неизбѣжныхъ въ дѣлахъ рукъ человѣческихъ. были скоро усмотрѣны самимъ II Отдѣленіемъ и исправлены въ ближайшемъ послѣ изданія свода продолженіи.

---

[1]) См. дѣло № 1154.

Скоро возникло предположеніе о переводѣ свода законовъ на нѣмецкій языкъ. О необходимости этого перевода представило Курляндское Губернское Правленіе и Рижскій генералъ-губернаторъ баронъ Матвей Ивановичъ Паленъ, вполнѣ раздѣляя эту мысль, сообщилъ объ этомъ Сперанскому 31 марта 1833 года, добавивъ, что переводъ этотъ превышаетъ силы частнаго лица и что до изданія онъ долженъ быть провѣренъ.

Сперанскій нашелъ, что не только полезно, но даже необходимо сдѣлать означенный переводъ, такъ какъ сводъ *мѣстныхъ* законовъ будетъ заключать только одну часть законовъ гражданскихъ [1]) и потому необходимо будетъ въ остзейскомъ краѣ пользоваться общимъ сводомъ Имперіи. Приступить однако къ переводу частному лицу невозможно; необходимо раздѣливъ этотъ трудъ между многими лицами, производить его подъ главнымъ надзоромъ одного лица, а для повѣрки перевода учредить на мѣстѣ особый комитетъ, такъ какъ во II Отдѣленіи есть лица свѣдующія въ нѣмецкой словесности, но нѣтъ ни одного свѣдущаго въ нѣмецкомъ языкѣ, употребляемомъ въ судебныхъ мѣстахъ и приказныхъ актахъ.

Способы, конечно, не легки по малому еще знанію русскаго языка въ сихъ губерніяхъ [2]). Но чѣмъ ранѣе это дѣло будетъ начато, тѣмъ успѣшнѣе будетъ окончено. Сперанскій выражалъ готовность со своей стороны всемѣрно этому дѣлу содѣйствовать.

По всеподданнѣйшему докладу Сперанскаго 20 іюля 1835 г. переводчикомъ назначенъ былъ Василій Андреевичъ Эртель (Oertel) [3]), извѣстный нѣмецкій литераторъ, надворный совѣтникъ, знавшій хорошо по-русски; онъ жилъ въ Петербургѣ. Въ пособіе ему полагалось назначить нѣкоторыхъ изъ молодыхъ людей (студентовъ законовѣдѣнія), обучавшихся въ Берлинѣ и другихъ чиновниковъ по усмотрѣнію Эртеля. Переводъ дѣлался подъ главнымъ наблюденіемъ Балугьянскаго. Предположено было со-

---

[1]) Именно законы гражданскіе (т. X) и гражданское судопроизводство тяжебное и мѣстное судоустройство).

[2]) Изъ дѣлъ II Отд. по Арх. Гос. Сов. № 1100.

[3]) Тамъ же, дѣло № 1100.

вершить весь трудъ въ два года [1]). На всѣ издержки по переводу разрѣшено было употребить 20 тыс. руб. изъ типографскихъ остаточныхъ суммъ заимообразно, ибо нѣтъ сомнѣнія, говорилось въ докладѣ 20 іюня 1835 г., что переводъ сей, бывъ пущенъ въ продажу, съ избыткомъ вознаградится. Императоръ Николай I совершенно согласился съ этимъ [2]).

Переводъ былъ сдѣланъ въ два года, несмотря на обширность труда. Но прежде нежели отдать его въ печать положено было подвергнуть переводъ строгому разсмотрѣнію, чтобы удостовѣриться въ вѣрности и точности перевода. Эта ревизія была возложена на II Отдѣленіе. Коммиссія для перевода была закрыта: лицамъ ее составлявшимъ Сперанскій испрашивалъ 30 декабря 1837 года разныя награды, но Императоръ Николай I повелѣлъ отложить представленіе о наградахъ до того времени какъ окончена будетъ ревизія перевода, по коей одной можно будетъ судить о достоинствахъ труда [3]).

Переводъ хотя и былъ пересмотрѣнъ, но напечатанъ не былъ, потому что, какъ это усматривается уже изъ доклада графа Блудова 22 февраля 1840 г., былъ составленъ сводъ мѣстныхъ законовъ Остзейскаго края. Кромѣ того переводъ составленъ по тексту Свода 1832 г. во многомъ уже до того измѣненнаго, что составляется новое изданіе свода законовъ. Лица, участвовавшія въ переводѣ, удостоились впрочемъ различныхъ наградъ, въ томъ числѣ и Эртель, получившій 4000 руб.

Замѣтимъ также, что Историческое обозрѣніе Свода законовъ было переведено на французскій языкъ служащимъ въ Кабинетѣ Его Величества С. С. Бойэ, по убѣжденію самого Сперанскаго, какъ выражено въ предисловіи [4]). Издержки по переводу и его напечатанію въ размѣрѣ 1402 руб. были отнесены на счетъ суммы выручаемой по типографіи II Отдѣленія по продажѣ книгъ. Переводчикъ же Бойэ награжденъ 13 мая 1833 г. орденомъ св. Станислава 3-й степени. Переводъ того же обозрѣнія на нѣмецкій языкъ былъ сдѣланъ съ Высочайшаго соизво-

---

[1]) См. дѣло № 1295. Тамъ же.

[2]) См. тамъ же, дѣло № 1100.

[3]) Тамъ же, дѣло № 1295.

[4]) См. дѣло № 1113. Тамъ же.

*

ленія профессоромъ Дерптскаго университета Бунге подъ заглавіемъ «Geschichtliche Einleitung in das corpus juris». Переводчику было объявлено Высочайшее благоволѣніе; издержки по переводу и его печатанію отнесены на туже сумму по типографіи II Отдѣленія [1]).

Сперанскій самъ докладывалъ Его Величеству 17 апрѣля 1835 г., что въ теченіе 1833 и 1834 годовъ II Отдѣленію подлежало, между прочимъ, составленіе историческаго изложенія законовъ. Они въ 1826—27 годахъ составлены были по законамъ гражданскимъ и уголовнымъ (нѣкоторымъ частямъ), по прочимъ томамъ — они *составлены не были*, по причинѣ занятія въ послѣдствіи времени всѣхъ чиновниковъ частію догматическою. Послѣ 1832 года поручено опять продолжать составленіе историческаго изложенія по законамъ о состояніяхъ, по уголовному законодательству, по уставамъ горному, соляному, монетному и объ арендныхъ и старостинскихъ имѣній. Но было ли это исполнено изъ отчетовъ не усматривается [2]).

По словамъ доклада Балугьянскаго о положеніи занятій возложенныхъ на II Отдѣленіе отъ февраля 1839 г. [3]) составленіе историческихъ сводовъ. начатыхъ въ 1826 г. при самомъ открытіи II Отдѣленія, было вскорѣ пріостановлено по случаю обращенія всѣхъ силъ Отдѣленія къ скорѣйшему окончанію свода дѣйствующихъ законовъ. Когда же въ 1838 году, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, были опредѣлены во II Отдѣленіе нѣсколько молодыхъ чиновниковъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, то, чтобы занять ихъ съ пользою, какъ для нихъ самихъ, такъ и для службы. предположено было возвратиться къ составленію означенныхъ выше историческихъ сводовъ и на первый разъ признано удобнѣйшимъ ограничиться составленіемъ историческаго изложенія учрежденій по первымъ тремъ томамъ Свода [4]). Молодые чинов-

---

[1]) См. дѣло № 1113. Тамъ же.

[2]) См. бумаги гр. Сперанскаго, карт. № 11 въ Имп. Публ. Библіотекѣ, отчетъ о дѣятельности II Отдѣленія.

[3]) См. бумаги гр. Сперанскаго № 817—въ архивѣ Госуд. Совѣта.

[4]) Изъ этихъ словъ уже видно, что эти историческія записки составлялись по томамъ свода уже *напечатаннымъ*, а не ранѣе оныхъ, какъ предполагалось первоначально.

ники приступили къ составленію изъ Полнаго Собранія законовъ хронологическихъ выписокъ. Кажется, далѣе этого составленіе историческихъ сводовъ и не подвинулось послѣ Сперанскаго [1]).

На II Отдѣленіе перешла, лежавшая ранѣе на коммиссіи составленія законовъ, обязанность цензуры сводовъ и собраній законовъ [2]) а также книгъ юридическаго характера издаваемыхъ частными лицами.

Балугьянскій уже въ 1827 году писалъ о затруднительности для чиновниковъ II Отдѣленія заниматься этимъ дѣломъ, требующимъ и очень много времени, и большаго вниманія. Къ тому же чиновники Отдѣленія и безъ того очень заняты непосредственно лежащими на нихъ обязан-

---

[1]) Среди дѣлъ и бумагъ бывшаго II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, хранящихся нынѣ въ архивѣ Государственнаго Совѣта, имѣются въ настоящее время историческія изложенія слѣдующихъ книгъ законовъ *земскихъ*, именно: связка № 467—книга 1-я, законы о состояніяхъ въ трехъ раздѣлахъ; связка № 468—книга 2-я, о разныхъ родахъ имуществъ и о пріобрѣтеніи правъ на оныя въ четырехъ раздѣлахъ; связка № 469 — книга 3-я, о договорахъ вообще, и объ обязательствахъ въ четырехъ раздѣлахъ; связка № 470—книга 4-я, общія правила совершенія актовъ. Во всей этой книгѣ земскихъ законовъ было до 6.204 параграфовъ. Затѣмъ связки № 471 до № 476 включительно, и № 478, заключаютъ въ себѣ историческое изложеніе тѣхъ же земскихъ законовъ, но въ нѣсколько иной редакціи, а связка № 477 содержитъ въ себѣ историческое изложеніе книги *пятой* законовъ земскихъ — о тяжебномъ судопроизводствѣ. Въ слѣдующихъ связкахъ № 479 и № 480 заключаются историческое изложеніе уголовныхъ законовъ, именно: въ въ связкѣ № 479 — книги первой о преступленіяхъ и наказаніяхъ вообще, а въ связкѣ № 480—историческое изложеніе второй части уголовныхъ законовъ — составъ и устройство судебныхъ мѣстъ и уголовной судебной полиціи. Слѣдующія связки отъ № 481 до № 534 содержатъ въ себѣ въ различныхъ редакціяхъ догматическія изложенія томовъ свода законовъ, начиная съ основныхъ законовъ Имперіи.

Кромѣ того, въ дѣлѣ № 1304 имѣется историческое изложеніе раздѣловъ 2 по 6 книги 1-й уголовныхъ законовъ, никѣмъ не подписанное, но съ поправками Сперанскаго. Перваго раздѣла этой книги въ дѣлѣ не находится; повидимому, онъ взятъ на память кѣмъ либо изъ просматривавшихъ эти бумаги.

[2]) По уставу цензурному 1826 года іюня 10-го дня, ст. 117 (см. 2-е П. С. З. № 403), издаваемые частными лицами своды и собранія законовъ россійскихъ печатаются не иначе какъ съ письменнаго разрѣшенія II Отдѣленія С. Е. И. В. канцеляріи, которое представляется издателемъ въ главный цензурный комитетъ и остается при дѣлѣ.

ностями, и не могутъ быть отвлекаемы къ другимъ занятіямъ, не остановивъ хода работъ на нихъ возложенныхъ. Поэтому онъ просилъ возложить разсмотрѣніе вышеозначенныхъ книгъ и изданій на цензурный комитетъ, имѣющій въ своемъ распоряженіи особыхъ цензоровъ.

Сперанскій докладывалъ это Государю и Его Величество, уваживъ доводы Болугьянскаго, 8-го іюля 1827 года повелѣть соизволилъ: «*пріостановить вновь изданіе такихъ книгъ* до изданія Полнаго Собранія Законовъ, которое II Отдѣленіемъ изготовляется и безъ котораго всѣ сіи частные своды не могутъ быть съ точностью разсматриваемы ни съ пользою издаваемы».

Но это Высочайшее повелѣніе, повидимому, не освободило въ то время II Отдѣленіе отъ обязанности цензуровать книги юридическаго содержанія, а если и освободило— то на очень короткое время [1]. Въ декабрѣ 1833 года графъ Уваровъ (министръ народнаго просвѣщенія въ то время), препровождая Сперанскому вышедшую книгу: «Собраніе актовъ относящихся къ обозрѣнію исторіи армянскаго народа», спрашивалъ его—не встрѣтитъ ли онъ препятствій къ разрѣшенію выпуска этого собранія въ свѣтъ. Сперанскій написалъ резолюцію: «повѣрить съ полнымъ собраніемъ законовъ, замѣтить статьи которыхъ нѣтъ, для помѣщенія ихъ въ свое время, по соображенію г. Куницына, и изготовить отвѣтъ тому сообразный» [2]. Точно также, когда князь Лобановъ-Ростовскій представилъ Государю книгу «Памятникъ законовъ», изданную Глазуновымъ въ двухъ частяхъ, Его Величество поручилъ Волконскому переслать эту книгу Сперанскому съ тѣмъ, чтобы онъ по разсмотрѣніи книги донесъ Его Величеству о ея достоинствахъ [3].

Позднѣе II Отдѣленіе разсматривало рукопись титулярнаго совѣтника Ѳедора Петровича Кравчуновскаго: «Ядро россійскихъ законовъ или систематическое изложеніе гражданскаго права и судопроизводства» и нашло, что это со-

---

[1]) Эта обязанность снята была со II Отдѣленія гораздо позднѣе, при графѣ Блудовѣ.

[2]) См. дѣло II отдѣленія № 888 по архиву Государственнаго Совѣта.

[3]) См. дѣло II отдѣленія № 976 по архиву Государственнаго Совѣта.

чиненіе неудобно составлено, трудно пользоваться имъ, безъ систематической связи и надлежащей полноты и ясности [1]). Также, когда С. С. Бенедиктовъ, сдѣлавъ переводъ сочиненія Мейера «О нравственности человѣческихъ дѣяній въ отношеніи къ законамъ уголовнымъ», поднесъ свой трудъ Его Величеству, Государь Императоръ передалъ оный на разсмотрѣніе Сперанскому. По докладу послѣдняго о пользѣ этой книгѣ Его Величество 11-го мая 1833 года повелѣлъ выдать Бенедиктову подарокъ [2]), а самую книгу хранить вмѣстѣ съ прочими рукописями въ библіотекѣ. Но были сочиненія, которыя не одобрялись по разсмотрѣніи ихъ II Отдѣленіемъ С. Е. И. В. канцеляріи, такъ, напримѣръ, «Краткое изложеніе законовъ по слѣдственной части и о производствѣ слѣдствій», въ 2 частяхъ. II Отдѣленіе, указавъ многія неточности, невѣрности изложенія и то, что авторъ ссылается не на статьи свода, а на Уложеніе, нашло, что распространеніе въ публикѣ подобныхъ книгъ не можетъ быть соединено ни съ какою пользою, а напротивъ, подаетъ поводъ только къ смѣшенію самыхъ простыхъ понятій о порядкѣ производства слѣдствій. Послѣ подробнаго разбора другаго сочиненія, «Начало россійскаго государственнаго права, губернскія учрежденія и начало общаго уголовнаго права», было выражено, что II Отдѣленіе, по принятымъ правиламъ, не можетъ дозволить издать въ свѣтъ означенную рукопись, какъ потому, что она есть невѣрное и неполное сокращеніе выписокъ изъ томовъ свода, такъ и по многочисленнымъ ея недостаткамъ какъ то: несоотвѣтственность заглавія содержанію, отсутствіе системы, важные пропуски, необозначеніе источниковъ.

Разсмотрѣвъ книгу Цвѣтаева: «Основанія письмоводства или краткое разсужденіе о теоріи и практикѣ канцелярскаго дѣла», II Отдѣленіе нашло, что она по содержанію своему можетъ быть причислена къ числу книгъ подлежащихъ предварительному разсмотрѣнію II Отдѣленія.

---

[1]) См. дѣло II отдѣленія № 1013 по архиву Государственнаго Совѣта. Въ этомъ дѣлѣ хранится и рукопись Кравчуновскаго.

[2]) Долго не могли отыскать оригинала для сличенія перевода, а Бенедиктовъ не дожилъ до полученія всемилостивѣйше назначеннаго ему бриліантоваго перстня (см. дѣло II Отдѣленія С. Е. И. В. канцеляріи № 1115).

тѣмъ не менѣе изданіе въ свѣтъ сего сочиненія не только не будетъ полезнымъ, по причинѣ необычайнаго взгляда автора на предметъ и странности идей, ему одному свойственныхъ, и недостаточно развитыхъ въ многосложной системѣ его труда, но даже будетъ имѣть вредныя послѣдствія тѣмъ, что заглавіемъ своимъ можетъ ввести въ заблужденіе всѣхъ тѣхъ, которые въ семъ сочиненіи будутъ искать основаній канцелярскаго порядка, на прямомъ смыслѣ законовъ изложеннаго [1]).

Сообщимъ при этомъ, что сочиненіе знаменитаго А. С. Пушкина: «Исторія Пугачевскаго бунта» по Высочайшему повелѣнію 1834 года печаталось на собственное его иждивеніе, въ одной изъ подвѣдомственныхъ Сперанскому типографіи. По докладу объ этомъ предметѣ Государю Императору Сперанскимъ послѣдовало 8-го марта 1834 года Высочайшее повелѣніе: «Напечатать (Исторію Пугачевскаго бунта) *безъ цензуры*, какъ сочиненіе уже удостоенное Высочайшаго прочтенія *и на казенный счетъ*» [2]).

Въ заключеніе очерка дѣятельности II Отдѣленія С. Е. И. В. канцеляріи, за время управленія онымъ графомъ Сперанскимъ, нельзя не упомянуть объ его докладѣ, представленномъ Государю Императору 22-го января 1828 года.

Для установленія на твердыхъ основаніяхъ правосудія въ государствѣ нужны, писалъ Сперанскій: 1) ясные и твердые законы и 2) знающіе судьи и законовѣдцы. Мѣры съ 1826 года принятыя представляютъ основательную надежду въ совершеніи перваго изъ сихъ двухъ предположеній; нужно помыслить о второмъ Обученіе россійскаго законовѣдѣнія въ университетахъ нашихъ доселѣ не могло имѣть успѣха по двумъ причинамъ: 1) по недостатку учебныхъ книгъ; 2) по недостатку учителей. Двѣ учебныя книги, одну для учителей, другую для учащихся необходимо должно составить... Пріуготовленіе учителей представляетъ болѣе трудности. Здѣсь должно начать почти съ самаго перваго образованія. Должно сперва снабдить каж-

---

[1]) См. дѣло II Отд. № 1236 по Арх. Гос. Сов.

[2]) См. дѣло II Отд. № 1168 по Арх Гос. Сов.

дый университетъ двумя или хотя однимъ русскимъ профессоромъ правъ, пріуготовленнымъ исключительно для сей части. Къ сему пріуготовленію университеты наши мало представляютъ способовъ... Поэтому Сперанскій полагалъ прибѣгнуть на первый разъ къ слѣдующему: 1) изъ духовныхъ академій С.-Петербургской и Московской заимствовать по три студента, по дарованіямъ и поведенію лучшихъ и вполнѣ окончившихъ курсъ; 2) помѣстить ихъ въ здѣшнемъ университетѣ на казенный счетъ, обязавъ ихъ слушать только два курса: а) римскаго права и б) латинской словесности, при чемъ, сверхъ общихъ лекцій по симъ предметамъ, означенные студенты должны были имѣть приватныя и почти ежедневныя занятія по означеннымъ двумъ предметамъ у гг. профессоровъ; 3) кромѣ того, каждый день эти студенты должны были являться въ условленные часы во II Отдѣленіе и тамъ заниматься уроками публичнаго россійскаго права и гражданскаго россійскаго права, чтеніемъ лучшихъ юридическихъ книгъ съ письменными отчетами, также чтеніемъ составленныхъ уже въ то время сводовъ законовъ. Кромѣ того, они практически упражнялись въ дѣлопроизводствѣ; имъ поручалось для практики составленіе подробныхъ записокъ, изъ старыхъ обширныхъ дѣлъ въ Сенатѣ рѣшенныхъ, а также систематическихъ алфавитовъ, по мѣрѣ изданія книгъ Полнаго Собранія Законовъ.

Всѣми сими упражненіями, соединяя ежедневно практику съ теоріею, есть надежда, писалъ Сперанскій, что въ два года они пройдутъ довольно далеко, чтобы, выдержавъ строгій экзаменъ, быть въ состояніи давать уроки, какъ публичнаго, такъ и частнаго права, по крайней мѣрѣ въ двухъ первыхъ университетахъ. Такимъ образомъ положено будетъ твердое начало юридическому въ Россіи образованію и, судя по охотѣ къ сему роду ученія въ молодыхъ людяхъ примѣтной, можно надѣяться, что оно скоро распространится и перестанетъ быть рѣдкимъ.

Это представленіе Сперанскаго удостоилось Высочайшаго утвержденія въ томъ же январѣ мѣсяцѣ 1828 года, при чемъ Государю Императору благоугодно было таковыхъ студентовъ поручить особенному надзору и руковод-

ству начальника II Отдѣленія С. Е. И. В. канцеляріи статсъ-секретарю Балугьянскому [1]).

Вскорѣ были избраны шесть студентовъ изъ духовныхъ академій, помѣщены въ число пансіонеровъ въ С.-Петербургскій университетъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, были составлены Балугьянскимъ подробныя правила относительно ихъ занятій и испытаній, удостоившіяся по докладу Сперанскаго Высочайшаго утвержденія 10-го октября 1828 года. На основаніи этихъ правилъ, по окончаніи курсовъ и выдержаніи испытаній во всемъ пройденномъ, молодые люди отправлялись для дальнѣйшаго усовершенствованія въ Берлинскій университетъ.

Нельзя при этомъ не упомянуть, что едва ли было бы справедливо приписывать Сперанскому одному весь починъ въ дѣлѣ обученія молодыхъ студентовъ законовѣдѣнію и отправленія ихъ для дальнѣйшаго изученія за границу. Самые существенные доклады по сему дѣлу подписаны Балугьянскимъ и представлены имъ Сперанскому. О томъ, что эти доклады написаны по указаніямъ Сперанскаго или по предварительнымъ съ нимъ объясненіямъ на словахъ— въ дѣлѣ никакихъ указаній не имѣется. Естественнѣе предполагать, что мысль отправленія студентовъ въ заграничные университеты для обученія подсказана скорѣе лицомъ бывшимъ въ свое время и студентомъ и профессоромъ въ заграничномъ университетѣ т. е. Балугьянскимъ. [2]) нежели Сперанскимъ, который самъ ни въ какомъ университетѣ не былъ и не могъ знать близко порядковъ и преимуществъ обученія въ заграничныхъ университетахъ. Балугьянскій же близко знакомый съ заграничными университетами могъ знать по опыту всю пользу предлагаемой имъ мѣры, которую Сперанскій вполнѣ понялъ и одобрилъ. Очевидно, если бы онъ не раздѣлялъ взглядовъ Балугьянскаго о пользѣ и необходимости посылки русскихъ студентовъ въ

---

[1]) См. дѣло II отдѣленія С. Е. И. В. канцеляріи № 918 по архиву Государственнаго Совѣта. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ означенныхъ студентахъ законовѣдѣнія изложены мною въ статьѣ: „Сперанскій и студенты законовѣдѣнія“, помѣщенной въ журналѣ „Русскій Вѣстникъ“ 1899 года, іюль, августъ и сентябрь.

[2]) См. біографическія свѣдѣнія о Балугьянскомъ въ слѣдующей главѣ.

заграничные университеты, онъ не представлялъ бы о томъ Государю-Императору.

Не излагая здѣсь подробно о занятіяхъ присланныхъ изъ духовныхъ академій студентовъ въ Петербургѣ а затѣмъ и заграницею, скажемъ только, что первые шесть студентовъ, по окончаніи экзамена были отправлены въ Берлинъ, гдѣ занимались у извѣстнаго Савиньи, который по этому поводу писалъ Сперанскому, сообщая свои замѣчанія на планъ занятій молодыхъ студентовъ законовѣдѣнія, посланныхъ въ Берлинъ [1]). Взамѣнъ этихъ студентовъ, отправленныхъ за границу, были выбраны другіе шесть изъ тѣхъ же духовныхъ академій и помѣщены также въ университетѣ какъ и первые.

Молодые студенты, вообще говоря, занимались заграницею очень прилежно и съ большими успѣхами, и по возвращеніи своемъ въ Петербургъ держали экзаменъ, будучи причислены по Высочайшему повелѣнію впредь до усмотрѣнія ко II Отдѣленію С. Е. И. В. канцеляріи. Императоръ Николай I-й интересовался ими, спрашивалъ про нихъ у Сперанскаго, который докладывалъ Его Величеству 4-го октября 1832 года, что предполагаетъ означенныхъ, возвратившихся молодыхъ людей занять переводами на русскій языкъ свода законовъ остзейскихъ губерній, что они къ сему дѣлу по знанію предмета и по свѣдѣнію въ нѣмецкомъ языкѣ весьма способны; о предбудущемъ ихъ занятіи по университету для преподаванія наукъ онъ не замедлитъ войти въ сношеніе съ министромъ народнаго просвѣщенія и о послѣдствіяхъ будетъ имѣть счастіе донести Его Величеству [2]).

---

[1]) Упомянемъ, что таковыми были: Сергѣй Орнатскій, Александръ Пѣшехоновъ, Савва Богородскій (изъ Петербургской духовной академіи) и Василій Знаменскій, Константинъ Неволинъ и Алексѣй Благовѣщенскій (изъ Московской духовной академіи). Въ слѣдующемъ году приняты были: Александръ Ѳедотовъ-Чеховскій, Никита Крыловъ, Алексѣй Куницынъ (изъ Петербургской духовной академіи) и Иванъ Платоновъ, Яковъ и Сергѣй Баршевы (изъ Московской духовной академіи). Кромѣ того въ 1830 году были посланы студенты Дерптскаго университета Калмыковъ и Рѣдкинъ.

[2]) См. дѣла II отдѣленія С. Е. И. В. канцеляріи №№ 1001, 1101 (по архиву Государственнаго Совѣта).

Тѣмъ временемъ были съ Высочайшаго соизволенія, 12-го апрѣля 1833 года, установлены, по докладу Сперанскаго, особыя правила для порядка экзаменовъ [1]) студентовъ законовѣдѣнія на званіе доктора правъ при Петербургскомъ университетѣ: срокъ же экзаменамъ предоставленъ усмотрѣнію желающихъ держать оные [2]). Большею частью всѣ студенты прекрасно выдержали экзамены и успѣшно защищали тезисы и затѣмъ, какъ видно изъ доклада Балугьянскаго 10-го января 1836 года, были назначены ординарными профессорами: гг. Калмыковъ, Кранихфельдъ, Яковъ Баршевъ—въ Петербургскій университетъ; Рѣдкинъ, Крыловъ, Сергѣй Баршевъ—въ Московскій университетъ; Ѳедотовъ-Чеховскій, Куницынъ (Алексѣй), Платоновъ—въ Харьковскій университетъ; Неволинъ, Орнатскій, Богородскій—въ Кіевскій университетъ [3]).

Такимъ образомъ, благодаря стараніямъ Сперанскаго и его ближайшаго сотрудника Балугьянскаго, наши университеты въ короткое время получили двѣнадцать профессоровъ, изъ числа которыхъ очень многіе пріобрѣли большую и вполнѣ заслуженную извѣстность своими лекціями и научными сочиненіями. Сдѣланное этими лицами не можетъ не породить убѣжденія, что II Отдѣленію принадлежитъ заслуга быть разсадникомъ науки права въ нашемъ отечествѣ. Съ этого времени произошелъ рѣшительный переворотъ въ преподаваніи, содержаніи и направленіи юридическихъ наукъ въ нашихъ университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Съ юридическихъ каѳедръ послышались истины и мысли, усвоенныя самою цвѣтущею, ученою европейскою юриспруденціею. Молодые профессора принесли съ собою основательное знакомство съ общими основными началами науки права и съ воодушевленіемъ и любовью дѣлились своими познаніями со своими слушателями съ каѳедры и въ частныхъ бесѣдахъ, желая

---

[1]) См. дѣло № 1101.

[2]) При этомъ однако должно было предварительно занять ихъ во II Отдѣленіи, дабы болѣе ознакомить ихъ со сводомъ законовъ.

[3]) Замѣтимъ, что изъ числа студентовъ законовѣденія умерли: Пѣшехоновъ еще въ Берлинѣ въ 1830 году отъ чахотки; Знаменскій—отъ чахотки же въ 1835 году, въ Петербургѣ, и Алексѣй Благовѣщенскій въ томъ же 1835 году отъ ревматизма въ Маріинской больницѣ.

одного—создать и водворить въ нашемъ отечествѣ дорогую имъ науку права» [1]).

Состоявшая при коммиссіи составленія законовъ библіотека, за преобразованіемъ означенной коммиссіи перешла также ко II Отдѣленію С. Е. И. В. канцеляріи, при чемъ по новому его штату не было назначено какихъ либо особыхъ суммъ на содержаніе и пополненіе библіотеки; необходимыя же для законодательныхъ работъ сочиненія пріобрѣтались на экономическую сумму Отдѣленія. Въ виду этого а также и тѣхъ пробѣловъ, которыя образовались въ библіотекѣ отъ непополненія ея своевременно необходимыми книгами, графъ Сперанскій испросилъ въ 1826 году, Высочайшее разрѣшеніе на отпускъ единовременно десяти тысячъ рублей ассигнаціями, на которые въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ и покупались книги для библіотеки. По израсходованіи этой суммы библіотека была вновь лишена средствъ покупать книги и опять отстала отъ уровня юридической литературы, быстро развивавшейся въ то время въ западной Европѣ, такъ, что при дальнѣйшихъ занятіяхъ II Отдѣленія законодательными работами, библіотека не могла представить для нихъ никакихъ пособій; въ ней не было ни собраній современныхъ иностранныхъ законовъ, ни новѣйшихъ юридическихъ ученыхъ сочиненій. Такое положеніе библіотеки, происшедшее отъ того, что она не имѣла опредѣленной суммы на покупку книгъ, побудило графа Сперанскаго въ 1835 году испросить Высочайшее разрѣшенія на употребленіе, ежегодно, изъ экономическихъ суммъ типографіи II Отдѣленія, на пополненіе библіотеки, отъ пяти до десяти тысячъ рублей ассигнаціями. На эти средства и пріобрѣтались для библіотеки книги и журналы до 1840 года [2]).

Находившаяся при коммиссіи составленія законовъ небольшая типографія вошла въ составъ, устроенной при II Отдѣленіи С. Е. И. В. канцеляріи, первоначально для не-

---

[1]) См. Историческая записка о содѣйствіи II Отдѣленія С. Е. И. В. канцеляріи развитію юридическихъ наукъ въ Россіи—пр. Я. Баршева. С.-Петербургъ. 1876 г.

[2]) См. Краткій очеркъ дѣятельности II отдѣленія 1876 года стр. 80.

чатанія перваго и второго полныхъ собраній законовъ, причемъ въ 1827 году 22-го сентября былъ Высочайше утвержденъ и штатъ этой типографіи. Она находилась въ ближайшемъ завѣдываніи особаго комитета, который назывался комитетомъ для надзора за печатаніемъ собранія законовъ и состоялъ изъ предсѣдателя и двухъ членовъ. Кромѣ того, типографіею управлялъ особый директоръ. При немъ состоялъ бухгалтеръ (онъ же и казначей), письмоводитель, классный факторъ и два его помощника, четыре корректора и разнаго рода мастера и подмастерья типографскаго дѣла. По штату 1827 года отпускалось на жалованье чинамъ комитета и типографіи 49.460 руб. асс. (14.145 руб. 56 коп. серебр.), на ежегодныя потребности типографіи 29.078 руб. 10 коп. асс. (8.308 руб. $2^{6}/_{7}$ коп. сер.), всего же 78.538 руб. 10 коп. асс. (т. е. 22.453 руб. $58^{6}/_{7}$ коп. сер.). Означенная сумма отпускалась ежегодно изъ Государственнаго Казначейства, но съ возвратомъ, а именно эти деньги возмѣщались казначейству книгами законовъ въ типографіи отпечатанными, которыя по Высочайшимъ повелѣніямъ отпускались различнымъ присутственнымъ мѣстамъ и учрежденіямъ на счетъ Государственнаго Казначейства. Такимъ образомъ, типографія являлась учрежденіемъ состоящимъ на собственномъ иждивеніи и, кромѣ того, получающимъ не малые доходы отъ вольной продажи книгъ законовъ и отъ типографскихъ работъ по заказамъ частныхъ лицъ. Изъ этихъ доходовъ образовалась такъ называемая экономическая сумма типографіи, изъ которой съ разрѣшенія начальства производились расходы на различные предметы по типографіи и по II Отдѣленію.

Кругъ ея дѣятельности постепенно расширялся. На нее было возложено не только печатаніе свода законовъ Имперіи и продолженій къ нему, но по особому Высочайшему повелѣнію также и печатаніе свода военныхъ постановленій. Производство этихъ работъ вызвало естественно расходы по расширенію самой типографіи, которыя и производились изъ вышеупомянутой экономической суммы [1]).

Сперанскій не считалъ своды трудомъ окончательнымъ;

---

[1]) См. 1-е П. С. З. 1827 года сентября 22-го № 1394 и 1395.

онъ видѣлъ въ немъ звѣно, чтобы, приведя въ извѣстность настоящее законодательство, перейти къ будущему, т.-е., къ возможному усовершенствованію свода. Оставалось только опредѣлить порядокъ, какимъ ему дѣйствовать въ исправленіи законовъ. По совѣщаніи съ тогдашнимъ министромъ юстиціи Дашковымъ, признано было для исправленія прочнаго приступить къ отдѣльному, независимому отъ текущихъ дѣлъ, обозрѣнію главныхъ предметовъ и разсмотрѣнію и разрѣшенію тѣхъ вопросовъ, кои прежде были начаты, но не окончены, и кои въ связи государственныхъ дѣлъ составляютъ самыя существенныя начала управленія. Императоръ одобрилъ этотъ взглядъ и приказалъ начать съ уложенія законовъ уголовныхъ, недостатки которыхъ еще болѣе обнаружились чрезъ Сводъ, и представлялись въ то время особенно ощутительными. Это дѣло было возложено въ совокупности на Сперанскаго и Дашкова, но имъ обоимъ не было суждено довести этотъ трудъ до конца; это выпало на долю ихъ преемника графа Блудова въ 1845 году. Усиленныя занятія, а также и лѣта не оставались безъ вліянія на здоровье Сперанскаго, несмотря на всю его крайне правильную и чрезвычайно скромную жизнь. Онъ началъ недомогать и по совѣту врачей неоднократно ѣздилъ за границу, при чемъ во время его отсутствія Отдѣленіемъ управлялъ Балугьянскій. Переселившись въ 1838 г. въ новое помѣщеніе [1]) Сперанскій 16 октября простудился, но не обратилъ на это особеннаго вниманія и поѣхалъ въ Царское Село на балъ и театръ при дворѣ. По возвращеніи изъ Царскаго Села у него открылось сильное воспаленіе въ печени, вмѣстѣ съ гастрической лихорадкой. Государь неоднократно присылалъ навѣдываться о его здоровьѣ. Болѣзнь приняла благопріятный исходъ и 12 декабря Сперанскій записалъ въ календарѣ «болѣзнь прекратилась». Предъ праздниками Рождества Государь его лично посѣтилъ, а 1 янв. 1839 г. возвелъ его въ графское достоинство [2]). «Государь поже-

---

[1]) въ 1838 г. Сперанскій купилъ себѣ на Сергіевской домъ Данауровой (впослѣдствіи графа Сумарокова) за 240.000 р., въ которомъ онъ и умеръ.

[2]) По этому поводу Сперанскій получилъ слѣдующій указъ изъ Правительствующаго Сената. По именному Его Импер. Величества указу данному Правительствующему Сенату генваря 1 дня изображено: „Нашего

лалъ порадовать моихъ друзей». сказалъ Сперанскій по поводу этой награды, какъ бы предвидя, что ему не придется пользоваться этимъ титуломъ [1]). Чувствуя себѣ облегченіе Сперанскій 7 февраля рѣшился итти погулять, несмотря на худую погоду и снова сильно простудился; его постигъ ударъ въ голову и 11 февраля, въ 9 часовъ вечера, онъ скончался. Когда государственный секретарь бр. Корфъ явился къ Государю съ докладомъ о смерти графа Сперанскаго Императоръ Николай выразился:

«Михаила Михаиловича не всѣ понимали и не всѣ умѣли довольно цѣнить; сперва я и самъ въ этомъ болѣе всѣхъ, можетъ статься, противъ него грѣшилъ. Мнѣ столько было *наговорено* о его превратныхъ идеяхъ, о его замыслахъ; клевета осмѣлилась коснуться его даже и по случаю исторіи 14 декабря. Но потомъ время и опытъ уничтожили во мнѣ дѣйствіе всѣхъ этихъ наговоровъ. Я нашелъ въ немъ самого вѣрнаго и ревностнаго слугу, съ огромными свѣдѣніями, съ огромною опытностью, съ неустававшею никогда дѣятельностью. Теперь всѣ знаютъ, чѣмъ я, чѣмъ Россія ему обязаны, и *клеветники* давно замолчали. Одинъ только упрекъ, который я могъ бы ему сдѣлать— это его чувство къ покойному брату: но и тутъ конечно... На этихъ словахъ фраза прервалась.— «Другаго Сперанскаго мнѣ уже не найти,—повторилъ Государь нѣсколько разъ,—да и кѣмъ я попытаюсь даже замѣнить его умъ, свѣдѣнія, опытность, усердіе, быстроту!.. На бо̀льшую еще бѣду, эта потеря застигла насъ въ такую минуту, когда оставалось столько додѣлать. Польша, Финляндія, Остзейскій край еще не имѣютъ своихъ сводовъ; уголовные наши законы необходимо требуютъ пересмотра, къ которому мы уже было и приступили; нѣтъ уставовъ судопроизводства, ни гражданскаго, ни уголовнаго, тогда какъ съ тенерешними ступить невозможно...»

дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и предсѣдателя Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта Сперанскаго въ воздаяніе долговременной отличной его службы и неутомимыхъ его трудовъ на пользу отечества Всемилостивѣйше возводимъ въ графское Россійской Имперіи достоинство". Указъ отъ 5 генваря 1839 года. Изъ бумагъ гр. Сперанскаго. Картонъ № 5 Импер. Пуб. Библіотеки.

[1]) См. книгу „Государственный Совѣтъ". 1801—1901 годъ стр. 75.

Въ запискѣ своей къ Васильчикову, предсѣдателю государственнаго Совѣта, Императоръ писалъ. «Vous vous direz aisement, mon cher ami, ce que cette perte irréparable me fait éprouver de cruels regrets. Mais que la volonté de Dieu soit faite; c'est une épreuve de plus et *des plus pénibles* pour moi!»

Государь Императоръ и весь Государственный Совѣтъ провожалъ тѣло графа Сперанскаго до могилы въ Александро-Невскую Лавру [1]).

Подъ раззолоченнымъ балдахиномъ бренные останки графа прошли тѣ самыя ворота Невской Лавры, въ которыя, пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, Сперанскій вышелъ бѣднымъ, неизвѣстнымъ, беззащитнымъ юношей, вооруженнымъ только дарованіями и благородною самонадѣянностью, говорить неизвѣстный авторъ статьи «Allgemeine Zeitung» [2]). Его тѣло покоится невдалекѣ отъ Карамзина, Гнѣдича, Крылова и другихъ знаменитыхъ людей земли русской, къ числу которыхъ несомнѣнно принадлежитъ графъ Сперанскій. Заслуги его государству слишкомъ извѣстны, чтобы перечислять ихъ. Напомнимъ только что рядъ важнѣйшихъ законоположеній состоялся въ то время, когда онъ, въ званіи Государственнаго Секретаря, былъ душою Государственнаго Совѣта, получившаго при немъ новое устройство. Позднѣе онъ составилъ рядъ положеній для обширнаго и до него мало извѣстнаго края, именно для всей Сибири.

Составивъ Полное Собраніе законовъ, а затѣмъ и Сводъ законовъ, Сперанскій сдѣлалъ изученіе нашего права возможнымъ [3]), уменьшилъ монополію знанія законовъ одними подъячими, и собравъ наше законодательство въ одно цѣлое, далъ возможность имѣть въ скоромъ времени уложеніе, проникнутое истиннымъ народнымъ духомъ [4]). Онъ пре-

---

[1]) См. Государств. Совѣтъ 1801—1901 г. стр. 75.

[2]) См. Allgemeine Zeitung 1840. № 14, Beilage.

[3]) См. Отечеств. Записки 1873 г. т. 207 апр. стр. 197, статья Романовича-Славатинскаго.

[4]) Нельзя не привести при этомъ слѣдующихъ словъ самого гр. Сперанскаго, находившаго, что составленный имъ сводъ можно сравнивать съ иностранными Уложеніями въ двоякомъ отношеніи: по пространству предметовъ и по внутреннему ихъ достоинству. Нашъ сводъ сверхъ трехъ уложеній—гражданскаго, коммерческаго и судебнаго заключаетъ еще

образовалъ дѣловой слогъ, который до него былъ крайне тяжелъ и часто непонятливъ: для этого слога онъ сдѣлалъ то же, что Карамзинъ и Жуковскій сдѣлали для слога литературнаго и разговорнаго. Онъ старался образовать чиновниковъ по судебному вѣдомству и съ этою цѣлью въ 1834 г. написалъ уставъ училища правовѣдѣнія.—Онъ преподавалъ юридическія науки наслѣднику престола Александру Николаевичу и уроки великаго наставника не пропали даромъ, по словамъ Романовича-Славатинскаго. Императоръ Александръ II обновилъ Россію такими реформами, о которыхъ не мечталъ и самъ Сперанскій [1]). Это безспорно также одна изъ величайшихъ заслугъ Сперанскаго. Онъ самъ, по словамъ Магницкаго, въ послѣднее время своей знаменитой жизни вѣнцомъ славы почиталъ счастье, котораго удостоился, бывъ преподавателемъ высшаго законовѣдѣнія Государю Наслѣднику всероссійскаго престола [2]). Такъ завершилъ свою земную карьеру знаменитый законодатель Сперанскій, одно изъ тѣхъ изящныхъ существъ, кои при разныхъ образахъ мнѣній, чрезъ кото-

---

много другихъ уставовъ. Въ сводѣ есть тѣ же главы и раздѣлы, какъ въ Уложеніяхъ, но въ сихъ главахъ у насъ не достаетъ многихъ существенныхъ статей, не опредѣлено многихъ важныхъ случаевъ. Хотя объемъ свода нашего обширенъ и полонъ, но части его недостаточны и скудны. Иначе и быть не могло, ибо гражданскіе законы нигдѣ не были произведеніемъ умозрѣній; они вездѣ возникали отъ дѣлъ и случаевъ. Чѣмъ ихъ болѣе, чѣмъ жизнь государства продолжительнѣе, чѣмъ кругъ его обширнѣе, тѣмъ гражданскіе законы обильнѣе, тѣмъ составъ ихъ полнѣе. Наши 175 лѣтъ гражданскаго бытія—эпоха весьма короткая въ сравненіи съ эпохами другихъ государствъ. Къ тому же другіе народы получили богатое наслѣдіе отъ Рима и Греціи—мы ничего не получили.

Польза свода двоякая: въ одной книги судебныя мѣста найдутъ все то, что имъ надлежитъ искать въ книгахъ указовъ; это же найдетъ истецъ и отвѣтчикъ, не одинъ судья; изчезнутъ выписки изъ указовъ и промыселъ подбирать законы. Но когда законы не достаточны сами по себѣ, тогда ясность ихъ обнаруживаетъ еще болѣе ихъ недостатки: все пропущенное очевиднѣе становится. Яснаго толковать нельзя; при ясныхъ, но недостаточныхъ законахъ много дѣлъ осталось бы нерѣшенными и т. д. См. собраніе бумагъ Сперанскаго въ рук. отд. Импер. Публич. Библіотеки; обозрѣніе работъ на 1828 годъ.

[1]) тамъ же.

[2]) См. Москвитянинъ 1843 г. № 4, стр. 488.

рые всякій мыслящій человѣкъ болѣе или менѣе проходитъ, вездѣ и всегда добры [1]). Кто его замѣнитъ? спрашивалъ Дивовъ въ своемъ дневникѣ 13 февраля 1838 года, и на другой день писалъ что предсѣдателемъ законодательнаго отдѣла будетъ назначенъ *вѣроятно* министръ юстиціи Дашковъ. Это предположеніе осуществилось; уже 18 февраля въ Сенатѣ, по словамъ того же Дивова, были прочитаны указы, которыми Дашковъ и Блудовъ производятся въ дѣйствительные тайные совѣтники, при чемъ Дашковъ назначается на мѣсто Сперанскаго предсѣдателемъ въ коммиссіи законовъ, а Блудовъ на мѣсто Дашкова, министромъ юстиціи [2]).

---

[1]) См. Москвитянинъ 1843 г. № 4 стр. 488 и слѣд.

[2]) См. Русская Старина 1902 г. Сент. дневникъ Дивова ст. 641, и слѣд.

*

ГЛАВА III.

Димитрій Васильевичъ Дашковъ и Михаилъ Андреевичъ Балугьянскій.

Димитрій Васильевичъ Дашковъ, сынъ Василія Андреевича Дашкова, уѣзднаго предводителя дворянства Рязанской губерніи Спаскаго уѣзда, родился 25 декабря 1783 г. [1]). Родители его, несмотря на то, что имѣли ограниченное состояніе, (по формулярному списку Дашкова за отцомъ его числилось всего 162 души, а за его матерью 54 души въ Рязанской губ.) доставили сыну отличное воспитаніе. Послѣ первоначальнаго обученія дома молодой Дашковъ получилъ образованіе въ Московскомъ Благородномъ пансіонѣ [2]), былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ пансіона и получалъ одобрительные листы и золотую медаль за успѣхи въ наукахъ, съ 1791 года. [3]). Изъ этаго пансіона Дашковъ поступилъ въ Московскій Университетъ, въ которомъ сошелся, съ находившимися въ то время въ числѣ студентовъ: Д. Н. Блудовымъ, В. А. Жуковскимъ, Алекс. И. Тургеневымъ, Кайсаровымъ и пр. пр., и примкнулъ къ образовавшемуся въ 1799 году литературному обществу, которое занималось переводами и разборами иностранныхъ сочиненій, въ особенности изученіемъ нѣмецкой литера-

[1]) См. Сочиненія Батюшкова—изд. Л. Н. Майкова т. I ст. 356; т. II ст. 2.

[2]) При Московскомъ университетѣ въ 1779 году Херасковъ, одинъ изъ кураторовъ, открылъ для воспитанія дѣтей дворянскаго происхожденія особые классы, для приготовленія слушателей въ университетъ, первоначально въ зданіи самаго университета, но позднѣе кураторъ Мелессино призналъ полезнымъ совершенно отдѣлить это закрытое учебное заведеніе отъ университета. (См. Сушковъ Воспоминанія о Московскомъ Благородномъ пансіонѣ. 1848 годъ.

[3]) См. Ивановъ,—Опытъ біографія генералъ-прокуроровъ и министровъ Юстиціи.—1863 годъ.

Тип. Р. Голике и А. Вильборгъ

туры [1]). Окончивъ затѣмъ курсъ въ Московскомъ университетѣ Д. В. Дашковъ удостоился въ 1801 году, въ день коронаціи Императора Александра I, 15 сентября, получить званіе дѣйствительнаго студента Московскаго университета и поступилъ въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года на службу юнкеромъ, въ архивъ вѣдомства Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ. Въ этомъ архивѣ онъ прослужилъ *девять* лѣтъ и за тѣмъ, былъ уволенъ, съ чиномъ коллежскаго секретаря, для опредѣленія къ другимъ дѣламъ. Въ 1810 г. Д. В. Дашковъ перешелъ на службу въ Петербургъ по вѣдомству Министерства Юстиціи, и въ томъ же году былъ награжденъ чиномъ надворнаго совѣтника. Дашковъ скоро обратилъ на себя вниманіе своего начальства, которое ему стало поручать исполненіе по бумагамъ, требовавшимъ особенной обдуманности, строгой точности изложенія и яснаго, хорошаго слога; эти требованія были введены особенно Министромъ Юстиціи Дмитріевымъ, вмѣсто прежняго тяжелаго, канцелярскаго слога [2]). Въ 1815 году Дашковъ за отличную службу былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени, и переведенъ въ канцелярію статсъ-секретаря Молчанова, гдѣ, однако, служилъ весьма недолго. Въ 1816 году въ чинѣ коллежскаго совѣтника Дашковъ переведенъ въ Министерство Иностранныхъ дѣлъ. Пребываніе Дашкова въ Петербургѣ содѣйствовало болѣе тѣсному сближенію его съ поэтомъ Батюшковымъ, котораго онъ зналъ уже въ Москвѣ и къ близкому знакомству его съ знаменитымъ А. С. Пушкинымъ, П. А. Вяземскимъ, Жуковскимъ и пр., а также доставило ему возможность принять большое участіе въ возникшемъ, въ то время въ нашей литературѣ, стремленіи сбросить съ себя старыя обвѣтшалыя формы книжно-церковнаго языка и обновиться русскою рѣчью.—Къ этому, по словамъ Ковалевскаго, [3]) пробудили публику, усыпленную стихами графа Хвостова и его предшественниковъ, плавные стихи Дмитріева, гармоническіе стихи Жуковскаго, гладкая рѣчь Карамзина, звучные стихи Батюшкова, бойкій слогъ Крылова

---

[1]) Сочиненія Батюшкова, изд. Л. Н. Майкова.

[2]) См. Дмитріевъ.—Записки моей жизни стр. 163 и слѣд.

[3]) См. сочиненіе г. Ковалевскаго—Графъ Блудовъ и его время.

и т. д. Но приверженцы стараго слога разразились бурею противъ нововводителей въ литературѣ, и усмотрѣли въ нихъ людей вредныхъ общественному порядку, угрожающихъ святынѣ религіи. Такой оборотъ литературному спору далъ извѣстный А. С. Шишковъ, въ отвѣтѣ своемъ Д. В. Дашкову на его статьи въ №№ 11 и 12 журнала Цвѣтникъ (издававшагося Бенитцкимъ и Никольскимъ).

Дашковъ отвѣтилъ брошюрой «О легчайшемъ способѣ отвѣчать на критику». Приверженцы Шишкова соединились дружно и образовали въ 1810 г. общество подъ названіемъ «Бесѣда любителей россійскаго слова», основанное съ цѣлью возвратить и сохранить чистоту и непорочность русскаго языка. Поборниками этаго стремленія были всѣ члены бесѣды. Общество бесѣды, по словамъ Вигеля, [1]) собиралось у Державина, въ залахъ его великолѣпнаго дома на Фонтанкѣ, по билетамъ, при чемъ дамы являлись въ бальныхъ нарядахъ, статсъ дамы въ портретахъ, вельможи и генералы—въ лентахъ и звѣздахъ и всѣ вообще въ мундирахъ. Часть декораціонная была въ совершенствѣ; ею заправлялъ писатель князь Шаховской. Чтенія продолжались три часа, но содержаніемъ и слогомъ статей не соотвѣтствовали наружному убранству залы. Присутствующія лица не обнаруживали скуки; онѣ исполнены были мыслію, что совершаютъ великій патріотическій подвигъ. Эта бесѣда имѣла видъ болѣе казеннаго мѣста, нежели ученаго сословія. На подобіе недавно учрежденнаго Государственнаго Совѣта общество Бесѣды раздѣлялось на 4 разряда; въ каждомъ былъ предсѣдатель и еще попечитель; членами были также многіе писатели, въ томъ числѣ знаменитый И. А. Крыловъ, который втайнѣ подсмѣивался надъ бесѣдою и написалъ скоро на нее извѣстную басню «Квартетъ». На одной изъ такихъ бесѣдъ въ 1811 году А. В. Шишковъ читалъ свое разсужденіе о любви къ отечеству. Приверженцы новаго направленія, называемые карамзинисты, громили послѣдователей Шишкова, называемыхъ тогда славянофилами, въ Московскомъ Меркуріи и Цвѣтникѣ.

Въ этомъ знаменитомъ состязаніи приверженцовъ Ка-

---

[1]) Записки Вигеля,—часть III, стр. 156 и слѣд.

рамзина съ сторонниками Шишкова скоро принялъ участіе и Дашковъ.

По своимъ познаніямъ, талантамъ и замѣчательному остроумію онъ явился однимъ изъ опаснѣйшихъ ратоборцевъ за Карамзина, и пользовался большимъ уваженіемъ и авторитетомъ у своихъ литературныхъ товарищей. Дашковъ рано выступилъ на литературное поприще и въ 1810 году состоялъ членомъ петербургскаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ, въ которое. въ 1812 году, былъ избранъ также, извѣстный своими плохими стихами, графъ Д. И. Хвостовъ. Дашковъ былъ немилосердъ ко всякой посредственности и напыщенной бездарности, а потому былъ противъ избранія Хвостова въ члены общества, но вынужденный подчиниться состоявшемуся въ этомъ отношеніи рѣшенію большинства, произнесъ въ засѣданіи общества 14 марта 1812 г. извѣстную рѣчь, въ которой съ жестокою ироніею осмѣялъ графа Хвостова въ его же присутствіи. Дашковъ въ своей рѣчи (напечатанной въ Чтеніе Им. Об. любителей Ист. и Древ. Россіи за 1861 г. кн. IV смѣсь) называлъ Хвостова счастливымъ любимцемъ Феба и Аонидъ, геніемъ единственнымъ по быстрому своему паренію, труды котораго необъятны, единый взоръ на нихъ утомляетъ память и воображеніе и т. д., говорилъ что Хвостовъ вознесся выше Пиндара, унизилъ Горація, посрамилъ Лафонтена, побѣдилъ Мольера, унизилъ Расина и т. д. Хвостовъ самъ этимъ не обидѣлся, но само общество было не довольно подобнымъ поступкамъ Дашкова и 18 марта 1812 года постановило, что Дашковъ, къ сожалѣнію цѣлаго общества, но въ примѣръ всѣмъ его членамъ, для удержанія впредь всякаго отъ подобныхъ поступковъ, если не единогласно, то по большинству голосовъ, лишается званія члена этаго общества. Дашковъ, оставилъ общество бесѣды, но остался по прежнему горячимъ противникомъ Шишкова и его послѣдователей.

Вскорѣ въ 1815 г. Уваровъ (будущій Мин. Нар. Прос.), на одномъ изъ своихъ вечеровъ предложилъ, по мысли Блудова [1]), собравшимся у него лицамъ составить неболь-

---

[1]) По словамъ Вигеля (см. его Записки, ч. IV, стр. 172—174) Блудовъ, проѣздомъ въ Оренбургъ за полученіемъ наслѣдства, остановился въ

ное общество Арзамаскихъ безвѣстныхъ литераторовъ или просто *Арзамасъ*, сдѣлавшееся пародіею въ одно время и ученыхъ Академій и масонскихъ ложъ и тайныхъ политическихъ обществъ и направленное преимущественно противъ Бесѣды. Члены Арзамаса при вступленіи въ общество принимали особыя названія [1]), и должны были произносить похвальное слово покойному предмѣстнику; но какъ таковыхъ на первый случай не было, то положено было ихъ брать на прокатъ изъ Бесѣды.

Направленіе этого общества было критическое по преимуществу; члены его занимались строгимъ разборомъ литературныхъ произведеній, примѣненіемъ къ языку и словесности отечественной источниковъ древней и иностранныхъ литературъ, изысканіемъ началъ, служащихъ основаніемъ твердой, самостоятельной теоріи языка и пр. пр.

Дашковъ, вмѣстѣ съ Блудовымъ и Жуковскимъ, былъ основателемъ и главнымъ дѣятелемъ Арзамаса, члены котораго намѣревались издавать свой журналъ, но не осуществили этого намѣренія, потому что Блудовъ уѣхалъ въ Лондонъ, назначенный совѣтникомъ посольства а Дашковъ, болѣе другихъ настойчивый и практическій для приведенія подобнаго предпріятія въ исполненіе, долженъ былъ по службѣ уѣхать въ Константинополь. За отлучкою многихъ членовъ Арзамаса прекратились и собранія ихъ. Арзамасъ тихо, непримѣтно заснулъ вѣчнымъ сномъ, [2]) говоритъ въ своихъ запискахъ Вигель (ч. V ст. 52), но онъ породилъ чувство, рѣдко встрѣчаемое, — именно «неизмѣнную, *твердую дружбу* между людей, которые оказывали великія услуги государству и служили примѣромъ чести

Арзамасѣ въ гостинницѣ, въ которой, рядомъ съ отведенной ему комнатой, была другая занятая компаніею, толковавшею о литературѣ. Блудовъ описалъ это все въ статьѣ, „Видѣніе въ Арзамасѣ, изданное обществомъ ученыхъ людей съ эпиграфомъ „le vrai peut quelque fois n'être pas vraisemblable“.

[1]) Такъ напр. Блудовъ назывался Кассандра; Дашковъ—Чу; Уваровъ—старушка; А. С. Пушкинъ—сверчокъ и т. д.

[2]) На мѣсто Арзамаза возникло Общество соревнователей просвѣщенія и благотворительности, но члены его были слишкомъ разрознены и отличались противоположными воззрѣніями. (см. Записки Вигеля ч. V, стр. 52 и слѣд.).

и безкорыстія». Связи, скрѣплявшія арзамасцевъ между собою, по крайней мѣрѣ большую часть изъ нихъ, остались неизмѣнными на всю ихъ жизнь.

Дашковъ, продолжая службу въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, обратилъ на себя вниманіе Каподистріо и пріобрѣлъ его довѣренность. Скоро Каподистріо поручилъ ему написать на французскомъ языкѣ сочиненіе касательно дипломатіи, именно о брошюрѣ Шатобріана, тогда вышедшей (1814 г.), «De Buonaparte et des Bourbons et de le necessité de se rallier á nos princes légitimes pour le bonheur de la France et celui de l'Europe». Эта брошюра касалась самыхъ живыхъ дипломатическихъ вопросовъ того времени. Дашковъ исполнилъ это порученіе и Каподистріо остался очень доволенъ его трудомъ. По словамъ Вигеля [1], Дашковъ въ это время желалъ быть назначеннымъ совѣтникомъ посольства въ Персію, но Нессельроде представилъ на это мѣсто другого, старшаго его чиномъ. Вскорѣ послѣ этаго, въ 1816 году, Каподистріо предложилъ Дашкову мѣсто совѣтника въ Константинополь [2]). Дашковъ былъ сперва причисленъ въ 1816 году къ нашей Константинопольской миссіи, а 14 іюня 1818 г. назначенъ вторымъ при ней совѣтникомъ.

Во время пребыванія своего въ Турціи Дашковъ принялся изучать греческій языкъ и въ четыре года дѣйствительно изучилъ оный, какъ это можно заключить изъ его позднѣйшихъ статей и переводовъ греческой антологіи. Находясь при посольствѣ, а потомъ путешествуя по Турціи, Палестинѣ, Греціи, Дашковъ вездѣ навѣдывался усердно о древнихъ рукописяхъ, въ надеждѣ найти при счастьи полное сочиненіе Тита Ливія и Діодора или утраченныя антологіи Мелеагра, Филиппа Ѳессалоникскаго и другихъ писателей [3]).

Во время происшедшаго возмущенія въ Константино-

[1]) См. его Записки, ч. V, ст. 66.

[2]) Тамъ же стр. 66.

[3]) Позднѣе въ 1829 г. Дашковъ напечаталъ въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ отрывокъ изъ своего путешествія по Греціи и Палестинѣ подъ заглавіемъ „Русскіе поклонники въ Іерусалимѣ", при чемъ сообщалъ извѣстіе о библіотекѣ Сераля.

полѣ, нашъ бывшій тамъ въ то время посланникъ, графъ Строгановъ, давалъ Дашкову, въ самыя трудныя критическія минуты, различныя порученія, при исполненіи которыхъ Дашковъ проявилъ смѣтливость, ловкость и догадливость и не мало способствовалъ спасенію жизни многихъ греческихъ семействъ. Въ началѣ января 1820 г. Дашковъ былъ отозванъ отъ своего поста и получилъ приказаніе заняться устройствомъ русскихъ консульствъ въ Левантѣ (т.-е., въ турецкихъ владѣніяхъ) и за успѣшное исполненіе этаго приказанія былъ награжденъ 5 ноября 1821 г. орденомъ св. Владиміра 3-й степени, а затѣмъ, 30-го іюня 1822 г. на него возложено управленіе дѣлами Константинопольской миссіи въ Петербургѣ. Съ этого времени Дашковъ постепенно переноситъ, по словамъ Вигеля, [1]) мало по малу дѣятельность свою и на другія отрасли государственной службы. Такъ 11 августа 1823 г. онъ назначается членомъ Совѣта Коммиссіи составленія законовъ, а затѣмъ, награжденный орденомъ св. Владиміра 2-й степени, Дашковъ, въ 1826 году, всемилостивѣйше удостоенный званія статсъ-секретаря Его Величества, былъ назначенъ товарищемъ Министра внутреннихъ дѣлъ [2]). По словамъ Вигеля (т. VII, ст. 126) нѣкоторые изъ директоровъ департаментовъ этого министерства обидились назначеніемъ ихъ начальникомъ такого молодого еще человѣка, какъ Дашковъ, но скоро примирились съ этимъ, такъ какъ Дашковъ обладалъ нравственною силою, которой охотно подчинялись лица, находившіяся подъ его начальствомъ. Въ томъ же 1826 году Дашковъ былъ назначенъ производителемъ извѣстнаго Комитета 6 декабря 1826 года, на обязанность котораго было возложено пересмотрѣть бумаги, найденныя въ кабинетѣ Императора Александра I, а также пересмотрѣть существовавшее въ то время государственное управленіе и выразить свое мнѣніе, что въ немъ хорошо, чего оставить нельзя, чѣмъ замѣнить послѣднее и т. д.

---

[1]) См. Записки его, ч. VII стр. 104.

[2]) См. Объ общественномъ призрѣніи въ Россіи—г. Стога ч. IV, отд. I, стр. 33.—Министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ въ то время Ланской а затѣмъ графъ Закревскій. Такъ же исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,—Варадинова часть III, книга I, стр. 56 и слѣд.

Въ 1828 г. Дашковъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени и вскорѣ послѣдовалъ вмѣстѣ съ Императоромъ Николаемъ I въ главную квартиру дѣйствующей арміи [1]), находившейся около турецкой крѣпости Варны. По основательному знанію дѣлъ Востока Дашковъ былъ очень полезенъ въ сношеніяхъ съ турками во время войны, а затѣмъ и при наступившихъ переговорахъ о мирѣ съ ними.

При заключеніи Андріанопольскаго мира съ Портою 22 сентября 1829, г. Дашкову изъявлена совершенная признательность Императора за труды, подъятые на пользу отечества.—Немного ранѣе этого, Дашковъ, за отсутствіемъ товарища Министра Юстиціи князя Долгорукова, былъ назначенъ 6 августа 1829 года исправлять должность Министра Юстиціи [2]) и награжденъ чиномъ Тайнаго Совѣтника. Это назначеніе вызвало замѣтку Булгакова что Дашковъ взялъ большое бремя на себя и сдѣлалъ шагъ страшный. Онъ одинъ заключаетъ въ себѣ два лица: министра и товарища. Затѣмъ, позднѣе немного Булгаковъ писалъ отъ 25 ноября 1829 г.: весело слушать какъ Дашкова прославляютъ въ здѣшнемъ (московскомъ) Сенатѣ. Я думалъ онъ будетъ имѣть множество завистниковъ и непріятелей, а вмѣсто того всѣ его хвалятъ и любятъ [3]). Но уже 21 апрѣля того же года, на время отсутствія графа Д. Н. Блудова, Дашковъ получилъ повелѣніе быть въ должности главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, а 20 октября того же года ему объявлено совершенное Монаршее благоволеніе за отличное усердіе, дѣятельность и точность въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей по главному управленію духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. 1832 г. января 6 Дашковъ награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла, а 2 февраля

---

[1]) См. Записки Вигеля, ч. VIII, стр. 219; также письма Булгакова въ Русск. Архивѣ 1901 г. № 10 стр. 155.

[2]) См. также вышеук. соч. Стога—ч. IV, отд. I стр. 33. На мѣсто Дашкова товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ былъ назначенъ Николай Николаевичъ Новосильцовъ.—Въ должности Министра Юстиціи Дашковъ былъ утвержденъ лишь 2 февраля 1832 г. (см. Министерства Юстиціи за сто лѣтъ. С.-Петербургъ, 1902 г).

[3]) См. Рус. Архивъ 1900 г. № 11 стр. 378.

довѣренность Монарха призвала его къ занятію должности Министра Юстиціи, съ сохраненіемъ званія статсъ-секретаря Его Величества. На этомъ новомъ поприщѣ Дашковъ вполнѣ обнаружилъ блестящія свои способности и совершилъ по ввѣренному ему министерству разнаго рода измѣненія, дополненія и преобразованія, исчислять которыя было бы трудно во всей подробности и едва ли необходимо [1]). Упомянемъ только что Дашковъ представилъ 29 октября 1836 года Его Величеству записку о мѣрахъ къ исправленію дѣйствовавшихъ у насъ законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ и уголовномъ, въ который высказывалъ что необходимо приступить къ *систематическому* пересмотру этихъ законовъ, т.-е. обозрѣть всѣ статьи судопроизводства въ совокупности, составить сперва общія начала къ исправленію, а потомъ произвать сіе исправленіе общимъ положеніемъ. Мѣры этаго исправленія двоякія: предварительныя, какъ то обозрѣть дѣйствующіе законы судо-

—

[1]) Укажемъ для примѣра слѣдующія: для приведенія въ болѣе обезпеченное положеніе чиновъ канцеляріи Прав. Сената составлены новые имъ штаты (1832 г. мая 27 № 3596 П. С. З.); увеличено жалованье оберъ-секретарямъ и секретарямъ Петерб. департ. Сената (1833 янв. 3 № 5879 П. С. З.); воспитанниковъ училища Правовѣденія постановлено преимущественно опредѣлять въ канцелярію Сената (1838 г. іюнь 27 № 11363 § 58 П. С. З.); вмѣнено въ обязанности наблюдать очередь въ докладѣ дѣлъ, за исключеніемъ только случаевъ о совратителяхъ, о совращеніи отъ православія и самовольной постройкѣ иновѣрческихъ церквей (1832 г. апр. 15 № 5292 П. С. З.); опредѣлено подносить на Высочайшее усмотрѣніе копіи съ опредѣленій Сената въ тѣхъ случаяхъ, когда участь виновнаго подвергается Монаршему милосердію (1833 г. № 12631 П. С. З.); излагать въ опредѣленіи Сената причины почему рѣшенія низшей инстанціи признаются правильнымъ ордеромъ (орд. 1838 г. № 9496 П. С. З.). Кромѣ того Высоч. утверждены штаты коммерческихъ судовъ и уставъ ихъ судопроизводства (1832 г. мая 14 № 5460 П. С. З.); новый штатъ герольдіи (1832 г. мая 14 № 5376 П. С. З.); и правила о производствѣ дѣлъ (1832 г. мая 21 № 5387 П. С. З.); учрежденъ временно столъ для производства дѣлъ о почетныхъ гражданахъ (1832 г. сент. 27 № 5618 и 5371 мая 20 № 10257 П. С. З.); преобразована вновь герольдія (1838 г. февр. 11 № 10967 П. С. З.); учрежденъ приготовительный архивъ для скорѣйшей сдачи рѣшенныхъ дѣлъ (1833 г. дек. 23 № 15601 П. С. З.); утверждено положеніе о хозяйствен. комитетѣ П. Сената (1834 г. сент. 28 № 7413 П. С. З.); учреждена при 1 департ. Сената временная экспедиція для окончанія ликвидаціонныхъ дѣлъ (1838 г. мая 28 № 8181 П. С. З.) и т. д.

производства, сравнить различныя системы судопроизводства по теоріи ихъ и практики и извлечь главныя начала той системы какая у насъ можетъ быть наиболѣе свойственна; затѣмъ приступить къ мѣрамъ окончательнымъ—составленію проектовъ новаго судопроизводства и представленію ихъ на окончательное разсмотрѣніе и утвержденіе. Его Величество изволилъ совершенно одобрить всѣ изложенныя въ запискѣ начала, избравъ способъ исправленія систематическій, но при томъ Государь Императоръ изъявилъ мнѣніе свое, что нужно начать съ исправленія уголовныхъ законовъ, коихъ недостатки особенно ощутительны [1]). Для болѣе подробной характеристики Дашкова какъ министра и человѣка можетъ послужить слѣдующій отзывъ М. А. Дмитріева [2]): «Говорить ли о Д. В. Дашковѣ какъ о министрѣ? Спросите всѣхъ служившихъ подъ его начальствомъ; вы услышите общій отзывъ любви, смѣю сказать, благоговѣнія къ его памяти? Это былъ именно министръ *юстиціи*, т.-е., *исполнитель правосудія*. Онъ былъ непоколебимъ въ правдѣ. Требовалъ дѣла и не любилъ поклоненія. Требовалъ отъ подчиненныхъ труда, точности, *но не мелочности*. Болѣе всего онъ требовалъ ума, просвѣщенія и правды. Не забывая въ чиновникѣ человѣка, онъ строго различалъ вину отъ ошибки. Честному человѣку всегда можно было надѣяться на его покровительство и защиту. Никого онъ не гналъ и не преслѣдовалъ; никого не отличалъ по рекомендаціи сильнаго! Никто не могъ упрекнуть его въ забвеніи труда, или заслуги. Вѣчная ему память! Говорятъ, что онъ не любилъ труда. Нѣтъ! Онъ работалъ много: не любилъ только выказывать въ себѣ озабоченнаго и дѣловаго человѣка. Я зналъ это хорошо. Онъ лежа на диванѣ работалъ болѣе, чѣмъ другой сидя сиднемъ и заставляя хлопотать другихъ съ утра до ночи. Говорятъ, что онъ былъ недоступенъ! Нѣтъ! Онъ не любилъ только офиціальныхъ и пустыхъ посѣщеній, отнимающихъ драгоцѣнное время; не любилъ окружать себя поклонниками, искателями. Въ его харак-

---

[1]) См. Министерство Юстиціи за сто лѣтъ. С.-Петербургъ 1902 г. стр. 63 и слѣд.

[2]) См. М. А. Дмитріевъ.—Мелочи изъ запаса моей памяти стр. 216—217.

терѣ было что-то такое, чему мы удивляемся въ мужахъ древности: какая то полнота и цѣльность» [1]).

Вигель, который, какъ извѣстно не былъ щедръ на благопріятные отзывы о лицахъ, пишетъ: «воспоминаніе о Дашковѣ останется всегда прекраснѣйшимъ въ моей жизни. Дашковъ былъ *сокровищемъ* для служащихъ; никто лучше его не умѣлъ сдѣлать службу для нихъ пріятною, особенно для тѣхъ, коихъ онъ любилъ и уважалъ. Докладовъ онъ у себя дома не принималъ, а каждую недѣлю одинъ разъ пріѣзжалъ въ департаментъ для выслушиванья ихъ» [2]).

Отличительнымъ характеромъ слога Дашкова была, по выраженію барона Корфа, сжатость и энергическая жесткость [3]).

Панаевъ въ своихъ воспоминаніяхъ [4]) пишетъ: «Пріѣхалъ я къ Дашкову; онъ встрѣтилъ меня въ халатѣ съ длинной турецкой трубкой и сказалъ выслушавъ докладъ: «не могу рѣшить разомъ; соберу для разсмотрѣнія его маленькій комитетецъ изъ оберъ-прокуроровъ и оберъ-секретарей».—Очень медлилъ и не любилъ спѣшить. Этотъ умный и достойный человѣкъ любилъ комфортъ, любилъ полѣниться...

Дашковъ былъ [5]) высокъ ростомъ, имѣлъ правильныя, красивыя черты. Онъ былъ весь любовь и чувство, говоритъ Вигель, очень вспыльчивъ, нетерпѣливъ, но необычайная сила разсудка, коимъ одарила его природа, останавливала его въ предѣлахъ умѣренности. Эта вѣчная борьба съ самимъ собою проявлялась и въ рѣчахъ; онъ заикался, но касаясь важныхъ предметовъ говорилъ плавно, чисто, безостановочно.

Имѣя важную наружность отъ природы, Дашковъ никогда не важничалъ, былъ разговорчивъ со всякимъ.

---

[1]) Этотъ отзывъ Дмитріева можетъ служить разъясненіемъ словъ Погодина въ письмѣ его къ Шевыреву. (См. Жизнь и Труды М. П. Погодина—составлена Барсуковымъ, т. V ст. 354.) „Дашковъ хоть былъ очень лѣнивъ, но правдивъ, мужественъ и толковитъ“.

[2]) См. «Записки» Вигеля, ч. VII, стр. 218.

[3]) См. Государственный Совѣтъ 1801—1901 годахъ, стр. 74.

[4]) См. Вѣстникъ Европы 1867 года 7 декабрь.

[5]) См. Записки Вигеля, т. IV, стр. 141.

охотно сообщалъ свои замѣчанія, обнаруживавшія свѣтлый умъ его о предметахъ важныхъ и легкихъ. Въ мнѣніяхъ своихъ онъ былъ твердъ, ибо они являлись плодомъ твердыхъ убѣжденій.

Дашковъ слѣдилъ за всѣми отраслями наукъ и литературы, читалъ безпрестанно и обладалъ глубокими свѣдѣніями въ исторіи народовъ и политическихъ событій. Русскую литературу онъ зналъ во всѣхъ подробностяхъ [1]).

Успѣшное управленіе Министерствомъ Юстиціи снискало Дашкову слѣдующія Всемилостивѣйшія награды. 31 декабря 1832 г. онъ былъ украшенъ орденомъ св. Александра-Невскаго и произведенъ въ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, имѣя всего 49 лѣтъ, а затѣмъ 14 февраля 1839 г. онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и предсѣдателемъ департамента законовъ, съ увольненіемъ отъ обязанностей Министра Юстиціи. За послѣдовавшею 11 Февраля 1839 года кончиною графа Сперанскаго, Д. В. Дашковъ былъ назначенъ его преемникомъ по завѣдыванію II Отдѣленіемъ Соб. Е. И. В. Канцеляріею и носилъ уже званіе *главноуправляющаго этимъ* Отдѣленіемъ. Но судьба не дозволила Дашкову даже ознакомиться поближе съ дѣлами и занятіями этаго Отдѣленія: тяжкій недугъ скоро свелъ его въ могилу. Спустя девять мѣсяцевъ послѣ назначенія на этотъ высокій постъ, Д. В. Дашковъ, въ ночь съ 25 ноября на 26 ноября 1839 года, скончался [2]) и былъ погребенъ на кладбищѣ св. Александро-Невской лавры въ С.-Петербургѣ [3]).

«Это огромная потеря для страны. На мѣсто его въ редакторы свода законовъ прочатъ Блудова», записалъ въ своемъ дневникѣ Дивовъ [4]).

[1]) См. Дмитріевъ—«Записки моей жизни», стр. 150 и слѣд.

[2]) Во время болѣзни Дашкова навѣстилъ его Императоръ Николай I, благосклоннымъ расположеніемъ котораго пользовался Дашковъ (см. Дневникъ Дивова., Русск. Старина, 1902 г., сентябрь, стр. 649.

[3]) Дашковъ былъ женатъ на Елизаветѣ Васильевнѣ Пашковой и имѣлъ одного сына Андрея Дмитріевича — извѣстнаго предсѣдателя Уфимской Земской Управы и одну дочь Анну Дмитріевну, вышедшую замужъ за генералъ-адъютанта графа Адама Адамовича Ржевусскаго.

[4]) См. Рус. Старин. 1902 г. сент. стр. 649.

Въ 1839 г. (февраля 14) послѣдовалъ на имя Дашкова слѣдующій Высочайшій рескриптъ [1]):

Дмитрій Васильевичъ! указомъ даннымъ сего числа Правительствующему Сенату, уволивъ васъ отъ званія Министра Юстиціи, повелѣваемъ вамъ вступить въ *главное управленіе* [2]) дѣлами II Отдѣленія Собственной Нашей Канцеляріи на томъ же основаніи, на которомъ управлялъ онымъ покойный дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Сперанскій. Пребываемъ вамъ навсегда благосклонный.

Николай.

С.-Петербургъ 14 февраля 1839 г.

Кратковременное управленіе Дашкова (онъ умеръ какъ выше сказано 26 ноября того же года т.-е. чрезъ девять мѣсяцевъ послѣ состоявшагося назначенія) Отдѣленіемъ не дало ему возможности не только проявить свои способности и взгляды въ отношеніи нашего законодательства, но даже близко ознакомиться, во всѣхъ подробностяхъ, съ дальнѣйшими работами, предстоявшими ввѣренному ему Отдѣленію по Своду законовъ. За время Дашкова не было сдѣлано не только какого либо изданія новой части Свода, но даже и ежегоднаго къ нему продолженія, которое уже вышло по кончинѣ Дашкова, при преемникѣ его, графѣ Блудовѣ. Въ дѣлахъ II Отдѣленія сохранилось даже очень мало Высочайшихъ докладовъ или иныхъ бумагъ за подписью Дашкова. Тѣмъ не менѣе нельзя не упомянуть о нѣкоторыхъ изъ нихъ, опредѣлившихъ и отношенія II Отдѣленія къ прочимъ учрежденіямъ и къ роду дѣлъ на него возложенныхъ. Такъ въ дѣлѣ № 1362 имѣется слѣдующая записка Дашкова;

[1]) См. дѣло II отд. С. Е. И. В. Канцеляріи № 1353 по архиву Госуд. Совѣта. Но Дашковъ за болѣзнію Сперанскаго, de facto управлялъ II Отдѣленіемъ уже ранѣе, оставаясь, конечно, Министромъ Юстиціи такъ какъ изъ дѣла № 1349 того же II Отдѣленія усматривается что уже *18 января 1839 года* по Всеподданнѣйшему докладу Дашкова № 26 опредѣлены младшими чиновниками II Отдѣленія Деляновъ (впослѣдствіи графъ), два брата князья Урусовы (Сергѣй и Дмитрій Николаевичи) и князь Лобановъ-Ростовскій.

[2]) Это выраженіе *главное управленіе* послужило основаніемъ что Дашкова (и его преемниковъ) называли уже главноуправляющій II Отдѣленіемъ С. Е. И. В. канцеляріи.

«Покойный графъ Сперанскій имѣлъ обыкновеніе всѣ Высочайшее повелѣнія по дѣламъ о опредѣленіи, увольненіи и наградахъ чиновниковъ II Отдѣленія или о назначеніи новыхъ суммъ для сего отдѣленія сообщать министрамъ къ исполненію *не прямо отъ себя*, но черезъ статсъ-секретаря управляющаго первымъ отдѣленіемъ. Равномѣрно подносить къ Высочайшему подписанію проекты указовъ и потомъ разсылать ихъ куда слѣдовало по дѣламъ того же рода и другимъ, онъ (т.-е., Сперанскій) предоставлялъ также статсъ-секретарю, управляющему первымъ отдѣленіемъ. По всѣмъ прочимъ дѣламъ II Отдѣленія получаемыя Высочайшія повелѣнія графъ Сперанскій непосредственно объявлялъ министрамъ и другимъ лицамъ къ исполненію».

Эту записку Дашковъ докладывалъ Императору какъ видно изъ имѣющейся на запискѣ резолюціи Дашкова «Докладывано 23 марта 1839 г.; Его Императорскому Величеству благоугодно было всякаго рода сношенія по II Отдѣленія предоставить мнѣ лично».

Такимъ образомъ II Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи, со временъ Дашкова, *безъ посредства* начальства перваго отдѣленія стало подносить къ Высочайшему подписанію проекты указовъ по дѣламъ на него возложеннымъ, и за тѣмъ разсылать ихъ по принадлежности. Также точно всѣ Высочайшія повелѣнія, состоявшіяся по II Отдѣленію, стали сообщаться къ исполненію различнымъ министрамъ по принадлежности непосредственно главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ С. Е. И. В. Канцеляріи.

Отношеніе II Отдѣленія въ роду дѣлъ подлежавшихъ его вѣдѣнію было, высказано Дашковымъ по слѣдующему поводу. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Строгановъ въ 1839 году обратился въ II Отдѣленіе съ вопросомъ о пространствѣ и предѣлахъ судебной и полицейской власти рижскаго магистрата по рѣкѣ Двинѣ. Дашковъ на этой бумагѣ 29 апрѣля отмѣтилъ карандашемъ: да такъ II Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи сдѣлается *должностнымъ юристъ-консультомъ всѣхъ министерствъ по текущимъ дѣламъ*, имѣющимъ свой законный ходъ; прошу г. ст.-секретаря Балугьянскаго сообразить и доложить особо». Хотя г. Балугьянскій представилъ по этому вопросу графа Стро-

ганова двѣ обширныя записки, въ которыхъ подробно былъ разсмотрѣнъ и самый вопросъ и всѣ законы по этому поводу приводимые, но Дашковъ не нашелъ возможнымъ препроводить эти записки къ министру внутреннихъ дѣлъ и ограничился краткимъ отношеніемъ къ графу Строгонову, въ которомъ было сказано что разрѣшеніе этого вопроса не принадлежитъ до II Отдѣленія, но есть предметъ совокупнаго соображенія министерствъ, до коихъ дѣла сіи касаются.

Такимъ образомъ, надо заключить изъ этого отвѣта, что Дашковъ, руководствуясь выше нами приведенною Высочайшею резолюціею на запискѣ Кочубея «чтобы не закидывали II Отдѣленіе всѣми дѣлами», полагалъ, что на обязанности II Отдѣленія вовсе не лежитъ указаніе присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ *ихъ правъ и обязанностей*, опредѣляемыхъ дѣйствующими законоположеніями, но только разъясненіе смысла *законовъ*, въ случаѣ встрѣченныхъ ими при самомъ исполненіи сомнѣній въ смыслѣ закона, при чемъ должны быть съ точностью указанъ и самый законъ и самое сомнѣніе возбуждаемое его редакціею.

Не много позже Дашковъ 26 мая передалъ Балугьянскому для исполненія новое Высочайшее повелѣніе по слѣдующему дѣлу.

Выше было нами упомянуто что еще графъ Сперанскій обратилъ вниманіе на несовершенство нашихъ уголовныхъ законовъ. Императоръ Николай I повелѣлъ взамѣнъ частныхъ исправленій этихъ законовъ выработать совершенно новый *проектъ новаго уложенія* [1]) и первоначальныя работы по составленію этого проекта начаты были въ Министерствѣ Юстиціи за время управленія имъ Дашкова. Получивъ новое назначеніе въ 1839 году, Дашковъ 18 мая представилъ всеподданнѣйшій докладъ о порядкѣ дальнѣйшихъ занятій по составленію проекта уголовнаго уложенія, по которому и состоялось слѣдующее Высочайше повелѣніе того же числа:

1) Комитетъ учрежденный 1 февраля 1834 г. при Министерствѣ Юстиціи для негласной повѣрки свода зако-

---

[1]) См. книгу Государственный Совѣтъ 1801—1901 года, стр. 59.

новъ закрыть, съ объявленіемъ членамъ онаго за труды Высочайшаго благоволѣнія.

2) Занятія по дѣламъ Комитета передать во II Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи, равно какъ и всѣ работы оконченныя имъ или начатыя по исправленію уголовнаго уложенія, съ тѣмъ чтобы впредь были также передаваемы въ оное на разсмотрѣніе подлинникомъ всѣ донесенія и бумаги, поступающія по симъ предметамъ въ Министерство Юстиціи отъ подвѣдомственныхъ мѣстъ и лицъ.

3) Канцелярію Комитета упразднить; — опредѣленныя на ея содержаніе 15,000 рублей, причислить до времени къ суммамъ II Отдѣленія.

4) Дальнѣйшія практическія свѣдѣнія и справки кои могутъ быть нужны II Отдѣленію требовать отъ подлежащихъ мѣстъ и лицъ чрезъ посредство Министра Юстиціи и вслѣдствіе того всѣ поступающіе въ сіе министерство по означенному предмету замѣчанія и предположенія препровождать въ II Отдѣленіе и *уже въ семъ Отдѣленіи* подвергать внимательному разсмотрѣнію.

5) Всѣ части работъ по мѣрѣ ихъ приготовленія какъ въ главныхъ чертахъ (изложеніе плана, основаній проекта лѣстницы преступленіи и наказаній и т. д.), такъ потомъ и въ текстѣ окончательной редакціи сообщать отъ меня (Дашкова) Министру Юстиціи и обсуживать ему вмѣстѣ со мною, всегда прежде представленія Его Императорскому Величеству и Государственному Совѣту.

6) Остатокъ отъ суммы въ 15000 руб. по 1 мая раздать въ награжденіе чиновникамъ министерства юстиціи, трудившихся по Комитету надъ повѣркою Свода законовъ.

7) Отрядить изъ Министерства Юстиціи во II Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи двухъ или трехъ чиновниковъ, изъ числа занимавшихся прежде по сей части, не увольняя ихъ изъ вѣдомства Министерства Юстиціи, но относя ихъ содержаніе на счетъ 15000 руб. отъ Комитета во II Отдѣленіе перечисленныхъ [1])

---

[1]) См. дѣло II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи № 1371 по архиву Госуд. Совѣта. Тогда причисленъ былъ къ II Отдѣленію Павелъ Ивановичъ Дегай, который велъ главнѣйшимъ образомъ работы по проекту уложенія о наказаніяхъ, покупалъ разныя книги юридическаго содержа-

Такимъ образомъ всѣ работы по составленію проекта новаго Уложенія о наказаніяхъ сосредоточились во II Отдѣленіи С. Е. И. В. Канцеляріи и составили предметъ главнѣйшихъ занятій преемника Дашкова. При послѣднемъ возникъ также вопросъ и о штатѣ II Отдѣленія. Бывшій начальникъ III Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи графъ Бенкендорфъ сообщилъ 1839 года Дашкову (позднѣе онъ писалъ 4 января 1840 г. о томъ же самомъ графу Блудову), что онъ входилъ со Всеподданнѣйшимъ докладомъ о новыхъ штатахъ для III Отдѣленія, но Государь Императоръ повелѣть соизволилъ 5 іюля 1839 года ему, Бенкендорфу, Дашкову и Танѣеву разсмотрѣть штаты всѣхъ отдѣленій Канцеляріи Его Величества, привести содержаніе чиновниковъ всѣхъ въ единообразные оклады и представить общій докладъ на Высочайшее утвержденіе [1].

Дашковъ не успѣлъ осуществить этого Высочайшаго повелѣнія, которое было исполнено графомъ Блудовымъ, представившемъ весьма скоро по вступленіи въ отправленіе новой должности, уже 4 декабря 1839 г., докладъ о нѣкоторыхъ своихъ чиновникамъ и жалованьи имъ. Однако Государь, не утвердивъ доклада, приказалъ 11 января 1840 г. снова доложить о семъ и вообще о жалованьѣ чиновникамъ II Отдѣленія, по распредѣленіи между ними предполагаемыхъ на сей 1840 годъ новыхъ работъ по Своду законовъ. Позже, 11 марта 1840 г. Блудовъ испросилъ разрѣшеніе Его Величества представить новые штаты II Отдѣленія, на что Государь Императоръ и соизволилъ 14 марта [2].

Объ этихъ штатахъ мы упоминаемъ въ слѣдующей главѣ, а здѣсь въ заключеніе очерка дѣятельности Дашкова по II Отдѣленію упомянемъ еще, что 11 августа 1839 г. онъ испросилъ Высочайшее соизволѣніе на выдачу пяти тысячъ рублей изъ Государственнаго Казначейства секретарю Курляндскаго губернскаго правленія надворному со-

---

нія для занятій по составленію этаго проекта, пріобрѣталъ мебель и прочія вещи для комнаты и т. д.

[1]) См. дѣло II Отдѣленія № 1382 по Архиву Государственнаго Совѣта.

[2]) См. тамъ же.

вѣтнику Делакруа, который, по личному приглашенію графа Сперанскаго, занимался по переводу на нѣмецкій языкъ: общаго оглавленія Свода законовъ, также алфавитнаго указателя къ Своду и наконецъ рекрутскаго устава.

При Дашковѣ непосредственное завѣдываніе II Отдѣленіемъ лежало по прежнему на Балугьянскомъ, о которомъ нелишнее сказать также нѣсколько словъ, не только какъ объ одномъ изъ главныхъ сотрудниковъ Сперанскаго, но также какъ о лицѣ свято хранившемъ и соблюдавшемъ до конца своей жизни всѣ указанія и предначертанія Сперанскаго по изданію Свода законовъ и полнаго ихъ собранія. Продолжая свою службу при Дашковѣ и затѣмъ при Блудовѣ, Балугьянскій является какъ бы носителемъ взглядовъ Сперанскаго на сводъ законовъ вообще, много содѣйствовавшемъ не только ихъ сохраненію, но и усвоенію ихъ цѣлымъ поколѣніемъ лицъ, служившихъ въ II Отдѣленіи С. Е. И. В. Канцеляріи.

Уроженецъ Карпатской Руси, Михаилъ Андреевичъ Балугьянскій родился въ мѣстечкѣ Фельсё—Ольсва (Felsö-Olsva), Семплинскаго Комитата въ Венгріи, 26 Сентября (7 Октября) 1769 года, и получилъ первоначальное обученіе въ училищѣ городка Уйгемъ, учрежденномъ монахами ордена Паулиновъ, на ихъ собственный счетъ. Балугьянскій даже подъ старость съ удовольствіемъ вспоминалъ о своемъ житьѣ въ этомъ училищѣ и о патерахъ Зауерѣ и Сухеймѣ, и говорилъ, что сей послѣдній научилъ его *читать*. Позднѣе въ 1786—1787 г. онъ находился въ Академіи г. Кашау, въ которой обучался юридическимъ наукамъ, а затѣмъ перебрался въ университетъ въ Вѣну, гдѣ слушалъ лекціи извѣстнаго въ то время профессора политическихъ наукъ Зоненфельса а также Пегама. По конкурсу назначенному императоромъ Іосифомъ II, Балугьянскій былъ опредѣленъ въ Академію въ Гроссъ-Вардейнѣ профессоромъ политическихъ наукъ; кромѣ того, онъ же преподавалъ коммерцію, также права полицейское и финансовое, завѣдывалъ библіотекою, былъ деканомъ факультета, а затѣмъ по 1802 г. занималъ каѳедру исторіи, статистики, публичнаго и народнаго права[1].

---

[1]) См. Формулярный списокъ о службѣ Балугьянскаго—въ Архивѣ Прав. Сената; Барановъ,—М. А. Балугьянскій, статья въ „Древней и Новой

Балугьянскій жилъ въ любопытную эпоху реформъ Императора Іосифа II въ Австріи и въ особенности въ Венгріи по части финансоваго управленія, а затѣмъ въ эпоху великаго броженія умовъ во Франціи, породившаго революцію, которая сильно подѣйствовала на пылкій и воспріимчивый умъ Балугьянскаго; впечатлѣніе это сохранилъ онъ до конца своей жизни, что не осталось незамѣченнымъ всѣми близко его знавшими. Онъ рано явился врагомъ всѣхъ несбыточныхъ, либеральныхъ теорій: доказывая, что общественное состояніе, т.-е., жизнь въ обществѣ, есть состояніе сродное человѣку, онъ выступилъ противникомъ ученія Руссо, и опровергалъ взгляды послѣдняго, высказанные имъ въ извѣстномъ его разсужденіи.

Балугьянскій скоро въ 1797 г. былъ сдѣланъ докторомъ правъ Пештскаго университета, а затѣмъ членомъ Трансильванскаго филологическаго общества въ 1798 году. Въ началѣ XIX столѣтія въ нашемъ отечествѣ проявились вновь стремленія къ распространенію просвѣщенія. Учрежденная Императрицею Екатериною II въ 1782 г. учительская Семинарія а затѣмъ закрытая, была возстановлена въ С.-Петербургѣ въ 1803 г. подъ именемъ учительской Гимназіи, скоро переименованной въ Педагогическій Институтъ, [1]) который считался какъ бы зерномъ имѣющаго явиться университета. Въ этомъ Институтѣ оказывался однако недостатокъ профессоровъ въ 1803 году и Н. Н.

Россіи" 1876 г.; Григорьевъ.—Исторія С.-Петербургскаго университета;— «Сѣверная Пчела» 1847 г. № 99 Воспоминанія Алединскаго; Воспоминаніе о Балугьянскомъ «Русскій Архивъ» 1888 года; Плетневъ—Отчетъ университетскій за 1847 г. стр. 7—14; Жизнь графа Сперанскаго т. II. стр. 313 и слѣд. барона М. Корфа—Справочный словарь о русскихъ писателяхъ; Геннади; ч. I 1876 г. также Würzbach—Biographisches Lexion dés Kaiser sthums Oestreich 1856 г.; Baltische Monatscrift. Band 29 1882 г. (извлеченіе сдѣлано въ «Русской Старинѣ» 1882 г. т. 35). Краткій очеркъ дѣятельности II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи 1826—1876 г.

[1]) Университета въ С.-Петербургѣ въ то время еще не существовало. Упомянутый Педагогическій Институтъ былъ въ 1816 году переименованъ въ главный Педагогическій Институтъ, а затѣмъ 8 февраля 1819 г. въ С.-Петербургскій Университетъ и порученъ вѣдѣнію попечителя учебнаго Округа, извѣстнаго Н. Новосильцова. Онъ былъ попечителемъ съ 24 января 1803 года. Товарищемъ же Министра Народнаго Просвѣщенія былъ тогда Михаилъ Никитичъ Муравьевъ.

Новосильцовъ, въ то время попечитель учебнаго округа, призналъ нужнымъ пополнить таковой германскими учеными и при томъ изъ среды нашихъ родичей. При содѣйствіи лейбъ-медика Его Величества Орлая, находившагося въ сношеніяхъ съ многими заграничными учеными, были, въ исполненіе желанія Новосильцева, приглашены въ Россію въ 1803 г., на три года, Балугьянскій, Кукольникъ, Лоди и прочія лица. Балугьянскій пріѣхалъ вмѣстѣ со своимъ семействомъ въ С.-Петербургъ, и поступивъ 1 августа 1803 г. на россійскую службу въ качествѣ профессора политическихъ наукъ при С.-Петербургскомъ Педагогическомъ Институтѣ, былъ произведенъ въ чинъ 7 класса 18 апрѣля 1804 года. Онъ былъ преподаватель одушевленный и увлекательный, съ знаніями обширными и разнородными, и написалъ замѣчательное сочиненіе «Изображеніе различныхъ хозяйственныхъ системъ», которымъ утвердилъ терминологію, тогда еще новую въ нашей литературѣ, по политической экономіи. Балугьянскій скоро былъ сдѣланъ ректоромъ Института и за время его ректорства около четырехъ сотъ воспитанниковъ окончили курсъ наукъ въ этомъ учебномъ заведеніи. Продолжая службу въ Институтѣ, Балугьянскій въ то же время былъ приглашенъ, чрезъ Розенкамфа, 20 іюня 1807 года быть редакторомъ по части государственнаго хозяйства и финансовъ въ Коммиссію составленія законовъ, а затѣмъ назначенъ и начальникомъ IV Отдѣленія въ этой же коммиссіи, 4 марта 1809 года. Этотъ новый родъ занятій Балугьянскаго привелъ его въ близкое сношеніе сперва съ Розенкамфомъ, а затѣмъ и съ М. М. Сперанскимъ (бывшимъ въ то время директоромъ коммиссіи), который скоро оцѣнилъ не только многостороннюю ученность Балугьянскаго, но также и замѣчательное его прямодушіе, трудолюбіе и неутомимую дѣятельность,—качества отличавшія постоянно Балугьянскаго. Въ январѣ 1810 г. онъ занимался дѣлами по канцеляріи Министра Финансовъ графа Гурьева, пользовался большимъ его довѣріемъ и представилъ ему не мало проектовъ: какъ-то проектъ образованія государственныхъ кредитныхъ установленій и банковъ; проектъ устройства государственныхъ крестьянъ, проектъ о реорганизаціи министерствъ а также обширный теорети-

ческій трудъ въ 8 томахъ по политической экономіи и финансовъ, три обстоятельныхъ записки о финансовой администраціи съ Петра Великаго до 1812 года [1]) и немало записокъ о финансовомъ управленіи перворазрядныхъ государствъ Европы.

Позднѣе, въ 1814 г. онъ поднесъ Императору Александру I записку съ изложеніемъ финансоваго плана, которая удостоилась Высочайшаго одобренія.—Существуетъ указаніе, что въ составленное министромъ Госуд. Имущ. графомъ Киселевымъ въ 1839 г. положеніе о государственныхъ крестьянахъ, вошло не мало мыслей, почерпнутыхъ изъ написанной Балугьянскимъ, гораздо ранѣе, четырехъ-томной записки, по вопросу объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости.

Вскорѣ онъ былъ назначенъ также въ комитетъ, учрежденный для составленія положенія о Лифляндскихъ крестьянахъ, съ оставленіемъ при прежнихъ его занятіяхъ.

За свои служебные труды Балугьянскій удостоился получить 28 марта 1811 г. орденъ св. Владиміра 4 степени, а затѣмъ, произведенный 21 августа того же года въ Коллежскіе Совѣтники, онъ былъ опредѣленъ членомъ V Отдѣленія Канцеляріи Министерства Финансовъ и получилъ въ 1812 г. денежную награду въ три тысячи рублей.

Въ 1813 году по желанію Императрицы Маріи Ѳеодоровны, онъ былъ призванъ преподавать Ихъ Императорскимъ Высочествамъ великимъ князьямъ Николаю и Михаилу Павловичамъ по предметамъ правъ: естественнаго, публичнаго и народнаго. Балугьянскій по 1 іюля 1817 года занимался означенными предметами съ Ихъ Высочествами и судя по словамъ Императора Николая I, высказаннымъ

---

[1]) Необходимо замѣтить что всѣ труды, Балугьянскаго остались не напечатанными, но, повидимому, сохранились въ бывшемъ архивѣ II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи (нынѣ Архивъ Гос. Совѣта) гдѣ имѣются двѣ толстыя пачки бумагъ Балугьянскаго, въ которыхъ, насколько я могъ ознакомиться съ ними, лежатъ его записки по различнымъ предметамъ и ожидаютъ трудолюбиваго изслѣдователя, чтобы ознакомить съ ними публику. Въ томѣ 90 Сборника Им. Рус. Ист. Общества напечатано впрочемъ небольшое разсужденіе Балугьянскаго. „О средствахъ исправленія учрежденій и законодательства въ Россіи.

въ разговорѣ съ графомъ Корфомъ, не оставилъ въ нихъ особенно отраднаго впечатлѣнія объ ихъ преподавателѣ. «Я помню, говорилъ Императоръ, какъ насъ (т.-е. Его Величество и его августѣйшаго брата) мучили два человѣка *очень добрые*, можетъ статься и очень ученые, но оба несноснѣйшіе педанты: Балугьянскій и Кукольникъ. Одинъ (Балугьянскій) толковалъ намъ на смѣси всѣхъ языковъ, изъ которыхъ не зналъ хорошенько ни одного, о римскихъ, нѣмецкихъ и Богъ знаетъ еще какихъ законахъ; другой — что-то о мнимомъ естественномъ правѣ. На прибавку къ нимъ являлся еще Шторхъ со своими усыпительными лекціями по политической экономіи, которыя читалъ намъ по своей печатной французской книжкѣ, ничѣмъ не разнообразя этой монотоніи. И что же выходило? На урокахъ этихъ господъ мы или дремали или рисовали какой нибудь вздоръ. (См. Сбор. Импер. Русск. Истор. Обществ. т. 98, стр. 30).

За эти занятія Балугьянскому была назначена пенсія въ тысячу двѣсти рублей. Тѣмъ временемъ, за послѣдовавшимъ преобразованіемъ коммиссіи составленія законовъ, Балугьянскій былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при коммиссіи 29 февраля 1816 г. Отправляя въ то же время обязанности ректора философско-юридическаго факультета при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, Балугьянскій былъ назначенъ директоромъ образованной Коммиссіи погашенія долговъ 7-го іюля 1817 г. и вскорѣ послѣ этого награжденъ Высочайшей арендою въ Подольской губерніи (12 декабря 1817 г.).

Съ преобразованіемъ Главнаго Педагогическаго Института въ Императорскій С.-Петербургскій Университетъ 8 февраля 1819 г., Балугьянскій, избранный деканомъ философскаго юридическаго факультета, былъ также избранъ конференціею университета ректоромъ Университета [1]) и утвержденъ въ этой должности Государемъ Императоромъ 27 октября 1819 г. Эту должность Балугьянскій отправлялъ недолго.

За отказомъ графа Уварова отъ должности попечителя

---

[1]) Деканомъ же факультета на его мѣсто избранъ тогда профессоръ Лоди.

С.-Петербургскаго учебнаго округа, таковымъ былъ назначенъ Руничъ, слѣдовавшій во многомъ дѣйствіямъ извѣстнаго Магницкаго въ Казани. Вскорѣ, какъ извѣстно, книга профессора Петербургскаго Университета Куницына [1]) «О естественномъ правѣ была признана противорѣчащею истинамъ Христіанства и клонящеюся къ ниспроверженію всѣхъ связей семейственныхъ и государственныхъ. Куницынъ былъ уволенъ отъ преподаванія. Послѣ этаго у студентовъ были отобраны записки по лекціямъ профессоровъ Германа, Галича, Арсеньева и просмотрѣны начальствомъ; отъ профессоровъ потребованы различныя объясненія по отдѣльнымъ выраженіямъ въ лекціяхъ, и затѣмъ профессора Университета какъ то Куницынъ, Раупахъ, Галичъ и пр. пр. были привлечены къ отвѣтственности за чтеніе лекцій, содержаніе и направленіе которыхъ Руничъ призналъ неблагонадежнымъ и вреднымъ государству.

Надъ этими профессорами, подъ предсѣдательствомъ самаго Рунича, производилось слѣдствіе въ конференціи Университета, при чемъ одни профессора, по словамъ проф. Плисова, забывши долгъ, поправши честь, презрѣвши стыдъ и усыпивъ совѣсть, признавали означенныхъ лицъ виновными; другіе же профессора, въ томъ числѣ и Балугьянскій, заявили, что редакція протоколовъ не вѣрна, голоса высказанные условно причислены къ безусловнымъ, иное вставлено сочинителями протоколовъ, иное перетолковано ими и т. д., а потому не находили основанія къ привлеченію Куницына, Раупаха, Галича и др. къ какой либо отвѣтственности. Тѣмъ не менѣе они были преданы уголовному суду. Балугьянскій же подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности ректора, на что послѣдовало разрѣшеніе 31 октября 1821 года [2]).

---

[1]) Въ статьѣ г. Баранова,—М. А. Балугьянскій, помѣщенной въ журналѣ «Древняя и Новая Россія» 1876 года и напечатанной отдѣльно, имѣется повидимому нежелательная описка. Барановъ говоритъ о сочиненіи *Кунцевича* О естественномъ правѣ, тогда какъ это должно быть сочиненіе А. П. Куницына, явившееся въ 2-хъ частяхъ въ 1820 году.

[2]) По словамъ г. Григорьева «Исторія С.-Петер. Универс.» стр. 15 прим.» профессора Арсеньевъ, Балугьянскій, Германъ не считались уволенными *изъ университета*, но получали жалованье по своимъ каѳедрамъ до 1824 г., хотя не принимали участія въ преподаваніи. Они оконча-

Послѣ этого Балугьянскій, по представленію Розенкамфа князю Лопухину, Высочайшимъ указомъ 21 апрѣля 1822 г. былъ опредѣленъ членомъ Совѣта Коммиссіи составленія законовъ, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ; съ этого времени онъ устремилъ всю свою дѣятельность на занятія по означенной коммиссіи. Онъ скоро 27 мая 1822 г., былъ опредѣленъ къ производству дѣлъ Совѣта при коммиссіи составленія законовъ. Хотя дальнѣйшее существованіе этой коммиссіи было не очень продолжительно, тѣмъ не менѣе труды Балугьянскаго, очень цѣнимые начальствомъ, доставили ему въ короткое время нѣсколько весьма существенныхъ наградъ. Такъ уже 2 апрѣля 1823 г. производство получаемой Балугьянскимъ аренды продолжено ему еще на 12 лѣтъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ему назначенъ пансіонъ въ три тысячи рублей, съ распространеніемъ онаго по его смерти и на дѣтей. 13 августа 1825 г. ему пожалованы Всемилостивѣйше столовыя деньги въ размѣрѣ трехъ тысячъ рублей въ годъ, а менѣе чѣмъ черезъ годъ, 4 февраля 1826 г., онъ награжденъ орденомъ св Владиміра большого креста. За послѣдовавшимъ же черезъ два мѣсяца упраздненіемъ коммиссіи составленія законовъ и образованіемъ II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи, Балугьянскій былъ назначенъ 24 апрѣля 1826 г. начальникомъ этого Отдѣленія и отправлялъ эту обязанность до самой своей кончины. Сдѣлавшись первымъ и главнымъ помощникомъ Сперанскаго въ великомъ дѣлѣ изданія полнаго Собранія Законовъ, а также Свода Законовъ, Балугьянскій, не только продолжая свое служеніе во II Отдѣленіи и по кончинѣ графа Сперанскаго, но и строго слѣдуя руководящимъ началамъ, начертаннымъ нашимъ Требоніаномъ, по словамъ графа Корфа [1]), для работъ по составленію Свода законовъ и полнаго ихъ собранія, очень много содѣйствовалъ тому, что эти начала не только преемственно сохранились во II Отдѣленіи, но, можно сказать,

---

тельно уволены отъ должностей профессоровъ университета 12 апрѣля 1824 года; Балугьянскому при этомъ былъ назначенъ пенсіонъ профессорскаго оклада въ 2000 рублей.

[1]) См. сочиненіе барона Корфа. «Жизнь графа Сперанскаго» т. II, стр. 313.

свято соблюдались, при чемъ вмѣстѣ съ тѣмъ сохранился во II Отдѣленіи и тотъ порядокъ занятій чиновниковъ и даже тѣ служебныя отношенія, какъ между самими служащими въ Отдѣленіи, такъ и между служащими и ихъ начальниками, которыя были самимъ дѣломъ какъ бы предначертаны незабвеннымъ графомъ Сперанскимъ.

По словамъ барона М. А. Корфа—(со временемъ графа и главноуправляющаго II Отдѣленіемъ С. Е. И. В. Канцеляріи, созданнымъ Сперанскимъ, а въ то время одного изъ первыхъ и ближайшихъ его сотрудниковъ,)—«Сперанскій любилъ и уважалъ Балугьянскаго, какъ добрѣйшее и благороднѣйшее существо, дорожилъ имъ, какъ источникомъ познаній, дѣйствительно энциклопедическихъ. Балугьянскій на службѣ сохранилъ всѣ привычки скромнаго ученаго, чуждаго всякаго искуства блеснуть своими произведеніями; онъ работалъ много, безъ ропота, добросовѣстно и медленно».

Балугьянскій являлся незамѣнимымъ для Сперанскаго сотрудникомъ. Онъ работалъ непрерывно въ скромномъ своемъ кабинетѣ, отрѣшившись отъ общества, облеченный въ старый халатъ и обладая обширными и разнородными познаніями по различнымъ отраслямъ права. Пройдя съ дѣтства строго методическую, классическую школу образованія, Балугьянскій зналъ хорошо древніе языки и современные европейскіе, но съ трудомъ владѣлъ русскимъ и обыкновенно писалъ на французскомъ или латинскомъ языкѣ. По природѣ своей, онъ былъ разсѣянъ, небреженъ въ отношеніи къ себѣ и своей внѣшности, невзыскателенъ, до крайности скроменъ и, не придавая себѣ цѣны, избѣгалъ всякихъ похвалъ, а также не добивался почестей [1]). Обладая пылкой душой венгерца, онъ былъ не только прямодушенъ, но иногда рѣзокъ и не всегда умѣлъ владѣть собою. При этомъ, однако, онъ лично не питалъ вражды ни къ кому, былъ очень сообщителенъ, велъ большую переписку, никогда не отказывалъ въ совѣтѣ или помощи и любилъ вести разговоры о современныхъ вопросахъ политики. Посвятивъ себя и всю свою дѣятельность Россіи и

---

[1]) Онъ часто говорилъ при случаѣ «vanitas vanitatum» т.-е суета суетъ.

ся интересамъ, онъ считалъ Россію своимъ вторымъ отечествомъ. Преданность къ престолу, благодарность къ особѣ Царской были у Балугьянскаго безграничны, чему отчасти можетъ служить доказательствомъ предсмертное письмо его отъ 4 мая 1846 г. къ Императору Николаю, при семъ помѣщаемое [1]), которое Государь приказалъ хранить при дѣлахъ Отдѣленія. По убѣжденіямъ своимъ Балугьянскій былъ строгій консерваторъ.

Являя своею личностью какъ бы полную противоположность Сперанскому, Балугьянскій пользовался большимъ уваженіемъ послѣдняго, велъ съ нимъ часто дружественную бесѣду и всегда искренно и прямо относился къ Сперанскому, который никогда съ нимъ не расходился во мнѣніяхъ по дѣламъ службы. До крайности трудно разграничить степень участія каждаго изъ нихъ въ великой работѣ по составленію свода законовъ. Повидимому, Балугьянскій съ прочими чиновниками подготовляли всѣ громадные матеріалы для этой работы, писали всякаго рода проекты изложенія законовъ и статей, которыя представлялись Сперанскому, просматривались, исправлялись и окончательно имъ утверждались. Если Балугьянскій въ отношеніи этихъ работъ ничего не предпринималъ, не переговоривъ и не посовѣтовавшись предварительно съ Сперанскимъ, то, въ свою очередь, и Сперанскій не дѣлалъ никакихъ распоряженій, не объяснившись предварительно съ Балугьянскимъ.

Сперанскій предоставилъ Балугьянскому титутъ *начальствующаго* надъ II Отдѣленіемъ, а самъ, не пользуясь никакимъ званіемъ по этому новому учрежденію, былъ на дѣлѣ посредствующимъ лицомъ между Балугьянскимъ и Императоромъ. Всѣ вопросы по II Отдѣленію, требовавшіе

---

[1]) Помѣщая письмо это въ приложеніи въ исторіи II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи осмѣливаюсь думать, что поступаю согласно съ намѣреніемъ великаго Монарха. Не для того Имъ было приказано хранить это письмо при дѣлахъ чтобы оно покоилось въ архивномъ шкафу, мало кому извѣстнымъ и не многимъ доступнымъ. Въ такомъ храненіи письма цѣли нѣтъ. Цѣль храненія, очевидно, та чтобы высказанное въ письмѣ хранилось въ умахъ и сердцахъ послѣдующихъ поколѣній. Обнародованіе письма поэтому является лучшимъ способомъ достиженія цѣли указанной Императоромъ.

Высочайшаго разрѣшенія, изложенные на бумагѣ за подписью Балугьянскаго представлялись обыкновенно Государю Сперанскимъ, отмѣчавшимъ на этихъ докладахъ собственноручно послѣдовавшія по нимъ Высочайшія повелѣнія.

Относительная медленность, неизбѣжная при всякой тщательной и основательной работѣ, съ которою работалъ Балугьянскій, побудила Сперанскаго все направленіе работъ (по изданію Свода Законовъ и полнаго ихъ Собранія) и всѣ ея подробности сосредоточить въ одномъ себѣ. Каждый вечеръ въ семь часовъ старшіе редакторы поочереди являлись со своими тетрадями въ кабинетъ Сперанскаго и здѣсь при Балугьянскомъ разсматривали текстъ свода законовъ. При этомъ откидывался всякій бюрократическій формализмъ; всѣ работали, но никто не хлопоталъ. «Сперанскій, говоритъ М. А. Корфъ, неоднократно высказывалъ: „я ненавижу всякую хлопотливость; непріятны *не дѣла*, но бездѣлки, чрезъ которыя надо пройти къ дѣламъ».

Этотъ порядокъ занятій, установленный Сперанскимъ, былъ по его кончинѣ сохраненъ Балугьянскимъ и затѣмъ удержанный послѣдовавшими главноуправляющими II Отдѣленія, чрезвычайно много содѣйствовалъ установленію тѣхъ прекрасныхъ, можно сказать товарищескихъ, отношеній между служившими въ Отдѣленіи, которыя сохранились до самыхъ послѣднихъ дней существованія Отдѣленія. Всѣ служащія представляли собою какъ бы одну дружную семью; всѣ охотно помогали другъ другу въ работѣ и никто никогда не помышлялъ отличиться передъ начальствомъ на счетъ другого или забѣгать какимъ бы то ни было путемъ у начальника, а тѣмъ болѣе перехватывать какое либо неподлежавшее ему дѣло, чтобы тѣмъ отличиться и выказаться въ глазахъ начальства. Каждый старался исполнять добросовѣстно порученное ему дѣло и помогалъ, по мѣрѣ силъ, своимъ сослуживцамъ въ случаѣ надобности: всѣ дружно стояли другъ за друга и никогда не подводили товарищей, что гораздо позднѣе вошло почти что въ непремѣнное правило всякаго карьериста, во что обратились очень многіе чиновники, конечно благодаря самимъ начальствующимъ лицамъ.

Кромѣ главнаго завѣдыванія, какъ о томъ уже выше

сказано, всѣми обязанностями лежавшими на II-мъ Отдѣленіи С. Е. И. В. Канцеляріи, на Балугьянскаго возложенъ былъ особый надзоръ и руководство молодыми людьми изъ Духовной Академіи, получавшими юридическое образованіе до отправленія ихъ за границу.

Продолжительная и непрерывная полезная дѣятельность Балугьянскаго, всецѣло посвященная II Отдѣленію С. Е. И. В. Канцеляріи, доставила ему цѣлый рядъ выдающихся и, можно сказать, безпримѣрныхъ наградъ, какъ почетныхъ, такъ и денежныхъ. Уже 1 іюня 1827 г., черезъ годъ по назначеніи его начальникомъ этого Отдѣленія, Балугьянскій, въ воздаяніе отличныхъ трудовъ, пожалованъ званіемъ Статсъ-Секретаря Его Императорскаго Величества съ производствомъ жалованья по сему званію по 2000 руб. въ годъ и сверхъ того столовыхъ денегъ 6000 руб.; кромѣ того, ему выдано единовременно десять тысячъ рублей. Съ небольшимъ чрезъ полгода 19 января 1828 г. ему всемилостивѣйше пожалованъ орденъ св. Анны 1 ст., а въ концѣ того же года (6 декабря 1828 г.) Балугьянскій произведенъ въ Тайные Совѣтники. Въ 1829 г. (генваря 18) Балугьянскій былъ уволенъ отъ должности директора коммиссіи погашенія долговъ съ полученіемъ пенсіи по четыре тысячи рублей въ годъ, оставаясь на службѣ по прежнему во II Отдѣленіи [1]).

Затѣмъ 16 февраля 1830 г., не въ примѣръ другимъ, Высочайше повелѣно производить Балугьянскому изъ Главнаго Казначейства въ теченіе 12 лѣтъ по 2 тысячи рублей. Награжденный 25 января 1831 г. короною на орденъ св. Анны 1-й степени, Балугьянскій, послѣ поднесенія Его Величеству перваго изданія свода законовъ, удостоился 29 января 1833 г. слѣдующихъ Высочайшихъ наградъ: 1. ему пожалованъ орденъ Бѣлаго Орла; 2, ему выдано двадцать пять тысячъ рублей на уплату долговъ; 3, аренда, пожалованная ему въ 1830 г. въ размѣрѣ 2000 руб., продолжена срокомъ на пятьдесятъ лѣтъ и кромѣ того, пожалована новая въ 3500 руб. также на пятьдесятъ лѣтъ. Это лучше всего свидѣтельствуетъ, до чего былъ доволенъ Императоръ Николай I, что мысль его

[1]) См. дѣло II Отдѣленія № 948 по Арх. Гос. Совѣта.

составить сводъ законовъ Россійской Имперіи получила осуществленіе на дѣлѣ, хотя и не въ полномъ ея объемѣ. Черезъ два года, 21 апрѣля 1835 г., Балугьянскому пожалована золотая табакерка съ портретомъ Его Величества, украшенная бриллiантами.

11 Февраля 1839 г. Балугьянскій испыталъ тяжелое горе; онъ лишился своего друга и начальника графа Сперанскаго. При преемникѣ его Дашковѣ и Блудовѣ, Балугьянскій сохранялъ свой постъ и наименованіе начальника II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи, но графъ Блудовъ, повидимому, не былъ особенно расположенъ къ Балугьянскому, который по вѣроисповѣданію своему былъ уніатъ. Существуетъ разсказъ что графъ Блудовъ старался убѣдить Государя устранить Балугьянскаго отъ дѣлъ, въ виду его преклонныхъ лѣтъ и будто бы неспособности, отъ этого происходящей. Императоръ же Николай на это самостоятельно отвѣтилъ Блудову «позвольте, графъ, мнѣ и Михаилу Андреевичу остаться на нашихъ мѣстахъ до нашей кончины». Конечно, послѣ такихъ словъ Блудовъ не возобновлялъ попытокъ къ устраненію Балугьянскаго. До крайности трудно придать вѣроятіе этому разсказу. Этому противорѣчитъ рѣшительно прежде всего честный, добродушный и чуждый всякихъ интригъ характеръ самого Блудова, а затѣмъ дальнѣйшее служеніе Балугьянскаго въ II Отдѣленіи до самой его кончины. Если бы Блудовъ желалъ только освободиться отъ Балугьянскаго, то этому представился весьма удобный случай въ 1839 году, при назначеніи 31 декабря Балугьянскаго къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ. Балугьянскій очень удобно, вмѣстѣ съ этимъ назначеніемъ, могъ быть освобожденъ отъ должности начальника II Отдѣленія, если бы этого пожелалъ графъ Блудовъ; между тѣмъ Балугьянскій не только по прежнему отправлялъ эту должность, но и продолжалъ по прежнему *жить* въ домѣ II Отдѣленія, въ которомъ занималъ скромную квартиру съ 1823 года.

Помимо этого, Блудовъ также очень щедро представлялъ Балугьянскаго къ наградамъ. Такъ, по представленію Блудова, онъ удостоился получить: 25 апрѣля 1840 г.— единовременно пятнадцать тысячъ руб. безъ вычета; 16 апрѣля 1841 г.—орденъ св. Александра-Невскаго а

26 января 1842 г. (т.-е. черезъ девять мѣсяцевъ) алмазами украшенную табакерку съ портретомъ Его Величества; чрезъ десять мѣсяцевъ—16 ноября 1842 г.—продолженіе аренды въ 2000 руб. въ годъ на 12 лѣтъ а 28 ноября 1845 г. алмазные знаки къ ордену св. Александра-Невскаго. И эти награды получены Балугьянскимъ уже въ то время, когда ослабѣвающія силы его и разстроенное здоровье не позволяли ему такъ же ревностно заниматься дѣлами, какъ прежде, и побуждали его каждый годъ пользоваться минеральными водами и уѣзжать на болѣе или менѣе продолжительное время за границу. Очевидно, Блудовъ имѣлъ достаточный предлогъ не представлять Балугьянскаго къ подобнымъ наградамъ, если бы былъ къ нему не расположенъ.

Балугьянскій, находясь за границею, собралъ свѣдѣнія любопытныя о законодательствѣ въ Пруссіи, познакомился въ Берлинѣ съ Дѣйст. Тайн. Совѣт. Директ. Д. Минист. Юстиціи и Народнаго Просвѣщенія Кампцомъ, извѣстнымъ своею ученостью и пользовавшимся особенною довѣренностью Прусскаго короля. Этотъ Кампцъ сообщалъ Балугьянскому свѣдѣнія о прусскомъ земскомъ правѣ (Landrecht), объ устройствѣ судебныхъ мѣстъ, о провинціальномъ управленіи, о крестьянскихъ законоположеніяхъ, объ уничтоженіи цѣховъ и новомъ ремесленномъ положеніи.

Кромѣ того, Кампцъ присылалъ Балугьянскому много книгъ, касающихся до управленія Пруссіи, какъ то: Полное Собраніе Узаконеній Прусскаго Правительства съ 1817 г., штаты разныхъ Присутственныхъ мѣстъ и проекты по составлявшемуся въ то время въ Пруссіи гражданскому и уголовному Уложенію и уставамъ судопроизводства.

Равнымъ образомъ во время своего путешествія за границею Балугьянскій видѣлъ въ Прагѣ Ганку, библіотекаря публичной библіотеки въ Прагѣ, извѣстнаго своею ученостью, который обѣщалъ доставить ему Богемскіе законы на чешскомъ языкѣ. Сообщая Балугьянскому что въ Австріи составляются проекты уголовнаго уложенія и судопроизводства, Ганка выразилъ намѣреніе переслать ихъ Балугьянскому, съ которымъ находился въ перепискѣ, какъ видно изъ прилагаемаго письма. О всемъ этомъ Балугьянскій по возвращеніи своемъ сообщалъ Сперанскому, представляя,

нельзя ли испросить для Камица отъ Всеавгустѣйшаго Монарха какой либо знакъ Его всемилостивѣйшаго благоволенія [1]).

По докладу объ этомъ Сперанскимъ Государю Его Императорское Величество, принявъ сіе сообщеніе съ особеннымъ благоволеніемъ, Высочайше повелѣть соизволилъ (пишетъ Сперанскій къ Нессельроде 8 генваря 1829 г.) отнестись къ Вашему Сіятельству, дабы пребывающему здѣсь Министру Прусскаго Двора изъявлено было вами, въ приличныхъ выраженіяхъ, *удовольствіе* и признательность Государя Императора къ Его Величеству Королю Прусскому, какъ за сіе сообщеніе, такъ и за продолженіе онаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, снестись съ Министромъ нашимъ въ Берлинѣ, какое по его мнѣнію прилично будетъ сдѣлать изъявленіе благодарности Дѣйств. Тайн. Сов. Кампцу за усердіе, и готовность, съ коими онъ принялъ на себя посредство въ сихъ весьма полезныхъ для насъ сообщеніяхъ».

Нессельроде сносился съ нашимъ посланникомъ въ Берлинѣ графомъ Алопеусомъ и рѣшено было дать Кампцу орденъ св. Анны 1-й степени, на что́ и послѣдовало Высочайшее соизволеніе 19 февраля 1829 года. Что же касается Ганки, то въ виду имѣвшагося въ то время предположенія пригласить его вмѣстѣ съ другими учеными на службу въ Императорскую Академію Наукъ, награжденіе его было отложено до прибытія его въ Россію. По пріѣздъ Ганки почему то не состоялся а потому Высочайшее повелѣно было 22 января 1831 года «*въ виду преданности одушевляющей его къ Россіи* и въ уваженіе же заслугъ, наипаче къ славянской словесности и древности, наградить его орденомъ св. Владиміра 4-й степени.

Однако, заграничныя поѣзки поддержали здоровье Балугьянскаго не надолго. Онъ скончался въ полной памяти 3 апрѣля 1847 г. въ Петербургѣ, сохранивъ до послѣдней минуты земной жизни изумительную дѣятельность, свѣжесть памяти, бодрость духа и свято исполняя служебныя свои обязанности. Онъ неутомимо слѣдилъ всю жизнь за всѣми успѣхами наукъ по части законовѣдѣнія

---

[1]) См. дѣло II Отдѣленія № 941, по арх. Госуд. Совѣта.

и финансовъ въ Европѣ и любилъ обсуждать политическіе вопросы всѣхъ европейскихъ кабинетовъ, настойчиво высказывая, что твердой опоры для политическаго устройства народа надо искать въ *религіи*; онъ былъ глубоко убѣжденъ въ безусловной необходимости неразрывной связи церкви и государства, какъ въ Англіи. Балугьянскій самъ былъ очень религіозенъ и набоженъ. Говорятъ, что еще за пять дней до кончины къ нему пріѣхалъ баронъ М. А. Корфъ и непремѣнно желалъ его видѣть. Умирающій старецъ самъ пожелалъ принять своего прежняго сослуживца, обратившагося къ нему съ какимъ то ученымъ и историческимъ вопросомъ. Въ послѣдній разъ Балугьянскій оживился, выслушалъ съ напряженнымъ вниманіемъ и предъ отходомъ въ вѣчность, далъ Корфу желаемыя разъясненія по предложеннымъ вопросамъ. Только за часъ до его кончины узнали что Балугьянскій безнадежно боленъ.

Онъ погребенъ въ Троицко-Сергіевской пустынѣ близъ С.-Петербурга [1]) и надъ могилой его положенъ надгробный камень. на которомъ вырѣзаны его любимыя слова Спасителя «*Да будетъ воля Твоя*».

Балугьянскій еще 30 ноября (12 декабря) 1802 года вступилъ въ бракъ съ дѣвицею венгерской національности, Антоніею Анною Юліею фонъ-Геберъ (Heber) и оставилъ значительное семейство, его боготворившее, которое состояло изъ двухъ сыновей и семи дочерей; одна изъ нихъ Марія, вступившая въ бракъ съ генералъ-маіоромъ барономъ Николаемъ Васильевичемъ Медемъ, написала любопытныя воспоминанія о своемъ отцѣ, напечатанныя въ Русскомъ Архивѣ 1888 года.

Послѣ Балугьянскаго сохранились двѣ большія связки съ бумагами и различнаго рода проектами, хранящіяся въ настоящее время въ Архивѣ Государственнаго Совѣта, какъ выше сказано. Одинъ изъ этихъ проектовъ: О судебномъ устройствѣ, по словамъ г. Коркунова (см. журн. Минист. Народ. Просвѣщенія за 1895 г. іюль стр. 47), былъ на разсмотрѣніи особаго секретнаго Комитета 6 де-

[1]) Балугьянскій былъ по вѣроисповѣданію уніатъ, но за двѣ недѣли до своей кончины пріобщился св. тайнъ въ православной церкви св. Симеона, на Моховой улицѣ.

*

кабря 1826 года. Балугьянскій находилъ всего болѣе несовершенною судную часть государства и предлагалъ установить *самостоятельность* суда и *независимость* судей и ихъ *несмѣняемость*. Комитетъ хотя и высказалъ Балугьянскому Высочайшее благоволеніе за этотъ проектъ, не обратилъ однако вниманія на эти предложенія Балугьянскаго; они казались ему совсѣмъ непонятными (стр. 54). Добавимъ къ этимъ словамъ почтеннаго профессора, что предложенія Балугьянскаго—если только не морочить себя призраками,—и до настоящаго времени неосуществлены на самомъ дѣлѣ; они по прежнему непонятны лицамъ, отъ которыхъ зависитъ содѣйствовать ихъ осуществленію.

Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ

ГЛАВА IV.

Біографическія свѣдѣнія о графѣ Димитріи Николаевичѣ Блудовѣ II. Новый штатъ II Отдѣленія. Новыя изданія свода законовъ въ 1842 и 1857 годахъ. — Продолженіе къ своду законовъ. — Работы по изданію сводовъ мѣстныхъ узаконеній. —Отзывы и заключенія по различнымъ законодательнымъ дѣламъ.—Различныя историческія изданія II Отдѣленія.

Потомокъ древняго дворянскаго рода [1]), Димитрій Николаевичъ Блудовъ родился 5 апрѣля 1785 года въ селѣ Романовѣ, (Владимірской губерніи, близъ г. Шуи), родовомъ имѣніи, пожалованномъ его предку царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, за участіе въ походѣ кн. Пожарскаго. Отецъ его, богатый дворянинъ, служилъ не долго и умеръ еще молодымъ, разстроивъ свое состояніе открытымъ образомъ жизни, псовой охотой и преимущественно карточной игрою. Воспитанію единственнаго, осиротѣвшаго сына посвятила себя всецѣло его мать, молодая еще вдова, Екатерина Ермолаевна, рожденная Тишина, подъ неусыпнымъ надзоромъ которой и развивался одиноко [2]) молодой Блудовъ, преимущественно въ селѣ Романовѣ, о которомъ онъ очень любилъ вспоминать впослѣдствіи [3]). Съ дѣтства Блудовъ освоился съ французскимъ языкомъ, которымъ владѣлъ какъ роднымъ русскимъ, чему обязанъ былъ своей нянѣ, француженкѣ Фовель, и затѣмъ своему гувернеру, Реми. Человѣкъ ученый, Реми вполнѣ основательно обу-

[1]) Родъ Блудовыхъ ведетъ свое начало отъ Иващея или Блудта, кіевскаго воеводы, умертвившаго вел. кн. Ярополка въ 981 году.

[2]) Онъ имѣлъ одну только сестру, которая была гораздо старше его лѣтами и вышла за мужъ за костромскаго дворянина Писемскаго, когда Д. Н. Блудовъ былъ еще ребенкомъ.

[3]) См. соч. Ковалевскаго—Графъ Блудовъ и его время. Также Министерство Юстиціи за сто лѣтъ. С.-Петербургъ 1902 г.

чилъ Блудова французскому языку, а кромѣ того, внушилъ ему также любовь къ греческому и латинскому языкамъ [1]), которые, Блудовъ не забылъ до глубокой старости. Другой эмигрантъ графъ де-Фонтень—(бывшій гувернеромъ у сестры Каменскаго), человѣкъ блистательнаго ума, глубокаго образованія съ изящными манерами высшаго свѣтскаго французскаго общества, познакомилъ Блудова съ французскою литературою, съ блестящимъ рядомъ французскихъ энциклопедистовъ и также ужасами революціи 1789 г., которые произведя сильное впечатлѣніе на молодаго Блудова, еще болѣе усилили его безусловную преданность престолу, тѣсно связанную съ религіознымъ его вѣрованіемъ и любовью къ отечеству.

Не щадя ничего для образованія своего сына, Екатерина Ермолаевна впослѣдствіи, когда настала необходимость этимъ серьозно заняться, переѣхала въ Москву, гдѣ лучшіе учителя, профессора университета и университетскаго пансіона, давали уроки молодому Блудову, который находясь въ числѣ учениковъ московскаго благороднаго пансіона [2]) поражалъ ихъ своею памятью; онъ же со страстью предавался чтенію и особенно чтенію книгъ историческихъ. Блудовъ со школьной скамьи подружился съ Д. В. Дашковымъ, В. А. Жуковскимъ, А. И. Тургеневымъ, Кайсаровымъ и пр. и въ немъ съ раннихъ лѣтъ развивалось и поэтическое настроеніе. Блудовъ, по бабкѣ своей приходился двоюроднымъ племянникомъ знаменитому Державину, а по матери двоюроднымъ братомъ писателю Озерову. Произведенія этихъ двухъ поэтовъ часто читались въ семьѣ Блудова, который заслушивался ими съ большимъ увлеченіемъ. Онъ скоро въ состояніи былъ прочесть наизуть не только цѣлыя тирады изъ трагедій Озерова, но даже цѣлыя его трагедіи.

Живя въ Москвѣ уединенно, Блудова была очень дружна съ супругою фельдмаршала Каменскаго, (проводившаго

---

[1]) Кромѣ французскаго и отчасти древнихъ языковъ, Блудовъ хорошо зналъ языки нѣмецкій и итальянскій; позднѣе же, будучи совѣтникомъ посольства въ Лондонѣ, онъ безъ пособія учителя научился по англійски и могъ свободно читать произведенія англійской литературы.

[2]) Сушковъ—Воспоминанія о Московскомъ Благородномъ пансіонѣ 1848 года.

остатки дней своихъ также въ Москвѣ, близъ Смоленскаго рынка, рядомъ съ домомъ Блудовой) и ежедневно съ нею видѣлась. Эта дружба и родственныя отношенія съ Наумовымъ, другомъ Бантыша Каменскаго, не мало содѣйствовали опредѣленію молодаго Блудова, записаннаго подобно другимъ столбовымъ дворянамъ, чуть не съ пеленокъ, въ Л.-Гв. Измайловскій полкъ [1]), на службу 5 іюля 1800 г. въ московскій архивъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, гдѣ Блудовъ своими необыкновенными способностями и знаніемъ иностранныхъ языковъ скоро обратилъ на себя вниманіе начальника Архива Бантыша-Каменскаго. Поступивъ 5 іюля 1800 г. юнкеромъ въ Архивъ, Блудовъ чрезъ полгода 8 января 1801 г. былъ назначенъ переводчикомъ, а 14 октября 1801 г. произведенъ въ Коллежскіе ассессоры. Во время служенія въ архивѣ Блудовъ близко сошелся со своими сослуживцами: Дашковымъ, братьями Тургеневыми (Андреемъ и Александромъ), а также Вигелемъ, который въ запискахъ своихъ отзывается о Блудовѣ съ какимъ то особеннымъ, несвойственнымъ ему восторженнымъ увлеченіемъ. Дашковъ, въ свою очередь, познакомилъ Блудова съ поэтомъ В. А. Жуковскимъ, и это знакомство вскорѣ замѣнилось тѣсной дружбой, которой они остались вѣрны до самой смерти. Они оба были назначены дежурными при предъявленіи билетовъ для входа на Кремлевскую площадь, въ день коронаціи Императора Александра I. Блудовъ, имѣя въ то время 17 лѣтъ, влюбился въ фрейлину Императрицы Маріи Θеодоровны, княжну Анну Андреевну Щербатову, пріѣхавшую въ Москву по случаю коронаціи, вмѣстѣ со своими родителями, которые остановились въ домѣ фельдмаршала Каменскаго [2]).

---

[1]) Строгая дисциплина и постоянное ученіе въ войскахъ при Императорѣ Павлѣ побудили дворянъ бѣжать изъ военной службы. Въ предупрежденіе такого самовольства дворянъ, Императоръ запретилъ начинать имъ службу иначе какъ въ военномъ званіи. Исключеніе изъ этого правила допущено было только для *коллегіи иностранныхъ дѣлъ*, въ которой первоприсутствующимъ былъ графъ Ростопчинъ, пользовавшійся неограниченнымъ довѣріемъ Павла I.

[2]) Самъ фельдмаршалъ былъ женатъ на княжнѣ Аннѣ Павловнѣ Щербатовой, одной изъ первыхъ красавицъ своего времени, которая была племянницею князя Андрея Николаевича Щербатова, отца упомянутой фрейлины Анны Андреевны, имѣвшей еще сестру Марію Андреевну,

Но супруга Щербатова, (по рожденію принадлежавшая къ польской фамиліи Яворскихъ), не хотѣла слышать о подобномъ бракѣ, считая его униженіемъ своей знатной фамиліи и цѣлые одиннадцать лѣтъ не было возможности побѣдить этотъ родовой предразсудокъ.

Въ октябрѣ (29) 1802 г. Блудовъ былъ переведенъ по службѣ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ въ то время совершался рядъ преобразованій различныхъ государственныхъ учрежденій, которымъ очень сочувствовалъ и Д. Н. Блудовъ, порицавшій громко старые порядки. Оставленный въ забвеніи въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, Блудовъ, не имѣя большихъ средствъ и часто нуждаясь въ необходимомъ, пытался перейти въ министерство народнаго просвѣщенія, но это ему не удалось и онъ намѣревался оставить службу и посвятить себя литературѣ. Его особенно соблазняла журнальная дѣятельность. Блудовъ былъ знакомъ съ многими литераторами того времени и помѣщалъ свои статьи, преимущественно переводныя, въ разныхъ журналахъ. Въ это время онъ часто бывалъ у Владиміра Александровича Озерова, руководству котораго былъ порученъ своею матерью, у Щербатовыхъ, Хвостовыхъ, Оленинымъ и пр. пр. Болѣзнь его матери заставила его поѣхать въ 1805 г. въ Москву, гдѣ онъ познакомился чрезъ Жуковскаго съ Карамзинымъ, чего онъ пламенно желалъ.

Продолжая служить въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, [1]) Блудовъ опасно занемогъ тифомъ, но его молодая и здоровая природа выдержала эту болѣзнь, послѣ которой онъ 1808 г. октября 8 былъ посланъ въ Амстердамъ, къ королю Голландскому Людовику (брату Наполеона I) съ тремя орденскими знаками св. Андрея Первозваннаго, которые Императоръ Александръ предоставлялъ въ распоряженіе короля, въ возмездіе присланныхъ отъ сего послѣдняго нѣсколькихъ экземпляровъ королевскаго ордена Согласія первой степени. Блудовъ былъ при этомъ представленъ королю, который, послѣ продолжительнаго съ нимъ

---

[1]) Въ это время служенія въ коллегіи Блудовъ былъ произведенъ 14 октября 1801 г.—въ Коллежскіе Ассессоры, а затѣмъ 14 октября 1806 г. въ Надворные Совѣтники.

разговора, пожаловалъ ему орденъ Согласія съ бриліантами.

Возвратясь въ Россію, Блудовъ долженъ былъ заняться своими домашними дѣлами; — его мать скончалась въ 1807 году. Къ большому своему удивленію, Блудовъ увидѣлъ себя богатымъ человѣкомъ, получающимъ до 35.000 руб. годового дохода (ассигнаціями, конечно). Несмотря на это, княгиня Щербатова по прежнему не соглашалась отдать за него свою дочь. Въ это время молодой графъ Николай Михайловичъ Каменскій, назначенный главнокомандующимъ арміею на Дунаѣ (на мѣсто престарѣлаго князя Прозоровскаго), предложилъ Блудову мѣсто правителя дипломатической своей канцеляріи. Блудовъ принялъ это мѣсто въ 1810 г. февраля 19, съ радостью, но занималъ его впрочемъ не долго. Потерпѣвъ неудачу при штурмѣ Рущука 22 іюля, Каменскій рѣшился послать въ Петербургъ Блудова съ разъясненіемъ истиннаго положенія нашихъ дѣлъ на Дунаѣ [1]). Отправивъ Блудова, Каменскому удалось разбить Куманикъ-пашу при Батинѣ, послѣ чего сдались какъ Рущукъ, такъ и другія турецкія крѣпости на Дунаѣ, и Каменскій занялся приготовленіями къ будущей кампаніи, но внезапно захворалъ и былъ увезенъ въ Одессу, гдѣ и скончался 4 мая 1811 года на 34 году отъ рожденія. Блудовъ же во время этого кратковременнаго служенія при графѣ Каменскомъ, составлялъ донесенія и депеши, самъ переписывалъ ихъ, принималъ различныхъ сербскихъ депутатовъ съ различными просьбами и жалобами, выслушивалъ болгарскихъ старшинъ и писалъ прокламаціи къ болгарамъ, сербамъ, заклиная именемъ Бога прекратить раздоры. Въ это время Блудовъ сблизился съ славянскими племенами, находящимися подъ игомъ турокъ и впослѣдствіи, при всякомъ случаѣ, вездѣ, гдѣ могъ, отстаивалъ интересы этихъ племенъ [2]).

---

[1]) Около этого времени, 11 августа 1810 г. Блудовъ удостоился получить орденъ св. Владиміра 4-й степени.

[2]) Объ этомъ времени служенія Блудова при Каменскомъ, его сослуживецъ А. Я. Булгаковъ писалъ: Блудовъ не былъ аккуратенъ въ дѣлахъ: il négligeait un peu le travail, il a laissé tout dans le plus grand desordre et ce n'est qu'à present que je commence à voir claire. (См. Русск. Арх.

Возвратясь въ Петербургъ Блудовъ былъ пораженъ всеобщимъ недовольствомъ; общее раздраженіе высказывалось противъ Сперанскаго, котораго Блудовъ тогда еще не зналъ. Онъ продолжалъ службу въ особой канцеляріи графа Каподистрія, гдѣ, вмѣстѣ съ Блудовымъ, получали первое дипломатическое образованіе Горчаковъ, Строгановъ, Северинъ, Стурдза и т. д.

Наступилъ знаменитый 1812 годъ, въ началѣ котораго (28 апрѣля) Блудовъ, наконецъ, вступилъ въ бракъ съ княжной Щербатовой, при чемъ шаферами его были Александръ Тургеневъ и Жуковскій. Вскорѣ послѣ этого Блудову было предложено 30 сентября 1812 г. ѣхать совѣтникомъ нашей миссіи въ Стокгольмъ, при чемъ онъ былъ произведенъ въ Коллежскіе Совѣтники, со старшинствомъ 14 октября 1812 года. Блудовъ долженъ былъ всѣми мѣрами стараться, чтобы французская партія не успѣла отклонить прежняго французскаго маршала, недавно избраннаго королемъ Швеціи, Бернадотта, отъ союза его съ Россіею противъ Наполеона. Кромѣ того онъ долженъ былъ добывать и посылать въ Петербургъ всѣ свѣдѣнія о всемъ происходившемъ въ то время въ Европѣ и въ особенности на театрѣ войны въ Испаніи, такъ какъ всѣ сообщенія обычнымъ путемъ, чрезъ Германію, были въ то время прерваны. Онъ, повидимому, съ успѣхомъ исполнялъ возложенное на него порученіе, какъ это можно заключить изъ отвѣтныхъ къ нему депешъ нашего канцлера, графа Румянцева. Во время пребыванія въ Стокгольмѣ Блудовъ познакомился съ извѣстною баронессою Сталь-фонъ-Голштейнъ (дочерью Неккера) и ея мужемъ и близко съ ними сошелся.

Съ прибытіемъ 8 іюля 1813 г. въ Стокгольмъ барона Строганова, нашего полномочнаго министра при шведскомъ

1902 г. № 9, стр. 124, письмо отъ 11 сентября 1810 г.). Но это вѣроятно надо объяснить тѣмъ, что по словамъ того же А. Я. Булгакова Блудовъ находился continuellement dans une inquiétude, dans une agitation qui le tuera un jour, что ему здѣшняя жизнь наскучила; ему предстоятъ домашнія важныя дѣла (тамъ же стр. 119). Словомъ сказать Блудовъ былъ въ это время занятъ предстоявшею ему женитьбою на княгинѣ Щербатовой, которая скоро и состоялась.

дворѣ, Блудовъ, назначенный совѣтникомъ миссіи только для управленія ею во время отсутствія посланника, оставилъ Стокгольмъ и вернулся въ Петербургъ въ самую великую эпоху для Россіи [1]) и ея Императора, освободившаго не только свою имперію, но и всю Европу отъ желѣзнаго ига Наполеона I. Продолжая службу по министерству иностранныхъ дѣлъ, Блудовъ явился ревностнымъ защитникомъ Карамзина и его послѣдователей въ полемикѣ его съ Шишковымъ, принялъ дѣятельное участіе въ новомъ Обществѣ, названномъ Арзамасскимъ или Арзамасъ, составлялъ протоколы засѣданій этого общества и давалъ при этомъ полный разгулъ своему остроумію.

Арзамасцы собирались каждую недѣлю, большею частью у Блудова и Уварова. Это доставило Блудову возможность близко ознакомиться съ большинствомъ даровитыхъ нашихъ писателей того времени.

По словамъ поэта (князя П. А. Вяземскаго) Блудовъ: былъ.

„ . . . братъ и другъ пѣвца Людмилы,
„Онъ другомъ былъ Карамзина.

Кромѣ того, Блудовъ былъ очень близокъ и друженъ съ Батюшковымъ, Пушкинымъ, Дашковымъ и т. д.

Время Арзамаса, по словамъ Д. Н. Блудова, было счастливѣйшее время его жизни. Дружба Блудова съ Жуковскимъ [2]) и Карамзинымъ, самая безкорыстная, самая искренняя, была для него источникомъ особаго рода радостей. Въ это время сложились у Блудова тѣ воззрѣнія, которымъ онъ остался вѣренъ всю жизнь свою. Такъ напримѣръ, по словамъ С. Г. Волконскаго, Блудовъ, вмѣстѣ съ кн. Илларіонъ Вас. Васильчиковымъ, графомъ Воронцовымъ и многими другими еще въ 1815 г. подписалъ составленный Михаиломъ Орловымъ адресъ къ Императору Александру объ уничтоженіи крѣпостного права въ Россіи

---

[1]) Блудовъ за службу въ Стокгольмѣ былъ награжденъ 8 сентября 1813 г. орденомъ св. Анны 2-й степени.

[2]) Жуковскій въ это время посвятилъ Блудову вторую часть „Спящихъ дѣвъ и Вадима“.

и позднѣе отстаивалъ этотъ же вопросъ въ 1861 году (см. записки кн. С. Г. Волконскаго 1902 г. стр. 408).

Въ концѣ 1817 г. Блудовъ, произведенный 17 ноября 1817 г. въ Статскіе Совѣтники ѣздилъ съ дипломатическою канцеляріею въ Москву, гдѣ находился Государь Императоръ со своимъ семействомъ. Въ Москву же былъ вызванъ совѣтникъ посольства Полетика, чтобы предложить ему мѣсто посланника въ Соединенныхъ Штатахъ. Совѣтникомъ же посольства въ Лондонъ Каподистрія представилъ Блудова, которому онъ оказывалъ болѣе всѣхъ пріязни и уваженія, считая его перломъ русскихъ дипломатовъ, по словамъ Вигеля въ его запискахъ.

Императоръ Александръ I утвердилъ это назначеніе въ 1818 году, и Блудовъ, простившись съ Москвою и друзьями, отправился въ концѣ апрѣля 1818 г. въ Лондонъ, къ мѣсту новаго своего служенія. При этомъ Блудову также поручалось слѣдить за журналами европейскаго материка, вступить въ сношеніе съ наиболѣе вліятельными редакторами оныхъ, доставлять имъ матеріалы или уже готовыя статьи и, вообще, знакомить Европу съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ въ Россіи. Блудовъ отказывался отъ этого порученія, извиняясь незнаніемъ англійскаго языка, но министерство настояло на своемъ и потому, прибывъ въ Лондонъ. Блудовъ немедленно принялся за изученіе англійскаго языка и такъ усердно, что чрезъ три мѣсяца могъ свободно читать англійскіе журналы. Гораздо труднѣе было найти въ Англіи органъ печати, который бы рѣшился взять на себя защиту Россіи; въ 1818 году въ Англіи были очень раздражены противъ Россіи: англійскій кабинетъ очень тревожился сближеніемъ нашимъ съ Франціею. Тѣмъ не менѣе, Блудовъ на поприщѣ англійской журналистики началъ съ опроверженія распространяемыхъ въ англійской печати клеветъ на Россію по дѣламъ Польши; но эти попытки принесли мало пользы Россіи. Къ тому же Блудовъ, проживъ въ Лондонѣ около двухъ лѣтъ, убѣдился что состояніе его при томъ образѣ жизни, который онъ повелъ въ Лондонѣ, значительно разстраивается; климатъ же Англіи до того разрушительно вліялъ на его крѣпкую натуру, что онъ заболѣлъ. Это побудило Блудова настоятельно просить объ отозваніи его изъ Лондона. По-

лучивъ желаемое разрѣшеніе Блудовъ[1]) въ 1820 г. іюля 6 возвратился въ Петербургъ и состоялъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ безъ должности. Но скоро явилась для него новая работа. Государь Императоръ давно желалъ обнародовать важнѣйшіе политическіе акты и инструкціи своимъ уполномоченнымъ при иностранныхъ державахъ, съ цѣлью, этимъ путемъ, разрушить взводимыя на него обвиненія въ какихъ то тайныхъ замыслахъ противъ независимости и цѣлости Европы. Кромѣ того Императоръ желалъ сдѣлать всѣ означенные документы вполнѣ доступными всѣмъ русскимъ. Для этого необходимо было перевести таковыя на русскій языкъ и этимъ положить начало введенію русскаго языка въ дипломатической перепискѣ т.-е. создать русскій дипломатическій языкъ. Наблюденіе за подобною работою возложено было на графа Каподистрія, который самъ дѣлалъ выборъ дипломатическихъ актовъ, подлежащихъ переводу. Блудовъ же, вмѣстѣ съ Дашковымъ, занимались только ихъ переводомъ, который былъ представленъ Императору предъ отъѣздомъ его на конгрессъ въ Троппау. Государь остался очень доволенъ переводомъ, произвелъ Блудова въ дѣйствительные статскіе совѣтники 19 марта 1822 г. и приказалъ переводъ напечатать [2]).

Вскорѣ послѣ этаго, по проискамъ Меттерниха и подъ вліяніемъ измѣнившихся взглядовъ Императора Александра I, Каподистрія въ 1822 г. оставилъ Россію. Блудовъ, хотя и числился въ спискахъ министерства иностранныхъ дѣлъ, но былъ 31 іюля 1822 года откомандированъ къ управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ для занятій по гражданскимъ дѣламъ Бессарабіи, находившимся въ завѣдываніи престарѣлаго Скарлата Дмитріевича Стурдзы [3]).

---

[1]) Блудовъ 3 іюля 1820 г. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени.

[2]) Онъ появился въ свѣтъ подъ заглавіемъ. „Документы для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ западными державами Европейскими отъ заключенія всеобщаго мира въ 1814 г. до конгресса въ Веронѣ въ 1822 году. Первый томъ вышелъ въ свѣтъ въ 1823 году; второй же, составленный Дашковымъ -въ 1825 г., во время пребыванія Блудова за границею.

[3]) Вскорѣ 11 августа 1822 г. Блудовъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени.

Пользуясь своимъ бездѣйствіемъ, Блудовъ повезъ свою больную жену за границу въ Эмсъ на воды, гдѣ встрѣтился съ Каподистрія, и по возвращеніи своемъ въ Россію, намѣревался выйти въ отставку, переѣхать въ Дерптъ и заняться литературною работою. По отъѣздѣ Государя замедлилъ подачу этой просьбы. Вскорѣ послѣ этого послѣдовала, какъ извѣстно неожиданная кончина Александра I въ Таганрогѣ, а затѣмъ событія въ Петербугѣ 14 декабря и кончина Императрицы Елизаветы Алексѣевны въ Бѣлевѣ,—событія, призвавшія Блудова къ тяжкой и крайне горестной для него дѣятельности.

Вышеупомянутыя событія до крайности встревожили его друга Карамзина, не владѣвшаго перомъ съ самаго 14 декабря. Нуждаясь въ дѣятельныхъ сотрудникахъ и помощникахъ, Государь, зная, какимъ довѣріемъ и уваженіемъ пользовался Карамзинъ у почившаго Императора, просилъ его указать способныхъ и достойныхъ дѣятелей. Карамзинъ указалъ на Блудова и Дашкова, (Министерство Юстиціи за сто лѣтъ. 1902 г. стр. 65). Императоръ Николай I призвалъ къ себѣ Блудова и поручилъ ему изобразить со всею точностію происшествія, отъ которыхъ столица была въ ужасѣ и при томъ сдѣлать это поспѣшно, не выходя изъ кабинета, говоритъ Вигель, (см. Записки ч. VII стр. 101). Блудову посчастливилось исполнить волю Монарха. Государь остался доволенъ его работою, которая и была напечатана на другой день въ газетахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Блудовъ былъ назначенъ производителемъ дѣлъ Комитета въ декабрѣ 1826 года [1]) учрежденнаго, для разбора бумагъ оставшихся въ Кабинетѣ Императора Александра I послѣ его кончины. Вскорѣ Блудовъ былъ

---

[1]) Этотъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ князя В. П. Кочубея состоялъ изъ графа П. А. Толстото, И. В. Васильчикова, князя А. Н. Голицына, графа И. И. Дибича и М. М. Сперанскаго. Дѣлопроизводители его были Д. Н. Блудовъ, Д. В. Дашковъ и М. А. Корфъ. Начавъ занятія 8 декабря они окончили возложенное на нихъ порученіе въ началѣ 1830 года и работа ихъ удостоилась предварительнаго одобрѣнія Императора Николая I. Комитетъ формально закрытъ не былъ, но собирался очень рѣдко. Дѣла его окончательно переданы на храненіе въ государственную Канцелярію. Часть дѣлъ напечатаны въ 1890 году, въ томѣ 74 сборника Импер. Русск. Истор. Общества.

назначенъ также правителемъ дѣлъ *слѣдственной* Коммиссіи надъ лицами, причастными къ дѣлу 14 декабря, предсѣдателемъ которой былъ военный министръ Татищевъ. По словамъ одного изъ соучастниковъ этого дѣла, декабриста Розена [1]), Блудовъ никогда не засѣдалъ въ Коммиссіи по личной его о томъ просьбѣ. Онъ собиралъ всѣ необходимыя справки, сличалъ всѣ показанія и за тѣмъ составилъ отчетъ слѣдственной коммиссіи, при чемъ обдуманно избѣгалъ всякихъ *рѣзкихъ словъ* (какъ то заговоръ, возмущеніе, возстаніе и т. д.), по возможности уменьшалъ значеніе событія и показалъ искусство какъ скрыть важнѣйшія обстоятельства, главную цѣль общества, останавливаясь при томъ на утопическихъ мечтаніяхъ и противорѣчіяхъ [2]). о Охотно признавая за Блудовымъ умъ, литературныя способности, необыкновенную дѣятельность, Розенъ однако, находитъ, что, какъ сочинитель донесеній слѣдственной коммиссіи, Блудовъ заслуживаетъ укоръ, по крайней мѣрѣ, въ торопливости, легкомысліи и властиугодіи (стр. 184).

Другой же декабристъ, князь Волконскій, въ недавно изданныхъ своихъ запискахъ, говоритъ что Блудовъ почти никогда въ Коммиссіи не присутствовалъ (его замѣнялъ полковникъ Адлербергъ), а въ своей канцеляріи сличалъ письменныя показанія и составлялъ изъ нихъ выводы и отчетъ слѣдственной коммиссіи, представленный Государю Императору 30 мая 1826 г. послѣ котораго былъ назначенъ 1 іюня верховный уголовный судъ. Въ этомъ судѣ Блудовъ никакого участія не принималъ [3]).

---

[1]) См. записки его изданныя въ Лондонѣ стр. 181—184.

[2]) Едва ли можно признать укоръ дѣлаемый Розенымъ Блудову правильнымъ. Изъ вышеприведенныхъ словъ самого Розена о томъ, что Блудовъ старался избѣгать всякихъ рѣзкихъ словъ, по возможности уменьшить значеніе событія, скрыть главную цѣль общества и т. д. надо заключить, что онъ стремился къ *возможному облегченію участи лицъ* привлеченныхъ къ слѣдствію, за что можно быть только признательнымъ Блудову.

Легкомысліе же и особенно *властиугодіе* въ этомъ усмотрѣть трудно. Блудовъ хотѣлъ выставить декабристовъ въ смѣшномъ видѣ по словамъ Жихарева (Русск. Вѣстникъ 1871 г.), очевидно чтобы уменьшить ихъ вину.

[3]) См. Записки Волконскаго. 1902 г. С.-Петербургъ стр. 452.

Когда же донесеніе слѣдственной Коммиссіи поступило на разсмотрѣніе Верховнаго уголовнаго Суда, то Блудовъ былъ отряженъ для доставленія потребныхъ Суду объясненій по дѣлу о подсудимыхъ [1]).

При этомъ онъ познакомился хорошо со Сперанскимъ, который былъ однимъ изъ членовъ Верховнаго Суда, но кажется, говоритъ Вигель, взаимной симпатіи они оба не возчувствовали [2]).

11 іюля 1826 года Блудовъ былъ назначенъ статсъ секретаремъ Его Величества, будучи немного ранѣе, 25 іюня того же года, награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени и назначенъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія. По поводу этого назначенія Вигель [3]) говоритъ, что имѣлось намѣреніе назначить Блудова товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, но что будто бы князю А. Н. Голицыну показалось забавнымъ къ старику Шишкову приставить молодого дядьку, и онъ увѣрилъ Государя, что часть ввѣренная Шишкову болѣе согласна съ прежними любимыми занятіями Блудова, и вслѣдствіе этого будто бы и послѣдовало назначеніе Блудова. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія т.-е. Шишкова 1826 г. ноября 25.

Въ 1828 году 25 апрѣля Блудовъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники, а 6 декабря назначенъ главноуправляющимъ дѣлами иностранныхъ духовныхъ исповѣданій (бывшими въ то время въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія). Это назначеніе доставило ему случай неоднократно являться съ докладами къ Государю Императору [4]). При одномъ изъ этихъ докладовъ Императоръ Николай I, послѣ разговора съ Блудовымъ объ уніатахъ, вручилъ ему записку Іосифа Сѣмашко,—въ то время епископа полоцкаго, о соединеніи церкви греко-уніатской съ православною и приказалъ озаботиться о скорѣйшемъ приведе-

---

[1]) Означенная возложенная на Блудова обязанность прервала давнюю дружбу его съ А. И. Тургеневымъ, братъ котораго Николай былъ, какъ извѣстно, осужденъ заочно по дѣлу 14 декабря (см. Батюшковъ изд. Майкова т. I, стр. 365).

[2]) См. Записки Вигеля ч. VII, стр. 103.

[3]) Тамъ же стр. 126.

[4]) См. записки Вигеля т. VII, стр. 248.

ніи въ исполненіе изложенныхъ въ запискѣ предположеній Сѣмашко [1]).

Награжденный въ 1830 г. декабря 5 Императорской короной къ ордену св. Анны 1-й степени, Блудовъ, удостоенный 6 января 1832 года ордена Бѣлаго Орла, былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ (на мѣсто вышедшаго въ отставку Закревскаго), каковымъ онъ состоялъ до 22 августа 1839 г. [2]). За время управленія Блудовымъ означеннымъ министерствомъ послѣдовалъ рядъ существенныхъ преобразованій, въ числѣ которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ:

1) наказъ гражданскимъ губернаторамъ, съ изложеніемъ подробныхъ правилъ о полицейскомъ управленіи, какъ губернскомъ, такъ и уѣздномъ. (1837 г. Іюня 3, П. С. З. № 10308).

2) положеніе о С.Петербургской полиціи и о порядкѣ ея дѣлопроизводства (1838 года апрѣля 1, П. С. З. № 11,109).

Вступивъ въ управленіе министерствомъ послѣ графа Закревскаго 2 февраля 1832 г., Блудовъ принялъ мѣры къ сокращенію переписки вообще, къ устраненію по возможности затруднительныхъ и напрасныхъ формъ и къ облегченію обременительнаго дѣлопроизводства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ его время, министерство внутреннихъ дѣлъ сосредоточило въ себѣ главнѣйшія отрасли внутренняго управленія, присоединивъ къ себѣ, въ видѣ департамента, Главное Управленіе духовныхъ дѣлъ иностранныхъ вѣроисповѣданій. Вскорѣ 29 октября 1832 г. строительная часть Имперіи, которою также завѣдывало министерство, была передана въ Главное Управленіе Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій, при чемъ были упразднены Строительные комитеты по губерніямъ, а при Совѣтѣ Министерства учреждено въ 1834 г. особое статистическое отдѣленіе, положившее прочное начало собранію и разра-

[1]) Постановленіе о сліяніи греко-уніатской церкви съ Православною состоялось въ 1839 году, при чемъ греко-уніатамъ оставлены были нѣкоторые обряды, не противорѣчившіе сущности Православія.

[2]) См. Объ общественномъ призрѣніи въ Россіи.—Стога, ч. III, кн. 2, стр. 64. Послѣ Блудова министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ графъ Александръ Григорьевичъ Строгановъ.

боткѣ статистическихъ свѣдѣній объ Имперіи. Блудовъ обратилъ вниманіе на участь заключенныхъ и болѣе удобное ихъ размѣщеніе, раздѣливъ ихъ всѣхъ на три разряда: преступниковъ важныхъ, маловажныхъ и бродягъ, при чемъ каждому изъ сихъ разрядовъ назначались отдѣльныя помѣщенія, безъ всякаго между собою сообщенія. При этомъ мужчины не содержались вмѣстѣ съ лицами женскаго пола а малолѣтніе и несовершеннолѣтніе были отдѣлены отъ взрослыхъ. Равнымъ образомъ, при Блудовѣ издано положеніе объ арестанскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства въ Новороссійскомъ краѣ. Онъ обратилъ вниманіе на устройство дорогъ въ государствѣ, наблюденіе за которыми лежало на мѣстной полиціи и составилъ особый уставъ дорожной повинности, по которой дороги всѣ дѣлились на 5 разрядовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предложилъ мѣры къ облегченію постойной повинности.

Въ виду частыхъ неурожаевъ, Блудовъ обратилъ особенное вниманіе на устройство постоянныхъ, хлѣбныхъ запасовъ. Заботясь о приведеніи въ порядокъ городскаго хозяйственнаго управленія, Блудовъ сдѣлалъ много улучшеній въ хозяйствѣ различныхъ городовъ, составилъ положенія объ ихъ доходахъ и расходахъ и изыскивалъ средства къ улучшенію состоянія городскихъ больницъ. За время управленія Блудовымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, были составлены и утверждены слѣдующія положенія: о дворянскихъ выборахъ, о почетныхъ гражданахъ Имперіи (1832 году), объ управленіи Калмыцкимъ народомъ (1834 г.), о евреяхъ (1835 г. 13 апрѣля) и евреяхъ земледѣльцахъ, а также о таврическомъ магометанскомъ духовенствѣ. Будучи вѣрнымъ сыномъ православной церкви, Блудовъ заботился о возсоединеніи съ нею уніатовъ, составилъ не мало о греко-уніатахъ указовъ, которые завершились подчиненіемъ духовныхъ дѣлъ греко-уніатовъ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода въ 1837 году. При Блудовѣ же составлено положеніе объ управленіи дѣлами Армяно-Григоріанскаго исповѣданія. Заботясь объ упорядоченіи отношеній римско-католической церкви въ Имперіи и объ ея духовенствѣ, онъ составилъ правила о надзорѣ за проповѣдями католическихъ священниковъ, объ упраздненіи многихъ

католическихъ монастырей, а также уставъ виленской римско-католической духовной Академіи [1]).

За труды по завѣдыванію министерствомъ, Блудовъ былъ награжденъ въ 1832 г., декабря 31, орденомъ св. Александра Невскаго. Кромѣ того ему была пожалована аренда въ восемь тысячъ руб. на 12 лѣтъ, обращенная позднѣе въ добавочное жалованье къ получаемому имъ содержанію.

При послѣдовавшемъ, въ февралѣ 1839 года, назначеніи министра юстиціи Д. В. Дашкова главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ С. Е. И. В. Канцеляріи, на мѣсто скончавшагося графа Сперанскаго, Блудовъ, произведенный 11 февраля 1839 г., въ дѣйствительные тайные совѣтники, былъ назначенъ министромъ юстиціи, которымъ завѣдывалъ весьма не долго [2]), такъ какъ, за кончиной Дашкова въ томъ же 1839 г., Блудовъ былъ назначенъ предсѣдателемъ департамента законовъ Государственнаго Совѣта [3]) и вмѣстѣ съ тѣмъ главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ С. Е. И. В. Канцеляріи. Эту послѣднюю обязанность Блудовъ исполнялъ почти что до самой своей кончины въ 1864 г. Объ этой болѣе чѣмъ двадцати лѣтней дѣятельности Блудова будетъ сказано ниже, вмѣстѣ съ очеркомъ дѣятельности II Отдѣленія за это время, по тѣсной и неразрывной ихъ

---

[1]) См. Варадиновъ—Исторія Министерства Внутреннихъ дѣлъ, 1861 г. ч. III, кн. 1 и 2.

[2]) Это кратковременное управленіе Блудова министерствомъ юстиціи осталось не безслѣднымъ: за это время составлены новыя правила о полюбовномъ размежеваніи дачъ, находившихся въ чрезполосномъ и общемъ владѣніи и инструкція для работъ полюбовнаго спеціальнаго межеванія (1839 г. іюня 21 П. С. Зак. №№ 12543, 12549), сохранившія силу и по настоящее время; улучшено содержаніе чиновъ канцеляріи губернскихъ прокуроровъ (1839 г. апрѣля 24 № 12119); упразднено 3 Отдѣленіе 5 депар. Прав. Сената (1839 г. апрѣля 5 № 12207) и пр. (см. Министерство Юстиціи за сто лѣтъ 1902 г. стр. 65).

[3]) При этомъ назначеніи Блудова послѣдовалъ Государственному Совѣту Высочайшій указъ, исключительный по своей формѣ, слѣдующаго содержанія: Дѣйст. Тайн. Совѣт. Блудову. Всемилостивѣйше утверждая его членомъ Государственнаго Совѣта, повелѣваемъ быть предсѣдателемъ Департамента Законовъ. (См. книгу Государственный Совѣтъ 1801—1901 годъ, стр. 128.—Блудовъ присутствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ съ 1829 года.

связи, здѣсь же, въ заключеніе нашего краткаго біографическаго очерка о Блудовѣ, сообщимъ нѣсколько словъ о дѣятельности его и на другихъ поприщахъ.

Послѣ возсоединенія уніатовъ сѣверо-западнаго края въ 1839 г. съ православною церковью, возникли вскорѣ, вслѣдствіе разныхъ отдѣльныхъ случаевъ, натянутыя отношенія между русскимъ правительствомъ и римскою куріею. Желаніе разъяснить эти отношенія побудило Императора Николая I, на обратномъ пути изъ Палермо,—гдѣ въ то время пользовалась Его супруга Императрица Александра Ѳеодоровна,—прибыть осенью 1845 года въ Римъ, подъ именемъ генерала Романова и въ тотъ же день посѣтить римскаго первосвященника Григорія XVI. Послѣ долгой бесѣды Папа передалъ Императору записку, содержавшую въ себѣ 22 статьи, въ которыхъ были выражены жалобы и домогательства римскаго двора. Этимъ было положено начало переговорамъ нашего двора съ куріею, имѣвшимъ цѣлью достиженіе возможнаго соглашенія съ Ватиканомъ въ отношеніи католиковъ въ Россіи, безъ пожертвованія достоинства русскаго государства и правительства господствующей церкви.

Переговоры вели съ нашей стороны канцлеръ А. М. Горчаковъ и Бутеневъ, а со стороны куріи ученый канонистъ Кардиналъ Корболи—Брусси [1]). Они выработали сводъ какъ общихъ, такъ и частныхъ поводовъ къ пререканіямъ нашего двора съ римскимъ. Сводъ этотъ былъ разсмотрѣнъ въ С.-Петербургѣ, по возвращеніи графа Нессельроде, въ особой коммиссіи и заключеніе ея, удостоившееся Высочайшаго одобренія, послужило основаніемъ особой инструкціи, которую надлежало дать нашему уполномоченному для дальнѣйшихъ переговоровъ по этому поводу съ римскимъ престоломъ. Такимъ уполномоченнымъ нашимъ, для переговоровъ съ римскимъ дворомъ, объ устройствѣ управленія римско-католической церкви въ Имперіи и царствѣ Польскомъ, былъ назначенъ 21 іюля 1846 г. графъ Блудовъ, какъ управлявшій много лѣтъ дѣлами

---

[1]) См. Сношенія Россіи съ Римомъ въ 1845—1850 годахъ—А. Н. Попова въ журналѣ Минист. Народн. Просвѣщенія за 1870 г.; также Исторія русскаго Конкордата—въ Русскомъ Вѣстникѣ 1871 г. № 4.

иновѣрческихъ исповѣданій и близко знакомый съ обстоятельствами предстоявшей ему задачи. Отъѣздъ Блудова однако нѣсколько замедлился, потому что папа Григорій XVI въ то время умеръ и предстояло предварительно избрать ему преемника. Послѣ того какъ таковымъ былъ избранъ кардиналъ Мастаи Феррари, принявшій имя папы Пія IX, Блудовъ пріѣхалъ въ Римъ въ половинѣ октября 1846 года. Переговоры съ куріею пошли очень туго; кардиналы возбуждали новые, всякаго рода, вопросы, затягивали разсмотрѣніе ихъ, основывали свои сужденія на слухахъ и разсказахъ, часто совершенно невѣрныхъ и т. д.; словомъ довели дѣло до того, что Блудовъ писалъ въ Петербургъ, чтобы пріискали достаточную причину или благовидный предлогъ къ его отозванію изъ Рима. По докладу объ этомъ Государю Императору, Николай I, приказалъ написать Блудову, что онъ уполномочиваетъ его прервать переговоры и объявить римской куріи, что какъ отвѣтственность за это, такъ и всѣ послѣдствія будутъ тяготѣть на папскомъ правительствѣ. Послѣ такого заявленія переговоры пошли успѣшнѣе. Сдѣланныя съ обѣихъ сторонъ уступки привели къ тому, что въ 1847 г. по очень многимъ статьямъ [1]) пришли къ соглашенію и въ 1847 г. былъ заключенъ съ Римскимъ дворомъ конкордатъ, который, однако, распубликованъ не былъ ни въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ, ни въ Полномъ Собраніи Законовъ. Императоръ Николай I былъ очень доволенъ Блудовымъ и 5 декабря 1847 г. наградилъ его алмазными знаками къ ордену св. Александра Невскаго, при рескриптѣ, въ которомъ выражено что, «условіями подписанными въ Римѣ дано надлежащее развитіе началамъ, отъ самаго Государя положеннымъ при свиданіи Его Величества съ папою Григоріемъ XVI, и утверждены основныя положенія іерархическаго управленія римско-католической церкви въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ, во благо всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Его Величества сего исповѣданія и въ новое ознаменованіе неусыпной монаршей заботливости объ ихъ духовныхъ потребностяхъ и благосостояніи».

---

[1]) Тогда же былъ составленъ списокъ вопросовъ, по которымъ въ то время желаемое соглашеніе не состоялось и которые предполагалось разрѣшить въ послѣдствіи.

Неутомимая и обширная дѣятельность Блудова по званію главноуправляющаго II Отдѣленіемъ С. Е. И. В. Канцеляріи, требовавшая много времени, большой сообразительности, внимательности, не мало юридическихъ свѣдѣній и большую долю такта снискали ему особенное благоволѣніе Императора Николая I, щедро награждавшаго вполнѣ преданнаго ему человѣка. Такъ Блудовъ въ 1841 году былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 1-й степени; въ 1842 г. возведенъ въ графское достоинство [1]); въ 1845 г. награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго, а въ 1847 г.—алмазными знаками къ этому же ордену. Въ 1851 г. Блудовъ удостоился получить перстень съ портретомъ Его Величества, украшеннымъ алмазами, а въ 1852 г. *портретъ* Его Императорскаго Величества для ношенія на груди въ петлицѣ.

Послѣ кончины 4 сентября 1855 г. въ Москвѣ графа С. С. Уварова, бывшаго почти 38 лѣтъ президентомъ Академіи Наукъ, преемникомъ его, указомъ 26 ноября 1855 г., былъ назначенъ гр. Блудовъ. Восьмилѣтнее президенство его было, по словамъ К. С. Веселовскаго (въ то время непремѣннаго секретаря Академіи), одно изъ счастливѣйшихъ для Академіи и въ особенности для академиковъ [2]). Высоко цѣня Академію, Блудовъ никогда не оказывалъ на нее какого-либо давленія, въ угоду какихъ бы то ни было вліяній на него со стороны.

По отличавшему его чувству справедливости, онъ во всѣхъ дѣлахъ Академіи оказывалъ ей полное довѣріе и предоставлялъ ей самой рѣшать свободно всѣ тѣ самые существенные и часто деликатные вопросы, по которымъ она одна несла отвѣтственность. По обстоятельствамъ времени (это было какъ разъ время всѣхъ тяжкихъ послѣдствій Крымской войны), не находя возможнымъ думать о какомъ либо увеличеніи денежныхъ средствъ Академіи на счетъ государственнаго казначейства, Блудовъ и не пытался обременять казначейство какимъ либо требованіемъ денегъ

---

[1]) Замѣтимъ при этомъ что Блудовъ отъ брака своего съ княжной Щербатовой дѣтей мужского пола послѣ себя не оставилъ, но только одну дочь, извѣстную Анну Димитріевну Блудову.

[2]) См. «Русская Старина» 1901 г. декабрь.

для Академіи наукъ, но зато упорно оберегалъ денежныя средства какими пользовалась Академія отъ предоставленныхъ ей статей доходовъ (какъ то: отъ изданія С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, отъ изданія и продажи календарей, отъ продажи академическихъ изданій, отъ частныхъ работъ производимыхъ типографіею Академіи) и при введеніи въ 1863 г. единства кассы, рѣшительно отказалъ въ выдачѣ экономической суммы, образовавшейся при академіи изъ этихъ доходовъ, и соорудилъ на эти средства прекрасное зданіе, назначенное для химической лабораторіи Академіи, по 8-й линіи, между Николаевской набережной и Большимъ проспектомъ.

Послѣдовавшая быстрая кончина Императора Николая I, сильно опечалившая графа Блудова, побудила сего послѣдняго написать небольшую брошюру, имѣвшую большой успѣхъ подъ заглавіемъ. «Послѣдніе дни и кончина Императора Николая I [1]).

Новый Императоръ также очень благосклонно относился къ графу Блудову и въ скоромъ времени. въ 1856 г., наградилъ его собственнымъ Его Величества портретомъ съ алмазами и портретомъ въ Бозѣ почившаго Николая I для ношенія въ петлицѣ на Андреевской лентѣ. Блудовъ въ это время являлся дѣятельнымъ органомъ мысли Его Величества объ улучшеніи быта крестьянъ въ губерніяхъ царства Польскаго; онъ настаивалъ на необходимости ограничить власть гминныхъ войтовъ, устроить общественное управленіе городское и сельское и преобразовать бытъ крестьянъ въ губерніяхъ Царства Польскаго на основаніи указа 1846 г., чтобъ этимъ положить конецъ бѣдствіямъ, такъ часто терзавшимъ этотъ край. Но всѣ эти мысли были оставлены въ то время и осуществились уже позднѣе. послѣ вспыхнувшаго мятежа въ Польшѣ въ 1863 году, и послѣ совершившагося 19 февраля 1861 г. освобожденія крестьянъ въ Россійской Имперіи, въ которомъ Блудовъ принималъ живѣйшее участіе, какъ пред-

---

[1]) Гораздо ранѣе этого Блудовъ, вмѣстѣ съ Жуковскимъ въ 1829 г., издалъ 12-ый томъ Исторіи Россійскаго Государства Карамзина, оставшійся за кончиною нашего исторіографа не законченнымъ; а въ 1857 г. — Блудовъ издалъ всѣ посмертныя сочиненія Жуковскаго.

сѣдатель Государственнаго Совѣта [1]), облеченный этимъ званіемъ послѣ графа Ал. Ѳ. Орлова. При этомъ графъ Блудовъ былъ освобожденъ отъ обязанностей Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ С. Е. И. В. Канцеляріи и на его мѣсто былъ назначенъ баронъ М. А. Корфъ, неоднократно отправлявшій эту должность во время поѣздокъ Блудова за границу для востановленія его разстроеннаго здоровья. По словамъ М. А. Корфа, Блудовъ обладалъ особенною, можно сказать чудесною, находчивостью въ возраженіяхъ и въ противоположность Дашкову, велерѣчивостью, не чуждою иногда ироніи и даже сарказма.

Обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ крестьянскихъ положеній вызвало не мало горячихъ споровъ и замѣчаній, требовавшихъ со стороны Блудова не только терпѣнія, но и настойчивости и сочувствія къ дѣлу освобожденія крестьянъ.

Блудовъ былъ въ числѣ большинства членовъ Государственнаго Совѣта, признававшихъ желательность возможно большого простора для добровольныхъ сдѣлокъ между помѣщиками и крестьянами, но указывавшихъ на то, что соглашеніе тогда только можетъ имѣть успѣхъ, когда къ заключенію сдѣлокъ будутъ побуждать взаимныя выгоды обѣихъ сторонъ. При этомъ приводился въ примѣръ неуспѣхъ закона о свободныхъ хлѣбопашцахъ и высказывалось желаніе правительственной регламентаціи этаго вопроса.

Онъ находилъ что учрежденіе внутренняго, хозяйственнаго и полицейскаго управленія въ обществахъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, есть прямое и необходимое послѣдствіе предпринятаго освобожденія крестьянъ, и что они должны пользоваться правами прочихъ свободныхъ сословій въ государствѣ, а въ числѣ сихъ правъ

---

[1]) Блудовъ былъ назначенъ 1 января 1862 г. предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, а также и Комитета Министровъ. Въ то время эти оба предсѣдательствованія совмѣщались всегда въ одномъ лицѣ и только при назначеніи предсѣдателемъ Совѣта Его Высоч. вел. кн. Константина Николаевича въ 1869 г. былъ предсѣдателемъ Комитета Министровъ назначенъ кн. П. П. Гагаринъ; съ этихъ поръ эти двѣ должности никогда болѣе не совмѣщались. (См. Государственный Совѣтъ въ 1801 -1901 годахъ стр. 128.

заключается право имѣть свои собственныя выборныя учрежденія для завѣдыванія дѣлами общественнаго хозяйства, суда и полиціи.

Въ отношеніи государственныхъ крестьянъ Блудовъ находилъ необходимымъ постановить, что казенныя земли, на коихъ водворены крестьяне, составляютъ собственность казны, а что за крестьянами сохраняется лишь право постояннаго пользованія этими землями [1]).

Онъ имѣлъ счастье скрѣпить знаменательный указъ 19 февраля 1861 г. и изданныя, въ дополненіе онаго, различныя положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Въ 1862 году Блудовъ серьезно заболѣлъ и на запискѣ его о невозможности вести засѣданія Императоръ Александръ II написалъ: «Крайне сожалѣю, что вы себя опять хуже чувствуете. Надѣюсь, что молочное лѣченіе вамъ поможетъ. Прошу васъ объявить, что во время вашей болѣзни Я приказалъ предсѣдательствовать Его Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу». Блудовъ нѣсколько поправился, снова вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей и несмотря на свои преклонные годы (ему было уже болѣе 76 лѣтъ) руководилъ дѣлами Государственнаго Совѣта, какъ и всегда съ выдающимися энергіею и опытностью. Онъ, между прочимъ предсѣдательствовалъ при разсмотрѣніи важнаго дѣла о преобразованіи мѣстнаго управленія въ Имперіи и находилъ необходимымъ предсѣдательство въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ предоставить не *уѣзднымъ* предводителямъ дворянства, какъ этаго желали иныя, но тому лицу, которое будетъ избрано къ этому самимъ собраніемъ [2]).

За участіе въ дѣлѣ крестьянской реформы Блудовъ удостоился получить 19 февраля 1863 г. знакъ, за введеніе въ дѣйствіе крестьянскихъ положеній 1861 года. Немного позднѣе, въ 1864 г., Блудовъ руководилъ преніями въ Государственномъ Совѣтѣ по внесеннымъ проэктамъ положеній о крестьянахъ въ губерніяхъ Царства Польскаго и скрѣпивъ ихъ 19 февраля 1864 года, чрезъ нѣсколько

---

[1]) См. Государственный Совѣтъ 1801—1901 годъ стр. 97—102.—Также Исторія освобожденія крестьянъ—Н. П. Семенова.

[2]) См. Государственный Совѣтъ 1801—1901 годъ стр. 106.

часовъ прекратилъ навсегда свою земную дѣятельность, въ три съ половиной часа по полудни. Утромъ еще онъ вспоминалъ, чѣмъ на вѣки будетъ славенъ этотъ день, радовался мысли, что и польскіе крестьяне получатъ благодѣяніе отъ Государя Императора [1]).

Отпѣваніе тѣла графа Блудова было удостоено Высочайшимъ присутствіемъ Государя Императора, членовъ Императорской фамиліи (за исключеніемъ Особъ женскаго пола), а также присутствіемъ многихъ членовъ Государственнаго Совѣта, высшихъ чиновъ служебнаго міра, служащихъ въ II Отдѣленіи и въ другихъ вѣдомствахъ, а также множествомъ лицъ какъ знавшихъ графа Блудова лично, такъ и обязанныхъ ему или содѣйствіемъ по службѣ или матеріальною помощью, а таковыхъ было очень много, вслѣдствіе необыкновенной доброты графа Блудова. Онъ погребенъ на кладбищѣ св. Александро-Невской лавры въ С.-Петербургѣ.

Графъ Блудовъ, будучи не богатъ, достигнувъ высшей ступени служебной іерархіи, не измѣнялъ своему простому образу жизни, былъ врагъ роскоши и блеска, но отличался необычайною добротою характера; онъ всегда готовъ былъ оказать каждому не только радушное покровительство, но и матеріальную поддержку. На высотѣ земныхъ почестей онъ употреблялъ свое вліяніе на то, чтобы дѣлать добро людямъ и въ особенности лицамъ, служащимъ дѣлу просвѣщенія дорогаго намъ отечества. Едва ли найдется ученый или писатель, который, имѣя нужду въ графѣ Блудовѣ, могъ бы сказать что обращался къ нему напрасно и не встрѣтилъ въ немъ участія.

Обращаясь затѣмъ къ личности графа Блудова, какъ частнаго человѣка, нельзя не привести словъ Вигеля, близко и коротко его знавшаго: «Природа создала Блудова порочнымъ, пишетъ Вигель [2]), открыла въ немъ два главныхъ источника всѣхъ пороковъ: лѣность и гордость, и въ

---

[1]) Графъ Блудовъ состоялъ также помощникомъ предсѣдателя русскаго археологическаго общества съ 1851 года, почетнымъ членомъ общества исторіи и древностей россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ и также членомъ многихъ другихъ обществъ.

[2]) Записки Вигеля т. II, стр. 46.

то же время вложила искру небеснаго огня, отъ котораго источники эти должны были изсякнуть—именно быстро воспламеняться отъ малѣйшаго прикосновенія всего изящнаго въ нравственномъ мірѣ. Непорочная любовь, дружба, а также вѣра и честь со всею строгостью ея законовъ и патріотизмъ охватили и проникли его душу. Страсть къ произведеніямъ поэзіи была главнѣйшею въ первой молодости Блудова; можетъ быть это отвлекало его отъ другихъ занятій болѣе полезныхъ, но она очаровала его юность. Онъ почти единственный государственный человѣкъ, который о благѣ ея мечтаетъ болѣе, чѣмъ о почестяхъ...

Нравъ его выказывался въ бесѣдѣ съ друзьями; онъ пріучилъ себя къ какому то первенству между ними; онъ властвовалъ надъ ними умомъ и покорялъ ихъ сердцемъ...

Никто изъ тогдашнихъ молодыхъ людей, не исключая Уварова, такъ основательно не зналъ литературы французской какъ Блудовъ и такъ хорошо не умѣлъ судить о ней» [1]).

Блудовъ жилъ въ небольшой квартирѣ, при очень простой обстановкѣ. Онъ былъ не охотникъ до парадныхъ обѣдовъ и большихъ собраній. Время обѣда было для него временемъ отдыха отъ государственныхъ дѣлъ, въ теченіе котораго, лучшимъ развлеченіемъ отъ нихъ, служила для него бесѣда съ образованными, умными людьми. Поэтому онъ и любилъ обѣдать съ очень небольшимъ числомъ лицъ, предъ которыми онъ и расточалъ, по словамъ Веселовскаго [2]), всѣ чары своей любезности.

Въ обращеніи Блудова не было замѣтно и тѣни какого либо высокомѣрія или чувства своего превосходства, какія въ его высокомъ положеніи могли бы быть столь естественны. Въ людяхъ онъ цѣнилъ только умъ и душевныя достоинства. При многосторонней образованности Блудова, при живости его ума, словоохотливости, громадной памяти и знаніи множества историческихъ, архивныхъ данныхъ, разговоры съ Блудовымъ были занимательны, поучительны и неистощимы. Эти разговоры, начавшіеся за обѣ-

---

[1]) Тамъ же стр. 246.

[2]) См. „Русскую Старину“ 1901 г. декабрь.

домъ, продолжались и послѣ въ его кабинетѣ до тѣхъ поръ пока, Блудовъ, незамѣтно, опустивъ руку въ карманъ, не надавливалъ пружины своихъ часовъ съ репетиторомъ, которые начинали звонить; это было сигналомъ, что гости должны покидать радушнаго хозяина, который послѣ этого начиналъ заниматься государственными дѣлами со своими чиновниками. Онъ обладалъ душевною добротою, вытекавшею прямо изъ сердечной потребности. Онъ былъ счастливъ, когда могъ оказать кому нибудь услугу. Это проявлялось у него въ постоянномъ, неподдѣльномъ, благодушномъ расположеніи ко всѣмъ и представителямъ и служителямъ науки въ особенности. Искренно гуманный человѣкъ, онъ былъ истинный патріотъ въ самомъ человѣчественномъ и въ то же время самомъ національномъ смыслѣ слова.

Онъ любилъ Государя, всю Россію, любилъ русскій народъ, славу Россіи, прошедшее и будущее ея со всѣми силами своего честнаго, безкорыстнаго сердца, по словамъ А. Никитенко [1]).

Блудовъ былъ преданъ дѣлу просвѣщенія и блага отечества. Ему первому принадлежитъ мысль о распространеніи народнаго образованія. посредствомъ повсемѣстнаго устройства, въ губернскихъ городахъ, общественныхъ библіотекъ. При разсмотрѣніи закона о печати въ 1859 г. Блудовъ высказывался противъ всѣхъ стѣсненій для умственнаго развитія страны, установленныхъ цензурнымъ уставомъ 1848 года и повторенныхъ въ проэктѣ новаго устава о цензурѣ.

По словамъ Лонгинова [2]), никакое вліяніе, никакія колебанія въ историческомъ ходѣ судебъ нашего отечества не могли заставить его измѣнить дѣлу просвѣщенія, когда обстоятельства неблагопріятствовали этому дѣлу. Посреди такихъ обстоятельствъ, Блудовъ иногда удалялся и молчалъ, но не принималъ солидарности съ ними и ему никогда не предложили бы дѣйствовать въ подобныхъ обстоятельствахъ, а это уже было много. По словамъ Геннади [3]).

---

[1]) См. Рѣчь Никитенко о бывшемъ президентѣ Академіи Наукъ графѣ Д. Н. Блудовѣ—въ 1864 году.

[2]) См. статья Логинова въ современной лѣтописи 1864 г. № 8.

[3]) См. Геннади—Біографическій Словарь, т. I.

Блудовъ спасъ русскіе университеты отъ закрытія, которое угрожало имъ въ концѣ сороковыхъ годовъ, въ царствованіе Императора Николая I. Это одно побуждаетъ съ благоговѣніемъ относится къ памяти Димитрія Николаевича Блудова [1]).

Нельзя не упомянуть также что Д. Н. Блудовъ занимался въ часы досуга и литературою. Онъ оставилъ послѣ себя нѣсколько сочиненій и именно: 1) О поземельныхъ имѣніяхъ, достающихся по наслѣдству лицамъ, изъ коихъ не всѣ принадлежатъ къ потомственному дворянству. 2) Мысли и замѣчанія изъ моей записной книги. 3) Рѣчь при вступленіи въ обязанность президента Академіи наукъ. 4) Послѣдніе часы жизни Императора Николая I, имѣвшее большой успѣхъ.

Добавимъ ко всѣму сказанному, что Блудовъ, будучи другомъ Карамзина, пріобрѣлъ глубокое уваженіе къ наукѣ и отечественной исторіи по преимуществу, какъ русскій человѣкъ. Всякое открытіе по русской исторіи возбуждало его сочувствіе и содѣйствіе; стоило только намекнуть ему на любопытный памятникъ русской исторіи или документъ, чтобы онъ не успокоился, пока не оказалось для него возможность его изучить. Онъ перечиталъ множество сочиненій, просмотрѣлъ массу архивныхъ дѣлъ и, обладая самою счастливою памятью, являлся неистощимъ въ разсказахъ о временахъ прошедшихъ. Слушая его занимательный разговоръ въ его комнатѣ, въ которой собиралась и блестящая знать и образованные люди всѣхъ состояній, никто не вспоминалъ, что находится въ присутствіи перваго сановника въ государствѣ.

Любовь къ отечеству, глубокая и дѣятельная, проникавшая всю душу Блудова, заставляла его дорожить всѣмъ, что способствовало изученію русской исторіи и эту любовь Блудовъ имѣлъ счастье сохранить до послѣдней ми-

---

[1]) Сообщимъ при этомъ, что служившіе въ II Отдѣленіи С. Е. И. В. Канцеляріи, желая воздать дань уваженія покойному графу, какъ истинному государственному дѣятелю, и выразить глубокую признательность за все имъ сдѣланное, испросили Высочайшее разрѣшеніе на то, чтобы на ихъ счетъ портретомъ Блудова украсить одно изъ залъ въ помѣщеніи занимаемомъ II Отдѣленіемъ Канцеляріи, (См. „Голосъ“ 1864 года, февраля 20 № 51).

нуты своей земной жизни [1]). Князь П. А. Вяземскій въ своемъ небольшомъ стихотвореніи, прочитанномъ на скромномъ празднованіи Блудовымъ пятидесятилѣтія [2]) его служебной дѣятельности, 8 января 1851 года, прекрасно очертилъ эту сторону духовной жизни Блудова, въ слѣдующихъ строкахъ:

„Тебя не поглотилъ потокъ
Текущихъ дѣлъ, потокъ чернильный;
Въ себѣ отвелъ ты уголокъ
Для жизни, чувствами обильный;
И вся проникнута она
Святымъ огнемъ духовной силы".

Въ этомъ уголкѣ души, до послѣдней его минуты, жила любовь къ ближнему, любовь къ просвѣщенію и наукамъ!

Послѣ всего этого едва ли надо упоминать о томъ, что графъ Блудовъ, какъ начальникъ, оставилъ самыя отрадныя воспоминанія въ своихъ подчиненныхъ; никогда онъ не возвышалъ голоса, никогда не писалъ непріятныхъ резолюцій на представляемыхъ ему бумагахъ и всегда отличался не только простымъ обращеніемъ, но и необычайно сердечными отношеніями къ своимъ подчиненнымъ, отношеніями привязывавшими къ графу Блудову всякаго, сколько нибудь его только знавшаго.

Вступивъ въ управленіе II Отдѣленіемъ С. Е. И. В. Канцеляріи, Блудовъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 1835 года, не замедлилъ представить 28 марта 1840 г. всеподданнѣйшій докладъ, удостоившійся Высочайшаго утвержденія 4 апрѣля 1840 г., о новомъ штатѣ для II Отдѣленія. По этому штату не предполагалось почти никакихъ существенныхъ перемѣнъ противъ штата 1826 года,

[1]) См. памяти графа Д. Н. Блудова.—А. Н. Попова.

[2]) Извѣстный біографъ М. П. Погодина, многоуважаемый Н. П. Барсуковъ, въ томѣ XI приводитъ описаніе этого не офиціальнаго, но семейнаго, домашняго празднества, на которомъ были прочитаны: остроумное письмо Старушки (т.-е. графа Уварова) къ Кассандрѣ (т.-е. гр. Блудову), стихотворенія князя П. А. Вяземскаго, именно посланіе къ графу Блудову и другое начинающее словами: „Нашъ бойкій вѣкъ паритъ и парить и т. д.", играли сцены изъ Бригадира и Дмитрія Донскаго, также изъ старой пьэсы Боалье „la tante Aurore" и такъ далѣе.

за исключеніемъ лишь того, что комплектъ чиновниковъ означеннаго Отдѣленія былъ положительно опредѣленъ и всѣмъ чиновникамъ назначено жалованье сообразно съ исправляемою имъ должностію, а не по особымъ каждый разъ представленіямъ и распоряженіямъ.

По штату 1840 г. [1]) составъ служащихъ въ II Отдѣленіи былъ опредѣленъ слѣдующій: одинъ начальникъ Отдѣленія, семь старшихъ чиновниковъ, семь помощниковъ ихъ и десять младшихъ чиновниковъ, управляющій письмоводствомъ и его помощникъ, начальникъ архива (онъ же и контролеръ), хранитель библіотеки (онъ же и казначей) и помощникъ его, экзекуторъ, врачъ и четыре чиновника для письма. На содержаніе Отдѣленія предполагалось отпускать, противъ штата 1826 г., на 5,507 руб. сер. (19,257 руб. ассиг.) болѣе, именно всего 46,800 руб. сер. изъ Государственнаго Казначейства, которые расходовались: на жалованье служащимъ вообще 35,415 руб.; ежегодно на ремонтъ дома 6,246 руб.; на письменные матеріалы, выписку книгъ и журналовъ и прочіе расходы 5,139 руб. Писаря и служительская команда комплектовались нижними чинами военнаго вѣдомства, которые получали содержаніе по штату 1826 года [2]).

Какого либо положенія или устава, опредѣлявшаго предметы вѣдомства II Отдѣленія, права, обязанности и степень его власти, порядокъ его сношеній съ другими учрежденіями, а также внутреннее его управленіе и права, обязанности его чиновниковъ [3]) не было составлено ни при графѣ Блудовѣ, ни при его преемникахъ.

---

[1]) См. 2-й П. С. Зак. 1840 апрѣля 2, № 13346. Этотъ штатъ существовалъ до самаго преобразованія Отдѣленія въ 1881 году, съ тѣмъ только измѣненіемъ, что въ 1875 году была прибавлена должность *старшаго* чиновника, о чемъ сказано ниже.

[2]) Кромѣ того, временно отпускалось на жалованье Кутузову, до прінсканія имъ мѣста 9,500 руб. ассиг. и на содержаніе по редакціи новаго Уголовнаго Уложенія 15,000 руб. ассиг., которые прежде отпускались въ Министерствѣ Юстиціи для комитета о не гласной повѣркѣ свода законовъ. Помимо этого изъ суммъ типографіи отпускалось двѣ тысячи рублей серебромъ.

[3]) Не много ранѣе удостоилась 25 января 1840 г. Высочайшаго утвержденія только инструкція или наставленіе II Отдѣленію, для руководства при предстоящихъ работахъ, по новому изданію свода законовъ.

При гр. Блудовѣ Полное Собраніе Законовъ издавалось по той же системѣ и въ томъ же порядкѣ какъ и при гр. Сперанскомъ.

Всѣхъ томовъ этого собранія издано при графѣ — 50 Это собраніе несомнѣнно драгоцѣнный памятникъ трудовъ II Отдѣленія и важная заслуга для науки русскаго права. особенно въ отношеніи историческомъ.

10 Апрѣля 1843 г. (2 П. С. З. № 16.728) послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы подтвердить всѣмъ вѣдомствамъ, о доставленіи во II Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи всѣхъ узаконеній, кои, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 15 декабря 1834 г., принадлежатъ къ общему свѣдѣнію и исполненію и по существу своему слѣдуютъ ко внесенію въ продолженіе свода законовъ или Полное Собраніе Законовъ, *благовременно*, т.-е. не медленно по утвержденіи оныхъ Его Величествомъ и надлежащемъ кому слѣдуетъ объявленіи. Не точное соблюденіе этого правила вызвало подтвержденіе онаго, съ Высочайшаго разрѣшенія. въ 1858 г., а затѣмъ, вслѣдствіе возникшей переписки между II Отдѣленіемъ и военнымъ министромъ о доставленіи копій со вновь издаваемыхъ по военному вѣдомству постановленій, подлежащихъ внесенію и въ продолженіе къ Общему Своду Законовъ Имперіи и Полное Собраніе Законовъ. послѣдовало 7 февраля 1859 г. (2-е П. С. З. № 34.136а) особое Высочайшее повелѣніе. о порядкѣ обнародованія, издаваемыхъ по военному вѣдомству постановленій и о доставленіи таковыхъ въ II Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи. Хотя во II Отдѣленіе доставлялись, довольно своевременно, изъ различныхъ присутственныхъ и другихъ мѣстъ, акты законодательные, подлежащіе включенію въ составъ полнаго собранія законовъ, однако. нѣкоторые изъ этихъ актовъ дошли до II Отдѣленія уже послѣ отпечатанія и разсылки куда слѣдовало тѣхъ томовъ Полнаго Собранія, къ коимъ сіи акты по времени ихъ утвержденія и обнародованія должны принадлежать.

Всѣ таковые законодательные акты были при графѣ Блудовѣ окончательно собраны. повѣрены и изданы въ 1855 году; они составили два тома дополнительныхъ узаконеній за время съ 1826 по 1856 годъ, почему либо не

внесенныхъ своевременно въ подлежащіе томы Полнаго Собранія Законовъ.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ императора Александра II, Блудовъ въ 1855 году входилъ съ представленіемъ, не благоугодно-ли будетъ Его Императорскому Величеству повелѣть, изъ постановленій, которыя будутъ удостоены впослѣдствіи утвержденія Его Величества, составлять особую часть, съ наименованіемъ ея третьимъ Полнымъ Собраніемъ Законовъ. Но Императоръ Александръ II 19 мая 1855 г. повелѣть соизволилъ, постановленія, удостоенныя уже и впредь могущія удостоиться утвержденія Его Величества, помѣщать въ томъ же *второмъ* Полномъ Собраніи Законовъ, съ означеніемъ, по правилу принятому и въ первомъ Полномъ Собраніи Законовъ, какъ въ заглавіи, такъ и на верху страницы, что они принадлежатъ къ царствованію Его Императорскаго Величества.

Значительныя измѣненія, послѣдовавшія въ составѣ свода законовъ, изд. 1832 г. на основаніи различныхъ узаконеній, вошедшихъ въ составъ шести продолженій, побудили графа Блудова, въ самомъ началѣ 1840 года, представить Его Величеству предположенія о новомъ изданіи свода законовъ. Графъ Блудовъ полагалъ: планъ свода 1832 г. сохранить и въ новомъ его изданіи; всѣ статьи послѣдняго продолженія ввести въ новое изданіе; исключить по возможности всѣ повторенія, встрѣчающіеся въ сводѣ; для каждаго устава или отдѣльнаго положенія установить особую нумерацію; приложенія къ уставамъ и особымъ положеніямъ помѣщать непосредственно за текстомъ статей оныхъ, а не въ концѣ тома. При этомъ Блудовъ возбуждалъ вопросъ: слѣдуетъ-ли издать сводъ въ прежней его формѣ или въ формѣ уложеній. Государь Императоръ, утвердивъ предположенія графа Блудова, начерталъ 11 января 1840 г. «необходимо издать по прежнему». Позднее немного 25 января были Высочайше одобрены [1]) предположенные Блудовымъ способы къ усовер-

[1]) Вмѣстѣ съ тѣмъ, того же числа, было Высочайше одобрено подробное наставленіе редакторамъ въ руководство при изготовленіи новаго изданія свода.

шенствованію самаго свода, состоявшіе въ слѣдующемъ: размѣстить приличнѣйшимъ образомъ узаконенія, обнародованныя послѣ 1832 года; включить многія изъ нихъ въ текстъ свода, не оставляя въ приложеніяхъ, въ которыхъ они были помѣщены по продолженіямъ; исправить вкравшіяся противорѣчія, ошибки, неполноты и т. д.; исключить по возможности статьи однороднаго содержанія, встрѣчающіяся въ различныхъ томахъ свода, удержавъ ихъ въ наиболѣе соотвѣтствующемъ имъ мѣстѣ; каждому уставу или учрежденію, помѣщенному хотя и въ одномъ томѣ, дать особую нумерацію статей и т. д. При этомъ однако должно было держаться по возможности словъ и слога подлинныхъ актовъ, выписывая новый законъ цѣлыми статьями или пунктами, такъ какъ онъ въ подлинникѣ. Если же въ существѣ статей свода встрѣтятся противорѣчія, происшедшія или отъ ошибки редакторовъ перваго свода, или отъ несогласія между собою самихъ законовъ, изъ коихъ извлечены статьи онаго или же будетъ признано, что въ какой либо статьѣ смыслъ первоначальнаго закона выраженъ несовершенно, или онъ заключаетъ темноту, которую можно и полезно объяснить въ новомъ изданіи, то графъ Блудовъ будетъ испрашивать Высочайшаго разрѣшенія непосредственно или чрезъ Государственный Совѣтъ. Сомнѣнія же, относящіяся не къ существу закона, а лишь къ формѣ изложенія, къ удобнѣйшему расположенію предметовъ, исключенію ненужныхъ повтореній, соединенію постановленій однородныхъ и т. д., будетъ разрѣшать самъ графъ Блудовъ [1]). Равнымъ образомъ графъ Блудовъ полагалъ не включать въ *новое изданіе свода* всѣ постановленія *временныя*, или заключающія въ себѣ распоряженія, по существу своему безпрестанно измѣняющіяся и не утверждаемыя верховною властію, а также только упоминать, когда нужно, всѣ удостоившіеся Высочайшаго утвержденія или одобренія уставы частныхъ заведеній и учрежденій, которые помѣщаются обыкновенно въ Полномъ Собраніи Законовъ. Что же касается положеній и уставовъ по тѣмъ частямъ законодательства, которыя не вошли въ составъ свода законовъ 1832 г., то, въ виду практичекой

[1]) См. Выс. докладъ 20 февраля 1840 г.

цѣли не замедлять новое изданіе свода, графъ Блудовъ полагалъ лучше отложить составленіе обширнѣйшаго общаго свода законовъ и ограничиться подновленіемъ существующаго. При новомъ изданіи свода, предполагалось внести въ оное всѣ узаконенія по 31 декабря 1841 г., но затѣмъ вслѣдствіе различныхъ, возникшихъ вопросовъ, замедлившихъ ходъ работъ по составленію новаго зданія свода, крайнимъ срокомъ былъ опредѣленъ 1 іюля 1842 г. [1]), а позднѣе разрѣшено помѣщать въ новое изданіе свода [2]) постановленія, состоявшіяся и послѣ 1 іюля, когда только сіе возможно, безъ остановки изданія. Новый сводъ законовъ, изд. 1842 г., обнародованъ при указѣ Правительствующему Сенату 4 марта 1843 г. (2 П. С. З. № 16.584): онъ имѣлъ до 52.328 статей въ текстѣ и 7.010 въ приложеніяхъ! Въ этотъ сводъ введены были мѣстныя узаконенія Малороссіи, дѣйствовавшія въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, въ формѣ сообразной съ общимъ Сводомъ Законовъ Имперіи, а не въ видѣ несвязныхъ остатковъ Литовскаго Статута [3]). Въ то же время графъ Блудовъ представилъ о порядкѣ составленія общаго алфавитнаго указателя къ своду законовъ изд. 1842 г., принявъ за основаніе оглавленія прежняго указателя, дополнивъ какъ тѣми словами, которыя соотвѣтствуютъ новымъ предметамъ законодательства, вошедшимъ во 2-е изданіе свода, такъ и тѣми, которые почему либо не были своевременно помѣщены въ указателѣ 1834 г., но могутъ служить къ удобнѣйшему пріисканію надлежащихъ постановленій (см. докладъ 4 марта 1843 г.) Означенный алфавитъ къ своду 1842 года изданъ 19 февраля 1845 г. (2. П. С. З. № 18.753), при

[1]) См. Высоч. докладъ 2 апрѣля 1842 г.

[2]) См. Высоч. докладъ 10 декабря 1842 г.

[3]) Должно припомнить что 25 іюня 1840 г. Государь Императоръ повелѣлъ распространить силу россійскихъ гражданскихъ законовъ на губерніи западнаго края, прекративъ въ нихъ дѣйствіе Литовскаго Статута и всѣхъ на основаніи сего статута или въ дополненіи къ оному изданныхъ сеймовыхъ конституцій и иныхъ постановленій, замѣнивъ ихъ общими россійскими. Послѣ этаго графъ Блудовъ 13 марта 1841 года испрашивалъ Высочайшее разрѣшеніе на внесеніе въ Государственный Совѣтъ проектовъ долженствующихъ войти въ общій сводъ статей изъ мѣстныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ губерніяхъ западныхъ, не отмѣненныхъ указомъ 25 іюня 1840 г. (см. докладъ 1840 г. № 27).

чемъ къ нему добавленъ еще алфавитный списокъ всѣмъ должностямъ въ Имперіи, съ означеніемъ при каждой, какъ ея класса, такъ и разряда мундировъ и пенсіи [1]).

Графъ Блудовъ, заботясь дать надлежащую полноту и, такъ сказать, современность издаваемымъ продолженіямъ къ своду законъ и отклонить неудобства при пользованіи ими, повергалъ въ мартѣ 1843 г. на Высочайшее воззрѣніе свои предположенія о порядкѣ составленія и изданія упомянутыхъ продолженій. Принявъ во вниманіе что изданіе продолженій постоянно въ видѣ сводныхъ, повлечетъ за собою значительные расходы и для казны и частныхъ лицъ; изданіе же продолженій очередныхъ затруднитъ пользованіе ими, принуждая просматривать всякій разъ не малое число книгъ продолженій, графъ Блудовъ полагалъ издавать продолженія чрезъ каждые четыре мѣсяца или по крайней мѣрѣ каждые шесть мѣсяцевъ, слѣдуя при этомъ правиламъ, уже принятымъ при предшествовавшихъ ихъ изданіяхъ, но по возможности избѣгать повтореній, въ продолженіяхъ къ различнымъ томамъ свода, однихъ и тѣхъ же узаконеній и не перепечатывать по нѣсколько разъ статей въ разныхъ продолженіяхъ. Съ этою цѣлью при каждомъ томѣ помѣщались сводные указатели всѣхъ статей тома или устава, подвергшихся какому либо измѣненію въ одномъ изъ продолженій. Это было Высочайше одобрено въ мартѣ 1843 года и такимъ образомъ стали издаваться продолженія по возможности часто, въ видѣ продолженій очередныхъ и таковыхъ къ своду изданія 1842 г. было издано 19-ть (послѣднее изъ нихъ въ 1855 г.), послѣ чего было приступлено къ новому изданію всего свода законовъ.

Затѣмъ указывая позднѣе, въ 1858 г., снова на неудобства позднихъ изданій продолженій, Блудовъ находилъ, что единственнымъ средствомъ ускорить подобнаго рода повременное изданіе, хотя и не опредѣленное срокомъ, было бы составленіе *особыхъ тетрадей* или же листовъ продолженій свода законовъ, которые бы разсылались Сенатомъ во всѣ правительственныя и судебныя мѣста, а по прошествіи года, даже двухъ или трехъ лѣтъ,

---

[1]) См. дѣло II Отдѣленія № 1830.

изъ сихъ листовъ будутъ составляться и издаваться продолженія, въ томъ видѣ какъ нынѣ издаются. Означенныя предположенія графа Блудова, Высочайше одобренныя 12 ноября 1858 г., были примѣнены при изданіи продолженій къ своду въ 1859 и 1860 годахъ [1]), но множество продолженій, изданныхъ въ относительно короткое время, до крайности затруднило пользованіе ими.

Графъ Блудовъ приступилъ также къ работамъ по введенію въ сводъ тѣхъ, по особымъ частямъ и вѣдомствамъ, положеній, которыя по разнымъ причинамъ не вошли въ первое изданіе свода законовъ и полагалъ [2]) всѣ не вошедшія въ сводъ подобнаго рода постановленія издавать постепенно, одно за другимъ, съ указаніемъ частей свода, къ коимъ они относятся и затѣмъ уже при третьемъ изданіи свода соединить ихъ съ общимъ его составомъ.

Другимъ трудомъ по усовершенствованію свода, предпринятомъ при Блудовѣ, явилось составленіе общаго устава счетнаго, обязательнаго для всѣхъ управленій, а также особенныхъ уставовъ счетныхъ, служащихъ руководствомъ для тѣхъ управленій, для коихъ они изданы какъ-то, для министерствъ: Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія, Юстиціи, Иностранныхъ Дѣлъ, для главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій, для главнаго управленія почтъ, а также счетный уставъ по вѣдомству Святѣйшаго Синода, и счетныя правила для II и III Отдѣленій С. Е. И. В. Канцеляріи и Комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ [4]). Статьи всѣхъ этихъ

---

[1]) По частямъ были изданы продолженія: въ 1859 г. (12 мая, 4 августа и 5 ноября); въ 1860 г. (4 февраля, 16 іюня, 25 сентября и 10 ноября и въ 1861 г.—9 февраля. Они составили позднѣе 3 и 4 продолженіе къ своду 1857 г.

[2]) Такими явились: учрежденіе министерства иностранныхъ дѣлъ, постановленія объ управленіи духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, узаконенія, относящіяся къ управленію почтъ, постановленія по вѣдомству удѣльному, по учрежденіямъ Императрицы Маріи и другимъ заведеніямъ, состоящимъ подъ покровительствомъ Высочайшихъ особъ.

[3]) См. Высоч. докладъ 6 мая 1843 г. № 38.

[4]) Позднѣе въ уставъ счетный введены счетныя правила Минист. Императорскаго Двора и вѣдомства Императрицы Маріи.

счетныхъ уставовъ извлечены изъ различныхъ регламентовъ (1719. 1722 годовъ), инструкціи ревизіонъ-конторѣ 1722 г., наказа губернаторамъ и воеводамъ 1723 г., учрежденій для управленія губерніи 1775 г., учрежденій министерствъ 1811 годъ и т. д. и расположены по тремъ главнымъ предметамъ, составляющимъ въ каждомъ вѣдомствѣ счетную часть вообще, а именно: счетоводство, отчетность и о ревизіи счетной.

Въ концѣ устава изложены правила о судопроизводствѣ по дѣламъ о нарушеніи уставовъ счетныхъ.

Этотъ уставъ, разсмотрѣнный общимъ порядкомъ, принятымъ для разсмотрѣнія свода законовъ, былъ представленъ Его Величеству 7 октября 1848 г. (при докладѣ) и включенъ какъ пятая часть уставовъ казеннаго управленія въ одномъ томѣ (докладъ 28 ноября 1847 г.).

Вскорѣ въ составъ продолженія къ своду были введены и правила новаго устройства земскихъ повинностей, Высочайше утвержденныя 15 іюня 1851 г., составленныя по министерству внутреннихъ дѣлъ.

Многочисленность продолженій къ своду законовъ, затруднявшая пользованіе не только ими, но и самымъ сводомъ, а также обиліе и объемъ различныхъ новыхъ постановленій, сосредоточенныхъ въ продолженіяхъ и подлежащихъ включенію въ сводъ законовъ, при новомъ его изданіи, и внесеніе въ продолженія уставовъ и узаконеній, не вошедшихъ ни въ первое, ни во второе изданіе свода законовъ, побудили графа Блудова приступить къ новому, третьему изданію всего свода законовъ, при которомъ онъ призналъ желательнымъ сохранить, для удобства употребленія свода, прежнее число хотя не книгъ (что было совершенно невозможно), то по крайней мѣрѣ томовъ свода и прежній порядокъ нумераціи оныхъ. Къ этому побуждала сдѣланная всѣми, какъ правительственными мѣстами, такъ равно должностными и частными лицами, въ продолженіе двадцати двухъ лѣтъ, привычка ссылаться на томы общаго свода, съ указаніемъ ихъ нумеровъ и безъ означенія къ какому уставу они относятся. Блудовъ полагалъ оставить въ третьемъ изданіи и число и порядокъ нумераціи томовъ свода прежніе, раздѣливъ только на части нѣкоторые томы, по обширности оныхъ, и для помѣщенія

слѣдующихъ къ нимъ дополненій. Въ самый текстъ свода Блудовъ предполагалъ внести всѣ постановленія 1855 г. и также 1856 г. сколько ихъ выйдетъ, до начала печатанія каждой части свода по принадлежности, сдѣлать точныя указанія и составить хронологическіе реэстры и таблицы, съ подробнымъ означеніемъ, какимъ статьямъ свода 1842 г. соотвѣтствуютъ статьи свода вновь издаваемаго [1]. Третье изданіе свода законовъ было обнародовано при указѣ Правительствующему Сенату 12 мая 1858 г. (2. П. С. З. № 33. 110); сводъ содержалъ въ себѣ до 90.000 статей и формъ. Въ составъ его введены цѣлые уставы, учрежденія и постановленія, не входившіе въ составъ предшедшихъ изданій свода законовъ, какъ то: Учрежденія Министерствъ Императорскаго Двора и Удѣловъ; Постановленія объ управленіи Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ исповѣданій; узаконенія о управленіи почтъ и о сношеніяхъ чрезъ телеграфы. Вмѣстѣ съ симъ приведены къ окончанію Уставы Учрежденій Императрицы Маріи и другихъ заведеній, состоящихъ подъ покровительствомъ Августѣйшихъ особъ Императорскаго Дома. Нѣкоторыя части сего послѣдняго, хотя уже совершенно оконченнаго II Отдѣленіемъ труда, еще находились въ разсмотрѣніи Статсъ-Секретаря Гофмана. По возвращеніи отъ него предполагалось ихъ напечатать въ видѣ особаго прибавленія къ Общему Своду Законовъ Имперіи. Равнымъ образомъ были собраны матеріалы для составленія Свода Узаконеній по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, и по разсмотрѣніи ихъ, въ особомъ комитетѣ при II Отдѣленіи, переданы для окончательной повѣрки по принадлежности въ Министерство.

Къ 3-му изданію свода былъ составленъ афавитный указатель въ концѣ 1860 г. (2 П. С. З. 1860 г., января 31 № 36.574).

Послѣ этихъ двухъ изданій при графѣ Блудовѣ свода законовъ, въ продолженіе цѣлыхъ пятидесяти почти лѣтъ, не появлялось уже слѣдующаго, полнаго изданія свода законовъ гражданскихъ.

---

[1]) См. Всепод. доклады графа Блудова 1851 г. ноября 1 и 1855 г. декабря 16.

При работахъ II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи по изготовленію свода законовъ къ новому третьему изданію, было обращено вниманіе на очищеніе свода отъ неподлежаще внесенныхъ въ него постановленій.

Второе Отдѣленіе находило, между прочимъ, что въ Уставы Врачебные (Т. XIII), неподвергавшіеся никакимъ измѣненіямъ съ перваго ихъ изданія, введены были, кромѣ правилъ, имѣющихъ значеніе и силу закона, нѣкоторыя подробныя наставленія или инструкціи, кои, содержа въ себѣ разныя по части медицинской свѣдѣнія, не могутъ и по формѣ своей и по самому предмету ихъ, быть почитаемы постановленіями обязательными. Таковы, напр., инструкціи и наставленія: о пособіяхъ въ болѣзняхъ, тамъ гдѣ нѣтъ медиковъ, о леченіи домашняго скота, о спасеніи при внезапныхъ несчастныхъ случаяхъ, отъ укушеніи бѣшеными животными, отравленія ядомъ и т. п. Всѣ эти наставленія, какъ основанныя единственно на соображеніяхъ науки и указаніяхъ опыта, при дальнѣйшихъ открытіяхъ, конечно, сами собою должны измѣниться, слѣдовательно никакъ уже не составляютъ правила непреложнаго, постояннаго. Вслѣдствіе чего, по предварительномъ соглашеніи съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и по докладу о томъ Его Императорскому Величеству, 14 февраля *1857 г.* послѣдовало Высочайшее Его Величества повелѣніе объ исключеніи такихъ медицинскихъ совѣтовъ изъ Устава Врачебнаго, что̀ тогда же и исполнено (въ изданіи 1857 г.).

Мысль эта о выдѣленіи изъ Свода постановленій, не имѣющихъ характера закона, такимъ образомъ, возникшая по отношенію къ помянутому Уставу и примѣненная въ немъ сколько представилось возможнымъ,—вскорѣ сдѣлалась предметомъ особыхъ соображеній и обсужденій, результатомъ которыхъ явились извѣстныя записки графа Корфа, слѣдующаго Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Отъ сего обозрѣнія трудовъ II Отдѣленія по общему своду законовъ Имперіи, обращаясь къ имѣющимъ цѣлью приведеніе въ точнѣйшую извѣстность и систему постановленій, дѣйствующихъ отдѣльно, въ разныхъ частяхъ Государства, нельзя не упомянуть, прежде всего, объ обшир-

ныхъ трудахъ по исправленію законовъ Царства Польскаго, каковые труды раздѣлялись между мѣстными въ Варшавѣ Комитетами и бывшею при II Отдѣленіи Кодификаціонною Коммиссіею.

Мысль объ установленіи сего порядка, какъ и всѣ прочія, касающіяся разныхъ въ отношеніи къ законодательству усовершенствованій, принадлежитъ Императору Николаю I.

При соединеніи Царства Польскаго съ Россіею, въ 1815 г., судныя дѣла въ семъ краѣ подлежали дѣйствію, отчасти Французскихъ, отчасти же Прусскихъ и Австрійскихъ законовъ, а въ дѣлахъ административныхъ—руководствовались отдѣльными, изданными еще во время бывшаго Герцогства Варшавскаго, постановленіями. По учрежденіи Царства Польскаго, Императоръ Александръ I повелѣлъ немедленно приступить къ начертанію новыхъ для Царства гражданскихъ и уголовныхъ законовъ. Во исполненіе сей Высочайшей воли, въ 1818 году обнародованы: Уставъ объ ипотекахъ и Кодексъ Уголовный, а въ 1825 г. первая книга новаго Кодекса Законовъ Гражданскихъ.

Императоръ Николай Павловичъ, желая даровать Царству Польскому, вмѣсто разнородныхъ, иностранныхъ узаконеній, собственныя, примѣненныя къ мѣстнымъ потребностямъ и правамъ, повелѣлъ учредить въ С.-Петербургѣ, для ревизіи и составленія Законовъ Царства Кодификаціонную Коммиссію, подчинивъ ее высшему завѣдыванію Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ С. Е. И. В. Канцеляріи. Этой Коммиссіи было поручено составить полные кодексы постановленій по всѣмъ главнымъ частямъ суда и управленія въ Царствѣ и ею, подъ руководствомъ графа Сперанскаго, составлены: положеніе о дворянствѣ и часть Кодекса гражданскаго, именно положеніе о бракахъ. Какъ то такъ и другое удостоились Высочайшаго утвержденія.

Графъ Блудовъ нашелъ приготовленными уже, отчасти, коммиссіею проекты и по другимъ предметамъ законодательства и тогда же приступилъ къ ихъ разсмотрѣнію. Слѣдуя указаніямъ Императора Николая I, онъ старался по мѣрѣ силъ, и несмотря на множество иныхъ занятій, усовершенствовать и дополнить эти проекты, особливо же согласовать предначертанныя въ оныхъ постановленія, не

только съ общими политическими видами правительства, но, насколько сіе возможно, и съ дѣйствующими уже или предполагаемыми узаконеніями Имперіи и какъ съ мѣстными, такъ и съ общими потребностями и выгодами Имперіи и Царства Польскаго. Съ сею цѣлью, находясь въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ Намѣстникомъ Царства, графъ Блудовъ всегда сообщалъ ему предварительно о всѣхъ законодательныхъ вопросахъ, касающихся этаго края и при окончательномъ сужденіи о сихъ вопросахъ пользовался получаемыми отъ него свѣдѣніями и соображеніями, какъ основанными, безъ сомнѣнія, на опытѣ и ближайшемъ знаніи нуждъ, пользъ, положенія и самыхъ обычаевъ края.

Согласно съ волею Императора Николая I, прежде всего, было приступлено къ разсмотрѣнію Кодекса Законовъ Гражданскихъ. Труды Коммисіи по сему предмету, производимые подъ непосредственнымъ наблюденіемъ графа Блудова, представлялись для предварительнаго обозрѣнія Государственному Совѣту и потомъ съ Высочайшаго соизволенія, сообщались черезъ Намѣстника Царства, учрежденному въ Варшавѣ Комитету, для соображенія ихъ съ мѣстными потребностями и удобностью. Проектъ первой книги этаго кодекса, по возвращеніи изъ Варшавы, былъ исправленъ и внесенъ въ Государственный Совѣтъ; слѣдующія затѣмъ книги II, III и IV предполагалось въ скоромъ времени представить Его Императорскому Величеству.

Но въ то время, когда Кодификаціонная коммисія занималась предначертаніемъ Кодекса Гражданскаго, было приступлено во II Отдѣленіи С. Е. В. Канцеляріи къ составленію проекта новаго Уложенія о Наказаніяхъ Уголовныхъ и исправительныхъ для Имперіи. Императору Николаю I угодно было повелѣть, чтобы тогда же и на тѣхъ же основаніяхъ былъ составленъ и Кодексъ Уголовный для Царства, чтобы этимъ устранить бывшія дотолѣ несходства, и даже противорѣчія, въ постановленіяхъ Имперіи и Царства о карѣ законной, за одинакія преступныя дѣянія.

Въ исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія было немедленно приступлено къ составленію проекта Уложенія о Наказаніяхъ Уголовныхъ и исправительныхъ для Царства,

который вмѣстѣ съ уложеніемъ для Имперіи, былъ разсмотрѣнъ въ Государственномъ Совѣтѣ и удостоился Высочайшаго утвержденія [1]).

Кодификаціонная коммиссія заботясь объ усовершенствованіи законовъ, имѣющихъ предметомъ точнѣйшее опредѣленіе отношеній гражданскихъ, согласно съ началами справедливости, должна была не терять изъ вида и того, что только надлежащее устройство судебныхъ мѣстъ и надлежащій, съ точностью опредѣленный, порядокъ судопроизводства, могутъ обезпечить правильное оныхъ исполненіе. Неудовлетворительность состава судебныхъ мѣстъ въ Царствѣ и недостаточное число ихъ давно уже обращали на себя вниманіе Правительства, а потому еще при графѣ Паскевичѣ, князѣ Варшавскомъ, составленъ пректъ учрежденія Варшавскихъ Департаментовъ Сената. Этотъ проектъ по Высочайшему повелѣнію разсмотрѣнъ гр. Блудовымъ, вмѣстѣ съ Г. Министромъ Юстиціи, а затѣмъ въ Государственномъ Совѣтѣ и удостоился Высочайшаго утвержденія въ мартѣ 1842 года. Въ слѣдъ затѣмъ по Высочайшему повелѣнію предначертанъ въ Кодификаціонной коммиссіи планъ общаго въ Царствѣ судопроизводства. Онъ былъ сообщаемъ на заключеніе князя Варшавскаго и только по соглашенію съ нимъ приступлено къ редакціи полнаго по сему предмету проекта, который разсмотрѣнъ въ особомъ Комитетѣ, учрежденномъ въ Варшавѣ, и по окончательной ревизіи и исправленіи его Кодификаціонною коммиссіею, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ графа Блудова, представленъ въ Государственный Совѣтъ. Его Императорскому Величеству благоугодно было утвердить сей проектъ Положенія о устройствѣ судебныхъ въ Царствѣ Польскомъ мѣстъ въ апрѣлѣ 1856 г. Въ дополненіе сего общаго Положенія о Судопроизводствѣ, приготовлены по Высочайшему повелѣнію, отдѣльные проекты: 1) Переходныхъ правилъ для введенія въ дѣйствіе новаго судопроизводства, 2) Устава о Мирныхъ Судьяхъ, 3) Устава о судебной апликаціи, 4) Устава о судахъ гминныхъ. Эти проекты

[1]) Переводъ онаго на польскій языкъ приготовленъ въ Кодификаціонной коммиссіи и сей новый Кодексъ введенъ въ полное по Царству дѣйствіе въ 1848 году.

были внесены въ Государственный Совѣтъ и удостоились Высочайшаго утвержденія.

Что касается судопроизводствъ Уголовнаго и Гражданскаго въ Царствѣ Польскомъ, то проектъ перваго, (по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ), составленный Кодификаціонною коммиссіею, по сообщеніи онаго Намѣстнику Царства и полученіи его отзыва, представленъ, съ Высочайшаго разрѣшенія въ Государственный Совѣтъ. Начертаніе втораго, т.-е. Устава Судопроизводства Гражданскаго, по особому повелѣнію Императора Николая I было поручено учрежденному въ Варшавѣ Комитету. Его Величество изволилъ признать, что недостатки въ правилахъ сего судопроизводства, основаннаго въ Царствѣ Польскомъ на началахъ во многомъ несходныхъ съ порядкомъ, какъ бывшимъ доселѣ, такъ и вновь предполагаемомъ въ Имперіи, могутъ быть съ большею удобностью замѣчены и исправлены опытными, въ практикѣ дѣлъ тяжебныхъ, людьми, постоянно жительствующими въ Царствѣ Польскомъ и имѣющими случай, такъ сказать, безпрерывно наблюдать за ходомъ въ оном дѣлъ сего рода. Проектъ составленный Варшавскимъ Комитетомъ, по пересмотрѣ онаго былъ представленъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

За симъ Кодификаціонная коммиссія обратилась снова къ разсмотрѣнію Проекта Кодекса Законовъ Гражданскихъ, а затѣмъ къ предначертанію постановленій о дѣлахъ комерческихъ, къ усовершенствованію тѣхъ, которыя касаются порядка ипотечнаго и къ составленію Положенія о городахъ и Свода административныхъ узаконеній въ Царствѣ.

Кромѣ того одному изъ чиновниковъ этой коммиссіи съ Высочайшаго соизволенія Его Величества поручено собрать подробныя свѣдѣнія объ установленномъ, въ нѣкоторыхъ иностранныхъ Государствахъ, порядкѣ особыхъ судебныхъ сборовъ (sportel) съ частныхъ лицъ, имѣющихъ спорныя въ судахъ дѣла, для вознагражденія за труды по ихъ производству.

Главнымъ основаніемъ мѣстныхъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ, были Германское, Каноническое и отчасти Римское право. Съ симъ вмѣстѣ тамъ дѣйствуютъ, издан-

ныя разновременно и съ разными измѣненіями, отдѣльные Статуты, Привилегіи, Уставы, а по присоединеніи сего края къ Россіи и тѣ постановленія нашего Правительства, въ коихъ положительно сказано, что оныя должны имѣть обязательную систему и въ губерніяхъ Прибалтійскихъ.

Лучшимъ средствомъ для приведенія въ порядокъ, по возможности стройный, всѣхъ сихъ узаконеній, избрано Императоромъ Николаемъ I составленіе изъ нихъ свода, по образцу Общаго Свода Законовъ Имперіи. Вызванная для того графомъ Сперанскимъ изъ Прибалтійскихъ губерній коммисія, по неизвѣстнымъ причинамъ, отступила отъ двухъ основныхъ въ трудахъ сего рода, правилъ.—Она не составила ни общаго въ хронологическомъ порядкѣ собранія, дѣйствующихъ въ Остзейскомъ краѣ узаконеній, ни отдѣльныхъ собраній, изданныхъ въ разныхъ онаго частяхъ и по разнымъ отраслямъ законодательства, постановленій, ни историческаго обозрѣнія хода сего законодательства. Подъ статьями своего проекта не указала источниковъ, изъ коихъ сіи статьи извлечены. Однако возникшія отъ сего затрудненія, а также обширность и многосложность дѣла, которое должно было начать снова, не остановили работъ въ семъ отношеніи. Въ II Отдѣленіи немедленно было предпринято исправленіе, по возможности, сдѣланныхъ первоначально коммисіею отступленій и затѣмъ удостоились Высочайшаго утвержденія два первыя тома Свода мѣстныхъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ: первый, содержащій въ себѣ учрежденія края, второй, въ коемъ помѣщены законы о состояніяхъ. Они обнародованы при особыхъ именныхъ Указахъ въ 1845 г. на языкахъ русскомъ и нѣмецкомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были представлены Государственному Совѣту и потомъ изданы, также на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, три историческія, служащія введеніемъ къ своду обозрѣнія: первое—общее тѣхъ событій, которыя имѣли вліяніе на ходъ законодательства въ разныхъ мѣстахъ губерній Прибалтійскихъ и всѣхъ источниковъ сего законодательства, второе,—началъ и постепеннаго развитія учрежденій края, третье.—основаній и постепеннаго развитія правъ состояній, разумѣя подъ симъ только высшія, пользующіеся особыми преимуществами. Опредѣленіе отно-

шеній крестьянъ остзейскихъ къ землевладѣльцамъ и вообще ихъ положенія составляло предметъ особаго труда, въ коемъ не участвовало II Отдѣленіе С. Е. В. Канцеляріи.

Третій томъ мѣстнаго Остзейскаго Свода (законы Гражданскіе и Гражданское Судопроизводство), по огромному своему объему и многочисленности источниковъ, изъ коихъ постановленія онаго должны быть извлекаемы, былъ предметомъ весьма сложнаго, долговременнаго труда. Однакожъ, при дѣятельномъ участіи бывшаго профессора Юриспунденціи въ Университетѣ Дерптскомъ Г. Бунге, сія работа также приведена къ окончанію. Всѣ матеріалы для составленія полнаго систематическаго собранія гражданскихъ законовъ и правилъ судопроизводства гражданскаго приведены въ порядокъ, извлеченные изъ сихъ источниковъ статьи Свода исправлены, дополнены надлежащими указаніями и представлены на Высочайшее утвержденіе. При этомъ возникъ вопросъ какой ходъ дать разсмотрѣнію и утвержденію сей части свода т.-е. надлежитъ ли разсматривать ее въ Государственномъ Совѣтѣ или нѣтъ. Повѣрка статей этой части свода съ источниками въ самомъ Государственномъ Совѣтѣ признавалась невозможной, ибо для этого требовалось знаніе латинскаго языка и старинныхъ германскихъ нарѣчій. Къ тому же повѣрка была уже произведена тщательно въ комитетахъ и другихъ установленіяхъ. Государственный Совѣтъ призналъ что нѣтъ ни повода, ни основаній, ни удобствъ подвергать эту часть свода дальнѣйшему пересмотру. Это мнѣніе Совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія и затѣмъ 12 ноября 1854 г. (2 П. С. З. № 41.449) послѣдовалъ Высочайшій указъ о распубликованіи третьей части Остзейскаго свода. Остальные же двѣ части никогда изданы не были, потому что на губерніи Прибалтійскаго края были распространены общія правила судопроизводства гражданскаго и уголовнаго, установленные для Имперіи въ 1864 году.

Для облегченія дѣйствія судебныхъ мѣстъ Прибалтійскаго края, въ примѣненіи постановленій Уложенія о Наказаніяхъ 1845 года, былъ сдѣланъ во II Отдѣл. С. Е. В. Канцеляріи нѣмецкій переводъ этого Уложенія, изданный еще 1846 года.

По законодательству областей Закавказскихъ имѣлись въ виду два совершенно различные предмета: мѣстныя узаконенія бывшей Грузіи, и особенныя постановленія жительствующихъ на Кавказѣ и за Кавказомъ подданныхъ Его Императорскаго Величества, принадлежащихъ къ исповѣданію магометанскому.

Въ Грузіи, какъ во время присоединенія оной къ Россіи, такъ и впослѣдствіи, слѣдовали и отчасти еще слѣдуютъ доселѣ, законамъ изданнымъ въ началѣ минувшаго столѣтія царемъ Вахтангомъ, и нѣкоторымъ,—укоренившимся въ сихъ мѣстахъ и получившимъ силу законовъ,—обычаямъ.

Въ 1843 г. Комитетъ по дѣламъ Закавказскаго края, съ Высочайшаго разрѣшенія, поручилъ II Отд. С. Е. В. Канцеляріи разсмотрѣть уложеніе Вахтанга, дабы опредѣлить, которыя изъ постановленій онаго могутъ быть и въ какомъ видѣ помѣщены въ Общій Сводъ Законовъ имперіи, какъ мѣстныя для бывшей Грузіи изъятія. Во исполненіе сего, въ 1845 году, были представлены II Отдѣленіемъ Кавказскому Комитету первоначальныя по сему дѣлу предположенія, которыя по Высочайшему повелѣнію тогда же отправлены, для надлежащаго по онымъ заключенія, къ бывшему Намѣстнику Кавказскому, князю Воронцову. Тѣмъ временемъ II Отд. занималось подробнымъ историческимъ и критическимъ обозрѣніемъ сборника законовъ Грузинскихъ, который и представленъ имъ съ Высочайшаго соизволенія также въ Комитетъ Кавказскій.

Впослѣдствіи главное мѣстное начальство признало, что не слѣдуетъ оставлять въ силѣ и дѣйствіи постановленій Вахтанга и обычаевъ грузинскихъ, что всѣ они или уже совершенно обветшали, или же оказываются весьма неудобными въ примѣненіи къ дѣламъ и случаямъ, и могутъ съ пользою быть замѣнены нашими общими узаконеніями. Для легчайшаго же перехода отъ прежняго порядка къ новому, должно бы, предначертавъ лишь нѣсколько особыхъ узаконеній, размѣстить ихъ по принадлежности въ Общемъ Сводѣ Законовъ Имперіи, какъ особенныя, для бывшей Грузіи, правила. II Отд., соглашаясь вообще съ сими предположеніями Главнаго Начальства Закавказскаго края, приготовило свое окончательное по

всѣмъ симъ предположеніямъ заключеніе и представило оное въ Комитетъ Кавказскій.

Въ числѣ мѣръ принятыхъ въ послѣднее время для устройства *мусульманъ Кавказскаго края*, бывшій Закавказскій Комитетъ поручилъ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Демезону составленіе Свода мусульманскихъ узаконеній. Сей опытъ Свода въ 1846 году былъ препровожденъ къ графу Блудову [1]) для разсмотрѣнія. Графъ нашелъ, что предположеніе составить для мусульманъ Сводъ Законовъ по образцу нашего и вообще по правиламъ введеннымъ въ европейскіе кодексы, не только неудобно въ исполненіи, но даже и невозможно, а въ политическомъ отношеніи было бы и не безопасно для порядка и спокойствія края, большею частью населеннаго мусульманами. Графъ Блудовъ представлялъ о семъ Императору Николаю I, замѣчая, что въ понятіяхъ магометанъ, законы гражданскіе тѣсно, или лучше сказать, неразрывно связаны съ ихъ религіею; что правовѣденіе ихъ составляетъ лишь часть ихъ ученія о вѣрѣ, или, такъ сказать, магометанскаго Богословія, и потому всякая, даже малѣйшая перемѣна, хотя бы и въ одномъ только изложеніи сихъ законовъ, можетъ возбудить въ мусульманахъ, подданныхъ Его Императорскаго Величества, мысль, будто правительство имѣетъ намѣреніе измѣнить самые законы, а вмѣстѣ съ ними и вѣру ихъ. Его Величество, принявъ въ уваженіе сіи замѣчанія, соизволилъ предварительно одобрить другое предположеніе, наиболѣе согласное съ необходимою въ дѣлахъ сего рода осторожностью и съ высшими политическими видами, не спѣшить изданіемъ мѣстнаго Свода, а предложить Намѣстнику Кавказскому принять, буде можно, почти такія же мѣры, какія были употреблены англичанами въ ихъ Остъ-Индскихъ владѣніяхъ: именно, узнавъ, съ совершенною достовѣрностью, которые изъ всѣхъ извѣстныхъ комментаріевъ Корана имѣютъ самую обширную, обязательную силу въ мѣстныхъ судахъ Закавказскаго края, сдѣлать оффиціальное изданіе сихъ комментаріи и приготовить съ тѣмъ вмѣстѣ переводъ оныхъ

[1]) См. дѣло II Отд., № 13а, отъ 1846 г.; по архиву Гос. Совѣта № 2300. Докладъ всепод. 21 окт. 1846 г., № 33.

на русскій языкъ. Такимъ образомъ, можно будетъ достигнуть двоякой важной цѣли: введенія однообразной судебной. во всѣхъ мѣстахъ, практики, которая нынѣ. по недостатку рукописей, стоящихъ вообще весьма дорого, безъ сомнѣнія, бываетъ различна въ разныхъ судахъ и въ самыхъ дѣлахъ одного и того же рода. Но что еще важнѣе, симъ средствомъ, кажется, можно утвердить въ жителяхъ Кавказа и Закавказскаго края, исповѣдующихъ магометанскую вѣру, нравственное убѣжденіе, что мы уважаемъ ихъ законы и не думаемъ въ чемъ либо нарушать или измѣнять оные. а это, въ особенности въ нынѣшнемъ положеніи дѣлъ и умовъ, должно произвести весьма полезное дѣйствіе. Между тѣмъ, съ другой стороны, русскій переводъ избраннаго комментарія можетъ доставить правительству средство удобнаго контроля судебныхъ дѣйствій и приговоровъ по дѣламъ мусульманъ.

Сія мысль, удостоенная Всемилостивѣйшаго одобренія, была сообщена г. Намѣстнику Кавказскому.

Князь Воронцовъ вполнѣ согласился, что изданіе Свода Законовъ мусульманскихъ въ обыкновенной. введенной у насъ формѣ, могло бы легко возбудить въ мусульманахъ Кавказа мысль, будто наше правительство имѣетъ тайное желаніе разорвать существующее между сими законами и вѣрою ихъ связь, а чрезъ то, мало-по-малу, и отклонить ихъ отъ ихъ вѣроисповѣданія; что сіе могло бы произвести безпокойство въ умахъ, тогда какъ теперь мусульмане начинаютъ убѣждаться въ противномъ. начинаютъ видѣть, что мы вовсе не имѣемъ подобныхъ намѣреній. Посему изданіе свода, какъ закона обязательнаго, князь Воронцовъ находилъ совершенно невозможнымъ. Съ другой стороны, онъ также согласился и съ тѣмъ, что хорошее, тщательно приготовленное изданіе книгъ законовъ. коими руководствуются духовныя лица мусульманской вѣры при рѣшеніи гражданскихъ дѣлъ, можетъ и должно имѣть самыя полезныя послѣдствія. но что будетъ осторожнѣе, на первый разъ, ограничиться напечатаніемъ въ подлинникѣ и переводѣ нѣкоторыхъ наиболѣе уважаемыхъ и употребительнѣйшихъ за Кавказомъ книгъ законовъ мусульманскихъ (т.-е., комментаріевъ корана), не давая сему изданію никакого оффиціальнаго характера. При семъ онъ доста-

вилъ свѣдѣнія къ какимъ именно сектамъ принадлежатъ наши Кавказскіе мусульмане и нѣсколько списковъ употребляемыхъ ими комментаріевъ. Императоръ Николай I всѣ предположенія бывшаго Намѣстника Кавказскаго удостоилъ Своего Высочайшаго одобренія и соизволилъ на изданіе, въ русскомъ переводѣ, одной изъ доставленныхъ княземъ Воронцовымъ книги, извѣстной подъ названіемъ Шеріулъ-Ислямъ и особенно уважаемой шіитами на всемъ востокѣ. Исполненіе этого было поручено особому Комитету [1]), учрежденному для сего при Второмъ Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи. Комитетъ приступилъ къ переводу книги первой—о бракѣ и второй—о куплѣ и продажѣ, потому что онѣ, по частому ихъ примѣненію, могутъ наиболѣе быть нужными судамъ и вообще въ практикѣ. Сдѣланный переводъ, одобренный Намѣстникомъ Кавказскимъ, въ 1861 году, предположено было напечатать и заняться немедленно изготовленіемъ перевода и нѣкоторыхъ другихъ частей Шеріуль-Исляма, относящихся до правъ и обязанностей семейственныхъ и порядка ихъ наслѣдованія. Его Величество на это соизволилъ въ 1861 году [2]). Занятія по переводу и изданію Шеріуль-Исляма продолжались какъ при гр. Блудовѣ, такъ и при преемникахъ его—графахъ Корфѣ и Панинѣ.

По кончинѣ графа Сперанскаго, а затѣмъ и Дашкова, высшій надзоръ за дѣйствіями учрежденнаго въ Гельсингфорсѣ комитета, по Высочайшему повелѣнію, возложенъ былъ въ 1841 году также на графа Блудова, получавшаго ежемѣсячные отчеты о ходѣ работъ комитета [3]). Блу-

---

[1]) Этотъ Комитетъ составляли, кромѣ редактора проэкта свода мусульманскихъ законовъ с. с. Демезона и товарища начальника Каспійской области, еще члены С.-Петербургской Академіи Наукъ и профессора Института восточныхъ языковъ. Позднѣе, за выбытіемъ нѣкоторыхъ членовъ, Комитетъ былъ упраздненъ въ 1863 году, а работы на немъ лежавшія возложены на профессора Мирзу Каземъ-бека, которому назначено особое содержаніе (докладъ 21 марта 1863 г.; также докл. всепод. 12 августа и 28 ноября 1853 г.).

[2]) См. всепод. докладъ 1861 г., мая 4.

[3]) См. дѣло II Отд. С. Е. В. Канц. 1842 г., № 62, а также Всепод. докладъ II Отд. 23 сент. 1841 г., № 55; 8 іюля 1842 г., № 68 и 70; 25 іюня 1846 г., № 60 и 30 марта 1854 г.

довъ ѣздилъ самъ въ Гельсингфорсъ и убѣдился на дѣлѣ въ удовлетворительномъ ходѣ работъ. Комитетъ приготовилъ проектъ основныхъ законовъ, долженствующихъ составить первую книгу финляндскаго свода, также учрежденіе мѣстъ и властей по части судебной и правительственной и т. д.—Блудовъ находилъ возможнымъ, не ожидая полнаго окончанія всего свода, приступить въ Гельсингфорсѣ къ разсмотрѣнію и провѣркѣ изготовленныхъ частей свода, а также къ сличенію правилъ, въ нихъ изложенныхъ, съ существующею на дѣлѣ практикою, чрезъ мѣстныхъ, свѣдущихъ въ учрежденіяхъ и законахъ финляндскихъ чиновниковъ, образовавъ для этого особый ревизіонный комитетъ въ Гельсингфорсѣ. Затѣмъ, для установленія взаимной, необходимой связи между общимъ законодательствомъ Имперіи и мѣстнымъ Великаго Княжества, для соглашенія по возможности системы, порядка и формъ проекта новаго свода съ тѣми, которые были уже приняты въ нашемъ сводѣ 1835 г., графъ Блудовъ предполагалъ составленный проектъ свода финляндскихъ законовъ перевести на русскій языкъ, повѣрить и разсмотрѣть во II отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Эти предположенія были одобрены Государемъ въ 1841 году, и комитетъ ревизіонный былъ составленъ изъ членовъ по представленію Сената, какъ высшей законодательной инстанціи княжества. Кодификаціонная Коммисія приступила къ работамъ по вышеизложенному плану графа Блудова и труды ея поступили на разсмотрѣніе ревизіоннаго комитета.

При этомъ разсмотрѣніи, между прочимъ, оказалось слѣдующее.

Кодификаціонная комиссія предполагала сперва, не касаясь системы уложенія 1734 г., помѣщать происшедшія въономъ измѣненія подъ подлежащими статьями. Но скоро обнаружилась невозможность такой задачи. Не только параграфы, но цѣлыя главы уложенія оказались уже недѣйствующими; ихъ слѣдовало исключить и вставить новыя, согласно съ позднѣйшими узаконеніями. Это заставило комиссію отступить отъ системы уложенія 1734 г. и принять новое, болѣе соотвѣтствующее потребностямъ раздѣленіе законовъ, при чемъ во многомъ измѣнялась редакція

*

статей введеніемъ, вмѣсто устарѣвшей терминологіи, новой, основанной на позднѣйшихъ постановленіяхъ. Къ тому же Валлейнъ имѣлъ въ виду, выраженную еще графомъ Сперанскимъ мысль, принять по возможности для свода законовъ Великаго Княжества *планъ, принятый уже для свода законовъ Имперіи.*

Это, конечно, было очень удобно; этимъ не только облегчался трудъ новаго распредѣленія разныхъ частей законодательства, но также облегчалось вѣрное сравненіе и даже сближеніе мѣстныхъ постановленій съ общими для всего государства. Какъ видно изъ всеподданнѣйшаго доклада графа Блудова 8-го іюля 1842 года, № 68, предполагавшійся сводъ законовъ, учрежденій и уставовъ Великаго Княжества Финляндскаго долженъ былъ состоять изъ двухъ главныхъ частей, при чемъ первую составляли законы, а вторую—учрежденія и уставы.

Исходя изъ положенія что во всѣхъ законодательствахъ, различаются законы (loi, Gesetz) отъ учрежденій (reglement, Verordnung), что первые изъ нихъ по своему существу болѣе постоянны, а вторыя—«касаясь лишь порядка дѣйствія управленій въ различныхъ онаго отрасляхъ, по необходимости, чаще мѣняются и должны зависѣть отъ обстоятельствъ и усмотрѣнія правительства. Блудовъ высказывалъ, что основныя законы въ Кн. Финляндскомъ опредѣляютъ сію разность законовъ отъ учрежденій и уставовъ. Первые постановляются и измѣняются неиначе какъ по разсмотрѣнію въ собраніяхъ государственныхъ чиновъ; вторые зависятъ непосредственно отъ верховной монархической власти. Это различіе должно служить основаніемъ къ главному раздѣленію предполагавшагося свода законовъ, учрежденій и уставовъ Вел. Княж. Финляндскаго.

Въ составъ первой части входили: I. Высочайшій манифестъ о составленіи и обнародованіи свода законовъ Великаго Княжества Финляндскаго, съ подтвержденіемъ дарованныхъ Финляндіи особенныхъ правъ. II. Законы о состояніяхъ. III. Законы гражданскіе и межевые, съ судопроизводствомъ по дѣламъ гражданскимъ и межевымъ. IV. Законы торговые, съ судопроизводствомъ по дѣламъ торговымъ. V. Законы о мореплаваніи. VI. Законы о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. VII. Порядокъ

судопроизводства по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ.

Всѣ означенные законы исключительно заимствованы изъ Уложенія 1734 г. и позднѣйшихъ узаконеній. Изложеніе и слогъ ихъ должны быть сохранены буквально, безъ всякаго измѣненія, сокращенія или распространенія. Эта часть финляндскихъ законовъ будетъ заключать лишь прежніе. но доселѣ дѣйствующіе законы, принятые Государственными чинами. ни въ чемъ неизмѣненные, но только размѣщенные по иной системѣ. Никто не можетъ имѣть и мысли разсматривать ихъ какъ узаконенія новыя.

Часть же вторую (то-есть учрежденія и уставы) составляли:

I. Учрежденія высшихъ правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ. II. Учрежденія губернскихъ, уѣздныхъ и прочихъ судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ и другихъ властей въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ. III. Уставы о службѣ гражданской. IV. Уставы о повинностяхъ, V. Уставы казеннаго управленія. VI. Уставы благоустройства. VII. Уставы благочинія.

Эта вторая часть излагалась въ порядкѣ размѣщенія подобныхъ уставовъ и учрежденій въ нашемъ сводѣ. Составляя проекты этой части, писалъ Блудовъ, можно дѣйствовать свободнѣе и не касаясь существа ихъ, излагать смыслъ ихъ болѣе ясно, болѣе точно, на языкѣ нашего времени, а не временъ Густава Вазы или Іоанна III, на коемъ многія изъ нихъ написаны. Знаніе законовъ, всякому болѣе или менѣе нужное, сдѣлается для всѣхъ доступнѣе и уменьшатся случаи неправильнаго ихъ примѣненія и толкованія.

Означенныя предположенія графа Блудова были одобрены Государемъ Императоромъ въ 1841 и 1842 годахъ (см. всепод. докладъ 22 сент. 1841 г., № 55 и 8 іюня 1842 г.) и Кодификаціонная Коммиссія приняла этотъ планъ въ основаніе своихъ трудовъ, на которые ревизіонный комитетъ представилъ обширныя возраженія. Онъ находилъ, что уложеніе 1734 года не можетъ подлежать никакому даже и малѣйшему измѣненію, ни въ расположеніи, ни въ самой редакціи, безъ новаго дѣйствія законодатель-

ной власти. Комитетъ выразилъ желаніе *сохранить старую систему*, къ которой народъ уже привыкъ. Уложеніе 1734 года не только по содержанію своему соотвѣтствуетъ, по мнѣнію комитета, нуждамъ народа, но во всемъ принаровлено къ истиннымъ понятіямъ простолюдина. Законы не должны подвергаться перемѣнѣ въ надеждѣ на то, что народъ со временемъ найдетъ ихъ полезными; законы должно измѣнять не прежде, какъ по утвержденіи общимъ мнѣніемъ, что перемѣна въ законахъ необходима. Народъ вообще не любитъ перемѣнять законы; при перемѣнѣ надо найти отголосокъ убѣжденія въ необходимости этого въ каждомъ гражданинѣ. До сихъ поръ Уложеніе составляло нѣчто цѣлое и не возбуждало сомнѣній. Коммиссія составила не только новую систему уложенія, но и во многомъ его передѣлала, что вовсе не было ей поручено. Поэтому комитетъ полагалъ поручить комисіи въ точности исполнить возложенную на нее задачу.

Вслѣдствіе этихъ замѣчаній, во многомъ одобренныхъ и бывшимъ въ то время генералъ-губернаторомъ Финляндіи княземъ Меньшиковымъ, состоялось, по докладу графа Блудова въ 1846 году, Высочайшее повелѣніе возвратить немедленно въ кодификаціонную комисію составленные ею матеріалы для свода финляндскихъ законовъ и поручить ей немедленно приступить къ *собранію въ хронологическомъ порядкѣ* всѣхъ постановленій, измѣняющихъ или дополняющихъ статьи уложенія 1734 года, и затѣмъ уже приготовить новую ихъ редакцію, означая вездѣ, въ замѣнъ ли или въ дополненіе статей уложенія и какихъ именно послѣдовало то или другое узаконеніе. По разсмотрѣніи этого новаго труда ревизіоннымъ комитетомъ надлежало, для практическаго удобства, сдѣлать новое изданіе Уложенія 1734 года и послѣ того уже приступить къ составленію систематическаго свода законовъ, имѣя при этомъ въ виду сводъ гражданскихъ законовъ въ Имперіи.

Въ томъ же докладѣ графъ Блудовъ представлялъ на Высочайшее воззрѣніе о томъ, что изъ первой части свода необходимо *исключить* главу, которой дано въ проэктѣ Валлеіна наименованіе *законовъ основныхъ*. Эта глава имѣла всего 34 статьи, но если исключить всѣ тѣ постановленія, которыя не слѣдовало помѣщать въ оную, какъ-то статьи

о наслѣдіи престола, о вѣроисповѣданіи царствующаго лица, потому что объ этомъ говорится въ основныхъ законахъ Имперіи, или статьи объ устройствѣ Сената и другихъ судебныхъ мѣстъ и властей,—что должно быть отнесено въ учрежденія, или о правахъ, присвоенныхъ разнымъ классамъ жителей, о чемъ говорится въ законахъ о состояніяхъ,—то останется три или четыре постановленія, уже съ достаточною полнотою и ясностью изображенныя въ самомъ актѣ присоединенія Великаго Княжества Финляндскаго къ Россіи и которыя могутъ быть *повторены тѣми же словами* въ Высочайшемъ манифестѣ, при окончательномъ утвержденіи и изданіи свода. Сей манифестъ, помѣщенный въ самомъ началѣ свода, совершенно замѣнитъ, такъ называемые, основные законы.

Позднѣе, 20-го марта 1854 г., графъ Блудовъ представлялъ Его Величеству, что утвержденнымъ въ Гельсингфорсѣ кодификаціоннымъ комитетомъ: 1) собраны всѣ постановленія правительства, измѣняющія или дополняющія уложеніе 1734 года въ хронологическомъ порядкѣ; 2) приготовленъ проектъ дополнительныхъ къ сему уложенію постановленій, съ означеніемъ въ подлежащихъ мѣстахъ въ измѣненіе, въ отмѣну, или только въ дополненіе статей уложенія 1734 года и какихъ именно сіи узаконенія послѣдовали: 3) составленъ проектъ свода всѣхъ дѣйствующихъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ узаконеній, не имѣющихъ прежняго отношенія къ уложенію 1734 года.

Сверхъ сего, комитетомъ собраны и всѣ имѣющія и имѣвшія силу и дѣйствіе въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ узаконенія, изъ коихъ многія не были напечатаны, находясь только или въ архивахъ присутственныхъ мѣстъ, или же въ частныхъ коллекціяхъ.

Означенные труды комитета Высочайше повелѣно было напечатать, разослать для замѣчаній и подвергнуть двумъ ревизіямъ: одной—практической—чрезъ судебныя и другія учрежденія, а другой—въ особомъ комитетѣ при сенатѣ, который долженъ былъ свои замѣчанія повергнуть на усмотрѣніе Государя чрезъ II отдѣленіе С. Е. И. Величества канцелярія, по сношенію съ статсъ-секретаремъ Финляндскимъ.

На составленіе и напечатаніе свода назначалось три года, и въ маѣ мѣсяцѣ 1858 года графъ Блудовъ *представилъ* Государю Императору *напечатанное* вновь на шведскомъ языкѣ:

«Уложеніе Шведскаго Королевства, одобренное и принятое на сеймѣ 1734 года, съ дополненіями при статьяхъ текста, извлеченными изъ изданныхъ до 1855 года и имѣющихъ обязательную силу въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ постановленій и уставовъ, которыми измѣняется или объясняется сей законъ или распространяются и точно опредѣляются содержащіяся въ немъ правила».

«По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію приведено въ порядокъ и издано учрежденнымъ для Финляндіи кодификаціоннымъ комитетомъ» [1].

Въ этомъ первомъ томѣ напечатанъ крупнымъ шрифтомъ текстъ шведскаго уложенія 1734 года, а мелкимъ примѣчанія, составленныя на основаніи позднѣйшихъ узаконеній, дополняющихъ или измѣняющихъ это уложеніе, съ означеніемъ, какъ въ нашемъ сводѣ, узаконеній, по коимъ эти примѣчанія составлены.

Томы второй и третій подъ заглавіемъ: «Собраніе дѣйствующихъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ изданныхъ до 1855 года постановленій, которыми измѣняется или объясняется общій законъ сего края или распространяются и точнѣе опредѣляются содержащіяся въ ономъ предписанія», содержатъ въ хронологическомъ порядкѣ разные дополняющіе или измѣняющіе уложенія 1734 года уставы, изданные какъ при шведскомъ правительствѣ, такъ и по присоединеніи Финляндіи къ Россійской Имперіи, начиная съ 1538 года по августъ 1855 года.

Надлежало еще напечатать послѣдніе томы, въ которыхъ должны были быть помѣщены постановленія административныя, полицейскія и финансовыя. Это было сдѣлано въ концѣ 1858 года, а затѣмъ этотъ сводъ былъ представленъ

---

[1]) Вотъ заглавіе сей книги на шведскомъ языкѣ: Sveriges Rikes Lag gillad och antagan på Riksdagen åhr 1734,—Iemte Bihang, innehållande i sammandrag under lagtexten, de intill år 1855 utkomne, i Storfurstendömet Finlandgällande stadgar och författ nigar som ändra eller förklara lagen eller utwidga och närmere bestämma föreskrifterne i de ämnen den somma omfattar. Helsingfors 1856.

Государю Императору и 28-го марта 1859 г. состоялось Высочайшее Его Императорскаго Величества объявленіе, что Его Величество «призналъ за благо повелѣть, какъ уже и блаженныя памяти Императоромъ Николаемъ Павловичемъ 7/19 января 1854 г. было Высочайше постановлено, подвергнуть этотъ сводъ разсмотрѣнію первоначально всѣхъ судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ Финляндіи, коимъ для сего уже разослано потребное число экземпляровъ свода, а потомъ Нашего Финляндскаго сената, съ тѣмъ, чтобы сенатъ по окончательной ревизіи свода, представилъ оный вмѣстѣ съ сдѣланными замѣчаніями на Наше благоусмотрѣніе. А потому на судебныя и правительственныя мѣста возлагается, при производствѣ судебныхъ и другихъ дѣлъ, примѣняясь къ дѣйствующимъ узаконеніямъ, независимо отъ образа изложенія ихъ въ проектѣ свода, тщательно наблюдать, переданы ли въ сводѣ всѣ дѣйствующія узаконенія совершенно согласно съ смысломъ и содержаніемъ постановленій и не встрѣтится ли противорѣчій, неясностей или другихъ ошибокъ, или не пропущены ли узаконенія, которыя слѣдовало помѣстить въ семъ сводѣ. Всѣ подобныя замѣчанія судьи и чиновники, подвѣдомственные Гофгерихтамъ, обязаны доставлять въ Гофгерихты, а прочіе чиновники въ тѣ высшія мѣста, коимъ они подчинены; частнымъ же лицамъ разрѣшается подавать письменныя на сводъ замѣчанія мѣстнымъ губернаторамъ, а затѣмъ всѣ поступившіе отзывы высшимъ судебнымъ мѣстамъ и начальствамъ представить при собственныхъ всеподданнѣйшихъ мнѣніяхъ въ Нашъ Финляндскій сенатъ до исхода 1861» [1]).

Вскорѣ послѣ этого, какъ извѣстно, состоялось Высочайшее повелѣніе о созваніи сейма Финлядскаго, которому и были переданы для разсмотрѣнія и всѣ труды кодификаціонной коммиссіи. Они тамъ разсматриваются или точнѣе покоятся лѣтъ уже пятьдесятъ, такъ что и по настоящее время не осуществлена мысль Императора Николая I собрать и свести въ порядкѣ свода законовъ Россійской Имперіи всѣ законы и повелѣнія, имѣющіе силу закона въ Финляндіи.

---

1) См. Собраніе постановленій Финляндскихъ, т. III, № 674.

Что же касается работъ отнесенныхъ къ слѣдующему періоду дѣйствій II Отдѣленія, то-есть, объясненія, дополненія и когда нужно, измѣненія и исправленія нашихъ законовъ, преимущественно, по существеннѣйшимъ, болѣе или менѣе, касающимся всякаго частямъ оныхъ, то при этомъ представлялись къ предварительному разрѣшенію два главныхъ вопроса: во I-хъ, надлежитъ ли приступать къ исправленію нашихъ узаконеній лишь вслѣдствіе обнаруживаемыхъ опытомъ неудобствъ или не дѣйствительности оныхъ, или же предпринять общій пересмотръ, и основанное на твердой системѣ, сообразное съ потребностями времени и нравовъ, общее измѣненіе нашихъ уложеній и уставовъ, или, по, крайней мѣрѣ, главныхъ частей ихъ? во 2-хъ, на какихъ началахъ и въ какомъ порядкѣ должны быть производимы сей пересмотръ и предполагаемыя исправленія?

· Первый вопросъ вполнѣ разрѣшенъ былъ Императоромъ Николаемъ I, повелѣвшимъ II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи приступить къ систематическому исправленію тѣхъ именно частей нашего законодательства, которыя по самому роду своему составляютъ нѣчто отдѣльное и цѣлое, и которыя касаясь, въ томъ или другомъ отношеніи правъ и пользъ всѣхъ, или, по крайней мѣрѣ, наибольшаго числа поданныхъ, потому особенно и, такъ сказать, ежедневно нужны въ практическомъ примѣненіи къ дѣламъ. При этомъ Его Величество не устранялъ и другихъ средствъ совершенствованія законовъ чрезъ частныя, при указываемыхъ иногда обстоятельствами подробностяхъ и возникающими при томъ вопросами, исправленія нѣкоторыхъ узаконеній, съ наблюденіемъ, чтобы эти частныя исправленія и измѣненія были, по возможности, заранѣе соглашаемы съ предполагаемыми общими основаніями новыхъ законовъ [1]).

Касательно вопроса второго: на какихъ началахъ должны быть производимы общій пересмотръ законовъ и предполагаемыя въ нихъ измѣненія, собственный опытъ и при-

---

[1]) Въ виду этого, по всякому почти, доходившему до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта законодательному вопросу, Департаменты онаго, а иногда и главные начальники мѣстъ, изъ коихъ сіи представленія должны поступать въ Совѣтъ, предварительно сообщали ихъ II Отд С. Е. И. В. Канцеляріи, требуя его заключенія и соображеній съ имѣющимися въ виду предположеніями.

мѣры другихъ государствъ достаточно показали, что въ такомъ важномъ дѣлѣ надлежитъ всемѣрно избѣгать перемѣнъ, которыхъ необходимость не признана въ общемъ мнѣніи свѣдующихъ и благомыслящихъ людей, или же которыя могутъ быть несогласны съ господствующими у насъ идеями, чуствами и даже навыками, когда сіи мысли и навыки не противны основнымъ правиламъ справедливости и государственной пользѣ. Руководствуя II Отдѣленіе въ семъ направленіи Императоръ Николай I признавалъ и другую столь же неоспоримую истину, что не должно надѣяться, не должно и желать въ трудахъ законодательства *вдругъ достигнуть* высшаго, полнаго во всѣхъ частяхъ совершенства. Въ гражданскихъ обществахъ все развивается и, когда судьбѣ угодно, улучшается лишь постепенно, часто и медленно, а потому и нельзя безъ значительныхъ ошибокъ, слѣдовательно и безъ нѣкоторой, большей или меньшей опасности, стремиться къ высшей степени, минуя низшія или среднія. Въ государствахъ, бывшихъ въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ законовъ Римскихъ, даже и въ тѣхъ, къ коимъ сіи законы проникли только путемъ науки, но уже съ давняго времени, и гдѣ изученію оныхъ способствуетъ обширная юридическая литература, правительства преобразились и, можно сказать, пришли къ существеннѣйшей цѣли законодательства, распространять и утверждать въ народѣ чувства права и ясныя положительныя юридическія понятія, только постепенно. Тамъ понятія и познанія сего рода сдѣлались, по крайней мѣрѣ, до нѣкоторой степени, какъ бы общимъ достояніемъ всѣхъ, получающихъ хорошее классическое образованіе, и всѣ судебныя и правительственныя мѣста, въ томъ числѣ и самыхъ низшихъ степеней, городскія и сельскія, могутъ быть составляемы изъ людей, коимъ не чужды главныя начала законовѣденія. У насъ, напротивъ, наука права, весьма недавно введенная въ наши учебныя заведенія, преподается лишь малому числу людей. Законы Римскіе, почти не имѣли въ нашей судебной практикѣ никакого значенія. Наконецъ и самый сводъ нашъ, будучи однакожъ по существу своему и назначенію лишь собраніемъ изданныхъ отдѣльно и въ разное время постановленій, не могъ совершенно замѣнить собою основательнаго изученія права.

Поэтому, чтобы вновь составляемые Уложенія и Уставы могли способствовать распространенію въ народѣ здравыхъ юридическихъ понятій, оживлять и направлять чувство справедливости, вмѣстѣ съ уваженіемъ и любовью къ порядку, необходимо давать имъ простѣйшую, почти элементарную форму изложенія, нерѣдко даже и помѣщать въ оныхъ такія указанія, которыя юристами другихъ государствъ почерпаются, собственно, въ изслѣдованіяхъ науки.

Хотя во всѣхъ приготовляемыхъ законодательныхъ работахъ главнымъ основаніемъ являлись всегда наши собственныя русскія узаконенія, а при начертаніи новыхъ законодательныхъ предположеній, старались не удаляться отъ господствующихъ въ нашемъ гражданскомъ обществѣ идей и освященныхъ временемъ навыковъ, но однакожъ обращали вниманіе и на лучшія законодательства иностранныя, впрочемъ, смотря на нихъ, какъ на одно изъ средствъ исправить главнѣйшіе недостатки нашихъ законовъ и постановленій, изданныхъ въ разныя эпохи и подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ, именно неполноту, а часто и несогласность между собою нѣкоторыхъ изъ сихъ постановленій. Законы иностранные, особливо тѣ, которые образовались и совершенствовались подъ непосредственнымъ дѣйствіемъ Римскаго Права, имѣютъ то преимущество, что вслѣдствіе постояннаго, нѣсколько вѣковъ продолжавшагося примѣненія ихъ въ практикѣ, они могутъ служить къ разрѣшенію почти всей массы возникающихъ въ оной юридическихъ вопросовъ и что свойство и цѣль каждаго, заключающагося въ нихъ правила опредѣлены съ большею точностью. Всѣмъ означеннымъ выше общимъ началамъ II Отд. слѣдовало при составленія проектовъ, какъ новаго Уложенія о Наказаніяхъ и Устава Судопроизводства по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, такъ и разныхъ, отдѣльныхъ частей законовъ гражданскихъ (т. X. ч. I) и другихъ отдѣльныхъ Положеній, принадлежащихъ къ праву гражданскому и уголовному, наконецъ и новаго устава Судопроизводства Гражданскаго.

Императору Николаю I угодно было изъявить, какъ выше сказано, предмѣстникамъ графа Блудова, графу Сперанскому и Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Дашкову, непремѣнную волю Свою, чтобы прежде всего былъ со-

ставленъ проектъ Уложенія о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ.

Графъ Блудовъ немедленно приступилъ къ сему важному труду и. въ продолженіе слѣдовавшихъ за тѣмъ 4 лѣтъ, посвящалъ оному большую часть своихъ усилій и времени.

Прежде всего, онъ призналъ нужнымъ собрать, привести въ порядокъ и сличить съ источниками всѣ. разбросанныя въ разныхъ томахъ нашего Полнаго Собранія и Свода, узаконенія о преступленіяхъ и наказаніяхъ; начертать по опымъ историческое обозрѣніе нашего Уголовнаго Права, отъ самыхъ отдаленныхъ временъ, до составленія Общаго Свода Законовъ; сдѣлать систематическое извлеченіе изъ замѣчаній на постановленія XV Тома сего Свода, представленныхъ уголовными судами Имперіи, приготовить на основаніи отчетовъ Министерства Юстиціи сравнительную, за нѣсколько лѣтъ, табель открытыхъ въ предѣлахъ Имперіи и преслѣдуемыхъ правосудіемъ противозаконныхъ дѣяній и, наконецъ, для большаго удостовѣренія въ полнотѣ проекта, составить также сравнительное, синоптическое обозрѣніе двадцати уголовныхъ кодексовъ, или проектовъ кодексовъ иностранныхъ европейскихъ державъ. По собраніи сихъ матеріаловъ и указаній, и по одобреніи Императоромъ Николаемъ I плана проекта Уложенія, начато, сообразно съ симъ планомъ, предначертаніе самыхъ постановленій Уложенія о Наказаніяхъ. Объ этихъ работахъ Блудовъ неоднократно докладывалъ Его Величеству, при чемъ было установлено: 1) не созидать новаго *уложенія* по началамъ науки, а только привести въ надлежащее между собою соглашеніе разнородныя части онаго, посредствомъ исправленій отдѣльныхъ, но на одинакихъ началахъ и, такъ сказать, въ одномъ духѣ; 2) устранить всякую неточность и неопредѣлительность выраженій и самихъ положеній; 3) сдѣлать всѣ нужныя, требуемыя временемъ и указанныя опытомъ и наблюденіемъ дополненія. Словомъ, имѣлось въ виду собраніе, сведеніе и усовершенствованіе отечественныхъ уголовныхъ законовъ и болѣе ничего [1]). Результатомъ этихъ трудовъ явилось — *Уложеніе*

---

[1]) II Отдѣленіемъ С. Е. И. В. Канцеляріи была въ 1844 г. напечатана для Государственнаго Совѣта обширная общая объяснительная записка къ проэкту Уложенія о Наказаніяхъ 1845 года.

о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, изданія *1845 года.*

Труды II Отд. С. Е. В. Канцеляріи, по этому изданію, разсматривались въ разныхъ комитетахъ и комиссіяхъ и въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта. Всѣ начала онаго были одобрены и лишь нѣкоторыя частныя правила подверглись измѣненіямъ, большею частью несущественнымъ. Въ семъ окончательномъ видѣ Уложеніе о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ, удостоено Высочайшаго утвержденія 15 августа 1845 года.

Это уложеніе не есть законъ совершенно новый. Въ оное вошли всѣ коренныя, всѣ существенныя постановленія нашихъ прежнихъ узаконеній уголовныхъ, но исправленныя, т.-е., объясненныя, дополненныя и согласованныя, какъ между собою, такъ, по возможности, и съ потребностями времени и съ измѣненіями въ правахъ и понятіяхъ. При составленіи самой лѣстницы наказаній, которыми руководились въ продолженіе этого труда, стремились не столько къ предначертанію новыхъ, сколько къ приведенію дѣйствовавшихъ уже законовъ въ надлежащій порядокъ, сообразный съ основаніями права, то-есть, съ указаніями чувства справедливости и человѣколюбія, стараясь, съ тѣмъ вмѣстѣ, чтобы также, по возможности, всѣ какъ важнѣйшіе, такъ и менѣе важные преступленія и проступки были означены съ удовлетворительнѣйшею точностью, чтобы при сужденіи о каждомъ изъ нихъ могли быть принимаемы въ уваженіе, не только ихъ свойство и разныя степени, но и обстоятельства, коими увеличивается или уменьшается вина подсудимаго и чтобъ за всякое противозаконное дѣяніе полагалось, соотвѣтствующее важности и самому роду его, наказаніе или взысканіе. Конечно, нельзя въ каждомъ случаѣ соразмѣрить, такъ сказать, съ математическою вѣрностью, сіи наказанія и взысканія съ разными степенями вины, но искать сей соразмѣрности, приближаться къ ней, есть долгъ составителя законовъ и не столько для того, чтобы опредѣлить достойное возмездіе за сдѣланное зло, сколько для другой, гораздо болѣе важной и возвышеннѣйшей цѣли, внушать и питать въ народѣ чувство справедливости, указывая, чрезъ постепенное увеличеніе строгости наказаній, какія преступленія суть тяг-

чайшія или гнуснѣйшія. Сверхъ того, симъ устраняется произволъ въ произнесеніи приговоровъ и обвиняемые подчиняются одному прямому дѣйствію закона.

Вмѣстѣ съ Уложеніемъ о Наказаніяхъ для Имперіи утвержденъ и кодексъ законовъ уголовныхъ для Царства Польскаго [1]), согласный почти во всемъ съ нашимъ Уложеніемъ. Утверждены также и особыя правила о нѣкоторыхъ важнѣйшихъ изъ сихъ наказаній, о каторжныхъ работахъ, объ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства, о домахъ смирительныхъ и рабочихъ и о тюрьмахъ.

Введеніе въ дѣйствіе новыхъ правилъ, постановленныхъ въ Уложеніи 1845 года, не могло не возбудить вопросовъ и сомнѣній въ судебной практикѣ. Подобные вопросы обыкновенно сообщались II Отд. и разрѣшались имъ черезъ простое толкованіе, относящихся къ каждому случаю постановленій, съ показаніемъ взаимной, между сими постановленіями, связи, или же, когда сіе было нужно, чрезъ особыя, утверждаемыя законодательнымъ порядкомъ, объясненія. Такія недоразумѣнія происходили почти всегда отъ недостаточнаго изученія и слѣдственно уразумѣнія новыхъ законовъ нашими уголовными судами и секретарями, и отъ непривычки ихъ соображать одно съ другимъ постановленія кодекса, систематически расположеннаго, и вѣроятно, отъ недостаточнаго юридическаго образованія большей ихъ части. Нельзя не замѣтить при семъ, что иногда причиною возбужденія вопросовъ и сомнѣній было и противодѣйствіе нѣкоторыхъ мѣстныхъ властей, у коихъ почти отняты средства къ произволу въ рѣшеніи дѣлъ уголовныхъ.

Примѣненіе Уложенія въ практикѣ встрѣтило только одно важное и долженствовавшее обратить на себя вниманіе Правительства затрудненіе. Но и оно происходило не отъ неясности или неполноты постановленій Уложенія, а отъ неудовлетворительнаго у насъ устройства тюремныхъ помѣщеній. При разсмотрѣніи проекта новаго кодекса, Государственный Совѣтъ уже поставлялъ на видъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ необходимость лучшаго устрой-

---

[1]) Онъ введенъ въ дѣйствіе 12 (24) марта 1847 года.

ства и умноженія числа мѣстъ заключенія, и тогда же, согласно съ предположеніями проекта, предназначенъ на сіе устройство новый источникъ дохода, обращеніемъ на сей предметъ большей части судебныхъ денежныхъ взысканій. По недостатку ли средствъ, или по другимъ причинамъ, о коихъ едва ли необходимо упоминать, это дѣло, какъ будто, оставалось безъ исполненія. Естественно, что отъ того, съ теченіемъ времени, произошло накопленіе арестантовъ въ существующихъ мѣстахъ заключенія и затрудненіе въ ихъ размѣщеніи. Вслѣдствіе чего начертаны новыя временныя правила въ дополненіе и измѣненіе нѣкоторыхъ постановленій Уложенія. По разсмотрѣніи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, они Высочайше утверждены 23 ноября 1853 г., но должны дѣйствовать только впредь до устройства достаточнаго числа тюремъ и заведеній исправительныхъ. Въ сихъ правилахъ, къ сожалѣнію, были принуждены возвратиться отчасти къ прежнему, уже признанному столь неудовлетворительнымъ, порядку отправленія въ Сибирь и преступниковъ не обвиненныхъ въ тяжкихъ злодѣяніяхъ, только исправивъ по возможности главнѣйшія неудобства сего порядка и предоставивъ будущему времени вполнѣ устранить ихъ.

Въ связи съ Уложеніемъ о Наказаніяхъ состояла другая, почти столь же обширная работа II Отд., о новой системѣ наказаній для ссыльныхъ, между прочимъ и тѣхъ, которые лишены всѣхъ правъ состоянія. Проектъ постановленій по сему предмету удостоенъ Высочайшаго утвержденія 18 мая 1855 года и внесенъ въ новое изданіе Свода Законовъ. Постановленіями онаго отмѣнено, даже и для преступниковъ лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія, наказаніе кнутомъ.

Изданіе Уложенія о Наказаніяхъ 1845 г. скоро привлекло II Отдѣленіе къ участію въ слѣдующей законодательной работѣ [1]. Недостаточность изданнаго въ 1839 году Военно-Уголовнаго Устава проявлялись съ теченіемъ времени болѣе и болѣе. Вслѣдствіе сего, Высочайше повелѣно было Генералъ-Аудиторіату составить особое положе-

[1] См. Всепод. докл. 22 ноября 1856 г., № 81; также дѣло II Отд. № 3600 (по архиву Гос. Совѣта).

ніе о наказаніяхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ за преступленія, не влекущія за собою лишенія всѣхъ правъ состоянія и тяжкихъ уголовныхъ наказаній, а также о взысканіяхъ за маловажные проступки.

По окончаніи сей работы въ 1841 году и представленіи оной на Высочайшее благоусмотрѣніе, Императоръ Николай I изволилъ найти, что мѣра наказаній, назначенная въ проектѣ недостаточно соображена съ свойствомъ преступленій и проступковъ и, указавъ на нѣкоторые отдѣльные случаи, Высочайше повелѣть соизволилъ, 9 февраля 1842 года, чтобы Генералъ-Аудиторіатъ вновь сообразилъ родъ, степень и мѣру наказаній за каждое преступленіе и проступокъ по важности послѣдствій, отъ того происшедшихъ.

Во исполненіе сей Высочайшей воли Генералъ-Аудиторіатъ, разсмотрѣвъ каждую статью проекта и исправивъ оный окончательно, внесъ таковой въ 1846 году, при особомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ, на благоусмотрѣніе Государя Императора. Между тѣмъ, въ 1845 году издано общее уголовное уложеніе. Необходимость соображенія съ онымъ и при томъ неудобство составленія отдѣльнаго положенія о наказаніяхъ нижнихъ чиновъ, побудили Военное Министерство составить предположенія о пересмотрѣ военно-уголовныхъ законовъ въ общемъ ихъ составѣ и, не ограничиваясь отдѣльною токмо частію сихъ законовъ, приступить къ систематическому исправленію военно-уголовнаго устава въ полномъ составѣ онаго. Эти предположенія удостоились утвержденія Императора Николая I въ 1846 году, послѣ чего было приступлено къ работамъ предварительнымъ и окончательнымъ по составленію военно-уголовнаго устава.

Всѣ сіи работы были возложены сперва на тайнаго совѣтника Устрялова; но въ 1852 году повелѣно было главное руководство по сему обширному труду возложить на генералъ-адъютанта Анненкова, а главную редакцію на сенатора Капгера, съ прикомандированіемъ къ нему нужнаго числа помощниковъ какъ изъ лицъ военнаго, такъ и гражданскаго вѣдомства.

Окончательно составленный сенаторомъ Капгеромъ проектъ новаго военно-уголовнаго устава, на основаніи Высо-

чайшаго повелѣнія, подлежалъ разсмотрѣнію графа Блудова, руководству котораго были подчинены работы по исправленію проекта военно-уголовнаго устава, и самая ревизія проекта. Вслѣдствіе этого Блудовъ испросилъ Высочайшее соизволеніе на сообщеніе нѣкоторыхъ проектированныхъ постановленій тѣмъ начальствамъ, которыхъ, по кругу ввѣренныхъ имъ дѣлъ, таковыя болѣе всего касаются, а затѣмъ сообщилъ свои замѣчанія на проектъ для надлежащаго исправленія онаго г. военному министру [1]).

Послѣ изданія Уложенія о Наказаніяхъ 1845 года, однимъ изъ важнѣйшихъ и первой необходимости дѣлъ явилось разсмотрѣніе и коренное исправленіе нашихъ законовъ о судопроизводствѣ по преступленіямъ и проступкамъ. II Отд. С. Е. В. Канцеляріи представило Государственному Совѣту предположенія о нѣкоторыхъ, признанныхъ необходимыми, измѣненіяхъ въ правилахъ судопроизводства уголовнаго. Сіи измѣненія, удостоенныя Высочайшаго утвержденія, касались почти всѣ лишь редакціи нѣсколькихъ статей закона: единственною цѣлью ихъ было согласить постановленія сихъ статей съ новою системою наказаній. Исправленіе коренное нашего судопроизводства по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, коего недостатки весьма велики, составляло предметъ особаго труда на совершеніе коего II Отд. С. Е. В. Канцеляріи, хотя часто отвлекаемое другими впрочемъ, не менѣе важными порученіями и работами, обращало постоянное вниманіе, собирая въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ необходимые матеріалы, какъ изъ дѣйствующихъ у насъ законовъ и исторіи постепеннаго оныхъ развитія, такъ и изъ судебной практики и постановленій нѣкоторыхъ законодательствъ иностранныхъ. Составленный, такимъ образомъ, почти вполнѣ готовый Проектъ Устава сего Судопроизводства, не могъ быть внесенъ своевременно въ Государственный Совѣтъ

[1]) Это участіе Блудова въ разсмотрѣніи проекта военно-уголовнаго устава вовлекло его въ переписку съ бывшимъ въ то время военнымъ министромъ Н. О. Сухозанетомъ, касавшуюся не столько сущности дѣла, сколько затронутаго самолюбія военнаго министра, находившаго, что въ этомъ дѣлѣ, послѣднее слово должно принадлежать не Блудову, а генералъ-аудиторіату и ему лично (см. дѣл. II Отд. 1853 г. № 112а (по Ар. Гос. Сов. № 3600).

для окончательнаго разсмотрѣнія по многимъ независѣвшимъ отъ II Отд. причинамъ [1]).

Всѣмъ извѣстны великіе недостатки порядка дореформеннаго уголовнаго судопроизводства и бѣдственныя оныхъ послѣдствія; почти совершенный произволъ въ признаніи подсудимаго виновнымъ и въ оправданіи его—другими словами—несправедливое осужденіе и безнаказанность. Означенные недостатки можно отнести, по мнѣнію графа Блудова, къ двумъ главнымъ разрядамъ: во 1-хъ, неполнота, неясность и даже разнорѣчіе правилъ, особливо о производствѣ слѣдствій, и во 2-хъ, самое свойство или, такъ сказать, общій духъ большей части постановленій о судопроизводствѣ, т.-е., такъ называемая—система онаго. Первые, бываютъ причиною непомѣрной медленности, неправильности и запутанности производства, открывая съ тѣмъ вмѣстѣ путь разнымъ безпорядкамъ и даже злоупотребленіямъ со стороны слѣдователей; вторые — ставятъ подсудимаго въ самое тяжкое положеніе, не дозволяя ему воспользоваться своевременно почти никакими дѣйствительными средствами защиты; тѣ и другіе въ совокупности принуждаютъ судью рѣшать дѣла по составленнымъ слѣдователями бумагамъ, основываясь на опредѣленной самимъ закономъ теоріи доказательствъ, нерѣдко противъ внутренняго убѣжденія и совѣсти судьи. Весьма часто по дѣлу не имѣется болѣе одного свидѣтеля, и судъ, несмотря на всю достовѣрность сего свидѣтеля и на то, что показанія его, по соображенію съ разными обстоятельствами дѣла, вполнѣ убѣждаютъ въ виновности подсудимаго, не можетъ приговорить его къ наказанію, а долженъ только оставить въ подозрѣніи, ибо по закону показаніе одного свидѣтеля вообще не признается совершеннымъ доказательствомъ. Напротивъ, если два свидѣтеля, показывающіе себя очевидцами преступленія, единогласно обвиняютъ подсудимаго и сей послѣдній не мо-

[1]) Первыми и главнѣйшими были: продолжавшееся болѣе года отсутствіе графа Блудова изъ Россіи. для заключенія Конкордата съ Дворомъ Римскимъ и послѣдовавшее въ 1848 г. Высочайшее повелѣніе приступить немедленно къ начертанію новыхъ правилъ для судопроизводства гражданскаго, коего вредные недостатки и неудобства возбудили особенное вниманіе и, можно прибавить, сильное негодованіе почивающаго нынѣ въ Бозѣ Императора Николая I-го.

жетъ вполнѣ опровергнуть сего обвиненія, судья, хотя бы показанія сихъ свидѣтелей и не внушало въ немъ полнаго убѣжденія въ винѣ подсудимаго, обязанъ, слѣдуя буквѣ закона, признать его виновнымъ и приговорить къ наказанію; слѣдствіемъ сего, къ крайнему сожалѣнію, являются иногда примѣры, что осужденные и уже понесшіе тяжкія наказанія впослѣдствіи оказываются невинными. Для исправленія сихъ недостатковъ представлялись два способа: или измѣнить всю систему нашего уголовнаго судопроизводства и ввести принятую во всѣхъ государствахъ Западной Европы, систему обвинительную, по началамъ коей главная часть слѣдствія, именно формальный допросъ подсудимаго и свидѣтелей и разсмотрѣніе другихъ доказательствъ производится въ полномъ присутствіи суда, который выслушавъ живыя ихъ рѣчи и уразумѣвъ всѣ тонкости дѣла изъ преній между обвинителемъ подсудимаго и его защитникомъ, рѣшитъ оное по совѣсти и внутреннему убѣжденію, не подчиняясь особымъ правиламъ теоріи доказательствъ или же ограничится однимъ исправленіемъ отдѣльныхъ постановленій судопроизводства, стараясь, по возможности, изыскать мѣры къ прекращенію произвола со стороны слѣдователей и судей и къ доставленію подсудимымъ существенныхъ средствъ защиты. Имѣя въ виду, что введеніе обвинительной системы возможно только тамъ, гдѣ судебныя мѣста составлены изъ людей имѣющихъ высшее юридическое и основательное практическое образованіе, и гдѣ есть люди для исполненія обязанностей хорошихъ обвинителей и защитниковъ, и что у насъ по вѣдомству судебному всегда былъ ощущаемъ недостатокъ въ такихъ образованныхъ людяхъ, гр. Блудовъ находилъ, и сія его мысль была предварительно одобрена Императоромъ Николаемъ I, что необходимо избрать второй изъ вышеозначенныхъ способовъ, именно, не измѣняя самой системы нашего уголовнаго судопроизводства, ввести въ отдѣльныхъ постановленіяхъ онаго такія улучшенія, посредствомъ коихъ можно бы достигнуть, если не всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ изъ тѣхъ выгодъ, которыя доставляютъ обвинительный порядокъ судопроизводства, и такимъ образомъ поставить наше отечество такъ сказать, въ переходномъ къ сему порядку положеніи. На сихъ основаніяхъ былъ составленъ, внесенный Блудо-

вымъ въ Государственный Совѣтъ, проектъ новаго Устава судопроизводства по преступленіямъ и проступкамъ, въ коемъ онъ старался ввести всякія улучшенія, какія только былъ въ состояніи придумать для удовлетворенія требованіямъ строгой справедливости. Въ какой мѣрѣ предположенная имъ цѣль могла быть достигнута могъ доказать одинъ опытъ. «Но я не могу скрыть передъ Вашимъ Величествомъ, писалъ Гр. Блудовъ что останавливаясь въ семъ крайней важности дѣлѣ на однихъ полумѣрахъ, обыкновенно мною избѣгаемыхъ и отвергаемыхъ, я дѣйствовалъ единственно по убѣжденію въ самомъ неудовлетворительномъ составѣ нынѣшнихъ нашихъ судебныхъ мѣстъ. Если, въ чемъ я смѣю не сомнѣваться, съ приведеніемъ въ дѣйство составленнаго мною, по особому Высочайшему повелѣнію Вашему и находящагося уже въ разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, положенія о преобразованіи судебныхъ мѣстъ, предполагаемое нами возвышеніе значенія и достоинства суда и самого положенія судей, поведетъ къ привлеченію на судейскія должности людей достойныхъ и образованныхъ, которые нынѣ всячески уклоняются отъ тягостныхъ и часто неблагодарныхъ трудовъ на поприщѣ судебномъ, то я первый и искренно буду радоваться, когда Государственный Совѣтъ признаетъ возможнымъ принять къ усовершенствованію нашего судопроизводства уголовнаго мѣры еще болѣе рѣшительныя, нежели тѣ, кои предложены въ моемъ проектѣ».

II Отд. старалось сдѣлать, по возможности, понятнымъ для всякаго, описавъ ясно и подробно весь порядокъ слѣдствій. Но сверхъ того, для удовлетворительнѣйшаго и соотвѣтствующаго постановленіямъ закона производства оныхъ, предложено было имѣть особыхъ судебныхъ чиновниковъ при Судахъ Уѣздныхъ, съ тѣмъ, чтобы надзоръ за ихъ дѣйствіями былъ порученъ не только Прокурорамъ и Стряпчимъ, но и самимъ судебнымъ мѣстамъ. При этомъ были сдѣланы многія другія важныя измѣненія, и въ прочихъ главахъ и отдѣленіяхъ Устава, пересмотрѣны, дополнены и значительно исправлены узаконенія о теоріи доказательствъ вины или невинности подсудимыхъ и, вмѣсто дѣйствующаго въ то время правила, по коему всѣ обыкновенныя уголовныя дѣла, не исключая и самихъ тяжкихъ преступленій, начинаются производствомъ въ судахъ I-й сте-

пени, положено, чтобы важнѣйшія, по окончаніи слѣдствія, поступали прямо на разсмотрѣніе Палатъ.

По представленіи общей части сего Устава на утвержденіе Его Императорскаго Величества, предполагалось приступить къ пересмотру и исправленію постановленій о всѣхъ, обыкновенно именуемыхъ особыми родахъ судопроизводства уголовнаго, какъ то по преступленіямъ противъ вѣры, по преступленіямъ государственнымъ, по нарушеніямъ правилъ, установленныхъ для охраненія общественнаго здравія, по преступленіямъ чиновниковъ на службѣ въ дѣлахъ таможенныхъ и въ другихъ частяхъ казеннаго управленія, по преступленіямъ и проступкамъ лицъ гражданскаго вѣдомства, судимыхъ военными судами, и лицъ свѣтскихъ, судимыхъ въ судахъ духовныхъ, и по тѣмъ кои принадлежатъ суду, совѣстному. Къ сему надлежало присовокупить правила о судопроизводствѣ сокращеннымъ порядкомъ, о судопроизводствѣ по преступленіямъ въ земляхъ Войска Донскаго и другихъ иррегулярныхъ войскъ, а равно и по преступленіямъ Сибирскихъ и Кавказскихъ инородцевъ, наконецъ и по дѣламъ подданныхъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, производимымъ въ Имперіи, и по тѣмъ, въ коихъ слѣдуютъ особому обвинительному процессу (въ губерніяхъ Прибалтійскихъ). Такимъ образомъ, новый Уставъ Судопроизводства по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ состоялъ бы изъ слѣдующихъ пяти главныхъ частей: I. О порядкѣ слѣдствій. II. О порядкѣ суда и постановленія рѣшеній. III. О порядкѣ исполненія приговоровъ. IV. Объ особыхъ родахъ судопроизводства и V. О порядкѣ суда въ губерніяхъ остзейскихъ.

Во время окончательныхъ работъ по составленію сего проекта послѣдовали два Высочайшія повелѣнія, именно: одно о преобразованіи полиціи, съ отдѣленіемъ отъ оной части судебной, другое о передачѣ во II Отд., для принятія въ соображеніе при составленіи проекта Устава судопроизводства по преступленіямъ и проступкамъ, заключеній особой Комиссіи, разсматривавшей отчетъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1857 годъ, о неудобствахъ происходящихъ отъ того, что у насъ большая часть дѣлъ о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ подчинена продолжительному разсмотрѣнію въ судебныхъ мѣстахъ и о необходи-

мости расширить вѣдомство судебно-полицейской расправы. Соображая предположенія Коммиссіи съ Высочайше одобренными началами для отдѣленія части судебной отъ исполнительной, графъ Блудовъ остановился на мысли, удостоившейся Высочайшаго одобренія, что для дѣлъ судебно-полицейскихъ, нынѣ вѣдаемыхъ общею полиціею, необходимо установить особые малые суды, по возможности близкіе къ мѣстамъ, въ коихъ совершаются маловажныя преступленія и проступки, и, наименовавъ ихъ Судами Мировыми, передать разбирательству ихъ всѣ маловажныя дѣла, какъ гражданскія, такъ и по преступленіямъ и проступкамъ. Начертанный вслѣдствіе сего II Отдѣленіемъ проектъ правилъ о порядкѣ производства въ сихъ судахъ дѣлъ по маловажнымъ преступленіямъ и проступкамъ былъ внесенъ, въ исполненіе Высочайшей воли, въ Государственный Совѣтъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1860 года.

Сверхъ сихъ трудовъ, во II Отд. были по законодательству уголовному предприняты и частью приведены къ окончанію нѣкоторые другіе, и именно:

1) Въ исполненіе особаго Высочайшаго повелѣнія составлены и внесены въ Государственный Совѣтъ, вмѣстѣ съ проектомъ Устава судопроизводства по преступленіямъ и проступкамъ, по предварительномъ соглашеніи съ военнымъ и другими Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями, предположенія о обращеніи къ общему порядку уголовной подсудности нѣкоторыхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, предаваемыхъ въ то время суду военному.

2) По предположеніямъ Военнаго Министерства и на основаніи Высочайшаго повелѣнія составлены въ замѣну нѣкоторыхъ статей Уложенія о Наказаніяхъ и законовъ о судопроизводствѣ уголовномъ, правила 22 марта 1860 г. объ отмѣнѣ отдачи въ военную службу преступниковъ гражданскаго вѣдомства, по судебнымъ приговорамъ въ видѣ наказанія. Въ то же время Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта поручено II Отд. приступить къ соображеніямъ объ отмѣнѣ отдачи порочныхъ людей въ военную службу порядкомъ административнымъ. По сему предмету II Отдѣленіе входило въ сношеніе съ нѣкоторыми Министерствами и Главноуправляющими отдѣльными частями; отъ всѣхъ были доставлены

заключенія, кромѣ Министра Государственныхъ имуществъ, и не полученіе этого отзыва замедлило внесеніе этого дѣла въ Государственный Совѣтъ.

Въ то время какъ Второе Отд. трудилось надъ составленіемъ разныхъ проектовъ, обнимавшихъ цѣлыя части уголовнаго кодекса, на обсужденіе и предварительное соображеніе онаго поступали какъ по Высочайшимъ повелѣніямъ, въ разное время состоявшимся, такъ и по прямому со Вторымъ Отд. сношенію высшихъ Государственныхъ учрежденій и Министровъ, разные, касающіеся уголовнаго права, вопросы, въ числѣ коихъ представляла собою особо важное, государственное значеніе, возникшая въ 1861 г. мысль объ уничтоженіи въ Россіи тѣлесныхъ наказаній. На докладѣ, чрезъ Военнаго Министра, особой по этому предмету записки графа Орлова Императоръ Александръ II, въ апрѣлѣ 1861 г., выразилъ Высочайшую волю, дабы записка, касательно тѣлесныхъ наказаній, передана была на обсужденіе Комитета, существовавшаго въ то время при Втор. Отд. С. Е. В. Канцеляріи, на предметъ разсмотрѣнія проекта Воинскаго Устава о Наказаніяхъ. Комитетъ, послѣ трехъ засѣданій, исключительно посвященныхъ разсмотрѣнію сего вопроса, остановившись на убѣжденіи разрѣшить его насколько возможно въ положительномъ смыслѣ, признавалъ необходимымъ прежде всего приготовить новую редакцію статьямъ проекта Воинскаго Устава, въ коихъ упоминается о тѣлесныхъ наказаніяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ полагалъ по гражданскому вѣдомству отмѣнить: 1) наказаніе плетьми, при ссылкѣ въ каторжную работу и на поселеніе, и розгами, при отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты; 2) наложеніе клеймъ на лицѣ, замѣнивъ оные знаками на тѣлѣ; 3) лицъ женскаго пола изъять вовсе отъ тѣлесныхъ наказаній; ссыльныхъ изъ нихъ, впадающихъ въ новыя преступленія, вмѣсто наказанія плетьми, подвергать наказанію розгами, но не публично; 4) исправительное наказаніе розгами оставить впредь до устройства достаточнаго числа исправительныхъ заведеній; 5) для впадающихъ въ новыя преступленія ссыльныхъ мужчинъ—наказаніе шпицрутенами, замѣнить другими наказаніями, и 6) принять мѣры къ постепенной замѣнѣ розогъ другими исправительными наказаніями. Подробныя соображенія и заключенія по сему пред-

мету были представлены на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества, 22 іюня 1861 года [1]. Засимъ по Высочайшему повелѣнію, истребованные по настоящему дѣлу отзывы и заключенія отъ всѣхъ Министровъ и Главноуправляющихъ. подробно обсуждались въ томъ же Комитетѣ, и сообразно съ тѣми заключеніями, выработались окончательно главныя начала, коими отмѣнялось и частью ограничивалось употребленіе тѣлесныхъ наказаній. Означенныя начала были представлены на усмотрѣніе Государственнаго Совѣта и состоявшееся по этому мнѣніе удостоилось Высочайшаго утвержденія. 21 апрѣля 1863 года. Равнымъ образомъ, на заключеніи Втор. Отд. С. Е. В. Канцеляріи находились предположенія: 1) объ отмѣнѣ наложенія клеймъ на преступниковъ, осужденныхъ въ каторжныя работы, 2) объ отмѣнѣ наказанія преступниковъ въ воскресные дни; 3) о снятіи оковъ съ преступниковъ во время причащенія Св. Христовыхъ Тайнъ; 4) о замѣнѣ въ Сибири оковъ другимъ наказаніемъ для лицъ преклонныхъ лѣтъ; 5) о мѣрахъ къ отвращенію неудобствъ содержанія въ тюрьмахъ и пересылки арестантовъ по этапамъ, въ особенности арестантокъ съ грудными младенцами; 6) объ отмѣнѣ бритья половины головы всѣмъ вообще содержащимся подъ стражей, и 7) объ освобожденіи каторжныхъ отъ содержанія въ оковахъ во время тяжкихъ болѣзней.

Одновременно съ этимъ графъ Блудовъ не терялъ изъ вида другой, не менѣе важной. и еще болѣе обширной и многосложной части порученія. даннаго ему Императоромъ Николаемъ I, именно: пересмотра и исправленія нашихъ законовъ гражданскихъ. Приступая къ предварительнымъ соображеніямъ для начертанія проекта новаго кодекса сихъ законовъ, и почти предъ самымъ отъѣздомъ своимъ по Высочайшему повелѣнію въ Римъ, графъ Блудовъ имѣлъ счастье представлять о семъ Его Величеству особый докладъ.

Императоръ Николай I и прежде того неоднократно, какъ при разсужденіяхъ о работахъ производимыхъ во II Отдѣленіи, такъ и по случаямъ представляющимся въ подно-

[1]) Они были напечатаны II Отдѣленіемъ особою брошюрою подъ заглавіемъ Сводъ мнѣній и замѣчаній по вопросу объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній. С.-Петербургъ 1861 года.

симыхъ на Высочайшее усмотрѣніе судебныхъ дѣлахъ, обращалъ вниманіе на неполноту, иногда и на несообразность нѣкоторыхъ постановленій нашихъ гражданскихъ законовъ. Его Величество находилъ, что разныя части оныхъ, основанныя на началахъ и понятіяхъ прежняго, давно прошедшаго времени, не соотвѣтствуютъ уже настоящимъ потребностямъ гражданскаго общества и должны быть дополнены или исправлены; что въ другихъ даже самою судебною практикою открыты и указаны многія довольно важныя недоразумѣнія и противорѣчія, кои могутъ также быть устранены лишь порядкомъ законодательнымъ и не иначе какъ по тщательному, более или менѣе общему разсмотрѣнію всѣхъ имѣющихъ съ ними связь узаконеній.

Слѣдуя въ точности, изъявленной при одномъ изъ его всеподданнѣйшихъ докладовъ, мысли Его Императорскаго Величества, графъ Блудовъ просилъ Министра Юстиціи графа Панина, заняться въ свободное отъ дѣлъ время, разсмотрѣніемъ сего рода, по указаніямъ судебной практики. А между тѣмъ, графъ Блудовъ съ своей стороны, также исполняя Высочайшую волю, приступилъ къ предварительному обозрѣнію главнѣйшихъ постановленій нашего гражданскаго законодательства и, дабы означить вмѣстѣ съ замѣчаемыми въ нихъ недостатками и средства исправленія оныхъ, тщательно соображалъ сіи постановленія съ настоящими, какъ уже вполнѣ развитыми, такъ и возникающими потребностями общества въ Россіи, съ состояніемъ нашихъ нравовъ и понятій, иногда и съ законами иностранныхъ европейскихъ государствъ, въ коихъ наиболѣе старались о удовлетворительнѣйшемъ опредѣленіи гражданскихъ связей, отношеній и обязанностей.

Недостатки нашихъ гражданскихъ законовъ, какъ уже признано многими, очевидны и доказываются ежедневными почти опытами. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ суть: 1) неточность редакціи, происходящая отъ того, что при составленіи Свода Законовъ должно было принять въ основаніе разнородныя постановленія, коихъ начало относится къ различнымъ временамъ и коихъ самая цѣль иногда была несовершенно одинакова; 2) частыя повторенія объ однихъ и тѣхъ же предметахъ въ разныхъ формахъ; 3) недостатокъ тѣхъ общихъ правилъ, чрезъ примѣненіе и соображеніе

коихъ могли бы быть объясняемы, или дополняемы отдѣльныя постановленія, иногда изложенныя въ выраженіяхъ слишкомъ неопредѣлительныхъ, или же, напротивъ, относящіеся лишь къ особенныхъ частнымъ случаямъ. Кромѣ того, въ нашихъ гражданскихъ законахъ встрѣчаются нѣкоторыя, довольно важныя постановленія, вовсе несообразныя съ правилами и пользою какъ частныхъ лицъ, такъ и государства вообще, и недостаетъ тѣхъ указаній права, кои, распространяя въ обществѣ яснѣйшія понятія объ обязанностяхъ, связяхъ и отношеніяхъ гражданскихъ, способствуютъ чрезъ то самому развитію сихъ связей и отношеній. Достаточно замѣтить одну такого рода несообразность, которая возбудила особенное вниманіе, почивающаго нынѣ въ Бозѣ, Императора Николая I и была поводомъ къ изданію новыхъ правилъ для обезпеченія кредита отъ незаконныхъ сдѣлокъ супруговъ между собою. Въ постоянной заботливости о благѣ своихъ подданныхъ Его Величество не рѣдко указывалъ также и на необходимость исправленія законовъ о наслѣдствѣ. [1]).

До какой степени гражданскіе законы, помѣщенные въ X Томѣ Свода, неудовлетворяютъ въ примѣненіи ихъ потребностямъ практики, явствуетъ изъ частыхъ представленій судебныхъ мѣстъ объ истолкованіи и поясненіи различныхъ его постановленій и еще болѣе изъ сомнѣній, кои неоднократно встрѣчаетъ самъ Государственный Совѣтъ при разсмотрѣніи дѣлъ, представляемыхъ имъ на окончательное разрѣшеніе Его Императорскаго Величества. Вслѣдствіе сего, онъ нерѣдко, съ Высочайшаго соизволенія, поставлялъ на видъ II Отдѣл. С. Е. В. Канцеляріи, при представляющейся ревизіи гражданскихъ законовъ, исправить, не только нѣкоторыя особыя статьи, но и цѣлыя отдѣленія, даже цѣлыя главы сего тома, а съ тѣмъ вмѣстѣ и всѣ другія относящіеся къ ихъ предметамъ правила. Иногда Государственный Совѣтъ не довольствовался сими

---

[1]) Всѣмъ извѣстно, что постановленія, опредѣляющія супругамъ лишь седьмую, а дочерямъ только 14 часть имѣнія, остающагося по смерти супруга или родителя, почти никогда не исполняются и что сіе ведетъ, такъ сказать, по необходимости, къ разнымъ, нерѣдко противозаконнымъ, сдѣлкамъ, а въ послѣдствіи и къ спорамъ и тяжбамъ. Сіи части и въ нашихъ областныхъ мѣстныхъ узаконеніяхъ гораздо значительнѣе.

общими указаніями и поручалъ II Отд., съ Высочайшаго утвержденія, безъ дальнѣйшихъ отлагательствъ, приступить къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ исправленіямъ нашихъ законовъ гражданскихъ.

Многія, изъ порученныхъ II Отдѣленію, такимъ образомъ, дѣлъ были исполнены, и составленные имъ законопроекты удостоились Высочайшаго утвержденія, какъ-то: [1]) объ отдачѣ на сохраненіе движимыхъ имуществъ, объ описи, оцѣнкѣ и публичной продажѣ имуществъ недвижимыхъ, о противозаконной передачѣ имѣній между супругами, о порядкѣ учрежденія заповѣдныхъ имѣній, о заставныхъ договорахъ въ губерніяхъ западныхъ, о земской давности, о пріобрѣтеніи недвижимой собственности крѣпостными людьми, о взысканіяхъ по долговымъ обязательствамъ лицъ, состоящихъ на службѣ, о вознагражденіи за неправильное пользованіе чужою собственностью, за передержательство бѣглыхъ и за вредъ и убытки причиняемые противозаконными дѣяніями, о послѣдствіяхъ незаконныхъ браковъ и порядкѣ разсмотрѣнія и сужденія возникающихъ отъ того дѣлъ. Сверхъ опаго, представлены графомъ Блудовымъ на уваженіе Государственнаго Совѣта проекты новыхъ положеній объ опекахъ и временной администраціи, объ ограниченіи раздробленія недвижимыхъ населенныхъ имѣній, о находкахъ, о порядкѣ отчужденія частной собственности на государственныя и общественныя надобности, проектъ новыхъ подробныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ.

Сіи опыты показываютъ, какъ и Государю Императору Николаю I угодно было замѣтить, что, не переставая заниматься приготовительными работами для общаго пересмотра нашихъ законовъ гражданскихъ, можетъ быть не безполезно, съ тѣмъ вмѣстѣ, иногда и составлять самые проекты къ исправленію нѣкоторыхъ отдѣльныхъ онаго частей. Графъ Блудовъ, съ своей стороны, находилъ, что сей порядокъ дѣйствія, не только не повлечетъ за собою никакихъ важныхъ неудобствъ, но едва ли не есть лучшій, для усовершенствованія гражданскаго уложенія. Безъ

[1]) Здѣсь означаются только важнѣйшія, вновь составленныя законоположенія, относящіеся къ законамъ гражданскимъ.

сомнѣнія, право гражданское должно, подобно всѣмъ другимъ кодексамъ, представлять стройную, основанную на единствѣ понятій и направленія систему; но оно, по самой цѣли своей, составляется изъ предметовъ столь многочисленныхъ и разнообразныхъ, что, нерѣдко, каждый изъ нихъ заключаетъ въ себѣ нѣчто цѣлое, имѣющее свои особенные свойства и соотвѣтствующія имъ начала. Таковы суть всѣ, относящіеся къ бракамъ, къ опекѣ, къ наслѣдству, къ духовнымъ завѣщаніямъ и т. д. Совершенно другое, въ семъ отношеніи, свойство права уголовнаго, даже судопроизводства какъ уголовнаго, такъ и гражданскаго. Тамъ, все въ тѣсной, безпрерывной и необходимой между собою связи. Но, къ усовершенствованію, дополненію и къ самому измѣненію законовъ о наслѣдствѣ, объ опекѣ и т. д., можетъ быть приступлено безъ малѣйшаго неудобства, и не касаясь ни мало прочихъ частей гражданскаго права. Графъ Блудовъ полагалъ даже, что подобное, такъ сказать, по частямъ исправленіе нашихъ гражданскихъ законовъ, болѣе согласуется съ существенными выгодами общества. При семъ разнородныя отношенія его должны разсматриваться постепенно и дѣйствіе постановленій, коими оныя опредѣляются, будучи также постепенное, едва ли не лучше ручается за полезное вліяніе ихъ на понятія, нравы и весь гражданскій бытъ народа, нежели внезапное изданіе новаго уложенія, долженствующаго своимъ появленіемъ совокупно и единовременно измѣнить или преобразовать многія прежнія условія общества.

Нужно только, чтобы общія основанія гражданскаго права, общій духъ и цѣль новаго Уложенія не были никогда теряемы изъ вида, чтобы они руководствовали при каждой отдѣльной работѣ. Постигая всю важность сего труда, графъ Блудовъ старался съ точностью опредѣлить для самого себя, сіи общія основанія и направленіе, и дабы удостовѣриться, вполнѣ ли оныя соотвѣтствуютъ высокимъ видамъ Его Императорскаго Величества, представлялъ Императору Александру особый объ этомъ докладъ.

Приступая къ составленію новаго уложенія о наказаніяхъ, докладывалъ графъ Блудовъ, первый вопросъ, который мы по необходимости должны были предложить себѣ,

состоялъ въ томъ: какіе для сего надлежитъ употребить матеріалы. Сей вопросъ, по зрѣломъ онаго обсужденіи былъ разрѣшенъ единогласно въ томъ смыслѣ, что главнѣйшими изъ сихъ матеріаловъ, для начертанія новаго кодекса, долженствовали служить законы отечественные. Опытъ, при самой работѣ и при разсмотрѣніи составляемаго труда, удостовѣрилъ въ основательности сего заключенія и графъ Блудовъ находилъ, что сему жъ правилу и съ большею еще надеждою на успѣхъ, надлежитъ слѣдовать и при составленіи кодекса законовъ гражданскихъ. Постановленія Уложенія о Наказаніяхъ по своему назначенію и цѣли суть, въ нѣкоторомъ смыслѣ, всеобщія. Уголовные законы всѣхъ народовъ (за исключеніемъ системы наказаній, болѣе или менѣе различной въ каждомъ почти государствѣ) весьма сходны. Напротивъ, законы гражданскіе, или, по крайней мѣрѣ, многія части оныхъ бываютъ только выраженіемъ нуждъ и свойствъ общества, которое ими руководствуется. Для опредѣленія степеней преступленія достаточно одного здраваго смысла и естественной логики, но при начертаніи гражданскихъ законовъ, должно принимать въ соображеніе не только положеніе и потребности края, образъ и порядокъ дѣйствій управленія, но и нравы и степень образованія всего гражданскаго общества, или разныхъ частей его, укоренившіеся отъ времени въономъ привычки, даже и предразсудки и, можно сказать, всю статистику и исторію народа.

Для сего, между прочимъ, и предполагалось заняться приготовленіемъ подробныхъ историческихъ обозрѣній каждаго изъ предметовъ, входящихъ въ составъ нашего гражданскаго права и составить систематическое собраніе замѣчательнѣйшихъ судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ. Первое будетъ служить руководствомъ къ критическому разсмотрѣнію постановленій Свода, которыя иногда не вполнѣ, то-есть, не во всемъ ихъ пространствѣ, выражаютъ смыслъ нашихъ древнихъ законовъ; второе покажетъ, какъ сіи постановленія были понимаемы въ практикѣ и въ какихъ случаяхъ, въ какой мѣрѣ оказывались въ оной не вполнѣ удовлетворительными.

Сіи пособія сколь ни важны, но однако жъ не могутъ быть признаны совершенно достаточными. Исторія откры-

ваетъ передъ нами только прошедшее, а судебная практика указываетъ лишь на потребности уже обнаруженныя. Ни та, ни другая не даютъ намъ точнаго понятія о современномъ ходѣ и перемѣнахъ общественнаго быта и еще менѣе о будущихъ онаго нуждахъ.

Если бы гражданскія общества были неподвижны, если бы въ особенности Россія не имѣла великаго политическаго предназначенія и обильныхъ внутреннихъ силъ для своего развитія, тогда, быть можетъ, было бы довольно изученія однихъ событій, которыя представляетъ намъ исторія и судебная практика. Но нельзя не чувствовать, что въ нашемъ общественномъ бытѣ все зрѣетъ или претворяется, что оно, какъ будто, призывается свыше къ рѣшенію въ будущемъ важныхъ для всего человѣчества задачъ. Посему кажется необходимо при исправленіи самихъ гражданскихъ законовъ, заранѣе обращать вниманіе на имѣющія открыться новыя въ семъ отношеніи потребности, и стараться чрезъ то дать имъ направленіе, сообразное съ высшими государственными видами. Для доказательства сего достаточно, по мнѣнію гр. Блудова, и одного уже приводимаго въ дѣйство предположенія объ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія, коего вѣроятныя послѣдствія можно заранѣе назвать неисчислимыми.

Необходимо также и для успѣха тѣхъ же политическихъ видовъ, не выпускать изъ вида въ числѣ матеріаловъ для составленія Уложенія и различныхъ нашихъ провинціальныхъ, т.-е., мѣстныхъ узаконеній.

Нѣтъ сомнѣнія, что общіе коренные русскіе законы вообще лучше законовъ провинціальныхъ. Въ нихъ, по словамъ графа Блудова, болѣе идей животворныхъ, потому именно, что они суть плоды многолѣтнихъ, вѣковыхъ и безпрерывныхъ усилій общества, также безпрерывно идущаго впередъ на поприщѣ гражданственности, между тѣмъ какъ всѣ мѣстныя провинціальныя узаконенія, кромѣ чуждаго происхожденія нѣкоторыхъ, остаются довольно давно неподвижными и скоро будутъ только историческими памятниками. Несмотря на то, однако жъ, иныя изъ сихъ узаконеній имѣютъ передъ нашими важныя преимущества въ отношеніи стройности и обработки наружной ихъ формы, а равно и въ самой полнотѣ постановленій и удобности примѣне-

нія ихъ въ практикѣ. Сіе нерѣдко даетъ поводъ самымъ благонамѣреннымъ людямъ дѣлать невыгодныя сравненія законовъ Имперіи съ законами особыхъ областей ея. Но можно, если необходимо, положить сему конецъ и для того, чтобы поставить общія законы Имперіи выше всѣхъ мѣстныхъ, воспользоваться для усовершенствованія первыхъ, благоразумными, соотвѣтствующими и настоящимъ потребностямъ и истиннымъ понятіямъ о правѣ постановленіями сихъ послѣднихъ. Въ нихъ мы найдемъ еще новое пособіе, новые драгоцѣнные матеріалы для исправленія и усовершенствованія нашего гражданскаго кодекса.

Означивъ матеріалы, которыми онъ полагалъ пользоваться при исполненіи даннаго ему порученія, графъ Блудовъ, въ слѣдъ за тѣмъ, изъяснялъ какими, по его мнѣнію, основаніями должно руководствоваться въ выборѣ оныхъ и упомянувъ, хотя вкратцѣ, о тѣхъ главныхъ идеяхъ, кои слѣдуетъ вывести изъ соображенія сихъ матеріаловъ съ важнѣйшими предметами будущаго гражданскаго Уложенія, опредѣлялъ заранѣе порядокъ работы, дабы, и занимаясь приготовленіемъ разныхъ частей кодекса, имѣть всегда въ виду сохраненіе, утвержденіе надлежащей связи между входящими въ сіи отдѣльныя части постановленіями и общею системою гражданскаго законодательства, а равно и съ тѣми законами, которые до времени оставляются безъ измѣненій.

Для сего, по мнѣнію графа Блудова, могли бы быть приняты слѣдующія правила:

1) При начертаніи всякаго законоположенія по отдѣльнымъ предметамъ гражданскаго права, имѣть всегда въ виду главныя начала существующихъ отечественныхъ законовъ и не только тѣ, которыя положительно въ нихъ выражены, но равнымъ образомъ и тѣ, коихъ свойство явствуетъ изъ общаго духа нашего законодательства и сравненія разныхъ онаго, но относящихся къ одному роду, постановленій.

2) Отступать отъ сего общаго правила въ такихъ токмо случаяхъ, когда опытомъ обнаружена несообразность сихъ началъ съ общими основными понятіями о правѣ, или же когда новыя потребности гражданскаго общества и возникающія отъ нихъ также новыя въономъ соотношенія доказываютъ очевидную необходимость коренной перемѣны

3) Въ тѣхъ случаяхъ, когда должно будетъ отступить

отъ принятыхъ въ законодательствѣ нашемъ основаній или же при разрѣшеніи вопросовъ, которые вовсе непредвидѣны въ немъ, заимствовать предположенія новыхъ постановленій, преимущественно изъ нашихъ провинціальныхъ законовъ, тѣхъ въ особенности, которые или по духу своему ближе къ законамъ нашимъ, или по самому ихъ свойству заслуживаютъ предпочтенія.

4) Обращаться къ пособію законовъ, или къ предположеніямъ совершенно новымъ, съ крайнею осторожностью и только тогда, когда ни въ дѣйствующихъ законахъ Имперіи, ни въ законахъ провинціальныхъ не будетъ никакихъ о семъ предметѣ постановленій, или указаній, или же оныя будутъ признаны явно недостаточными, или совершенно не согласными съ состояніемъ и потребностями настоящаго нашего гражданскаго общества.

5) Стараться обозрѣвать всякій предметъ со всѣхъ его сторонъ и во всѣхъ отношеніяхъ, такъ чтобы ни одинъ изъ могущихъ по оному возникнуть вопросовъ, или же, по крайней мѣрѣ, изъ тѣхъ, которые уже сколько извѣстно, гдѣ-либо возникали и разрѣшаются нашими провинціальными законами, или законами иностранными, не былъ выпущенъ изъ вида, и чтобы наше новое гражданское право могло, если не превзойти, то хотя сравниться съ ними въ полнотѣ и ясности.

Слѣдуя симъ правиламъ, по мнѣнію графа Блудова, достигались двѣ цѣли: во 1-хъ, не удалялись отъ отечественныхъ, самими событіями Имперіи нашей произведенныхъ и укорененныхъ понятій о правѣ, допуская въ оном измѣненія, лишь по имѣющимся въ виду примѣрамъ, слѣдственно на основаніи опыта; во 2-хъ, чрезъ сближеніе главнѣйшихъ постановленій нашихъ общихъ гражданскихъ законовъ съ однородными постановленіями нашихъ же законовъ провинціальныхъ, положимъ начало совершеннаго ихъ съ законами Имперіи сліянія.

Всѣ означенныя предположенія графа Блудова были Высочайше одобрены Императоромъ Александромъ II, начертавшимъ въ 1859 году собственноручно: «Совершенно съ этимъ согласенъ».

Изыскивая средства для усовершенствованія постановленій нашего гражданскаго права, нельзя было не обра-

тить вниманія на необходимость обезпеченія сего права введеніемъ лучшаго порядка производства, возникающихъ по оному дѣлъ. Частное дѣло Баташевыхъ, много лѣтъ продолжавшееся, возбудило не только вниманіе, но почти и негодованіе Императора Николая І-го. Собственноручною на докладѣ г. Министра Юстиціи по сему дѣлу (16 ноября 1848 г.) отмѣткою, Государю благоугодно было повелѣть графу Блудову, при первомъ свиданіи, переговорить о явныхъ неудобствахъ и недостаткахъ нашего судопроизводства. Сіе Высочайшее повелѣніе было исполнено 25 того же мѣсяца и тогда же представлены на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества, въ краткой запискѣ, мысли и заключенія графа Блудова, какъ о *причинахъ замѣчаемой въ дѣлахъ гражданскихъ непомѣрной медленности* [1]), такъ и о возможности исправленія, по крайней мѣрѣ, до нѣкоторой степени сихъ, едва ли не всѣми ощущаемыхъ неудобствъ. Вслѣдъ затѣмъ (26 и 27 января 1849 г.), графъ Блудовъ имѣлъ счастье, въ присутствіи Его Величества и Великаго Князя Константина Николаевича, читать свой всеподданнѣйшій подробный и довольно обширный по сему предмету докладъ. Императоръ Николай І изволилъ слушать его съ особеннымъ, благосклоннымъ вниманіемъ и одобряя вообще всѣ означенныя въономъ замѣчанія, разсужденія и предположенія, Всемилостивѣйше повелѣлъ гр. Блудову заняться, вмѣстѣ съ г. Министромъ Юстиціи, соображеніями о средствахъ и порядкѣ приведенія въ дѣйствіе тѣхъ изъ сихъ предположеній, которыя будутъ окончательно признаны полезными и удобными въ исполненіи. При семъ Его Величествомъ разсмотрѣнъ и разрѣшенъ отдѣльный представившійся вопросъ, имѣющій тѣсную связь съ вновь возложеннымъ на II Отдѣл. трудомъ: можно ли приступить къ исправленію нашего гражданскаго судопроизводства прежде составленія самого кодекса Законовъ Гражданскихъ. Вопросъ, подобный сему возникалъ и предъ начертаніемъ Уложенія о Наказаніяхъ. Тогда Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть заняться сперва составленіемъ самого кодекса уголовнаго и къ тому

---

[1]) Собственныя слова блаженныя памяти Государя Императора Николая Павловича.

были причины весьма уважительныя. Главный предметъ слѣдствій по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ есть опредѣлить не только совершеніе, но и свойство событія тому слѣдствію подлежащаго, разрѣшивъ: преступно ли дѣяніе, сдѣлавшееся предметомъ сего слѣдствія, то-есть, принадлежитъ ли оно къ тѣмъ, которыя воспрещены закономъ подъ страхомъ наказанія. По сему ясно, что пока не означены съ точностью всѣ виды преступныхъ дѣйствій, то нельзя приступить къ исправленію главнѣйшей части уголовнаго судопроизводства, которая заключаетъ въ себѣ правила для слѣдствія и на которой основывается весь дальнѣйшій ходъ дѣлъ. Но связь гражданскаго судопроизводства съ кодексомъ Законовъ Гражданскихъ совершенно иная. Какимъ бы образомъ, съ большею или меньшею положительностью и ясностью, не были опредѣлены права и отношенія частныхъ лицъ по имуществамъ ихъ и другъ къ другу, самимъ ли закономъ, или по взаимнымъ между ими соглашеніямъ, сіи права и отношенія должны быть охраняемы дѣйствіемъ власти судебной, въ порядкѣ наиболѣе удобномъ и простѣйшемъ, и сей порядокъ можетъ быть одинъ и тотъ же, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ основаніяхъ, несмотря на измѣненія въ постановленіяхъ гражданскаго кодекса. Императоръ Николай I изволилъ признать возможнымъ, не только безъ всякаго неудобства, но даже и съ пользой, предпринять исправленіе судопроизводства, не ожидая пересмотра законовъ гражданскихъ. Равнымъ образомъ, признано болѣе удобнымъ ограничиться составленіемъ проекта объ общемъ судопроизводствѣ, потому что всѣ другіе особенные виды судопроизводства (какъ-то: судопроизводство по дѣламъ съ казною, по дѣламъ безспорнымъ, торговымъ и т. д.) являются только изъятіемъ изъ общаго порядка, и разсмотрѣніе ихъ можетъ быть отложено.

Для всесторонняго обсужденія этого дѣла признано было необходимымъ собрать, при посредствѣ Министерства Юстиціи, наиболѣе свѣдѣній о сдѣланныхъ на практикѣ замѣчаніяхъ, касательно дѣйствія и неудобствъ нашего гражданскаго судопроизводства.

Послѣ чего было приступлено къ составленію проекта новаго Устава гражданскаго судопроизводства.

*

Ближайшею цѣлью сего проекта было введеніе въ наши судебныя мѣста скорѣйшаго и болѣе удовлетворительнаго хода тяжебныхъ дѣлъ. Основнымъ къ тому средствомъ Второе Отдѣленіе предположило, вмѣсто бывшаго въ нашемъ судопроизводствѣ слѣдственнаго порядка, возстановить, существовавшій еще до Петра Великаго, порядокъ состязательный, отличающійся отъ перваго тѣмъ, что на основаніи его, представленіе всѣхъ обстоятельствъ дѣла и подкрѣпленіе ихъ доказательствами и справками, предоставлены не суду, какъ при слѣдственномъ производствѣ, а самимъ тяжущимся сторонамъ.

На этомъ основаніи Второе Отдѣленіе предполагало: приготовленіе дѣлъ къ судебному разсмотрѣнію предоставить тяжущимся чрезъ подачу ими письменныхъ прошеній и объясненій, которыя, по распоряженію и подъ наблюденіемъ суда, должны быть сообщаемы обѣимъ сторонамъ и ни въ какомъ случаѣ не быть для нихъ тайною.

Нѣкоторыя, существовавшія правила объ исковыхъ прошеніяхъ дополнить правилами, чтобы въ нихъ были означаемы съ точностію всѣ доказательства, на которыхъ проситель основываетъ свой искъ; чтобы письменныя доказательства были представляемы вмѣстѣ съ копіями оныхъ, для сообщенія отвѣтчику; чтобы при ссылкѣ на свидѣтелей, имена ихъ и мѣсто жительства были также съ точностью показываемы; чтобы предметъ спора былъ изложенъ точно и ясно, и наконецъ, чтобы въ прошеніи было означаемо и мѣсто жительства отвѣтчика, дабы облегчить вызовъ его къ суду.

Съ такою же подробностію означены и правила для составленія отвѣта на исковое прошеніе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, II Отдѣленіе полагало постановить, чтобы тяжущимся не было дозволено подавать по одному и тому же дѣлу болѣе четырехъ бумагъ. Истцу дать право представить противъ приводимыхъ отвѣтчикомъ обстоятельствъ новыя, съ своей стороны, объясненія во второй изъ допускаемыхъ въ дѣлѣ, состязательныхъ бумагъ, которую и наименовать *возраженіемъ*; за симъ отвѣтчику предоставить право опровергнуть это возраженіе также во второй и послѣдней, со стороны его, бумагѣ, и назвать ее *опроверженіемъ*.

Сверхъ того, положено опредѣлить въ законѣ сроки на представленіе суду означенныхъ бумагъ. Этимъ способомъ имѣлось въ виду отмѣнить право судебныхъ мѣстъ пополнять и объяснять тяжебныя дѣла справками, по своему усмотрѣнію.

Второе Отдѣленіе признавало также необходимымъ устранить отъ производства гражданскихъ дѣлъ канцеляріи судебныхъ мѣстъ, какъ не представлявшія достаточнаго ручательства въ правильномъ исполненіи обязанностей, которыя, при прежнемъ порядкѣ, на нихъ возлагались, и поручить производство сихъ дѣлъ самимъ судамъ. Поэтому предположено постановить, что по принятіи судомъ исковаго прошенія, предсѣдательствующій избираетъ одного изъ членовъ суда докладчикомъ по начинающемуся дѣлу, которое въ продолженіе всего производства должно, по возможности, находиться въ вѣдѣніи одного и того же лица.

Представленіе доказательствъ, на которыя ссылаются спорящіе въ своихъ прошеніяхъ и объясненіяхъ, для подкрѣпленія своихъ правъ и требованій, удостовѣреніе въ истинѣ событій и обстоятельствъ, которыми по мнѣнію ихъ сіи права нарушены, предоставляется самимъ сторонамъ и судъ не обязанъ ихъ отыскивать или на нихъ указывать, за исключеніемъ лишь случаевъ, когда для объясненія дѣла нужно произвести осмотръ на мѣстѣ, или отобрать мнѣніе особыхъ свѣдущихъ по какой-либо части людей (экспертовъ), или же предложить кому-либо изъ тяжущихся присягу; но къ собранію этихъ доказательствъ, равно какъ и другихъ, признаваемыхъ необходимыми, должно быть приступаемо не иначе, какъ вслѣдствіе особаго о томъ опредѣленія и въ присутствіи суда или же назначеннаго имъ къ тому члена.

Хотя и у насъ осмотръ спорнаго мѣста, повѣрка письменныхъ актовъ и т. п. производились обыкновенно, по предписанію судебныхъ мѣстъ, но не было положительнаго правила, чтобы о томъ были постановляемы особыя судебныя опредѣленія, и собраніе доказательствъ возлагалось по большой части на полицію. Въ этомъ заключался одинъ изъ главнѣйшихъ недостатковъ нашего судопроизводства: имъ устранялся надзоръ суда именно за тѣми дѣйствіями,

отъ которыхъ наиболѣе зависѣло достаточное, удовлетворительное объясненіе, а слѣдственно и самое рѣшеніе дѣла; суды и въ этомъ случаѣ принуждены были довольствоваться рапортами полиціи.

Второе Отдѣленіе полагало постановить, что по исполненіи всего, что предписано для представленія тяжущимся состязательныхъ бумагъ и по собранію и повѣркѣ сообщенныхъ ими доказательствъ, судъ долженъ, особымъ опредѣленіемъ, признать дѣло достаточно приготовленнымъ къ докладу и за тѣмъ, по наступленіи очереди, оно должно докладываться Суду. При этомъ II Отдѣленіе полагало нужнымъ устранить канцеляріи судовъ и отъ участія въ докладѣ дѣлъ.

Въ прежнее время, для доклада дѣлъ, составлялись канцеляріями докладныя записки, которыя были не иное что, какъ простыя, почти буквальныя копіи съ бумагъ, входившихъ въ составъ дѣла и въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ онѣ помѣщались въ дѣлѣ. Эти записки были совершенно безполезны, и обременяя канцеляріи непомѣрнымъ, безплоднымъ трудомъ, давали случаи къ злоупотребленіямъ, ибо составлявшій докладъ всегда имѣлъ возможность скрыть нѣкоторыя изъ обстоятельствъ дѣла, или представить ихъ въ такомъ видѣ, чтобы на нихъ не было обращено судомъ должнаго вниманія. По этому Второе Отдѣленіе предлагало отмѣнить вовсе составленіе докладныхъ записокъ и постановить, чтобы дѣла докладывались по подлинному производству прочтеніемъ всѣхъ находящихся въ дѣлѣ бумагъ, по порядку ихъ вступленія.

Дабы отвратить, по возможности, всякое излишнее колебаніе и пристрастіе при постановленіи судебныхъ рѣшеній и предохранить мнѣніе судей отъ посторонняго вліянія, Второе Отдѣленіе предположило отмѣнить, существовавшее при прежнемъ судопроизводствѣ, правило, по которому судья и по объявленіи своего мнѣнія, даже и послѣ подписанія резолюціи Суда, могъ еще, до подписанія на основаніи сей резолюціи протокола, или рѣшительнаго опредѣленія, перемѣнить данное имъ мнѣніе, и постановить, что послѣ подписанія резолюціи Суда, не дозволяется уже никому изъ подписавшихъ ея членовъ перемѣнять изъявленное ими мнѣніе.

Вышеизложенныя правила служили главными основаніями, принятыми при составленіи проекта новаго Устава гражданскаго судопроизводства. Онъ заключалъ въ себѣ 796 статей, распредѣленныхъ въ VII Раздѣлахъ. Большая часть этихъ статей сопровождалась многочисленными и подробными объясненіями поводовъ, которые служили какъ къ сочиненію новыхъ статей, такъ и къ измѣненію прежнихъ.

Этотъ многосложный трудъ оконченъ былъ во Второмъ Отдѣленіи въ 1857 году и въ то же время былъ представленъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Когда разсмотрѣніе проекта о судопроизводствѣ въ Государственномъ Совѣтѣ находилось въ полной дѣятельности, послѣдовало, 20 октября 1859 г., Высочайшее повелѣніе Второму Отдѣленію приступить къ составленію проекта судоустройства, примѣняясь къ основаніямъ, принятымъ Соединенными Департаментами Законовъ и Гражданскимъ Государственнаго Совѣта.

При составленіи предположеній объ исправленіи нашихъ законовъ по гражданскому судопроизводству, прежде всего представился вопросъ, для усовершенствованія нашего гражданскаго процесса возможно ли ограничится нѣкоторыми отдѣльными въ существующихъ о семъ законахъ измѣненіями. и вопросъ этотъ, въ виду той, неразрывной внутренней связи, какая находится между всѣми судопроизводства, разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Введеніе въ Гражданское Судопроизводство новыхъ началъ, признанныхъ необходимыми къ установленію правильнаго производства гражданскихъ дѣлъ, требовало какъ непремѣннаго условія, коренной переработки всего законодательства по сему предмету. Сущность составленнаго въ силу сего Втор. Отд. проекта новаго цѣльнаго Устава Гражданскаго Судопроизводства заключалась въ нижеслѣдующемъ.

Въ основаніе этого проекта положено то начало, что имъ, въ замѣнъ, употреблявшагося у насъ въ большей части гражданскихъ дѣлъ, слѣдственнаго порядка суда, установлялись точныя и подробныя правила судопроизводства, вполнѣ согласныя съ принципами состязательнаго процесса.

Держась сего начала, Втор. Отд. С. Е. В. Канцеляріи, между прочими правилами, проектировало:

1) Точное опредѣленіе числа подаваемыхъ тяжущимися

въ Суда бумагъ, порядокъ и сроки представленія ихъ, для облегченія сношеній между судомъ и тяжущимися учрежденіе, при каждомъ судебномъ мѣстѣ, особыхъ должностей приставовъ.

2) Установленіе особой системы доказательствъ, въ соотвѣтствіе коей судъ собираетъ собственно только тѣ, на которыя ссылаются сами тяжущіеся, подвергая повѣркѣ изъ этихъ доказательствъ единственно такія, по коимъ является споръ или сомнѣніе противной стороны.

3) Докладъ дѣлъ возлагается на Членовъ Суда по подлиннымъ бумагамъ и документамъ.

4) Рѣшеніе Суда провозглашается публично вслѣдъ за подписаніемъ резолюціи.

5) Разсмотрѣніе дѣлъ по существу ограничено двумя инстанціями, а по нѣкоторымъ, менѣе важнымъ дѣламъ, даже одной; сокращены сроки аппеляцій и воспрещено, за немногими исключеніями, при переносѣ дѣлъ въ высшую инстанцію представлять новыя доказательства.

Всѣ сіи предположенія Втор. Отд., подвергшись многимъ разностороннимъ и въ теченіе 7 лѣтъ въ разныхъ видахъ, многократнымъ обсужденіямъ, получили осуществленіе въ Высочайше утвержденномъ, 20 ноября 1864 г., Уставѣ Судопроизводства Гражданскаго.

15 мая 1858 г., въ дополненіе къ проекту Устава Гражданскаго Судопроизводства, по Высочайшему повелѣнію Втор. Отд. представленъ былъ въ Государственный Совѣтъ проектъ Положенія о производствѣ дѣлъ гражданскихъ порядкомъ сокращеннымъ.

Такой порядокъ судопроизводства, имѣющій цѣлью въ дѣлахъ маловажныхъ, съ одной стороны, ускорить сколь возможно ходъ ихъ, а съ другой, простотой употребляемыхъ приономъ формъ, избавить тяжущіяся стороны отъ излишнихъ расходовъ, порядокъ этотъ существующій во всѣхъ иностранныхъ законодательствахъ, давно былъ желательнымъ и у насъ. Второе Отд. находило давно уже нужнымъ для нѣкоторыхъ дѣлъ установить сокращенный порядокъ, принявъ для сего въ основаніе одну изъ узаконенныхъ еще Императоромъ Петромъ Великимъ, въ нашемъ Гражданскомъ Судопроизводствѣ формъ, извѣстную подъ наименованіемъ суда по формѣ.

Судъ по формѣ, предписанный указомъ 1723 г., первоначально учрежденъ былъ для всѣхъ вообще спорныхъ гражданскихъ дѣлъ, но впослѣдствіи онъ обратился въ такое изъятіе изъ общаго письменнаго порядка судопроизводства, къ которому прибѣгали тяжущіеся въ весьма рѣдкихъ случаяхъ.

Второе Отд. С. Е. В. Канцеляріи предполагало этотъ сокращенный порядокъ, сдѣлать обязательнымъ для дѣлъ требующихъ скораго рѣшенія. по самому свойству ихъ не сложныхъ, и вообще для такихъ, по коимъ сами тяжущіеся пожелали бы принять его.

Сущность предначертанныхъ Вторымъ Отд. правилъ сокращеннаго производства по дѣламъ гражданскимъ, составляли: 1) назначенные краткіе сроки на явку въ судъ; 2) предоставленіе Предсѣдателю соглашать тяжущихся къ примиренію, какъ послѣ перваго отвѣта, такъ и по заключеніи состязанія, и 3) окончаніе дѣла, по возможности. въ одно засѣданіе, съ изложеніемъ особыхъ, точно опредѣленныхъ постановленій на случай допущенія отсрочекъ.

Проектированныя, такимъ образомъ, правила, послужили основаніемъ сокращенному судопроизводству, изложенному въ дѣйствующемъ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства.

Въ томъ же 1858 г., 18 декабря, по Монаршей волѣ Второе Отд. внесло въ Государственный Совѣтъ и другой составленный имъ проектъ постановленій о присяжныхъ повѣренныхъ при судебныхъ мѣстахъ

Предположенія о семъ новомъ. такъ сказать, элементѣ въ производствѣ гражданскихъ дѣлъ вызваны были, во первыхъ, невозможностью безъ подобнаго института, какого-либо преобразованія въ гражданскомъ судопроизводствѣ, и во вторыхъ, примѣромъ всѣхъ вообще Европейскихъ государствъ. гдѣ существуютъ такіе официальные повѣренные. У насъ же они по одной обширности Имперіи, особенно при маломъ распространеніи юридическихъ свѣдѣній, еще болѣе нежели на западѣ представлялись необходимыми.

Однимъ изъ главныхъ условій для поступленія въ эти присяжные повѣренные, по проекту Второе Отд., отъ лицъ, желающихъ пріобрѣсти это званіе, требовалось окончаніе съ успѣхомъ курса юридическихъ наукъ въ одномъ изъ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній и, сверхъ того, из-

вѣстная опытность, при которой могли бы теоретическія познанія быть соединены, съ нужными въ дѣлахъ, практическими свѣдѣніями.

Предположенія эти Втораго Отд., послуживъ основаніемъ при разработкѣ проектовъ Судебныхъ Уставовъ 1864 г., вошли въ оныя, въ правила о Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Въ 1859 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, Второе Отд. испрашивало разрѣшенія Его Величества на внесеніе въ Государственный Совѣтъ проекта правилъ о порядкѣ исполненія судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ.

Вслѣдствіе неудовлетворительности существовавшаго въ этомъ отношеніи порядка, предполагалось исполненіе рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ, совершенно изъять изъ вѣдомства полиціи, поручить особымъ должностнымъ лицамъ судебнаго вѣдомства, подъ руководствомъ самихъ судовъ, съ наименованіемъ такихъ лицъ Судебными Исполнительными Приставами.

Согласно съ началами состязательнаго процесса, признавалось необходимымъ постановить, что судебныя мѣста, несмотря на предоставляемое имъ право надзора за исполненіемъ судебныхъ рѣшеній, не должны, однако же, принимать никакихъ для сего мѣръ, пока того не требуетъ сторона, которая можетъ имѣть поводъ желать, чтобы судебное рѣшеніе было приведено въ исполненіе.

Составленный въ развитіе сихъ началъ, проектъ правилъ о порядкѣ исполненія судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ послужилъ основаніемъ Раздѣлу V, Книги II, дѣйствующаго Устава Гражданскаго Судопроизводства.

Работы II. Отд. по составленію проекта Устава Судопроизводства по Преступленіямъ и Проступкамъ, начались еще въ царствованіе Николая I-го. Матеріалы для сего были уже собраны, но предлежало еще воспользоваться ими и создать изъ нихъ стройный, твердый и соотвѣтствующій современнымъ требованіямъ Уставъ.

Приступая къ сему дѣлу, Второе Отд. С. Е. В. Канцеляріи, прежде всего, должно было обсудить и установить тѣ главныя начала, которыя слѣдовало ввести въ будущемъ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства.

Доселѣ, въ дѣйствовавшемъ у насъ уголовномъ судо-

производствѣ, господствовала система слѣдственная, по которой и слѣдствіе и судъ производятся постановленными для сего слѣдователями и судьями, безъ участія въ томъ и другомъ частныхъ лицъ. Судопроизводство наше, построенное на этомъ началѣ, имѣло многіе недостатки, по поводу коихъ замѣчались: медленность въ производствѣ слѣдствій и въ рѣшеніи дѣлъ, нерѣдко допускаемый слѣдователями и судьями произволъ, при исполненіи лежащей на нихъ обязанности, и наконецъ, стѣсненное положеніе судей, рѣшать дѣла на основаніи, такъ называемой, теоріи формальныхъ доказательствъ, т.-е., по установленнымъ въ законѣ положительнымъ правиламъ о томъ, какія доказательства и улики, и при какихъ условіяхъ должны имѣть для судей полную убѣждающую силу, а не по внутреннему убѣжденію, образовавшемуся по совокупномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Для исправленія недостатковъ нашего уголовнаго судопроизводства представлялись два способа: или измѣнить всю систему онаго и ввести принятую во всѣхъ государствахъ, обвинительную систему, или же ограничиться исправленіемъ отдѣльныхъ постановленій, существующаго по судопроизводству порядка, стараясь изыскать мѣры къ возможному прекращенію указанныхъ неправильностей, съ предоставленіемъ подсудимымъ необходимыхъ средствъ защиты.

Имѣя въ виду, что введеніе обвинительной системы требуетъ достаточнаго числа лицъ, получившихъ высшее юридическое образованіе и основательно подготовленныхъ практикою, и что у насъ въ то время ощущался въ нихъ довольно замѣтный недостатокъ, II Отд. остановилось на предположеніи, не измѣняя самой системы дѣйствовавшаго уголовнаго судопроизводства, сдѣлать въ отдѣльныхъ постановленіямъ онаго, такія улучшенія, посредствомъ которыхъ можно бы было достигнуть, если не всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ выгодъ, доставляемыхъ обвинительнымъ порядкомъ.

Второе Отд. полагало, что по исправленіи, симъ способомъ, нашихъ, по уголовному судопроизводству, законовъ, не только будутъ удовлетворены требованія правосудія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и подготовленъ легкій путь къ переходу отъ слѣдственнаго порядка къ обвинительному.

Составленные Отдѣленіемъ на этихъ основаніяхъ, первые три раздѣла Устава Судопроизводства по Преступленіямъ и Проступкамъ представлены были, съ Высочайшаго соизволенія, 4 іюня 1860 г., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

За симъ, остальные раздѣлы проекта: о производствѣ дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ въ судебныхъ мѣстахъ, о порядкѣ исполненія судебныхъ приговоровъ, объ особыхъ родахъ судопроизводства, по нѣкоторымъ преступленіямъ и проступкамъ были представлены на Высочайшее благоусмотрѣніе, 3 октября 1861 г., и вслѣдъ за тѣмъ внесены въ Государственный Совѣтъ.

Въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства, Высочайше утвержденномъ 20 ноября 1864 г., проектированный Вторымъ Отд., въ основныхъ положеніяхъ, обвинительный порядокъ суда, получилъ полное осуществленіе.

Въ октябрѣ 1859 г. Его Величеству, согласно докладу Втор. Отд., благоугодно было повелѣть, чтобы Отдѣленіе, не ожидая окончательнаго утвержденія проекта Устава Судопроизводства Гражданскаго, немедленно приступило къ составленію проекта о Судоустройствѣ, примѣнительно къ тѣмъ основаніямъ, которыя приняты были на этотъ предметъ Соединенными Департаментами Государственнаго Совѣта.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Втораго Отд. С. Е. В. Канцеляріи, заключавшемъ въ себѣ предположенія онаго по настоящему порученію, Его Императорское Величество, удостоивъ 12 ноября 1859 г. сіи предположенія Высочайшимъ разсмотрѣніемъ, благоволилъ собственноручно начертать Высочайшую резолюцію: «Съ главными началами Я согласенъ». Въ докладѣ этомъ излагался общій планъ работы по устройству судебныхъ мѣстъ. Второе Отд., между прочимъ, полагало: 1) оставивъ съ незначительными измѣненіями существовавшіе суды, Палаты Уголовныя и Гражданскія соединить въ одно учрежденіе; 2) установить въ уѣздахъ нѣсколько низшихъ судовъ или, лучше сказать, судей, съ наименованіемъ «Мировыми», предоставивъ имъ рѣшать порядкомъ сокращеннымъ, чрезъ словесное разбирательство, нѣкоторыя дѣла гражданскія меньшей важности, а также и дѣла о маловажныхъ преступленіяхъ

и проступкахъ, при чемъ вмѣнить симъ судьямъ въ обязанность, по каждому дѣлу, склонять тяжущихся къ примиренію и только въ случаѣ неуспѣха, приступать къ рѣшенію по законамъ, а также дозволить и по болѣе важнымъ дѣламъ (до подачи просьбы въ судъ уѣздный), вызывать противниковъ къ мѣстному судьѣ, для прекращенія спора, по возможности, миромъ; 3) разсмотрѣніе дѣлъ по существу ограничить двумя инстанціями, а по менѣе важнымъ дѣламъ одной; вмѣстѣ съ тѣмъ на Правительствующій Сенатъ возложить разсмотрѣніе просьбъ и дѣлъ порядкомъ кассаціоннымъ; 4) указать распредѣленіе засѣданій на общія судныя и распорядительныя. Такое различіе дѣлалось въ виду того, что къ присутствованію при засѣданіяхъ судныхъ, на основаніи началъ, принятыхъ въ новомъ Уставѣ о Гражданскомъ Судопроизводствѣ, считалось необходимымъ допускать не только тяжущихся и ихъ повѣренныхъ, но и постороннихъ лицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, начертаны были правила и о прокурорскомъ надзорѣ.

Кромѣ развитія главныхъ началъ, проектъ этотъ заключалъ въ себѣ предположенія о болѣе правильномъ размѣщеніи въ Имперіи судебныхъ мѣстъ. Вслѣдствіе учрежденія Мировыхъ Судей, коимъ предполагалось передавать большую часть дѣлъ, подлежавшихъ вѣдомству судовъ уѣздныхъ, въ замѣнъ сихъ послѣднихъ, Втор. Отд. предполагало учредить повсюду, или, по крайней мѣрѣ, въ большей части губерній и областей Суды Окружные и вмѣсто губернскихъ, учредить областныя судебныя Палаты, подчинивъ вѣдомству каждой изъ нихъ по нѣскольку губерній.

При этомъ дѣла подлежавшія разбору полиціи предполагалось предоставить правильно устроенному суду-мировому.

Въ прежнее время помѣщичьи крестьяне, составлявшіе почти треть всего народонаселенія, не имѣли никакихъ гражданскихъ дѣлъ и не было повода учреждать гражданскіе суды для разбирательства споровъ по движимымъ имуществамъ незначительной цѣны, какъ сіе установлено въ отношеніи къ маловажнымъ преступленіямъ и проступкамъ, которые предоставлены вѣденію полиціи. Но когда въ одно время предположено было не только освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, но и устраненіе

полиціи отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла судебныя, то власть и дѣятельность становыхъ приставовъ необходимо было замѣнить судебнымъ установленіемъ, которому поручить разбирательство споровъ по небольшимъ искамъ, а также взысканія и наказанія за маловажныя преступленія и проступки и т. п. Учрежденія сіи принадлежать къ составу судебнаго вѣдомства и тѣмъ въ особенности полезны, что споры въ нихъ оканчиваются часто примиреніемъ; если же примиреніе оказывается невозможнымъ, то они, по крайней мѣрѣ, разсматриваются и рѣшаются всегда сокращеннымъ порядкомъ, всего чаще при первой явкѣ сторонъ, на основаніи словесныхъ объясненій, безъ большаго письмоводства и почти безъ издержекъ.

Это совершенно новое у насъ установленіе, окончательно выработавшееся въ формѣ Мировыхъ Судей, всецѣло принадлежитъ Второму Отдѣленію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ II Отдѣленіе полагало, что Сенатъ, какъ высшее въ государствѣ судебное мѣсто, долженъ быть установленъ не для обыкновеннаго рѣшенія дѣлъ тяжебныхъ и уголовныхъ, въ качествѣ особой и еще не послѣдней инстанціи, а для безпристрастнаго наблюденія вообще за точнымъ и правильнымъ примѣненіемъ законовъ къ многоразличнымъ частнымъ случаямъ. Этому предназначенію можетъ вполнѣ соотвѣтствовать только кассаціонный судъ, которому должна быть предоставлена власть, не измѣняя рѣшеній постановляемыхъ другими судебными мѣстами, но, по возникающимъ иногда недоразумѣніямъ, опредѣленнымъ законами, или по доказаннымъ отступленіямъ отъ существенныхъ формъ, ограждающихъ правильность судопроизводства, отмѣнять сіи рѣшенія и поручать пересмотръ дѣла другому мѣсту, равному съ судившимъ дѣло въ послѣдней инстанціи.

При немъ предположено назначить юрисконсультовъ изъ высшихъ чиновниковъ судебнаго вѣдомства, которымъ поручить, какъ приготовленіе дѣлъ къ докладу, такъ и самый ихъ докладъ присутствію, и особаго прокурора съ наименованіемъ Первымъ Оберъ-Прокуроромъ Сената.

Дѣйствіе такого, какъ выше сказано, безпристрастнаго наблюденія будетъ вдвойнѣ полезно, ибо удержитъ суды отъ ошибочнаго или произвольнаго толкованія законовъ, и

съ тѣмъ вмѣстѣ чрезъ точное опредѣленіе настоящаго ихъ смысла, предупредитъ ошибки частныхъ лицъ, иногда единственно лишь по недоразумѣнію вчинающихъ неправыя дѣла. Отъ этого мало-по-малу составится въ судебныхъ мѣстахъ собраніе поучительныхъ преданій, которыя уяснятъ и дополнятъ постановленія законодательной власти, и распространятъ въ обществѣ здравыя понятія о правѣ и порядкѣ, которымъ оно должно быть защищаемо.

Составленный, такимъ образомъ, во Второмъ Отд. проектъ положенія о судопроизводствѣ, по предварительному соглашенію съ Министромъ Юстиціи, внесенъ былъ, по Высочайшему повелѣнію въ Государственный Совѣтъ, 15 апрѣля 1860 года.

Предположенія сего проекта по важнѣйшимъ предметамъ онаго, вошли въ составъ Судебныхъ Уставовъ, удостоенныхъ. 20 ноября 1864 г., Высочайшаго утвержденія.

Что же касается до различныхъ другихъ работъ, произведенныхъ II Отд. С. Е. В. Канцеляріи въ отношеніи разнообразныхъ частей законодательства Имперіи, то, не перечисляя ихъ всѣ въ подробности, упомянемъ только о наиболѣе главнѣйшихъ. Такъ: 1) По особому повелѣнію Государя Николая Павловича и непосредственнымъ Его указаніямъ составлены правила о духовныхъ завѣщаніяхъ Членовъ Императорской фамиліи. нынѣ уже внесенныя въ новое изданіе Свода Законовъ.

2) По данному отъ Сибирскаго Комитета порученію составлено подробное обозрѣніе основаній дѣйствующихъ нынѣ въ Сибири учрежденій.

3) Предначертаны въ состоящемъ при II Отдѣленіи Рекрутскомъ Комитетѣ подробныя положенія о жеребьевомъ порядкѣ отправленія рекрутской повинности: а) для участковъ мѣщанъ, б) для участковъ гражданъ и однодворцевъ западныхъ губерній, в) для участковъ обывателей городскихъ и сельскихъ въ Прибалтійткихъ губерніяхъ и г) для участковъ евреевъ.

Первое. второе и третье изъ сихъ положеній Рекрутскаго Комитета изданы въ 1853 и 1854 г.; послѣднее находилось не малое время въ разсмотрѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и было утверждено только въ 1859 году. Между тѣмъ жеребьевое положеніе для крестьянъ госу-

дарственныхъ, дѣйствовавшее въ продолженіе 14 лѣтъ лишь въ видѣ временнаго постановленія, было вновь разсмотрѣно, исправлено по указаніямъ опыта и удостоено Высочайшаго утвержденія въ 1851 году. Помимо этихъ коренныхъ преобразованій въ порядкѣ отправленія рекрутской повинности, сдѣланы въ Уставѣ объ оной, по предположеніямъ Рекрутскаго Комитета, многія другія, болѣе или менѣе важныя исправленія и приложены къ оному нѣкоторыя отдѣльныя постановленія о пріемѣ рекрутъ и порядкѣ ихъ свидѣтельствованія, о наймахъ и иныхъ замѣнахъ допускаемыхъ при поставкѣ рекрутъ и объ отводѣ принятыхъ людей въ полки и команды; о взысканіяхъ, о нарушеніи узаконеній относящихся къ рекрутству, о порядкѣ предъявленія зачетныхъ квитанцій, о годности представляемыхъ въ рекруты и проч.

Со времени председательствованія графа Блудова въ рекрутскомъ Комитетѣ, дѣла его были весьма многочисленны. Едва ли не всѣ существенныя измѣненія и дополненія въ Уставѣ Рекрутскомъ, послѣдовавшія въ 19 лѣтъ, проходили черезъ этотъ Комитетъ и только съ заключеніями его были вносимы въ Государственный Совѣтъ, съ особаго каждый разъ, Высочайшаго соизволенія.

4) Приведено къ окончанію, производившееся съ 1805 г. въ разныхъ правительственныхъ мѣстахъ и особыхъ Комитетахъ, дѣло о лучшемъ устройствѣ земскихъ повинностей, начертаніемъ новыхъ, по сему предмету, правилъ. По разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, сей обширной, какъ по самому свойству дѣла, такъ и по множеству, накопившихся въ теченіе 50 почти лѣтъ, вопросовъ и разнородныхъ свѣдѣній, работы II Отдѣленія, предначертанныя онымъ правила удостоены Высочайшаго утвержденія, 19-го іюля 1851 года. Ими прежній уставъ о земскихъ повинностяхъ измѣненъ во всѣхъ главнѣйшихъ онаго частяхъ и потому, при изданіи Продолженія Свода, изъ постановленій вновь получившихъ Монаршее утвержденіе и изъ тѣхъ, кои не подверглись измѣненію, составленъ отдѣльный, полный Уставъ о Земскихъ Повинностяхъ, какъ денежныхъ, такъ и отправляемыхъ натурою.

5) Разсмотрѣны и по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ разрѣшены въ установленномъ порядкѣ слѣдующіе

законодательные вопросы: объ опредѣленіи права владѣнія населенными имѣніями тѣхъ лицъ, которыя происходятъ отъ крѣпостныхъ, принадлежавшихъ къ тѣмъ самымъ имѣніямъ; объ ограниченіи въ дѣйствіяхъ по управленію и хозяйству помѣщиковъ, отданныхъ въ опеку за злоупотребленіе своей власти; о дарованіи крѣпостнымъ права пріобрѣтать земли и всякую другую недвижимую собственность, кромѣ имѣній населенныхъ; о дозволеніи крестьянамъ владѣть домами въ столицахъ, безъ стѣсненія существовавшими въ семъ отношеніи условіями.

Съ Высочайшаго соизволенія внесены гр. Блудовымъ въ Государственный Совѣтъ, при особыхъ объяснительныхъ запискахъ: въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1859 г. проектъ правилъ о порядкѣ исполненія судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ; въ апрѣлѣ 1860 г. проекты правилъ: о порядкѣ производства взысканій по обязательствамъ, такъ называемымъ, безспорнымъ, и о порядкѣ производства спорныхъ дѣлъ гражданскихъ, подлежащихъ вѣдомству Судовъ Мировыхъ; въ августѣ 1860 г., проектъ постановленій о примирительномъ разбирательствѣ, и наконецъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1862 года, проектъ правилъ о судопроизводствѣ по дѣламъ казны и другимъ особеннымъ родамъ дѣлъ гражданскихъ.

Въ исходѣ 1859 г., при всеподданнѣйшемъ докладѣ гр. Блудова о собранныхъ за границею, однимъ изъ чиновниковъ бывшей Кодификаціонной Коммиссіи Царства Польскаго, свѣдѣніяхъ и матеріалахъ по части судебныхъ сборовъ въ разныхъ государствахъ Западной Европы, Его Императорское Величество находя, что сіи свѣдѣнія и матеріалы могутъ быть весьма полезны при пересмотрѣ дѣйствующихъ у насъ, по сему предмету, узаконеній, изволили учредить для сего разсмотрѣнія особый, при II Отдѣленіи, Комитетъ, въ который назначены и члены отъ Государственной Канцеляріи и Министерствъ Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ. Въ сей Комитетъ были переданы, предназначенныя II Отд. въ проектахъ Уставовъ судопроизводства гражданскаго и уголовнаго, правила о судебныхъ издержкахъ по производству дѣлъ гражданскихъ и дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ. Соображенія Комитета, а равно и измѣненные на основаніи оныхъ

проекты вышеозначенныхъ правилъ о судебныхъ издержкахъ, представлены гр. Блудовымъ въ ноябрѣ, по Высочайшему повелѣнію, въ Государственный Совѣтъ для совокупнаго разсмотрѣнія оныхъ съ Уставами судопроизводства гражданскаго и уголовнаго.

Въ отношеніи усовершенствованія самого гражданскаго права, въ сентябрѣ 1860 г., внесены въ Государственный Совѣтъ двѣ записки объ измѣненіи законоположеній нашихъ по дѣламъ о подрядахъ съ казною; въ маѣ 1861 г. представленъ Совѣту проектъ измѣненія и дополненія нѣкоторыхъ постановленій о заповѣдныхъ имѣніяхъ, для соглашенія оныхъ съ Положеніями 19 февраля того же года и, наконецъ, въ ноябрѣ 1862 г., проектъ правилъ о порядкѣ передачи имѣній съ пожизненнаго владѣнія между супругами. Затѣмъ, окончательно приготовленъ проектъ положенія о духовныхъ завѣщаніяхъ, составленный еще въ 1855 г. и внесенный въ Государственный Совѣтъ, но въ 1857 году возвращенный, по Высочайшему повелѣнію, во II Отдѣленіе, съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшее разсмотрѣніе сего проекта, какъ заключавшаго въ себѣ нѣкоторыя правила, относящіяся къ положенію о крестьянахъ въ Имперіи, было отложено до окончанія крестьянскаго дѣла. Независимо отъ сихъ работъ, касающихся отдѣльныхъ частей нашего свода законовъ гражданскихъ, имѣлась въ виду и главная цѣль, достиженію коей, впрочемъ, всѣ сіи работы должны болѣе или менѣе содѣйствовать, именно, общій систематическій пересмотръ гражданскихъ законовъ (т. X, ч. 1) и въ видѣ матеріаловъ и пособія къ сему важному и многосложному труду, во II Отд. было составлено и напечатано, въ началѣ 1861 года, сравненіе постановленій нашихъ законовъ гражданскихъ съ гражданскимъ кодексомъ французскимъ.

Въ 1860 г. Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, съ Высочайшаго соизволенія, поручилъ II Отдѣленію начертать проекты постановленій о порядкѣ учрежденія городовъ, посадовъ, мѣстечекъ, какъ на владѣльческихъ, такъ и на казенныхъ земляхъ, объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ и о наймѣ сельскихъ работниковъ. Исполненіе сего возложено на два, особо для сего составленные при II Отд., Комитета. Проектъ постановленій объ

устройствѣ городовъ, посадовъ и мѣстечекъ въ имѣніяхъ помѣщичьихъ, былъ внесенъ, по Высочайшей волѣ, въ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1862 года. Составленіе же правилъ о взаимныхъ, па будущее время, отношеніяхъ между владѣльцами и обывателями уже существующихъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ городовъ и мѣстечекъ на земляхъ частныхъ лицъ, замедлилось, за неполученіемъ своевременно необходимыхъ для обсужденія сего вопроса свѣдѣній отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Проекты постановленій объ охраненіи луговъ и полей отъ потравы и о наймѣ сельскихъ работниковъ составлены въ 1861 г. и тогда же разосланы на обсужденіе губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій, Обществъ Сельскаго Хозяйства, Мировыхъ Посредниковъ и нѣкоторыхъ Членовъ, экспертовъ бывшихъ Редакціонныхъ Коммиссій, и на основаніи сдѣланныхъ на оные замѣчаній, были исправлены и внесены въ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія и удостоились Высочайшаго утвержденія.

Проектъ Устава о торговой несостоятельности разсматривался вновь II Отд. и исправлялся по замѣчаніямъ, доставленнымъ отъ Министерства Юстиціи въ 1861 г. и отъ Министерства Финансовъ. Съ сею работою соединенъ и окончательный пересмотръ, приготовленнаго во II Отд., особаго проекта постановленій о несостоятельности лицъ неторговаго званія. Проектъ Устава о векселяхъ, съ Высочайшаго соизволенія, напечатанъ и сообщенъ, въ началѣ 1862 года, Министерству Финансовъ, какъ для замѣчаній на оный со стороны самого Министерства, такъ и для передачи проекта, по усмотрѣнію Министра Финансовъ, на обсужденіе всего, сколько сіе возможно, торговаго міра, т.-е. людей, ближе другихъ, по ежедневнымъ дѣламъ и опытамъ, знакомыхъ съ симъ предметомъ.

Во время разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ проекта Устава судопроизводства гражданскаго, былъ также возбужденъ вопросъ объ изъятіи нотаріальной части изъ вѣдомства судебныхъ мѣстъ. Сей вопросъ, по вышеозначенному Высочайшему повелѣнію, былъ переданъ на обсужденіе II Отд., которое составило довольно подробныя соображенія и даже опытъ проекта о будущемъ у насъ устрой-

*

ствѣ нотаріальной части. Хотя и возникало сомнѣніе, будетъ ли удобно изъять совершенно часть нотаріальную изъ вѣдомства судебныхъ мѣстъ, но приготовленныя во II Отд. по сему предмету работы облегчили разрѣшеніе сего вопроса, и ускорили дальнѣйшій ходъ сего довольно важнаго, по отношенію его къ твердости договоровъ, дѣла.

По случаю, возбуждавшихся у насъ неоднократно, вопросовъ о мѣрахъ къ возвышенію и поддержанію частнаго кредита, во II Отдѣленіи былъ составленъ и по Высочайшему повелѣнію внесенъ, въ 1859 г., въ Государственный Совѣтъ проектъ положенія объ обезпеченіи договоровъ и обязательствъ порядкомъ ипотечнымъ [1]), который былъ переданъ изъ Совѣта въ особую, учрежденную при Министерствѣ Финансовъ Комиссію о земскихъ Банкахъ. Высказанныя II Отдѣленіемъ предположенія послужили началомъ дальнѣйшимъ, многочисленнымъ и сложнымъ работамъ, коими занималась много лѣтъ особая Комиссія, въ трудахъ которой принимали участіе чины II Отдѣленія.

Держась указанію, выраженному Императоромъ Николаемъ I, и затѣмъ его августѣйшимъ преемникомъ Александромъ II [2]) чтобы при работахъ по улучшенію нашихъ законовъ гражданскихъ, при измѣненіи или дополненіи оныхъ (т. X ч. I) руководствоваться преимущественно указаніями опыта и несомнѣнною необходимостью, имѣя всегда въ виду главныя начала существующихъ отечественныхъ законовъ, какъ положительно выраженныя, такъ и тѣ коихъ свойство явствуютъ изъ общаго духа, II Отдѣленіе, С. Е. И. В. Канцеляріи по гражданскимъ законамъ, совершило не мало работъ, изъ числа которыхъ наиболѣе важными являются труды по составленію положенія объ опекахъ, начатаго еще въ 1837 году, и бывшаго неоднократно на разсмотрѣніи Госуд. Совѣта въ 1847, 1851, 1856 и 1860 годахъ, но не получившаго желаемаго разрѣшенія. По указанію Императора Николая I были составлены II Отдѣленіемъ правила объ отчужденіи *недвижимыхъ имуществъ* на государствен-

---

[1]) Проектъ о введеніи ипотеки въ нашемъ отечествѣ былъ разсмотрѣнъ Государственнымъ Совѣтомъ—удостоился Высочайшаго утвержденія въ 1900 году, но осуществленіе на дѣлѣ этого положенія еще не послѣдовало.

[2]) См. Выс. докладъ 28 февр. 1859 г.

ные потребности и внесены въ Государственный Совѣтъ въ 1857 году. Но по причинѣ осуществленія въ это время важныхъ преобразованій во всѣхъ почти частяхъ законодательства, которыхъ не могли имѣть въ виду ни составители проекта, ни учрежденія его разсматривавшія, проектъ былъ возвращенъ для пересмотра и дополненія. Онъ былъ внесенъ вновь въ Государственный Совѣтъ позднѣе. Равнымъ образомъ, II Отдѣленіе составило правила о совершеніи, храненіи и исполненіи духовныхъ завѣщаній, внесенныя имъ въ Госуд. Совѣтъ въ 1855 году, вслѣдствіе чего были изданы временныя правила о завѣщаніяхъ, дѣйствующія во многомъ и по настоящее время. Кромѣ того, II Отдѣленіе разработало не мало и другихъ вопросовъ какъ, напр., объ установленіи болѣе продолжительнаго срока пользованія правомъ литературной и художественной собственности (что возникло по просьбѣ наслѣдниковъ геніальнаго А. С. Пушкина, въ 1857 г.). Предположеніе II Отдѣленія удостоилось Высочайшаго утвержденія и составляетъ законъ дѣйствующій и понынѣ. Также проекты о находкахъ и о порядкѣ вознагражденія за найденныя вещи— (утверждено въ 1860 г.), о передачѣ родоваго имѣнія въ пожизненное владѣніе одного изъ супруговъ,—удостоились Выс. утвержд. 27 февр. 1862 г. и вошли въ приложеніе къ ст. 116 т. X ч. I, по Прод. 1876 года.

Императоръ Александръ II, Всевышнимъ Промысломъ призванный на Царственные подвиги, по вступленіи на прародительскій Престолъ, первою своею заботою явилъ, по примѣру Августѣйшаго Его Родителя и другихъ Его Предшественниковъ, ознаменовать начало Его царствованія дарованіемъ народу возможныхъ льготъ и милостей, и прощеніемъ или облегченіемъ участи нѣкоторыхъ изъ омрачившихъ себя противузаконными дѣяніями Его подданныхъ.

Второе Отд. С. Е. В. Канцеляріи, облеченное Его Монаршимъ довѣріемъ, при порученіи Его Величествомъ Главноуправляющему онымъ, Статсъ-Секретарю графу Блудову составленія проекта Всемилостивѣйшаго Манифеста, участвовало въ собраніи подготовительныхъ матеріаловъ и въ нѣкоторыхъ предварительныхъ частныхъ предначертаніяхъ по сему столь важному и по самому значенію столь знаменательному дѣлу.

Внесенное имъ по этому предмету, 12 марта 1855 г., представленіе въ Комитетъ Министровъ, по всестороннему обсужденію и сообразно тому, подлежавшимъ измѣненіямъ, удостоилось Высочайшаго утвержденія. Послѣдствіемъ чего явился, состоявшійся 27 марта, Всемилостивѣйшій Манифестъ.

Въ томъ же порядкѣ и въ тѣхъ же условіяхъ, Второе Отд. было привлеченіе къ работамъ по проектированію Манифеста 26 Августа 1856 г. Возлагая на Себя вѣнецъ Державныхъ Предковъ, Императору Александру II благоугодно было торжество священнаго коронованія ознаменовать вновь благодѣяніями милосердія.

Обративъ, прежде всего, Августѣйшее вниманіе на необходимость уврачевать тѣ язвы, которыя, по случаю едва окончившейся Восточной войны, понесли всѣ сословія государства и вмѣстѣ съ тѣмъ, признавъ благовременнымъ за всѣ оказанныя во время войны жертвы выразить имъ свое Монаршее благоволеніе и сближая въ мысли тогдашнія обстоятельства съ такими же имъ подобными, которыя испытала Россія въ 1812 г. и частью послѣдующихъ затѣмъ двухъ годахъ, Его Императорское Величество, въ іюнѣ 1856 г., далъ повелѣніе Главноуправляющему II-мъ Отд. заняться предварительными соображеніями о льготахъ, милостяхъ и отличіяхъ для пожалованія подданнымъ ко дню коронаціи, и вмѣстѣ съ тѣмъ благоволилъ выразить, чтобы всѣ сіи милости и отличія предназначались по примѣру тѣхъ, кои были дарованы Императоромъ Александромъ Павловичемъ по Манифесту 30 августа 1814 г.

При руководствѣ сею Монаршею волею, по надлежащемъ сношеніи со всѣми Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями, по истребованіи отъ нихъ нужныхъ свѣдѣній и соображеній и по испрошеніи на представлявшіеся случаи, всеподданнѣйшими докладами 7 и 14 іюня, 5 и 26 Іюля, Высочайшихъ разрѣшеній, составленный II Отдѣленіемъ проектъ Манифеста 29 іюля былъ представленъ въ Комитетъ Министровъ, гдѣ и получилъ уже окончательную редакцію. Манифестъ этотъ, по Высочайшемъ утвержденіи, излилъ Монаршія милости на всѣ сословія и населенія Имперіи въ день 26 августа 1856 года.

Участвовавъ, такимъ образомъ, въ подготовительныхъ

работахъ по этимъ двумъ великимъ актамъ Монаршаго милосердія, Втор. Отд. С. Е. В. Канцеляріи привлекалось впослѣдствіи и къ разъясненію многихъ, встрѣчавшихся по разнымъ дѣламъ въ разныхъ Министерствахъ, недоумѣній по примѣненію помянутыхъ Манифестовъ 27 марта и 26 августа.

Императоръ Александръ II. въ 1856 г., обратилъ вниманіе на существовавшій порядокъ приведенія къ присягѣ. Правила объ этомъ, совмѣщающія религіозныя и политическія воззрѣнія, возбуждали различныя недоумѣнія, какъ, напримѣръ, цѣлесообразны ли съ требованіями присяги всѣ тѣ выраженія, которыя встрѣчаются въ ея формѣ; частое повтореніе сего священнаго обряда не умаляетъ ли его значеніе для людей мало развитыхъ и т. д. II-му Отдѣленію было поручено собрать и разсмотрѣть всѣ существующія. по своду законовъ, узаконенія о присягѣ и ея формѣ. Въ исполненіе этого повелѣнія, графъ Блудовъ, 9 мая 1857 г., свои предположенія объ измѣненіи порядка присяги и отмѣнѣ присяги при разныхъ случаяхъ. Государь Императоръ, одобривъ эти предположенія, изволилъ приказать внести эти предположенія въ Комитетъ Министровъ, при чемъ было повелѣно не упоминать, что эти предположенія II Отдѣленія, были доводимы до свѣдѣнія Его Величества и удостоились Высочайшаго одобренія. По разсмотрѣніи этихъ предположеній II Отдѣленія въ Комитетѣ Министровъ, они внесены были въ Государственный Совѣтъ, приняты имъ вполнѣ и удостоились Высочайшаго утвержденія, 21 октября 1857 года.

Точно также въ исполненіе Высочайше утвержд. пол. Совѣта Министровъ, 21 апрѣля 1858 г., было поручено II Отдѣленію собрать и привести въ систему и пересмотрѣть всѣ правила о раскольникахъ, опредѣлить различіе между сектантами, по возможности, по степени приносимаго ими вреда. II Отдѣленіе составило сводъ постановленій о раскольникахъ и повергло оный на Высочайшее воззрѣніе, 4 января 1862 г., при чемъ Вычачайше повелѣно было передать этотъ сводъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Этотъ сводъ явился весьма важнымъ указаніемъ при разсмотрѣніи правилъ о раскольникахъ въ Комитетѣ 1862 года, позднѣе разсмотрѣнныхъ въ Совѣтѣ

Министровъ въ присутствіи Его Величества и удостоившихся Высочайшаго утвержденія 16 августа того же года.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть и о совершенно новомъ для II Отдѣл. вопросѣ, коего разсмотрѣніе, милостивымъ довѣріемъ Его Императорскаго Величества, было поручено графу Блудову.

При разсмотрѣніи, въ присутствіи Его Императорскаго Величества, въ Совѣтѣ Министровъ, 30 октября 1858 года, Всеподданнѣйшаго отчета Министра Юстиціи о видахъ и предположеніяхъ къ усовершенствованію ввѣреннаго ему управленія, между прочимъ, подняты были вопросы и происходили разсужденія о громадности Общаго Свода Законовъ и встрѣчающихся отъ того неудобствахъ при употребленіи его въ практикѣ [1]. Причина сего, какъ полагалъ Совѣтъ, заключается преимущественно въ томъ обстоятельствѣ, что Сводъ, при первоначальномъ своемъ изданіи, въ 1832 году, вмѣстилъ въ себя «много такихъ предметовъ, кои, не составляя закона общаго для исполненія всѣми, или государственнаго учрежденія, суть лишь частныя, административныя распоряженія, которыя будучи изданы властью административною, могли бы составлять отдѣльные уставы или положенія собственно той части управленія, до которой относятся». Находили полезнымъ, опредѣливъ точнѣйшимъ образомъ истинное значеніе каждаго изъ сихъ словъ: законы, учрежденія и уставы, отдѣлить отъ нихъ и исключить изъ общаго Свода все имѣющее видъ чисто административныхъ, а тѣмъ болѣе временныхъ, или мѣстныхъ распоряженій (lois et ordonances administratives), отличая при томъ, между сими послѣдними, тѣ, которые утверждаются Высочайшею властью, отъ другихъ, кои могутъ быть приводимы въ дѣйствіе Министрами и Главноуправляющими по праву, имъ предоставленному. Государю Императору, въ томъ же совѣщаніи, благоугодно было изъявить «желаніе, чтобы II-ое Отд. С. Е. В. Канцеляріи занялось соображеніемъ о точномъ опредѣленіи, что именно въ нашемъ законодательствѣ должно составлять законъ (loi) и что административное распоряженіе (ordonnance administrative). Къ сему Совѣтъ,

---

[1]) См дѣло II Отдѣл. С Е. И. В. К. 1858 г., № 147а.

согласно заключенію участвовавшаго въ засѣданіи, Главноуправлявшаго тогда II-мъ Отд., Статсъ-Секретаря графа Блудова, присовокупилъ, что «необходимо также сдѣлать различіе и между самими административными распоряженіями, какія изъ нихъ должны утверждаться Высочайшею властью, и какія могутъ проистекать отъ власти Министровъ и Главноуправляющихъ и даже отъ властей мѣстныхъ».

Такимъ образомъ, дѣло это столь важное само по себѣ, а въ особенности по тѣмъ послѣдствіямъ, какія отъ него ожидались, составляло для Втор. Отд., въ теченіе многихъ лѣтъ, одну изъ главнѣйшихъ заботъ. Всѣми силами и средствами Отдѣленіе посвящало ему, между другими значительными работами, много трудовъ и времени.

Правильное разрѣшеніе сего коренного, во всякомъ законодательствѣ, вопроса, должно вывести наше административное право на новый, истинный путь развитія и постепеннаго усовершенствованія. Но, какъ Его Императорское Величество изволили тогда замѣтить, и при семъ случаѣ, никакія исправленія, въ какомъ бы то ни было отношеніи, не могутъ имѣть желаемаго успѣха, если не будутъ приняты надлежащія мѣры для приготовленія, чрезъ приличное образованіе, надежныхъ исполнителей закона, вполнѣ соотвѣтствующихъ своему, болѣе или менѣе важному назначенію. По дѣйствующимъ нынѣ постановленіямъ и обыкновенію, молодые люди наши принимаются въ службу, нерѣдко, даже и весьма часто, безъ всякаго приготовленія къ той или другой части оной и безъ всякаго, со стороны начальства, удостовѣренія въ ихъ способностяхъ и свѣдѣніяхъ. Отъ того, по всей вѣроятности, главнѣйше, происходитъ ощущаемый у насъ недостатокъ въ людяхъ знающихъ свое дѣло. -

Имѣя въ виду, что въ Царствѣ Польскомъ неудобства сего рода, по крайней мѣрѣ, до нѣкоторой степени, отвращаются учрежденіемъ по судебному вѣдомству, такъ называемой, аппликаціи, или предварительнаго практическаго приспособленія къ службѣ молодыхъ людей, желающихъ посвятить себя служенію сего рода, Его Величество изволилъ повелѣть графу Блудову, представить, на Высочайшее Его усмотрѣніе мысли и предположенія гр. Блудова о введеніи подобнаго порядка въ Имперіи.

Въ исполненіе сей, Высочайшей воли, представленъ былъ графомъ Блудовымъ въ Совѣтъ Министровъ и сообщенъ, въ печатныхъ экземплярахъ, Главнымъ Начальникамъ всѣхъ частей государственнаго управленія, проектъ основныхъ, по сему предмету, правилъ.

При гр. Блудовѣ возникла также переписка съ Военнымъ Министерствомъ, въ 1860 году. возбужденная генералъ-лейтенантомъ, Непокойчицкимъ [1]), по поводу производившагося имъ пересмотра свода военныхъ постановленій и отдѣленію въ немъ основныхъ законоположеній военнаго быта отъ постановленій и распоряженій административныхъ, опредѣляющихъ частное примѣненіе законовъ. Исходя изъ того, что военное вѣдомство является только частью общаго государственнаго управленія, а потому военное законодательство должно являться частью общаго законодательства Имперіи, генералъ Непокойчицкій высказывалъ предположеніе исключить изъ текста свода военныхъ постановленій все не имѣющее прямого примѣненія къ военному быту; при чемъ гражданскій сводъ оставался обязательнымъ для военнаго вѣдомства, и являлся постояннымъ, необходимымъ руководителемъ, не только какъ общій сводъ, но и въ дѣлахъ совершающихся, такъ сказать, въ средѣ военнаго вѣдомства, такъ какъ: 1) статьи заимствованныя изъ свода гражданскаго, вообще, изложены въ военномъ сводѣ не съ тою полнотою и подробностью, какъ въ первомъ изъ нихъ: 2) часто заимствованы только нѣсколько статей, наиболѣе существенныхъ и чаще примѣняемыхъ по военному вѣдомству, а затѣмъ дальнѣйшія статьи—оставлены въ общемъ сводѣ и на нихъ только дѣлаются ссылки въ сводѣ военномъ; 3) пополнить военный сводъ всѣми статьями гражданскаго свода, относящимися до военнаго вѣдомства, до крайности увеличитъ объемъ этого свода; съ другой стороны, и въ военномъ сводѣ есть не мало статей подлежащихъ внесенію въ гражданскій сводъ и не имѣющихъ ничего общаго съ арміею и военнымъ вѣдомствомъ. Поэтому, необходимо опредѣлить точно границы между обоими сводами, при чемъ можно было бы принять за правило: имѣть одинъ *общій*

---

[1]) Предсѣдателемъ военно-кодификаціонной Комиссіи въ то время. См дѣло II Отд. 1862 г., № 95.

сводъ законовъ Имперіи, въ которомъ изложить всѣ основные законоположенія для всѣхъ вѣдомствъ, и затѣмъ каждому вѣдомству имѣть особые своды постановленій, исключительно касающихся этого вѣдомства; 2. всѣ измѣненія въ законахъ должны совершаться единообразнымъ для всѣхъ вѣдомствъ порядкомъ законодательнымъ; постановленія же каждаго отдѣльнаго вѣдомства могутъ мѣняться по представленію начальства онаго, независимо отъ общаго законодательнаго порядка.—Принявъ эти правила можно было бы исключить не малое число статей сходныхъ буквально, но помѣщенныхъ въ обоихъ сводахъ.

Изъ дѣла II Отдѣленія 1862 г., не усматривается, какими послѣдствіями сопровождалось при графѣ Блудовѣ, означенное письмо г. Непокойчицкаго, но можно предполагать, что оно осталось не безъ вліянія на позднѣйшія предположенія преемника графа Блудова бар. Корфа объ отдѣленіи законовъ отъ административныхъ распоряженій,— о которыхъ сказано ниже.

При Второмъ Отдѣленіи С. Е. И. В. Канцеляріи находился особый Комитетъ, подъ названіемъ Рекрутскаго, учрежденный для приведенія въ извѣстность всѣхъ прежнихъ постановленій о рекрутской повинности, для составленія Свода тѣмъ, кои оставались въ дѣйствіи и для дополненія ихъ всѣмъ, что, по указаніямъ опыта, представлялось необходимымъ для устройства сей повинности государственной [1]). Впослѣдствіи Высочайше повелѣно было вносить въ этотъ Комитетъ изъ Министерствъ, для предварительныхъ соображеній, всѣ законодательные вопросы, къ рекрутству относящіеся.

Комитетъ не имѣлъ постоянныхъ засѣданій, собираясь по мѣрѣ надобности, для разсмотрѣнія внесенныхъ въ оный дѣлъ.

Заключенія Комитета поступали, въ видѣ журналовъ его, въ Государственный Совѣтъ, каждый разъ съ Высочайшаго на то соизволенія, за исключеніемъ дѣлъ, кои, по разсмотрѣніи въ Комитетѣ, оказывались не требующими ни изданія новаго закона, ни измѣненія или дополненія существующихъ правилъ Рекрутскаго Устава; о заключеніяхъ

[1]) Все это было скоро приведено Комитетомъ въ исполненіе.

Комитета, по дѣламъ сего рода, председатель сообщалъ только министрамъ къ исполненію, но доводя предварительно о существѣ сихъ заключеній до Высочайшаго свѣдѣнія [1]).

Состоявшіяся въ 1861 году положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, отбывавшихъ въ то же время, по преимуществу, рекрутскую повинность, побудили графа Блудова, для удобнѣйшаго руководства исполнителей сего устава, особенно въ низшихъ ступеняхъ сельскаго и городскаго управленія, приступить къ новому изданію рекрутскаго устава, подвергшагося многимъ измѣненіямъ, на основаніи различныхъ положеній, изданныхъ какъ въ 1861 г., такъ и въ предшествовавшіе четыре года. Съ Высочайшаго на то соизволенія [2]) было обнародовано новое изданіе одного только Устава рекрутскаго въ 1862 году. Этимъ было положено начало новому порядку, по которому, не приступая къ изданію вновь всего свода законовъ, въ полномъ его объемѣ, издавались только отдѣльныя его части, по мѣрѣ предстоявшей въ томъ надобности. Удобства и относительныя преимущества подобной системы изданія очевидны.

При графѣ Блудовѣ было положено начало и удешевленію свода законовъ, т.-е., при немъ было приступлено также къ изданію отдѣльныхъ томовъ свода, въ маломъ форматѣ, продававшихся по уменьшенной цѣнѣ. Въ такомъ форматѣ были, въ 1846 г., напечатаны т. IX законовъ о состояніяхъ [3]); т. VI, уставъ таможенный, по желанію г. Министра Финансовъ Вронченко [4]). Въ томъ году было приступлено, по желанію Министра Юстиціи, къ изданію и III тома устава о службѣ гражданской, но изданіе не состоялось, въ виду пересмотра этого устава и отказа М-ра Юстиціи отъ его желанія [5]).

---

[1]) См. Всепод. докл. по II Отд. 1855 г., марта 10, № 7. Дѣлопроизводствомъ этого Комитета завѣдывалъ, служившій во II Отдѣленіи, старшій чиновникъ К. Гр. Рѣпинскій, о которомъ біографическія свѣдѣнія сообщены въ приложеніи.

[2]) См. Всепод. докл. 16 ноября 1861 г., № 99.

[3]) См. дѣло II Отд. № 2323 (по архиву Госуд. Совѣта).

[4]) См. дѣло II Отд. № 2325 (тамъ же).

[5]) См. дѣло II Отд. № 2395.

При гр. Блудовѣ возникало предположеніе о пополненіи Собранія Законовъ Россійской Имперіи постановленіями по духовной части, но Святѣйшій Синодъ представлялъ, чтобы означенныя постановленія оставались только при дѣлахъ Синода, безъ передачи ихъ въ другое вѣдомство. Государь Императоръ, одобривъ мнѣніе Святѣйшаго Синода, 14 апр. 1849 г., Высочайше повелѣлъ, по докладу гр. Блудова, сообразоваться, при изданіи дополненій къ собранію законовъ, удостоеннымъ одобренія Его Величества, мнѣніемъ Святѣйшаго Синода [1]).

При графѣ Блудовѣ II Отдѣленіе вело не малую переписку, такъ сказать, по своду законовъ, развивавшуюся, по мѣрѣ всесторонняго съ нимъ ознакомленія различныхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ [2]). Въ этой перепискѣ указывались, по преимуществу, различныя ошибки типографскія, т.-е. опечатки, въ сводѣ законовъ [3]), ошибки и не точности въ изложеніи статей свода [4]), пропуски узаконеній [5]), а также встрѣчаемыя въ статьяхъ свода разнорѣчія и противорѣчія, несогласія статей съ источниками [6]) и т. д.-II Отдѣленіе большею частью съ признательностію принимало эти указанія и дѣлало соотвѣтствующія

---

[1]) См. кн. Выс. док. по II Отд. С. Е. И. В. Канц. за 1849 г., № 27. Святѣйшій Синодъ находилъ, что за изданіемъ коренныхъ постановленій Православной Церкви въ 1849 году (какъ-то: Собраній Правилъ св. Апостолъ, Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборовъ и св. Отецъ, съ русскимъ переводомъ) и составленіемъ Устава или Свода всѣхъ дѣйствующихъ по духовному управленію законовъ, удостоеннаго, въ 1841 г., Высочайшаго утвержденія, тѣмъ менѣе представляется надобность въ изданіи постановленій уже отмѣненныхъ и уже не дѣйствующихъ.

[2]) Такого же рода переписка происходила во II Отдѣленіи и при преемникахъ графа Блудова, о которой поэтому едва-ли необходимо упоминать въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ.

[3]) Напримѣръ, дѣла II Отдѣленія №№: 1447, 1454, 1461, 1463, 1466, 1467, 1475, 1476, 1571, 1577, 1629, 1641, 1893, 1895, 1929 и т. д.

[4]) Напримѣръ, дѣла II Отдѣленія №№: 1446, 1486, 1491, 1517, и т. д.

[5]) Напримѣръ, дѣла II Отдѣленія №№: 1527, 1539, 1553, и т. д.

[6]) Напримѣръ, дѣла II Отдѣленія №№: 1474, 1479, 1486, 1491, 1497, 1517, 1536, 1562, 1930, 1963 и. т. д. Отдѣленіе, соглашаясь въ существованіи разнорѣчія между статьями свода законовъ, замѣчало, что это разнорѣчіе происходитъ не по винѣ Отдѣленія, но отъ разнорѣчія въ самыхъ *законахъ*, а потому таковое должно быть устранено законодательнымъ порядкомъ. См., напримѣръ, дѣло № 1930.

исправленія, въ издаваемыхъ продолженіяхъ къ своду законовъ и новыхъ его изданіяхъ, хотя нерѣдко оказывалось, что не точное изложеніе статей свода происходитъ отъ несвоевременнаго сообщенія II Отдѣленію копіи съ законовъ и Высочайшихъ повелѣній [1]), и даже отъ ошибокъ, въ сообщаемыхъ отдѣленію подобнаго рода копіи [2]).

---

[1]) Такъ, въ 1844 г. горное начальство писало II Отдѣленію, что въ Полное Собраніе Законовъ и въ сводъ законовъ не включенъ одинъ секретный указъ 1824 года, но объявленный къ исполненію мѣстнымъ начальствомъ, данный Императоромъ Александромъ I, послѣ посѣщенія горныхъ Уральскихъ заводовъ, Министру Финансовъ. Указъ этотъ слѣдующій. „Во время путешествія Моего по хребту Уральскому замѣтивъ, что евреи вопреки коренныхъ государственныхъ узаконеній стекаются на горные заводы и занимаясь тайною закупкою драгоцѣнныхъ металловъ, развращаютъ тамошнихъ жителей ко вреду казны и частныхъ заводчиковъ, повелѣваю вамъ предписать строжайше горнымъ начальникамъ хребта Уральскаго и принять другія приличныя мѣры, чтобы евреи отнюдь не были терпимы какъ на казенныхъ, такъ и на частныхъ заводахъ въ горномъ вѣдомствѣ состоящихъ, равно и въ Екатеринбургѣ, ни проѣздомъ, ни жительствомъ. О чемъ не оставьте сообщить г. Управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ для принятія мѣръ сообразныхъ по гражданскому управленію подлежащихъ губерній. Александръ I.

С.-Петербургъ. 19 декабря 1824 г.

При этомъ управлявшій горною частью присовокупилъ, что тогда же было дано настоятельное, *впрочемъ секретное предписаніе* мѣстному горному начальству и что горное вѣдомство должно продолжать по прежнему исполнять сей указъ и безъ обнародованія онаго. Этотъ указъ не былъ распубликованъ и не былъ сообщенъ II Отдѣленію, которое не зная вовсе о немъ, не могло помѣстить его своевременно въ Полное Собраніе Законовъ, а затѣмъ и въ сводъ законовъ (см. дѣло II Отдѣл. № 2020). Подобныя же случаи несвоевременнаго доставленія узаконеній, подлежащихъ внесенію въ сводъ законовъ усматриваются изъ дѣлъ II Отдѣленія за №№: 1507, 1656, 1814, 1925, 1966, 1969 и т. д.

[2]) Такъ напримѣръ, указывалось, что въ копіи съ Высочайше утвержденнаго положенія Государственнаго Совѣта, препровожденной къ Министру Юстиціи для предложенія Правительственному Сенату о распубликованіи при отношеніи № 642, отъ 1842 г., ошибочно показана статья 205 устава о предупр. и пресѣч. преступлен. (т. XIV), вмѣсто статьи 250 (См. дѣло II Отд. № 1891). Другая ошибка подобнаго рода еще значительнѣе. Въ память Императрицы Маріи Θеодоровны былъ установленъ 14 декабря 1828 г., знакъ отличія безпорочной службы. Высочайше утвержденный статутъ этого знака хранится въ Капитулѣ Орденовъ. Сенатъ распубликовалъ въ формѣ Высочайшаго Манифеста этотъ же статутъ и онъ былъ внесенъ въ Полное Собраніе Законовъ и затѣмъ въ сводъ законовъ обоихъ изданій. По частному дѣлу смотрительницы Маріи Бонне,

Нерѣдко указывали на ошибочность изложенія тамъ, гдѣ таковой вовсе не было и тѣмъ обнаруживалось невѣрное пониманіе самыхъ источниковъ, служащихъ основаніемъ статей. Равнымъ образомъ, нерѣдко различныя учрежденія выражали желаніе, чтобы II Отдѣленіе измѣнило изложеніе (редакцію) той или другой статьи, находя оныя или несоотвѣтствующими болѣе обстоятельствамъ времени, или неудобными для себя по какимъ-либо причинамъ. Подобнаго рода заявленія не могли быть удовлетворены II Отдѣленіемъ, которое въ отвѣтахъ своихъ обыкновенно указывало, что статья изложена согласно съ такимъ то узаконеніемъ, что Отдѣленіе никакой законодательной власти не имѣетъ и, что ежели такое-то учрежденіе встрѣчаетъ необходимость въ измѣненіи статей свода, то отъ него зависитъ войти съ представленіемъ объ этомъ въ Государственный Совѣтъ, установленнымъ на то порядкомъ [1]).

оказалось однако, что въ этомъ, распубликованномъ отъ Сената, статутѣ не имѣется *четырехъ статей*, находящихся однако въ статутѣ, хранящемся въ Капитулѣ Орденовъ и при томъ по содержанію своему довольно важныхъ. Пропущенныя статьи касались, между прочимъ правъ дѣтей и мужа, по смерти особы имѣвшей Маріинской знакъ отличія, получать ее пенсію въ теченіе одного года, а также правъ уволенныхъ отъ должности просить сего знака отличія за прежнюю службу, если она продолжалась опредѣленное статутомъ число лѣтъ.—Блудовъ полагалъ необходимымъ распубликовать вновь статутъ Маріинскаго знака отличія съ измѣненными и добавленными въ немъ статьями, остававшимися неизвѣстными по винѣ управлявшаго Капитуломъ орденомъ. Но въ виду поздняго исправленія ошибки онъ полагалъ возможнымъ ограничиться внесеніемъ опущенныхъ статей статута въ продолженіе къ Своду Законовъ, а самый статутъ, въ новой его формѣ -помѣстить въ дополненіе къ Полному Собранію Законовъ и о причинахъ этого сообщить конфиденціально Министру Юстиціи. Его Величество изволилъ это одобрить и утвердить, 27 января 1844 года. (См. дѣло II Отд. № 1992).

[1]) Таковы дѣла за №№: 1679, 1686, 1811, 1914 и т д. Изъ дѣла № 1811 усматривается, что Министръ Императорскаго Двора князь Волконскій доставилъ замѣчанія на рядъ статей Свода Законовъ (по II, III, V, X, XII, XIII томамъ), касающихся Императорскаго Двора, изложенныхъ, по его мнѣнію, неправильно. Блудовъ отвѣтилъ подробно и указалъ, что статьи изложены во всемъ согласно съ источниками и онъ не въ правѣ ихъ измѣнять самовольно. Въ отвѣтъ на это князь Волконскій сообщая, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, указанныя имъ ранѣе статьи изложить иначе, препроводилъ и Высочайше одобренную редакцію самыхъ статей.

Иногда обращались во II Отдѣленіе съ вопросомъ: «дѣйствуетъ ли законъ не внесенный въ сводъ законовъ и если дѣйствуетъ, то почему онъ не включенъ въ сводъ законовъ». Подобный вопросъ былъ возбужденъ, между прочимъ, самимъ *Государственнымъ Совѣтомъ* въ 1847 г., относительно воспрещенія, по Манифесту 13 февр. 1798 г., иностранцамъ, принявшимъ подданство Россіи, селиться въ Севастополѣ, яко военной гавани. II Отдѣленіе отвѣчало, что это правило нельзя считать отмѣненнымъ, по той причинѣ единственно, что оно не внесено въ сводъ законовъ. Пока не признано будетъ нужнымъ отмѣнить это правило новымъ закономъ, дотолѣ всякое, лишь по упомянутой причинѣ (т.-е., отсутствія правила въ сводѣ законовъ), домогательство иностранцевъ или русскихъ подданныхъ изъ иностранцевъ, имѣть постоянное жительство въ Севастополѣ, не можетъ быть принято въ уваженіе. При составленіи 1-го и 2-го изданія свода законовъ, было принято за правило, не вносить въ сводъ законовъ *частныхъ положеній*, касающихся только нѣкоторыхъ городовъ въ особенности. По этому правило манифеста 1798 г., какъ относящееся до *одного* Севастополя и притомъ города, состоящаго въ морскомъ вѣдомствѣ и не было помѣщено въ сводѣ гражданскихъ законовъ [1]). Также возбуждался вопросъ, почему постановленія о торговлѣ въ Ригѣ не включены въ сводъ и не должно ли ихъ считать, поэтому, отмѣненными. II Отдѣленіе отвѣчало, что по Высочайше утвержденному плану о сводѣ законовъ, мѣстныя постановленія о торговлѣ г. Риги не подлежали внесенію въ сводъ законовъ [2]).

Спрашивали также, почему внесенъ въ сводъ законовъ указъ Сената, не доставленный II Отдѣленію изъ Сената? Было отвѣчено, что указъ былъ полученъ отъ М-ра Внутреннихъ Дѣлъ [3]). Случались, весьма впрочемъ рѣдко, указанія на то, что ни въ Полномъ Собраніи Законовъ, ни въ дополнительныхъ къ нему узаконеніяхъ, не находится узаконеній, на которыя имѣются указанія въ цитатахъ подъ

---

1) См. дѣло II Отд. 1847 г., № 115.

2) См. дѣло II Отд., № 2686 (по арх. Гос. Сов.).

3) См. дѣло II Отд., № 1451 (по арх. Гос. Сов.).

статьями свода. Подобныя указанія явились по поводу цитатъ: подъ ст. 794 Устава Лѣсного, изд. 1832 г., *мн. Гос. Сов. 10 Окт. 1810 г.* [1]), а также подъ ст. 2545, т. X, ч. 1, изд. 1845 года (соотвѣтств. ст. 1945, изд. 1832 г.), *указъ 13 апр. 1835 г.* [2]). Блудовъ объяснялъ такое нежелательное явленіе тѣмъ, что составители перваго изданія Свода Зак. имѣли, безъ сомнѣнія, въ виду означенныя узаконенія частнымъ образомъ и ввели ихъ въ составъ свода, не оставивъ при дѣлахъ копій съ этихъ узаконеній и не сообщивъ ихъ въ редакцію Полнаго Собр. Законовъ.

Нерѣдко также само II Отдѣленіе входило въ сношенія съ подлежащими учрежденіями о необходимости сдѣлать въ редакціи той или другой статьи свода законовъ измѣненія, вызываемыя новѣйшими узаконеніями, въ которыхъ, однако, на эти измѣненія статей свода не указывалось [3]).

Нельзя не упомянуть также о перепискѣ, происходившей по поводу безплатнаго отпуска различнымъ учрежденіямъ книгъ законовъ и въ особенности Полнаго Собранія Законовъ. Безплатный отпускъ означенныхъ изданій происходилъ не иначе, какъ съ особаго на то, каждый разъ, испрашиваемаго Высочайшаго разрѣшенія, по докладамъ гр. Блудова. Императоръ Николай I относился очень внимательно къ такимъ докладамъ и не всегда изъявлялъ Высочайшее соизволеніе на таковой отпускъ означенныхъ книгъ. Такъ, напр., по докладу 18 января 1847 г., о снабженіи полнымъ собраніемъ законовъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, Его Величество 19 января начерталъ: «Не вижу никакой въ этомъ нужды. Полное Собраніе Законовъ есть книга нынѣ чисто историческая, въ которой Уѣзднымъ Судамъ никакой нужды нѣтъ». Точно также, на докладѣ объ отпускѣ тѣхъ же книгъ начальнику Черноморской береговой линіи, Императоръ, 8 октября, начерталъ: «Нѣтъ никакой надобности.» Означенныя Высо-

---

[1]) См. дѣло II Отд., № 2961.

[2]) См. дѣло II Отд., № 2815.

[3]) Таковы дѣла II Отдѣл., №№: 1441, 1661, 1699, 1712, 1721, 1728, 1778, 2648, 2962 и т. д.

чайшія резолюціи являлись II Отдѣленію руководящимъ началомъ при разрѣшеніи послѣдующихъ ходатайствъ о безплатномъ отпускѣ книгъ Полнаго Собранія Законовъ различнымъ присутственнымъ мѣстамъ.

Графъ Блудовъ, докладомъ 9 марта 1844 г., испросилъ Высочайшее повелѣніе объ освобожденіи II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи отъ лежавшей на немъ обязанности разсмотрѣнія сочиненій частныхъ лицъ, по предметамъ законодательства. На обязанности II Отдѣленія осталось только цензурованіе однихъ лишь Сводовъ и Собраній законовъ; всѣ же прочія сочиненія, по части законодательства, теоретическаго или историческаго содержанія, или содержащія въ себѣ собственныя разсужденія самихъ авторовъ, должны подлежать разсмотрѣнію общей цензурѣ, на основаніи существующихъ правилъ, не обращая ихъ во II Отдѣленіе. При этомъ было постановлено: 1) чтобы цензурованіе означенныхъ выше сводовъ и собраній законовъ во II Отдѣленіи состояло въ томъ только, дабы законы не были помѣщаемы въ превратномъ смыслѣ, какъ сіе постановлено въ Высочайше утвержденномъ, 8 февраля 1821 года, положеніи Комитета Министровъ; 2) чтобы таковые своды представляли въ отдѣльномъ составѣ законодательство по какой-либо части, изложенное въ общемъ сводѣ, напримѣръ, о выборахъ, о казенномъ управленіи и проч. и состояли въ буквальномъ извлеченіи статей общаго свода; 3) чтобы въ судебныхъ и присутственныхъ мѣстахъ при ссылкахъ на законы означаемы были статьи общаго свода, а не частныя; 4) на семъ же основаніи было предоставлено II Отдѣленію разсмотрѣніе собраній узаконеній по какому либо предмету, извлеченныхъ изъ Полнаго Собранія законовъ, если сіи частныя собранія заключаютъ въ себѣ буквальное перепечатаніе узаконеній, напечатанныхъ въ общемъ собраніи.

Сообщимъ при этомъ также нѣкоторые взгляды Блудова о цензурѣ, высказанные имъ по поводу, составленныхъ Шефомъ жандармовъ графомъ Орловымъ, правилъ о выпискѣ иностранныхъ книгъ изъ-за границы, въ предупрежденіе ввоза книгъ запрещенныхъ, исполненныхъ лже-

---

[1]) См. кн. Высоч. докл. по II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи за 1847 г., янв. 16. докл. и окт. 8-го.

ученія, а также проекта новаго устава о цензурѣ, составленнаго при министрѣ народнаго просвѣщенія Е. Ковалевскомъ. Положеніе Блудова, какъ Главноуправляющаго II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи, въ этомъ случаѣ было тѣмъ затруднительнѣе, что первые, изъ означенныхъ правилъ, были составлены Главноуправляющимъ III Отдѣленіемъ той же Канцеляріи Его Величества, и что Блудову были сообщены какъ-бы въ руководство нѣкоторыя Высочайшія повелѣнія, въ копіи при семъ прилагаемыя, указывавшія стремленіе къ усиленію цензорскаго надзора вообще. Тѣмъ не менѣе, Блудовъ выразилъ, что сожженіе книгъ является мѣрою не нужною и не благовидною, которая ни въ какой странѣ полезнаго дѣйствія не производила, а порождала только толки часто нелѣпые, но нерѣдко вредные и что необходимо прежде всего книги, подлежащія запрещенію, раздѣлить на двѣ категоріи и отнести къ первой: содержащія въ себѣ систематическое нападеніе на вѣру, дерзкую противъ нее хулу, неуваженіе къ верховной власти, неповиновеніе, оскорбительныя выраженія противъ Монарха и т. д. Другую категорію составятъ книги, которыя не содержатъ въ себѣ ничего подобнаго и по общему направленію и содержанію ихъ, не могутъ быть признаны вредными, но заключаютъ въ себѣ слова, сужденія, правила болѣе или менѣе не согласныя съ духомъ нашего правительства или ученіемъ Православной Церкви; содержаніе такихъ книгъ, не являясь явно противнымъ нравственности, оскорбляетъ до нѣкоторой степени добрые нравы и благопристойность. Различая по этому книги, запрещенныя безусловно для всѣхъ безъ изъятія, отъ таковыхъ, не допускаемыхъ только къ свободному обращенію, Блудовъ находилъ, что безъ вреда и неудобства можно сохранить за высшими учеными и учебными заведеніями, также преподавателями и членами Академіи, дарованное имъ право пользоваться книгами второй категоріи. Необходимо составить книгамъ перваго рода точный реестръ и не дозволять ихъ обращенія ни подъ какимъ предлогомъ. Однако, не дозволять пользоваться таковыми ученымъ и учебнымъ высшимъ заведеніямъ для собственной надобности,

[1]) См. дѣло II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи 1862 г., № 95.

*

едва ли желательно и возможно. Это значило-бы лишать ихъ главныхъ средствъ къ дальнѣйшему усовершенствованію себя, препятствовать имъ слѣдить за ходомъ своей науки и т. д.

Нѣтъ никакой почти отрасли знанія, въ которой и по сродной человѣчеству слабости, и по особымъ направленіямъ нашего вѣка, не проявлялись бы вмѣстѣ съ полезными открытіями и заблужденія болѣе или менѣе вредныя, но только для людей легкомысленныхъ, не имѣющихъ еще надлежащей зрѣлости ума и разсудка. Блудовъ возражалъ и противъ уголовныхъ наказаній за выписку запрещенныхъ книгъ, находя достаточнымъ подвергнуть виновныхъ въ этомъ денежному штрафу, съ конфискаціею книгъ [1]). Признавая уставъ цензурный 1828 г. вообще удовлетворительнымъ, но требующимъ дополненій, Блудовъ замѣчалъ, что опытъ доказываетъ, что излишнее, а слѣдовательно, неосторожное *стѣсненіе мысли*, побуждаетъ ее искать для себя иного проявленія: она находитъ таковое въ рукописной или тайной печати или печати внѣ государства, не подлежащей ни какому контролю; такія произведенія съ жадностію читаются массою людей; всѣ онѣ изложены въ враждебномъ тонѣ и цензура противъ нихъ безсильна. Причиною появленія этой подпольной литературы являются во многомъ правила самой цензуры, какъ, напр., правило о предварительномъ разсмотрѣніи всѣхъ сочиненій, касающихся до внутренняго состоянія государства, въ подлежащихъ министерствахъ и вѣдомствахъ, до коихъ они по существу своему относятся. Сперва такое правило было издано въ 1842 г. относительно театровъ для Министерства Императорскаго Двора; съ того времени почти каждое вѣдомство полагаетъ необходимымъ для себя добиваться подобнаго же правила. Между тѣмъ, пора отмѣнить это правило, не совмѣстное съ главными основаніями охранительной цензуры, единственно полезной при современныхъ обстоятельствахъ. Означенныя сочиненія могли бы подлежать разсмотрѣнію одной общей цензуры и она могла бы запретить ихъ, если признаетъ нужнымъ.

Къ чему также ограничивать время до котораго дозво-

---

[1]) См. дѣло II Отд. 1850 г., № 89 и 15, а также 1858 г., № 137.

ляется дѣлать критическія изысканія о событіяхъ и лицахъ нашей отечественной исторіи? Такое правило побуждаетъ насъ, русскихъ, составлять себѣ понятіе о царствованіи Екатерины II, единственно по сочиненіямъ иностранныхъ писателей, далеко не безпристрастныхъ, и даже часто явно враждебныхъ. Никакая цензура не въ состояніи этому препятствовать, потому что публика жадно знакомится съ отечественною исторіею.

Не лучше-ли разрѣшить намъ самимъ производить историческія розысканія, относящіяся къ ближайшимъ намъ временамъ? Тогда наши изслѣдователи будутъ имѣть возможность указать на невѣрность и пристрастіе иностранныхъ ученыхъ относительно событій и лицъ временъ Екатерины II.

Когда нельзя запретить ввозъ сочиненій строго и несправедливо осуждающихъ Екатерину II, когда всѣ ихъ читаютъ и нельзя поручиться, чтобы онѣ не были переведены на русскій языкъ, —я не вижу, говорилъ Блудовъ, повода къ воспрещенію у насъ историческихъ изслѣдованій о Россіи всего прошлаго (XVIII) вѣка, до восшествія на престолъ Александра I или, по крайней мѣрѣ, Павла I. Не вижу, говоритъ Блудовъ, необходимости также оговаривать въ примѣчаніяхъ приличныя объясненія для слишкомъ рѣзкихъ мѣстъ. Зачѣмъ это? если вѣрно, то нельзя давать объясненія, не соотвѣтствующія взгляду автора? Если не вѣрно, то издатель оговоритъ въ предисловіи самъ, по собственному побужденію. Критика пусть указываетъ невѣрность и пристрастіе стариннаго автора и издателя, но никто не можетъ требовать отъ издателя опроверженія мнѣній автора издаваемыхъ имъ записокъ. Лучше совсѣмъ запретить ихъ издавать, нежели допускать въ искаженномъ видѣ издавать. Въ запискахъ, мемуарахъ интересуются не столько фактами (они всѣмъ извѣстны), сколько взглядами, впечатлѣніями, произведенными фактами на современниковъ. Нѣтъ никакой необходимости, при изданіи матеріаловъ историческихъ, смягчать отзывы слишкомъ предосудительные для Россіи. Все это давно издано за границею и имѣются сужденія, гораздо болѣе предосудительныя, которыя давно уже всѣмъ извѣстны. Единственное средство противъ этого,— не запрещеніе ихъ ввоза въ Россію, но облегченіе печатать

такія же сочиненія у насъ въ Россіи, а также статьи и изслѣдованія, которыя могли бы ихъ опровергать.

Блудовъ вообще стоялъ за обнародованіе и изданіе различныхъ письменныхъ памятниковъ отечественной исторіи, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго.

Императоръ Николай, вообще, не сочувствовалъ поѣздкамъ молодыхъ людей за границу. Такъ, на представленіе Блудова объ увольненіи за границу 2-хъ лицъ, служившихъ во II Отдѣленіи, именно: графа Толстого и князя Ливена, Его Величество не соизволилъ на ихъ увольненіе и замѣтилъ, что молодымъ людямъ на службѣ надлежитъ заниматься предпочтительно дѣлами оной, не отвлекаясь отъ нихъ поѣздками, не необходимо нужными и, что, даже въ случаѣ нездоровья, лучше прибѣгать къ леченію Кавказскими или другими, внутри Россіи, минеральными водами и ваннами [1]).

При такихъ условіяхъ, конечно, Блудовъ не могъ и помышлять о командированіи молодыхъ людей, изъ числа состоявшихъ при II Отдѣленіи, за границу, для усовершенствованія въ юридическихъ познаніяхъ въ германскихъ университетахъ, какъ это было сдѣлано при графѣ Сперанскомъ. Но желая принести посильную пользу русской наукѣ вообще, и отечественной исторіи, въ особенности, Блудовъ возымѣлъ мысль приступить къ изданію нѣкоторыхъ древнихъ, весьма важныхъ, памятниковъ нашей отечественной исторіи, зная какое вниманіе Императоръ Николай I обращалъ на собраніе, обнародованіе и изученіе памятниковъ и документовъ, относящихся къ русской исторіи. Такъ, въ 1849 году Блудовъ докладывалъ Его Величеству о пользѣ привести въ извѣстность всѣ, дошедшія до насъ, какъ офиціальныя, такъ и принадлежащія частнымъ лицамъ рукописи древнихъ разрядныхъ книгъ, остававшіяся не всѣмъ доступными, сличить ихъ, повѣрить однѣ съ другими и издать при II Отдѣленіи С. Е. И. В. Канцеляріи. Государь одобрилъ это въ 1849 г., при чемъ было установлено: текстъ рукописи сохранить

---

[1]) См. книгу всепод. доклад. по II Отдѣл. 1850 г., отъ 23 апрѣля, № 3.

безъ измѣненія вполнѣ и орѳографію также не измѣнять. Но послѣднее не всегда соблюдалось, потому что многія разрядныя книги писаны подъячими, не державшимися постоянныхъ правилъ орѳографіи; они были полуграмотны и не представлялось ни пользы, ни возможности сохранять въ печати орѳографическія ошибки писцовъ. Наблюденіе за изданіемъ было возложено на служащаго при II Отдѣленіи А. Н. Попова, вмѣстѣ съ библіотекаремъ Императорской Публичной Библіотеки А. Ѳ. Бычковымъ[1]). Позднѣе, 3 и 20 октября 1849 г., Блудовъ докладывалъ объ отпускѣ на это изданіе денегъ изъ суммъ типографіи II Отдѣленія. Въ 1850 г. имъ былъ уже изданъ I-ый томъ дворцовыхъ разрядовъ, за время 1612—1628 г., которые ведены были въ Приказѣ Большого Дворца, и заключая въ себѣ свѣдѣнія о происходившемъ при дворѣ Царскомъ за это время, относятся исключительно къ распоряженіямъ по придворной службѣ и вообще къ дѣйствіямъ Царскаго двора. Равнымъ образомъ, въ 1853—1855 году изданы Разрядныя книги, заключающія въ себѣ распоряженія правительства вообще по службѣ гражданской и военной. Въ томъ же, 1849 году, Блудовъ представлялъ Его Величеству о пользѣ изданія, такъ называемыхъ, статейныхъ списковъ, при чемъ высказывалъ, что рукописи статейныхъ списковъ[2]) начинаются со времени государствованія Іоанна III (именно съ 1474 года), когда послѣдовало совершенное уже почти уничтоженіе удѣловъ и приближалось паденіе народной державы Новогородской. Начало ихъ также современно и эпохѣ полнаго развитія самодержавія въ Россіи и устройства Двора Московскаго, по примѣру монарховъ Византійскихъ. Означенные списки продолжаются непрерывно до 1701 года, обнимая все пространство того періода русской исторіи, который по средоточію государственной жизни и дѣятельности, можетъ преимущественно быть названъ Московскимъ.

---

[1]) Біографическія свѣдѣнія о гг. Поповѣ и Бычковѣ помѣщены въ приложеніи къ сей стр.

[2]) Всепод. докл. 1 декабря 1849 г. Статейные списки—это отчеты нашихъ пословъ о своей дѣятельности въ томъ государствѣ, куда они были посланы, ихъ путевой дневникъ, переговоры съ иностранными правительствами, свѣдѣнія ими собранныя и личныя наблюденія и т. д.

По содержанію своему статейные списки могутъ быть раздѣлены на два главныхъ разряда: дипломатическихъ сношеній съ державами Европейскими и сношеній съ государствами Азіатскими. Каждый изъ сихъ двухъ разрядовъ подраздѣляется по государствамъ и царствованіямъ.

Такимъ образомъ, статейные списки каждаго царствованія, въ общемъ объемѣ своемъ, представляютъ полную картину всей политической дѣятельности того или другого Государя, его виды, намѣренія, всю систему его въ отношеніи къ другимъ государствамъ, а все собраніе статейныхъ списковъ представитъ изображеніе не только дипломатическихъ дѣйствій каждаго царствованія въ продолженіе Московскаго періода, но и тѣхъ правилъ и стремленій, коимъ Іоаннъ III и преемники его, болѣе или менѣе, постоянно слѣдовали.

Статейные списки хранились въ Московскомъ главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, гдѣ снимались и копіи съ нихъ для печатанія, которое производилось въ Петербургѣ, подъ наблюденіемъ того же А. Н. Попова. Въ 1851 году, января 18, Блудовъ докладывалъ, что собраніе статейныхъ списковъ слѣдовало бы назвать: памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ державами иностранными.

Государь Императоръ, одобривъ всѣ эти предположенія Блудова, выразилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что сношенія Россіи съ властями церкви Православной, Его Величество полагаетъ помѣстить въ отдѣлѣ совершенно особомъ и не издавать его въ свѣтъ, даже не приступать къ печатанію онаго, безъ предварительныхъ объясненій съ преосвященнымъ Митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Московскимъ и прочими членами Святѣйшаго Синода [1]).

Въ придворной Его И. В. Конторѣ хранятся, такъ называемые, церемоніальные Камеръ-фурьерскіе журналы, при Высочайшемъ дворѣ съ 1734 года, въ которые вносились сперва только *особенныя* при дворѣ событія, торжества или празднества; позднѣе же, поручено было такіе журналы вести ежедневно. Императоръ Николай, по докладу Блудова, соизволилъ повелѣть, 27 апрѣля 1850 года, ихъ

---

[1]) См. Всепод. докл. 1 дек. 1849 г. № 60.

напечатать въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ находится подлинникъ, не измѣняя ни въ чемъ редакцію оныхъ, но безъ титуловъ и акцентовъ, присоединяя поясненія въ концѣ каждаго года, объ именахъ, чинахъ и званіяхъ лицъ, въ журналѣ упоминаемыхъ. Планы и чертежи, находящіеся въ текстѣ журналовъ и приложеніяхъ къ нимъ, присоединять къ тексту журналовъ въ литографическихъ рисункахъ. Разности, встрѣчающіяся въ журналахъ, дошедшихъ за одни и тѣ же годы, въ двухъ или болѣе редакціяхъ, отмѣчать въ примѣчаніяхъ; журналы всѣ размѣстить въ хронологическомъ порядкѣ; оригинальныя письма всякаго рода, мелочныя и черновыя бумаги, справки и т. д., встрѣчающіяся въ книгахъ камеръ-фурьерскихъ журналовъ, не включать въ составъ ихъ, но нѣкоторыя вѣдомости и записки, заключающія въ себѣ отдѣльныя свѣдѣнія по дворцовому управленію о штатахъ, о взысканіяхъ съ придворныхъ служителей и пр. и пр., собранныя, за 14 лѣтъ, въ одной тетради, присоединять къ нимъ въ видѣ особенныхъ, къ примѣчаніямъ, дополненій. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величество изволилъ повелѣть, чтобы журналы были печатаемы въ числѣ *ста* экземпляровъ и чтобы въ присоединяемыхъ къ нимъ примѣчаніяхъ, указанія были дѣлаемы на страницѣ журналовъ, безъ означенія ссылокъ на сіи примѣчанія въ текстѣ.

Такимъ образомъ, II Отдѣленіе приступило къ изданію и этого важнаго историческаго матеріала и уже 24 ноября того же 1850 г. Блудовъ подносилъ Его Величеству камеръ-фурьерскіе журналы за 1734 по 1739 года, и также за 1742 г., и вмѣстѣ съ тѣмъ, экземпляръ описанія коронованія Императрицъ Анны и Елизаветы Петровны [1]).

Въ 1853 г. [2]), Блудовъ представлялъ Его Величеству объ изданіи разныхъ книжекъ и календарей съ 1709 по 1727 гг., а также журналовъ (юрналы) о путешествіи Петра I, являющіеся какъ бы звѣномъ соединенія между дворцовыми разрядами и камеръ-фурьерскими журналами [3]). Печата-

[1]) Въ настоящее время изданіе камеръ-фурьерскихъ журналовъ, перешедшее, съ 1870 г., на обязанность Министерства Императорскаго Двора, доведено до 1804 г.

[2]) См. дѣло II Отдѣл. 1845 г. № 1699 (по Арх. Гос. Сов.).

[3]) См. Всепод. докл. 29 мая 1853 г.

ніе ихъ также было Высочайше разрѣшено подъ главною редакціею А. Ф. Бычкова, который приготовлялъ текстъ журналовъ, при чемъ подъ главнымъ его надзоромъ изготовлялся и текстъ камеръ-фурьерскихъ журналовъ Борисомъ Михайловичемъ Федоровымъ [1]).

Съ учрежденіемъ II Отдѣленія положено было, какъ выше сказано, и основаніе библіотеки онаго.

Въ 1840 году, при составленіи новаго штата Втораго Отдѣленія, назначена была, на выписку книгъ и журналовъ, ежегодно опредѣленная сумма. Съ этого времени библіотека начала своевременно пріобрѣтать юридическія сочиненія, выходившія на иностранныхъ языкахъ.

Въ 1841 году, по Высочайшему повелѣнію, для библіотеки Втораго Отдѣленія куплена отъ наслѣдниковъ графа Сперанскаго, принадлежавшая ему библіотека, особенно богатая юридическими сочиненіями, вышедшими въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія. При докладѣ объ этомъ, Его Величество изволилъ выразить, что въ видахъ уменьшенія расходовъ II Отдѣленія, изъ библіотеки Сперанскаго можно пріобрѣсти лишь тѣ книги, которыя будутъ признаны наиболѣе соотвѣтствующими роду занятій чиновниковъ II Отдѣленія [2]).

Для возможнаго пополненія Библіотеки Втораго Отдѣленія вновь выходящими въ области юридической литературы сочиненіями, въ 1843 году испрошено было Высочайшее повелѣніе, во 1-хъ, о доставленіи, на будущее время, изъ всѣхъ цензурныхъ Комитетовъ, по одному экземпляру издаваемыхъ въ предѣлахъ Имперіи сочиненій, относящихся къ законовѣдѣнію, и, во 2-хъ, о дозволеніи выписывать изъ-за границы книги безъ разсмотрѣнія цензуры и безъ платежа таможенныхъ пошлинъ.

Въ 1847 году, во время пребыванія графа Д. Н. Блудова въ Италіи, пріобрѣтено имъ тамъ до 1.000 сочиненій на итальянскомъ и латинскомъ языкахъ, большею частью

---

[1]) См. бумаги Корфа въ библіотекѣ Его Имп. Величества, въ Зимнемъ дворцѣ, № 39.

[2]) См. Всепод. докл. 1841 г. января 8.

чрезвычайно рѣдкихъ. Между этими сочиненіями находятся: собраніе законовъ, дѣйствовавшихъ въ то время въ разныхъ итальянскихъ государствахъ, собраніе новѣйшихъ юридическихъ сочиненій, въ особенности всѣ комментаріи итальянскихъ кодексовъ и собранія судебныхъ рѣшеній; древнія классическія сочиненія о правѣ Римскомъ, уголовномъ и административномъ; собраніе древнихъ итальянскихъ статутовъ городскихъ и земскихъ и важнѣйшія сочиненія, относящіяся къ законамъ каноническимъ [1]).

Въ 1849 году пріобрѣтена библіотека Статсъ-Секретаря Дегая, заключавшая въ себѣ около 500 сочиненій, относившихся преимущественно къ уголовному праву и значительно пополнившая Библіотеку Втораго Отдѣленія по этой отрасли юридической литературы.

Библіотека II Отдѣленія не имѣла собранія законовъ иностранныхъ государствъ, намъ современныхъ и относящихся до нихъ юридическихъ сочиненій. Признавая необходимымъ имѣть такого рода изданія въ библіотекѣ, Блудовъ просилъ министра иностранныхъ дѣлъ графа Нессельроде, а также наши иностранныя посольства, о доставленіи собраній иностранныхъ законовъ и этимъ путемъ былъ скоро пополненъ существенный пробѣлъ библіотеки II Отдѣленія. Равнымъ образомъ, при Блудовѣ приняты мѣры къ упорядоченію хозяйственной части самой библіотеки, т.-е., заведены шнуровыя книги для записки пріобрѣтаемыхъ книгъ, вообще упроченъ порядокъ покупки и передачи книгъ, разобраны всѣ книги, находящіеся въ библіотекѣ, разставлены въ шкафахъ, принято за правило отдавать книги въ переплетъ и т. д. [2]).

Равнымъ образомъ, при Блудовѣ библіотека обогатилась двумя довольно рѣдкими рукописными сборниками, принесенными ей въ даръ Бехтѣевымъ и Кавелинымъ въ 1851 г. Первый, въ 1848 г., доставилъ, принадлежавшее его дѣду, генералу Алексѣю Бехтѣеву, *Сводное Уложеніе*, доведенное до 15 декабря 1749 г. Рукопись эта раздѣлена на 2 части: въ первой содержится, такъ называемое, Сводное Уложеніе, т.-е., Уложеніе царя Алексія Михаило-

[1]) См. дѣло № 2460; докл. 12 ноября 1847 г., № 3.

[2]) См. дѣло II Отд. № 2221 (по Арх. Гос. Сов.).

вича 1648 года, съ прибавленіемъ разныхъ, относящихся къ предметамъ онаго, позднѣйшихъ постановленій; во второй—собраніе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ положеній правительства, тѣхъ въ особенности, которыя не входили въ кругъ, объемлемый узаконеніями царя Алексія, и сверхъ того, извлеченія изъ разныхъ юридическихъ сочиненій [1]).

Сводное Уложеніе составлено сообразно съ наставленіемъ графа Андрея Матвѣева, предсѣдателя Юстицъ-Коллегіи, въ двухъ столбцахъ, изъ коихъ въ первомъ помѣщены постановленія Уложенія Царя Алексія въ самомъ первоначальномъ ихъ видѣ, а во второмъ выписаны, объясняющія нѣкоторые пункты Уложенія, извлеченія изъ Кормчей Книги, также толкованія сихъ извлеченій и засимъ, новоуказныя статьи, приговоры Боярской Думы, военные артикулы и относящіеся къ постановленіямъ Уложенія различные указы, изданные въ царствованіе Петра Великаго, Екатерины I, Петра II, Императрицы Елисаветы. Особеннаго вниманія заслуживаютъ извлеченія изъ Кормчей Книги, коихъ нѣтъ въ Сводномъ Уложеніи, изданномъ въ 1803 году. Онѣ показываютъ связь Уложенія съ Кормчею Книгою и служатъ новымъ доказательствомъ, какую силу имѣла оная Книга въ объясненіяхъ сего рода. Еще болѣе замѣчательны многія новоуказанныя статьи и указы, выписанные вполнѣ, какъ, напримѣръ, указъ Императрицы Екатерины I-й о богохульникахъ, котораго не имѣется въ Полномъ Собраніи Законовъ.

Во вторую часть рукописи г. Бехтѣева вошли, вмѣстѣ съ другими, постановленія о сыскѣ бѣглыхъ, о межеваніи земель, Вексельный Уставъ Петра II (1729 года, мая 16), отдѣльный Сводъ постановленій къ главамъ 19 и 10 Уложенія, Генеральный Регламентъ Петра Великаго, выписки изъ законовъ межевыхъ, судный законъ Царя Константина, инструкція Оберъ-Полиціймейстерамъ, плакатъ Петра Великаго, касающійся наиболѣе воинскихъ и другихъ земскихъ повинностой, Наказъ Губернаторамъ и Воеводамъ и проч. и проч.

Надворный Совѣтникъ Кавелинъ принесъ въ даръ, въ 1851 г., рукописный сборникъ указовъ и постановленій,

---

[1]) Докладъ Всепод. 29 апрѣля 1848 г., № 35.

относящихся преимущественно къ нашему древнему Вотчинному и Помѣстному законодательству. Сборникъ этотъ писанъ въ листъ, разными почерками, повидимому, не въ одно время и содержитъ всего до 400 полулистовъ. Заглавный листъ и первый полулистокъ оглавленія утрачены.

Этотъ сборникъ содержитъ въ себѣ нѣсколько постановленій, которыхъ вовсе нѣтъ въ Полномъ Собраніи Законовъ, и нѣсколько такихъ, которые помѣщены въ немъ съ пропусками, болѣе или менѣе значительными.

Кромѣ того, около 10 указовъ помѣщены въ Полномъ Собраніи Законовъ, безъ означенія имени Царевны Софіи Алексѣевны, хотя изданы съ ея утвержденія, какъ видно изъ сборника. Вообще, имѣется не мало и другихъ несходствъ между текстами Полнаго Собранія Законовъ и указами, помѣщенными въ сборникѣ.

Домъ, занимаемый при Блудовѣ II Отдѣленіемъ С. Е. И. В. Канцеляріи, по преданію, нѣкогда принадлежалъ фельдмаршалу графу Миниху и впослѣдствіи пріобрѣтенъ въ казну. Достовѣрно извѣстно, что въ 1797 году въ семъ домѣ былъ помѣщенъ Государственный Вспомогательный Банкъ для дворянства, а по упраздненіи онаго въ 1801 году [1]), старый каменный домъ Вспомогательнаго Банка, назначенъ для помѣщенія, состоявшаго при Правительствующемъ Сенатѣ, Юнкерскаго Института, преобразованнаго, въ 1804 г. въ Высшее Училище Правовѣдѣнія и присоединеннаго къ коммиссіи составленія законовъ. Означенная коммиссія получила домъ Института, который и принадлежалъ оной до преобразованія ея (въ 1826 году) во Второе Отдѣленіе Собственной Его Импер. Величества Канцеляріи, при чемъ, по Высочайше утвержденному штату Отдѣленія, завѣдываніе домомъ онаго, возложено на Инженерный Департаментъ Военнаго Министерства.

Несмотря на ежегодно производившіяся, по распоряженію сего Департамента, ремонтныя въ домѣ исправленія, уже въ 1832 году предполагалось перестроить, за ветхостію, средній во дворѣ онаго флигель, скоро оказавшійся

---

[1]) 1801 г., дек. 19, Имен. ук., Полн. Собр. Законовъ, № 20083.

до того неблагонадежнымъ, что въ 1846 году, жившіе въ ономъ чиновники Второго Отдѣленія, были переведены изъ занимаемыхъ ими комнатъ.

Вслѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада о семъ, въ 1847 году, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на составленіе проекта и смѣты въ двухъ видахъ, 1-й—на перестройку одного средняго флигеля, 2-й—на перестройку всего дома, потому что боковые флигеля и главный домъ и тогда уже признаны ветхими. Позднѣе, въ 1848 году, графъ Блудовъ, докладывая Его Величеству объ означенныхъ смѣтахъ, представлялъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ домѣ, бывшемъ Библейскаго Общества и занимаемомъ типографіею Втораго Отдѣленія, также необходимы значительные перестройки и что, по его мнѣнію, было бы возможно, перестроивъ домъ Отдѣленія, помѣстить въ оный типографію, а для Отдѣленія пріобрѣсти покупкою частный домъ, принадлежавшій архитектору Пелю и находившійся рядомъ съ домомъ II Отдѣленія. На перестройку дома Отдѣленія была исчислена сумма въ 125 т. руб., которая, при производствѣ работъ, могла легко увеличиться. Опасаясь этого, графъ Блудовъ находилъ болѣе осторожнымъ пріобрѣсти, для помѣщенія II Отдѣленія, домъ г. Пеля, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе въ 1859 году [1]).

Въ зданіи II Отдѣленія помѣщается, съ Высочайшаго соизволенія 4 февраля 1860 г., Императорское Археологическое Общество [2]).

Для управленія пріобрѣтеннымъ домомъ были утверждены графомъ Блудовымъ, 1 янв. 1862 г., особыя правила [3]). Нижніе чины служительской команды при домѣ, еще въ 1859 г., были замѣнены вольнонаемными.

Завѣдывавшій типографіею II Отдѣленія Комитетъ для надзора за печатаніемъ Полнаго Собранія Законовъ, дѣятельность котораго скоро ограничилась повѣркою суммъ типографіи разъ или два въ годъ и заключеніемъ договоровъ на поставку бумаги для типографіи, былъ въ 1840 г. закрытъ и по Высочайше утвержденному, 4 января 1845 г.

[1]) См. дѣла II Отд., № 3564, по Арх. Гос. Сов. и докл. 12 мая 1859 г.
[2]) См. дѣло II Отд. № 5078 (по Арх. Гос. Сов.).
[3]) См. дѣло № 5115 тамъ же.

(2 П. С. З., № 18589), новому положенію о типографіи, для надзора за ея управленіемъ и за благоустройствомъ всѣхъ ея частей, былъ учрежденъ Комитетъ изъ председателя и 2-хъ членовъ, обязанный употреблять всѣ зависящія отъ него средства, къ приведенію оной въ возможное совершенство и имѣть попеченіе о соблюденіи пользы и выгодъ типографіи, а также цѣлости казеннаго имущества. На его же обязанности лежала заготовка всѣхъ матеріаловъ и припасовъ, необходимыхъ типографіи, хозяйственнымъ способомъ. Онъ хранитъ всѣ суммы типографіи и расходуетъ по штату на законномъ основаніи [1]).

Комитетъ отвѣчалъ за всѣ неправильныя дѣйствія, произведенныя съ его разрѣшенія. Комитетъ разрѣшалъ типографіи печатать какую-либо, пропущенную цензурою, рукопись или книгу, или произвести иную работу для частнаго лица за деньги и представлялъ объ этомъ на окончательное разрѣшеніе Главноуправляющаго II Отд. Всѣ суммы, выручаемыя отъ частныхъ работъ и суммы, получаемыя изъ Государственнаго Казначейства и другихъ мѣстъ правительственныхъ, присоединялись къ экономическимъ суммамъ типографіи. Собственно типографія состояла изъ директора, инспектора, казначея, письмоводителя,— они четверо составляли контору типографіи, — фактора, главнаго корректора и другихъ чиновъ, а также нижнихъ чиновъ или рабочихъ, которые пополнялись нижними военными чинами. Директоръ имѣетъ въ своемъ завѣдываніи все типографское заведеніе и всѣ типографскія принадлежности. Онъ состоитъ въ вѣдѣніи Комитета и въ точности исполняетъ всѣ его требованія и не можетъ, помимо Комитета, дѣлать никакихъ представленій высшему начальству. Во всѣхъ случаяхъ, выходящихъ изъ обыкновеннаго порядка или превышающихъ его власть, онъ испрашиваетъ разрѣшеніе Комитета. Директоръ распоряжается всѣми работами типографіи, назначаетъ порядокъ производства оныхъ и, непрестанно наблюдая за ихъ успѣхомъ, отвѣт-

[1]) Отпускавшаяся по штату типографіи, 22 сентября 1827 г., сумма всего 78.538 р. 10 к., была въ 1840 г. увеличена до 97,338 р. 10 к., отъ прибавки къ жалованью чиновникамъ и мастеровымъ 18,800 р. ассигнаціями, т.-е., до 27.810 руб. сер.

ствуетъ за всякое по сему противозаконное дѣйствіе или упущеніе. Инспекторъ наблюдаетъ за всей хозяйственной частью типографіи, завѣдуетъ всѣми ея кладовыми, хранитъ въ оныхъ типографскія принадлежности, всѣ поступающіе матеріалы и припасы, и наблюдаетъ за ихъ расходованіемъ. Онъ лично отвѣтствуетъ за всякую незаконную ихъ растрату и за худое, при пріемѣ, качество и неполное количество ихъ. Полагаемые по штату разнаго званія рабочіе, числомъ до 150 человѣкъ, пополнялись преимущественно изъ нижнихъ чиновъ, которые, прослуживъ безпорочно въ унтеръ-офицерскомъ званіи 12 лѣтъ, получали двойной окладъ жалованья. Нижніе чины помѣщались въ казенныхъ домахъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи департамента военныхъ поселеній, получали изъ военнаго вѣдомства указанную дачу провіанта и обмундировку въ той мѣрѣ и формѣ, какъ отпускались они для типографій военныхъ.

Типографія содержала себя своими средствами и находила возможнымъ на свои же суммы пріобрѣтать новыя машины, орудія и другія принадлежности, необходимыя для улучшенія ея работы, какъ въ техническомъ отношеніи, такъ и въ отношеніи скорости.

Съ Высочайшаго разрѣшенія, по докладу гр. Блудова, 9 ноября 1861 г., зданія, занимаемыя типографіею II Отдѣленія, были переданы изъ военнаго вѣдомства въ непосредственное завѣдываніе начальства типографіи (см. дѣло № 5355 по арх. Гос. Сов.).

Императору Николаю I благоугодно было возложить на Типографію Второго Отдѣленія: 1) печатаніе ежегодно къ 1-му января, наступающаго года, полныхъ списковъ чиновниковъ гражданскаго вѣдомства, первыхъ 8-ми классовъ; 2) перепечатаніе ежемѣсячно листковъ въ сихъ спискахъ по послѣдовавшимъ въ составѣ чиновъ перемѣнамъ; 3) печатаніе Высочайшихъ приказовъ о производствѣ въ чины и о другихъ назначеніяхъ гражданскихъ чиновъ; 4) печатаніе алфавитовъ, формъ, журналовъ, циркуляровъ и другихъ книгъ и, вообще, всего того, что признается нужнымъ къ напечатанію, по возложеннымъ на вновь учрежденный

Инспекторскій Департаментъ гражданскаго вѣдомства обязанностямъ.

По подробномъ и тщательномъ соображеніи настоящихъ занятій и средствъ типографіи съ существомъ и количествомъ вновь возлагаемыхъ на нее, по Высочайшей волѣ, работъ, представилась необходимость въ назначеніи слѣдующихъ суммъ: единовременно на первоначальное обзаведеніе, какъ-то: пріобрѣтеніе 8-ми печатныхъ станковъ, со всѣми къ онымъ принадлежностями и другихъ предметовъ по наборной, печатной, словолитной и предметной, 24.680 руб. и ежегодно до 11.750 руб. на содержаніе, примѣняясь къ заведенному въ военной типографіи порядку: 1) 3-хъ чиновниковъ, одного старшаго и двухъ младшихъ — для наблюденія за вѣрностію и порядкомъ изданія списка Высочайшихъ приказовъ; 2) двухъ корректоровъ и одного факторскаго помощника; 3) на необходимыхъ, по размѣру 8-ми печатныхъ станковъ, словолитцевъ, наборщиковъ, печатниковъ и другихъ мастеровыхъ и нижнихъ чиновъ, всего 75 человѣкъ, помощника къ смотрителю типографской команды, изъ военныхъ офицеровъ; 4) на усиленіе средствъ типографіи для найма помѣщеній и выдачи квартирныхъ денегъ тѣмъ лицамъ, которые, пользуясь квартирами, должны лишиться таковыхъ, при устройствѣ новыхъ мастерскихъ.

Управлявшій II Отдѣленіемъ, за отсутствіемъ Блудова, Балугьянскій, представляя 20 октября 1846 года вышеизложенное на Высочайшее воззрѣніе, испрашивалъ повелѣніе Его Величества объ ассигнованіи вышеозначенной суммы. Императоръ Николай карандашемъ начерталъ собственноручно:

Все это нахожу *неимовѣрно* преувеличеннымъ и прихотливымъ и отнюдь на это не согласенъ: остаться въ прежнемъ размѣрѣ, а прибавить достаточно *два* станка съ нужнымъ числомъ рабочихъ, и *ни одного чиновника*, которыхъ и безъ того слишкомъ много [1]).

Графъ Блудовъ, по возвращеніи своемъ изъ отпуска вновь докладывая это дѣло Его Величеству, испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія на отпускъ слѣдующихъ суммъ: 1.200 руб. на пріобрѣтеніе двухъ станковъ, чтобы не оста-

---

[1]) См. Высоч. докл. по II Отд. С. Е. И. В. Канц. за 1846 г.

новить другихъ работъ по типографіи; на шрифтъ и бумагу, печать и наборъ—5.600 руб. и на жалованье одному лишнему корректору и фактору—всего 2.100 руб. Весь этотъ расходъ будетъ покрытъ изъ доходовъ типографіи, которая содержится собственными средствами, безъ всякаго пособія со стороны Государственнаго Казначейства [1]). Государь Императоръ на это соизволилъ, а также, позднѣе, на отпускъ 20 т. руб. для лучшаго устройства типографіи

При гр. Блудовѣ типографія 9 декабря 1858 г., удостоилась посѣщенія наслѣдника Цесаревича Николая, обратившаго особенное вниманіе на исторію типографскаго искуства- Фалькенштейна и альбомъ Гуттенберговъ. Блудовъ испросилъ, 8 января 1859 г., Высочайшее разрѣшеніе въ память этого августѣйшаго посѣщенія поставить мраморную доску [2]).

---

[1]) См. Выс. докл. 14 окт. 1846 г., и 29 мая 1847 г., № 4 а также 28 сент. того же года; также дѣла II Отд. №№ 2401 и 2542 по архиву Госуд. Совѣта. Типографія эта производила въ то время различныя работы за наличныя деньги по заказамъ какъ частныхъ лицъ, такъ и отдѣльныхъ вѣдомствъ (см. дѣло II Отд. № 2351 по Арх. Госуд. Совѣта).

[2]) См. дѣло II Отд. № 4552, по архиву Госуд. Совѣта.

Баронъ М. Корфъ

4

Р. Голике и А. Вильборгъ

ГЛАВА V.

Біографическія свѣдѣнія о баронѣ (позднѣе графѣ) Модестѣ Андреевичѣ Корфѣ. Учрежденіе особаго присутствія во II Отдѣленіи и должности товарища Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ. Предположенія М. А. Корфа къ усовершенствованію нашего законодательства и свода законовъ. Вопросъ объ изданіи Полнаго Собранія Законовъ и продолженія къ Своду Законовъ.—Данныя II Отдѣленіемъ заключенія по нѣкоторымъ дѣламъ и въ особенности по положенію о земскихъ учрежденіяхъ. — Изданія II Отдѣленія и его библіотека; доступность оной для публики.—Новое положеніе о типографіи Отдѣленія. — Д. М. Сольскій. Графъ Викторъ Никитичъ Панинъ.—Дѣятельность II Отдѣленія и сдѣланныя имъ изданія за его время.—Высочайшія представленія графа Панина о доставленіи законодательныхъ проектовъ и предположеній во II Отдѣленіе, объ отдѣленіи законовъ отъ административныхъ постановленій, о новомъ изданіи нѣкоторыхъ томовъ свода законовъ и объ обнародованіи законовъ.—Библіотека Отдѣленія и ея пріобрѣтенія.—Типографія Отдѣленія.

По прекраснымъ словамъ ближайшаго преемника графа М. А. Корфа, по должности Предсѣдателя Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта, а также Главноуправляющаго II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи, князя Серг. Ник. Урусова, произнесеннымъ имъ въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 10 января 1876 г. и внесеннымъ въ меморіи Государственнаго Совѣта [1]): «Жизнь графа Корфа, въ теченіе болѣе 40 лѣтъ, была неразрывно связана съ лѣтописью Государственнаго Совѣта. Нѣкоторые изъ членовъ Совѣта еще помнятъ блистательнаго Государственнаго Секретаря, великаго мастера русскаго пера, въ молодыхъ лѣтахъ уже стяжавшаго себѣ извѣстность государственнаго дѣятеля, тонкимъ пониманіемъ вопросовъ высшаго управленія, рѣдкимъ даромъ изложенія, необыкновенною распорядительностью и находчивостью. Глубокій знатокъ государствен-

---

[1]) Государственный Совѣтъ 1801—1901 гг., стр. 71 и слѣд.

*

наго дѣла, знаменитый въ ряду сподвижниковъ двухъ царствованій, графъ М. М. Сперанскій, былъ первымъ цѣнителемъ счастливыхъ дарованій молодого дѣятеля и печатью своего таланта отмѣтилъ ихъ быстрое и блестящее развитіе. Въ настоящемъ засѣданіи не мѣсто было бы распространяться о многихъ заслугахъ графа Корфа, высоко и по достоинству цѣнимыхъ русскимъ обществомъ, но оказанныхъ имъ внѣ стѣнъ Государственнаго Совѣта. Однако и посреди постороннихъ трудовъ, онъ, до дня кончины своей, никогда не переставалъ принадлежать Совѣту. Въ весьма недавнемъ времени, на памяти большей части присутствующихъ, мы встрѣчаемъ его въ званіи Предсѣдателя Д-а Законовъ, которое представляло ему случай обнаружить рядъ новыхъ замѣчательныхъ качествъ. Лица, принимавшія участіе въ засѣданіяхъ имъ руководимыхъ, конечно, не забудутъ невозмутимаго спокойствія, глубокаго уваженія къ мнѣнію каждаго, необыкновеннаго дара обобщать и упрощать самые сложные вопросы,—этихъ важныхъ качествъ предсѣдателя, коими, въ высшей степени, обладалъ графъ М. А. Корфъ. Въ сознаніи разнородныхъ и высокихъ достоинствъ его, Соединенные Д-ы, безъ сомнѣнія, почтутъ память усопшаго особымъ выраженіемъ своего къ нней уваженія и соболѣзнованія о понесенной отечествомъ утратѣ».

Императоръ Александръ II, на представленной ему меморіи, начерталъ: «Прочелъ съ полнымъ сочувствіемъ».

Къ этой прекрасной характеристики дѣятельности и личности графа Корфа, позволимъ себѣ добавить нѣсколько біографическихъ свѣдѣній о жизни и служебномъ поприщѣ лица, незабвеннаго также и въ исторіи русскаго просвѣщенія, вообще.

Потомокъ, служившаго въ Россіи съ 1697—1766 г., барона Іоганна Альбрехта Корфа [1]), Модестъ Андреевичъ Корфъ родился 11 сент. 1800 г., въ Петербургѣ, гдѣ отецъ его, курляндскій помѣщикъ, Генрихъ Ульрихъ Казиміръ Корфъ служилъ вице-президентомъ юстицъ-коллегіи

---

[1]) См. „Русская Старина“ 1876 г., стр. 403 и слѣд. См. также формулярный списокъ о службѣ графа Корфа въ архивѣ Государ. Совѣта; „Древняя и Новая Россія“, 1876 г., т. I, стр. 327 и слѣд.

(а впослѣдствіи былъ сенаторомъ) и былъ женатъ на Ольгѣ Сергѣевнѣ Смирновой, принадлежавшей, очевидно, къ православной Церкви. Поэтому и сынъ его, Модестъ Корфъ, принадлежалъ къ лицамъ православнаго исповѣданія. Поступивъ, 19 окт. 1811 г., въ число 30 учениковъ перваго пріема, въ основанный, по мысли гр. Разумовскаго [1]), Царскосельскій Лицей съ раннихъ лѣтъ и, при томъ, съ самыми *ничтожными* свѣдѣніями, М. Корфъ окончилъ курсъ вмѣстѣ съ геніальнымъ Пушкинымъ, Дельвигомъ, Горчаковымъ, Данзасомъ, Илличевскимъ, Вальховскимъ, Кюхельбекеромъ, Масловымъ, Есаковымъ и другими лицами I-го выпуска, 9 іюня 1817 г., и былъ признанъ достойнымъ получить серебряную медаль [2]) и имѣть право на чинъ титулярнаго совѣтника. О Лицеѣ того времени Корфъ передалъ весьма характерныя замѣтки (сообщенные въ Рус. Стар. 1876 г., стр. 403—408, въ статьѣ г. В. Стасова), «что Лицей былъ устроенъ на ногу высшаго окончательнаго училища, а принимали туда мальчиковъ отъ 10—11 лѣтъ, съ самыми ничтожными свѣдѣніями. Все

---

[1]) Нерѣдко говорятъ, что Лицей основанъ по мысли гр. Сперанскаго. Но г. Селезневъ, авторъ обстоятельнаго историческаго очерка Императорскаго (бывшаго Царскосельскаго) Лицея (стр. 8), признаетъ это невѣрнымъ, такъ какъ изъ бумагъ, хранящихся въ архивѣ Лицея, этого не усматривается; главнымъ при этомъ дѣятелемъ былъ графъ Разумовскій, который и называется основателемъ Лицея. Но очень можетъ быть, что Сперанскій, будучи въ то время государственнымъ секретаремъ, несомнѣнно зналъ о проектѣ учрежденія Лицея и не только оффиціально, но и частнымъ образомъ, помогалъ въ составленіи его устава своему товарищу и пріятелю *Мартынову*, въ то время директору департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія.

[2]) По словамъ упомянутаго Селезнева, изъ Лицея первоначально выпускали по желанію, изъ того же самаго класса, однихъ - въ военную службу, другихъ—въ гражданскую. При первомъ выпускѣ изъ Лицея, въ 1817 г., первымъ выпущеннымъ въ *военную* службу былъ *Вальховскій*, удостоенный *первой* золотой медали вообще. Первымъ изъ числа выпущенныхъ тогда же въ *гражданскую* службу, былъ князь *А. М. Горчаковъ* (будущій Канцлеръ), удостоенный *второй золотой* медали. Давали въ награду, въ то время, только *три* золотыя и *три* серебряныя медали. Но учениковъ, достойныхъ получить медали, при первомъ выпускѣ, оказалось болѣе *шести*, а потому таковымъ въ аттестатъ вносилось, что *оказался достойнымъ получить* медаль; въ числѣ таковыхъ былъ и Корфъ, вышедшій *седьмымъ* поэтому изъ лицея.

время продолжался какой-то общій курсъ полу-гимназическій, полу-университетскій. Лицей былъ ни университетъ, ни гимназія, ни начальное училище, а безобразная смѣсь всего вмѣстѣ и, вопреки мнѣнію Сперанскаго [1]), было заведеніемъ, не соотвѣтствовавшимъ ни своей собственной, ни, вообще, какой-либо цѣли... Кто не хотѣлъ учиться, тотъ могъ вполнѣ предаваться самой изысканной лѣни, но кто и хотѣлъ, тому не много открывалось способовъ при неопытности, неспособности и равнодушіи преподавателей и т. д. Мы мало учились въ классахъ, *но много въ чтеніи и бесѣдѣ*, при безпрерывномъ треніи умовъ, при совершенномъ отсѣченіи отъ насъ всякаго внѣшняго разсѣянія». Это чтеніе М. Корфъ продолжалъ и послѣ Лицея, до конца своей жизни. Окончивъ курсъ Лицея, Корфъ поступилъ на службу 25 іюня, того же, 1817 года, въ департаментъ М-ва Юстиціи, а затѣмъ, 13 декабря перемѣщенъ въ Канцелярію того же Министерства и уже 21 марта 1819 г. награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степени. Въ томъ же году, 6-го мая 1819 г., Корфъ былъ опредѣленъ къ исправленію должности помощника редактора Коммиссіи составленія законовъ. съ оставленіемъ при М-ѣ Юстиціи. Командированный въ 1820 г. для дѣлопроизводства при сенаторахъ, князѣ Гагаринѣ и Хитрово, посланныхъ, по Высочайшему повелѣнію, для изслѣдованія причинъ внесенія заразы въ Бессарабію, а также для ревизіи Подольской губерніи, Корфъ за труды свои удостоился получить, 3 янв. 1821 г., орденъ Св. Владиміра 4-й степени и вскорѣ (9 іюня 1821 г.) былъ утвержденъ помощникомъ редактора Коммиссіи составленія Законовъ. Занимаясь по этой Коммиссіи, Корфъ, 26 марта 1822 г., былъ откомандированъ, по министерству юстиціи, въ Канцелярію Комитета, по дѣламъ бессарабскаго помѣщика Бальша, для занятій и за свои труды пожалованъ званіемъ Камеръ-юнкера Высочайшаго Двора 11 марта 1823 года. Вскорѣ послѣ этого, Корфъ былъ уволенъ изъ Канцеляріи Министерства Юстиціи и 21 апр. 1823 г. опредѣленъ чиновникомъ особыхъ порученій въ Министерство Финансовъ, въ Департаментъ разныхъ податей и сборовъ и 9 іюня того же года

---

[1]) Выше уже указано нами, что Лицей основанъ Разумовскимъ.

утвержденъ начальникомъ 1-го Отдѣленія означеннаго департамента. Продолжая, въ то же время, службу и по Коммиссіи составленія законовъ, Корфъ, 25 февр. 1824 г., изъ помощниковъ редактора, былъ перемѣщенъ въ чиновники особыхъ порученій при Коммиссіи и произведенъ въ надворные совѣтники 17 іюня 1824 года. Въ сентябрѣ 1825 года на него же возложено дѣлопроизводство по комитету для пріисканія способовъ къ улучшенію состоянія городовъ, а въ октябрѣ того же года—также управленіе дѣлами Комитета по уравненію земскихъ повинностей. Награжденный, 31 окт. 1825 г., орденомъ Св. Анны 2-й степ., Корфъ, за совершившимся преобразованіемъ Коммиссіи составленія законовъ, во II Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи, былъ, 4 апр. 1826 г., командированъ, со званіемъ Старшаго Чиновника, во II Отдѣленіе, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности по Министерству Финансовъ На его долю выпало во II Отдѣленіи составленіе гражданскихъ законовъ. Корфъ своею способностію систематизировать и приводить въ строгій порядокъ множество отдѣльныхъ фактовъ, обратилъ на себя вниманіе графа Сперанскаго, который оцѣнилъ счастливыя дарованія молодого дѣятеля и печатью свеего таланта отмѣтилъ ихъ быстрое и блестящее развитіе». Корфъ же скоро усвоилъ себѣ слогъ Сперанскаго и всѣ качества изложенія, которыми отличались дѣловыя бумаги послѣдняго. Благодаря исключительно своимъ способностямъ и ревнію къ службѣ М. А. Корфъ въ іюлѣ 1827 г. былъ пожалованъ чиномъ Коллежскаго Совѣтника и званіемъ каммергера двора Его Величества и кромѣ того, денежной наградой въ пять тысячъ рублей. Черезъ полгода 19 января 1828 года, баронъ Корфъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й ст. и еще съ небольшимъ чрезъ полгода, 17 марта 1829 г., произведенъ въ статскіе совѣтники, а затѣмъ 7 октября 1830 г. назначенъ вице-директоромъ департамента разныхъ податей и сборовъ, съ оставленіемъ при II Отдѣленіи С. Е. И. В. Канцеляріи, удостоившись ранѣе, еще въ томъ же году, 22 января получить орденъ Св. Станислава 2-й степени со звѣздою [1]). Сперанскій оцѣнивая дарованія Корфа и его

---

[1]) Помимо этаго баронъ Корфъ удостоивался въ это же время денеж-

усердіе къ служебнымъ занятіямъ указалъ на него Императору Николаю при вопросѣ, на кого возложить окончаніе множества дѣлъ по Комитету Министровъ, оставшихся не доложенными и не исполненными послѣ управлявшаго этими дѣлами Гежелинскаго, тогда отставленнаго за медленность въ дѣлопроизводствѣ. Государь Императоръ 9 янв. 1831 г. возложилъ эту обязанность на барона Корфа, который очень скоро привелъ всѣ дѣла по Комитету Министровъ въ порядокъ и Государь на докладной его о томъ запискѣ 6 мая 1831 г. написалъ: «Объявляю вамъ совершенное мое удовольствіе за успѣшное исполненіе даннаго Мною вамъ порученія и повелѣваю быть въ должности управляющаго дѣлами Комитета Министровъ». При этомъ Корфу было выдано на первоначальное обзаведеніе по новой должности шесть тысячъ рублей.

Очень скоро, 11 сентября 1832 г., баронъ Корфъ былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и утвержденъ въ должности управляющаго дѣлами Комитета Министровъ. Этимъ назначеніемъ открывалась широкая дорога блистательнымъ способностямъ барона Корфа и начинается его дѣятельное участіе въ дѣлахъ государственнаго управленія. Помимо прямыхъ служебныхъ обязанностей по Комитету Министровъ и II Отдѣленію С. Е. И. В. Канцеляріи, баронъ Корфъ занимался въ качествѣ производителя дѣлъ по многимъ особымъ комитетамъ, разновременно учреждавшимся по различнымъ предметамъ, какъ напр., въ 1831 году по Комитету для разсмотрѣнія разныхъ предположеній, относящихся до губерній отъ Польши возвращенныхъ, въ 1832 г.—въ особомъ секретномъ Комитетѣ подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, въ Комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго, въ Комитетѣ объ устройствѣ казенныхъ крестьянъ и т. д. Кромѣ того, въ 1832 году, Корфъ составилъ изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ различныхъ министровъ и главныхъ управленій, а также другихъ официіальныхъ свѣдѣній общій отчетъ по Имперіи за 1831 годъ, который рисовалъ положеніе Имперіи, ея

ныхъ наградъ, какъ то: 17 марта 1829 г. въ 3.500 р., 22 января 1830 г.—въ 3500 руб.; 31 декабря 1830 г. въ 1980 р. (за труды по Комитету о городахъ); 17 января 1831 г.—въ 2000 руб. (по II Отдѣленію).

финансы, производительныя силы, торговлю, промышленность, умственное движеніе, военныя, сухопутныя и морскія силы. Этотъ общій отчетъ былъ представленъ Его Величеству и Корфъ былъ награжденъ 15 октября 1832 г. орденомъ св. Станислава 1-й ст. Тѣмъ временемъ замѣчательный трудъ Сперанскаго, 15 томовъ Свода законовъ Россійской Имперіи, удостоился утвержденія Государя и баронъ Корфъ, въ награду трудовъ своихъ также по составленію этого свода, удостоился 28 февраля 1833 г. получить Высочайшее благоволѣніе и единовременно пятнадцать тысячъ рублей, а вслѣдъ затѣмъ, въ мартѣ 1834 г., онъ пожалованъ статсъ-секретаремъ, а 6 окт. 1834 г., ему повелѣно быть въ должности государственнаго секретаря [1]), каковую должность баронъ Корфъ отправлялъ до 1843 года и былъ блистательнымъ докладчикомъ и редакторомъ какъ сущности дѣлъ, такъ и разныхъ мнѣній, возникавшихъ въ Совѣтѣ при ихъ разсмотрѣніи. Онъ не замедлилъ представить свои замѣчанія на внутренніе законы о Государственномъ Совѣтѣ, вслѣдствіе которыхъ, въ особомъ Комитетѣ, при участіи Корфа, было составлено новое положеніе Совѣта, удостоившееся Высочайшаго утвержденія 15 апр. 1842 г.

Равнымъ образомъ, по мысли Корфа и подъ его непосредственнымъ руководствомъ, составлена Исторія Государственнаго Совѣта, которая была доведена до временъ Императора Александра I, и представлена Его Величеству для прочтенія въ маѣ 1842 года.

Дѣятельность его въ качествѣ Государственнаго Секретаря не осталась безъ Высочайшаго вниманія. Баронъ Корфъ удостоился получить: 6 апр. 1835 г. орденъ св. Анны 1-й ст.; 31 декабря того же года—корону на этотъ орденъ; 25 іюня 1839 г. орденъ св. Владиміра 2-й ст. и 16 апр. 1841 г. орденъ Бѣлаго Орла и въ тоже время 31 декабря 1836 г. былъ произведенъ въ чинъ тайнаго совѣтника. Послѣ этого, 11 апр. 1843 г., Корфъ былъ пожалованъ званіемъ члена Государственнаго Совѣта съ назначеніемъ въ Департаментъ Законовъ, а затѣмъ, 13 апр. 1844 г., на-

[1]) Баронъ Корфъ былъ утвержденъ Государственнымъ Секретаремъ 1 января 1839 г.

значенъ членомъ Комитета для разсмотрѣнія проекта новаго Уложенія о наказаніяхъ, внесеннаго, на разсмотрѣніе Совѣта, главноуправляющимъ въ то время II Отдѣленіемъ Канцеляріи Его Величества, графомъ Блудовымъ. Состоя членомъ Государственнаго Совѣта, баронъ Корфъ былъ также назначаемъ членомъ различныхъ Комитетовъ, какъ то: 21 янв. 1847 г.—для устройства соляной части Имперіи; 20 окт. 1847 г.—для разсмотрѣнія просьбы принесенной помѣщикомъ Подольской губерніи графомъ Потоцкимъ; 27 февр 1848 г.—для разсмотрѣнія дѣйствій цензуры и соблюденія періодическими журналами ихъ программы; 2 апр. 1848 г.—для постояннаго надзора за духомъ и направленіемъ нашего книгопечатанія [1]) и 10 окт. 1849 г.—для пересмотра постановленій и учрежденій по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Равнымъ образомъ, за отъѣздомъ графа Блудова за границу, въ 1847 году (а затѣмъ позднѣе въ 1858 г.) на барона Корфа возлагалось временное управленіе II Отдѣленіемъ С. Е. И. В. Канцеляріи.

Кромѣ того, Императоръ Николай I назначилъ Корфа преподавателемъ правовѣдѣнія Его Высочеству Константину Николаевичу, въ окт. 1847 г., а затѣмъ и великимъ князьямъ Николаю и Михаилу Николаевичамъ, въ 1851 году. Ему же поручено было ознакомить съ государственнымъ устройствомъ Россіи Его Высоч. герцога Мекленбургскаго, также въ 1851 году.—Позднѣе, въ 1859 году, Корфъ былъ снова призванъ знакомить съ основными теоріями права и русскаго законодательства, предъ наступленіемъ совершеннолѣтія, наслѣдника великаго князя Николая Александровича, столь преждевременно отошедшаго въ вѣчность, послѣ продолжительной болѣзни. Это преподаваніе ихъ Высочествамъ имѣло характеръ какъ бы интимный и облекало барона Корфа тѣмъ особымъ, высшимъ довѣріемъ, какимъ былъ облеченъ въ свое время и Сперанскій, призванный читать юридическій курсъ его Высочеству наслѣднику Александру Николаевичу (будущему Императору Александру II). За

---

[1]) Позднѣе въ 1856 г., по предложенію б. Корфа, Комитетъ постоянный для наблюденія за цензурой, состоявшій подъ предсѣдательствомъ Бутурлина, былъ закрытъ, какъ не соотвѣтствующій своей цѣли.

успѣшныя занятія съ ихъ высочествами барону Корфу пожалована была 2 апр. 1848 г. [1]) табакерка съ портретомъ Его Величества, осыпанная брилліантами, а 8 февр. 1853 г. брилліантовый перстень съ портретомъ Его Величества при рескриптѣ.

18 октября 1849 г. послѣдовало назначеніе барона Корфа директоромъ Императорской Публичной библіотеки. Онъ не замедлилъ совершить въ ея устройствѣ рядъ измѣненій, сдѣлавшихъ изъ этой библіотеки одно изъ самыхъ великихъ европейскихъ учрежденій, которое не только смѣло соперничаетъ съ подобными ему иностранными учрежденіями но стоитъ во главѣ ихъ по благодѣтельному вліянію на народное знаніе.—Благодаря настойчивой энергіи барона Корфа, эта библіотека призвана служить пользѣ и умственному возвышенію всѣхъ и каждаго. Доступъ въ библіотеку былъ въ первый разъ открытъ всякому, кто только желаетъ и можетъ ею пользоваться и при томъ цѣлый день отъ 10 ч. утра до 9 ч. вечера. Кромѣ того, баронъ Корфъ не жалѣлъ усилій, чтобы сдѣлать библіотеку не только полезною, но даже изящною и интересною для всѣхъ. Составленная изъ трофеевъ войны, монаршихъ даровъ, частныхъ приношеній и отдѣльныхъ пріобрѣтеній по мѣрѣ средствъ, библіотека не имѣла единства, плана, путеводной нити, по словамъ Корфа. Это побудило его заняться систематическимъ обогащеніемъ библіотеки. Кромѣ того, Корфъ учредилъ въ ней особый отдѣлъ, которому нѣтъ ничего подобнаго въ мірѣ; это собраніе иноязычныхъ писателей о Россіи. Вскорѣ по выходѣ изъ лицея баронъ Корфъ съ жадностью, свойственною молодежи, бросился на чтеніе различныхъ сочиненій, касающихся отечественной исторіи и все, что представлялось для него новымъ, записывалъ на особыхъ листкахъ, съ означеніемъ полнаго заглавія того прочитаннаго сочиненія, изъ котораго имъ сдѣлана выписка. Позднѣе онъ имѣлъ мысль изъ всѣхъ этихъ листковъ составить списокъ сочиненій на иностранныхъ языкахъ о Россіи и началъ готовить къ этому матеріалы. Обширныя и

---

[1]) Ранѣе этого барону Корфу за его неутомимые труды были Всемилостивѣйше пожалованы: орденъ св. Александра Невскаго, 28 декабря 1846 г., а затѣмъ алмазные къ этому ордену знаки, 1 января 1851 года.

постоянныя служебныя занятія Корфа отвлекали его отъ осуществленія на дѣлѣ его намѣренія, къ исполненію котораго онъ приступилъ очень скоро, по назначеніи его директоромъ Библіотеки. Съ цѣлью придать библіотекѣ русскій характеръ и сдѣлать ее единственною въ Россіи, баронъ испросилъ Высочайшее повелѣніе о необходимости совмѣстить въ библіотекѣ: 1. все напечатанное въ самой Россіи отъ введенія у насъ книгопечатанія и 2. все напечатанное, когда бы то ни было, на всѣхъ различныхъ языкахъ міра о Россіи: словомъ устроить всеобъемлющую отечественную библіотеку. Къ осуществленію этой мысли Корфъ упорно и неслабно стремился въ теченіе десяти лѣтъ и успѣхъ превзошелъ всѣ его предположенія и всѣ примѣрные расчеты. Корфъ лично, по особому Высочайшему порученію, ѣздилъ въ 1856 г. въ Пруссію Австрію, Бельгію, Францію, въ различныя мѣста Германіи съ тѣмъ, чтобы обозрѣть устройство различныхъ библіотекъ, установить и упрочить сношенія нашей Публичной библіотеки съ учеными, писателями и библіографами западной Европы, а также съ цѣлью пріобрѣсти для нея заграницею не мало книгъ, гравюръ и различныхъ изданій. На представленномъ въ 1856 году Императору Александру II отчетѣ объ этой поѣздкѣ Его Величество написалъ: «Искренно благодарю барона Корфа за полезные труды къ обогащенію нашей библіотеки». Позднѣе же, оставляя библіотеку, за послѣдовавшимъ 6 декабря 1861 года назначеніемъ его главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ С. Е. И. В. Канцеляріи [1]) баронъ Корфъ, 16 декабря 1861 года, за 12 лѣтнее управленіе Библіотекой, удостоился Высочайшаго рескрипта, которымъ Его Величество, желая сохранить навсегда память о заслугахъ его, барона Корфа, для Императ. Публичн. библіотеки, Высочайше повелѣть соизволилъ ту залу сей библіотеки, въ коей помѣщается учрежденное по его мысли собраніе всего напечатаннаго о Россіи на иностранныхъ языкахъ, именовать залою барона Корфа.

---

[1]) При этомъ назначеніи Высочайше повелѣно было, 15 декабря 1861 г., производить барону Корфу, сверхъ получаемыхъ окладовъ добавочные, по званію Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ, 3.720 руб. и кромѣ того, отпущено ему 22 декабря 1861 г. на первоначальное обзаведеніе 7.143 руб. 22 копѣйки.

Всѣ подчиненные барона Корфа по библіотеки два раза убѣдительно просили его не покидать оную, но баронъ Корфъ не счелъ возможнымъ удовлетворить это желаніе. Разставаясь съ своими подчиненными онъ сказалъ: «Пока продлится мое существованіе я не забуду тѣхъ прекрасныхъ дней, когда мы соединенными силами работали на пользу науки, слѣдовательно, на высшую пользу нашей Россіи». По ходатайству сослуживцевъ барона Корфа по библіотекѣ послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе поставить въ залѣ, названной именемъ Корфа, его портретъ во весь ростъ. Этотъ прекрасный портретъ и по настоящее время напоминаетъ посѣтителямъ библіотеки о лицѣ, столь много сдѣлавшаго хорошаго и полезнаго для библіотеки и для русскаго Общества.

Управляя библіотекой, баронъ Корфъ не переставалъ дѣятельно заниматься дѣлами Государственнаго Совѣта и различныхъ Комитетовъ, членомъ которыхъ онъ назначался какъ то: въ 1852 г.—по устройству Исакіевскаго собора, на время отсутствія графа Кочубея; въ 1855 г.—по Комитету 2 апр. 1812 года; въ 1856 и 1858 годахъ—по разсмотрѣнію отчетовъ представленныхъ Его Величеству разновременно гг. министрами: Юстиціи, Государственныхъ Имуществъ, Народнаго Просвѣщенія, также главнымъ почтовымъ Департаментомъ и Императорскимъ Человѣколюбивымъ Обществомъ; въ 1859 г.—по разсмотрѣнію. составленнаго Кодификаціонною Коммиссіею Царства Польскаго, проэкта новаго устава уголовнаго судопроизводства въ Царствѣ Польскомъ и т. д.

Эта неутомимая государственная дѣятельность барона Корфа не осталась безъ справедливой оцѣнки и со стороны Императора Александра II, возложившаго на него, 9 окт. 1856 г.. собираніе матеріаловъ для полной біографіи и исторіи царствованія своего, въ Бозѣ почившаго родителя. Баронъ Корфъ, произведенный 11 апр. 1854 г. въ дѣйствительные тайные совѣтники. былъ назначенъ почетнымъ опекуномъ и членомъ главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній, 26 янв. 1856 г., а затѣмъ членомъ главнаго управленія училищъ, 9 дек. 1857 г., награжденъ брилліантовымъ перстнемъ съ портретомъ Его Величества 17 апр. 1857 г. и орденомъ св. Владиміра 1-й ст. 8 сент. 1859 года;

а 6 декабря 1861 г. ему повелѣно быть Главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ С. Е. И. В. Канцеляріи, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта, но съ увольненіемъ отъ прочихъ занимаемыхъ должностей.

Это новое назначеніе дало б. Корфу возможность проявить свои взгляды на приведеніе въ бо́льшую систему нашего законодательства и онъ не замедлилъ возбудить по этому поводу не мало вопросовъ, о которыхъ сказано нами ниже, не получившихъ должнаго разрѣшенія во многомъ потому, что Корфъ скоро оставилъ II Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи. Уже 27 февр. 1864 года, по кончинѣ графа Блудова, онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ Д-та Законовъ Государственнаго Совѣта, съ освобожденіемъ отъ должности Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ С. Е. И. В. Канцеляріи.—Съ этого времени Корфъ посвятилъ свою дѣятельность всецѣло Государственному Совѣту и тѣмъ различнымъ Комитетамъ, членомъ или предсѣдателемъ которыхъ баронъ Корфъ неоднократно назначался. Эта неутомимая и полезная дѣятельность б. Корфа была вознаграждена новыми знаками Монаршей милости. 9 іюня 1867 г. исполнялось пятидесятилѣтіе служебной дѣятельности барона Корфа [1]. Но уже ранѣе, 17 апрѣля того же года, Корфъ удостоился получить знаки ордена св. апостола Андрея Первозваннаго при рескриптѣ, въ которомъ указывалось, что «9 іюня сего 1867 года исполнится пятидесятилѣтіе вашей служебной дѣятельности, въ продолженіе которой вы постоянно заботились объ устройствѣ и усовершенствованіи ввѣренной вамъ части управленія, принимали живѣйшее участіе во многихъ работахъ, касавшихся важнѣйшихъ преобразованій послѣдняго времени и не щадили силъ своихъ и здоровья для пользы службы. Несмотря на обширныя и многостороннія занятія какъ на поприщѣ дѣятельности государственной, такъ и на поприщѣ литературы, которое также ознаменовано многими трудами вашими, заключающими всегда драгоцѣнные матеріалы для

---

[1]) Чины Императорской Публичной библіотеки, помня труды Корфа по библіотекѣ, въ день его 50 лѣт. службы поднесли ему книгу подъ заглавіемъ „На память о 9 іюня 1867 г. барону М. А. Корфу“, въ которой содержатся поздравленія на тридцати языкахъ съ днемъ его юбилея. Эта книга была напечатана всего въ двухъ экземплярахъ.

отечественной исторіи, вы, со свойственнымъ вамъ неутомимымъ рвеніемъ, исполняли важныя порученія, особымъ довѣріемъ на васъ возлагаемыя». Между тѣмъ, годы брали свое. Здоровье барона Корфа было очень разстроено постоянною умственною дѣятельностью: онъ самъ былъ потрясенъ глубоко семейнымъ несчастьемъ его постигшимъ; онъ лишился молодой, любимой дочери. Онъ видимо усталъ отъ служебной дѣятельности и стремился уже къ покою и записалъ о себѣ въ 1869 году — «предсѣдатель Департамента Законовъ: человѣкъ отжившій свой вѣкъ и пережившій свою репутацію, у котораго ни по лѣтамъ, ни по отношеніямъ его къ двору нѣтъ болѣе никакой будущности и который и самъ, утративъ всякое честолюбіе, стремится только къ покою, къ сохраненію драгоцѣннѣйшаго своего блага на землѣ—семейнаго счастья. 52 года ревностной, а въ прежнее время и многосторонней, не на одномъ поприщѣ служебномъ дѣятельности, даютъ ему право на отдыхъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ должны бы служить указаніемъ для правительства, что уже время замѣнить его другими, болѣе свѣжими силами [1]).

Это были не простыя слова, не жалкія пустыя фразы. Баронъ Корфъ самъ пошелъ навстрѣчу сдѣланному имъ указанію и, въ концѣ 1876 года, заявилъ просьбу объ увольненіи отъ обязанностей Предсѣдателя Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта. Просьба эта была осуществлена, при чемъ, 1 января 1872 г., б. Корфъ былъ вновь осчастливленъ милостивымъ рескриптомъ въ которомъ указывалось, что Корфъ былъ призванъ къ предсѣдательствованію въ Государственный Совѣтъ въ то время когда законодательная дѣятельность Госуд. Совѣта, вслѣдствіе произведенныхъ во всѣхъ отрасляхъ управленія преобразованій, получила широкое развитіе и особенно важное значеніе. Горячо сочувствуя направленію и цѣлямъ этой дѣятельности, говорилось въ рескриптѣ, «вы неослабною энергіею и непрестанными усиленными трудами сообщали дѣламъ ввѣреннаго вамъ департамента, быстрое и вполнѣ сообразное съ видами Моими движеніе. Обширныя ваши по законодатель-

[1]) См. бумаги Корфа №№ 46 и 46а въ библіотекѣ Его Имп. Величества въ Зимнемъ дворцѣ.

ной части познанія и долголѣтняя опытность, соединенныя съ хладнокровіемъ и безпристрастіемъ въ сужденіяхъ, съ рѣдкимъ умѣніемъ соглашать разнообразныя мнѣнія и разъяснять, спорные вопросы приводили важныя и трудныя дѣла, подъ вашимъ предсѣдательствомъ разсматривавшіяся, къ правильному, государственной пользѣ соотвѣтственному рѣшенію, стяжавъ вамъ съ тѣмъ вмѣстѣ признательное воспоминаніе всѣхъ тѣхъ, кои были призваны къ обсужденію этихъ дѣлъ подъ вашимъ руководствомъ. Обильное, столь разнообразными заслугами, 50 лѣтнее служеніе ваше престолу и отечеству сохранитъ имя ваше въ благоговѣйной памяти не только вашихъ потомковъ, но и всѣхъ искренно любящихъ свою родину и ревнующихъ о ея преуспѣяніи».

Баронъ Корфъ былъ при этимъ возведенъ *въ графское* достоинство Имперіи, вмѣстѣ со своимъ потомствомъ. Въ послѣдующіе затѣмъ годы М. А. Корфъ, чувствуя упадокъ силъ, отстранялъ себя отъ большинства прежнихъ работъ и занятій, проводилъ лѣто и осень за границею, всего чаще въ Висбаденѣ, и съ небольшимъ запасомъ здоровья возвращался на зиму въ Россію. Такъ было и въ 1875 году. Возвратясь поздно осенью въ Петербургъ, гр. Корфъ, хотя сохранялъ бодрость и даже свѣтлость ума, но здоровье его было сильно разстроено и послѣ непродолжительной предсмертной болѣзни онъ скончался, 2 января 1876 г., отъ старческаго упадка силъ (анеміи) и погребенъ на кладбищѣ св. Александро-Невской Лавры въ Петербургѣ.

По словамъ газеты «Голосъ, 1876 г., № 6»: «Выносъ тѣла совершался 5 Января 1876 г., рано утромъ. У Императорской Пуб. библіотеки процессія остановилась, отслужили литію и графъ Деляновъ, преемникъ графа Корфа по управленію библіотекой, сказавъ краткую рѣчь, возложилъ на гробъ вѣнокъ изъ лавровыхъ листьевъ. Многіе члены Государственнаго Совѣта, министры, высшія должностныя лица присутствовали на погребеніи графа Корфа.

Графъ Корфъ, имѣя 26 лѣтъ, вступилъ въ бракъ съ Ольгой Ѳедоровной Корфъ, своею двоюродною сестрою, пользовался семейнымъ счастьемъ до конца жизни, и оставилъ послѣ себя трехъ дочерей и одного сына Модеста, у котораго долгоевремя хранились мемуары его отца (поступившіе нынѣ частью въ Библіотеку Его Императорскаго Величества,

частью въ Императорскую Публичную библіотеку), напечатанные въ извлеченіи въ Русской Старинѣ.

Графъ Корфъ, свершивъ столь быстро свой блистательный путь на поприщѣ государственной службы, оставилъ по себѣ самыя лестныя и дорогія воспоминанія въ сердцахъ своихъ подчиненныхъ. Неутомимый работникъ, энергичный дѣятель, онъ отличался отсутствіемъ всякой бюрократической формалистики въ отношеніяхъ своихъ съ подчиненными, съ которыми обходился какъ съ лицами ему равными, что полъ-столѣтія тому назадъ представлялось у насъ совершеннымъ чудомъ и почти безпримѣрнымъ исключеніемъ. Лишнее упоминать, что онъ не дозволялъ себѣ никогда сдѣлать своему подчиненному не только грубое, но даже рѣзкое замѣчаніе на словахъ или на бумагѣ; никогда не писалъ неумѣстныхъ резолюцій, не прибѣгалъ къ карандашамъ синему, красному и т. д. (позднѣе это было введено нѣкоторыми государственными мужами и должно было означать степень важности бумаги и скорость ея исполненія), но своимъ четкимъ почеркомъ, ничего не подчеркивая и, не ставя никакихъ знаковъ восклицанія или удивленія, отмѣчалъ кратко и ясно чернымъ карандашемъ, что по его мнѣнію, слѣдовало дѣлать.

Графъ Корфъ отличался замѣчательнымъ свѣтлымъ взглядомъ, болѣе всего и постоянно направленнымъ къ общественному благу и гуманнымъ направленіемъ въ каждомъ дѣлѣ. Эта гуманность была основою его натуры: онъ отличался необыкновеннымъ доброжелательствомъ вообще. Блескъ двора, почести, свѣтская жизнь имѣли для него особенную прелесть, но это не мѣшало графу Корфу быть добрымъ, сердечнымъ человѣкомъ и всегда помогать ближнему.

По словамъ Я. К. Грота [1]) Корфъ любилъ читать русскіе журналы и проводилъ съ вечера долгіе часы за чтеніемъ въ постели, разныхъ книгъ и знакомился съ любопытными явленіями какъ русской, такъ и иностранной литературы. Онъ обладалъ мастерствомъ въ изложеніи самыхъ запутанныхъ дѣлъ; сжатость, ясность рѣчи достигла подъ его перомъ, по словамъ такого знатока русскаго языка

---

[1]) См. Русская Старина 1872 г. стр. 403 и слѣд.

какъ академикъ Я. К. Гротъ, высшей степени, и это искусство усвоивали себѣ, болѣе или менѣе, всѣ работавшіе подъ его руководствомъ.

Въ заключеніе этого краткаго очерка дѣятельности графа Корфа нельзя не упомянуть и о его чисто литературной дѣятельности, которую онъ началъ съ раннихъ лѣтъ. Еще въ 1820 г. Корфъ составилъ и напечаталъ, до чрезвычайности рѣдкую въ настоящее время, книгу *Графодромія* или искусство скорописи, составленную по сочиненію Астье объ этомъ предметѣ, съ примѣненіемъ онаго къ русскому языку. Позднѣе, въ 1833 году, онъ написалъ Опытъ общаго обозрѣнія всѣхъ частей государственнаго управленія за 1831 г., —дающій сжатый очеркъ хозяйственной жизни Россіи. Затѣмъ онъ издалъ превосходное жизнеописаніе однаго изъ его предковъ, именно барона Іоанна Альбрехта Корфа, помѣщенное имъ въ Recueil des actes de la séance publique de l'Academie Imperiale des sciences de St. Petersbourg, tenue le 11 Janvier 1847, и печаталъ съ 1854 г. въ журналѣ «Отечественныя Записки» библіографическія отрывки и рядъ монографій. Въ 1854 году онъ составилъ извѣстное изслѣдованіе «Историческое описаніе 14-го декабря 1825 г. и предшедшихъ ему событій», которое вышло въ 1855 г. вторымъ изданіемъ, подъ заглавіемъ «Четырнадцатое декабря 1825 года», —а въ 1857 году третьимъ изданіемъ, подъ заглавіемъ «Восшествіе на престолъ Императора Николая I»: оно имѣло большой успѣхъ и въ томъ же году появилось за границею въ переводѣ на языкахъ: нѣмецкомъ, шведскомъ, финскомъ, голландскомъ, англійскомъ, французскомъ и польскомъ.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ, въ 1861 г., баронъ Корфъ напечаталъ большой трудъ въ двухъ томахъ: «Жизнь графа Сперанскаго»; это была первая связная біографія этого замѣчательнаго человѣка, о которомъ, до появленія этой книги, имѣлись только скудныя, отрывочныя, противорѣчивыя и нерѣдко ложныя свѣдѣнія [1]). Императорская Академія Наукъ

---

[1]) Вырученныя деньги отъ продажи двухъ названныхъ сочиненій „Жизнь графа Сперанскаго" и „Восшествіе на престолъ Императора Николая I", въ количествѣ 32,000 руб., Корфъ предоставилъ въ распоряженіе Императорской Публичной библіотеки.

удостоила это сочиненіе полною Демидовскою преміею. По словамъ самого Корфа, публика прочла съ удовольствіемъ эту книгу, которая избѣгла остракизма государственныхъ людей. Критика отнеслась къ ней благосклонно, но разнорѣчиво; одни говорили, что онъ пристрастный сторонникъ Сперанскаго, другіе, что врагъ его и т. д. «Я не отвѣчалъ,—добавляетъ баронъ Корфъ,—ни на одну изъ этихъ рецензій; вступать въ полемику съ невѣжествомъ или злонамѣренностію я не имѣлъ никакой охоты».

Кромѣ того, Корфъ оставилъ послѣ себя обширныя автобіографическія записки, которыя онъ велъ въ продолженіе 30—40 лѣтъ непрерывно. Насколько онѣ должны быть любопытны въ полномъ объемѣ, можно судить по отрывкамъ, помѣщеннымъ въ журналѣ «Русская Старина» 1900 годъ.

Равнымъ образомъ графъ Корфъ перевелъ съ нѣмецкаго языка «Описаніе С.-Петербурга и Кроншлота въ 1710 и 1711 годахъ», а также, по его мысли, перепечатаны были вновь первыя русскія вѣдомости 1703 года, дошедшія до насъ всего въ двухъ экземплярахъ. Независимо отъ всего этого, графъ Корфъ занимался, во главѣ особой Коммиссіи, собираніемъ матеріаловъ для полной біографіи и исторіи царствованія Императора Николая I и собралъ до 92 томовъ *in folio*. Всѣ эти матеріалы были позднѣе переданы въ Императорское Русское Историческое Общество, при чемъ была закрыта и Коммиссія 1-го января 1886 года [1]).

Баронъ Корфъ, при самомъ началѣ вступленія въ должность Главноуправляющаго, призналъ необходимымъ по болѣе важнымъ дѣламъ, поступавшимъ въ ввѣренное ему Отдѣленіе, имѣть заключеніе или мнѣніе г. членовъ (т.-е. подчиненныхъ ему чиновниковъ) Отдѣленія и съ этою цѣлью, устроилъ особое совѣщаніе, такъ называемое

[1]) См. Дѣло Госуд. Совѣта въ его архивѣ о службѣ графа М. А. Корфа. См. „Портретная галлерея“, изд. Мюнстера, т. I, стр. 145. „Русская Старина“, 1876 годъ, стр. 403 и слѣд.; „Древняя и Новая Россія“, 1876 г., т. I, стр. 327 и слѣд. „С.-Петербургскія Вѣдомости“, 1867 г., № 104, апрѣля 17. „Голосъ“, 1876 г., № 6. „Историческій Біографическій Словарь“,—буква К.

Общее Присутствіе, 18 января 1862 г., которое, собираясь еженедѣльно, по понедѣльникамъ (а въ случаѣ необходимости и въ другіе дни) [1], состояло изъ всѣхъ редакторовъ свода законовъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ нихъ, избраннаго ими самими по большинству голосовъ и притомъ на два мѣсяца. Прочимъ служащимъ въ Отдѣленіи не воспрещалось посѣщать это совѣщаніе, на обсужденіе котораго вносились дѣла и вопросы по назначенію Главноуправляющаго. Это совѣщаніе, для болѣе подробнаго разсмотрѣнія поручаемыхъ ему дѣлъ, могло изъ среды своей назначать особыя коммиссіи. О каждомъ совѣщаніи составлялся журналъ (или меморія), который представлялся Главноуправляющему и содержалъ въ себѣ не только мнѣніе большинства совѣщанія, но и отдѣльныхъ членовъ его. Составленіе этихъ меморій возлагалось на избираемыхъ совѣщаніемъ членовъ докладчиковъ, которые могли занимать различными приготовительными работами младшихъ своихъ сослуживцевъ по II Отдѣленію. Въ этомъ же совѣщаніи прочитывались всѣ отпуски съ бумагъ, уже подписанныхъ Главноуправляющимъ, для большаго единства мысли и направленія въ отзывахъ II Отдѣленія. Всѣ участвующіе въ совѣщаніяхъ обязывались своимъ словомъ строго соблюдать, чтобы ни предметы, предложенные ихъ обсужденію, ни самыя пренія по нимъ, отнюдь не оглашались внѣ стѣнъ Отдѣленія. Едва ли необходимо указывать, насколько такое учрежденіе способствовало всестороннему разсмотрѣнію дѣла и пріучало, вмѣстѣ съ тѣмъ, молодыхъ служащихъ къ разработкѣ всякаго рода законодательныхъ вопросовъ, поступавшихъ на разсмотрѣніе II Отдѣленія. Самъ баронъ Корфъ не замедлилъ представить на разсмотрѣніе этого совѣщанія, на общій судъ Отдѣленія, какъ онъ писалъ, и свои извѣстныя записки о лучшемъ изданіи свода законовъ (о которыхъ сказано ниже), а также свои предположенія о порядкѣ передачи дѣлъ изъ Министерствъ на заключеніе II Отдѣленія.

Совѣщаніе, одобряя означенныя предположенія барона Корфа, высказывало, что выраженіе «*обсужденія всякаго*

---

[1]) См. дѣло № 5400 (по Архиву Гос. Сов.) и. Высоч. докл. 25 окт., 1862 г., № 101.

дѣла» можетъ быть истолковано, какъ домогательство II Отдѣленія, подъ предлогомъ сохраненія единства и порядка въ сводѣ, присвоить себѣ право вмѣшиваться во всѣ части управленія, что вовсе не является цѣлью стремленій II Отдѣленія, для котораго по преимуществу важно участіе въ *законодательной* дѣятельности[1]). Въ настоящее время (въ 1862 г.), невозможно установить нормы для разграниченія закона отъ правила административнаго, но для II Отдѣленія можно просить участія въ разсмотрѣніи только тѣхъ законодательныхъ вопросовъ, которые по существу вносятся въ Государственный Совѣтъ или Комитеты, раздѣляющіе съ нимъ власть законодательную. По такого рода дѣламъ, отзывы II Отдѣленія, одними принимаются единственно къ личному свѣдѣнію и едва упоминаются въ представленіи Государственному Совѣту; другіе же включаютъ ихъ въ представленія и *подвергаютъ разбору*, по словамъ барона Корфа. Это выраженіе: «подвергаютъ разбору», Совѣщаніе полагало исключить, ибо въ нихъ можно усмотрѣть какъ бы укоръ за разборъ. Обсужденіе и разборъ мыслей и мнѣній II Отдѣленія, кѣмъ бы то ни было, полезно для самаго дѣла; желательно, чтобы ихъ какъ можно болѣе обсуживали и разсматривали; это не можетъ нисколько унизить II Отдѣленіе, тогда какъ униженіе является въ томъ, что мнѣнія Отдѣленія не принимались во вниманіе, а безслѣдно пропадали въ канцеляріяхъ.

Совѣщаніе опасалось, что проектированныя Корфомъ правила, встрѣтятъ много препятствій для обращенія ихъ въ законъ, а еще болѣе для осуществленія ихъ на практикѣ.

Опытъ, ежедневные примѣры указываютъ, что ни положительно выраженная Высочайшая воля, ни самые ясные законы недостаточны, чтобы заставить нѣкоторыя вѣдомства исполнять то, что хотя и установлено закономъ, но имъ представляется неудобнымъ или непріятнымъ; можно опасаться, что и проектируемыя барономъ Корфомъ правила останутся мертвою буквою. Едва ли возможно указать *теперь* какое-либо средство въ отвращеніе этого; всего лучше, если II Отдѣленіе само заинтересуетъ другія вѣ-

---

[1]) Дѣло 1862 г., № 7а (по архиву Гос. Сов. № 5394).

домства искать его помощи доставленіемъ облегченій въ разработкѣ законодательныхъ вопросовъ и если II Отдѣленіе будетъ обязано по тѣмъ законодательнымъ дѣламъ, кои нынѣ исключительно ему поручаются, непремѣнно входить въ сношеніе со всѣми подлежащими вѣдомствами.

Баронъ Корфъ, принявъ въ уваженіе эти замѣчанія, представилъ Его Величеству [1]) особый докладъ, въ которомъ высказывалъ [2]), что по установившемуся уже съ давняго времени обычаю, не утвержденному, впрочемъ, никакимъ постановленіемъ, законодательные вопросы, встрѣчающіеся при производствѣ текущихъ дѣлъ, передаются изъ Министерствъ на предварительное заключеніе II Отдѣленія. Вопросы эти представляютъ иногда лишь сомнѣнія о томъ: разрѣшается ли извѣстный данный случай существующими узаконеніями, или же требуетъ дополненія и поясненія ихъ; но иногда въ нихъ заключаются и предположенія о начертаніи или даже и самые проекты новыхъ законовъ.

---

[1]) См. дѣло II Отдѣл. 1862 г., № 7а, по архиву № 5394; также Высоч. докладъ 1862 г., отъ 11 января, № 7 и 25 января, № 15.

[2]) Нельзя при этомъ не замѣтить, что когда II Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи являлось однимъ изъ присутственныхъ органовъ къ совершенію отечественныхъ законовъ и когда были имъ приведены къ окончанію Полное Собраніе Законовъ и самый Сводъ законовъ, то II Отд., силою вещей, было привлечено къ участію въ законодательныхъ работахъ, въ тѣсномъ смыслѣ сего слова. По каждому проектируемому законоположенію, представлялось разсматривать въ какой мѣрѣ новый законъ соотвѣтствуетъ прочимъ, вошедшимъ уже въ Сводъ, куда онъ долженъ быть отнесенъ въ сводѣ законовъ и подходитъ ли самая редакція новаго закона къ принятому въ сводѣ изложенію. Все это, естественно, ближе другихъ могло указать и сдѣлать то учрежденіе, которое занималось составленіемъ Свода и обязано было продолжать дальнѣйшія по оному работы. Поэтому II Отдѣленіе постепенно все болѣе и болѣе вводилось въ работы по законодательству и почти всѣ министерства и центральныя управленія стали присылать на заключеніе II Отдѣленія свои разнообразныя законодательныя проекты. Оно сдѣлалось, по словамъ Блудова, не только совѣтникомъ многихъ Министерствъ и высшихъ учрежденій по предначертанію, разсмотрѣнію и толкованію законовъ, но и соучастникомъ ихъ работъ по этой части. Оно тратило на это много труда и силъ, но не было обезпечено, что его работы принесутъ какую-либо пользу, ибо на сношенія по симъ вопросамъ не существовало никакихъ опредѣленныхъ постановленій На это прежде всего и обратилъ вниманіе баронъ Корфъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что вообще весьма полезно, а по предположеніямъ объ изданіи новыхъ законовъ, совершенно необходимо, чтобы подобные вопросы проходили чрезъ то учрежденіе, которое именно и установлено для законодательныхъ соображеній. Но тотъ порядокъ, въ которомъ это дѣлается теперь, представляетъ слѣдующія важныя неудобства:

1) Онъ наблюдается не всѣми Министрами и не по всѣмъ законодательнымъ дѣламъ; отъ того здѣсь нѣтъ единства и II Отдѣленіе пріобщается къ такимъ соображеніямъ только дѣйствіемъ случайнаго усмотрѣнія.

2) Бывъ подчинено исключительно Его Величеству, Второе Отдѣленіе должно бы, во ввѣренной ему части, т.-е. во всѣхъ дѣлахъ законодательныхъ, имѣть послѣднее. предъ Государственнымъ Совѣтомъ слово. Вмѣсто того. нынѣшній обычай сдѣлалъ изъ Отдѣленія родъ домашней консультаціи, для разныхъ вѣдомствъ, обращающихся къ нему не за *послѣднимъ* словомъ, а напротивъ, за *предварительными матеріалами* для своихъ мнѣній.

3) При подобныхъ консультаціяхъ, законодательный вопросъ нерѣдко передается во Второе Отдѣленіе въ томъ самомъ видѣ, какъ онъ внесенъ отъ подчиненныхъ властей, безъ заключенія со стороны передающаго вѣдомства. безъ дополненія извлеченными изъ его дѣлъ свѣдѣніями, и безъ предварительнаго соглашенія съ прочими Министерствами, хотя бы вопросъ касался нѣсколькихъ изъ нихъ. Такимъ образомъ, Второе Отдѣленіе, получивъ дѣло въ совершенно сыромъ видѣ и не имѣя передъ собою никакихъ данныхъ и указаній, заимствованныхъ изъ практики, ставится въ необходимость произносить свои заключенія по однимъ лишь началамъ науки или умозрѣнія.

4) Такъ какъ сношенія этого рода совершенно факультативны и ни для кого не обязательны, то иногда отзывы II-го Отдѣленія принимаются единственно къ личному свѣдѣнію и потомъ, въ окончательныхъ представленіяхъ, или упоминаются только слегка и мимоходомъ, или и совсѣмъ умалчиваются.

5) Если неоспоримо, что при сосредоточивающихся во II Отдѣленіи работахъ по составленію Сводовъ и его Продолженій, никакое другое мѣсто не можетъ прямѣе и пол-

нѣе обсуживать *образъ изложенія новаго закона*, то неоспоримо, однако жъ и то, что самую *потребность* въ этомъ законѣ, въ большей части случаевъ, гораздо лучше можетъ опредѣлить то Министерство, въ рукахъ котораго, при ближайшей извѣстности ему положенія и нуждъ части, находятся всѣ первыя къ тому данныя. Но при настоящемъ порядкѣ весьма часто случается, что потребность въ новомъ законѣ *прежде всѣхъ* обсуживаетъ Второе Отдѣленіе, а *окончательную его редакцію* составляетъ Министерство. Отъ того и трудность, иногда почти совершенная невозможность, пріискивать для новыхъ законовъ, при введеніи ихъ въ Сводъ, форму и мѣсто, соотвѣтственныя общей его системѣ.

Всѣ эти неудобства можно бы отвратить, съ существенною при этомъ пользою для нашего законодательства, если бъ привести дѣло къ естестественному его порядку, посредствомъ постановленія слѣдующихъ правилъ:

I) Всякій законодательный вопросъ или проектъ новаго закона, подлежащій внесенію въ Государственный Совѣтъ или въ одинъ изъ высшихъ Комитетовъ (Кавказскій, Сибирскій, Еврейскій [1]) и объ устройствѣ сельскаго состоянія), раздѣляющихъ съ Государственнымъ Совѣтомъ обязанность соображать предметы, къ законодательству относящіеся (Учр. Госуд. Сов., ст. 1), прежде представленія по принадлежности, передаются, изъ подлежащаго Министерства, на соображеніе Втораго Отдѣленія Собственной Вашего Величества Канцеляріи.

II. *Никакое дѣло не передается, такимъ образомъ, во Второе Отдѣленіе иначе, какъ съ предварительнымъ заключеніемъ передающаго Министерства, а когда дѣло касается нѣсколькихъ Министерствъ, то вмѣстѣ, съ общимъ всѣхъ ихъ заключеніемъ.*

III. Всякое переданное изъ Министерства дѣло соображается во Второмъ Отдѣленіи: во 1-хъ, *по существу*, т.-е. въ отношеніи къ соотвѣтственности его съ общимъ духомъ и разумомъ нашего законодательства, и во 2-хъ, *по формѣ*, т.-е. въ отношеніи къ редакціи, въ которой оно должно

---

[1]) Означенные Комитеты, существовавшіе при Государственномъ Совѣтѣ, позднѣе были упразднены.

войти въ Сводъ и его Продолженія. Мнѣніе свое, въ обоихъ этихъ отношеніяхъ, Второе Отдѣленіе сообщаетъ тому Министерству, изъ котораго дѣло ему передано.

IV. Министръ, несогласившійся въ томъ или другомъ отношеніи, съ мнѣніемъ Втораго Отдѣленія, сообщаетъ ему о причинахъ своего несогласія. Если Отдѣленіе не убѣдится этими причинами, а Министръ не убѣдится возраженіями Отдѣленія, то онъ вноситъ дѣло, куда слѣдуетъ по порядку, съ изложеніемъ обоихъ мнѣній.

V. Когда окончательное заключеніе Государственнаго Совѣта или Комитета, будетъ несогласно съ представленнымъ отъ Втораго Отдѣленія мнѣніемъ, то послѣднее само собою отпадаетъ; но новая, въ соотвѣтственность постановленному заключенія, редакція статей закона, подносимыхъ къ Высочайшему утвержденію, составляется, въ подлежащей Канцеляріи, не иначе, какъ по соглашенію со Вторымъ Отдѣленіемъ.

VI. Второе Отдѣленіе, со своей стороны, по всѣмъ трудамъ законодательнымъ, непосредственно ему поручаемымъ, сообщаетъ свои предположенія на предварительное заключеніе тѣхъ вѣдомствъ, до круга дѣйствій которыхъ они относятся.

Государь Императоръ, по выслушаніи этой записки въ *Совѣтѣ Министровъ,* въ С.-Петербургѣ, 25 января 1862 г., Высочайше утвердить соизволилъ содержащіяся въ ней предположенія, кромѣ пункта II-го; и повелѣлъ примѣнительно къ этому исключенію, исправить редакцію прочихъ статей.

Согласно этому, означенная Высочайшая воля была сообщена всѣмъ Министрамъ и Главноуправляющимъ въ особомъ циркулярѣ, проектъ котораго былъ представленъ барономъ Корфомъ на Высочайшее утвержденіе, 25 января 1862 года. Его Величество изволилъ начертать такъ: «*Совершенно согласенъ*», а на проектѣ: «Исполнить».

Вскорѣ послѣ этого, Министръ Юстиціи графъ Панинъ, возбудилъ вопросъ, какимъ образомъ упомянутое повелѣніе должно быть исполняемо по законодательнымъ дѣламъ, восходящимъ чрезъ Правительствующій Сенатъ, такъ какъ отношенія къ нему Втораго Отдѣленія, состоящаго въ непосредственномъ вѣдѣніи Его Величества, нигдѣ въ законѣ не опредѣлены?

Сообразивъ этотъ вопросъ съ вышеуказаннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ 25-го января, баронъ Корфъ нашелъ [1]), что, по точному смыслу послѣдовавшей Высочайшей воли, вопросы законодательные, возбуждаемые въ Правительствующемъ Сенатѣ, должны быть передаваемы на заключеніе Втораго Отдѣленія *не предварительно*, а *по обсужденію* дѣла въ Общемъ Собраніи Сената, и притомъ, не изъ самаго Сената, а отъ Министра Юстиціи, который послѣ сего, если онъ согласится съ могущими быть отъ Втораго Отдѣленія замѣчаніями, поставляетъ ихъ въ виду Сената или, въ противномъ случаѣ, сообщаетъ Второму Отдѣленію о причинахъ своего несогласія и потомъ, если не убѣдятся его возраженіями, пропускаетъ опредѣленіе Сената; при внесеніи же онаго въ Государственный Совѣтъ, заявляетъ сему послѣднему о происшедшемъ со Вторымъ Отдѣленіемъ разномысліи.

Министръ Юстиціи графъ Панинъ изъявилъ полное согласіе на принятіе впредь означеннаго порядка и баронъ Корфъ особымъ докладомъ, 10 мая 1862 года (№ 51), испросилъ Высочайшее Государя Императора соизволеніе на введеніе онаго въ дѣйствіе, что и было сообщено тогда же къ исполненію и Министру Юстиціи и Государственному Секретарю, 11 мая 1862 года.

Равнымъ образомъ, баронъ Корфъ передавалъ на обсужденіе Совѣщанія и свои три записки, представленныя имъ, 22-го мая 1862 года, Государю Императору Александру II, на которыхъ Его Величеству благоугодно было собственноручно начертать Высочайшую резолюцію: «Прочелъ все съ большимъ вниманіемъ и съ главными мыслями вполнѣ согласенъ, не предрѣшая, впрочемъ, ничего, пока дѣло это не будетъ разсмотрѣно въ Совѣтѣ Министровъ». Содержаніе этихъ трехъ извѣстныхъ записокъ состояло, въ немногихъ словахъ, въ слѣдующемъ.

Баронъ М. А. Корфъ находилъ, что существующіе способы обнародованія законовъ, именно: издаваемые отъ Правительствующаго Сената печатные указы и вѣдомости, а также издаваемые II Отдѣленіемъ С. Е. И. В. Канцеляріи томы Полнаго Собранія Законовъ и Продолженія къ Своду

---

[1]) См. книгу Высоч. повелѣн. 1862 г., докладъ 10 мая, № 51.

Законовъ, преслѣдуя одну цѣль, имѣютъ существенные недостатки. Поэтому баронъ Корфъ полагалъ [1]) за лучшее всѣ эти три способа опубликованія или возвѣщенія законовъ обратить въ одинъ. При этомъ признавая, что Полное Собраніе Законовъ только отчасти является *способомъ обнародованія* законовъ и имѣетъ существенное значеніе *сборника* историческаго, такъ сказать, *архива* законодательныхъ и иныхъ важныхъ актовъ государственной жизни, баронъ Корфъ признавалъ необходимымъ, во всякомъ случаѣ, продолжать изданіе и Полнаго Собранія законовъ, хотя бы съ нѣкоторыми противъ существующаго порядка измѣненіями. Обсужденіе этого предположенія барона Корфа послѣдовало уже гораздо позднѣе, при его преемникахъ, графѣ Панинѣ и князѣ Урусовѣ, при чемъ былъ выдвинутъ преимущественно вопросъ о порядкѣ обнародованія законовъ.

Баронъ Корфъ указывалъ въ другой запискѣ, что недостатки *свода* законовъ, особенно бросающіеся въ глаза, имѣютъ источникомъ основной порокъ въ самомъ методѣ нашего законодательства; порокъ, не остающійся безъ важнаго вліянія на законы даже въ существѣ ихъ, именно: это полное отсутствіе, выработавшагося у всѣхъ образованныхъ народовъ, понятія о законахъ, какъ высшемъ разрядѣ правилъ общественнаго устройства, въ которыхъ опредѣляется существо правъ и обязанностей, въ отличіе отъ распоряженій или постановленій, заключающихъ въ себѣ лишь мѣры примѣненія первыхъ; отсюда соединеніе въ текстѣ однихъ и тѣхъ же учрежденій, уставовъ и проч., началъ самыхъ важныхъ съ самою мелочною регламентаціею, затемняющею, запутывающею, иногда и совершенно ослабляющею ихъ дѣйствіе. Это различіе законовъ отъ распоряженій, вводилось въ государствахъ западной Европы путемъ практики, какъ послѣдствіе существующаго на самомъ дѣлѣ раздѣленія властей законодательной и исполнительной. Все, что разрѣшено при содѣйствіи законодательныхъ сословій и облечено въ извѣстныя формы, признается *закономъ*, должно быть безусловно исполняемо всѣми, и можетъ быть измѣнено или отмѣнено тѣмъ же поряд-

---

[1]) См. Высоч. докл. 22 мая 1862 г., № 59.

комъ. Правила, изданныя не въ этомъ порядкѣ, не имѣютъ ни той святости, ни той силы, ни того постоянства.

Такимъ образомъ, различіе закона отъ другихъ обязательныхъ постановленій сдѣлалось на практикѣ ясно и прочно. Въ теоріи же оно не было установлено окончательно и вопросъ, что же именно должна обнимать область законодательнаго порядка и, что, затѣмъ, предоставить порядку административному, разрѣшался въ каждомъ государствѣ особо, при чемъ въ одномъ и томъ же государствѣ оно разрѣшалось, въ разныя времена, различно.

Примѣнительно къ условіямъ нашего государственнаго строя, баронъ Корфъ полагалъ, въ разрѣшеніе означеннаго вопроса, установить слѣдующія правила: I) впредь законами должны почитаться только тѣ законоположенія, которыя будутъ утверждены Государемъ Императоромъ, по предварительномъ разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ. Кромѣ того, за законъ признается Высочайшая воля Государя, изложенная въ манифестѣ или указѣ, изданномъ за собственноручнымъ подписаніемъ Имени Его Величества и съ приложеніемъ большой Государственной печати. Изданные означеннымъ порядкомъ законы могутъ быть отмѣняемы, изъясняемы и ограничиваемы въ своемъ дѣйствіи не иначе, какъ посредствомъ законовъ, издаваемыхъ такимъ же порядкомъ [1]). II) Всѣ прочіе, не подходящіе подъ эту категорію указы и повелѣнія, чрезъ какія бы установленія и какимъ бы порядкомъ, они не получили свое разрѣшеніе, относятся къ разряду *постановленій* или *распоряженій административныхъ*, которыя должны имѣть предметомъ, развивать и пояснять законъ и опредѣлять мѣры къ точному и успѣшному ихъ выполненію. Этотъ разрядъ постановленій и распоряженій можно раздѣлить на 3 группы, именно: 1) Высочайшія повелѣнія въ административномъ порядкѣ, т.-е., или непосредственно отъ верховной власти или чрезъ Комитетъ высшаго управленія, или же по докладамъ министровъ, главноуправляющихъ и пр. пр. послѣдовавшія. Они должны быть обязательны для всѣхъ на пространствѣ Имперіи. 2) Постановленія, изда-

---

[1]) Этого рода законы и должны быть только вносимы въ сводъ законовъ.

ваемыя центральными властями или мѣстами, безъ особаго, каждый разъ, утвержденія отъ Высочайшаго имени, но въ силу положительно данныхъ имъ закономъ полномочій. Эти постановленія также обязательны для всѣхъ: издаваемыя министромъ—въ цѣлой Имперіи или въ одной ея части, какъ будетъ предписано закономъ; издаваемыя же мѣстными властями—въ той губерніи, уѣздѣ или городѣ, на которые простирается ихъ дѣйствіе. 3) Распоряженія, циркуляры, инструкціи, наставленія, издаваемыя министрами и всякимъ другимъ начальствомъ, по собственному ихъ усмотрѣнію, безъ Высочайшаго разрѣшенія и безъ особаго, даннаго закономъ предписанія, для подчиненныхъ лицъ и учрежденій. Этого рода распоряженія обязательны только для подлежащихъ лицъ и учрежденій. При этомъ баронъ Корфъ призналъ необходимымъ опредѣлить, на что именно необходимо Высочайшее утвержденіе въ порядкѣ законодательномъ или административномъ, и что именно можетъ быть предоставлено министрамъ, что властямъ мѣстнымъ. Разграниченіе это, по замѣчанію барона Корфа, можетъ сдѣлаться орудіемъ децентрализаціи, слѣдовательно, средствомъ измѣненія главнаго недуга въ нашемъ порядкѣ управленія.

Государь Императоръ, одобривъ означенныя предположенія барона Корфа, изволилъ приказать, какъ выше сказано, внести оныя на разсмотрѣніе въ Совѣтъ министровъ, а затѣмъ таковыя были сообщены всѣмъ главнымъ вѣдомствамъ, 25 мая 1862 года, которыя доставили по нимъ свои замѣчанія [1], въ которыхъ, по преимуществу, соглашались съ предположеніями барона Корфа. Но ранѣе полученія всѣхъ отзывовъ по возбужденному имъ вопросу, баронъ Корфъ былъ назначенъ председателемъ Департамента законовъ Государственнаго Совѣта, и покинувъ должность главноуправляющаго II Отдѣленіемъ С. Е. И. В. Канцеляріи, предоставилъ своимъ преемникамъ внести представленія Государственному Совѣту, по возбужденнымъ имъ мѣрамъ, къ усовершенствованію нашего свода законовъ.

---

[1]) Многіе министры доставили свои замѣчанія уже въ силу послѣдовавшаго, съ Высочайшаго разрѣшенія, *повторенія* о доставленіи таковыхъ 27 декабря 1862 года (См. дѣло 1862 г., № 95).

Относительно издававшихся продолженій къ своду законовъ. бар. Корфъ, въ третьей изъ своихъ записокъ. высказывалъ слѣдующее.

Издавая новый законъ, невозможно за разъ обнять всѣ его соотношенія къ прежнимъ законамъ, предвидѣть всѣ измѣненія и толкованія, какія этотъ законъ можетъ вызвать. Это обстоятельство побуждаетъ прибѣгать, при изданіи новаго закона. къ извѣстному выраженію, что онъ издается въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ постановленій, или подлежащихъ статей свода законовъ, выраженію. которымъ II-му Отдѣленію С. Е И. В. Канцеляріи предоставляется новыя узаконенія относить, по его усмотрѣнію, къ той или другой статьѣ свода законовъ, въ продолженіяхъ имъ издаваемыхъ. съ цѣлью поддержать своды на уровнѣ современнаго законодательства. Сколько могло быть при подобной работѣ ошибокъ, невѣрныхъ пониманій, недосмотровъ. говоритъ баронъ Корфъ. Въ настоящее время ряды новыхъ законоположеній не укладываются въ рамки свода, идетъ ломка и перестройка всего существующаго въ сводѣ и очень трудно составить продолженіе, тѣмъ болѣе, что ожидаются еще новыя преобразованія. Это побудило барона Корфа предложить *прекратить* вовсе изданіе продолженій нынѣшнихъ и найти другіе способы для доставленія возможныхъ облегченій. имѣющимъ нужду руководствоваться законами. Такимъ способомъ является, по его мнѣнію. обнародованіе издаваемыхъ законовъ и постановленій по мѣрѣ ихъ изданія. въ особомъ періодическомъ изданіи, подъ заглавіемъ: «Собраніе законовъ и постановленій». снабженнымъ тремя указателями, а именно: 1) указателемъ всѣхъ статей свода, по которымъ, со времени изданія свода, состоялись новыя узаконенія ихъ отмѣняющія, или въ чемъ либо измѣняющія, или дополняющія. съ означеніемъ противъ каждой статьи года. мѣсяца и числа соотвѣтствующаго узаконенія, равно какъ и № страницы собранія, для отысканія его въ подлежащей части онаго: 2) общимъ указателемъ алфавитнымъ, въ которомъ новыя узаконенія, вышедшія со времени послѣдняго изданія свода законовъ, располагались бы по роду предметовъ. а также съ указаніемъ гдѣ отыскать ихъ въ собраніи, и 3) указателемъ хронологическимъ. Эти три указателя можно изда-

вать или ежегодно или по полугодно. Въ самое собраніе законовъ и постановленій вносить все, что составляетъ законъ или утвержденное Высочайшею властью постановленіе, слѣдующее къ постоянному наблюденію и исполненію. Сообразно этому, собраніе раздѣлить на двѣ части и въ первой—помѣщать все то, что будетъ признаваемо *закономъ*, т.-е. всѣ законоположенія, утверждаемыя Высочайшею властью, по предварительномъ разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ и Высочайшіе манифесты и указы за собственноручнымъ подписаніемъ Высочайшаго имени и съ приложеніемъ большой государственной печати изданные. Во вторую часть—помѣщать всѣ исходящія отъ Высочайшей власти *постановленія административныя*, т.-е. положенія разныхъ Комитетовъ высшаго управленія, Совѣтовъ военнаго и адмиралтейскаго, а также Высочайшія повелѣнія, объявляемыя въ административномъ порядкѣ Министрами и другими, уполномоченными на то лицами. Притомъ, въ самихъ законахъ и постановленіяхъ означать въ заключительной статьѣ, что издаваемый законъ или постановленіе имѣютъ быть помѣщены въ такую то часть сборника.

Эти предположенія барона Корфа, сообщенныя всѣмъ министрамъ и главноуправляющимъ, были почти единогласно отвергнуты въ ихъ отзывахъ, при чемъ они высказались за сохраненіе прежней системы продолженій къ своду законовъ, имѣющей огромное достоинство; всѣ они находили, что предлагаемые барономъ Корфомъ указатели не могутъ замѣнить продолженій. Подобные отзывы побудили барона Корфа доложить Его Величеству, 21 февраля 1863 г., что онъ, хотя и не отступаетъ отъ своего убѣжденія въ необходимости коренного преобразованія системы Продолженій на будущее время, однако, считаетъ необходимымъ, въ настоящую минуту, издать таковое, въ виду затруднительнаго положенія, въ которомъ находится судебная и административная практика при отысканіи изданныхъ, въ послѣднее время, важныхъ узаконеній. Баронъ Корфъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе приступить къ составленію обширнаго продолженія *сводного*, за истекшее время, съ 1857 г. (время 3-го изданія свода законовъ) по 1863 годъ, мало чѣмъ отличающагося отъ прежнихъ по

общей системѣ и внѣшней формѣ, какъ это докладывалъ самъ Корфъ Его Величеству 3 ноября 1863 г. (№ 72). Только всѣ крестьянскія положенія, изданныя 19 февраля 1861 г. и позднѣе. признано необходимымъ, не включая въ текстъ Продолженій и не раздробляя ихъ по разнымъ частямъ, соединить въ одну книгу, безъ передѣлки въ текстѣ, которая можетъ составить особое приложеніе къ IX тому законовъ о состояніяхъ. При этомъ баронъ Корфъ добавлялъ, что хотя система Продолженій имѣетъ много недостатковъ, но она все-таки ставитъ всякаго въ возможность, немедленно, безъ особаго труда, по каждому постановленію свода удостовѣряться, сохраняетъ ли оно еще свою силу или же въ чемъ либо, и въ чемъ именно, измѣнено или дополнено. Изданіемъ подобнаго руководства будетъ оказана не маловажная услуга всѣмъ и въ служебномъ мірѣ и въ частной жизни имѣющимъ нужду справляться съ законами [1]).

Дѣйствительно, послѣдовавшій перерывъ Продолженій къ Своду Законовъ, не только третныхъ, но даже годичныхъ, ставилъ въ весьма затруднительное положеніе судебную и административную практику нашу, не менѣе какъ и частныхъ лицъ, имѣющихъ нужду въ справкахъ по современному законодательству. Второе Отдѣленіе приступило, въ 1863 г., къ изданію Продолженія за все истекшее время, съ тѣмъ, чтобы здѣсь совокупить всѣ тѣ перемѣны и дополненія, какія послѣдовали въ Общемъ Сводѣ Законовъ съ самого третьяго его изданія, т.-е. съ 1857 года, и ввести въ это Сводное Продолженіе все то, что распубликуется по 1-ое апрѣля 1863 года.

При большихъ усиліяхъ, 3-го ноября того же года, это Сводное Продолженіе, названное по времени его совершенія «Продолженіемъ 1863 года», было уже поднесено Государю Императору. Оно замѣнило собою десять отдѣльныхъ книжекъ Продолженій, выходившихъ 1858—1860 гг., обнявъ сверхъ того законы, изданные въ теченіе 1861, 1862 и первыхъ трехъ мѣсяцевъ 1863 г. Вмѣщая въ себѣ узаконенія почти за шесть лѣтъ, оно относилось,—нельзя не упомянуть,—къ эпохѣ безпримѣрной

[1]) См. дѣло II Отд. № 5671, по архиву.

въ нашей законодательной дѣятельности. Отъ этого и вышло оно въ такомъ огромномъ объемѣ, какого не достигало ни одно изъ прежнихъ подобныхъ изданій. Образовавъ четыре тома, «Продолженіе 1863 г.» имѣло около 4.000 страницъ, до 13.000 статей, съ 150-ю къ нимъ приложеніями; обширностью своей оно равнялось почти четвертой части всего Свода.

Непосредственно за симъ, при тѣхъ же обстоятельствахъ, тѣмъ же порядкомъ, производились съ Монаршаго соизволенія, 24 марта 1863 года, дальнѣйшія таковыя же работы по слѣдующему Продолженію. Въ немъ помѣщены были узаконенія за весь 1863 годъ (по 31 декабря включительно), за изъятіемъ, однако жъ, постановленій по тѣмъ частямъ Свода, по коимъ ожидались коренныя измѣненія въ неотдаленномъ времени. Такимъ образомъ, Продолженіе 1864 года не коснулось Уставовъ: о Земскихъ Повинностяхъ и Кредитныхъ, а равно Законовъ Судопроизводства, какъ Гражданскаго, такъ и Уголовнаго. Продолженіе сіе, за Сводным, второе по порядку, 22 декабря того же (1864) года, удостоилось быть представленнымъ Его Величеству.

Равнымъ образомъ, баронъ Корфъ представлялъ Его Величеству, составленный еще при графѣ Блудовѣ, экземпляръ 34-го тома Полнаго Собр. Зак. съ узаконеніями за 1859 г. [1]), а позднѣе немного и 35-й томъ онаго съ узаконеніями за 1860 г. [2]). На долю барона Корфа выпало также представить Государю Императору, 10 мая 1862 г. [3]), экземпляръ новаго изданія Рекрутскаго Устава, со всѣми къ нему дополненіями и измѣненіями, послѣдовавшими въ немъ со времени 3-го изданія всего свода, а также новый уставъ о Пошлинахъ, Высочайше утвержденный 1 января 1863 г. [4]). Представляя также на Высочайшее воззрѣніе предположенія о новомъ изданіи уставовъ Кредитныхъ (т. XI, ч. 2), Корфъ высказывалъ, что это новое изданіе имѣетъ представить сводъ или, лучше сказать, собраніе

¹) См. Выс. докл. 1861 г., дек. 25, № 125; дѣло № 5218, по архиву.
²) См. Выс. докл. 7 іюня 1862 г., № 66; дѣло № 5353.
³) См. Выс. докл. 10 мая 1862 г., № 62.
⁴) См. Выс. докл. 27 іюня 1863 г., № 65.

уставовъ общихъ государственныхъ кредитныхъ установленій, мѣстныхъ и частныхъ, но безъ включенія въ оное ни тѣхъ отдѣльныхъ положеній и правилъ, которыя составляются и издаются на основаніи означенныхъ нормальныхъ уставовъ, ни разныхъ мѣстныхъ или частныхъ изъятій изъ общихъ, дѣйствующихъ для всей Имперіи, узаконеній по кредитной части. Равно не должны быть вводимы въ новое изданіе правила переходныя, временныя и зависящія отъ собственнаго усмотрѣнія административныхъ инстанцій. Такимъ образомъ, оно совмѣщало въ себѣ только то лишь, что слѣдуетъ признать закономъ въ тѣсномъ смыслѣ, т.-е. правила, могущія подвергаться измѣненію или замѣнѣ единственно съ Высочайшаго, чрезъ Государственный Совѣтъ, утвержденія.

Этотъ Сводъ или Собраніе Кредитныхъ Учрежденій и Уставовъ, въ предполагаемомъ новомъ видѣ, имѣетъ составить третью часть XI тома Свода Законовъ, между тѣмъ какъ нынѣ дѣйствующій Уставъ Кредитный составляетъ, вмѣстѣ съ Уставами Торговымъ, Промышленнымъ и Ремесленнымъ, съ которыми, въ сущности, не имѣетъ ничего общаго, вторую часть этого тома. Новое изданіе, вслѣдствіе сосредоточенія нынѣ всѣхъ кредитныхъ установленій въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ, будетъ, вмѣсто нынѣшнихъ трехъ, имѣть только два главныя подраздѣленія, а именно: 1) введеніе или Положенія Общія, заключающія въ себѣ все, что разбросано теперь по разнымъ Кредитнымъ Уставамъ и 2) отдѣльные Уставы и учрежденія разныхъ государственныхъ кредитныхъ установленій, а также нормальные уставы для мѣстныхъ и частныхъ кредитныхъ установленій. Каждый изъ этихъ уставовъ и каждое учрежденіе будутъ изложены въ особомъ раздѣлѣ и сверхъ того, каждому раздѣлу дана будетъ особая нумерація статей и страницъ, такъ какъ сіи учрежденія и уставы совершенно между собою независимы и не имѣютъ характера составныхъ частей одного нераздѣльнаго цѣлаго. Предполагаемый здѣсь порядокъ откроетъ, съ одной стороны, возможность публикѣ отдѣльно пріобрѣтать тотъ или другой уставы, смотря по надобности, съ другой же —

¹) См. Выс. докл. 1863 г., отъ 7 марта.

дозволить дѣлать частныя исправленія или дополненія къ отдѣльнымъ раздѣламъ, а также включать и новые раздѣлы, не дѣлая опять новаго, всѣмъ кредитнымъ уставамъ, изданія.

Въ видѣ отдѣльнаго приложенія къ предполагаемому новому изданію, необходимо будетъ основать особый систематическій сборникъ, который издавался бы, въ опредѣленные сроки, общими силами и по взаимному соглашенію Втораго Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи и Министерства Финансовъ. Въ этотъ Сборникъ будутъ входить, съ одной стороны, тѣ правила по кредитной части, кои постановляются порядкомъ административнымъ, а также и уставы общественныхъ или учреждаемыхъ частными людьми банковъ, съ другой же—и тѣ законы сей части, изъ которыхъ, по существу ихъ, нельзя будетъ составить особаго раздѣла въ самомъ Сводѣ, или которые, хотя бы они были изданы даже въ измѣненіе или дополненіе помѣщенныхъ въ Сводѣ законоположеній, окажутся, однако, не довольно важными, чтобы требовать новаго изданія цѣлаго раздѣла.

Эти предположенія удостоились Высочайшаго утвержденія 7 марта 1863 года.

Для устраненія недоразумѣній, могущихъ возникнуть на практикѣ, при примѣненіи Высочайше утвержденныхъ, 22 мая 1862 года, новыхъ правилъ о финансовыхъ смѣтахъ, во многомъ и весьма существенно измѣняющихъ дѣйствовавшія доселѣ узаконенія, относительно правъ и обязанностей Министерствъ и Главныхъ Управленій по распоряженію отпускавшимися имъ и находившимися въ ихъ завѣдываніи денежными средствами было бы, по мнѣнію исправляющаго должность Государственнаго Контролера, весьма полезно издать немедленно, для надлежащаго руководства, указаніе статей Свода Законовъ, отмѣняемыхъ и измѣняемыхъ новыми смѣтными правилами.

Баронъ Корфъ, находя означенное предположеніе Статсъ-Секретаря Татаринова вполнѣ основательнымъ, тѣмъ болѣе, что изданіе общаго по всѣмъ частямъ Свода Продолженія можетъ еще нѣкоторое время замедлиться, испросилъ, докладомъ 17 января 1863 г., № 3, Высочайшее соизволеніе на то, чтобы поручить II Отдѣленію составить,

при участіи Государственнаго Контроля, вышеозначенное указаніе статей по всѣмъ частямъ Свода, учредивъ съ этою цѣлію особую, при Второмъ Отдѣленіи, Коммиссію, изъ нѣсколькихъ чиновниковъ Отдѣленія, съ участіемъ и одного или двухъ лицъ со стороны Государственнаго Контроля, по соглашенію съ Статсъ-Секретаремъ Татариновымъ.

Баронъ Корфъ представлялъ также Его Величеству объ отмѣнѣ, на будущее время, производства канцелярскихъ служителей въ первый классный чинъ и о награжденіи ихъ, вмѣсто того, званіемъ личныхъ почетныхъ гражданъ. Государь Императоръ, по выслушаніи этой докладной записки гр. Корфа въ Совѣтѣ Министровъ, не убѣдясь въ необходимости такой перемѣны и находя, что предварительное о семъ сношеніе съ Министерствами, могло бы только возбудить тревогу въ умахъ многочисленнаго класса, Высочайше повелѣть соизволилъ, 6 февраля 1864 г., въ перепискѣ Главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ съ Министромъ Юстиціи упомянутаго вопроса не касаться [1]).

Въ непродолжительное управленіе Отдѣленіемъ барона Корфа, поступали также обычнымъ порядкомъ, на заключеніе Отдѣленія, различные законодательные проекты, изъ числа которыхъ наиболѣе важнымъ былъ проектъ положенія о Земскихъ Учрежденіяхъ, составленный находившеюся при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Коммиссіею. Этотъ проектъ былъ уже предварительно разсмотрѣнъ въ Совѣтѣ Министровъ, но передъ внесеніемъ онаго въ Государственный Совѣтъ, поступилъ на заключеніе Втор. Отдѣленія, которое прежде всего сочло для себя обязанностью испросить особое разрѣшеніе Его Величества (каковое Всемилостивѣйше и послѣдовало 2 мая 1863 года), сообщить Министру Внутреннихъ Дѣлъ всѣ соображенія по сему предмету, не стѣсняясь состоявшимися уже предположеніями. Эти соображенія барона Корфа, главнѣйшимъ образомъ, состояли въ слѣдующемъ.

Цѣль земской реформы заключается, конечно, не въ томъ только, чтобы на мѣсто однихъ присутственныхъ мѣстъ учредить другія, хотя бы и въ лучшемъ и въ пра-

---

[1]) См. Выс. докл., 1864 г., отъ 6 февраля.

вильнѣйшемъ составѣ; сущность ея, напротивъ, въ измѣненіи самыхъ коренныхъ условій нашей системы мѣстнаго управленія, въ разрушеніи ея старыхъ основъ и построеніи ея на началѣ, почти совершенно ей до сихъ поръ чуждомъ,—децентрализаціи и самоуправленія. Такая задача представляетъ большія трудности; разрѣшеніе ея въ различныхъ европейскихъ государствахъ привело, какъ извѣстно, къ одной изъ двухъ крайностей: или чрезмѣрному сосредоточенію всей дѣятельности въ центрѣ и совершенному подавленію самостоятельной общественной жизни въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, или же къ излишней самостоятельности мѣстностей и ослабленію необходимой между ними связи и единства. Учрежденіе мѣстныхъ выборныхъ органовъ управленія есть, конечно, главное необходимое условіе раціональной децентрализаціи. Но это лишь первый шагъ къ разрѣшенію задачи. Наибольшая трудность въ томъ, какимъ образомъ опредѣлить и обставить дѣятельность этихъ органовъ такъ, чтобы достигнуть троякой цѣли: во-первыхъ, дать имъ самимъ не фиктивное, а дѣйствительное значеніе въ государственномъ устройствѣ, обезпечить полнѣйшее и успѣшнѣйшее удовлетвореніе всѣхъ потребностей и интересовъ отдѣльныхъ мѣстностей, но при этомъ, во-вторыхъ, не ослабить государственнаго единства, и наконецъ, въ третьихъ, оградить и частныя лица и общества отъ нарушенія законныхъ правъ ихъ и вообще отъ ошибокъ и неправильныхъ дѣйствій мѣстныхъ представительствъ, въ которыхъ нельзя предполагать, обыкновенно, ни той степени познаній, ни той ширины взгляда, ни даже, во многихъ случаяхъ—той независимости и того безпристрастія, какъ въ представителяхъ власти центральной. Для разрѣшенія этой нелегкой задачи представляются двѣ системы: одна состоитъ въ томъ, чтобы, учредивъ органы мѣстнаго управленія и предоставивъ имъ извѣстный кругъ дѣятельности, въ самыхъ способахъ исполненія постоянно руководить ихъ и подробною регламентаціею, и требованіемъ, чтобы на всѣ, сколько-нибудь важныя, дѣйствія свои они испрашивали разрѣшенія центральнаго правительства. Другая система та, чтобы съ точностью обозначить предѣлы, за которые мѣстныя учрежденія не должны переходить, интересы, которыхъ они не должны касаться, права,

которыхъ не должны нарушать; но затѣмъ, въ очерченномъ такимъ образомъ кругѣ, предоставить имъ полную свободу дѣйствій, наблюдая лишь, чтобы они не переступали границъ онаго и пресѣкая всякое съ ихъ стороны нарушеніе сего. По первой изъ этихъ системъ, посредникомъ и связью между интересами мѣстными и общегосударственными является преимущественно власть административная, какъ, напр., во Франціи, гдѣ административная централизація долгое время почиталась многими за идеалъ государственнаго устройства. По второй системѣ, такимъ посредникомъ является преимущественно власть судебная.

Огромное пространство нашей Имперіи, отдаленность столицы, неустроенные пути сообщенія, а съ другой стороны, разнородность мѣстныхъ условій, какъ естественныхъ, такъ и въ языкѣ, религіи, преданіяхъ, обычаяхъ, даже въ общественныхъ установленіяхъ, обращаетъ для насъ то, что для Франціи лишь затруднительно или неудобно, въ совершенную невозможность. Чтобы успѣшно и правильно руководить дѣлами мѣстнаго управленія, посредствомъ ли изданія подробныхъ общихъ правилъ или регламентовъ, или же разрѣшеній по частнымъ случаямъ,— центральнымъ органамъ у насъ нужно,—не говоря о другихъ условіяхъ, — знакомство съ такимъ разнообразіемъ фактовъ и требованій, что едва ли въ комъ можно оное предполагать. Если подобная система, хотя и съ постоянными противъ себя нареканіями, однако, могла еще до послѣдняго времени, у насъ просуществовать, то, безъ сомнѣнія, лишь потому, что на самомъ дѣлѣ, какъ извѣстно, большая часть предписаній высшаго Правительства на мѣстахъ не исполнялась и дѣйствительная жизнь шла врознь съ ними, не имѣя ничего общаго съ жизнью оффиціальною, по бумагамъ. О возможности продолженія такого порядка вещей, кажется, нѣтъ надобности распространяться.

При созданіи у насъ новыхъ, на широкомъ выборномъ началѣ основанныхъ, мѣстныхъ учрежденій, изъ двухъ указанныхъ выше системъ наблюденія и контроля надъ ними, въ Россіи примѣнима только *вторая*, т.-е. предоставленіе мѣстнымъ учрежденіямъ, въ кругѣ ихъ дѣлъ, возможно полной самостоятельности и ограниченіе дѣя-

тельности органовъ высшаго Правительства преимущественно надзоромъ, чтобы учрежденія сіи не переступали за предѣлы дарованной имъ власти и не нарушали ничьихъ законныхъ интересовъ.

Высказавъ предположеніе, что опытъ покажетъ возможность отнести къ вѣдѣнію земскихъ учрежденій и другія дѣла, кромѣ означенныхъ въ ст. 2 проекта, баронъ Корфъ останавливался собственно на предѣлахъ власти и степени самостоятельности, которую полагалось предоставить новымъ учрежденіямъ по важнѣйшимъ изъ поручаемыхъ имъ дѣлъ, именно, по завѣдыванію: 1) имуществами и капиталами земства; 2) мѣстными путями сообщенія; 3) народнымъ продовольствіемъ; 4) общественнымъ призрѣніемъ; 5) взаимнымъ страхованіемъ; 6) раскладкою мѣстныхъ повинностей и 7) отчетностью, и высказывалъ слѣдующее:

1) Относительно завѣдыванія имуществами и капиталами земства, Статсъ-Секретарь баронъ Корфъ не усматривалъ, чтобы допущеніе здѣсь опеки и контроля Министерства Внутреннихъ Дѣлъ было согласно съ характеромъ того самостоятельнаго мѣстнаго самоуправленія, какое для насъ нужно; изъ всѣхъ земскихъ дѣлъ, относящіяся къ имуществу земства, какъ юридическаго лица, суть, конечно, тѣ, которыя всего болѣе имѣютъ свойство *мѣстныхъ* и всего менѣе касаются интереса государственнаго. Посему удобнѣе было бы достигнуть означенной выше цѣли другимъ путемъ, напр., постановивъ, что займы, превышающіе опредѣленный размѣръ, дѣлаются не иначе, какъ по рѣшенію трехъ четвертей голосовъ собранія, или по двукратному, чрезъ нѣкоторый промежутокъ времени (хотя чрезъ двѣ недѣли), рѣшенію двухъ третей голосовъ, или послѣ предварительнаго рѣшенія большинства всѣхъ уѣздныхъ собраній и т. п.

2) Столь же мало согласнымъ съ началами самоуправленія кажется требовать, чтобы губернаторъ утверждалъ постановленія земскихъ собраній о раздѣленіи земскихъ путей сообщенія на губернскіе и уѣздные и объ измѣненіи направленія земскихъ дорогъ, а еще менѣе, предоставлять губернскимъ и уѣзднымъ начальствамъ самимъ распоряжаться исправленіемъ земскихъ дорогъ и дорожныхъ сооруженій на счетъ земства, въ случаѣ, если бы

земскія учрежденія не содержали оныхъ такъ, какъ тѣми начальствами признается за нужное. Въ распоряженіи земства должны быть оставлены дороги собственно земскія, т.-е. служащія для внутреннихъ сообщеній губерніи и имѣющія важность исключительно для губерніи. Вмѣшательство общихъ правительственныхъ властей въ завѣдываніе этими дорогами можетъ повести лишь къ непріятнымъ столкновеніямъ, а пользу едва ли какую-либо принесетъ. Во всякомъ случаѣ, лучшій способъ внушить земскимъ учрежденіямъ надлежащую заботливость, есть именно оказать имъ полное довѣріе, отдать дѣло на совершенную ихъ отвѣтственность и утвердить въ нихъ убѣжденіе, что никто другой не станетъ за нихъ думать и работать.

3) Исторія постановленій нашихъ показываетъ, какъ безуспѣшны были всѣ попытки Правительства устроить народное продовольствіе въ видѣ общей, однообразной для всей Имперіи, системы. Посему, казалось бы полезнымъ предоставить здѣсь мѣстнымъ земскимъ учрежденіямъ не только исполнительныя дѣйствія, но и нѣкоторую иниціативу въ самомъ выборѣ средствъ, нужныхъ для достиженія цѣли. Земскія собранія будутъ уже имѣть право учреждать новые сборы на продовольствіе. Слѣдовало бы право это выразить шире и полнѣе, разрѣшивъ собраніямъ какъ возвышать, такъ и понижать размѣръ денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ, опредѣленныхъ въ уставѣ продовольствія, а равно и вовсе отмѣнять эти сборы, учреждая обезпеченіе мѣстнаго продовольствія на иныхъ основаніяхъ, по своему усмотрѣнію, т.-е. по различнымъ мѣстнымъ условіямъ. Нѣтъ надобности стѣснять земскія учрежденія непремѣннымъ соблюденіемъ подробныхъ правилъ, установленныхъ въ Сводѣ Законовъ, относительно порядка взноса, храненія и расходованія хлѣбныхъ запасовъ, правилъ большею частію неважныхъ и едва ли одинаково примѣнимыхъ ко всѣмъ мѣстностямъ. Казалось бы полезнымъ дать губернскимъ земскимъ собраніямъ положительно власть дѣлать въ этихъ правилахъ дополненія и измѣненія, какія они признаютъ нужными, и снабжать отъ себя надлежащими о томъ наказами управы и сельскія общества. Они же могли бы установить и форму вѣдомостей о суще-

ствующихъ хлѣбныхъ запасахъ, которую трудно предписывать въ законодательномъ порядкѣ. Наконецъ, и способы употребленія продовольственныхъ капиталовъ должны бы вполнѣ зависѣть отъ этихъ собраній, распоряженія которыхъ въ семъ отношеніи не слѣдовало бы ограничивать ни дѣйствовавшими доселѣ постановленіями, Т. XIII Свода Законовъ, ни даже предположенными условіями.

4) По дѣламъ общественнаго призрѣнія подчиненіе земскихъ учрежденій подробной административной регламентаціи, встрѣчающейся у насъ въ Сводѣ Законовъ, столь же неудобно. Съ передачею въ вѣдѣніе этихъ учрежденій заведеній общественнаго призрѣнія, желательно, чтобъ они имѣли въ рукахъ всѣ средства содержать оныя въ наилучшемъ положеніи; чтобъ устройство этой части лежало на полной и исключительной ихъ отвѣтственности, и чтобы, въ случаѣ неуспѣшности своего управленія, они не могли оправдывать себя неудобствомъ существующихъ правилъ, недостаткомъ штатовъ и т. п. Такъ какъ по проекту земскимъ учрежденіямъ положено предоставить установленіе, по своему усмотрѣнію, новыхъ, на общественное призрѣніе сборовъ, то можно бы дать имъ и право: а) измѣнять въ той мѣрѣ, въ какой они будутъ находить нужнымъ, штаты сиротскихъ домовъ, богадѣленъ, больницъ и другихъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ ихъ заведеній, и б) дополнять и измѣнять постановленія объ управленіи тѣми заведеніями, содержащіяся въ ст. 372 — 699 уст. общ. призр., съ тѣмъ только, чтобы: 1) не касаться, безъ высшаго разрѣшенія, узаконеній о правахъ служебныхъ и по состоянію воспитанниковъ заведеній и 2) въ заведенія, которыя передаются земству отъ приказовъ, а равно и въ тѣ, которыя будутъ устраиваемы не исключительно на счетъ средствъ земства, принимать людей казеннаго и другихъ вѣдомствъ на основаніяхъ, означенныхъ въ уст. общ. призр., ст. 547, 548, 586. Весьма было бы полезно, при самомъ изданіи проекта о новомъ мѣстномъ управленіи, вполнѣ и ясно выразить значеніе сего управленія и степень довѣрія къ нему Правительства. Вся дальнѣйшая судьба учрежденія часто зависитъ отъ того, какъ оно вступитъ въ жизнь; успѣхъ же нашего мѣстнаго самоуправленія возможенъ только тогда, когда оно будетъ пользоваться

общимъ довѣріемъ, когда никто не будетъ уклоняться отъ участія въ земскихъ дѣлахъ и, напротивъ, каждый будетъ желать этого участія, какъ почета. Для сего необходимо, чтобы всѣ знали и поняли, что учрежденія эти суть не исполнительныя канцеляріи, а установленія съ инициативою и дѣйствительнымъ вліяніемъ въ дѣлахъ. Съ другой стороны, едва ли желательно также дать новымъ учрежденіямъ, въ первое время ихъ существованія, предлогъ, вмѣсто серьезныхъ заботъ объ устройствѣ и усовершенствованіи ввѣряемыхъ имъ частей, обратиться къ сѣтованіямъ и раздражительной критикѣ на несовершенства и стѣснительность дѣйствующихъ по этимъ частямъ узаконеній.

5) По проекту, общіе земскіе сборы, впредь до пересмотра устава о земскихъ повинностяхъ, имѣли быть взимаемы по смѣтамъ и раскладкамъ, Высочайше утвержденнымъ 1860—1862 гг. По раскладка дополнительныхъ денежныхъ сборовъ, установляемыхъ земскими учрежденіями, равно какъ и повинностей натуральныхъ, предоставляется усмотрѣнію этихъ учрежденій, при чемъ опредѣлялись лишь нѣкоторыя общія начала, которыхъ они должны держаться. Баронъ Корфъ находилъ, что земскимъ учрежденіямъ дается тутъ почти безграничная власть, что еще яснѣе можно усматривать изъ приложенной къ проекту примѣрной раскладки.

По мнѣнію барона Корфа, при отсутствіи точныхъ, постоянныхъ правилъ, здѣсь все будетъ зависѣть отъ произвола составителей раскладки и опредѣленіе, какія имущества облагать и какія не облагать, и болѣе или менѣе высокая оцѣнка имуществъ и назначеніе стоимости повинностей натуральныхъ, и замѣна одной повинности другою и т. д. Немногія лица, образующія земскую управу, сдѣлаются, такимъ образомъ, почти безотвѣтственными и полновластными распорядителями весьма важныхъ имущественныхъ интересовъ частныхъ людей и общинъ; единственнымъ контролемъ надъ ними будетъ пересмотръ ихъ предположеній земскими собраніями. Но по самому роду дѣла, можно ли ожидать, чтобъ эти собранія имѣли время, способы и даже охоту входить въ подробныя изслѣдованія, необходимыя для повѣрки рѣшеній управъ, и участіе такихъ собраній въ дѣлѣ, требующемъ преимущественно ме-

личныхъ, кабинетныхъ разсчетовъ и соображеній, большую ли представитъ гарантію для заинтересованныхъ?

Необходимо открыть возможный просторъ дѣятельности земскихъ учрежденій въ управленіи народнымъ продовольствіемъ, общественнымъ призрѣніемъ и т. п., т.-е. въ дѣлахъ, относящихся къ общимъ интересамъ мѣстности, въ которыхъ самостоятельность и независимость земскихъ учрежденій не можетъ вести къ неудобствамъ. Но дѣло раскладки повинностей представляется совсѣмъ въ иныхъ условіяхъ; здѣсь замѣшанъ уже не общій интересъ, но множество интересовъ частныхъ, мелкихъ, отдѣльныхъ, которые при полновластіи и безконтрольности распоряжающагося учрежденія, останутся безъ защиты не только противъ ошибокъ и упущеній его, но иногда и противъ дѣйствія личныхъ, одностороннихъ стремленій преобладающей въ немъ партіи. Для возможнаго отстраненія этого, необходимы «подробныя и опредѣлительныя правила объ основаніяхъ уѣздной и общественной раскладки». До изданія онаго предоставленіе раскладки повинностей на безусловное усмотрѣніе мѣстныхъ учрежденій, съ ограниченіемъ ихъ только тѣми краткими и неопредѣленными указаніями, которыя содержатся въ проектѣ, имѣло бы, кажется, большія неудобства. По сему, если начертаніе общаго, болѣе подробнаго, руководства для нихъ по этому предмету въ данное время невозможно, то нельзя не избрать хоть средній путь, напр., поручить губернскимъ земскимъ собраніямъ, при первой же сессіи ихъ, начертать точныя, постоянныя правила объ оцѣнкѣ имуществъ и раскладкѣ повинностей, съ тѣмъ, чтобы эти правила, по утвержденіи законодательною властью, или и безъ утвержденія, но, во всякомъ случаѣ, по распубликованіи въ общее свѣдѣніе, имѣли, впредь до измѣненія ихъ, такимъ же порядкомъ, силу закона для самихъ земскихъ учрежденій, и чтобы управы, при составленіи раскладки, не могли уже уклоняться отъ оныхъ; въ случаѣ же уклоненія, частнымъ лицамъ и обществамъ, интересъ коихъ отъ того пострадаетъ, предоставлено было приносить жалобы, по общему порядку, въ судъ [1]).

---

[1]) Этого начала — предоставить земскимъ учрежденіямъ возможно

6) По проекту, при веденіи отчетности по денежнымъ суммамъ земства, земскія управы, казенныя палаты и уѣздныя казначейства руководствуются особою о томъ инструкціею, утвержденною по соглашенію Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Государственнаго Контроля. Казалось бы, что въ отношеніи отчетности собственно земскихъ управъ предъ земскими собраніями, инструкція эта должна бы имѣть значеніе лишь первоначальнаго руководства, съ предоставленіемъ губернскимъ собраніямъ дѣлать въ ней, впослѣдствіи, измѣненія и дополненія, по ближайшему ихъ усмотрѣнію.

Широкій кругъ дѣятельности земскихъ учрежденій, самостоятельность, которою они должны пользоваться, и въ особенности предлагаемое выше высвобожденіе ихъ, по нѣкоторымъ частямъ, изъ подъ административной регламентаціи Свода Законовъ, влечетъ за собою необходимость признать за ними самими, въ извѣстныхъ предѣлахъ, право регламентаціи, т.-е. право не только давать отъ себя инструкціи или наставленія непосредственно подчиненнымъ имъ лицамъ, но и издавать, по ввѣреннымъ имъ отраслямъ управленія, правила или постановленія (reglements), обязательныя для всего мѣстнаго населенія. Сіе право есть неотъемлемая прерогатива всякаго установленія, долженствующаго имѣть самостоятельное мѣсто въ администраціи; орудіе, безъ котораго такому установленію невозможно было бы выполнять свое предназначеніе. Въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ необходимо это точно опредѣлить и выразить, ибо власть предписывать или запрещать какія-либо дѣйствія, въ сущности, принадлежитъ одному только законодателю, и никакое учрежденіе не можетъ пользоваться оною безъ прямой делегаціи закона. Вслѣдствіе сего слѣдовало бы включить въ проектъ особую статью о правѣ губернскихъ земскихъ собраній издавать обяза-

---

большую самостоятельность въ завѣдываніи всѣми отраслями земскаго хозяйства, но строго ограничить самыми точными и положительными правилами даруемое имъ право установлять земскіе сборы,—держалось Втор. Отд. и позднѣе, при обсужденіи различныхъ, возникавшихъ впослѣдствіи законодательныхъ вопросовъ о дѣятельности Земскихъ Учрежденій, между прочимъ, и при обсужденіи, въ 1866 г., вопроса объ обложеніи земскими сборами торговыхъ и промышленныхъ заведеній.

тельныя для мѣстнаго земства постановленія и о правѣ собраній уѣздныхъ давать, со своей стороны, инструкціи уѣзднымъ управамъ, равно какъ подчиненнымъ имъ лицамъ, собственно о способахъ исполненія губернскихъ постановленій. Но здѣсь представляется весьма трудный вопросъ. какимъ образомъ обозначить предѣлы, въ которыхъ должна заключаться власть регламентаціи мѣстныхъ собраній?

Ни въ наукѣ, ни въ практикѣ другихъ государствъ нельзя отыскать твердыхъ точекъ опоры для точнаго разграниченія разныхъ видовъ обязательныхъ предписаній: такое разграниченіе не можетъ быть сдѣлано иначе, какъ самою жизнью, и посему законодательству предстоитъ постановить лишь нѣкоторыя главныя, въ семъ отношеніи начала. Поэтому право земскихъ собраній издавать постановленія должно быть, прежде всего, ограничено двумя основными условіями, именно: 1) чтобы постановленія ихъ ни въ какомъ случаѣ не выходили изъ круга предметовъ, предоставленныхъ вѣдѣнію сихъ учрежденій, и 2) чтобы они ни въ чемъ не были противны существующимъ общимъ узаконеніямъ. Затѣмъ, дѣйствительнѣйшимъ средствомъ, дабы и въ очерченномъ такимъ образомъ кругѣ, мѣстная земская власть не касалась интересовъ слишкомъ важныхъ, представляется ограниченіе болѣе или менѣе тѣсными предѣлами мѣры взысканій, которымъ могли бы быть подвергаемы виновные въ нарушеніи ея постановленій.

Въ отношеніи къ постановленіямъ проекта о наблюденіи и контролѣ надъ земскими учрежденіями, Статсъ-Секретарь баронъ Корфъ указывалъ: 1) на неудобство требовать утвержденія губернаторомъ постановленій земства о мѣстныхъ дорогахъ и назначеніи въ должности членовъ управъ; о временномъ устраненіи членовъ управъ отъ должности: 2) на то, что слѣдовало бы съ точностью обозначить, что губернаторъ, лишь при исполненіи земскими учрежденіями дѣлъ, возложенныхъ на нихъ по п. VII и VIII, статьи 2-й, какъ имѣющихъ общегосударственное значеніе, можетъ приступать къ исполнительнымъ распоряженіямъ на счетъ земства: въ дѣлахъ же чисто мѣстныхъ, едва ли можно предоставить губернатору что-либо иное,

кромѣ права дѣлать земскимъ учрежденіямъ предложенія и напоминанія и требовать, чтобы учрежденія тѣ постановляли по нимъ свои заключенія. Баронъ Корфъ находилъ, что дѣятельность губернатора, какъ представителя закона и центральной власти, въ отношеніяхъ его къ мѣстному представительству, должна быть по преимуществу отрицательная, т.-е. состоять въ наблюденіи, чтобы мѣстныя учрежденія не выходили изъ указанныхъ для нихъ предѣловъ власти, и въ пресѣченіи каждаго незаконнаго распоряженія или дѣйствія ихъ. Въ большей части иностранныхъ государствъ, имѣющихъ провинціальныя учрежденія, подобныя предположеннымъ у насъ, начальникамъ или намѣстникамъ провинцій предоставляется, въ качествѣ коммисаровъ правительства, еще одно весьма важное право, обращаемое иногда въ прямую обязанность, именно: принимать личное участіе въ совѣщаніяхъ сихъ учрежденій и быть выслушиваемыми ими всякій разъ по востребованію. Если нѣтъ сомнѣнія, что, при безтактности губернатора, личное присутствіе его въ собраніи земскихъ представителей можетъ иногда имѣть большія неудобства, то нельзя, однако, оспаривать и пользы такого участія, какъ средства тѣснѣйшаго единенія правительственной власти съ земскою.

Баронъ Корфъ находилъ необходимымъ постановить положительныя въ законѣ правила о томъ:

1) Должны ли вновь избираемые въ собраніе члены быть приводимы къ присягѣ?

2) Должны ли засѣданія собраній быть публичными и подлежатъ ли ихъ протоколы обнародованію? Баронъ Корфъ высказывался за гласность и публичность. По его словамъ, гласность засѣданій установляется *не ради собраній*, а какъ гарантія правильности ихъ дѣйствій, какъ средство контроля надъ ними всего земскаго общества; поставить допущеніе или недопущеніе оной, въ зависимость отъ желанія самихъ собраній, было бы не совсѣмъ послѣдовательно. Едва ли есть дѣйствительное неудобство положительно опредѣлить въ законѣ, что земскія собранія засѣдаютъ публично, и что, по крайней мѣрѣ, окончательныя рѣшенія губернскихъ собраній должны быть печатаемы въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ.

3) Какимъ способомъ подаются голоса въ собраніяхъ? Для собраній дворянскихъ, законъ по всѣмъ дѣламъ предписываетъ тайную баллотировку. Въ будущихъ земскихъ собраніяхъ лучше учредить открытую подачу голосовъ (устно или чрезъ поднятіе съ мѣстъ, т.-е.: par assis et lever и т. п. [1]), кромѣ только вопросовъ личныхъ (выборы и т. п.) или когда большинство собранія, по какой-либо особой причинѣ, признаетъ нужнымъ, чтобы голоса подавались тайно.

4) По чьему предложенію разсматриваются дѣла въ собраніяхъ? Здѣсь существенную важность имѣетъ вопросъ: слѣдуетъ ли каждому члену дать право предлагать предметы къ обсужденію собранія? Повидимому, нѣтъ причины не допускать сего, а затѣмъ можно бы постановить, что собранія приступаютъ къ разсмотрѣнію дѣлъ: а) по предложеніямъ начальника губерніи; б) по предложеніямъ предсѣдателя; в) по представленіямъ управъ и г) по предложеніямъ членовъ собранія.

5) Верховнымъ посредникомъ при столкновеніяхъ между представителями центральнаго Правительства и мѣстными земскими учрежденіями, по смыслу проекта, долженъ быть 1-й Департ. Правительствующаго Сената. По дознанной невозможности съ достаточною точностью обозначить въ законѣ границу между интересами мѣстными и общественными, слѣдовательно, и между компетенціею властей мѣстной и центральной, граница эта должна выясниться и утвердиться на практикѣ, посредствомъ ряда рѣшеній по возбужденнымъ частнымъ вопросамъ. Такимъ образомъ, отъ взгляда Сената на предметъ, отъ юриспруденціи, которой онъ станетъ держаться, будетъ зависѣть весь характеръ и, можно даже сказать, вся будущая судьба нашего мѣстнаго самоуправленія. Съ другой стороны, благоразуміе рѣшеній его и степень нравственнаго авторитета, которымъ они будутъ пользоваться, должны имѣть несомнѣнное вліяніе на благополучный и правильный ходъ реформы. Необходимо, чтобы административный Департ. Сената вполнѣ соотвѣтствовалъ трудной задачѣ, имѣющей пасть на него;

[1]) Эти подробности можно уже оставить на разсмотрѣніе самихъ собраній, по мнѣнію барона Корфа.

чтобы это судилище, которое будетъ верховнымъ регуляторомъ всей мѣстной администраціи, по своему положенію, составу и даже по формамъ и обрядамъ своей дѣятельности, пользовалось полнымъ уваженіемъ и довѣріемъ, какъ правительственныхъ властей, такъ и всего общества.

6) Сверхъ наблюденія и контроля правительственной власти и Сената, существенною гарантіею противъ нарушенія земскими учрежденіями дѣйствующихъ законовъ и превышенія ими власти, представляется отвѣтственность ихъ предъ общими судебными мѣстами.

Отвѣтственность земскихъ учрежденій предъ судомъ можетъ быть двоякая: а) гражданская, въ случаѣ нарушенія ими законныхъ правъ и интересовъ частныхъ лицъ, обществъ и установленій и б) уголовная, личная членовъ тѣхъ учрежденій. Во вниманіе къ такимъ соображеніямъ, Корфъ полагалъ предоставить частнымъ лицамъ, обществамъ и установленіямъ, право гражданскаго иска не только противъ постановленій земскихъ собраній, но и вообще противъ всякихъ рѣшеній и распоряженій земскихъ учрежденій, которыми нарушаются ихъ законныя права вообще (а не только одни имущественныя права). Вопросъ объ уголовной или личной отвѣтственности завѣдующихъ земскимъ хозяйствомъ сложнѣе и труднѣе, по связи его съ другимъ, довольно спорнымъ и практикою законодательствъ неодинаково разрѣшаемымъ, вопросомъ о судебномъ преслѣдованіи вообще агентовъ общественной власти за противозаконныя дѣйствія, совершаемыя ими при исполненіи служебныхъ обязанностей. Въ этомъ отношеніи существуютъ, какъ извѣстно, двѣ теоріи: одни полагаютъ, что чиновники за всѣ совершаемыя ими, въ какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, преступленія и проступки, должны быть предаваемы суду въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства: другія, напротивъ, упираясь на начало объ отдѣленіи власти судебной отъ административной, думаютъ, что судъ не долженъ имѣть правъ привлекать ихъ къ своей отвѣтственности за проступки и преступленія, связанные со служебными дѣйствіями, безъ особаго разрѣшенія ихъ административнаго начальства. Баронъ Корфъ соглашался съ предположеніями проекта, по которымъ: а) передача на распоряженіе судебной власти дѣй-

ствій членовъ управъ должна зависѣть отъ управъ; б) передача суду дѣйствій и распоряженій управъ—отъ земскихъ собраній и, наконецъ, в) привлеченіе къ судебной отвѣтственности всѣхъ, принадлежащихъ къ земскимъ учрежденіямъ, лицъ по жалобамъ правительственныхъ или общественныхъ властей—отъ Правительствующаго Сената. Онъ находилъ необходимымъ только яснѣе выразить, долженъ ли Сенатъ самъ судить служебныя преступленія означенныхъ лицъ или же постановлять лишь рѣшеніе о преданіи ихъ суду мѣстныхъ судебныхъ палатъ. Но что касается агентовъ земско-хозяйственнаго управленія, служащихъ въ вѣдѣніи земскихъ учрежденій безъ выбора отъ земства, то на нихъ едва ли есть основаніе распространять гарантію противъ суда, предоставляемую чиновникамъ. Вообще, не слѣдовало бы приравнивать эти лица къ положенію у насъ казенныхъ чиновниковъ, а скорѣе можно бы съ нихъ начать введеніе болѣе раціональныхъ началъ въ устройствѣ всей нашей бюрократіи. Посему, казалось бы нужнымъ постановить, что служащіе въ вѣдѣніи земскихъ учрежденій лица, за совершаемыя ими при исполненіи служебныхъ обязанностей противузаконныя дѣйствія, могутъ быть подвергаемы отвѣтственности предъ судомъ, какъ по рѣшеніямъ и постановленіямъ управъ, такъ и по непосредственному усмотрѣнію прокуроровъ, или по жалобамъ и заявленіямъ частныхъ лицъ, на общемъ порядкѣ судопроизводства.

Баронъ Корфъ также находилъ, что если предсѣдательствованіе въ земскихъ управахъ непремѣнно предводителей дворянства и могло бы быть полезнымъ въ томъ отношеніи, чтобы установить связь между дворянскими собраніями и учрежденіями земскими, и, вообще, чтобы дать дворянству преобладающее вліяніе на ходъ земскихъ дѣлъ, но оно повело бы и къ неудобствамъ. Дворянство будетъ поставлено въ весьма затруднительное положеніе относительно выбора своихъ предводителей, ибо качества, нужныя для сего званія, и тѣ, которыя необходимы хорошему предсѣдателю земской управы, далеко неодинаковы; отыскать же человѣка, который бы соединялъ тѣ и другія, иногда невозможно. Притомъ, такъ какъ управа должна быть учрежденіемъ не самостоятельнымъ, а подчиненнымъ,

отвѣтственнымъ предъ земскимъ собраніемъ, то положеніе предсѣдателя ея, избраннаго однимъ собраніемъ (дворянскимъ) и обязаннаго нести отвѣтственность предъ другимъ (земскимъ), будетъ весьма неловко. Въ мѣстностяхъ, гдѣ дворянство не будетъ преобладающимъ элементомъ въ земскомъ собраніи, положеніе это можетъ сдѣлаться совершенно невыносимымъ, такъ что не всякій, дорожащій своимъ достоинствомъ, человѣкъ согласится принять на себя такое званіе. Все сіе приводитъ къ мысли, что едва ли не удобнѣе, чтобы предсѣдатели управъ, подобно членамъ, были избираемы изъ числа гласныхъ самимъ земскимъ собраніемъ. Но ни на званіе предсѣдателя, ни на званіе членовъ управы не слѣдовало бы, по мнѣнію барона Корфа, требовать особаго утвержденія губернатора. Такого утвержденія не полагается для членовъ губернской управы, и не видно, почему сдѣлано изъятіе въ отношеніи управъ уѣздныхъ. Вмѣшательство подобнаго рода, со стороны правительственнаго лица, въ дѣло земскихъ выборовъ, едва ли принесетъ какую-либо дѣйствительную пользу, а, между тѣмъ, легко сдѣлается причиною столкновеній,—и что еще хуже, при самомъ изданіи новаго закона, дастъ предлогъ укорять Правительство въ недовѣріи къ создаваемымъ имъ учрежденіямъ и въ желаніи оставить мѣстныя дѣла, по прежнему, въ рукахъ своихъ чиновниковъ.

Проектъ Положенія о Земскихъ Учрежденіяхъ 1864 года, былъ, по предположеніямъ II Отдѣленія, дополненъ правилами: о приводѣ гласныхъ къ присягѣ (Пол. Зем. Учр. 1864 года, ст. 82), о томъ, по чьимъ предположеніямъ приступаютъ Земскія Собранія къ разсмотрѣнію дѣлъ, подлежащихъ ихъ вѣдомству (ст. 83), о порядкѣ подачи голосовъ въ Собраніяхъ (ст. 88) и о предоставленіи Земскимъ Собраніямъ избирать предсѣдателей Земскихъ Управъ.

Въ виду чрезвычайной сложности и недостаточной опредѣлительности постановленій объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ и малонаселенныхъ краяхъ Имперіи, Его Императорское Величество, по всеподданнѣйшему докладу барона Корфа, 24 мая 1864 г., Высочайше соизволилъ на учрежденіе особаго при Отдѣленіи, изъ чиновъ какъ онаго, такъ и нѣкоторыхъ другихъ Министерствъ, Комитета, для общаго пересмотра

означенныхъ узаконеній съ цѣлью приведенія ихъ въ надлежащую ясность и единство.

Работы этого Комитета замедлились тѣмъ, что признано было необходимымъ не только коснуться денежныхъ пособій при опредѣленіи на службу въ отдаленныя мѣста чиновниковъ, а также назначенія для нихъ сроковъ выслуги на чины и пенсіи, но, не ограничиваясь пересмотромъ постановленій, относящихся собственно до сихъ отдаленныхъ и мало населенныхъ краевъ Имперіи, обнять всѣ дѣйствующія по предмету преимуществъ службы правила въ общемъ ихъ составѣ.

Изготовленная, при ближайшемъ содѣйствіи самого Главноуправляющаго Отд. барона Корфа, третья часть Свода Остзейскихъ законовъ, по тщательнѣйшемъ просмотрѣ и провѣркѣ оной, чрезъ разныя правительственныя, сословныя и другія учрежденія Остзейскихъ губерній и по надлежащемъ, затѣмъ, въ чемъ слѣдовало, исправленіи, на основаніи Монаршаго повелѣнія, 26 ноября 1862 г. состоявшагося, представлена была какъ кодификаціонная работа Втор. Отд. на Высочайшее утвержденія тѣмъ же порядкомъ, который наблюдается относительно новыхъ изданій Общаго Свода Законовъ Имперіи. По воспослѣдованіи, 12 ноября 1864 г., Высочайшаго повелѣнія о распубликованіи этой III части мѣстнаго Свода, съ 1 іюля 1865 г. она введена въ дѣйствіе. Одновременно съ изготовленіемъ сего изданія, вмѣстившаго въ себѣ узаконенія семейственныхъ и имущественныхъ правъ въ Остзейскихъ губерніяхъ, было составлено историческое къ нимъ обозрѣніе, и вмѣстѣ съ выпускомъ таковой части Свода на нѣмецкомъ языкѣ, обнародованъ и русскій ея переводъ.

Баронъ Корфъ находилъ, лежавшую на II Отдѣл., обязанность по просмотру книгъ юридическаго содержанія, несоотвѣтствующею назначенію самаго Отдѣленія и по его докладу объ этомъ Государю Императору, состоялся Высочайшій именной указъ, 10 марта 1862 г., чтобы не доставлять болѣе во II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи для просмотра рукописей по части свода законовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, была отмѣнена статья 41 устава цензурнаго, изданія 1857 г. [1]).

---

[1]) См. дѣло № 5421. Съ этихъ поръ II Отдѣленіе не занималось бо-

*

Обозрѣвая работы II Отд. по изданію историческихъ памятниковъ, а также характеръ и содержаніе оныхъ, баронъ Корфъ нашелъ, что полезно было бы съузить объемъ этихъ работъ и ограничить дѣятельность Отдѣленія изданіемъ только такихъ памятниковъ, которые кромѣ Отдѣленія едва ли бы кто издалъ. Въ этихъ видахъ баронъ Корфъ полагалъ возможнымъ передать въ Археографическую Коммиссію при Мин. Народн. Просвѣщенія *записныя книги*, ибо средства означенной Коммиссіи позволяютъ ей издать таковыя: каммерфурьерскій журналъ безъ затрудненія можетъ издавать Министерство Импер. двора, въ которомъ хранятся означенные журналы за позднѣйшее время. На обязанности же Отдѣленія осталось бы продолжать изданіе памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи, присоединивъ къ нимъ изданіе доставленныхъ кн. Оболенскимъ актовъ, на нѣмецкомъ языкѣ, по сношеніямъ съ Австрійской Имперіею. Это предположеніе бар. Корфа удостоилось Высочайшаго одобренія въ 1862 году [1]).

При баронѣ Корфѣ были изданы, установленнымъ порядкомъ, каммеръ-фурьерскіе журналы за 1774, 1775 и 1776 гг., въ семи томахъ [2]), а также томъ VI Памятниковъ дипломатическихъ сношеній [3]). При немъ же было приступлено къ разбору старыхъ бумагъ, хранящихся въ Архивѣ II Отд.

При открытіи, въ 1826 г., Втор. Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи, въ это новое учрежденіе поступили, изъ бывшей

лѣе просмотромъ сочиненій, касавшихся свода законовъ. Изъ этого было исключеніе, однако, когда г. Скребицкій обратился, въ концѣ 1868 г., въ М-во Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбою разрѣшить обращеніе въ Россійской Имперіи его замѣчательнаго труда, напечатаннаго въ Германіи, въ Боннѣ: „Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II". 5 книгъ. Императоръ Александръ II соизволилъ повелѣть разсмотрѣть это сочиненіе въ особой Коммиссіи, изъ чиновъ II Отдѣленія и чиновъ М-ва Внутреннихъ Дѣлъ, и представить Его Величеству общее, по сему дѣлу, заключеніе генерала Тимашева и кн. Урусова. Означенная Коммиссія признала возможнымъ дозволить обращеніе этого сочиненія въ Имперіи, на что, по докладу кн. Урусова, и послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе (см. Высоч. докл. 1868 г., дек. 19, № 76 и 1870 г., янв. 8, № 7).

[1]) См. всепод. докл. 1862 г., іюня 21, № 77.

[2]) См. Высоч. докл. 2 мая 1863 г.

[3]) См. Высоч. докл. 22 марта 1862 г., № 33.

Коммиссіи Составленія Законовъ, всѣ собранные ею матеріалы по исторіи законодательства въ Россіи. Матеріалы эти заключались въ обширномъ Архивѣ, постепенно, по мѣрѣ образованія, съ 1700 по 1804 г., различныхъ законодательныхъ Коммиссій, соединившемъ въ себѣ труды каждой изъ нихъ.

Весь этотъ Архивъ, въ значительной своей части, послужилъ богатымъ подспоріемъ и главнымъ источникомъ при изданіи Перваго Полнаго Собранія Законовъ. Затѣмъ съ эпохи учрежденія Втор. Отдѣленія и со времени изданія Свода Законовъ, въ 1832 г., въ Отдѣленіи накопился значительный матеріалъ, состоящій изъ дѣлъ, возникшихъ вслѣдствіе изданія Свода и его Продолженій, и по поводу тѣхъ текущихъ вопросовъ законодательства, въ рѣшеніи которыхъ Отдѣленіе участвовало.

Согласно съ вышеизложеннымъ, Архивъ Втор. Отд. С. Е. В. Канцеляріи раздѣлялся, по характеру своего состава, на два самостоятельныхъ отдѣла. Первый изъ нихъ заключалъ въ себѣ матеріалъ, въ тѣсномъ смыслѣ историческій и почти не имѣющій прямого отношенія ни къ Своду Законовъ, ни къ тѣмъ законодательнымъ вопросамъ, которые могутъ быть возбуждаемы въ настоящее время, и потому отдѣлъ этотъ представляется вполнѣ законченнымъ и самостоятельнымъ. Другой отдѣлъ, новѣйшій, составлявшійся изъ рѣшенныхъ производствъ, по изданіямъ Свода и по текущимъ вопросамъ законодательства, не восходитъ далѣе 1826 г. и продолжалъ непрерывно пополняться, во все время существованія II Отдѣленія.

Документы, хранящіеся въ первомъ отдѣлѣ, состоя, кромѣ трудовъ помянутыхъ Коммиссій, также изъ дѣлъ и бумагъ другихъ законодательныхъ Учрежденій, дѣйствовавшихъ почти непрерывно по 1826 г., представляютъ собою драгоцѣнный, если не единственный, источникъ для исторіи нашего законодательства, разработка которой, при первоначальномъ учрежденіи Отдѣленія, введена была въ число обязанностей онаго.

Препятствія къ выполненію сей обязанности встрѣтились, къ сожалѣнію, въ недостаточной полнотѣ самаго состава этого архива.

Такъ какъ большая часть законодательныхъ Коммиссій

установлялась при Правительствующемъ Сенатѣ, или поручалась его ближайшему наблюденію, а послѣдняя изъ нихъ, дѣйствовавшая при Императорѣ Александрѣ I-мъ, была непосредственно подчинена вѣдѣнію Министерства Юстиціи, то можно было съ достовѣрностью полагать, что въ Сенатѣ и помянутомъ Министерствѣ остались и дѣла тѣхъ Коммиссій.

По сему первымъ средствомъ къ осуществленію мысли о составленіи исторіи нашего законодательства, оказалось необходимымъ сосредоточеніе, во Втор. Отд. С. Е. В. Канцеляріи, дѣлъ всѣхъ прежде бывшихъ законодательныхъ Коммиссій.

На предметъ удостовѣренія, гдѣ именно находятся тѣ дѣла и какія изъ нихъ особенно нужны бы были для предположенной во Втор. Отд. работы, Императоръ Александръ II, по всеподданнѣйшемъ о томъ докладѣ Отдѣленія, 30 ноября 1863 г., благоволилъ Высочайше повелѣть, дабы одинъ изъ чиновъ онаго, по избранію Главноуправляющаго, осмотрѣлъ Архивы подлежащихъ вѣдомствъ. При исполненіи сего, дѣйствительно, нашлись въ Московскихъ Архивахъ Оружейной Палаты, Министерствъ Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ, такіе изъ документовъ, которыхъ недоставало въ Архивѣ Втор. Отд. Въ Московскіе же Архивы они были переданы изъ Правительствующаго Сената и изъ существовавшаго нѣкогда Посольскаго Приказа.

По особой важности, для исторіи законодательства, помянутыхъ документовъ, съ одной части ихъ, касающейся Законодательныхъ Коммиссій, бывшихъ въ теченіе XVIII столѣтія, какъ, напримѣръ, съ XVIII главы Своднаго Уложенія, составленнаго Палатою о Уложеніи 1700 г., сняты для Втор. Отд. точныя копіи, а для восполненія другихъ, недостававшихъ въ Архивѣ Отдѣленія, матеріаловъ по Коммиссіи о составленіи новаго Уложенія, учрежденной Императрицею Екатериною II, сдѣланы имъ подробныя описи.

Корфъ успѣлъ доложить Его Величеству о разужденіи бояръ при разсмотрѣніи въ Палатѣ Уложенія царя Алексѣя Михайловича [1]).

---

[1]) См. Выс. докл. 13 февр. 1864 г.; относящіяся до этихъ разсужденій бумаги были разобраны служившимъ во II Отдѣленіи Д. В. Полѣновымъ (см. о немъ въ приложеніи).

Въ виду имѣвшихся осуществиться, по предначертаніямъ Его Величества, судебныхъ преобразованій и вызваннаго ими общаго стремленія къ большему ознакомленію съ наукою права, Его Величеству, по докладу барона Корфа [1]), благоугодно было, въ 1863 г., библіотеку II Отдѣленія, какъ богатый источникъ пособій по предстоящимъ, вслѣдствіе помянутыхъ преобразованій, занятіямъ, сдѣлать доступною, для всѣхъ желающихъ ею пользоваться. Вслѣдствіе чего, Его Величество благоволилъ Высочайше одобрить составленныя правила, на предметъ свободныхъ занятій въ сей библіотекѣ всѣмъ, имѣющимъ въ томъ надобность [2]).

Такъ какъ библіотека Втор. Отд. состоитъ, какъ уже упомянуто, исключительно изъ книгъ юридическаго содержанія, при томъ преимущественно изъ сочиненій иностранныхъ, то поэтому, казалось бы, нельзя было ожидать прилива къ ней читателей, между тѣмъ число ихъ, съ перваго же раза, показало, до какой степени полезно ея открытіе. Въ начальный годъ сего нововведенія, для занятій въ библіотекѣ, явилось уже 219 человѣкъ. Цифра эта впослѣдствіи значительно увеличилась. Между посѣтителями библіотеки оказались лица всѣхъ сословій, начиная съ духовныхъ и кончая крестьянами; преимущественно были чиновники разныхъ вѣдомствъ, студенты Университета и учащіеся въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; занимались въ библіотекѣ и лица женскаго пола, впрочемъ, въ весьма незначительномъ числѣ.

За время управленія II Отдѣленіемъ барономъ Корфомъ, библіотека Отдѣленія, помимо ежегодно пріобрѣтаемыхъ книгъ юридическаго содержанія, обогатилась еще собраніемъ печатныхъ книгъ и разныхъ указовъ и постановленій стараго и новаго времени, въ количествѣ 300 экземпляровъ, пріобрѣтенныхъ у вдовы кол. ассес. Рукавишникова. Это собраніе было разобрано извѣстнымъ Хавскимъ, при чемъ оказалось, что въ числѣ указовъ имѣются замѣчательные для исторіи нашего законодательства, не помѣщенные своевременно въ Полное Собраніе Законовъ и

---

[1]) См. Выс. докл. 27 декабря 1862 г., № 123.

[2]) См. Выс. докл. 9 марта 1863 г., № 19.

остающіеся совершенно неизвѣстными публикѣ. Между книгами есть нѣсколько, составляющія библіографическую рѣдкость, а въ числѣ рукописей особенное вниманіе обращаетъ на себя Урядъ или Новое Уложеніе чина Сокольничья 1668 года[1]).

Нельзя не упомянуть, что управляя временно II Отдѣленіемъ, Корфъ испросилъ еще 20 іюля 1858 г. Высочайшее разрѣшеніе на разсылку во многія библіотеки иностранныхъ государствъ новаго изданія свода законовъ 1857 г., которая не составляя важнаго пожертвованія для казны, вызываетъ взаимство, важнѣе же еще то, что бо́льшая извѣстность свода будетъ способствовать къ устраненію или, по крайней мѣрѣ, къ ослабленію тѣхъ предразсудковъ, которые порождены противъ великой Россіи злонамѣренною завистью и поддерживаются невѣжествомъ[2]).

Поспѣшность организаціи типографіи II Отдѣленія изъ техническихъ средствъ, отдѣленныхъ отъ подобныхъ же заведеній, существовавшихъ въ то время при другихъ казенныхъ вѣдомствахъ, исполненный симъ заведеніемъ въ короткое время трудъ, громадный по размѣрамъ и несоотвѣтственный силамъ онаго, а равно, вслѣдъ затѣмъ и множество другихъ, такихъ же работъ, постоянно типографіи поручавшихся и при возможныхъ усиліяхъ, съ успѣхомъ совершенныхъ,—все это не могло, однако жъ, не отразиться неблагопріятно на этихъ первоначальныхъ скудныхъ ея средствахъ, которые годъ отъ году умаляясь, вызвали необходимую для себя поддержку.

Начавшаяся вскорѣ, по вступленіи Императора Александра II на престолъ, необыкновенная законодательная дѣятельность во всѣхъ Правительственныхъ сферахъ, готовящееся третье изданіе всего Общаго Свода Законовъ Имперіи, изданіе Свода Военныхъ Постановленій и многія другія, предстоявшіе типографіи большія печатныя работы, обязали начальство оной ходатайствовать о пріобрѣтеніи

---

[1]) См. Выс. докл. 1862 г., 26 апрѣля, № 44 и 7 іюня, № 71.

[2]) См. дѣло II Отд. 1851 г., № 20а и также кн. Высоч. докл. 1858 г., іюля 20.

необходимыхъ для производства сихъ работъ, машинъ, станковъ и т. п., послѣдствіемъ чего явились вскорѣ, купленные въ разное время, съ Высочайшаго соизволенія, 6 скоропечатныхъ станковъ, съ паровымъ двигателемъ къ нимъ, и только этою мѣрою дана возможность типографіи исполнить названныя работы въ продолженіе двухъ лѣтъ, при значительномъ, при томъ, увеличеніи часовъ рабочаго времени.

Не менѣе того, состояніе типографіи, далеко не соотвѣтствуя представлявшимся для оной печатнымъ работамъ, въ особенности, при печатаніи подготовительныхъ, а потомъ и исполнительныхъ работъ по дѣлу объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, вызывало принятіе особыхъ мѣръ, чтобы обезпечить сію типографію всѣми, крайне нужными для нея, техническими средствами, и приспособленіями и самою возможностью ими пользоваться.

Въ виду сего, приступлено было къ возстановленію этой типографіи на началахъ пропорціональныхъ размѣру работъ, ей поручаемыхъ и соотвѣтственно тѣмъ срочнымъ правительственнымъ требованіямъ, которыми работы сіи обусловливаются.

Первое основаніе къ достиженію этой цѣли положено составленіемъ для типографіи Втор. Отд. такого, удостоившагося Высочайшаго утвержденія въ 1862 году [1]), положенія, которымъ вводилась въ управленіе оной новая система, признанная тогда вполнѣ полезной, установлялся новый, въ административномъ отношеніи, порядокъ, вытекающій изъ самого требованія сего техническаго заведенія. Все управленіе типографіи сосредоточено было въ лицѣ Начальника оной, въ помощь которому учреждены завѣдывающіе частями: техническою, хозяйственною, контрольною [2]). По корректурной части учреждены 4 корректора и четыре ихъ помощника. Начальникъ и три завѣдывающихъ

---

[1]) См. 2. П. С. Зак. 1862 г., янв. 25, № 37958, а также 1863 г., февр. 7, № 39254 и 1865 г., февр. 21, № 41829; іюня 24, № 42244.

[2]) Высоч. докл. 1862 г., № 14. Немного позднѣе, въ 1864 г., должность особаго завѣдывающаго контрольною частью была упразднена (1864 г., февр. 27, № 40638).

составляютъ Присутствіе [1]), т.-е. Правленіе типографіею, въ которомъ рѣшаются дѣла большинствомъ голосовъ, а при равенствѣ ихъ, голосъ Начальника даетъ перевѣсъ. Съ разрѣшенія этого присутствія производятся всѣ расходы штатомъ опредѣленные, и всѣ торги на заготовку матеріаловъ; заключаются всѣ условія и обязательства и производится заготовка матеріаловъ хозяйственнымъ способомъ, если это признается болѣе выгоднымъ типографіи, выписываются изъ-за границы безпошлинно нѣкоторыя принадлежности типографскія и т. д. Это присутствіе свидѣтельствуетъ ежемѣсячно всѣ суммы и кредитныя бумаги типографіи и повѣряетъ ежегодно ея отчеты, выдаетъ впередъ деньги на мелочные расходы и т. д. При типографіи находится еще бухгалтеръ, правитель дѣлъ управленія типографіею, докторъ и его помощникъ, мастеровые, по найму, на основаніи общихъ для мастеровыхъ казенныхъ типографій правилъ и еще поступившіе на основаніи правилъ 1860 г., декабря 30. Число мастеровъ не опредѣлялось штатомъ, но на наемъ ихъ назначено было 23.000 руб. въ годъ.

Начальникъ типографіи наблюдаетъ за всѣми частями управленія оной. Ему подчинены всѣ служащіе въ типографіи. Ему предоставлено принимать и частныя работы, если отъ этого не произойдетъ замедленія въ производствѣ работъ казенныхъ; онъ составляетъ приблизительное соображеніе о цѣнѣ работы и стоимости потребныхъ матеріаловъ и по отпечатанію заказа, составляетъ окончательный расчетъ съ заказчикомъ. Суммы отъ этихъ частныхъ работъ поступаютъ въ число оборотныхъ, выручаемыхъ работами за счетъ государственнаго Казначейства и частныхъ лицъ, изъ которыхъ покрывались расходы по работамъ типографіи, а также на пособія, назначаемыя Главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ служащимъ какъ въ Отдѣленіи, такъ и въ самой типографіи.

Позднѣе баронъ Корфъ входилъ съ представленіемъ объ отпускѣ 70 т. руб. на постройку новаго зданія для

---

[1]) Съ 1865 г., въ составѣ Присутствія, вмѣсто члена по контрольной части, былъ таковой, назначаемый Главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ (1865 г., іюня 24, № 42244).

типографіи, соотвѣтствующаго значительно увеличившимся работамъ оной, но Государь Императоръ, 27 февр. 1863 г., Высочайше повелѣлъ расходъ этотъ отложить до болѣе благопріятнаго времени, въ виду чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ политическими обстоятельствами того времени [1]).

Приведеніе въ дѣйствіе означеннаго положенія о типографіи, 26 января 1862 года, положило начало ряду коренныхъ преобразованій всего учрежденія. Вскорѣ, частью пріобрѣтены на мѣстѣ, а частью выписаны изъ-за границы для всѣхъ почти мастерскихъ (печатной, словолитной, переплетной, механической), разныя машины, снаряды и другіе нужные инструменты, а также матрицы, шрифты и т. п. Затѣмъ, по исправленіи старыхъ техническихъ орудій и вещей, приступлено было къ внутреннему переустройству въ зданіи и къ пристройкѣ новаго двухъэтажнаго флигеля, которымъ увеличено помѣщеніе скоропечатнаго флигеля и наборной. Въ отвращеніе могущей произойти опасности отъ топки печей и въ видахъ значительнаго сбереженія расходовъ на топливо, во всѣхъ мастерскихъ устроено паровое отопленіе. Для исполненія чертежей и рисунковъ къ Полному Собранію Законовъ при типографіи устроенъ хромолитографическій и литографическій отдѣлъ, съ назначеніемъ на содержаніе онаго тѣхъ самыхъ суммъ, кои уплачивались въ прежнее время за такія работы частнымъ литографіямъ. Машинное словолитное производство усилено пріобрѣтеніемъ новыхъ словолитныхъ машинъ, и порученное опытному мастеру, не замедлило удовлетворять наборную потребность для развившихся работъ значительнымъ количествомъ шрифтовъ и наборнаго матеріала.

Между тѣмъ, одновременно съ пополненіемъ средствъ типографіи, продолжали, едва не ежедневно, возрастать и поступающія къ ней требованія, съ 1863 г. увеличившія трудъ типографіи до такихъ размѣровъ, что когда совершалась судебная реформа, то успѣшное и современное по оной исполненіе работъ представлялось возможнымъ только при двухъ условіяхъ: или при удвоенномъ составѣ рабочихъ, для которыхъ не доставало бы, однакожъ жъ, мѣста

[1]) Высоч. докл. 27 февр. 1863 г., № 17.

въ мастерскихъ, или при установленіи непрерывныхъ работъ по ночамъ. Къ этой послѣдней мѣрѣ, сколь ни была она тягостна, и вынуждены были прибѣгнуть въ типографіи, чтобы не задерживать такія работы.

Въ продолженіе производства сихъ работъ, паровая сила типографіи увеличена пріобрѣтеніемъ второго пароваго котла, прибавлены два скоропечатные, малаго формата, станка для замѣны, въ видѣ опыта, ручныхъ печатныхъ станковъ, и пріобрѣтены нѣкоторыя другія, особенно необходимыя для словолитной и переплетной вещи.

По введеніи, въ 1863 г., въ дѣйствіе смѣтныхъ правилъ, всѣ расходы типографіи, производившіеся до того времени изъ собственныхъ ея суммъ, отнесены на счетъ Государственнаго Казначейства, такъ какъ тѣми же правилами, всѣ доходы типографіи обращены въ общіе ресурсы Министерства Финансовъ.

Типографія II Отдѣленія обязана была доставлять въ Департаментъ полиціи, для просмотра, по одному экземпляру всего печатаемаго въ типографіи, за исключеніемъ печатаемаго для правительства и не поступающаго въ продажу [1]); кромѣ того, она была подчинена надзору, установленному временными правилами 14 мая 1862 г. Баронъ Корфъ находилъ, что типографія II Отд. занята преимущественно работами казенными для высшихъ государственныхъ учрежденій, подлежащими вообще тайнѣ, вслѣдствіе чего невозможно допустить къ осмотру этихъ работъ чиновниковъ посторонняго вѣдомства. Частныхъ же заказовъ типографія исполняетъ очень мало. Надзираютъ за работами типографіи, вообще, завѣдующій технической частью оной; безъ его вѣдома ни одинъ листъ не сдается въ печать. Кромѣ того, наблюдаютъ за работами факторъ, самъ начальникъ типографіи и, наконецъ, Главноуправляющій II Отдѣл. Этого установленнаго надзора вполнѣ достаточно для предназначенной цѣли, а потому Корфъ въ 1862 г. [2]) представилъ Его Величеству объ изъятіи типографіи II Отд. отъ надзора, установленнаго правилами 14 мая 1862 г. Государь Императоръ, признавъ установленныя нынѣ мѣры

---

[1]) См. дѣло II Отд., № 5466, по архиву.

[2]) См. Выс. докл. 1862 г., отъ 9 августа, и дѣло № 5506, по арх. Гос. Сов.

надзора за типографіей II Отд. для предназначенной цѣли достаточными, Высочайше повелѣть соизволилъ поставить о томъ въ извѣстность г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ заключеніе очерка II Отдѣленія, за время управленія онымъ барона Корфа, должно замѣтить, что въ штатахъ и личномъ составѣ II Отдѣленія, при баронѣ Корфѣ, никакихъ измѣненій не произошло, за исключеніемъ состоявшагося по его докладу, за нѣсколько дней до увольненія его отъ занимаемой должности Главноуправляющаго, Высочайшаго повелѣнія, отъ 16 февраля 1864 г., объ учрежденіи должности Товарища Главноуправляющаго, который являлся ближайшимъ и непосредственнымъ его помощникомъ [1]). Этимъ возстановлялась существовавшая ранѣе должность Начальника II Отдѣленія, которую занималъ Балугьянскій, какъ бы упраздненная за его кончиною, послѣ которой никто на эту должность не былъ назначаемъ болѣе 20 лѣтъ. Вскорѣ послѣ этого самъ Корфъ оставилъ Отдѣленіе и временно вступилъ въ управленіе онымъ Д. М. Сольскій.

Слишкомъ извѣстная и близкая къ намъ государственная дѣятельность Дмитрія Мартыновича Сольскаго и по настоящее время неутомимо отправляющаго обязанности предсѣдателя департамента экономіи государственнаго Совѣта, заставляетъ насъ ограничиться сообщеніемъ здѣсь самыхъ краткихъ біографическихъ свѣдѣній о лицѣ, оставившемъ среди сослуживцевъ его по II Отдѣленію С. Е. И. В. Канцеляріи самыя отрадныя воспоминанія.

Потомокъ дворянской фамиліи, Д. М. Сольскій родился въ Петербургѣ въ 1833 году и послѣ первоначальнаго обученія въ домѣ родителей, былъ опредѣленъ въ Имп. Александровскій Лицей, въ которомъ окончилъ курсъ 1 января 1852 г. съ первою золотою медалью и правомъ на чинъ титулярнаго совѣтника. Поступивъ въ томъ же году на службу во II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи, Д. М. Сольскій продолжалъ служить въ этомъ отдѣленіи до самаго назначенія его Государственнымъ Секретаремъ въ

---

[1]) На эту должность былъ назначенъ, служившій во II Отдѣленіи, Д. М. Сольскій.

1867 году, скоро обративъ на себя вниманіе бывшихъ главноуправляющихъ этимъ Отдѣленіемъ, въ особенности барона М. А. Корфа, не только прилежаніемъ и усердіемъ къ службѣ, но и своими познаніями и государственными способностями, обнаруженными имъ какъ при разсмотрѣніи различныхъ законодательныхъ вопросовъ, поступавшихъ на заключеніе II Отд., такъ и при составленіи законопроектовъ, возлагаемыхъ на это Отдѣленіе по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Этимъ объясняется быстрое движеніе по государственной службѣ Д. М. Сольскаго, который, утвержденный въ чинѣ титулярнаго совѣтника въ 1852 г., былъ въ январѣ 1854 г. произведенъ въ колежскіе ассесоры и вскорѣ, 10 апр. 1855 г., назначенъ младшимъ чиновникомъ II Отдѣленія.

Послѣ этого, 1 янв. 1856 г., Сольскій произведенъ за отличіе въ надворные совѣтники, награжденъ непосредственно орденомъ Св. Станислава 2-й степени съ Императорскою короною, 15 мая 1858 г., и назначенъ, 2 августа того же года, помощникомъ старшаго чиновника II Отд. Произведенный въ 1859 г., 1 янв., въ кол. совѣтники, Сольскій, черезъ два года, пожалованъ въ статскіе совѣтники 23 ноября 1861 года, удостоившись немного ранѣе, въ томъ же году, апр. 23, получить орденъ Владиміра 4-й степени. Награжденный затѣмъ, внѣ правилъ, 17 апрѣля 1863 г., орденомъ Св. Владиміра 3-й степени и назначенный старшимъ чиновникомъ II Отдѣленія, 16 мая того же года, Д. М. Сольскій былъ произведенъ *за отличіе* въ дѣйств. ст. совѣтники 19 февр. 1864 г. и пожалованъ въ то же время въ Статсъ-Секретари Его Имп. Величества, съ назначеніемъ товарищемъ Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ С. Е. И. В. Канцеляріей, съ обязанностями и правами прочихъ товарищей министровъ. Эту должность Д. М. Сольскій отправлялъ недолго. Послѣ непродолжительнаго временнаго управленія II Отдѣленіемъ, онъ покинулъ II Отдѣленіе въ 1867 году, связавъ свое имя неразрывно со многими замѣчательными законопроектами, разработанными Отдѣленіемъ, за время служенія его въ Отдѣленіи [1]).

[1]) Во вниманіе необыкновенныхъ, отлично полезныхъ и ревностныхъ трудовъ, при исполненіи возлагаемыхъ на него обязанностей, былъ, 24 іюня 1865 года, награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й ст.

Д. М. Сольскій на 15-мъ году службы, по личному избранію Императора Александра II [1]), былъ призванъ къ отправленію обязанностей государственнаго секретаря, 16 апрѣля 1867 г., а 27 апрѣля того же года назначенъ членомъ Комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ.

Занимая важную, отвѣтственную должность государственнаго секретаря 11 лѣтъ, Д. М. Сольскій, произведенный въ тайные совѣтники 1 января 1869 года и въ дѣйствительные тайные совѣтники 1 января 1878 года [2]), удостоился, за вполнѣ успѣшное отправленіе оной, 1 января 1878 г., когда былъ призванъ замѣнить генералъ-адъютанта Грейга, въ должности Государственнаго Контролера, лестнаго Высочайшаго рескрипта, содержащаго оцѣнку дѣятельности Сольскаго въ слѣдующихъ словахъ: «съ отмѣнною пользою посвящая свои блестящія дарованія разнообразнымъ и сложнымъ вопросамъ Государственнаго Совѣта, въ періодъ времени, ознаменованный изданіемъ по Моей волѣ обширныхъ законоположеній первостепенной важности, вы постоянно оправдывали оказанное вамъ Мною довѣріе. Высокія ваши дарованія, истинно просвѣщенный взглядъ на дѣла государственныя и неутомимая дѣятельность, всегда соотвѣтствовавшая Моимъ намѣреніямъ, пріобрѣли вамъ всеобщее уваженіе и даютъ вамъ право на особое благоволеніе Мое».

Въ томъ же году, августа 4-го, Д. М. Сольскій былъ назначенъ членомъ Комитета о финансахъ и членомъ особой коммиссіи по сокращенію государственныхъ расходовъ. Находясь во главѣ Государственнаго Контроля, Д. М. Сольскій, имѣя такихъ сотрудниковъ, какъ Т. И. Филипповъ, Иващенковъ, Петровъ и т. д., произвелъ не мало существенныхъ преобразованій по вѣдомству Контроля, какъ-то, организовалъ департаменты: гражданской, военной и морской отчетности, а также отдѣлъ особой желѣзнодорожной отчетности, которымъ установленъ былъ фактическій кон-

---

[1]) См. Государственный Совѣтъ за время съ 1801 г. по 1901 г.

[2]) Онъ былъ пожалованъ 1 января 1871 года кавалеромъ ордена св. Анны 1-й степени, затѣмъ, 1 января 1874 г., ордена св. Владиміра 2-й степени и позднѣе, 1 янв. 1876 г.,—ордена Бѣлаго Орла.

троль на мѣстѣ построекъ и эксплоатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, давшій возможность отстранить многіе непорядки. Равнымъ образомъ, при Д. М. Сольскомъ были подчинены Государственному Контролю обороты коммиссіи погашенія долговъ и приступлено къ подчиненію контроля оборотовъ казенныхъ кредитныхъ установленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, улучшились отчеты Государственнаго Контроля и стали представлять ясную картину финансоваго положенія нашего отечества.

Г. Сольскій, по словамъ рескрипта 1-го января 1902 г., какъ Государственный Контролеръ, много содѣйствовалъ неусыпными попеченіями объ улучшеніи финансоваго положенія страны и сохраненію государственнаго достоянія. Поступательный ростъ страны требовалъ отъ руководителя занятіями по разсмотрѣнію государственной росписи, не только просвѣщеннаго пониманія предстоящихъ задачъ и безпристрастной оцѣнки степени ихъ настоятельности, но еще и искуснаго опредѣленія ихъ удовлетворенія, которое обезпечивало бы правильное развитіе государственныхъ доходовъ [1]). За успѣшное составленіе финансовой росписи на 1880 годъ и достигнутые при этомъ благопріятные результаты, г. Сольскій удостоился Высочайшей благодарности 1 января 1880 года, и затѣмъ, 19 февраля того же года, пожалованъ кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго, а позднѣе бриліантовыми знаками сего ордена, 15 мая 1883 г., во время священнаго коронованія Ихъ Величествъ въ Москвѣ, при которомъ имѣлъ счастіе присутствовать и М. Д. Сольскій.

Въ 1888 г. (января 1-го) Сольскій былъ пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 1-й ст., а 11 іюня назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, при чемъ ему, 11 іюля 1889 г., повелѣно быть предсѣдателемъ Департамента законовъ Государственнаго Совѣта. Свои блестящія дарованія онъ съ отмѣнною пользою посвящалъ разнообразнымъ, сложнымъ вопросамъ, подлежавшимъ разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта. Съ 1-го января 1893 г. Сольскій былъ назначенъ предсѣдателемъ Д-а Государ-

---

[1]) См. Высочайшій рескриптъ 1 января 1902 года, на имя Д. М. Сольскаго.

ственной Экономіи, и своими просвѣщенными взглядами не мало содѣйствовалъ усовершенствованію нашего финансоваго законодательства, направленнаго къ возможному уравненію податнаго бремени народа, успѣху русской промышленности, развитію всѣхъ отраслей народнаго труда и въ особенности земледѣльческаго, а также разрѣшенію вопроса объ исправленіи денежнаго обращенія и упроченію государственнаго кредита. По словамъ бывшаго министра финансовъ Ю. С. Витте, безъ прямаго и выдающагося участія Д. М. Сольскаго, не разрѣшается ни одинъ, сколько нибудь существенный, вопросъ въ области государственнаго хозяйства и экономической жизни страны. Въ важнѣйшихъ дѣлахъ министръ финансовъ и его ближайшіе сотрудники постоянно обращаются къ его просвѣщеннымъ указаніямъ, почерпая въ умудренной разносторонними государственными познаніями опытности его, искреннее и благожелательное руководительство. Когда убѣжденія Д. М. Сольскаго не согласуются со взглядами финансоваго вѣдомства, они оберегаютъ его отъ недостаточно взвѣшенныхъ рѣшеній [1]).

Исполняя обязанности предсѣдателя департамента Экономіи, Сольскій въ тоже время былъ назначенъ, въ 1898 г., предсѣдателемъ особаго совѣщанія, образованнаго, по Высочайшему повелѣнію, для опредѣленія въ смѣтномъ порядкѣ размѣровъ кредитовъ, подлежащихъ включенію въ роспись на 1898 годъ, на расходы по сооруженію Сибирской желѣзной дороги, а также членомъ Совѣта Императорскаго Лицея, 30-го мая 1901 г. Онъ принималъ также участіе въ обсужденіи проекта уголовнаго уложенія 1903 г., будучи назначенъ членомъ, Высочайше образованною при Государственномъ Совѣтѣ, Особаго Присутствія, для разсмотрѣнія онаго.

1-го января 1902 г. Д. М. Сольскій имѣлъ довольно рѣдкое счастіе отпраздновать 50-лѣтній юбилей своей полезной государственной службы и въ этотъ день полувѣкового служенія отечеству, онъ былъ возведенъ въ графское достоинство Имперіи [2]) и осчастливенъ также Всемило-

[1]) „Новое Время“ 1902 г., отъ 3 января, № 9279.

[2]) Д. М. Сольскій состоитъ въ бракѣ съ дочерью сенатора Мясоѣдова, Маріею Александровною, но дѣтей не имѣетъ.

ствѣйшимъ рескриптомъ, въ которомъ подробно указаны всѣ его государдвенныя заслуги. Въ позднѣйшее время Д. М. Сольскому повелѣно предсѣдательствовать въ особомъ совѣщаніи для опредѣленія способовъ и порядка призрѣнія осиротѣвшихъ дѣтей офицерскихъ и нижнихъ чиновъ, умершихъ отъ болѣзней и ранъ въ войну съ Японіею и весьма недавно, на него же возложены предсѣдательствованія: 18 февр. 1905 г. въ тѣхъ засѣданіяхъ Совѣта Министровъ, въ которыхъ Его Императорское Величество не изволитъ предсѣдательствовать лично, а 21 августа въ Государственномъ Совѣтѣ.

Г. Сольскій, съ Высочайшаго соизволенія, по ходатайству городскихъ обществъ гг. Вологды и Череповца, состоитъ почетнымъ гражданиномъ означенныхъ городовъ.

Самостоятельное управленіе Д. М. Сольскаго II-мъ Отдѣленіемъ было слишкомъ кратковременно чтобы оставить по себѣ слѣды, о которыхъ можно было бы упомянуть въ краткомъ историческомъ очеркѣ учрежденія, находившагося въ его управленіи не болѣе мѣсяца. такъ какъ уже въ самомъ началѣ марта того же 1864 г. Главноуправляющимъ II-мъ отдѣленіемъ былъ назначенъ графъ В. Н. Панинъ.

Графъ Викторъ Никитичъ Панинъ, внукъ графа Петра Ивановича Панина, извѣстнаго полководца временъ императрицы Екатерины II, родился 28-го марта 1801 года въ Москвѣ, гдѣ временно проживалъ его отецъ, гр. Никита Петровичъ. находившійся въ опалѣ въ послѣднее время царствованія Павла I и только что, незадолго до рожденія сына, вызванный снова въ Петербургъ молодымъ императоромъ; супруга же его, Софья Владиміровна, рожд. графиня Орлова, оставалась въ Москвѣ. Первые годы дѣтства молодой гр. Панинъ проводилъ большею частью въ усадьбѣ Дугинѣ (въ Смоленской губерніи, на берегу Вазузы, у села Хотькова), основанной Никитою Ивановичемъ Панинымъ, также извѣстнымъ государственнымъ дѣятелемъ временъ Екатерины II. и воспитывался подъ непосредственнымъ наблюденіемъ своихъ родителей, изъ коихъ отецъ его былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени и извѣстный дипломатъ. а мать отличалась не только образованіемъ, но и высшими душевными качествами и щедрою благотворительностью. Воспитывая своего сына дома,

Тип. Е. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ

по господствовавшему тогда обычаю, родители взяли ему гувернера учителя, образованнаго нѣмца Бютгера, подъ руководствомъ котораго молодой В. Н. Панинъ былъ очень хорошо подготовленъ, а затѣмъ отправился заканчивать образованіе за границею, при чемъ прекрасно усвоилъ себѣ какъ древніе, такъ и главнѣйшіе изъ новыхъ языковъ. По возвращеніи въ отечество онъ выдержалъ экзаменъ въ Московскомъ университетѣ въ 1819 году и въ томъ же году (15-го декабря) поступилъ на службу актуаріусомъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ, гдѣ вскорѣ (1-го августа 1821 года) сдѣланъ переводчикомъ. Удостоенный ордена св. Владиміра 4-й степени 21-го апрѣля 1823 г. и затѣмъ произведенный въ титулярные совѣтники (въ 1824 г.), графъ Панинъ былъ опредѣленъ вторымъ секретаремъ при нашей миссіи въ Мадридѣ (5-го апрѣля 1824 года). Это назначеніе доставило ему удобный случай совершить путешествіе по Европѣ; въ бытность свою въ Веймарѣ онъ обратилъ на себя вниманіе великаго Гёте, выразившаго желаніе познакомиться съ русскимъ человѣкомъ, при томъ въ совершенствѣ владѣвшимъ нѣмецкимъ языкомъ. Образованность и свѣтскость графа были оцѣнены и въ Парижѣ. Что касается до службы его въ Мадридѣ, въ качествѣ второго секретаря, то она не могла представлять собою чего-либо настолько замѣчательнаго, чтобы можно было упомянуть о ней, тѣмъ болѣе, что она была и непродолжительна: уже 20-го февраля 1826 года гр. Панинъ былъ отозванъ изъ Мадрида и, пожалованный 13-го іюля 1827 г. званіемъ камеръ-юнкера двора Его Величества, былъ произведенъ въ надворные совѣтники (5-го декабря того же года) и скоро назначенъ въ походную канцелярію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (5-го апрѣля 1828 г.), которая, по случаю нахожденія Его Величества при нашей арміи, дѣйствовавшей противъ турокъ, была направлена моремъ изъ Одессы къ Варнѣ, осаждаемой въ то время русскими войсками. Это пребываніе въ походной канцеляріи доставило графу Панину возможность быть оцѣненнымъ по достоинству императоромъ Николаемъ I. Вскорѣ (2-го іюня 1828 г.) гр. Панинъ, по высочайшему повелѣнію, былъ отправленъ въ Грецію къ нашему повѣренному въ дѣлахъ, камергеру графу Булгари, чтобы под-

*

держать гр. Каподистрію въ его намѣреніяхъ. О дѣятельности гр. Панина за это время данныхъ не имѣется; извѣстно только, что онъ находился въ Навпліи-ди-Романія и былъ въ перепискѣ со своимъ отцемъ, жившимъ тогда то въ деревнѣ, то за границею и сообщавшимъ ему различныя политическія извѣстія. Но, безъ сомнѣнія, его способности по службѣ были тогда же замѣчены правительствомъ, такъ какъ уже 29-го мая 1829 года онъ былъ назначенъ исправляющимъ должность повѣреннаго въ дѣлахъ въ Греціи и вскорѣ произведенъ въ коллежскіе совѣтники (12-го іюня того же года), а затѣмъ пожалованъ въ званіе камергера двора его величества (5-го декабря 1830 года). Отозванный изъ Греціи, 7-го мая 1831 года, къ дѣламъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Панинъ за исправленіе должности повѣреннаго въ дѣлахъ Греціи былъ произведенъ въ статскіе совѣтники (20-го ноября 1831 года) и на другой день, по высочайшему повелѣнію, назначенъ помощникомъ статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта по Департаменту законовъ. Вскорѣ, 20 апрѣля 1832 года, ему было поручено исправлять должность товарища министра юстиціи. Такое назначеніе очень обрадовало старика графа, выражавшаго, однако, въ письмѣ своемъ къ сыну сомнѣніе, будетъ ли у него достаточно времени исполнять обязанности по обѣимъ порученнымъ ему должностямъ. Въ 1832 году (31-го декабря) Панинъ сдѣланъ статсъ-секретаремъ Его Величества, а затѣмъ, чрезъ шесть мѣсяцевъ (25-го іюня 1833 г.), произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, съ оставленіемъ при прежней должности. Вскорѣ (31-го декабря 1834 года), графъ былъ пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 1-й степени. Въ бытность свою товарищемъ министра юстиціи, онъ вознамѣрился вступить въ бракъ съ дочерью дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и сенатора графа Тизенгаузена, Натальею Павловною. При докладѣ объ этомъ, императоръ Николай сказалъ, что «весьма радъ счастливому выбору графа Панина и желаетъ ему всякаго благополучія». Бракъ этотъ былъ совершенъ въ 1835 году. Слабое здоровье супруги графа побудило его просить увольненія за границу (въ маѣ 1837 г.) на одинъ годъ, но семейныя обстоятельства заставили его пробыть въ отпуску гораздо долѣе.

Еще въ началѣ года отецъ его, графъ Никита Петровичъ, оканчивалъ свой грустный вѣкъ въ селѣ Дугинѣ, страдая болью въ ногѣ. Сынъ успѣлъ пріѣхать къ нему въ деревню и присутствовалъ при послѣднихъ дняхъ его жизни, прекратившейся въ ночь съ 28-го февраля на 1-е марта 1837 года. Значительное состояніе, доставшееся гр. В. Н. Панину отъ отца и заключавшееся преимущественно въ недвижимостяхъ и въ населенныхъ имѣніяхъ, расположенныхъ въ различныхъ губерніяхъ, заставляло его обратить вниманіе на деревенское хозяйство, требовавшее на первыхъ порахъ личнаго его присутствія. Это побудило его просить о дальнѣйшемъ отпускѣ, и таковой по высочайшему соизволенію, отъ 7-го апрѣля 1838 г., былъ ему продолженъ впредь до того времени, пока будетъ ему (Панину) возможность возвратиться на службу къ своему мѣсту. Между тѣмъ, вслѣдствіе кончины министра юстиціи Д. В. Дашкова, Панинъ былъ вызванъ изъ отпуска и 31-го декабря 1839 года получилъ управленіе Министерствомъ Юстиціи, а съ небольшимъ чрезъ годъ (16-го апрѣля 1841 года) пожалованъ въ тайные совѣтники и утвержденъ министромъ юстиціи. Эту должность онъ отправлялъ около двадцати лѣтъ, въ продолженіи которыхъ, по главной обязанности генералъ-прокурора, на немъ лежавшей, гр. Панинъ настойчиво слѣдилъ и заботился о возможно скорѣйшемъ теченіи дѣлъ въ среднихъ и низшихъ судебныхъ инстанціяхъ и о пересмотрѣ остававшихся нерѣшенными дѣлъ [1]). Съ этою послѣднею цѣлью, по предписаніямъ графа, открывались вечернія засѣданія въ тѣхъ судахъ, гдѣ обнаруживалось накопленіе дѣлъ, и отпускались временно дополнительныя суммы, на сколько это позволяли ограниченныя средства министерства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, гр. Панинымъ былъ установленъ болѣе точный надзоръ за дѣйствіями судебныхъ мѣстъ. Графъ особенно заботился о пополненіи ввѣреннаго ему вѣдомства лицами, отличающимися своимъ образованіемъ и способностями, стараясь

---

[1]) Въ какомъ безотрадномъ положеніи находилось дѣло отправленія правосудія даже въ столичныхъ судахъ, видно изъ книги „Министерство Юстиціи за сто лѣтъ“, изд. 1902 г., гдѣ имѣется и резолюція Николая Павловича, стр. 70.

привлекать ихъ на службу въ свое министерство въ замѣнъ представителей стараго, отживавшаго свой вѣкъ, чиновничества, къ которымъ относился съ вполнѣ понятной строгостью. Если эта забота графа Панина не принесла существенныхъ результатовъ, то причиною этого, главнымъ образомъ, являлась крайняя скудость окладовъ судебныхъ чиновъ въ то время, вовсе не привлекавшая образованныхъ лицъ поступать на службу по судебному вѣдомству, а также и то, что отъ Министерства Юстиціи зависѣло назначеніе лишь на немногія должности этого вѣдомства. Затѣмъ, гр. Панинъ старался слѣдить за правильностью выборовъ на различныя должности по судебной части и вообще за приведеніемъ судебныхъ мѣстъ, по мѣрѣ средствъ, къ надлежащему благоустройству. Онъ первый у насъ обратилъ серьезное вниманіе на устройство архивовъ судебныхъ мѣстъ, заботился объ извлеченіи различныхъ свѣдѣній изъ архивныхъ документовъ и о приведеніи въ порядокъ дѣлъ, поступавшихъ въ архивы; съ этою цѣлью дѣла разбирались посредствомъ особо назначавшихся чиновниковъ. Такъ, при графѣ приведенъ въ порядокъ архивъ герольдіи и получилъ основаніе (въ 1853 году) извѣстный Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, составленный изъ бывшихъ въ Москвѣ при Сенатѣ двухъ архивовъ: Разряднаго и Старыхъ дѣлъ, а также Вотчиннаго Департамента. Въ этомъ архивѣ, заключающемъ въ себѣ массу старыхъ дѣлъ, столбцовъ, писцовыхъ книгъ и т. под., при графѣ же Панинѣ приступлено къ составленію описей и алфавитовъ, чѣмъ открыта была лицамъ, занимающимся наукою, возможность извлекать разнаго рода свѣдѣнія, относящіяся не только до русскаго права, но до и всей отечественной исторіи вообще. По своему званію министра юстиціи, имѣя главное управленіе надъ государственнымъ межеваніемъ и учрежденнымъ для этого особымъ Межевымъ Корпусомъ, графъ Панинъ обратилъ вниманіе на укомплектованіе состава межевыхъ чиновъ преимущественно лицами, получившими образованіе въ спеціальныхъ межевыхъ заведеніяхъ (таковыми были Константиновскій Межевой Институтъ, Московскій Сиротскій Домъ и Школа межевыхъ топографовъ). При немъ была учреждена (въ 1846 г.) особая Школа Кавказскихъ межевщиковъ, съ цѣлью образо-

ванія землемѣровъ для государственнаго размежеванья Закавказскаго края, и окончательно преобразованъ составъ Межеваго Корпуса и Константиновскаго Межевого Института, получившихъ въ 1844 и 1850 годахъ военное устройство, что сопровождалось подчиненіемъ межевыхъ работъ ближайшему надзору военныхъ офицеровъ. Удовлетворительныя послѣдствія этой мѣры привели къ мысли о несомнѣнной пользѣ преобразованія на военное положеніе и губернской межевой части. Мысль эта удостоилась высочайшаго одобренія въ 1853 году, и тогда же повелѣно было приступить къ составленію самаго проекта преобразованія означенной части, не получившаго, однако, осуществленія за послѣдовавшими вскорѣ коренными преобразованіями по судебной части Имперіи вообще. Равнымъ образомъ, графъ Панинъ обратилъ вниманіе и на быстрое разрѣшеніе представленій по межевому управленію, возникающихъ по поводу размежеванія, развитіе котораго сопровождалось возбужденіемъ множества законодательныхъ вопросовъ, особенно по спеціальному полюбовному размежеванію, вообще крайне замедлявшемуся отъ неудовлетворительности различныхъ, до этого предмета относившихся, правилъ. Послѣднее обстоятельство вызвало пересмотръ этихъ правилъ и составленіе особыхъ правилъ судебно-межевого разбирательства, высочайше утвержденныхъ 30-го декабря 1853 года.

Въ управленіе министерствомъ графа Панина окончательно упразднены были Совѣстные суды (кромѣ Петербургскаго и Московскаго), и дѣла ихъ переданы, въ 1857 году, въ Уголовныя Палаты. Равнымъ образомъ, графу Панину высочайше поручено было заняться проектомъ Уголовнаго Уложенія, вырабатывавшимся въ особомъ Комитетѣ при II Отдѣленіи Соб. Его Величества Канцеляріи. Панинъ былъ членомъ этого Комитета, а затѣмъ, когда, по одобреніи Его Величествомъ главныхъ началъ, былъ составленъ и внесенъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта проектъ Уложенія (30-го марта 1844 года), то для разсмотрѣнія его была учреждена, подъ предсѣдательствомъ графа Левашева, особая Коммиссія, въ составъ которой вошелъ и графъ Панинъ. Проектъ этотъ съ небольшими измѣненіями удостоился высочайшаго утвержденія 15-го

августа 1845 года. Позднѣе графъ Панинъ участвовалъ въ разсмотрѣніи проектовъ гражданскаго судопроизводства 1857 года.

Будучи министромъ юстиціи, графъ Панинъ участвовалъ и въ особомъ Комитетѣ объ устройствѣ питейныхъ сборовъ (1842 года), и, вмѣстѣ съ весьма немногими, рѣшительно возражалъ противъ предложеннаго тогда Позеномъ способа заготовленія казною всего вина для откупа. Гр. Панинъ находилъ, что, помимо недостатка средствъ, необходимыхъ для этого, самая операція является вредною сама по себѣ, потому что обращаетъ въ монополію казны дѣло частной промышленности. Участвуя въ Комитетѣ 1847 г., обсуждавшемъ вопросъ о предоставленіи крестьянамъ, продающихся съ публичныхъ торговъ имѣній, права выкупаться на волю, гр. Панинъ, вмѣстѣ съ прочими, одобрялъ эту мысль, а также составленный планъ для ссуды тѣмъ изъ выкупающихся крестьянъ, которые не въ состояніи были бы внести подлежащую съ нихъ сумму.

Графъ Панинъ, назначенный еще ранѣе въ особый секретный Комитетъ 1839 года, созванный для обсужденія вопросовъ, на какомъ основаніи можно впредь дозволить помѣщикамъ увольнять своихъ крестьянъ, и какія мѣры будутъ признаны успѣшнѣйшими для составленія инвентарей по каждой губерніи, былъ также назначенъ въ особый Комитетъ, начавшій собираться съ 3-го января 1857 года для разсмотрѣнія постановленій и предположеній о крѣпостномъ состояніи, который немного позже,—именно 8-го января 1858 года, получилъ формальное наименованіе Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу и явился какъ бы отдѣленіемъ Государственнаго Совѣта. Этотъ Комитетъ составилъ для руководства образованныхъ Редакціонныхъ Коммиссій извѣстныя начала о порядкѣ разсмотрѣнія проектовъ положеній губернскихъ Комитетовъ и затѣмъ окончательно разсматривалъ труды и предположенія Редакціонныхъ Коммиссій. При этомъ Главномъ Комитетѣ существовала одно время *особая Коммиссія* изъ четырехъ лицъ (въ числѣ которыхъ, на ряду съ Ростовцевымъ, Муравьевымъ и Ланскимъ, былъ и гр. Панинъ) — для предварительнаго разрѣшенія поступавшихъ изъ губернскихъ Комитетовъ проектовъ положеній объ улучшеніи и устройствѣ

быта помѣщичьихъ крестьянъ и для ближайшаго сношенія съ депутатами означенныхъ Комитетовъ, которыхъ положено было вызвать для представленій высшему правительству всѣхъ свѣдѣній, могущихъ оказаться необходимыми при окончательномъ разсмотрѣніи каждаго проекта. По званію члена этой коммиссіи, графъ Панинъ написалъ подробную записку по поводу проекта крестьянскаго положенія, составленнаго Губернскимъ Симбирскимъ Комитетомъ. Этого рода занятія дали графу Панину возможность близко ознакомиться съ дѣломъ освобожденія крестьянъ, которое скоро должно было поступить подъ его непосредственное руководство. Нельзя, однако, не упомянуть, что за время управленія гр. Панинымъ министерствомъ, сложился о немъ цѣлый рядъ разсказовъ, во многомъ анекдотическаго свойства. Всѣ эти разсказы о разсѣянности, сухости, даже безсердечіи графа, сильно раздутые въ журналѣ Герцена «Колоколъ», совершенно не справедливы. Такъ, извѣстна, напримѣръ, доброта графа, который часто давалъ изъ своихъ собственныхъ средствъ пособія бѣднымъ чиновникамъ, не знавшимъ вовсе, что это исходитъ отъ самого графа. Правда, онъ былъ нѣсколько разсѣянъ, не всегда понималъ, въ силу своего исключительнаго положенія богатаго человѣка, нужды мелкаго чиновничества и поэтому, окруженный лишь весьма немногими лицами, состоявшими съ нимъ въ непосредственномъ сношеніи, могъ казаться остальнымъ чиновникамъ какимъ-то богомъ Олимпа, о которомъ разсказывались чудеса. Но все это не мѣшало ему зорко и внимательно слѣдить за служащими по ввѣренному ему вѣдомству и оцѣнивать ихъ по достоинству. Привыкнувъ съ молоду самъ все исполнять въ точности и буквально, графъ требовалъ и отъ служащихъ скораго и буквальнаго исполненія всѣхъ приказаній и при томъ единственно во имя служебнаго долга, совершенно безкорыстно. Онъ умѣлъ сразу подмѣчать людей способныхъ и талантливыхъ, но, за то, и спрашивалъ съ нихъ больше и положительно заваливалъ ихъ работою. По отзыву извѣстнаго ученаго М. Погодина, которому удалось въ 1833 году познакомиться съ графомъ Панинымъ очень хорошо и даже нѣсколько сблизиться, графъ былъ человѣкъ очень, очень добрый и, что бываетъ у насъ чрезвычайно рѣдко, весьма

ласковый и ни крошки не гордый (см. «Жизнь и труды Погодина»—соч. Н. Барсукова, т. IV, стр. 140).

Графъ Панинъ относился съ большимъ уваженіемъ и оказывалъ особенное вниманіе тѣмъ чиновникамъ, которые продолжительное время занимали одну и ту же должность. Но случалось иногда и такъ, что онъ, по личному своему усмотрѣнію, безо всякой о томъ просьбы, переводилъ ихъ на другое мѣсто, не допуская, чтобы кто-либо могъ возражать по поводу такого перемѣщенія, а тѣмъ болѣе—отказаться отъ него. Служба при графѣ была тяжелая, но даже не сторонники его признаютъ, что онъ не требовалъ соблюденія бюрократическихъ формальностей, не требовалъ даже тщательной переписки бумагъ, а довольствовался лишь тѣмъ, чтобы работа была четко написана. Онъ не допускалъ препятствій при исполненіи разъ имъ задуманнаго, строго соблюдалъ установленные законы и не любилъ скрывать истину. По поводу отчета по его же министерству, написаннаго однимъ изъ его чиновниковъ, графъ Панинъ сказалъ: «Я вовсе не желаю себя хвалить—это не въ моихъ правилахъ. Отчетъ долженъ представлять то, что сдѣлано, а по отношенію того, что нельзя было сдѣлать, я долженъ представить оправданіе или болѣе или менѣе уважительныя къ тому причины». Графъ очень заботился о консультаціи при Министерствѣ Юстиціи, куда поступали на разсмотрѣніе дѣла по разногласіямъ изъ Общаго Собранія Сената, и строго наблюдалъ за очередью разрѣшенія дѣлъ. Кромѣ того, при графѣ Панинѣ совершилось весьма существенное преобразованіе въ личномъ составѣ чиновъ Министерства Юстиціи. Поколѣніе старыхъ дѣльцовъ, лицъ, по большей части, не получившихъ высшаго образованія, но тѣмъ не менѣе занимавшихъ высокія должности по судебному вѣдомству, онъ постепенно замѣнилъ людьми молодыми, окончившими курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Наиболѣе значительный въ этомъ отношеніи контингентъ дало основанное въ 1835 г. Училище правовѣдѣнія, воспитанникамъ коего удалось сломить крѣпко державшійся дотолѣ строй представителей старинныхъ порядковъ исключительно благодаря энергіи гр. Панина. Будучи безгранично преданъ монархическому началу и признавая охранительную постепенность залогомъ на-

дежнаго для народовъ преуспѣянія, онъ допускалъ развитіе законодательства лишь въ строгой исторической послѣдовательности; поэтому-то онъ отстаивалъ и тѣлесныя наказанія, когда возникъ вопросъ о внезапной отмѣнѣ ихъ. Онъ не видѣлъ, чѣмъ этотъ родъ наказанія будетъ замѣненъ при совершенномъ неустройствѣ, всей нашей тогдашней тюремной системы. Къ тому же, онъ полагалъ, что отмѣна тѣлесныхъ наказаній не соотвѣтствуетъ степени развитія и образованности народа. Въ крестьянскомъ вопросѣ онъ ясно видѣлъ, что человѣкъ какъ существо нравственно свободное, не можетъ быть рабомъ, вещью, что необходимо, поэтому, его освободить, но на какихъ основаніяхъ — представлялось ему вопросомъ спорнымъ.

Вслѣдствіе кончины Я. И. Ростовцева, на графа Панина, 18-го февраля 1860 г., было возложено предсѣдательство въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ, состоявшихъ при Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу, съ освобожденіемъ его, по этому случаю, отъ управленія Министерствомъ Юстиціи. [1]). Немного позднѣе, 13-го (25-го) октября 1860 г., послѣдовало другое высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы графу Панину не заниматься дѣлами Министерства Юстиціи до окончательнаго разсмотрѣнія положеній, составленныхъ въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ.

Это новое назначеніе, котораго удостоился графъ Панинъ, было встрѣчено многими далеко не сочувственно, вслѣдствіе сложившагося убѣжденія, что онъ не только консерваторъ, но и крѣпостникъ, какъ тогда выражались; другими словами, графа Панина, со свойственною въ этихъ случаяхъ людямъ склонностью къ преувеличеніямъ, считали противникомъ крестьянской реформы. Отъ новаго предсѣдателя требовалось прежде всего, чтобы онъ стремился неуклонно осуществить на дѣлѣ волю Императора и такимъ лицомъ былъ, именно графъ Панинъ. По рожденію, служебному положенію и понятіямъ графъ принадле-

[1]) За время управленія Министерствомъ Юстиціи графъ Панинъ удостоился слѣдующихъ Высочайшихъ наградъ: 1 января 1843 года—ордена Бѣлаго Орла; 31 декабря 1846 года—ордена св. Александра Невскаго и 8 сентября 1859 года — алмазныхъ знаковъ на ордена св. Александра Невскаго. Кромѣ того, 1 января 1856 года онъ былъ произведенъ въ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника.

жалъ къ высшему дворянству, и назначеніе его лишало дворянство повода жаловаться на то, что для довершенія реформы, столь близко ихъ касавшейся, былъ избранъ не его представитель. Кромѣ того, было извѣстно, что гр. Панинъ былъ всегда точнымъ исполнителемъ приказаній Государя, а въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ это и являлось вѣрнѣйшимъ залогомъ успѣшнаго его окончанія... Въ рѣчи своей къ депутатамъ, при первомъ ихъ пріемѣ, 22-го февраля, графъ прямо высказалъ: «Мы должны пристально заняться настоящимъ, и какія бы ни были убѣжденія каждаго изъ насъ, всѣмъ намъ слѣдуетъ стремиться къ главному: *озаботиться обезпеченіемъ быта нашихъ крестьянъ*, не упуская изъ виду, что за нихъ нѣтъ между нами представителей, и потому намъ самимъ предлежитъ отстаивать ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы не должны забывать, что богатымъ людямъ, какъ я, напримѣръ, ни въ какомъ случаѣ переворотъ не будетъ слишкомъ ощутителенъ; но что наша обязанность озаботиться положеніемъ *неимущихъ дворянъ*, «оградить исключительно ихъ интересы». Графъ признавалъ, что у каждаго изъ присутствующихъ могутъ быть убѣжденія, не согласныя съ его собственными, и онъ совѣтывалъ держаться своихъ убѣжденій, не увлекаясь сторонними внушеніями.

Графъ Панинъ изучилъ дѣло крестьянской реформы во всѣхъ его мельчайшихъ подробностяхъ. Неоднократно онъ указывалъ, что надо вести его осторожно, выслушивалъ всякое мнѣніе и возражалъ въ немногихъ словахъ. Онъ говорилъ въ засѣданіяхъ Коммиссіи вообще немного. «Мнѣ необходимо оставить себѣ зады для Главнаго Комитета и Государственнаго Совѣта»,—объяснялъ онъ самъ. Другими словами, онъ не хотѣлъ себя связывать въ мнѣніяхъ и лишать себя свободы дѣйствій относительно предположеній Редакціонныхъ Коммиссій, въ пользѣ и справедливости которыхъ онъ сомнѣвался. Тѣмъ не менѣе и немногое, высказанное графомъ въ засѣданіяхъ Коммиссій, указываетъ несомнѣнно на то, что онъ полагалъ, что земля не можетъ быть отнята изъ пользованія крестьянъ до ея выкупа; кто же изъ крестьянъ не можетъ ее выкупить, тотъ, по его мнѣнію, долженъ оставить ее у себя въ пользованіе безъ срока; что не надо оставлять дворянству

мысли, что послѣ переходнаго состоянія могутъ перемѣниться въ чемъ-либо основанія крестьянскихъ положеній. Онъ неоднократно говорилъ, что должно имѣть постоянно въ виду, что цѣль правительства—*доставить крестьянамъ существенное облегченіе*, что правительство не можетъ допустить, чтобы повинности крестьянъ увеличивались. Поэтому, лицамъ, высказывавшимся въ пользу увеличенія крестьянскихъ оброковъ, графъ говорилъ: «По теоріи вы правы, но государь заявилъ помѣщикамъ о желаніи своемъ облегчить быть крестьянъ». Равнымъ образомъ, графъ Панинъ находилъ, что, въ видахъ государственныхъ, необходимо положить въ основаніе преобразованія убѣжденіе, что не слѣдуетъ крестьянъ совершенно приковывать къ землѣ. Въ отношеніи къ производительнымъ силамъ это прикрѣпленіе могло бы впослѣдствіи нанести вредъ. Точно также важно, чтобы крестьянинъ могъ покупать участки земли по своимъ средствамъ, а не слѣдуетъ его принуждать къ покупкѣ и при томъ болѣе того, что онъ желаетъ пріобрѣсти. Исходя изъ того, что о человѣческихъ дѣлахъ надо и судить по-человѣчески, графъ Панинъ, при разсмотрѣніи проекта положенія о дворовыхъ людяхъ, высказывалъ, что личность человѣка не подлежитъ оцѣнкѣ, а потому, какъ ни называть платежъ, взносимый дворовымъ, онъ, т.-е. платежъ, остается платежомъ, а потому за дворовыхъ людей выкупа назначать не слѣдуетъ. Дворовый, прослужившій безпорочно до извѣстныхъ лѣтъ, пріобрѣлъ тѣмъ самымъ право призрѣнія отъ помѣщика; бросать его безъ пропитанія, такъ сказать, на произволъ судьбы—было бы безчеловѣчно, и это не должно быть допущено.

Графъ Панинъ велъ пренія въ совѣщаніяхъ весьма терпѣливо, стараясь выяснить все главное. «Тутъ надо рѣшить все существенное, самые принципы»,—говорилъ онъ по одному поводу,—«а что же намъ входить въ разборъ, какъ поставлены слова, въ какомъ порядкѣ, одно послѣ другого». Онъ считалъ, что нѣтъ важнѣе вопроса, какъ вопросъ о повинности за землю и о надѣлахъ и потому входилъ въ самое подробное разсмотрѣніе оцѣнокъ земель, отводимыхъ крестьянамъ въ надѣлѣ, для опредѣленія ежегоднаго оброка и выкупной ихъ стоимости. Вопросъ этотъ о надѣлахъ, или точнѣе — о предоставленіи крестьянамъ

ихъ надѣловъ изъ помѣщичьихъ земель въ безсрочное пользованіе, породилъ разногласіе гр. Панина съ большинствомъ (19) членовъ Редакціонной Коммиссіи, по поводу котораго онъ представлялъ всеподданнѣйшій докладъ Государю Императору, высказывая, что вопросъ о срочности и безсрочности пользованія землею долженъ оставаться открытымъ до разсмотрѣнія въ главномъ комитетѣ. Его Величество противъ этого начерталъ, 19-го апрѣля 1860 г.: «Вопросъ этотъ предоставляю себѣ рѣшить, когда онъ обсужденъ будетъ въ Главномъ Комитетѣ». Точно также вопросъ о предоставленіи крестьянамъ, одновременно съ личнымъ освобожденіемъ, возможности пріобрѣтать въ собственность отъ помѣщиковъ, по добровольному съ ними соглашенію, достаточное количество земли для упроченія своей осѣдлости и обезпеченія своего быта вызвалъ, со стороны гр. Панина особый докладъ Государю, въ которомъ онъ говорилъ, между прочимъ, что если примѣненіе сей системы будетъ относиться къ добровольнымъ соглашеніямъ (противъ этого Его Величество начертать изволилъ: «Непремѣнно»), то она можетъ быть признана полезною, но здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ вопросахъ, слѣдуетъ остеречься ограниченія даннаго крестьянамъ права и распространенія онаго такими мѣрами, кои могли бы имѣть понудительный характеръ, Его Величество изволилъ начертать 21-го февраля 1860 года: «При будущемъ свиданіи Я вамъ лично объясню мою мысль; Я ее считаю одною изъ главныхъ основъ всей работы».

Являясь въ качествѣ предсѣдателя Редакціонной Коммиссіи, какъ и вообще всегда, неуклоннымъ исполнителемъ высочайшихъ приказаній и предначертаній, гр. Панинъ довольно быстро велъ дѣло разсмотрѣнія всѣхъ крестьянскихъ положеній въ Редакціонной Коммиссіи. Между тѣмъ, въ засѣданіи 25-го сентября 1860 г. было объявлено высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы къ 10-му октября были окончены непремѣнно всѣ занятія Редакціонныхъ Коммиссій, -къ каковому сроку предназначено было ихъ закрыть.

И дѣйствительно, въ этотъ день уже послѣдовало закрытіе Редакціонныхъ Коммиссій, и всѣ составленныя ими крестьянскія положенія, а также и неоконченныя работы,

переданы были въ вѣдѣніе и распоряженіе государственнаго секретаря, представлявшаго эти положенія на разсмотрѣніе Главнаго Комитета по крестьянскимъ дѣламъ, а затѣмъ и Государственнаго Совѣта. Въ Главномъ Комитетѣ гр. Панинъ первоначально выразилъ несогласіе съ представленнымъ проектомъ положеній по четыремъ предметамъ. Онъ полагалъ предоставить помѣщикамъ вотчинную полицію въ предѣлахъ ихъ имѣній; затѣмъ, онъ не допускалъ, чтобы право помѣщиковъ на земли ихъ, состоявшія въ пользованіи крестьянъ, признавалось по закону не полнымъ правомъ собственности на эти земли. Точно также, по мнѣнію графа Панина, земли помѣщиковъ, поступившія во владѣніе крестьянъ, не могли быть отданы имъ въ *безсрочное пользованіе*, такъ какъ таковаго вида владѣнія не существуетъ въ нашемъ законодательствѣ, которое не допускаетъ вовсе безсрочныхъ договоровъ. Наконецъ, онъ находилъ сомнительными цифры высшаго размѣра душевыхъ надѣловъ, принятыя для нѣкоторыхъ мѣстностей. Графъ Панинъ очень долго стоялъ за свои мнѣнія, не смотря на выраженное Государемъ Императоромъ желаніе, чтобы не насилуя своихъ убѣжденій, онъ примкнулъ къ большинству. Только послѣ долгихъ доводовъ и убѣжденій, онъ отказался отъ первыхъ двухъ своихъ мнѣній, а по третьему—удалось устроить компромиссъ, такъ какъ рѣчь шла не столько о существѣ дѣла, сколько о редакціи правила; По четвертому же—о неправильности размѣровъ надѣловъ—возникъ рядъ споровъ, было приступлено къ провѣркѣ самихъ цифръ, и графу Панину была сдѣлана небольшая уступка, именно: въ мѣстностяхъ всѣхъ уѣздовъ Новороссійскихъ губерній, въ которыхъ назначенъ былъ размѣръ высшаго надѣла въ семь десятинъ, таковой опредѣленъ въ шесть съ половиною десятинъ. Этою крайне незначительною уступкою и закончилось разсмотрѣніе крестьянскихъ положеній въ Главномъ Комитетѣ, которыя, по высочайшемъ ихъ утвержденіи, обнародованы при манифестѣ 19-го февраля 1861 года.

Кромѣ высочайшаго рескрипта на имя графа Панина, отъ 17-го апрѣля 1861 года, въ которомъ выражалось особое, вполнѣ заслуженное, высочайшее благоволеніе всѣмъ членамъ Редакціонныхъ Коммиссій вообще, графъ Панинъ,

23-го апрѣля того же года, былъ награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, «въ изъявленіе», какъ говорилось въ особомъ рескриптѣ императора, «искренней признательности за огромные и полезные труды, понесенные въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости и вообще за ревностную и полезную службу престолу и отечеству въ важныхъ государственныхъ должностяхъ». Немного ранѣе, 19-го февраля 1861 года, графъ Панинъ былъ назначенъ непремѣннымъ членомъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, учрежденнаго для окончательнаго разсмотрѣнія различныхъ вопросовъ, возникавшихъ по примѣненію на дѣлѣ крестьянскихъ положеній. Графъ Панинъ, имѣвшій высочайшее разрѣшеніе отъ 15-го января 1861 г. не вступать въ управленіе Министерствомъ Юстиціи впредь до устройства домашнихъ дѣлъ [1]) былъ, по разстроенному своему здоровью, уволенъ отъ званія министра юстиціи 21-го октября 1861 года, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и непремѣннымъ членомъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и статсъ-секретаремъ Его Величества. Ему повелѣно было присутствовать въ Соединенномъ Присутствіи Департаментовъ Законовъ и Экономіи Государственнаго Совѣта при разсмотрѣніи составленнаго положенія о земскихъ учрежденіяхъ, которое, по особенному высочайшему повелѣнію, непремѣнно должно было быть окончено до 1-го января 1864 года. Въ происходившихъ по этому предмету преніяхъ въ Государственномъ Совѣтѣ гр. Панинъ былъ въ числѣ лицъ, поддерживавшихъ сословный характеръ земскихъ учрежденій и желавшихъ предоставить предсѣдательство въ уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ уѣздному предводителю дворянства, а въ губерніяхъ — губернскому предводителю (а не лицу, избранному собраніемъ). Равнымъ

---

[1]) Здѣсь не лишнимъ замѣтить, что графъ Панинъ являлся однимъ изъ крупнѣйшихъ земельныхъ собственниковъ въ нашемъ государствѣ, онъ имѣлъ крестьянъ въ губерніяхъ: Московской губ.—1203 души, Тверской—2308 душъ, Владимірской—1076 д., Нижегородской—3357 д., Костромской—1751 д. и Воронежской—2866 д., съ большимъ количествомъ земли. Кромѣ того, онъ владѣлъ особо въ Воронежской губ., въ Икорской степи, до 11.148 десятинъ земли, а также домами въ городахъ: Петербургѣ, Москвѣ, Павловскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Казани, Костромѣ.

образомъ, графъ Панинъ не считалъ возможнымъ передать вѣдѣнію земствъ попеченіе о народномъ образованіи, народномъ здравіи и о тюрьмахъ, находя, что эти предметы требуютъ слишкомъ многосторонняго разсмотрѣнія. Онъ также былъ противъ предложенія князя Щербатова (городского головы г. Москвы) объ отдѣленіи земскихъ повинностей губернскихъ отъ государственскихъ и о допущеніи вліянія земства и на ту часть земскихъ сборовъ, которую составляютъ государственныя повинности или, по крайней мѣрѣ, о предоставленіи новымъ учрежденіямъ участія въ составленіи смѣтъ и обревизованіи расходовъ по симъ смѣтамъ.

По утвержденіи положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1-го января 1864 года, графу Панину повелѣно было, 27-го февраля 1864 г., быть главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ, а также присутствовать въ Департаментѣ Законовъ Государственнаго Совѣта и исправлять должность предсѣдателя онаго, съ 8 августа 1864 года, по случаю увольненія за границу графа М. А. Корфа. Кромѣ того, графъ Панинъ предсѣдательствовалъ въ Комитетѣ объ устройствѣ евреевъ (этотъ Комитетъ былъ упраздненъ, впрочемъ, въ 1865 г.). Предоставляя себѣ ниже сказать подробнѣе о дѣятельности графа въ качествѣ главноуправляющаго II отдѣленіемъ, упомянемъ теперь, что во время управленія II отдѣленіемъ графъ Панинъ удостоился быть награжденнымъ орденомъ Св. Владиміра первой степени—1 января 1866 года. Графъ Панинъ состоялъ, съ 20 октября 1866 года, почетнымъ членомъ Императорскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ, а также вице-президентомъ Высочайше утвержденнаго общества попечительнаго о тюрьмахъ (съ 9-го января 1842 года) и членомъ Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и удостоивался получать за успѣшныя дѣйствія общества неоднократно монаршія благоволѣнія и признательность—въ 1853, 1855, 1858 и 1859 гг. Нельзя не отмѣтить еще необычайно рѣдкаго въ нашемъ служебномъ мірѣ явленія: графъ Панинъ въ продолженіи всей своей службы *не получалъ никакого отъ казны содержанія или жалованія*; равнымъ образомъ, ему не назначалось никакихъ *арендъ* или денежныхъ наградъ.

Разстроенное здоровье графа Панина и, въ особенности, плохое состояніе зрѣнія, заставлявшія его нерѣдко ѣздить для лѣченія за границу и ранѣе, побудили его, наконецъ, просить объ увольненіи отъ должности главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи въ 1867 году, на что и послѣдовало высочайшее соизволеніе 17-го апрѣля, при чемъ графу была выражена монаршая признательность за продолжительное и обильное полезными результатами служеніе, а въ изъявленіе искренняго благоволенія Его Императорскаго Величества, пожалованы ему брилліантовые знаки къ ордену Андрея Первозваннаго при особомъ рескриптѣ, въ которомъ были слѣдующія слова: «Я не могу не вспомнить, при семъ случаѣ, заслугъ оказанныхъ вами престолу и отечеству въ теченіе многолѣтней, неутомимой и полезной вашей дѣятельности. Исполняя дѣла со свойственнымъ вамъ усердіемъ, глубокимъ знаніемъ дѣла, вы управляли II Отдѣленіемъ и эта послѣдняя дѣятельность, совпадшая съ періодомъ многостороннихъ законодательныхъ работъ, ознаменована была новыми несомнѣнными съ вашей стороны государственными заслугами [1]). Оставшись членомъ Государственнаго Совѣта, графъ Панинъ не долго, однако, могъ принимать дѣйствительное участіе въ его занятіяхъ: уже въ мартѣ 1668 года онъ былъ уволенъ въ безсрочный отпускъ за границу и внутреннія губерніи и, вернувшись въ Петербургъ въ декабрѣ 1869 года, праздновалъ юбилей *пятидесятилѣтняго* своего служенія, по поводу котораго, 15-го декабря 1869 года, въ ознаменованіе признательности Его Величества и полнаго къ графу благоволенія, Государь Императоръ пожаловалъ ему украшенный алмазами портретъ свой для ношенія въ петлицѣ на Андреевской лентѣ; при этомъ въ рескриптѣ было выражено сердечное желаніе Его Величества, чтобы Ему и горячо любимому отечеству дано было еще много лѣтъ пользоваться содѣйствіемъ просвѣщеннаго ума и долголѣтней опытности графа. Самый рескриптъ заканчивался словами «искренно васъ любящій и благодарный Александръ».

Прослуживъ послѣ этого еще нѣсколько лѣтъ въ званіи члена Государственнаго Совѣта, графъ Панинъ, 14-го

---

[1]) См. „С.-Пб. Вѣдом.“ 1867 г. апрѣль, 17, № 104.

мая 1872 года, былъ уволенъ по болѣзни въ безсрочный отпускъ за границу, а 1-го (12-го) апрѣля 1874 г. скончался въ Ниццѣ. Тѣло его погребено въ Троицко-Сергіевской пустынѣ, близъ Петербурга.

Будучи человѣкомъ весьма образованнымъ, графъ Викторъ Никитичъ Панинъ, проводилъ большую часть свободнаго отъ государственныхъ занятій времени преимущественно дома, за книгами, и до самаго конца своей жизни слѣдилъ за литературою. Онъ имѣлъ въ Петербургѣ весьма значительную библіотеку, богатую историческими сочиненіями о Россіи, преимущественно купленными у князя Лобанова-Ростовскаго, а также сочиненіями по законодательству всѣхъ странъ. Кромѣ того, графъ имѣлъ обширную библіотеку въ селѣ Марѳинѣ, близъ Москвы, гдѣ было и значительное собраніе автографовъ. Графъ Панинъ свою библіотеку пожертвовалъ въ Московскій Публичный и Румянцевскій Музеи.

Графъ Панинъ состоялъ съ 1824 года членомъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и въ началѣ принималъ участіе въ его занятіяхъ, отъ которыхъ былъ отвлеченъ впослѣдствіи многосложными, государственными обязанностями. Будучи также однимъ изъ старѣйшихъ членовъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (съ 1846 года), графъ снискалъ себѣ право на благодарную память соотечественниковъ, какъ человѣкъ, живо сочувствовавшій дѣятельности Общества. Графъ Панинъ, кромѣ того, былъ почетнымъ членомъ Императорскаго Археологическаго Общества и былъ не чуждъ даже общей литературѣ. Такъ, онъ опубликовалъ весьма любопытные матеріалы о Таракановой («О самозванкѣ, выдававшей себя за дочь императрицы Елизаветы Петровны». (отд. оттискъ— М. 1867 г.) въ «Чтеніяхъ Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей» (1867 г., январь), почетнымъ членомъ котораго онъ состоялъ до самой своей кончины, а также въ «Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества»: Письма графа Петра Ивановича Панина къ сыну (въ т. V), а въ томѣ VI того же «Сборника»—бумаги графа Петра Ивановича Панина о Пугачевскомъ бунтѣ.

Графъ В. Н. Панинъ принадлежалъ къ числу тѣхъ го-

сударственныхъ дѣятелей, кои не проходятъ незамѣченными среди современниковъ и заслуживаютъ памяти потомства. Обиліе научныхъ знаній, опредѣлительность воззрѣній, талантливое ихъ изложеніе, твердое и неуклонное исполненіе долга — вотъ отличительныя черты его продолжительнаго государственнаго служенія, при нѣкоторомъ, до извѣстной степени понятномъ, равнодушіи къ людямъ, не раздѣлявшимъ его взглядовъ, и руководившимися совсѣмъ иными, чѣмъ онъ, въ дѣятельности своей, пріемами. Такое равнодушіе не прощается представителями посредственности, особливо, когда нѣкоторая внѣшняя суровость и своеобразность формъ, хотя и безукоризненныхъ по внѣшности, сопровождаютъ этотъ недостатокъ сочувствія къ толпѣ. Судъ современниковъ въ отношеніи такихъ людей никогда не былъ и не будетъ правдивымъ; таковымъ намъ кажется и отзывъ графа Корфа о его современникѣ и сослуживцѣ—графѣ Панинѣ, котораго онъ зналъ хорошо и имѣлъ долгое время частыя сношенія по дѣламъ. По словамъ Корфа—«Панинъ одинъ изъ болѣе выдающихся членовъ Совѣта. Достоинства его: высокое просвѣщеніе, почти ученость, блестящій даръ слова, наконецъ и умъ, который, по острому замѣчанію графа Киселева, похожъ на прекрасную, отлично устроенную машину, но дѣйствующую всегда въ бокъ. Пороки—недостатокъ правдивости, льстивое стараніе угодливости Государю покойному (т. е. Императору Николаю I), еще болѣе нежели нынѣшнему (когда онъ уже всего достигъ), отсутствіе душевной теплоты и, вообще, любви къ людямъ и частое руководство въ дѣлахъ пристрастіемъ и предубѣжденіемъ. Впрочемъ, въ настоящую минуту (т. е. въ 1869 г.) всякое порицаніе его должно уступить состраданію: потерявъ въ короткое время двухъ взрослыхъ дочерей и почти совсѣмъ ослѣпнувъ, онъ уже съ годъ въ безсрочномъ отпуску и едва можно надѣяться возвращенія его къ дѣламъ» [1]). Приводимъ этотъ отзывъ современника графа Панина въ полной увѣренности, что потомство, съ болѣе доступнымъ для него безпристрастіемъ, сохранитъ о графѣ Викторѣ Никитичѣ воспоминаніе не какъ о вельможѣ,

---

[1]) См. бумаги графа Корфа №№ 46 и 46а въ библіотекѣ Его Импер. Величества въ Зимнемъ дворцѣ.

отводившемъ въ дѣлахъ слишкомъ большое мѣсто угодничеству, а какъ о высоко — просвѣщенномъ, неутомимомъ, безкорыстномъ и безпристрастномъ труженикѣ на пользу отечества въ весьма тяжелую эпоху его исторіи [1]).

По мнѣнію графа Панина, установленный Корфомъ порядокъ сообщенія на предварительное заключеніе II Отдѣл. всѣхъ законодательныхъ представленій, вносимыхъ въ Государ. Совѣтъ министрами и главноуправляющими, былъ безпорно полезенъ, содѣйствуя достиженію единства взглядовъ и точности формъ и языка въ проектахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ законодательномъ порядкѣ. Неудобства же этого порядка состоятъ въ замедленіи, иногда значительномъ, въ разрѣшеніи законодательныхъ проэктовъ и въ томъ, что II-е Отд. отвлекается часто для весьма мелочныхъ дѣлъ отъ кодификаціонныхъ занятій, на него возложенныхъ. Къ тому же не всѣ вѣдомства подчиняются охотно сему наблюденію и отъ того возникаютъ нерѣдко пререканія, еще болѣе затягивающія разрѣшеніе вопросовъ, безо всякой для нихъ пользы, потому что въ Госуд. Совѣтѣ эти вопросы большею частію обсуждаются при Главноуправляющемъ II-го Отдѣленія или его Товарищѣ. Сообра-

---

[1]) См. Всеподданнѣйшіе отчеты по Министерству Юстиціи за время съ 1840 по 1860 годъ; „Матеріалы для жизнеописанія графа Ник. Петр. Панина", собранные Брикнеромъ, т. V, VI, VII; „Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе императора Александра II", Н. П. Семенова, т. I, стр. 10, 13; II, стр. 680 и слѣд.; III, стр. 763 и слѣд.; „Русскій Архивъ" 1887 г., декабрь, статья Н. П. Семенова; „Русск. Стар." 1887 г., ноябрь, статья г. Колмакова; „Русск. Стар." 1886 г., т. 49, стр. 451; „Эпоха великихъ реформъ" Джаншіева, стр. 35—75 и 342 и слѣд.; Отчеты: Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1876 годъ; Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества за 1874 годъ; „Портретная галлерея" Мюнстера, т. I, стр. 104; Бумаги Хвостова— въ Императорской Публичной библіотекѣ, т. II, стр. 665; „Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества", т. 97; стр. 170, и слѣд.; „Гражданинъ" 1875 г., № 8—9; „Всеобщій Календарь" на 1875 годъ; „Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Архива Собственной Е. И. В. Канцеляріи", подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина, выпускъ 9, стр. 9, 20, 23; Дѣло Архива Государственнаго Совѣта о службѣ графа Панина; Дѣла бывшаго II отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи за время съ 1864 по 1867 г., хранящіяся въ Архивѣ Государственнаго Совѣта. — Некрологи: „Голосъ" 1874 г., № 103; „Домашняя Бесѣда" 1874 г., № 17; „С.-Петербургскія Вѣдомости" 1874 г., № 101.

жая выгоды и неудобства означеннаго порядка, графъ Панинъ находилъ, что представленія другихъ вѣдомствъ по законодательнымъ вопросамъ могли бы поступать непосредственно въ Департаментъ законовъ Государственнаго Совѣта, который по важнымъ дѣламъ требуетъ всегда заключеніе II Отдѣленія и рѣшаетъ ихъ, а равно и прочія менѣе важныя дѣла, въ присутствіи Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ или его Товарищемъ.

По симъ уваженіямъ графъ Панинъ полагалъ отмѣнить обязательную присылку другими вѣдомствами законодательныхъ проектовъ на предварительное разсмотрѣніе II-го Отдѣленія, предоставивъ собственному усмотрѣнію гг. министровъ и главныхъ начальниковъ отдѣльными частями входить въ сношенія съ симъ Отдѣленіемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они сами, по важности или роду предмета, признаютъ это нужнымъ; въ прочихъ же случаяхъ ограничиваться сообщеніемъ Главноуправляющему II Отд. для свѣдѣнія, копіи съ вносимаго въ Государственный Совѣтъ представленія. Эти предположенія графа были Высочайше одобрены 30 іюня 1866 г. и сохраняли свою силу во все время дальнѣйшаго существованія II Отдѣленія [1]).

Относительно возбужденнаго бар. Корфомъ вопроса объ изданіи Полнаго Собранія законовъ и связаннаго съ нимъ вопроса о болѣе своевременномъ обнародованіи законовъ, графъ Панинъ нашелъ, что безъ неудобства можно эти два вопроса отдѣлить и потому испросилъ въ 1864 г. Высоч. соизволеніе на сношеніе съ Министромъ Юстиціи по вопросу о порядкѣ обнародованія издаваемыхъ вновь узаконеній. На основаніи, полученнаго вслѣдствіе этого сношенія, подробнаго отзыва Министра Юстиціи, графъ Панинъ внесъ особое предоставленіе въ Государ. Сов. удостоившееся, по разсмотрѣнію онаго, Высочайшаго утвержденія, по которому установлены и по нынѣ дѣйствующія правила обнародованія законовъ. Св. Зак. т. I ч. 2 Учр. Сен. ст. 318 (прим. прил.).

Относительно же Полнаго Собранія Законовъ, издавать которое министръ Юстиціи находилъ излишнимъ, графъ Панинъ полагалъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ его изданіи. По плану этого собранія всѣ помѣщаемыя въ немъ

---

[1]) См. Выс. док. 1866 г. 30 іюня, также 2 п. С. З. 1866 г. іюнь 30, № 43447.

узаконенія располагаются въ хронологическомъ порядкѣ. при чемъ происходитъ смѣшеніе важныхъ законовъ съ маловажными и нерѣдко основныхъ законовъ и постановленій временныхъ. Въ отстраненіи этого графъ Панинъ, въ своемъ всепод. докладѣ 23 сент. 1865 г., полагалъ для дальнѣйшаго изданія этого собранія принять слѣдующія правила: 1, подлежащія внесенію постановленія по вѣдомствамъ: военному, духовному, внѣшнихъ сношеній (какъ то—конвенціи, трактаты и т. д.) отдѣлять въ составѣ каждаго тома отъ общихъ законовъ по гражданскому вѣдомству, чтобы каждое изъ нихъ составило свою часть особую въ томѣ; 2, собственно узаконенія гражданскія раздѣлить на пять категорій именно: а) Высочайшіе манифесты, б) именные указы; в) мнѣнія Госуд. Совѣта, уставы, положенія и т. д. Высочайше утвержденныя; г) опредѣленіе Кассаціоннаго Д-а Сената, служащія разъясненіемъ закона и д) всѣ прочія узаконенія, подлежащія внесенію въ Пол. С. Законовъ. Во всѣхъ этихъ 5 категоріяхъ вносить и постановленія, относящіяся до Царства Польскаго изъ Дневника законовъ, по надлежащему сношенію съ намѣстникомъ Царства, а также постановленія, издаваемыя для Кавказскаго и Закавказскаго края Начальникомъ края, въ той мѣрѣ, какъ это будетъ признано полезнымъ. Эти предположенія графа Панина, хотя и были Высочайше одобрены, но Его Величество изволилъ приказать представить на Высочайшее утвержденіе подробный планъ исполненія этихъ предположеній. Пока разработывался этотъ планъ, томы Полнаго Собранія Законовъ составлялись на прежнемъ основаніи и представлялись Его Величеству установленнымъ на то порядкомъ, а между тѣмъ, на мѣсто графа Панина, Главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ былъ назначенъ князь Урусовъ, имѣвшій совсѣмъ иныя воззрѣнія на Полное Собраніе Законовъ и его изданіе.

Что же касается упомянутыхъ выше предположеній б. Корфа объ отдѣленіи законовъ отъ административныхъ распоряженій, то таковыя, пополненныя мнѣніями и соображеніями всѣхъ Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, а также заключеніями Государственнаго Секретаря и Управляющаго дѣлами Комитета Министровъ, поступили въ 1865 г., съ особаго Его Величества соизволе-

нія. въ Государственный Совѣтъ. при чемъ въ представленіи своемъ въ Совѣтъ. отъ 14 іюня 1865 г., графъ Панинъ, по соображеніи съ существующимъ у насъ порядкомъ изданія Законовъ и кодификаціи ихъ и съ принятыми въ иностранныхъ законодательствахъ и вообще въ наукѣ права началами, полагалъ: I) твердо установить значеніе закона, опредѣливъ, что законами и впредь надлежитъ почитать тѣ только узаконенія, кои при соблюденіи всѣхъ существующихъ на этотъ предметъ правилъ, утверждаются Высочайшею властью, съ тѣмъ, чтобы за симъ уже всѣ другіе постановленія, не имѣющія свойствъ закона, были столь же твердо отнесены къ постановленіямъ и во II), чтобы при изданіи новыхъ узаконеній, на это разграниченіе, каждый разъ было обращено полное вниманіе. Что же касается дѣйствующихъ уже законовъ и получившихъ мѣсто въ принятой доселѣ системѣ кодификаціи, то гр. Панинъ признавалъ необходимымъ предпринять очищеніе всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ частей Свода Законовъ отъ излишней регламентаціи, находя, что никакія встрѣчающіеся препятствія не должны остановить этой необходимой мѣры. Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ это представленіе журналомъ 23 октября 1865 г. положилъ: I приступить къ отдѣленію законовъ въ помянутомъ смыслѣ отъ административныхъ постановленій, въ тѣхъ томахъ Свода, по коимъ не предвидилось еще большихъ коренныхъ измѣненій, и во II подобную работу производить, по мѣрѣ возможности, постепенно и по прочимъ частямъ Свода.

III. Планъ и порядокъ сихъ работъ въ отношеніи предположеннаго отдѣленія законовъ отъ административныхъ постановленій представить на предварительное *разсмотрѣніе* Государственнаго Совѣта.

IV. Когда утверждены будутъ установленнымъ порядкомъ правила объ отдѣленіи законовъ отъ административныхъ постановленій. то съ того времени въ Сводъ Законовъ вносить только тѣ узаконенія, кои соотвѣтствуютъ порядку и условіямъ въ 47, 50, 53 и 57-й статьяхъ, основныхъ Законовъ Имперіи опредѣленнымъ, или о коихъ состоялось Высочайшее повелѣніе о внесеніи ихъ въ Сводъ Законовъ.

V. II-му Отдѣл. Соб. Е. И. Вел. канцеляріи предоста-

вить начертать проектъ правилъ о разсмотрѣніи и утвержденіи наказовъ и другихъ административныхъ постановленій, составляемыхъ въ различныхъ степеняхъ управленія, и о порядкѣ ихъ обнародованія, разъясненія, дополненія или отмѣны, войдя по сему предмету въ надлежащія сношенія со всѣми главными вѣдомствами Государственнаго Управленія. Окончательныя же по симъ предметамъ соображенія представить на усмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта, хотя и удостоилось Высочайшаго утвержденія 2 декабря 1865 г., но вполнѣ приведено въ исполненіе не было, потому что замѣнившій вскорѣ графа Панина новый Главноуправляющій II Отдѣленіемъ, князь Урусовъ, не признавъ возможнымъ это выполнить, представлялъ о семъ Его Величеству въ 1867 г., какъ объ этомъ сказано ниже.

Почти всѣ изъ Министерствъ, за исключеніемъ весьма немногихъ, на предположеніе барона Корфа, о прекращеніи изданія Продолженій, отозвались, что при образовавшейся у насъ долговременной привычкѣ къ Продолженіямъ, прекращеніе ихъ повело бы къ значительнымъ неудобствамъ.

Обо всемъ этомъ доводимо было до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества во всеподданнѣйшихъ докладахъ II Отд., при чемъ между прочимъ, 26 марта 1866 г. [1]), было высказано, что Продолженіе Свода Законовъ составляетъ настоятельную, насущную потребность всѣхъ судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ, ибо независимо отъ затруднительности пріисканія для каждаго отдѣльнаго случая соотвѣтствующаго постановленія изъ отдѣльныхъ узаконеній, необходимо сравнивать ихъ содержаніе со всѣми статьями Свода, до того же предмета относящимися и такимъ образомъ, удостовѣриться въ томъ, что въ нихъ измѣнено или отмѣнено.

По симъ причинамъ и по тѣмъ уваженіямъ, кои побудили барона Корфа къ изданію въ прошломъ году Продолженія къ Своду 1857 года, графъ Панинъ полагалъ необходимымъ поручить II Отдѣленію заняться составле-

---

[1]) См. Выс. докл. по II Отд., 1866 г., марта 26, № 21, а также 16 іюня, № 41.

ніемъ Продолженій къ тѣмъ Томамъ Свода Законовъ, для коихъ не предстоитъ кореннаго измѣненія въ теченіе не отдаленнаго времени (какъ, напримѣръ, Судопроизводство Гражданское и Уголовное, Рекрутскій Уставъ, Уставъ о Торговой несостоятельности и др.). Эти предположенія графа Панина удостоились Высочайшаго одобренія и онъ не замедлилъ испросить, 10 ноября 1866 года, разрѣшеніе Его Величества заняться составленіемъ обозрѣнія постановленій вышедшихъ съ 1-го января 1864 года (день, коимъ закончено предшествовавшее Продолженіе къ Своду). Обозрѣніе это предполагалось сдѣлать въ такомъ родѣ, чтобы оно могло служить какъ для практики, такъ и для цѣлей самого Отдѣленія, на случай если бы рѣшено было и впредь слѣдовать, касательно Свода Законовъ, существующей системѣ изданій. Его Императорское Величество, по сему докладу Отдѣленія, соизволилъ одобрить мысль эту, но вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величеству благоугодно было указать, что неизданіе Продолженій влечетъ за собою крайнія неудобства, и потому совершенно необходимо приступить къ предположенной подготовительной работѣ. Такимъ образомъ, всякія предположенія о прекращеніи изданія Продолженія къ Своду Законовъ были пріостановлены и II Отдѣленіе занялось работами по составленію Продолженій къ Своду, иногда замедлявшимися въ окончаніи обнародованіемъ вновь изданныхъ законоположеній, на основаніи которыхъ надлежало передѣлывать текстъ составленнаго продолженія.

Вмѣстѣ съ предположеніемъ объ учрежденіи особаго Мирового Института, представилась необходимость и въ особыхъ законоположеніяхъ, которыми должностные чины онаго могли бы руководствоваться при исполненіи своихъ обязанностей; другими словами явилась надобность начертать Уставъ о взысканіяхъ и наказаніяхъ за преступленія и проступки, налагаемыхъ Мировыми Судьями.

Возложенное на II Отдѣленіе въ 1861 году составленіе проекта таковаго Устава, потребовало продолжительныхъ и усиленныхъ соображеній. При исполненіи сей работы, Втор. Отд. положило за общее основаніе ея принять дѣйствующее

---

[1]) См. Выс. докл. II Отд. 1866 г., февр. 28, іюня 30 и ноября 10.

у насъ Уложеніе 15 августа 1845 г., но по спеціальности содержанія проектируемаго Устава и по измѣнившимся со времени изданія уложенія взглядамъ и потребностямъ, уже вызвавшимъ коренныя преобразованія въ самомъ этомъ законѣ, отступивъ въ нѣкоторыхъ частяхъ отъ системы и постановленій общаго уголовнаго кодекса. Такимъ образомъ, признавъ полезнымъ, по примѣру многихъ иностранныхъ судебно-полицейскихъ кодексовъ, предпослать уставу общую часть для руководства Мировыхъ Судей при разрѣшеніи дѣлъ, Втор. Отд. не нашло, однакожъ, никакой необходимости излагать въ этой общей части всѣ тѣ подробныя опредѣленія и раздѣленія, какія находятся въ соотвѣтствующихъ ей главахъ Уложенія о Наказаніяхъ, такъ какъ проступки, составляющіе предметъ Устава о Наказаніяхъ, при незначительности большей ихъ части, не допускаютъ примѣненія къ нимъ правилъ о вмѣненіи, покушеніи, участіи, умыслѣ, предумышленіи и т. п., начертанныхъ преимущественно въ виду важныхъ преступленій. Вслѣдствіе сего положено было, не вдаваясь въ слишкомъ подробныя опредѣленія, ограничиться лишь самыми основными правилами по сему предмету.

При назначеніи взысканій за отдѣльные проступки, главнымъ основаніемъ принято Уложеніе о Наказаніяхъ, а отчасти Сельскій Судебный Уставъ для государственныхъ крестьянъ.

При опредѣленіи самыхъ проступковъ признано необходимымъ какъ для полноты Устава, такъ равно для краткости его и для легчайшаго руководства Мировыхъ Судей, означать не всѣ встрѣчавшіеся до сихъ поръ отдѣльные случаи, а напротивъ, по возможности, соединять ихъ и подводить подъ общія правила, содержащія въ себѣ взысканія за проступки однородные.

Составленный такимъ образомъ проектъ Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, былъ внесенъ графомъ Панинымъ 15 мая 1864 г. въ Государственный Совѣтъ и удостоился Высочайшаго утвержденія 20 ноября 1864 г.

По выходѣ означеннаго Устава совершались II Отдѣленіемъ работы для согласованія съ симъ Уставомъ, дѣйствовавшаго Уложенія о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправи-

тельныхъ (изд. 1845 г.). Графъ Панинъ входилъ объ этомъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ и на точномъ основаніи состоявшихся, 20 ноября 1864 г. и затѣмъ 27 декабря 1865 г., мнѣній Государственнаго Совѣта,— во II Отдѣленіи С. Е. И. В. Канцеляріи, приступили къ работамъ по исправленію и новому изданію упомянутаго Уложенія. При всей, преимущественно на нихъ сосредоточенности силъ II Отд., эти работы, по надлежащемъ разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, нѣкоторыхъ изъ входившихъ въ оное предположеній, по пересмотрѣ и всестороннемъ въ чемъ слѣдовало соображеніи и согласованіи требовавшихъ какого-либо измѣненія статей, наконецъ, по напечатаніи всего труда, едва черезъ полтора года могли быть вполнѣ закончены, и въ 1866 году новое изданіе Уложенія о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ (изданія 1866 г.), было повергнуто на благоусмотрѣніе Его Величества и по всеподданнѣйшему, по этому предмету, докладу Отдѣленія [1]), тогда же удостоилось Высочайшаго утвержденія и обнародовано при именномъ Его Величества указѣ Правительствующему Сенату.

При исполненіи этого труда, принято было во вниманіе, что достигнуть полнаго и безусловнаго соглашенія между Уложеніемъ и построеннымъ на совершенно иныхъ основаніяхъ законодательствомъ 1864 г. можно лишь посредствомъ труда вполнѣ самостоятельнаго, т.-е. коренного пересмотра всего Уложенія [2]), а потому дѣлая новое 1866 г. изданіе Уложенія о Наказаніяхъ, Втор. Отд., согласно послѣдовавшихъ въ установленномъ порядкѣ Высочайшихъ разрѣшеній, ограничилось тѣми только перемѣнами въ уголовномъ законѣ, безъ которыхъ при введеніи судебной реформы, могли бы возникать на практикѣ явныя несообразности или же серьезныя затрудненія и сомнѣнія.

---

[1]) См. Всепод. докл. 1866 г., мая 5, № 15.

[2]) Высочайше утвержденнымъ 11 декабря 1879 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта предоставлено Втор. Отд. и Министерству Юстиціи, по взаимному между ними соглашенію, составить планъ производства работъ по пересмотру дѣйствующаго Уложенія о Наказаніяхъ и затѣмъ представить оный на Высочайшее благоусмотрѣніе вмѣстѣ съ соображеніями о томъ, какимъ порядкомъ упомянутый трудъ всего успѣшнѣе можетъ быть приведенъ въ исполненіе.

Въ видахъ устраненія отсылки лицъ, подвергаемыхъ по приговору Мировыхъ Судей аресту, въ города, большею частью за нѣсколько десятковъ, а иногда и за сотню верстъ и тѣмъ значительно усиливающему строгость опредѣленнаго за проступки взысканія, въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства (ст. 190) было постановлено, что осужденные къ аресту содержатся въ помѣщеніяхъ, устраиваемыхъ для того въ мировыхъ участкахъ.

Вслѣдствіе сего, Высочайше утвержденнымъ 20 ноября 1864 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Втор. Отдѣленію С. Е. И. В. Канцеляріи было поручено составить и по надлежащемъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи, представить въ Государственный Совѣтъ проектъ правилъ объ устройствѣ и содержаніи помѣщеній для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей.

Въ исполненіе таковой Высочайшей воли, II Отдѣленіемъ составленъ былъ проектъ означенныхъ правилъ, при начертаніи коего приняты были въ основаніе слѣдующія главныя положенія:

1) Завѣдываніе новыми мѣстами заключенія и всѣ хозяйственныя по нимъ распоряженія возлагаются на Земскія Учрежденія, а наблюденіе за содержаніемъ заключенныхъ предоставляется особымъ попечителямъ, избираемымъ изъ Мировыхъ Судей и изъ постороннихъ благонадежныхъ лицъ Мировымъ Съѣздомъ, т.-е. органомъ судебной власти.

2) Земскимъ Управамъ предоставляется назначеніе должностныхъ лицъ для завѣдыванія помѣщеніями и принятію мѣръ къ устраненію всякихъ въ нихъ безпорядковъ.

Въ основаніе этихъ двухъ положеній приняты интересы: съ одной стороны земства, по участію его въ расходахъ по содержанію этихъ помѣщеній, а съ другой—судебной власти, по наблюденіямъ за точнымъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ приговоровъ.

Проектированныя на такихъ основаніяхъ правила, по разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, 4 іюля 1866 г., удостоились Высочайшаго утвержденія, въ видѣ временной мѣры, впредь до окончательнаго разсмотрѣнія общаго проекта о преобразованіи тюремъ.

Въ томъ же, 1866 году, Втор. Отд. былъ составленъ

и внесенъ въ Государственный Совѣтъ проектъ объ исправительныхъ пріютахъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.

Еще при составленіи Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, въ объяснительной къ нему запискѣ Втор. Отд. заявлено было, между прочимъ, о трудности примѣненія къ малолѣтнимъ наказаній, установленныхъ общимъ карательнымъ закономъ. По особымъ свойствамъ дѣтскаго возраста, тѣ мѣры, отъ которыхъ можно ожидать, а иногда и достигнуть хорошихъ послѣдствій для взрослыхъ преступниковъ, въ примѣненіи къ дѣтямъ представляются или совершенно невозможными, или же ведущими къ положительному вреду. Въ отношеніи къ дѣтямъ, законъ долженъ имѣть менѣе цѣль карательную, чѣмъ исправительную, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, посему и наказанія для нихъ должны быть не столько возмездіемъ за содѣянное, за прошедшее, сколько залогомъ за лучшее будущее, слѣдовательно, имѣть преимущественно характеръ воспитанія и быть средствомъ искорененія дурныхъ зачатковъ и развитія добрыхъ качествъ.

Имѣя въ виду, что Уставомъ о наказаніяхъ предусмотрѣны, наряду съ другими преступными дѣйствіями и случаи мелкихъ кражъ, а также обманы и нищенство, въ которые чаще всего впадаютъ малолѣтніе, и которые для предупрежденія дальнѣйшей порчи сихъ малолѣтнихъ, всего болѣе требуютъ дѣятельныхъ исправительныхъ мѣръ, Втор. Отдѣл. полагало не излишнимъ выразить мысль о привитіи къ намъ системы дѣтскихъ пріютовъ, оправдавшейся столь блестящими опытами въ другихъ странахъ.

Мысль эта удостоилась полнаго одобренія Государственнаго Совѣта и, вслѣдствіе сего, вмѣстѣ съ утвержденіемъ правила объ отдачѣ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, вмѣсто тюремнаго заключенія, въ исправительные пріюты, Втор. Отд. поручено было составить проектъ правилъ, на основаніи коихъ могутъ быть учреждаемы такіе пріюты.

При начертаніи сихъ правилъ, были приняты въ основаніе слѣдующія положенія:

1) За невозможностью устроить въ достаточномъ количествѣ исправительные пріюты самимъ правительствомъ,

вслѣдствіе трудности пріисканія необходимыхъ для того значительныхъ финансовыхъ средствъ, предоставить земству, обществамъ и духовнымъ установленіямъ, равно какъ и частнымъ лицамъ, право учрежденія такихъ богоугодныхъ и общественныхъ заведеній.

2) Исправительные пріюты не должны имѣть исключительно земледѣльческій характеръ, но въ нихъ должны быть допускаемы и ремесленныя или другія работы, сообразныя съ образомъ жизни и потребностями мѣстнаго населенія.

3) Въ видахъ предупрежденія новаго уклоненія исправленныхъ въ пріютахъ дѣтей на тотъ порочный путь, съ котораго они уже удалены, необходимо, чтобы выпущенные изъ пріюта несовершеннолѣтніе не были лишены, на первое время способовъ къ жизни и не оставались безъ всякаго надзора въ первое время своей самостоятельной жизни.

Составленный на сихъ основаніяхъ проектъ правилъ объ исправительныхъ пріютахъ, удостоился, 3 декабря 1866 г., согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайшаго утвержденія.

Равнымъ образомъ, при графѣ Панинѣ производились работы по изготовленію новаго изданія устава о земскихъ повинностяхъ, крайне необходимаго въ виду послѣдовавшаго, въ 1864 году, положенія о земскихъ учрежденіяхъ. Во время производства означенныхъ работъ открыли дѣйствія означенныя учрежденія и скоро возникло сомнѣніе въ пользѣ и удобствѣ составленія новаго изданія самого Устава о земскихъ повинностяхъ, тѣмъ болѣе, что и земскія учрежденія не заявляли о необходимости этого. Поэтому, въ 1866 г., Министры Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, не находя необходимымъ приступать къ печатанію и обнародованію приготовленнаго Устава о Земскихъ Повинностяхъ, полагали лучше разрѣшить частному лицу воспользоваться этимъ трудомъ и отъ себя издать въ видѣ частнаго сборника узаконеній по земскимъ учрежденіямъ. По докладу графа Панина, 16 августа 1866 г., на это предположеніе послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе [1]).

---

[1]) См. Всепод. докл. 1866 г., авг. 16, № 32.

При графѣ Панинѣ военный министръ Д. А. Милютинъ (впослѣдствіи графъ), препроводивъ, въ 1865 г., планъ передѣлки свода военныхъ постановленій, на началахъ изложенныхъ г. Непокойчицкимъ, повторялъ желаніе, чтобы военные законы не составляли особаго свода, но вошли бы въ составъ общаго свода (или кодекса, какъ онъ выражался) Имперіи, какъ спеціальная часть систематическаго цѣлаго. Возникшая по этому поводу переписка не привела къ желаемымъ результатамъ, потому что графъ Панинъ находилъ, что система раздѣленія законовъ отъ административныхъ распоряженій еще не установлена и не утверждена; что если такое раздѣленіе и будетъ принято, то едва ли можетъ быть примѣнено къ военному своду, такъ какъ въ иностранныхъ государствахъ организація арміи и опредѣленіе правъ военно-служащихъ остаются въ исключительномъ завѣдываніи правительства и его административныхъ органовъ; что если нѣкоторыя части военнаго свода и могутъ быть включены въ общій сводъ гражданскій (какъ, напримѣръ, военно-уголовные законы или опредѣляющія учрежденія военнаго вѣдомства), то нѣкоторые другіе, какъ-то: наказъ войскамъ, хозяйственные уставы и т. д., неудобно отдѣлять отъ прочихъ, чисто военныхъ уставовъ, по тѣсной ихъ связи съ послѣдними. Этимъ и закончилась, при гр. Панинѣ, вся переписка съ военнымъ вѣдомствомъ о переработкѣ свода военныхъ постановленій [1]).

За время своего трехлѣтняго управленія II Отдѣленіемъ, графъ Панинъ представилъ Его Величеству обычнымъ порядкомъ составленные томы (37, 38 и 39) Полнаго Собранія Законовъ, содержащіе въ себѣ узаконенія, обнародованныя въ 1862, 1863 и 1864 годахъ, при всеподданнѣйшихъ докладахъ, при чемъ въ одномъ изъ нихъ (отъ 3 февр. 1866 г., № 4) указавъ, что первое Полное Собраніе Законовъ (цѣною въ 153 руб.) почти все уже разошлось и остается не болѣе 210 экземпляровъ онаго, высказывалъ предположеніе не пускать болѣе въ продажу томы перваго Собранія Законовъ и остановить вообще отпускъ экземпляровъ этого перваго изданія, принявъ за правило таковые отпускать не иначе, какъ съ особаго,

---

[1]) См. дѣло II Отд. С. Е. И. В. Канц. 1865 г., № 185.

каждый разъ испрашиваемаго, Высочайшаго разрѣшенія. Его Величеству, 3 февр. 1866 г., благоугодно было утвердить означенное предположеніе графа Панина.

Равнымъ образомъ, при графѣ Панинѣ былъ изданъ Каммеръ-Фурьерскій журналъ за 1777 годъ, а также два тома Памятниковъ дипломатическихъ сношеній нашей Имперіи съ иностранными державами (томы 7 и 8), при чемъ графъ Панинъ, въ виду равнодушія общества къ симъ историческимъ трудамъ, полагалъ для большаго и нагляднаго ознакомленія съ ними, высылать по экземпляру этихъ памятниковъ дипломатическихъ сношеній не только въ высшія учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ, но и въ нѣкоторыя изъ среднихъ, по соглашенію подлежащихъ вѣдомствъ, а также и въ городскія публичныя библіотеки. гдѣ таковыя существуютъ. Государь Императоръ изволилъ одобрить это предположеніе 21 ноября 1864 г. — По докладу гр. Панина, 12 марта 1864 г.. № 18. Его Величеству, благоугодно было Всемилостивѣйше одобрить предположенія Отдѣленія о постепенной, въ научномъ видѣ. обработкѣ и изданіи нѣкоторыхъ особенно замѣчательныхъ матеріаловъ, хранящихся въ Архивѣ онаго. Съ разрѣшенія графа Панина, служащимъ во II Отдѣленіи, чиновникомъ Д. В. Полѣновымъ, было составлено обозрѣніе дѣйствій Палаты объ Уложеніи 1700—1703 гг. Кромѣ того, графъ Панинъ командировалъ Полѣнова съ Высочайшаго разрѣшенія, 22 августа 1861 г., въ Москву для розысканія въ ея разнообразныхъ архивахъ, также матеріаловъ, относящихся къ исторіи нашего законодательства. Полѣновъ нашелъ при томъ не мало матеріаловъ для исторіи законодательной Коммиссіи, бывшей при Петрѣ II. По возвращеніи въ Петербургъ, графъ Панинъ поручилъ Полѣнову. оставивъ на время послѣдовательную разработку исторіи нашего законодательства, приступить немедленно къ разработкѣ документовъ, относящихся до Коммиссіи временъ Императрицы Екатерины II. Во исполненіе этого приказанія, Полѣновъ, въ концѣ 1865 г., представилъ Панину объ открытыхъ имъ въ архивѣ II Отдѣленія и обработанныхъ имъ матеріалахъ. относящихся до Коммиссіи для сочиненія проекта новаго Уложенія при Императрицѣ Екатеринѣ II. Графъ Панинъ докладывалъ объ этомъ Его

Величеству въ 1866 году и Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить напечатать труды Полѣнова [1]), а найденные имъ въ архивѣ II Отдѣл. подлинный Наказъ Императрицы Екатерины II, обрядъ управленія Коммиссіею, слова Императрицею сказанныя и актъ, составленный Коммиссіею, за подписаніемъ всѣхъ депутатовъ о поднесеніи Ея Величеству титула Великой, Премудрой и Матери Отечества, — передать на храненіе въ Государственный Архивъ [2]).

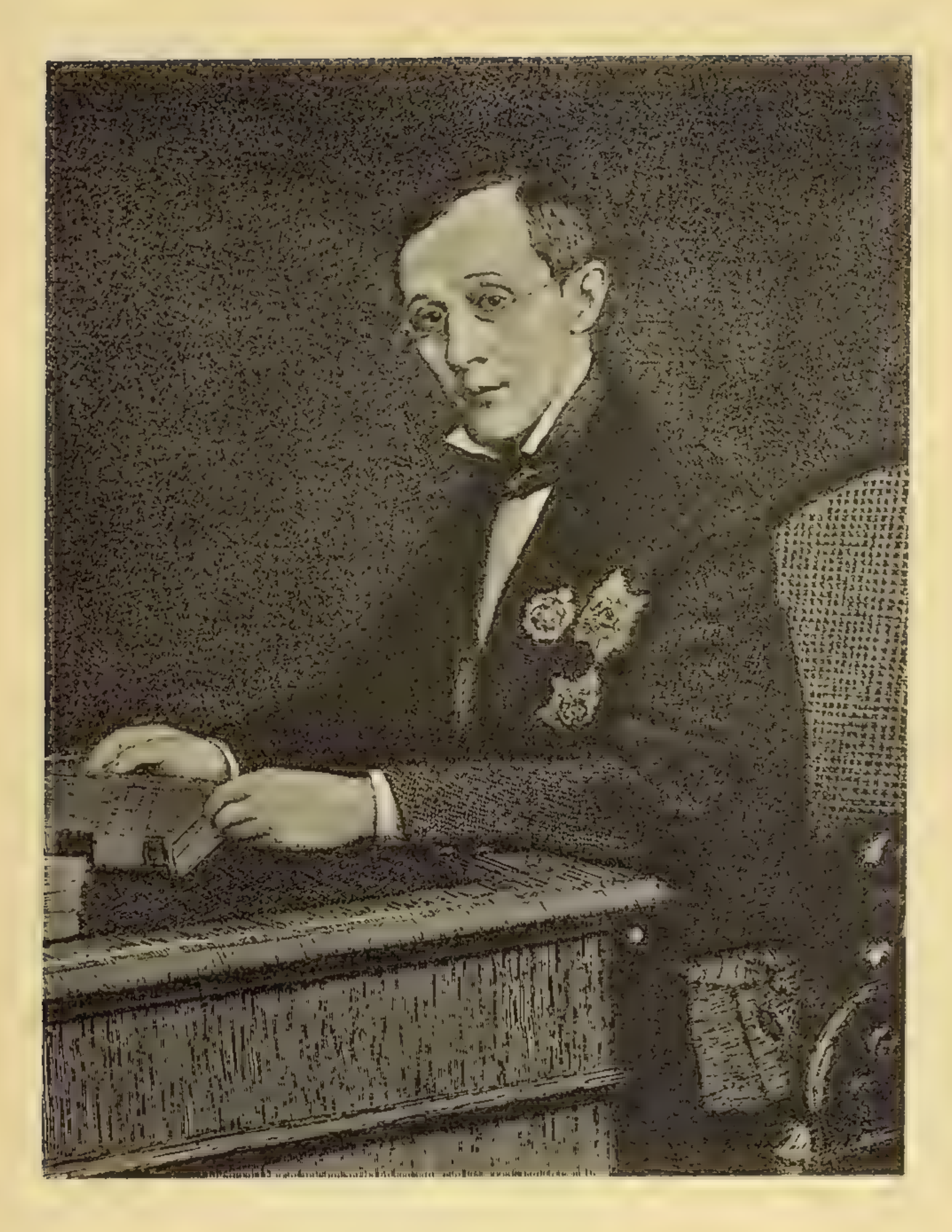
При графѣ Панинѣ библіотека II Отдѣл., независимо отъ ежегоднаго ея пополненія различными сочиненіями на счетъ отпускаемой ей на это по штату суммы, пріобрѣла въ 1866 г. собраніе книгъ д. ст. сов. Бунге, въ числѣ которыхъ находились разсужденія о разныхъ предметамъ русской юриспруденціи, писанныя на нѣмецкомъ языкѣ и напечатанныя въ Дерптѣ, Митавѣ и Ревелѣ, а также изслѣдованія о законахъ мѣстныхъ Остзейскихъ губерній и оффиціальные регламенты мѣстныхъ кредитныхъ, торговыхъ и другихъ учрежденій этихъ трехъ губерній [3]).

---

[1]) Эти труды Д. В. Полѣнова составляютъ три тома Сборника Императорскаго Рус. Историческаго Общества.

[2]) См. Высоч. докл. 1866 г., апр. (безъ числа), № 14 и авг. 11, № 34, а также 1867 г., янв. 27, № 3, февр. 27, № 8.

[3]) См. Выс. докл. 1866 г. февр. 24, № 9.

Князь Урусовъ

ГЛАВА VI.

Біографическія свѣдѣнія о князѣ Урусовѣ. Измѣненія въ составѣ II Отдѣленія. Коммиссія по наблюденію за Продолженіемъ. Предположеніе кн. Урусова объ изданіи полнаго Собранія Законовъ, продолженія къ своду и объ отдѣленіи законовъ отъ административныхъ постановленій. Новыя изданія отдѣльныхъ частей свода законовъ и продолженій. Главнѣйшія заключенія данныя II Отдѣленіемъ по различнымъ вопросамъ и проектамъ.—Прекращеніе изданія Отдѣленіемъ памятниковъ дипломатическихъ сношеній и другихъ историческихъ трудовъ. Библіотека Отдѣленія и Типографія Отдѣленія при кн. Урусовѣ. Празднованіе столѣтія рожденія графа Сперанскаго и пятидесятилѣтія существованія II Отдѣленія.

Потомокъ древней княжеской фамиліи Имперіи и довольно крупный поземельный собственникъ въ различныхъ губерніяхъ средней полосы Россіи [1]), князь Сергѣй Николаевичъ Урусовъ родился въ 1816 году въ Москвѣ и въ раннихъ лѣтахъ поступилъ въ гражданскую службу, въ канцелярію Московскаго военнаго губернатора, 30 іюня 1833 г., съ чиномъ губернскаго регистратора: черезъ годъ, 30 іюня 1834 г., онъ былъ произведенъ въ Коллежскіе регистраторы [2]). Состоя на службѣ, князь Урусовъ посѣщалъ лекціи Московскаго Университета, держалъ установленный экзаменъ и 31 января 1836 г. получилъ отъ Совѣта Имп.

---

[1]) Князь Урусовъ владѣлъ родовымъ недвижимымъ имуществомъ въ слѣдующихъ губерніяхъ: Тульской губ., Одоевскаго уѣзд. 5.287 десят. зем., Епифановскаго -1502 десят., Калужской губ. Лихвинскаго уѣзд. 332 дес., Перемышльскаго уѣзд. 856 дес.; Владимірской губ. Вязниковскаго уѣзд.—929 дес., Московской губ. Подольскаго уѣзд.—955 дес.. Костромской губ. Галичскаго уѣзд. 1000 дес.. Солигалическаго—1147 дес.: Ярославск. губ. и уѣзда — 2358 дес., а также Романоборисоглѣбск. у.—1287 д. Кромѣ того, онъ имѣлъ благопріобрѣтенныхъ 894 дес. въ Епифанскомъ уѣздѣ.

[2]) См. дѣло о службѣ князя С. Н. Урусова въ архивѣ Госуд. Совѣта.

*

Московскаго Университета аттестатъ въ томъ, что, по надлежащемъ испытаніи при Университетѣ въ наукахъ, составляющихъ курсъ ученія словеснаго факультета, признанъ достойнымъ полученія ученаго аттестата на вступленіе въ 1-ый разрядъ чиновниковъ государственной службы. Продолжая затѣмъ служить въ Канцеляріи Московскаго военнаго губернатора, князь Урусовъ производилъ многократно поручаемыя ему слѣдствія по различнымъ дѣламъ, и былъ произведенъ въ губернскіе секретари, со старшинствомъ 30 іюня 1837 г. Кромѣ того, за сдѣланное имъ пожертвованіе въ пользу учрежденной въ Москвѣ школы садоводства и за труды по возникавшему подъ покровительствомъ Императора убѣжищу бѣдныхъ сиротъ, князь Урусовъ удостоился Высочайшаго Его Величества благоволѣнія въ 1837 году. Въ 1839 г. князь Урусовъ покинулъ Москву, но не надолго. Онъ былъ опредѣленъ во II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи 29 окт. 1839 г., вскорѣ включенъ въ число младшихъ чиновниковъ Отдѣленія 16 марта 1839 г., а затѣмъ, при утвержденіи новаго штата этого Отдѣленія переименованъ въ младшіе чиновники, 18 апр. 1840 г. Занимаясь, какъ младшій чиновникъ всѣми подготовительными работами по составлявшемуся въ то время уже новому (второму) изданію Свода законовъ (князь Урусовъ занимался преимущественно по законамъ о состояніяхъ и по гражданскимъ законамъ), а также и по составленію Продолженія князь Урусовъ близко ознакомился на дѣлѣ съ порядкомъ и ходомъ главнѣйшихъ работъ, возложенныхъ на Отдѣленіе, главнымъ начальникомъ котораго ему со временемъ предстояло быть. За труды свои князь Урусовъ былъ произведенъ, 30 іюня 1840 г., въ коллежскіе секретари и затѣмъ 22 янв. 1842 г. въ титулярные совѣтники; кромѣ того онъ удостоился всемилостивѣйше получить 26 янв. 1842 г. орденъ св. Владиміра 4-й ст. а затѣмъ чрезъ годъ, 11 марта 1843 г.—орденъ св. Станислава 2-й ст. Вскорѣ послѣ этого, князь Урусовъ долженъ былъ по домашнимъ обстоятельствамъ оставить службу въ Петербургѣ. Онъ былъ по прошенію уволенъ отъ службы 20 мая 1843 г. Но съ небольшимъ чрезъ годъ,—23 сент. 1844 г., онъ былъ вновь причисленъ къ Департ. М-а Юстиціи и назначенъ для занятій въ Московскихъ Сенатскихъ Архи-

вахъ, вотчиннаго разряда и старыхъ дѣлъ. Это назначеніе представляло князю Урусову прекрасный случай ознакомиться по источникамъ со многими вопросами нашего частнаго гражданскаго права, по многимъ частямъ котораго князь Урусовъ обладалъ впослѣдствіи глубокими свѣдѣніями. Откомандированный позднѣе 28 апр. 1845 г. для занятій въ 8 Депар. Сената (находившійся въ Москвѣ), съ переименованіемъ по ст. 414 ус. о службѣ (т. III изд. 1842 г.) въ прежній чинъ титулярнаго совѣтника, князь Урусовъ исправлялъ съ 1846 года март. 20, должность оберъ-секретаря этого 8-го департамента и приводилъ кромѣ того въ извѣстность дѣла и 7-го департамента.

Въ то время въ 8-ой департаментъ Правительствующаго Сената восходили дѣла изъ губерній, составлявшихъ такъ сказать, ядро помѣстнаго, исторически сложившагося владѣнія (Орловской, Пензенской, Тульской, Тамбовской, Харьковской губерн.), и приходилось поэтому разбирать массу старыхъ вѣковыхъ грамотъ, межевыхъ записей, казачьихъ и однодворческихъ актовъ. Кромѣ того, въ тотъ же департаментъ поступали дѣла инородческаго быта съ юга Россіи и дѣла торговыя коммерческихъ судовъ: Керчи, Одессы, Таганрога. Все это составляло область права дотоль неизслѣдованную, которой и посвятилъ себя кн. Урусовъ. Человѣкъ богатый, не нуждавшійся въ жалованьи, князь Урусовъ все свое содержаніе жертвовалъ на бѣдныхъ чиновъ своей канцеляріи, а самъ посвящалъ свою дѣятельность кропотливому труду по разборкѣ старыхъ документовъ, и постепенно привлекалъ въ ту же область занятій и другихъ молодыхъ людей, работавшихъ подъ его руководствомъ.

Постепенно, среди бумажнаго дѣлопроизводства образовалась цѣлая школа сознательнаго труда и умственнаго развитія. Всѣ, проходившіе эту школу, сохранили, до конца жизни своей, благодарное воспоминаніе о томъ времени своей жизни. Самъ же князь Урусовъ за это время прекрасно освоился съ основаніями нашего гражданскаго и торговаго права и гражданскимъ судопроизводствомъ [1]). Но въ 1848 г. (апр. 1-го) князь Урусовъ вновь былъ уволенъ по

[1]) См. Рус. Арх. 1904 г., № 2-й, статьи К. П. Побѣдоносцева о В. П. Зубковѣ.

прошенію отъ службы, вступилъ въ бракъ съ княжною Елизаветою Петровною Трубецкой [1]), а затѣмъ Высочайшимъ приказомъ 8 нояб. 1849 г. былъ снова причисленъ на службу въ Департаментъ М-а Юстиціи, съ назначеніемъ исправлять должность оберъ-секретаря того же департамента, въ которомъ служилъ и ранѣе. Эту должность оберъ-секретаря Сената, князь Урусовъ исполнялъ до 1855 года и имѣлъ возможность основательно, на дѣлѣ, ознакомиться съ существовавшими въ то время въ нашемъ отечествѣ порядками и правилами судопроизводства и наглядно убѣдиться во многихъ его недостаткахъ. Отправляя эту обязанность князь Урусовъ былъ 23 ноября 1851 г. произведенъ въ Надворные Совѣтники, пожалованъ званіемъ Каммеръ юнкера двора Его Величества 22 іюня 1852 г. и произведенъ въ Коллежскіе Совѣтники 27 нояб. 1853 г., послѣ чего онъ былъ назначенъ за оберъ-прокурорскій столъ 3 февр. 1855 г., и произведенъ за отличіе въ Статскіе Совѣтники 22 августа 1856 г.

Послѣдовавшее затѣмъ назначеніе князя Урусова членомъ Комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ по Московской губерніи близко и подробно ознакомило его съ сущностью всѣхъ сложныхъ вопросовъ, возникавшихъ при обсужденіи подробностей вопроса объ освобожденіи крестьянъ и начертаніи проектовъ положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1861 года. По окончаніи занятій этихъ Комитетовъ князю Урусову, 9 февр. 1859 г. повелѣно быть директоромъ духовнаго учебнаго правленія при Святѣйшемъ Синодѣ, съ производствомъ въ дѣйствительные Статскіе Совѣтники; почти въ тоже время (10 февр. 1859 г.) онъ назначенъ членомъ главнаго управленія цензуры со стороны Православнаго духовнаго вѣдомства. Для обозрѣнія духовныхъ учебныхъ заведеній, ввѣренныхъ его управленію, князь Урусовъ неоднократно совершалъ поѣздки въ различныя губерніи и на дѣлѣ подробно вникалъ во всѣ ихъ нужды и потребности, прекрасно ознакомился съ положеніемъ этого рода училищъ и не мало со-

[1]) Отъ этого брака, князь Урусовъ потомства не имѣлъ и скончался бездѣтнымъ.

дѣйствовалъ ихъ улучшенію. Пожалованный за свои труды 17 апр. 1859 г., званіемъ Каммергера Его Величества, князь Урусовъ, 9 апр. 1860 г., былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст., а затѣмъ 18 апр. 1861 г. орденомъ св. Анны 1-й ст. Неоднократно исправляя должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, за отъѣздомъ въ отпускъ гр. Протасова (бывшаго въ то время Оберъ-прокуроромъ) въ 1859—64 годахъ, князь Урусовъ имѣлъ счастье уже въ то время, являясь съ всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Его Величеству, обратить на себя вниманіе Государя Императора и удостоился рѣдкой награды: въ чинѣ еще дѣйст. стат. сов. князь Урусовъ, 4 марта 1862 г., былъ пожалованъ статсъ-секретаремъ Его Величества, а вскорѣ послѣ назначенъ, 19 апр. 1864 г., товарищемъ Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, съ производствомъ въ Тайные Совѣтники и назначеніемъ тогда же къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Съ этого времени, благодаря прекрасному знанію дѣлъ, рѣдкому умѣнью ясно, въ немногихъ словахъ, мастерски излагать сущность всякаго вопроса на словахъ или на бумагѣ, необычайной находчивости, прекрасной памяти, неутомимому труду при самомъ внимательномъ разсмотрѣніи даже каждаго незначительнаго дѣла, князь Урусовъ быстро выдвинулся на служебномъ поприщѣ. Назначенный дѣйствительнымъ членомъ Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, 25 нояб. 1864 г., князь Урусовъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ призванъ къ исполненію обязанностей по поднесенію всеподданнѣйшихъ докладовъ касательно всѣхъ дѣлъ означеннаго Совѣта и тѣмъ самымъ имѣлъ счастье пользоваться личными докладами Его Величеству. За продолжительнымъ отсутствіемъ Главноуправляющаго II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи барона Корфа, въ 1864 году, было повелѣно князю Урусову исправлять его должность. Вскорѣ послѣ этого, 1-го янв. 1865 г., князь Урусовъ былъ назначенъ Государственнымъ Секретаремъ, а затѣмъ черезъ три года, 16-го апр. 1867 г., Главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ С. Е. И. В. Канцеляріи, съ увольненіемъ отъ должности Государственнаго Секретаря. Не много ранѣе этого, 1 янв. 1867 г., князь Урусовъ, въ изъявленіе особаго Монаршаго благоволѣнія и въ награду за отлично

усердную и полезную службу и неутомимыхъ трудовъ былъ пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени. Князь Урусовъ отправлялъ обязанности Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ почти до самой кончины своей, при чемъ съ самаго начала (16 апр. 1867 г.) на него же было возложено временное управленіе Министерствомъ Юстиціи, продолжавшееся до 15 октября того же 1867 года, когда за отличное управленіе этимъ министерствомъ ему была объявлена *душевная* признательность Его Величества.

Управленіе князя Урусова II Отдѣленіемъ С. Е. И. В. Канцеляріей совпало съ составленіемъ и осуществленіемъ на дѣлѣ въ нашемъ отечествѣ весьма важныхъ реформъ, предпринятыхъ въ царствованіе Императора Александра II. Объ этомъ управленіи князя Урусова II Отдѣленіемъ сказано будетъ нами ниже, а здѣсь закончимъ нашъ краткій біографическій очеркъ этого замѣчательнаго государственнаго дѣятеля.

Являясь, по прежнему своему служенію во II Отдѣленіи, вполнѣ знакомымъ съ лежавшими на II Отдѣленіи обязанностями и родомъ занятій ему предоставленными, князь Урусовъ, можно сказать, немедленно пріобрѣлъ искреннее уваженіе и глубокое расположеніе всѣхъ состоявшихъ подъ его начальствомъ во II Отдѣленіи, не только подробнымъ и основательнымъ знаніемъ дѣла, но тѣмъ истинно гуманнымъ съ каждымъ изъ нихъ обращеніемъ, которымъ отличался князь Урусовъ по преимуществу. Онъ былъ чуждъ всякаго формализма и въ особенности всякихъ начальническихъ замашекъ, начальническаго тона, напускной важности и т. д. Князь Урусовъ являлъ собою рѣдкій примѣръ замѣчательной скромности среди государственныхъ сановниковъ. Встрѣчаясь или бесѣдуя съ нимъ нельзя было и подозрѣвать, что видишь передъ собою одного изъ главныхъ сановниковъ Имперіи, и притомъ пользующагося большимъ расположеніемъ Государя. Одѣвался онъ очень скромно, не шелъ а скорѣе пробирался, стараясь быть незамѣченнымъ, въ свой кабинетъ или предсѣдательское кресло, съ большимъ портфелемъ въ рукахъ, раскланиваясь съ каждымъ до крайности любезно и привѣтливо.

Не упоминаю о томъ, что князь каждаго изъ чиновниковъ II Отдѣленія зналъ и называлъ всегда по имени и

отечеству; каждому, даже изъ самыхъ младшихъ, только что поступившихъ на службу, всегда давалъ руку; никогда не начиналъ съ служащимъ объясненія, даже самаго краткаго, по дѣлу не принудивъ. такъ сказать, сѣсть на кресло, стоявшее возлѣ его стола [1]) и т. д —все это было поразительно въ тѣ годы и особенно для лицъ переходившихъ на службу во II Отдѣленіе изъ другихъ вѣдомствъ. Князь самымъ невозмутимымъ образомъ выслушивалъ докладчика до конца, и если находилъ возможнымъ согласиться съ нимъ, то всегда благодарилъ за докладъ, оставлялъ у себя заготовленный проектъ бумаги, и затѣмъ, сдѣлавъ иногда исправленія (всегда очень цѣлесообразныя и дѣльныя), высылалъ оный въ Отдѣленіе для переписки на бѣло. Если же князь Урусовъ почему либо не соглашался съ докладчикомъ или находилъ докладъ не полнымъ, не точнымъ, не основательнымъ, то начиналъ высказывать свои взгляды и предположенія въ самой вѣжливой формѣ, хотя иногда и не безъ ироніи, и предлагалъ редактору все высказанное имъ принять во вниманіе, обсудить, повѣрить и вновь ему доложить. Обладая замѣчательною памятью, князь обыкновенно безошибочно указывалъ на дѣйствующіе законы, на состоявшіяся мнѣнія Государственнаго Совѣта, на отзывы данные когда-то по дѣлу, соотвѣтствующему или имѣющему соотношеніе съ вновь возникшимъ и т. д. Всѣ возраженія князя и все высказываемое имъ, вообще, отличалось ясностію, простотою и практическою дѣловитостію, которая обличала въ немъ государственнаго человѣка, практика. Онъ всегда умѣлъ уловить главную суть дѣла и на ней останавливалъ свое вниманіе. Онъ всегда словно предвидѣлъ, что изъ многихъ возникавшихъ въ то время по

---

[1]) Князь Урусовъ чрезвычайно рѣдко посѣщалъ помѣщеніе II Отдѣленія: онъ принималъ чиновниковъ по дѣламъ службы у себя на квартирѣ, обыкновенно утромъ, отъ 9½ ч. до 12 часовъ, и притомъ по преимуществу по пятницамъ или середамъ, такъ какъ прочіе дни князь Урусовъ былъ занятъ другого рода дѣлами, именно: въ понедѣльникъ—дѣлами назначенными къ разсмотрѣнію въ Общ. Собр. Госуд. Совѣта; во вторникъ—дѣлами подлежащими разсмотрѣнію въ Комитетѣ Министровъ; въ четвергъ—личный докладъ у Его Величества или занятіями по какому либо особому Комитету; въ субботу—дѣлами департамента законовъ Государственнаго Совѣта, въ которомъ былъ сперва членомъ, а затѣмъ и предсѣдателемъ.

разнымъ вѣдомствамъ законопроектовъ ничего не выйдетъ, да и по различнымъ условіямъ времени и выйдти не можетъ, но не всегда рѣшался, по особеннымъ своимъ соображеніямъ, высказать это прямо въ отвѣтной бумагѣ по разсмотрѣніи доставленнаго проекта, а входилъ въ подробное и обстоятельное его разсмотрѣніе, какъ бы считая оный полезнымъ и осуществимымъ. Въ иныхъ случаяхъ князь Урусовъ ограничивался препровожденіемъ на усмотрѣніе г. министра или главноуправляющаго отдѣльной частію замѣчаній, сдѣланныхъ на доставленный ему отъ нихъ проектъ *чинами II Отдѣленія*, подробно и внимательно разсмотрѣвъ оный самъ, и оговоривъ это въ препроводительной бумагѣ. Этимъ пріемомъ князь Урусовъ сохранялъ за собою полную свободу позднѣе, при разсмотрѣніи дѣлъ въ Госуд. Совѣтѣ или Комитетѣ Министровъ, поддерживать мнѣніе высказанное II Отдѣленіемъ или же, смотря по обстоятельствамъ и инымъ своимъ соображеніямъ, высказывать нѣчто иное, по своему усмотрѣнію, не навлекая на себя нареканія, что онъ измѣняетъ или отступаетъ отъ высказаннаго уже разъ мнѣнія. Предметомъ особливой заботливости князя Урусова являлись и представляемые имъ лично доклады Его Величеству. Не упоминая уже о томъ, что изложеніе этихъ докладовъ отличалось замѣчательною ясностію и краткостію, нельзя умолчать о стремленіи князя Урусова придать своего рода занимательность этимъ докладамъ, заинтересовать ими Августѣйшаго Слушателя, вызвать Его на различные вопросы и замѣчанія и т. д. Съ этою цѣлью, князь Урусовъ подбиралъ къ докладу по возможности самыя разнообразныя дѣла и докадывая изустно то, что у него было изложено на бумагѣ, добавлялъ на словахъ разныя подробности, болѣе или менѣе относящіеся къ дѣлу, и всегда руководился настроеніемъ Государя Императора. Бывало, находя почему либо минуту неблагопріятною для доклада того или другого дѣла, князь по нѣсколько разъ возилъ его съ собою въ портфелѣ не докладывая, пока не успѣвалъ уловить минуту удобную для поднесенія его на Высочайшее воззрѣніе. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что князь не злоупотреблялъ своими докладами, т. е. не являлся безусловно всякій четвергъ. Будучи очень близокъ къ сферѣ придворной жизни Его Величе-

ства, онъ всегда очень хорошо зналъ будетъ ли ему своевременно, т. е. кстати явиться къ Государю со своимъ докладомъ, и не соотвѣтственнѣе ли будетъ не утруждать онымъ Его Величество [1]). Сообразно этому князь всеподданнѣйше доносилъ за день или за два, что дѣлъ требующихъ разрѣшенія Его Величества въ настоящую минуту не имѣется и въ отвѣтъ на это получалъ такого рода Всемилостивѣйшую резолюцію: «Прошу тебя быть ко мнѣ вмѣсто доклада къ обѣду въ Царское Село, въ 6 часовъ [2]).

Равнымъ образомъ, немедленно по прибытіи Государя въ столицу изъ путешествій, когда всѣ пользующіеся личнымъ докладомъ старались скорѣе представиться Его Величеству, князь Урусовъ находилъ цѣлесообразнѣе также доложить заранѣе, что не осмѣливается утруждать докладомъ Его Величества на другой день пріѣзда и испросить разрѣшеніе явиться на будущее время. Отвѣтомъ на такое представленіе являлась Всемилостивѣйшая резолюція: «Очень тебя благодарю;—буду ожидать» [3]).

Если же князь Урусовъ не могъ явиться съ докладомъ по болѣзни и доводилъ объ этомъ до Высочайшаго свѣдѣнія, то Государь Императоръ всемилостивѣйше выражалъ въ своей резолюціи: «Надѣюсь, что ты скоро поправишься» [4]).

Все это показываетъ несомнѣнно, что князь Урусовъ былъ не только *persona grata*, но даже *gratissima* при Его Величествѣ и пользовался большимъ расположеніемъ Императора Александра II.

Къ чести князя Урусова надо оговорить, что онъ никогда не злоупотреблялъ этимъ расположеніемъ Государя; онъ избѣгалъ всячески утруждать Его Величество различными ходатайствами и въ особенности о назначеніи какихъ-либо денежныхъ выдачъ или пособій. Онъ не рѣшался даже войдти съ представленіемъ объ измѣненіи штатовъ II Отдѣленія, далеко не соотвѣтствовавшихъ болѣе времени, по размѣрамъ содержанія служащихъ, въ нихъ опредѣлен-

---

[1]) Такъ, напримѣръ, при назначеніи на *четвергъ*, парада или смотра войскъ, какого либо пріема, маневровъ, спуска корабля и т. д., князь обыкновенно уже не ѣздилъ утромъ съ докладомъ къ Его Величеству.

[2]) См. Всепод. докл. 17 ноября 1871 г., № 90.

[3]) См. Всепод. докл. 9 ноября 1873 г., № 78.

[4]) См. Всепод. докл. 23 марта 1878 г., № 22.

наго. Зная затруднительное положеніе нашего казначейства въ тѣ годы, князь Урусовъ и не возбуждалъ вопроса объ увеличеніи ежегодно отпускаемой на содержаніе Отдѣленія суммы въ то время, какъ во многихъ другихъ вѣдомствахъ, въ эту же эпоху, размѣры окладовъ жалованья служащихъ были значительно повышены. Князь Урусовъ лично отличался замѣчательнымъ безкорыстіемъ; лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить уже то, что князь Урусовъ, въ продолженіе всей своей службы, *никакихъ денежныхъ наградъ* не получалъ и даже не испросилъ себѣ *аренды*, что при его высокомъ служебномъ положеніи и при необычайной благосклонности къ нему Императора Александра II было бы весьма легко. Это, очевидно, можетъ служить доказательствомъ не только необычайной скромности, но и замѣчательнаго безкорыстія князя Сергѣя Николаевича. Князь Урусовъ получалъ всего *десять тысячъ руб. въ годъ*, будучи Главноуправляющимъ II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріей и предсѣдателемъ департамента законовъ Госуд. Совѣта. Онъ не занималъ и квартиры въ домѣ принадлежащемъ II Отдѣленію, предоставивъ чиновникамъ онаго пользоваться казеннымъ помѣщеніемъ.

По своимъ убѣжденіямъ князь Урусовъ совсѣмъ не былъ однимъ изъ тѣхъ западниковъ, которыми изобиловала наша столица въ шестидесятыхъ годахъ. Его можно было справедливѣе причислить къ умѣреннымъ славянофиламъ. Глубоко религіозный человѣкъ, вѣрный сынъ Православной церкви, князь считалъ Православіе и единодержавіе краеугольнымъ камнемъ могущества русскаго государства и не допускалъ и мысли къ измѣненію въ чемъ либо основныхъ законовъ Имперіи. Равнымъ образомъ, онъ свято дорожилъ нашими гражданскими законами (томомъ X ч. I) и являлся при всякомъ случаѣ горячимъ ихъ защитникомъ. Это не препятствовало ему ратовать въ свое время за освобожденіе крестьянъ и при томъ съ надѣломъ землею, раздѣляя взгляды высказанные въ этомъ отношеніи Самаринымъ, Аксаковымъ и княземъ Черкаскимъ, дѣятельность котораго и Н. Милютина въ царствѣ Польскомъ вполнѣ одобрялась княземъ, какъ истинно русскимъ человѣкомъ. Онъ всегда говорилъ о необходимости стремиться всѣми мѣрами къ полному объединенію земель, входящихъ въ составъ Имперіи,

и чѣмъ скорѣе это завершится тѣмъ лучше, хотя и не всегда одобрялъ предлагаемыя къ тому мѣры, находя что они нисколько не соотвѣтствуютъ желаемой цѣли.

Врагъ бюрократіи и безмѣрной централизаціи, князь Урусовъ былъ ревностный приверженецъ земскаго и городскаго самоуправленія, въ предѣлахъ, установленныхъ изданными для того положеніями, придавая симъ послѣднимъ съ большою осторожностью, въ рѣдкихъ случаяхъ, распространительное толкованіе.

Нельзя не припомнить, что князь Урусовъ былъ также предсѣдателемъ Особой Комиссіи, учрежденной для пересмотра хозяйственнаго управленія городовъ, въ которую были приглашены экспертами нѣкоторые городскіе головы и выработавшей Городовое Положеніе, удостоившееся Высочайшаго утвержденія 16 іюня 1870 г. По этому положенію городскому общественному управленію предоставлялась широкая самостоятельность въ вопросахъ городскаго хозяйства и благоустройства. Городское управленіе подчинялось надзору правительства лишь въ отношеніи законности его дѣйствій и распоряженій. Этому управленію предоставлено было право издавать, по предварительномъ соглашеніи съ мѣстною полиціею, обязательныя для жителей постановленія, по предметамъ городскаго благоустройства.

При разсмотрѣніи представленія графа Д. А. Толстого, о среднемъ образованіи въ Россіи, въ 1871 году, князь Урусовъ былъ въ числѣ меньшинства, которое находило, что во всѣхъ государствахъ Европы только гимназіи, основными предметами коихъ являются два древніе языка и математика, признаются подготовительными къ университетамъ учебными заведеніями; что вездѣ, гдѣ только процвѣтаютъ науки, въ томъ числѣ науки естественныя и медицинскія, однѣ только гимназіи съ полнымъ классическимъ курсомъ называются учеными школами, и только даваемое ими образованіе признается пригоднымъ для приготовленія къ поступленію въ университетъ.

Судебные уставы Императора Александра II находили въ князѣ Урусовѣ ревностнаго защитника, при обнаружившихся вскорѣ попыткахъ ихъ искаженія подъ разными предлогами. При всемъ этомъ, князь Урусовъ необычайно заботился о соблюденіи интересовъ казначейства и до край-

ности избѣгалъ входить съ представленіями какъ объ увеличеніи суммъ, отпускаемыхъ II Отдѣленію и его типографіи, такъ и вообще о какихъ либо денежныхъ назначеніяхъ. Это отчасти побудило князя Урусова, вскорѣ по вступленію своему къ управленію II Отдѣленіемъ, 2 нояб. 1869 г. представить Его Величеству свои предположенія о сліяніи дѣятельности II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи съ дѣятельностью Государственной Канцеляріи, о которыхъ мы скажемъ подробнѣе въ заключительной главѣ. Здѣсь же упомянемъ только, что высказывая эти предположенія, князь Урусовъ руководился единственно своимъ убѣжденіемъ въ этомъ дѣлѣ и желаніемъ достичь общей пользы, ускоривъ разсмотрѣніе различныхъ законодательныхъ вопросовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ доставивъ сбереженіе Государственному Казначейству сокращеніемъ нѣкотораго числа чиновниковъ.

Управляя Отдѣленіемъ, князь Урусовъ удостоился слѣдующихъ Всемилостивѣйшихъ наградъ: уже 20 апр. 1869 г. ему былъ пожалованъ орденъ Бѣлаго Орла, а затѣмъ, 28 марта 1871 года; орденъ Св. Александра Невскаго, послѣ чего въ слѣдующемъ году, 1 янв. 1872 г., онъ былъ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники и одновременно назначенъ предсѣдателемъ департамента законовъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ Главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ. Эту новую обязанность князь отправлялъ до 1 янв. 1883 г. съ замѣчательнымъ искусствомъ и свойственною ему добросовѣстностью. Онъ самымъ тщательнымъ образомъ изучалъ всякое, даже маловажное представленіе, поступавшее на разсмотрѣніе Департамента Законовъ, повѣрялъ указываемые въ ономъ законы, дѣлалъ на поляхъ для себя различныя замѣтки карандашемъ, старался предугадать тѣ возраженія и замѣчанія, какія могутъ быть высказаны при разсмотрѣніи дѣла въ Совѣтѣ и даже намѣчалъ одну или нѣсколько резолюцій, которыя могли быть приняты окончательно Совѣтомъ. Такая подготовка къ дѣламъ имѣла слѣдствіемъ то, что князь Урусовъ являлся вполнѣ руководителемъ преній по дѣлу и могъ

---

[1]) Въ томъ же 1869 году, ноября 2, князь Урусовъ былъ назначенъ предсѣдателемъ особаго Комитета для пересмотра постановленій о цензурѣ и печати.

давать имъ направленіе по своему усмотрѣнію. Онъ старался всячески не только примирить различныя мнѣнія, но также избѣгнуть не желательныхъ почему либо разногласій и напрягалъ къ этому всѣ свои усилія. Зная прекрасно воззрѣнія Государя на тотъ или другой вопросъ подлежащій разсмотрѣнію Совѣта, князь прилагалъ всѣ мѣры къ тому, чтобы заключенія Совѣта отнюдь не расходились не только съ этими воззрѣніями, но даже съ воззрѣніями лицъ, почему либо пользовавшихся въ данное время вліяніемъ. Это вовсе не являлось искательствомъ со стороны князя Урусова. Пользуясь безъ того уже такимъ благорасположеніемъ и довѣріемъ монарха ему нечего было заискивать у другихъ частныхъ лицъ; это была природная черта его высоко гуманнаго характера; онъ старался всѣхъ примирить и, по возможности, всѣмъ угодить, какъ это въ краткихъ словахъ и выражено было, въ особомъ засѣданіи Государственнаго Совѣта, (чтобы благоговѣйно почтить память и труды князя Урусова), его предмѣстникомъ, по предсѣдательству въ департаментѣ законовъ, Е. П. Старицкимъ. «Не безслѣдно прошла эта жизнь (т. е. жизнь кн. Урусова), не тщетно являла она высокій примѣръ истинно вѣрнаго служенія Царю и отечеству. Свѣтлый, кроткій всепримиряющій образъ князя С. Н. Урусова не поблекнетъ, но послужитъ навсегда призывомъ къ единенію на общемъ пути долга, добра и правды». На меморіи Совѣта, Императоръ Александръ III написалъ: «Искренно присоединяюсь къ этому вполнѣ справедливому замѣчанію» [1]).

Исполняя обязанности предсѣдателя департамента законовъ кн. Урусовъ былъ въ 1879 г. назначенъ предсѣдателемъ верховнаго уголовнаго суда надъ государственнымъ преступникомъ Соловьевымъ, а въ 1880 г. онъ былъ назначенъ членомъ въ учрежденное, подъ предсѣдательствомъ ст. секр. графа Валуева, особое совѣщаніе для обсужденія основныхъ началъ, на которыхъ возможно было бы приступить къ окончательному пересмотру дѣйствовавшихъ въ то время законоположеній и временныхъ правилъ о печати. Графъ М. А. Корфъ, очень близко знавшій кн. Урусова,

---

[1]) См. книгу Государственный Совѣтъ 1801—1901 гг., стр. 132.

въ особенности по дѣламъ службы, дѣлаетъ слѣдующій о немъ отзывъ [1]).

«По степени ученыхъ своихъ познаній, а также по дару живого слова и вообще по своей подготовкѣ теоретической и практической, князь, безъ сомнѣнья, полезнѣйшій изъ всѣхъ членовъ Департамента законовъ, но къ сожалѣнію очень уклончивъ и податливъ, такъ, что избѣгая всякаго спора, рѣдко настаиваетъ на своемъ мнѣніи. Пропасть ума и логики, но и пропасть уступчивости, не въ однихъ вопросахъ малозначущихъ или второстепенныхъ. Низкопоклонство и поддакиваніе, впрочемъ, болѣе въ пріемахъ и манерахъ, нежели въ характерѣ, благородство котораго не навлекаетъ на себя никакихъ нареканій».

Посвятивъ себя всецѣло дѣламъ службы, поглощавшимъ бо̀льшую часть его времени, князь Урусовъ только въ краткія минуты досуга могъ слѣдить за новостями нашей литературы и не имѣлъ возможности принимать дѣятельное участіе въ различныхъ благотворительныхъ и ученолитературныхъ обществахъ, членомъ которыхъ онъ былъ избранъ, не столько по своему служебному положенію, сколько по своей образованности и чрезвычайно гуманному характеру. Такъ, уже въ 1870 г., марта 14, князь Урусовъ былъ избранъ почетнымъ членомъ Императорскаго русскаго Археологическаго Общества, а въ слѣдующемъ 1871 году, марта 15, Московское Общество любителей духовнаго просвѣщенія избрало его также своимъ членомъ. При возникновеніи, по почину Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича (позднѣе Императора Александра III), Русскаго историческаго Общества, оно не замедлило избрать дѣйствительнымъ своимъ членомъ князя Урусова 29 марта 1873 г., и въ томъ же году, 28 апрѣля, онъ былъ утвержденъ почетнымъ членомъ Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, состоявшаго въ то время подъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны. (Это Общество извѣстно въ обществѣ подъ именемъ Общества Краснаго Креста). Равнымъ образомъ князь Урусовъ былъ избранъ 16 янв. 1873 г. почет-

---

[1]) Въ библіотекѣ Зимняго дворца Его Имер. Величества; бумаги гр. М. А. Корфа № 46 и 46а.

нымъ членомъ Музея Его Имп. Высоч. Госуд. Наслѣдника Цесаревича и состоялъ предсѣдателемъ Коммиссіи для обезпеченія и устройства управленія заведеній, учрежденныхъ разновременно великою княгинею Еленой Павловной, которая обратила свое благосклонное вниманіе на дарованія князя Урусова, такъ сказать, въ первые годы его блистательнаго служебнаго поприща въ Петербургѣ, и удостоивала его тогда уже приглашеніями на происходившія въ ея дворцѣ небольшія собранія, на которыя собирались по преимуществу выдающіеся личности.

Князь Урусовъ, начавъ свое служебное поприще въ II Отдѣленіи, и затѣмъ позднѣе неоднократно управлявшій Отдѣленіемъ за болѣзнію или отсутствіемъ Главноуправляющаго онымъ, былъ вполнѣ знакомъ съ родомъ, лежащихъ на Отдѣленіи обязанностей и съ ходомъ дѣлъ ему ввѣренныхъ. Равнымъ образомъ, отправленіе должности Государственнаго Секретаря, ознакомило его съ дѣятельностію Государственной Канцеляріи по подготовленію дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта. Усмотрѣвъ, что оба учрежденія стремятся, во многихъ случаяхъ, къ выполненію трудовъ совершенно однородныхъ, князь Урусовъ не замедлилъ, вскорѣ по назначеніи его Главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ С. Е. И. В. К., представить Его Императорскому Величеству, въ октябрѣ 1867 года, двѣ записки,[1]) изъ которыхъ—первая заключала въ себѣ краткій очеркъ трудовъ II Отдѣленія, со времени его основанія, а другая—краткія предположенія о сближеніи дѣятельности II Отдѣленія съ дѣятельностью Государственнаго Совѣта. Его Величеству благоугодно было повелѣть, 5 окт. 1867 г., для обсужденія предположеній князя Урусова, учредить, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества, предсѣдателя Государственнаго Совѣта, Особое Совѣщаніе [2]). Предположенія князя Урусова въ то время не получили осуществленіе, какъ надо предполагать

[1]) См. дѣло II Отд. 1867 г. № 110 (по Архиву Гос. Сов. 6587).

[2]) Намъ не удалось ознакомиться съ заключеніемъ этого Совѣщанія и основаніями, по которымъ предположенія кн. Урусова въ то время не получили осуществленіе.

потому что Императоръ Александръ II, благоговѣя предъ памятью своего державнаго родителя, основателя II Отдѣленія, и высоко почитая память незабвеннаго своего учителя, графа Сперанскаго, подъ руководствомъ котораго Отдѣленіе получило направленіе своей дѣятельности, не призналъ желательнымъ приступать къ ломкѣ учрежденія, доставившаго не мало пользы нашему отечеству. Дѣятельность Втораго Отдѣленія и отношенія онаго при князѣ Урусовѣ ни въ чемъ не измѣнились, и онъ управлялъ Отдѣленіемъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и его предшественники.

Въ личномъ составѣ II Отдѣленія, за время управленія онымъ кн. Урусовымъ, произошли слѣдующія, незначительныя измѣненія. За состоявшимся назначеніемъ Товарища Главноуправляющаго Отдѣленіемъ Д. М. Сольскаго Государственнымъ Секретаремъ, кн. Урусовъ, какъ видно изъ его доклада [1]), предполагалъ, отпускаемые деньги на содержаніе Товарища Главноуправляющаго, распредѣлить между служащими, *не назначая на будущее время лица для замѣщенія* означенной должности. Его Величество соизволилъ утвердить это предположеніе кн. Урусова 22 іюня 1867 г. На этомъ основаніи кн. Урусовъ управлялъ II Отдѣленіемъ, не имѣя помощника или Товарища, почти четыре года. Въ концѣ 1871 года, вслѣдствіе возложенія на кн. Урусова новой и трудной обязанности, Предсѣдателя Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта, онъ испросилъ Высочайшее соизволеніе [2]) на *утвержденіе* должности Товарища Главноуправляющаго Отдѣленіемъ, съ присвоеніемъ оной всѣхъ правъ и обязанностей, присвоенныхъ Товарищамъ Министровъ, и съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ надобности, таковой былъ бы въ присутствіи Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ, приглашаемъ, для надлежащихъ объясненій, въ Государственный Совѣтъ, въ Департаментъ Законовъ и въ прочіе департаменты Государственнаго Совѣта.

Позднѣе, по докладу 1878 г. [3]), князь Урусовъ, въ

---

[1]) См. Всепод. докладъ 22 іюня 1867 г., № 27.

[2]) См. Всепод. докл. 30 декабря 1871 г., № 106. На эту должность былъ назначенъ, служившій во II Отдѣленіи съ 1847 г., т. с. Ѳ. А. Брунъ, о которомъ упомянуто въ предисловіи.

[3]) См. Всепод. докл. 1878 г., марта 20.

виду совершающихся спѣшныхъ работъ законодательныхъ и кодификаціонныхъ, особенно по предпринятымъ изданіямъ нѣкоторыхъ частей свода, испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе одной должности старшаго чиновника Отдѣленія, находя существовавшее до сего число самостоятельныхъ, отвѣтственныхъ дѣятелей (семь) II Отдѣленія, крайне ограниченнымъ, имѣющимъ при томъ неблагопріятныя иногда вліянія на самый ходъ работъ (напр., при болѣзни или временномъ оставленіи старшимъ чиновникомъ, по уважительнымъ причинамъ, его обязанностей). Это предположеніе князя Урусова было Высочайше утверждено, 20 марта 1878 г., и съ того времени во II Отдѣленіи имѣлось восемь старшихъ чиновниковъ, на которыхъ, главнѣйшимъ образомъ, и возлагались всѣ работы, производимыя II Отдѣленіемъ.

Для соблюденія во всѣхъ частяхъ Продолженій, издаваемыхъ къ Своду Законовъ, возможнаго и для такихъ систематическихъ сборниковъ столь необходимаго, единства и единообразія. а также и вообще, для наблюденія за всѣми совершаемыми во Втор. Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи кодификаціонными работами, по Своду Законовъ, равно какъ и для разрѣшенія нерѣдко встрѣчающихся по нимъ недоразумѣній, князь Урусовъ не замедлилъ, въ апрѣлѣ 1869 года, войти съ всеподданнѣйшимъ представленіемъ [1]), чтобы въ составѣ Отдѣленія на этотъ собственно предметъ, существовала, въ видѣ постояннаго учрежденія, особая Коммиссія изъ чиновъ онаго, по преимуществу изъ редакторовъ отдѣльныхъ томовъ Свода Законовъ. Это представленіе князя Урусова, 9 апрѣля, удостоилось Высочайшаго утвержденія. при чемъ Его Величеству угодно было, чтобы Коммиссія эта, по назначенію въ оную нужныхъ чиновъ, прежде всего выработала, для своего руководства, при разсмотрѣніи корректурныхъ листовъ Продолженія. такія правила, которыя бы, получивъ затѣмъ надлежащее утвержденіе, точно исполнялись редакторами всѣхъ частей Свода. Въ силу такой Монаршей воли, составленныя Коммиссіею инструкціонныя правила, были подвергнуты всестороннему обсужденію въ полномъ совѣщаніи редакторовъ и навели на

---

[1]) См. Всепод. докл. 9 апрѣля 1869 года, № 28.

*

мысль, въ дополненіи къ нимъ сдѣлать еще общій сводъ употребляемымъ въ Продолженіи различныхъ формъ, съ тѣмъ, чтобы сводъ этотъ служилъ на будущее время при изготовленіи продолженій твердымъ и постояннымъ руководствомъ: случаи онымъ не предусмотрѣнныя, разрѣшала бы уже сама Коммиссія, въ границахъ предоставленнаго ей права, съ установленіемъ для такихъ случаевъ, примѣнительно къ существующимъ образцамъ, новыхъ формъ изложенія. Окончательно выработанные засимъ «Инструкція Коммиссіи по изданію Продолженій» и «Образцы формъ, соблюдаемыхъ въ Продолженіяхъ Свода», по утвержденіи ихъ принятымъ во Втор. Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи порядкомъ, представлялись на благоусмотрѣніе Его Величества [1]).

Помянутая Коммиссія, дѣйствуя на основаніи данной ей инструкціи, собиралась по мѣрѣ представляющихся ей занятій; во время же работъ по изготовленію изданій, собранія эти бывали иногда не только ежедневными, но даже по два раза въ день [2]).

Обсужденіе упомянутаго выше предположенія барона Корфа, объ измѣненіи порядка изданія Полнаго Собранія Законовъ, выдвинуло разсмотрѣніе общаго вопроса объ обнародованіи законовъ, при чемъ Министръ Юстиціи высказывался за прекращеніе изданія Полнаго Собранія Законовъ. Князь Урусовъ не счелъ возможнымъ раздѣлить подобный взглядъ и всеподданѣйше представлялъ, 7 ноября 1868 г., что предположеніе о прекращеніи изданія Полнаго Собранія Законовъ возникло отъ взгляда на это собраніе, какъ на одно изъ средствъ обнародованія законовъ [3]).

Между тѣмъ Полное Собраніе законовъ ничего общаго съ *обнародываніемъ* законовъ не имѣетъ. Цѣль этого изданія, согласно рескрипту 5 апрѣля 1830 года, какъ прежде было, такъ и нынѣ, удовлетворить потребности настоящаго времени и, вмѣстѣ съ тѣмъ, положить твердое основаніе будущему, постепенному сей части устройству. Указавъ на

---

[1]) См. Всепод. докл. 17 янв. 1870 г. и 26 ноября 1875 г.

[2]) Означенная Коммиссія замѣнила собою общее присутствіе, учрежденное М. А. Корфомъ, такъ какъ на разсмотрѣніе этой Коммиссіи весьма часто передавались и различныя представленія, поступавшія на заключеніе II Отдѣленія.

[3]) См. дѣло II Отд. № 8229 по арх. Гос. Сов.

полноту содержанія Полнаго Собранія Законовъ, на вѣрность текстовъ узаконеній, въ немъ помѣщенныхъ, и на точность означенія времени ихъ состоянія, князь Урусовъ указывалъ, что книги Полнаго Собранія Законовъ служатъ не только для научной потребности, какъ историческій сборникъ, но и для практическаго приложенія при производствѣ дѣлъ и даютъ, по словамъ графа Сперанскаго, богатый матеріалъ законодательный для начертанія закона не на одномъ умозрѣніи основаннаго, но утвержденнаго на общемъ разумѣ отечественнаго законодательства.

Послѣ этого доклада, Полное Собраніе Законовъ, все время существованія II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи, продолжало издаваться по прежнему.

Въ предисловіи къ 1-му Полному Собранію Законовъ, графъ Сперанскій, объясняя причины и цѣль изданія онаго, говоритъ, что законы, отъ самодержавной власти исходящіе и т. д., двумя путями достигаютъ общаго свѣдѣнія и исполненія: 1) чрезъ объявленіе и *обнародованіе* [1]) каждаго изъ нихъ въ свое время, посредствомъ властей и мѣстъ для сего установленныхъ и 2) черезъ изданіе ихъ, уже по *обнародованіи*, въ видѣ собраній. Этому послѣднему пытались первоначально удовлетворять разныя частныя изданія, но исключительно въ этихъ видахъ предпринято, подъ руководствомъ Сперанскаго, изданіе Полнаго Собранія Законовъ.

Такимъ образомъ, оно не имѣетъ задачею своею немедленное обнародованіе законовъ; оно служитъ для научной потребности, какъ историческій сборникъ и отличается большею полнотою и точностью отъ издаваемаго при Сенатѣ Собранія узаконеній и распоряженій правительства. Одно уже то, что въ Полное Собраніе Законовъ вносятся узаконенія *по ихъ обнародованіи*, указываетъ вполнѣ ясно,

[1]) Наше дѣйствующее законодательство допускаетъ обнародованіе *всенародное* (т. II Общ. Учр. Губ. изд. 1892 г., ст. 529, 530), отнесенное къ обязанности Губернскаго Правленія и *обнародованіе общее*, установленное чрезъ припечатаніе ихъ въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства (т. I Учр. Сен., изд. 1892 г., ст. 19). Отъ обнародованія законовъ надлежитъ отличать *разсылку законовъ и постановленій* въ присутственныя мѣста (т. I Зак. Основ., ст. 59). *Но нигдѣ* Полное Собраніе Законовъ не причисляется къ средствамъ *обнародованія законовъ*.

что оно никогда не считалось средствомъ обнародованія законовъ. Помѣщеніе въ этомъ собраніи различныхъ узаконеній въ безусловно строгомъ, хронологическомъ порядкѣ, по днямъ ихъ Высочайшаго утвержденія, дѣлаетъ невозможнымъ изданіе Полнаго Собранія Законовъ за какой-либо годъ, ранѣе конца слѣдующаго за тѣмъ года, оставляя, такимъ образомъ, узаконенія не обнародованными, если бы Полное Собраніе Законовъ принималось за органъ обнародованія законовъ.

Въ редакцію Полнаго Собранія законовъ доставляются, на основаніе Высочайшихъ повелѣній, не только Сенатское изданіе Собранія узаконеній, но также состоявшіяся узаконенія отъ всѣхъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ и притомъ въ разныхъ формахъ (въ видѣ отношеній министровъ, копій съ Высочайше утвержденныхъ докладовъ и докладныхъ записокъ и т. д.) и кромѣ того, не только печатные указы, но приказы, циркуляры, реестры состоявшимся узаконеніямъ, выписки изъ журналовъ Комитета Министровъ, Высочайше утвержденные планы, чертежи, рисунки и т. д. Все это даетъ возможность обнаруживать существованіе Высочайшихъ узаконеній, почему либо не сообщенныхъ своевременно Правительствующему Сенату и имъ необнародованныхъ, и II Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи (по редакціи Полнаго Собранія законовъ) нерѣдко требовало отъ подлежащихъ мѣстъ и лицъ копіи съ узаконеній, не вошедшихъ въ Сенатское Собраніе узаконеній или ей несообщенныхъ. Этимъ объясняется относительная полнота Полнаго Собранія Законовъ и существенная разница въ числѣ узаконеній, помѣщенныхъ въ томъ и другомъ изданіи за одно и то же время.

При томъ изданіе Полнаго Собранія Законовъ, не стѣсненное опредѣленнымъ срокомъ его изданія, отличается и большею точностію и вѣрностью. Оно производитъ строгую повѣрку распубликованность узаконеній съ подлинниками ихъ, дѣлаетъ нерѣдко сношенія и различныя справки въ различныхъ учрежденіяхъ, требующія не мало времени и во всякомъ случаѣ, замедляющія изданіе Полнаго Собранія законовъ, которое, являясь изданіемъ узаконеній въ *хронологическомъ* порядкѣ, можетъ выходить въ свѣтъ за минувшій годъ, не ранѣе конца слѣдующаго, а иногда и

позже, потому что въ концѣ года могутъ быть почему либо обнародованы узаконенія, которыя по дню ихъ Высочайшаго утвержденія, должны быть помѣщены въ началѣ тома Полнаго Собранія Законовъ [1]).

Издававшееся по бывшимъ примѣрамъ, 2-ое Полное Собраніе Законовъ, къ концу 1879 года, составило 53 обширныхъ тома, вмѣщавшіе 59.182 узаконеній, почти вдвое болѣе противъ числа, заключающихся въ первомъ Собраніи законовъ. Эта пространная нумерація, крайне затруднительная при означеніи на поляхъ текста Полнаго Собранія, а главное отсутствіе общаго, хронологическаго и алфавитнаго указателей ко всѣмъ томамъ этого собранія, побудили князя Урусова испросить, 14 февраля 1880 г., Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы завершить изданіе 2-го Полнаго Собранія законовъ днемъ истеченія перваго двадцатипятилѣтія царствованія Императора Александра II, т.-е. 18 февраля 1880 г., и начать съ предстоявшаго 19 февраля 1880 г. изданіе новаго третьяго Полнаго Собранія, въ порядкѣ и по системѣ, принятымъ уже въ издававшемся ранѣе Полномъ Собраніи законовъ [2]).

Въ первомъ полномъ Собраніи рядомъ съ законами иногда встрѣчаются изложенія причинъ вызвавшихъ ихъ изданіе, въ видѣ докладовъ или представленій, по кото-

---

[1]) См. Всепод. докл. 9 ноября 1867 г. № 55.

[2]) Означенное Высочайшее повелѣніе 14 февраля 1880 г., подтвержденное 23 апрѣля 1880 г., при поднесеніи 54-го тома 2-го Полнаго Собранія законовъ съ узаконеніями отъ 1 января 1879 г. по 19 февраля 1880 г., не получило, однако своего осуществленія, несмотря на то, что первый томъ 3-го Полнаго Собранія Законовъ былъ не только составленъ, но даже и отпечатанъ. Совершившаяся мученическая кончина Императора Александра II, 1 марта 1881 года, и вступленіе на престолъ новаго Императора, побудили Главноуправляющаго Кодификаціоннымъ Отдѣломъ (которое было образовано изъ II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи въ 1882 году) испросить Высочайшее повелѣніе 19 октября 1883 г. о томъ, чтобы завершить 2-ое Полное Собраніе законовъ днемъ мученической кончины Императора Александра II и начать третье Полное Собраніе законовъ днемъ вступленія на престолъ Императора Александра III. Такимъ образомъ, 2-ое Полное Собраніе законовъ имѣетъ 55 томовъ, содержащіе въ себѣ узаконенія съ 12 декабря 1826 г. по 1 марта 1881 г., съ особою нумераціею отъ перваго Собранія законовъ. Къ этому 2-му Собранію позднѣе въ 1885 г., былъ изданъ Алфавитный указатель. (См. дѣл. II Отд. № 8768 по арх. Гос. Сов.).

рымъ состоялся законъ или Высочайшее повелѣніе. Но со времени учрежденія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденныя мнѣнія онаго, имѣющія характеръ закона, стали излагаться большею частію въ формѣ статей, которыя и сообщаются Сенату для обнародованія: мотивы же, т.-е. причины или соображенія, по которымъ статьи законовъ издаются, не объясняются во всеобщее свѣдѣніе, за весьма не многими исключеніями.

Опубликованіе побудительныхъ причинъ изданія того или другого узаконенія безспорно весьма важно; безъ нихъ невозможно вполнѣ разъяснить цѣль его изданія, узнать всѣ случаи, въ коихъ можетъ имѣть мѣсто его примѣненіе, устранить всѣ сомнѣнія и недоумѣнія, могущія возникнуть на практикѣ. Вслѣдствіе сего, бывшій Министръ Юстиціи, графъ Паленъ, въ 1879 г., находилъ желательнымъ, чтобы законы печатались съ мотивами, особымъ сборникомъ, въ II Отдѣленіи С. Е. И. В. Канцеляріи, для котораго эта работа не могла бы составить серьезнаго затрудненія, какъ по близкому знакомству его чиновъ съ дѣлами кодификаціи, такъ и по самому характеру этого изданія, въ которое должны входить только извлеченія изъ представленныхъ журналовъ Государственнаго Совѣта. Князь Урусовъ, раздѣляя эту мысль, представлялъ на Высочайшее воззрѣніе, 14 февраля 1880 г., что казалось бы болѣе правильнымъ и цѣлесообразнымъ, не постановляя какого-либо постояннаго и неизмѣннаго правила о помѣщеніи къ тому или другому узаконенію мотивовъ, разрѣшеніе вопроса о помѣщеніи или непомѣщеніи соображеній, послужившихъ основаніемъ закона, равно, какъ и о томъ, въ какомъ видѣ и объемѣ соображенія эти должны подлежать внесенію въ Полное Собраніе законовъ, предоставить Главноуправляющему II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи, который въ случаяхъ, когда признаетъ нужнымъ, входить объ этомъ въ сношеніе съ подлежащими установленіями и вѣдомствами [1]).

Князь Урусовъ, признавая необходимымъ изданія Продолженій къ своду Законовъ, нашелъ полезнымъ вклю-

---

[1]) Эти предположенія князя Урусова, удостоившіяся Высочайшаго утвержденія, не получили практическаго осуществленія, за послѣдовавшимъ вскорѣ упраздненіемъ II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи.

чить въ издаваемыя Продолженія указы Правительствующаго Сената [1]), разъясняющіе смыслъ дѣйствующихъ законовъ, излагая ихъ въ особыхъ къ разъясняемымъ статьямъ примѣчаніяхъ, которыя бы начинались словами: «въ такомъ то году, указомъ Правительствующаго Сената. къ разъясненію такой то статьи опредѣлено»... послѣ чего перепечатывать самое опредѣленіе Сената. Указы же Сената, содержащіе въ себѣ распоряженіе министра Юстиціи, по ввѣренному ему вѣдомству, издаваемые во исполненіе данныхъ ему законодательныхъ полномочій, вносить лишь въ крайнихъ случаяхъ. по особому соглашенію подлежащаго редактора съ Коммиссіею по изданію Продолженія. Это предположеніе князя удостоилось Высочайшаго одобренія [2]). Продолженія къ своду законовъ издавались то въ видѣ очередныхъ, то сводныхъ, и кромѣ массы издаваемыхъ, новыхъ всякаго рода узаконеній, уставовъ и положеній, содержали нерѣдко и новыя изданія тѣхъ частей свода. которыя представлялась только возможность составить.

За изданіемъ въ 1853 г. одного продолженія къ первымъ двумъ частямъ свода мѣстныхъ узаконеній Остзейскаго края, по сему своду не изготовлялось дальнѣйшихъ продолженій. Вслѣдствіе этого, и въ виду значительнаго числа накопившихся, въ столь продолжительное время, дополненій и измѣненій по Остзейскому Своду и происходящихъ отъ того многихъ для управленія и жителей, какъ нынѣ принято называть Прибалтійскаго края, значительныхъ неудобствъ, по докладу князя Урусова. было Высочайшее повелѣно [3]): 1) составить къ тремъ частямъ сего Свода Продолженія; 2) при внесеніи въ оныя новыхъ постановленій. наблюдать правила. принятыя при такихъ же работахъ, по Общему Своду Законовъ Имперіи, и 3) по прежнимъ примѣрамъ, кромѣ русскаго текста Продолженій, составить и нѣмецкій переводъ ихъ; при чемъ, однакожъ, одинъ только русскій текстъ долженъ быть признаваемъ оффиціальнымъ.

---

[1]) Князь Урусовъ находилъ, что подобные указы содержатъ обыкновенно важное истолкованіе текста законовъ, ближайшее знакомство съ которыми безусловно необходимо и правительственнымъ лицамъ и частнымъ.

[2]) См. Всепод. док. 12 февр. 1870 года, № 18.

[3]) См. Всепод. докл. II Отдѣленія 14 декабря 1878 года, № 94.

Работы, по составленію таковаго Продолженія, потребовавшія большого труда, совершаясь со всею тщательностью, по многосложности своей, могли быть приведены къ окончанію не ранѣе 1890 года, когда издано продолженіе къ 3 части свода узаконеній Остзейскаго (Прибалтійскаго) края.

Что же касается возложеннаго на II Отдѣленіе Государственнымъ Совѣтомъ порученія представить проектъ правилъ объ отдѣленіи законовъ отъ административныхъ распоряженій, то таковое осталось неисполненнымъ. Князь Урусовъ, 2 ноября 1867 г., представилъ [1]) на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе, что онъ признаетъ выполненіе означенной задачи невозможнымъ по той причинѣ, что ни въ теоріи права, ни въ положительныхъ законодательствахъ не содержится и не можетъ быть сдѣлано точныхъ указаній, по какимъ предметамъ опредѣленія должны исходить отъ законодательства. На практикѣ же область законовъ и административныхъ распоряженій опредѣляется тѣмъ уполномочіемъ, которымъ законодательство поручаетъ различнымъ органамъ администраціи издавать правила по тому или другому предмету, и такимъ образомъ, коль скоро въ этихъ уполномочіяхъ съ точностію будутъ обозначены предѣлы власти различныхъ органовъ администраціи по изданію постановленій, то область законодательства установляется сама собою тѣмъ, что никогда не представляются къ утвержденію законодательнымъ порядкомъ такія правила, изданіе коихъ предоставлено тому или другому учрежденію. Точное же опредѣленіе сферы полномочій различныхъ административныхъ органовъ можетъ выразиться лишь путемъ практики, посредствомъ выдѣленія, при начертаніи и преимущественно, при разсмотрѣніи каждаго законопроекта, всѣхъ тѣхъ правилъ, кои по существу своему не имѣютъ законодательнаго свойства и могли бы быть издаваемы въ порядкѣ административномъ. Этотъ докладъ князя Урусова былъ Высочайше утвержденъ 2 ноября 1867 года [2]). Та-

---

[1]) См. Всепод. докл. 2 ноября 1867 г., № 54.

[2]) Повидимому кн. Урусовъ утаилъ истинную причину невозможности для него исполнить возложенное на него порученіе. Не надо было быть кн. Урусовымъ, чтобы усмотрѣть, что разграниченіе, на самомъ дѣлѣ, закона отъ административныхъ постановленій невозможно безъ измѣненія редакціи многихъ статей основныхъ законовъ нашей Имперіи

кимъ образомъ, вопросъ объ отдѣленіи законовъ, въ собственномъ смыслѣ сего слова, отъ административныхъ постановленій остался не разрѣшеннымъ какимъ-либо положительнымъ постановленіемъ, но самая мысль, высказанная графомъ Корфомъ, объ исключеніи изъ свода законовъ, по возможности, всѣхъ статей не имѣющихъ характера и значенія закона вообще, получила широкое примѣненіе при работахъ по составленію новыхъ изданій различныхъ частей свода законовъ.

Съ 1861 года по 1880 годъ, какъ извѣстно, было издано не мало новыхъ узаконеній первостепенной важности, измѣнившихъ существенно и внутреннюю жизнь нашего государства и внѣшнее его положеніе. Достаточно припомнить, что въ это время были Высочайше утверждены: 19 февраля 1861 г. и позднѣе цѣлый рядъ узаконеній объ общественномъ и поземельномъ устройствѣ крестьянъ различныхъ наименованій; положеніе объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія (17 апр. 1863 г.); положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1 янв. 1864 г.; судебные уставы 20 ноября 1864 г; городовое положеніе 1876 г.; уставъ воинскій 1 янв. 1874 г. и т. д. Всѣ эти новыя узаконенія столь благотворно вліявшіе на все государство, не остались безъ послѣдствій и въ отношеніи самого свода законовъ. Увеличивъ значительно объемъ издававшихся къ нему Продолженій, эти новыя законоположенія, выходившія разновременно, лишали возможности приступить къ новому изданію свода законовъ въ полномъ его объемѣ. Причиною этого являлось и то, отчасти, что новыя законоположенія издавались, такъ сказать, совершенно независимо отъ свода, т.-е. не обращая вниманія ни на самую систему свода законовъ, ни на имѣвшіяся уже въ сводѣ отдѣльныя статьи и безъ указанія, какія статьи онаго отмѣняются или измѣняются новыми законоположеніями. Кромѣ того, эти законоположенія не распространялись одновременно на всю Имперію и не

(ст. 52—58, какъ это и указалъ позднѣе проф. Коркуновъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „Законъ и Указъ“). Возбуждать же отъ себя вопросъ объ измѣненіи статей основныхъ законовъ кн. Урусовъ не считалъ себя въ правѣ, тѣмъ болѣе, что и Государственный Совѣтъ, возлагая на него вышеизложенное порученіе, ни однимъ звукомъ не обмолвился о необходимости пересмотра основныхъ законовъ Имперіи.

замѣняли собою вполнѣ соотвѣтствующихъ имъ статей, имѣвшихся уже въ сводѣ. Отсюда возникла двойственность въ законахъ, при чемъ на ряду съ правилами новыми, сохраняли свою силу и старыя, помѣщенныя въ разныхъ томахъ свода, такъ что на дѣлѣ возникало какъ бы два порядка и два свода; одинъ новый для мѣстностей, на которыя распространялись вновь изданныя законоположенія, а другой старый—для тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ таковые не дѣйствовали. Это очевидно увеличивало объемъ свода законовъ. Во многихъ новыхъ положеніяхъ указывалось руководствоваться правилами находившимися въ сводѣ, а потому подлежавшими сохраненію въ сводѣ и при дѣйствіи новыхъ узаконеній. Помимо этого, позднѣе, новыя изданныя законоположенія подвергались, въ свою очередь, пересмотрамъ и измѣненіямъ, послѣдствіемъ которыхъ являлись новыя положенія о томъ же самомъ, взамѣнъ положеній незадолго передъ этимъ изданныхъ. Не малымъ препятствіемъ къ приготовленію новаго изданія свода законовъ, изд. 1857 г., являлось еще, такъ сказать, *ожиданіе* имѣвшихъ въ скоромъ времени послѣдовать преобразованій различныхъ государственныхъ учрежденій, для обсужденія и начертанія проектовъ коихъ собирались различнаго рода Коммиссіи. Ожиданіе появленія окончательныхъ результатовъ трудовъ этихъ Коммиссій и затѣмъ утвержденіе ихъ законодательнымъ порядкомъ, воздерживало II Отдѣленіе, во избѣжаніи напраснаго труда, отъ работъ по новому изданію всего свода законовъ и по необходимости принуждало его ограничиваться составленіемъ продолженій ко всему своду законовъ, изд. 1857 г., и новыхъ изданій, тѣхъ входящихъ въ составъ свода томовъ и отдѣльныхъ уставовъ, которые менѣе другихъ подвергались измѣненіямъ, въ силу незадолго предъ этимъ утвержденныхъ [1])

---

[1]) Высказанное относится, равнымъ образомъ, до времени управленія II Отдѣленіемъ графовъ Корфа и Панина, но во избѣжаніе повторенія, я счелъ удобнѣе упомянуть объ этомъ въ изложеніи дѣятельности II Отдѣленія за время довольно продолжительнаго управленія онымъ княземъ Урусовымъ, при которомъ хотя и не было составлено новаго изданія всего свода законовъ, но было сдѣлано множество новыхъ изданій отдѣльныхъ частей свода законовъ, количествомъ своимъ превышающихъ значительно полное изданіе всего свода законовъ гражданскихъ.

новыхъ положеній, или на основаніи ожидавшихся новыхъ положеній, имѣвшихъ состояться въ самомъ непродолжительномъ времени. Не малымъ затрудненіемъ при кодификаціонныхъ работахъ II Отдѣленія являлось также совершенное несоблюденіе, установленнаго гр. Сперанскимъ, правила, что при изданіи вновь отдѣльныхъ уставовъ или положеній, необходимо означать всѣ тѣ измѣненія, кои ими вводятся въ прежнихъ законахъ. Неисполненіе этого имѣетъ послѣдствіемъ то, что каждый новый законъ, при самомъ его появленіи, окружается *сомнѣніями неизвѣстности* и, кромѣ того, такъ какъ сводъ есть *собраніе уставовъ*, то при составленіи каждаго новаго устава необходимо сохранять въ главномъ расположеніи его частей тотъ планъ, по коему устроенъ соотвѣтствующій ему уставъ или часть свода.

Несмотря на всѣ эти неблагопріятныя условія для успѣшныхъ работъ по составленію Продолженій къ своду законовъ и новыхъ изданій отдѣльныхъ томовъ онаго, за время 14-лѣтняго управленія княземъ Урусовымъ II-мъ Отдѣленіемъ, послѣднимъ было издано нѣсколько обширныхъ продолженій *очередныхъ* въ 1868, 1870, 1871, 1872, 1879, 1881 г.г. и одно *сводное* продолженіе 1876 года, въ нѣсколько томовъ, и кромѣ того издано вновь болѣе трети всего Свода законовъ [1]), изданія 1857 года. При этихъ новыхъ

---

[1]) Именно при князѣ Урусовѣ обнародованы новыя изданія слѣдующихъ томовъ и уставовъ свода законовъ, изд. 1857 г.: I ч. 2. Учрежденіе орденовъ и другихъ знаковъ отличія въ 1876 году, II т. Общее губернское учрежденіе въ 1876 г., III т. Уставъ о службѣ гражданской по опредѣленію отъ правительства и по выборамъ и уставъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособій—въ 1876 г.; т. IV—Уставъ о воинской повинности въ 1876 г.; изъ тома V—Уставъ объ акцизныхъ сборахъ, изданъ два раза, въ 1867 и 1876 гг.; уставъ о табачномъ сборѣ, также два раза, въ 1872 и 1876 гг.; изъ VII тома—уставъ о частной золотопромышленности въ 1871 г.; томъ VIII—Уставы: лѣсной, о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ и объ управленіи казенными имѣніями въ Западныхъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ въ 1876 г.; томъ IX—законы о состояніяхъ и особое къ нимъ Приложеніе—въ 1876 г.; изъ т. XI—уставы: о промышленности, ремесленный и пробирный въ 1879 г.; изъ т. XII ч. 2—уставъ телеграфный въ 1871 и 1876 гг.; изъ т. XIV—уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, въ 1876 г.; изъ т. XV ч. 2—уставъ уголовнаго судопроизводства и законы о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и преступникахъ въ 1876 г.

изданіяхъ имѣли обширное примѣненіе, высказанныя гр. М. А. Корфомъ, начала о выдѣленіи изъ Свода законовъ, по возможности, всего неимѣющаго значенія закона, и объ отдѣленіи административныхъ постановленій отъ законовъ въ собственномъ смыслѣ [1]). Такъ, напримѣръ, при изготовленіи новаго изданія Учрежденія Орденовъ и другихъ знаковъ отличія, Втор. Отд. С. Е. В. Канцеляріи обратило вниманіе на два обстоятельства, а именно 1) на то, что нѣсколько статей означеннаго учрежденія въ прежнемъ изданіи посвящены были на перечисленіе столовъ, входящихъ въ составъ Канцеляріи Капитула, съ поименованіемъ предметовъ занятій каждаго и 2) на вкравшуюся въ одно изъ Продолженій къ сему Учрежденію неточность при описаніи формата разныхъ степеней орденовъ Св. Георгія и Св. Владиміра. Обо всемъ этомъ Втор. Отд., по соглашенію съ Канцлеромъ Орденовъ, представляло, въ декабрѣ 1876 и 1877 гг. на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества, при чемъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ изъятіи изъ Учредетія Орденовъ означеннаго перечисленія, какъ касающагося внутренняго по дѣлопроизводству распорядка, и было Высочайше одобрено сдѣланное исправленіе въ статьяхъ о величинѣ помянутыхъ орденовъ. Самое же число статей въ новомъ изданіи, противъ прежняго, значительно уменьшилось.

При работахъ по новому изданію первой части второго тома, заключающей въ себѣ Общее Губернское Учрежденіе, Втор. Отд. возникъ вопросъ о будущей системѣ этой части, которая вслѣдствіе предшествовавшихъ преобразованій подверглась весьма значительнымъ измѣненіямъ. Многія изъ входившихъ сюда учрежденій были или вовсе упразднены или же совершенно преобразованы. Затѣмъ вошли въ наше законодательство учрежденія многихъ совершенно новыхъ мѣстныхъ установленій, и предстояло ввести въ систему Свода Судебные Уставы [2]), согласно Высочайшему пове-

---

[1]) Эти же начала проводились II Отдѣленіемъ и во всѣхъ его работахъ, какъ при изготовленіи заключеній по различнымъ законодательнымъ проектамъ, сообщаемымъ изъ другихъ вѣдомствъ и учрежденій, такъ и при составленіи таковыхъ проектовъ II Отдѣленіемъ.

[2]) Объ этомъ изложено подробно ниже.

ленію, 28 февраля 1868 г. Такъ какъ указанное Его Императорскимъ Величествомъ условіе для сего введенія, а именно повсемѣстное приведеніе въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, за немногими исключеніями было уже исполнено, то II Отд., не предвидя за симъ никакихъ препятствій, ходатайствовало о разрѣшеніи включить Учрежденіе Судебныхъ Установленій 20 ноября 1864 г., насколько это не относится спеціально до Учрежденія Правительствующаго Сената—въ новое изданіе первой части Второго Тома, на что и послѣдовало 13 января 1875 года Высочайшее соизволеніе.

Положеніе о Земскихъ Учрежденіяхъ 1864 г. и Городовое Положеніе 1871 г. также введены были въ Общее Губернское Учрежденіе.

Несмотря, однакожъ, на включеніе въ эту часть Свода столькихъ новыхъ правилъ, объемъ ея противъ прежняго значительно уменьшился, такъ что вмѣсто прежнихъ 5740 статей и 101 приложеній, не считая правилъ, заключавшихся въ Продолженіяхъ, она содержитъ въ себѣ (по изд. 1876 г.) 2279 статей и 36 приложеній. Это произошло вслѣдствіе исключенія: нѣкоторыхъ обширныхъ учрежденій, уже отмѣненныхъ (какъ напр. Учрежденіе Окружныхъ Управленій Государственныхъ Имуществъ), также нѣкоторыхъ правилъ о внутреннемъ дѣлопроизводствѣ въ присутственныхъ мѣстахъ, взамѣнъ коихъ по Высочайше даннымъ полномочіямъ предоставлено Министрамъ издавать правила инструкціонныя, и вслѣдствіе исключенія или же перемѣщенія въ другіе части Свода нѣкоторыхъ постановленій.

Къ числу сихъ послѣднихъ правилъ, не вошедшихъ въ новое изданіе Первой Части Второго Тома, между прочимъ принадлежитъ приложеніе къ статьѣ 4115, (изд. 1857 г.) заключавшее въ себѣ «Наставленіе чинамъ С.-Петербургской полиціи».

Еще ранѣе, въ 1871 году, Государственный Совѣтъ призналъ весьма желательнымъ вовсе исключить изъ Свода означенное Наставленіе, съ сохраненіемъ, однако же, тѣхъ правилъ онаго, которыя имѣютъ значеніе законодательное. Въ виду сего II Отд. были составлены предположенія объ изъятіи изъ статей помянутаго Наставленія, постановленій, слѣдующихъ въ инструкціи, и о размѣщеніи остальныхъ

статей по принадлежности въ Уставы о Предупр. и Пресѣч. Преступл. и Врачебный. Эти предположенія всѣ удостоились Высочайшаго утвержденія [1]).

По Высочайшемъ утвержденіи, въ концѣ 1867 года всѣхъ законоположеній по преобразованію управленія Кавказскаго и Закавказскаго края, на II Отд. возложено было [2]), сообразивъ сіи новыя законоположенія со всѣми не утратившими еще силу, какъ подлежащими статьями Свода, такъ и вышедшими въ послѣдствіи постановленіями, по соглашенію съ главнымъ начальствомъ Кавказа, приступить немедленно къ передѣлкѣ и новому изданію второй и третьей книгъ 2-й части II Тома Свода Законовъ (изд. 1857 г.), съ тѣмъ, чтобы изложить въ нихъ, въ установленной системѣ, совокупность дѣйствующихъ объ учрежденіи Кавказскаго и Закавказскаго края узаконеній. Къ исполненію сей работы, по распоряженію Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго, командированы были во II Отд., согласно ходатайству онаго, послѣдовательно одинъ за другимъ два лица, близко знакомыхъ на практикѣ съ краемъ и его администраціей. Не смотря однакожъ на это, выработанные при содѣйствіи сихъ чиновъ, проекты учрежденій, для полнаго убѣжденія въ ихъ правильности, сообщались еще на ближайшее благоусмотрѣніе Его Высочества и уже, по доставленнымъ съ Кавказа замѣчаніямъ, бывъ вновь исправлены, излагались въ окончательной формѣ. Такимъ образомъ, составлены: а) четыре главы Учрежденія Управленія Кавказскаго и Закавказскаго края, въ 1869 г., куда вошли всѣ учрежденія того края, кромѣ узаконенія объ управленіи областей Терской и Кубанской и округовъ, состоящихъ въ военномъ управленіи, и какъ только для поименованныхъ двухъ областей (Терской и Кубанской) въ законодательномъ порядкѣ утверждены были Положенія, издана въ 1871 г. касающаяся собственно ихъ, б) пятая глава Учрежденія Кавказскаго и Закавказскаго края. Книги эти представлены были на воззрѣніе Намѣстника Кавказскаго и по докладу Его Вы-

---

[1]) См. Всепод. докл. II Отд. 13 января 1877 г

[2]) См: Имен. ук. Прав. Сен. 9 дек. 1867 г.

сочества послѣдовало уже Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на ихъ обнародованіе [1]).

При первыхъ трехъ изданіяхъ Свода Законовъ, существовали два способа замѣщенія правительственныхъ должностей: во первыхъ, по опредѣленію отъ правительства, а во вторыхъ, по выбору сословій (дворянства, а также городскихъ и сельскихъ обывателей); сообразно сему, III Томъ по отношенію къ службѣ и имѣлъ два Устава. Между тѣмъ со введеніемъ въ дѣйствіе Земскихъ Учрежденій и Городового Положенія въ Уставѣ о службѣ по выборамъ оставались въ силѣ, за весьма немногими исключеніями, только тѣ правила, которыя касаются выборовъ на должности по внутреннему управленію сословій или обществъ. При томъ же всѣ позднѣйшія касательно сего предмета узаконенія помѣщались уже не въ III-мъ, а во II или IX Томахъ.

Такимъ образомъ, изложеніе правилъ о выборахъ, въ формѣ отдѣльнаго Устава не соотвѣтствовало ни характеру дѣйствующихъ нынѣ о выборахъ законовъ, ни установившейся въ послѣднее время системѣ Свода.

На этомъ основаніи было признано необходимымъ при новомъ изданіи III тома, Уставъ о Службѣ по Выборамъ изъ сего тома исключить, съ размѣщеніемъ содержащихся въ немъ постановленій по другимъ, болѣе соотвѣтствующимъ имъ частямъ Свода. Означенныя предположенія удостоились Высочайшаго утвержденія [2]) въ 1873 г.

Въ изданіи III тома 1857 г. (въ трехъ, составлявшихъ оный Уставахъ) насчитывалось 3.487 статей и сверхъ того около 50 приложеній, занимавшихъ 587 печатныхъ страницъ. Такой объемъ, увеличенный еще шестью Продолженіями, дѣлалъ руководство этимъ томомъ весьма затруднительнымъ. При новомъ его изданіи обращено было вниманіе на приведеніе въ наиболѣе строгую кодификацію всѣхъ содержавшихся въ помянутомъ томѣ узаконеній, а также на редакцію и взаимное согласованіе статей, и съ этой цѣлью въ теченіе двухъ лѣтъ представлено Его

---

[1]) Означенныя изданія опубликованы при указахъ Сената: первое—отъ 20 янв. 1870 г., а второе—отъ 28 сент. 1871 г.

[2]) См. Всепод. докл. II Отдѣл. 26 мая (7 іюня) 1873 года № 57.

Императорскому Величеству 22 всеподданнѣйшихъ доклада, съ испрошеніемъ Высочайшихъ разрѣшеній по разнымъ встрѣчавшимся вопросамъ, а между тѣмъ, съ Министерствами и Главными Управленіями происходили безпрестанныя сношенія [1]). Послѣдствіемъ всего этого явилось то, что въ III томѣ, въ изданіи 1876 г., содержится только 1.479 статей и 17 приложеній.

Высочайше утвержденный, 1 января 1874 г., Уставъ о Воинской Повинности введенъ въ дѣйствіе во всей Имперіи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ особо указанныхъ мѣстностей и въ Царствѣ Польскомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, II-му Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи было Высочайше предоставлено право приступить къ изданію сего Устава, согласно съ принятыми для кодификаціи новыхъ законоположеній правилами, и ко введенію онаго въ систему свода.

По однородности содержанія его съ Уставомъ Рекрутскимъ и другими Уставами о Повинностяхъ очевидно, что мѣстомъ для законоположенія 1 января 1874 г., являлась 1-я Книга IV Тома.

При обозрѣніи, въ 1876 г., законодательнаго матеріала, подлежавшаго внесенію въ изданіе Устава о Воинской Повинности, оказалось, что въ числѣ распубликованныхъ съ 1 января 1874 г. по 31 декабря 1875 г. узаконеній, находились съ одной стороны такія постановленія, которыя содержали въ себѣ правила измѣняющія, замѣняющія и дополняющія дѣйствующій законъ, и при томъ разсмотрѣнныя Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта, а съ другой такія, въ коихъ заключались правила, получившія разрѣшеніе только въ Особомъ, при Государственномъ Совѣтѣ, Присутствіи о Воинской Повинности, и имѣвшія предметомъ своимъ лишь *разъясненіе* существующаго закона.

Вслѣдствіе такого свойства сихъ постановленій, во II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи возникъ вопросъ, подлежатъ ли внесенію въ приготовлявшееся изданіе законоположенія 1 января 1874 г., постановленія Особаго о Воинской Повинности Присутствія, не бывшія на разсмотрѣніи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта.

---

[1]) По этому одному тому сдѣлано II Отдѣленіемъ болѣе 200 сношеній.

По представленію этого сомнѣнія на разрѣшеніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ Его Императорскимъ Величествомъ, 23 марта 1877 г., мнѣніемъ было пояснено, что изъ постановленій Особаго Присутствія должны быть вводимы въ текстъ статей Свода только тѣ, которыми въ чемъ либо измѣняется или дополняется существо законодательныхъ правилъ; всѣ другія постановленія Присутствія, содержащія въ себѣ разъясненіе закона или опредѣляющія образъ его примѣненія, должны излагаться особо при подлежащихъ статьяхъ или отдѣлахъ Свода съ наблюденіемъ такихъ особенностей въ внѣшней формѣ, чтобы сохранилось явственное отличіе ихъ отъ текста узаконеній.

При этомъ Государственный Совѣтъ указалъ, что «съ сею цѣлью можно бы печатать ихъ, при подлежащихъ статьяхъ или отдѣлахъ, болѣе мелкимъ шрифтомъ, или съ нѣкоторымъ отступленіемъ строкъ, или съ наблюденіемъ иныхъ во внѣшнемъ видѣ особенностей, предоставляя выборъ того или другого способа ближайшему усмотрѣнію Втор. Отд.»

На этомъ основаніи II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи, выдѣлило изъ постановленій Особаго о воинской повинности Присутствія, тѣ изъ нихъ, которыя по своему существу должны быть включены въ самый текстъ Устава; относительно всѣхъ прочихъ постановленій, заключающихъ въ себѣ только разъясненія закона, не нашло возможнымъ остановиться ни на одномъ изъ предложенныхъ двухъ способовъ. Причиною этого послужило, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что съ помѣщеніемъ въ Уставѣ разъясняющихъ законъ постановленій Присутствія, посредствомъ печатанія ихъ болѣе мелкимъ шрифтомъ, или посредствомъ отступленія въ строкахъ, была бы введена въ одну изъ частей Свода новая форма въ порядкѣ изложенія узаконеній, не согласная съ принятою для сего системою. Такъ какъ по системѣ этой всѣ узаконенія подлежащія внесенію въ Сводъ, размѣщались въ текстѣ онаго только въ двухъ формахъ, или въ видѣ статей, или въ видѣ примѣчаній къ статьямъ, сообразно чему, для видимаго различія между ними, статьи печатались крупнымъ шрифтомъ, а примѣчанія мелкимъ, и такъ какъ порядокъ этотъ, существуя въ

Сводѣ съ самого перваго его изданія и въ практикѣ получилъ уже, такъ сказать, право гражданства, то измѣненіе онаго въ изданіи Устава о Воинской Повинности, введеніемъ для нѣкоторыхъ постановленій Присутствія, выдающейся особенности въ ихъ изложеніи, не только можетъ повести при пользованіи Уставомъ къ важнымъ недоразумѣніямъ, но и нарушитъ самое единство Свода по отношенію его къ внѣшней формѣ.

II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи признало поэтому болѣе удобнымъ при внесенія въ Сводъ постановленій Особаго Присутствія, заключающихъ въ себѣ изъясненіе смысла закона, не употреблять для нихъ никакихъ новыхъ формъ, наглядно отличающихъ сіи постановленія отъ текста закона, но придерживаясь системы Свода, изложить такія постановленія, при подлежащихъ статьяхъ, въ видѣ примѣчаній къ онымъ, съ соблюденіемъ при томъ слѣдующихъ условій: во 1-хъ, чтобы примѣчанія эти, въ отличіе отъ другихъ начинались всегда словами—«Въ разъясненіе того-то Особымъ Присутствіемъ о воинской повинности постановленъ», и во 2-хъ, чтобы они помѣщались при статьяхъ, по возможности послѣ всѣхъ прочихъ въ такихъ статьяхъ примѣчаніяхъ.

Этимъ пріемомъ достигалась двоякая цѣль: сохранялось въ формахъ изложенія новыхъ узаконеній въ Сводѣ то единообразіе, которое составляетъ необходимую принадлежность оффиціальнаго законодательнаго изданія, и придавалось самымъ постановленіямъ, при условіи помѣщенія оныхъ въ примѣчаніяхъ, то законодательное значеніе, какое присвоено имъ Высочайше утвержденнымъ, 23 марта 1877 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта.

Во время подготовительныхъ работъ по изданію Устава о воинской повинности, 17 апрѣля 1875 г. удостоился Высочайшаго утвержденія Уставъ о Воинской Повинности Донскаго Казачьяго войска. Уставъ этотъ по существу, однороденъ съ первымъ и составляетъ только дальнѣйшее продолженіе началъ его, въ примѣненіи къ тѣмъ мѣстностямъ, на которыя онъ не распространялся. Поэтому II Отд. С. Е. В. Канцеляріи находило, что соединеніи обоихъ сихъ Уставовъ въ книгѣ I томъ IV Св. Зак. вполнѣ соотвѣтствуетъ какъ внутреннему содержанію этой

книги, обнимающей собою законы о личной повинности, такъ и требованіямъ правильной кодификаціи. Посему, озаглавивъ упомянутую книгу Уставами о Воинской Повинности, Втор. Отд. образовало въ ней два раздѣла, изъ коихъ въ первомъ помѣстило Уставъ 1 января 1874 г. подъ именемъ Устава Общаго, а во второмъ, съ продолженіемъ въ послѣдовательномъ порядкѣ нумераціи статей раздѣла перваго, Уставъ 17 апрѣля 1875 г. подъ именемъ Устава Особаго. Вслѣдствіе соединенія сихъ законоположеній въ одномъ изданіи, не только составился Сводъ Уставовъ о Воинской Повинности, но и опредѣлился вмѣстѣ съ тѣмъ, для будущаго, тотъ порядокъ, который долженъ соблюдаться при включеніи въ Сводъ Законовъ, имѣющихъ быть изданными во исполненіе Высочайшаго указа Сенату 1 января 1874 г., особыхъ Положеній для отбыванія сей повинности прочими казачьими войсками и инородческимъ населеніемъ, поименованныхъ въ означенномъ указѣ мѣстностей.

Несмотря на то, что въ теченіе 1874 и 1875 годовъ состоялось 66 узаконеній, относившихся къ Уставу о воинской повинности, что узаконенія сіи требовали пріуроченія ихъ къ 35 статьямъ и что всѣ они включены въ книгу 1-го тома IV изд. 1876 г. изданіе это сохранило однако прежнее число статей Устава 1-го января 1871 г., составивъ вмѣстѣ съ Уставомъ о воинской повинности Донскаго казачьяго войска, всего 311 статей и 6 приложеній Свода сихъ Уставовъ.

Еще въ 1860 г. Императоръ Александръ II обратилъ вниманіе на способы взиманія питейнаго сбора, какъ одного изъ главныхъ въ доходахъ государства источниковъ, и признавъ сіи способы представляющими значительныя неудобства [1]), «сколько по разнообразію ихъ въ разныхъ частяхъ Имперіи, а еще болѣе по существованію почти всюду откупной системы, сопряженной съ крайнимъ для народа отягощеніемъ, Высочайше благоволилъ установить, для взиманія питейнаго сбора, при казенномъ повсюду завѣдываніи, на новыхъ началахъ основанную систему акцизную, съ тѣмъ чтобы она введена была вовсей Россіи съ 1863 года. Новое утвержденное Положеніе о питейномъ

---

[1]) См. Имен. Ук. Прав. Сенату 4 іюля 1861 года.

сборѣ, вошло въ видѣ переработаннаго новаго изданія всего Устава о Питейномъ Сборѣ въ сводное продолженіе 1863 года. Новость предмета, особенно при примѣненіи къ дѣлу,—равно какъ и развитіе самой питейной промышленности, не переставала затѣмъ на первыхъ же порахъ вызывать многія дополненія и измѣненія сего Устава, а тѣ и другія, болѣе и болѣе накопляясь, дѣлали необходимыми по свойству такихъ законоположеній, общее согласованіе ихъ и изложеніе въ неразрывной цѣлости;—исправленіе и новое изданіе питейнаго Устава представлялось крайне необходимымъ. Вслѣдствіе чего Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 27 іюня 1866 г., постановляя заключеніе объ акцизномъ сборѣ съ особаго рода водокъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предоставилъ II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи, совокупно съ Министерствомъ Финансовъ, сдѣлать новое помянутаго Устава изданіе. При изготовленіи сего труда, въ него введены были всѣ измѣненія и дополненія совершившіеся въ дѣйствовавшемъ уставѣ о Питейномъ Сборѣ 1863 г. со дня его обнародованія по 1-е марта 1867 г. Исполненное такимъ образомъ изданіе означеннаго Устава, по всеподданнѣйшемъ поднесеніи его Втор. Отд. Его Императорскому Величеству [1]), не ожидая Продолженія къ Своду, опубликовано отдѣльно при указѣ Правительствующаго Сената отъ 2 ноября.

Болѣе или менѣе въ подобныхъ тому условіяхъ, подобнымъ же порядкомъ, изготовлено II Отд. изданіе 1872 г. Устава объ Акцизѣ и Табаку. Одновременно съ Высочайшимъ утвержденіемъ, въ 1871 г. новыхъ правилъ объ акцизѣ съ табачнаго производства образовавшихъ собою новый по сему предмету Уставъ, состоялось Высочайшее повелѣніе, чтобы при введеніе въ дѣйствіе этого Устава, въ теченіе года въ предѣлахъ почти всей Имперіи, включая губерніи Царства Польскаго и Сибирь,—всѣ изданныя до того по сей части постановленія, за немногими исключеніями, были окончательно отмѣнены. Посему II Отд. желая пособить практикѣ, для необходимаго согласованія между собою всѣхъ касавшихся настоящаго предмета узаконеній, тотчасъ приступило къ новому изданію Табачнаго Устава,

[1]) См. Всепод. док. II Отд. 12 окт. 1867 года.

по предварительномъ сношеніи съ Министерствомъ Финансовъ [1]). По воспослѣдованіи Августѣйшей воли издать этотъ Уставъ отдѣльно, въ полномъ составѣ относящихся къ нему правилъ,—работа сія, была совершена, и въ Уставъ объ Акцизѣ съ Табаку, изд. 1872 г. вошли: 1) постановленія о порядкѣ производства дѣлъ по нарушеніямъ правилъ объ Акцизѣ съ Табаку, заимствованныя изъ Устава 1863 г. съ надлежащими въ нихъ измѣненіями и дополненіями, и 2) всѣ измѣненія, послѣдовавшія въ новомъ Уставѣ со дня его утвержденія по 10 апрѣля 1872 года [2]).

Высочайше утвержд. мнѣн. Госуд. Совѣта 1 мая 1873 г. предоставлено было II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи совокупно съ Министерствомъ Финансовъ принять мѣры къ удобнѣйшему преподанію, въ одномъ цѣломъ видѣ распространяемыхъ на Царство Польское правилъ Устава о Питейномъ Сборѣ. Въ исполненіе сего и при тѣхъ перемѣнахъ, которымъ подвергался вообще дѣйствовавшій въ Имперіи Уставъ по настоящему предмету, со времени его изданія въ 1867 г., II Отд., по соглашенію съ упомянутымъ Министерствомъ, призпало необходимымъ Уставъ этотъ издать вновь, съ внесеніемъ въ него также всѣхъ особыхъ правилъ, въ законодательномъ порядкѣ установленныхъ для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей.

При исполненіи такой работы, Втор. Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи входило въ постоянное сношеніе съ Министерствомъ Финансовъ и по многимъ, взаимными соглашеніями установленнымъ предположеніямъ, испрашивало Высочайшаго разрѣшенія [3]). На основаніи означенныхъ Высочайшихъ повелѣній, изготовлено было изданіе 1876 г. Устава о Питейномъ Сборѣ, въ которое вошли узаконенія, касающіяся не только внутреннихъ частей Имперіи, но и ея окраинъ, со включеніемъ губерній Царства Польскаго, при чемъ многія постановленія. по свойству своему, могущія войти въ объяснительныя инструкціи Министерства (каковы примѣрныя вычисленія количества припасовъ по емкости посуды и т. п.), были исключены изъ Устава.

---

[1]) См. Всепод. док. 11 ноябр. 1876 г.

[2]) См. Всепод. док. II Отд. 29 іюля 1872 г.

[3]) См. Всепод. доклад. 1876 г., февр. 26 и 1877 г., мая 19.

Равнымъ образомъ, по ближайшему соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ, составлено и новое, 1876 г., изданіе Устава объ акцизѣ съ табаку, со включеніемъ въ оный всѣхъ обнародованныхъ по сей части узаконеній.

Уставы собственно казеннаго управленія, составляющаго вѣдомство Министерства Государственныхъ Имуществъ, а именно: Лѣсной, Казенныхъ Оброчныхъ Статей и Имѣній въ Западныхъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ, по случаю коренныхъ по всѣмъ этимъ частямъ преобразованій, требовали новаго изданія. Вслѣдствіе чего, Втор. Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи, при непосредственномъ содѣйствіи самого Министерства Государственныхъ Имуществъ, изготовило новыя изданія означенныхъ Уставовъ, при чемъ относительно послѣдовавшихъ въ нихъ измѣненій, можно остановиться въ особенности на Уставѣ объ управленіи Казенными Имѣніями. Въ виду того, что населенныя имѣнія, принадлежащія казнѣ, доканчивали, такъ сказать, свое существованіе только въ одномъ Прибалтійскомъ краѣ, обращаясь и тамъ [1]) постепенно, по мѣрѣ поземельнаго устройства водворенныхъ при нихъ государственныхъ крестьянъ, въ обыкновенныя, сдаваемыя въ аренду на общемъ основаніи, II Отдѣленіе признало нужнымъ изъ прежняго полнаго оглавленія сего Устава исключить слово населенныя [2]) и означенный Уставъ, носившій названіе—Уставъ объ управленіи Казенныхъ населенныхъ имѣній въ Западныхъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ новомъ 1876 г. изданіи получилъ, съ Высочайшаго соизволенія, наименованіе—«Уставъ объ управленіи казенными имѣніями» и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ это же новое изданіе не помѣщены постановленія о люстраціи, какъ уже отбывшія надобность, для коей составлялись, ибо люстрація вездѣ уже тамъ окончена, государственные крестьяне признаны собственниками отведеннаго имъ по оной надѣла, новое же измѣненіе границъ сего надѣла, по закону даже и не можетъ быть допущено.

Такимъ образомъ, при исключеніи изъ всѣхъ поиме-

[1]) См. Высоч. повелѣніе по М-ву Госуд. Имущ. 27 января 1857 г. и 17 ноября 1869 г.

[2]) См. Всепод. докл. II Отд. 20 марта 1875 г.

нованныхъ Уставовъ многихъ другихъ подобныхъ постановленій, утратившихъ свою законную силу, равно какъ не подлежащихъ къ составу Свода Законовъ статей (относившихся къ разряду инструкціонныхъ),—Уставы сіи по объему и числу статей значительно уменьшились.

При новомъ изданіи IX Тома II Отдѣленіе остановилось на двухъ главныхъ предположеніяхъ: во-первыхъ, издать по прежнему, въ видѣ особаго сборника, Особое Приложеніе къ сему Тому, заключающее въ себѣ Положенія 19 февраля 1861 года о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, примѣненныя впослѣдствіи къ сельскимъ обывателямъ и другихъ наименованій, и во-вторыхъ, помѣстить въ самомъ текстѣ (IX) Тома, подлежащія внесенію въ оный, исключенныя изъ III Тома Свода, узаконенія Устава о службѣ по выборамъ.

По Высочайшемъ одобреніи [1]) сихъ предположеній опредѣлилось, что новое изданіе IX Тома должно составить двѣ отдѣльныя книги: 1) книгу собственно Законовъ о Состояніяхъ или Томъ IX Свода и II) книгу Особаго Приложенія къ Законамъ о Состояніяхъ или Положеніе о Сельскомъ Состояніи.

Слѣдуя существующей системѣ Свода, II Отд. при введеніи въ Законы о состояніяхъ постановленій Устава о Службѣ по Выборамъ, размѣстило ихъ по частямъ, въ соотвѣтственныхъ раздѣлахъ. Такъ въ раздѣлъ I (излагающій права и обязанности дворянства) вошли всѣ узаконенія, коими опредѣляется существо дворянскихъ правъ въ собраніяхъ при выборахъ по службѣ, а въ приложенія къ раздѣлу сему, правила объ обрядѣ выборовъ и порядкѣ служенія по выборамъ. Точно такимъ же способомъ размѣщены въ подлежащихъ раздѣлахъ и постановленія о службѣ по выборамъ городскихъ и сельскихъ обывателей.

Чтобы сохранить единство въ содержаніи всѣхъ частей Свода Законовъ о Состояніяхъ, представилось необходимымъ составить также IV раздѣлъ сихъ законовъ, для постановленій о правахъ сельскихъ обывателей. Раздѣлъ этотъ, вслѣдствіе изданныхъ съ 19 февраля 1861 г. Положеній о крестьянахъ и сосредоточенія ихъ въ отдѣль-

---

[1]) См. Всепод. докл. II Отд. 31 янв. 1874 г. и 20 марта 1875 г.

номъ сборникѣ, почти пересталъ существовать, а потому нужно было включить въ оный изъ Общаго Положенія о крестьянахъ всѣ тѣ узаконенія, коими опредѣляются права сельскихъ обывателей, какъ особаго состоянія въ государствѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, многія статьи IX Тома были согласованы съ духомъ и содержаніемъ новыхъ законоположеній. Такъ, напримѣръ, при пересмотрѣ статьи IX Тома о способѣ возвращенія однодворцами, потеряннаго предками ихъ дворянскаго достоинства, обнаружилось, что съ изданіемъ Устава о Воинской Повинности, содержащіеся въ упомянутыхъ статьяхъ правила должны подлежать существенному измѣненію, такъ какъ военная служба, посредствомъ коей однодворцы могли въ прежнее время возвращать дворянское достоинство, закономъ 1874 года, признана священною обязанностью каждаго русскаго подданнаго. Поэтому поводу II Отд. составило, въ установленномъ порядкѣ, представленіе, обнявшее собою всю исторію законодательства объ однодворцахъ и съ Высочайшаго соизволенія [1]) внесло оное на разсмотрѣніе Особаго Присутствія по воинской повинности, гдѣ возбужденный вопросъ объ однодворцахъ получилъ надлежащее разрѣшеніе, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія, постановленіемъ Присутствія. Сообразно чего измѣнены въ Законахъ о Состояніяхъ дѣйствовавшія по изъясненному предмету правила.

Подобное же разногласіе со смысломъ Устава о Воинской Повинности оказалось и въ редакціи статьи 188, тѣхъ же Законовъ (о Состояніяхъ). По статьѣ этой Россійскому Дворянству даруется вступать въ общую государственную службу, безъ принужденія къ оной. Но какъ выраженіе: «общая государственная служба», приводитъ къ заключенію, что означенное преимущество дворянства относится безъ различія до службы военной и гражданской, то въ избѣжаніе недоразумѣній и могущихъ возникнуть неправильныхъ толкованій, во Втор. Отд. составлена была новая редакція указанной статьи. При всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ, Его Императорское Величество Высочайше повелѣлъ, чтобы вопросъ объ измѣненіи статьи 188, Т. IX.

---

[1]) См. Всепод. докл. II Отдѣленія 24 апрѣля 1875 г.

Законовъ о Состояніяхъ былъ разсмотрѣнъ въ Особомъ, подъ предсѣдательствомъ Военнаго Министра, совѣщаніи изъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, Государственнаго Секретаря, Главноуправляющаго Втор. Отд. и его Товарища. Во исполненіе таковой Августѣйшей воли, совѣщаніемъ этимъ было проектировано дополненіе къ ст. 188, въ смыслѣ указанія въ ней на священную обязанность дворянъ, наравнѣ со всѣми другими состояніями защищать престолъ и отечество на основаніи правилъ, въ Уставѣ о воинской Повинности опредѣленныхъ и затѣмъ, согласно сему, сдѣлано изложеніе самой статьи въ новой редакціи.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Военнаго Министра, представлявшаго 5 февраля 1877 г. на Монаршее воззрѣніе, проектъ этой новой редакціи. Его Величество благоволилъ Собственноручно начертать: «Быть по сему».

Составленная въ силу таковаго Высочайшаго повелѣнія измѣненная редакція 188 статьи Т. IX и внесена въ Сводъ.

По отношенію къ своему объему, Законы о состояніяхъ представляютъ, въ новомъ изданіи значительное сокращеніе въ числѣ статей противъ прежняго. Вмѣсто 1679 статей, входившихъ въ составъ IX Тома, въ новомъ изданіи онаго нашли себѣ мѣсто только 1148 статей, включая сюда и постановленія введенныя изъ Устава о Службѣ по выборамъ. Такое сокращеніе статей, не говоря объ отмѣнѣ, вообще, многихъ постановленій по разнымъ раздѣламъ, главнымъ образомъ произошло отъ переработки раздѣла о сельскихъ обывателяхъ, въ который, съ изъятіемъ почти всѣхъ прежнихъ постановленій, вошли сравнительно въ гораздо меньшемъ числѣ, одни только узаконенія новыя.

При изготовленіи новаго изданія Особаго Приложенія къ IX Тому Свода Законовъ, Втор. Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи, въ виду особаго значенія крестьянскихъ узаконеній, не рѣшаясь путемъ кодификаціи дѣлать какія-либо измѣненія въ упомянутомъ приложеніи, признавало полезнымъ всѣ свои по сему предмету предположенія вносить на усмотрѣніе Главнаго Комитета объ устройствѣ Сельскаго Состоянія [1]).

[1]) См. Всепод. докл. II Отд. 31 янв., а также 18 апрѣля 1874 г.

По Высочайшемъ одобреніи такой мысли, составленъ былъ Отдѣленіемъ перечень всѣхъ тѣхъ законоположеній, которые утратили свою силу или вслѣдствіе окончательнаго приведенія ихъ въ исполненіе или вслѣдствіе измѣненія ихъ новѣйшими постановленіями, законоположеній подлежащихъ по сему, какъ полагало Отд., исключенію изъ Свода, и представленъ въ Главный Комитетъ, который съ Высочайшаго утвержденія, разрѣшивъ изъясненное представленіе въ положительномъ смыслѣ, съ тѣмъ вмѣстѣ предоставилъ Втор. Отд. не помѣщать въ новое изданіе IX Тома, по предварительномъ, въ случаѣ надобности, сношеніи съ подлежащими Министерствами и другихъ узаконеній, которыя бы казалось возможнымъ и удобнымъ исключать.

Въ отношеніи же къ изданію дѣйствующихъ законоположеній о крестьянахъ, Второе Отд. приняло не касаться существующей редакціи отдѣльныхъ статей сихъ законоположеній и замѣнять статьи оныхъ новыми, только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ послѣдовавшихъ узаконеніяхъ прямо выражалось, что новое правило установляется *въ замѣнъ такой-то статьи*; въ противномъ же случаѣ новыя узаконенія пріурочивать къ соотвѣтствующимъ статьямъ Положеній, въ видѣ примѣчаній, дополненій и приложеній, смотря по ихъ сущности и объему [1]).

Уставы и Законы, касающіеся Гражданскаго, равно какъ и Уголовнаго Судопроизводства, по новымъ, также и по старымъ Судебнымъ Учрежденіямъ, въ изданіяхъ 1876 г., обняли собою всѣ узаконенія до Высочайше опредѣленнаго срока, для внесенія въ таковыя изданія вышедшія. Въ существѣ же, за весьма немногими исключеніями, особо замѣчательныхъ измѣненій въ помянутыя изданія не введено.

Къ такимъ исключеніямъ, между прочимъ, относятся: 1) не помѣщеніе во II ч. X Тома и въ кн. II Т. XV постановленій о Судопроизводствѣ въ Сибири и 2) вновь принятое дѣленіе XV Тома не на книги, какъ было до

---

[1]) Составленное на такихъ основаніяхъ, новое изданіе Особаго Приложенія къ IX Тому Законовъ о Состояніяхъ, заключаетъ въ себѣ XXI отдѣлъ законоположеній и правилъ о сельскихъ обывателяхъ разныхъ наименованій и 81 приложеніе къ статьямъ.

сихъ поръ, а на части подобно раздѣленію Тома X. Поводомъ и основаніемъ сего было нижеслѣдующее.

Второе Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи, изготовляя новыя изданія Законовъ о Судопроизводствѣ Гражданскомъ, (ч. II, Т. X) и о Судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (Кн. II, т. XV), встрѣтило сомнѣніе относительно внесенія въ оныя постановленій, опредѣляющихъ порядокъ судопроизводства въ Сибири, такъ какъ тамъ, въ то время, не имѣлось ни Судебныхъ Слѣдователей, по учрежденію о семъ 1860 г., ни облегчительныхъ правилъ 1865 г., а между тѣмъ, при совершавшихся по симъ изданіямъ 1876 г. работахъ, положены были въ основаніе помянутыя узаконенія (1860 и 1865 гг.). Принявъ во вниманіе съ одной стороны, что сіи узаконенія измѣнили всю вообще систему слѣдственнаго процесса, а съ другой, что въ Министерствѣ Юстиціи выработанъ уже проектъ примѣненія судебнаго преобразованія къ Сибири, Второе Отдѣленіе остановилось на предположеніи, не вносить въ новыя изданія помянутыхъ II-й части X Тома и II-й Книги XV Тома, постановленій о судопроизводствѣ въ Сибири, ограничась, по дѣйствующимъ пріемамъ кодификаціи, надлежащимъ о томъ гдѣ слѣдуетъ, указаніямъ, по издаваемому тогда же сводному Продолженію. При чемъ признано было также болѣе удобнымъ, въ новомъ изданіи Т. XV Св. Зак. Угол., принять дѣленіе этого Тома не на книги, а на части, въ виду того, что вторая книга онаго содержитъ въ себѣ Уставъ Уголовнаго Судопроизводства, который самъ по себѣ дѣлится на книги. На приведеніе сихъ предположеній, по всеподданнѣйшему докладу Втор. Отд. состоялось, 28 апрѣля 1877 г., Высочайшее соизволеніе.

Новое изданіе Устава Телеграфнаго послѣдовало по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Уставъ этотъ по числу статей также значительно уменьшился.

Принятыя Втор. Отд. въ основаніе своихъ кодификаціонныхъ работъ, начала о выдѣленіи изъ частей Свода Законовъ постановленій чисто административнаго свойства, послужило руководствомъ при составленіи новаго изданія Устава о предупр. и пресѣч. преступленій, вслѣдствіе чего число статей этого Устава съ 518, уменьшилось до 320. При этомъ нельзя не упомянуть, что въ соотвѣтствіе ука-

занныхъ гр. М. А. Корфомъ началъ. II Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи, по соглашенію съ Министерствомъ Юстиціи, сіе, въ 1871 году, составляло предположеніе объ исключеніи изъ Межевыхъ Законовъ (Т. X, ч. III) всѣхъ тѣхъ статей, которыя заключаютъ въ себѣ постановленія о техническихъ способахъ межеванія или имѣютъ инструкціонныя свойства.

Равнымъ образомъ, происходили нерѣдко сношенія между Втор. Отд. и Военнымъ Министерствомъ по поводу обмѣна постановленій, неподлежащихъ включенныхъ въ прежнее время, или въ который либо изъ Сводовъ, Гражданскій или Военный, или въ оба. Такимъ образомъ, въ 1872 году, съ Высочайшаго соизволенія [1]), нѣкоторые изъ узаконеній, съ изъятіемъ изъ общаго Свода Законовъ (бывшія большею частью въ Т. IV Уст. Земск. Пов.), перешли въ Сводъ Военныхъ Постановленій; другія же, за исключеніемъ сего послѣдняго, оставлены въ одномъ общемъ Сводѣ или вновь включены въ Уставы, какъ Уст. Земск. Пов., такъ и о Службѣ Гражд.

Работы по составленію Продолженія къ Уставу о Земскихъ Повинностяхъ не получили своевременнаго къ сроку окончанія по тѣмъ собственно причинамъ, что многія узаконенія позднѣйшаго времени, измѣнивъ характеръ, какъ сборовъ производившихся прежде на земскія повинности, такъ и самыхъ падавшихъ на нихъ издержекъ, для должнаго согласованія, требовали подробнѣйшаго пересмотра всѣхъ статей Устава о Земскихъ Повинностяхъ, и всѣхъ многочисленныхъ и весьма сложныхъ къ оному приложеній [2]). Они замедлили составленіе Продолженія къ Уставу о Земскихъ Повинностяхъ, которое было обнародовано въ 1880 году [3]).

II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи, озабочиваясь дальнѣйшимъ продолженіемъ кодификаціонныхъ работъ, съ постепеннымъ выпускомъ новыхъ изданій, предполагало по изданіи Своднаго Продолженія 1876 года приступить немедленно къ таковымъ по всѣмъ частямъ Свода, съ тѣмъ,

---

[1]) См. Всепод. докл. II отд. 13 іюля 1872 года.

[2]) См. Всепод. докл. II отд. 29 декабря 1877 г. № 81.

[3]) См. Всепод. докл. II отд. 5 іюня 1880 г. № 48.

чтобы всѣ тѣ, по коимъ представится возможнымъ приготовлять въ видѣ новыхъ изданій, а по прочимъ составлять Продолженія, включая въ тѣ и въ другія всѣ узаконенія, которыя были или будутъ въ надлежащемъ порядкѣ обнародованы, съ 1 января 1876 по 31 декабря 1878 г. включительно. Новыя отдѣльныя изданія предполагалось сдѣлать: 1) по Тому VII Уставъ о Соли, 2) по Тому X Первую часть, т.-е. Сводъ Законовъ Гражданскихъ, 3) по Тому XI ч. I Уставы Духовныхъ дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій, а также ч. II Уставы о Промышленности Фабричной и Заводской, и Уставъ Ремесленный, продолжая на предметъ такихъ же изданій соображенія и по нѣкоторымъ другимъ Уставамъ. Если же по какой-либо изъ помянутыхъ частей Свода, во время самихъ работъ, не окажется возможности дѣлать новое изданіе, то составлять по ней Продолженіе. Непремѣннымъ же условіемъ было постановлено одно— чтобы всѣ вообще работы, по изготовленію какъ новыхъ изданій, такъ и Продолженія, были вполнѣ окончены и изданы одновременно [1]).

Встрѣтившіяся при означенныхъ кодификаціонныхъ работахъ вопросы потребовали много сношеній съ подлежащими Министерствами, соотвѣтственные отзывы которыхъ. привели дѣло сіе ко многимъ измѣненіямъ, а именно:

1) Съ Высочайшаго соизволенія Его Величества [2]) оставлено предположеніе объ изданіи Устава о Соли, такъ какъ Министръ Финансовъ не нашелъ своевременнымъ дѣлать оное, по случаю проектированнаго уже Министерствомъ во исполненіе мнѣнія Государственнаго Совѣта 14 мая 1862 г. совершенно новаго по сему предмету Устава.

2) Составленіе отдѣльнаго изданія Уставовъ духовныхъ дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій обусловливалось тѣмъ непремѣннымъ обстоятельствомъ, чтобы прежде его была утверждена въ законодательномъ порядкѣ работа, производившаяся по пересмотру раздѣла сего Устава объ управленіи дѣлами Римско-Католическаго духовенства. Работа эта исполняемая особою Коммисіею изъ чиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Втор. Отд. не могла быть приведена къ полному

---

[1]) См. Всепод. докл. II отд. 18 мая 1878 г. № 50.

[2]) См. Всепод. докл. 30 ноября 1878 г.

окончанію, а потому должно было отложить означенное изданіе Уставовъ Ин. Исповѣд.

3) Также не представилось возможнымъ выпустить новое изданіе X Т. ч. I Свода Законовъ Гражданскихъ, преимущественно потому, что по весьма многимъ вопросамъ, касающимъ Гражданскихъ Законовъ, возникли сношенія личныя и письменныя съ Министерствомъ Юстиціи, а также совѣщанія редактора сей части съ командированными отъ Министерства съ этою собственно цѣлью чинами, пользующимися особою извѣстностью въ качествѣ знатоковъ и практиковъ по гражданской части. Представилась необходимость согласовать многія изъ существующихъ постановленій съ новымъ порядкомъ гражданскаго судопроизводства, а также и съ новыми правилами совершенія актовъ, согласовать такъ, чтобы постановленія сіи не вызывали никакихъ недоразумѣній при ихъ примѣненіи и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ находятся еще временно прежнія судебныя мѣста. Такая работа, требующая измѣненія системы I части X Тома и новой редакціи множества статей, не могла быть удовлетворительно исполнена безъ точнаго указанія мѣръ, принимаемыхъ практикой. Вслѣдствіе чего, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, вышеозначенными чинами было приступлено къ подробному пересмотру измѣненію и дополненію, гдѣ по совмѣстнымъ соображеніямъ представляется это нужнымъ, всего проекта новой редакціи I части X Тома. Означенная работа не могла быть окончена къ сроку, т.-е. единовременно съ Продолженіемъ 1879 года, а потому и не состоялось новое изданіе X Тома I ч. Свода Зак. Гражд. Вышедшія съ 1876 года постановленія, касающіеся Законовъ Гражданскихъ, вошли въ послѣднее Продолженіе.

Относительно Законовъ Межевыхъ, было также предположеніе о размѣщеніи ихъ по другимъ Томамъ, но ближайшія по сему предмету соображенія показали невозможность привести оное въ исполненіе, въ особенности при имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи предположеніяхъ къ преобразованію всей межевой части.

Такимъ образомъ, новыя изданія изготовлены были только по Уставамъ: 1) о Промышленности Фабричной и Заводской, и 2) по Уставу Ремесленному; сверхъ того отдѣльнымъ изданіемъ изготовленъ 3) Уставъ Пробирный,

входившiй прежде въ составъ Устава Ремесленнаго, которые и представлены были Его Величеству вмѣстѣ съ Продолженiемъ, при чемъ Государь Императоръ повелѣлъ, дабы они въ отличiе отъ прежнихъ, считались «изданiя 1879 года» [1]).

По всеподданнѣйшему докладу кн. Урусова, состоялось въ 1877 г. Высочайшее повелѣнiе о включенiи въ Продолженiя къ Своду законовъ узаконенiй, издаваемыхъ для губернiй Царства Польскаго, которыя при установленiи единства между законами Имперiи и Царства, было бы полезно помѣщать въ Сводѣ россiйскихъ законовъ [2]).

Обращаясь за симъ къ отдѣльнымъ наиболѣе важнѣйшимъ вопросамъ и проектамъ, поступавшимъ при кн. Урусовѣ, на заключенiе II Отдѣленiя С. Е. И. В. Канцелярiи, обратимъ вниманiе на слѣдующiе. Изданныя 19 февраля 1861 г. и позднѣе, различныя положенiя о крестьянахъ открыли новый путь къ дѣятельности по усовершенствованiю законовъ о состоянiяхъ. Чины II Отдѣленiя принимали участiе въ трудахъ редакцiонныхъ Коммисiй, а затѣмъ, не мало недоумѣнiй и вопросовъ, порожденныхъ крестьянскою реформою и касавшихся сельскаго состоянiя, передавались на заключенiе II Отдѣленiя и согласно съ таковыми, получили разрѣшенiе законодательнымъ порядкомъ. Когда же за введенiемъ почти повсемѣстно уставныхъ грамотъ, возникъ вопросъ объ упраздненiи Мировыхъ Посредниковъ тамъ, гдѣ введены земскiя учрежденiя и Мировыя судебныя установленiя, высказанныя II Отдѣленiемъ соображенiя послужили основанiемъ при составленiи положенiя объ измѣненiи въ устройствѣ мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденiй, Высочайше утвержденнаго, 27 iюня 1874 года.

Крестьянская реформа, измѣнивъ прежнiй строй сельскаго населенiя и поставивъ оное въ новыя отношенiя къ Пастырямъ церкви, привела къ мысли о необходимости большаго обезпеченiя быта православнаго духовенства, оказавшагося послѣ освобожденiя крестьянъ, въ непосредственной зависимости отъ общины. Вслѣдствiе этого, при учреж-

---

[1]) См. Всепод. докл. 1880 г. февраля 14 № 13.

[2]) См. Всепод. докл. 1867 г. ноября 2 № 45.

деніи, 28 іюня 1862 г., по Высочайшему повелѣнію особаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, возложено было на оное, между прочимъ, изыскать способы къ открытію дѣтямъ священно и церковно-служителей путей для обезпеченія своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности.

Составленныя упомянутымъ присутствіемъ по этому предмету предположенія, заключавшіяся въ отмѣнѣ узаконеній о принадлежности дѣтей священно и церковно-служителей къ духовному званію и въ дарованіи имъ правъ почетнаго гражданства, были, вмѣстѣ съ проектомъ измѣненія статей свода законовъ, переданы Государственнымъ Совѣтомъ на заключеніе II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи, такъ какъ сими предположеніями отмѣнялись и измѣнялись весьма многія статьи Свода Законовъ.

II Отд., не касаясь существа самыхъ предположеній, обратило свое вниманіе преимущественно на формальную сторону, какъ требующую подробной разработки, и внося въ Государственный Совѣтъ свои соображенія о согласованіи редакціи статей Свода Законовъ о дѣтяхъ православнаго духовенства съ предположеніями Присутствія, возбудило два законодательныхъ вопроса, во 1-хъ, о примѣненіи правилъ о дѣтяхъ православнаго духовенства къ дѣтямъ духовныхъ лицъ армяно-григоріанскаго духовенства и во 2-хъ, объ измѣненіи дѣйствовавшихъ узаконеній объ опекахъ надъ несовершеннолѣтними дѣтьми священно и церковно-служителей, а равно и о выдачѣ имъ паспортовъ на отлучки.

По обсужденіи всего этого, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, удостоеннымъ, 26 мая 1869 г., Высочайшаго утвержденія постановилъ, между прочимъ, призвать II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи къ участію въ согласованіи совмѣстно съ Присутствіемъ дѣйствующихъ узаконеній съ предположенными правилами. Позднѣе, въ 1870 г., Государственнымъ Совѣтомъ предоставлено было II-му Отдѣленію внести на разсмотрѣніе Совѣта проектъ измѣненія только тѣхъ статей Свода, которыя требуютъ разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ, по всѣмъ же прочимъ статьямъ сдѣлать измѣненія редакціи въ порядкѣ кодификаціонномъ.

Послѣдствіемъ сего порученія явились: 1) выработанныя II Отдѣленіемъ въ дополненіе къ послѣдовавшимъ по сему предмету новымъ законоположеніямъ, нѣкоторыя правила по возникшимъ при упомянутомъ согласованіи вопросамъ, удостоенныя, 15 марта 1871 г., Высочайшаго утвержденія, и 2) проектъ новой редакціи шестидесяти восьми статей въ различныхъ частяхъ Свода Законовъ, согласованныхъ кодификаціоннымъ порядкомъ съ вновь состоявшимися узаконеніями. Во вниманіе къ тому, что по общему правилу, новая редакція статей законовъ не можетъ возымѣть дѣйствія иначе, какъ по утвержденіи ея Верховною Властью, Втор. Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи повергало проектъ редакціи статей на Монаршее воззрѣніе и таковой получилъ Высочайшую санкцію [1]).

Въ связи съ этой работою находилась другая, подобная же работа, исполненная II Отдѣленіемъ.

Въ представленіи своемъ Государственному Совѣту, по вопросамъ возникшимъ при помянутомъ согласованіи и подлежавшемъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ, II-е Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи, примѣняясь къ принятому въ новѣйшемъ законодательствѣ началу не устанавливать по возможности различія въ правахъ дѣтей одного и того же лица,—выразило мысль о предоставленіи права на вступленіе въ гражданскую службу сыновьямъ священниковъ и діаконовъ, равнымъ образомъ и церковныхъ причетниковъ православнаго и армяно-григоріанскаго исповѣданія, безъ различія, рождены ли они прежде или послѣ полученія отцами ихъ духовнаго сана или званія, кромѣ, однако, тѣхъ изъ нихъ, кои родились въ бытность отцовъ крестьянами или мѣщанами.

Государственный Совѣтъ, отнесясь сочувственно къ такой мысли, призналъ вполнѣ возможнымъ отмѣнить это различіе въ правахъ между рожденными въ податномъ и не податномъ состояніи дѣтьми священнослужителей и церковныхъ причетниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ предоставилъ II Отд., по сношенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, войти съ представленіемъ объ измѣненіи, сообразно указанному началу, содержащихся въ законахъ о

---

[1]) См. Всепод. докладъ II Отд. 13 мая 1871 г., № 47.

*

Состоянiяхъ и въ прочихъ частяхъ Свода постановленiй, по которымъ рожденныя въ податномъ состоянiи дѣти лицъ, прiобрѣвшихъ впослѣдствiи права высшаго состоянiя, не пользуются сими правами.

Составленный II Отдѣленiемъ, въ исполненiе такого постановленiя, проектъ представленъ былъ въ Государственный Совѣтъ, мнѣнiе коего, согласно существу разрѣшенныхъ въ заключенiи II Отд. вопросовъ, удостоилось, 5-го марта 1874 г., Высочайшаго утвержденiя.

Такимъ образомъ было измѣнено существовавшее въ нашемъ законодательствѣ, не вполнѣ согласное съ нравственнымъ чувствомъ начало, различiе въ правахъ между дѣтьми одного и того же отца.

Изъ числа другихъ проектированныхъ Присутствiемъ по дѣламъ Православнаго духовенства мѣръ, направленныхъ къ увеличенiю личныхъ правъ и преимуществъ духовныхъ лицъ, нельзя не остановиться на предположенiи объ измѣненiи существующихъ узаконенiй относительно добровольнаго сложенiя сана. Это предположенiе, имѣвшее цѣлью смягчить дѣйствующiя гражданскiя послѣдствiя сложенiя сана, предварительно внесенiя на разсмотрѣнiе Государственнаго Совѣта, передано было на заключенiе II Отд. С. Е. В. Канцелярiи.

II Отд. въ виду особенной важности и значенiя этого предмета вошло въ подробное онаго обсужденiе.

Принявъ во вниманiе: 1), что возбужденный вопросъ находится въ тѣсной связи какъ съ религiозными убѣжденiями народа и съ общимъ строемъ государственной жизни, такъ и съ ученiемъ Православной Церкви; 2) что ослабленiе дѣйствiя существующихъ въ отношенiи къ сложенiю сана правилъ можетъ повести къ явленiямъ неблагопрiятнымъ; 3) не встрѣчая ни въ государственномъ, ни въ гражданскомъ правѣ никакихъ данныхъ для уясненiя того внутренняго смысла, какой заключается въ актѣ снятiя сана, а слѣдовательно и въ характерѣ сопровождающихъ его послѣдствiй, II Отд. С. Е. В. Канцелярiи признало единственнымъ путемъ, для разрѣшенiя означеннаго вопроса, стать на почву каноническую.

Изъ обозрѣнiя Апостольскихъ и Соборныхъ правилъ Св. Отецъ, древнихъ Греко-Римскихъ Законовъ и исторiи

нашего законодательства по дѣламъ духовнымъ, II Отд. убѣдилось, что Православная Церковь не допускаетъ добровольнаго сложенія сана, а знаетъ только одно—извер-женіе изъ сана, въ смыслѣ наказанія за предосудительныя и несовмѣстныя съ священствомъ поступки, и что существующее въ Законахъ о Состояніяхъ правило о снятіи сана—позднѣйшаго происхожденія.

Руководствуясь сими основаніями, II Отд. равнымъ образомъ не могло принять въ уваженіе и того высокохристіанскаго взгляда на этотъ предметъ, какой благоволилъ выразить блаженныя памяти Августѣйшій Родитель Его Императорскаго Величества, начертавъ Собственноручно на докладѣ Святѣйшаго Синода 22 февраля 1839 г. слѣдующія знаменательныя слова: «Полагаю, что званіе священническое столь важно, что сколько должно быть разборчиву и осторожну при удостоеніи онаго, столько же должно затруднять добровольное онаго сложеніе. Не отвергая, что быть могутъ случаи, которые сложеніе дѣлаютъ иногда необходимымъ, полагаю однако, что никакъ нельзя допускать, чтобы лицо носившее сіе высокое званіе, могло непосредственно посвящаться другому служенію, какое бы оно ни было, безъ явнаго соблазна, и какъ бы въ доказательство, что мірскія обязанности сильнѣе духовныхъ». Все это обязало Втор. Отд., давая отзывъ по настоящему дѣлу, остаться при убѣжденіи, что если дѣйствующія по сему предмету правила подлежатъ измѣненію, то именно въ томъ лишь отношеніи, чтобы, съ помощью правилъ вновь изданныхъ, возможно было приблизить снятіе сана къ тому значенію, какое усвоено этой мѣрѣ Православными канонами.

О таковомъ заключеніи своемъ Втор. Отд. имѣло счастье 29 октября 1870 г. всеподданнѣйше довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

Учрежденный еще въ 1864 году особый Комитетъ для общаго пересмотра постановленій объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ и малонаселенныхъ краяхъ Имперіи, какъ выше уже сказано, долженъ былъ подвергнуть тщательному и всестороннему разбору дѣйствующія правила объ особыхъ преимуществахъ службы, занимавшія въ III Томѣ Св. Зак. (изд. 1857 г.) цѣлый раздѣлъ (V). Правила же сіи представляли собою большое

разнообразіе, такъ какъ каждое изъ нихъ, бывъ издано въ различное время, заключало въ себѣ льготы, нерѣдко совершенно отличныя отъ такихъ же, дарованныхъ при одинаковыхъ условіяхъ въ другихъ мѣстахъ [1]).

Князь Урусовъ 21 февраля 1868 г. испросилъ особое Высочайшее соизволеніе на пересмотръ всѣхъ дѣйствующихъ по предмету преимуществъ службы правилъ въ общемъ ихъ составѣ и чтобы пріискать въ случаѣ надобности новыя начала для начертанія вообще новаго положенія объ особыхъ преимуществахъ службы. При этомъ Его Величеству благоугодно было повелѣть, чтобы при пересмотрѣ постановленій о служебныхъ изъятіяхъ и преимуществахъ были принимаемы въ соображеніе политическія обстоятельства нѣкоторыхъ мѣстностей Имперіи.

Между тѣмъ, еще съ самаго открытія дѣйствій сего Комитета, поступали на разработку и предварительное заключеніе его, изъ разныхъ Министерствъ и другихъ высшихъ государственныхъ учрежденій, всѣ законодательные проекты, касающіеся особыхъ преимуществъ службы въ отдаленныхъ краяхъ. При подробномъ разсмотрѣніи сихъ проектовъ необходимо было входить по онымъ въ непосредственное сношеніе со многими вѣдомствами. На разрѣшеніе Комитета передавались также всѣ сомнѣнія при примѣненіи дѣйствующихъ узаконеній объ особыхъ преимуществахъ службы. Поддерживая въ дѣловой практикѣ единство взгляда на основныя начала узаконеній по преимуществамъ службы, Комитетъ успѣлъ во время своего почти семилѣтняго существованія, ознакомиться съ предлежащими разрѣшенію его вопросами, выяснивъ себѣ дѣйствительныя нужды администраціи въ отдаленныхъ краяхъ.

Въ виду этого Комитетъ пришелъ, между прочимъ, къ убѣжденію не только въ возможности ограниченія означенныхъ преимуществъ, но даже совершенной ихъ отмѣны въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ.

Выработанный на сихъ основаніяхъ проектъ общаго Положенія объ особыхъ преимуществахъ службы въ Сибири, въ Амурскомъ краѣ, на островѣ Сахалинѣ, въ Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторствѣ, въ Тургайской и

[1]) См. Всепод. докл. II Отд. 1868 г. № 9, также 1871 г. апр. 8, № 35.

Уральской областяхъ, въ Кавказскомъ намѣстничествѣ и въ двухъ уѣздахъ Архангельской губерніи (Кемскомъ и Мезенскомъ) князь Урусовъ съ Высочайшаго соизволенія [1]) внесъ въ 1871 году для разсмотрѣнія въ Государственный Совѣтъ.

При князѣ Урусовѣ производились работы [2]) по составленію новыхъ проектовъ уставовъ о векселяхъ и торговой несостоятельности, болѣе соотвѣтствующихъ современнымъ условіямъ экономической жизни и настоящему развитію торговли. При этомъ возникла мысль въ замѣнѣ существующихъ у насъ двухъ родовъ узаконеній о конкурсномъ производствѣ торговомъ и неторговомъ, начертать одинъ общій Уставъ о несостоятельности. До окончанія производящихся законодательныхъ работъ (по судопроизводству по дѣламъ торговымъ) мысль эту приводить въ исполненіе было невозможно; изданіе же новаго Устава о несостоятельности торговой требовалось безотлагательно, а потому изъ помянутаго проекта извлечены были главныя положенія: проектъ главныхъ основаній новаго порядка производства дѣлъ о торговой несостоятельности, которыя, по Монаршей волѣ, должны были подвергнуться разсмотрѣнію въ особомъ при II Отд. совѣщаніи съ приглашеніемъ купеческихъ депутатовъ и прочихъ лицъ.

По предварительно означенныхъ совѣщаній, Московское купечество обратилось съ ходатайствомъ о сообщеніи ему,

---

[1]) См. Всепод. докл. II Отд. 8 апр. 1871 г.

[2]) Необходимо замѣтить, что означенныя работы начаты были еще при гр. Блудовѣ, при чемъ былъ принятъ во вниманіе германскій вексельный уставъ и конкурсные законы Франціи, Пруссіи, Любска и т. д. и труды II Отд. 1860 г. были, съ Высочайшаго соизволенія, переданы на предварительное заключеніе въ Биржевые Комитеты, Отдѣленія Коммерческаго и Мануфактурнаго Совѣтовъ и Коммерческіе Суда По полученіи отъ нихъ замѣчаній проектъ устава о векселяхъ подвергнутъ въ исправленномъ видѣ, согласно испрошенному на то разрѣшенію Его Величества, обсужденіямъ въ особомъ при Втор. Отд. совѣщаніи, съ приглашеніемъ въ оное депутатовъ отъ купечества: С.-Петербургскаго, Московскаго, Одесскаго и Рижскаго, а равно и нѣкоторыхъ здѣшнихъ банкировъ и другихъ свѣдущихъ лицъ. Проектъ Устава о торговой несостоятельности 1862 года не могъ быть окончательно редактированъ по случаю изданія при совершившихся преобразованіяхъ судебной части, многихъ законоположеній, имѣющихъ тѣсную связь съ симъ Уставомъ.

для разсмотрѣнія, проектовъ о векселяхъ и о главныхъ основаніяхъ порядка производства дѣлъ о торговой несостоятельности.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сообщеніи проектированныхъ Уставовъ купечеству не только Московскому, но и С.-Петербургскому, Рижскому и Одесскому съ тѣмъ, чтобы по доставленіи отъ нихъ отзывовъ приступить къ окончательному разсмотрѣнію сихъ проектовъ въ томъ порядкѣ, который былъ Всемилостивѣйше одобренъ, если только тогда признается нужнымъ присутствіе депутатовъ отъ купечества.

Полученныя за симъ подробныя замѣчанія отъ купечества и отъ нѣкоторыхъ должностныхъ и частныхъ лицъ, извѣстныхъ своими свѣдѣніями по вексельному праву, съ Высочайшаго соизволенія были напечатаны вмѣстѣ съ самимъ проектомъ въ 1869 г. и обнародованы во всеобщее свѣдѣніе, съ приглашеніемъ и другихъ лицъ сообщить свои отзывы о заключающихся въ оныхъ предположеніяхъ. Поступившія послѣ сего новыя замѣчанія напечатаны, въ видѣ дополненія къ прежнимъ, въ 1870 году.

Это собраніе практическихъ указаній, предположеній и отзывовъ, было восполнено данными, доставленными судебною практикою.

На основаніи всѣхъ означенныхъ матеріаловъ, II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи подвергло новому пересмотру и исправленію вексельный Уставъ, принявъ при этомъ въ соображеніе, переданное въ 1878 г. въ отзывѣ Министра Финансовъ, сообщеніе Германскаго посланника, о возникшей въ послѣднее время въ Германіи мысли о международномъ соглашеніи по законодательству о векселяхъ и установленіи общихъ правилъ по сему предмету для государствъ, находящихся между собою въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ, въ томъ числѣ и Россіи. Исправленный проектъ съ объяснительной къ нему запиской былъ внесенъ кн. Урусовымъ въ Государственный Совѣтъ.

Разсматривая доставленное ему въ 1866 г. на заключеніе новое Городовое Положеніе, II Отдѣленіе, согласно высказанному уже ранѣе по поводу Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, полагало необходимымъ дополнить означенное Городовое Положеніе правилами, соотвѣтствующими

тѣмъ, которыя имѣлись уже въ положеніи о Земскихъ учрежденіяхъ 1864 года. На этомъ основаніи въ проектъ сей, между прочимъ, помѣщены: 1) нѣсколько правилъ, соотвѣтственныхъ существовавшимъ уже въ Положеніи о Земскихъ учрежденіяхъ, каковы: о кругѣ дѣйствій и самостоятельности городского общественнаго управленія (Гор. Пол. ст. 4, 5, 9): объ участіи въ избирательныхъ собраніяхъ по довѣренностямъ (ст. 20); о правѣ общественнаго управленія, именемъ города, пріобрѣтать и отчуждать имущества, искать и отвѣчать на судѣ (ст. 116), и т. п. 2) постановленія, опредѣляющія кругъ дѣятельности Городской Думы и Управы (ст. 55 и 72). 3) правила о размѣрѣ оцѣночнаго сбора съ городскихъ имуществъ и о порядкѣ его взиманія (ст. 130, 131). 4) предположенные Втор. Отд.: а) перечень тѣхъ потребностей, которыя обязательно должны быть удовлетворяемы на городской счетъ и б) правило о томъ, что за удовлетвореніемъ этихъ потребностей, городскія средства могутъ быть употребляемы по усмотрѣнію Городской Думы на всякіе вообще предметы, относящіеся въ пользу города и его обывателей, и законамъ не противные (Гор. Пол. ст. 139 и 140).

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ первоначальныхъ проектахъ оказались и такія правила, которыя, по соображенію Втор. Отд., какъ излишнія, подлежали исключенію, какъ напр. объ инструкціяхъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ касательно управленія городскими доходами и расходами, и т. п.

Представляя свои дальнѣйшія разъясненія въ Государственный Совѣтъ, II Отд. вмѣстѣ съ тѣмъ присовокупило также подробнѣйшія соображенія и особый перечень постановленій, извлеченный изъ всего Свода Законовъ, на тотъ предметъ, чтобы указать, съ какими измѣненіями и дополненіями такія постановленія дѣйствующаго Свода должны замѣняться въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ будутъ введены новыя Положенія о городскомъ общественномъ управленіи и хозяйствѣ.

При учрежденіи, въ декабрѣ 1869 г., по Высочайшей волѣ, для разсмотрѣнія проекта Городового Положенія, подъ предсѣдательствомъ князя Урусова Коммиссіи, въ составъ коей вошли и чины II Отдѣленія, были проектированы II Отдѣленіемъ нѣсколько постановленій, которыя, по всесто-

роннемъ обсужденіи, были Коммисіею приняты. Къ числу таковыхъ относятся между прочимъ: 1) постановленія о взаимныхъ отношеніяхъ между Городскими Думами и Управами, и Городскими Головами (ст. 50, 76—80, 82 и 97); 2) правило, предоставляющее Думѣ ходатайствовать о разрѣшеніи ввести въ пользу города сборъ съ квартиръ или жилыхъ помѣщеній, и 3) на предметъ разсмотрѣнія дѣлъ, неподвѣдомыхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ,—объ учрежденіи особыхъ Губернскихъ по городскимъ дѣламъ Присутствій.

Между тѣмъ, еще при представленіи въ 1869 г. соображеній по городскому дѣлу, II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи изложило такія предположенія, которыя вводились уже впослѣдствіи, особо отъ сего дѣла. Такъ осуществились въ 1871 и 1872 гг. предположенія II Отд. о предоставленіи городамъ въ собственность отведенныхъ имъ выгонныхъ земель, и о порядкѣ разрѣшенія давать имуществамъ, пожертвованнымъ для опредѣленной надобности, другое назначеніе, въ случаѣ невозможности употребить ихъ согласно первоначальной волѣ жертвователя.

Вмѣстѣ съ тѣмъ II Отд. заявляло о безусловной необходимости предоставить самому общественному управленію или, смотря по важности предмета, мѣстной и даже высшей административной власти, по иниціативѣ общественнаго управленія, *право* на изданіе по предметамъ (входящимъ въ составъ сего управленія), въ извѣстномъ порядкѣ, постановленій въ дополненіе, измѣненіе и въ замѣнъ тѣхъ по симъ предметамъ правилъ Свода, которыхъ польза зависитъ отъ мѣстныхъ и временныхъ обстоятельствъ, и которыя не могутъ составлять предмета закона. Только подобное предоставленіе возможности общественному управленію, въ предѣлахъ его дѣятельности, участвовать въ составленіи обязательныхъ, вызываемыхъ мѣстными обстоятельствами и особенностями, правилъ, дастъ общественному управленію средства исполнить возлагаемыя на него обязанности по дѣламъ городского благоустройства и осуществить указываемое ему назначеніе. Съ другой стороны, посредствомъ предоставленія такого права общественному управленію совершится отдѣленіе многихъ правилъ изъ области закона въ область постановленій.

Относительно порядка изданія сихъ постановленій II Отд.

полагало, что по предметамъ городского благоустройства представляются такія постановленія, которыя по свойству своему обусловливаютъ расходы общественныхъ суммъ и потому ближе всего могутъ быть издаваемы на мѣстахъ властью общественнаго управленія, но что благоустройство находится въ тѣсной связи съ общественной безопасностью, ввѣренною правительственной полиціи, такъ что необходимо участіе въ изданіи постановленій полицейской власти, тѣмъ болѣе, что на чины правительственной полиціи должно быть возложено наблюденіе за ихъ исполненіемъ. Посему Отдѣленіе признавало правильнымъ опредѣлить, что проекты сихъ постановленій, прежде окончательнаго утвержденія ихъ Думою, должны сообщаться на заключеніе начальнику мѣстнаго полицейскаго управленія, который вмѣстѣ съ тѣмъ въ правѣ и самъ доставлять общественному управленію проекты означенныхъ постановленій, и что несогласія между общественнымъ и полицейскимъ управленіями относительно содержанія постановленій разрѣшаются Губернскимъ по городскимъ дѣламъ Присутствіемъ.

Составленныя, согласно изложеннымъ выше соображеніямъ Втор. Отд., правила были внесены въ проектъ, состоявшею подъ предсѣдательствомъ кн. Урусова Коммиссіею при участіи экспертовъ, одобрены Государственнымъ Совѣтомъ и утверждены Его Величествомъ въ составѣ Городового Положенія (ст. 103—115).

Въ соотвѣтствіе изъясненныхъ и впослѣдствіе принятыхъ предположеній и во исполненіе Высочайше утвержденныхъ, 26 апрѣля 1871 г. и 30 декабря 1875 г., мнѣній Государственнаго Совѣта, цѣлые ряды статей уставовъ: Строительнаго, Пожарнаго, Народнаго Продовольствія и Врачебнаго, исключены изъ Свода Законовъ, съ порученіемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ разослать содержавшіяся въ нихъ правила Городскимъ Думамъ при объясненіи, что правила эти дѣйствуютъ впредь до замѣны ихъ постановленіями Думъ, которыя будутъ издаваться порядкомъ, указаннымъ въ Городовомъ Положеніи.

За время управленія княземъ Урусовымъ, II Отдѣленіе также дало не мало заключеній въ разъясненіе, дополненіе и измѣненіе въ законодательномъ порядкѣ законовъ гражданскихъ и принимало участіе въ разработкѣ вопросовъ

по этой части, возбуждаемыхъ высшими государственными учрежденіями при разрѣшеніи истиннаго смысла того или другого правила нашего гражданскаго права. Такъ, II Отдѣленіе дало заключеніе: о силѣ неформальныхъ сохранныхъ росписокъ, выдаваемыхъ вмѣсто заемныхъ (по дѣлу С. С. Яковлева и гв. штабъ Шишмарева); по завѣщанію генер. лейт. Абрамовича и при этомъ разъяснило болѣе точно законъ 10 дек. 1865 г.; о пріобрѣтеніи помѣщичьихъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ: о пользованіи рыбопромышленниками морскимъ берегомъ (дѣло гр. Толстой, полк. Попова и Олива); о правѣ наслѣдства единокровныхъ и единоутробныхъ братьевъ и сестеръ (по дѣлу Лубье); о задаточныхъ роспискахъ, при чемъ были составлены измѣненія статей 1686—1689, т. X, ч. I. Помимо этого, Отдѣленіе приступило, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 10 іюня 1869 г., къ пересмотру всей IV книги. 1 части. X тома (объ обязательствахъ) и къ составленію предположеній объ улучшеніи этой части гражданскихъ законовъ, согласно указаніямъ опыта и потребностямъ общественной нашей жизни. Оно же составило предположенія, послужившія основаніемъ для начертанія Положенія о нотаріальной части, Высочайше утвержденнаго 14 апрѣля 1876 года, а также правила объ усыновленіи личными дворянами и усыновленіи питомцевъ воспитательнаго дома. Эти предположенія удостоились Высочайшаго утвержд. мнѣн. Гос. Совѣта 16 декабря 1875 г. и 17 февраля 1876 года.

Также II Отдѣленіе занималось вопросомъ объ отмѣнѣ законовъ объ узаконенномъ ростѣ и лихвѣ, при чемъ внесило предположеніе объ отмѣнѣ личнаго задержанія за долги. По важности самаго вопроса, одинъ изъ служащихъ въ Отдѣленіи, Бреверпъ, былъ командированъ за границу, для его изученія и ознакомленія съ существующею практикою западно-европейскихъ державъ [1]). Начертанныя послѣ этого Отдѣленіемъ правила были внесены въ Госуд. Совѣтъ и Высочайше утверждены въ 1879 году.

Высочайше утвержденными 22 мая 1862 г. смѣтными правилами опредѣлился порядокъ составленія, разсмотрѣнія и заключенія государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ.

---

[1]) См. Всепод. докл. 1869 г., февр. 13 и мая 1.

Правила эти по свойству своему, коснувшись всѣхъ отраслей государственной администраціи, не могли не повліять на многія узаконенія, заключающіяся почти во всѣхъ Уставахъ Свода, вслѣдствіе чего представилось необходимымъ, на предметъ должнаго согласованія тѣхъ и другихъ постановленій между собою, сдѣлать надлежащій пересмотръ Свода. Для тщательнаго, болѣе осторожнаго исполненія такого труда, Втор. Отд. С. Е. В. Канцеляріи 17 января 1863 г. испросило Высочайшее соизволеніе на учрежденіе при Отд. изъ чиновъ онаго и представителей Государственнаго Контроля особой Коммиссіи, на которую, Высочайше утвержденнымъ 2 мая 1863 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, возлагался также пересмотръ законоположеній, касающихся правъ Министровъ и Главноуправляющихъ установлять должности съ назначеніемъ по онымъ окладовъ, причемъ представлялось Главноуправляющему Втор. Отд. въ случаѣ надобности внести, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, представленіе въ установленномъ порядкѣ о дополненіи правилъ о сверхсмѣтныхъ кредитахъ.

Трудъ по всѣмъ этимъ предметамъ былъ представленъ Втор. Отд. въ 1867 г. на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, по постановленію коего въ 1868 г. онъ передавался еще въ Отдѣленіе для соображенія съ изданными вновь, послѣ внесенія въ Совѣтъ, позднѣйшими узаконеніями.

По кассовой части, проектированныя Спеціальною Коммиссіею правила о поступленіи государственныхъ доходовъ и о производствѣ таковыхъ же расходовъ въ апрѣлѣ 1863 г. сообщались на заключеніе Втораго Отд. С. Е. В. Канцеляріи.

Исходя изъ того соображенія, что кассовое устройство, счетоводство и ревизія находятся въ неразрывной и тѣсной между собою связи, что отрывочное утвержденіе законодательнымъ порядкомъ правилъ кассоваго устройства могло бы возбудить при введеніи ихъ въ Сводъ Законовъ, а равно и при исполненіи на практикѣ, разные вопросы и недоумѣнія, Втор. Отд. полагало болѣе удобнымъ одновременно подвергнуть разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта правила, касающіяся всѣхъ изъясненныхъ нововведе-

ній, т. е., какъ кассовыя, такъ и счето-ревизіонныя, и во всякомъ случаѣ считало желательнымъ, чтобы проектъ таковыхъ правилъ, для предупрежденія запутанности въ счетныхъ дѣлахъ, сопровождались особыми временными правилами о переходныхъ мѣрахъ отъ стараго порядка къ новому.

Когда же послѣдовало представленіе въ Государственный Совѣтъ проектовъ новаго кассоваго устройства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и временныхъ правилъ, составленныхъ въ руководство на время опыта, Его Величество 8 октября 1863 г. повелѣлъ, дабы на основаніи тѣхъ проекта и правилъ (не разсмотрѣнныхъ еще Совѣтомъ), введены были единство кассы и современная ревизія, въ видѣ опыта, въ С.-Петербургѣ. Впослѣдствіи опытъ этотъ, на точномъ основаніи состоявшихся Высочайшихъ повелѣній, постепенно распространенъ и на другія мѣстности Имперіи.

Опытъ истекающихъ лѣтъ со времени введенія всѣхъ этихъ узаконеній, такъ сказать условно допущенныхъ въ жизнь, привелъ къ тому, что нѣкоторыя изъ нихъ потребовали измѣненія. Былъ составленъ новый проектъ кассоваго Устава, который въ 1877 г. сообщался во Втор. Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи.

Проектъ этотъ былъ разсмотрѣнъ Отд. въ особомъ изъ чиновъ онаго совѣщаніи, которое принявъ во вниманіе, что указанія многолѣтняго опыта единства кассы достаточно обезпечиваютъ проектъ въ отношеніи существа заключающихся въ нихъ правилъ, ограничило свою задачу разсмотрѣніемъ ихъ преимущественно съ точки зрѣнія редакціонной и по примѣненіи къ типографіи Втор. Отд. какъ къ кассѣ спеціальнаго сборщика, не менѣе того, однакожъ, присовокупило нѣкоторыя соображенія, касающіяся и самого существа правилъ.

Князь Урусовъ вообще избѣгалъ измѣненія статей Свода Законовъ въ кодификаціонномъ порядкѣ; онъ находилъ, что въ этомъ порядкѣ могутъ быть дѣлаемы только такія измѣненія, которыя вытекаютъ изъ буквальнаго смысла узаконеній, при томъ отнюдь не допуская распространительныхъ толкованій узаконеній, принимаемыхъ за основаніе къ измѣненію текста статей Свода. Если же обнаружится неудоб-

ство въ сохраненіи статей имѣющихъ не прямое, а болѣе отдаленное соотношеніе къ новому закону, то подобныя измѣненія дѣлаются не иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ. Онъ признавалъ, что новая редакція статей законовъ не можетъ возымѣть дѣйствіе иначе, какъ по утвержденію ея верховною властью и потому повергалъ всегда на Высочайшее воззрѣніе проекты новой редакціи статей свода законовъ. Такъ, между прочимъ, онъ поступилъ и при примѣненіи къ дѣтямъ лицъ армянскаго духовенства мнѣнія Госуд. Совѣта 26 мая 1869 г. и согласованіи съ этимъ мнѣніемъ статей Свода Законовъ. По этому согласованію, журналомъ Госуд. Совѣта 11 мая 1870 года, II Отдѣленію поручено было составить проектъ измѣненія множества статей по различнымъ томамъ Свода. Князь Урусовъ съ Высочайшаго разрѣшенія (27 авг. 1870 г.) внесъ проектъ означенныхъ измѣненій по ихъ важности на разсмотрѣніе Гос. Совѣта, который, однако, нашелъ, что въ представленіи II Отдѣленію на ряду съ нѣкоторыми, подлежащими разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ, вопросами, возникшими при согласованіи статей свода, содержатся и проекты весьма многихъ статей, по которымъ законодательныхъ вопросовъ не возникаетъ вовсе, а потому измѣненіе сихъ послѣднихъ статей могло удобнѣе послѣдовать въ *кодификаціонномъ порядкѣ* и положилъ: возвратить все представленіе II Отдѣленію и предоставить Отдѣленію внести на разсмотрѣніе Совѣта тѣ лишь возникшія по сему дѣлу вопросы, которые требуютъ разрѣшенія порядкомъ *законодательнымъ*. Согласно этому II Отдѣл. сдѣлало новое представленіе Госуд. Совѣту, разсмотрѣнное 23 января 1871 г. и удостоившееся Высочайшаго утвержденія.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, князь Урусовъ представилъ также и на Высочайшее воззрѣніе проектъ новой редакціи цѣлаго ряда статей свода законовъ, согласованныхъ съ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Госуд. Совѣта 26 мая 1869 г., 11 мая 1870 г. и 15 марта 1871 г. о правахъ дѣтей православнаго и армяно-грегорьянскаго духовенства. Эта редакція удостоилась Высоч. утвержденія 13 мая 1871 г. (2 П. С. З. № 7059).

Нельзя въ заключеніе не упомянуть и о двухъ ниже-

слѣдующихъ кодификаціонныхъ работахъ, вызвавшихъ въ свое время сильныя, но едва ли справедливыя нареканія на II Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи, при чемъ одна изъ нихъ вызвала нареканія со стороны дворянства, а другая со стороны судебнаго вѣдомства. Работы эти состояли въ слѣдующемъ.

Перенесеніе многихъ статей устава о службѣ по выборамъ, изд. 1857 года, въ IX т. законовъ о состояніяхъ, изд. 1876 г., вызвало, между прочимъ, необходимость соединить ст. 191 и 204 означеннаго устава въ одну общую (238 въ IX т., изд. 1876 г.), пріурочивъ къ ней также и Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ 14-го ноября 1856 г. (2 П. С. З. № 31141), которое, одинаково относясь къ статьямъ 191 и 204 устава о выборахъ, утвержденіе или неутвержденіе сословныхъ представителей дворянства въ ихъ званіи начальниками губерніи подчиняло общему порядку, установленному по отношеніи прочихъ должностныхъ лицъ, избираемыхъ дворянствомъ.

Тульское дворянство «находя, что вышеприведенная статья, 238, въ настоящемъ ея видѣ (т. е., по изд. 1876 года), является результатомъ редакціоннаго и кодификаціоннаго недосмотра, нарушающаго одинъ изъ коренныхъ законовъ о дворянскихъ выборахъ, возбудило, въ ноябрѣ 1879 г., въ установленномъ порядкѣ, ходатайство объ устраненіи установляемаго ст. 238 порядка, не согласнаго съ законоположеніемъ о дворянскихъ выборахъ, торжественно обнародованныхъ при Высочайшемъ манифестѣ, 6 декабря 1831 г., доселѣ не отмѣненнымъ». Это ходатайство Тульскаго дворянства изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, вмѣстѣ съ отзывомъ II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи, поступило на разсмотрѣніе Комитета Министровъ, который нашелъ:

1) что положеніе Комитета Министровъ 14 ноября 1856 г., имѣло ввиду лишь разъясненіе губернаторамъ ихъ обязанностей по утвержденію въ должности лицъ, избираемыхъ дворянствомъ и внесенію въ прежнее изданіе свода 1857 г. неподлежало[1]), тѣмъ болѣе, что это разъ-

---

[1]) Почему это?—неизвѣстно. Коль скоро имѣется на лицо Высочайше утвержденное положеніе, *внесенное въ Полное Собраніе законовъ*, и относя-

ясненіе было въ значительной степени измѣнено *не включеннымъ* ни въ сводъ, ни въ полное Собраніе *и не бывшимъ ввиду II Отдѣленія* Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 14 мая 1857 года [1]),

2) что редакція ст. 238, т. IX св. Зак. изд. 1876 года, хотя и основанная на разъяснительныхъ постановленіяхъ, могла представиться *какъ бы* (это выраженіе—замѣчательно) не соотвѣтствующею тому довѣрію, которое Высочайшая власть признавала за благо постоянно оказывать первенствующему въ Имперіи дворянскому сословію.

Не признавая по сему согласнымъ *съ видами Правительства оставлять на будущее время въ Сводѣ Законовъ* въ формѣ положительнаго постановленія, преподанныя въ 1856 году собственно въ руководство Губернаторамъ указанія, Комитетъ полагалъ:

1) Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ:

а) разъяснить Тульскому дворянству, что внесенныя въ кодификаціонномъ порядкѣ, въ изложеніе ст. 238 т. IX св. зак., изд. 1876 года, указанія губернаторамъ, вызванныя отдѣльными въ минувшее время недоразумѣніями по предмету порядка утвержденія избираемыхъ дворянствомъ чиновниковъ, не измѣняютъ ни въ чемъ Высочайше дарованныхъ дворянству избирательныхъ правъ и существовавшаго

щееся прямо или косвенно до статей свода законовъ, то составители свода и продолженій обязаны принимать его въ соображеніе при кодификаціонныхъ работахъ и вносить въ сводъ законовъ или продолженій къ нему.

[1]) Очевидно, если положеніе Комитета не распубликовано и не имѣется въ виду II Отдѣленіемъ, то оно не можетъ быть внесено имъ въ сводъ законовъ. Но правильно ли самое изданіе подобныхъ положеній, устанавливающихъ на дѣлѣ иной порядокъ, нежели долженствующей быть подѣйствующему своду законовъ. Въ этомъ положеніи Комитета Министровъ 14 мая 1857 г., состоявшемся по поводу неутвержденія Тверскимъ губернаторомъ избраннаго дворянствомъ Уѣзднаго Предводителя, было постановлено: „если дворянствомъ избрано будетъ для занятія *какой либо* должности лицо, котораго утвержденіе въ этой должности начальникъ губерніи признаетъ неудобнымъ или несоотвѣтствующимъ видамъ Правительства, то, *не утверждая* таковое лицо въ должности, начальникъ губерніи представляетъ о семъ конфиденціально, съ подробнымъ объясненіемъ причемъ, на разрѣшеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и дворянскому собранію объяснять, что утвержденіе избраннаго пріостановлено впредь до полученія разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ".

порядка утвержденія въ должностяхъ; что указанія эти, по подробномъ разсмотрѣніи ихъ Комитетѣ Министровъ, признаны не подлежавшими внесенію въ Сводъ Закон. изд. 1857 года и что потому объ исключеніи изъ т. IX Свода Зак. изд. 1876 г. второй половины статьи 238 послѣдовало вмѣстѣ съ симъ особое Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе,

и б) объ изложенномъ въ предъидущемъ пунктѣ поставить въ извѣстность всѣхъ подлежащихъ губернаторовъ, посредствомъ особаго циркуляра, и

2) предоставить Главноуправляющему II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи сдѣлать зависящее распоряженіе къ исключенію по 1 Продолженію къ IX т. св. Зак. изданія 1876 года, второй части статьи 238 сего тома.

Государь Императоръ, въ 8 день февраля 1880 года, означенное положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

Это Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ было включено въ продолженіе къ Своду Законовъ 1879 г., въ которомъ ст. 238 получила иную редакцію [1]). Но согласна ли эта статья съ дѣйствительностью, т. е. съ тѣмъ, что осуществляется на дѣлѣ—въ этомъ можно сомнѣваться. Начальники губерніи имѣютъ полное право не утверждать въ должности *по выборамъ* тѣхъ чиновниковъ, за благонадежность коихъ не признаютъ возможнымъ отвѣтствовать (см. ст. 506 Общ. Губ. Учрежд. изд. 1876 г. и Высоч. утв. пол. Ком. Мин. 14 ноября 1856 г., 2 П. С. З. № 31141) [1]).

Другимъ предметомъ нареканій на II Отдѣленіе явилось размѣщеніе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года по различнымъ частямъ свода законовъ. Дѣло это представляется въ слѣдующемъ видѣ.

При работахъ по составленію новаго изданія свода Общихъ губернскихъ учрежденій (ч. I, т. II, св. зак.) ока-

[1]) См. дѣло II Отд. № 8711 по арх. Госуд. Совѣта. Повидимому, не мудрствуя лукаво, можно сказать, что если бы Комитетъ Министровъ не издавалъ бы циркуляра 14 мая 1857 г., то не могло бы и возникнуть всей этой переписки и, что все это дѣло является послѣдствіемъ того, что издаются циркуляры, отмѣняющіе силу закона.

залось, необходимымъ ввести въ это новое изданіе [1]) и *Учрежденія* Судебныхъ Установленій 20-го ноября 1864 года, потому что, содержащіяся въ Сводѣ Общихъ Губернскихъ Учрежденій, изд. 1857 года, учрежденія губернскихъ и уѣздныхъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, во всѣхъ почти губерніяхъ, по общему учрежденію управляемыхъ, уже болѣе не дѣйствуютъ, лишившись такимъ образомъ, совершенно общаго своего значенія.

Вслѣдствіе сего князь Урусовъ, 23 февраля 1873 года, № 23, всеподданнѣйше ходатайствовалъ о Высочайшемъ разрѣшеніи включить *Учрежденіе* Судебныхъ Установленій 20-го ноября 1864 года (2 П. С. З., № 41475) [2]), (насколько оно не относится спеціально до Учрежденія Правительствующаго Сената), въ изготовляемое новое изданіе Свода Общихъ Учрежденій Губернскихъ (т. II, ч. I).

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на это съ тѣмъ, чтобы *и прочія части судебныхъ уставовъ* 1864 г. были размѣщены въ Сводѣ по принадлежности.

Осуществленіе на дѣлѣ означенной Высочайшей воли явилось предметомъ подробнаго обсужденія со стороны II Отдѣленія. Составленныя имъ предположенія о размѣщеніи статей судебныхъ Уставовъ по частямъ Свода законовъ были, на основаніи особаго Высочайшаго повелѣнія, 21 ноября 1874 г., № 82, разсмотрѣны въ Особомъ Совѣщаніи гг. министровъ: юстиціи, внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ, а также Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ и его Товарища. Означенное Совѣщаніе, обсудивъ подробно эти предположенія и находя, что въ виду необходимости подчиненія упомянутаго новаго изданія

---

[1]) Не лишнее замѣтить, что ранѣе этого, въ 1868 г., князь Урусовъ находилъ неудобнымъ перепечатывать, въ составлявшемся продолженіи къ Своду Законовъ, всѣ судебные уставы 20 ноября 1864 г., въ полномъ ихъ объемѣ, въ виду того, что означенные уставы введены въ дѣйствіе далеко не повсемѣстно и, что для лицъ, обращающихся къ судебнымъ учрежденіямъ и для назначаемыхъ въ составъ оныхъ весьма важно въ практическомъ отношеніи, что всѣ законоположенія, относящіяся до судебной части, соединены въ одной книгѣ и представляютъ большія удобства для изученія ихъ и пользованія ими (см. Всепод. докл. 28 февраля 1868 г., № 12). Эти предположенія были Высочайше одобрены.

[2]) О прочихъ частяхъ судебныхъ уставовъ 1864 г., въ докладѣ вовсе не упоминалось.

существующей системы Свода, слѣдуетъ подчинить *той же системѣ*[1]) и подлежащія введенію въ сіе изданіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г., учрежденія Контрольныхъ Палатъ, а также Земское, Городовое и другія положенія. Не встрѣчая поэтому препятствій къ размѣщенію въ новомъ изданіи законодательнаго матеріала, Совѣщаніе приняло, однакожъ, во вниманіе заявленія г. Министра Юстиціи и другихъ членовъ Совѣщанія, что для удовлетворенія настоятельной потребности практики и для сохраненія первоначальной нераздѣльности изданія и для соблюденія надлежащей связи съ рѣшеніями Кассаціонныхъ Д. Сената, необходимо сохранить возможность счисленія оныхъ и по нумераціи статей Уставовъ 20 ноября 1864 года. Поэтому совѣщаніе находило необходимымъ при нумераціи статей по Своду, выставить и соотвѣтствующіе номера статей Уставовъ Судебныхъ и одновременно съ изданіемъ частей Свода и Продолженій *сдѣлать оффиціальное* изданіе самыхъ Судебныхъ Уставовъ 1864 г., ноября 20, съ сохраненіемъ прежняго счисленія статей и присовокупленіемъ нумераціи статей по системѣ Свода Законовъ. Его Величество изволилъ утвердить эти предположенія Совѣщанія 30 января 1895 года.

Согласно этому, статьи учрежденія судебныхъ установленій, за исключеніемъ статей, касающихся учрежденій Правительствующаго Сената и Министерствъ, были помѣщены въ новое изданіе Общаго Губернскаго учрежденія (т. II, ч. I) въ раздѣлѣ VI, книги II и раздѣлѣ IV, книги 1-й и слѣд. съ *двойною* нумераціею, т.-е. при каждой статьѣ выставлялся подлежащій номеръ по общей нумераціи статей II тома, а рядомъ съ нимъ въ скобкахъ означался соотвѣтствующій ей номеръ статьи по Судебнымъ Уставамъ 1864 года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было приступлено къ составленію новаго изданія Судебныхъ уставовъ 1864 года со всѣми къ нимъ послѣдовавшими дополненіями, особою книгою съ

---

[1]) Внизу въ выноскѣ см. Выс. ман. 1833 г., янв. 3 (5947), Выс. повел. 1834 г., дек. 12 (7554); 1843 г., марта 13 (16615); 1868 г., февр. 28; 1873 г., февр. 22. Это все изъ Высочайше утвержденнаго доклада 30 января 1875 г., № 14.

наименованіемъ оной «Судебные Уставы Императора Александра Николаевича», въ исполненіе выраженнаго Московскими судебными установленіями желанія (къ которому присоединились таковыя же установленія С.-Петербургскія, Казанскія и нѣкоторыя другія), чтобы подобное изданіе послужило къ вѣчному воспоминанію изъ рода въ родъ и отъ поколѣнія къ поколѣнію объ Александрѣ II, не только какъ о царѣ освободителѣ, но какъ о Царѣ законодателѣ, положившемъ въ Россіи основаніе суду скорому, правому, милостивому и равному для всѣхъ. Трудъ этотъ былъ уже оконченъ Кодификаціоннымъ Отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ въ 1884 году [1]).

За время управленія кн. Урусова Отдѣленіемъ изданы были томы 40 по 53 Пол. Собр. Законовъ и представлены разновременно Его Величеству при особыхъ докладахъ [2]).

При представленіи Государю Императору 7 ноября 1868 напечатаннаго 41 тома Полнаго Собр. Законовъ съ узаконеніями за 1866 г. Его Величество выразилъ желаніе. чтобы на рисункахъ краски на орденскихъ лентахъ ближе подходили къ цвѣту дѣйствительности, замѣтивъ при этомъ. что рисунки въ Полн. Собр. Законовъ не вполнѣ сходны съ утвержденными образцами. Вслѣдствіе этого послѣдовало 28 ноября 1868 г. Высочайшее повелѣніе II Отдѣленію войти въ сношеніе съ подлежащими вѣдомствами, чтобы было обращено самое строгое вниманіе на удовлетворительно-правильное и согласное съ дѣйствительностью выполненія оригинальныхъ снимковъ сообщаемыхъ въ редакцію Полн. Собр. Законовъ. Вслѣдствіе этого II Отдѣленіе дѣлало сношеніе съ различными вѣдомствами, чтобы при доставленіи какихъ-либо рисунковъ, подлежащихъ внесенію въ Полн. Собр. Законовъ, соблюдались слѣдующія условія: 1) копіи съ плановъ, чертежей, рисунковъ, какъ въ

---

[1]) См. Дѣла II Отдѣленія 58а года 1880 по Арх. Госуд. Сов., № 8952, а также Всепод. докладъ II Отд. 1837 г., февр. 22, № 23; 1874 г., ноября 2, № 82 и 1875 г., января 30, № 14.

[2]) Именно: 1867 г. янв. 10 № 10; 1868 г. ноябр. 7 № 54; 1871 г. март 22 № 11; 1873 г. март. 3 № 34; 1874 г. февр. 21 № 15; іюл. 4 № 58; дек 12 № 97; 1875 г. авг. 7; 1876 г. янв. 29 № 17 и дек. 16 № 107; 1877 г мая 19 № 52; 1878 г. іюн. 1 № 62; 1879 г. март. 15 и 25 и 1880 г. апр. 16 № 27.

общемъ видѣ, такъ и во всѣхъ подробностяхъ должны быть совершенно сходны съ оригинальными, представленными на Высочайшее усмотрѣніе и утвержденіе; 2) точность означенныхъ копій должна быть завѣрена надлежащею скрѣпою; 3) если рисунокъ былъ подносимъ на Высочайшее утвержденіе въ раскрашенномъ видѣ, то должны доставлять раскрашенныя копіи, съ тѣмъ, чтобы цвѣтъ краски на рисункѣ вполнѣ соотвѣтствовалъ цвѣту изображеннаго предмета; 4) на всѣхъ копіяхъ съ плановъ, чертежей и рисунковъ слѣдуетъ съ точностью означать число, мѣсяцъ и годъ Высочайшаго утвержденія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ при кн. Урусовѣ цѣлымъ рядомъ всеподданнѣйшихъ его докладовъ [1]) удостоились Высочайшаго утвержденія списки присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, которымъ надлежитъ производить безплатный отпускъ экземпляровъ Полнаго Собранія Законовъ, также свода законовъ и издаваемыхъ къ нему продолженій. Нельзя не упомянуть также, что неисправное и несвоевременное доставленіе присутственными мѣстами во II Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи, Высочайшихъ повелѣній и различныхъ узаконеній, для внесенія въ Полное Собраніе Законовъ, и неисполненіе ими статьи 203 учрежд. Мин. (изд. 1857 г.), несмотря на послѣдовавшія и ранѣе подтвержденія объ исполненіи оной, побудило князя Урусова въ 1873 году, вновь сдѣлать сношенія со всѣми Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями, о точномъ исполненіи означенной статьи и о томъ, чтобы при сообщеніи копіи съ узаконеній означалось каждый разъ, подлежитъ ли оно обнародованію или не подлежитъ и въ первомъ случаѣ, когда именно оно внесено въ Правительствующій Сенатъ для надлежащаго обнародованія.

Князь Урусовъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на продолженіе работъ по изданію бумагъ Екатерининской Коммиссіи по сочиненію Новаго Уложенія. Занимавшійся этимъ дѣломъ Д. В. Полѣновъ изготовилъ уже цѣлый объемистый томъ, который предстояло напечатать. Не за долго до этого возникло въ Петербургѣ Русское Историческое Общество,

---

[1]) Таковы доклады 1877 года, № 59, 91; 1878 года, №№ 4, 9, 16, 17, 23, 39, 57, 74, 75 и 1879 года отъ 19 января и 29 ноября.

состоявшее въ то время подъ Высокимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича (позднѣе Императора Александра III). Предсѣдатель этого Общества Оберъ-шенкъ Высочайшаго двора князь П. Ан. Вяземскій обратился, въ 1868 г., къ князю Урусову съ просьбою объ исходатайствованіи Всемилостивѣйшаго соизволенія на изданіе симъ Обществомъ Исторіи Коммиссіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія, учрежденной Императрицею Екатериною II-й.

Князь Вяземскій при этомъ сообщалъ, что, по мнѣнію Русскаго Историческаго Общества, труды Коммиссіи о составленіи новаго Уложенія представляютъ собою одну изъ важнѣйшихъ частей исторіи нашего законодательства и что имѣющіяся въ печатной литературѣ нашей свѣдѣнія о сей Коммиссіи крайне скудны, разнорѣчивы и потому даютъ превратныя понятія объ одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ событій царствованія Императрицы Екатерины Великой.

Вслѣдствіе этого, князь Урусовъ испрашивалъ Высочайшее соизволеніе [1]) о разрѣшеніи Историческому Обществу напечатать какъ приготовленное уже начало Исторіи помянутой Коммиссіи, такъ и ея продолженіе, съ относящимися до нея документами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что разработка историческихъ матеріаловъ служитъ къ распространенію вѣрныхъ научныхъ свѣдѣній о нашемъ отечествѣ и что въ Архивѣ II Отдѣленія находится много подобныхъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи нашего законодательства, князь Урусовъ ходатайствовалъ предъ Его Императорскимъ Величествомъ о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи, чтобы, независимо отъ вышеозначеннаго труда, и другія сочиненія, которыя будутъ впредь по сей части изготовляемы, были сообщаемы изъ II Отдѣленія Русскому Историческому Обществу для изданія ихъ въ свѣтъ, если только Общество это не встрѣтитъ съ своей стороны къ тому препятствій. Государь Императоръ, 16 мая 1868 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: конфиденціально увѣдомить князя Петра Андр. Вяземскаго, что Его Величество предоставляетъ бли-

---

[1]) См. Всепод. докл. II Отд. 16 мая 1868 г., а также 22 окт. 1869 г. № 78.

жайшему усмотрѣнію князя удостовѣриться не представляетъ ли какихъ либо неудобствъ изданіе [1]) и обнародованіе исторіи о Коммиссіи сочиненія проекта новаго Уложенія, по щекотливости и политическому значенію нѣкоторыхъ вопросовъ, которые были возбуждены въ Коммиссіи; 2) другіе сочиненія и матеріалы, относящіеся до исторіи нашего законодательства, сообщать въ Русское Историческое Общество не иначе, какъ съ Высочайшаго каждый разъ соизволенія.

Втор. Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи [2]) издавъ при князѣ Урусовѣ X-й томъ Памятниковъ Дипломатическихъ Сношеній Древней Россіи съ Державами Иностранными, представляющее лучшій изъ источниковъ для полной исторіи нашей древней дипломатіи, сложило съ себя дальнѣйшее изданіе этихъ памятниковъ, которые открываютъ доступъ изучающимъ русскую исторію къ пользованію памятниками старины, проливающими яркій свѣтъ не только на внѣшнія, но и на внутреннія стороны нашей государственной жизни Московскаго періода.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ (впослѣдствіи Императоръ Александръ III) въ собраніи Императорскаго Историческаго Общества, по званію президента Общества, благоволилъ выразить, что по цѣли и занятіямъ сего Общества, въ видахъ распространенія свѣдѣній по отечественной исторіи и вообще въ интересахъ науки, желательно было бы, чтобы продолженіе трудовъ по обнародованію какъ поименованныхъ Памятниковъ Дипломатическихъ Сношеній, такъ и всѣхъ вообще статейныхъ списковъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ,—передано было Историческому Обществу, съ ассигнованіемъ въ распоряженіе онаго потребной на сіи изданія суммы (2.000 р.). По сообщенію объ этомъ кн. Урусову, онъ 11 марта 1876 г., доложилъ о вышеизложенномъ Государю Императору Александру II и Его Величество благоволилъ Высочайше на

[1]) Означенное Общество издало, въ 1869 г., первый томъ трудовъ Коммиссіи, который обратилъ на себя вниманіе какъ печати, такъ и лицъ, занимающихся отечественною исторіей. Впослѣдствіе изданы Обществомъ и продолженія этихъ трудовъ въ 1871 и 1875 годахъ.

[2]) См. Всепод. докл. 1871 г., апр. 28.

сіе соизволить, съ дарованіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ Историческому Обществу, въ пособіе для таковыхъ изданій и той суммы, которая на оныя отпускалась въ распоряженіе Втор. Отдѣленія [1]).

Существовавшій въ библіотекѣ II Отд. алфавитный каталогъ входящихъ въ составъ ея книгъ,—необходимый вообще для пользованія библіотекою,—тѣмъ болѣе оказался настоятельно потребнымъ, когда библіотека сдѣлалась открытою для постороннихъ посѣтителей. Въ виду этого составлялись время отъ времени къ прежнему каталогу дополненія, а при кн. Урусовѣ, въ 1877 г., предпринято изготовленіе и печатаніе новаго подробнѣйшаго, систематически изложеннаго каталога всѣмъ имѣющимся въ библіотекѣ книгамъ въ алфавитномъ порядкѣ, съ раздѣленіемъ алфавитовъ русскаго и иностраннаго, и трудъ этотъ почти былъ приведенъ къ концу [2]). Между тѣмъ, на тотъ собственно предметъ, чтобы чины Втор. Отд., каждый по своей спеціальности, могли слѣдить за литературою юридическихъ наукъ и своевременно пользоваться сочиненіями, коими обогащается библіотека Отдѣленія, по библіотекѣ сей сдѣлано распоряженіе, чтобы, по мѣрѣ поступленія въ оную книгъ и внесенія ихъ въ каталоги, печатались два раза въ годъ особые списки всѣхъ новопріобрѣтенныхъ сочиненій въ алфавитномъ порядкѣ, для разсылки сихъ списковъ на просмотръ чинамъ Отдѣленія.

Библіотека Втор. Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи, ежегодно увеличиваясь выпискою всѣхъ, по возможности, замѣчательныхъ, по разнымъ отраслямъ юридической науки, книгъ, монографій, брошюръ и т. под., и пополняясь нѣкоторыми частными въ оную пожертвованіями, сверхъ того, не разъ имѣла еще особенно важныя приращенія. Въ 1871 г. при упраздненіи Варшавской Юридической Коммиссіи съ возложеніемъ на II Отд. работъ оной,—по Высочайшему повелѣнію, книги, составлявшія ея библіотеку, преимущественно касающіяся польскаго законодательства, поступили также въ библіотеку Втор. Отдѣленія.

---

[1]) См. Всепод. докл. 1876 г., март. 16. № 35.

[2]) См. Всепод. докл. 1880 г., март. 19. № 13.

Благодаря этимъ пріобрѣтеніямъ, означенная библіотека составляетъ нынѣ одно изъ богатѣйшихъ собраній юридическихъ сочиненій.

Кромѣ книгъ въ Библіотекѣ Втор. Отд. постоянно получаются также весьма многія періодическія изданія не только на русскомъ, но и на другихъ Европейскихъ языкахъ, причемъ, съ 1867 г., по особому распоряженію, чины Втор. Отд. приглашены, прочитывая сіи журналы и слѣдя, такимъ образомъ, за развитіемъ юридической науки, составлять по мѣрѣ возможности указатели по той части, которой кто посвятилъ себя, съ означеніемъ наиболѣе основательныхъ, встрѣчающихся въ журналахъ статей, со ссылкою при томъ на статьи нашего Свода Законовъ. къ коимъ первыя по своему содержанію могли бы относиться.

При такомъ расширеніи Библіотеки Втор. Отд., для болѣе правильнаго веденія по оной библіографическаго дѣла, признано нужнымъ принять особыя мѣры. 13 января 1872 г. съ Высочайшаго соизволенія учрежденъ при Втор. Отд. постоянный изъ чиновъ онаго Комитетъ. на который возложены особыя по этой части обязанности. Комитету сему между прочимъ поручено: 1) предъ началомъ каждаго года обсудить. какія изъ періодическихъ изданій необходимы по роду занятій Втор. Отд. и затѣмъ опредѣлять, по мѣрѣ имѣющихся средствъ, какія изъ нихъ должны быть выписываемы; 2) постоянно слѣдить за выходящими вновь сочиненіями по всѣмъ частямъ права и тѣ, которыя признаются особенно замѣчательными и нужными, предназначать къ пріобрѣтенію, и 3) по мѣрѣ ближайшаго ознакомленія съ юридическою литературою и наличностью библіотеки, пополнять тѣ пробѣлы, какіе окажутся здѣсь по какой-либо части. Въ развитіе тѣхъ началъ помянутымъ Комитетомъ выработаны также и утверждены принятымъ порядкомъ особыя подробнѣйшія для его руководства правила.

Убѣдившись на опытѣ въ настоятельной необходимости расширить мастерскія типографіи II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи князь Урусовъ съ Высочайшаго соизволенія ходатайствовалъ установленнымъ порядкомъ объ отпускѣ на этотъ предметъ въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1868 г., необходимаго дополнительнаго сверхсмѣтнаго кредита, ка-

ковой и былъ ассигнованъ изъ казны въ потребномъ количествѣ.

При сихъ средствахъ сдѣланы всѣ, представлявшіяся тогда необходимыми, постройки и исправленія. Увеличено зданіе мастерскихъ, удвоены помѣщенія словолитной и наборной, устроена въ подстропильномъ этажѣ продольная надъ всѣмъ зданіемъ галлерея, на предметъ сохраненія въ оной досокъ съ формами разныхъ изданій, оставляемыхъ въ наборномъ видѣ; прежнее строеніе совершенно обновлено: во всѣхъ помѣщеніяхъ, гдѣ работы соединены съ употребленіемъ огня, устроены плитные полы, ко всѣмъ водопроводнымъ кранамъ приспособлены пожарные рукава, для передвиженія тяжестей введены механическіе подъемы и рельсовый путь.

Вслѣдъ затѣмъ на предметъ храненія книгъ законовъ и прочихъ изданій Втор. Отд., а также для склада запасныхъ матеріаловъ устроены новыя обширныя каменныя кладовыя.

Въ 1875 году на отпущенныя съ Высочайшаго соизволенія суммы былъ надстроенъ третій этажъ, надъ лицевымъ флигелемъ типографіи, съ переводомъ въ это приспособленное къ предназначавшимся потребностямъ корректорской части, Канцеляріи и Архива.

Въ томъ же году пріобрѣтены за границею скоропечатныя машины, стереотипные приборы и разныя другія орудія почти для всѣхъ мастерскихъ, для замѣны, по возможности, дорого стоющаго ручного труда—машиннымъ.

Совершившееся обновленіе типографіи, вызванное безусловною необходимостью удовлетворить производительнымъ и санитарнымъ нуждамъ оной, было тщательно соображено съ состояніемъ вообще типографскаго дѣла и въ особенности всѣхъ въ послѣднее время введенныхъ въ него улучшеній, соображено на мѣстахъ при обозрѣніи лучшихъ печатныхъ заведеній въ Европѣ, однимъ изъ свѣдующихъ по этой части чиновниковъ, который по Высочайшей волѣ Его Императорскаго Величества спеціально съ сею цѣлью, три раза, а именно: въ 1864, 1869 и 1872 гг. былъ командированъ за границу [1]).

[1]) См. Всепод. докл. II Отд 1869 г., окт. 22, № 83.

За постепеннымъ приведеніемъ въ должный, по возможности, порядокъ технической части типографіи, нельзя было оставлять въ невыгодныхъ условіяхъ и другихъ ея частей. Вслѣдствіе таковой ея необходимости, по штату типографіи состоялись нѣкоторыя перемѣны, а именно: въ 1869 г. усиленъ составъ корректоровъ, въ 1872 г. послѣдовали перемѣны относительно другихъ чиновниковъ, при чемъ съ упраздненіемъ должности Завѣдывающаго технической частью, учреждена новая должность Помощника Начальника типографіи: въ 1879 г. упразднена должность Правителя дѣлъ [1]).

Приведенная за симъ всѣми Всемилостивѣйше дарованными средствами въ состояніе вполнѣ удовлетворяющее своему назначенію, типографія Втор. Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи имѣла счастье участвовать въ напечатаніи всѣхъ важнѣйшихъ по законодательнымъ реформамъ работъ, совершеннымъ въ первое двадцатипятилѣтіе царствованія, и въ настоящее время продолжаетъ требуемую отъ нея дѣятельность, имѣя для себя высшею отрадою ежегодно видѣть засвидѣтельствованіе, съ самой снисходительнѣйшей стороны, своихъ посильныхъ трудовъ отъ всѣхъ тѣхъ, болѣе или менѣе постороннихъ ей высшихъ Правительственныхъ учрежденій, въ пользованіе коихъ типографія сія предоставлена съ соизволенія Его Величества.

Качество исполненныхъ въ типографіи Втор. Отд. работъ, въ техническомъ отношеніи удостоилось одобренія экспертизою на выставкахъ, бывшихъ въ С.-Петербургѣ и Лондонѣ. Что же касается до состоянія техническаго имущества, то по количеству наборныхъ средствъ типографія сія, не имѣя себѣ состязателей, не встрѣтитъ ни малѣйшаго затрудненія исполнить, въ случаѣ экстренной надобности, въ сутки до 10 печатныхъ листовъ въ форматѣ Свода Законовъ, или издать весь Сводъ, при окончательно обработанныхъ оригиналахъ, полагая въономъ примѣрно до 1.000 листовъ, въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ и безъ остановки при томъ другихъ текущихъ работъ.

Типографія Втор. Отд. въ дѣятельности своей, не огра-

[1]) См. 2. П. С. З. 1869 г., окт. 20. № 47541. 1872 г., апр. 25. № 50770; 1879 г., іюнь 14. № 59772.

ничиваясь одними обязательными для оной работами для высшихъ Государственныхъ учрежденій, постоянно служила подспорьемъ едва ли не всѣхъ Министерствъ и Управленій въ ихъ печатныхъ трудахъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда состоящія при тѣхъ вѣдомствахъ печатныя заведенія, по недостатку средствъ, не имѣли возможности исполнить къ требовавшемуся сроку предстоявшихъ имъ дѣлъ.

Изъ числа исполненныхъ такимъ образомъ трудовъ можно назвать нѣкоторые, какъ напр.: 1) работы по судебному преобразованію въ Военномъ и Морскомъ вѣдомствахъ, напечатаніе Свода Военныхъ Постановленій и разныхъ другихъ значительнаго размѣра трудовъ Главнаго Военнаго Кодификаціоннаго и Ученаго Комитета; 2) труды существовавшей при Министерствѣ Юстиціи Комиссіи о Волостныхъ судахъ; 3) матеріалы Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по административно-полицейскому вопросу. Къ такимъ же особенно важнымъ печатнымъ работамъ нельзя не причислить: 4) напечатаніе всѣхъ безъ исключенія проектовъ по преобразованіямъ въ Царствѣ Польскомъ; 5) проекты Министерства Финансовъ по акцизно-питейному и табачному дѣлу, ежегодныя Государственныя смѣты и росписи Департамента Государственнаго Казначейства, и 6) ежегодные отчеты Государственнаго Контроля по Государственной Росписи.

Съ Всемилостивѣйшаго разрѣшенія Его Императорскаго Величества услугами типографіи располагали также и нѣкоторыя благотворительныя учрежденія, каковы Общества: а) попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, б) поданія помощи при кораблекрушеніяхъ, в) Императорское Человѣколюбивое Общество, а также г) Общество добровольнаго флота.

Кромѣ того типографія производила работы и по заказамъ отъ частныхъ лицъ, если таковыми дѣлами не можетъ замедлиться исполненіе порученій правительственныхъ.

Рабочая сила типографіи Втор. Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи состояла при кн. Урусовѣ изъ 200 мастеровыхъ, а главнѣйшія, производительныя ея техническія средства заключаются въ вполнѣ значительномъ количествѣ разныхъ печатныхъ, литографическихъ, механическихъ и другихъ

станковъ и приборовъ, всего до 80, имѣя до 15.000 пуд. разнаго шрифта.

Независимо технической дѣятельности, на типографіи лежитъ обязанность удовлетворять книгами Законовъ всѣ присутственныя мѣста и должностныхъ лицъ на счетъ казны, и продавать эти книги частнымъ лицамъ чрезъ посредство коммиссіонеровъ, какъ въ столицахъ, такъ и въ другихъ, болѣе населенныхъ городахъ Имперіи, съ обращеніемъ суммъ, вырученныхъ отъ этой продажи книгъ, въ доходъ Государственнаго Казначейства.

Отпускъ книгъ на счетъ казны производился со времени изданія Перваго Полнаго Собранія Законовъ разсылкою книгъ въ присутственныя мѣста и должностнымъ лицамъ непосредственно изъ типографіи по почтѣ; но съ 6-го марта 1875 г. [1]). трудъ этотъ, какъ несоотвѣтствующій назначенію типографіи, съ Высочайшаго соизволенія, по всеподданнѣйшему ходатайству Втор. Отд., отнесенъ къ обязанностямъ центральныхъ учрежденій каждаго Министерства, которымъ по Высочайше утвержденнымъ для сего спискамъ и отпускаются изъ типографіи книги въ назначенномъ числѣ экземпляровъ, за исключеніемъ учрежденій и лицъ Кавказскаго Намѣстничества, продолжающихъ получать книги законовъ, согласно Монаршей волѣ Его Величества, прежнимъ порядкомъ, по почтѣ, непосредственно изъ типографіи.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть о событіяхъ изъ жизни II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи, которыя Императору Александру II угодно было удостоить Монаршимъ своимъ вниманіемъ. Такими событіями были: почтеніе памяти перваго изъ дѣятелей по управленію II Отд., графа М. М. Сперанскаго, 2 января 1872 г., когда истекало сто лѣтъ со времени его рожденія, и празднованіе 31 января 1876 г.—того дня, въ который пятьдесятъ лѣтъ назадъ, въ Бозѣ почивающій Его Императорское Величество Августѣйшій Основатель Втор. Отд., Своимъ именнымъ Указомъ вызвалъ оное на понесеніе предназначенныхъ Его Монаршею волею трудовъ. Торжество обоихъ сихъ дней совер-

---

¹) См. 2. П. С. З. 1875 г., март. 6. № 54467.

шалось по Высочайшимъ повелѣніямъ, послѣдовавшимъ 4 ноября 1871 г. и 27 ноября 1875 г.

Въ числѣ тѣхъ милостей, коими Его Императорское Величество благоволили ознаменовать столѣтнюю годовщину графа Сперанскаго, дабы возобновить въ памяти потомства оказанныя имъ заслуги отечеству, съ цѣлью увѣковѣчить имя его, а вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовать самостоятельному развитію и преуспѣянію возрожденной Сперанскимъ науки нашего права, состоялось предположеніе объ образованіи, на собранный по добровольной подпискѣ капиталъ, постоянной преміи его имени за лучшія изъ сочиненій по отечественному законодательству. Положеніе «о преміи графа Сперанскаго» удостоилось Высочайшаго утвержденія и было введено въ дѣйствіе, при чемъ, по счастливому стеченію случайностей, первая по сему Положенію награда пала на 1880 годъ.

Премія графа Сперанскаго, постановленіемъ Юридическаго Факультета С.-Петербургскаго Университета, 3 декабря 1879 г., присуждена къ выдачѣ, въ январѣ 1880 г.: денежная награда съ медалью—бывшему профессору Университета тайному совѣтнику Пахману, за его сочиненіе: «Обычное право въ Россіи», а большая медаль за рецензію сего сочиненія, доценту здѣшняго Университета статскому совѣтнику Малышеву. Оба они—Пахманъ и Малышевъ—имѣли счастье служить во Втор. Отд., состоя причисленными къ оному.

31 января 1876 г. наступалъ день пятидесятилѣтія II Отдѣленія С. Е. И. Величества Канцеляріи. Чины отдѣленія возымѣли мысль [1]), къ этому дню соорудить отъ себя, по подпискѣ, икону св. Сергія, поставить ее въ одной изъ комнатъ Отдѣленія и совершить установленное благодарственное молебствіе. Князь Урусовъ, почитая за особую милость Божію, что II Отдѣленіе пользуется скоро пятьдесятъ лѣтъ державнымъ покровительствомъ Государя Императора, вмѣнилъ себѣ въ священную обязанность всеподданнѣйше доложить Его Величеству, 27 ноября 1875 г., о наступленіи сего событія. Государь Императоръ, при

[1]) Дѣло II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи 1875 г., № 117а, ч. 1 и Всепод. докл. 1875 г., нояб. 27.

докладѣ, выразилъ князю Урусову свое намѣреніе лично присутствовать во II Отдѣленіи при совершеніи, 31 янв. 1876 г., благодарственнаго молебствія и вмѣстѣ съ тѣмъ изволилъ приказать къ молебствію, въ часъ пополудни, пригласить всѣхъ гг. министровъ и главноуправляющихъ, членовъ департамента законовъ Государственнаго Совѣта, главныхъ начальниковъ всѣхъ отдѣленій Канцеляріи Его Величества; Государственнаго Секретаря, Статсъ-Секретаря Департамента Законовъ, всѣхъ служащихъ и служившихъ (находящихся въ Петербургѣ) во II Отдѣленіи С. Е. И. Величества Канцеляріи и въ типографіи онаго [1]).

Объ ассигнованіи суммы необходимой для подобнаго рода торжества, Его Величество повелѣлъ войти въ соглашеніе съ Министромъ Финансовъ.

Такая необычайная Монаршая милость, оказанная II Отдѣленію и Главноуправляющему онаго, вызвало особаго рода расходы, не имѣвшіеся вовсе въ виду при предполагавшемся первоначально совершенно скромномъ, благодарственномъ молебствіи, которымъ II Отдѣленіе намѣревалось завершить свое пятидесятилѣтіе существованія. Предстоявшій пріемъ въ помѣщеніи Отдѣленія Августѣйшаго Монарха вызвалъ расходъ на соотвѣтствующее убранство лѣстницы и всего помѣщенія, на ремонтъ и отчасти возобновленіе мебели, которая существовала также полстолѣтія безъ всякаго исправленія и т. д.

На все это, включая также и расходы на скромное угощеніе присутствующихъ, общепринятое при подобныхъ торжествахъ, было исчислено всего восемь тысячъ рублей, которые Министръ Финансовъ Рейтернъ предоставилъ въ распоряженіе князя Урусова, 5 декабря 1875 года, безъ всякаго замедленія, вѣроятно изумленный скромнымъ размѣромъ суммы, испрашиваемой княземъ Урусовымъ для Высочайшаго пріема. Его Величество, съ отличавшею его пунктуальностью, изволилъ прибыть во II Отдѣленіе 31 января 1876 г., въ часъ дня, былъ встрѣченъ у входа кня-

[1]) Немного позднѣе послѣдовало Высочайшее повелѣніе пригласить на молебствіе всѣхъ членовъ Государственнаго Совѣта и всѣхъ товарищей министровъ, а также всѣхъ когда-либо служившихъ во II Отд., хотя и не находящихся въ столицѣ.

земъ Урусовымъ, его товарищемъ, а также чинами Отдѣленія и другими лицами, прибывшими къ назначенному часу и сопровождаемый ими всѣми поднялся въ 3-й этажъ зданія, гдѣ въ главномъ залѣ было совершено, въ присутствіи Его Величества, торжественное молебствіе протопресвитеромъ Бажановымъ. По окончаніи молебствія, Его Величество изволилъ выразить князю Урусову, что при молебствіи стихъ «Спаси Господи люди твоя», былъ пропѣтъ не такъ, какъ слѣдуетъ, и приказалъ князю Урусову передать это по принадлежности. Послѣ этого Его Величество милостиво осмотрѣлъ различныя изданія, сдѣланныя II Отдѣленіемъ въ продолженіе его 50-лѣтняго существованія, спрашивалъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ князя Урусова, а затѣмъ прослѣдовавъ по нѣкоторымъ комнатамъ Отдѣленія, и изволилъ отбыть.

Достойно вниманія, что ни одно изъ правительственныхъ учрежденій, находящихся въ Петербургѣ не сочло нужнымъ выразить какое-либо привѣтствіе II Отдѣленію въ день пятидесятилѣтія его существованія; даже Императорское Училище Правовѣдѣнія, обязанное не мало своимъ существованіемъ графу Сперанскому, отнеслось совершенно безучастно къ пятидесятилѣтію учрежденія, основаннаго также графомъ Сперанскимъ. Точно также безучастно отнеслись къ этому университеты, получившіе въ свое время профессоровъ изъ числа молодыхъ людей, посланныхъ графомъ Сперанскимъ за границу, съ цѣлью усовершенствованія въ юридическихъ познаніяхъ, необходимыхъ для дальнѣйшаго ихъ служенія въ Отдѣленіи, отъ котораго оные, по Высочайшей волѣ, были назначены въ различные Университеты для чтенія лекцій. Но совершенно иначе поступилъ Императорскій Московскій Университетъ, приславшій, за подписью его ректора, извѣстнаго историка С. М. Соловьева, слѣдующую телеграмму на имя князя Урусова: «Императорскій Московскій Университетъ привѣтствуетъ II Отдѣленіе С. Е. И. Величества Канцеляріи съ торжествомъ его пятидесятилѣтія. Дѣятельность знаменитаго учрежденія по распространенію юридическаго образованія останется на всегда въ благодарной памяти высшихъ учебныхъ заведеній Россіи».

Равнымъ образомъ еще прислалъ поздравительную те-

леграмму II Отдѣленію и Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Вспомнили о II Отдѣленіи и его основателѣ нѣкоторые, изъ числа нѣкогда посланныхъ Сперанскимъ за границу, для завершенія ихъ юридическаго образованія, находившіеся хотя еще въ живыхъ, но не въ столицѣ, а именно: извѣстный профессоръ Московскаго Университета Никита Крыловъ, а также два профессора Харьковскаго Университета Куницынъ и Иванъ Платоновъ. Крыловъ, не имѣя возможность прибыть лично по болѣзни, письменно поздравлялъ «съ днемъ пятидесятилѣтія то многознаменательное учрежденіе, въ которомъ началось первое его юридическое образованіе, подъ непосредственнымъ руководствомъ нашего незабвеннаго Трибоніана, графа М. М. Сперанскаго. Да процвѣтетъ на многіе лѣта II Отдѣленіе, это знаменательное учрежденіе, на славу законодательства и пользу юриспруденціи».

Куницынъ телеграммою высказывалъ пожеланіе: «да празднуетъ много подобныхъ юбилеевъ II Отдѣленіе, которому онъ признателенъ за свое въ немъ образованіе».

Платоновъ же въ поздравительномъ письмѣ вспоминалъ о Сперанскомъ, Балугьянскомъ, А. П. Куницынѣ и прочихъ сослуживцахъ, «которыхъ да препокоитъ Господь въ селеніяхъ праведныхъ, тамъ гдѣ нѣтъ болѣе законовъ и гдѣ правда творится сама по себѣ».

Къ этому дню были напечатаны, составленный Д. В. Полѣновымъ—краткій очеркъ дѣятельности II Отдѣленія С. Е. И. Величества Канцеляріи и Я. И. Баршевымъ—историческая записка о содѣйствіи II Отдѣленія С. Е. И. Величества Канцеляріи развитію юридическихъ наукъ въ Россіи. Объ этихъ трудахъ было доложено Его Императорскому Величеству съ прочтеніемъ многихъ выписокъ изъ оныхъ, и 29 января послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе напечатать оба труда и выпустить изъ типографіи съ изъятіемъ отъ подчиненія цензурнымъ правиламъ.

Никто изъ служащихъ по II Отдѣленію какихъ либо наградъ по поводу юбилея [1]) конечно не получилъ; дѣлать

[1]) Въ 1876 году постановлено что празднованіе юбилеевъ не должно служить поводомъ къ представленіямъ о наградахъ (Высочайше утвер. полож. Ком. Министр. 6 февраля 1876 г. 2-е П. С. З. № 55551).

подобное представленіе совершенно не согласовалось съ воззрѣніями и князя Урусова и служащихъ подъ его начальствомъ. Князь Урусовъ призналъ однако соотвѣтствующимъ исходатайствовать Высочайшія награды двумъ только лицамъ, являвшимся единственными на службѣ въ Отдѣленіи со временъ самого Сперанскаго.

Именно одинъ изъ нихъ былъ свидѣтелемъ открытія II Отдѣленія графомъ Сперанскимъ и съ того времени, непрерывно продолжая службу въ II Отдѣленіи, состоялъ въ 1876 году старшимъ чиновникомъ Отдѣл.; это—Тайный Совѣтникъ Терентьевъ (ему пожалована была золотая табакерка съ вензелемъ Его Величества). Другой—Евжановъ, поступилъ еще кантонистомъ въ типографію II Отдѣленія и послѣ 50 лѣтъ службы, въ чинѣ уже Коллежскаго ассессора, являлся единственнымъ изъ тружениковъ типографіи первоначальнаго ея состава при графѣ Сперанскомъ. Ему было испрошено добавочное жалованье *триста* рублей (онъ. прослуживъ пятьдесятъ лѣтъ, получалъ всего триста рублей жалованья), съ тѣмъ чтобы эта сумма была обращена ему въ пенсію при отставкѣ.

Описаніемъ празднованія дня пятидесятилѣтняго существованія II Отдѣленія можно было бы и закончить описаніе его дѣятельности; скоро послѣ этого оно перестало существовать. Объ этихъ послѣднихъ дняхъ существованія II Отдѣленія позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ въ слѣдующей послѣдней главѣ.

ГЛАВА VII.

Кончина Императора Александра II.—Предположенія кн. Урусова о сближеніи дѣятельности II Отдѣленія и Государственной Канцеляріи.—Его кончина.—Ѳ. М. Маркусъ.—Образованіе Кодификаціоннаго Отдѣла при Государственномъ Совѣтѣ.—Е. П. Старицкій.—Э. В. Фришъ, дѣятельность его и успѣшное изданіе многихъ томовъ Сводовъ.—Упраздненіе Кодификаціоннаго Отдѣла.

1. марта 1881 года совершилось неслыханное въ лѣтописяхъ русской исторіи событіе. Освободитель десятковъ милліоновъ населенія отъ крѣпостной зависимости, Императоръ Александръ II, погибъ въ столицѣ отъ рукъ злодѣевъ.

Совершенно неожиданная мученическая кончина Императора Александра II произвела крайне горестное, удручающее впечатлѣніе и на князя Урусова, обязаннаго ему своимъ высокимъ положеніемъ въ служебномъ мірѣ. Августѣйшій его преемникъ, Императоръ Александръ III, руководствовался иными взглядами на многіе, занимавшіе въ то время общество, вопросы, нежели его августѣйшій родитель. Это конечно не могло ускользнуть отъ проницательнаго и тонкаго ума Урусова. Онъ предвидѣлъ перемѣны и съ самыхъ первыхъ дней новаго царствованія высказывалъ въ бесѣдахъ съ нѣкоторыми, особенно близкими ему лицами по II Отдѣленію, что «настала новая эпоха, явились совершенно иныя вѣянія и что намъ старикамъ надо уходить». Эти слова князь Урусовъ вскорѣ задумалъ осуществить на дѣлѣ, но со свойственною ему крайнею осторожностію.

По принятому порядку, князь Урусовъ, прежде всего, счелъ долгомъ особымъ докладомъ [1]) испросить Высочайшее повелѣніе о томъ, слѣдуетъ ли ему являться къ Его

[1]) См. Всепод. докл. 17 марта 1881 г.

Величеству съ личнымъ докладомъ, по установившемуся со времени Сперанскаго порядку, т. е. еженедѣльно, по четвергамъ утромъ, не испрашивая всякій разъ особо Высочайшаго разрѣшенія на прибытіе съ докладомъ, и какой порядокъ благоугодно будетъ повелѣть принять нынѣ для предстоящихъ всеподданѣйшихъ докладовъ. На это послѣдовала Высочайшая резолюція: «Тотъ же самый».

Но вскорѣ послѣ этого 19 марта князю Урусову сообщено было новое Высочайшее повелѣніе о томъ, что Государь Императоръ, изволилъ приказать чтобы каждый разъ, когда по II Отдѣленію С. Е. И. В. Канцеляріи будутъ дѣла требующія Высочайшаго разрѣшенія—испрашивать *предварительно* на представленіе лично сихъ дѣлъ соизволеніе Его Величества [1]). Такимъ образомъ обычные доклады по четвергамъ отмѣнялись.

Это новое Высочайшее повелѣніе, какъ бы указывало князю Урусову, что Его Величество интересуется другими важными, государственными дѣлами болѣе, нежели доводимыми до Высочайшаго свѣдѣнія докладами главноуправляющаго II Отдѣленіемъ, различными законодательными вопросами, которые, по видимому, и не представляются Его Величеству на столько интересными, чтобы посвящать имъ небольшую долю драгоцѣннаго времени *непремѣнно еженедѣльно*, вступая при личныхъ докладахъ въ словесныя по нимъ объясненія съ княземъ Урусовымъ. Гораздо проще, удобнѣе и скорѣе начертать Высочайшую резолюцію на представленномъ письменномъ докладѣ. Вслѣдствіе того князь Урусовъ, хотя и имѣлъ личный докладъ, но затѣмъ большею частію сталъ представлять на Высочайшее благоусмотрѣніе свои доклады по II Отдѣленію С. Е. И. В. Канцеляріи, чрезъ посредство I Отдѣленія или особыми докладными записками доводилъ до свѣдѣнія Государя Императора, что дѣлъ требующихъ Высочайшаго разрѣшенія не имѣется по II Отдѣленію С. Е. И. В. Канцеляріи [2]).

Этого уже одного, помимо появленія различныхъ новыхъ вѣяній, противоположныхъ господствовавшимъ въ

---

[1]) См. книгу Всепод. докл. II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи за 1881 г., марта 19.

[2]) См. тамъ же.

минувшее царствованіе, было вполнѣ достаточно, чтобы указать такому проницательному человѣку, какимъ былъ князь Урусовъ, что съ новымъ царствованіемъ наступаетъ и новое направленіе дѣлъ, новая эпоха (кѣмъ то остроумно названная эпохою реформъ реформъ), и что какъ II Отдѣленію С. Е. И. В. Канцеляріи, такъ и Главноуправляющему онымъ, не предстоитъ уже имѣть того значенія, какимъ они пользовались въ два минувшія царствованія. Поэтому, какъ бы предугадывая желаніе Его Величества объ устраненіи личнаго доклада главноуправляющаго II Отдѣленіемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, желая удалиться по возможности отъ дѣлъ, князь Урусовъ обратился снова къ мысли ранѣе еще высказанной имъ Императору Александру II, именно о сліяніи дѣятельности II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи съ дѣятельностію Государственной Канцеляріи.

Потребовавъ изъ II Отдѣленія себѣ представленныя имъ еще въ 1867 году двѣ записки, князь Урусовъ препроводилъ ихъ обратно съ слѣдующимъ Высочайшимъ повелѣніемъ [1]). «Государь Императоръ 23 апрѣля 1881 г. изволилъ приказать, чтобы нынѣшнею осенью, по окончаніи вакантнаго времени въ Государственномъ Совѣтѣ, вопросъ, возбужденный по Высочайшему повелѣнію, отъ 5 октября 1867 г., о способахъ сближенія дѣятельности II Отдѣленія съ дѣятельностью Государственнаго Совѣта, былъ разсмотрѣнъ въ томъ же Совѣщаніи, которое было указано въ вышеизложенномъ Высочайшемъ повелѣніи».—Гатчино 23 апрѣля 1881 года [2]).

Это Высочайшее повелѣніе было сообщено тогда же Государственному Секретарю, которому, немного позже, въ маѣ 1881 года, былъ препровожденъ, составленный во II Отдѣленіи, историческій очеркъ образованія II Отдѣленія и его дѣятельности. Позднѣе 17 сент. 1881 г. князь Уру-

---

[1]) См. книги Высоч. повел. по II Отд. за 1881 годъ.

[2]) Вмѣстѣ съ этимъ князь Урусовъ сообщалъ въ письмоводство Отдѣленія, что исполненіе по сему Высочайшему повелѣнію должно быть сдѣлано не нынѣ, но въ то время, когда осенью будутъ собраны въ Петербургѣ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, предсѣдатели департаментовъ и Государственный Секретарь; разглашать это нынѣ было-бы преждевременно.

совъ, представляя Его Величеству еще двѣ записки, испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія относительно движенія настоящаго дѣла.

Предположенія князя Урусова о сближеніи дѣятельности двухъ высшихъ учрежденій, насколько можно заключить изъ составленной имъ о томъ запискѣ [1]), состояли главнѣйшимъ образомъ въ слѣдующемъ.

Князь Урусовъ признавалъ слѣдующіе виды дѣятельности II Отдѣленія.

I. *Кодификаціонную* и при томъ двоякаго рода, именно: а) редакціонную, состоящую въ механическомъ приведеніи въ систему новыхъ узаконеній, и

б) законодательную, —когда изданныя вновь узаконенія, вызываютъ измѣненія въ статьяхъ свода законовъ, требующія утвержденія законодательнымъ порядкомъ.

II. *Консультативную*, также двоякаго рода, именно:

а) по предположеніямъ и вопросамъ, сообщаемымъ II Отдѣленію изъ Государственнаго Совѣта или Комитета Министровъ, для дополненія и разъясненія оныхъ соображеніями о связи возникшаго предположенія или вопроса, съ существующими узаконеніями нашими или иностранными, объ историческомъ его развитіи и т. д., то есть полученіе подробной справки по дѣлу.

б) по законопроектамъ, сообщаемымъ II Отдѣленію изъ различныхъ министерствъ и другихъ высшихъ учрежденій, съ цѣлью критическаго разбора проектируемаго узаконенія. какъ по существу, такъ и по формѣ.

Находя, что дѣятельность Государственной Канцеляріи [2]), на обязанности которой лежитъ приготовленіе дѣлъ для докладовъ Государственному Совѣту, имѣетъ много общаго съ означенною дѣятельностью II Отдѣленія, князь Урусовъ

---

[1]) См. дѣло II Отд. С. Е. И. В. Канц. № 6587 (по архиву Государственнаго Совѣта).

[2]) Въ ст. 131—137 учрежд. Госуд. Совѣта т. I. ч. I, изд. 1857 г. (другого въ то время изданія не было еще) изложены обязанности Государственной Канцеляріи по изготовленію дѣлъ къ докладу Государственному Совѣту, *въ самыхъ общихъ выраженіяхъ*, какъ напр., чтобы къ запискѣ о дѣлѣ были приложены *всѣ* свѣдѣнія къ ней принадлежащія, также *полная* выписка изъ законовъ по дѣлу и т. д. Эти статьи повторены въ изданіи означеннаго учрежденія въ 1886 году.

полагалъ, для устраненія сношеній между Государственною Канцеляріею и II Отдѣленіемъ, неизбѣжно замедляющихъ движеніе дѣлъ, и съ цѣлью соединенія силъ обоихъ учрежденій для выполненія порученныхъ имъ трудовъ, во многихъ случаяхъ однородныхъ, принять слѣдующій порядокъ:

1) Редакторовъ различныхъ частей Свода законовъ, состоящихъ во II Отдѣленіи, предоставить въ распоряженіе Государственнаго Секретаря, на одинаковомъ основаніи вмѣстѣ съ статсъ-секретарями департаментовъ Совѣта, чтобы они могли своимъ участіемъ облегчить приготовленіе дѣлъ къ докладу и самый докладъ оныхъ въ департаментахъ [1]).

2) При такомъ предполагаемомъ сближеніи (пишетъ далѣе кн. Урусовъ) чины II Отдѣленія будутъ по прежнему исполнять лежавшую на нихъ обязанность редакціонную по части кодификаціонной (см. выше I п. а), съ утвержденія *Предсѣдателя* Государственнаго Совѣта. По части же законодательной (см. выше I б.) доклады департаменту законовъ поручаются Государственнымъ Секретаремъ редакторамъ Свода по принадлежности. Равнымъ образомъ законодательные труды, предпринимаемые съ Высочайшаго соизволенія, собственнымъ почином II Отдѣленія, съ цѣлью улучшенія свода законовъ, могутъ быть поручаемы особымъ Комиссіямъ, *изъ чиновъ II Отдѣленія*, (слѣдовательно Отдѣленіе и его чины сохранялись въ силѣ, добавимъ мы отъ себя) и Государственной Канцеляріи, а въ случаѣ надобности и постороннихъ вѣдомствъ, подъ предсѣдательствомъ кого-либо изъ членовъ Государственнаго Совѣта, а при внесеніи *дѣла на разсмотрѣніе* Государственнаго Совѣта, поручать доклады, съ разрѣшенія Предсѣдателя, чинамъ II Отдѣленія, спеціально занимающимся тою частью законодательства, къ которой относится вносимый проектъ.

3) Что же касается консультативной дѣятельности II Отдѣленія (см. выше II а и б), то, при предлагаемомъ сближеніи, исполненіе по предположеніямъ, вопросамъ, нынѣ

[1]) Изъ этого надо заключить, что князь Урусовъ предполагалъ упразднить *только* должность Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ С. Е. И. В. Канцеляріи, а также и его Товарища, оставивъ затѣмъ дальнѣйшій составъ Отдѣленія и лежавшія на немъ обязанности безъ измѣненія. Это подтверждается и дальнѣйшимъ изложеніемъ предположеній кн. Урусова.

передаваемымъ изъ Государственнаго Совѣта, Комитета Министровъ (см. выше II а.), могло быть чинимо чинами II Отдѣленія, по порученію Государственнаго Секретаря, съ возложеніемъ на нихъ доклада Государственному Совѣту, если это будетъ сочтено нужнымъ. Дѣла же консультативныя второго рода могли быть поручаемы комиссіямъ, изъ чиновъ Государственной Канцеляріи и II Отдѣленія, подъ предсѣдательствомъ Государственнаго Секретаря, и возникшія замѣчанія могли бы докладываться надлежащему Департаменту Совѣта и чинамъ II Отдѣленія, по назначенію Государственнаго Секретаря, съ утвержденія Предсѣдателя Государственнаго Совѣта.

Такимъ образомъ II Отдѣленіе оставалось неприкосновеннымъ въ своемъ составѣ и сохраняло всѣ лежавшія на немъ обязанности. Только по предположенію князя Урусова упразднялась должность Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ и его Товарища и самое Отдѣленіе поступало въ вѣдѣніе Предсѣдателя Государственнаго Совѣта.

Князь Урусовъ руководился при этомъ несомнѣнно тѣмъ соображеніемъ, что, помимо пользы для дѣла вообще, этимъ онъ достигнетъ желаемаго имъ ухода отъ дѣлъ, освободится отъ управленія II Отдѣленіемъ, отъ личныхъ докладовъ и т. д. сохраняя за собою, хотя бы на нѣкоторое время, предсѣдательство по департаменту законовъ Государ. Совѣта, отъ котораго ему уже не такъ трудно будетъ отказаться со временемъ, подъ предлогомъ своего утомленія и слабаго здоровья.—Но всѣ эти расчеты князя не осуществились; само Провидѣніе какъ бы этому воспрепятствовало. Князь Урусовъ совершенно неожиданно заболѣлъ ракомъ на челюсти и съ Высочайшаго соизволенія 15 октября 1881 г. былъ освобожденъ отъ управленія II Отдѣленіемъ а затѣмъ 15 декабря того же года уволенъ вовсе отъ должности Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ. Несмотря на сдѣланную ему операцію, послѣ довольно продолжительныхъ мученій, скончался 13 октября 1882 года. Его торжественно отпѣвали въ соборѣ всей артиллеріи Св. Сергія, близъ котораго много лѣтъ проживалъ князь. Отпѣваніе въ Соборѣ удостоили посѣщеніемъ не только Его В-о Государь Императоръ и великіе князья, но и сама Императрица Марія Ѳеодоровна, а также очень многіе члены Государственнаго

Совѣта, множество высокопоставленныхъ лицъ разныхъ вѣдомствъ.

Лишнее упоминать, что на погребеніи [1]) присутствовали всѣ подчиненные князя Урусова т.-е. всѣ чины какъ II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи, такъ и типографіи при немъ состоявшей. Всѣ они горько оплакивали искренно любимаго ими начальника, отъ котораго кромѣ добраго и ласковаго слова для себя они ничего не видѣли. Помимо этого всѣ они словно предчувствовали, что присутствуя при погребеніи скончавшагося Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ С. Е. И. В. Канцеляріи, они присутствуютъ какъ бы при погребеніи и того учрежденія, служенію которому очень многіе изъ нихъ посвятили всю свою жизнь на пользу дорогого всѣмъ отечеству. Предчувствіе ихъ не обмануло. Временное исправленіе должности Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ было возложено Высочайшимъ повелѣніемъ 17 декабря 1881 г. на т. с. Ѳ. М. Маркуса, которому еще 15 октября 1881 г. Высочайше повелѣно было управлять II Отдѣленіемъ во время болѣзни кн. С. Н. Урусова [2]).

Ѳедоръ Михайловичъ Маркусъ принадлежалъ къ тому числу немногихъ, но чрезвычайно полезныхъ служебныхъ дѣятелей, которые, избравъ однажды одинъ родъ занятій, всецѣло посвящаютъ ему не только извѣстные часы дня, но можно сказать, всю свою жизнь и, какъ бы забывая все остальное въ мірѣ, предаются всей душою возможно лучшему исполненію возлагаемыхъ на нихъ служебныхъ обязанностей. Сынъ уважаемаго въ свое время доктора и лейбъ-медика, Ѳед. Мих. Маркусъ родился въ Петербургѣ въ 1827 году и получивъ очень хорошее первоначальное образованіе въ домѣ родителей, поступилъ. 28 авг. 1843 г., юнкеромъ въ Михайловское Артиллерійское училище, по преимуществамъ котораго былъ зачисленъ на дѣйствительную службу фейерверкеромъ въ томъ же году 21 декабря.

---

[1]) Тѣло князя Урусова было перевезено по Николаевской желѣзной дорогѣ въ Москву, гдѣ и покоится въ Златоустовскомъ монастырѣ (въ переулкѣ между Мясницкой и Покровской) подъ церковью св. Іоанна Златоуста.

[2]) См. кн. Всепод. докладъ II Отдѣл. отъ 15 окт. 1881 г. № 85 и 17 декабря 1881 года.

Не имѣя, однако, призванія къ военной службѣ, Маркусъ [1]), по болѣзни уволенный черезъ годъ, 11 дек. 1844 г., изъ училища, поступилъ въ С.-Петербургскій Университетъ на юридическій факультетъ и кончилъ въ немъ курсъ наукъ со степенью кандидата 18 ноября 1848 г. Онъ имѣлъ счастливую возможность поступить, 28 января 1849 года. чиновникомъ сверхъ штата, съ чиномъ коллежскаго секретаря, во II Отдѣл. С. Е. И. В. Канцеляріи, въ которомъ и провелъ неизмѣнно всю свою службу, до самаго упраздненія Отдѣленія въ 1894 г., быстро подвигаясь по службѣ, исключительно благодаря своему усердію, рѣдкой исполнительности и замѣчательному трудолюбію, при отличномъ знаніи самаго дѣла.

Получивъ отъ отца очень достаточное состояніе [2]), Ѳ. М. Маркусъ не нуждался въ тѣхъ денежныхъ наградахъ, которыми удостоивались прочіе чиновники и за свои труды по службѣ представлялся обыкновенно къ награжденію или чиномъ или орденомъ, вслѣдствіе чего [3]), про-

---

[1]) См. по Архиву Госуд. Совѣта, отдѣл. дѣлъ Госуд. Секретаря, дѣло 1893 года, № 325.

[2]) Онъ имѣлъ въ общемъ владѣніи съ братомъ 4.156 десят. земли Николаевскаго уѣзда, въ Самарской губ. и 1.170 десят. земли съ 397 душевыми надѣлами въ Ростовскомъ уѣздѣ, Ярославской губ. Въ послѣдніе двадцать лѣтъ онъ пріобрѣлъ на южномъ берегу Крыма прелестное по мѣстоположенію имѣніе Меласъ, хотя и нѣсколько сумрачное, которое онъ рѣдко посѣщалъ.

[3]) Сообщимъ при этомъ, что Ѳ. М. Маркусъ, зачисленный въ 1849 г. чиновникомъ сверхъ штата, былъ произведенъ въ титулярные совѣтники 24 января 1851 г.; назначенъ младшимъ помощникомъ 24 янв. 1851 г. и затѣмъ производимъ за отличія: 24 янв. 1853 г. въ коллежскіе. ассессоры; 24 янв. 1855 г.—въ надворные совѣтники; 26 янв. 1856 г.—въ коллежскіе совѣтники; 26 авг. 1859 г. — въ статскіе совѣтники и затѣмъ 24 іюля 1865 г. въ дѣйств. ст. совѣтники, причемъ въ продолженіи этого же времени былъ назначенъ помощникомъ старшаго чиновника 18 (30) септ. 1857 г. и удостоился слѣдующихъ орденовъ: св. Станислава 2-й ст. съ короной 15 мая 1858 г.; св. Анны 2 ст. съ короною 23 апр. 1861 г. и св. Владиміра 3-й ст. 17 апр. 1863 г., а затѣмъ св. Станислава 1-й ст.— 17 апр. 1867 г.; св. Анны 1-й ст. 20 апр. 1869 г. и св. Владиміра 2-й степени въ 1873 году, апрѣля 17. Кромѣ того, Ѳ. М. Маркусъ былъ назначенъ членомъ консультаціи Министерства Юстиціи съ оставленіемъ при II Отдѣленіи 23 мая 1860 года, а позднѣе производилъ, въ 1862 году, ревизію дѣлъ по 2-му департаменту и 2-му отдѣленію 3-го департамента Правительствующаго Сената. Въ 1865 г., іюня 30, Маркусъ былъ назна-

служивъ около двадцати лѣтъ, Ѳ. М. Маркусъ, имѣя уже орденъ св. Владиміра 2-й степ., былъ, 17 апр. 1871 г., произведенъ въ тайные совѣтники, состоя старшимъ чиновникомъ Отдѣленія съ 1865 года, а затѣмъ, 17 апрѣля 1875 г., назначенъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ. При этомъ, по случаю оставленія Маркуса при II Отдѣленіи С. Е. И. В. Канцеляріи, до особаго распоряженія, Всемилостивѣйше повелѣно было зачислить его въ сенаторы неприсутствующіе. Продолжая, такимъ образомъ, по прежнему всѣ свои занятія по II Отдѣленію, Ѳ. М. Маркусъ чрезъ нѣсколько лѣтъ, за послѣдовавшимъ назначеніемъ товарища главноуправляющаго II Отдѣленіемъ С. Е. И. В. Канцеляріи Ѳ. А. Бруна помощникомъ Статсъ-Секретаря Финляндскихъ дѣлъ, былъ въ свою очередь назначенъ, въ 1881 году, товарищемъ Главноуправляющаго и отправлялъ эту обязанность до преобразованія отдѣленія въ Кодификаціонный Отдѣлъ, когда былъ назначенъ товарищемъ главноуправляющаго этимъ Отдѣломъ, а за присоединеніемъ же сего послѣдняго отдѣла къ составу Государственной Канцеляріи въ 1893 г. Маркусъ былъ назначенъ, 18 сентября 1893 г., членомъ Государственнаго Совѣта, «въ томъ вниманіи, что его всестороннія и рѣдкія по основательности познанія въ отечественномъ законодательствѣ, въ особенности же по части кодификаціонной, въ связи съ отличающимъ Маркуса чрезвычайнымъ трудолюбіемъ, являлись цѣннымъ пріобрѣтеніемъ въ составѣ Государственнаго Совѣта». Эти слова дѣлаютъ для насъ еще болѣе непонятнымъ, почему ему былъ предпочтенъ Е. П. Старицкій при назначеніи на открывшуюся должность Главноуправляющаго Кодификаціоннымъ Отдѣломъ Государственнаго Совѣта. Маркусъ засѣдалъ по департаменту гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, и вскорѣ скончался 7-го января 1898 года. Онъ погребенъ, какъ лютеранинъ, на Волковскомъ лютеранскомъ кладбищѣ въ С.-Петербургѣ.

Занимая въ томъ же самомъ учрежденіи постепенно, разныя должности отъ низшей и почти до самой высшей, Маркусъ съумѣлъ не заразиться неумѣстнымъ на-

---

ченъ старшимъ чиновникомъ II Отдѣленія С. Е. И. Е. Канцеляріи и состоялъ въ этой должности до 1875 года.

чальническимъ высокомѣріемъ и сохранилъ къ своимъ сослуживцамъ, волею судьбы обратившихся въ лицъ ему подчиненныхъ, тѣ же самыя отношенія, которыя существовали между ними въ тѣ дни, когда онъ былъ ихъ товарищемъ по службѣ.

Этому очень много содѣйствовала, конечно, не только необычайная воспитанность и образованность Ѳ. М. Маркуса, но и особенность его характера. До крайности конфузливый и застѣнчивый съ ранней молодости, Маркусъ остался такимъ же, достигнувъ степеней и чиновъ высокихъ. При появленіи лица мало, а тѣмъ болѣе, вовсе незнакомаго, онъ, даже въ самомъ небольшомъ кругу знакомыхъ, прекращалъ свой разговоръ, хранилъ глубокое молчаніе и по возможности исчезалъ. Эта нелюдимость была причиною, что онъ почти не посѣщалъ общества, по преимуществу сидѣлъ дома, посвящая свое время чтенію или серіозныхъ сочиненій или всякаго рода дѣловыхъ бумагъ и печатныхъ записокъ, вносимыхъ въ Государ. Совѣтъ, Комитетъ Министровъ, въ департаментъ Правит. Сената и т. д., о которыхъ онъ любилъ поговорить наединѣ, съ нѣкоторыми изъ своихъ сослуживцевъ, давно ему извѣстныхъ, при чемъ въ бесѣдѣ съ ними нерѣдко переходилъ не только къ вопросамъ дня, но говорилъ о художествѣ и музыкѣ, будучи самъ любитель фортепіанной игры и живописи, преимущественно акварельной. Появленіе нѣсколько менѣе знакомаго ему лица или сослуживца заставляло Маркуса уходить въ свой кабинетъ и приниматься за чтеніе бумагъ, а за отсутствіемъ таковыхъ, за чтеніе Собранія узаконеній и распоряженій правительства, за Сенатскія вѣдомости и т. д. Человѣкъ одинокій (Ѳ. М. Маркусъ женатъ не былъ), не посѣщая общества, онъ естественнымъ образомъ находилъ себѣ какъ бы развлеченіе въ помѣщеніи II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи, а затѣмъ Кодификаціоннаго Отдѣла, куда исключительно, по собственному желанію, являлся изо дня въ день, исправнѣйшимъ образомъ, къ часу дня и поговоривъ съ весьма немногими изъ сослуживцевъ, предавался занятіямъ въ такъ называемой Коммиссіи по наблюденію за составленіемъ продолженія къ своду законовъ и новыхъ изданій, въ которой онъ и предсѣдательствовалъ непрерывно много лѣтъ, до самаго назначенія его

членомъ Государственнаго Совѣта. Даже въ лѣтнее время онъ до крайности рѣдко пользовался вакантнымъ временемъ, установленнымъ для служившихъ во II Отдѣлѣ, оставался въ городѣ и не прерывалъ своихъ занятій по своду законовъ, который онъ зналъ, можно сказать, въ совершенствѣ. Это очевидно дѣлало его не только драгоцѣннымъ помощникомъ бывшихъ главноуправляющихъ какъ II-мъ Отдѣленіемъ, такъ и Кодификаціоннымъ Отдѣломъ, но кромѣ того главнымъ руководителемъ всѣхъ предпринимаемыхъ кодификаціонныхъ работъ и при томъ на самомъ дѣлѣ, хотя Ѳ. М. Маркусъ и при этомъ изъ скромности уступалъ это первенство другимъ, оставаясь какъ бы на второмъ планѣ. При своихъ объясненіяхъ съ подчиненными по представленнымъ ими работамъ, Маркусъ обыкновенно начиналъ скромно, «что встрѣчаетъ сомнѣніе въ томъ-то и томъ-то или находитъ нужнымъ обратить вниманіе на то и то»... вступалъ въ пререканія начиная словомъ «извините»—и если не успѣвалъ убѣдить въ правильности своихъ заключеній, что случалось до крайности рѣдко, то не препятствовалъ представлять работы Главноуправляющему, со своимъ отдѣльнымъ мнѣніемъ, которое большею частью и принималось, какъ совершенно основательное. При этомъ должно замѣтить, что онъ не былъ безусловнымъ фанатическимъ поклонникомъ свода; напротивъ того, онъ вполнѣ раздѣлялъ взгляды, высказанные о сводѣ барономъ Корфомъ и всячески старался очистить сводъ отъ всего излишняго, отжившаго и мелочного, находящагося въ немъ въ немаломъ количествѣ. Ѳ. М. Маркусъ неуклонно стремился къ новому изданію всего свода, велъ съ большимъ знаніемъ дѣла всѣ необходимыя подготовительныя къ тому работы и безъ сомнѣнія достигъ бы скоро желаемой всѣми цѣли, если бы только не послѣдовало, въ 1893 году, упраздненіе Кодификаціоннаго Отдѣла, на многіе годы безполезно замедлившее новое изданіе всего Свода Законовъ.

Во время службы своей во II Отдѣленіи Маркусъ, помимо исполненія обязанностей непосредственно на немъ лежавшихъ, принималъ весьма дѣятельное участіе въ различныхъ коммиссіяхъ, возникавшихъ для обсужденія важныхъ вопросовъ и составлявшихся законопроектовъ по раз-

нымъ вѣдомствамъ. Такъ, въ 1867 году, октября 5, онъ былъ назначенъ членомъ Коммиссіи, учрежденной для разсмотрѣнія проектовъ новыхъ положеній и штатовъ учрежденій Кавказскаго Намѣстничества, а седьмого декабря того же года, кромѣ того,—членомъ совѣщательнаго Комитета при Министерствѣ Юстиціи для разсмотрѣнія составленныхъ варшавскою юридическою Коммиссіею проектовъ основныхъ положеній преобразованія судебной части въ Царствѣ Польскомъ. Въ 1869 году Маркусъ былъ назначенъ въ Коммиссію при Министерствѣ Путей Сообщенія для разсмотрѣнія вопроса касательно примѣненія къ постройкамъ и работамъ, производимымъ вблизи линій желѣзныхъ дорогъ, общаго закона о сломкѣ неправильно возведенныхъ сооруженій и построекъ. Въ слѣдующемъ же 1870 году (января 17) онъ принималъ живое участіе въ качествѣ члена въ Комитетѣ для составленія основныхъ положеній преобразованія судебной части духовнаго вѣдомства, а также въ Комитетѣ для пересмотра правилъ о морскихъ призахъ и репризахъ и составленія проекта призового судопроизводства (съ 27 ноября 1870 года), а позднѣе, съ 15 января 1871 г., Маркусъ былъ членомъ Коммиссіи при Министерствѣ Юстиціи для пересмотра устава Коммерческаго Судопроизводства, а также членомъ учрежденной, 31 марта 1871 года, ипотечной Коммиссіи. Въ 1874 году Маркусъ былъ особенно занятъ какъ членъ совѣщанія по составленію проектовъ устава о векселяхъ и главныхъ основаній дѣлопроизводства о торговой несостоятельности, а также какъ членъ комитета (съ 26 іюня 1874 года) для примѣненія правилъ описи, оцѣнки и продажи имѣній, установленныхъ судебными уставами 1864 года, къ производству казенныхъ взысканій. Одновременно Маркусъ принималъ большое участіе въ Коммиссіи, образованной при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ товарища министра князя Лобанова-Ростовскаго, для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ о раскольникахъ. Немного позднѣе, 22 марта 1880 года, онъ былъ назначенъ членомъ Коммиссіи для обсужденія проекта постановленій касательно порядка понудительнаго исполненія по безспорнымъ актамъ. Эти занятія и полезные труды Маркуса доставили ему нѣсколько особо выдающихся на-

градъ. Такъ 17 апрѣля 1872 года и 17 апрѣля 1878 года ему была объявлена Высочайшая благодарность, 25 апрѣля 1879 г. — Высочайшее благоволеніе, а 19 іюля того же года—Высочайшая признательность. Кромѣ того, 17 апрѣля 1877 года онъ былъ награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла, а 20 апрѣля 1880 г.—орденомъ св. Александра Невскаго. Послѣ этого Маркусъ былъ назначенъ, 29 января 1881 года, товарищемъ Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ С. Е. И. Величества Канцеляріи, съ правами прочихъ товарищей министровъ и съ содержаніемъ по девяти тысячъ рублей въ годъ. Съ образованіемъ, подъ предсѣдательствомъ графа Баранова, особой Коммиссіи для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, Маркусъ былъ назначенъ, 14 февраля 1881 года, членомъ этой Коммиссіи и за особые труды въ оной, по докладу графа Баранова, былъ, 6 января 1883 года, всемилостивѣйше награжденъ алмазными знаками къ ордену св. Александра Невскаго. Съ образованіемъ подъ предсѣдательствомъ Коханова извѣстной Коммиссіи для составленія проектовъ мѣстнаго управленія, Маркусъ участвовалъ въ трудахъ этой Коммиссіи съ 4 ноября 1881 года, въ качествѣ представителя отъ II-го Отдѣленія Собственной Его Имп. Величества Канцеляріи.

За увольненіемъ, въ декабрѣ 1881 года, Главноуправляющаго этою Канцеляріею князя Урусова по болѣзни отъ занимаемой имъ должности, Ѳ. М. Маркусъ временно, съ 17 декабря 1881 года по 27 января 1882 г., исправлялъ обязанности главноуправляющаго этимъ Отдѣленіемъ, а затѣмъ за преобразованіемъ означеннаго Отдѣленія въ Кодификаціонный Отдѣлъ при Государственномъ Совѣтѣ и за назначеніемъ Главноуправляющимъ этимъ Отдѣломъ члена Государственнаго Совѣта Е. П. Старицкаго [1]), Маркусъ, 27 января 1882 года, поступилъ въ распоряженіе сего

[1]) Мы не позволяемъ себѣ ни касаться, ни тѣмъ болѣе разрѣшать вопроса, почему за увольненіемъ князя Урусова не могъ быть назначенъ на его мѣсто такой образованный человѣкъ и такъ основательно знавшій кодификаціонное и законодательное дѣло нашего отечества, какъ Маркусъ, а потребовалось назначить именно Старицкаго. Этотъ вопросъ для насъ неразрѣшимъ; на него должны отвѣтить лица, содѣйствовавшія назначенію г. Старицкаго и дѣйствительно его назначившія.

послѣдняго 23 января и былъ назначенъ 27 октября 1882 года его товарищемъ, каковую должность отправлялъ до самаго увольненія Старицкаго 22 марта 1883 года, когда на долю Маркуса выпало снова отправлять временно обязанности Главноуправляющаго Отдѣломъ, съ 22 марта по 17 апрѣля 1883 года, т.-е. до назначенія таковымъ д. т. с. Э. В. Фриша, при которомъ Маркусъ снова состоялъ товарищемъ до самаго упраздненія Отдѣла въ 1893 году. Являясь, какъ выше сказано, дѣйствительнымъ и необходимымъ товарищемъ главноуправляющаго, Маркусъ продолжалъ по прежнему трудиться на пользу дѣла со свойственною ему добросовѣстностью и неутомимымъ усердіемъ, за что и былъ Всемилостивѣйше пожалованъ 1 января 1887 года чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и удостоился объявленія Высочайшей благодарности за свою службу—23 марта 1888 года. Кромѣ того онъ былъ награжденъ, 20 августа 1884 года, арендою въ *двѣ тысячи пятьсотъ руб.* на шесть лѣтъ [1]).

Состоя членомъ Государственнаго Совѣта, Маркусъ былъ назначенъ, 11 мая 1891 года, въ особый Комитетъ при Совѣтѣ для предварительнаго обсужденія представленія министра Юстиціи о преобразованіи межевой части въ Имперіи, также, 12 апрѣля 1895 года, въ Коммисію для обсужденія представленія Министровъ Финансовъ и Юстиціи по проекту устава о векселяхъ. Усердная служба Маркуса была награждена, 14 мая 1896 года, орденомъ св. Владиміра первой степени. Маркусъ имѣлъ счастье, въ составѣ прочихъ членовъ Государственнаго Совѣта, присутствовать при священномъ Короновапіи Ихъ Величествъ въ Москвѣ 14 мая 1896 года и получить, 26 февраля 1896 года, двѣ медали, одну серебряную, на александровской лентѣ, въ память царствованія Императора Александра III, а другую также серебряную на владимірской и александровской лентахъ, въ память царствованія Императора Николая I.

Равнымъ образомъ Маркусъ состоялъ, съ 28 декабря 1869 года, долгое время почетнымъ мировымъ судьею

---

[1]) Эта аренда позднѣе, 13 августа 1890 года, была увеличена еще пятью стами рублями и въ этомъ размѣрѣ возобновлена, 1 августа 1894 года, еще на четыре года.

38

Ростовскаго уѣзда, Ярославской губерніи, а также, съ 1866 года, помощникомъ попечителя и директора больницы св. Ольги въ С.-Петербургѣ.

Управленіе его II Отдѣленіемъ было слишкомъ кратко, чтобы оставить какія-либо слѣды онаго. Онъ успѣлъ только представить Его Величеству составленное продолженіе къ Своду Законовъ 1881 года [1]), какъ II Отдѣленіе было преобразовано.

Особое Совѣщаніе [2]), приступивъ къ обсужденію вышеизложенныхъ предположеній князя Урусова, прежде всего выразило полное сочувствіе основной мысли предположенія сближенію дѣятельности II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи съ дѣятельностію Государственнаго Совѣта, а затѣмъ признало правильнымъ, чтобы начальство *надъ проектируемымъ* Кодификаціоннымъ *учрежденіемъ* [3]) было предоставлено кому-либо изъ Членовъ Государственнаго Совѣта, не завѣдывающихъ отдѣльными частями управленія, по непосредственному назначенію Государя Императора. Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣщаніе признало необходимымъ кругъ дѣятельности новаго учрежденія, для успѣшнаго его дѣйствія, *строго* (очень удачное выраженіе! [4]), ограничить предѣлами кодификаціи, чтобы оно было совершенно освобождено отъ прочихъ обязанностей, лежавшихъ на II Отдѣленіи, а именно отъ работъ законодательныхъ и консультативныхъ [5]). Этого рода работы можно

---

[1]) См. Всепод. докл. II Отд. 17 дек. 1881 г., № 94.

[2]) Въ означенное совѣщаніе были приглашены кромѣ г.г. предсѣдателей департаментовъ Государственнаго Совѣта, также предсѣдатель Комитета Министровъ, Министръ юстиціи, Государственный контролеръ (Сольскій) и члены Государственнаго Совѣта д. т. с. Бреверпъ и Старицкій (какъ намѣченный уже начальникъ будущаго отдѣла) и статсъ-секретарь Брунъ (бывшій товарищъ главноуправляющаго II Отдѣленіемъ), Государственный Секретарь Перетцъ, исправлявшій должность Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Ѳ. М. Маркусъ.

[3]) Князь Урусовъ никакого *учрежденія* Кодификаціоннаго не проектировалъ.

[4]) Особенно если принять въ соображеніе что это не только не исполнялось, но самое неисполненіе было одобрено Его Величествомъ; см. объ этомъ ниже.

[5]) При этомъ Министръ Юстиціи заявилъ, что проекты законовъ, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ вопросамъ *права почти* всегда со-

было бы сосредоточить: по составленію проектовъ новыхъ уголовныхъ и гражданскихъ уложеній—въ Министерствѣ Юстиціи, а по предварительной разработкѣ другихъ законодательныхъ проектовъ—въ подлежащихъ министерствахъ и Главныхъ Управленіяхъ или въ Особыхъ Комиссіяхъ.

Что же касается какъ окончательнаго устройства предположеннаго учрежденія, такъ и подробностей его штата, то Совѣщаніе нашло, что начертаніе оныхъ должно быть предоставлено тому лицу, которое будетъ призвано Высочайшимъ довѣріемъ къ руководству работами вновь образуемаго учрежденія. Проектированные Совѣщаніемъ мѣры были одобрены Государемъ Императоромъ и 23 января 1882 г. послѣдовали Высочайшіе именные указы объ образованіи изъ II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи Кодификаціоннаго Отдѣла при Государственномъ Совѣтѣ и о назначеніи Главноуправляющимъ Отдѣломъ Члена Государственнаго Совѣта д. т. с. Старицкаго.

Егоръ Павловичъ Старицкій, изъ дворянъ, окончилъ курсъ въ Императорскомъ училищѣ Правовѣдѣнія съ чиномъ Титулярнаго Совѣтника въ 1845 г. и поступивъ на службу 23 апрѣля того же года въ канцелярію 8 департамента Правительствующаго Сената, скоро былъ назначенъ младшимъ секретаремъ означеннаго департамента, а за тѣмъ и секретаремъ 25 сентября 1846 г. Старицкій былъ затѣмъ перемѣщенъ на службу въ Д-тъ Мин. Юстиціи столоначальникомъ 5 іюня 1847 г. и уже 6 сентября 1848 г. назначенъ редакторомъ I Отдѣленія въ томъ же дапартаментѣ. Произведенный за выслугу лѣтъ въ Коллежскіе Ассессоры 23 апрѣля 1849 г., Е. П. Старицкій исправлялъ

общаются на предварительное заключеніе, не только II Отдѣленію, но и Министерству Юстиціи, и сохраненіе такого сложнаго порядка излишне. Бывшій же Государственный Секретарь д. т. с. Петерцъ высказалъ, что [illegible] отрасль занятій II Отдѣленія *на практикѣ* весьма близко подходитъ къ предварительнымъ работамъ, обыкновенно исполняемымъ Государственною Канцеляріею, при подготовленіи дѣлъ къ докладу въ Государственномъ Совѣтѣ. Приэтомъ статсъ секретарь Перетцъ признавалъ желательнымъ, чтобы изъ состава средствъ отпускаемыхъ на II Отдѣленіе, нѣкоторая сумма была обращена на усиленіе личнаго состава Государственной Канцеляріи.

*

должность сперва начальника 4 Отдѣленія, а потомъ 3-го; за быстрое движеніе ввѣренныхъ ему дѣлъ удостоился признательности начальства, былъ произведенъ за отличіе въ надворные совѣтники 23 декабря 1851 г. и назначенъ начальникомъ 3 Отдѣленія Департамента. Разстроенное здоровье Е. П. Старицкаго побудило его просить объ увольненіи отъ занимаемой должности, вслѣдствіе чего онъ и былъ 20 декабря 1852 г. причисленъ къ Министерству Юстиціи, а за тѣмъ 14 октября 1853 г. переведенъ на службу въ Закавказскій край, гдѣ служба доставляла въ то время не малыя служебныя выгоды и въ томъ числѣ постепенную прибавку къ получаемому содержанію по прослуженіи каждыхъ пяти лѣтъ. Е. П. Старицкій былъ назначенъ въ 1853 году предсѣдателемъ Тифлисскаго Коммерческаго суда и также членомъ Общаго Присутствія Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ на Кавказѣ и въ то же время состоялѣ еще предсѣдателемъ Особой Коммисіи объ устройствѣ водопроводной канавы въ Тифлисѣ и Александровской колоніи. Служенію Кавказу Старицкій посвятилъ болѣе тридцати лѣтъ и въ это продолжительное время отправлялъ различныя обязанности, какъ напр., онъ производилъ слѣдствіе по составленію подложныхъ бумагъ, обнаруженныхъ въ архивномъ дѣлѣ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, былъ членомъ Коммисіи для составленія правилъ размежеванія земель Закавказскаго края въ 1856 году, разбиралъ взаимныя претензіи князей Андрониковыхъ о крестьянахъ въ 1857 г. и составлялъ проекты по судебной и межевой части въ Закавказскомъ краѣ 1857 года, причемъ онъ былъ освобожденъ отъ занятій по Тифлисскому Коммерческому Суду. За означенные труды по службѣ Е. П. Старицкій удостоился Всемилостивѣйше получить орденъ Св. Станислава 2 ст.—29 января 1886 г. и Св. Анны 2 ст.—17 апрѣля 1853 г. и былъ произведенъ 17 декабря 1859 г. въ чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника. Причисленный къ главному управленію Намѣстника Кавказскаго 30 апрѣля 1861 года, Старицкій былъ въ томъ же году, 21 декабря, награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 ст. и вскорѣ послѣ того назначенъ членомъ Совѣта Намѣстника Кавказскаго, съ возложеніемъ на него съ 21 іюня 1862 г. управленія Закавказскою Меже-

вою Палатою. При происходившей раздачѣ земель лицамъ участвовавшимъ въ покореніи Кавказскаго края, Старицкому, какъ бывшему предсѣдателю Коммерческаго Суда и завѣдующему межевою частью на Кавказѣ, былъ пожалованъ 8 сентября 1863 г. въ вѣчное и потомственное владѣніе участокъ земли въ Ставропольской губ. Пятигорскаго уѣзда въ количествѣ четырехъ тысячъ десятинъ удобной земли и 716 десят. неудобной земли. Управляя межевою частію Старицкій [1]) удостоился Всемилостивѣйше получить ордена: Св. Станислава 1 ст. –8 ноября 1864 г.; Св. Анны 1 ст. 12 января 1866 г.; былъ въ томъ же году произведенъ въ тайные совѣтники (8 ноября 1866 г.), облеченъ званіемъ сенатора 15 декабря 1867 г. и при введеніи въ Закавказскомъ краѣ новыхъ судебныхъ учрежденій по уставамъ Императора Александра II назначенъ старшимъ предсѣдателемъ Тифлисской Судебной Палаты 18 декабря 1867 года. Труды Старицкаго по этой новой обязанности доставили ему слѣдующія награды: 19 февраля 1868 г. ему пожалована аренда въ 2.500 руб. на 12 лѣтъ; 30 августа 1870 г.—орденъ Св. Владиміра 2 ст.; 24 августа 1871 г. ему объявлено Высочайшее благоволеніе; 30 августа 1872 г. пожалованъ орденъ Бѣлаго Орла. Затѣмъ 16 января 1873 г. послѣдовало весьма рѣдкое въ служебномъ мірѣ перемѣщеніе Старицкаго съ высшей должности на *низшую* и при этомъ не только въ томъ же самомъ вѣдомствѣ, но даже въ томъ же учрежденіи. Е. П. Старицкій былъ *уволенъ* отъ должности старшаго предсѣдателя Тифлисской Судебной Палаты, съ назначеніемъ его предсѣдателемъ 2 департамента той же самой Палаты. Кромѣ того 4 мая 1873 г. за нимъ оставлено наблюденіе по завѣдыванію межевою частію въ Закавказскомъ краѣ и ему повелѣно присутствовать въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго съ производствомъ за это по тысячѣ рублей въ годъ. Въ октябрѣ 1873 г. продолжительная двадцатилѣтняя служба Старицкаго на Кавказѣ

---

[1]) Старицкій былъ одно время командированъ въ Кутаискую губернію для обозрѣнія судебно-межевыхъ учрежденій въ 1864 г. и былъ назначенъ предсѣдателемъ Комитета при Кавказскомъ горскомъ управленіи о надѣленіи землею горскихъ племенъ въ 1866 году.

доставила ему прибавочное жалованье въ размѣрѣ уже полнаго оклада [1]).

Въ должности предсѣдателя департамента Судебной Палаты онъ оставался не долго. Назначенный 10 января 1878 г. предсѣдателемъ ассенизаціоннаго Комитета въ Тифлисѣ, учрежденнаго для прекращенія тифозной эпидеміи, Старицкій 23 апрѣля 1878 г. былъ уволенъ отъ должности предсѣдателя департамента судебной Палаты и назначенъ состоять въ распоряженіи Намѣстника Кавказскаго. Послѣ этого 1 апрѣля 1879 г. послѣдовало назначеніе его членомъ Государственнаго Совѣта и при томъ къ присутствованію въ департаментѣ гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, но Старицкій былъ скоро переведенъ въ департаментъ государственной экономіи и въ общее собраніе Совѣта, причемъ 22 мая 1879 г. повелѣно было, по званію члена Государственнаго Совѣта, производить Старицкому по *десяти* тысячъ руб. жалованья. Но вскорѣ на Старицкаго было возложено чрезвычайно важное и притомъ очень сложное дѣло. Ему высочайше поручено было 7 декабря 1879 г. подробно ознакомиться на мѣстѣ съ положеніемъ, возложеннаго на особую Коммиссію, дѣла по разслѣдованію дѣйствій въ продолженіи минувшей турецкой войны 1879 г., полевгоо интендантства, а также товарищества Грегора, Когана и комп. по продовольствію бывшей дѣйствующей арміи и по составленію окончательныхъ съ ними расчетовъ. При этомъ г. Старицкому повелѣно было представить Его Величеству докладъ о мѣрахъ для скорѣйшаго рѣшенія этаго дѣла. Исполнивъ съ успѣхомъ возложенное на него порученіе, Старицкій, 11-го февраля 1880 г. удостоенный дальнѣйшимъ производствомъ аренды на 6 лѣтъ въ 2.500 руб. и произведенный уже 1-го января 1881 г. въ дѣйствительные тайные совѣтники, былъ, во вниманіе къ заслугамъ по званію предсѣдателя расчетной коммиссіи для расчетовъ съ контрагентами дѣйствующей арміи, удостоенъ особой Монаршей Милости: 22-го января 1882 г. повелѣно было производить Старицкому *на службѣ* пожизненную пенсію въ четыре тысячи

---

[1]) По существовавшимъ правиламъ за каждые пять лѣтъ службы на Кавказѣ прибавлялась одна четверть получаемаго оклада жалованья.

руб., съ тѣмъ чтобы таковая пенсія по смерти его перешла въ узаконеныхъ доляхъ на его семейство, независимо отъ пенсіи, которую онъ будетъ получать по закону. Кромѣ того 10-го марта 1882 г. Старицкому объявлена признательность Его Императорскаго Величества за весьма полезныя и особенныя заслуги по званію предсѣдателя вышеозначенной коммиссіи.

Въ 1882 г. послѣдовалъ, какъ выше сказано. указъ о преобразованіи II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи въ Кодификаціонный Отдѣлъ при Государственномъ Совѣтѣ. Главноуправляющимъ этимъ отдѣломъ 28-го января 1882 г. былъ назначенъ Старицкій, при чемъ ему, по этой новой для него должности, назначено прибавочное жалованье въ двѣ тысячи рублей въ годъ и право занять въ домѣ Отдѣла *одну* изъ квартиръ по его выбору.

Управленіе г. Старицкаго Кодификаціоннымъ Отдѣломъ было, выражаясь слогомъ историка Смарагдова, непродолжительно, но не лишено значенія и притомъ особаго рода добавимъ отъ себя. Появленіе г. Старицкаго въ помѣщеніи бывшаго II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи и тѣ немногія слова, съ которыми онъ обратился къ представлявшимся ему лицамъ бывшаго II Отдѣленія, перешедшимъ почти въ полномъ составѣ и въ Кодификаціонный Отдѣлъ, не произвели на нихъ, да и не могло произвести на нихъ благопріятнаго для Старицкаго впечатлѣнія. Всѣ означенныя лица слишкомъ живо еще помнили блестящихъ и даровитыхъ своихъ главныхъ начальниковъ: они хорошо помнили графа Корфа, князя Урусова, симпатичную ихъ наружность, привѣтливое обращеніе и всегда дѣловитую, умную и прекрасную по слогу ихъ рѣчь. Онъ же говорилъ какъ то не громко. опустивъ глаза, останавливаясь, какъ бы пріискивая слова и повторяя на разные лады одно и то же. Онъ при этомъ представленіи неоднократно говорилъ что надо приложить всѣ силы чтобы исполнить возложенную на него задачу, не задаваться широкими задачами кодификаціи, издать сводъ въ самомъ непродолжительномъ времени, и при томъ издать сводъ по возможности *простенькій*, чтобы всякій могъ бы его носить съ собою въ карманѣ, что онъ самъ будетъ принимать участіе въ работахъ и т. д...

Въ заключеніе онъ выразилъ желаніе чтобы каждый изъ редакторовъ различныхъ томовъ свода законовъ представилъ бы ему свои соображенія о способѣ, системѣ и порядкѣ новаго изданія ввѣренной ему части свода.

Пока редакторы и ихъ помощники были заняты составленіемъ означенныхъ соображеній, самъ Старицкій, вступивъ въ управленіе Кодификаціоннымъ Отдѣломъ прежде всего озаботился объ устройствѣ для себя помѣщенія въ самомъ домѣ бывшаго II Отдѣл. С. Е. И. В. канцеляріи.—чего до него ни одинъ изъ Главноуправляющихъ Отдѣленіемъ не дѣлалъ и въ надворномъ корпусѣ дома, въ бельэтажѣ занялъ расположенныя рядомъ *двѣ квартиры*, соединивъ ихъ въ одну большую, послѣ того какъ онѣ были тогда же очищены занимавшими ихъ лицами, служившимп въ канцеляріи.

Затѣмъ Старицкій не счелъ себя въ правѣ давать отвѣтовъ (т.-е. заключеній) по различнымъ законодательнымъ вопросамъ и проектамъ не только поступавшимъ въ Кодификаціонный Отдѣлъ, но и ранѣе поступившимъ во II Отдѣленіе, до его преобразованія. Старицкій собственноручно начерталъ даже форму отвѣта отъ Кодификаціоннаго Отдѣла за его подписью по подобнаго рода бумагамъ.

Отрѣшившись отъ дачи заключеній Старицкій уклонился и отъ тѣхъ личныхъ докладовъ Его Величеству, которыми имѣли счастье пользоваться бывшіе Главноуправляющіе II Отдѣленіемъ. Объ отмѣнѣ этой драгоцѣнной прерогативы не было упомянуто при образованіи Кодификаціоннаго Отдѣла.

Но быть можетъ отъ излишней скромности, а быть можетъ и по особымъ соображеніямъ служебнаго этикета, Старицкій счелъ лучшимъ всѣ всеподданнѣйшіе доклады по Кодификаціонному Отдѣлу повергать на Высочайшее воззрѣніе *не лично*, но чрезъ августѣйшаго предсѣдателя Государственнаго Совѣта, подобно тому какъ это принято въ отношеніи прочихъ дѣлъ Государственнаго Совѣта, представляемыхъ на Высочайшее благоусмотрѣніе. Старицкій по этому всѣ такого рода дѣла по Кодификаціонному Отдѣлу представлялъ Его Высочеству предсѣдаелю Государственнаго Совѣта, который въ свою очередь представлялъ ихъ Его Величеству и затѣмъ возвращалъ ихъ Ста-

рицкому съ послѣдовавшими по докладамъ повелѣніями. Этотъ введенный Старицкимъ порядокъ какъ бы предрѣшалъ и для будущихъ Главноуправляющихъ Кодификаціоннаго Отдѣла вопросъ о порядкѣ представленія ими докладовъ на Высочайшее воззрѣніе: этотъ порядокъ указывалъ что они лишены важнаго преимущества имѣть личный докладъ Его Величеству, которою такъ справедливо всѣ дорожатъ. Едва ли надо упоминать, что при личномъ докладѣ весьма удобно изложить на словахъ то, что не всегда возможно написать и въ милостивыхъ словахъ Государя Императора получить указанія, которыя не всегда вмѣщаются въ краткихъ резолюціяхъ Его Величества [1].

Тѣмъ временемъ были представлены Старицкому, составленыя редакторами соображенія о новомъ изданіи различныхъ частей свода, въ которыхъ не высказывалось и тѣни предположенія издать сводъ *простенькій*.

При объясненіи г. Старицкаго съ редакторами по поводу представленныхъ ими предположеній, оказалось, что продолжительная служба по межевой части на Кавказѣ и даже предсѣдательство въ асенизаціонномъ комитетѣ въ Тифлисѣ и участіе въ Комитетѣ по надѣленію горскихъ племенъ землею, не только не могли освоить Старицкаго съ общимъ направленіемъ современнаго нашего законодательства и его характеромъ, но даже не ознакомили его со многими отдѣльными томами свода, представлявшимися для него совершенною terra incognita.

Полное же незнакомство Старицкаго даже съ характеромъ кодификаціонныхъ работъ проявилось очень наглядно въ придуманной имъ мѣрѣ для болѣе успѣшнаго хода этого рода работъ. Онъ сталъ приглашать къ участію въ нихъ, за извѣстную плату, *по найму*, молодыхъ людей, только что кончившихъ свое образованіе и обыкновенно числившихся на службѣ въ другихъ учрежденіяхъ. Если всякаго рода работы для ея успѣха требуетъ извѣстнаго навыка, т. е. болѣе или менѣе продолжительнаго въ ней

[1]) За время управленія Отдѣломъ Старицкаго и не было впрочемъ сколько нибудь замѣчательныхъ докладовъ Его Величеству, если не считать докладовъ объ опредѣленіи и увольненіи чиновниковъ, назначеніи имъ пенсіи, наградъ и т. д.

упражненія, то конечно, того же, но еще въ большей мѣрѣ, требуютъ кодификаціонныя работы. Нельзя однимъ приказомъ сдѣлать изъ чиновника опытнаго кодификатора; для этого необходимо чтобы онъ предварительно подробно и всесторонне ознакомился съ ввѣренною частію свода и кромѣ того хорошо бы зналъ содержаніе остальныхъ частей свода и въ особенности тѣхъ которыя болѣе или менѣе близко соприкасаются съ ввѣренною ему частію. Все это достигается *временемъ* и внимательнымъ изученіемъ свода. Молодые же люди, только что окончившіе курсъ обученія и при всѣхъ ихъ дарованіяхъ не всегда ясно различавшія сводъ законовъ отъ полнаго собранія законовъ, вышеозначенныхъ свѣдѣній не имѣли. Редакторамъ предстояло ихъ учить новому дѣлу, при неизвѣстности пожелаютъ ли эти молодые люди продолжать занятія по кодификаціонному Отдѣлу. Такимъ образомъ наемъ такихъ людей *не облегчалъ* редакторовъ въ ихъ занятіяхъ, а напротивъ того, обременялъ ихъ новою обязанностію, отъ которой они вполнѣ естественно старались уклоняться, не утруждая нанимаемыхъ работою, чѣмъ послѣдніе въ свою очередь оставались очень довольны.

Къ тому же лично самъ г. Старицкій едва ли могъ преподать какого либо новаго пріема или начала для работъ по своду. Ему ничего не оставалось какъ согласиться съ соображеніями редакторовъ и разрѣшить имъ приступить къ работамъ по своду, съ которыми поближе ознакомиться Старицкому не было суждено Провидѣніемъ. Черезъ годъ послѣ назначенія его Главноуправляющимъ Кодификаціоннымъ Отдѣломъ, Старицкій 1 января 1883 г. былъ уже назначенъ Предсѣдателемъ Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта, а затѣмъ 9 марта 1883 г., уволенъ отъ должности Главноуправляющаго Кодификаціоннымъ Отдѣломъ.

Необходимо замѣтить, что къ этому побудила Старицкаго болѣзнь глазъ совершенно особаго рода. Препятствуя ему заниматься дѣлами по Кодификаціонному Отдѣлу, эта болѣзнь не мѣшала ему нисколько отправлять важныя и многотрудныя обязанности Предсѣдателя Департамента Государственныхъ Законовъ [1]).

---

[1]) Позволяемъ себѣ сообщить и о дальнѣйшей служебной дѣятель-

По увольненіи въ 1883 году дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Старицкаго отъ должности Главноуправляющаго Кодификаціоннымъ Отдѣломъ, Его Императорское Высочество, Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, объявилъ Высочайшую волю о новомъ разсмотрѣніи вопроса о сближеніи дѣятельности Кодификаціоннаго Отдѣла съ дѣятельностью Государственной Канцеляріи. Вслѣдствіе сего было образовано новое совѣщаніе, въ которомъ также обсуждался вопросъ о соединеніи обязанностей Государственнаго Секретаря съ занятіями, лежащими на Главноуправляющемъ Кодификаціоннымъ Отдѣломъ. При этомъ д. т. с. Старицкій высказалъ, что одновременное изданіе всѣхъ томовъ Свода Законовъ, не можетъ не потребовать трехъ или четырехъ лѣтъ усиленной дѣятельности *лица*, на это исключительно призваннаго. Бывшій статсъ-секретарь Половцевъ заявилъ, что при такомъ условіи едва ли представляется возможнымъ соединеніе Отдѣла съ Государственною Канцеляріею, если на обязанности Государственнаго Секретаря будетъ возложено быстрое и одновременное изданіе всѣхъ томовъ

ности Е. П. Старицкаго. Награжденный орденомъ св. Александра Невскаго въ день коронованія Императора Александра III, 15 мая 1883 года, на которомъ Старицкій имѣлъ счастье присутствовать, онъ въ скоромъ времени, 1 января 1884 года, былъ уволенъ и отъ должности Предсѣдателя Департамента Законовъ, а затѣмъ ему были Всемилостивѣйше пожалованы бриллiантовые знаки на орденъ св. Александра Невскаго, 1-го января 1889 года, и прибавлено къ получаемой имъ арендѣ еще пять сотъ рублей 19 февраля 1890 года. Между тѣмъ тяжкая нервная болѣзнь Старицкаго приняла такой опасный характеръ, при быстро наступающей полной слѣпотѣ, что онъ долженъ былъ уѣхать изъ Петербурга и искать хотя нѣкотораго облегченія въ болѣе умѣренномъ климатѣ одной изъ южныхъ губерній Россіи. Съ Высочайшаго разрѣшенія, 24 января 1890 года, Старицкій былъ уволенъ въ отпускъ съ сохраненіемъ содержанія, *впредь до выясненія исхода его болѣзни*. Онъ поселился въ Полтавѣ, гдѣ проживъ около девяти лѣтъ онъ и умеръ, 31 мая 1899 года, удостоившись въ день 50 лѣтія своего служенія престолу и отечеству, 1 мая 1895 года, Всемилостивѣйшаго рескрипта и ордена св. Владиміра 1 степени. Е. П. Старицкій, живя въ Полтавѣ и получая полное содержаніе по званію члена Государственнаго Совѣта и всякія аренды, умеръ, повидимому, въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, ибо на погребеніе его было отпущено изъ суммъ Государственнаго Казначейства *три тысячи рублей*. (См. дѣло о службѣ Е. П. Старицкаго въ Архивѣ Государственнаго Совѣта).

Свода Законовъ. Статсъ-секретарь Сольскій находилъ, что изданіе Свода Законовъ не можетъ не почесться временнымъ, и что *вслѣдъ за изданіемъ Свода Законовъ*, Кодификаціонный Отдѣлъ долженъ войти въ составъ Государственной Канцеляріи. На основаніи изложеннаго, Особое Совѣщаніе полагало признать, что вслѣдъ за полнымъ изданіемъ Свода Законовъ, Кодификаціонный Отдѣлъ долженъ войти въ составъ Государственной Канцеляріи. Таковое заключеніе Совѣщанія удостоилось 9 марта 1883 г. Высочайшаго утвержденія. Вскорѣ послѣ этого 17 апрѣля того же года Главноуправляющимъ Кодификаціоннымъ Отдѣломъ былъ назначенъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Э. В. Фришъ, о предшедшей служебной дѣятельности котораго, согласно принятому нами порядку, позволимъ себѣ сообщить слѣдующія краткія свѣдѣнія.

Родившись 26 января 1833 г. въ Петербургѣ, Э. В. Фришъ, получивъ домашнее воспитаніе, окончилъ свое образованіе въ Императорскомъ училищѣ Правовѣдѣнія 13 мая 1853 года, при чемъ за благонравіе и превосходные успѣхи былъ награжденъ золотою медалью и опредѣленъ тогда же на службу титулярнымъ совѣтникомъ въ 4-й Департаментъ Правительствующаго Сената, въ которомъ служилъ четыре года въ качествѣ младшаго помощника секретаря (съ 17 ноября 1853 г.) и старшаго (съ 22 сентября 1855 г.), а затѣмъ въ качествѣ секретаря во 2-мъ Департаментѣ съ 28 января 1857 г., будучи произведенъ за отличіе въ коллежскіе ассесоры 13 мая 1856 г. Какъ чиновникъ самый благонадежный, онъ былъ назначенъ 12 іюля 1857 г. исправляющимъ должность губернскаго прокурора въ Астрахань [1]). Произведенный въ надворные совѣтники за отличіе 13 мая 1859 г., Э. В. Фришъ 23 октября 1860 г. назначенъ оберъ-секретаремъ 2-го Д-та Правительствующаго Сената, но скоро командированъ для занятій въ Д-тъ Министра Юстиціи (15 апрѣля 1862 г.) и затѣмъ 26 мая того же года назначенъ начальникомъ Отдѣленія онаго, произведенный въ чинъ коллежскаго совѣтника 13 мая того же

[1]) Въ это время 1 мая 1859 г. онъ былъ утвержденъ въ званіи директора губернскаго Астраханскаго Комитета О-ва Попечительнаго о тюрьмахъ.

года. Послѣ этого 19 марта 1863 года онъ былъ назначенъ чиновникомъ за оберъ-прокурорскій столъ въ Межевой Д-тъ съ порученіемъ управлять съ 1855 года 4-мъ Отдѣленіемъ (или законодательнымъ) Министерства Юстиціи. Вскорѣ послѣ этого Э. В. Фришъ былъ произведенъ въ статскіе совѣтники со старшинствомъ; 30 августа 1863 г. вступилъ въ исправленіе должности юрисконсульта консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной съ 30 іюля 1865 г. и произведенъ 30 августа того же года въ дѣйствительные статскіе совѣтники. При введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 г., г. Фришъ, хотя и былъ назначенъ 13 августа 1866 г. товарищемъ прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Д-та Правительствующаго Сената, но вступилъ въ отправленіе этой обязанности только 21 янв. 1887 г.; онъ былъ оставленъ въ распоряженіи Министерства Юстиціи для занятій по введенію въ дѣйствіе означенныхъ уставовъ 1864 г. и по окончаніи дѣлъ въ существовавшихъ ранѣе судебныхъ мѣстахъ. Исправляя неоднократно въ 1869—1870 гг. должность оберъ-прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Д-та Сената, Э. В. Фришъ, за отличную, ревностную усердную службу, былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени въ 1868 г., назначенъ оберъ-прокуроромъ того же департамента 11 ноября 1870 г., а вскорѣ затѣмъ 19 ноября пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 1-й ст. Отправляя обязанность оберъ-прокурора, Э. В. Фришъ въ тоже время принималъ живое участіе въ разработкѣ важныхъ отраслей нашего законодательства, состоя членомъ или предсѣдателемъ, учреждаемыхъ съ этою цѣлью коммиссіи, какъ-то: по пересмотру 2-й части I разряда Уложенія о наказаніяхъ; по вопросу объ отмѣнѣ личнаго задержанія за долги и о преслѣдованіи ростовщическихъ дѣйствій; по составленію систематическаго проекта о тюремномъ въ государствѣ преобразованіи, а позднѣе по обсужденію проекта тюремнаго преобразованія въ Петербургѣ; по пересмотру дѣйствующихъ узаконеній о противозаконныхъ сообществахъ и т. д. 18 іюня 1874 г. [1]) ему Высочайше повелѣно присутствовать въ Се-

[1]) Въ продолженіи этого времени, Э. В. Фришъ былъ пожалованъ кавалеромъ: ордена св. Анны 1-й ст.—1 января 1874 г. и св. Владиміра 2-й ст. съ 1 января 1876 г.

натѣ съ возложеніемъ на него обязанностей оберъ-прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Д-та Правительствующаго Сената. Послѣ этого чрезъ два года 22-го февраля 1876 г. онъ былъ назначенъ Товарищемъ Министра Юстиціи. Не смотря на обширныя занятія по этой должности. Э. В. Фришъ, будучи кромѣ того членомъ Совѣта по тюремнымъ дѣламъ, съ 7-го мая 1879 года принималъ ближайшее участіе въ различныхъ коммиссіяхъ, какъ-то: для обсужденія неудобствъ, обнаруженныхъ въ законѣ 1871 г. и 1872 г. о производствѣ дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ; по введенію мировыхъ судебныхъ установленій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ; въ Комитетѣ для начертанія проекта новаго уголовнаго уложенія, при чемъ ему было предложено принять на себя руководство занятіями и трудами образованной редакціонной коммиссіи сего Комитета [1]), въ коммиссіи 1884 г., (подъ предсѣдательствомъ Каханова) для составленія проекта преобразованія губернскихъ и уѣздныхъ административныхъ учрежденій; въ Комитетѣ для составленія проекта гражданскаго уложенія (съ 22-го мая 1882 г.) и т. д. За свои многочисленные труды Э. В. Фришъ былъ награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла, 4-го іюля 1878 г. и св. Александра Невскаго 19-го февраля 1880 г. и затѣмъ назначенъ 1-го января 1883 г. членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ званіи сенатора и въ тѣхъ же коммиссіяхъ, въ которыхъ участвовалъ ранѣе. Послѣ этого 17-го апрѣля 1883 г. онъ былъ назначенъ Главноуправляющимъ Кодификаціоннымъ Отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ и произведенъ 18-го мая 1883 г. въ дѣйствительные тайные совѣтники.

Вступивъ въ управленіе Отдѣломъ Статсъ-секретарь Э. В. Фришъ не замедлилъ внести въ Государственный Совѣтъ планъ трудовъ Кодификаціоннаго Отдѣла

---

[1]) Позднѣе Э. В. Фришъ участвовалъ также въ Комитетѣ 1884 г. (особомъ совѣщаніи съ 1900 г.) при Государственномъ Совѣтѣ для разсмотрѣнія проекта новаго Уголовнаго Уложенія, удостоившагося Высочайшаго утвержденія 22-го марта 1903 г., при чемъ Э. В. Фришъ удостоился Монаршей признательности 12-го января и 24-го мая за многолѣтніе ревностные и успѣшные труды, завершившіеся изданіемъ въ 1903 г. Новаго Уголовнаго Уложенія.

по переработкѣ Свода Законовъ, удостоенный, по разсмотрѣніи его въ Государственномъ Совѣтѣ, Высочайшаго утвержденія 5-го ноября 1885 года [1]), а ранѣе въ томъ же году онъ внесъ въ Государственный Совѣтъ свои предложенія о дальнѣйшемъ изданіи [2]) Полнаго Собранія, при чемъ высказывался о необходимости продолжать издавать это Собраніе. Независимо отъ этого Фришъ представилъ на уваженіе Государственнаго Совѣта свои соображенія объ устройствѣ Кодификаціоннаго Отдѣла и Государственной типографіи, которыя, по разсмотрѣніи въ Совѣтѣ, удостоились Высочайшаго утвержденія 2-го декабря 1885 г. (3 П. С. З. № 3344).

Устроивъ Отдѣлъ, статсъ-секретарь Фришъ повелъ возложенныя на него кодификаціонныя работы съ большою энергіею, принимая лично ближайшее и живѣйшее въ нихъ участіе. Незнакомый ранѣе съ практическою стороною кодификаціонной работы, Э. В. Фришъ очень быстро съ нею ознакомился, прекрасно усвоилъ себѣ всѣ пріемы этой работы и всѣ установленные для оной формы столь же многочисленныя, какъ и мелочныя, и не замедлилъ значительно упорядочить самое разсмотрѣніе въ коммиссіи по наблюденію за изданіемъ продолженій, вносимыхъ въ оную редакторами проектовъ продолженій или новыхъ частей свода законовъ. Присутствуя весьма часто въ совѣщаніяхъ редакторовъ по разсмотрѣнію изготовляемыхъ продолженій и новыхъ изданій отдѣльныхъ частей свода законовъ, д. т. с. Фришъ принималъ самое дѣятельное участіе въ обсужденіяхъ той или другой редакціи статей и всегда высказывалъ мнѣнія, которыя нельзя было не признать основательными, и притомъ изобличавшими самые ясные и просвѣщенные взгляды. Такое личное участіе Главноуправляющаго Кодификаціоннаго Отдѣла въ работахъ, возложенныхъ на Отдѣлъ, вдохнуло жизнь въ дѣятельность Отдѣла и придало особую энергію его чинамъ, чѣмъ и можно объяснить, что въ относительно короткое время Отдѣломъ было издано нѣсколько обширныхъ продолже-

---

[1]) См. 3. П. С. З. № 3261.

[2]) Оно удостоилось Высоч. утвержд. 11-го іюня 1885 г. (3-й П. С. Зак. № 3050.)

ній къ Своду Законовъ изд. 1857 г. и цѣлый рядъ *новыхъ* изданій различныхъ томовъ этого Свода. Не перечисляя въ подробности всѣхъ этихъ новыхъ изданіи, скажемъ только, что къ 1893 г., т.-е. по прошествіи десяти лѣтъ управленія Отдѣломъ д. т. с. Фриша, изъ всѣхъ различныхъ частей Свода изд. 1857 г., оставались *неизданными вновь* только слѣдующія: *одинъ* уставъ въ составѣ 2 части II тома Св. Зак., именно учрежденіе гражданскаго управленія казаковъ; одинъ уставъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособій (въ составъ III тома): три устава 2-ой части XII т. (уставы благоустройства казенныхъ и казачьихъ селеній и уставъ о колоніяхъ иностранцевъ); три устава 1-й ч. XII т. (т.-е. уставы: путей сообщенія, строительный, почтовый и телеграфный, уставъ иностранныхъ духовныхъ исповѣданій (книга первая 1-й ч.) XI томъ [1]). Кромѣ того оставались неизданными уставъ о земскихъ повинностяхъ (т. IV Св. Зак.), но и по этому уставу была уже закончена предварительная разработка новаго изданія этого устава; кромѣ того подготовлено было новое изданіе т. IX законовъ о состояніяхъ, изданнаго вновь въ 1876 году.

Нельзя не припомнить при этомъ, что помимо этихъ работъ Кодификаціонный Отдѣлъ издалъ также десять томовъ 3 полнаго собранія законовъ, заключающій въ себѣ законоположенія со дня восшествія на престолъ Императора Александра III; обширный, въ четырехъ томахъ алфавитный указатель къ второму Полному Собранію Законовъ (съ 1826 года по 1881 годъ 28 февраля), значительно облегчающій пользованіе этимъ многотомнымъ изданіемъ. Независимо отъ сего Отдѣломъ подвергнутъ подробному

[1]) Новыя изданія по означеннымъ частямъ Свода не подготовлялись потому, что ожидались разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ внесенныхъ предположеній о существенныхъ измѣненіяхъ въ этихъ уставахъ, какъ напр. относительно правилъ гражданскаго чинопроизводства и служебныхъ правъ воспитанниковъ различныхъ учебныхъ заведеній, также содержаніе правилъ по смѣтной, кассовой и счетно-ревизіонной частямъ, а равно по уставамъ строительному и путей сообщенія. Уставъ о колоніяхъ подлежалъ въ скоромъ времени упраздненію полному. По гражданскому управленію казаковъ и ихъ устройству составлялись въ Военномъ Министерствѣ предположенія о преобразованіи, еще не завершенныя и т. д.

обсужденію выработанный особымъ Комитетомъ проектъ кодификаціи основныхъ законовъ вел. кн. Финляндскаго.

Равнымъ образомъ Кодификаціоннымъ Отдѣломъ были сообщены подробные отзывы по многочисленнымъ обращеннымъ на его заключеніе, законопроектамъ различныхъ вѣдомствъ. Не смотря на то, что Кодификаціонный Отдѣлъ, по положенію о немъ, былъ освобожденъ отъ консультативной части, лежавшей на бывшемъ II Отдѣленіи С. Е. И. В. Канцеляріи [1]), многія министерства тѣмъ не менѣе продолжали передавать въ Кодификаціонный Отдѣлъ на заключеніе свои законодательные вопросы и проекты, руководствуясь ст. 200 учрежд. министер. по прод. 1876 г.

Главноуправляющій Отдѣломъ Э. В. Фришъ призналъ себя не въ правѣ уклонятся отъ дачи подобныхъ отзывовъ, полагая, что таковые могутъ способствовать усовершенствованію свода и нашелъ необходимымъ довести объ этомъ до Высочайшаго свѣдѣнія [2]).

Продолжая свои труды, чины Кодификаціоннаго Отдѣла, съ Главноуправляющимъ воглавѣ, могли съ полною увѣренностью надѣяться, что года черезъ два, три, всѣ различныя части Свода, изд. 1857 г., явятся въ новыхъ изданіяхъ и затѣмъ не трудно будетъ сдѣлать новое изданіе всего Свода Законовъ одновременно, и что, такимъ образомъ, цѣль многолѣтнихъ стремленій и трудовъ какъ бывшаго II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи, такъ и Кодификаціоннаго Отдѣленія, во время управленія Э. В. Фришъ [3]),

---

[1]) Упомянемъ при этомъ, что бывшій Министръ Юстиціи Набоковъ находя, что почти всѣ законопроекты сообщаются на предварительное заключеніе Министерства Юстиціи, а также II Отдѣла. С. Е. И. В. Канцеляріи и, что оба эти учрежденія обсуждаютъ возникшія законодательныя предположенія съ одной и той же точки зрѣнія, со стороны соотвѣтствія оныхъ съ теоретическими основаніями и существующими законоположеніями, признавалъ дальнѣйшее сохраненіе такого сложнаго порядка излишнимъ. Очевидно просвѣщенный министръ юстиціи расходился съ народной мудростію, признающей доселѣ, что умъ хорошо, а два лучше.

[2]) См. Всепод. докладъ Главноуп. Кодиф. Отд. 1885 г., № 16.

[3]) Помимо исполненія лежавшихъ на немъ обязанностей Главноуправляющаго Кодификаціоннымъ Отдѣломъ и члена Государственнаго Совѣта, Э. В. Фришъ, принималъ участіе: въ особомъ, секретномъ совѣщаніи для первоначальной разработки правилъ объ измѣненіи законо-

будетъ, наконецъ, достигнута и этимъ удовлетворена настоятельная потребность русскаго общества. Но эти надежды, какъ и очень многія другія, къ сожалѣнію, не осуществились.

Въ концѣ 1892 г. былъ назначенъ Государственнымъ секретаремъ Н. В. Муравьевъ, бывшій прокуроръ Московской судебной палаты, а позднѣе министръ юстиціи, а нынѣ уполномоченный посолъ въ Римѣ. Вскорѣ послѣ представленія его Государю Императору Александру III, распространился слухъ, что Кодификаціонный Отдѣлъ при Государственномъ Совѣтѣ и даже должность Главноуправляющаго и его товарища въ скоромъ времени будутъ упразднены; одни чины Отдѣла останутся за штатомъ, а другіе поступятъ въ составъ новаго отдѣленія Свода Законовъ, образуемаго въ общемъ составѣ Государственной Канцеляріи, подъ главнымъ и непосредственнымъ начальствомъ Государственнаго секретаря и т. д. Этому слуху не придавали сперва особеннаго значенія, но вскорѣ пришлось убѣдиться въ его справедливости, хотя никому изъ служащихъ въ Отдѣлѣ и не объявлялось оффиціально о пред-

положеній о порядкѣ чинопроизводства въ гражданскомъ вѣдомствѣ, съ 1883 г. въ коммиссіи для подробнаго разсмотрѣнія дѣла объ упраздненіи коммиссіи прошеній на Высочайшее имя приносимыхъ и составленіи проекта закона по сему предмету (онъ Высочайше утвержденъ 9 іюня 1884 г.), а позднѣе въ коммиссіи для обсужденія проекта реформы канцеляріи по принятію прошеній на Высочайшее имя приносимыхъ (состоялся законъ 21 мая 1890 г.), въ коммиссіи по составленію правилъ о порядкѣ совмѣщенія государственной службы съ участіемъ въ торговыхъ и промышленныхъ товариществахъ и компаніяхъ, а равно въ общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленіяхъ (проектъ правилъ Высочайше утвержденъ 3 февр. 1884 года), въ обсужденіи вопросовъ, возникшихъ изъ ревизіи оборотовъ Главнаго Общества Россійско-желѣзныхъ дорогъ и эксплоатаціи Николаевской желѣзной дороги съ 1868 г. по 1882 годъ, въ особомъ Совѣщаніи для разсмотрѣнія записки генералъ-губернатора вел. кн. Финляндскаго, по проекту кодификаціи основныхъ законовъ княжества и, наконецъ, назначенъ членомъ особаго Совѣщанія по кодификаціи этихъ законовъ съ 1893 г.—Э. В. Фришъ, пожалованный въ статсъ-секретари Его Величества 1 янв. 1887 г., въ вознагражденіе непрерывно полезныхъ трудовъ по занимаемой имъ должности и за участіе его въ разсмотрѣніи многосложныхъ административныхъ и законодательныхъ мѣръ, удостоился получить орденъ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго съ брилліантовымъ украшеніемъ 1 янв. 1891 года.

стоящемъ упраздненіи Кодификаціоннаго Отдѣла. Невольно у всѣхъ возникъ вопросъ: какая же побудительная причина къ упраздненію Отдѣла и при томъ непремѣнно немедленно, не ожидая полнаго окончанія Отдѣломъ возложенной на него работы по составленію новаго изданія свода законовъ, какъ это было предположено въ заключеніи Особаго Совѣщанія, удостоившемся Высочайшаго утвержденія 9 марта 1883 года. Усиленные труды Кодификаціоннаго Отдѣла, выше нами исчисленные, очевидно не допускали предположенія, что подобное преобразованіе совершается въ видахъ ускоренія работъ по новому изданію Свода Законовъ, совершаемыхъ и безъ того достаточно быстро. Всѣ недоумѣвали, какіе могутъ быть поводы къ тому, чтобы почти законченную работу—новое изданіе Свода Законовъ въ полномъ его составѣ—исторгнуть изъ рукъ прежнихъ тружениковъ и передать ее въ руки другихъ лицъ, весьма мало въ ней участвовавшихъ, и тѣмъ самымъ приписать симъ послѣднимъ всю славу окончанія труда, надъ которымъ преимущественно работали лица, отстраняемые теперь отъ этого дѣла? Недоумѣнія эти, какъ всегда, вызвали много догадокъ, предположеній, разсказовъ [1], служащихъ какъ бы объясненіемъ факта, если не страннаго, то весьма многимъ непонятнаго и по настоящее время. Одни говорили, что Императоръ Александръ III, при одномъ изъ представленій Государственнаго Секретаря Муравьева, самъ выразилъ ему свою Высочайшую волю, чтобы Кодификаціонный Отдѣлъ былъ введенъ въ составъ Государственной Канцеляріи немедленно, не ожидая завершенія работъ по изданію Свода Законовъ, и, что Государственному секретарю оставалось только исполнить Высочайшую волю, что онъ и не замедлилъ сдѣлать. Другіе же, объяснявшіе дѣло съ болѣе современной, практической точки зрѣнія, не отрицая вполнѣ основательности вышеприведеннаго разсказа, добавляли, что самъ Государственный Секретарь, представляясь Его Величеству, возбудилъ вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи Кодификаціоннаго Отдѣла, въ видѣ самостоятельнаго отъ Государственнаго Секретаря учрежденія, и находя, что задача, воз-

[1]) Лишнее замѣчать что объ основательности подобныхъ предположеній и догадокъ судить до крайности трудно.

ложенная на Отдѣлъ *можетъ почитаться оконченною*, какъ бы подсказалъ Его Величеству мысль о немедленномъ введеніи Кодификаціоннаго Отдѣла въ составъ Государственной Канцеляріи, представлявшемся прежде всего выгоднымъ самому Государственному Секретарю. Присоединеніе Кодификаціоннаго Отдѣла къ составу Государственной Канцеляріи значительно увеличивало сферу его дѣятельности и сферу его начальствованія, столь любезнаго многимъ и по настоящее время. Несравненно пріятнѣе и лестнѣе для самолюбія быть начальникомъ большаго числа подчиненныхъ, нежели менѣе значительнаго. Кромѣ того подобное присоединеніе Кодификаціоннаго Отдѣла доставляло Государственному Секретарю полное распоряженіе не только типографіею Отдѣла, но и передавало въ его вѣдѣніе и распоряженіе большой домъ, занимаемый Отдѣломъ, который представлялъ собою очень удобное казенное помѣщеніе для Государственнаго секретаря [1]), доселѣ не пользовавшагося казеннымъ помѣщеніемъ. Насколько всѣ эти соображенія экономическаго характера имѣлись въ виду при упраздненіи Кодификаціоннаго Отдѣла — рѣшать до крайности трудно и отчасти неудобно; мы слишкомъ близки отъ дня упраздненія Отдѣла и слишкомъ много лицъ, участниковъ этого дѣла находятся еще въ живыхъ и благоденствуютъ. Къ тому же и рѣшеніе этого вопроса собственно и не входитъ въ предметъ исторіи II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи. Поэтому ограничусь сообщеніемъ, что 18 сентября 1893 г. данъ былъ Государственному Совѣту именной Высочайшій указъ о томъ, «что признавъ за благо приступить къ полному объединенію кодификаціонной и законодательной частей въ вѣдомствѣ Государственнаго Совѣта, возложивъ обязанности Кодификаціоннаго Отдѣла на Государственную Канцелярію, Повелѣваемъ:

I. Должности Главноуправляющаго и Товарища Главноуправляющаго Кодификаціоннымъ Отдѣломъ упразднить [2]).

---

[1]) Онъ и не замедлилъ устроить себѣ помѣщеніе въ домѣ бывшаго Кодификаціоннаго отдѣла.

[2]) Сообщимъ при этомъ свѣдѣнія о дальнѣйшей служебной дѣятельности Э. В. Фришъ. Состоя членомъ Государственнаго Совѣта, онъ былъ назначаемъ членомъ особыхъ приономъ, Высочайше утвержденныхъ, коммиссій: 1895 года, для обсужденія представленія по проекту устава

II. Впредь до опредѣленія законодательнымъ порядкомъ устройства кодификаціонной части въ составѣ Государственной Канцеляріи, передать Кодификаціонный Отдѣлъ и Государственную Типографію, съ принадлежащими къ нимъ зданіями, въ завѣдываніе Государственнаго Секретаря, на правахъ, присвоенныхъ Главноуправляющему симъ Отдѣломъ.

III. Учредить должность Товарища Государственнаго Секретаря, съ правами и обязанностями Товарища Министра.

IV. Государственному Секретарю: 1) по предметамъ кодификаціонной части, подлежащимъ непосредственному Нашему разрѣшенію, испрашивать указаній Нашихъ все-

---

о векселяхъ (онъ удостоился Высочайшаго утвержденія 27 марта 1902 г.); въ 1896 году, для разсмотрѣнія проектовъ учрежденій вотчинныхъ установленій, вотчиннаго устава, правилъ объ обезпеченіи недвижимымъ имѣніемъ договоровъ съ казною и кредитными установленіями; для начертанія законодательнаго акта, о порядкѣ изданія и обнародованія законовъ общихъ для всей Имперіи съ включеніемъ великаго княжества Финляндскаго (послѣдній манифестъ 3 февраля 1899 года) и т. д. Въ 1897 году 1 января г. Фришъ былъ назначенъ предсѣдателемъ Департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта, а затѣмъ 1 января 1900 года, предсѣдателемъ Департамента Законовъ, а также съ 16 мая 1900 года, членомъ постоянной палаты международнаго Третейскаго Суда со стороны Россіи, и съ 28 декабря 1901 года, членомъ Комитета Финансовъ.—13 мая 190 года, въ день пятидесятилѣтняго, многополезнаго, государственнаго служенія, Э. В. Фришъ удостоился, при пожалованіи въ этотъ день ему ордена св. Андрея Первозваннаго, Высочайшаго рескрипта, въ которомъ упомянуты разнообразныя заслуги его предъ престоломъ и отечествомъ.

Послѣ этого, въ 1904 году, Э. В. Фришъ былъ еще назначенъ членомъ Присутствія особаго Комитета Дальняго Востока (означенный Комитетъ, Высочайшимъ указомъ 1905 года 7 іюня упраздненъ, и подлежавшія его разсмотрѣнію дѣла поступаютъ установленнымъ порядкомъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, Комитета Министровъ, Комитета Сибирской желѣзной дороги, или иныя по принадлежности предметовъ установленія) и Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта по разсмотрѣнію преставленій Намѣстника Его Величества на Дальнемъ Востокѣ, объ устройствѣ управленія Намѣстника, а затѣмъ членомъ особаго Комитета Дальняго Востока, при чемъ 17 января 1905 года, ему предоставлено занимать мѣсто предсѣдателя въ этомъ Комитетѣ, въ случаѣ, если Его Императорское Величество не изволитъ предсѣдательствовать лично.

подданнѣйшими докладами; 2) вносить въ Государственный Совѣтъ представленія по кодификаціоннымъ вопросамъ, требующимъ законодательнаго утвержденія; 3) при разсмотрѣніи всѣхъ вообще дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ представлять, въ подлежащихъ случаяхъ, объясненія и заключенія по вопросамъ кодификаціоннаго характера, и 4) присутствовать въ Комитетѣ Министровъ.

V. Государственный Секретарь имѣетъ немедленно составить и внести на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ предположенія объ устройствѣ кодификаціонной части въ Государственной Канцеляріи [1]).

Во исполненіе этого 5 пункта Высочайшаго указа было внесено Государственнымъ Секретаремъ 27 ноября 1893 года, представленіе въ Государственный Совѣтъ объ устройствѣ кодификаціонной части въ Государственной Канцеляріи и о дополнительномъ штатѣ сей Канцеляріи, удостоившееся, по разсмотрѣніи его въ Совѣтѣ, Высочайшаго утвержденія 27 декабря 1893 года. Въ составѣ Государственной Канцеляріи было образовано Отдѣленіе Свода Законовъ съ особымъ статсъ-секретаремъ во главѣ, который дѣйствуетъ по своей части съ тѣми же правами и обязанностями какъ статсъ-секретари по департаментамъ Государственнаго Совѣта. Это Отдѣленіе Свода Законовъ, по дополнительному штату Государственной Канцеляріи состояло изъ 8 помощниковъ статсъ-секретарей, тринадцати дѣлопроизводителей, одного помощника экспедитора [2]) и библіотекаря, журналиста. На содержаніе Отдѣла, не выходя изъ предѣловъ суммъ, отпускавшихся Кодификаціонному Отдѣлу, исчи-

---

[1]) Мнѣ не удалось выяснить предшествовало ли этому указу обсужденіе въ особомъ совѣщаніи вопроса о совершенномъ сліяніи дѣятельности Государственной Канцеляріи и Кодификаціоннаго отдѣла какъ это было въ 1881 и 1883 годахъ или же указъ послѣдовалъ непосредственно по докладу Государственнаго Секретаря.

[2]) Въ настоящее время уже это измѣнилось и по списку чиновъ Государственной Канцеляріи по 1 апрѣля 1905 года показано въ Отдѣленіи Свода законовъ уже *девять* помощниковъ статсъ-секретарей штатныхъ и *два* сверхъ штатныхъ, т.-е. 11, и дѣлопроизводителей пятьнадцать; разныхъ причисленныхъ къ Отдѣленію до 18 человѣкъ; вмѣстѣ съ тѣмъ на содержаніе Отдѣла расходуется уже не 107,292 рубля, а значительно болѣе.

слялась сумма въ 107,292 рублей, отпускаемая изъ Государственнаго Казначейства ежегодно.

Съ тѣхъ поръ прошло болѣе десяти лѣтъ а между тѣмъ изданіе многихъ уставовъ и учрежденій свода законовъ 1857 года и по настоящее время не сдѣлано; о полномъ же новомъ изданіи всего свода законовъ нечего и помышлять въ настоящее время. Выиграло ли что отъ подобнаго преобразованія государство и общество—остается вопросомъ открытымъ.

За таковымъ преобразованіемъ, связь кодификаціоннаго установленія съ законодательнымъ учрежденіемъ существенно измѣнилась. До этого преобразованія связь эта установлялась въ лицѣ Главноуправляющаго Отдѣломъ, который, по званію члена департамента законовъ, обязательно присутствовалъ при разсмотрѣніи Совѣтомъ всѣхъ законодательныхъ дѣлъ. Онъ имѣлъ всегда возможность обращаться къ содѣйствію, находившихся въ его распоряженіи чиновъ Отдѣла, спеціалистовъ по всѣмъ частямъ свода и возлагать на нихъ разборъ и просмотръ обсуждаемыхъ законопроектовъ, и затѣмъ высказывать по нимъ въ засѣданіи Совѣта свои замѣчанія и соображенія по усмотрѣнію. Въ настоящее время эта связь Кодификаціоннаго учрежденія съ законодательнымъ выражается *подчиненіемъ* Государственному Секретарю кодификаціонной части и въ порученіи Государственному Секретарю, при разсмотрѣніи всѣхъ дѣлъ вообще въ Государственномъ Совѣтѣ, представлять въ *подлежащихъ* случаяхъ объясненія и заключенія кодификаціоннаго характера. При исполненіи этой обязанности справки и доклады, составляемые Отдѣленіемъ свода законовъ, могутъ послужить Государственному Секретарю полезнымъ матеріаломъ. Такимъ образомъ Отдѣленіе свода законовъ работаетъ для *Государственнаго Секретаря*, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ представить или нѣтъ сдѣланныя Отдѣленіемъ свода законовъ замѣчанія, на уваженіе Государственнаго Совѣта. Дѣйствительную пользу совершеннаго преобразованія не замедлитъ обнаружить опытъ болѣе продолжительный, нежели протекшіе годы, со времени упраздненія II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

(Къ стр. 149).

«Наставленіе II-му Отдѣленію о порядкѣ его трудовъ» [1]).

Введеніе.

Двѣ главныя работы составляютъ настоящій предметъ II-го Отдѣленія:

1) Составленіе сводовъ на законы *земскіе*.

2) Изданіе всѣхъ вообще законовъ доселѣ состоявшихся, въ видѣ полного собранія, по порядку времени.

Законы земскіе суть:

1) Законы частной собственности.

2) Законы Госуд. собственности.

3) Законы внутренней безопасности.

По сему не входятъ въ составъ свода: 1) Государственныя постановленія, 2) Церковныя постановленія, 3) Законы, относящіеся къ внѣшней безопасности, 4) Законы военные.

Каждый разрядъ земскихъ законовъ имѣетъ три вида:

1) Законъ собственно, такъ называемый, т. е. правило, опредѣляющее какое-либо право и обязанности и постановляющее образъ охраненія.

2) Учрежденіе, т. е. установленіе мѣстъ и лицъ, яко средство къ исполненію.

3) Уставъ, т. е. образъ и порядокъ исполненія.

Труды къ составленію свода раздѣляются на двѣ степени. Первая степень состоитъ въ точныхъ и вѣрныхъ выпискахъ изъ законовъ на каждый предметъ, въ оглавленіи означенный. Изъ сего допускаются только два слѣдующія изъятія: 1) когда законъ общій излагается въ видѣ частнаго случая (что нерѣдко бываетъ въ дѣлахъ тяжебныхъ); тогда въ выпискахъ должно частныя выраженія замѣнять общими, но статьи сего рода отмѣчать особыми знаками для того, чтобы, при пересмотрѣ ихъ, можно было удостовѣриться въ точности выраженій и въ вѣрномъ изложеніи смысла закона; 2) когда законъ разсѣянъ въ

[1]) Въ Импер. Пуб. Библіотекѣ въ рукоп. Отдѣл.: въ бумагахъ Сперанскаго, на большихъ листахъ, карандашемъ.

разныхъ указахъ, такъ что къ главному его изложенію въ одномъ указѣ приведено, въ другомъ, нѣсколько словъ въ поясненіе, дополненіе, отмѣнѣ или ограниченіи; тогда въ выпискѣ они должны быть сведены и уложены въ одну статью.

Вторая степень работы въ составленіи свода дѣлится на двѣ части. Первая часть должна заключать въ себѣ историческое изложеніе законодательства по каждому главному предмету, съ означеніемъ всѣхъ перемѣнъ въ немъ послѣдовавшихъ. Вторая часть, такъ сказать, догматическая должна содержать въ себѣ изложеніе одного существующаго нынѣ по каждому предмету законодательства, изложеніе точное, вѣрное, совершенно сообразное съ выпиской на коей оно основано, но не буквальное. Въ семъ изложеніи можно сводить разсѣянное во многихъ указахъ во едино; въ расположеніи на статьи слѣдовать раздѣленію самаго предмета какъ можно болѣе естественному и удобному.

Какъ историческая, такъ и догматическая часть должна утверждаться ссылками на выписки. Работа первой степени будетъ представлять пандекты съ тою разницею, что она должна быть полнѣе и правильнѣе пандектовъ составлена, ибо она будетъ заключать въ себѣ не одни законы существующіе, но и законы имъ предшествовавшіе.

Работа второй степени будетъ представлять институціи, съ тою разницею, что она будетъ заключать не только настоящее состояніе законодательства, но и отжившее.

Часть первая о сводахъ.

Своды земскихъ законовъ надлежитъ составлять по разрядамъ ихъ, начиная съ законовъ частной собственности.

Составныя части сихъ законовъ и порядокъ ихъ расположеній съ подробностію означены въ трехъ оглавленіяхъ, при семъ прилагаемыхъ [1]).

Существо свода и, слѣдовательно существо работъ Отдѣленію предлежащихъ, состоитъ въ составленіи точной и вѣрной выписки изъ законовъ, на каждый предметъ въ оглавленіи означенный.

Выписки должны быть составлены по порядку времени, начиная отъ Уложенія 1649 года. Они должны быть располагаемы на статьи по главамъ, въ общемъ оглавленіи означенныхъ. Порядокъ счисленія статей долженъ быть одинъ и не прерываемъ въ каждомъ разрядѣ законовъ. Выписка должна содержать самое полное и точное изложеніе существующаго закона, тѣми же словами, какъ онъ изображенъ въ текстѣ; тамъ же, гдѣ законъ разсѣянъ по разнымъ статьямъ, онъ долженъ быть сведенъ и *уложенъ* въ одну статью главную. Текстъ, изъ коего

---

[1]) Ихъ въ бумагахъ Сперанскаго не оказалось.

составлена выписка, долженъ быть указанъ и означенъ днемъ, мѣсяцомъ и годомъ его изданія.

Примѣчаніе: Впослѣдствіи, когда Полное Собраніе законовъ будетъ изготовлено, текстъ долженъ быть означенъ и номеромъ, подъ коимъ онъ содержится въ семъ собраніи, дабы, такимъ образомъ, выписку всегда съ удобностію можно было повѣрить съ текстомъ. Ниже сего будетъ постановлено, какимъ образомъ въ собраніи законовъ сдѣлать ссылки и указанія на своды, такъ чтобы отъ свода къ тексту и отъ текста къ своду былъ удобный переходъ. Сверхъ сего, въ тѣхъ статьяхъ свода, кои войдутъ въ составъ *Уложенія*, должна быть указана и статья Уложенія; въ Уложеніи же приложено будетъ особенное указаніе на статьи свода; такимъ образомъ, тексты закона, сводъ его и Уложеніе будутъ поставлены въ взаимный союзъ между собою. Въ концѣ Свода должна быть приложена алфавитная роспись всѣмъ предметамъ.

Трудъ въ составленіи Свода законовъ частной собственности можетъ быть распредѣленъ на четыре слѣдующіе отдѣла:

Отдѣлъ I. Книга I-я—о правѣ собственности вообще; книга II-я—о правѣ состояній; изъ книги V—раздѣлъ объ актахъ состояніи и изъ книги VI—раздѣлъ о судопроизводствѣ по праву состояніи.

Отдѣлъ II. Книга III—о правѣ личномъ и вещественномъ въ общемъ и книга IV—о правѣ личномъ въ особенности.

Отдѣлъ III. Книга V—уставъ объ актахъ совершенія правъ сохраненія.

Исключенъ раздѣлъ объ актахъ состояніи изъ книги VII—установленіе коммерческаго суда и книга VIII—учрежденіе установленій для совершенія актовъ.

Отдѣлъ IV. Книга VI—о судопроизводствѣ и книга VII—учрежденіе установленій въ правѣ собственности.

Какимъ образомъ можетъ быть раздѣленъ трудъ въ составленіи свода двухъ остальныхъ раздѣловъ, о томъ въ дополненіи къ сему наставленію будетъ сказано.

Часть вторая о полномъ собраніи законовъ.

Сей трудъ возлагается въ особенности на чиновниковъ, состоящихъ при библіотекѣ и архивѣ.

Онъ раздѣляется на три степени:

1) Собраніе реестровъ, 2) собраніе по реестрамъ указовъ, 3) изданіе.

Отдѣленіе первое.— О реестрахъ.

Первою основою всего предпріятія должно быть собраніе и приведеніе въ хронологическій порядокъ всѣхъ реестровъ, въ прежней комиссіи бывшихъ и частными лицами изданныхъ. Сіи

реестры необходимо довести до самой высшей степени полноты и точности.

Для сего, какъ скоро собраны будутъ всѣ реестры доселѣ изданнымъ, какъ разосланнымъ изъ Сената указамъ, такъ и въ вѣдомостяхъ напечатаннымъ, а также и въ рукописяхъ комиссій хранящимся,—то надлежитъ составить имъ четыре совершенно одинакіе экземпляра.

Въ сіи экземпляры не помѣщать токмо указовъ:

1) о произведенныхъ въ чины, 2) объ опредѣленіи къ мѣстамъ.

По симъ экземплярамъ должны быть произведены повѣрки реестрамъ: 1) въ Архивѣ при Сенатѣ, 2) въ Государственномъ Архивѣ старыхъ дѣлъ, 3) въ Архивѣ Главнаго Штаба, по бывшей военной комисіи, 4) въ Сенатскомъ и разряднымъ Архивахъ въ Москвѣ.

Для сего при каждомъ Архивѣ составляются повѣрки реестрамъ тремя чиновниками: однимъ изъ отдѣленія канцелярій и двумя, отряженными отъ начальства Архива; въ Москвѣ же они должны были произведены тремя чиновниками изъ канцеляріи Сената.

Всѣмъ тѣмъ указамъ, кои вновь найдены будутъ въ сихъ мѣстахъ, составить дополнительные реестры. Сіи законодательные реестры должны быть удостовѣрены подписью тѣхъ, кои ихъ составлять будутъ, въ томъ, что болѣе сего никакихъ указовъ къ гражданской части принадлежащихъ въ Архивѣ не найдено. Когда повѣрка будетъ окончена, тогда размѣстивъ указы, вновь открытыя по симъ мѣстамъ, и соединивъ всѣ реестры, напечатать полный и свѣренный реестръ подъ одною непрерывною номераціею, въ небольшомъ числѣ экземпляровъ.

Отдѣленіе второе. — *Собраніе указовъ по реестрамъ.*

Во избѣжаніе весьма обширной и многолѣтней переписки всѣхъ указовъ въ одну книгу (которая составила бы болѣе 50 тисненныхъ томовъ въ листъ), необходимо въ реестрахъ какъ первоначальныхъ такъ и дополнительныхъ съ точностію означить мѣсто т. е. книгу и листы, гдѣ указъ состоитъ напечатаннымъ или находится письменнымъ.

Какъ многіе указы напечатаны въ разныхъ книгахъ, то при означеніи мѣстъ предпочтительно указывать на собранія кои отъ правительствъ изданы, а въ сихъ собраніяхъ предпочитать тѣ, кои суть или первоначальныя или по времени ближе къ онымъ. На частныя же собранія указывать... *Конецъ не найденъ* въ бумагахъ хранящихся въ Им. Пуб. Библіотекѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

(Къ стр. 152).

Таблица о числѣ узаконеній состоявшихся съ 1849 по 19 Ноября 1825 г., принятыхъ по главному реестру архива бывшей коммиссіи составленія законовъ съ 25 апрѣля по 18 мая 1826 г.

Котораго царствованія и какихъ годовъ.	Число экземпляр. указовъ. Оригинальныхъ.	Число экземпляр. указовъ. Печатныхъ.	Число скрѣпленныхъ копій.	Число нескрѣпленныхъ копій.	Общее число указовъ, оказавшихся по главному реестру.	Число указовъ неоказавшихся, которые приписаны къ реестру съ указан. стр. указн. книгъ.	Всего.
Царя Алексѣя Михайловича съ 1649—1676. .	—	1	712	99	812	2	814
Царя Ѳедора Алексѣевича съ 1676—1682. .	—	—	404	95	499	—	499
Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей съ 1682—1689 г.	—	—	776	66	842	2	844
Императора Петра I съ 1689—1725	—	8	2636	125	2769	434	3203
Императрицы Екатерины I съ 1725—1727. .	—	2	226	4	232	87	319
Императора Петра II съ 1727—1730	—	1	202	7	210	65	275
Императрицы Анны I съ 1730—1741	—	152	1778	218	2148	120	2268
Императрицы Елисаветы съ 1741—1761. . .	—	733	1753	96	2582	98	2680
Императора Петра III съ 1761—1762	—	25	343	35	403	15	418
Императрицы Екатерины II съ 1762—1796 .	21	1163	1105	447	2736	578	3314
Императора Павла I съ 1796—1801	—	799	96	35	930	289	1219
Императора Александра I съ 1801—1825 .	1	3429	117	315	3862	1878	5740
Всего съ 1649—1825.	22	6313	10148	1542	18025	3568	21593

Изъ связки бумагъ гр. Сперанскаго. гдѣ меморіи о занятіяхъ II отдѣла С. Е. И. В. Канцеляріи—архивъ Государ. Совѣта.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

(Къ стр. 167).

Письмо Сперанскаго къ Балугьянскому.

Милостивый Государь мой,
Михайло Андреевичъ!

Обозрѣвъ образцовыя главы, отъ Вашего Превосходительства мнѣ представленныя, я нахожу труды сіи цѣли ихъ сообразными, и хотя не имѣю времени войти въ подробное ихъ разсмотрѣніе, тѣмъ не менѣе признаю, что труды сіи будутъ въ послѣдствіи весьма полезны.

Отправляясь по Высочайшему Повелѣнію въ Москву на время Коронанціи, я совершенно увѣренъ, что подъ руководствомъ вашимъ всѣ Г-да Чиновники усугубятъ ревность ихъ къ продолженію трудовъ на нихъ возложенныхъ, и что въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, по возвращеніи Государя Императора въ сію столицу, можно уже будетъ представить Его Величеству значительные опыты трудовъ ихъ, на кои Государь Императоръ столь особенное соизволяетъ обращать вниманіе.

Ваше Превосходительство не оставите, сверхъ ежедневныхъ занятій съ ними, каждую недѣлю дѣлать установленную ревизію и доставлять ко мнѣ положенные отчеты для представленія Государю Императору.

При семъ возвращаю [1]) до времени образцовыя главы. Возвращаю также и 2-ю часть Устава Думы, для исправленія оной сообразно съ первою. Исправленія, кои предположено по сей части сдѣлать въ Государственномъ Совѣтѣ, изволите усмотрѣть на поляхъ означенными карандашемъ.

18 Іюля 1826.

Его Превосходительству М. А. Балугьянскому.

---

[1]) Этихъ *приложеній* въ дѣлѣ не оказалось.

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

(Къ стр. 191).

Письмо Сперанскаго къ Марченко.

Милостивый Государь
Василій Романовичъ!

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ прилагаемый при семъ проектъ Манифеста о Сводѣ, внесть въ Департаментъ Законовъ Государственнаго Совѣта въ завтрѣшвій день, съ тѣмъ 1, чтобъ онъ могъ поступить въ будущій понедѣльникъ въ Общее Собраніе, пригласивъ къ сему засѣданію въ Департаментъ Министра Юстиціи и 2, чтобъ вопросъ о правилахъ повѣрки свода предложенъ былъ на разсужденіе Государственному Совѣту, отдѣльно отъ настоящаго вопроса о Манифестѣ.

Съ совершеннымъ почитаніемъ честь имѣю быть покорнѣйшимъ слугою М. Сперанскій.

26 Генваря 1833 г.

Госуд. Секретарю В. Р. Марченко.

Такого же содержанія письмо было написано Сперанскимъ, того же числа, Председателю Государственнаго—Совѣта В. П. Кочубею (см. дѣло Депар. Зак. 1833 г. № 2, по описи архива № 877).

ПРИЛОЖЕНІЕ V.

(Къ стр. 192).

Письмо графа Кочубея къ Сперанскому.

Милостивый Государь
Михаилъ Михайловичъ!

Государь Императоръ, разсмотрѣвъ журналъ Общаго Собранія *при семъ прилагаемый* [1]), собственноручно изъяснить изволилъ мысли Свои касательно недоумѣнія, происшедшаго по вопросу: обратить ли нынѣ сводъ законовъ къ руководству всѣхъ Присутственныхъ мѣстъ.

Получивъ журналъ сей, я имѣлъ счастіе представлять Государю Императору не благоугодно ли будетъ Его Величеству, въ

[1]) При семъ лежалъ проектъ журнала Об. Соб. Госуд. Совѣта, 19 Генваря 1833 г., никѣмъ не подписанный.

отвращеніе дальнѣйшей медленности въ окончаніи дѣла сего, повелѣть, чтобъ журналъ сей обращенъ былъ къ Вашему Высокопревосходительству съ тѣмъ, дабы Вы, Милостивый Государь, сообразивъ статью 6-го Проэкта Манифеста, въ Департаментѣ Законовъ уже разсматриваемаго, съ настоящими замѣчаніями Его Величества, составили вновь оную и представили ее предварительно Его Величеству, дабы статья сія, по удостоеніи Высочайшаго одобренія, могла обращена быть въ Департаментъ Законовъ, для общаго съ другими частями соображенія.

Государь Императоръ, удостоивъ Высочайшаго одобренія представленіе мое, вмѣстѣ съ тѣмъ, за благо принять изволилъ и то, чтобъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, когда поступитъ въ оный проектъ Манифеста, принято уже было за основаніе предварительное Высочайшее разрѣшеніе по упомянутой статьѣ послѣдовавшее.

О таковой Высочайшей волѣ честь имѣю Вашему Высокопревосходительству сообщить, присоединяя, что Его Величеству благоугодно дабы дѣло сіе получило не замедлительно окончаніе.

Пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшій слуга

29 Генваря 1883 г. Князь В. Кочубей.

Его Высокопр. М. М. Сперанскому.

ПРИЛОЖЕНІЕ VI.

(Къ стр. 192).

Списокъ съ журнала Д. Законовъ Гос. Совѣта 3, 17 и 24 февр. 1833 года о правилахъ для негласной повѣрки Св. законовъ Р. Имперіи.

Слушано представленіе Министра Юстиціи о правилахъ для негласной повѣрки Свода Законовъ Россійской Имперіи съ двумя проектами инструкцій: 1. Сенатскимъ Канцеляріямъ на имя Оберъ-Прокуроровъ и 2. Губернскимъ Прокурорамъ.

Въ семъ представленіи Министръ Юстиціи объяснивъ: а, что положеніемъ Государственнаго Совѣта, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія, поручено ему составить правила, на коихъ учреждена быть можетъ негласная ревизія изданнаго нынѣ Свода Россійскихъ Законовъ, въ удостовѣреніе: не откроется ли въ ономъ при производствѣ дѣлъ противорѣчій, неясности или же пропусковъ, требующихъ изъясненія, либо дополненія; б, что исполняя сіе порученіе онъ особенно старался учредить предположенную повѣрку въ такомъ видѣ, чтобы оная отнюдь не изъ

являла со стороны Правительства сомнѣнія въ правильномъ составленіи Свода, но чтобы съ достиженіемъ желаемой цѣли, она казалась производящимъ ее мѣстамъ и лицамъ способомъ къ пріобрѣтенію ими самими надлежащаго навыка въ употребленіи Свода, долженствующаго чрезъ два года воспріять силу исключительнаго текста законовъ, и къ благовременному разрѣшенію могущихъ возникнуть по сему предмету недоразумѣній, изложилъ тѣ средства, кои, по мнѣнію его, къ выполненію сего порученія, могутъ быть ближайшими, заключивъ оныя, какъ въ наставленіи для тѣхъ мѣстъ и лицъ, коимъ поручается повѣрка Свода, такъ въ изложеніи порядка разсмотрѣнія тѣхъ представленій, кои по сему будутъ поступать въ Министерство Юстиціи и порядка внесенія оныхъ въ Государственный Совѣтъ, съ назначеніемъ въ распоряженіе его, Министра, ежегодно особой суммы для чиновниковъ, коихъ онъ найдется въ необходимости временно употребить на сіе дѣло, избирая ихъ изъ людей опытныхъ и особливо необремененныхъ посторонними занятіями по службѣ.

Департаментъ Законовъ, пригласивъ въ засѣданія свои Министра Юстиціи и разсмотрѣвъ означенное представленіе нашелъ, что оно заключаетъ въ себѣ два главные предмета:

1, Ознакомить благовременно Канцелярія съ новою формою изложенія Законовъ въ Сводѣ, для облегченія по употребленію его, съ 1835 года, въ силѣ закона исключительнаго.

2, Пользуясь симъ временемъ, произвесть повѣрку Свода для удостовѣренія неоткроется ли въ немъ противорѣчій, неясности или же пропусковъ, требующихъ поясненія или дополненія.

Въ отношеніи къ первому предмету, т.-е. въ отношеніи къ ознакомленію Канцеляріи со Сводомъ въ теченіе срочнаго времени, Департаментъ законовъ полагаетъ утвердить всѣ предположенія Министра Юстиціи, изложенныя какъ въ его запискѣ, такъ и въ двухъ циркулярахъ, при оной внесенныхъ; по сему утвердить:

а) Сказанное въ 5-й ст. записки объ объясненіи въ циркулярныхъ инструкціяхъ Сенатскимъ Канцеляріямъ и Губернскимъ Прокурорамъ той пользы, какую судьи и дѣлопроизводители собственно для себя почерпать могутъ изъ соображенія статей Свода съ составленными нынѣ выписками по дѣламъ изъ законовъ, даже и до воспріятія новымъ текстомъ законной силы.

б) Все изъясненное въ смыслѣ сего предположенія, какъ въ циркулярныхъ инструкціяхъ Оберъ-Прокурорамъ для Сенатскихъ Канцелярій, такъ и въ Инструкціяхъ Губернскихъ Прокурорамъ.

Въ отношеніи къ 2-му предмету Департаментъ Законовъ, по соглашеніи съ Министромъ, полагаетъ постановить слѣдующія мѣры.

1. Согласно съ изъявленною уже Высочайшею волею, ограничить предположенную негласную ревизію соображеніемъ Свода съ выписками изъ законовъ, составляемыми при производствѣ дѣлъ въ Департаментѣ Министерства Юстиціи, на Консультаціи и въ Канцеляріяхъ Правительствующаго Сената, а въ Губерніяхъ таковымъ же соображеніемъ со стороры Прокуроровъ, при про-

смотрѣ сообщаемыхъ имъ изъ Губернскихъ Присутственныхъ мѣстъ протоколовъ и опредѣленій.

2. Для достиженія сего объяснить въ отношеніи къ повѣркѣ: всѣ ли дѣйствующіе Указы и учрежденія выставлены на видъ въ выпискѣ, и нѣтъ ли въ сей послѣдней пропусковъ; что если въ Канцеляріи Сената при повѣркѣ выписокъ со Сводомъ, а въ Губерніяхъ при просмотрѣ Губернскимъ Прокурорамъ опредѣленій и протоколовъ встрѣтится какое либо сомнѣніе или недоразумѣніе въ самой статьѣ Свода то, для избѣжанія всякаго впредь затрудненія и для полученія благовременныхъ разрѣшеній, они обязаны доводить о семъ до свѣденія Министра Юстиціи, отнюдь не останавливая за симъ производства дѣла. Сомнѣнія и недоразумѣнія въ статьяхъ Свода относиться могутъ къ двумъ главнымъ обстоятельствамъ: къ полнотѣ и точности ихъ изложенія. *Сомнѣніе въ полнотѣ* можетъ представиться, когда примѣчено будетъ, что въ ссылкахъ, подъ статьею означенныхъ, сдѣланъ пропускъ какому либо дѣлу существеннаго узаконенія или же и совсѣмъ не будетъ найдено статьи оному соотвѣтствующей. При чемъ однакоже надлежитъ: 1, статьи Свода принимать въ совокупной ихъ между собой связи, а не по одиночкѣ каждую, ибо часто содержаніе одного и того же Указа въ Сводѣ раздробляется и излагается въ разныхъ статьяхъ его, болѣе или менѣе близкихъ. 2. Не касаться систематическаго распредѣленія статей и недопускать о томъ никакихъ разсужденій. 3. Не считать въ ссылкахъ пропускомъ, когда вмѣсто двухъ или болѣе Указовъ приведенъ одинъ послѣдній, коимъ всѣ они вполнѣ замѣняются. *Сомнѣніе въ точности* статьи можетъ представиться, когда при сличеніи съ нею законовъ, къ дѣлу принадлежащихъ, примѣчено будетъ, что смыслъ ихъ существенно различенъ отъ того смысла, какой имъ данъ въ статьѣ Свода.

Сомнѣнія таковыя по мѣрѣ того, какъ они будутъ открываться, имѣютъ быть представляемы отъ Оберъ-Секретарей къ Оберъ-Прокурорамъ, а отъ нихъ, по надлежащемъ ихъ разсмотрѣніи, къ Министру Юстиціи; отъ Губернскаго же Прокурора прямо въ Министерство Юстиціи, въ видѣ докладныхъ записокъ по данной формѣ.

3. Сообразное сему распоряженіе Министръ Юстиціи учредитъ при докладѣ дѣлъ по Департаменту Министерства и по Консультаціи.

4. Для разсмотрѣнія означенныхъ представленій: во 1-хъ предоставить Министру Юстиціи, по уваженію изъясненныхъ имъ причинъ употребить особыхъ чиновниковъ, для чего и назначить въ распоряженіе его по 15.000 руб. въ годъ; во 2-хъ въ случаѣ, если бы Министръ Юстиціи, по числу и важности поступающихъ къ нему представленій, убѣдился изъ опыта въ необходимости установить въ помощь себѣ Комитетъ, то предоставить ему, созвавъ тотъ, который былъ учрежденъ для повѣркѣ Свода Гражданскихъ и Уголовныхъ Законовъ, пополнить оный и другими членами по его усмотрѣнію.

5. Представленія, поступающія къ Министру Юстиціи, когда они будутъ имъ уважены, сообщаются отъ него въ II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, для надлежащихъ по онымъ объясненій.

Если объясненіе найдено будетъ удовлетворительнымъ и по оному смыслъ и изложеніе статьи признаны будутъ правильными, то представленіе оставляется безъ дальнѣйшаго послѣдствія; въ противномъ случаѣ оно вносится на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта установленнымъ порядкомъ.

6. Образъ употребленія Свода при производствѣ дѣлъ, и образъ представленія могущихъ возникнуть сомнѣній, установляемый для Министерства Юстиціи, распространить и на Министерства Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и на Главное Управленіе Путей Сообщенія и для сего предоставить симъ Министрамъ:

А) Объ образѣ употребленія Свода въ дѣлахъ, въ теченіе двухгодичнаго времени, дать Директорамъ Департаментовъ наставленія, примѣняясь къ тѣмъ, какія назначаются для Оберъ-Прокуроровъ.

Б) Предписать Директорамъ о сомнѣніяхъ, какія при семъ возникнуть могутъ, входить съ представленіями къ Министрамъ, на томъ же основаніи, какъ выше въ статьѣ 2 означено.

В) Представленія, уваженныя Министрами, сообщать во II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи для надлежащихъ объясненій и потомъ, если объясненія сего Отдѣленія не будутъ найдены Министромъ удовлетворительными, вносить на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

7. Когда сіи предположенія удостоены будутъ Высочайшаго утвержденія, то во 1-хъ предоставить Министру Юстиціи привести оныя въ исполненіе, при чемъ: а) согласить съ ними въ циркулярахъ Оберъ-Прокурорамъ и Губернскимъ Прокурорамъ все относящееся до ревизіи или повѣрки Свода, и потому ввести въ оные тѣ правила, кои постановлены 2-ю ст. сего положенія; b) сообщить Министрамъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Главноуправляющему Путями Сообщенія все, по силѣ 6 й статьи сего Положенія до нихъ относящееся; во 2-хъ сообщить списокъ съ сего журнала II-му Отдѣленію Собственной Его Имп. Велич. Канцеляріи для надлежащаго по оному исполненія.

8. Порядокъ и форму исправленія тѣхъ статей, кои по разсмотрѣнію Государственнымъ Совѣтомъ признаны будутъ подлежащими измѣненію, опредѣлить уже тогда, какъ самыя статьи будутъ окончательно разсмотрѣны.

Подлинный за подписью Предсѣдателя и Членовъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Подписалъ Государственный Секретарь Марченковъ.

Въ связкахъ бумагъ графа Сперанскаго, хранящихся въ архивѣ Государственнаго Совѣта, имѣются относящіяся до этой не-

гласной повѣрки свода замѣчанія Сперанскаго, написанныя имъ перомъ собственноручно, приведенныя въ слѣдующемъ (VII) приложеніи.

— —

ПРИЛОЖЕНІЕ VII.

(Къ стр. 192).

Замѣчанія и взгляды Сперанскаго на ревизію свода законовъ.

Разсмотрѣвъ ближе представленіе о повѣркѣ свода я нахожу слѣдующія статьи подлежащими перемѣнѣ.

1) *Существо сомнѣній.* Министръ Юстиціи не опредѣляетъ существа сомнѣній.

Симъ дается оберъ-секретарямъ и прокурорамъ неопредѣленная широта набирать, въ угожденіе ихъ начальниковъ, всякой вздоръ, какой имъ встрѣтиться можетъ. Господа сіи ставятся въ положеніе ревизоровъ; пусть такъ; но ревизія имѣла и должна имѣть свои предѣлы; безъ сего она будетъ *mera divagatio*; предѣлы ея въ самомъ началѣ были означены: *полнота и точность изложенія каждой статьи свода.* Оба понятія сіи можно раскрыть и изъяснить такъ, что никто въ нихъ не ошибается. По сему первое мое предложеніе состоять будетъ въ томъ чтобъ ввести въ составъ инструкцій сіе поясненіе, коего смыслъ изложенъ мною въ подробной запискѣ (прилож. А).

2) *Срочность и форма въ коей должны быть представляемы сомнѣнія.* Министръ Юстиціи полагаетъ чтобъ сомнѣнія отъ канцеляріи Сената представляемы были въ видѣ докладныхъ записокъ, а отъ прокурора въ видѣ вѣдомостей. Вѣдомости сомнѣній! вещь неслыханная; тѣ и другія должны быть представляемы *ежемѣсячно;* но есть ли въ теченіи мѣсяца не встрѣтиться сомнѣній? ибо сомнѣніе должны здѣсь возникать не изъ валоваго или сплошнаго пересмотра свода, но изъ производства дѣлъ, то о чемъ представлять и что вносить въ вѣдомость? Между тѣмъ вѣдомость должна быть отправляема, чѣмъ ее наполнить? сказать: не встрѣтилось сомнѣній? выговоръ за лѣность и небреженіе; слѣдовательно сомнѣнія становится обязанностью, почти необходимостью, или выслугою. При враждебномъ расположеніи къ своду всѣхъ канцелярій чего тутъ ожидать!—Судовъ и пересудовъ, за стаканомъ пуншу или за карточнымъ столомъ о томъ, что черезъ два года должно быть закономъ! Хорошъ будетъ законъ, къ коему умы такъ будутъ настроены. Я полагаю: 1) форму представленій принять одну: докладныя записки; 2) представлять сіи записки безъ срока, но по мѣрѣ какъ будутъ изъ производства дѣлъ возникать сомнѣнія.

3) *Учрежденіе комитета и особой канцеляріи въ 25 тысячъ рублей.* Почему въ дѣлѣ безгласномъ нужно учрежденіе Комитета,

которое безгласнымъ быть не можетъ? Почему Министръ Юстиціи долженъ о дѣлахъ столь разнородныхъ совѣщеваться именно съ двумя сенаторами? почему не предоставить ему совѣщеваться съ кѣмъ ему угодно? у него есть консультація. Но положимъ что нуженъ комитетъ: почему учреждать его теперь, когда еще и сомнѣнія не открыты и количество и сила ихъ неизвѣстны? Строить зданіе на предположеніи ничемъ еще не утвержденномъ! О канцеляріи—то же примѣчаніе и сверхъ того: какъ отказать и прочимъ Министрамъ въ подобной прибавкѣ?—количество статей свода у нихъ не меньше; кто измѣритъ на передъ число ихъ сомнѣній? Я полагаю приступить къ учрежденію комитета (и есть ли онъ признанъ будетъ нужнымъ) по истеченіи шести мѣсяцевъ, когда на опытѣ и по разсмотрѣнію совѣта же откроется значительное количество сомнѣній, разрѣшенію его подлежащихъ; тогда можно будетъ подумать и о прибавки канцеляріи.

Вообще я не уклоняюсь отъ ревизіи; ибо считаю, что лучше говорить явно нежели шипѣть тайно; но не вижу нужды учреждать для сего особыхъ сыщиковъ. Гдѣ не найдутъ люди сомнѣній, когда въ сомнѣніяхъ будутъ они находить свой хлѣбъ насущный, родъ службы съ жалованьемъ и наградами.

ПРИЛОЖЕНІЕ VIII.

(Къ стр. 208).

О порядкѣ сношеній Государственнаго Совѣта съ II Отдѣленіемъ С. Е. И. Величества Канцеляріи.

I. О предметахъ сношеній.

Ст. 1. Предметы сношеній Государственной канцеляріи со II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по дѣламъ въ Департаментъ Законовъ вступающимъ, состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Когда по какому либо дѣлу потребенъ будетъ точный сводъ существующихъ законовъ или же повѣрка представленнаго при дѣлѣ Свода.

2. Когда потребенъ будетъ историческій Сводъ прежнихъ законовъ, по связи ихъ съ законами существующими.

3. Когда потребенъ будетъ по какому либо предмету Сводъ законовъ иностранныхъ.

4. Когда въ какомъ либо проектѣ положенія или новыхъ правилъ признано будетъ нужнымъ различить и показать: 1) то, что основано на законахъ существующихъ; 2) то, что вновь предполагается; 3) то, что въ новыхъ предположеніяхъ согласно съ общимъ разумомъ нашихъ законовъ и что оному противно.

5. Когда въ какомъ либо проектѣ положеній или правилъ признано будетъ нужнымъ дать другое распредѣленіе статьямъ для большей ясности и лучшаго порядка въ изложеніи.

II. О порядкѣ сношеній.

Ст. 1. Всѣ сношенія производятся чрезъ переписку между Государственнымъ Секретаремъ и Начальникомъ II-го Отдѣленія.

Ст. 2. По первымъ тремъ предметамъ *о свѣдѣніяхъ* сношенія производятся по краткому журналу Департамента Законовъ безъ представленія его въ общее Собраніе.

Ст. 3. По послѣднимъ двумъ предметамъ *о соображеніяхъ*, сношенія производятся такъ же по журналу Департамента Законовъ, но съ разрѣшенія при томъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, или занимающаго его мѣсто въ его отсутствіе.

Ст. 4. Въ журналѣ должно быть означено что именно требуется свѣдѣніе или соображеніе.

Ст. 5. По журналу сему отправляется все дѣло къ Начальнику Отдѣленія.

Ст. 6. Начальникъ Отдѣленія поручаетъ исполненіе чиновникамъ по своему усмотрѣнію.

Ст. 7. Какъ свѣдѣнія, такъ и соображенія излагаются въ видѣ записки за подписаніемъ Начальника Отдѣленія и того чиновника, коему поручено отъ него изложеніе.

Ст. 8. Записка препровождается къ Государственному Секретарю отъ Начальника Отдѣленія при его отношеніи, при чемъ возвращается и самое дѣло.

Ст. 9. По послѣднимъ двумъ предметамъ *о соображеніяхъ* Государственный Совѣтъ въ Департаментъ Законовъ приглашаетъ, есть ли признаетъ то нужнымъ, для личнаго объясненія, Начальника Отдѣленія въ свое присутствіе. Приглашеніе сіе дѣлается повѣсткою отъ Государственной Канцеляріи благовременно и всегда съ краткимъ означеніемъ предмета, дабы можно было пріуготовиться къ надлежащему объясненію.

Ст. 10. Начальнику Отдѣленія предоставляется на случай болѣзни представить въ Присутствіе вмѣсто себя чиновника производившаго дѣло или пригласить его вмѣстѣ съ собою для личнаго объясненія подробностей.

ПРИЛОЖЕНІЕ IX.

(Къ стр. 268).

Письмо М. А. Балугьянскаго къ Его Императорскому Величеству.

Всемилостивѣйшій Государь!

Приближаясь къ закату [1]) дней моихъ и обращая послѣдніе взоры на прошедшее, не могу не помыслить сколь удивительнымъ путемъ протекла жизнь моя. Вызванный сюда въ университетъ въ 1803 году, я имѣлъ счастіе всегда состоять въ особомъ покровительствѣ Государя Императора Александра Павловича, Государыни Императрицы Маріи Өедоровны и Вашего Императорскаго Величества. По всемилостивѣйшимъ повелѣніямъ покойнаго Государя, поручены были мнѣ разныя должности: въ педагогическомъ институтѣ, въ коммиссіи законовъ и министерствѣ финансовъ. Съ особенною довѣренностью Онъ изволилъ возлагать на меня разныя порученія по министерству финансовъ и между прочимъ образованіе государственныхъ кредитныхъ установленій и составленіе проекта объ устройствѣ государственныхъ крестьянъ. По особенному его благоволенію призванъ я былъ къ участію въ комитетѣ, учрежденномъ Его Величествомъ, по случаю принятія имъ на себя посредства въ разрѣшеніи споровъ между Англіею и Американскими штатами. Множество милостей было оказано мнѣ Его Величествомъ во дни его царствованія.

Незабвенной, безсмертной Императрицѣ Маріи Өеодоровны обязанъ я былъ величайшимъ моимъ счастіемъ, быть опредѣлену къ особѣ Вашего Императорскаго Величества. Она изволила воспитать четырехъ моихъ дочерей и никогда не переставала благотворить мнѣ.

По опредѣленіи меня въ особѣ Вашего Величества, сколько испыталъ я милостей собственно Вашихъ, Всемилостивѣйшій Государь и Вашего Семейства, въ одно то время какъ изволили быть еще Великимъ Княземъ,—изъяснить немогу.—По восшествіи же на прародительскій престолъ, Ваше Величество изволили опредѣлить меня начальникомъ II Отдѣленія Соб. Вашей Канцеляріи, пожаловали мнѣ 4 ордена первыхъ степеней, званіе статсъ-секретаря, званіе сенатора и для устройства 7 дочерей и 2 сыновей моихъ пожаловали мнѣ аренду на 50 лѣтъ. Четыре раза былъ я за границею для поправленія оставлявшаго меня здоровья и при каждомъ случаѣ Ваше Величество изволили осыпать меня Вашими щедротами.—Всемилостивѣйшій Государь! Не

[1]) У Баранова, ст. 36 сказано къ *западу*; но казалось бы правильнѣе прочесть къ *закату*; не совсѣмъ четкій почеркъ даетъ возможность допустить и то и другое.

было мгновенія чтобы я не чувствовалъ величіе всѣхъ благодѣяній Вашихъ и Августѣйшаго Дома. Сердце мое и каждаго въ моемъ семействѣ всегда билось и бьется однимъ чувствомъ безпредѣльной, благоговѣйной, невыразимой благодарности и сія благодарность пойдетъ со мною и со всѣми моими въ самую глубину вѣчности. Да Благословитъ Всемогущій Богъ всѣми своими милостями и щедротами Васъ, Государь, Ваше Семейство и все Ваше потомство, возобновляющее въ себѣ вѣнценосный родъ Романовыхъ. Да будетъ вѣчная слава Вамъ въ вашемъ народѣ, который Вы возвеличили и утвердили на высокой степени могущества и которому Вы первый дали свѣтъ законовъ, *Сводъ ихъ!* Да будетъ Вашъ сводъ законовъ непоколебимъ въ своихъ основаніяхъ и во всемъ его составѣ, непосредственно Вами указанныхъ и утвержденныхъ.

Иду отъ сего міра къ Отцу міровъ.

Вашему Величеству вѣчно благодарный
Михаилъ Балугьянскій.

С.-Петербургъ, 4-го мая, 1846 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ X.

(Къ стр. 272).

Письмо Ганки къ Балугьянскому [1]).

Ваше Высокопревосходительство
Милостивый Государь!

Князь Лобковицъ изволилъ взять съ собой письмо для Вашего Высокопревосходительства съ нѣкоторыми книжками и очень благосклонно обѣщалъ способствовать *присыланію* переписокъ моихъ, однакожъ съ этихъ поръ, получа передъ симъ по крайней мѣрѣ, въ *полгодъ* одно письмо изъ Россіи, ничего уже не получаю. Вы очень хорошо сказали, какъ я говорилъ, что въ перепискѣ съ Его Высокопревосходительствомъ Шишковымъ, что высокіе господа медлительные корреспонденты. Надѣюсь, что древнія изданія законовъ чешскихъ при отправленіи книгъ черезъ г. Кронбергера къ Вашему Высокопревосходительству дошли; въ Моравіи теперь хорошее собраніе давнихъ печатаныхъ законовъ чешскихъ *продажно было*, но когда человѣкъ твердо не знаетъ угодно ли бы было такое принять, не *лицытывалъ* я такъ высоко. Ваше Высокопревосходительство мнѣ говорили о Его Высокопревосходитесьствѣ г. Сперанскомъ и я насчетъ упомянутой

---

[1]) Изъ дѣла II Отд. № 995 по архиву Гос. Совѣта.

медлительности, чтобъ, по крайней мѣрѣ, *одинако* отвѣта получить, полтора мѣсяца тому назадъ прислалъ для Него къ россійскому посольству въ *Вѣнну*, при письмѣ два экземпляра новаго изданія Краледворской рукописи, чтобъ изъ нихъ *оону*, ежели бы это *пристойно узналъ*, Его Императорскому Величеству къ стопамъ положить изволилъ, но неизвѣстно мнѣ ежели это получилъ. Я бы желалъ почаще какую нибудь новую книжку для россійской Академіи прислать, но нѣтъ *способности* и лѣтось я никого изъ Петербурга не видѣлъ. Здоровъ ли еще Его Высокопревосходительство г. Шишковъ и гдѣ теперь г. Кеппенъ? Какимъ образомъ возможно купить *монеты*, изданныя въ память оконченной такъ *славной Европѣ войны* и описаніе оной по-русски и сочиненіе о сравненіи греческой и славяно россійскаго языка, которое ежелибы и не было Императоромъ отличено, меня очень занимаетъ? Прошу, покорнѣйше дому Вашего Высокопревосходительства, и особенно Милостивымъ Государынямъ дочерямъ мое высокое почитаніе объявить, съ которымъ имѣю честь въ совершенней преданности быть Вашего Высокопревосходительства всепокорнѣйшій слуга Вячеславъ Вячеславовъ Ганка.

Прага. 5 ноября н. с. 1829 г.

Приводимъ письмо знаменитаго Ганки дословно съ соблюденіемъ его прапописанія, не измѣняя ничего.

ПРИЛОЖЕНІЕ XI.

(Къ стр. 378).

Нѣкоторыя сообщенныя гр. Блудову Высочайшія повелѣнія, касающіяся цензуры.

Государь Императоръ, прочитавъ въ № 1-мъ издаваемаго въ Москвѣ Иваномъ Кирѣевскимъ журнала, подъ названіемъ: «Европеецъ», статью: *Девятнадцатый вѣкъ*, изволилъ обратить на оную свое вниманіе. Его Величество изволилъ найти, что вся статья сія есть ничто иное, какъ разсужденіе о высшей политикѣ, хотя въ началѣ оной сочинитель и утверждаетъ, ччо онъ говоритъ не о политикѣ, а о литературѣ.

Но стоитъ обратить только нѣкоторое вниманіе, чтобъ видѣть, что сочинитель, разсуждая будто бы о литературѣ, разумѣетъ совсѣмъ иное; что подъ словомъ *просвѣщеніе* онъ понимаетъ *свободу*: что *дѣятельность разума* означаетъ у него *революцію*, а искусно отысканная средина ничто иное, какъ *конституція*. Посему Его Величество изволитъ находить, что статья сія не долженствовала быть дозволена въ журналѣ литератур-

номъ, въ каковомъ воспрещается помѣщать что-либо о политикѣ, и какъ сверхъ того, оная статья, не взирая на ея нелѣпости, написана въ духѣ самомъ неблагонамѣренномъ, то и не слѣдовало цензурѣ оной пропускать. Далѣе въ той же книжкѣ «Европейца», Государь Императоръ изволилъ замѣтить, въ статьѣ «Горе отъ ума» самую неприличную и непристойную выходку на счетъ находящихся въ Россіи иностранцевъ, въ пропускѣ которой цензура уже совершенно виновна.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величеству угодно, дабы на будущее время не были дозволяемы никакіе новые журналы, безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія, и дабы при испрашиваніи такого разрѣшенія было представляемо Его Величеству подробное изложеніе предметовъ, долженствующихъ входить въ составъ предполагаемаго журнала, и обстоятельныя свѣдѣнія объ издателѣ [1]).

По 18-му параграфу Высочайше утвержденнаго Устава о Цензурѣ казенныя мѣста могутъ издавать повременныя сочиненія, по сношенію съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Большая часть журналовъ, издаваемыхъ отъ казенныхъ вѣдомствъ, разсматриваются общею цензурою. *С.-Петербургскія Полицейскія Вѣдомости* возникли, *Русскій Инвалидъ* преобразованъ по обширнѣйшему новому плану, безъ предварительнаго свѣдѣнія Министерства. Хотя обѣ эти газеты издаются отъ казенныхъ вѣдомствъ, но кромѣ части оффиціальной, и та и другая печатаютъ статьи чисто литературныя. Этими статьями они сами вводятъ и вовлекаютъ другія газеты и журналы въ критическія и полемическія сужденія, иногда о предметахъ, не подлежащихъ ихъ разбирательству. Такъ какъ онѣ издаются независимо отъ общей цензуры, то сія послѣдняя почти не можетъ, не подвергаясь упреку въ пристрастной несправедливости, останавливать въ другихъ журналахъ вызванныя первыми возраженія и замѣчанія. Обязанность цензуры-удерживать литературныя пренія въ предѣлахъ скромности, становится неисполнимою и водвореніе единства дѣйствій цензуры и общаго направленія, столь необходимаго въ настоящемъ времени, оказывается невозможнымъ.

Для отвращенія сихъ неудобствъ, я нахожу необходимымъ, не касаясь оффиціальныхъ статей, печатаемыхъ въ *Полицейской газетѣ* и *Инвалидѣ*, прочія статьи литературнаго и ученаго содержанія подчинить общей цензурѣ, и осмѣливаюсь испрашивать на то Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе.

На этомъ докладѣ Министра Народнаго Просвѣщенія гр. Уварова послѣдовала Высочайщая резолюція: «согласенъ» 30 мая 1847 года.

---

[1]) См. дѣло II Отд. 1856 г., № 89а (по арх. Гос. Сов., № 3959).

Государь Императоръ изволилъ обратить вниманіе на появленіе въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ статей, въ которыхъ авторы переходятъ отъ сужденія о литературѣ къ намекамъ политическимъ, или въ которыхъ вымышленные разсказы имѣютъ направленіе предосудительное, оскорбляя Правительственныя званія, или заключая въ себѣ идеи и выраженія, противныя нравственности и общественному порядку.

Въ слѣдствіе сего Государь Императоръ высочайше повелѣть изволилъ: созвать редакторовъ издаваемыхъ въ С.-Петербургѣ періодическихъ сочиненій въ особый высочайше учрежденный Комитетъ; объявить имъ, что долгъ ихъ, не только отклонять всѣ статьи предосудительнаго направленія, но содѣйствовать своими журналами Правительству въ охраненіе публики отъ зараженія идеями, вредными нравственности и общественному порядку.

Его Императорское Величество повелѣлъ предупредить редакторовъ, что за всякое дурное направленіе статей ихъ журналовъ, хотя бы оно выражалось косвенными намеками, они лично подвергнутся строгой отвѣтственности, независимо отъ отвѣтственности Цензуры.

Комитетъ учрежденный для разсмотрѣнія дѣйствій Цензуры періодическихъ изданій пригласивъ въ свое засѣданіе 11 марта редакторовъ объявилъ имъ вышеозначенное Высочайшее повелѣніе, которое въ копіи было препровождено 25 марта 1848 г. г. Министру Народнаго Просвѣщенія графу С. С. Уварову.

Государь Императоръ, согласно положеніямъ особаго Комитета, учрежденнаго для разсмотрѣнія дѣйствій Цензуры періодическихъ изданій, высочайше изволилъ 2-го сего апрѣля повелѣть:

Не запрещать также періодическимъ изданіямъ, несмотря на то, что нѣкоторыя заключали число листовъ болѣе опредѣленнаго программами,—оставаться при теперешнемъ ихъ объемѣ, съ тѣмъ только, чтобы Цензура была какъ можно осмотрительнѣе, при пропускѣ статей въ печать.—На *Отечественныя записки* и *Современникъ*, замѣченныхъ особенно въ помѣщеніи статей и выраженій сомнительнаго духа, обратить самое строгое вниманіе Цензуры, и объявить редактору первыхъ, равно какъ редактору и отвѣтственнымъ издателямъ послѣдняго, что, по духу ихъ журналовъ, Правительство имѣетъ за ними особенное наблюденіе, и если впредь замѣчено будетъ въ оныхъ что либо предосудительное, или двусмысленное то они лично подвергнуты будутъ не только запрещенію продолжать свои журналы, но и строгому взысканію.

— Вслѣдствіе замѣченной неумѣстности статей въ нѣкоторыхъ газетахъ, перепечатанныхъ изъ другихъ сочиненій, гдѣ онѣ могли быть умѣстны, какъ напримѣръ: извѣстіе о загово-

рахъ, перешедшее изъ иностранныхъ газетъ въ Русскія, или извѣстія о совершившихся злодѣйствахъ, помѣщаемыя въ русскихъ газетахъ отрывками изъ статистическихъ статей специальныхъ журналовъ и книгъ, или полицейскихъ отчетовъ, — дополнить инструкціи Цензоровъ указаніемъ, что пропускъ какой-либо статьи въ книгѣ, или иностранной газетѣ, не подразумѣваетъ права, перепечатывать ту же статью въ брошюрахъ, или въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ, безъ особаго разсмотрѣнія: но что Цензоръ обязанъ дѣлать различіе между тѣми и другими, вслѣдствіе различія самаго класса читателей того или другого рода изданій.

— Не пропускать въ печать разсужденій о потребностяхъ и средствахъ къ улучшенію какой либо отрасли Государственнаго хозяйства въ Имперіи, когда подъ средствами разумѣются мѣры, зависящія отъ Правительства, и вообще сужденій о современныхъ Правительственныхъ мѣрахъ.

Подписалъ Князь Меньшиковъ.

3 апрѣля 1848 г. № 16.

(См. дѣло II Отдѣл. 1850 г. № 89а (по арх. Гос. Сов. № 3069).

По всеподданнѣйшему докладу моему [1]) отношенія Вашего Сіятельства отъ 17-го сего ноября за № 1413, Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ: издателю газеты «Сѣверная пчела», Булгарину, сдѣлать строжайшій выговоръ за написанную имъ и напечатанную, безъ моего разрѣшенія, въ № 256, сей газеты, объ оперѣ «Норма», неприличную статью, въ которой, хотя и не разбирается ни игры, ни пѣнія, но говорится весьма рѣзко не въ пользу артистовъ, и сверхъ того допущено крайне неприличное сравненіе Императорскаго театра съ звѣринцемъ. Вмѣстѣ съ симъ Его Императорскому Величеству угодно, чтобы издатели всѣхъ журналовъ и газетъ, въ коихъ дозволяется помѣщать статьи объ Императорскихъ театрахъ, не иначе печатали оныя, какъ по предварительномъ моемъ разсмотрѣніи, и чтобы таковыя статьи представлялись ко мнѣ, принятымъ порядкомъ чрезъ III Отдѣленіе Собственной Его Величества канцеляріи, за подписью сочинителей ихъ—не начальными только литерами, а всѣми словами. Послѣ сего статьи сіи должны быть подвергаемы разсмотрѣнію обыкновенной цензуры, на общихъ правилахъ [2]).

Въ Высочайшемъ Имянномъ Указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 9-го декабря 1798 года, изображено: «Въ пресѣченіе злоупотребленій, могущихъ произойти отъ напечатанія и изданія

---

[1]) Т.-е. Министра Императорскаго Двора, въ то время князя П. М. Волконскаго.

[2]) Тоже самое дѣло № 3.069.

общихъ и частныхъ картъ и плановъ земель Имперіи Нашей, за благо признали Мы привести предметъ сей въ надлежащіе его предѣлы, повелѣвая: 1) всѣ карты и планы географическія, обыкновенно къ печатанію и изданію предполагаемыя, предварительно вносить на разсмотрѣніе Географическаго Департамента, при Сенатѣ состоящаго; топографическія же, крѣпостныя и всякаго рода карты съ показаніями, относящимися до военныхъ операцій, какъ то: дорогами, разстояніями и прочими подробностями, представлять на разсмотрѣніе въ Собственное Наше депо картъ (что нынѣ Военно-Топографическое Депо) и не прежде приступать къ напечатанію и изданію оныхъ, какъ получивъ на то рѣшительное отъ сихъ мѣстъ дозволеніе».

На основаніи сего Указа никакая Географическая или Топографическая карта не можетъ быть издана въ свѣтъ безъ дозволенія Военно-Топографическаго Депо.

Несмотря на сіе вышла нынѣ въ свѣтъ безъ дозволенія онаго Депо, карта земель, принадлежащихъ Киргизъ-Кайсакамъ и Туркестана. По справкѣ оказалось, что карта сія принадлежитъ къ сочиненію г. Левшина «Описаніе киргизъ-Казачьихъ или Киргизъ Кайсацкихъ Ордъ, Ордъ и степей», изданному въ 1832 году съ одобренія Цензуры: а нынѣ оная продается книгопродавцемъ Глазуновымъ отдѣльно отъ сочиненія.

Хотя карта сія, писалъ военный Министръ, 1833 г. августа 6 № 2735, составлена хорошо и не заключаетъ въ себѣ ничего такого что подлежало бы тайнѣ, но легко могутъ выйти въ свѣтъ и такія карты, которыя въ военномъ отношеніи не должны быть всѣмъ извѣстны, а потому онъ просилъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія подтвердить о точномъ исполненіи вышеприведеннаго указа и чтобы всѣ издаваемыя карты предварительно были разсмотрѣны въ военно-топографическомъ депо [1]).

ПРИЛОЖЕНІЕ XII.

(Къ стр. 391).

Біографическія свѣдѣнія о А. В. Поповѣ.

Поповъ Александръ Николаевичъ—изъ потомственныхъ дворянъ рязанской губерніи, въ которой его мать имѣла 900 десятинъ земли, съ живущими на нихъ крестьянами въ количествѣ ста душъ. Онъ родился въ 1820 г. и, получивъ первоначальное обученіе въ домѣ родителей, былъ опредѣленъ въ московскую гимназію, по окончаніи курса которой поступилъ въ Московскій университетъ. Пробывъ въ немъ четыре года, А. Поповъ въ

---

[1]) См. то же дѣло № 3069.

февралѣ 1839 года по экзаменамъ удостоился степени перваго кандидата по юридическому факультету. Обновленный въ то время составъ профессоровъ этого факультета благотворно повліялъ на А. Попова и вызвалъ его къ ученымъ занятіямъ. Въ 1841 г. онъ защищалъ свою диссертацію, представленную имъ на полученіе степени магистра, подъ заглавіемъ «Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву», въ которой доказываетъ, что «Русская правда» не есть Ярославова грамота, данная имъ Новгороду, но что это законодательство обще-русское, а не исключительно новгородское, и что ея постановленія служатъ переходомъ отъ частнаго понятія о преступленіи и наказаніи къ понятію государственному. Погодинъ возставалъ противъ этихъ положеній, но Поповъ блестящимъ образомъ отстаивалъ на диспутѣ свои положенія, обладая превосходнымъ даромъ слова, такъ что позднѣе Погодинъ записалъ въ дневникѣ своемъ: «Диспутъ Попова переживетъ, если уже не пережилъ, его диссертацію». Поповъ отстранялъ въ диспутѣ рѣшеніе вопроса о варягахъ и вызвалъ также на это возраженія Погодина въ «Москвитянинѣ», на которыя не замедлилъ отвѣчать.

Въ это время Поповъ сблизился съ зарождавшимся кружкомъ славянофиловъ, былъ очень друженъ и близокъ съ Д. Ѳ. Самаринымъ, съ которымъ велъ полемику по вопросу о развитіи религіи; съ Хомяковымъ,—имѣвшимъ большое вліяніе на взгляды А. Попова (по преимуществу богословскіе), жившаго одно время вмѣстѣ съ Хомяковымъ; съ М. Н. Катковымъ, съ которымъ велъ переписку; также съ А. И. Тургеневымъ, Гильфердингомъ и т. д. Защитивъ свою диссертацію и удостоенный степени магистра 29-го мая 1842 года А. Поповъ отправился въ Берлинъ, для усовершенствованія въ философіи и обѣщалъ Самарину посылать выписки изъ лекцій извѣстнаго философа Шеллинга. Но въ Берлинѣ Поповъ пробылъ недолго и, посѣтивъ Мюнхенъ, направился въ Черногорію, чѣмъ былъ очень недоволенъ Самаринъ. Поповъ былъ едва ли не первый изъ русскихъ посѣтившій эту страну безъ оффиціальнаго порученія. Результатомъ его поѣздки была книга, изданная имъ позднѣе въ 1847 г. у Праца въ С.-Петербургѣ, подъ заглавіемъ «Путешествіе въ Черногорію»: она прошла почти незамѣченною и была встрѣчена недружелюбно вождями литературной критики, хотя по словамъ проф. Бестужева-Рюмина, это превосходный трудъ, самостоятельный, составленный съ знаніемъ дѣла. Это полное изложеніе исторіи и юридическаго быта Черной Горы. При этомъ Поповъ сообщаетъ много документовъ и указываетъ въ общихъ чертахъ на значеніе славянскаго вопроса. Хотя книга и содержала немало самыхъ рѣзкихъ жалобъ и отзывовъ объ австрійскомъ правительствѣ, она была однако пропущена цензурою безъ всякаго затрудненія.—Возвратясь въ Москву А. Поповъ предполагалъ занять каѳедру исторіи русскаго права при Московскомъ университетѣ, но она не оказалась свободною и это побудило

Попова ѣхать въ Петербургъ, чтобы поступить на службу. По этому поводу Алек. Ив. Тургеневъ писалъ Сербиновичу въ 1845 году 13-го октября: «Податель сего письма А. И. Поповъ, извѣстный вѣроятно и вамъ нѣкоторыми прекрасными статьями о философіи и русской исторіи. Онъ желаетъ съ вами познакомиться. Рѣдко образованный умъ Попова и благородный характеръ его, необыкновенныя знанія его будутъ находкою для вашего досуга. Онъ соединяетъ ясный, свѣтлый умъ, здравое сужденіе, образованное начитанностью классическихъ авторовъ и новѣйшихъ лучшихъ критиковъ... Постарайтесь только побѣдить его скромность; онъ добрый Москвичъ: разумѣю подъ нимъ и русскаго и ѣдетъ въ Петербургъ съ сжатымъ сердцемъ и т. д.».

При этомъ тотъ же Ал. Ив. Тургеневъ въ письмѣ своемъ отъ 1845 г., изъ Москвы, къ князю П. А. Вяземскому прекрасно очертилъ А. Н. Попова.

«Къ вамъ, т. е. въ Петербургъ, ѣдетъ магистръ Поповъ, прекрасный, умный, начитанный. Скроменъ, уменъ ученъ, образованъ, трудолюбивъ—вотъ его качества. Лучшее достоинство Попова въ его благородномъ характерѣ Поповъ любитъ Россію, но вмѣстѣ и просвѣщеніе, читалъ Гегеля, но не гнушается Русскою Правдою, словомъ *ревнуетъ по разуму*. Въ немъ теплая любовь къ Москвѣ, которая и на вашихъ гранитахъ не остынетъ: для него Кремль не душенъ, но и онъ не душитъ вѣчными о немъ пѣснопѣніями. Онъ любитъ родину и Москву, какъ мы всѣ любимъ и любили ее и т. д.».

Пріѣхавъ въ Петербургъ, Поповъ былъ опредѣленъ на вакансію секретаря перваго Д-а Прав. Сената 22-го ноября 1845 г. и въ то же время утвержденъ въ чинѣ Титулярнаго Совѣтника. Вѣроятно при содѣйствіи Сербиновича, очень близкаго съ Д. Н. Блудовымъ, въ то время уже бывшимъ главноуправляющимъ II отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи, А. Н. Попову 15 января 1846 г. повѣлено было, въ свободное время отъ служебныхъ его обязанностей, заниматься работами по II Отдѣленію С. Е. И. В. Канцеляріи. -Затѣмъ 17-го августа 1846 г. Поповъ былъ причисленъ къ означенному Отдѣленію для составленія исторіи уголовнаго судопроизводства и гражданскаго права въ нашемъ отечествѣ, съ увольненіемъ отъ службы въ Сенатѣ съ жалованьемъ по 1500 рублей въ годъ.

Съ этого времени начинается его служебная дѣятельность по II Отдѣл., въ которомъ онъ служилъ до самой своей кончины въ 1877 г., постепенно повышаясь въ чинахъ и удостоиваясь различныхъ наградъ, какъ денежныхъ, такъ и почетныхъ, за свою ревностную службу. Произведенный уже 11-го апр. 1848 г. въ коллежскіе ассесоры, А. Н. Поповъ былъ произведенъ 22-го ноября 1849 г. въ надворные совѣтники; 11-го марта 1852 г.—въ колежскіе совѣтники; затѣмъ 22-го нояб. 1854 г въ статскіе совѣтники и 17-го мая 1858 г. въ дѣйствительные статскіе

совѣтники и удостоился получить въ это же время нѣсколько денежныхъ наградъ и орденъ св. Анны 2-й степ. 27 го августа 1856 г. За труды въ качествѣ члена Редакціонной Коммиссіи для начертанія положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, А. Н. Поповъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст. 23-го апр. 1861 г., получивъ въ то же время денежное пособіе. Вскорѣ послѣ этого 17-го апр. 1863 г. онъ удостоился получить орденъ св. Станислава 1-й ст, а 24-го нояб. 1865 г.—и орденъ св. Анны 1-й степ. Чрезъ три года послѣ этого Поповъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники 17-го апр. 1868 года а затѣмъ, во вниманіе къ ревностной его службѣ и особыхъ трудовъ при исполненіи возлагаемыхъ на него порученій, онъ награжденъ 17-го апр. 1870 г. орденомъ Владиміра 2-й степ. Чрезъ три года 22-го янв. 1873 г. ему пожалованы арендныя деньги въ размѣрѣ двухъ тысячъ руб. въ годъ на двѣнадцать лѣтъ а съ небольшимъ черезъ годъ послѣ этого 17-го апр. 1874 г. Поповъ Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла. Послѣ этого 13-го февр. 1875 г. Попову было объявлено Высочайшее Его Имп.Вел. благоволеніе за труды по особо порученному II Отдѣленію дѣлу.—Кромѣ означенныхъ выше знаковъ отличія А. Н. Поповъ имѣлъ бронзовую медаль на Андреевской лентѣ въ память войны 1853—1855 года и золотую на Аннинской лентѣ въ память участія въ трудахъ по освобожденію помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости.

Едва ли однако можно предполагать, чтобы кропотливыя и мелочныя кодификаціонныя работы, лежавшія преимущественно на обязанности II Отдѣленія, могли плѣнять и привязать къ себѣ живой, пытливый умъ А. Н. Попова, занимавшагося ими скорѣе только по обязанности служебнаго долга и ради средствъ къ существованію. Его несравненно болѣе привлекали другія занятія, дававшія ему возможность проявить и свои познанія, и свою замѣчательную способность быстро, ясно и талантливо излагать свои мысли и предположенія. Поэтому Поповъ несравненно охотнѣе занимался дѣлами другого рода, лежавшими также на II Отдѣленіи С. Е. И. В. канцеляріи, именно разсмотрѣніемъ и разборомъ различныхъ законопроектовъ, доставлявшихся въ то время различными министерствами на заключеніе II Отдѣленія, предварительно представленія ихъ на уваженіе Государственнаго Совѣта. Помимо этого А. Н. Поповъ былъ назначаемъ отъ II Отдѣленія въ различныя коммиссіи, учреждаемыя разновременно при разныхъ учрежденіяхъ для разработки наиболѣе существенныхъ новыхъ законоположеній, коими ознаменовано царствованіе Императора Александра II. Такъ А. Н. Поповъ былъ назначенъ членомъ редакціонной коммиссіи для начертанія положеній о крестьянахъ, освобожденныхъ изъ крѣпостной зависимости 19-го февр. 1861 года и въ этомъ дѣлѣ явился ревностнымъ сторонникомъ освобожденія крестьянъ съ землею, также общиннаго владѣнія крестьянъ землею и самостоятельнаго общественнаго управ-

ленія. Не много позднѣе Поповъ въ 1865 г. былъ назначенъ членомъ особой Коммиссіи при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, для обсужденія вопроса объ устройствѣ правильной поземельной регистраціи въ нашемъ отечествѣ. Въ 1867 г. онъ занимался въ особой коммиссіи при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, для составленія положенія объ устройствѣ нотаріальной части православнаго духовнаго вѣдомства. Въ то же время онъ былъ назначенъ членомъ особой коммиссіи для опредѣленія тѣхъ заключающихся въ сводѣ законовъ по управленію государственными имуществами правилъ, кои должны составлять предметъ закона и такихъ, которые могутъ опредѣляться инструкціями министровъ.

Въ слѣдующемъ 1868 г. онъ участвовалъ въ трудахъ коммиссіи для предварительной разработки проекта примѣненія къ дворянскимъ мнѣніямъ правилъ о количествѣ земли, дающемъ право на избраніе гласныхъ въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ. Немного позднѣе въ 1870 г. Поповъ былъ назначенъ членомъ отъ II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи въ коммиссію для обсужденія предположеній о сліяніи всѣхъ правительственныхъ типографій въ одну общую, въ видѣ государственной.

Кромѣ того А. Поповъ принималъ участіе въ различныхъ изданіяхъ, предпринятыхъ II Отдѣленіемъ съ Высочайшаго разрѣшенія, по представленіямъ графа Блудова, расположеніемъ котораго пользовался А. Н. Поповъ. Такъ, когда было приступлено къ изданію разрядныхъ книгъ, этой важной для отечественной исторіи лѣтописи правительственной и служебной дѣятельности въ Россіи въ продолженіе московскаго періода нашей исторіи,—А. Попову вмѣстѣ съ А. О. Бычковымъ (бывшимъ въ то время еще библіотекаремъ II Отдѣленія) было поручено приготовленіе копій съ рукописей разрядныхъ и записныхъ книгъ, разсѣянныхъ по различнымъ книгохранилищамъ и главнѣйшимъ образомъ въ московскихъ архивахъ, а также разборъ столбцовъ, по содержанію своему относящихся къ разрядамъ и составленіе по онымъ текста. Равнымъ образомъ Поповъ завѣдывалъ изданіемъ памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ иностранными державами. Помимо этого А. Поповъ постоянно занимался какими либо научными изслѣдованіями и притомъ преимущественно историческаго содержанія, отложивъ совершенно въ сторону занятія вопросами юридическими, къ которымъ онъ себя повидимому готовилъ первоначально. За исключеніемъ однаго сочиненія юридическаго характера о наслѣдственномъ правѣ, занимавшемъ его постоянно и отрывки изъ котораго А. Поповъ помѣстилъ въ Сборникѣ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи и народахъ ей единовѣрныхъ (составленномъ въ 1845 г. Валуевымъ) подъ заглавіемъ «Объ опекѣ и наслѣдствѣ по Русской Правдѣ», а затѣмъ позднѣе въ журналѣ «Заря» 1870 г., А. Поповъ печаталъ не юридическія изслѣдованія, но преимущественно историческія. Такъ еще въ «Московскомъ Сборникѣ» 1846 г. онъ помѣстилъ статью о современномъ направленіи

пластическихъ искусствъ, а также въ 1847 г. (стр. 497 и слѣд.) статью объ историкѣ Шлецерѣ, которая, по отзыву проф. Бестужева-Рюмина, является мастерскимъ очеркомъ жизни этого труженика и лучшею оцѣнкою дѣятельности Шлецера. Въ «Сѣверномъ Обозрѣніи» [1]) 1849—1850 г. книга I стр. 483 имѣется статья Попова объ иконописаніи, вызвавшая разборъ оной со стороны нашего извѣстнаго поэта А. Н. Майкова, помѣщенный въ «Отечественныхъ Запискахъ» т. 66 отд. VI стр. 41. Избранный секретаремъ Археологическаго Общества (когда Д. Н. Блудовъ былъ избранъ вице-президентомъ Общества) А. Поповъ издалъ три тома записокъ общества и помѣстилъ въ 5 томѣ записокъ свою статью «Дипломатическая тайнопись въ древней Россіи временъ Алексѣя Михайловича». Тѣмъ временемъ Поповъ сообщалъ Академіи Наукъ рецензіи на различныя сочиненія, представляемыя въ Академію на соисканіе премій и помѣстилъ въ запискахъ II отдѣленія Императорской Академіи Наукъ свое изслѣдованіе «Литовскій лѣтописецъ по списку Даниловича». Въ трудахъ же Общества любителей исторіи и древностей при Московскомъ Университетѣ онъ помѣстилъ переписку дьяка Васильева вмѣстѣ со своимъ изслѣдованіемъ о самомъ Васильевѣ. Въ запискахъ Императорскаго Географическаго Общества за 1853 г. Поповъ напечаталъ статью «О сношеніяхъ Россіи съ Хивой и Бухарой при Петрѣ Великомъ, причемъ помѣстилъ и дневникъ итальянца Беневени, посланнаго въ 1725 г. въ Бухару [2]). Когда же въ царствованіе Императора Александра II открылась возможность къ занятіямъ отечественною исторіею, А. Н. Поповъ предался еще болѣе любимому своему занятію и написалъ немало любопытныхъ статей въ различныхъ ежемѣсячныхъ журналахъ какъ-то: въ «Русской Бесѣдѣ» 1856 г.—«Русское посольство во Франціи въ 1668 г.» (посольство Потемкина) а также «Сокола и Кречета при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.» 1857 г. «Исторія возмущенія Стеньки Разина» [3]); этимъ трудомъ Попова пользовались, по словамъ Бестужева-Рюмина, главнѣйшимъ образомъ всѣ прочіе изслѣдователи возмущенія; въ 1858 г.—О построеніи корабля «Орла» и въ 1864 г. «Русское посольство въ Польшу 1673—1677 годахъ; трудъ весьма замѣчательный. Въ то же время въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1857 года кн. 8-я Поповъ напечаталъ статью о турецкой войнѣ въ царствованіе царя Ѳеодора Алексѣевича.

Перерывъ сношеній Россіи съ Римомъ въ 1868 г. вызвалъ появленіе очень интересныхъ изслѣдованій Попова: въ «Вѣстникѣ

---

[1]) Въ этомъ же журналѣ 1849 г. № 1 имѣется также продолженіе статьи Попова объ устройствѣ уголовныхъ судовъ въ Московскомъ Государствѣ, начало которой было помѣщено въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1851 г. т. 60.

[2]) Имѣется также отдѣльною книгою, напечатанною въ Типографіи Академіи Наукъ.

[3]) Оно позднѣе было издано отдѣльною книгою и также и Матеріалы для исторіи возмущенія Стеньки Разина.

Европы» 1868 года «Послѣдняя судьба папской политики въ Россіи», а въ журналѣ М-ва Народнаго Просвѣщенія 1870 г. т. 147 и 152—«Сношенія Россіи съ папскимъ дворомъ въ 1845—47 годахъ [1])». Когда въ 1867 г. возникло Импер. Русское Историческое Общество, Поповъ примкнулъ къ нему, былъ долгое время членомъ совѣта Общества и своимъ участіемъ въ трудахъ Общества много способствовалъ тому, что Общество заняло мѣсто, которое ему теперь принадлежитъ въ ряду русскихъ ученыхъ обществъ. А. Н. Поповъ помѣстилъ въ издаваемомъ Обществомъ сборникѣ матеріалы о Новиковѣ (въ томѣ II), записку Трощинскаго о министерствахъ (въ томѣ III) а также записку князя Волконскаго о судебныхъ мѣстахъ (въ томѣ V).

Послѣдніе годы жизни А. Поповъ всецѣло предался сочиненію, которое долго останется въ памяти любителей отечественной исторіи; именно онъ занялся славною для насъ эпохою войны 1812 года. Сочиненіе это, говоритъ такой знатокъ исторіи какъ Бестужевъ-Рюминъ, нельзя сравнивать съ другими этого рода сочиненіями; это было бы несправедливо; такъ высоко стоитъ оно по своимъ достоинствамъ.—Оно осталось къ сожалѣнію незаконченнымъ. Академіей Наукъ удостоено оное Уваровской преміею въ 1877 году.

Неумолимая смерть не дозволила Попову завершить его трудъ; онъ успѣлъ только напечатать рядъ обширныхъ очерковъ изъ этого превосходнаго и въ высшей степени интереснаго труда въ журналѣ М-ва Народнаго Просвѣщенія, въ «Русскомъ Архивѣ» 1875—76 г. а также въ «Русской Старинѣ» 1877 г. (т. XVIII, XIX и XX) [2]). Онъ имѣлъ счастье поднести Государю Императору экземпляръ сочиненія своего «Москва въ 1812 г.», за который Попову была объявлена Высочайшая Его Величества благодарность 21 января 1877 г.

Тяжкій недугъ поразилъ Попова въ октябрѣ 1877 года. По словамъ Семевскаго, посѣтившаго А. Попова на его квартирѣ, по возвращеніи изъ деревни въ октябрѣ 1877 года, онъ засталъ Попова сидящимъ молча въ кабинетѣ, со сложенными на груди руками. Поповъ показалъ ему на ножъ и горло и удушливымъ голосомъ проговорилъ: «Вотъ что мнѣ нужно». Скоро его поразилъ ударъ, почти отнявшій языкъ. Поповъ какъ бы предчувствовалъ это и незадолго предъ этимъ говорилъ Бычкову: «Странное дѣло; я чувствую что болѣе и болѣе теряю способность мыслить и говорить. Голова видимо отказывается служить мнѣ».

Вскорѣ пріѣхала къ нему, послѣ многихъ лѣтъ разлуки, его супруга, при которой А. Н. Поповъ и скончался 16 ноября 1877 года, послѣ двухъ недѣль совершенно безсознательнаго со-

---

[1]) Это изслѣдованіе было также издано отдѣльной книгой.

[2]) А. Поповымъ написаны три отдѣльныя монографіи: Сношенія Россіи съ европейскими державами передъ войной 1812 г.; Москва въ 1812 году; Французы въ Москвѣ въ 1812 г.

стоянія. Дѣтей онъ не имѣлъ. По словамъ М. И. Семевскаго Поповъ обладалъ любопытнымъ собраніемъ рукописей а также составилъ рядъ монографій, относящихся до разныхъ лицъ царствованія Императора Александра I. Гдѣ означенныя бумаги находятся въ настоящее время намъ неизвѣстно.

А. Н. Поповъ, какъ человѣкъ былъ въ высшей степени симпатиченъ; бесѣда съ нимъ была по истинѣ увлекательна. Имѣвъ счастливый случай не малое время служить съ А. Н. Поповымъ вмѣстѣ во II Отдѣленіи С. Е. И. В. Канцеляріи и находиться подъ непосредственнымъ его начальствомъ, не могу не выразить что и въ служебномъ отношеніи къ своимъ подчиненнымъ А. Н. Поповъ являлся тѣмъ же въ высшей степени деликатнымъ и пріятнымъ человѣкомъ, какимъ былъ въ обществѣ въ дружеской бесѣдѣ.

Онъ никогда не позволялъ себѣ сдѣлать не только непріятное, но даже и рѣзкое замѣчаніе подчиненному и обходился всегда ласково и радушно, никогда въ разговорѣ или объясненіи не возвышая голоса. Едва ли надо упоминать что А. Н. Поповъ былъ не только замѣчательный ученый и писатель, но съ обширною начитанностью соединялъ изумительное трудолюбіе къ историческимъ изслѣдованіямъ. Онъ говорилъ еще лучше нежели писалъ. По словамъ Погодина, Поповъ обладалъ превосходнымъ, необыкновеннымъ даромъ слова: языкъ его былъ правиленъ, красивъ, разнообразенъ. Пріятно слушать было его говорившаго; въ рѣчи его было что то драматическое». Умный, даровитый писатель, добросовѣстный изслѣдователь и вѣчный труженикъ, Поповъ долго будетъ жить въ памяти людей, но лица знавшія лично Попова, припомнятъ не только его обходительность и дружественную бесѣду, чуждую рѣзкости и раздражительности, но и ту радушную готовность, съ которою Поповъ дѣлился съ каждымъ и своими знаніями и своими матеріалами. А. Н. Поповъ былъ женатъ на Маріи Петровнѣ Мосоловой, имѣвшей въ Тульской губерніи 850 десятинъ земли съ 175 временно обязанными крестьянами. Дѣтей отъ этого брака не было [1]).

Біографическія свѣдѣнія объ А. Ѳ. Бычковѣ.

Аѳанасій Ѳедоровичъ Бычковъ, изъ дворянъ Ярославской губерніи, родился 15 декабря 1818 г. въ Фридрихсгамѣ, гдѣ въ то время находился его отецъ, служившій въ артиллеріи. Раннее

---

[1]) См. Формулярный списокъ о службѣ А. Н. Попова въ архивѣ Госуд. Совѣта (въ дѣлахъ бывшаго II Отдѣл. С. Е. И. В. Канцеляріи № 129/1877 г.:—XXI томъ Сборника Имп. Ист. Общества—статья Бестужева-Рюмина; „Русская Старина“ 1882 г. т. XXXIV ст. 464; Жизнь и труды Погодина—изд. Барсукова томъ VI, VII, VIII, IX., Журналъ М. Народ. Просвѣщенія 1877 г. Декабрь. стр. 150 и слѣд.; Остафьевскій Архивъ князей Вяземскихъ т. IV ст. 1329.

дѣтство А. Ө. Бычковъ провелъ въ Финляндіи, но позднѣе обучался въ благородномъ пансіонѣ при Демидовскомъ высшихъ наукъ училищѣ въ Ярославлѣ, а затѣмъ поступилъ въ Ярославскую гимназію, въ которой окончилъ курсъ въ 1836 г., при чемъ, какъ лучшій ученикъ, былъ записанъ на золотую доску. Поступивъ послѣ этого въ Московскій Университетъ на филологическій факультетъ, Бычковъ, подъ вліяніемъ такихъ профессоровъ какъ Крюковъ, Крыловъ, Погодинъ, очень горячо полюбилъ отечественную исторію, прилежно занялся ею и въ 1839 г. былъ награжденъ серебряною медалью за лучшее сочиненіе на тему «О вліяніи внѣшней природы на народъ и государство». Удостоенный по экзаменамъ степени кандидата 13 іюля 1840 г., Бычковъ поступилъ 7 октября того же года на службу коллежскимъ секретаремъ по Департ. Мин. Народ. Просвѣщенія, въ незадолго передъ тѣмъ (въ 1834 г.) образованную, по повелѣнію Императора Николая I, Археографическую Коммиссію, въ которую министръ графъ Уваровъ старался привлекать молодыхъ ученыхъ, для болѣе успѣшныхъ занятій коммиссіи *по сохраненію памятниковъ* отечественнаго бытописанія.

Бычковъ вполнѣ предался дѣлу археографіи, принималъ большое участіе въ громадномъ и важнѣйшемъ трудѣ Коммиссіи— изданіи русскихъ лѣтописей и находился въ составѣ этой Коммиссіи (съ 1854 г. членомъ и главнымъ редакторомъ, а съ 1891 г. предсѣдателемъ) до своей кончины. Съ 1841 по 1850 годъ онъ занимался преподаваніемъ русскаго языка въ Дворянскомъ полку. 15 марта 1844 года Бычковъ кромѣ того былъ опредѣленъ въ Императорскую Публичную библіотеку библіотекаремъ на мѣсто Востокова и завѣдывалъ какъ отдѣленіемъ рукописей и старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгъ, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторое время и отдѣленіемъ печатныхъ книгъ на русскомъ языкѣ. Въ этой отрасли занятій Бычковъ явился дѣятельнымъ сотрудникомъ директоровъ Библіотеки: Д. П. Бутурлина, барона М. А. Корфа, И. Д. Делянова и много способствовалъ къ устройству всѣмъ извѣстной превосходной организаціи библіотеки. Постепенно повышаясь въ должности, Бычковъ, съ 31 мая 1863 года по мартъ 1868 года, исправлялъ обязанности помощника директора, затѣмъ 13 марта 1868 г. былъ назначенъ помощникомъ директора и, наконецъ, въ 1882 году директоромъ, каковую должность занималъ до самой кончины.

Помимо этого главноуправляющій II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи, графъ Блудовъ, предпринявъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, изданіе обширныхъ и важныхъ историческихъ памятниковъ нашего отечества, какъ-то: Дворцовыхъ Разрядовъ, Походныхъ Журналовъ Петра Великаго и рядъ выпусковъ Камеръ-Фурьерскихъ журналовъ, пригласилъ 28 мая 1849 года къ участію въ трудахъ по изданію этихъ историческихъ документовъ Бычкова, который затѣмъ былъ причисленъ къ II Отдѣленію 27 декабря 1850 г. и вскорѣ назначенъ завѣдующимъ богатою юридическою

библіотекою этого Отдѣленія. Освобожденный отъ этого завѣдыванія 18 января 1873 г., Бычковъ затѣмъ состоялъ при II Отдѣленіи С. Е. И. В. Канцеляріи, и при преобразованіи онаго въ Кодификаціонный Отдѣлъ при Государственномъ Совѣтѣ былъ отъ него отчисленъ 23 января 1882 года. Во время службы во II Отдѣленіи Бычковъ принималъ также участіе въ нѣкоторыхъ законодательныхъ трудахъ: такъ, онъ находился съ 28 сентября 1862 года членомъ отъ II Отдѣленія въ Коммиссіи, образованной при Государственной Канцеляріи для составленія проектовъ законоположеній, относящихся до преобразованій судебной части въ Имперіи; въ 1863 году былъ назначенъ членомъ отъ II Отдѣленія въ Высочайше учрежденную Коммиссію для окончательной обработки проекта устава о книгопечатаніи въ Россіи а позднѣе трудился вмѣстѣ съ барономъ М. А. Корфомъ надъ исправленіемъ русскаго перевода свода мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ (ч. III свод. гражд. законовъ), напечатаннаго въ 1864 году. Въ 1871 году былъ членомъ отъ II Отдѣленія въ Коммиссіи объ устройствѣ архивовъ и храненіи въ нихъ документовъ. Съ конца 1856 года Бычковъ состоялъ при баронѣ М. А. Корфѣ по собиранію матеріаловъ для жизнеописанія и исторіи царствованія Императора Николая I; здѣсь онъ работалъ вмѣстѣ съ В. В. Стасовымъ и священникомъ М. Я. Морошкинымъ.

Съ учрежденіемъ въ 1866 г., энергіею и личнымъ почином А. А. Половцова, Русскаго Историческаго Общества при высокомъ покровительствѣ Наслѣдника Цесаревича (со временемъ Императора Александра III), принимавшаго близко къ сердцу успѣхи и развитіе русской исторической науки, въ числѣ первыхъ членовъ-основателей этого Общества является и А. Ѳ. Бычковъ оказавшій Обществу содѣйствіе личнымъ трудомъ и многолѣтней своею опытностью. Подъ его редакціею вышли въ свѣтъ томы I, XI и XXV Сборника, издаваемаго означеннымъ Обществомъ. Съ 1866-же года Бычковъ состоялъ предсѣдателемъ Высочайше учрежденной при Св. Синодѣ Коммиссіи для разбора и приведенія въ порядокъ Синодальнаго архива и принималъ участіе въ составленіи и редакціи нѣкоторыхъ томовъ «Описанія дѣлъ» этого архива и «Полнаго Собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія». Помимо всѣхъ этихъ трудовъ А. Ѳ. Бычковъ издалъ въ свѣтъ не мало замѣчательныхъ изслѣдованій и сборниковъ историческихъ матеріаловъ, перечень которыхъ занимаетъ нѣсколько страницъ въ журналѣ «Русская Старина», томъ 68 книга 10-ая за 1890 годъ (болѣе полный списокъ въ приложеніи къ Отчету Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ за 1890 годъ). Съ 1875 года Бычковъ былъ непрерывно выбираемъ въ почетные мировые судьи по Рыбинскому уѣзду Ярославской губерніи а въ 1890 году, по ходатайству Рыбинской Городской Думы, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на присвоеніе Быч-

кову званія почетнаго гражданина города Рыбинска. Въ 1881 году А. Ѳ. Бычковъ былъ приглашенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, графомъ Н. П. Игнатьевымъ, принять предсѣдательство въ редакціонномъ совѣтѣ по наблюденію за изданіемъ правительственной газеты «Сельскій Вѣстникъ» и несъ эти обязанности до 1890 года. Неутомимая, усердная и полезная дѣятельность Бычкова какъ научная, такъ и служебная были по справедливости оцѣнены и учеными обществами и учрежденіями, и начальствомъ. Уже въ 1840-хъ и 1850-хъ годахъ Бычковъ былъ избранъ членомъ Обществъ: Одесскаго исторіи и древностей (5 нояб. 1843 г.); Копенгагенскаго сѣверныхъ антикваріевъ (1 іюля 1846 г.); Шведскаго археологическаго въ Стокгольмѣ (26 окт. 1846 г.); Императорскаго Русскаго Археологическаго (9 ноября 1846 г.); Копенгагенской сѣверной литературы (13 сент. 1848 г.); Императ. Русск. Географическаго (23 дек. 1850 г.). Онъ состоялъ почетнымъ членомъ всѣхъ русскихъ Духовныхъ Академій и многихъ нашихъ Университетовъ. Императорская Академія Наукъ еще въ 1855 году избрала Бычкова въ свои члены-корреспонденты: 18 марта 1866 года онъ былъ утвержденъ экстраординарнымъ академикомъ по отдѣленію русскаго языка и словесности а затѣмъ и ординарнымъ академикомъ 5 декабря 1869 года.

Что же касается служебной дѣятельности Бычкова по тремъ учрежденіямъ, то она доставила ему и быстрое восхожденіе по ступенямъ чиновной лѣстницы [онъ былъ уже Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ 30 марта 1859 г.: Тайнымъ Совѣтникомъ—1 января 1870 г.; Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ съ 1 января 1887 года] и рядъ Высочайшихъ наградъ, изъ которыхъ послѣднею былъ орденъ св. Владиміра первой степени, пожалованный ему въ 1896 году «въ ознаменованіе совершенной Монаршей признательности за его разнообразную дѣятельность, въ особенности за неустанные, свыше полувѣковые труды на пользу важнѣйшаго Россійскаго книгохранилища, Императорской Публичной Библіотеки».

7 октября 1890 года, въ день пятидесятилѣтія своей государственной службы А. Ѳ. Бычковъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта.

А. Ѳ. Бычковъ скончался 2 апрѣля 1899 года среди неутомимыхъ трудовъ по предпринятому имъ замѣчательному изданію «Письма и бумаги Петра Великаго». Онъ успѣлъ напечатать четыре обширныхъ тома (изъ нихъ четвертый въ двухъ частяхъ) этого драгоцѣннаго изданія, въ которомъ содержатся письма и бумаги Великаго Преобразователя за 1688—1706 годы.—Бычковъ погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ въ С.-Петербургѣ. Онъ былъ женатъ на Аннѣ Николаевнѣ Обручевой и оставилъ послѣ себя двухъ сыновей и двухъ дочерей.

ПРИЛОЖЕНІЕ XIII.

(Къ стр. 497.).

Біографическія свѣдѣнія о Д. В. Полѣновѣ.

Димитрій Васильевичъ Полѣновъ,—сынъ Василья Алексѣевича и внукъ Алексѣя Яковлевича Полѣновыхъ, родился въ Петербургѣ въ домѣ своего дѣда у Покрова Богородицы 28 мая 1806 года и въ раннемъ возрастѣ лишился своей матери (Марьи Андреевны, рожденной Хоненевой).—Это побудило отца его, Василія Алексѣевича, служившаго въ то время въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, отдать сына въ раннемъ возрастѣ въ пансіонъ а затѣмъ въ горный корпусъ, откуда онъ былъ однако взятъ, по вступленіи его отца во второй бракъ съ дочерью сенатора Бороздина, которая сама занималась всѣми дѣтьми многочисленнаго ея семейства и ихъ воспитаніемъ. Молодой Д. Полѣновъ 14 лѣтъ поступилъ въ Петербургскій Университетъ и жилъ въ то время у своего дяди по матери, Константина Матвѣевича Бороздина, попечителя университета. Онъ подружился тогда еще съ А. Никитенко и Чижовымъ (математикомъ). Еще студентомъ Д. Полѣновъ былъ записанъ 4 іюня 1823 г. на службу въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ и затѣмъ, произведенъ въ коллежскіе регистраторы 31 декабря 1824 г При образованіи особыхъ печальныхъ коммиссій по случаю кончины Императора Александра I въ Таганрогѣ а затѣмъ и его супруги Елизаветы Алексѣевны въ Бѣлевѣ, Полѣновъ былъ назначенъ въ эти коммиссіи и, по закрытіи оныхъ, получилъ за труды свои, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1826 года, бриллиантовый перстень.—Удостоенный по экзамену степени кандидата философско-юридическаго факультета въ С.-Петербургскомъ Университетѣ 15 февр. 1827 г. Полѣновъ былъ утвержденъ въ чинѣ 10 го класса 15 мая того же года, имѣя отъ роду 21 годъ. Прослуживъ нѣкоторое время въ коллегіи [преобразованной позднѣе въ 1832 году въ министерство иностранныхъ дѣлъ] Д. Полѣновъ былъ назначенъ въ 1829 г. въ особую при этомъ министерствѣ коммиссію, учрежденную для удовлетворенія россійскихъ подданныхъ за понесенные ими убытки во время войны съ Турціею въ 1828—1829 г., отъ неправильныхъ ея распоряженій, а 15 февр. 1830 г. произведенъ въ титулярные совѣтники. Назначенный въ маѣ 1832 г. столоначальникомъ въ Д-тѣ Внутреннихъ сношеній, Полѣновъ вскорѣ 13 іюня 1832 г. былъ сдѣланъ третьимъ секретаремъ миссіи нашей во вновь образовавшемся Греческомъ Королевствѣ. Переѣздъ изъ Петербурга въ Аѳины доставилъ ему возможность осмотрѣть всѣ достопримѣчательности Новгорода и Москвы, а затѣмъ посѣтить Одессу и Константинополь, гдѣ Полѣновъ былъ очень любезно принятъ нашимъ посланникомъ Бутеневымъ. Послѣ этого онъ

прибылъ въ Навплію ди Романію, гдѣ пробылъ довольно долго, въ ожиданіи прибытія греческаго короля Оттона. Въ это время онъ писалъ своимъ родителямъ въ Петербургъ весьма любопытныя письма, въ которыхъ видна зоркая наблюдательность, основательность сужденій и нѣсколько тугой, но твердый русскій умъ. Полѣновъ сообщаетъ въ этихъ письмахъ много свѣдѣній о Константинополѣ, объ ужасахъ междуусобія и безначалія въ Греціи, когда послѣ убіенія президента, графа Каподистрія, вся страна была раздѣлена на множество партій, сильно между собою враждовавшихъ. По прибытіи короля Оттона въ январѣ 1833 г. Полѣновъ вмѣстѣ съ посольствомъ, поѣхалъ въ Аѳины, гдѣ и пробылъ до 1837 года. Въ это время онъ осматривалъ Парѳенонъ, всѣ остатки классической древности, циклопскія постройки въ Аргосѣ, ѣздилъ моремъ въ Смирну и различныя мѣста Греціи и т. д. Хотя во время пребыванія въ Греціи Полѣновъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степени 12 августа 1833 г., произведенъ въ коллежскіе ассессоры – 15 февр. 1834 г. и опредѣленъ 7 мая 1835 г. вторымъ секретаремъ при миссіи, но тѣмъ не менѣе Полѣновъ стосковался по родинѣ и просилъ отца исходатайствовать ему отпускъ. Вслѣдствіе этого онъ былъ въ 1836 г. переведенъ опять на службу въ Петербургъ чиновникомъ особыхъ порученій при Азіатскомъ Департаментѣ и 15 февр. 1837 г. произведенъ въ надворные совѣтники. Въ Петербургѣ однако Полѣновъ пробылъ не долго. Послѣ непродолжительной поѣздки въ Москву, во время которой онъ познакомился съ Шевыревымъ, Хомяковымъ, Погодинымъ, Андросовымъ и прочими выдававшимися личностями московскаго ученаго круга, Полѣновъ былъ уже въ маѣ 1837 г. командированъ въ Саратовскую губернію по дѣламъ внутренней Киргизской орды [1]). Ему предстояло войти въ подробности тяжбы киргизскаго хана съ саратовскимъ губернскимъ начальствомъ которое намѣревалось отнять у киргизовъ до 60,000 десятинъ, необходимыхъ имъ для кочевья и присоединить эту землю къ малонаселенному Новоузенскому уѣзду. Полѣновъ находилъ домогательство саратовскаго губернскаго начальства неосновательнымъ и въ этомъ видѣ было и разрѣшено это дѣло, за которое Полѣновъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степ. 21 нояб. 1837 года.

Вскорѣ послѣ этого Полѣновъ былъ назначенъ 15 янв. 1838 г. старшимъ столоначальникомъ въ Департаментѣ Внутрен-

---

[1]) Необходимо замѣтить, что дѣла о Калмыкахъ и другихъ кочующихъ въ Россіи народахъ, состояли издавна въ вѣдѣніи коллегіи иностранныхъ дѣлъ, но въ 1779 году эти дѣла переданы въ вѣдомство начальниковъ тѣхъ губерній, гдѣ эти народы обитаютъ. По дѣламъ политическимъ, до нихъ касавшимся, начальники губерній обязаны были доносить коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а за ея преобразованіемъ въ 1832 году, азіатскому Департаменту по 2 его отдѣленію; (см. Сбор. Им. Рус. Ист. Общества т. XXXI стр. 180).

нихъ Сношеній и затѣмъ начальникомъ II отдѣленія того же Департамента 28 октября 1838 г. и произведенъ въ коллежскіе совѣтники—15 февр. 1840 года. Продолжая службу въ Петербургѣ, Полѣновъ жилъ скромно и проводилъ время въ семейномъ кругу а также отчасти въ кругу художниковъ и литераторовъ, собиравшихся у вице-президента Академіи художествъ Ө. П. Толстого, а также у профессора Никитенко (по пятницамъ), о чемъ Полѣновъ любилъ вспоминать въ старости. Кромѣ того онъ посѣщалъ домъ Кон. Мат. Бороздина, гдѣ встрѣчался съ Марьею Алексѣевной Воейковой, съ которою весною 1843 г. и вступилъ въ бракъ. По смерти Бороздина въ 1848 г. Д. Полѣновъ явился его душеприкащикомъ и опекуномъ младшей его дочери (вышедшей позднѣе замужъ за Корсакова) и какъ таковой хранилъ имѣвшіяся у Бороздина бумаги Державина и его библіотеку, сдѣлалъ опись и затѣмъ сдалъ ихъ въ полномъ составѣ въ Московскій Публичный Музей, по желанію г-жи Корсаковой.

Полѣновъ, съ раннихъ лѣтъ преданный библіографіи, таилъ въ сердцѣ своемъ особенную любовь къ прошедшему, къ старинѣ и при первой возможности принялся за изученіе русскихъ лѣтописей съ такимъ же вниманіемъ, какъ, ранѣе, изучалъ памятники древней Греціи. Результатомъ этого изученія явился въ 1850 году его первый печатный трудъ въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1850 «библіографическое обозрѣніе русскихъ лѣтописей, начиная съ Никоновской лѣтописи». Этотъ трудъ доставилъ Полѣнову почетное мѣсто среди русскихъ ученыхъ; такой авторитетъ по этому предмету какъ Погодинъ отнесся къ труду Полѣнова съ большимъ сочувствіемъ, нашелъ, что обозрѣніе сдѣлано тщательно, ничего не опущено въ немъ и т. д.

Не задолго до появленія этого труда Д. Полѣновъ, произведенный уже 10 апрѣля 1843 г. въ статскіе совѣтники и награжденный въ 1846 г. орденомъ Св. Анны 2-й степени а 19 іюня 1848 г. Императорскою короною къ этому ордену,—былъ въ 1849 г. избранъ дѣйствительнымъ членомъ географическаго Общества, дѣятельность котораго впрочемъ не была близка излюбленнымъ его занятіямъ. Но въ 1851 г. Сахаровъ ввелъ его въ археографическое общество и въ 1852 г. Полѣновъ былъ избранъ секретаремъ этого общества для иностранной переписки (на мѣсто А. Ө. Бычкова); когда же въ 1854 году секретарь Общества А. Н. Поповъ просилъ уволить его отъ этой обязанности (оставаясь только редакторомъ трудовъ Общества), то Полѣновъ былъ сдѣланъ секретаремъ общества. Въ концѣ 1854 года Полѣновъ былъ перемѣщенъ оберъ-контролеромъ въ хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ и уже 15 августа 1859 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Служа въ Синодѣ, Полѣновъ обратилъ свое вниманіе на лѣтописи, изданныя отъ Святѣйшаго Синода и по подлиннымъ бумагамъ собралъ всѣ свѣдѣнія о дѣлѣ изданія означенныхъ лѣто-

писей. Трудъ этотъ вышелъ въ свѣтъ только въ 1864 г. [1]) Полѣновъ также является редакторомъ изслѣдованія архимандрита Макарія о нижегородскихъ и пермскихъ древностяхъ. Служба по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія доставила ему возможность сблизиться со многими выдающимися личностями русскаго духовенства, какъ то съ Инокентіемъ Московскимъ (въ то время еще архіепископомъ Камчатскимъ), архимандритомъ Ѳеофаномъ, профессоромъ философскихъ наукъ Кіевской Духовной Академіи, преосвященнымъ Григоріемъ Казанскимъ, присутствовавшимъ тогда въ Синодѣ и т. д. Кромѣ того Полѣновъ въ это время написалъ статью о православномъ духовенствѣ въ Россіи, (помѣщенную позднѣе въ газетѣ «День» отъ 1864 г. № 35), въ которой указывалъ на насущныя потребности православнаго духовенства.

Совершившаяся въ нашемъ отечествѣ 19 февр. 1861 года великая реформа освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости побудила Полѣнова, какъ довольно крупнаго поземельнаго владѣльца въ Олонецкой губ. Лодейнопольскаго уѣзда [2]), оставить столицу, ѣхать въ Петрозаводскъ и принять непосредственное участіе въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ и надѣленія ихъ землею. Съ Высочайшаго соизволенія Полѣновъ принялъ должность члена Олонецкой временной Коммиссіи, учрежденной для предварительныхъ мѣръ по приведенію въ дѣйствіе положенія о крестьянахъ 1861 года, причемъ былъ уволенъ отъ должности Оберъ-контролера Синода, съ оставленіемъ при оберъ-прокурорѣ Святѣйшаго Синода 18 фев. 1861 г. и затѣмъ поступилъ членомъ Олонецкаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія 13 марта 1861 года. При отъѣздѣ Полѣнова изъ С.-Петербурга, члены археологическаго общества и самъ августѣйшій предсѣдатель онаго, великій князь Константинъ Николаевичъ, выразили въ 1861 г. Полѣнову сожалѣніе, что онъ покидаетъ общество и вмѣстѣ съ тѣмъ высказали ему признательность за все доброе имъ сдѣланное для общества.

Но вдали отъ столицы, среди хозяйственныхъ дѣлъ. Полѣновъ, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, обратилъ вниманіе на старыя раскольническія книги, находившіяся въ монастыряхъ Шунгской волости (она прилегаетъ къ самой сѣверной части Онежскаго

---

[1]) Необходимо замѣтить, что Полѣновъ имѣлъ страсть къ корректурнымъ работамъ, любилъ передѣлывать и исправлять всякую статью, поступавшую на его разсмотрѣніе. Онъ отдался всецѣло археологическому обществу и помѣстилъ въ издаваемыхъ обществомъ трудахъ нѣсколько своихъ статей, какъ то: о руническихъ надписяхъ на Пирейскомъ львѣ съ рисунками; церковно историческое описаніе владимірскихъ а также суздальскихъ достопамятностей и т. д.

[2]) По формулярному списку Д. В. Полѣнова показано что онъ владѣлъ родовымъ имѣніемъ въ 5708 десятинъ земли съ 267 крестьянами и имѣлъ участіе въ общемъ владѣніи съ казною и другими лицами въ Пиркинской дачѣ, заключавшей въ себѣ 4400 десятинъ земли.

*

озера), принадлежавшихъ къ числу выговскихъ или выгорѣцкихъ.— Онъ не замедлилъ отправиться въ эти монастыри и результатомъ этой поѣздки явилось его новое изслѣдованіе «Житіе св. Нифонта Константиноградскаго» (напечатанное въ X томѣ выпускъ IV стр. 374 и слѣд. Извѣстій II Отдѣленія Имп. Академіи Наукъ»), о которомъ лестно отозвался И. И. Срезневскій. Не много позже онъ получилъ въ Петрозаводскѣ въ 1862 г. также очень лестное для него извѣстіе что Академія Наукъ избрала его своимъ корреспондентомъ по отдѣленію Россійскаго языка 29 декаб. 1861 г. Около того же времени 15 декаб. Полѣновъ былъ назначенъ директоромъ попечительнаго о тюрьмахъ Комитета въ Петрозаводскѣ.

Оставивъ въ 1863 г. Петрозаводскъ, онъ провелъ лѣто въ принадлежащемъ ему имѣніи Имоченицы на берегу р. Ояти (Лодейнопольскаго уѣзда), очень живописномъ по мѣстоположенію, устраивалъ свой домъ, библіотеку, садъ и занимался составленіемъ біографіи своего дѣда А. Я. Полѣнова, напечатанной въ «Русскомъ Архивѣ» 1865 г. За послѣдовавшимъ въ 1863 г. уменьшеніемъ по Олонецкому Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію числа членовъ изъ дворянъ помѣщиковъ, Полѣновъ переѣхалъ въ Петербургъ (гдѣ сыновья его поступили въ университетъ) и имѣлъ возможность 4 го апрѣля 1863 года причислиться ко II-му Отдѣленію Собственной Е. И. В. Канцеляріи (нынѣ уже упраздненному), гдѣ нашелъ новое поприще для своей любимой дѣятельности. Главноуправляющій въ то время Отдѣленіемъ баронъ (позднѣе графъ) Модестъ Андреевичъ Корфъ, поручилъ Полѣнову заняться собраніемъ матеріаловъ для исторіи нашего законодательства. Главнымъ для этого источникомъ являлся архивъ II-го Отдѣленія, съ которымъ Полѣнову предстояло прежде всего ознакомиться. Это представляло, однако, немало затрудненій, потому что архивъ помѣщался въ разныхъ мѣстахъ, не имѣлъ хорошихъ описей, а тѣмъ болѣе алфавитовъ и т. д. Полѣновъ тщательно разобралъ всѣ дѣла и бумаги этого архива, въ которомъ оказались бумаги различныхъ законодательныхъ коммиссій, учреждавшихся въ нашемъ отечествѣ со временъ Петра I, подъ различными названіями, разсортировалъ дѣла и бумаги, составилъ имъ описи и въ 1864 году имѣлъ уже возможность представить стройныя свѣдѣнія о Палатѣ объ Уложеніи 1700 г. Кромѣ того, по особому Высочайшему повелѣнію 30-го ноября 1863 г., Полѣнову предстояло осмотрѣть архивъ Сенатскій и Министерства Юстиціи для составленія, по имѣющимся оказаться дѣламъ, общей исторіи нашего законодательства.

При графѣ Панинѣ Полѣновъ былъ, какъ выше сказано, посланъ въ Москву и занимался разработкою матеріаловъ относящихся до Коммиссіи о сочиненіи новаго Уложенія, успѣлъ составить исторію открытія означенной Коммиссіи, обрядъ ея, а также описаніе первыхъ семи ея засѣданій, и занялся различными вопросами, относящимися до этой Коммиссіи я въ томъ.

числѣ причинами ея закрытія. Объ этихъ трудахъ Полѣновъ докладывалъ уже преемнику графа Панина князю С. Н. Урусову, который испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на продолженіе работъ по Екатерининской Коммиссіи. За означенные труды Полѣновъ, кромѣ отдѣльныхъ денежныхъ наградъ, удостоился получить аренду на 12 лѣтъ въ размѣрѣ тысяча пяти сотъ рублей. Въ 1868 г. Полѣновъ изготовилъ цѣлый объемистый томъ, который, какъ выше сказано, былъ напечатанъ Имп. Русск. Истор. Обществомъ въ IV томѣ издаваемаго имъ Сборникѣ; затѣмъ въ томахъ VIII и XIV онаго явилось и продолженіе означенныхъ свѣдѣній, составленныхъ также Полѣновымъ, который былъ избранъ членомъ Им. Р. Ист. Общества въ 1870 г. Онъ былъ произведенъ въ чинъ тайнаго совѣтника 17-го апрѣля 1870 г.

Занимаясь дальнѣйшей разработкой бумагъ Екатерининской Коммиссіи, Полѣновъ въ 1872 г. былъ назначенъ отъ II Отдѣл. С. Е. И. В. Канцеляріи членомъ въ учрежденную при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Коммиссію для обсужденія вопросовъ объ устройствѣ архивовъ. Въ 1872 г. 17-го апрѣля Полѣновъ награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й степени.

Тѣмъ временемъ у Полѣнова стала развиваться болѣзнь дыхательныхъ органовъ, заставившая его въ 1874 году ѣхать за границу на воды, причемъ онъ изучалъ на дѣлѣ устройство архивовъ въ разныхъ государствахъ и осмотрѣлъ наиболѣе замѣчательнѣйшіе изъ нихъ. 17-го апрѣля 1874 г. Полѣновъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени. По возвращеніи изъ-за границы онъ написалъ въ 1876 г. краткій очеркъ дѣятельности II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи ко дню 50-тилѣтія онаго.

При этомъ нельзя не замѣтить, что самъ Д. Полѣновъ былъ совершенно чуждъ различныхъ законодательныхъ и кодификаціонныхъ работъ, лежавшихъ въ то время на этомъ отдѣленіи; онъ занимался единственно разработкой старыхъ дѣлъ и бумагъ его архива, завѣдующимъ котораго онъ былъ сдѣланъ въ 1875 г. 28-го ноября, съ содержаніемъ всего четыре тысячи руб въ годъ. Такая должность, можно сказать, была учреждена для Полѣнова, такъ какъ до него при II Отдѣленіи не было лица спеціально завѣдывавшаго архивомъ; по смерти же Полѣнова исполненіе этой должности было возложено на завѣдывавшаго письмоводствомъ въ этомъ отдѣленіи.

За труды по архиву Полѣновъ 17-го апрѣля 1876 г. удостоился получить орденъ св. Владиміра 2-й степени. Между тѣмъ, здоровье Полѣнова разрушалось; онъ не въ силахъ былъ ѣздить къ теплымъ водамъ за границу, но пилъ ихъ лѣтомъ то въ Крыму, то въ Кіевской губерніи. Къ тому же въ 1877 г. онъ захворалъ возвратною горячкою, отъ которой очень ослабѣлъ, но тѣмъ не менѣе, продолжалъ свои любимыя занятія. Еще за нѣсколько мѣсяцевъ до кончины своей онъ просматривалъ приготовленный имъ четвертый томъ свѣдѣній объ Екатерининской

Коммиссія и въ рукописи передалъ ее секретарю Историческаго Общества А. А. Половцову; этотъ томъ вышелъ въ печати уже послѣ кончины Д. Полѣнова, подъ редакціею проф. Сергѣевича, съ большимъ успѣхомъ продолжавшаго начатый Полѣновымъ трудъ. Самъ же Полѣновъ все слабѣлъ, не могъ даже лежать, а сидѣлъ въ креслахъ, приводилъ въ порядокъ свои бумаги и заставлялъ себѣ читать въ слухъ все наиболѣе выдающееся въ печати. Онъ всегда съ горячимъ интересомъ встрѣчалъ всякое оригинальное произведеніе, восторгался произведеніями Достоевскаго, Печерскаго, Л. Толстого и вполнѣ любилъ отечественную словесность. Сидя въ креслѣ онъ тихо, незамѣтно для окружавшихъ, умеръ 13-го октября 1878 г.

Дмитрій Васильевичъ Полѣновъ былъ добрый, честный человѣкъ, труженникъ, о которомъ академикъ Пекарскій высказалъ, что «Полѣновъ съ величайшею готовностью предоставлялъ изслѣдователямъ пользоваться своею библіотекою, радушно дѣлился съ ними свѣдѣніями своими по библіографіи и даже передалъ, ему, Пекарскому, на все время печатанія его разслѣдованія, собраніе Петровскихъ книгъ, находившихся у него въ библіотекѣ» [1]).

ПРИЛОЖЕНІЕ XIV.

(Къ стр. II).

Біографическія свѣдѣнія о К. Г. Рѣпинскомъ.

Козьма Григорьевичъ Рѣпинскій, сынъ священника, родился въ 1796 году и получивъ домашнее воспитаніе поступилъ въ Пензенскую Духовную Семинарію, въ которой окончилъ полный курсъ наукъ въ 1816 году, а затѣмъ былъ опредѣленъ [2]) на службу въ канцелярію пензенскаго гражданскаго губернатора, въ то время тайнаго совѣтника Сперанскаго, съ которымъ неизмѣнно и продолжалъ служить до самой кончины графа Сперанскаго. При назначеніи послѣдняго сибирскимъ генералъ-губернаторомъ Рѣпинскій былъ взятъ имъ 27-го марта 1819 г. въ его канцелярію, произведенъ въ коллежскіе секретари 17-го іюня 1819 г. а затѣмъ, прибывъ въ Петербургъ вмѣстѣ съ

---

[1]) См. „Очеркъ жизни и дѣятельности Д. В. Полѣнова“, составленный Н. Н. Хрущевымъ 1879 г. „Русскій Архивъ“ 1885 г. № 9. стр. 98 и слѣд.; „Жизнь и труды Погодина“, Барсукова. т. XI, стр. 186 и слѣд., XIII, стр. 30—38.; Пекарскій—„Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ“; дѣло о службѣ Д. В. Полѣнова № 108 1778 г. (по архиву II отдѣл. С. Е. И. В. Канцеляріи) въ архивѣ Государственнаго Совѣта.

[2]) Въ чинъ коллежскаго регистратора Рѣпинскій произведенъ 28-го февраля 1817 г., какъ видно изъ формуляра о его службѣ, хранящемся въ архивѣ Правительствующаго Сената

Сперанскимъ въ 1821 г., былъ отряженъ для производства дѣлъ въ Высочайше утвержденный тогда Сибирскій комитетъ, съ оставленіемъ и при дѣлахъ сибирскаго генералъ-губернатора. Въ этомъ Сибирскомъ Комитетѣ Рѣпинскій продолжалъ служить до 1826 года и находился все время въ Петербургѣ, такъ какъ при раздѣленіи главнаго Сибирскаго Комитета на двѣ части 24-го февраля 1822 г. онъ хотя и былъ зачисленъ въ составъ главнаго управленія Восточной Сибири, но былъ оставленъ въ Петербургѣ, для производства дѣлъ по Сибирскому Комитету.— Отличаясь необычайною исполнительностью, трудолюбіемъ и ревностью къ службѣ, Рѣпинскій быстро подвигался въ чинахъ и уже 22-го августа 1826 года былъ произведенъ въ коллежскіе ассессоры, а 3 го іюля 1827 г. въ этомъ чинѣ опредѣленъ младшимъ помощникомъ, въ незадолго предъ этимъ образованное подъ начальствомъ Сперанскаго, II Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи, съ оставленіемъ производителемъ дѣлъ Сибирскаго Комитета, но съ исключеніемъ изъ вѣдомства Главнаго Управленія Восточной Сибири. Продолжая службу въ двухъ учрежденіяхъ, подъ главнымъ начальствомъ Сперанскаго, Рѣпинскій, отличавшійся исполнительностью и большимъ усердіемъ къ службѣ, удостоивался очень часто Высочайшихъ наградъ, то по Сибирскому Комитету [1]), то по II Отдѣленію С. Е. И. В. Канцеляріи и былъ произведенъ за отличіе по службѣ въ надворные совѣтники 4-го октября 1831 г., получивъ ранѣе этого, въ періодъ времени съ 1827 г. по 1831 г., слѣдующіе ордена: Св. Анны 3 ст. 19-го января, 1828 г.; Св. Владиміра 4 ст.—17-го марта 1829 г.; св. Анны 2 ст.— 28 го января 1830 г. Занимаясь во II Отдѣленіи Канцеляріи работами по своду уставовъ и учрежденій губернскихъ Рѣпинскій, при утвержденіи Свода законовъ Государемъ Императоромъ, удостоился получить 29 го января 1833 г. слѣдующія всемилостивѣйшія награды: 1) чинъ коллежскаго совѣтника; 2) знаки ордена св. Анны 2 ст. Императорской Короной украшенные и 3) единовременное пособіе въ десять тысячъ рублей. Затѣмъ 26-го апрѣля 1834 г. Рѣпинскій былъ назначенъ старшимъ чиновникомъ II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи.

Ранѣе этого Рѣпинскій былъ назначенъ производителемъ дѣлъ въ Комитетъ по дѣламъ и вопросамъ до рекрутской повинности относящимся, когда этотъ комитетъ по Высочайшимъ повелѣніямъ открывался. Позднѣе въ 1840 г. октября 28-го Рѣпинскій назначенъ былъ членомъ этого Комитета [1]). Въ 1833 году марта 27-го онъ былъ назначенъ юрисконсультомъ Госу-

[1]) По Сибирскому Комитету онъ обыкновенно получалъ денежныя награды въ размѣрѣ 1.900 руб. ежегодно въ 1828 г. (авг. 19-го); 1830 г. (янв. 5-го); 1831 г. (февр. 24-го); 1832 г. (апр. 3-го); 1835 г. (апр. 9-го); 1834 г. (апр. 15-го) и т. д.

[2]) Позднѣе Рѣпинскій завѣдывалъ дѣлами этого Комитета, когда предсѣдателемъ онаго былъ графъ Д. Н. Блудовъ.

дарственнаго Заемнаго Банка, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ.

Нельзя не упомянуть, что находясь подъ начальствомъ Сперанскаго, К. Г. Рѣпинскій являлся весьма часто исполнителемъ его приказаній и нерѣдко излагалъ на бумагѣ мысли и проекты этого замѣчательнаго нашего государственнаго дѣятеля, который очень благоволилъ Рѣпинскому, какъ это можно усмотрѣть изъ множества къ нему мелкихъ записокъ Сперанскаго [1]). Не приводя ихъ здѣсь въ подробности, считаемъ однако не лишнимъ привести нѣкоторыя строки, рисующія отношенія Сперанского къ людямъ вообще и къ его подчиненнымъ въ особенности. Такъ Сперанскій пишетъ Рѣпинскому:

...Сами отдыхайте; никуда не выходите и поручите дѣло и таблицы просмотрѣть Н. М... ...Будетъ ли ваше большое дѣло готово къ завтрешнему дню, или нѣтъ? Это просто вопросъ, а не понужденіе: мнѣ нужно только знать, чтобы распорядиться...

...Вотъ вамъ Петръ Сперанскій (братъ); прошу призрѣть его по предположенію...

...Не спѣшите журналомъ: ступайте послѣ обѣда гулять...

...Не забыли-ли вы ваши бумаги: я нашелъ ихъ на столѣ...

Нуженъ-ли я вамъ сегодня? Все-ли отправлено въ типографію...

Благодарю васъ за журналы; они доходятъ сюда во всей цѣлости...

Изъ Одессы 9-го марта 1837 г. Черезъ два, три дня я выѣзжаю отсюда въ Кіевъ; тамъ пробуду дня четыре или пять и тамъ пущусь прямо по Бѣлорусской дорогѣ, такъ что по всѣмъ расчетамъ надѣюсь къ 1-му сентября быть въ Петербургѣ. Вы видите что безполезно было бы отсюда писать въ Саратовъ: это все равно что писать въ Индію... Письмо сіе придетъ къ вамъ за недѣлю, до моего пріѣзда. Ради Бога постарайтесь, чтобы я не былъ лишенъ пристанища въ моемъ домѣ. Не жалѣйте денегъ, если деньгами ускорить можно. Прощайте. Душевно васъ обнимаю.

Письмо изъ Буромки, 22-го іюня 1838 г. Не знаю, любезный Козьма Григорьевичъ, можете ли вы исполнить мою просьбу, но увѣренъ что исполните, если найдете ее возможною. Я выѣзжаю отсюда 14-го или 15-го августа, и слѣдовательно буду у васъ не ранѣе 24-го или 25-го числа. Я предвижу, что вся непріязненная сила дѣлъ и хлопотъ нападетъ, обрушится на меня съ самаго перваго дня моего появленія. Слѣдовательно мнѣ надобно имѣть пріютъ, т. е. кабинетъ, со всѣми его потребностями и

---

[1]) Означенныя записки хранятся въ Императорской Публичной библіотекѣ въ Отдѣленіи рукописномъ, среди бумагъ К. Г. Рѣпинскаго, принесенныхъ въ даръ библіотекѣ его сыномъ, сенаторомъ Г. К. Рѣпинскимъ. Онѣ написаны на отдѣльныхъ клочкахъ бумаги, обыкновенно безъ означенія года и мѣсяца, что не имѣетъ впрочемъ значенія.

моими причудами. Вы, мнѣ помнится, обѣщали уже мнѣ заняться и его устроить.

Но посмотрите, ради Бога, не можно ли при семъ будетъ устроить и первую мою большую комнату, то-есть поставить въ ней тѣ шкапы и книги, какія были въ прежнемъ домѣ въ большой комнатѣ... За тѣмъ идутъ распоряженія объ устройствѣ квартиры, а въ концѣ письма говорится... Вотъ сколько Вамъ хлопотъ. Вините самаго себя, вы такъ меня пріучили. Прощайте. Господь съ вами.

При такихъ отношеніяхъ, вполнѣ естественно что К. Г. Рѣпинскій былъ глубоко опечаленъ послѣдовавшею вскорѣ кончиною своего начальника...

Продолжая непрерывно службу во II-мъ Отдѣленіи, Рѣпинскій неоднократно былъ назначаемъ, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, представителемъ Отдѣленія въ разные Комитеты, учреждаемые по различнымъ вопросамъ и дѣламъ при многихъ Министерствахъ. Такъ, въ 1834 г. онъ былъ членомъ Комитета для разсмотрѣнія одного особаго дѣла тайнѣ подлежащаго; въ 1835—1839 г.—онъ участвовалъ въ трудахъ V-го Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи по составленію положенія о государственныхъ крестьянахъ и ихъ управленіи и былъ членомъ Хозяйственнаго Комитета при II-мъ Отдѣленіи съ 1849 года. Въ продолженіи своего многолѣтняго служенія во II-мъ Отдѣленіи Рѣпинскій занимался составленіемъ Свода Уставовъ счетныхъ, изданныхъ въ первый разъ въ 1842 году, а также новымъ изданіемъ Уставовъ о службѣ (томъ III, св. зак.) и удостоился за свои неутомимые труды слѣдующихъ наградъ: 21-го апрѣля 1835 года—ордена св. Владиміра 3-й ст., 23-го апрѣля 1837 г.—чина статскаго совѣтника, 9-го января 1838 г.—добавочнаго жалованья въ 3.000 рублей, которые онъ получалъ по Сибирскому Комитету. По закрытіи этого Комитета 31-го іюня 1839 г. Рѣпинскому пожаловано 1.800 десятинъ земли въ Самарской губерніи въ вѣчное потомственное владѣніе. Затѣмъ Рѣпинскому пожалованы въ томъ же 1839 году но 16-е декабря—аренда на 12 лѣтъ въ размѣрѣ тысячи руб. въ годъ; 20-го апрѣля 1841 г.—чинъ д. с. совѣтника: 28-го января 1845 г.—орденъ св. Станислава 1-й ст. и денежная награда въ 2.000 руб.; 11-го апрѣля 1848 г.—орденъ св. Анны 1-й ст.; 8-го апрѣля 1851 г.—орденъ св. Владиміра 2-й ст., причемъ 16-го апрѣля того же года увеличена на 500 руб. производившаяся ему аренда. Въ 1854 г. 28 го апрѣля—Рѣпинскій былъ произведенъ въ тайные совѣтники, а 30-го августа 1856 г. Высочайшимъ указомъ повелѣно ему присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣно оставить его на службѣ при II-мъ Отдѣленіи, до окончанія новаго изданія III-го тома свода законовъ. Позднѣе, 31-го мая 1858 г. было Высочайше повелѣно оставить Рѣпинскаго при II-мъ Отдѣленіи, безъ обязанности присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ. Въ томъ же 1858 г. 15-го мая онъ былъ

награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла, а того же года, мая 19-го производившаяся ему аренда удвоена, т.-е. доведена до 3.000 руб. срокомъ на 12 лѣтъ.

Рѣпинскій былъ вскорѣ (25-го марта 1859 г.) назначенъ въ Коммиссію при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ по составленію проектовъ положенія объ уѣздно-полицейскомъ управленіи и объ учрежденіи для разбора недоумѣній и споровъ между помѣщиками и крестьянами. Въ награду за отлично ревностную и полезную службу и неутомимые труды Рѣпинскій, 23-го апрѣля 1861 г., пожалованъ кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго. Освобожденный отъ занятій по II-му Отдѣленію Собственной Е. И. В. Канцеляріи и состоящему при ономъ рекрутскому Комитету, Рѣпинскій, 30-го ноября 1861 г. назначенъ къ присутствованію во 2-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената. Но очень скоро, 16-го февраля 1862 г. онъ назначенъ присутствующимъ въ Комитетѣ для безотлагательнаго пересмотра рекрутскаго устава и согласованія его съ новыми условіями крестьянскаго быта, вызваными указомъ 19-го февраля 1861 г., причемъ Рѣпинскій былъ освобожденъ отъ занятій по Сенату до окончанія этого пересмотра. Возвратясь къ присутствованію въ Сенатѣ только 6-го октября 1863 г., Рѣпинскій принималъ участіе въ трудахъ по преобразованію судебной части и удостоился 14-го декабря 1864 г. за это участіе Высочайшаго благоволенія. Указомъ 24-го декабря 1865 г. Рѣпинскому повелѣно быть первоприсутствующимъ въ I-мъ Отдѣленіи 3-го департамента Сената, а затѣмъ съ 11-го апрѣля 1868 г. онъ присутствовалъ въ общемъ собраніи первыхъ трехъ департаментовъ и департамента Герольдіи. 17-го іюня 1869 г. исполнилось 50-тилѣтіе служебной дѣятельности Рѣпинскаго, причемъ онъ былъ награжденъ алмазными украшеніями на орденъ св. Александра Невскаго. Рѣпинскій скончался въ 1873 г. оставивъ отъ брака своего въ 1830 году съ купеческою дочерью Екатериною Ѳедоровною Ильиной, одну дочь и четырехъ сыновей. Рѣпинскій оказалъ большую услугу нашей отечественной исторіи, сохранивъ у себя не мало любопытныхъ бумагъ графа Сперанскаго, которыя были переданы его сыномъ, сенаторомъ Григоріемъ Козьмичемъ Рѣпинскимъ, въ Императорскую Публичную Библіотеку.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ КНИГѢ.

скончался 29 январ. 1676 г. Постоянное его попеченіе о благѣ подданныхъ, кротость души, сила ума и любовь къ правосудію даютъ ему право на названіе Мудраго. При немъ присоединена къ Россіи Малороссія въ 1653 г. и составлены, съ согласія Земскаго Собора, Уложеніе а также Наказъ о градскомъ благочиніи, Воинскій уставъ (ученіе и хитрость ратнаго строя пѣхотныхъ людей), начато печатаніе Кормчей Книги для духовнаго суда и составлены уставы торговый, таможенный, о мытахъ и перевозахъ. Онъ былъ женатъ съ 1647 г. на дочери стольника Маріи Милославской, а послѣ ея смерти вступилъ въ бракъ, въ 1671 г., съ дочерью дворянина Кирила Полуэктовича Нарышкина—Наталіею. Стр. 1, 18, 83, 110, 395.

Алопеусъ, графъ Давидъ Максимовичъ, р. въ Выборгѣ въ 1768 г., учился въ Стутгардской академіи, вступилъ въ 1780 г. на службу по вѣдомству Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, былъ въ разныхъ иностранныхъ мисіяхъ, а затѣмъ въ 1803 г. чрезвычайнымъ посланникомъ въ Швеціи. При разрывѣ съ Швеціею, въ 1808 г., онъ былъ посаженъ подъ арестъ въ Стокгольмѣ, а затѣмъ назначенъ посланникомъ въ Неаполь въ 1810 г. и произведенъ въ тайные совѣтники. Съ 1813 г. онъ былъ посланникомъ въ Берлинѣ, гдѣ и скончался 6—13 іюня 1831 года. Онъ былъ пожалованъ въ 1819 г. барономъ велик. кн. Финляндскаго, а въ 1820 г.—графомъ Царства Польскаго и произведенъ въ дѣйст. тайн. совѣтники въ 1825 года. Стр. 274.

Ананьевскій—служилъ въ Комиссіи законовъ. Стр. 8, 10, 11.

Анна Іоанновна Императрица, дочь царя Іоанна, брата Петра I, род. въ Москвѣ 28 января 1694 г., сочеталась бракомъ съ герц. Курлянд. Фридрихомъ-Вильгельмомъ 31 окт. 1710 г., овдовѣла 3 янв. 1711 г. и вступила на престолъ Россіи 23 апр. 1730 г. и умер 23 окт. 1740 г. Стр. 56.

Анненковъ, Николай Николаевичъ, род. въ 1799 г., образованіе получилъ въ Моск. Университетѣ, но не окончивъ курса поступилъ въ ряды арміи дѣйствовавшей противъ Наполеона и въ 1815 г. былъ произведенъ въ подпрапорщики л.-гв. семеновскаго полка. Онъ участвовалъ также въ войнахъ турецкой 1828—1829 годовъ и польской въ 1831 г. Позднѣе въ 1835 г. онъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ зачисленіемъ въ свиту Его Величества, былъ директоромъ канцеляріи военнаго министра съ 1842 г., а въ 1848 г. назначенъ членомъ Госуд. Совѣта, произведенный въ ген.-лейтенанты въ 1844 г. Кромѣ того онъ исполнялъ различныя порученія, какъ то: обозрѣвалъ Западную Сибирь по гражданскому и военно-сухопутному управленію, занимался съ Капгеромъ военно-уголовнымъ уставомъ, руководилъ слѣдствіемъ по дѣлу Политковскаго, временно исправлялъ обязанности Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, занималъ постъ государственнаго Контролера съ 1855 г. а затѣмъ должность Кіевскаго и Подольскаго генералъ-губернатора съ 1862 г. Онъ умеръ въ 1865 г. октября 26. Стр. 387.

Аракчеевъ, Алексѣй Андреевичъ, изъ дворянъ новгородской губерніи р. въ 1769 г., воспитывался въ артиллерійскомъ и инженерномъ (нынѣ второмъ) Кадетскомъ Корпусѣ и занимался съ особой любовью предметами, имѣющими связь съ военнымъ искусствомъ. Онъ былъ произведенъ въ 1787 г. въ подпоручики, поступилъ въ 1792 г. къ вел. кн. Павлу Петровичу начальникомъ пѣшей артиллеріи войскъ, составлявшихъ Гатчинскій гарнизонъ и быстро дослужился до генералъ-маіора (въ 1796 г.), былъ возведенъ въ баронское званіе, назначенъ С.-Петербургскимъ Комендантомъ, но въ 1798 г. отставленъ отъ службы. Чрезъ 5 мѣсяцевъ онъ былъ снова принятъ въ свиту Его Величества, назначенъ инспекторомъ всей артиллеріи и возведенъ въ графское достоинство. Но въ 1799 г. за безпорядки въ Роченсальмѣ и Петербургскомъ арсеналѣ опять отставленъ отъ службы и жилъ частнымъ человѣкомъ до 1803 г., когда Императоръ Александръ I вновь назначилъ его инспекторомъ всей артиллеріи. Аракчеевъ скоро пріобрѣлъ громадное вліяніе и значеніе при Императорѣ и былъ,

въ 1807 г., произведенъ въ генералы отъ артиллеріи, назначенъ военнымъ министромъ въ 1808 году, а въ 1810 г. предсѣдательствующимъ Департ. военныхъ дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ. По кончинѣ Александра I онъ удалился въ 1826 году въ свое помѣстье, село Грузино, гдѣ и скончался въ 1834 году. Стр. 106, 136.

Армфельдтъ—графъ Густавъ Морицъ, р. 1 апр. 1757 г. въ Швеціи, воспитывался въ военномъ училищѣ въ Карлскронѣ и поступивъ въ военную службу, скоро обратилъ на себя вниманіе короля Густава III. Онъ отличался въ войнѣ съ Россіей 1788—1790 годы и былъ назначенъ стокгольмскимъ генералъ-губернаторомъ, а по кончинѣ Густава III онъ былъ устраненъ отъ всѣхъ должностей въ Швеціи, отправленъ посланникомъ въ Неаполь, но скоро преданъ заочно суду за государственную измѣну. Онъ прибылъ въ Петербургъ, нашелъ благосклонный пріемъ, былъ возведенъ въ графское достоинство, назначенъ канцлеромъ Университета въ Або, предсѣдателемъ Финляндскаго Комитета и членомъ Государственнаго Совѣта. Онъ умеръ 7 август. 1814 г. въ Царскомъ Селѣ. Сынъ его Александръ Густавъ былъ министромъ статсъ-секретаремъ в. кн. Финляндскаго въ 1842 г. и умеръ въ 1875 году. Стр. 130.

Арсеньевъ, Константинъ Ивановичъ, сынъ сельскаго священника, р. 12 окт. 1789 г. близъ г. Чухломы, получилъ образованіе въ Костромской семинаріи съ 1799 г., а затѣмъ съ 1806 г. въ педагогическомъ институтѣ въ Петербургѣ. Онъ посвятилъ себя исторіи, географіи, политической экономіи и особенно статистикѣ и написалъ не мало извѣстныхъ сочиненій. Онъ читалъ лекціи въ Петербургскомъ Университетѣ, подвергся гоненію со стороны Рунича въ 1821 г., а затѣмъ назначенъ редакторомъ въ коммисію составленія законовъ въ 1824 г., а позднѣе въ II отдѣл. С. Е. И. В. Канцеляріи въ 1826 г. Въ 1835 г. онъ назначенъ членомъ статистическаго отдѣленія и управлялъ дѣлами и трудами оного. Онъ состоялъ членомъ корреспондентомъ Академіи Наукъ. Арсеньвъ умеръ въ 1864 г. въ Петрозаводскѣ, въ чинѣ тайнаго совѣтника—Стр. 266.

Ахшарумовъ — Дмитрій Ивановичъ, р. въ 1792 г. и получивъ воспитаніе въ I Кадетскомъ Корпусѣ, поступилъ на службу прапорщикомъ въ 1803 г. и принималъ участіе въ войнахъ: 1806—7 годовъ, 1809—1811 съ Турціей, въ отечественной войнѣ 1812 г. и явился первымъ ея историкомъ. Произведенный въ 1820 г. въ генералъ майоры, онъ вскорѣ былъ опредѣленъ къ статскимъ дѣламъ, назначенъ вице-директоромъ Коммиссаріатскаго департамента и занимался редакціей свода военныхъ постановленій до самой своей кончины, 13 январ. 1837 года въ Петербургѣ.—Стр. 218.

Балугьянскій--см. біограф. свѣд. на стр. 261—276.—Стр. 52, 77, 96, 105, 109, 141, 147, 152, 153, 155, 161, 162, 167, 182, 184, 210, 211, 215, 216, 228,—230, 234, 236, 239, 258, 261—276, 401.

Бантышъ-Каменскій, Николай Николаевичъ, род. 16 декаб. 1737 г. въ Нѣжинѣ и поступивъ въ 1762 г. на службу въ московскій Архивъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ со временемъ сдѣлался его начальникомъ. Онъ привелъ архивъ въ порядокъ, составилъ множество реэстровъ и описей дѣламъ и даже алфавитныхъ. Онъ не щадилъ здоровья при работахъ въ сырыхъ подвалахъ и, разстроивъ очень свое здоровье, скончался въ Москвѣ 20 Янв. 1814 г., оставивъ много важныхъ трудовъ по археографіи, напечатанныхъ еще при его жизни. Стр. 279.

Барановъ, Платонъ Ивановичъ, р. 20 ок. 1827 г. и получивъ образованіе въ училищѣ правовѣдѣнія, поступилъ на службу по министерству юстиціи и съ 1865 г., былъ директоромъ сенатскаго архива до своей кончины 24 Дек. 1884 г. Онъ составилъ извѣстную опись Высочайшихъ повелѣній съ 1707 г. по 1762 г. подъ заглавіемъ Архивъ Правительствующаго Сената, въ 3-хъ томахъ. Стр. 181.

Баршевъ, Сергій Ивановичъ, сынъ священника, род. 17 сент. 1808 г., обучался въ московской духовной

академіи и въ числѣ 3 лучшихъ учениковъ отправленъ въ Петербургъ, для обученія правовѣдѣнію при II отд. С. Е. И. В. Канцеляріи. Затѣмъ въ 1829 г. онъ былъ посланъ на три года въ германскіе университеты и по возвращеніи изъ-за-границы выдержалъ въ 1834 г. экзаменъ на доктора правъ и былъ преподавателемъ уголовныхъ и полицейскихъ законовъ въ Московскомъ университетѣ съ 1835 г. до 1876 года (т. е. 42 года). Одно время съ 1863 по 1870 г. онъ былъ ректоромъ Москов. Универ. Онъ умеръ въ Москвѣ 7 марта 1882 г. Стр. 236.

Баршевъ, Яковъ Ивановичъ, сынъ священника, род. 23 апр. 1807 г. обучался въ московской духовной семинаріи и духовной академіи и въ числѣ трехъ лучшихъ учениковъ отправленъ въ Петербургъ для обученія правовѣдѣнію при II отд. С. Е. И. В. Канцеляріи. Затѣмъ въ 1829 г. онъ былъ посланъ на 3 года въ германскіе университеты и по возвращеніи изъ-за-границы выдержалъ въ 1834 г. экзаменъ на степень доктора правъ. Въ 1835 г. онъ былъ ординарнымъ профессоромъ уголовныхъ и полицейскихъ законовъ при Петербургскомъ Университетѣ до 1856 г. Онъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники, состоялъ при II отд. С. Е. И. В. Канцеляріи, а затѣмъ и при Кодификаціонномъ отдѣлѣ Госуд. Совѣта. Умеръ въ 1882 году. Стр. 236.

Батеньковъ, Гавріилъ Степановичъ, род. въ 1793 г. въ Тобольскѣ, обучался въ 2 сухопут. корп. въ Петербургѣ и выпущенъ въ 1812 г. въ артиллерію. Отличился въ сраженіи при Монмиралѣ въ 1814 г. Затѣмъ перешелъ на службу въ инженеры путей сообщенія и отличался необычайной честностью. Онъ былъ назначенъ управляющимъ округомъ путей сообщенія въ Западной Сибири, имѣлъ случай сблизиться съ Сперанскимъ при ревизіи Сибири и сдѣлался ближайшимъ его помощникомъ. Въ 1820 г. онъ былъ назначенъ секретаремъ Сибирскаго Комитета. Въ 1825 г. Батеньковъ вышелъ въ отставку и сойдясь съ многими видными членами Сѣвернаго Общества, примкнулъ къ ихъ обществу и по дѣлу 14 декабря былъ проговоренъ къ ссылкѣ въ Сибирь на 20 лѣтъ въ каторжныя работы. Ему разрѣшено было возвратится въ 1856 году. Поселившись въ Калугѣ Батенковъ умеръ въ октябрѣ 1863 году. Стр. 136.

Беклешевъ, Алек. Ал. род. 1 марта 1745 г., воспитывался въ сухопут. кадет. корпусѣ и въ 1769 г. выпущенъ въ л.-гв. преображенскій полкъ Впослѣдствіи Беклешевъ былъ въ 1797 г. пожалованъ въ генералъ отъ инфантеріи, а въ 1799 г. назначенъ сенаторомъ и генералъ-прокуроромъ, но 2 февр. 1800 г. уволенъ совсѣмъ отъ службы. При Александрѣ I Беклешовъ снова назначенъ генералъ-прокуроромъ, а затѣмъ главнокомандующимъ въ Москвѣ въ 1804 г. Онъ скоро вышелъ въ отставку по разстроенному здоровью и умеръ въ Ригѣ въ 1808 году. Стр. 13, 15, 17, 119, 120, 136, 187.

Беллинсгаузенъ, баронъ Иванъ Федоровичъ, род. въ Лифляндіи въ 1759 г. служилъ при лифляндскомъ оберландгерихтѣ, а затѣмъ причисленъ былъ въ Коммиссію составленія законовъ и издавалъ журналъ „Правовѣдѣнія“, а также Journal der aelteren und neuern russischen Litteratur. Онъ умеръ въ 1820 году. Стр. 89.

Вентамъ, Іеремій, одинъ изъ знаменитѣйшихъ юристовъ и философовъ Англіи, род. въ Лондонѣ въ 1747 г. и поступилъ въ Оксфордскій университетъ, имѣя 13 лѣтъ. Онъ былъ одно время адвокатомъ а затѣмъ посвятилъ всю жизнь великой задачѣ исправить судопроизводство и искоренить злоупотребленія, вкравшіяся въ разныя части управленія. Изъ сочиненій его наиболѣе извѣстны: защита ростовщичества (1787 г.); введеніе въ начала нравственности и законодательства (1789 г.); о юридическомъ доказательствѣ (1827 г.); разсужденіе о гражданскомъ и уголовномъ законодательствѣ 1801 г.; теорія наказаній и наградъ и т. д. Бентамъ умеръ 1 іюня 1832 г. стр. 38.

Бибиковъ, Александръ Ильичъ, род. 30 мая 1729 г. въ Москвѣ, произведенъ въ 1746 г. въ прапорщики и затѣмъ какъ одинъ изъ самыхъ свѣдущихъ офицеровъ по инженер-

трактатъ въ Ункіаръ-Скелесси съ Мегметомъ Али и до 1843 г. былъ посланникомъ въ Турціи. Въ 1843 г. онъ былъ посланникомъ въ Римѣ. подписалъ вмѣстѣ съ Блудовымъ конкордатъ въ 1847 г. Послѣ Крымской войны онъ снова былъ въ Константинополѣ, но по разстроенному здоровью въ 1858 г. возвратился въ Россію, былъ членомъ Госуд. Совѣта и умеръ лѣтомъ 1866 г. въ Парижѣ. Стр. 293.

Бычковъ, Аѳанасій Ѳедоровичъ. Стр. 391, 394. См. біограф. о немъ свѣдѣнія на стр. 28, 29 приложенія.

Вольховскій, Владиміръ Дмитріевичъ, товарищъ А. С. Пушкина по Лицею, одного съ нимъ выпуска, окончилъ курсъ съ золотою медалью первымъ и служилъ въ гвардейскомъ генеральномъ штабѣ, былъ женатъ на сестрѣ Малиновскаго Марьѣ Васильевнѣ. Умеръ въ 1841 году. Стр. 405.

Васильчиковъ, Илларіонъ Васильевичъ кн., род. 1777 г. и поступивъ въ военную службу въ 1792 г. продолжалъ оную до конца жизни и участвовалъ почти во всѣхъ войнахъ царствованія Александра I. Онъ въ 1817 г. командовалъ отдѣльнымъ гвардейскимъ корпусомъ, произведенъ въ 1823 г. въ генералы отъ кавалеріи и назначенъ членомъ Госуд. Совѣта. Въ 1831 г. онъ возведенъ въ графское достоинство. Въ 1833 г. онъ назначенъ шефомъ Ахтырскаго гусарскаго полка, а въ 1838—предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта; въ 1839 г. онъ возведенъ въ княжеское достоинство. Онъ умеръ въ 1847 году. Стр. 283.

Воейковъ, Александръ Ѳедоровичъ, род. въ 1778 г., получилъ образованіе въ московскомъ благородномъ пансіонѣ и началъ рано заниматься литературою. Въ 1812 г. онъ вступилъ въ военную службу и состоялъ въ оной до изгнанія французовъ изъ Россіи, а затѣмъ занималъ каѳедру русской словесности въ дерптскомъ (Юрьевскомъ) Университетѣ. Онъ участвовалъ въ журналѣ „Сынъ Отечества", редактировалъ „Русскій Инвалидъ", издавалъ литературныя къ нему прибавленія и написалъ извѣстную сатиру Домъ сумасшедшихъ. Онъ умеръ въ 1839 году. Стр. 14, 16.

Волконскій, кн. Петръ Михайловичъ, род. 1776 г. и поступивъ въ военную службу былъ въ 1793 г. произведенъ въ прапорщики, скоро назначенъ товарищемъ начальника военной походной Канцеляріи. Онъ является основателемъ русскаго генеральнаго штаба и въ компанію 1813, 1814 года, находясь въ званіи начальника штаба при Императорѣ Александрѣ I, обнаружилъ свои выдающіяся способности. Въ день коронованія Николая I онъ назначенъ министромъ императорскаго двора и сохранилъ это званіе до самой смерти въ 1852 г., будучи пожалованъ свѣтлѣйшимъ княземъ въ 1834 году и генералъ фельдмаршаломъ въ 1850 году. Стр. 148.

Воронцовъ, кн. Михаилъ Семеновичъ, род. 1782 г., получилъ блестящее образованіе и служилъ въ военной службѣ. Онъ отличался во многихъ сраженіяхъ 1812—1814 годовъ, въ особенности при Краонѣ въ 1814 г. Онъ командовалъ корпусомъ войскъ, стоявшихъ одно время во Франціи, а затѣмъ былъ съ 1823 г. генералъ-губернаторомъ Новороссійскаго края и много сдѣлалъ для пользы онаго. Въ 1844 г. онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ на Кавказѣ, гдѣ и оставался до 1853 г., когда, по слабости силъ, былъ уволенъ отъ этой должности и возведенъ въ княжеское достоинство, съ титуломъ свѣтлѣйшаго князя. Онъ умеръ въ 1856 г.— Города Одесса и Тифлисъ воздвигли ему памятники. Стр. 211, 321.

Вяземскій, кн. Петръ Андреевичъ, род. 12 іюля 1792 г. въ Москвѣ и провелъ дѣтство въ Остафьевѣ, родовомъ подмосковномъ имѣніи князей Вяземскихъ. Получивъ домашнее воспитаніе, былъ отданъ въ іезуитскій пансіонъ въ Петербургъ и за тѣмъ слушалъ въ Москвѣ на дому лекціи профессоровъ московскаго университета. Онъ началъ службу въ межевой канцеляріи, но въ 1812 г. поступилъ въ ряды московскаго ополченія и былъ въ сраж. при Бородинѣ. Позднѣе исполнялъ важныя дипломатическія порученія, былъ директоръ Государственнаго заемнаго банка, членомъ совѣта мин. финансовъ, а съ 1855 по 1858—товарищемъ министра народнаго просвѣщенія. Съ

1866 г. Вяземскій былъ членомъ Госуд. совѣта и оберъ-шенкомъ. Онъ покинулъ въ 1868 г. службу, жилъ по преимуществу за границею и умеръ въ Баденъ-Баденѣ въ 10 ноября 1878 г. Онъ пріобрѣлъ большую извѣстность какъ поэтъ и критикъ и оставилъ послѣ себя не мало сочиненій и обширную очень интересную переписку съ А. И. Тургеневымъ, В. Жуковскимъ и т. д. Стр. 245, 567.

Гавріилъ (Петровъ), митрополитъ Новгородскій, р. 18 мая 1730 г. и по окончаніи курса въ Славено-Греко-Латинской Академіи, былъ учителемъ реторики въ Семинаріи Сергіевской Лавры, а затѣмъ постриженъ въ монахи 28 іюня 1758 г. Позднѣе онъ былъ депутатомъ отъ духовенства въ Коммиссіи о сочиненіи Новаго Уложенія, въ 1768 г. членомъ синода, въ 1770 г. архіепископомъ С.-Петербургскимъ, въ 1775 г. Новгородскимъ и Петербургскимъ, а въ 1783 г. пожалованъ митрополитомъ. Онъ первый изъ россійскаго духовенства удостоился, отъ Императора Павла I получить орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Гавріилъ умеръ 26 января 1801 г. Стр. 117, 118.

Гагаринъ, кн. Гавріилъ Петровичъ, род. въ 1740 г., получилъ домашнее отличное воспитаніе и долго путешествовалъ по Европѣ Возвратясь на родину онъ пожалованъ камеръ—юнкеромъ въ 1770 г., назначенъ оберъ прокуроромъ въ 1781 г. и произведенъ въ тайные совѣтники и награжденъ званіемъ сенатора въ 1786 г. При Павлѣ I онъ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники и умеръ въ 1807 году. Онъ занимался также литературою; его сочиненія изданы въ 1813 г. подъ заглавіемъ „Забавы моего уединенія въ селѣ Богословскомъ. Стр. 13, 17.

Гагаринъ, статсъ секретарь князь Николай Сергѣевичъ, род. 1783 г. умеръ 25 іюля 1842 г. гофмейстеръ. Онъ былъ женатъ на графини Маріи Алексѣевнѣ Бобринской. Стр. 130.

Гагемейстеръ, Юлій Андреевичъ род. въ 1806 г., въ чинѣ коллежск. секрет., прикомандированъ къ Отдѣленію въ 1830 г. и произведенный въ тит. сов. въ 1833 г., перешелъ въ минист. финансовъ, былъ позднѣе директоромъ Канцеляріи, тайн. сов., сенаторъ, статсъ - секретарь. Умеръ 1878 г. Онъ занимался вопросами экономическими и финансовыми и оставилъ не мало сочиненій. Стр. 117.

Галичъ проф., сынъ дьячка, р. въ 1783 г. учился въ сѣвской духовной семинаріи и Петербургскомъ педагогич. Институтѣ. Онъ былъ посланъ въ 1808 г. въ числѣ лучшихъ студентовъ за границу, для приготовленія къ профессорской каѳедрѣ по философіи, въ предполагавшемся къ открытію Петерб. Университетѣ. Галичъ явился однимъ изъ первыхъ послѣдователей Шеллинга въ Россіи. По возвращеніи въ 1813 г. въ отечество онъ читалъ лекціи по логикѣ, психологіи, метафизикѣ и этикѣ въ институтѣ педагог. и латинскій языкъ—въ Царскосель. Лицеѣ. Съ 1819 г. онъ былъ первымъ профессоромъ философіи въ Петербург. Университетѣ, скоро подвергся гоненію Рунича и обвинялся въ безбожіи и революціонныхъ замыслахъ. Но высшая власть взглянула иначе и Галичу былъ оставленъ окладъ профессора и казенная квартира. Позднѣе въ 1839 г. онъ назначенъ начальникомъ архива при провіантскомъ департаментѣ. Онъ умеръ въ 1848 г., оставивъ не мало сочиненій философскаго содержанія. Стр. 266.

Ганка—(Вацлавъ) р. въ 1791 г. въ крестьянской семьѣ въ Чехіи, рано началъ сочинять пѣсни народные и сдѣлался однимъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей чешскаго національнаго возрожденія. Онъ издалъ рядъ памятниковъ древне - чешскаго и славянскаго языковъ, въ томъ числѣ извѣстную Краледворскую рукопись. Кромѣ того Ганка извѣстенъ, какъ авторъ многихъ филологическихъ, историко политическихъ сочиненій, проникнутыхъ славянофильствомъ или точнѣе русофильствомъ. Онъ мечталъ о русскомъ языкѣ какъ общеславянскомъ. Ганка умеръ въ 1861 году. Стр. 273.

Гейкингъ, фонъ, Карлъ Германъ Веньяминъ, родился 22 іюля 1751 г. въ Курляндіи въ Оксельнѣ, своемъ помѣстьѣ и по окончаніи

ученія въ разныхъ Университетахъ находился сперва на прусской службѣ, но въ 1777 году явился въ Петербургъ и поступилъ маіоромъ въ Кирасирскій полкъ. Въ 1784 г. онъ вышелъ въ отставку, поѣхалъ въ Варшаву, былъ камергеромъ Короля польскаго, а также депутатомъ Курляндскимъ на сеймѣ 1793 г. Онъ былъ въ числѣ депутатовъ, посланныхъ въ Петербургъ съ актомъ о присоединеніи Пильтенскаго округа къ Россіи. Екатерина II произвела Гейкинга въ статскіе совѣтники а затѣмъ назначила президентомъ Курляндской палаты гражданскихъ дѣлъ. При Павлѣ I онъ произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ сенаторомъ а въ 1797 г. президентомъ юстицъ коллегіи Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ дѣлъ. Но въ 1799 г. Гейкинъ былъ отставленъ отъ службы, съ повелѣніемъ жить въ Курляндіи. При Александрѣ I онъ вновь пожалованъ въ сенаторы и произведенъ въ 1809 г. въ дѣйствительные тайные совѣтники. Онъ умеръ въ Петербургѣ 18 октября 1809 года. Стр. 9, 40, 46.

Г е к и н г ъ, Леопольдъ, р. въ Геттингенѣ въ 1748 г. занимался камеральными науками и служилъ по финансовому вѣдомству въ Пруссіи; онъ былъ тайнымъ совѣтникомъ и умеръ въ 1828 году. Стр. 41.

Г е р м а н ъ, Карлъ Ѳеодоровичъ, р. въ Данцигѣ въ 1767 г., обучался въ геттингенскомъ Унив. и прибывъ въ Петербургъ, какъ воспитатель дѣтей Гурьева (Дм. А.) въ 1795 г. скоро занялъ каѳедру статистики въ педагогич. инстит. въ 1806 г. а затѣмъ и въ петербург. университ., открытомъ въ 1819 г. Онъ подверся гоненію Рунича, былъ исключенъ изъ Университета, но остался при Академіи Наукъ и былъ съ 1836 г. ординарнымъ академикомъ. Позднѣе онъ занималъ мѣсто начальника статистическаго отдѣленія въ Министер. внутрен. дѣлъ и много содѣйствовалъ развитію статистики въ Россіи. Его ученикомъ былъ К. И. Арсеньевъ. Германъ умеръ въ 1838 году, оставивъ не мало трудовъ по части статистики Россіи. Стр. 266.

Г л о б и г ъ, Гансъ Эрнстъ, криминалистъ, род. 1755 г. ноября 2 въ Виттембергѣ, обучался въ универ. Лейпцигскомъ и служилъ въ высшемъ судѣ, а потомъ съ 1879 г. былъ профессоръ въ Вецларѣ. Позднѣе онъ былъ тайный совѣтникъ и министръ саксонскаго короля. Глобигъ умеръ 21 ноября 1826 г., оставивъ нѣсколько цѣнныхъ уголовныхъ сочиненій. Стр. 41.

Г о л и ц ы н ъ, кн. Александръ Николаевичъ, р. 1773 г., рано попалъ въ число пажей, посылаемыхъ къ дворцу, пріобрѣлъ дружбу молодого в. кн. Александра Павлов. и былъ близокъ къ нему во все время его царствованія. Голицынъ былъ оберъ прокуроръ св. синода съ 1805 г., а съ 1816 г. министромъ народнаго просвѣщенія. Онъ скоро сдѣлался мистикомъ и піэтистомъ; при немъ дѣйствовали Руничи и Магницкіе. Въ 1830 г. онъ сдѣланъ Канцлеромъ россійскихъ орденовъ и главноначальствующимъ надъ почтовымъ департаментомъ. Въ 1843 г., онъ испросилъ себѣ отставку, уѣхалъ въ свое имѣніе въ Крыму Гаспра—Александра, гдѣ и умеръ въ 1849 году. Стр. 134—137.

Г о р а ц і й, Квинтъ Горацій Флакъ, р. въ Венузіумѣ, на границѣ Апуліи и Луканіи 8 октябр. въ 88 г. отъ основанія Рима (за 65 лѣт. до Р. Х.), сынъ вольноотпущенника, пріобрѣлъ большую извѣстность своими стихотвореніями. Извѣстный Меценатъ подарилъ ему землю въ окрестностяхъ Тибура, гдѣ онъ и жилъ, посѣщаемый выдающимися людьми того времени. Онъ умеръ 57 лѣтъ отъ роду, оставивъ послѣ себя четыре книги Одъ, двѣ книги Сатиръ, двѣ книги Эпистолъ, Ars poetica и т. д. Стр. 247.

Г о р ч а к о в ъ, кн. Александръ Михайловичъ, род. 4 іюля 1798 г., получилъ воспитаніе въ Царскосельскомъ лицеѣ, вмѣстѣ съ А. С. Пушкинымъ и поступивъ на службу въ 1820 г. по дипломатической части, былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ мартѣ 1856 г. (послѣ гр. К. В. Нессельроде) и отправлялъ эту обязанность до 1879 г. Послѣ Берлинскаго Конгресса онъ не принималъ болѣе участія въ дѣлахъ, хотя и сохранялъ титулъ государственнаго канцлера. Онъ

умеръ 27 февр. 1883 г. въ Баденъ Баденѣ.—Стр. 282, 292.

Гофманъ, Андрей Логгиновичъ, впослѣдствіи статсъ-секретарь, дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ государ. совѣта съ 30 августа 1857 г. Умеръ въ 1863 году. Стр. 311.

Грейгъ, Самуилъ Алексѣевичъ, род. 9 дек. 1827 г. въ Херсонской губ., воспитывался въ Пажескомъ Корпусѣ и въ 1845 г. выпущенъ корнетомъ въ л.-гв. конный полкъ. Онъ участвовалъ въ крымской войнѣ 1854 г., былъ контуженъ въ голову и въ мартѣ 1855 г., назначенный адъютантомъ в. кн. Константина Николаевича, былъ постояннымъ спутникомъ его плаваній. Съ 1860 г. Грейгъ былъ директоромъ Канцеляріи Морскаго Министерства, а въ 1866 г. назначенъ товарищемъ Министра Финансовъ. Въ 1867 г. онъ пожалованъ генералъ-адъютантомъ Его Величества, а въ 1874 г. назначенъ Государственнымъ Контролеромъ и произведенъ въ полные генералы. Съ 1878 г. іюля 7 Грейгъ былъ министромъ Финансовъ и по прошенію уволенъ отъ этой должности 27 октября 1883 г. Онъ состоялъ членомъ Государственнаго Совѣта и умеръ 8 марта 1887 г. Онъ погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ въ С.-Петербургѣ. См. стр. 463.

Григорій XVI, папа римскій, въ мірѣ Бартоламео Мауро Капелари, р. въ Белуно 18 сент. 1765 г., и явился скоро защитникомъ Римской іерархіи. Онъ въ 1826 г. былъ сдѣланъ кардиналомъ и префектомъ Пропаганды. По смерти Пія VIII онъ былъ избранъ, послѣ 15 дневнаго конклава, римскимъ первосвященникомъ 2 февр. 1831 года. Онъ не желалъ допустить никакихъ реформъ въ управленіи Церковною областью и осуждалъ всякое нововведеніе. Онъ умеръ въ 1846 году. Стр. 292, 293.

Гротъ, Яковъ Карловичъ, род. 15 декабря 1812 г. обучался въ царскосельскомъ Лицеѣ, и окончивъ курсъ поступилъ на службу въ Канцелярію Комитета Министровъ. Онъ рано сталъ заниматься литературою и научными изслѣдованіями по филологіи, особенно русскаго языка, составилъ монументальное изданіе сочиненій Державина и цѣлый рядъ цѣнныхъ историческихъ монографій, а также извѣстное Русское Правописаніе. Онъ былъ въ 1855 г. избранъ адъюнктомъ Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, а въ 1858 г.—ординарнымъ академикомъ. Съ 1889 г. Гротъ былъ вице-президентомъ Академіи Наукъ. Онъ умеръ 24 мая 1893 года. Стр. 417.

Гурьевъ, Димитрій Александровичъ графъ, р. 1751 г. и получивъ домашнее воспитаніе, поступилъ на службу въ сенатъ и успѣлъ скоро сдѣлать служебную карьеру. Онъ сблизился съ Сперанскимъ, а также Кочубеемъ, Новосильцевымъ и пр., былъ назначенъ министромъ финансовъ и составилъ тоже свой финансовый планъ. Гурьевъ пользовался защитой всесильнаго Аракчеева и лишившись этой поддержки долженъ былъ оставить постъ министра финансовъ въ 1823 г, При немъ былъ учрежденъ Коммерческіи банкъ. Онъ умеръ въ 1825 году. Стр. 106, 136.

Данзасъ, Константинъ Карловичъ, род. 1800 г., воспитывался въ царскосельскомъ Лицеѣ вмѣстѣ съ А. С. Пушкинымъ, былъ его большимъ другомъ и по выходѣ изъ Лицея служилъ въ военной службѣ, участвовалъ въ турецкой войнѣ 1828 и 1829 г., а позднѣе въ 1856 г. поступилъ въ Коммиссаріатскую Коммиссію, но въ томъ же году вышелъ въ отставку генералъ-маіоромъ. Онъ умеръ въ 1870 году въ бѣдности, безъ семьи; его похоронили на счетъ казны. Стр. 405.

Даниловичъ, Игнатій Николаевичъ, р. 1787 г., сынъ русскаго уніатскаго священника, учился въ ломжинской піарской школѣ, въ бѣлостокской гимназіи и кончилъ образованіе въ виленскомъ универ., удостоившись степени магистра правъ. Послѣ этого онъ преподавалъ мѣстное право въ Вильнѣ и былъ съ 1821 г. членомъ комитета въ Вильнѣ для изготовленія исправленнаго изданія литовскаго статута. По случаю безпорядковъ въ Университетѣ, онъ удаленъ изъ Вильны въ 1824 г. и наз-

*

наченъ въ 1826 г. въ харьковскій универ. профессоромъ. Въ 1830 г. откомандированъ для занятія по II отдѣл. С. Е. И. В. Канцеляріи и составилъ сводъ мѣстныхъ правъ западныхъ губерній. Въ 1835 г. онъ назначенъ профессор. уголовнаго права въ вновь открытый Кіевскій университетъ, а въ 1839 г., по случаю временнаго его закрытія, былъ переведенъ въ Московскій унивеситетъ. Въ Москвѣ онъ и умеръ въ 1842 году; онъ авторъ многихъ статей по литовскому законодательству. Стр. 210.

Дашковъ, Дмитрій Васильевичъ, стр. 107, 183, 192, 193, 239, 243—261, 271, 278, 286, 291, 332; біограф. о нем. свѣд. на стр. 243—261.

Дегай, Павелъ Ивановичъ р. 1784 г., обучался въ Харьковскомъ университетѣ и поступилъ на службу по министерству юстиціи. Онъ умеръ въ 1849 году. Онъ авторъ многихъ сочиненій какъ то: взглядъ на современное положеніе уголовнаго судопроизводства; учебная книга россійскаго гражданскаго судопроизводства; систематическое начертаніе существующихъ россійскихъ узаконеній о общихъ денежныхъ заемныхъ актахъ, между частными людьми употребляемыхъ; пособія и правила изученія россійскихъ законовъ или матеріалы къ энциклопедіи, методологіи и исторіи литературы россійскаго права. Стр. 259, 395.

Декартъ Рене, р. въ 1596 въ Гэ (Hays) въ департаментѣ Эндры и Лоары, воспитывался въ іезуитскомъ коллегіумѣ La Fleche и достигнувъ 16 лѣтъ поѣхалъ въ Парижъ, послѣ того много путешествовалъ и 33 лѣтъ переселился въ Голландію. Онъ трудился надъ трактатомъ о свѣтѣ и занялся философскими изслѣдованіями, которые вызвали противъ него гоненія въ Голландіи. Онъ удалился въ Стокгольмъ къ Королевѣ Христинѣ, гдѣ и скончался 11 февр. 1650 года. Остатки его перевезены въ Парижъ. Онъ обезсмертилъ свое имя открытіями въ области физики и математики, аналитической геометріи а также метафизики. Стр. 118.

Деляновъ, графъ Иванъ Давыдовичъ, род. 1818 г., и окончивъ курсъ въ Москов. Университетѣ поступилъ на службу въ II Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи и былъ старшимъ чиновникомъ съ 1847 по 1858 г. Въ 1854 г. онъ былъ назначенъ управляющимъ дѣлами секретнаго Комитета о раскольникахъ и произведенъ въ тайные совѣтники въ 1858 г., а затѣмъ съ 1861 г.—директоръ департамента министерства народнаго просвѣщенія, а потомъ директоръ Имп. Публ. библіотеки. Въ 1865 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ и статсъ-секретаремъ Его Величества, въ 1866 г.—товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, а въ 1874 г.—членомъ Государственнаго Совѣта. Съ 1882 г. онъ былъ министромъ народнаго просвѣщенія, причемъ въ 1888 году, по случаю 50-лѣтія его службы, возведенъ въ графское достоинство. Онъ умеръ 29 декабря 1897 года. Стр 416.

Дельвигъ, Антонъ Антоновичъ, род. въ 1798 г. въ Москвѣ, обучался съ 1811 г. въ царскосельскомъ Лицеѣ вмѣстѣ съ Пушкинымъ, Корфомъ и т. д. и рано началъ писать стихи. Окончивъ курсъ Лицея въ 1817 г. онъ поступилъ на службу по вѣдомству министерства финансовъ, но въ 1821 г.—назначенъ помощникомъ библіотекаря въ Имп. Пуб. библіотекѣ, а съ 1825 г. служилъ по министерству внутр. дѣлъ до кончины своей въ 1831 году. Онъ былъ самый близкій человѣкъ къ А. С. Пушкину, издавалъ альманахъ „Сѣверные Цвѣты“, „Подснѣжникъ“ и т. д. Стр. 405.

Демезонъ, Петръ Ивановичъ, род. 1808 г., обучался въ Казанскомъ Университетѣ восточной словесности и былъ учителемъ арабскаго и турецкаго языка въ Неплюевскомъ Кад. Корпусѣ; онъ былъ командированъ въ Бухару и оставилъ описаніе своей поѣздки, не напечатанное. Около 1855 г. онъ былъ причисленъ къ министерству иностранныхъ дѣлъ, преподавалъ турецкій и персидскій языки въ восточномъ учебномъ отдѣленіи языковъ и управлялъ отдѣленіемъ, будучи драгоманомъ при азіатскомъ д-тѣ. Въ 1857 г. онъ получилъ титулъ барона отъ сардинскаго короля и умеръ въ Парижѣ въ 1873 г. Онъ началъ издавать

исторію хана Абуль Гази съ французскимъ переводомъ. Стр. 320.

Державинъ, Гавріилъ Романовичъ, р. въ Казани 3 іюля 1743 г., служилъ рядовымъ въ л. гв. Преображенскомъ полку и участвовалъ въ усмиреніи Пугачева. Затѣмъ онъ поступилъ на службу въ Сенатъ, былъ позднѣе губернаторомъ Олонецкимъ и Тамбовскимъ, а затѣмъ сенаторомъ, а въ 1799 г.—финансъ-министромъ. При Александрѣ I, онъ сдѣланъ министромъ юстиціи, генералъ прокуроромъ. Приверженецъ старыхъ порядковъ временъ Екатерины II. Державинъ „скоро сталъ приходить у молодого Императора въ остуду, а у министровъ во вражду“, имѣлъ частыя и крупныя столкновенія, вслѣдствіе которыхъ, по своей просьбѣ, былъ уволенъ отъ службы 7 окт. 1803 г. Онъ умеръ въ іюлѣ 1816 г въ своемъ селѣ „Званки“, на берегу Волхова и погребенъ въ церкви Спаса на Хутынѣ въ Новгородѣ. Его поэтическія произведенія, въ особенности оды, доставили ему громкую извѣстность. Стр. 13, 25, 246, 278.

Десницкій, Семенъ Ефимовичъ, одинъ изъ извѣстныхъ профессоровъ Московскаго Университета, долго занимался юриспрудецею въ Глазго, гдѣ удостоился степени магистра и затѣмъ доктора правъ. Онъ поступилъ литератомъ въ Московскій Университетъ въ 1768 г., а чрезъ пять лѣтъ ординарнымъ профессоромъ Римскаго права; въ то же время онъ обучалъ англійскому языку и преподавалъ россійское законоискусство. Онъ умеръ 15 іюня 1780 г., оставивъ нѣсколько прекрасныхъ разсужденій, нынѣ почти забытыхъ и переводъ соч. Блакстона—истолкованіе англинскихъ законовъ. Десницкій былъ въ числѣ лицъ избранныхъ въ члены Россійской академіи, въ первое ея собраніе 21 октябр. 1783 г. Стр. 5.

Дибичъ, Иванъ Ивановичъ, графъ Забалканскій, род. въ 1785 году въ Силезіи, обучался въ берлинскомъ Кадет. корпусѣ и началъ службу въ прусской арміи. Но въ 1801 г. пріѣхалъ вмѣстѣ съ семействомъ своимъ въ Петербургъ и былъ принятъ Павломъ I на русскую службу. Онъ скоро отличился въ войнахъ нашихъ съ Наполеономъ, былъ оберъ-квартирмейстеромъ въ корпусѣ Витгенштейна въ 1812 г. а въ 1813 г. уже генералъ квартирмейстеромъ союзныхъ армій и оказалъ блистательное участіе подъ Дрезденомъ, Кульмомъ и Лейпцигомъ. Въ 1824 г. назначенъ начальникомъ главнаго штаба а въ день коронаціи произведенъ въ генералы отъ инфантеріи; въ 1827 г. онъ пожалованъ графскимъ титуломъ. Въ войну съ Турціей въ 1829 г. онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ, далъ большое сраженіе при Кулевчи и овладѣлъ крѣпостью Силистріею. Онъ былъ награжденъ орд. Св. Георгія 1 степ. и званіемъ фельдмаршала и титуломъ Забалканскаго. Въ востаніе Польши въ 1830 г. онъ нанесъ пораженіе полякамъ при Остроленкѣ и затѣмъ скончался отъ холеры 29 мая 1831 года въ Клешевѣ, близъ Пултуска и погребенъ въ Петербургѣ на Волковомъ лютер. кладбищѣ. Стр. 218.

Дивовъ, Павелъ Гавриловичъ, род. въ 1765 г. окончилъ ученіе въ сухопут. кадетск. корпусѣ въ 1785г., выпущенъ поручикомъ и опредѣленъ въ коллегію иностран. дѣлъ и со временемъ былъ посланъ въ Стокгольмъ въ 1792 г., былъ въ Варшавѣ съ графомъ Сиверсомъ въ 1794 г. и полномочнымъ Коммиссаромъ для разсмотрѣнія долговъ бывшей польской республики. Произведенный въ 1804 г. въ дѣйст. ст. сов. Дивовъ былъ въ 1819 г. произведенъ въ тайные совѣтники, назначенъ сенаторомъ и почти ежегодно управлялъ министерствомъ иностр. дѣлъ за отъѣздомъ министра. Умеръ въ 1835 году. Стр. 243.

Дидеро (Девисъ) р. въ октябрѣ 1713 г., въ Лангрѣ, предназначался къ духовному званію и воспитывался въ мѣстной коллегіи іезуитовъ, а затѣмъ въ Парижѣ въ коллегіи Гаркуръ. По окончаніи курса давалъ уроки, занимался литературой и скоро пріобрѣлъ извѣстность своимъ талантомъ. Одно его сочиненіе „Penseés philosophiques“, по приказанію правительства, было сожженно, а за другое „Письма о слѣпыхъ“, Дидеро

былъ заключенъ въ тюрьму. 30 лѣтъ онъ трудился надъ извѣстною Энциклопедіею, въ продолженіи которыхъ ѣздилъ въ Петербургъ благодарить Императрицу Екатерину II за оказанное ему пособіе, состоявшее въ томъ что Императрица купила у него библіотеку, дозволивъ Дидеро сохранить ее у себя. До своей кончины Дидеро не переставалъ заниматься литературою. Въ февралѣ 1784 г. онъ былъ постигнутъ параличемъ, послѣ котораго и умеръ 30 іюля. Дидеро былъ съ 1743 г. женатъ на Аннѣ Шампіонъ. Стр. 5.

Д и т я т и н ъ—Иванъ Ивановичъ, мѣщанинъ по происхожденію, получилъ среднее образованіе въ 7-й гимназіи (петербургской) а потомъ съ 1866 г. въ петербур. универ. по юридическому факультету. Онъ удостоился въ 1875 г. степени магистра за свой трудъ: Устройство и управленіе городовъ въ Россіи т. I а въ 1877 г. степени доктора за второй томъ означеннаго труда и былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ исторіи права въ Харьковскомъ Университетѣ. Въ 1887 г. онъ оставилъ эту каѳедру, а въ 1889 г. былъ назначенъ профес. государствен. права въ юрьевскомъ Универ. гдѣ по болѣзни прекратилъ въ 1890 г. чтеніе лекцій и скончался. Стр. 3.

Д м и т р і е в ъ, Ив. Ив., род. 10 сент. 1760 г. въ Сызранскомъ уѣзд. Симбирской губ. и былъ съ дѣтства записанъ въ военную службу. Достигнувъ 14 лѣтъ, онъ отправился на дѣйствительную службу въ л.—гв. Семеновскій полкъ, познакомился съ Карамзинымъ, Державинымъ и сталъ заниматься литературою, писалъ стихи и пріобрѣлъ большую извѣстность. Онъ оставилъ военную службу, поступилъ въ Сенатъ, и въ 1806 г. былъ назначенъ сенаторомъ а въ 1810 г. министромъ юстиціи. Въ 1814 г. онъ вышелъ въ отставку, жилъ по преимуществу въ Москвѣ и скончался 3 октябр. 1837 года. Онъ погребенъ въ Донскомъ монастырѣ. Стр. 245.

Д м и т р і е в ъ, Михаилъ Александровичъ, племянникъ поэта И. И. Дмитріева, р. 1796 г., воспитывался въ Москов. благор. пансіонѣ и поступивъ на службу въ архивъ мин. иностр. дѣлъ въ Москвѣ, прослужилъ въономъ до 1847 г., когда вышелъ въ отставку. Онъ занимался литературою, писалъ стихи, помѣщаемые обыкновенно въ Москвитянинѣ и оставилъ свои воспоминанія подъ заглавіемъ «Мелочи изъ записокъ моей памяти» и еще другія. Онъ умеръ въ 1866 году. Стр. 253.

Д о л г о р у к о в ъ, кн. Алексѣй Алексѣевичъ, род. 14 мая 1767 г. и былъ съ 9 лѣтъ записанъ въ военную службу. Онъ произведенъ въ прапорщики въ 1791 г. и дослужившись до полковника въ 1799 г., былъ переименованъ въ дѣйст. стат. совѣтники и причисленъ позднѣе въ 1805 г. къ герольдіи а въ 1808 г.—назначенъ симбирскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Въ 1815 г. онъ назначенъ губернаторомъ въ Москву, произведенъ въ тайные совѣтники и въ 1817 г.—назначенъ сенаторомъ. Онъ неоднократно ѣздилъ на ревизіи въ разныя губерніи и въ 1827 г. назначенъ товарищемъ министра юстиціи князя Лобанова Ростовскаго, по увольненіи котораго въ 1827 г. вступилъ въ права и обязанности министра юстиціи.—20 сент. 1829 г. онъ былъ уволенъ отъ этой должности, съ назначеніемъ членомъ государственнаго Совѣта. Онъ умеръ 16 августа 1834 года.—Стр. 178, 181, 183, 251.

Д ю м о н ъ, Пьеръ Этьеннъ, р. въ Женевѣ 18 іюля 1759 г., былъ священникъ протестантскій и замѣчательный проповѣдникъ. Путешествуя по Европѣ, онъ въ Лондонѣ сблизился съ знаменитымъ Бентамомъ, усвоилъ его взгляды и сталъ распространять его ученіе и переводить его сочиненія, которыя и издалъ позднѣе. Возвратясь въ Женеву онъ сложилъ съ себя духовное званіе, сдѣлался членомъ представительнаго правленія въ Швейцаріи. Онъ умеръ въ Миланѣ въ 1829 г. сент. 29. Стр. 38, 122.

Д ю п о н ъ д е Н е м у р ъ, Петръ Самуилъ, р. въ Парижѣ 13 сент. 1739 г., изучалъ медицину и политическую экономію, издалъ сочиненіе физіократа Кене и отправлялъ обязанности члена народнаго образованія въ Польшѣ, по желанію короля

Станислава Августа. Позднѣе служилъ по управленію финансами во Франціи при Тюрго и послѣ паденія послѣдняго удалился отъ дѣлъ и жилъ близъ Немура, (отъ чего и получилъ прозвище). Послѣ революціи 1789 г. онъ былъ членомъ національнаго собранія, явился противникомъ директоріи и все время владычества Наполеона жилъ частнымъ человѣкомъ а послѣ ста дней покинулъ Францію и умеръ въ Соединеныхъ американскихъ штатахъ 6 августа 1817 г., оставивъ не мало сочиненій.—Стр. 58.

Егерсъ, Христіанъ Ульрихъ, род. 11 мая 1758 г. въ Щегое въ Даніи, обучался въ Копенгагенѣ и находился на службѣ у извѣстнаго датскаго министра гр. Бернсдорфа, а затѣмъ съ 1785 г. былъ профессоръ политическихъ, экономическихъ и камеральныхъ наукъ въ университетѣ Копенгагена и явился авторомъ многихъ сочиненій; онъ доказывалъ необходимость предоставить крестьянамъ вмѣстѣ съ личною свободою также земельный надѣлъ, отмѣнить барщину, оказать содѣйствіе кредитомъ и т. д. Онъ умеръ въ 1813 г. въ Килѣ. Стр. 41.

Екатерина I Алексѣевна импер., род. въ Литвѣ, находилась при дѣтяхъ пастора Глюка въ Маріенбургѣ. Въ 1702 г. вступила въ бракъ съ драгуномъ Іоаганномъ Крузе, была взята въ плѣнъ русскими и оставлена у гр. Шереметьева, но потомъ перешла въ 1704 г. къ кн. А. Д. Меншикову, у котораго встрѣтилъ ее Петръ Великій. Позднѣе онъ вступилъ съ нею въ бракъ 19 февр. 1712 года и короновалъ ее 7 мая 1724 г. По кончинѣ Петра I Екатерина была провозглашена Императрицею въ 1725 и скончалась 6 мая 1727 года. Стр. 396.

Екатерина II Императрица, дочь принца Ангальтъ Цербтскаго Христина Августа и его супруги Іоанны Елизаветы, принцессы Гольштейнъ Готторпской, род. 24 апр. 1729 г. въ Штетинѣ, была избрана Елизаветою Петровною въ супруги наслѣднику Россійскаго престола Карлу Петру Ульриху, герцогу Гольштейнъ Готторпскому, прибыла въ Петербургъ, приняла православіе въ 1744 году, сочеталась съ нимъ бракомъ въ 1745 г. а затѣмъ по кончинѣ своего супруга сдѣлалась Императрицею 28 іюня 1762 г. и царствовала по день кончины своей 6 ноября 1796 года. Стр. 2, 6, 15, 21, 23, 26, 28, 40, 84, 87, 88, 262, 389.

Елизавета Петровна, дочь Петра I, род. въ Москвѣ 18 дек. 1709 г. вступила на престолъ въ ночь на 25 ноября 1741 и скончалась 25 декабря 1761 г. Стр. 393, 396.

Ергардъ профессоръ государственнаго права въ Іенѣ и авторъ сочиненія Ueber des Recht des Volkes zur Revolution. Jena. 1795.—Стр. 129.

Ермоловъ, Алексѣй Петровичъ, р. въ 1772 г. и 16 лѣтъ поступивъ въ военную службу, принималъ участіе въ войнѣ съ поляками 1794 г., въ персидскомъ походѣ Зубова въ 1795, въ компаніяхъ 1805—7 годовъ противъ Наполеона а также въ отечественную войну 1812 г. въ званіи начальника штаба 1 арміи. По возвращеніи нашихъ войскъ изъ Франціи Ермоловъ въ 1816 г. назначенъ командиромъ грузинскаго корпуса (на Кавказѣ) и посломъ въ Персію. На Кавказѣ онъ находился до 1827 г., ознаменовалъ себя рядомъ экспедицій противъ горцевъ и войною съ персами въ 1826 году. Пререканія съ присланнымъ изъ Петербурга ген. Паскевичемъ побудили его покинуть занимаемое мѣсто и 25 ноябр. 1827 г. онъ былъ уволенъ въ отставку. Позднѣе онъ былъ назначенъ членомъ государ совѣта. Онъ скончался въ Москвѣ въ 18 61 году. Стр. 135.

Есаковъ, Семенъ Семеновичъ, товарищъ А. С. Пушкина по Лицею и окончившій курсъ вмѣстѣ съ нимъ. Стр. 405.

Жерве, Андрей (Генрихъ) Андреевичъ, р. 23 ноябр. 1773 г. въ Петербургѣ и былъ зачисленъ сержантомъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ въ 1785 г. а затѣмъ переведенъ въ 1791 г. въ л.-гв. Конный полкъ, и пожалованъ капитаномъ въ 1792 г. Онъ былъ переименованъ въ 1797 г. въ коллежскіе ассесоры и опредѣленъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Позднѣе онъ былъ посланъ въ Парижъ а затѣмъ разбиралъ шифрованныя

депеши, получаемыя изъ иностранныхъ государствъ. Жерве былъ близокъ къ Сперанскому и по удаленіи послѣдняго въ Пензу и Пермь, не только продолжалъ служить въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, но былъ посланъ еще въ дѣйствующую армію въ концѣ 1813 года, гдѣ и находился до конца 1814 г. Позднѣе Жерве былъ назначенъ въ 1817 г. въ коммиссію погашенія долговъ, гдѣ и служилъ до кончины своей 2 ноября 1832 г. въ Петербургѣ. Стр. 129.

Жуковскій, Василій Андреевичъ, род. 29 янв. 1783 г. въ селѣ Мишенскомъ близь г. Бѣлева, сынъ Бунина помѣщика, рано сталъ заниматься литературою и пріобрѣлъ громкую извѣстность. Въ 1841 г. вступилъ въ бракъ съ дочерью живописца Рейтерна въ Дюссельдорфѣ и поселился за границей, занимаясь переводами Одиссеи, Наль и Дамаянти и т. д. Онъ умеръ 7 апр. 1852 г. въ Баденъ-Баденѣ и погребенъ въ Александро-Невской Лаврѣ. Стр. 244, 245, 248, 278, 279, 280, 282, 283.

Заальфельдъ, Фридрихъ, род. въ Ганноверѣ 20 авг. 1785 г., учился въ Геттингенѣ философіи и богословіи, признанъ магистромъ въ 1807 г. и читалъ въ Гейдельбергѣ и Геттингенѣ лекціи по философіи и государственному праву. Онъ умеръ 22 дек. 1834 г. близь Канштадта въ Виртембергѣ. Онъ авторъ сочиненій на нѣмецкомъ языкѣ: Государственное право Франціи, Всеобщая исторія новѣйшаго времени и т. д. Стр. 52.

Завадовскій, Петръ Васильевичъ графъ, род. въ 1738 г., воспитывался въ Кіевской Духовной Академіи, и служилъ въ канцеляріи П. А. Румянцева. Представленный послѣднимъ Императрицѣ Екатеринѣ II на должность личнаго секретаря, Завадовскій скоро обратилъ на себя Ея вниманіе и состоялъ при собственныхъ Ея дѣлахъ и у принятія челобитенъ. Онъ былъ женатъ на граф. Вѣрѣ Николаевнѣ Апраксиной. Онъ умеръ 10 января 1812 года. Стр. 17, 21—25, 68.

Закревскій, Арсеній Андреевичъ род. въ 1783 г. находился въ военной службѣ, былъ съ 1811 г. адъютантомъ Барклая де Толли, а въ 1813—1814 г. однимъ изъ приближенныхъ генералъ-адъютантовъ Александра I. Въ 1828 г. назначенъ генералъ-губернаторомъ Финляндіи, а въ 1823 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ. Позднѣе съ 1848 г. онъ былъ московскимъ генералъ-губернаторомъ и вышелъ въ отставку въ 1859 году. Онъ умеръ въ 1865 году. Стр. 135, 183, 288.

Зоненфельсъ, баронъ Іосифъ, род. 1732 г., юристъ, приверженецъ просвѣщеннаго абсолютизма, извѣстный писатель и авторъ руководства для изученія политическихъ наукъ, „(Grundzätze der Polizei, Handlung und Finanzwissenschaft"), въ свое время очень полезнаго. Онъ умеръ въ 1817 году. Стр. 261.

Иващенковъ, Анатолій Павловичъ, тайн. совѣтн., сенаторъ и членъ Государственнаго Совѣта съ 6 дек. 1899 г. Умер. въ 1905 году.

Илличевскій, Алексѣй Демьяновичъ, сынъ томскаго губ., род. въ 1798 г., поступилъ въ Царскосельскій лицей и былъ товарищемъ и другомъ знаменитаго А. С. Пушкина; онъ самъ занимался стихотворствомъ. Онъ умеръ въ 1837 г. Стр. 210.

Илличевскій, Демьянъ Васильевичъ, былъ товарищемъ Сперанскаго по Александро-Невской семинаріи, а затѣмъ перешелъ въ Кіевскую духовную академію и окончивъ курсъ поступилъ на службу въ Министерство Финансовъ. Позднѣе въ 1812 Сперанскій доставилъ ему мѣсто Томскаго губернатора, но за вопіющія допущенныя злоупотребленія Илличевскій былъ удаленъ отъ должности въ 1822 г., но по защитѣ Сперанскаго, избѣжалъ строгаго наказанія и жилъ до кончины своей въ Петербургѣ, не занимая должности.

Илличевскій, Платонъ Демьяновичъ, род. въ 1808 г., кончилъ курсъ въ благородномъ пансіонѣ въ Петербургѣ, въ 1824 г. поступилъ въ Коммиссію составленія законовъ, а за тѣмъ въ II отдѣленіе, участвовалъ въ работахъ по составленію свода законовъ, а 19 іюня 1839 г. назначенъ вице-директоромъ 2 департ. Госуд. Имущ., произведенъ въ дѣйст. ст. совѣтн.

въ 1839 г., а поздвѣе 28 мая 1847 г. назначенъ товарищемъ министра юстиціи. Онъ произведенъ 1 янв. 1850 г. въ тайные совѣтники и умеръ на службѣ въ 1858 году.

Ильинскій, Николай Степановичъ, род. въ 1761 г. въ Вологдѣ, началъ службу въ Коммерцъ-Коллегіи копіистомъ въ 1771 г. и въ 1795 г. перешелъ подъ начальство оберъ-прокурора Обольянинова и служилъ въ Коммиссіи составленія законовъ, а позднѣе былъ юрисконсульствомъ Министерства Юстиціи. Онъ занимался также литературою, написалъ нѣсколько стихотвореній и записки относящіяся къ царствованію Павла I и Александромъ. Онъ умеръ въ Петербургѣ 15 августа 1846 года. Стр. 13, 16, 17. 22, 25, 32, 34, 52, 90.

Инзовъ, Иванъ Никитичъ, р. въ 1768 г. вступилъ 17 лѣтъ въ военную службу, участвовалъ во 2 турецкой войнѣ а также въ походахъ Суворова и въ войнахъ съ Наполеономъ, послѣ чего былъ генералъ губернаторомъ Новороссійскаго края. Онъ умеръ въ 1845 г. Стр. 94, 95.

Іоаннъ III Васильевичъ, сынъ Василія Темнаго, р. въ 1440 г. вступилъ въ бракъ первый разъ съ Маріею Тверской а во второй разъ, въ 1472 г., съ Софіею Палеологъ, племянницею послѣдняго Константинопольс. Императора, и первый принялъ титулъ русскаго Царя. По его повелѣнію составленъ судебникъ въ 1497 г. Онъ умеръ въ 1505 году. Стр. 1, 7, 392.

Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный, сынъ царя Василія и его супруги Елены Глинской, р. въ 1530 г., вѣнчался на царство въ 1547 г. и вступилъ въ первый бракъ съ Анастасіею Романовной Захарьиною. При немъ завоеваны Казань, Астрахань и обузданъ Крымскій султанъ. При немъ также изданъ Судебникъ и составленъ Стоглавъ въ 1511 г. Онъ умеръ въ 1584 г. Стр. 1.

Іосифъ II, Императоръ австрійскій, старшій сынъ Маріи Терезіи и Императора Франца I, род. въ 1741 г. сдѣлался соправителемъ своей матери въ 1765 г. и единодержавнымъ монархомъ послѣ ея кончины въ 1780 г. Онъ явился яркимъ представителемъ такъ называемаго просвѣщеннаго абсолютизма и произвелъ не мало преобразованій въ своей имперіи. Онъ умеръ въ 1790 году.—Стр. 41.

Кайсаровъ, Андрей Сергѣевичъ, изъ дворянъ Тамбовской губ., род. въ 1782 г., воспитывался въ Москов. благородн. пансіонѣ, вмѣстѣ съ Жуковскимъ и А. И. Тургеневымъ и окончивъ курсъ въ университетѣ поступилъ въ 1796 г. въ военную службу, но въ 1799 г. уѣхалъ за границу, слушалъ лекціи въ Эдинбургскомъ универ., написалъ диссертацію объ освобожденіи крѣпостныхъ въ Россіи и посвятилъ его императору Александру I. Позднѣе онъ написалъ: Миѳологія славянская и россійская. Въ отечественную войну 1812 г. поступилъ опять въ военную службу, завѣдывалъ походною типограгіею фельдмаршала Кутузова и умеръ отъ раны подъ Ганау 14 мая 1813 г. Стр. 181, 245, 278.

Калмыковъ, Петръ Давидовичъ, р. въ 1808 г. въ С.-Петербургѣ, обучался въ 3-й гимназіи и университетѣ, а затѣмъ переведенъ въ II отд. С. Е. И. В. Канц. для обученія правовѣдѣнію, послѣ чего былъ въ 1828 г. посланъ на три года въ германскіе университеты. По возвращеніи въ отечество выдержалъ экзаменъ на доктора правъ и былъ назначенъ въ 1835 г. въ петер. универс. профессоромъ по каѳедрѣ энциклопедіи и русскаго государственнаго права и занималъ оную по 1858 годъ, будучи одно время также директоромъ первой гимназіи съ 1844 по 1849 г. и деканомъ юридическаго факультета съ 1855 года. Онъ умеръ въ 1860 году. Стр. 236.

Каменскій, Николай Михайловичъ, сынъ фельдмаршала М. Ѳ. Каменскаго, род. въ 1778 г. и поступивъ въ военную службу, уже въ 1808 г., при началѣ войны со Швеціею. командовалъ дивизіею и скоро назначенный начальникомъ войскъ въ центрѣ Финляндіи одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ шведами. Въ 1810 г. онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ молдавскою арміею, одержалъ важную побѣду надъ Турками при Батинѣ, овладѣлъ Ловчею въ 1811 году и вскорѣ затѣмъ заболѣлъ и умеръ. Стр. 281.

Каменскій, фельд. Михаилъ Ѳедоровичъ. род. въ 1738 г. выпущенъ въ армію изъ Шляхет. Кадетс. Корпуса въ 1756 г. поручикомъ, участвовалъ во всѣхъ нашихъ войнахъ съ Турціею и въ 1797 г., произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, возведенъ въ графское достоинство, а затѣмъ въ томъ же году, за слабостью здоровья уволенъ отъ службы 24 дек.—При Александрѣ I. въ 1806 г. онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ арміею противъ Наполеона, но, прибывъ въ армію, сложилъ съ себя это званіе и уѣхалъ въ деревню въ Орловскую губ., гдѣ былъ убитъ 12 августа 1809 года. стр. 278, 279.

Кампенгаузенъ сен., баронъ съ 1800 г., Балтазаръ Балтазаровичъ, род. въ 1772 г. января 5, въ Лифляндіи, сынъ почетнаго опекуна, обучался въ частной школѣ въ Ригѣ и въ Университетахъ: Лейпцигскомъ, Виттенбергскомъ и Геттингенскомъ. Въ 1792 г. онъ возвратился въ Россію, состоялъ при Я. Е. Сиверсѣ въ Польшѣ, а затѣмъ въ 1796 г. при нашемъ посольствѣ въ Швеціи. Въ 1797 г. ему поручено завѣдывать Коммерческимъ училищемъ въ Москвѣ. Позднѣе въ 1810 г. онъ былъ государственнымъ казначеемъ, а въ 1811 г. назначенъ сенаторомъ и членомъ государственнаго совѣта. Въ 1823 году призванъ занять мѣсто министра внутреннихъ дѣлъ, но скоро, отъ перелома руки, умеръ 11 сент. 1823 года. стр. 10, 13, 136.

Камппцъ, Карлъ Христофоръ, Альбертъ, род. 16 сентября 1769 года. Шверинѣ, обучался въ Мекленбургѣ, Шверинѣ и Геттингенѣ и поступивъ въ 1790 г., на службу сперва своей родины, перешелъ въ 1804 г. на службу Пруссіи и пользовался расположеніемъ Короля Фридриха Вильгельма III. Онъ сопровождалъ его въ Бреславль въ 1813 г., а затѣмъ навлекъ на себя всеобщее нерасположеніе и негодованіе, своимъ враждебнымъ образомъ дѣйствій противъ возникавшихъ народныхъ стремленій и пожеланій и въ особенности за преслѣдованія такихъ лицъ какъ Арндтъ, Шлейермахеръ, Велькеръ, Гёрресъ и т. д. Одно время онъ былъ министромъ юстиціи Пруссіи въ 1824 г. и занимался разработкою общаго прусскаго уложенія. Онъ умеръ 3 ноября 1849 г. въ глубокой старости, оставивъ очень много различныхъ сочиненій. стр. 273.

Канкринъ графъ—Егоръ Францовичъ, р. въ 1774 г. въ Ганау близъ Франкфурта, получилъ образованіе въ Германіи и пріѣхавъ въ 1796 г. въ Россію къ отцу своему, сдѣлался съ 1800 г. его помощникомъ и затѣмъ инспекторомъ нѣмецкихъ колоній Петербургской губерніи. Съ 1811 г. онъ былъ помощникомъ генералъ — провіантмейстера, и 1812 г. — генералъ—интендантомъ арміи и затѣмъ производилъ ликвидацію военныхъ разсчетовъ между Россіею и другими государствами. Въ 1820 г. Канкринъ былъ назначенъ членомъ военнаго совѣта, а въ 1823 г.—министромъ финансовъ, каковымъ оставался до 1844 г. Онъ умеръ въ 1845 г. стр. 92, 93, 183, 224.

Каподистрія Іоаннъ р. въ 1776 г. на остр. Корфу и окончивъ курсъ философіи и медицины въ падуанскомъ университетѣ, поступилъ на дипломатическую службу Іоническихъ острововъ, а позднѣе въ 1809 г. перешелъ на русскую служду въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ. Онъ скоро обратилъ на себя вниманіе начальства и сопровождалъ Императора Александра I въ качествѣ начальника канцеляріи въ 1813 г., былъ пожалованъ статсъ секретаремъ въ 1815 г., а затѣмъ въ 1816 г.—министромъ иностранныхъ дѣлъ. При начавшемся греческомъ движеніи Каподистрія уѣхалъ въ Швейцарію въ безсрочный отпускъ и 11 апр. 1827 г. народнымъ собраніемъ въ Трезенѣ былъ избранъ на 7 лѣтъ призидентомъ греческаго правительства. Онъ прибылъ въ Грецію послѣ Наваринскаго сраженія 1828 года и скоро палъ отъ руки своихъ же соотечественниковъ 9 октября 1831 года. стр. 135, 249, 284.

Карамзинъ, Николай Михайловичъ, извѣстный журналистъ, литераторъ и знаменитый историкъ, р. 1 дек. 1766 г. въ Симбирской губ., обучался въ Москвѣ въ пансіонѣ проф. Шадена и рано сталъ зани-

маться литературою. Въ 1804 г. онъ посвятилъ себя исключительно составленію Исторіи Россійскаго Государства, первые 8 томовъ которой вышли въ 1816 г, а одинадцатый въ 1824 г.; не успѣвъ дописать 12 т. онъ скончался 22 мая 1826 г. и погребенъ въ Александро Невской лаврѣ. стр. 33, 246, 247, 280, 283. 286.

Карнѣевъ, Егоръ Васильевичъ, р. въ 1773 г., обучался въ Харьковѣ а затѣмъ Московскомъ Универ. и поступивъ въ 1789 г. въ лейб. гв. Семеновскій полкъ въ 1808 г. перешелъ въ гражданскую службу и занималъ различные должности, между прочимъ попечителя Харьковскаго универ. съ 25 іюня 1822 г. а затѣмъ директора Горнаго Кадетскаго Корпуса и управляющаго департ. горныхъ и соляныхъ дѣлъ. Позднѣе онъ былъ произеденъ въ генералъ—лейтенанты, былъ сенаторомъ и умеръ 17 янв. 1849 г. Карнѣевъ зналъ прекрасно древнія языки и занимался переводами латинскихъ классиковъ. стр, 53.

Клейнмихель, Петръ Андреевичъ, графъ, р. 1793 г. воспитывался въ 2 с-петер. Кадетск. Корпусѣ, состоялъ адъютантомъ при Аракчеевѣ и затѣмъ начальникомъ штаба военныхъ поселеній. Императоръ Николай I, довѣріемъ котораго Клейнмихель пользовался, поручилъ ему перестройку Зимняго дворца послѣ пожара. Въ 1842 г. онъ былъ назначенъ главноуправляющимъ путями сообщеній и публичными зданіями и занималъ этотъ постъ до 1855 года. За это время сооруженъ первый постоянный мостъ черезъ Неву (Николаевскій), сооружена первая значительная желѣзная дорога въ Россіи изъ Петербурга въ Москву, выстроено зданіе новаго Эрмитажа и т. д. Въ 1855 г. онъ былъ назначенъ членомъ Государ. Совѣта и скончался въ 1869 году. стр. 155.

Клейнъ Эрнстъ р. въ 1743 г въ Бреславлѣ, получилъ юридическое образованіе, былъ профессоръ уголовнаго права въ Галле и принималъ большое участіе въ переработкѣ прусскаго законодательства. Онъ умеръ 1870 г. въ Берлинѣ. стр. 41.

Клоковъ, Валеріанъ Михайловичъ, р. въ 1796 г. въ Саратовской губ., кончилъ курсъ въ Педагогическомъ институтѣ въ 1811 г. и назначенъ преподавателемъ правовѣдѣнія и государственнаго хозяйства въ Горномъ институтѣ, а въ 1826 г. завѣдующимъ опытнымъ управленіемъ государств. крестьянъ Петербург. губ. и вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ въ учрежденное тогда II отдѣленіе, гдѣ занимался составленіемъ свода законовъ. Въ 1836 г. Клоковъ перешелъ въ возникшее V отдѣленіе Канцеляріи Его Величества, вѣдавшее государственными имуществами, много участвовалъ въ трудахъ граф. П. Д. Киселева. Клоковъ съ учрежденіемъ мин. Государ. имущ. въ 1838 г. назначенъ управляющимъ 2 департаментомъ онаго. Онъ умеръ въ чинѣ дѣйствит. ст. совѣт. въ 1843 г. 17 іюля въ Петербургѣ.

Козодявлевъ Осипъ Петровичъ р. въ 1753 г. воспитывался за границею, былъ при Павлѣ I сенаторомъ, а при Александрѣ I министромъ внутрен. дѣлъ въ 1810 г Онъ умеръ въ 1819 г. стр. 33

Колокольцевъ, вѣроятно Ѳедоръ Михайловичъ, который родился 15 апр. 1732 г., былъ прокуроръ адмиралтействъ Коллегіи въ 1775 г., произведенъ въ бригадиры въ 1778 г. а съ 1781 по 1793 г. былъ оберъ прокуроръ 2 деп. сената. Въ 1793 г., въ чинѣ тайнаго совѣтника назначенъ сенаторомъ, а въ 1801 г. сент. 15 пожалованъ въ бароны. Онъ умеръ 24 апрѣл. 1818 года. стр. 9, 10, 13

Кондильякъ, Этьенъ Боннотъ, р. въ Греноблѣ въ 1715 г., вращался нѣкоторое время въ кругу энциклопедистовъ, былъ воспитателемъ внука Людовика XV инфанта Пармскаго, а съ 1768 г. членомъ французской академіи. Онъ умеръ въ 1780 г. Кондильякъ былъ представителемъ особаго момента въ сенсуалистической теоріи познанія. Онъ принималъ, что рефлексія есть переработанное ощущеніе; изъ ощущеній слагается память; множественность ощущеній сама собою вызываетъ сужденіе и т. д. стр. 118.

Константинъ Николаевичъ, сынъ Импер. Николая I., р. 9 сент. 1827 г. и съ дѣтства былъ предназначенъ для службы въ флотѣ

унивep. по каѳедрѣ законовъ о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ, и занималъ оную до 1862 г. Позднѣе онъ былъ столичнымъ мировымъ судьею въ Петербургѣ и 1868 г. а затѣмъ занимался по найму въ Кодификаціонномъ Отдѣлѣ при Госуд. Совѣтѣ въ 1882—4 годахъ. Онъ умеръ въ 1887 году. Стр. 236.

Крыловъ, Иванъ Андреевичъ, знаменитый русскій баснописецъ, р. 2 февр. 1768 г. въ Москвѣ, началъ службу въ 1777 г. подканцеляристомъ Калязинскаго нижняго земскаго суда и затѣмъ въ тверскомъ магистратѣ. Въ 1782 г. онъ переѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ въ С.-Петербургскую казенную палату. Крыловъ сталъ заниматься литературою и скоро пріобрѣлъ громкую извѣстность. Позднѣе съ 1810 г. онъ былъ помощникомъ библіотекаря въ Импер. Пуб. библіотекѣ, членомъ Россійской Академіи и затѣмъ первымъ академикомъ при ея преобразованіи въ отдѣленіе русскаго языка и словесности. Онъ умеръ 9 ноября 1844 года и погребенъ въ Александроневской лаврѣ. Стр. 245, 246.

Крыловъ, Никита Ивановичъ, сынъ дьячка Пошехонскаго уѣзда, р. въ 1807 г., обучался въ мѣстной семинаріи а затѣмъ въ петербург. духов. академіи и въ числѣ 3-хъ лучшихъ учениковъ причисленъ для обученія правовѣдѣнія въ II отд. С. Е. И. В. Канцеляріи. Затѣмъ въ 1831 г. онъ былъ посланъ на 3 года въ германскіе университеты, и возвратясь изъ за границы въ 1834 г., выдержалъ экзаменъ на доктора правъ и былъ назначенъ въ Москов. университетъ на каѳедру римскаго права, которую занималъ до 1872 г. обладая рѣдкимъ, выдающимся талантомъ какъ лекторъ. Онъ лекцій своихъ или курсы никогда не печаталъ. Онъ умеръ 26 дек. 1879 года. Стр. 236, 568.

Кукольникъ, Василій Григорьевичъ, р. въ 1765 г. въ Венгріи былъ профес. въ Замостьѣ (Люблинск. губ.), гдѣ преподавалъ физику, естествен. исторію и сельское хозяйство. Въ 1803 г., онъ былъ приглашенъ въ Петербургъ на каѳедру римскаго права въ открывшійся педагогическій институтъ, но въ дѣйствительности читалъ технологію и агрономію, а въ училищѣ правовѣдѣнія римское право. Въ 1813 г. онъ преподавалъ юридическіе науки вел. кн. Николаю и Михаилу Павловичамъ. Въ 1820 г. онъ уѣхалъ въ Нѣжинъ, гдѣ въ гимназіи высшихъ наукъ кн. Безбородко преподавалъ одно время всѣ предметы. Онъ былъ первый директоръ этой гимназіи. Въ 1820 г. имъ овладѣла тоска и онъ кончилъ жизнь самоубійствомъ въ 1821 году. Стр. 263, 265.

Куницынъ, Александръ Петровичъ, род. въ 1783 г., получилъ образованіе въ педагогическомъ институтѣ и окончилъ его за границею, а за тѣмъ преподавалъ нравственныя и политическія науки въ царскосельск. лицеѣ во время А. С. Пушкина, былъ професоръ общихъ правъ въ главномъ педагогическомъ инстит. и С.-Петербур. университ. Онъ подвергся гоненію со стороны Рунича въ особенности за книгу свою Право естественное и былъ уволенъ отъ преподаванія. Куницынъ тогда поступилъ на службу въ ком. состав. законовъ а затѣмъ и въ II отд. С. Е. И. В. Канцеляріи, гдѣ былъ старшимъ чиновникомъ. Онъ умеръ въ 1841 г. стр. 53, 85. 86, 89, 216, 236.

Куницынъ, Алексѣй Васильевичъ, изъ духовнаго званія р. въ 1807 г. обучался въ С.-Петерб. духов. академіи и въ петерб. универ. и затѣмъ переведенъ въ II отд. С. Е. И. В. Канцеляріи для обученія вравовѣдѣнію. Онъ былъ посланъ въ 1831 г. на три года въ германскіе университеты, занимался въ Берлинѣ у извѣстнаго Савиньи и по возвращеніи въ Россію выдержалъ экзаменъ на доктора правъ. Съ 1835 г. онъ читалъ лекціи въ Харьковск. унив. по русскимъ гражданскимъ законамъ былъ деканомъ а потомъ и ректоромъ. Въ 1866—1877 г. онъ былъ профессор. Новороссійскаго унивеp. и читалъ право гражданское, римское и процессъ. Онъ умерѣ въ 1881 году. Стр. 266, 568.

Куракинъ князь, Алексѣй Борисовичъ, р. 19 сент. 1759 г., и послѣ домашняго обученія отправленъ за границу въ Лейденъ. По воз-

вращеніи въ отечество онъ поступилъ въ военную службу въ 1776 г. а въ слѣдующемъ году получилъ званіе камеръ юнкера а затѣмъ въ 1793 г.—званіе камергера. Въ 1795 г. онъ произведенъ въ тайные совѣтники, 4 декаб. 1796 г. назначенъ генералъ прокуроромъ и присутствующимъ въ Совѣтѣ а чрезъ двѣ недѣли, со вступленіемъ на престолъ Павла I, наименованъ удѣльныхъ имѣніи департамента министръ и ассигнаціоннаго банка главнымъ директоромъ. Въ день Коронованія 5 ап. 1797 г. онъ произведенъ въ дѣйст. тайн. совѣтника а 19 декабря тогоже года — награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго. При Александрѣ I Куракинъ былъ въ 1801 г. предсѣдателемъ Коммиссіи для пересмотра прежнихъ уголовныхъ дѣлъ, а затѣмъ 4 февр. 1802 г. малороссійскимъ генералъ губернаторомъ, а черезъ 5 лѣтъ (24 ноя. 1807 г.) министромъ внутреннихъ дѣлъ послѣ. В. П. Кочубея. Въ 1860 г. онъ былъ отправленъ въ Парижъ чрезвычайнымъ посломъ, для принесенія поздравленія Наполеону и во время бывшаго пожара на балѣ у кн. Шварценберга 1 юля 1810 г. получилъ серьезные ушибы и ожоги. Возвратясь въ Петербургѣ онъ былъ назначенъ членомъ Госуд. Совѣта въ январѣ 1811 г. Съ 1821г. онъ замѣнялъ председателя Гос. Совѣта кн. П. В. Лопухина при его отсутствіи. Въ 1825 г. онъ назначенъ Канцлеромъ россійскихъ орденовъ. Въ верховномъ судѣ надъ декабристами онъ былъ членомъ а также въ случаѣ надобности замѣнялъ предсѣдателя суда кн П. В. Лопухина. Куракинъ умеръ 30 декабр 1829 года. Стр. 7, 9, 10, 13, 14, 118, 119.

Кусовъ, вѣрно Иванъ Васильевичъ, р. 7 январ: 1750 г., унаслѣдовалъ обширное торговое дѣло отъ отца, занялся имъ и значительно его расширилъ. Онъ устроилъ подъ Петербургомъ нѣсколько фабрикъ и заводовъ. Съ 1800 г. онъ былъ членомъ совѣта коммерческаго училища, а въ 1818 г. членомъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій. Съ 1799 г. приглашался къ засѣданіямъ Совѣта при Императорскомъ дворѣ при обсужденіи вопросовъ о таможенныхъ пошлинахъ. Кусовъ былъ извѣстенъ также широкою благотворительностью. Онъ умеръ 18 августа 1819 года. Стр. 176.

Кутайсовъ, Иванъ Ивановичъ, р. около 1759 года близъ мѣст. Кутая въ Турціи, былъ взятъ въ плѣнъ войсками нашими и подаренъ императрицею Екатериною II. вел. кн. Павлу Петровичу, который его крестилъ, привязался очень къ нему, отправилъ въ Парижъ и Берлинъ, гдѣ Кутайсовъ обучался парикмахерскому и фельдшерскому дѣлу и по возвращеніи занялъ мѣсто камердинера при Павлѣ Петровичѣ. Кутайсовъ скоро былъ сдѣланъ гардеробмейстромъ, а въ 1799 г. возведенъ въ бароны Россійской Имперіи и въ 1800 г. въ оберъ шталмейстеры и пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго. Онъ пользовался большимъ расположеніемъ Павла I, и почти все время. По кончинѣ Императора Кутайсовъ удалился отъ двора отправился немедленно за границу, и занялся сельскимъ хозяйствомъ въ своихъ имѣніяхъ. Онъ умеръ 9 января 1834 года. Стр. 14.

Кюхельбекеръ, Вильгельмъ Карловичъ, р. 10 іюн. 1797 г. въ Гатчинѣ, воспитывался въ Царскосельскомъ лицеѣ вмѣстѣ съ Пушкинымъ, Горчаковымъ, Корфомъ и пр. и поступилъ на службу въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ, занимаясь преподаваніемъ русскаго и латинскаго языковъ въ благороднымъ Пансіонѣ. Въ 1820 г., въ качествѣ секретаря при канцлерѣ орденовъ А. Л. Нарышкинѣ, онъ поѣхалъ за границу, сблизился съ нѣкоторыми писателями и учеными и по возвращеніи въ Россію сталъ заниматься литературою, издавалъ журналъ Мнемозину. Позднѣе принялъ участіе въ тайномъ обществѣ, былъ причастенъ въ дѣлу 14 декабря, приговоренъ къ смертной казни, но по ходатайству вел. кн. Михаила Павловича казнь замѣнена 15 лѣтнимъ заключеніемъ въ крѣпости и пожизненною ссылкою въ Сибирь. Онъ умеръ въ Тобольскѣ 11 авг. 1846 г. оставивъ не мало стихотвореній. Стр. 405.

Лавинскій, вѣроятно Александръ Степановичъ, впослѣдствіи дѣйст. тайн. совѣтникъ и членъ Госуд. Совѣта съ 1 января 1836 г. Онъ умеръ въ 1844 г. Стр. 133.

Ланской, Сергѣй Степановичъ, р. въ 1787 г., былъ при Александрѣ I вторымъ мастеромъ Провинціальной масонской ложи и членомъ Союза Благоденствія, но вышелъ изъ союза до 1825 г. и былъ губернаторомъ въ Владимірѣ и Костромѣ. Позднѣе онъ былъ съ 1850 г. членомъ государственнаго совѣта а въ 1855 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ; при немъ свершилась великая реформа освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Онъ былъ возведенъ въ графское достоинство и умеръ въ 1862 году. Стр. 98, 211, 472.

Лоди проф., Петръ Дмитріевичъ, р. въ 1764 г. въ Венгріи, въ Мункачѣ и скоро пріобрѣлъ извѣстность хорошаго юриста. Въ 1787 г. онъ былъ профессоръ математики и нравственной философіи въ Львовѣ а съ 1801 г. въ Краковѣ. Въ 1803 г. онъ приглашенъ въ С.-Петербургъ читать теоретическую и практическую философію въ педагогическомъ институтѣ, а затѣмъ съ 1819 г. и въ университетѣ. Онъ также былъ инспекторъ классовъ общества благородныхъ дѣвицъ въ Петербургѣ и Коммерческаго училища. Онъ умеръ въ 1829 году. Стр. 263.

Локкъ, Джонъ, р. 29 августа 1632 г, въ Врингтонѣ, графствѣ Оксфордъ, обучался въ Оксфордскомъ университетѣ, путешествовалъ по Европѣ и занимался воспитаніемъ сына лорда Ашлея, будущаго графа Шефтсбюри, который, будучи великимъ канцлеромъ, доставилъ ему мѣсто при себѣ. Находясь на службѣ Локкъ написалъ нѣсколько философскихъ опытовъ (essays), разсужденій, пріобрѣвшихъ ему всеобщую извѣстность, какъ-то: „О познаніи человѣческомъ, о терпимости (1681), о гражданскомъ правленіи (1690), о послѣдствіяхъ уменьшенія роста и увеличенія стоимости монетъ (1691), о воспитаніи дѣтей (1693), о разумности христіанства (1695) и т. д. Онъ умеръ въ мѣстечкѣ Oates въ граф. Эссексъ, 28 Октября 1704 года. Стр. 118.

Лобановъ Ростовскій, князь Дмитрій Ивановичъ, род. 20 сент. 1758 г. и былъ 14-ти лѣтъ записанъ сержантомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ въ 1772 г. и въ 1783 г. былъ подполковникъ армін, имѣя 24 года. Онъ участвовалъ въ турецкихъ войнахъ временъ Екатерины II, въ штурмѣ Праги въ 1794 г., при Павлѣ I произведенъ въ генералъ маіоры, а затѣмъ въ 1798 г. въ генералъ лейтенанты и назначенъ военнымъ губернаторомъ Архангельска, но въ 1794 г. уволенъ по прошенію въ отставку, и десять лѣтъ находился въ бездѣйствіи. При Александрѣ I въ войну 1806 г. занимался формированіемъ дивизіи въ Твери, велъ въ Тильзитѣ переговоры съ Бертье о мирѣ и затѣмъ въ 1808 г. былъ военнымъ губернаторомъ въ Петербургѣ. Въ 1809 г. онъ по разстроенному здоровью вышелъ въ отставку, но не на долго. При наступившей войнѣ съ Наполеономъ въ 1809 г., онъ вновь поступилъ на службу и находился въ корпусѣ кн. Голицына, стоявшемъ въ Галиціи. Въ 1810 г. онъ былъ военнымъ губернаторомъ въ Ригѣ и генералъ губернаторомъ трехъ балтійскихъ провинцій. Въ отечественную войну 1812 г. кн. Лобановъ былъ вызванъ изъ Риги и назначенъ военнымъ начальникомъ на пространствѣ отъ Ярославля до Воронежа и формировалъ двѣ дивизіи резервныхъ войскъ. Въ 1813 г. онъ стоялъ съ войсками въ герцогствѣ Варшавскомъ и проявилъ чрезвычайную распорядительность. Онъ былъ тогда же назначенъ членомъ Государственнаго совѣта, а по вступленіи нашихъ войскъ въ Парижъ въ 1814 году награжденъ орд. св. Андрея Первозваннаго. Позднѣе въ 1817 г. онъ назначенъ министромъ юстиціи, а въ 1822 г. ему предложено было быть военнымъ министромъ, но кн. Лобановъ отказался отъ этого по причинѣ болѣзненныхъ припадковъ и истощенія силъ и просилъ увольненія также и отъ должности министра юстиціи. Но на послѣднее не послѣдовало тогда Высочайшаго соизволенія и князь исполнялъ эту обязанность до 1827 года, когда 18 октября былъ уволенъ, съ сохраненіемъ полнаго со-

номочнымъ посломъ въ Гаагу, а затѣмъ въ 1712 г. назначенъ министромъ при Австрійскомъ дворѣ и возведенъ въ графы Римской имперіи. Въ 1715 г. Матвѣевъ былъ вызванъ въ Петербургъ, занималъ различныя должности и умеръ въ 1728 г. Онъ былъ видный сотрудникъ Петра I, и занимался литературою. Онъ написалъ Исторію Стрѣлецкаго бунта 1682 г., перевелъ сдѣланное Скаргою „Сокращеніе лѣтописей церковныхъ Баронія" и т. д. Стр. 300.

Меншиковъ, кн. Александръ Сергѣевичъ, внукъ любимца Петра I, р. въ 1789 г. былъ флигель адъютантомъ при Александрѣ I, а затѣмъ при Николаѣ I былъ полномочнымъ посланникомъ въ Тегеранѣ въ 1828 г.; участвовалъ въ турецкой войнѣ и былъ тяжело раненъ подъ Варною. Назначенный вице адмираломъ, онъ занимался устройствомъ флота, съ 1831 г. по 1836 г. былъ генералъ-губернаторомъ Финляндіи, а съ 1836 г. морскимъ министромъ. Въ 1853 г. онъ былъ отправленъ черезвычайнымъ посланникомъ въ Константинополь и затѣмъ назначенъ главнокомандующимъ морскихъ и сухопутныхъ силъ въ Крыму во время восточной войны. Въ 1855 г. онъ былъ отозванъ изъ Крыма, и умеръ въ 1869 году. Стр. 221, 223, 326.

Минихъ, графъ Бурхардъ — Христофоръ, р. въ графствѣ Ольденбургскомъ въ 1683 г. и съ 16 лѣтъ служилъ во французскихъ войскахъ, сражался подъ начальствомъ принца Евгенія и Мальборо, потомъ въ 1716 г. въ войскахъ короля Саксонскаго и Польскаго Августа II, а затѣмъ поступилъ на службу Россіи въ 1721 г. Онъ сооружалъ при Петрѣ I Ладожскій каналъ, былъ главнымъ директоромъ надъ фортификаціями, при Аннѣ Іоанновнѣ — членомъ Кабинета по военнымъ и внѣшнимъ дѣламъ, участвовалъ въ войнахъ того времени съ Польшею и Турціею и прославился своими побѣдами. Послѣ переворота 1741 г. онъ былъ сосланъ въ Пелымъ, откуда возвращенъ Петромъ III въ 1762 г. и при Екатеринѣ II назначенъ главно-начальствующимъ надъ портами Финскаго залива. Въ этой должности онъ умеръ въ 1767 г., оставивъ свои записки. Стр. 397.

Михаилъ Николаевичъ, вел. кн., 4-ый сынъ Импер. Николая I, р. 13 окт. 1832 г. вступилъ въ бракъ въ 1857 г. съ дочерью в. герц. баденскою Ольгою Ѳедоровною, былъ назначенъ еще въ 1852 г. генералъ-фельдцейхмейстеромъ и участвовалъ въ войнѣ 1854—55 г. Съ 1863 г. по 1881 г. онъ былъ намѣстникомъ Кавказа и главнокомандующимъ Кавказскою арміею. При немъ окончательно усмирены: Чечня, Дагестанъ, западный Кавказъ. Въ войну 1877—78 г. онъ былъ главнокомандующимъ Кавказскою арміею и за побѣду на Аладжинскихъ высотахъ награжденъ орд. св. Георгія 1 ст. Въ 1881 г. онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и отправлялъ эту обязанность до 23 август. 1905 г., когда по разстроенному здоровью освобожденъ отъ этой должности и назначенъ почетнымъ предсѣдателемъ Совѣта. Стр.

Михаилъ Павловичъ р. 28 янв. 1798 г., четвертый сынъ Императора Павла I, которому было повелѣно въ тотъ же день быть генералъ-фельдцейхмейстеромъ и шефомъ гвардейскаго артиллерійскаго баталіона. Онъ вступилъ въ бракъ 8 февр. 1824 г. съ принцессою Виртембергскою Фредерикой-Шарлотой-Маріею, нареченною при миропомазаніи Еленою. Въ 1830 году поставленъ во главѣ военно-учебныхъ заведеній Имперіи. Онъ скончался въ Варшавѣ 28 августа 1849 г. отъ апоплексическаго удара его постигшего, во время смотра войскъ на Мокотовскомъ полѣ, близъ Варшавы. Стр. 264.

Молчановъ, Петръ Степановичъ, р. въ 1772 г. и постепенно достигъ на гражданскомъ поприщѣ званія статсъ секретаря Государственнаго Совѣта при Императорѣ Александрѣ I. Онъ занимался также литературой. Онъ умеръ въ 1831 году. Стр. 64, 245.

Мольеръ (Жанъ-Баптистъ Покелэнъ) р. въ Парижѣ 15 января 1622 г. гдѣ и умеръ 17 февраля 1673 г., одинъ изъ величайшихъ французскихъ писателей комедій, пріобрѣвшихъ всемірную извѣстность. Стр. 247.

Мордвиновъ, Николай Семеновичъ, р. въ 1754 г., опредѣленъ въ 1766 г. въ гардемарины, произведенъ въ 1768 г. въ мичманы, а затѣмъ въ 1797 г. былъ уже адмираломъ, а позднѣе въ 1802 г. министромъ морскихъ силъ, а также предсѣдателемъ Д—а Государ. Экономіи. Императоръ Николай I возвелъ Мордвинова въ потомственное графское достоинство въ 1834 г., Мордвиновъ умеръ въ глубокой старости въ 1845 г., пріобрѣтя громкую извѣстность и большое уваженіе просвѣщенными своими взглядами, неподкупностью, смѣлостью и стойкостью своихъ мнѣній и убѣжденій. Стр. 68.

Муравьевъ, Николай Назарьевичъ, род. въ 1775 г. (отецъ гр. Муравьева Амурскаго), получилъ образованіе въ горномъ корпусѣ, потомъ служилъ во флотѣ и былъ начальникомъ Канцеляріи Императора Николая I и статсъ секретаремъ. Онъ занимался археологіею также. Онъ умеръ въ 1845 году. Стр. 141, 147, 177, 184, 209.

Наполеонъ I Бонапартъ р. 15 августа 1769 г. Аячіо, въ Корсикѣ, женился 9 марта 1796 г. на Жезефинѣ Богарнэ, командовалъ французскою арміею въ Италіи въ 1797 г. и совершалъ экспедицію въ Египетъ въ 1798 г. Онъ сдѣланъ первымъ консуломъ Франціи въ 1799 году а затѣмъ императоромъ съ 18 мая 1804 г. Наполеонъ вступилъ во 2-й бракъ съ дочерью австрійскаго императора Франца Маріею-Луизою 2 апр. 1810, и послѣ многихъ войнъ принужденъ былъ отречься отъ престола въ 1814 г., а затѣмъ отвезенъ въ 1815 г. на островъ св. Елены, гдѣ и умеръ 5 мая 1821 г. Его тѣло перевезено въ 1840 году въ Парижъ и поставлено въ церкви дома Инвалидовъ. Стр. 58, 63, 65, 68.

Неволинъ, Константинъ Алексѣевичъ, сынъ священника, р. въ 1806 г. въ Вятской губ., обучался въ семинаріи и въ московской духовной консисторіи, и въ числѣ лучшихъ учениковъ отправленъ въ Петербургъ для обученія правовѣдѣнію при II отд. С. Е. И. В. Канцеляріи. Затѣмъ въ 1829 г. посланъ на 3 года въ германскіе университеты и по возвращеніи изъ за границы, выдержавъ въ 1835 г. экзаменъ на степень доктора законовѣдѣнія былъ назначенъ въ университетъ св. Владиміра на каѳедру энциклопедіи права. Затѣмъ въ 1837—43 годахъ онъ былъ ректоромъ Кіевскаго университета а въ 1843 г. переведенъ въ петербургскій универ. на каѳедру русскихъ гражданскихъ законовъ и гражданскаго судопроизводства, и читалъ еще исторію русскаго законодательства. Кромѣ того, съ 1854—55 онъ состоялъ при II отдѣленіи въ чинѣ дѣйст. ст. совѣт. По болѣзни онъ уволенъ за границу въ 1855 г. и умеръ въ Тиролѣ, въ Бриксенѣ 6 октяб. 1855. Онъ авторъ многихъ замѣчательныхъ сочиненій. Стр. 236.

Непокойчицкій, Артуръ Адамовичъ, обучался въ Пажескомъ Корпусѣ и въ 1832 г. выпущенъ въ Преображенскій полкъ и зачисленъ въ военную академію. По окончаніи курса академіи командированъ въ 1841 г. на Кавказъ, участвовалъ въ экспедиціи въ Чечнѣ и Дагестанѣ, а въ 1849 г. въ походѣ въ Венгрію, и отличился особенно при Германштадтѣ. Затѣмъ онъ участвовалъ въ Крымской кампаніи и былъ начальникомъ главнаго штаба 2 арміи. По окончаніи войны онъ былъ сперва предсѣдателемъ комитета о сокращеніи штатовъ и дѣлопроизводствъ по военному вѣдомству, а съ 1859 г.—предсѣдателемъ военно кодификаціон. Комитета. Непокойчицкій былъ произведенъ въ 1868 г. въ генералы-отъ-инфантеріи и въ 1874 г. награжденъ званіемъ генералъ-адъютанта. Въ началѣ русско-турецкой войны 1877—78 г. онъ былъ начальникомъ главнаго штаба дѣйствующей арміи и за переправу черезъ Дунай награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 степени. Онъ умеръ въ 1881 году. Стр. 378.

Нессельроде, графъ Карлъ Васильевичъ, р. въ 1780 г. въ Лисабонѣ, былъ воспитанъ за границею и затѣмъ началъ службу въ Россіи по флоту въ 1796 г., но скоро перешолъ на дипломатическое поприще, гдѣ и проявилъ свои дарованія. Онъ былъ совѣтникомъ посольства въ Парижѣ въ 1807 г., находился на вѣнскомъ конгрессѣ 1815 г. и сопровождалъ Импер. Александра I на всѣхъ конгрессахъ. Съ 1816 г. онъ управлялъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и былъ

участвовалъ въ шведской войнѣ 1789—90 года и польской 1792 г. При Павлѣ I онъ былъ оберъ прокуроромъ Синода, а въ 1803 г. товарищемъ министра удѣловъ. Въ 1811 г. онъ назначенъ директоромъ Импер. Публич. библіотеки, а въ 1817 г.—президентомъ академіи науки. Онъ умеръ въ 1843 году. Оленинъ занимался литературою и археологическими изслѣдованіями и принималъ дѣятельное участіе въ бесѣдѣ любителей русскаго слова. Стр. 60, 61, 69. 71, 280.

Опперманъ, Карлъ Ивановичъ, р. въ 1766 г. въ Германіи и въ 1783 г. перешелъ изъ гессенъ дармштадтскихъ войскъ въ русскій инженерный корпусъ и произвелъ не мало сооруженіи по устройству крѣпостей въ Имперіи. Позднѣе онъ руководилъ въ 1813 г. осадою Торна и блокадою Магдебурга и Гамбурга. Съ 1818 г. онъ былъ помощникомъ вел. кн. Николая Павловича по управленію инженерною частью. Въ 1829 г. онъ былъ возведенъ въ графское достоинство и скончался въ 1831 году. Стр. 145, 146.

Орловъ, Алексѣй Θеодоровичъ кн., р. 1787 г., находился въ военной службѣ и участвовалъ въ различныхъ походахъ съ 1805 года до взятія Парижа въ 1814 г., а также въ турецкомъ походѣ 1828 г.—29 г. Онъ былъ при заключеніи Андріанопольскаго мира 1829 г., а затѣмъ чрезвычайнымъ посломъ въ 1833 г. въ Константинополь. Позднѣе онъ былъ однимъ изъ уполномоченныхъ при заключеніи парижскаго мира въ 1856 г. Орловъ былъ возведенъ въ княжеское достоинство въ 1856 г., назначенъ предсѣдателемъ государственнаго Совѣта и Комитета министровъ. Онъ умеръ въ 1862 году. Стр. 386.

Орловъ, Михаилъ Θеодоровичъ, р. въ 1788 г., находился въ военной службѣ. былъ флигель-адъютантомъ Александра I и однимъ изъ видныхъ генераловъ его времени. Онъ заключилъ первую капитуляцію Парижа въ 1814 г. Позднѣе М. Θ. Орловъ принялъ участіе въ образованіи союза благоденствія и былъ уволенъ въ 1826 г. отъ службы. Онъ умеръ въ 1842 году. Стр. 283.

Орловъ, Николай Алексѣевичъ, р. въ 1827 г. поступилъ рано въ военную службу и во время восточной кампаніи былъ тяжело раненъ подъ Силистріею. Позднѣе онъ былъ посланникомъ въ Брюсселѣ съ 1860—1870 г., затѣмъ въ Парижѣ съ 1870 г. по 1882 г. и Берлинѣ съ 1882 г. по 1885 г. Онъ составилъ извѣстную записку объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній и высказывался въ пользу улучшенія положенія раскольниковъ. Онъ умеръ въ 1885 году. Стр 344.

Орнатскій, Сергѣй Николаевичъ, сынъ священника, р. въ 1806 г. обучался въ Петербургской семинаріи и духовной академіи, и въ числѣ лучшихъ учениковъ причисленъ въ II Отдѣл. С. Е. И. В. Канцеляріи для обученія правовѣдѣнію, послѣ чего былъ отправленъ для усовершенствованія на 3 года въ германскіе университеты. По возвращеніи въ Петербургъ, выдержавъ экзаменъ на степень доктора правъ, онъ былъ назначенъ профессоромъ гражданскихъ законовъ въ Кіевъ, а позднѣе въ Харьковъ, а за тѣмъ въ 1842 г. въ Москву на каѳедру энциклопедіи законовѣдѣвія. Онъ умеръ въ 1884 году. Стр. 236.

Павелъ I, Императоръ, род. въ Петербургѣ 20 сент. 1754 г., объявленъ наслѣдникомъ престола 26 дек. 1761 г. вступилъ въ первый бракъ съ Натальею Алексѣевною принцессою Гессенъ Дармштатскою 29 сент. 1773 г., а по ея кончинѣ сочетался вторымъ бракомъ съ принцессою Виртембергъ — Штутгардтской Маріею Θедоровною 26 сен. 1776 г. Онъ вступилъ на престолъ 6 ноября 1796 г., короновался въ Успенскомъ Соборѣ въ Москвѣ 4 апрѣля 1797 г. и скончался 11 марта 1801 г. въ С.-Петербургѣ. Стр. 7, 13, 14 -16, 39, 118, 120, 187, 389.

Паленъ, графъ Константинъ Ивановичъ, р. въ 1834 г., обучался въ Петерб. Университ. и началъ службу въ 1854 г. по Министер. Народн. Просвѣщенія, но скоро перешелъ въ Государ. Канцелярію. По волѣ Ихъ Величествъ въ 1854 г. онъ былъ командированъ въ Севастополь для участія въ завѣдываніи и передвиженіи больныхъ и раненыхъ

Въ 1860 г. онъ былъ назначенъ экспедиторомъ Госуд. Канцеляріи, а затѣмъ былъ вице директоромъ Д-та Полиціи Исполнительной, губернаторомъ во Псковѣ и съ 15 окт. 1867 г.—управляющимъ М-ствомъ Юстиціи, а съ 31 марта 1868 г. по 30 мая 1878 г. былъ министромъ юстиціи, когда онъ былъ по прошенію уволенъ отъ этой должности и произведенъ въ дѣйствит. тайные совѣтники, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта. Стр. 520.

Паленъ, графъ Матвей Ивановичъ, или Магнусъ, р. въ 1779 г., находился въ военной службѣ, былъ генералъ отъ кавалеріи, прибалтійскимъ генералъ губернаторомъ съ 1830 г. по 1845 г. и наконецъ членомъ Государ. Совѣта. Онъ умеръ въ1863 году. Стр. 226.

Панина, Софья Владиміровна рожд. граф. Орлова, р. въ 1775, г. вступила въ бракъ съ графомъ Никитою Петровичемъ Панинымъ въ 1789 г., и скончалась 7 янв. 1844 г. въ Москвѣ. Она посвятила себя общественной дѣятельности, побуждала на подвиги милосердія и снискали любовь принадлежавшихъ ей крестьянъ. Она покровительствовала воздѣлыванію садовъ и очень слѣдила за русскою литературою и искусствомъ Стр. 466.

Панинъ Викторъ Никитычъ графъ. Біограф. о немъ свѣдѣнія на стр. 466—480. Стр. 322, 346, 426—487, 493—498.

Панинъ, Никита Ивановичъ, р. 15 сент. 1718 г., воспитатель цесаревича Павла, управлялъ при Екатеринѣ II коллегіею иностранныхъ дѣлъ и завѣдывалъ преимущественно дѣлами внѣшнихъ сношеній нашей Имперіи. Панинъ пожалованъ графомъ въ 1767 г. Позднѣе, но въ 1781 г. лишился довѣрія императрицы и былъ не удѣлъ. Онъ умеръ 31 марта 1783 года., въ Петербургѣ. Стр. 466.

Панинъ, Никита Петровичъ, р. 17 апр. 1770 г. въ Харьковѣ, воспитывался сперва дядею Никитою Иван., былъ въ военной службѣ въ 1788 г. и вступилъ въ бракъ съ дочерью графа Владиміра Григор. Орлова Софьею около 1789 г. Онъ пользовался одно время расположеніемъ и дружбою вел. кн. Павла Петровича. Панинъ былъ въ 1791 г, назначенъ церемоніймейстромъ, въ 1793 г. — камергеромъ, а въ 1795—губернаторомъ въ Гродно и командиромъ бригады подъ начальствомъ кн. Репнина. По кончинѣ Екатерины II онъ переименованъ въ статскій чинъ и отправленъ чрезвычайнымъ полномочнымъ министромъ въ Берлинъ въ 1797 г., а черезъ два года осенью 1799 г. назначенъ вице канцлеромъ и произведенъ въ дѣйст: тайн. совѣтники. Въ половинѣ ноября 1800 г. онъ уволенъ отъ этой должности и назначенъ въ Сенатъ, а затѣмъ сосланъ въ свое имѣніе Дугино (Смоленской губ.). Александръ I, близко знавшій Панина, съ 1800 г. назначилъ его членомъ Коллегіи иностранныхъ дълъ, но Панинъ не сошелся съ вице канцлеромъ Куракинымъ и въ сен. 1801 г. по прошенію былъ уволенъ и оставался до конца жизни неудѣлъ. Онъ жилъ часто заграницею и въ своемъ имѣніи Дугино, гдѣ и скончался 1 марта 1837 года. Стр. 466, 469.

Панинъ, Петръ Ивановичъ, графъ, р. въ 1721 г. въ селѣ Вязовкѣ Мещевскаго уѣзда, и начавъ военное поприще въ турецкой войнѣ 1736 г. подъ начальствомъ Миниха и Ласси, позднѣе самъ командовалъ арміею и взялъ приступомъ Бендеры въ 1770 г., а затѣмъ вскорѣ вышелъ 27 нояб. въ отставку. Въ 1774 г. іюня 29 ему было поручено дѣйствовать противъ Пугачева и завѣдывать губерніями: Казанскою, Нижегородскою и Оренбургскою. Онъ умеръ въ Москвѣ 15 мая 1789 года. Стр. 466.

Пахманъ, Семенъ Викентьевичъ, р. въ 1825 въ Одессѣ, воспитывался въ Ришельевскомъ лицеѣ и московскомъ университетѣ, а затѣмъ въ 1852 г. занялъ въ Казани каѳедру законовъ государственнаго благоустройства и исторіи права а также гражданскаго права. Въ 1859 г. онъ перешелъ въ Харьковъ а въ 1866 г. былъ приглашенъ въ с.-петербургскій университетъ на каѳедру гражданскаго права и судопроизводства и занималъ оную до 1876 г.—Онъ состоялъ съ 1873 г. при II отдѣленіи С. Е. И. В. Канцеляріи, а въ 1882 г.—назначенъ

сенаторомъ, въ числѣ коихъ состоитъ и по настоящее время въ чинѣ д. т. совѣтника. Стр. 59.

Петръ I, Императоръ, род. 30 мая 1672 г. въ Московскомъ Кремлѣ, коронованъ на царство вмѣстѣ съ братомъ Іоанномъ 25 іюня 1682 года, сдѣлался единодержавнымъ государемъ 29 янв. 1696 г., принялъ титулъ Императора 22 окт. 1721 г. и скончался 28 янв. 1725 г. въ С.-Петербургѣ, основанномъ имъ 17 мая 1703 года. Стр. 2, 18, 99, 356, 396.

Петръ II, Алексѣевичъ, внукъ Петра I, р. 12 октября 1715 г., наслѣдовалъ россійской престолъ послѣ кончины Екатерины I 7 мая 1727 г. и скончался отъ оспы 18 янв. 1630 г., не успѣвъ вступить въ бракъ съ княгиней Екатериною Алексѣевною Долгоруковою. Стр.

Піатоли, Сципіонъ, р. въ 1750 г. въ Флоренціи, былъ священникомъ при графѣ Маркизіо, первомъ министромъ въ Моденѣ, и имѣлъ случай познакомиться съ кн. Любомірскимъ, съ которымъ прибылъ въ Варшаву и предался политическимъ дѣламъ. Онъ пріобрѣлъ большое вліяніе на польскаго короля Станислава Августа и вмѣстѣ съ нимъ покинулъ Польшу. Позднѣе онъ былъ секретаремъ Адама Чарторижскаго и поѣхалъ съ нимъ въ главную квартиру русской арміи въ 1805 г. Впослѣдствіи онъ возвратился въ Курляндію женился на дѣвицѣ Фитингофъ, покинулъ Россію и умеръ въ 1809 году въ Альтенбургѣ. стр. 41.

Пій, IX, папа въ свѣтской жизни Іоаннъ-Марія-Мастай-Феретти, род. въ 1792 г. изъ дворянской семьи въ Синагагліи, былъ назначенъ служенію церкви, и скоро сдѣланъ епископомъ въ Имолѣ въ 1833 г. а за тѣмъ и кардиналомъ. По смерти папы Григорія XVI, онъ былъ избранъ его преемникомъ 16 іюня 1846 г. и занималъ престолъ Св. Петра до своей кончины 8 февр. 1878 г. Стр. 193.

Пиндаръ, извѣстной греческій лирическій поэтъ, род. въ Кинокефалахъ въ Беотіи въ 522 г. до Р. Х. и умеръ въ апрѣлѣ въ 448 г.; онъ былъ ученикъ Агаѳокла и Аполлодора и сочинилъ много поэмъ на разныя случаи въ жизни, въ которыхъ излагаетъ въ прекрасной формѣ возвышенныя мысли, проникнутыя религіознымъ чувствомъ. Стр. 247.

Платоновъ, Иванъ Васильевичъ, сынъ священника, р. въ 1803 г. и послѣ обученія въ Виѳанской семинаріи и московской духовной академіи былъ, въ числѣ 3 лучшихъ учениковъ, отправленъ въ Петербургъ для обученія правовѣдѣнію при II отд. С. Е. И. В. Канцеляріи и за тѣмъ посланъ на 3 года для усовершенствованія въ Германскіе университеты. По возвращеніи въ Петербургъ, выдержавъ экзаменъ на степень доктора правъ, Платоновъ въ 1835 г. былъ опредѣленъ въ Харьковъ на каѳедру законовъ благоустройства и благочинія государственнаго. Онъ оставилъ службу при университетѣ въ 1856 году и умеръ въ 1890 году. Стр. 236, 568.

Плисовъ, Моисей Гордѣевичъ, р. въ 1782 г., обучался въ педагогическомъ инстит. и универ. въ Лейпцигѣ и Гейдельбергѣ и за тѣмъ читалъ лекціи по политической экономіи, финансамъ и коммерціи, но во времена Магницкаго и Рунича долженъ былъ оставить въ 1822 г. университетъ. Онъ поступилъ на службу во II Отд. канцеляріи, участвовалъ въ работахъ по составленію свода законовъ, былъ старшимъ чиновникомъ съ 1829 по 1840 г. и дѣйст. стат. совѣт. съ 1833 г. Позднѣе былъ сенаторомъ и умеръ въ 1853 году. Стр.

Погодинъ, Михаилъ Петровичъ, сынъ крѣпостнаго графа Строгонова, р. въ 1800 г., учился въ 1-ой московской гимназіи и московскомъ университетѣ, въ 1823 г. написалъ диссертацію о происхожденіи Руси, былъ съ 1826 г. профессоромъ въ Москвѣ и читалъ русскую всеобщую исторію. Въ 1844 г. онъ покинулъ каѳедру и предался литературнымъ трудамъ, ученымъ изслѣдованіямъ и собиранію своего знаменитаго древнехранилища. Онъ умеръ въ 1875 году. Стр. 34, 36.

Полѣновъ, Алексѣй Яковлевичъ, извѣстный законовѣдъ XVIII столѣтія, р. въ 1738 г. и умеръ въ 1816 г. Онъ авторъ изслѣдованія о крѣпостномъ состояніи крестьянъ въ Россіи. Стр. 8, 10, 11.

Полѣновъ, Дмитрій Алексѣевичъ,

1861 г. Во время этихъ занятій онъ скончался въ 1860 г. Стр. 472, 475.

Ростопчинъ, графъ Θедоръ Васильевичъ, р. въ 1763 г. служилъ съ дѣтства въ л.-гв. Преображенскомъ полку, слушалъ лекціи въ лейпцигскомъ унивeр. а затѣмъ участвовалъ послѣ въ войнахъ нашихъ съ Турціею. Онъ быстро возвысился при Павлѣ I и былъ кабинетъ министромъ по иностраннымъ дѣламъ, и директоромъ почтоваго депар-та. Съ 1801 г. по 1810 г. онъ находился въ отставкѣ, но въ 1810 г. назначенъ оберъ камергеромъ, а въ 1812 г. переименованъ въ генералы отъ инфантеріи и назначенъ главнокомандующимъ въ Москвѣ. Извѣстенъ своею патріотическою дѣятельностью противъ Наполеона I и французовъ. Въ 1814 г. онъ уволенъ отъ званія главнокомандующаго и назначенъ членомъ Госуд. Совѣта; но жилъ болѣе въ Парижѣ и только въ 1823 г. возвратился въ Москву, гдѣ вскорѣ и умеръ въ 1826 году. Онъ оставилъ не мало литературныхъ трудовъ въ томъ числѣ и знаменитыя Ростопчинскія афиши. Стр. 121, 277.

Румянцовъ, графъ Николай Петровичъ, р. въ 1754 г. и уже въ 1779 г. былъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Франкфуртѣ. При Павлѣ I оставался безъ дѣлъ, но при Александрѣ I былъ министромъ коммерціи, директоромъ водяныхъ коммуникацій, а съ 1807 г. управлялъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и пожалованъ канцлеромъ въ 1809 г. Въ 1812 г. его поразилъ параличъ; онъ оставилъ государственную службу и посвятилъ себя отечественной исторіи, которой оказалъ великія услуги изданіемъ различныхъ историческихъ памятниковъ. Румянцевъ скончался въ 1826 году. Стр. 36, 125, 275.

Руничъ, Дмитрій Павловичъ, р. въ 1780 г. служилъ въ военной службѣ а потомъ по почтовой части и затѣмъ назначенъ членомъ главнаго правленія и попечителемъ С.-Петербург. учебнаго округа. Онъ пріобрѣлъ печальную извѣстность своимъ преслѣдованіемъ лучшихъ профессоровъ петербур. университета. Запутавшись въ денежныхъ дѣлахъ унивeр. Руничъ былъ уволенъ въ 1826 г. отъ должности и умеръ въ 1860 г. Онъ занимался также литературою. Стр. 266.

Рѣдкинъ, Петръ Георгіевичъ, р. 1808 г. обучался въ гимназіи въ Нѣжинѣ и въ 1826 г., поступилъ въ Московскій университетъ а затѣмъ причисленъ во II отд. С. Е. И. В. Канцеляріи для обученія правовѣдѣнію и посланъ на 3 года въ германскіе университеты. По возвращеніи въ Петербургъ, выдержавъ въ 1835 г. экзаменъ на доктора правъ, онъ былъ назначенъ на каѳедру энциклопедіи правъ въ Московскій университ. Въ 1849 г. онъ занялъ мѣсто секретаря при товарищѣ министра удѣловъ, а въ 1850 г. назначенъ членомъ общаго присутствія депар. удѣловъ, но не переставалъ заниматься наукою права. Въ 1863 г. онъ снова занялъ каѳедру энциклопедіи права въ Петербург. университ. и занималъ ее до 1878 г., когда ослабѣвшія силы заставили его ее покинуть. Онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ депар. удѣловъ въ 1876 г., а затѣмъ членомъ Государст. Совѣта въ 1882 г; онъ умеръ въ 1891 году. Стр. 236.

Рѣпинскій, Козьма Григорьевичъ, см. біогр. свѣдѣн. на стр. 171 и прил. ст. 38—41.

Саблеръ, Владиміръ Карловичъ, р. 1847 г., получилъ образованіе въ Москов. унивeр. гдѣ удостоился степени магистра уголовнаго права и состоялъ одно время приватъ доцентомъ. Онъ въ 1873 году перешелъ на службу во II Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи, а позднѣе по вѣдомству Св. Синода и долгое время былъ товарищъ оберъ прокурора Святѣйшаго Синода. Въ 1905 году въ чинѣ дѣйств. тайн. совѣтника В. К. Саблеръ назначенъ членомъ Государ. Совѣта.

Самборскій, Андрей Аѳанасьевичъ, р. 1732 г. обучался въ Кіевской духовной академіи и былъ посланъ въ Англію для изученія агрономіи, будучи также настоятелемъ русской посольской церкви въ Лондонѣ. Въ 1782 г. онъ сопровождалъ цесаревича Павла Петровича въ его путешествіи по Европѣ, и былъ законоучителемъ въ 1784 г.

вел. кн. Александра и Константина Павловичей. Въ 1797 г. Самборскій назначенъ завѣдующимъ земледѣльческою школою въ Царскомъ Селѣ. Позже онъ сопровождалъ вел. кн. Александру Павловну въ Венгрію. Въ 1805 г. Самборскій поселился въ своемъ имѣніи въ Харьковской губ. и умеръ въ 1815 году. Стр. 119, 169.

Самсонъ, фонъ Гиммельштернъ, Рейнгольдъ Іоганнъ Людвигъ, р. въ Лифляндіи, въ 1778 г., обучался въ Лейпцигскомъ университетѣ и предложилъ въ 1818 г., на ландтагѣ освободить крестьянъ и составилъ проектъ положенія о крестьянахъ, Высочайше утвержденный въ 1819 г. Позднѣе онъ былъ президентъ коммиссіи, приводившей въ систему мѣстные остзейскіе законы. а съ 1829 г. по 1840 г. состоялъ при II отд. С. Е. И. В. Канцеляріи и занимался по своду остзейскихъ законовъ; произведенъ въ дѣйст. ст. совѣт. въ 1830 году. Онъ умеръ въ 1858 году. Стр. 212, 213.

Северинъ, Дмитрій Петровичъ, р. въ 1792 г. воспитывался въ іезуитской коллегіи, а затѣмъ служилъ въ министер. иностран. дѣлъ, и находился въ свитѣ Импер Александра I-на конгрессахъ въ Троппау и Ломбахѣ. Позднѣе онъ былъ посланникомъ въ Швейцаріи и Баваріи. Онъ умеръ въ 1865 г., Северинъ былъ другомъ Дашкова, Жуковскаго, Блудова, кн. Вяземскаго, членомъ извѣстнаго Арзамаса и славился остроумными экспромтами и мелкими стихотвореніями Стр. 282.

Сергѣевичъ, Василій Ивановичъ, р. въ Орлѣ, окончилъ курсъ въ 1857 г. въ московскомъ университетѣ. а затѣмъ былъ посланъ заграницу въ 1862 г. и занимался въ Гейдельбергѣ. Въ 1868 г. защищалъ диссертацію на степень магистра государственнаго права а въ 1871 г.—на степень доктора и затѣмъ занялъ въ 1872 г. каѳедру по исторіи русскаго права въ петерб. универ. Позднѣе съ 1887 г. по 1899 г. онъ былъ ректоромъ университета. Сергѣевичъ авторъ извѣстныхъ сочиненій: Вѣче и Князь Задача и метода государственныхъ наукъ, Земскіе Соборы въ Московскомъ государствѣ, Русскія юридическія древности и т. д. Стр. 3.

Соймоновъ, Петръ Александровичъ, р. 1737 г. былъ статсъ секретаремъ имп. Екатерины II, кавалеръ св. Владиміра, и участвовалъ въ управленіи театрами. Онъ умеръ 2 января 1800 года. Стр. 5, 10, 13.

Соловьевъ, Сергѣй Михайловичъ, р. въ 1820 г. получилъ образованіе въ московск. университ. и затѣмъ удостоился въ 1846 г. степени магистра а въ 1847 г. и доктора русской исторіи и состоялъ съ 1850 г. по 1877 г. профессоромъ русской исторіи въ московскомъ университетѣ. Онъ пріобрѣлъ громкую извѣстность своею Исторіею Россіи и другими изслѣдованіями. Онъ умеръ въ 1879 году.

Сольскій, Дмитрій Мартыновичъ, стр. 460—465 Біограф. о немъ свѣд. стр. 461—465.

Сперанскій, Михаилъ Михайловичъ, графъ; біограф. о немъ свѣдѣнія стр. 116—138. См. стр. 2, 3, 14, 35, 50—60, 64, 65, 75, 86, 92, 93, 99—103, 106—108, 112—138, 145, 148—155, 158, 159, 160, 162, 163, 166—168, 176—185, 191, 192, 195—197, 201, 206—210, 216—243, 257, 263, 267—272. 282, 291, 332, 404, 406 — 410, 418, 564 — 567. прилож. ст. 6, 7—38—41.

Старицкій, Егоръ Павловичъ, біограф. о немъ свѣдѣн. ст. 584—593.

Стасовъ, Владиміръ Васильевичъ, р. въ 1824 г. получилъ образованіе въ училищѣ правовѣдѣнія, служилъ въ Межевомъ д. Сената и въ Консультаціи М. Юстиціи. Выйдя въ 1851 г. въ отставку, онъ провелъ нѣсколько лѣтъ за границей, а съ 1856 г. служитъ въ Имп. Публич. библіотекѣ и состоитъ библіотекаремъ художественнаго отдѣла и по нынѣ, въ чинѣ уже тайнаго совѣтника. Обширныя энциклопедическія познанія Стасова и его многочисленныя статьи и научныя труды пріобрѣли ему справедливую извѣстность. Стр. 405.

Струбе де Пирмонтъ, Фридрихъ Генрихъ, р. въ 1704 г. въ Ганноверѣ, обучался въ Галле и по приглашенію начальника Петер-

Академіи наукъ Корфа приглашенъ занять каѳедру юриспруденціи и политикѣ въ Петербургѣ. Струбе пріѣхалъ и пробылъ до 12 сент. 1757 г. когда уволился отъ Академіи,по дряхлости и болѣзни. Онъ былъ позднѣе произведенъ въ статск. совѣтник. и проживалъ близъ Петербурга и умеръ въ 1790 г. Онъ былъ членомъ [Коммиссіи 1754 г. при Сенатѣ для разсмотрѣнія дѣйствующаго законодательства и написалъ планъ новаго уложенія. Стр. 5.

Стурдза, Александръ Михайловичъ, р. въ 1791 г. и получивъ воспитаніе въ Россіи, учился въ Германіи и поступилъ на дипломатическую службу Россіи, но скоро вышелъ въ отставку въ 1819 г. и жилъ то въ Одессѣ, то въ Малороссіи и писалъ сочиненія касающіяся вѣры, ученія Православной Церкви въ царствованіе импер. Александра I. Онъ умеръ въ 1854 г. Стр. 232, 285.

Сѣмашко, Іосифъ, р. 1798 г. сынъ небогатаго дворянина, послѣ ученія въ Немировской гимназіи и духовной семинаріи при виленскомъ университетѣ, былъ посвященъ въ 1821 г. въ священники въ г. Луцкѣ и затѣмъ назначенъ присутствовать въ уніатскомъ департам. римско - католической духовной академіи въ Петербургѣ. Онъ скоро явился главнымъ дѣятелемъ по возсоединенію уніатовъ съ Православною Церковью, Позднѣе Сѣмашко посвященъ въ санъ: въ 1829 г.—епископа Мстиславскаго и викарія бѣлорусской епархіи: въ 1831 г.—епископа литовскаго а въ 1840 г.—архіепископа виленскаго и митавскаго. Онъ умеръ въ 1868 году. Стр. 288, 289.

Талейранъ-Перигоръ, Карлъ Маврикій, р. въ Парижѣ 18 февр. 1784 г., воспитывался въ училищѣ Гаркуръ а потомъ въ семинаріи Св. Сульпиція и окончивъ курсъ богословскихъ наукъ въ Реймсѣ, назначенъ аббатомъ въ Сенъ Дени имѣя 21 годъ. Онъ сблизился съ министромъ Калонномъ, былъ избранъ въ народное собраніе 1789 г. явился горячимъ приверженце мреформъ и сошелся съ Бонапартомъ, начальникомъ итальянской арміи въ то время. Позднѣе Талейранъ былъ его министромъ иностранныхъ дѣлъ, пожалованъ титуломъ герцога Беневентскаго въ 1807 г., архи-канцлеромъ въ 1808 г., игралъ видную роль въ эпоху конгрессовъ при Людовикѣ XVIII. Талейранъ умеръ въ Парижѣ 17 мая 1838 года. Стр. 58.

Танѣевъ, Александръ Сергѣевичъ, р. въ 1785 г. участвовалъ въ вѣнскомъ конгрессѣ 1815 г., состоя при госуд. секр. Марченко а въ 1818 г.—на Ахенскомъ конгрессѣ въ званіи статсъ секретаря. Съ 1831 по кончину свою въ 1865 г. управлялъ I отд. С. Е. И. В. Канцеляріи, былъ дѣйст. тайн. совѣт. и членъ Госуд. Совѣта. Онъ умеръ въ 1866 году. Стр. 118.

Танѣевъ, Сергѣй Александровичъ, р. 1829 г., обучался въ Училищѣ Правовѣдѣнія, служилъ въ Сенатѣ и затѣмъ въ I отд. С. Е. И. В. Канцеляріи и былъ сдѣланъ управляющимъ отдѣленіемъ въ 1865 г.; онъ отправлялъ эту обязанность до своей кончины въ 1839 г., будучи членомъ госуд. совѣта а съ 1839 г. дѣйст. тайн. совѣтникомъ.

Татариновъ, Валеріанъ Александровичъ, р. 1816 г., кончивъ образованіе въ Москов. университетѣ началъ службу въ 1842 г. въ Государственномъ Контролѣ и былъ сдѣланъ его начальникомъ въ 1863 г. Онъ произвелъ рядъ крупныхъ и существенныхъ преобразованій по контролю, ввелъ единство кассъ, мѣстныя контрольныя палаты, объединилъ желѣзнодорожный контроль и содѣйствовалъ гласности государственнаго бюджета. Съ 1864 г. засѣдалъ въ Государ. Совѣтѣ, былъ тайный совѣт. и статсъ секретарь. Онъ умеръ въ 1871 г. Стр. 435.

Тибо, Антонъ Фридрихъ, р. въ 1772 г. получилъ юридическое образованіе и явился знатокомъ римскаго права. Онъ былъ профессоромъ въ Килѣ, Іенѣ, Гейдельбергѣ, гдѣ и умеръ въ 1840 году. Тибо настаивалъ о необходимости ввести одно общее гражданское уложеніе для всей Германіи. Стр. 41.

Толстой[1]), Александръ Петровичъ,

[1]) На стр. 503 текста вкралась непонятная опечатка и вмѣсто гр. А. П Толстого напечатано гр. Протасовъ.

графъ, сынъ извѣстнаго графа Петра Александровича, р. въ 1801 г., былъ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго Синода съ 1859 по 1862 годъ, членъ государств. совѣта съ 28 февр. 1862 г. и умеръ въ 1873 году. Онъ былъ женатъ на Аннѣ Григорьевнѣ Грузинской. Стр. 503.

Трощинскій, Дмитрій Прокофьевичъ, р. 1754 г. извѣстный государственный дѣятель временъ Имп. Екатерины II, Павла I и Александра I, при которомъ Трощинскій былъ членомъ государственнаго совѣта, министромъ удѣловъ, а за тѣмъ и юстиціи. Онъ умеръ въ 1829 году. Стр. 68, 121.

Тургеневъ, Александръ Ивановичъ, р. въ 1785 г. въ Симбирскѣ, воспитывался въ Москов. университ. пансіонѣ а затѣмъ служилъ въ министерствѣ юстиціи. Онъ сопровождалъ Импер. Александра I за границу въ 1810 г., былъ директоръ департамента главнаго управленія духовныхъ дѣлъ и въ то же время помощникъ статсъ секретаря государств. совѣта и членъ совѣта коммиссіи составленія законовъ. Въ 1824 г. онъ былъ уволенъ отъ управленія означеннымъ департаментомъ, часто ѣздилъ за границу и собиралъ свѣдѣнія по древней и новѣйшей исторіи Россіи и многія изъ нихъ издалъ. Онъ былъ близокъ со многими выдающимися представителями нашей литературы и велъ обширную переписку. Онъ умеръ въ Москвѣ 3 декабря 1846 года. Стр. 62, 64, 103, 244, 278, 279, 282.

Тургеневъ, Николай Ивановичъ, р. въ 1780 г. воспитывался въ Геттингенѣ и состоялъ въ 1815 г. при администраціи барона Штейна во Франціи. Онъ вступилъ позднѣе въ тайное общество „Общественное Благо“, а за тѣмъ, съ 1825 г. до кончины своей въ 1863 г., проживалъ за границею. Онъ авторъ извѣстныхъ сочиненій „Опытъ теоріи налоговъ, а также“ La Russie et les Russes.

Уваровъ, графъ Сергій Семеновичъ, р. въ 1786 г. и начавъ службу въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, находился при посольствахъ въ Вѣнѣ и Парижѣ, но въ 1811 г. назначенъ попечителемъ С.-Петербургскаго округа а за тѣмъ въ 1832 г.—министромъ народнаго просвѣщенія. Занимая этотъ постъ 16 лѣтъ Уваровъ сдѣлалъ очень много для распространенія просвѣщенія въ Россіи. Въ 1846 г. іюля 5 онъ возведенъ въ графское достоинство а 9 октября 1849 г. оставилъ министерство. Онъ умеръ въ 1855 г. Графъ Уваровъ былъ также президентомъ академіи наукъ съ 1818 г. до самой своей кончины и содѣйствовалъ много расширенію дѣятельности академіи. Стр. 230, 247, 265, 283, 294.

Урусовъ, кн. Сергій Николаевичъ, стр. 403, 499—515, 521, 545, 559, 569—576 Біограф. о немъ свѣдѣнія на стр. 499—515.

Устряловъ, Николай Герасимовичъ, р. 4 мая 1800 г. въ Малоярослав. уѣздѣ, обучался въ Орловской гимназіи и Петербург. Универ. и окончивъ курсъ въ 1824 г. поступилъ на службу, но продолжалъ заниматься исторіею и скоро сталъ читать лекціи въ Петербург. Универ. Въ 1836 г. онъ былъ удостоенъ степени доктора русской исторіи. Онъ написалъ нѣсколько томовъ Исторіи царствованія Петра I, издалъ сказаніе современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ, Сказанія Князя Курбскаго и т. д Стр. 337. Онъ умеръ 8 Іюн. 1870 г. Стр. 337.

Хавскій, Петръ Васильевичъ, р. въ 1771 г., слушалъ въ 1815 г. лекціи по юридическому факультету Москов. Университета позднѣе самъ преподавалъ русскую исторію и юриспруденцію въ Канцеляріи Сената сенатскимъ чиновникамъ и сдѣлался извѣстнымъ законовѣдомъ и изслѣдователемъ русской хронологіи. Въ 1822 г. онъ былъ назначенъ редакторомъ въ Коммиссію составленія законовъ, а за тѣмъ состоялъ при II отд. С. Е. И. В. Канцеляріи и занимался по изданію Полнаго Собранія законовъ Позднѣе тайный совѣтникъ, членъ консультаціи, инспекторъ сенатскаго архива. Онъ умеръ въ глубокой старости 22 января 1876 года, оставивъ много сочиненій и статей по русской исторіи, ея хронологіи и генеологіи. Стр. 142, 144, 455.

Филипповъ, Терцій Ивановичъ, р. 1825 г., кончилъ курсъ въ Москов. универ., преподавалъ русскую сло-

весность а потомъ по приглашенію Татаринова перешелъ на службу въ Государ. Контроль, гдѣ съ 1878 — 1889 г. былъ товарищемъ Государственнаго Контролера а съ 1889 г. по день кончины въ 1899 г.— Государственнымъ Контролеромъ и сдѣлалъ не мало преобразованій въ этомъ вѣдомствѣ. Онъ занимался также литературою и былъ сторонникомъ славянофиловъ. Стр. 463.

Фришъ, Эдуардъ Васильевичъ, стр. 594—595. Біограф. о немъ свѣдѣн. ст. 594—598.

Хвостовъ, Дмитрій Ивановичъ, графъ р. въ 1757 г., учился въ Москов. университетѣ, въ 1772 г. записанъ въ Преображенскій полкъ, но въ 1719 г. вышелъ въ отставку поручикомъ. Позднѣе онъ былъ оберъ провіантмейстеромъ и въ 1783 г. экзекуторомъ 2 департ. Сената. Въ 1798 г. онъ былъ произведенъ въ полковники, состоялъ при Суворовѣ а за тѣмъ назначенъ оберъ прокуроромъ Синода. Онъ умеръ въ 1835 г., пріобрѣвъ своими стихотвореніями извѣстность бездарнѣйшаго піиты. Онъ одно время издавалъ журналъ „Другъ Просвѣщенія“, былъ членомъ общества Любителей Словесности и членомъ россійской академіи. Стр. 245, 247, 230.

Хитровъ, Алексѣй Захаровичъ, р. въ 1776 г. и постепенно до дослужился до званія сенатора, за тѣмъ былъ назначенъ государственнымъ контролеромъ и членомъ Государ. Совѣта. Онъ умеръ въ 1854 году. Стр. 178, 406.

Цейеръ, Францъ Ивановичъ, р. въ 1780 г., воспитывался въ шляхетскомъ корпусѣ и 3 окт. 1796 г. выпущенъ въ армію прапорщикомъ, но въ 1797 г. перешелъ въ гражданскую службу въ канцелярію генерала прокурора, гдѣ скоро сблизился съ Сперанскимъ и оставался ему преданъ всю жизнь. Цейеръ перешелъ въ 1801 г. въ канцелярію Госуд. Совѣта письмоводителемъ, былъ потомъ секретаремъ директора Д-а въ Мин. Внут. Дѣлъ, а съ 1808 г. письмоводителемъ въ канцеляріи статсъ секретаря Сперанскаго, и съ 1810— письмоводителемъ въ государственной канцеляріи Въ 1816 г. онъ былъ переведенъ въ коммисію составленія законовъ, и въ 1818 г. прикомандированъ къ Сперанскому во время его генералъ губернаторства въ Сибири и произведенъ въ чинъ дѣйст. стат. совѣтника въ 1820 г. съ назначеніемъ присутствовать въ коммисіи составленія законовъ. При преобразованіи оной въ II Отдѣленіе, Цейеръ служилъ въ этомъ Отдѣленіи старшимъ чиновникомъ до 1829 г., когда былъ назначенъ членомъ Межевой Канцеляріи въ Симферополь, гдѣ и служилъ до 1834 года. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о Цейерѣ не имѣется. Стр. 136.

Цеймернъ, Максимъ Карловичъ, р. въ 1802 г. въ Лифляндіи, въ чинѣ титулярнаго совѣтника, поступилъ въ коммис. составл. законовъ, и съ 1826 г. во II Отд. былъ старшимъ помощникомъ и старшимъ чиновникомъ 1834 — 1840 г. и д. ст. с. Въ 1839 году переведенъ въ департ. М-ства Юстиціи и неоднократно былъ командированъ на ревизіи въ разныя губерніи. Въ 1852 г. произведенъ въ тайн. совѣтники, назначенъ сенаторомъ и почетнымъ опекуномъ. Съ 1871 г. онъ былъ дѣйст. тайн. совѣтникъ, предсѣдатель Главнаго Выкупнаго учрежденія. Онъ умеръ 20 апр. 1882.—Цеймернъ авторъ соч Мысли объ устройствѣ ипотечнаго порядка въ Россіи. Стр. 213.

Чарторижскій, кн., Адамъ, род. въ 1770 г., участвовалъ въ походахъ Костюшки и, по взятіи послѣдняго въ плѣнъ, пріѣхалъ въ Петербургъ въ 1795 году и пріобрѣлъ расположеніе вел. кн. Александра Павловича. Онъ сопровождалъ Императора въ походахъ 1807 и 1814 годовъ и былъ попечителемъ виленскаго учебнаго округа. При возстаніи Польши въ 1830 г. онъ примкнулъ къ возстанію, былъ президентомъ временнаго правительства, а затѣмъ удалился въ Парижъ, гдѣ и прожилъ въ своемъ отель-Ламберъ до своей кончины въ 1861 году. Онъ помогалъ польскимъ революціонерамъ, считался главою польской аристократической партіи. Стр. 35, 53, 92, 122.

Чернышевъ, графъ, Александръ Ивановичъ, р. въ 1786 г. и послѣ

домашняго воспитанія принятъ въ Пажескій корпусъ, былъ камеръ пажемъ Высочайшаго двора, служилъ въ л.-гв. кавалергардскомъ полку и участвовалъ въ сраженіи Аустерлицѣ 1805 года. Позднѣе онъ ѣздилъ въ Парижъ съ порученіями къ Наполеону въ 1809 г., участвовалъ въ войнѣ 1812 года и занялъ г. Кассель въ 1813 г. Чернышевъ былъ возведенъ въ графское достоинство въ 1825 г. и назначенный военнымъ министромъ въ 1827 г., отправлялъ эту обязанность до 1852. Чернышевъ съ 1848 г. былъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта. Онъ былъ возведенъ въ княжеское достоинство. Въ 1857 г. онъ умеръ, Стр. 182.

Шишковъ, Александръ, Семеновичъ, адмир., р. въ 1754 г., обучался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1771 выпущенъ въ гардемарины и позднѣе въ 1796 г. былъ при Павлѣ I произведенъ въ капитаны I ранга, затѣмъ въ эскадръ-маіоры и въ генералъ-адъютанты, но послѣ этого подвергся опалѣ и удаленъ отъ двора. При Александрѣ I Шишковъ предался литературнымъ занятіямъ, углубился въ изученіе церковно славянскаго языка и былъ недоволенъ всякими нововведеніми. Онъ явился противникомъ Сперанскаго, по удаленіи котораго въ 1812 г. занялъ должность государственнаго секретаря и писалъ всѣ важнѣйшіе указы и рескрипты 1812 года. Онъ сопровождалъ Александра I въ заграничномъ походѣ 1813 г. и былъ президентомъ россійской академіи. Въ 1824 г. онъ назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія, но въ 1828 г. по преклонности лѣтъ и разстроенному здоровью уволенъ отъ этой должности, оставаясь членомъ государственнаго совѣта и президентомъ россійской академіи. Онъ умеръ въ 1841 г. Стр. 68, 246—247. 283, 288.

Шлецеръ, Августъ Людвичъ, род. въ Якобштадтѣ, въ княжествѣ Гогенлоэ Кирберхъ 5 іюля 1735 г., обучался въ Виттенбергск. и Геттинген. университетахъ, занимаясь богословіемъ и древними языками, а затѣмъ отправился домашнимъ учителемъ въ Стокгольмъ и Упсалу. Послѣ этого Шлецеръ былъ помощникомъ извѣстнаго Миллера въ Петербургѣ и принялся изучать русскую и славянскую граматики, чтобы читать русскія лѣтописи. Занимаясь русскою исторіею, написалъ нѣсколько статей по исторіи и наконецъ издалъ лѣтопись Нестора. Онъ умеръ въ 1809 г. въ Геттингенѣ. Стр. 46.

Шнейдеръ, Василій Васильевичъ, р. въ 1793 г. въ Ревелѣ, обучался въ Московскомъ университетѣ былъ преподавателемъ въ Московскомъ благородномъ пансіонѣ, а съ 1822 г. преподавалъ римское право въ Петербург. университетѣ до 1861 г. когда оставилъ университетъ. Онъ умеръ въ 1872 году. Стр. 41.

Шторхъ, Андрей Карловичъ, р. 1766 г. въ отзейскомъ краю, обучался въ гейдельбергскомъ и іенскомъ университетахъ и былъ назначенъ въ 1789 г. преподавателемъ кадетскаго корпуса въ Петербургѣ, а въ 1796 г. избранъ членомъ С.-Петербур. Академіи Наукъ; позже былъ ея вице-президентомъ. Онъ одинъ изъ первыхъ распространителей ученія Адама Смита въ Россіи. Въ 1799 г. онъ былъ учителемъ великихъ княженъ а позднѣе преподовалъ политическую экономію вел. кн. Николаю и Михаилу Павловичамъ. Шторхъ умеръ въ 1835 г., оставивъ не мало трудовъ по политической экономіи и статистики. Стр. 265.

Шуваловъ, графъ, Андрей Петровичъ, р. 23 іюня 1743 г. отличался способностью къ литературѣ и легкостью, съ которою владѣлъ французскимъ стихомъ. Онъ былъ камеръ юнкеромъ въ 1757 г. и камергеромъ въ 1761 г., и находился долгое время за границею. Позднѣе онъ былъ директоромъ государственнаго банка съ 1768 г. и въ этой должности умеръ въ 1789 г. апр. 24. Онъ былъ женатъ на граф. Екатеринѣ Петровнѣ Салтыковой. Шуваловъ былъ тонкій цѣнитель произведенія искусствъ и покровительствовалъ художникамъ. Стр. 49.

Энгель, Θедоръ Ивановичъ, позднѣе тайный совѣтникъ, былъ съ 1810 г. 1 января по 25 ноября 1821 г. статсъ секретаремъ Д-а Государственной Экономіи, а впослѣдствіи, съ 1828 г. апр. 24, членъ Государственнаго

Совѣта. Онъ умеръ въ 1837 г. Стр. 181.

Яковлевъ, дѣйст. стат. совѣт., очень можетъ быть, что это Александръ Алексѣевичъ р. 1762 г., и бывшій оберъ прокуроромъ св. синода въ теченіе 1803 г.; онъ умеръ въ 1825 году. Или Петръ Алексѣевичъ, братъ его, р. 1760 г., позднѣе президентъ юстицъ коллегіи и главный членъ монетной экспедиціи. Онъ умеръ въ 1813 г. Стр. 8, 10.

Ѳедотовъ-Чеховскій, Александръ Алексѣевичъ, сынъ священника р. въ 1806 г. и послѣ ученія въ семинаріи поступилъ въ С.-Петербур. духовную академію, изъ которой въ 1827 г. въ числѣ лучшихъ слушателей отправленъ во II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи для обученія правовѣдѣнію, а затѣмъ въ 1831 г. посланъ на 3 года для усовершенствованія въ берлинскій университетъ. По возвращеніи въ Петербургъ, выдержавъ экзаменъ на доктора, онъ былъ назначенъ въ 1835 г. въ Харьковскій универ. преподавать римское право. Въ 1838 г. онъ перемѣщенъ въ Кіевскій университетъ, гдѣ преподовалъ также международное право и межевые законы и много трудился надъ изученіемъ древнихъ актовъ и документовъ, хранящихся въ архивѣ университета. Онъ умеръ въ 1892 году. Стр. 236.

Ѳедоровъ, Борисъ Михайловичъ, р. 1794 г. и началъ литературную дѣятельность въ 1813 г. стихотвореніемъ Донской Казакъ, послѣ чего написалъ рядъ драматическихъ произведеній и сотрудничалъ въ журналъ М-ства. Народ. Просвѣщенія, былъ секретаремъ въ 1823 г. департамента духовныхъ дѣлъ, дѣйствительнымъ членомъ россійской академіи, и позднѣе почетнымъ членомъ отдѣленія русскаго языка и словесности. Онъ умеръ въ 1875 году. Стр. 394.

———

СПИСОКЪ ЛИЦЪ

служившихъ во II Отдѣленіи С. Е. И. Величества Канцеляріи и его Типографіи [1]).

1868. Авчинниковъ, Василій Ивановичъ, дѣйст. стат. сов., управляющимъ письмоводствомъ съ 1868 г., произведенъ въ тайные совѣт. и уволенъ въ отставку въ 1881. г. Умеръ въ 1884 г.

1859. Аксаковъ, Сергѣй Аркадіевичъ, младшимъ чиновникомъ съ 1861—1864 г.

1841. Аледпнскій, Николай Александровичъ, надворный совѣтникъ, помощникомъ управляющаго письмоводствомъ 1841 г. и старшимъ чиновникомъ 1849—1862 г.; д. с. с. 1853 г. Умеръ

1861. Александровичъ, Антонъ Михайловичъ состоялъ причисленнымъ къ Отдѣленію съ 1861 г. позднѣе тайный совѣтникъ. Умеръ.

1829. Александровъ, Иванъ Ѳедоровичъ, титулярный совѣтникъ, корректоръ типографіи съ 1829 по 1845 г. колл. асс. 1840 г. Умеръ.

1873. Алексѣевъ, Илья Кирилловичъ, титулярный совѣтникъ позднѣе коллежскій ассесоръ, старшій чиновникъ для письма съ 1873 г. Умеръ 8 сент. 1876 г.

1872. Алексѣевъ, Сергѣй Кирилловичъ, чиновникомъ для письма съ 1872 по 1874 г.

1846. Аничковъ, Николай Николаевичъ, причисленъ къ Отдѣленію 1851 г. былъ помощникомъ управляющаго письмоводствомъ 1853—1859 г. Умеръ

1875. Ануфріевъ, Владиміръ Петровичъ, титулярный совѣтникъ, счетный чиновникъ типографіи.

1849, Арбузовъ, Николай Алексѣевичъ, коллежскій секретарь, младшимъ чиновникомъ съ 1850—1855 г.

1872. Аристовъ, Павелъ Ивановичъ, губернскій секретарь, позднѣе былъ младшимъ чиновникомъ съ 1873 г. и коллежскій секретарь. Вышелъ въ отставку въ 1879 году.

1826. Арсеньевъ, Константинъ Ивановичъ. См. алф. указат. именъ.

1841. Артамоновъ, Петръ Савельевичъ, коллежскій секретарь, факторомъ типографіи въ 1841 году. Умеръ

1850. Афанасьевъ, Гурій Афанасьевичъ, помощникомъ фактора типографіи съ 1850—1861 г.

1839. Ахиллесъ-Маргуліесъ, Михаилъ Марковичъ, докторъ медицины, 8 класса, врачемъ Отдѣленія съ 1839—1854 г. ст. сов. 1852 г. Умеръ.

1827. Балле, Иванъ Петровичъ, титулярный совѣтникъ, младшимъ помощникомъ 1827 г. а за тѣмъ состоящимъ при Отдѣленіи 1833—1839 г.; колл. асс. 1833 г. Умеръ.

1826. Балугьянскій, Михаилъ Андреевичъ. См. алф. указ.

1866. Баршевъ, Яковъ Ивановичъ. См. алф. указ. именъ.

1869. Бачмановъ, Ипполитъ Петровичъ, былъ причисленъ къ Отдѣ-

---

[1]) Списокъ составленъ въ алфавитномъ порядкѣ. Цыфра стоящая передъ фамиліею лица означаетъ годъ поступленія его на службу во II Отдѣленіе.

ленію съ 1869 г. и продолжаетъ службу въ Кодификаціонномъ Отдѣленіи Госуд. Сов., въ званіи камеръ-юнкера, въ чинѣ дѣйст. стат. совѣт.

1855. Беккеръ, Өедоръ Карловичъ, врачемъ Отдѣленія 1855—1858 г. стат. сов. 1857 г. Умеръ.

1849. Белинскій, Дементій Григорьевичъ, корректоромъ типографіи съ 1849—1858 г. колл. асс. 1858 г. Умеръ.

1848. Бенкенъ, Иванъ Өедоровичъ, факторомъ типографіи съ 1848—1858 г. произведенъ въ колл. секр. 1855 г. Умеръ.

1847. Бернардъ, Александръ Ивановичъ, корректоромъ типографіи съ 1847—1862 г. произведенъ въ над. сов. 1861 г. Умеръ.

1845. Билефельдъ, Александръ Яковлевичъ, членомъ комитета типографіи 1845—1848 г. Умеръ.

1850. Битнеръ, Карлъ Ивановичъ, маіоръ, смотрителемъ домовъ типографіи съ 1850 по 1852 г. Умеръ

1841 Блудовъ, впослѣдствіи графъ, Дмитрій Николаевичъ. См. стр. 276—302.

1851. Богоявленскій, Алексѣй Яковлевичъ, титулярный совѣтникъ, казначеемъ типографіи съ 1850—1861 г. Умеръ.

1841. Борисовъ, Михаилъ Өедоровичъ, 14 класса, чиновникомъ для письма при комитетѣ типографіи съ 1843—1862 г. Умеръ.

1844. Бреверпъ, (фонъ) Егоръ Ивановичъ, титулярный совѣтникъ, состоящимъ при Отдѣленіи 1844 г., позднѣе сенаторъ, съ оставленіемъ при Отдѣленіи съ 1867 г. а за тѣмъ членъ Государс. Совѣта съ 1877 года. Умеръ въ 1892 году.

1850. Бриксъ, Александръ Андреевичъ, надворный совѣтникъ, бухгалтеромъ типографіи съ 1850—1861 г.

1844. Брунъ, Өедоръ Антоновичъ, см. стр. предисловіе стр. VI—X.

1868. Бубель, Андрей Осиповичъ, смотрителемъ зданій типографіи 1868 г. и завѣдывающимъ хозяйственною частью съ 1872 г. Умеръ.

1857. Бунге, Өедоръ Андреевичъ, См. алфат. указ.

1845. Бутовскій, Аркадій Ивановичъ, корректоромъ типографіи съ 1845—1849 г. колл. секр. 1846 г. Умеръ.

1849. Бутовскій, Леонидъ Ивановичъ, коллеж. ассес. корректоромъ типографіи 1849—1850 г. а позднѣе дѣйст. ст. сов., секретарь совѣта Имп. Восп. Общ. благородныхъ дѣвицъ и С.-Петерб. Александровскаго учил., состоялъ при IV отд. Соб. Е. Имп. Вел. Канцеляріи и при министерствѣ Финансовъ.

1828. Быковъ, Адріанъ Васильевичъ, титулярный совѣтникъ, письмоводитель типографіи 1828 г. и помощникъ управляющаго типографіею 1847—1849 г., ст. сов. 1848 г. Умеръ.

1827. Быковъ, Василій Михайловичъ, чиновникъ 5 класса, директоромъ типографіи 1827—1832 г. Умеръ.

1850. Бычковъ, Афанасій Өедоровичъ См. приложенія стр. 28. 29.

1873. Бѣловъ, Никита Ивановичъ, коллежскій регистраторъ, младшимъ помощникомъ завѣдывающаго работами въ мастерскихъ типографіи съ 1873 г.

1838. Валуевъ, Петръ Александровичъ губернскій секретарь, въ званіи камеръ-юнкера, помощникъ старшаго чиновника 1841—1849 г., произведенъ въ колл. сов. 1849 г. а затѣмъ былъ д. тайн. сов., статсъ секретарь Его Величества, министръ госуд. имущ. а также внут. дѣлъ, предсѣдатель комитета министровъ члена Государственнаго Совѣта. Умеръ 27 янв. 1890 года.

1850. Васильевъ, Якимъ Нестеровичъ, помощникомъ фактора типографіи съ 1850—1861 г. Умеръ.

1873. Васильчиковъ, Петръ Алексѣевичъ, состоялъ при Отдѣленіи съ 1873 г. по 1879 годъ. Затѣмъ былъ уполномоченнымъ Краснаго Креста въ Болгаріи. Умеръ въ 1890 году.

1839. Васильчиковъ, князь Александръ Илларіоновичъ, коллеж. секрет. помощникомъ старшаго чиновника съ 1847 по 1848 г. произведенъ въ над. сов. 1847 г.

1843. Вельсбергъ, Константинъ Егоровичъ, корректоромъ типографіи съ 1843 по 1852 годъ колл. секр. 1850 г. Умеръ.

1829. Вельяминовъ-Зерновъ, Владиміръ Өедоровичъ, статс. совѣт. старшимъ чиновникомъ 1829—1831 г.

1871. Веневитиновъ, Михаилъ Алексѣевичъ, титулярный совѣтникъ, состоящимъ при Отдѣленіи съ

1871 г. позднѣе дѣйствит. стат. совѣтникъ и въ званіи камеръ-юнкера, директоръ Румянцевскаго музея въ Москвѣ. Умеръ въ 1902 г.

1845. Веревкинъ, Петръ Владиміровичъ, младшимъ чиновникомъ съ 1847—1849 г. Умеръ

1854. Веселовскій, Петръ Ефимовичъ, управляющимъ технической частью типографіи 1854 г. и ея директоромъ съ 1856—1861 г.—Произведенъ въ д. с. с. 1858 г. Умеръ

1849. Виноградовъ, Иванъ Григорьевичъ, письмоводителемъ типографіи 1849 г. а затѣмъ инспекторомъ оной съ 1853—1856 г. Умеръ

1860. Висковатовъ, Владиміръ Александровичъ, младшимъ чиновникомъ съ 1864—1866 г.: тит. сов. 1863 г.

1829. Владимірскій, Александръ Григорьевичъ, сенатскій регистраторъ, корректоръ типографіи съ 1829 по 1840 г. колл. секр. 1833 г. Умеръ

1855. Войновъ, Илья Ивановичъ, смотрителемъ домовъ типографіи съ 1855—1860 г. произведенъ въ маіоры въ 1857 г. Умеръ

1875. Воробьевъ, Александръ Александровичъ, причисленъ къ Отдѣленію.

1827. Гавриловъ, Владиміръ Логгиновичъ, титуляр. совѣт. состоялъ при отдѣленіи до 1831 г.

1850. Гаврушкевичъ, Иванъ Ивановичъ, титуляр. совѣтн., корректоромъ типографіи 1850 г. и письмоводителемъ съ 1858—1860 г.

1829. Гагаринъ, князь, коллеж. секрет. былъ прикомандированъ къ Отдѣленію съ 1829 по 1831 годъ.

1867. Гагаринъ, князь Александръ Львовичъ, состоялъ при Отдѣленіи и въ званіи камеръ-юнкера въ 1875 г.

1830. Гагемейстеръ Юлій Александровичъ см. алфавит. указат.именъ.

1861. Гаккель. Константинъ Ивановичъ, коллеж. секрет., состоящимъ при Отдѣленіи съ 1861—1866 года.

1864. Гамалѣя, Александръ Николаевичъ, состоящимъ при Отдѣленіи съ 1864 по 1866 г.

1844. Гаудрингъ, Иванъ Сигизмундовичъ, губерн. секрет., чиновникомъ для письма съ 1844—1846 г. Умеръ

1862. Геннигъ, Владиміръ Карловичъ, коллеж. секрет.; былъ помощникомъ старшаго чиновника съ 1872 г. а съ 1876 г. помощникомъ начальника типографіи, а затѣмъ и начальникомъ оной, дѣйств. ст. сов. Умеръ въ 1888 г.

1826. Геннингъ, Карлъ Богдановичъ, титуляр. совѣт., чиновникомъ при архивѣ и библіотекѣ 1826 г. хранителемъ библіотеки и контролеромъ 1841—1851, стат. сов. 1843 г. Умеръ

1863. Головинъ, Константинъ Ѳедоровичъ, въ званіи камеръ-юнкера 1867 г. былъ помощникомъ старшаго чиновника съ 1874 г. перешелъ въ м. госуд. имуществъ въ 1878 году.

1871. Готовцевъ, Дмитрій Валеріановичъ, тайный совѣтникъ, причисленъ къ Отдѣленію съ 1871 г. позднѣе товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ въ 1881 году сенатора. Умеръ.

1827. Гофманъ, Андрей Логгиновичъ, коллежскій ассесоръ, членомъ комитета типографіи 1827 г. и предсѣдателемъ онаго 1837—1840 г. д. с. с. 1837 г. Умеръ

1828. Граффа, Иванъ Ивановичъ, коллежскій совѣтникъ, факторомъ типографіи 1828 г. а затѣмъ директоръ оной 1841—1845 г. Произведенъ въ стат. сов. въ 1833 г. Умеръ

1851. Гревеницъ, баронъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ, управляющій технической частью типографіи 1851 г., затѣмъ членомъ комитета типографіи 1853 г. и предсѣдателемъ онаго 1856—1859 г. Произведенъ въ д. ст. сов. 1855 г.

1865. Григорьевъ, Павелъ Григорьевичъ, помощникомъ управляющаго письмоводствомъ съ 1865 г. а затѣмъ и управляющимъ письмоводствомъ; дѣйств. стат. совѣтникъ. Вышелъ въ отставку въ 1887 году.

1872. Грипенбергъ, Александръ Эдуардовичъ, титуляр. совѣт. младшимъ чиновникомъ съ 1875 г. позднѣе коллежскій ассесоръ, вышелъ въ отставку и умеръ,

1847. Губе, Ромуальдъ Михайловичъ, въ чинѣ дѣй. с. сов. причисленъ къ Отдѣленію 1847 г.; былъ произведенъ въ тайн. сов. 1859 г.; сенаторомъ съ 1853 г. состоялъ при главноуправляющемъ II Отдѣленіемъ 1854—1860 г. а затѣмъ былъ произведенъ въ д. т. сов., и назна-

ченъ членомъ Госуд. Совѣта въ 1877 г. Онъ умеръ въ 1890.

1874. Гардымовъ, Григорій Григорьевичъ, коллеж. регистр., помощникъ корректора типографіи съ 1874 г.

1830. Даниловичъ, Игнатій Николаевичъ, см. біогр. указат. именъ.

1839. Дашковъ, Дмитрій Васильевичъ. См. стр. 244—260.

1869. Дашковъ. Павелъ Яковлевичъ, причисленъ къ Отдѣленію съ 1869 г. а за преобразованіемъ онаго служилъ въ кодификаціонномъ Отдѣлѣ а за упраздненіемъ онаго въ 1904 г. причисленъ къ Отдѣленію законовъ Госуд. Совѣта въ чинѣ дѣйствит. стат. совѣтника.

1363. Даневскій, Пій Никодимовичъ, старшимъ чиновникомъ съ 1863 по 1868 г. тайн. сов. 1868 г., а позднѣе сенаторъ. Умеръ.

1839. Дегай, Павелъ Ивановичъ, состоящимъ при Отдѣленіи 1839—1849 г.; былъ тайн. сов., сенаторъ, статсъ-секретарь Его Величества. Умеръ 23 декабря 1849 г.

1838. Деляновъ, Иванъ Давыдовичъ. См. алфав. указат. именъ.

1853. Денисовъ, Всеволодъ Николаевичъ, стат. сов., управляющій технической частью 1853—1854 г. Умеръ

1828. Долгорукій, князь Юрій Алексѣевичъ, коллежскій ассесоръ старшимъ чиновникомъ 1829—1834 г., позднѣе сенаторъ, тайный совѣтникъ. Умеръ

1836. Долгоруковъ. князь Дмитрій Николаевичъ, коллежскій секретарь, помощникъ старшаго чиновника 1842—1846 г. над. сов. 1845 г.

1845. Дюгамель, Карлъ Осиповичъ, старшимъ чиновникомъ 1845—1857 г. д. с. с. 1853 г. Умеръ.

1847. Дьячковъ, Яковъ Ѳедоровичъ. опредѣленъ чиновникомъ для письма а позднѣе быль редакторомъ полнаго собранія законовъ и завѣдующимъ архивомъ 1853 г. также старшимъ чиновникомъ 1869—1873 г. Произведенъ въ тайн. сов. 1872 г. Умеръ

1846. Дьячковъ, Иванъ Ѳедоровичъ, причисленъ къ Отдѣленію 1846 г. и затѣмъ постепенно сдѣланъ старшимъ чиновникомъ въ 1863 г. Умеръ

1862. Евжановъ, Петръ Степановичъ, словолитнымъ мастеромъ типографіи съ 1862 г. Умеръ въ апрѣлѣ 1877 года.

1875. Ефимовъ, Валеріанъ Васильевичъ, неимѣющій чина, чиновникомъ для письма типографіи.

1862. Ефимовъ, Василій Васильевичъ, помощникомъ правителя дѣлъ типографіи 1862 г. а затѣмъ помощникомъ начальника типографіи съ 1872 г. Умеръ въ декабр. 1875 г.

1863. Желѣзняковъ, Владиміръ Александровичъ, титуляр. совѣт. позднѣе старшимъ чиновникомъ 1871 г. а затѣмъ статсъ-секретарь Д-та законовъ Госуд. Совѣта. Умеръ въ 1899 году.

1857. Жмакинъ, Павелъ Александровичъ, состоящимъ при Отдѣленіи 1857—1867 г. Умеръ 3 сент. 1867 года.

1854. Заборовскій, Александръ Амвросіевичъ, титуляр. совѣт. младшимъ чиновникомъ съ 1855—1857 г. когда оставилъ отдѣленіе.

1844. Зайцовъ, Созонтъ Антоновичъ. коллеж. регист. чиновникомъ для письма съ 1844—1857 г.

1826. Замятнинъ, Дмитрій Николаевичъ, титуляр. совѣт. старшимъ чиновникомъ 1834—1840 г.; дѣйств. ст. сов. 1839 г., позднѣе министръ юстиціи, членъ Государ. Совѣта; Умеръ въ 1881 году.

1861. Зарускій, Марцелій Викторовичъ, корректоромъ типографіи 1861 г. а затѣмъ помощникомъ редактора полнаго собранія законовъ съ 1875 по 1882 годъ. Умеръ.

1848. Ивановъ, Алексѣй Ивановичъ, чиновникъ при казначеѣ Типографіи 1848—1861 г.; произведенъ въ титуляр. сов. 1856 г. и умеръ 7 сент. 1881 года.

1864. Ивановъ, Алексѣй Савельевичъ, завѣдывающимъ домомъ Отдѣленія съ 1864 г. и экзекуторомъ съ 1872 г. Умеръ 20 мая 1878 года.

1855. Ивановъ Николай Филипповичъ, коллеж. регистр. помощникомъ управляющаго письмоводствомъ 1861 г. и причисленъ къ Отдѣленію 1867—1873. Умеръ

1827. Игреневъ, Николай Васильевичъ, коллеж. секрет. помощникомъ начальника архива, хранителя библіотеки и контролера 1841 г. а затѣмъ казначеемъ 1860—1870 г. Произведенъ въ д. с. с. 1861 г. и умеръ.

1826. Илличевскій, Платонъ Демьяновичъ, См. алф. указ. именъ.

1829. Икскуль, баронъ Александръ Карловичъ, титулярный совѣтникъ, прикомандированъ къ Отдѣленію въ 1829—1836 г.; позднѣе былъ тайный совѣтникъ, членъ попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ С.-Петербургѣ и комитета для разбора и призрѣнія нищихъ. Умеръ.

1869. Казариновъ, Николай Ивановичъ, коллежскій секретарь; младшимъ чиновникомъ съ 1873 г. и оставилъ II отдѣленіе въ 1879 г.

1878. Казиміръ Александръ Ѳедоровичъ, кандидатъ юридич. наукъ Импер. унив. св. Владиміра, причисленъ къ Отдѣленію. Умеръ въ 1883 г.

1864. Каземъ-Бекъ, Мирза-Александръ Касимовичъ, состоящимъ при Отдѣленіи 1864—1870 г.; профессоръ С.-Петербургскаго университета, тайн. совѣтникъ. Умеръ въ 1870 году.

1857. Калачовъ, Николай Васильевичъ, стат. совѣтникъ, старшимъ чиновникомъ 1857—1861 г. а позднѣе тайный совѣтникъ, сенаторъ, управляющій Московскимъ архивомъ министерства юстиціи. Умеръ въ 1885 году.

1853. Калининъ, Владиміръ Евграфовичъ, коллежск. секрет. корректоромъ типографіи 1853 г. и завѣдывающимъ хозяйственною частью 1862—1867 г. Произведенъ въ колл. сов. въ 1865 г. Умеръ

1862. Калугинъ, Иванъ Космичъ, былъ младшимъ чиновникомъ а позднѣе старшимъ чиновникомъ. Умеръ въ чинѣ тайн. совѣтникъ въ 1880 г.

1826. Кангеръ, Иванъ Христіановичъ, коллежскій секретарь старшимъ чиновникомъ съ 1834—1840 г. дѣйст. ст. сов. 1839 г. позднѣе сенаторъ. Умеръ

1839. Карамзинъ, Владиміръ Николаевичъ, младшимъ чиновникомъ 1841—1846 г., позднѣе тайный совѣтникъ, сенаторъ. Умеръ

1867. Капнистъ, графъ Иванъ Семеновичъ, состоялъ при Отдѣленіи съ 1867 г., въ званіи камеръ-юнкера.

1869. Карцовъ, Павелъ Николаевичъ, титуляр. совѣт. былъ въ Отдѣленіи младшимъ чиновникомъ съ 1873 г. а затѣмъ старшимъ чиновникомъ; дѣйст. ст. совѣтник. съ 1894 г.; состоитъ причисленымъ къ отд. дѣйст. госуд. секр. въ Государ. Совѣтѣ.

1826. Келлеръ, Максимъ Егоровичъ, титулярный совѣтникъ, старшимъ Чиновникомъ съ 1834—1839 г., стат. сов. 1837 г. Умеръ.

1861. Фанъ-Кершенъ, Иванъ Абрамовичъ, корректоромъ типографіи съ 1861 г. по 1876 г. Умеръ.

1856. Фанъ-Кершенъ, Александръ Абрамовичъ, корректоромъ типографіи 1856 г. и завѣдывающимъ хозяйственною частью съ 1867—1872 г. Умеръ.

1858. Климовъ, Порфирій Ассигкритовичъ, чиновникомъ для письма 1858 г. и состоящимъ при Отдѣленіи 1861 г. Умеръ.

1827. Климовъ, Борисъ Никифоровичъ, отставной подполковникъ, смотрителемъ дома типографіи 1827—1829 г. Умеръ.

1873. Климовъ, Ѳедоръ Ассигкритовичъ, титулярный совѣтникъ, чиновникомъ въ II отдѣленіи для письма съ 1873 г., позднѣе экзекуторъ и смотрителемъ Дома II отдѣленія Умеръ.

1826. Клоковъ, Валеріанъ Емельяновичъ. См. алфав. указ. именъ.

1874. Кокушкинъ, Михаилъ Ивановичъ, титуляр. совѣт., чиновникъ для письма съ 1874 г. Умеръ 16 сент. 1877 г.

1870. Кольманъ, Карлъ Карловичъ, архитекторомъ при Отдѣленіи и типографіи съ 1870 г. Умеръ на службѣ въ 1880 году.

1861. Конге, Владиміръ Ивановичъ, коллежскій регистраторъ, чиновникомъ для письма съ 1862—1872 г. Умеръ

1851. Конге, Матвѣй Ивановичъ, коллежск. регистр., помощникомъ редактора Полнаго Собранія Законовъ съ 1862 г. Умеръ 27 сент. 1877 г.

1860. Конге, Эдуардъ Ивановичъ, коллежс. регистр., помощникъ завѣдывающаго библіотекою 1869 г. и библіотекаремъ съ 1873 г. Умеръ

1872. Кондратьевъ, Алексѣй Петровичъ, титуляр. совѣт., помощникомъ корректора типографіи 1872 г., затѣмъ корректоромъ съ 1874 г. и завѣдую. хозяйст. частью.

1862. Корбутъ, Іосифъ Ивановичъ, стат. совѣт., состоящимъ при Отденіи, позднѣе тайный совѣтникъ. Умеръ 9 января 1881 г.

1853. Кореневъ, Евгеній Яковлевичъ, корректоромъ типографіи 1853 г. и ея инспекторомъ съ 1856—1861 года, стат. сов. 1861 г. Умеръ.

1863. Корфъ, баронъ, Александръ Фердинандовичъ, коллеж. секрет., состоящимъ при Отдѣленіи съ 1863 г. редакторъ Полнаго Собранія Законовъ, произведенъ въ Дѣйст. Стат. совѣтники и умеръ въ 1889 г.

1826. Корфъ, баронъ, впослѣдствіи графъ, Модестъ Андреевичъ. См. стр. 403—461.

1837. Корфъ, баронъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, коллеж. совѣт., членомъ комитета типографіи 1837 г., а затѣмъ состоящимъ при Отдѣленіи 1847—1853 г., произведенъ въ стат. сов. 1849 г. Умеръ въ Монпелье 14 септ. 1853 г.

1829. Котловъ, Петръ Захарьевичъ, титулярный совѣтникъ, корректоромъ типографіи 1829—1845 г., кол. асс. 1833 г. Умеръ.

1856. Край, Карлъ Карловичъ, факторомъ типографіи съ 1856—1861 г. Умеръ

1854. Крейтонъ, Александръ Васильевичъ, младшимъ чиновникомъ 1856 г., тит. сов. 1856 г. Умеръ.

1858. Крживицкій, Казиміръ Адамовичъ, причисленъ къ Отдѣленію 1858 г., а за тѣмъ старшій чиновникъ 1859—1861 г. д. с. с. 1861 г. Вышелъ въ отставку. Умеръ.

1874. Крницкій, Владиміръ Александровичъ, коллеж. регистр., помощникъ корректора типографіи.

1873 Крницкій, Петръ Александровичъ, помощникъ корректора типографіи съ 1873 г.

1849. Кругликовъ, Аполлонъ Павловичъ, опредѣленъ въ Отдѣленіе 1849 г. и постепенно былъ назначенъ старшимъ чиновникомъ въ 1869 г., произведенъ въ тайн. сов. 1875 г. и скончался въ 1888 году,

1826. Кругъ, Андрей Ѳедоровичъ, чиновникомъ при Архивѣ и библіотекѣ 1826 г., начальникомъ архива и казначеемъ 1841 г., управляющимъ типографіею 1846 г. и членомъ ея комитета 1847—3849 г., д. с. с. 1847 г. Умеръ

1847. Крыловъ, Александръ Лукичъ, завѣдывающимъ библіотекою съ 1847—1850 г. Умеръ.

1828. Кунгурцовъ, Гавріилъ Акинфіевичъ, словолитнымъ мастеромъ типографіи 1828 г., произведенъ въ колл. асс. 1852 г.

1826. Куницынъ, Александръ Петровичъ. См. алф. указат. именъ.

1826. Кутузовъ, Николай Ивановичъ, коллежскій ассесоръ, младшимъ помощникомъ 1827 г., старшимъ чиновникомъ 1835—1841 г., д. с. с. 1836 г. Умеръ.

1861. Лазаревъ, Иванъ Ефремовичъ чиновникомъ при комитетѣ типографіи 1861 г. и за тѣмъ причисленъ къ Отдѣленію съ 1862 по 1872г.

1862. Лапшинъ, Алексѣй Ивановичъ, помощникомъ правителя дѣлъ типографіи съ 1863 г. и уволенъ въ отставку 15 дек. 1877 года.

1862. Лапшинъ, Сергій Ивановичъ, правителемъ дѣлъ типографіи съ 1862 г., статскій совѣтникъ.

1862. Ларіоновъ, Александръ Игнатьевичъ, чиновникомъ для письма типографіи съ 1862 г.

1862. Лебедевъ, Павелъ Кондратьевичъ, чиновникомъ для письма типографіи 1862 г., а позднѣе смотрителемъ ея зданій съ 1876 г.

1871. Лего, Ѳедоръ Петровичъ, дѣйст. ст. сов., состоящимъ при Отдѣленіи 1871—1873 г., позднѣе оберъ-прокуроръ Варшавскаго Департамента Правительствующаго Сената, за тѣмъ тайный совѣтникъ и сенаторъ Уголовнаго Кассац. Сената. Умеръ въ 1900 году.

1847. Ленцъ, Василій Васильевичъ, надвор. совѣт., состоялъ при Отдѣленіи съ 1847—1850 г., колл. сов. 1849 г.

1874. Ливенъ, князь, Георгій Андреевичъ, коллеж. секрет., причисленъ къ Отдѣленію и по болѣзни уволенъ отъ службы 4 ноября 1876 г.

1847. Ливенъ, князь, Павелъ Ивановичъ, титуляр. совѣт., былъ младшимъ чиновникомъ 1849—1855 г., а затѣмъ оберъ-церемоніймейстеръ Высочайшаго Двора, попечитель С.-Петербургскаго Учебнаго Округа. Умеръ

1870. Липовичъ, Петръ Ивановичъ, помощникъ корректора типографіи съ 1870—1873 г.

1857. Лихошерстовъ, Александръ Ивановичъ, смотрителемъ дома II Отдѣленія и командиромъ служительской команды 1857—1868 г. и одно время смотрителемъ зданій типографіи 1860—1868 г.; произведенъ въ полковники въ 1865 г. Умеръ

1838. Лобановъ-Ростовскій, князь, Михаилъ Борисовичъ, коллежскій секретарь, опредѣленъ въ Отдѣленіе 1838 г., былъ младшимъ Помощникомъ съ 1838—1840 г., а затѣмъ позднѣе умеръ.

1864. Лонгиновъ, Николай Никаноровичъ, состоящимъ при Отдѣленіи съ 1864 по 1867 г. въ званіи камеръ-юнкера.

1850. Лоскутовъ, Степанъ Петровичъ, почетный гражданинъ, коммисіонеромъ типографіи 1850 г., затѣмъ въ оной бухгалтеръ и казначей (1861 г.), завѣдывающимъ технической частью (1862 г.) и, наконецъ, начальникомъ типографіи съ 1871 г. Произведенъ въ тайн. сов. въ 1877 году и умеръ.

1841. Луженцовъ, Косма Ивановичъ, 14 класса, помощникъ редактора Полнаго Собранія Законовъ и завѣдывающаго архивомъ 1853—1860 г. над. сов. 1860 г.; умеръ.

1871. Лукьяновъ, Сергій Ивановичъ, Коллежск. Совѣтн. состоящимъ при Отдѣл. съ 1871—1874 г., стат. сов. 1872 г. позднѣе дѣй. стат. сов., оберъ-прокуроръ Варшавскаго Департамента Правительствующаго Сената, сенаторъ, дѣйств. тайн. совѣтникъ, первоприсутствующій въ Судебномъ Д—ѣ.

1841. Львовъ, князь, Дмитрій Владиміровичъ, губернскій секретарь, членомъ комитета типографіи съ 1841—1845 г, колл. секр. 1843 г. Умеръ.

1872. Львовъ, Николай Николаевичъ, коллежск. секрет., причисленъ къ Отдѣленію съ 1872 г., затѣмъ перешелъ въ М. Внутреннихъ Дѣлъ а нынѣ причис. къ С. Е. И. В. Канц. по учрежден. Императрицы Маріи въ чинѣ дѣйст. ст. совѣтника.

1862. Любимовъ, Иванъ Ивановичъ, помощникомъ корректора и корректоромъ съ 1870—1874 г.

1869. Любимовъ, Александръ Семеновичъ, дѣйст. стат. сов., состоящимъ при Отдѣленіи съ 1869—1870 г., въ послѣдствіи тайный совѣт. сенаторъ. Умеръ.

1872. Мазуровъ, Яковъ Митрофановичъ, титул. совѣт., чиновникомъ для письма типографіи съ 1872 г.

1826. Майеръ, Александръ Леонтьевичъ, стат., совѣт. чиновникомъ при Архивѣ и Библіотекѣ 1826—1834 г., дѣйств. ст. сов. 1833 г. Умеръ.

1873. Майковъ, Петръ Михайловичъ, причисленъ къ Отдѣленію въ 1873 г. позднѣе былъ старшимъ чиновникомъ какъ II Отдѣл., такъ и кодификаціоннаго отдѣла, произведенъ въ тайные совѣтники въ 1892 году и за упраздненіемъ отдѣла вышелъ въ отставку въ 1894 г. 1 января.

1830. Малевскій, Францискъ Семеновичъ, коллежск. ассесоръ, прикомандированъ къ Отдѣленію 1830 г., былъ позднѣе старшій чиновникъ съ 1841—1870 г. и тайный совѣтникъ 1856 г. Умеръ въ 29 март. 1870 г., прослуживъ въ Отдѣленіи болѣе 40 лѣтъ.

1873. Мальцовъ, Николай Сергѣевичъ, губернск. секрет., причисленъ къ Отдѣленію, съ 1873 г. былъ камеръ юнкеромъ двора Его Величества.

1873. Малышевъ, Кронидъ Ивановичъ, надворный совѣтникъ, доцентъ С.-Петерб. Универ., причисленъ къ Отдѣленію съ 1873 г., позднѣе старшій чиновникъ II Отд. и кодифик. отд., а за упраздненіемъ онаго статсъ-секретарь отдѣл. свода законовъ Госуд. Совѣта до 1900 г., когда назначенъ членомъ консультаціи Министра-Юстиціи; нынѣ тайный совѣтникъ и редакторъ коммиссіи Высоч. учрежд. для состав. проекта гражданск. уложенія.

1881. Мамонтовъ, Илья Степановичъ, дѣйст. ст. сов., переведенъ во II Отд. изъ М-ства Госуд. Имущ. съ возложеніемъ на него завѣдыванія редакціею полнаго собранія законовъ. Въ 1882 г. перешелъ въ коммиссію. о принятіи прошеній и скоро умеръ.

1849. Маркусъ, Ѳедоръ Михайловичъ. См. стр. 576—584.

1826. Мартыновъ, Александръ Ивановичъ, коллежскій секретарь, старшимъ помощникомъ 1826 1831 г., колл. асс. 1831 г. Умеръ

1826. Масловскій, Измаилъ Николаевичъ, корнетъ, смотрителемъ дома II Отдѣленія 1826—1848, маіоромъ 1845 г. Умеръ

1863. Масловъ, Александръ Григорьевичъ, лекарскимъ помощникомъ типографіи съ 1863 г.

1863. Мебесъ, Юлій Карловичъ, врачемъ Отдѣленія съ 1863 г. по 1877 г., когда умеръ

1850. Медемъ, баронъ, Михаилъ Николаевичъ, титулярн. совѣт., опредѣленъ въ Отд. 1850 г. младшимъ чиновникомъ 1852—1861 г., позднѣе былъ тайн. сов., директоръ департамента общихъ дѣлъ министерства Государственныхъ Имуществъ

1862. Мерцъ, Николай Ѳедоровичъ, причисленъ къ Отдѣленію, при которомъ и находился до 1879 года, когда уволенъ отъ службы съ производствомъ въ д. с. совѣтники.

1826. Мерцъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ, коллежск. регистр., помощникомъ старшаго чиновника 1841—1858 г., стат. сов. 1849 г., умеръ

1851. Мещерскій, князь Николай Петровичъ, колл. секрет., состоящимъ при Отд. 1851—1865 г., затѣмъ былъ д. ст. сов. въ званіи камергера, попечитель Московскаго учебнаго округа. Умеръ въ 1900 году.

1828. Миллеръ, Александръ Христіановичъ, титуляр. совѣт., былъ прикомандированъ къ Отдѣленію въ 1828 г., одинъ годъ.

1877. Мининъ, Николай Васильевичъ, въ чины губернск. секрет., причисленъ къ Отдѣленію съ 1871 г. позднѣе коллежскій секретарь. При началѣ войны съ Турціей въ 1879 г. перешелъ въ военную службу; нынѣ отставной подпоручикъ.

1872. Михайловъ, Иванъ Ѳеопемптовичъ, коллежск. регистр., позднѣе коллежск. секрет., чиновникомъ для письма типографіи съ 1872 г.

1847. Можневскій, Василій Яковлевичъ, надворный совѣтникъ, состоялъ при Отдѣленіи съ 1847—1856 г. Умеръ.

1861. Моль, Иванъ Александровичъ, коллежск. секрет. состоящимъ при Отдѣленіи съ 1861—1862 г.

1849. Муравьевъ, Леонидъ Михайловичъ, младшимъ чиновникомъ съ 1849—1855 г. стат. сов. 1854 г. Умеръ

1868. Мухинъ, Николай Павловичъ, былъ младш. чиновникомъ 1871 г., а затѣмъ помощникомъ старшаго чиновника. Умеръ на службѣ въ 1879 году.

1848. Мягковъ, Николай Дмитріевичъ, былъ младшимъ чиновникомъ въ 1850 г., управляющимъ письмоводствомъ въ 1856—1868 г., старшимъ чиновникомъ съ 1868 г., произведенъ въ тайн. сов., назначенъ сенаторомъ въ 1881 году и умеръ въ 1885 году,

1827. Нарольскій, Александръ Павловичъ, титуляр. совѣт., помощникомъ начальника архива и хранителя библіотеки съ 1844—1851 г., колл. сов. 1840 г.

1849. Наумовъ, Дмитрій Михайловичъ, коллежск. ассес., инспекторомъ типографіи съ 1849—1853 г.

1854. Неволинъ, Константинъ Алексѣевичъ. См. алфав. указат. именъ.

1858. Нейлисовъ, Александръ Ѳемистокловичъ, корректоромъ типографіи съ 1858—1864 г. Умеръ

1855. Николаенко, Петръ Дмитріевичъ, врачемъ типографіи съ 1855—1875 г. произведенъ въ д. с. с. 1868 г. и умеръ 10 марта 1879 г.

1865. Нироdъ, графъ, Максимиліанъ Густавовичъ, опредѣленъ на службу, съ причисленіемъ къ Отдѣленію въ 1868 г., а въ 1869 г. перешелъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, былъ статскій совѣтникъ въ званіи камергера.

1868. Норовъ, Евгеній Евгеніевичъ, былъ причисленъ къ Отдѣленію съ 1868 по 1871 г.

1841. Одоевскій, князь, Владиміръ Ѳедоровичъ, коллежск. совѣт., въ званіи камергера, старшимъ чиновникомъ 1841—1845 г., д. с. с. 1846 г. Умеръ извѣстный писатель.

1833. Ордынскій, Леонардъ Викентьевичъ, титуляр. совѣт., былъ старшимъ помощникомъ 1838 г., а затѣмъ помощникомъ старшаго чиновника 1841—1852 г. произведенъ въ д. с. с. 1852 г. Умеръ

1878. Остапенко опредѣленъ въ число канцелярскихъ служителей изъ скороходовъ Высочайшаго двора. по испытаніи въ письменныхъ занятіяхъ. Умеръ 21 января 1881 г.

1856. Отсолигъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, титуляр. совѣт. младшимъ чиновникомъ 1857 г., а позднѣе редакторомъ Полнаго Собранія Законовъ съ 1871 г. и дѣйст. ст. совѣт. Умеръ 30 янв. 1877 года.

1855. Паленъ, графъ, Анатолій Ѳедоровичъ, состоящимъ при Отдѣленіи съ 1855—1856 г.

1864. Панинъ, графъ, Викторъ Никитичъ. См. стр. 466—480.

1873. Пахманъ, Семенъ Викентьевичъ. См. алфав. указат. именъ.

1861. Пель, Александръ Христофоровичъ, архитекторомъ при Отдѣленіи и типографіи 1861—1870 г., а позднѣе д. с. с. 1869 г., главный

архитекторъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи. Умеръ въ 1900 г.

1855. Перетцъ, Егоръ Абрамовичъ, коллежск. секр. старшимъ чиновникомъ 1866—1868 г., произведенъ въ д. с. с. 1867 г., а затѣмъ тайн. сов. статсъ-секретарь Его Величества, Государственный секретарь и членъ Государ. совѣта съ 1885 г. Умеръ въ 1899 году.

1862. Перовскій, графъ Алексѣй Борисовичъ, при опредѣленіи на службу въ 1862 г. причисленъ къ Отдѣленію.

1829. Петерсенъ, Юлій Астафьевичъ, коллежск. секрет., былъ младшимъ помощникомъ съ 1834 по 1835 года, когда оставилъ Отдѣленіе.

1828. Плисовъ, Моисей Гордеевичъ. См. алфав. указат. именъ.

1863. Полѣновъ, Дмитрій Васильевичъ. См. стр. прил. 32—38.

1846. Поповъ, Александръ Николаевичъ. См. стр. прил. 21—28.

1860. Потуловъ, Петръ Ипполитовичъ, младшимъ чиновникомъ съ 1862—1864 г.

1872. Пясецкій, Өедоръ Ивановичъ, стат. совѣт., дѣйст. ст. совѣтникъ состоящимъ при Отдѣленіи съ 1871 г., редакторъ Полнаго Собранія Законовъ Умеръ 1 марта 1881 года.

1835. Раденъ, баронъ, Оскаръ Фердинандовичъ, коллежск. секрет., старшимъ чиновникомъ съ 1841—1843 г.

1847. Раденъ, баронъ, Фердинандъ Карловичъ, курляндскій дворянинъ, состоялъ при Отдѣленіи 1847 — 1857 г.

1872. Ратгенъ, Карлъ Николаевичъ, коллежскій секретарь, завѣдывающимъ работами въ мастерскихъ типографіи съ 1872 г. Умеръ 19 февр. 1878 года.

1862. Ратгенъ, Николай Васильевичъ, Гамбургскій гражданинъ, факторомъ типографіи 1862—1870 г., уволенъ въ отставку и умеръ 13 дек. 1875 года.

1856. Рейтернъ, фонъ, Василій Евграфовичъ, титулярный совѣт., постепенно былъ назначенъ старшимъ чиновникомъ съ 1874 г., произведенъ въ тайные совѣтники и умеръ въ 1899 году.

1844. Ремеръ, Николай Өедоровичъ, дѣйств. ст. сов. въ званіи камергера, предсѣдателемъ комитета типографіи 1844—1856 г., позднѣе тайн. сов. 1855 г. и сенаторъ. Умеръ

1841. Рибопьеръ. графъ, Иванъ Александровичъ, коллежск. секрет., состоящимъ при Отдѣленіи 1857—1863 г., д. с. с. съ 1857 г.

1842. Родіоновъ, Николай Силычъ, коллежск. регистр., помощникомъ редактора Полнаго Собранія Законовъ и завѣдывающаго архивомъ 1862—1875 г. Умеръ.

1861. Родіоновъ, Александръ Николаевичъ, чиновникомъ для письма съ 1861—1872 г.

1845. Рождественскій, Олимпъ Яковлевичъ, корректоромъ типографіи 1845 г. и письмоводитель съ 1856—1858 г. Умеръ

1863. Розинъ, Евграфъ Николаевичъ, старшимъ чиновникомъ съ 1875 г., членомъ консультаціи при М. Юстиціи, тайный совѣтникъ. Умеръ въ 1898 году.

1863. Ростопчинъ, графъ, Викторъ Андреевичъ, состоящимъ при Отдѣленіи въ 1863 г.

1849. Рубанъ, Іосифъ Ивановичъ, маіоръ, смотрителемъ дома II Отдѣл. съ 1849—1856 г., произведенъ въ подполковники 1855 г. Умеръ.

1858. Рѣпинскій, Владиміръ Космичъ, помощникомъ управляющаго письмоводствомъ 1858 г., а съ 1873 г. состоящимъ при Отдѣленіи: уволенъ въ отставку. Умеръ

1827. Рѣпинскій, Косма Григорьевичъ. Смотри стр. приложенія 38—41.

1873. Саблеръ, Владиміръ Карловичъ. См. алфав. указат. именъ.

1830. Савельевъ, Александръ Яковлевичъ, губернск. секрет. былъ прикомандированъ къ Отдѣленію съ 1830—1833 г.

1875. Савенковъ, Николай Ефремовичъ, исправляющимъ должность чиновника для письма съ 1875 г., а затѣмъ помощникъ управляющаго письмоводствомъ въ кодификаціонномъ отдѣлѣ.

1864. Савицкій, Сергѣй Александровичъ, помощникомъ корректора типографіи съ 1864—1875 г.

1829. Самсонъ-фонъ-Гиммельштернъ. Рейнгольдъ Романовичъ. См. алфав. указат. именъ.

1856. Самсонъ-фонъ-Гиммельштернъ, Романъ Романовичъ, стат. сов. членомъ комитета типографіи съ 1856-1861 г., д. с. с. 1861 г. Умеръ

1862. Сафайловъ, Константинъ Константиновичъ, губерн. секрет., состоящимъ при Отдѣленіи съ 1862—1864 г.

1874. Сафроновъ, Георгій Александровичъ, причисленъ къ Отдѣленію съ 1874 г., а затѣмъ уволенъ въ отставку по домашнимъ дѣламъ въ 1879 году.

1841. Сахановъ, Степанъ Прохоровичъ, 14 класса, помощникомъ редактора полнаго собранія законовъ и завѣдывающаго Архивомъ съ 1853 г., над. сов. 1860 г. Умеръ 17 мая 1878 года.

1861. Седлецкій, Константинъ Ѳаддеевичъ, причисленъ къ Отдѣленію съ 1861 по 1863 г.

1829. Селезневъ, Андрей Ивановичъ, сенатск. регистр., корректоръ типографіи съ 1829 г., а позднѣе главный корректоръ съ 1846—1858 г., стат. сов. 1858 г. Умеръ

1854. Семеновъ, Ѳедоръ Алексѣевичъ, титуляр. совѣт., былъ причисленъ къ Отдѣл. одинъ годъ.

1835. Сиверсъ, графъ Эммануилъ Карловичъ, коллежск. секрет., позднѣе произведенъ въ д. с. с. 1851 г., а затѣмъ былъ тайный совѣтникъ, гофмейстеръ Высочайшаго двора, сенаторъ, управляющій департаментомъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Умеръ въ 1880 году.

1874. Силичъ, Константинъ Васильевичъ, надворн. совѣт., причисленъ къ Отдѣл. съ 1874 г., позднѣе старшій чиновникъ II Отдѣл. и Кодификаціоннаго отдѣла, за упраздненіемъ котораго вышелъ въ отставку въ чинѣ дѣйств. стат. совѣтника, въ 1894 году.

1839. Скарятинъ, Владиміръ Яковлевичъ, коллежск. секрет., причисленъ къ Отдѣленію 1839 г. старшимъ помощникомъ 1842 г., состоящимъ при Отдѣленіи съ 1846—1847 г., над. сов. 1845 г.

1874. Скородумовъ, Николай Алексѣевичъ, помощникъ корректора типографіи.

1856. Слѣпцовъ, Александръ Александровичъ, титуляр. сов., младшимъ чиновникомъ съ 1859—1864 г., колл. Асс. 1858 г. Умеръ

1860. Смирновъ, Александръ Михайловичъ, состоящимъ при Отдѣленіи съ 1860—1865 г.

1866. Соколовъ, Николай Адріановичъ, титуляр. совѣт., помощникъ корректора типографіи 1866 г. и корректоръ съ 1868 по 1874 г.

1870. Соловьевъ, Всеволодъ Сергѣевичъ, причисленъ къ Отдѣленію, съ 1870 г.; извѣстный писатель историческихъ романовъ. Умеръ въ 1903 году.

1845. Соломонъ, Вильгельмъ, помощникомъ фактора типографіи съ 1845—1861 г. Умеръ

1852. Сольскій, Дмитрій Мартыновичъ. См. стр. 461—465.

1827. Сомма, Александръ Константиновичъ, Коллежск. Ассес., экзекуторомъ 1827 1842 г., надв. сов. 1833 г. Умеръ.

1842. Сомма, Александръ Александровичъ, экзекуторомъ съ 1850—1873 г., колл. сов. 1873 г. Умеръ.

1852. Сомовъ, Егоръ Прохоровичъ, смотрителемъ домовъ типографіи 1852—1855 г., полковникомъ 1854 г. Умеръ.

1826. Сперанскій, впослѣдствіи графъ, Михаилъ Михаиловичъ. См. стр. 116—138.

1839. Сперанскій, Петръ Михайловичъ, коллежск. секрет. и помощникъ старшаго чиновника съ 1845—1851 г., произведенъ въ стат. сов. 1850 г.

1864. Стасовъ, Владиміръ Васильевичъ, причисленъ къ Отдѣленію съ 1864 г. См. алфавит. указат. именъ.

1826. Старцовъ, Николай Мелетіевичъ, титуляр. совѣт., старшимъ чиновникомъ 1841—1868 г., тайн. сов. 1860 г. Умеръ.

1845. Стевенъ, Алексѣй Христіановичъ, состоящимъ при Отдѣленіи 1845 г., затѣмъ помощникомъ старшаго чиновника 1852—1857 г., ст. сов. 1856 г. вышелъ въ отставку и умеръ въ 1874 г.

1861. Степановъ, Аполлонъ Григорьевичъ, чиновникомъ для письма съ 1862—1872 г.

1830. Строевъ, Владиміръ Михайловичъ, коллежск. секрет., былъ старшимъ помощникомъ съ 1833—1835 г.

1829. Суворовъ, Николай Андреевичъ, подполковникъ, смотритель типографіи съ 1829 по 1843 г. Умеръ

1864. Телешевъ, Николай Ивановичъ, состоящимъ при Отдѣленіи съ 1864—1866 г.

1877. Терентьевъ, Викторъ Петровичъ, отстав. дѣйст. ст. сов., причисленъ къ Отдѣленію и въ 1879 г. назначенъ помощникомъ старшаго чиновника, позднѣе въ 1882 г. вышелъ въ отставку. Умеръ

1826. Терентьевъ, Петръ Герасимовичъ, титуляр. совѣт., помощникомъ старшаго чиновника 1840 г., старшимъ чиновникомъ съ 1869 г. Умеръ въ 1880 г.

1826. Теубель, Иванъ Андреевичъ, титуляр. совѣт., управляющимъ письмоводствомъ Отдѣленія 1841—1855 г., дѣйст. ст. сов. 1846 г., Умеръ.

1868. Тидебель, Арнольдъ Андреевичъ, тайн. совѣт., состоялъ при Отдѣленіи съ 1868 г. по 1880 годъ.

1852. Тимротъ, Егоръ Александровичъ, титуляр. совѣт., состоящимъ при Отдѣленіи 1852 по 1868 годъ. Умеръ.

1827. Тимковскій, Иванъ Осиповичъ, стат. совѣт., предсѣдатель комитета типографіи 1837—1837 г. д. с. с. 1833 г. Умеръ

1844. Тимковскій, Василій Ильичъ, колл. секрет. старшимъ чиновникомъ 1861—1869 г.; д. с. с. 1861 г. Умеръ

1841. Тимофеевъ, Антонъ Купріяновичъ, губернс. секрет., былъ чиновникомъ для письма съ 1841—1858 г. Умеръ

1873. Тихановъ, Павелъ Никитичъ, помощникъ корректора типографіи съ 1873—1875 г.

1841. Толстой, графъ, Алексѣй Константиновичъ, младшимъ чиновникомъ 1841—1855 г., колл. сов. 1852 г. Извѣстный писатель, авторъ „Князь Серебряный, Іоаннъ Грозный, Борисъ Годуновъ, Ѳеодоръ Іоанновичъ и многихъ стихотвореній". Умеръ 28 сент. 1875 года.

1844. Толь, графъ, Константинъ Карловичъ, титуляр. совѣт., младшимъ чиновникомъ 1844—1848 г., когда оставилъ Отдѣленіе.

1844. Толь, Густавъ Карловичъ, колл. секрет., смотрителемъ домовъ типографіи съ 1844—1849 г. Умеръ.

1864. Торнау, баронъ, Николай Егоровичъ, состоящимъ при Отдѣленіи 1864—1867 г. позднѣе сенаторъ, тайн. совѣт., членъ Государ. Совѣта съ 1875 года. По прошенію уволенъ отъ службы въ 1878 г. и вскорѣ умеръ.

1872. Траянскій, Василій Николаевичъ, коллеж. регистр., чиновникомъ для письма типографіи 1872 г., помощникомъ корректора типографіи, 1872 г. корректоромъ съ 1874 г.

1862. Троицкій, Николай Александровичъ, титуляр. совѣт., состоящимъ при Отдѣл. 1862 г., младшимъ чиновникомъ 1864—1866 г., позднѣе предсѣдатель Статистическаго Комитета и членъ Госуд. Совѣта съ 1902 года.

1865. Турбинъ, Иванъ Михайловичъ, чиновникомъ для письма типографіи 1865 г., потомъ помощникъ корректора 1867 г. и корректоръ съ 1872 г.

1879. Туръ, Николай Ивановичъ, окончившій курсъ въ Импер. Александ. Лицеѣ, былъ причисленъ къ II Отдѣленію.

1863. Тюринъ, Александръ Ѳеодоровичъ, старшимъ Чиновникомъ съ 1863—1872 г., произведенъ въ Тайн. Сов. 1869 г., а позднѣе сенаторъ съ 1872 г. Умеръ

1862. Ульяновъ, Антонъ Ерофеевичъ, чиновникомъ для письма типографіи съ 1862—1874 г. Умеръ 17 апр. 1880 г.

1879. Урусовъ. Владиміръ Сергѣевичъ, кн., окончив. курсъ въ Импер. Александ. Лицеѣ, причисленъ въ Отдѣленіе сверхъ штата.

1838. Урусовъ, князь, Дмитрій Николаевичъ, коллеж. регистр., младшимъ помощникомъ 1838 г., оставилъ Отдѣленіе въ 1838 году.

1838. Урусовъ, князь, Сергій Николаевичъ. См. стр. 515.

1850. Усаневичъ, Артамонъ Ивановичъ, коллеж. ассесоръ, врачемъ при Отдѣленіи съ 1850—1855 г.

1838. Фанстиль, Егоръ Ивановичъ былъ старшимъ чиновникомъ съ 1863 г., а затѣмъ съ 1880 г. тайнымъ совѣтникомъ сенаторомъ. Умеръ въ 1890 г.

1872. Фанстиль, Николай Егоровичъ, коллежс. секрет., былъ младшимъ чиновникомъ съ 1873 г., помощникомъ старшаго чиновника и затѣмъ помощникомъ начальника типографіи. Вышелъ въ отставку въ чинѣ дѣйствит. стат. совѣтника въ 1900 году.

1868. Фохтъ, Николай Петровичъ, Чиновникомъ для письма Типографіи съ 1868—1872 г.

1862. Фуловъ, Константинъ Константиновичъ, помощникъ корректора 1862 г. и затѣмъ смотритель зданій съ 1875 г. Умеръ въ ноябрѣ 1875 г.

1861. Фуловъ, Николай Константиновичъ, надвор. совѣт., членъ комитета типографіи 1861 г. и завѣдывающій контрольною частью съ 1862 по 1864 годъ.

1826. Хавскій, Петръ Васильевичъ, надвор. совѣт. См. алфав. указат. именъ.

1826. Цейеръ, Францъ Ивановичъ. См. алфав. указат. именъ.

1826. Цеймернъ, Максимъ Карловичъ. См. алфав. указат. именъ.

1826. Циммерманъ, Карлъ Ивановичъ, коллеж. совѣт., старшимъ чиновникомъ 1826, 1827 и 1840—1852 г., позднѣе тайный совѣт. 1852 г. Умеръ.

1869. Шалфѣевъ, Николай Петровичъ, коллеж. секрет., былъ помощникомъ старш. чиновника съ 1873 г., а затѣмъ съ 1880 года старш. чиков., позднѣе статсъ-секретарь Д—та Гражданскихъ Дѣлъ Госуд. Совѣта. Умеръ въ 1897 году.

1852. Шаховскій, князь, Александръ Валентиновичъ, помощникомъ старшаго чиновника съ 1864 г., состоялъ при Отдѣленіи съ 1873 г., былъ произведенъ въ д. ст. совѣтника, удостоенъ званія камергера, и назначенъ въ 1879 году членомъ коммиссіи у принятія прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ. Произведенъ въ тайные совѣтники. Умеръ въ 1890 г.

1861. Шевичъ, Иванъ Егоровичъ, состоящимъ при Отдѣл. 1866 г., позднѣе дѣйст. статс. совѣт. Калужскій Гражданскій Губернаторъ.

1827. Шеміотъ, Станиславъ Викентьевичъ, гиттенфервалтеръ, членомъ комитета типографіи 1827—1835 г. Умеръ

1868. Шиповъ, Алексѣй Дмитріевичъ, коллеж. секрет., состоялъ при Отдѣл. одинъ годъ.

1861. Шегонцовъ, Яковъ Андреевичъ, коллежс. регистр. помощникъ Фактора 1861 г., затѣмъ старшимъ старшимъ помощникомъ завѣдывающаго работами въ мастерскихъ типографіи съ 1872 г.

1877. Шмитцъ, Арнольдъ Ивановичъ, над. совѣт., врачъ Отдѣленія съ 1877 г. до 1882 г., нынѣ д. ст. совѣт. членъ попеч. Комит. Елисав. Клинич. больницы для дѣтей.

1864. Шостакъ, Анатолій Львовичъ, младш. чиновникомъ 1866—1867 г., а позднѣе коллежск. совѣтн. въ званіи камеръ-юнкера, харьковскій вице-губернаторъ.

1838. Шуваловъ, графъ Петръ Павловичъ, коллежск. секрет., младшимъ помощникомъ 1839—1852 г., произведенъ въ кол. сов. 1852 г., позднѣе былъ дѣйств. стат. сов., въ званіи камергера, почетный мировой судья Уманьскаго округа.

1856. Фонъ-Шульцъ, Сергѣй Антоновичъ, постепенно былъ старшимъ чиновникомъ сѣ 1872 г. и тайнымъ совѣтникомъ съ 1877 г. Вышелъ въ отставку въ 1894 году.

1838. Щербатовъ, князь Григорій Алексѣевичъ, коллежск. секрет., состоялъ при Отдѣленіи одинъ годъ—1838 г.

1849. Щербининъ, Андрей Григорьевичъ, членомъ комитета типографіи 1849 г., затѣмъ предсѣдателемъ комитета и начальникомъ типографіи съ 1862—1871 г., произведенъ въ тайн. сов. 1863 г., умеръ.

1845. Эйхенъ Василій Яковлевичъ инспекторомъ типографіи съ 1845—1847 г.

1856. Энгельгардтъ, Сергѣй Сергѣевичъ, помощникомъ старшаго чиновника 1869—1870 г., произведенъ въ ст. сов. 1869 г., и умеръ въ 1870 г.

1850. Энгельсонъ, Александръ Аристовичъ, губернск. секрет., чиновникомъ для письма съ 1850—1856 г., когда оставилъ Отдѣленіе и скоро умеръ.

1826. Эристовъ, князь Дмитрій Алексѣевичъ, титуляр. совѣт., старшимъ помощникомъ 1826—1833 г., когда оставилъ Отдѣленіе.

1875. Эттингеръ, Ѳедоръ Ивановичъ, статск. совѣт., врачемъ типографіи. Умеръ.

1852 Юсуповъ, князь Николай Борисовичъ, коллежск. секрет., состоящимъ при Отд. 1852—1861 г., позднѣе Гофмейстеръ Высочайш. двора, почетный опекунъ.

1879. Юшковъ, Павелъ Васильевичъ, въ чинѣ кол. регист. опредѣленъ въ число чиновниковъ для письма и откомандированъ для занятій по редакціи Устава о земскихъ повинностяхъ. Позднѣе былъ помощ. старшаго чиновника, за тѣмъ

помощн. статсъ-секретаря Госуд. Совѣта, а нынѣ дѣйст. ст. совѣт. завѣдующ. инспект. Отдѣл. С. Е. И. Величества канцеляріи.

1870. Якимовъ, Александръ Ивановичъ, коллежск. секрет., помощникомъ корректора типографіи 1870 г. корректоромъ съ 1875 г.. а затѣмъ редакторъ Полнаго Собранія Законовъ, позднѣе дѣйствительн. статскій совѣтникъ, а за преобразованіемъ кодификаціоннаго отдѣла помощникъ статсъ-секретаря отдѣленія законовъ Государств. Совѣта до 1905 г., когда вышелъ въ отставку.

1828. Яковлевъ, Александръ Павловичъ, надв. совѣт., казначеемъ и бухгалтеромъ типографіи 1828 — 1851 г., ст. сов. 1848 г.; умеръ.

1827. Яковлевъ, Михаилъ Лукьяновичъ, коллежск. асес., директоръ типографіи 1832 г. и затѣмъ предсѣдатель комитета типографіи 1840—1844 г., д. с. с. 1840, позднѣе тайный совѣтникъ, сенаторъ. Умеръ.

1849. Яковлевъ, Павелъ Ивановичъ, корректоръ типографіи 1849 г., затѣмъ старшимъ корректоромъ съ 1872 г., произведенъ въ дѣйст. ст. совѣт. въ 1881 году и уволенъ отъ службы по прошенію въ 1891 году; умеръ.

1864. Ярославцовъ, Андрей Константиновичъ, корректоромъ типографіи 1864—1871 г., а затѣмъ старшимъ корректоромъ съ 1870 — 1872 г., стат. сов. 1871 г.

УКАЗАТЕЛЬ ГЛАВНѢЙШИХЪ ОПЕЧАТОКЪ ВЪ КНИГѢ.

Стран.	*Строка*		*Напечатано:*	*Должно читать:*
8	снизу	9	Алексѣй Полѣновъ	Василій Алексѣевичъ Полѣновъ
9	сверху	3	начартаніи	начертанія
18	снизу	6	направленія	исправленія
23	сверху	18	предоставить	представить.
31	сверху	1	раздѣляются	раздѣляется.
35	сверху	13	закону отечеству	закону, отечеству
37	снизу	6	представленіе	предоставленіе
42	сверху	12	по выборы	по выбору
44	снизу	4	основаніе	основанія
48	сверху	1	противорѣчіямъ	противорѣчіяхъ.
50	сверху	18	уложеніе	уложенія
75	сверху	3	слѣдующея	слѣдующее
76	сверху	9	чуждымъ	чуждомъ
78	сверху	23	законовъ	законовъ,
78	сверху	13	былъ	было
79	снизу	3	ихъ	изъ
81	снизу	10	коммиссіи	коммиссія
91	снизу	5	конастыря	монастыря
92	сверху	13	исправилъ	исправила
108	снизу	1	вопросъ	вопросовъ
109	снизу	14	пользовались;	пользовались
113	сверху	18	странная	страшная
122	сверху	13	réпаlее	réпаlе
128	сверху	1	законодательно	законодательной
129	сверху	18	началомъ	начало
129	сверху	21	перестовалъ	переставалъ
129	снизу	7	прискорбно	прискорбнаго
138	сверху	7	(2. П. Соб. №)	(2 П. С. З. № 1.)
163	снизу	12	II Отдѣленіе	II Отдѣленіи
185	сверху	11	манифестъ	манифеста
185	снизу	5	собрана	собранъ
186	сверху	22, 23	изволитъ	изволилъ.
188	сверху	4	моммиссіи	коммиссіи
193	снизу	6	(1. П. С. З. № 7368)	(2 П. С. З. № 7368
196	сверху	9	продоженіи	продолженіи

Стран.	*Строки.*		*Напечатано:*	*Должно читать.*
200	сверху	11	положеніее	положеніе
213	снизу	9	3-хъ городовъ отъ	3-хъ отъ городовъ
214	сверху	9	о видахъ	о видмахъ
241	сверху	5	éрееиve	ергеиve
315	снизу	2	уставы	уставовъ
340	снизу	4	доставляютъ	доставляетъ
353	сверху	4	законовъ	законовъ,
359	снизу	16-17	всѣми судопроизводства	всѣми правилами судопроизводства.
362	снизу	17	рѣшеніе было	рѣшеніе не было
375	сверху	18	1857 г., свои	1857 г., представилъ свои
412	сверху	12	неслабно	неослабно
416	снизу	2	долго	долгое
476	сверху	10	заняться настоящимъ	заняться настоящимъ дѣломъ,
499			Глава V	Глава VI
503	сверху	7	гр. Протасова	гр. А. П. Толстаго.
529	снизу	10	сосатвлявшихъ	составлявшихъ.
537	снизу	8	по поставленію	по постановленію
560	сверху	17	по отношеніи	въ отношеніи
561	снизу	6	видомъ	видамъ
565	снизу	6—7	выполненія	выполненіе
571	снизу	17	потребностямъ корректорской.	потребностямъ зданіе, корректорской,
580	„	„	Глава VI	Глава VII
580	сверху	5	томовъ сводовъ	томовъ свода законовъ
585	снизу	6	1883	1882
594	снизу	7	разсматривая	разсматриваемая
598	снизу	15	полевгоо	полеваго
605	сверху	14	1887	1867 г.
608	снизу	7	заключающій	заключающаго

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ.

8	сверху	21	29 генв. 1883	29 января 1833
18	„	3	вписана	написана
21	„	20	Кайсацкихъ Ордъ, Ордъ	Кайсацкихъ Ордъ,
22	„	25	Н. Н. Катковъ	М. Н. Катковъ
23	„	18	уменъ ученъ	уменъ, ученъ
23	„	21	просвѣщенья	просвѣщеніе

2007089506